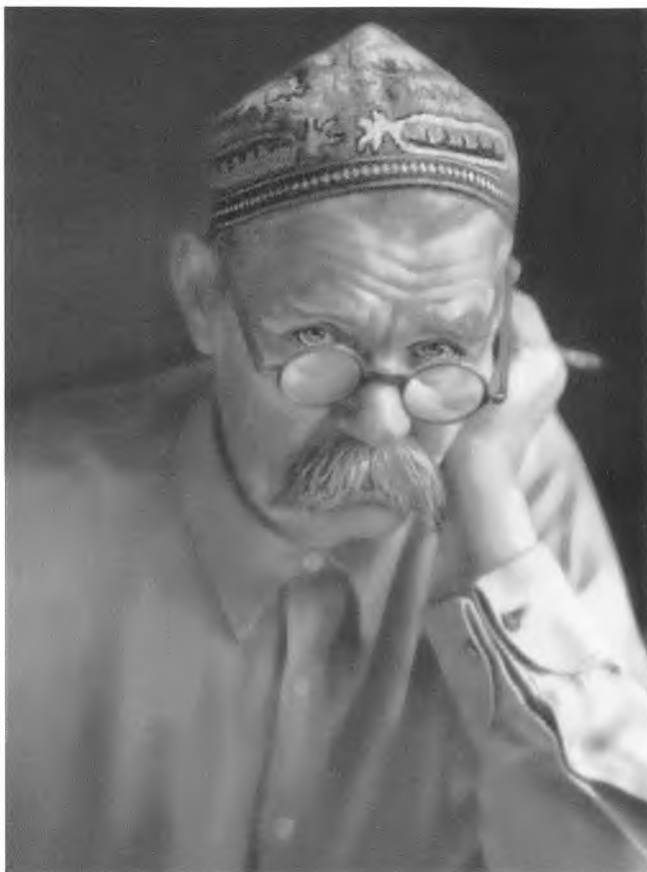

М Горький

М. ГОРЬКИЙ

ПИСЬМА

20

М. Горький. Сорренто. 1930 г.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
имени А. М. ГОРЬКОГО**

М. ГОРЬКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПИСЬМА

В ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

НАУКА

М. ГОРЬКИЙ

ТОМ ДВАДЦАТЫЙ

ПИСЬМА

август 1930 – ноябрь 1931

МОСКВА 2018

УДК 882.0
ББК 83.3(2)
Г71

ISBN 5-02-011192-9 (общ.)
ISBN 978-5-02-040039-9 (т. 20)

- © Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, составление, подготовка текста, примечания, 2018
- © Российская академия наук и издательство «Наука». Полное (академическое) собрание сочинений М. Горького. Письма в двадцати четырех томах, оформление, 1995 (год начала выпуска), 2018
- © ФГУП Издательство «Наука», редакционно-издательское оформление, 2018

1930

1. К.И. ЧУКОВСКОМУ

2 августа 1930, Сорренто

Уже не помню, Корней Иванович, мотивов, которые дали мне право сказать, что статья Ваша о Некрасове написана “наспех”¹, но, видимо, мотивы – были; мне кажется, я отношусь к чужому труду внимательно и с должным уважением.

С Вашим утверждением, что “подражание и есть один из методов самообучения”, мне очень трудно согласиться, несмотря на факты, Вами приведенные². Гоголь подражал Марлинскому, но он пошел Гоголем – мне кажется – уже после того, как перестал подражать. И вообще подражание едва ли учит, а что оно – порождает, это бесспорно. Сейчас добрые три четверти молодой литературы нашей – подражательно. А вот на днях я прочитал книгу Пасынкова “Тайпа”³ – какая свежая, независимая вещь! Нет, я против подражания, особенно в той его догматической, – а вовсе не “прагматической” – форме, как Вы его утверждаете.

Всего доброго.

А. Пешков

Знали бы Вы, какая здесь паника, еще и теперь, хотя уже прошло 8 дней от катастрофы⁴. И – невероятное количество “чудес”. В Сорренто даже явился с небес патрон города Антонино аббата. Гулял по улицам ночью, величественный, весь в белом и, обокрав две квартиры, исчез. А в Неаполе, на Вомеро, по богатым виллам ходили монахи, предсказывая новое землетрясение и рекомендуя людям спать на улицах. Третьего дня монахи были выслежены и арестованы.

Будьте здоровы.

А.П.

2.VIII.30.

2. И.С. ЛИСИНУ

3 августа 1930, Сорренто

И.С. Лисину.

Ваше письмо весьма обрадовало меня¹. Чем? А тем, что вот Вы – “частый посетитель домзаков”, как Вы о себе написали, – захотели отказаться от посещения этих домов и отказались, взяв на себя непривычный Вам, тяжелый, но честный труд. Это – почтенный труд, потому что Вы работаете не на частника-хозяина, а на рабоче-крестьянское государство, в котором Вы – равноправный член. Должен сказать, что я немало знал и знаю людей таких, как Вы. Раньше у них не было возможности свернуть с пути, который приводил их, – как и Вас – только в тюрьмы. Теперь такие люди организуются в колонии и ведут большую государственную работу. Под Москвой есть труд-колония Болшево, где люди Вашего типа создали огромное дело, целую фабрику, построили великолепное общежитие, неплохо зарабатывают и вообще – живут очень хорошо.

Происходит любопытный процесс: “бывшие люди”, “враги отечества” – становятся честными работниками в своем государстве, а вот наши эмигранты, интеллигенты, журналисты, литераторы, живя за границей, стали “бывшими людьми”, врагами своего народа, клеветниками и предателями его.

Вот какие дела, Иван Сергеич. Вы имеете право гордиться тем, что нашли в себе силы стать таким человеком, каков Вы теперь.

Вы можете ставить себя в пример другим. Не стыдитесь своего прошлого, рассказывайте о нем, пусть люди знают, как грамота, книга делают человека другим. Кричите, убеждайте – надо учиться. Надо работать. Надо строить свободное государство равных.

Желаю Вам здоровья и бодрости духа.

*А. Пешков –
М. Горький*

3.VIII.30.

3. Д.И. РОЖДЕСТВЕНСКОМУ

3 августа 1930, Сорренто

Д.И. Рождественскому.

Вы предлагаете мне написать “Завещание молодому человеку”¹. Извините меня, но мне кажется, что это вздорное предложение пришло Вам в голову от скуки, “от нечего делать”. Завещаний не умею писать и не думаю, что сочинение завещаний – дело литератора. Молодым же людям Вашего типа могу дать добрый совет: не тратьте время бесполезно, если не хотите горько пожалеть об этом в будущем.

Вы потратили массу времени на то, чтобы выписать в книжку, присланную мне Вами, множество цитат из сочинений религиозных мыслителей². При этом Вы бесцеремонно и малограмотно соединили в один ряд мнения бездарнейших пустозвонов с мыслями людей талантливых. Цитатами этими Вы хотели сказать мне: видите, сколько людей – и каких! – веровали в Бога. Подбором этих цитат Вы обнаружили, что лично над вопросом религии Вы никогда не думали, что история религии Вами – не читана, так же как история церкви, и что вопрос о происхождении религии Вас никогда серьезно не интересовал.

На Ваши цитаты любой грамотный человек ответит Вам вдвое, втрое, в десять раз большим количеством цитат прямо и резко противоположного характера, почерпнув их у древних философов и современных. Но – дело ведь не в том, чтоб противопоставить одной цитате пять или 25 других, а в том, чтоб иметь свое мнение по вопросу. У Вас нет ни своих мнений, ни слов своих. Такое попугайское отношение к делу – постыдно.

Если Вы хотите серьезно ориентироваться в этом вопросе, Вы должны взять кого-нибудь из религиозных философов, из апологетов христианства, напр., Лактанция³, Тертуллиана⁴, Августина⁵, и взять – хотя бы – “Историю материализма” Ланге⁶, почитать, подумать. Это будет весьма полезно Вам.

Если же Вы будете слепо, без критики принимать на веру чужие мысли, это поставит Вас вне современной действительности, которая объявила решительную войну всему прошлому, всем его фальшивым выдумкам, цель которых – одна: примирить людей с их позорной, нищенской жизнью, укрепить в них веру в необ-

ходимость покорности пред законами, которые якобы неизменны навсегда.

Так вот: не тратьте времени на пустяки вроде коллекционирования цитат, а займитесь серьезно изучением окружающего Вас.

А. Пешков

3.VIII.30.

4. П.П. КРЮЧКОВУ

3 августа 1930, Сорренто

Петр Петрович, –

как Вы думаете: следует ли мне сейчас же обратиться к соредакторам по “Истории” с предложением, чтоб они немедленно подобрали сырой материал?¹ Или же предварительно ознакомить их с подробным планом издания, который я разрабатываю?²

Прошу Вас выслать мне список литераторов, Вы мне дали его, да я засунул куда-то и не могу найти³.

7-я книга “Н<аших> Д<остижений>” интересна по материалу⁴, особенно хороша “Хроника”⁵, но материал все-таки мелковат. В очерке Польского монахи едят “жирные” да еще “великодержавные” щи⁶, это чуть-чуть чепуха: монахи мяса не “вкусали”. Автономов построил свой очерк по книжке Погребинского, но умолчал об этом, – скромный человек!⁷

Посылаю Вам “для смеха” вырезки со статьями Павла Муратова⁸, – каков идиот?

Очень прошу прислать мне два экземпляра книги Пасынкова “Тайпа”, из “ЗиФ”, – отличная, интересная книга⁹.

И “Воспоминания” Быкова П.¹⁰

Письмо вдовы Потапенко – А.Б. Халатову¹¹.

Всего доброго. Очень устал сегодня.

А что “Воспоминания о Ленине”? Пришлите¹².

Жму руку.

А. Пешков

3.VIII.30.

Тираж “Н.Д.” – маловат¹³. Следовало бы обратить внимание ГИЗа на сей факт.

Предполагалось выпустить брошюрку, составленную из моих статей о “Н.Д.”, – это отменено?¹⁴

А как “научные” приложения?¹⁵

Пишете Вы мне – маловато, а обещали писать еженедельно¹⁶.

А.П.

5. А.Б. ХАЛАТОВУ

4 августа 1930, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович!

Тт. Ворошилов, Бубнов, Покровский были и мною намечены как необходимейшие редактора¹, во-первых: по отбору сырого материала для “Истории Гражданской войны”, во-вторых: как редактора литературно обработанного материала.

Тов. Гамарника знаю только по рассказам², само собою разумеется, что никаких возражений против его включения в состав редакторов – у меня нет.

Я сейчас же обращаюсь к тт. редакторам с просьбой немедленно взяться за первую часть их труда – за подбор материала.

О Малянтовиче не имею никакого представления³, кроме того, которое мог почерпнуть из его документа, пересланного мною Вам.

Стороной я знаю, что деньги от меня он получил, но он меня об этом не известил. Очевидно, я – “влопался”, так мне и следует.

За присылаемые материалы – очень благодарен⁴.

Мне особенно важны показания самих вредителей.

Одолевает меня письмами вдова литератора Потапенко⁵, письмо ее – прилагаю. Вдов он оставил, кажется, не одну, а штук 6. Не кажется ли Вам, что некоторые его вещи, напр., “Новые люди” – следовало бы издать?⁶ Эта повесть не утратила значения, в ней Потапенко изобразил ту молодежь 80-х годов, которая в 90-х определенно и без оглядки пошла на службу буржуазии.

Очень прошу поддержать ходатайство Всеволода Иванова о его выезде сюда, ко мне⁷. У меня есть неплохое, кажется, намерение втянуть его в одну работу. Кроме того – нужно говорить с ним и о работе для “Истории Гражд<анской> войны”.

Из разных мест Союза, а особенно из Сибкрая, просят у меня моих книг и жалуются, что в продаже их – нет. Что Вы скаже-

те? Нельзя ли выпустить дешевые издания “Матери”, “Детства”, “В людях” – в одном томе?⁸ Эмигрантская пресса ликует по поводу идиотской выходки американцев⁹. По вопросу о “принудительном труде” следовало бы хорошенько ответить С.Ш., широко и жестоко применяющим принудительный труд у себя.

И надо бы повторить издание книжки Погребинского о Болшевской колонии¹⁰, дополнив ее снимками с новых зданий в Болшеве и новыми данными о достижениях колонии.

Белая пресса с каждым днем становится все подлее, лживее и – безграмотней. Прилагаю образцы¹¹. Жаль, что у нас не умеют пользоваться ее материалом и не пытаются обличать ее гнусное вранье. Делать это легко, просто и полезно.

Как я живу? Очень много работаю, много огорчаюсь и злюсь. Налаживаю сердце строгим режимом, одышка – исчезает, работоспособность увеличивается. Страшно хочется попасть в Москву, но до апреля, кажется, не смогу¹². А надо! Ох, как надо!

Будьте здоровы. Жму руку.

А. Пешков

Шаляпин предъявил иск за издание его “Записок”, якобы напечатанных с рукописи, “Записки” эти печатались в журнале “Летопись”¹³. Историю появления в свет этих “Записок” знают Крючков и Тихонов А.Н. из “Федерации”.

А. П.

4.VIII.30.

6. П.П. КРЮЧКОВУ

5 августа 1930, Сорренто

Дорогой П. П. –

возвращаю “Воспоминания”¹, пожалуйста, внесите поправки!² Не помню газету – на 1-ой стр. – кажется: “Прагер Пресс”³. Исправленный экземпляр вышлите мне для немцев⁴.

“За рубежом” – не получил еще⁵. Читаю рукопись Виноградова⁶, – отличный он работник! Но написал эту вещь тяжеловато, – как будто.

Жакову, пожалуйста, не выпускайте из поля Вашего внимания, очень она даровитая девчура, судя по письмам ко мне, да и по Вашему письму⁷. Ее надобно беречь.

По поводу денег я Вам наврал, но виновата в этом Тимоша Госплан⁸.

Привет.

А. Пешков

Деньги-то все-таки нужны.

Девике Жаковой следовало бы читать книжки *фактического* содержания: Кауцкого: “Историю христианства”, Гиббона 2-й том – в шкафе той комнаты, где я жил у Е<катерины> П<авловны> – Дрепэра “Историю умственного развития Европы”, Шерра “Истор<ию> немецкой культуры”⁹. Старинные книжки, но – богаты фактами. Попросите кого-нибудь найти их.

Жму руку.

А. П.

С вечерней почтой получил 2-й № “За рубежом”, – он гораздо лучше, крепче первого сделан. Очень обрадован статьей Радека и вообще его участием¹⁰. Материал интересный, боевой.

В дополнение к статье Тау¹¹ необходимо дать статью на тему о том, как грабит капитализм будущего хозяина земли – рабочий класс, истребляя на войны металл и вообще “сокровища”¹². Сырье, – эта тема вообще не разрабатывается с достаточной силою.

Книгу Макса Кеммериха¹³ следовало бы перевести, издать.

Под “фото-монтажом” Харфильда – нелепая подпись, да и сама фигура – не симпатична, дубовата¹⁴.

А в общем – не плохо, очень!

Этот журнал, кажется, пойдет, а вот “Литучеба”? Болит мое сердце – беспризорный журнал!

Что это за странный городок – Ленинград? Мутные там люди какие-то. Чумандрин прислал мне письмо, просит “способствовать” изданию Василия Князева “Энциклопедия пословиц” 150 листов!¹⁵ Князеву я – не верю, он – автор стихков:

Ленина ли свет, Христа
Все – суета сует и суета¹⁶.

К письму своему Чум<андрин> приложил хвалебные отзывы об “Энциклопедии” Федина и Шкапской¹⁷. Не нравится мне это.

А. Пешков

7. А.И. ЕЛИСЕЕВУ

9 августа 1930, Сорренто

Уважаемый Александр Иванович* –

рисунки Боклевского к роману “В лесах” были переданы Екатериной Павловной нижегородцу Александру Александрову Гусеву¹. Получив Ваше извещение о том, что рисунки Вами не получены, я телеграфировал ей, ответную ее телеграмму – предлагаю². Не передал ли Гусев в другой музей? Адрес Гусева неизвестен мне, но он старожил, домовладелец, кажется, в Грузинском переулке.

Посылаю английский, изданный в Америке, перевод “Самгина”³ и “Детство”, “В людях” на еврейском языке⁴.

О дальнейшей судьбе рисунков – известите, будет жалко, если они потеряются, это – подлинники, в печати не воспроизводились.

Я со своей стороны тоже приму меры к поискам.

Всего доброго!

А. Пешков

9.VIII.30.

8. М.Ф. ЧУМАНДРИНУ

10 августа 1930, Сорренто

Дорогой товарищ Чумандрин!

Мои соображения по поводу “Энциклопедии” В. Князева¹ таковы: это очень ответственная работа, она требует обширной вводной статьи, подробных комментариев и внимательнейшей редакции. Вводная статья должна быть посвящена теме “народная мудрость” и обнажить пред читателем, как эту мудрость заключали в афоризмы бродяги, лентяи, попы, торгаши, батраки, хозяева и т. д.

Вам, как марксисту, должна быть понятна необходимость такой статьи, комментариев и необходимость строгой редакции. Мне кажется, что редакция должна быть двойкой: Комакадемии и – спецов фольклористов.

* Так в А. Правильно: Алексей Иванович. – *Ред.*

Заметка “От автора-составителя”², написанная поверхностно, немножко хвастливо, мне очень не понравилась. Автор плохо понимает то, о чем он говорит. Такие категорические заявления его, как, напр<имер>, “Народ наш никогда не был христианином”, говорят о том, что автор истории этого “народа” – не знает. К сожалению, “народ” был и, в массе, пребывает христианином, ибо евангельские качества терпения, кротости и пр. ему прививали 12 веков. “Христианства” в пословицах чрезвычайно много, сотни пословиц не что иное, как фразы церковных писателей, иногда измененные по форме, но никогда – по существу. История старообрядчества и сектантства говорит против автора. Автор умалчивает, пользовался ли он сборниками пословиц: Чулкова³, Снегирева⁴, Даля⁵, Михельсона⁶, Ипполитова⁷ и многих других? По книжке, изданной “Кр<асной> газетой”⁸, видно, что как будто пользовался. На это он должен бы указать, потому что, если окажется, что его “Энциклопедия” составлена по старым сборникам пословиц, – цена ей не велика. Выписывая “пословицы” из Андрея Печерского, Горького, автор уже отходит в сторону от “народного” творчества. И – почему только Печерский, Горький⁹, а не Даль, Г. Успенский, Левитов, Голицинский и т. д.?

О пристрастии “народа” к язычеству автор говорит по книге Афанасьева “Поэтические воззрения славян на природу”, – книга эта написана в 60 гг.¹⁰ Со взглядами на “народное” творчество Келтуялы¹¹ и других писателей по этому вопросу Князев не знаком, а это знать ему следовало бы и как автору, и как составителю. Кстати: не ясно мне – в чем выразилось его авторство? Ведь сам он пословиц не сочинял?

Зная, что он давно занимается собиранием пословиц, и допуская, что он действительно собрал их достаточно солидное количество, я могу взять на себя роль “толкача” в издании этого, несомненно, ценного труда только при условиях, указанных мною в начале письма, т. е.: редакция Академии, вводная марксистская статья, которая должна осветить вопрос о “народном” творчестве, комментарии, которые классифицируют материал по его классовым признакам¹².

Теперь несколько слов по поводу письма Князева к Вам, написанного на обложке его “Книги пословиц”¹³.

Князев ошибается: он не посылал мне писем на Капри¹⁴. Никто никогда ничего плохого не говорил мне о нем¹⁵. Но года три

тому назад он прислал мне длинное философическое письмо с жалобами на жизнь и, между прочим, в это письмо были включены такие стихи:

Ленина ли – свет,
Христа –
Все суета сует
И суета¹⁶.

На это письмо я, действительно, не ответил стихотворцу, ибо на письма такого тона отвечаю, по обыкновению, в печати. Все. А – какой Вы увлекающийся человек, т. Чумандрин!¹⁷ Это – в общем – не плохо, но – не всегда и хорошо. Ибо сказано: “Увлечения ведут к ошибкам”. Верно сказано. И я очень боюсь, что, если “Энциклопедия” Князева выйдет в свет без редакции, которой она требует, – мы получим не “энциклопедию”, а – скандал.

Приветствую.

А. Пешков

10.VIII.30.

9. А.Б. ХАЛАТОВУ

10 августа 1930, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович.

Т<оварищ> М. Чумандрин обратился ко мне с просьбой “нажать” на Вас по такому поводу:

некто Василий Князев, порядочный пустомеля и невежда, собрал 150 печатных листов пословиц и желает издать сей солидный труд. Чумандрин сообщает мне, что “Федерация” уже включила эту работу в свой план и даже обратилась в Наркомпрос за субсидией¹. Теперь дело за Вами. Мое мнение по этому поводу Вы найдете в копии моего ответа Чумандрину, парню тоже, видимо, легкомысленному.

Как видите, я не возражаю против издания этой работы, хотя и сомневаюсь в ее своевременности. Польза такого сборника “народной мудрости” – несомненна, это было бы прекрасное пособие для ознакомления с подлинным русским языком. Но – обязательна строжайшая редакция.

Кстати – пожалуйюсь, прочитал изданную “Прибоем” книжку Островера “Конец Княжеострова”². Автор – изумительно щедрый человек: у него грузчики получают с мешка пшеницы – по 4 и по 10 коп., т. е. по копейке и по 2¹/₂ за пуд, иначе: по 10 и по 25 р. с тысячи пудов. Это было до войны, и в это время на Волге и в морских портах грузили от 4 до 7 р. с тысячи. Язык автора: “евреи разжижили”, “Вечер был слезивый”, “атласная капота”. Воду из колодца у него достают “коловоротом”.

Есть такие фразы:

“Палка имеет два конца, а свобода, видно, не палка, с какой стороны взяться – концов много”.

Читая такую чепуху, я унываю. Когда у нас перестанут издавать такие книги?

Казалось бы, что все мы – писатели, издатели – обязаны относиться очень строго к нашей “продукции” и очень заботливо к интересам нашего читателя. Когда рабочие, напрягая свою энергию в соц. соревновании, выбрасывают на рынок плохо сшитые штаны или сапоги, рабочих за это порицают, а вот издатели и писатели торгуют скверным товаром свободно и безнаказанно.

У меня опухла и болит левая рука, – ревматизм. Хотя она и левая, а работать мешает. Вообще: “печали и болезни вон полезли”, как сказано у Помяловского³, писателя, которого какие-то вредители не хотят издать⁴.

Всего доброго!

А. Пешков

10.VIII.30.

10. П.П. КРЮЧКОВУ

11 августа 1930, Сорренто

Петр Петрович –

посылаю 14-е письмо ко мне Зануденко¹. Кажется, мы ошиблись в этом деле. Нельзя ли написать ему из редакции, что его заметки не печатаются потому, что не подходят для журнала², а не по каким-либо иным причинам³. Сам я писать ему не решаюсь, опасаясь, что он меня засыплет письмами⁴, он удивительно навязчив, упрям и бесцеремонен.

Не сохранились ли у Вас стихи астраханского мальчика?⁵ Если сохранились – пришлите.

Привет.

А. Пешков

11. П.П. КРЮЧКОВУ

Август, около 13, 1930, Сорренто

Посылаю Вам, дорогой П.П., рукопись Виноградова¹ и письма: к нему, Халатову, Чумандрину – забыл его адрес, – а также копию письма Шаляпину².

Это – второе письмо, копии первого у меня нет, послал черновик приблизительно в одно время с письмом Довгалеvскому³, м<о-жет> б<ыть>, позднее дня на два, три.

Федора, кажется, нет в Париже, он, как будто, в Ю. Америке⁴, но когда я писал первое письмо, он, по газетам судя, был в Европе⁵. Однако – не ответил. Я думаю, что Марья перехватит и это письмо⁶.

Жестоко неприятна мне эта история, и жалко Шаляпина до бешенства. Слухи о нем – не хороши: и болен, и ведет себя скотиной, видимо, старость, и Марья действуют на него убийственно.

Пожалуйста, найдите мне какую-нибудь книжку, которая, по возможности, хронологически точно излагала бы события 907–13 годов⁷. Совершенно необходимо, П.П.!

Пришлите изданную полит-каторжанами *вторую* часть книги Меньшикова “Охрана и революция”⁸.

Занят концом “Самгина”, т. е. 3-го т., а тут, чорт ее возьми, рука левая заболела, ревматизм, висит у меня на шее, ноет и мешает работать.

Ужас!

Привет.

А. Пешков

“Международная” вместе с книгами Познанского и Седира прислала Смирнова “Соль Переяславльская”, книгу, которой я не просил⁹. А обратите внимание на фельетон Кусковой, кажется, мы чего-то наврали!¹⁰

Итальянская листовка рассказывает о человеке, к<оторы>й бросил в Мадонну лягушкой и за это сам был превращен в ля-

гушку. Итальянская вырезка – о “популярном проповеднике”, который уличен в подделке денег и документов¹¹.

П.П.!

На выставке работ Палеховских кустарей, Ильинка, 6, в 4-й витрине есть вещь Буторина:

“Данко”,

а Вакуровым прислан

“Буревестник”¹².

Нельзя ли купить эти вещи для Нижегородского музея?¹³ Очень бы хорошо. А то – попадут за границу. Сделайте это, П.П.!

Письмо Виноградову послал в его адрес¹⁴, копию – прилагаю для сведения Вашего. Ознакомьтесь и с письмом Чумандрину, – в письме к А.Б. Халатову¹⁵.

Следовало бы нам дать очерк о фабрике швейных игол в Подольске, интересное производство, новое у нас и развивается успешно¹⁶.

А. П.

12. А.К. ВИНОГРАДОВУ

13 августа 1930, Сорренто

Дорогой Анатолий Корнилиевич –

вероятно, мое письмо огорчит Вас, но – что же делать?

Я прочитал рукопись¹ и получил такое впечатление: великолепный материал, но – разработан поспешно и небрежно; фигура Стендаля освещена совершенно по-новому, но – она была бы виднее, ярче – не будь загромождена излишними эпизодами или многословным рассказом об эпизодах необходимых.

Мне кажется, что о Мелани² можно бы сказать короче, английский офицер на 249-й стр. как будто – лишний³; публичный дом на 257 – определенно лишний⁴. Во всяком случае, вторжение этих фактов биографии Стендаля в книгу о Стендале не обосновано Вами, психологическая необходимость ввести их в книгу – не оправдана.

Отягощают книгу длинные выписки из дневника А. Тургенева⁵. Тургенева они рисуют не очень симпатично, – фигура дубоватая и скучная рядом с Мериме, Стендалем. Мне кажется, что в книге уместны только те мнения и записи русского барина, ко-

торые непосредственно касаются Стендаля, а кроме их допустима только характеристика Тургеневым Парижа.

Книга тяжела не потому, что она велика, а потому, что хаотична. Есть немало повторений. Есть такие оплошности: в одном месте рассказывается, что рукопись Лонгуса⁶ испачкал итальянец Фурия⁷ для того, чтобы насолить П. Луи Курье, в другом, на 266-й, Вы пишете, что рукопись испачкал сам Курье.

Весьма часто не понимаешь: кто говорит? Автор книги или его герои? Укажу для примера на стр. 287, 517, на последней материал расположен совершенно не понятно.

На 368 Коломб видит на столе Стендаля рукопись “Крас<ного> и Черного”, а на 371 Стендаль только еще отдает переписать дело Берте⁸.

На 376 – утомительны остроты по поводу “всего остального”⁹. Фамилия герцогов Брольи, существующая по сей день, пишется у Вас и Брольи и Броглии.

В языке часто встречаются погрешности; напр<имер> “неопределенно, словно радуясь” – два последние слова делают первое – лишним; “прогнивший мир проступает, как болотная вода”, – таких описок не мало.

Первый полк берсальеров был организован генералом Марморав в <1>836 г.¹⁰, у Вас они являются значительно раньше.

Искию – нельзя назвать островом без истории¹¹. Он был известен в древности богатством своих целебных сернистых источников. На нем жил и построил дворец Гиерон, тиран Сиракуз. Жил Брут, его флот стоял у Мизены¹², в нынешнем “Маре Киаро”.

В XII в. на месте этого дворца норманны возвели укрепленный замок¹³, в средневековье он служил тюрьмой и в нем некоторое время заключен был Цезарь Борджиа, затем в тюрьме устроенная была монахами “фабрика мошей” – высушивали преступников и пленных в высокой температуре, на голодной диете. В конце XVIII в. часть замка была реставрирована, в нем жила королева Каролина и, кажется, Мюрат. Это, конечно, мелочи, но все-таки остров не “стоял вне истории”. Рыбацкая семья основала поселок – ныне это коммуна – Казамиччиола¹⁴, а не Камизаччио.

На 217 стр. Стендаль говорит о том, что фабричные рабочие не понимают карбонариев¹⁵. Это звучит очень современно, но, если не ошибаюсь, кто-то из социалистов Италии утверждал против-

ное, основываясь на документах. Впрочем – это мнение Стендаля, не Ваше.

В книге Вашей перечислены все романы Стендаля, но от внимания читателя ускользает общее и очень своеобразное отношение Стендаля к женщине.

Не следует ли сделать несколько наиболее ярких выписок из книги “О любви”?¹⁶

По моему мнению, Вам следует внимательно пересмотреть рукопись, сократить, почистить язык, она от этой работы значительно выиграет. Лично мне особенно мешает Тургенев¹⁷.

А Ж. Занд – обругана Стендалем буквально так, как Вы воспроизвели?¹⁸ Странно, что, порицая ее – женщину, он ни слова не говорит о ней – романистке. И – не противоречит ли этот случай отношения к женщине общему тону отношений Стендаля к женщине?

Нет ли тут, – кроме несколько смешной жалости к Мюссе¹⁹, – чего-то личного со стороны Бейля к Ж. Занд?

Очень хорош Мериме! И вообще все встречи Стендаля с Мериме удивительно интересны.

Хороша сцена у Гюго, – и отлично рисует Стендаля его оценка Гюго. Маловато дано Вами описаний Триеста, Чивиттавеккия, Ливорно; описаний – вообще – мало²⁰.

Но – замечательно интересная книга! И – разумеется, Вам нужно писать Историю французской литературы, Вы напишете оригинальнейшую вещь! Уверен в этом. Ну – до свидания! Не сердитесь на придирки.

Мериме получил, – спасибо!²¹

Рукопись Вашу послал в адрес “Н.Д.” П.П. Крючкову²².

Всего доброго.

А. Пешков

13.VIII.30.

13. А.Б. ХАЛАТОВУ

13 августа 1930, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович –

Петр Петрович, вероятно, сообщил Вам копию второго моего письма Шаляпину¹. Первое послано было в июле и осталось без

ответа²; думаю, что и второе постигнет та же участь. Я совершенно серьезно уверен, что Шалапин не сам придумал это идиотское дело³, а ему внушили; уверен, что тут главным образом действует жена его⁴ и Васька Маклаков⁵, ее советчик. Она мне мелодраматически заявила: “Федя в Россию поедет только через мой труп”. Уверен я, что они дело доведут до суда, даже и не надеясь выиграть иск, а просто для того, чтоб, – как я писал, – закрыть Федору дорогу домой. О России он скучает, как я слышал и – верю в это. Но недавно мне писали, что он сильно одряхлел, нездоров, растерялся⁶. Он всегда был человеком безвольным, а на деньги – жадным, негодяи действуют и на волю его, и на эту страсть к деньгам.

Мне кажется, что в процесс надобно ввести факт моего участия в создании книги. Установить этот факт легко. Я уже указывал на А.Н. Тихонова из “Федерации”, как на одного из свидетелей участия моего в деле⁷.

На письма Ваши я Вам ответил. Как великолепно выходит у Алексея Толстого “Петр Великий”!⁸ Талантлив Толстой, очень.

Прилагаемое, пожалуйста, перешлите Крючкову⁹.

Будьте здоровы, сердечно приветствую.

А. Пешков

13.VIII.30.

Когда это Проханова выпустили за границу?¹⁰ В 28 г. он был в Мелитополе.

14. Г.К. СУХАНОВОЙ

14 августа 1930, Сорренто

Милая Галинушка –

о портрете Маркса работы Матвеева, могу сказать только одно: он висел в Смольном, в кабинете Зиновьева¹. Портрет со шляпой тоже Матвеева, как утверждала его жена, писан с фотографии. Когда, где, при каких условиях Матвеев писал их – я не знаю, но первый писал за границей, с натуры, – опять-таки утверждение жены².

Оба портрета куплены мною у нее, но второго – со шляпой – я не видел, это вышло потому, что первый принесли мне на квар-

тиру, а второй принести что-то помешало. Смутно помню, что П.А. Скороходов, бывший Предчека³, говорил мне, что при обыске у кого-то найден был портрет Маркса, вероятно, этот, со шляпой. Вот и все, что могу сказать по делу.

А хвастаться тем, что Вы, чертовка, болеете – стыдно!⁴ Нашла время! Но – между нами – я тоже. Левая рука, дура, захворала ревматизмом и повесилась мне на шею, чорт бы ее драл, мешает работать. К тому же у меня оказалось сердце и вообще...

Да, живешь-живешь и вдруг, оказывается: ты болен! Это даже не смешно.

Но – ничего! Еще попишем! Давиду Борисовичу⁵ почтительнейший мой поклон и привет. Юбилей его я прозевал⁶, это очень стыдно мне и неловко. Но я до такой степени растрепан, загружен и – забывать начал. Это – скверно, Галинушка!

Привет, обнимаю, жму руку.

А. Пешков

14.VIII.30.

15. И.А. ГРУЗДЕВУ

Середина августа 1930, Сорренто

Дорогой Илья Александрович –

“Арсеньева” у меня нет еще¹, скоро – будет, вышлю. Прилагаю рассказ Бунина “Древний человек”², это – новая редакция рассказа “100 лет”, написанного на Капри в 910 году. Интересно бы сравнить оба текста. Мне кажется, что редакция 30 г. очень изменена и – к худшему. Апология мещанства как “смысла жизни” и мещанина как преподобного угодника действительности, это становится основным и любимейшим занятием “мыслящей” эмиграции. Основоположником сего движения можно считать Льва Шестова. Его “Апофеоз беспочвенности” – очень остроумная, игристая, интересная книга³, но сейчас он ее соль и смысл разбавил каким-то благочестием, пытается ничто превратить в нечто и напоминает Амфитеатрова, когда тот, сильно пьяный, неожиданно ставит такие, напр<имер>, вопросы: “А – вдруг пойдут народы?” – Откуда? – “Да – чорт их знает; ходили же с Атиллой. Впрочем, мо-

жет, Атиллы-то и не было”. Вообще Амф<итеатров> в пьяном виде любил сомневаться, а Шестов любит эту забаву и трезвый.

Разве “О тараканах” печаталось отдельным изданием? Не знал⁴. “В голубой жизни”⁵ интересен только глобус, который играет чижика. Это – надо выдумать! Это Вам не Амфитеатров! Художника указать – не решаюсь⁶, но думаю, что хорош был бы некто с уклоном к юмору.

Землетрясение было не больше Мессинского по количеству жертв; погибло от 12 до 15 тыс.⁷, а в Мессине – свыше 30-и.

Посылаю брань на меня⁸, многими браньми лаятельностью и понося мя яко же и аз поносяху окаяннии еретики. Тако и живем во бранях словесных за не изжихом силу бою рукопашному способную⁹.

“Самгин” – молочный трест в Нью-Йорке, а потому они и называли книгу “Свидетель”¹⁰.

“От зари” – песня студентов Казанской духовной академии¹¹.
Текст ее:

Там, где тинный Булак
Со Казанкой рекой,
Словно братец с сестрой, обнимаются, –
От зари до зари,
Лишь зажгут фонари,
Вереницей студенты шатаются.
Сам Варлакий святой
С золотою главой,
Сверху – (С неба?) глядя на них, усмехается.
Он и сам бы не прочь
Провести с ними ночь,
Да на старости лет – не решается.
Но – соблазн был велик
И – решился старик, –
Озираючись, он спускается.
И всю ночь напролет
Он и пьет, и поет,
И еще кое-чем занимается.
А наутро домой,
Хоть с больной головой,
Он идет и ворчит, и шатается.

Студенческих песен – много. Из казанских помню: “Наш друг Иван”, “Как полковник наш Гангарт”¹². Была еще весьма остроум-

ная песенка о профессорах: Загоскине, Осокине, Адамюке, Феноменове, Ге, Гвоздеве, Хорвате и др.¹³

Следовало бы кому-нибудь заняться “фольклором города”, собрать и разработать песни: ремесленников, проституток, студентов, семинаристов, арестантов, – они же служили наиболее активными “разносчиками” песен по стране.

А еще следовало бы написать “Историю одного молодого человека”¹⁴, начав ее с Жюльена Сореля Стендаля, а затем: Кенельм Чиллингги Бульвер Литтона, Печорин Лермонтова, Грелу – Бурже, “Сын века” А. Мюссе, герой романа “Без догмата” Сенкевича и т. д. Я пропустил, т. е. не переписывал очень много воплощений этого молодого человека, это – естественно, ибо срока жизни его было около двухсот, да он и теперь еще “влачит существование”. Неистребимый парнишка!

Ну, будьте здоровы! В мае приеду к Вам чай пить¹⁵ – можно?

А. Пешков

Вы А.К. Виноградова знаете? Интересный человек¹⁶.

Кто это “Старый журналист”, книга коего издана Гизом?¹⁷
Ужасно неряшливая, бездарная и грязноватая книга!

Попово письмо не нашел¹⁸.

16. П.П. КРЮЧКОВУ

16 августа 1930, Сорренто

Дорогой П.П.,

пожалуйста, передайте письмо С.Б. Урицкому немедленно¹. Если рукопись Черевкова будет напечатана в данном ее виде, – это – скандально!²

У него оказывается, что “Мать” написана в 912 г.³, что я живу в Сорренто с М.Ф. Андреевой⁴, над “Ф. Гордеевым” работал *два года*, а я писал эту книгу от №-а “Жизни” к №-у, т. е. – несколько месяцев⁵, что я выступал на митингах “по городам Европы”⁶, что отец мой “притворился подо льдом утопшим”⁷ и т. п. ерунда.

Вообще – нехорошо!

Кончил 3-й том. На днях вышлю⁸. Рука болит. Ураганы. В Неаполе разрушен центральный рынок, человек 50 ранено, есть и убитые.

Отлично ведем себя в делах с САСШ!⁹ Интересна статья Шумана¹⁰.

Вообще – жить можно!

А. Пешков

16.VIII.30.

17. И.М. КИСЕЛЕВУ

17 августа 1930, Сорренто

Иосифу Киселеву.

Вы меня не поняли и этим подтвердили правильность моего указания на то, что Вы в стихах касаетесь “кожи тем”, – очевидно, Вы и в прозе жизни склонны к этому. Говоря о “коже тем”, я говорил о том, что Вы берете явления слишком внешне, поверхностно. А Вы пишете мне в ответ: “я ненавижу поэзию без мысли”, “я думаю долго о теме каждой вещи”¹. Долго думать – это еще не значит хорошо прочувствовать, глубоко проникнуть в суть и смысл явления – факта, темы. Любить Тютчева “за мысль” тоже не значит понимать поэзию Тютчева. Каких-либо особенно оригинальных мыслей у него Вы не найдете, поэзия его ценна ее чувством космоса, а не “философичностью”².

Учиться Вам нужно, читать побольше.

Привет.

А. Пешков

17.VIII.30.

18. М.А. и С.Ф. ГОРШКОВЫМ

18 августа 1930, Сорренто

Дорогие друзья –

все мы весьма огорчены несчастьем, которое постигло вас¹, и – можете верить, огорчение – искренно, и я, и все мои полюбили вас очень крепко, вспоминаем как о близких людях, чья жизнь, чье настроение для нас – не безразличны.

В этих случаях – глупо говорить утешительные слова, и я никогда этого не делаю, не умею делать. Мне кажется, что единствен-

ное средство и оружие самозащиты от ударов судьбы – презрение к ним, к ней. Бесполезно обижаться на пьяного за оскорбление, на дикого буяна за то, что он ударит. Меня эти удары – а я испытал их немало! – всегда настраивали одинаково: надобно уничтожать причины несчастий.

И Вы, М<ихаил> А<лексеевич>, и Ваша дочь² – люди, вооруженные знанием, способные к энергичнейшей борьбе против всего, что угрожает жизни и здоровью человечества. Именно – человечества, ибо – не мне напоминать Вам о том, что наука – интернациональное, общечеловеческое оружие борьбы против бессмысленной игры природы в жизнь и смерть.

Сколько сотен [ты] или тысяч людей спасено Вами, поставлено на ноги, ско<ль>ко раз Вы побеждали смерть?

Ваша дочь будет сражаться с нею оружием более острым и мощным, она должна жить в крепкой надежде на великие и многочисленные победы, и эти ее победы будут мезью ее за удар, нанесенный ей. Вот что, мне кажется, Вы должны сказать и себе, и ей.

Обнимит<е> крепко милую Софью Федоровну и крепко пожмите руку дочери от моего имени³, – очень прошу!

Вы спрашиваете: как я живу? Отлично. Блюда заветы Ваши, Михаил Алексеевич, но – работаю так много, что курить стал больше. Болит рука – ревматизм, неаполитанская женщина-врач⁴, которую Вы знаете, смазывает мне эту окаянную руку двумя мазями: салициловой и ихтиоловой. Дело идет на лад, скоро рука уступит мазям.

Обнимаю Вас, кланяюсь С.Ф. и дочери.

Если Вы проведете отпуск Ваш здесь⁵ – Вы этим обрадуете всех нас. Привезли бы с собой и дочь. Это будет ей полезно.

Привет!

А. Пешков

18.VIII.30.

19. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

18 августа 1930, Сорренто

Второй раз пишу тебе, Федор Иванович; предыдущее письмо ты, должно быть, не получил, – только этим я могу объяснить твое молчание¹.

Писал я тебе о нелепости и постыдности твоего иска к Советской власти², которая, – что бы ни говорили негодяи, – власть наиболее разумных рабочих и крестьян, которые энергично и успешно ведут всю массу рабочего народа к строительству нового государства.

Я совершенно уверен, что дрянное это дело ты не сам выдумал, а тебе внушили его окружающие тебя паразиты, и все это они затеяли для того, чтоб окончательно закрыть пред тобою двери на родину.

Ты хорошо знаешь, что я всегда пытался оградить тебя, артиста и человека, от попыток различных жуликов скомпрометировать тебя так или иначе; это было не только в случае с писательницей Нагородской, которую я выгнал из твоего дома на Пермской³. Поверь, что и теперь мною руководит только одно это желание: не позорь себя, Федор! Не знаю, на чем твой адвокат построил иск, но – позволь напомнить тебе, что к твоим “Запискам” я тоже имею некоторое отношение: возникли они по моей инициативе, я уговорил тебя диктовать час в день стенографистке Евдокии Петровне⁴, диктовал ты всего десять часов, не более, стенограмма обработана и отредактирована мною, рукопись написана моей рукой. Ты, наверное, не забыл, что “Записки” были напечатаны в журнале “Летопись”, за что тебе было заплачено по 500 р. за лист. Я, конечно, тоже помню, что с американского издания в 26 г., ты прислал мне 2 500 дол. Каюсь, что принял эти деньги! Но из них я уплатил долг мой тебе 1 200 д.⁵

Все это я напоминаю тебе, для того чтоб сказать: “Записки” твои на три четверти – мой труд. Если тебе внушили, что ты имеешь юридическое право считать их своей собственностью, – морального права твоего так постыдно распоряжаться этой “собственностью” я за тобой не признаю.

По праву старой дружбы я советую тебе: не позорь себя! Этот твой иск ложится на память о тебе грязным пятном. Поверь, что не только одни русские беспощадно осудят тебя за твою жадность к деньгам. Много вреда принесла твоему таланту эта страсть накоплять деньги, последний ее взрыв – самый постыдный для тебя. Не позволяй негодяям играть тобой, как пешкой. Такой великий, прекрасный артист, и так позорно ведешь себя⁶.

Не мог представить себе, что придется разговаривать с тобой в таком тоне, но ты заслужил его. Прощай.

А. Пешков

20. А.И. ЕЛИСЕЕВУ

18 августа 1930, Сорренто

Дорогой А.И. –

по поводу “Артамоновых” ведется переписка с издателем¹, но – покаместь – я ничего не понимаю. В общем же это – обычное варварство европейско-американских издателей, варварство, от которого страдают не только русские литераторы, а и напр<имер>, Гамсун, Голсуорти.

“Торемыка Павел” – вещь действительно очень плохая, писал я ее с голода и “наспех”². Затем ее портили в две руки: редактор “Волгаря” А.А. Дробыш-Дробышевский, человек тупой, самовлюбленный и упрямый, вычеркнул из повести фигуру повара, которая проходила с начала повести до конца, а затем черкал цензор. Включать эту вещь в мои книги – нет смысла.

Деньги за витрину вышлю, как только Вы сообщите сумму³.

У меня есть две итальянские картины Кончаловского, – куда их отправить? Вам или в общегородской музей?⁴

Привет и добрые пожелания.

А. Пешков

18.VIII.30.

21. Г.Г. ЯГОДЕ

18 августа 1930, Сорренто

Дорогой Генрих Георгиевич*, –

простите, что беспокою!

В прилагаемом письме речь идет об Алексее Алексееве Золотарева, сыне одного из попов города Рыбинска¹, брате известного антрополога Золотарева Давида².

Алексея Золотарева я знаю – он жил года три на Капри³. Это весьма начитанный человек и хороший культурный работник; он организовал в Рыбинске отличную гор<одскую> библиотеку из книг, отобранных у помещика и мужиков, которые раскуривали ценнейшие издания. Это – не одна его культурная работа. Чело-

* Так в А. Правильно: Григорьевич. – Ред.

век он туберкулезный, но неутомимый. Политикой он никогда не интересовался, по натуре романтик, мечтатель.

Если он не очень серьезно виноват, нельзя ли его перевести в Архангельск, где он мог бы быть полезен? Или хоть в Кемь? Мне думается, что он едва ли может быть причислен к врагам нашим, вероятно, влопался в какую-нибудь историю благодаря своей детскости и доверчивости к людям⁴.

Читаю сочинения Беседовских, Дмитриевских, Агабековых⁵ и пр. Настроение такое, что хочется морды бить. Ох, как бы хорошо побывать в Москве. Тороплюсь кончить все дела к весне⁶.

А.Б. Халатов послал мне сюда кое-какие материалы через Рим⁷, но я до сего дня не получил их.

Затеял пьесу⁸, приеду – буду читать Вам.

Будьте здоровы.

А. Пешков

18.VIII.30.

22. П.П. КРЮЧКОВУ

18 августа 1930, Сорренто

Дорогой П.П. –

прилагаемое передайте по назначению, пожалуйста¹.

Получена Ваша телеграмма².

Пришлите:

Флобера. Бувар и Пекюше,

изд. “Красной газеты”³.

Сегодня весь день писал письма, написал – 19⁴. Довольно!

Жму руку.

А. Пешков

23. П.П. КРЮЧКОВУ

19 августа 1930, Сорренто

П.П.,

прилагаемое письмо Арсеньеву¹ нужно послать в том виде, как оно есть – вместе с конвертом – по Владивостокскому адресу Арсеньева², я адрес его позабыл.

Пожалуйста. В письме идет речь о Сиб<ирском> сборнике³.

А. Пешков

24. П.П. КРЮЧКОВУ

24 августа 1930, Сорренто

Вышлите четвертый номер журнала Звезда¹.

Горький

25. П.П. КРЮЧКОВУ

31 августа 1930, Сорренто

“Самгина” выслал. Денег нет¹.

Горький

26. П.П. КРЮЧКОВУ

31 августа 1930, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

посылаю “Самгина” в трех пакетах¹: 309 стр. и то, что было напечатано в “Звезде”; но “Звезды” у меня только три книжки, четвертой – не прислали², почему я и просил Вас – телеграммой – выслать ее. Как только получу книжку – прочитаю и вышлю недостающие страницы в тот же день³. Опоздал я? Ну что же делать!

Сейчас же сажусь писать для 9-й книги “Н.Д.” о 13 годах⁴, – план издания “Истории”⁵, для “За рубежом”⁶ – работы срочной – воз!

Госуправление строительства социалистических городов в Сталинград<ском> пром<ышленном> округе выпускает “Бюллетени” о ходе работ⁷, вышел уже 5-й. В “Н.Д.” надобно дать ст<а-тью> на эту тему. Хорошо бы, чтоб кто-нибудь, ознакомься с “Бюллетенями”, съездил на место и дал очерк для “Н.Д.” и снимки для обоих журналов: “Н.Д.” и “За рубежом”.

Надобно ли мне отвечать украинцам благодарностью⁸ на их обещание дать материал для нас, или Вы уже окончательно спелись с ними?

Камегулов прислал длинное и не очень толковое письмо “программного” характера⁹. Рассуждает он так же плохо, как работает.

История с деньгами очень раздражает меня¹⁰. Что тут можно сделать?

На днях буду писать Вам еще¹¹, а потому сегодня кончаю.
Жму руку.

А. Пешков

31.VIII.30.

Пришлите мне эту книгу!¹² Пожалуйста.

Андреев А. Картинные галереи Европы. Собрание замечат. произв. живописи различн. школ Европы. С многочисл. гравюрами на стали, СПб. 862–872. 3 тома в трех издат. зелен. с тисн. пер. 20. –

27. А.К. ВИНОГРАДОВУ

1 сентября 1930, Сорренто

Дорогой Анатолий Корнилиевич –

очень сожалею о том, что, говоря по поводу работы Вашей, прибавил к слову “поспешно” еще и “небрежно”¹. Но мое – литературское – впечатление было, помню, именно таково. Рукопись я читал “запоем”, но – торопился и, возможно, сам виноват в небрежности оценки. Есть пословица о сучке в чужом глазу и о бревне в своем – напоминая Вам ее, прошу Вас: сочтите “инцидент исчерпанным”.

Теперь – о Вашей поездке в Италию². Вы не указали, когда это Вам нужно, а я – не надеюсь, что смогу помочь Вам отсюда. Можно ли отложить это до весны, когда я буду в Москве?³ Как Вы думаете?

Маленькое предисловие о Стендале напишу, но не ранее, как через неделю⁴, я очень занят.

А.К.! А – не написать ли Вам “Историю одного молодого человека”?⁵ Человек этот: Ж. Сорель, Кенельм Чиллингги Бульвер Литтона; герой А. Мюссе из “Исповеди сына века”, “Ученик” П. Бурже, герой “Без догмата” Г. Сенкевича⁶ и – родственник Онегина, Печорина. Мне кажется, что этот человек – самая любопыт-

нейшая, да и значительная фигура XIX века. Перечисленные мною его воплощения далеко не все, конечно.

Интересная работа, не правда ли?

Крепко жму руку.

А. Пешков

1.IX.30.

28. П.П. КРЮЧКОВУ

3 сентября 1930, Сорренто

Дорогой П.П. –

посылаю:

“Самгина” из 4-й “Звезды”¹;

Редакционную статью “13 лет”²;

Письмо студента³ – очень прошу напечатать его в 9-ом же вместе с моим послесловием;

Письмо Паозерсакого⁴, – рукопись его надобно послать мне⁵; может быть, она окажется лучше книжки “Старого журналиста”⁶, изданной Гизом, – книжки неряшливой, бездарной и свински злой.

Нам следовало бы дать подсчет вложений в электрофикацию, тяжелую индустрию и т. д. – [с картинками] в цифрах, но – с “картинками”, наглядно⁷. И надо дать очерк работы о-ва “Долой безграмотность”, оно обучает 10 млн. взрослых⁸. Надо обратиться к т. Ананьеву – или Апашову – выдвигенец, крестьянин, учиться в каком-то вузе, где преподают философию марксизма⁹.

Для “За рубежом” на днях вышлю материал.

Денег – нет. Это ставит меня в идиотскую позицию!

Привет

А.П.

3.IX.30.

29. Т. СЕРЕДЕ

4 сентября 1930, Сорренто

Гр<аждан>ке Татьяне Середа.

Возвращаю Вашу статью¹, прочитанную мною.

Мне кажется, что для занятий философией Вы недостаточно подготовлены и у Вас нет ясного представления о том, что Вы говорите. Так, напр<имер>, Вы говорите:

“У нас нет быта”. “Быт есть следствие мирозерцания, – мирозерцания у нас нет”². Все это, – как все вообще, написанное Вами, – неверно, наивно³. Если Вы серьезно думаете над этими положениями Вашими, – Вы должны будете отказаться от них. Неужели Вам неизвестно, что есть “мирозерцание” научное, религиозное и пр. и что Вы живете в “быту”?

А. Пешков

4.IX.30.

30. К.А. ТРЕНЕВУ

4 сентября 1930, Сорренто

Да, Константин Андреевич, не удалось нам встретиться и побеседовать¹. А я был вполне уверен, что встретимся, итальянцы дали визы очень быстро².

То, что Вы сообщили о корректуре моих книг, для меня [лично] – грустная новость³. Сам я еще не видел этого юбилейного издания, но вижу – читаю – много новых книг и совершенно поражен не-решливостью работы и корректоров, и редакторов, и типографии. Вот и мне попало!

Иногда книга вызывает такое впечатление, что невольно думаешь: работали вредители. Я часто пишу Халатову по поводу скверной работы с книгой, но он занят организацией дела, а к продукции – равнодушен, что ли, не знаю! Думаю, что теперь, когда вся художественная литература переходит в “ЗиФ” Ионову⁴, – книги будут издаваться более тщательно. Ионов хорошую книгу любит и ценит.

Я все что-то кисну, “печали и болезни вон полезли”⁵. Скучно это, да и времени нет хворать.

Крепко жму руку. Что Вы пишете? Пьесу? Вам бы пора большой роман писать, опыт у Вас огромный.

Привет.

А. Пешков

5.IX.30.

31. И.А. ГРУЗДЕВУ

5 сентября 1930, Сорренто

Дорогой Илья Александрович –

история такова: автор прислал мне рукопись вместе с письмом, в котором сообщил, что рукопись сдана в печать. Обычно я не читаю сочинений о Горьком, особенно же озаглавленных “Феминизм Г<орьког>о”, “Деньги в произведениях Г<орьког>о”, – такое было прислано из Персии, автор, если не ошибаюсь, Калашников¹, – были и другие в этом духе. Рукопись Червякова* – ввиду ее назначения – была просмотрена мною, но – наспех, и чепухи, Вами отмеченной, я в ней не заметил². Но все же, подчеркнув десятка полтора фактических и языковых нелепостей, возвратил ее автору, написав ему, что я буду протестовать против издания этого сочинения в данном его виде. Затем написал редактору “Крестгазеты” С.Б. Урицкому, что издание рукописи этой – дело скандальное и что ее следует послать на просмотр Вам³. Извините меня за то, что я забыл известить Вас об этом моем бесцеремонном поступке.

Теперь я Вас прошу сообщить Вашу оценку рукописи Урицкому и сам сегодня же напишу ему⁴, что, на мой взгляд, печатать ее не следует и что ставить меня в ряд с Бруно, Л. да Винчи, Ломоносовым – значит [сказать мне] поставить меня в позицию смешную⁵. Я уверен, что для деревни очень легко и хорошо написали бы на эту <тему> Вы, но – предложить Вам это не решаюсь⁶.

Посылаю Вам несколько вырезок и в их числе забавный анекдот о Гёте⁷. Аккуратен был сей великий немец.

Передайте Федину сердечное мое приветствие. Очень понравился мне “Старик”⁸. Тихонова, Замятина – получил, спасибо⁹. “Сказки” Щедрина в издании, о котором Вы говорите, не встречались мне. С работами Ротова – не знаком¹⁰.

Книги Айвазова – получил¹¹. Это – очень подлые, полицейские малограмотные книги, но – по истории наших мистических сект – у нас нет – не написано – ничего солидного.

Будьте здоровы!

А. Пешков

* Так в А. Правильно: Черевкова. – Ред.

Р.С. О “Голубой жизни” решите сами – кого взять иллюстратором¹².

А. П.

5.IX.30.

32. П.П. КРЮЧКОВУ

7 сентября 1930, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

К.А. Тренев пишет мне следующее:

“Обращаете ли Вы внимание, как издает Вас Госиздат? Я не помню ни одного издания, которое имело бы такую цинически гнусную корректуру. Но верх техники, это – 12–13 том. Есть страницы, где чуть ли не каждая строка не дочитывается. Затрудняется чтение; то и дело надобно расшифровывать слова, которые, иногда, имеют просто нецензурное, забористое начертание”¹.

Надо бы посмотреть, П.П., насколько это верно. Я думаю – верно, потому что книги издаются все хуже и хуже в смысле корректуры, грамотности переводов и т. д. Пожалуйста, пришлите мне этот 12–13 том².

Не следует ли нам дать в 12-й книге “Н<аших> Д<остижений>” обзор успехов колхозного движения в цифрах и наглядно в схематических картинках. Хорошо бы дать и карту во всю страницу в две краски. Как думаете?³

Нужно послать:

“За рубежом”, “Литучебу” и “Н<аши> Д<остижения>” *Рождественскому*⁴ по адресу: Почт. отд. Ивановково, Моск. области, Серпухов. округа, село Григорьевское, дом 10.

Не знаете ли Вы: Всев. Иванов едет в Италию?⁵ Он просил, чтоб я помог ему выехать, я телеграфировал Ст<алину> и Рык<ову>⁶, но – дальше ничего не знаю.

Вышла в “Федер<ации>” книжка Мартынова “Грубый корм”⁷, очень хорошие очерки Сибири. Почему у нас не пишут хорошие очеркисты? Мало платим?⁸ Нельзя ли повесить гонорар?

В Державинскую школу кр<естьянской> м<олодежи> надобно послать учебников, бумаги, книг я пошлю отсюда, но пошлите и Вы чего-нибудь повеселее: Уэллса, Жюль Верна, “Дешевой библиотеки”: “Овод” и в этом роде⁹.

Мне очень хочется издать у [пет<роградских>] ленинградских писателей рассказ “Голубая жизнь” с иллюстрациями. Могу я сделать это? Я уже дал им разрешение¹⁰.

Груздев, прочитав рукопись Червякова “М. Горький”, дал о ней тоже уничтожающий отзыв¹¹. Пишу Урицкому, чтоб эту штуку не издавали¹².

Камегулов прислал длинное болтливое письмо из Крыма¹³, убеждает, что у классиков – нечему учиться, а надобно учиться “по новым образцам”. Где они? Нет, он не пригоден для роли редактора “Литучебы”. Что Вы думаете о Кострове?¹⁴

Передайте статейку и вырезки в “За рубеж<ом>”¹⁵, Гуровичу напишу завтра¹⁶. Халатову – тоже¹⁷.

Получено 1700¹⁸. Спасибо. Пожалуйста, урегулируйте правильную высылку денег, чтоб они мне не мешали.

О-во “Долой Неграмотность” поверило, что я собрал 5 тысяч руб. здесь. Наивные люди. Внесите им эти деньги, а то они предлагают мне купить *на них здесь* бумаги. Вообразили, что валюта¹⁹.

Жму руку. Будьте здоровы.

А. Пешков

7.IX.30.

33. П.П. КРЮЧКОВУ

7 сентября 1930, Сорренто

Дорогой П.П.,

возвращаю план работы по изданию “Истории”, прилагая мое письмо к членам “Основного” или “Верховного” совета редакторов¹.

Я несколько торопился, но думаю, что сказал все должное.

По заговорам и мятежам необходимо редакционное участие ГПУ.

На мой взгляд – план составлен достаточно убедительно, хотя я и не знаю военредкторов². Но, в конце концов, форму этой работе дают литераторы. На днях буду писать Вам еще³.

Пожалуйста – почаще извещайте меня о движении работы и “Истории”⁴.

Жму руку.

А.П.

7.IX.30.

**34. И.В. СТАЛИНУ, А.И. РЫКОВУ, М.Н. ПОКРОВСКОМУ,
К.Е. ВОРОШИЛОВУ и др.**

7 сентября 1930, Сорренто

Тт. И.В. Сталину, А.И. Рыкову, М.Н. Покровскому, К.И. Ворошилову, А.С. Бубнову, В.Р. Менжинскому¹.

Разрешите не доказывать необходимость создания и издания популярной “Истории Гражданской войны 17–23 гг.” и представить Вашему вниманию, Вашей критике план этой работы, составленный сотрудниками Госиздата тт. Проскуряковым, Крючковым, [Кокуриным] и Харитоновым.

Мои соображения как редактора формальной части этой работы, т. е. ее литературной стороны – таковы:

Изложение “Истории Гражданской войны” должно быть предельно популярным, вполне доступным пониманию массового читателя, прежде всего – крестьянина. Для этой цели – предельной простоты и ясности языка, красочности, художественности – привлекаются к обработке сырого, документального материала наиболее даровитые литераторы, прямые или косвенные участники Гражданской войны.

Нужно сделать книгу, которая, преследуя цель социалистического воспитания массы, была бы интересна и увлекательна для малограмотного взрослого и для юноши. Этого трудно достичь, но это совершенно необходимо и должно быть достигнуто.

Это – первый и крайне ответственный опыт: дать массе рабочих и крестьян яркую, широкую и точную картину недавнего прошлого, в событиях которого непосредственно участвовали десятки тысяч будущих читателей этой книги. Со всею прямоотой и суровостью подлинной истории нужно показать массе ее роль в “Гражданской войне” – показать ее героизм, не скрывая однако и фактов самопредательства, переходов с красного фронта на белый и т. п., – фактов, которые следует трактовать как явления массового самоубийства и объяснять как уродливое недоразвитие классового самосознания.

Необходимо в каждой области, где бушевала война, выбрать и особенно ярко подчеркнуть несколько пунктов, в которых разрушительная деятельность белых выразилась особенно жестоко и нанесла хозяйству этих пунктов наиболее жестокие удары. Нужно, чтоб население этих пунктов вспомнило все, что им пришлось

пережить, претерпеть. Нужно дать цифровые подсчеты убытков, понесенных данным селом, станцией, уездным городом от реквизиции белых банд, от пожаров и грабежей, дать картины насилий и казней. Этим приемом “История” будет особенно глубоко вдвинута в жизнь и с большей силою подействует на развитие самосознания. Материал для таких картин можно обильно черпать из книг участников войны. Напр.: в “Ледяном походе” Гуля² есть отличная картина разгрома белыми казаками станицы, хороший яркий материал дает книга Зазубрина “Два мира”³, – книга, которую В.И. Ленин назвал: “жестокой, но нужной”⁴. Материал такого рода, т. е. художественно освещенный, у нас не очень обилен, но он убедителен и для массового читателя – очень хороший корм.

С достаточной ясностью нужно показать крестьянству все те случаи, когда оно, предавая рабочих Красной армии, само уничтожало себя, шло против своих интересов. Особенно подчеркнуть роль кулаков, попов, вообще – мироедов, что само собою разумеется. Лично мне кажется, что значение партизанской борьбы крестьянства против белых сильно преувеличено, и я полагаю бы, что к этой теме следует отнестись сугубо осторожно. Кроме тех материалов, которые даст Реввоенсовет и Истпарт⁵, нужно пользоваться воспоминаниями белогвардейских генералов о погромах, которые устраивали они в деревнях и городах. Весьма полезны будут и книги участников гражданской войны – бывших красноармейцев, краскомов, политруков. Привлечение к этой работе литераторов будет опытом вовлечения их в серьезную политработу и, можно думать, послужит к пользе нашей литературы.

Тт. Покровский, Ворошилов, Бубнов, Гамарник, Менжинский или Ягода образуют, так сказать, “Основной редакционный совет”:

1. Они проверяют прилагаемый план, вносят в него поправки организационного характера, отводят одних военредакторов, замещают их другими.

2. Берут на себя обязанность проверить весь материал, собранный военредакторами.

3. Назначают редакторов, не показанных в плане, напр<имер>, по Закавказью и др.

4. Затем они читают весь материал в его окончательно обработанном литературном виде, т. е. готовом для печати.

5. Просят М.Н. Покровского дать вступительную статью для первого тома “Истории” – статью о причинах и целях Гражданской войны⁶.

М. Горький

VII.1930 г.

**35. ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМУ КРАЕВОМУ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМУ ИНСТИТУТУ**

Сентябрь, около 8, 1930, Сорренто

Владивосток. Исследовательский институт.

Глубоко поражен преждевременной кончиной Владимира Клавдиевича Арсеньева – талантливого человека, неутомимого исследователя Уссурийского края¹. Сердечно сочувствую его друзьям и сотрудникам по работе, разделяю с ними их печаль.

Горький

36. Е.Э. ЛЕЙТНЕККЕРУ

Сентябрь, около 10, 1930, Сорренто

Е.Ф. Лейтнеккер*.

Уважаемый Е.Ф.!

С удовольствием буду поставлять Музею литературу эмигрантов, посвящаемую ими моей одиозной персоне, но письма моих корреспондентов, граждан Союза Советов, положительно и отрицательно относящихся ко мне, – не могу предоставить в распоряжение Музея¹.

Сердечный привет.

А. Пешков

* Так в А. Правильно: Е.Э. (Евгений Эмильевич). – Ред.

37. Н.А. ЕМЕЛЬЯНОВОЙ

10 сентября 1930, Сорренто

Н. Козловицкой¹.

“Хлеб” – набросок, сделанный небрежно, да и “содержания” в нем – маловато². Вам следовало бы против уходящего из жизни Син Лин-чана поставить какого-нибудь молоденького Сам Пьючай. А также надо бы подчеркнуть, что умирающий китаец с его неверием в людей мало отличается от такого же раба земли, как любой калужский, тамбовский. Над этой штучкой советую Вам посидеть часа два-три, углубить ее значение. Жаль, что Ваш старик молчит, это не совсем обычно, старики любят учить, и было бы естественнее, правдивей, чтоб Син Лин обучал – немножко – молодых китайцев неверию в то новое, что они видят. Старики, умирая, бояться, что с ними умрет вся “мудрость жизни”, весь их уже *мертвый* опыт. Так-то, писательница.

“Заманщина” – перегружена словами³. Во втором очерке Вы совершенно стерли значение того факта, что крестьяне скрывают уголь, а это следовало особенно подчеркнуть⁴. Что прячут? Источник энергии, способной облегчить труд, обогатить жизнь. Ради чего прячут? Ради того же, что заставляет американских и других промышленников не пускать в жизнь машины новой конструкции.

Писать Вы можете хорошо, значит – и должны хорошо писать. У Вас неплохой, довольно богатый лексикон, есть свои слова, есть попытки создать из них свою фразу. Вы ее создадите, экономя количество слов, употребляемых Вами на изображение предметов, людей, пейзажа. Пишите гуще. Красота – это простота, четкость, ясность.

Если Вы пришлете “Заманщину” с первого очерка и написанной более сжато, с большим упором на факты, – будем печатать очерки Ваши в “Наших Достижениях”⁵. Бабу – преда сельсовета – Вы тоже смазали⁶, а баба эта – героиня наших дней и – дорогого стоит. Так что против нее Вы тоже согрешили, писательница!

Всего доброго. Работайте усердно и – смело.

А. Пешков

10.IX.30.

38. Н.В. ЧЕРТОВОЙ

12 сентября 1930, Сорренто

Нине¹ Чертовой.

В нашем деле комплименты вредны.

“Горькая пена” – вещь хорошая², потому что полезная, но она была бы значительно лучше и действовала на читателя сильнее, если б Вы не думали, что преобладание диалога над описанием – изображением – может придать рассказу живость, яркость. Нет, этого у нас диалогом не умеют достигать, да и публика наша к этой форме не тяготеет, она даже и артистические монологи Лескова все еще не оценила по достоинству их.

Изображений у Вас – маловато. Писать: “На каланче пробило четыре. Павел торопливо завернул за угол”. “Бабкин отвел глаза”. “Мастер... задрав голову”. “Крафт откинул голову...” – писать так еще не значит изображать. Это – фразы из учебника грамматики. Звучат – сухо, ничего не рисуют и не оставляют в памяти ни тени. Над языком Вам следует поработать. Однако – в этой Вашей работе язык и фраза – проще, яснее, чем в прежних³.

Производство пива сделано описательно, но – не образительно. Мало хмельного тумана, обойдено тяжелое пивное опьянение, и – самое главное! – Вы недостаточно внимательно отнеслись к процессу пивного брожения, а этот процесс мог бы дать Вам пятток-десяток неплохих картинок и мыслей. Заметьте, что когда говорят: “Голова, как пивной котел”, – то говорят, не только объем головы имея в виду.

Скоропалительный роман и моментальный брак Павла–Эммы не очень обоснованы у Вас. Вообще – в повести есть “зияния”, – пропуски, недоговоренность, хотя Вы сделали умно, не досказав: переродилась ли Эмма в пролетарку?⁴

Когда Эмма говорит: “Вы – продаетесь”⁵ и т. д. – это несколько неожиданно, не подготовлено. И – анархистично.

Вам надобно больше работать. Ведите нечто вроде дневника, записывайте каждый день хоть несколько строк, записывайте слова, формы носов, ушей, о луне пишите и о собаке, – обо всем, что хоть на полсантиметра выходит из границ обычного и, так или иначе, задевает Вас. Книгу Лаврухина “По следам героя”⁶ – знаете? Весьма поучительная книга.

Засим – желаю Вам бодрости духа и успехов в работе. Вы уже – мать?⁷ Это очень хорошо, если не мешает делу, на которое Вы, кажется, обречены.

А. Пешков

12.IX.30.

Спасибо за “Сиб<ирские> огни”. Очень я обижен смертью Арсеньева, – отличный был работник!⁸

39. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “СОВЕТСКИЙ ТАДЖИКИСТАН” (“КОММУНИСТ ТАДЖИКИСТАНА”)

12 сентября 1930, Сорренто

Товарищеский, сердечный привет отважным работникам на передовых постах культурной революции Таджикистана!

Я получил два номера газеты “Советский Таджикистан”¹, кажется, – этого слишком мало для того, чтобы иметь право судить о ней. Но все-таки должен отметить, что газета – живая и что в ней приятно отсутствует излишнее пристрастие к премудрым словам и тяжелым фразам, – пристрастие, которым страдают некоторые газеты русской провинции.

Большая радость и гордость, товарищи, получить умный социалистический орган из далекого, неведомого края, где – назад тому несколько лет – русский был физическим завоевателем, чужим человеком. Теперь он в Таджикистане, в Якутии и Карелии и всюду, на всем пространстве Союза Советов является возбудителем и проводником социалистической культуры. И за пределами Союза, на всех материках, островах земли все слышнее, уверенней звучит его голос, создавая ответное эхо.

Я говорю “русский” – только по привычке грамматической, но уже давно чувствую и знаю, что говорю о советском человеке, кто бы он ни был – узбек, таджик, осетин, якут, карел.

Поразительны гигантские шаги, которыми Союз Советов идет по пути промышленного развития, и в железном шуме этих шагов мы не слышим, как великолепно звучит другая наша работа, – работа создания новой культуры, воспитания нового человечества, – работа объединения в единое целое трудящихся всей земли.

Поздравляю вас, товарищи, с кануном четырнадцатого года революции, которая развивается в мировую!

Мой привет литературному кружку. Буду благодарен тт. членам кружка, если они пришлют мне в редакцию журнала “Литературная учеба” свои опыты в стихах и прозе.

М. Горький

12.IX.30.
Sorrento

40. К. ИСИДА

13 сентября 1930, Сорренто

Многоуважаемый Исида Киодзи!

Я очень смущен тем, что не мог ответить Вам раньше на Ваше любезное, дружеское письмо¹, но весь месяц я был занят срочной работой², и у меня не было свободного времени для удовольствия писать Вам.

Я не буду рассказывать о землетрясении³, а – посылаю черновую рукопись моей заметки об этом несчастье⁴, – рукопись скажет Вам все, что знаю я.

Может быть, Вы собираете автографы, тогда я буду рад, если моя рукопись увеличит Вашу коллекцию⁵.

Сам я был нездоров и не мог поехать на место катастрофы, ездил мой сын⁶.

Примите мою благодарность за Ваше милое письмо и, пожалуйста, передайте сердечный мой привет профессору Нобори⁷, уважаемому мною.

Всего доброго!

М. Горький

15.IX.30.
Sorrento

41. Вс.В. ИВАНОВУ

13 сентября 1930, Сорренто

Дорогой Вячеслав Всеволодович* –

* Так в А. Правильно: Всеволод Вячеславович. – Ред.

это не очень хорошо, что Вы приедете не ранее ноября¹, для детей было бы лучше, если б они очутились здесь пораньше недели на две, на три, дабы поспеть к винограду и попривыкнуть к здешней погоде.

Няньку здесь достать – можно, только она будет итальянка, даже – неаполитанка. Значит: она будет не очень чистоплотна, с несколько своеобразными взглядами на детей, – на их воспитание – и “без языка”. Хотя нянька-то нужна для маленького Вячеслава, а он тоже по-итальянски не говорит, но ведь вам, родителям, придется беседовать с нею, и, боюсь, между вами и ею ничего, кроме недоразумений, не получится. Было бы, пожалуй, лучше, если б Вы захватили с собою какую-нибудь соплеменницу².

Далее: если Вам потребны советские деньги – рекомендую обратиться к Петру Крючкову³, у него есть, и он охотно вручит Вам, сколько нужно.

Кому надобно кланяться, чтоб Вам дали доллары? Сталину и Рыкову я телеграфировал о тысяче⁴.

Привозить мне ничего не надобно, себя привозите. С Вами, вероятно, и без того багажа будет не мало. Привет!

А. Пешков

14.IX.30.

2 часа ночи. Сегодня, по предсказанию газеты “Возрождение”⁵, мир должен погибнуть, ибо где-то какие-то злокозненные ученые взорвут атом и материя начнет распускаться, как чулок.

42. Д.И. КУРСКОМУ

14 сентября 1930, Сорренто

Дорогой Дмитрий Иванович!

Усердно прошу Вас выхлопотать визы для литератора Всеволода Вячеславовича Иванова, рожденного в 1892 г., жены его Тамары Владимировны Ивановой, рождена в 1900 г., детей их: Татьяны, рож. 1919, Михаила – 1926, Вячеслава – 1929.

Семейство это едет на жительство в Сорренто, где и пробудет до весны¹.

Визы надобно послать в *Москву*.

Визы Треневу, вместо Берлина, тоже были посланы в Москву, откуда их переслали в Ниццу, а из Ниццы – еще куда-то, и, пока визы путешествовали, Тренев прожил все деньги, уехал в Симферополь и наказывает меня оттуда ироническими письмами².

Будьте здоровы! Заглянули бы сюда! Анне Сергеевне – привет! Соне – тоже³. Славная какая.

А. Пешков

14.IX.30.

P.S. Будьте добры, Д.И., поручите кому-нибудь сообщить мне адрес Генуезского торгпредства⁴.

43. Ф.В. ГЛАДКОВУ

15 сентября 1930, Сорренто

Само собою разумеется, дорогой Ф.В., что я буду очень рад видеть Вас, беседовать с Вами¹.

Даже удивлен тем, что Вы спрашиваете, не будет ли “визит” Ваш “в тягость” мне². Что за церемонии?

Прибыв в Сорренто, велите извозчику отвезти Вас на Капо ди Сорренто, в отель “Минерва”. Отель – простенький, Вам придется в нем только спать, я живу “через дорогу”, т. е. напротив. Сын мой повозит Вас по интересным местам. Чай пить будем, у меня самовар есть³.

Жду! Привет.

А. Пешков

15.IX.30.

44. М.М. ЗОЩЕНКО

16 сентября 1930, Сорренто

Дорогой Михаил Михайлович!

Вместе с этим письмом послал почтительное прошение Жакту¹ и так убедительно написал ему, что – уверен: он, Жакт, прошение мое удовлетворит и комнату за техником оставит².

Между нами: это – что такое Жакт?³ Жилтоварищество особой формы? На всякий случай пишу его с большой буквы, Вы, пожалуйста, известите меня о том, как Он с Вами поступит⁴.

Рад узнать, что Вы написали большую вещь. С нетерпением буду ждать Вашу книгу⁵. Недавно, – недель 6 тому назад, – получил четыре тома Ваших рассказов⁶ – исподволь прочитал их и часто читаю вслух, – вечерами, после обеда, – своей семье и гостям. Отличный язык выработали Вы, М.М., и замечательно легко владеете им. И юмор у Вас очень “свой”. Я высоко ценю Вашу работу, поверьте: это – не комплимент. Ценю и уверен, что Вы напишете весьма крупные вещи. Данные сатирика у Вас – налицо, чувство иронии очень острое, и лирика сопровождает его крайне оригинально. Такого соотношения иронии и лирики я не знаю в литературе ни у кого, лишь изредка удавалось это Питеру Альтенбергу, австрийцу, о котором Р.М. Рильке сказал: “он иронизирует, как влюбленный в некрасивую женщину”⁷.

Почему бы Вам не съездить за границу, напр<имер>, сюда, в Италию? Пожили бы здесь, отдохнули. Мне кажется, что это было бы весьма полезно Вам. Груздев прислал мне Вашу книжку “Сирень цветет”⁸, – славное издание, но рисунки не очень понравились мне, они идут как бы мимо текста, слишком слабо задевая его скрытую значительность.

Сердечно желаю Вам всего доброго и – бодрости духа.

А. Пешков

16.IX.30.
Sorrento.

45. П.П. СУВЧИНСКОМУ

16 сентября 1930, Сорренто

Уважаемый Петр Петрович, –

за статью Вашу Вы получили мало потому, что редколлегия сильно сократила ее¹. Основание сокращений: “для автора многое внове из того, что для нас пройденная истина”. Сведений о второй Вашей статье еще не имею². Фактический редактор – в Боржоме, в отпуске³.

Два №-а журнала были посланы Вам⁴, но – возвращены почтой Франции. С моими посылками такие “ретуры”⁵ бывают не редко.

Редколлегией проведена анкета среди подписчиков: они требуют статей на темы:

Положение женщины в буржуазной и рабочей среде.

Проституция. Дети. Молодежь. Подготовка к войне. Спорт. Литература.

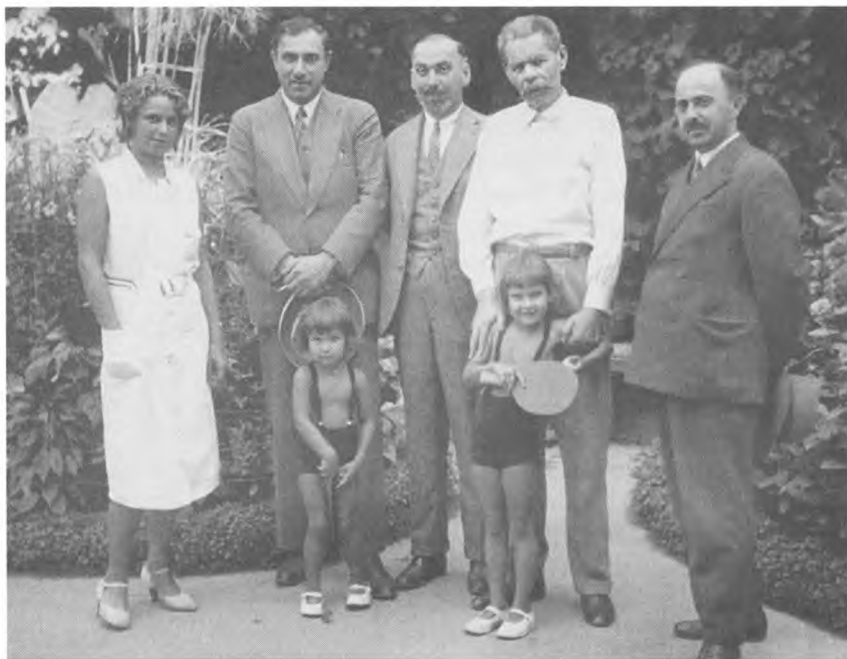
Техника, военная техника, междуклассовые отношения. Театр, кино, живопись. Отзывы бур<жуазной> прессы о пятилетке. Колонии. Религия, церковь, духовное закрепощение масс. Быт рабочих⁶.

Журнал придется расширять с нового года⁷.

Всего доброго!

А. Пешков

16.IX.30.

М. Горький с работниками Наркомздрава Грузии. И.С. Франгулян, И.З. Мchedlishvili, И.Г. Кониашвили, Н.А. Пешкова, внучки Марфа и Дарья. Сорренто. 1930 г. Фото М.А. Пешкова

46. П.П. КРЮЧКОВУ

17 сентября 1930, Сорренто

Дорогой П.П.,

посылаю статейку для “Производственного журнала” т. Гольцмана¹. Может быть, он согласится, чтоб ст. эта была напечатана и в “Н<аших> Д<остижениях>”, или же это уже неловко? Мы протестовали против таких актов², но – в том случае, когда автор получал двойной гонорар. Я предлагаю напечатать с пояснением от редакции – нашей и Гольцмана:

“Фельетон печатается одновременно в двух журналах, но – или: потому что – автор отказался от гонорара”.

Пожалуйста – пошлите 500 р. Ивиной-Каменской, т. е. – Каменской³, Ивина – в Якутске⁴.

Нельзя ли что-нибудь сделать для Шпильмана?⁵

Были у меня три врача из Грузии⁶, рассказывали очень много интересного о курортном строительстве, о развитии субтропических культур, чайных плантаций. Взял с них слово, что дадут статьи. Слово – дали, а статьи, вероятно, не дадут⁷. Послать бы нам туда, в Черноморье, Абхазию и Мингрелию кого-нибудь потолковее!

Был Поляков, заказавший здесь два нефтеналивных теплохода, интересный парень, с “идеями”⁸.

Была дама – шведка, профессор истории литературы в Упсале⁹, сказала, что мне дадут Нобелевскую премию¹⁰. Не верю. Но если дадут, – передам ее обществу “Долой безграмотность” на карандаши и бумагу¹¹.

Народа стало ездить многовато. Пишу пьесу¹², продолжаю “Клима”, пишу для “Литучебы”¹³, но – не уверен, что она еще существует.

Привет. Руку жму.

Жарко!

А. Пешков

17.IX.30.

Пожалуйста, пришлите П. Быкова. Воспоминания,

и ещё:

Шахов А. Французская литература в первые годы XIX в. М., 1875 [200 стр. Пер.] [1.50];

242. [То же], изд. 2-ое. СПб., 1894. 369 стр.; 2.

222. *Стороженко Н.* Предшественники Шекспира. Эпизод из истории английской драмы в эпоху Елисаветы. Том 1. Лилли и Марло. СПб., 1872. 293 стр. 2¹⁴.

47. А.К. ВИНОГРАДОВУ

18 сентября 1930, Сорренто

Вот, дорогой Анатолий Корнилиевич, маленькое предисловие к Вашей книге¹. Работы – много, всегда боюсь, что не успею кончить и, торопясь, все делаю плохо.

Если Вам удобнее ехать за границу зимой – давайте, будем хлопотать – сейчас же². Скажите П.П. Крючкову, чтоб он начал, а если будет нужно – приду на помощь ему и я.

Сюда, в Сорренто, едут Всеволод Иванов и Гладков³. Может быть, и Вы заглянули бы. Была у меня на днях дама Гунгильда Берг, профессор литературы в Упсале⁴, говорит на девятнадцати языках, – три древних: латинский, греческий, еврейский, – пишет историю испанской и португальской литератур, собирает материал для итальянской, написала о французской и огорченно говорит: везде – пусто, все неинтересно, все – кроме страны Советов. Приятно было услышать столь похвальное и, кажется, лестное мнение о нас, но не очень приятно об Европе. А профессор Берг, как будто, права, – пусто здесь! Тоскливо.

Сердечно приветствую. Желаю Вам бодрости духа.

А. Пешков

18.IX.30.

Ребятишки у Вас крепкие и, видимо, “за себя постоять” могут, умеют⁵. Это – отлично! Здоровые дети – большая радость.

Прилагаю снимок с того замка на Искии, о коем писал Вам⁶. С главной частью острова его соединяет дамба.

Всего доброго.

А. Пешков

48. И.С. РЕМЕЗОВУ

18 сентября 1930, Сорренто

Уважаемый Илларион Семенович – прошу пожаловать¹, буду весьма рад видеть Вас².

Мой привет.

А. Пешков

18.IX.30.
Sorrento

49. В.М. САЯНОВУ

22 сентября 1930, Сорренто

Товарищ Саянов –

очень прошу Вас обратить внимание на рукопись Николая Евгеньевича Буренина¹, одного из активных членов “Боевой группы” при ЦК.б.

Обратиться к Вам с этой просьбой понуждает меня мнение одного рабочего путиловца, бывшего каторжанина, который заявил автору, что “о нашем, большевистском, подполье молодежь мало знает”².

Рукопись написана для Финского Истпарта. Буренин – старый мой друг, ездил – по поручению партии – со мною в Америку, собирать деньги³. В<ладимир> Ильич хорошо знал его⁴.

Если рукопись найдете интересной, – м<ожет> б<ыть>, напечатаете?

Жму руку.

А. Пешков

22.IX.30.

50. А.Б. ХАЛАТОВУ

22 сентября 1930, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович –

простите, что долго не отвечал; становлюсь не аккуратен, ибо обременен различными делами.

Вы совершенно правильно указываете на [плохую] то, что “Литучеба” и “За рубежом” требуют серьезной работы над ними¹. Нелепая смерть т. Кострова² еще более осложняет положение дела. Необходим другой редактор, политически осведомленный и энергичный, способный бить врага по самым чувствительным местам. Необходимо выписать ряд крупнейших газет Германии, Англии, Франции и С.Ш., нужно настоять, чтоб дали на это дело валюту. Технические журналы я буду высылать.

Камегулов – много рассуждает, но работает плохо³ и, видимо, плохо понимает, насколько “Литучеба” журнал ответственный. Мне кажется, что он смотрит на этот журнал только как на излишнюю и тяжелую “нагрузку”. Сожаления – бесполезны, но я сожалею, что затеял эти журналы преждевременно⁴, начать их следовало бы в 31 г. Сокращение листаж на журналах мне кажется весьма печальной мерой⁵. Лучше бы сократить количество журналов⁶, – очень много лишних и не нужных развели мы. Лишних и плохих книг издаются десятки, сотни.

Приехала Е<катерина> П<авловна>, привезла Ваши подарки – большое спасибо Вам!

Получил “Материал” к докладу т. Серго⁷, это мне очень пригодится. Может быть, раскачаюсь и напишу пьесу⁸.

Пока – кончаю, скоро напишу еще.

Будьте здоровы, дружище.

А. Пешков

22.IX.30.

Очень хорошо, что приедет Крючков⁹, мне с ним нужно о многом побеседовать.

51. П.П. КРЮЧКОВУ

22 сентября 1930, Сорренто

Дорогой П.П.,

О “Н<аших> Д<остижениях>” не писал¹, потому что у меня как-то все не хватает времени, хотя я и увеличил свой рабочий день. Особенно крупных достоинств в последних книжках я не

заметил, недостатки – все те же². Чорт знает, что надобно делать для того, чтоб их вытравить!

А.Б. Халатов пишет: “За “Н<аши> д<остижения>” можно быть спокойным”³. Это похоже на комплимент некрасивой девушке.

“За рубежом” – не удастся⁴. Нужно выписать буржуазные газеты и работать на их материале. Кем заменили Кострова?⁵

“Литучеба” не отвечает на письма. Не знаю, получена ли ею вторая “Беседа о ремесле”⁶. Камегулов тоже, видимо, скончался. Визы Вам и Цеце заявлены⁷.

Сюда едет Гладков⁸. Приехал Шмидт с женой⁹. Е<катерина> П<авловна> говорит, что палеховские вещи куплены Вами¹⁰, если это так – спасибо! Передайте письмо А<ртемию> Б<аградовичу>¹¹.

До свидания! Очень рад буду встретить Вас. Крепко жму руку. Поклон редколлегии.

А. Пешков

22.IX.30.

52. А.Б. ХАЛАТОВУ

23 сентября 1930, Сорренто

Артемий Баградович –

работы переводчика просит правнук Фон-Визина, автора “Недоросля”. Сергей Иванович Фон-Визин¹, тоже литератор, автор отличной повести “Сази”, романа “В смутные дни”² и т. д. Человек он старый, конечно – голодающий, переводить мог бы хорошо. Он заслуживает поддержки работой, да, пожалуй, заслуживает и маленькой пенсии.

Его адрес:

Станция Кусково, по Нижегородской ж.д.

Поселок Новогиреево,

Ольгинский просп., 16.

Сергею Ивановичу Фон-Визину.

Жму руку.

А. Пешков

23.IX.30.

53. Н.Е. БУРЕНИНУ

23 сентября 1930, Сорренто

Вот тебе, Евгенийч, письмо в “Звезду”¹, а по поводу “Записок охотника”² поговори с Ильей Александровичем Груздевым³: Съездовская ул., д. 17, кв. 29, а, может быть, наоборот: д. 29, кв. 17. Найдешь!

Человек он, Груздев, хороший, имеет отношение к “Издательству писателей”, а также и к Ленотгизу.

Если он ничего не сделает – обратимся в “Молодую гвардию”.

Вообще же – не унывай!

Жму лапу.

*А. Пешков,
пожилой старик, усталый
от письмоводства.*

23.IX.30.

14-го числа сего м-ца здесь ожидали конца мира⁴. Не дождались.

54. А.К. ВИНОГРАДОВУ

24 сентября 1930, Сорренто

Дорогой Анатолий Корнилиевич!

Под Москвою – Кусково,

Поселок Новогиреево,

Ольгинский просп<ект> 16, –

живет Сергей Иванович Фон-Визин, автор романа “В смутные дни” и отличной повести “Сази”, напечатанной в “Вест<нике> Европы”¹. С.И. Фон-Визин правнук автора “Бригадира” и “Недоросля”. Старик, нуждается. [Отл<ично>] С детства знает французский и английский.

Я написал А.Б. Халатову² о необходимости дать Фон-Визину переводы. Если не ошибаюсь, с 31-го мы издаем Бальзака и Флобера³. Вероятно, Вы “прикосновенны” к этой работе. Было бы не-

плохо привлечь к ней старого литератора. Очень прошу Вас: сделайте все, что можете в этом направлении сделать!⁴

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

24.IX.30.

55. Н.С. НОВОСЕЛОВУ

29 сентября 1930, Сорренто

Н. Новоселову.

Вы взяли темой повести Вашей “завоевание комсомолом лучшей части интеллигентской молодежи”, как Вы говорите в письме ко мне¹.

Но – почему Вы думаете, что Женя Радостев, глупенький теленок, влюбленный в пошловатого стихоплета Северянина, и девушки, увлекающиеся Ахматовой, Сологубом, – “лучшая часть”? Северянин – пародист Бальмонта, Ахматова подавлена сексуальной лирикой, Сологуб – пессимист и мизантроп², – достойно ли “лучшей интеллигентской молодежи” сосредоточивать свое внимание, свои симпатии на этих представителях “декаданса”, вырождения? Не служат ли эти симпатии признаком ее – молодежи – декаданса?

Молодежь эту Вы сами изобразили глупой, а комсомольцы у Вас тоже не умны и грубы. Переход Радостева от эстетизма к социализму совершенно не оправдан. По содержанию повесть небедительна.

По форме она – плоха. Фамилия Радостев возвращает читателя к началу XIX века, когда героев называли для характеристики их Миловзорами и Скотининными³. Описания в повести – почти совсем отсутствуют. Люди Ваши живут как бы в пустыне, где нет вещей. Пейзаж в повести забыт. Написали Вы ее, как пьесу, почти сплошь диалогом. Точность языка – весьма сомнительна. Нельзя писать: “поблескивая голой спиной, в коридор...”⁴

Вообще повесть очень неудачна, не продумана, и в ней не чувствуется материала опыта непосредственного. Все очень книжно и нимало не интересно.

По этой повести все-таки еще нельзя ответить на Ваш вопрос: “стоит или не стоит писать”. Если Вы молодой человек – пробуйте себя еще раз и на другой теме.

А. Пешков

Рукопись возвращаю.
29.IX.30.

56. В РЕДКОЛЛЕГИЮ ЖУРНАЛА “ЛИТЕРАТУРНАЯ УЧЕБА”

30 сентября 1930, Сорренто

Редколлегия журнала
“Литературная учеба”.

Сегодня прочитал объявление о выходе 5-ой книги журнала. В оглавлении не указана вторая моя “Беседа о ремесле”¹. Так как я не получил 4-й книги, то не знаю, напечатана ли и первая².

Прошу осведомить меня об этом и выслать мне 4-ю, 5-ю книжки³.

Привет.

57. А.С. ГУРОВИЧУ

30 сентября 1930, Сорренто

Уважаемый т. Гурович, –

несколько слов о 3-й книге “За рубежом”¹.

Статуя “Свободы” и электростул на обложке², – это противопоставление многократно использовано и читателю нашему давно знакомо, а тем, кто не знает, что это за монумент и почему интересна неуклюжая мебель, – снимки на обложке ничего не дают, ибо они не подписаны.

Снимки вообще очень плохи, слепы. Снимок на стр. 14 не один раз был напечатан в наших еженедельниках³. На 17-й стр. – неизвестно, что изображено⁴. На 27-й “Облава на коммунистов” вовсе не похожа на “облаву”⁵. Дюрен и Раймонд написали газетные заметки⁶, очень пустенькие, таким заметкам не место в журнале, который преследует серьезную цель: всестороннее и глубокое освещение гниющего быта буржуазии. Статейка Никеля тоже ничтожна⁷. Кстати: он пишет – “всецело щебечут”. Корректурa – зверская, напр<имер>

суждение Вандервельде о Германии: “Нет, быть может, в настоящее время страны, в которой было бы осуществление столько кусков социализма, как в Германии”⁸. Это – слишком сильно малограмотно. Я думаю, что нам не следует допускать таких демонстраций [небрежности языка] неряшливости. В статье Танина⁹ нет начала.

Левидов плохо использовал фактический материал книги Людвелла Денни¹⁰, статья его сделана небрежно. Симбирский мало дал о Ку-Клукс-Клане¹¹, фотоснимки в этой статье не подписаны. Для освещения “практической работы” К.-К.-Клана он мог бы использовать материал одного из романов, освещающих эту работу. Вообще материал 3-й книги в большинстве его – мелок, мало интересен, педагогическое значение его – ничтожно.

Граждане авторы пишут торопливо, непродуманно, казенно, “с холодной душой”. Необходимо искать авторов более живых, более ясно понимающих серьезность цели журнала.

Общий недостаток статей: политические рассуждения типа весьма поверхностного преобладают над фактами. Нужно же нечто прямо противоположное: чтоб факты предшествовали политике и чтоб она вытекала из них с логикой несокрушимой и убедительной для читателя, нужно, чтоб читатель видел на живых примерах, как политические интересы капиталистов просачиваются сквозь кожу быта, во все ее поры, и быт, отравленный ею, загнивает, разлагается. Именно – разлагается, отравляя, уродуя, уничтожая людей. Надо, чтоб читатель хорошо понимал, что у нас развивается процесс совершенно иной, здоровый: у нас, под напором концентрированной энергии социалистов старый быт разрушается в прах, но вместе с этим довольно быстро создаются новые условия быта, воспитывается новый человек. Нужно, чтоб [массовый] читатель наш, знакомясь с процессом гниения буржуазного строя, крепче убеждался в своем историческом назначении – строить социалистическую культуру и чтоб [беспартийных читателей] материал нашего журнала помогал беспартийному читателю понимать смысл работы партии, возбуждал в нем доверие к ней.

Надобно помнить, что теория – “вытяжка” из фактов и что, в конце концов, мы все учимся на фактах. Я предлагаю расширить круг сотрудников журнала, привлекать новых, пробовать их уменьше. “Огонек” выпустил книжку А. Гатова “Забавляйтесь про себя”¹². Гатов умеет писать, надобно привлечь его. У нас немало молодежи, бывавшей за рубежом.

Предлагаю написать и разослать по всем пол- и торгпредствам нечто вроде воззвания¹³, пригласить к сотрудничеству завпечатую и вообще ребят, желающих писать на бытовые темы или присылать нам сырой материал своих наблюдений над бытом – газетные вырезки, фотографии и т. д. Затем: переводная литература у нас достаточно богата, и мы имеем возможность указывать читателям книги, которые и подтвердят, и расширят данные нашего журнала. Критическое отношение буржуазной литературы к действительности возрастает, углубляется. Мы должны пользоваться этим. Следует учесть такой факт: тираж переводных книг 5 тысяч, они раскупаются в центрах, не доходя до провинции. Мы печатаем пока 17 т., но должны довести журнал наш до 100¹⁴. Мы свободно можем пользоваться фактами из не знакомых широкой массе книг иностранцев.

[Посадите] Заставьте какого-нибудь грамотного парня прочитать, напр<имер>, романы американских литераторов на тему о положении “цветных” в С<оединенных> Ш<татах> С<еверной> А<мерики> – С. Миллина “Цветная кровь”, Джесси Фосс “Черная кожа”, Стриблинга “Драма крови”¹⁵ и т. д., и пусть парень напишет статью о положении негров по данным американской литературы.

Также можно использовать французские и английские “колониальные романы”, на материале бытовых романов можно хорошо изобразить кризис буржуазной семьи, “основы государства”, положение детей, рост преступности и т. д.

А в том виде, как даны нами три книги “За рубежом”, журнал не оправдывает своей цели¹⁶ и – не нужен.

Очень огорчен смертью т. Кострова. Я видел его один раз¹⁷, но он вызвал у меня впечатление умного, стойкого человека, который хорошо знает, что надо делать, и любит свое дело.

Жму руку.

58. А.Б. ХАЛАТОВУ

30 сентября 1930, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович!

Копии писем, посланных мною редколлегиям журналов “Литучеба” и “За рубежом”¹, расскажут Вам о моем положении – в первом и об оценке моей – второго.

Редколлегия “Литучебы” игнорирует бытие мое. Но – это не беда, я не обидчив и не обратил бы на сей факт внимания, если б люди делали то, что надо, так, как надо. Однако делают они плохо, и “Литучеба” серьезнейшему назначению своему нимало не соответствует. И это не беда, – при желании работников работа может быть отличной, как мы видим на фабриках и на полях, успешно ликвидирующих прорывы.

Но мне кажется, что “Литучебу” хотят сделать органом определенного литературного кружка². Вот это меня – не устраивает. И если “Литучебу” желают сделать кружковым журналом, я, разумеется, должен буду отказаться от номинального чина – “ответственный редактор”. Кружковщину, дробление на группы, взаимную грызню, колебания и шатания я считаю бедствием на фронте литературы³.

Ведущей группы, группы, вооруженной ясным представлением о том, что и как надобно делать, я не вижу. Споры и раздоры кружков носят характер терминологический, преисполнены самолюбия, личных обид и всяческого индивидуализма. Все спорщики именуют себя марксистами и, казалось бы, давно должны выработать единую линию поведения. Воронский, Полонский, Переверзев, Беспалов – “Перевальцы”, устранены с поля битвы. Меньше всех заслужил это самый талантливый – Воронский, если он вообще заслужил остракизм. Теперь кричат об ошибках “налитпостовцев”.

Не думаю, что этот крик и шум молодых честолюбцев достаточно хорошо служит делу идеологического воспитания литературной молодежи.

Партия слишком мало обращает внимания на литературный фронт. Это плохо. Всесоюзным педагогом является партия в лице Ц.К. Мне кажется, что Ц.К. должен бы принять меры к прекращению излишнего и вредного шума. Следовало бы создать что-то вроде конференции из представителей всех марксистских литгрупп и кружков, создать и вменить им в обязанность договориться до единства. Если они – действительно марксисты, так это значит, что *основная их линия – едина*. Стало быть расколы, раздоры и развалы идут по боковым, по второстепенным линиям. Стало быть – договориться можно, и должно, и необходимо.

Мы решительно вступили в эпоху строительства подлинной социалистической революции. Это требует концентрации всех творческих сил, всей энергии. Литература – огромная педагогическая сила, ее тоже необходимо концентрировать на задачах дня, – не правда ли?

Попыток сделать это я со стороны Ц.К. не вижу. Или партия руководит литературой, или она не умеет руководить ею. Нужно, чтоб умела, нужно создать “врагов” под одну крышу и убедить их в необходимости строгого единства⁴.

С бешенством, но и с радостью прочитал сейчас в “Известиях” о вредителях⁵. Когда, наконец, перебита, уничтожена будет эта гнилая сволочь? А ГПУ действительно заслуживает орден – лучший из них – товарищескую благодарность рабочего класса. Крепко жму руку, дорогой А.Б.! Искренно желаю, чтоб вредители и саботажники подошли поносной смертью.

Иногда мне кажется, что они приютились и у Вас, в Гизе.

Привет.

А. Пешков

30.IX.30.

59. П.П. КРЮЧКОВУ

30 сентября 1930, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

сегодня получил два письма от Вас, очень рад, но огорчен тем, что Вы отложили приезд¹ до конца октября. Я ждал Вас в первых числах и ради этого задержал здесь проф. Г.А. Шмидта², с которым разработал план издания серии популярных книг по “Истории науки”³, 30 десятилистовок. Привлек его к сотрудничеству в “Н<аших> Д<остижениях>”. Человек он вполне свой и анафемски талантлив.

Передайте письмо Халатову, Гуровичу и пошлите в “Литучебу”⁴. Из письма моего А<ртемию> Б<аградовичу> Вы увидите, что я подозреваю Камегулова в желании сделать “Литучебу” журналом кружка. В Ленинграде говорят, что уже сделал.

Кольцов как редактор “За рубежом” работать, вероятно, не будет. Берзин?⁵ А он – занимался этим делом и хочет заниматься им?

“Хронологию”⁶ получил, весьма полезная вещь, спасибо!

Скоро пришлю для “Н.Д.” статью об *очерке*⁷ и другую “О фронте литературном”.

Предисловие к “Стендалю” Виноградова⁸ послал в черновике, возьмите у него копию и привезите мне.

Жаль, что послали Палеховские вещи в Нижний, не показав их мне⁹; хотя бы фотографировали их. Ну, я попрошу сфотографировать там¹⁰. 100 р. музеем послали?¹¹ И – Каминской? Она уже прислала мне плачевное письмо¹².

Пришлите, пожалуйста, книги *по записке пером и другой*. Как это ни странно, они мне нужны для пьесы¹³. Шмидт – молодчина! Гоголя – видел¹⁴. В Гизе тоже “вредители” работают.

“Историю” двигаете Вы отлично¹⁵. 9-й “Н.Д.” скучноват. На январь у нас будут интересные статьи Шмидта, Некрасова, Залкинда¹⁶ и еще одна.

Ну, пока – все. До свидания.

А. Пешков

30.IX.30.

60. П.П. КРЮЧКОВУ

Конец сентября – начало октября 1930, Сорренто

Пожалуйста, пошлите в город

Киржач Ивановской области

Александровского окр.

Клуб текстильщиков,

Литературному кружку

100 р.

Журналы: “Наши достижения”,

“Литучеба”, “За рубежом” на год.

Горького,

Горбунова “Ледолом”,

Колоколова “Мед и кровь”,

Зазубрина “Два мира”,

*Хрестоматию по марксизму*¹.

61. П.П. КРЮЧКОВУ

8 октября 1930, Неаполь

Материал для 12 выслан¹.

Горький

62. П.П. КРЮЧКОВУ

8 октября 1930, Сорренто

Дорогой П.П. –

вот статейка для 12-го №-а¹, а о детях напишу в январский №². Думаю, что выпуск двойных №-ов³ не послужит пользе и славе журнала.

Прилагаю копию письма М.В. Шаляпиной⁴ для сведения Вашего; ответу ей в конце месяца, когда приедет Федор, м<ожет> б<ыть>, третье письмо мое попадет в его руки⁵.

Купите мне книги по приложенному списочку⁶, весьма прошу! А также: выслали ли Вы мне книгу Пасынкова “Тайпа”⁷, 2 экземпляра?

Был у меня казанский профессор В.Н. Терновский⁸, анатом; уговорился с ним о его сотрудничестве в “Н<аших> д<остижениях>”, к январю он обещал дать брошюру “Человеческое тело”⁹, у него весьма интересные мысли о дальнейшем развитии организма ч<елове>ка.

Получил 5-й № “Литучебы”, не плох; толково написана ст. Фингерта¹⁰, интересен В.А. Десницкий¹¹, да и все, вообще, – годится.

Камегулов прислал письмо сумбурное, как всегда¹². Сегодня буду писать ему, письмо пришлю Вам¹³.

Были Вы в Ленинграде?¹⁴

7–8 № “На стройке” очень жидкий.

Завтра пришлю еще письмо¹⁵.

Привет.

А. Пешков

8.Х.30.

63. А.Д. КАМЕГУЛОВУ

8 октября 1930, Сорренто

Письмо Ваше, товарищ Камегулов, я получил своевременно¹, а ответить на него тотчас же не мог, оно требовало весьма “длинного” ответа, но я был занят другим, тоже спешным делом. Решил подождать 4-ой книги и ответить, опираясь на ее материал. Четвертая книга не получена мною до сего дня; если б она была выслана, я бы получил ее. Послал запрос в редакцию о здоровье 4-ой книги и о том, получена ли в редакции моя 2-я “Беседа о ремесле”², ответа на этот запрос еще не последовало.

Не думайте, что эти маленькие небрежности задевают мое самолюбие, я – не самолюбив. Вы тоже не ответили мне на письмо, в котором я, по поводу статьи Тымянского, говорил, что мы, редакция журнала для малограмотных, не имеем права утверждать, будто наука безучастно относится к жизни³. Утверждая, что “наука спокойная обитель, далекая от всяких треволнений”⁴, мы, атеисты, вычеркиваем из истории культуры многовековую трагедию борьбы науки против религии и впадаем в явное и порочное противоречие с нашей действительностью, которая создается на основах, выработанных наукой. Марксизм-ленинизм суть наука. Думаете ли Вы, что Владимир Ильич позволил бы возбуждать в массе читателей скептическое отношение к естествознанию? Вместо того, чтоб указать Тымянскому на его невежество нигилиста, Вы указываете мне на его чины и талантливость, забывая о том, что “таланты” не исключают невежества⁵. Велемир Хлебников был не только невежда, но и психически больной, это – не один пример соединения “талантливости” с “невежеством”⁶. В этом же письме я говорил Вам и о том, что главную цель Вашего письма ко мне я понимаю как Ваше желание освободиться от работы в “Литучебе”⁷, работы, которая, очевидно, не нравится Вам и не увлекает Вас. После сего – получил Ваше письмо из Ст<арого> Крыма. Оно меня обрадовало, но и удивило. Обрадовало тем, что я, должно быть, ошибся, определяя Ваше отношение к “Литучебе”, удивило тем, что тон его не совпадает с тоном Ваших прежних писем, полных жалоб на Вашу “перегруженность” и тем, что настроение Ваше изменилось в срок, столь краткий⁸.

Могу ли заключить, что прежние Ваши письма были продиктованы усталостью и нездоровьем? Что теперь Вы действительно серьезно и надолго беретесь за работу в “Литучебе”? В этом я не уверен. А затем, в письме Вашем из Ст<арого> Крыма есть много такого, с чем я не согласен. Вы – против “академизма”. Академизм, по-Вашему, заключается в том, что “Литучеба” занимается “только Пушкиным, Гоголем” и т. д. и что это похоже “на обучение стрельбе из пистолета эпохи Наполеона”. Это – остроумно, хотя и не ново, ибо сказано давно, кажется, Валерианом Майковым⁹, и это фактически неверно, ибо “Литучеба” оперирует не только с материалом Пушкина и др<угих>, а делала попытки – неудачные – оперировать и на материале “пролетарской прозы”. О том, что Вы против “учебы у классиков”, Вам следовало заявить в Ленинграде, в комнате Европейской гостиницы, когда Вы, Либединский и Чумандрин беседовали о программе и приемах работы “Литучебы”¹⁰.

Я – решительно за то, чтоб молодые литераторы учились простоте и ясности работы со словом у мастеров этого дела. Учиться надобно у мастеров. Если б этого не было – люди не достигли бы той высоты развития науки, техники, искусства, какую они обладают. Учиться – не значит подражать, а значит – осваивать приемы работы и развивать их дальше, как это делают “изобретатели” в области техники, а работники науки – в эксперименте. Вся история культуры есть не что иное, как процесс непрерывного усвоения поколениями людей трудового опыта предшествовавших поколений. Это особенно хорошо доказано Карлом Марксом и Лениным.

У классиков можно и следует учиться приемам построения рассказа, романа, работе над фразой, точности и экономии слова, т.е. – силе изобразительности словесного искусства. Если б, например, Воинова, автор романа “Самоцветы”¹¹, училась писать более экономно и “компактно” – ее книга была бы очень хороша. Возражения против учебы у классиков мне совершенно непонятны и весьма напоминают о тех “вредителях”, которые разрабатывали мало “рентабельные” рудники, скрывая те, которые содержали более значительное количество золота¹².

Язык совершенствуется, к сожалению, более медленно, чем пушки и пистолеты. Наш современный язык отчаянно засорен провинциализмами, “местными речениями”, старым хламом ме-

шанской разговорной речи. “Просвирни”, языком которых восхищался и умело пользовался Пушкин¹³, – давно перемерли. С 60-х годов города заговорили языком лавочников и вообще мелкой буржуазии. Литературный язык классиков, очищенный от шлака мещанства, – наше богатое наследство, и я не вижу причин отказываться от него.

Молодые писатели технически беспомощны, хотя богаче стариков житейским опытом и живут в эпоху, чудовищно богатую “впечатлениями бытия”¹⁴. Любой из наших “очеркистов” знает в 50 раз больше, чем какой-нибудь Новиков-Прибой¹⁵, который хорошо знает только “Морские рассказы” Станюковича и переводную, с английского, “морскую беллетристику”¹⁶. “Литучеба” должна бороться за чистоту языка, за расширение лексикона, за точность и ясность слова, изображающего жизнь – в движении, человека – в действии. Стремление технически вооружить “начинающего” писателя нельзя именовать “академизмом”.

“Академизм” я вижу в статьях по вопросам политграмоты, идеологии. Эти статьи у нас пишутся торопливо, небрежно, казенно, “суконным” языком. Пафос, казалось бы, совершенно естественный в наши дни, совершенно отсутствует в этих статьях, его место занимает вульгаризация идеи. Это касается не только “Литучебы”, это чувствуется во всей нашей “ведущей” журналистике. Весьма похоже, что возрождается к жизни старый интеллигент, спец “по мудрости” и, несмотря на свой внешний демократизм, аристократ по “духу”.

Статья Фингерта в 5-й книге “Литучебы”¹⁷ – счастливое исключение из правила, которое становится общим для молодых “учителей жизни”. По вопросам идеологии надо писать проще, не щеголяя вычитанной мудростью, подтверждая – по возможности – каждое положение фактами современной действительности, которая, исходя из живой теории, еще более энергитирует, укрепляет и оправдывает ее истинность. “У нас очень мало современного материала”, – пишете Вы. У нас вообще всего еще мало. Вы писали, опираясь на материал трех книжек. Разумеется, я ничего не имею против приближения к современности, расширения материала за ее счет. Но титул журнала – “Литучеба”, – определяя его цель, кое к чему обязывает нас. Вам необходимо решить для себя вопрос: чем занимаетесь Вы в “Литучебе” – литературно-психической педагогией или же литературной критикой? Это не совсем одно и то

же, но при умении, при желании это можно гармонически объединить. Можно очень хорошо – к сожалению! – объединить и прошлое с настоящим, прошлое умирает медленно и даже, частично, возрождается. Вот я Вам посылаю письмо 18-летнего батрака¹⁸, – одно из десятков писем этого тона, поставьте автора письма рядом с героем “Медного всадника” Пушкина, оба они испуганы жизнью одинаково. Ужас пред жизнью наших дней, когда совершается небывалое в истории человечества превращение раба земли в хозяина государства, ужас этого раба глубже, мрачнее ужаса рабов эпохи Петра. Именно на этом ужасе и строят свои надежды реставраторы старины.

“У нас мало *такой* теории, которая помогла бы нашим читателям не только объяснять, но и изменять жизнь”, – пишете Вы¹⁹. Что это значит? Какой “*такой*” теории не видите Вы, марксист? Это сказано Вами очень неудачно.

Вы указываете на “новое” в нашей действительности: “общественный буксир”, “промфинплан”, “сквозные бригады” и т. д. Все это действительно ново и прекрасно. Как же Вы думаете объединить это с делом обучения литграмоте? Ваш план? Необходимость обучать малограмотных людей редакторской работе в колхозных и стенных газетах – тоже хорошая задача. Кажется, есть даже специальный институт, где этому делу обучают²⁰, я совершенно не представляю, как можно делать это в журнале? Обучение редакции может быть успешным лишь тогда, когда оно ведется на опытах, наглядно, т. е. – на писании статей, правке их и вообще – на деле, а не на словах.

Вы пишете: “Я не предлагаю выбросить (?) или урезать как-то нашу программу, по-моему, она бьет в цель”²¹, Вы не согласны, что журнал “очень плох”, как я утверждаю²². Но когда рабочий благодарит Вас за журнал, у Вас “волосы встают дыбом”, когда Вы подумаете, что рабочий “благодарит за академический журнал”²³.

Я знаю, что у нас письма пишутся торопливо, даже тогда, когда их пишут о серьезном деле, но Вы написали мне уж слишком торопливо. Впрочем, Вы сами говорите, что “не совсем продумали соображения насчет осовременивания” “Литучебы”²⁴.

Не продуман Вами – на мой взгляд – и проект издания Альманаха. Вы говорите о произведениях “присланных”, т. е., очевидно, полученных редакцией, а затем предлагаете авторам “присылать”

рукописи. В чем тут дело?²⁵ Вам не хватает для Альманаха того материала, который у Вас уже есть?

Но прежде всего: какова цель издания Альманаха? Как согласуете Вы это неожиданное предприятие с целями “Литучебы”? Цель этой Вашей затеи непонятна мне. Не указано, кто будет редактировать Альманах. Я – заранее отказываюсь, у меня нет времени для этой работы. Я нахожу, что “очеркисты” разрабатывают намеченные Вами темы отлично и что количество “очеркистов”, разрастаясь “самотеком”, дает все более широкое, даже исчерпывающее отражение современной творческой бури.

Кончаю это непомерно длинное послание. Сообщите мне, кто именно работает в редколлегии, принимают ли участие в работе Либединский, Чумандрин, Саянов?²⁶

64. П.П. КРЮЧКОВУ

8 октября 1930, Сорренто

Дорогой П. Петрович –

пошлите, пожалуйста, рукописи¹ и письмо Камегулову²; как видите, у меня с ним отношения не налаживаются. Копию письма оставьте у себя, можно показать Халатову.

Выступление Либединского³ такой же анархизм, как и “реформы” Камегулова, как издательские затеи Чумандрина.

Нелепая публика.

Завтра вышлю корректуру Самгина⁴.

Привет.

А. Пешков

8.X.30.

65. П.П. КРЮЧКОВУ

10 октября 1930, Сорренто

Прочитал в один день¹, устал – адски!

Пожалуйста, П.П., посмотрите за корректурой и за вставкой на 368-ю стр.

Замкову – напишу, чтоб он не брался не за свое дело – править стиль, не портил бы пословиц, заменяя “чашку” – миской².

Привет!

“Тайпу” Пасынкова очень жду³.

А. Пешков

10.X.30.

66. В.Е. СМИРНОВУ

12 октября 1930, Сорренто

В.Е. Смирнову.

Вы напрасно обиделись на меня за “резолюцию”, Вы же сами отметили, что это слово – Шкапы, а не мое¹. Читая десятки и сотни рукописей, я всегда делаю отметки в их тексте; это облегчает мою работу, ибо у меня нет времени писать подробные рецензии по поводу каждой рукописи.

На Ваш вопрос: “продолжать ли писать или бросить”², я не могу ответить Вам. Я очень верю в силу воли, в значение “интеллектуальной тренировки”, т. е. – в педагогическую силу самого процесса работы. Попробуйте работать над материалом и языком. Начиная с простого³. Напишите очерк жизни, – быта, – Козмодемьянска в прошлом, до революции, и – в настоящем. Это будет хорошей самопроверкой для Вас⁴.

Всего доброго.

А. Пешков

12.X.30.

67. Н.К. ЗАМКОВУ

13 октября 1930, Сорренто

Н. Замкову.

За корректурную работу над гранками “Самгина”¹ – благодарю Вас, хотя не могу признать ее тщательной, особенно – в конце книги. Но это, наверное, объясняется спешностью работы.

Против Вашей “правки стиля” – решительно возражаю. Я пишу 38 лет, и у меня есть кое-какие свои “навыки”, исправ-

лять которые я никому не позволю. Тем более не могу позволить, что Вы обнаружили Вашей правкой весьма странное отношение к русскому языку, в частности – к пословицам, изменять которые – не принято и не следует. “Своей ложкой в чужую чашку” – пословица, и заменять “чашку” не русским словом “миска” – не годится². “Мое счастье – на мосту с чашкой”. “Кашку слопал – чашку о пол” и т. д.

Двустипшие Некрасова – а не Самгина³ – декламируется в ритме шума поезда:

“Коняна-скакуо-становит” – “бессмысленного”, – как Вы говорите, – в этом ничего нет, просто разорваны слова, в соответствии ритма, как его воспринимал Самгин.

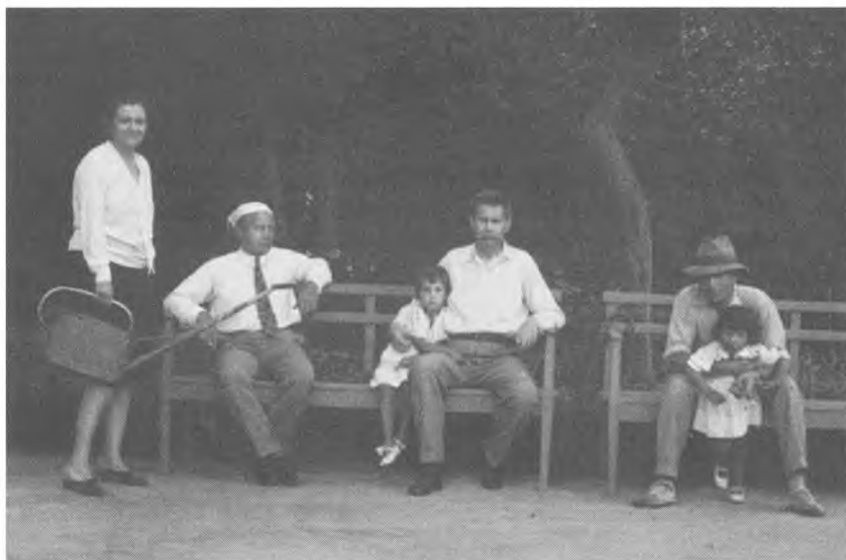
Депсамес говорит в тоне еврейских анекдотов как бы нарочно⁴, это – указано.

Не сердитесь за сии указания, но, повторяю – за язык мой я сам несу ответственность.

Всех благ!

А. Пешков

13.X.30.

М. Горький, М.И. Будберг, П.П. Крючков, внучки Марфа и Дарья, И.Н. Ракицкий. Сорренто. 1930–1931 гг. Фото М.А. Пешкова

68. Л.М. ЛЕОНОВУ

13 октября 1930, Сорренто

Дорогой Леонид Максимович –

вчера прочитал “Соть”, очень обрадован – превосходная книга!¹. Такой широкий, смелый шаг вперед и – очень далеко вперед от “Вора”, книги, кою тоже весьма высоко ценю.

Анафемски хорош язык, такой “кондово” русский, яркий, басовитый, особенно – там, где Вы разыгрываете тему “стихии”, напоминая таких музыкантов, как Бетховен и Бах. Не преувеличиваю, ибо – так воспринял, так гудит в “ушах души”. (“Уши души” – не мое слово, заимствовал из письма одного начинающего, кажется – графомана: “И слушаю сей нежный шопот ушами нежные души”. Он же сокращает слова так: “натяни нитку” – “натянитку”².) Да, язык – удивителен, и похвалит Вас за него всякий грамотный человек. Имею право думать и утверждать, что “Соть” – самое удачное вторжение подлинного искусства в подлинную действительность и что, если талантливая молодежь внимательно прочтает эту книгу, она – молодежь – должна будет понять, как надобно пользоваться материалом текущего дня, для того чтоб созидать из этого материала монумент текущему дню. А это может быть для молодежи “поворотным пунктом” к настоящей литературе “высокой формы”.

Хорошо, сударь, работаете! Очень понравился мне Увадьев и, конечно, Варвара; более или менее все характеры выписаны четко, удачно. И замечательно искусно вместили Вы всех в мятели, туманы и бури стихийности. Есть целый ряд незабываемых сцен: Увадьев, Зоя и финики, маленький бунт святого, Варвара – Сусанна – микроскоп и т. д., – мастер Вы, Леонид Леонов, на очень высокую гору идете, и – быть Вам на вершине ее. Искреннейше, с великой радостью поздравляю, сын мой и другие “окружающие”³ тоже просят поздравить Вас с большим Вашим успехом.

Мне все хочется подарить Вам портрет одноименца и однофамильца Вашего Леоне Леони, скульптора, современника Бенвенуто Челлини и соперника его в ювелирном мастерстве. Ищу по всем антикварным лавочкам, заставил искать Колю Бенуа в Риме и Флоренции, пока – всё без успеха⁴. Но – найду! Желание снабдить Вас “подарком” этим явилось у меня, когда я получил Ваши деревянные фигурки⁵. Если кактусы отвлекли Вас от резьбы из дерева – да будут прокляты и сгниют!⁶ Дрянь – кактусы. Иван

Соловей-Ракицкий⁷ развел их в саду кучу, всех сортов, шипы и ключки вонзаются в брюки мои, и нет средств изъять их – шипы, – доколе они не вонзятся в собственную мою старую кожу. Искренно желаю Вам несколько шипов в пальцы левой руки, дабы Вы почувствовали пагубность этой страсти к неприятному растению.

Крепко жму руку. Привет супруге.
Всех благ!

А. Пешков

13.X.30.

69. М.М. ЗОЩЕНКО

13 октября 1930, Сорренто

Дорогой Михаил Михайлович –

письмо Ваше весьма смутило меня, вызвав такое впечатление, как будто я оказал Вам услугу “медвежью”, внес в жизнь Вашу излишнюю сумятицу¹. Это – возможно, у меня бывает так, что я отворяю дверь в чужую жизнь с большим треском и довольно бестолково, что можно объяснить некоторой грубостью, присущей натуре моей, а также и торопливостью, с коей вообще я живу. Возраст у меня – “гробовой”, как сказано у Леонова, в его “Соти”, – кстати: отличной книге², – и возрастом объясняется торопливость мыслей, действий. Вы – извините мне, что я нашумел, а в “Жилкоп” чай пить я приду, как обещал ему³.

Поверьте мне: когда я писал Вам – у меня не было и тени желания оказать Вам “моральную поддержку”⁴, как Вы подозреваете, право же не было! Было только желание устранить “внешние помехи”.

Против Вашей оценки “Писем к читателю” я – спорю⁵. Это – хорошая книга, такие возможны только у нас и в наше время, когда писатель становится – как нигде и никогда – настоящим и близким человеком читателю. И хотя весьма часто это – процесс погружения в чепуху, в сорьё быта, но – на мой взгляд – это, все же, интереснейший процесс плотного сближения с жизнью сего дня.

Если разрешите сказать – скажу, что в “Письмах” Вы не пользовались всею силой Вашего юмора и это – ее недостаток. А юмор Ваш я ценю высоко, своеобразие его для меня, – да и для множества грамотных людей, – бесспорно, так же, как бесспорна и его “социальная педагогика”. И глубоко уверен, что, возрастая, все разви-

ваясь, это качество Вашего таланта даст Вам силу создать какую-то весьма крупную и оригинальнейшую книгу. Я думаю, что для этого Вам очень немного надобно, только – переменить тему. По-моему, Вы уже и теперь могли бы пестрым бисером Вашего лексикона изобразить – вышить – что-то вроде юмористической “Истории культуры”⁶. Это я говорю совершенно убежденно и серьезно.

Ну – ладно! Кажется, я снова вламываюсь не в свое дело.

Крепко жму Вашу руку, желаю всего доброго, будьте здоровы!

А. Пешков

13.X.30.

70. П.Т. КУСУРГАШЕВОЙ

13 октября 1930, Сорренто

Милая Алма, –

я предполагал, что первый Ваш роман уже очень близко и что кончится он, вероятно, неудачно для Вас¹. Мне хотелось поговорить с Вами на эту тему, предупредить Вас кое о чем, жалею, что не сделал этого. Не сделал, потому что тема несколько щекотлива, да ведь и не предостерегло бы это Вас от неизбежного: всякая девушка хочет быть матерью.

Но мне хотелось сказать Вам, доверчивой к людям, чтоб Вы все-таки осторожней относились к мужчинам, не очень верили их словам о любви и прочем в этом направлении. Болваны и кобели в этой области. Ну, что случилось, того не исправишь.

Очень понравилось мне Ваше письмо бодрым его тоном и тем, что Вы решили воспитывать ребенка². Это хорошо! И хорошо, что Вас эта история не очень ушибла, – признак, что Вы подлостям действительности не намерены подчиняться³.

Вы не рассердитесь на меня, если я расскажу об этой истории в одной из своих статей, – расскажу, не называя имени Вашего?⁴ Рассказать – нужно, уж очень просто и бесстыдно обращается наш брат с вашей сестрой, с девушками. Бить надобно за эту упрощенность. Отвечайте – могу писать? А пока – крепко жму руку, желаю бодрости духа.

А. Пешков

13.X.30.

71. П.П. КРЮЧКОВУ

14 октября 1930, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

пожалуйста, снимите копию с письма Замкову¹, пошлите одну – ему, другую – Халатову, оригинал возвратите мне.

Прочитал “Соть” Леонова – отличная книга!²

Приехал Гладков³, фигура не очень веселая и – не искренняя. И не очень грамотная. Последнее, видимо, неизлечимая его болезнь.

Очень жду Вас.

Пожалуйста, привозите рукопись Виноградова о Стендале⁴, – если Виноградов хочет, чтоб эта рукопись была куплена Кальманом Леви⁵.

Привет!

А.П.

72. И.А. ГРУЗДЕВУ

14 октября 1930, Сорренто

Начну с конца.

“Персона я – неинтересная”, – пишете Вы о себе¹. Ваше право ценить себя – так, мое – иначе. А посему: чай пить к Вам, И.А., я приду и старчески назойливо буду допрашивать Вас, что мешает Вам работать над Герценом?²

И литераторов ленинградских посетил бы с искренним, с искренним удовольствием³, но при условии, если они соберутся в количестве небольшом и никакой торжественности не будет, если же много и торжественно, так – не будет никакого толка, ибо я начну говорить заголовками газетных статей. Сколь ни странно покажется Вам, но человек я легко смущающийся и на большом народе чувствую себя плохо.

Бывал ли Г. Успенский у Орлова – не знаю⁴. И – не думаю, что бывал, ибо Орлов “народников” не любил. Инициалов его имени не помню, но, кажется, не Н. П. Не знаю, был ли он “заведующим” в “Будильнике”. Флобер, Леопарди и “Будильник” – это у меня не вяжется. Но он играл большую роль в прекрасном

изд-ве “Пантеон литературы”, был организатором этого дела, если я не ошибаюсь. Человек он был весьма “литературный”, имел сына лет 15-ти и кричал ему, – он вообще кричал: “Костя, как это у Шопенгауэра?”

И Костя на память отвечал – как. Оный Костя писал стихи, печатал их в журнале Ф.Д. Батюшкова “Космополис”⁵, а лет 18-и удрал от папаши, как мне говорили – “в босяки”. У меня осталось от визитов Орлову такое впечатление: живет обеспеченно, обладает множеством книг, нигде не служит. Впоследствии, встречая у патрона моего Ланина⁶, князя А.И. Урусова⁷, я нашел в нем что-то общее с Орловым, вероятно – преклонение пред Флобером и молодой фр<анцузской> литературой, т. е. пред “проклятыми”.

А Форш – анафема ей! – вообще охладевает к превосходным замыслам своим⁸. Будучи здесь, она мне рассказала пьесу “Памфалон”, даже эскизы декорации заставила писать сожителя моего⁹, а затем написала “Причальную мачту”¹⁰. Это – девушка безумная и следовало бы ее за Пилсудского замуж выдать.

Идея Ваша – написать биографию Короленко – очень удачна¹¹, но одного Кор<оленко> да меня – мало. Вы бы серию затеяли¹². И, если согласны на это, я бы стал хлопотать у Халатова или Урицкого.

Закончу анекдотом. Был в Букареште румынским премьером устроен ужин, и у английского посла за ужином украли часы. Посол сообщил об этом премьеру. Тот – осведомился: “А кто сидел у Вас с левой руки?” – “Болгарский посол”. – “Болгарский? Ну, это ничего!”. Исчез и возвратился с часами. Изумленный англичанин спросил: “Но как же Вы у него взяли?” – “Он не заметил”.

Анекдот – свежий. Такого типа и содержания анекдоты чрезвычайно обильны в “большом свете”. Я нахожу это весьма характерным “признаком времени”. Посылаю вырезки¹³. И – привет.

А. Пешков

14.X.30.

73. П.П. КРЮЧКОВУ

17 октября 1930, Сорренто

Когда выезжаете?¹

74. П.П. КРЮЧКОВУ

17 октября 1930, Сорренто

Когда будет Левин¹ ждем. Может приедете?²

Горький

75. П.П. КРЮЧКОВУ

18 октября 1930, Сорренто

Самгин выслан двумя пакетами одиннадцатого¹. Визы посланы².

Горький

76. П.П. КРЮЧКОВУ

23 октября 1930, Сорренто

Дорогой Петр Петрович,
пожалуйста, выдайте подателю 2500 р. для передачи в фонд “Комиссии по улучшению жизни детей”¹, организованной при ВЦИКе.

Привет,

А. Пешков

23.X.30.

77. И.А. ГРУЗДЕВУ

23 октября 1930, Сорренто

Дорогой Илья Александрович –
если вопрос об издании рассказа моего решен товарищами положительно¹, – будьте добры напечатать на обложке, что авторский гонорар поступает в доход Комиссии по улучшению жизни детей, состоящей при ВЦИКе. Можно? Меня бы это весьма “устроило”, а товариществу открыло бы возможность издать и еще один рассказ мой, разумеется, в том случае, если “Т-во” пожелает этого.

Посылаю несколько вырезок². А.К. Виноградов писал мне, что был у Вас в гостях с Крючковым, видел интересных и любимых им писателей³. А у меня в гостях Гладков был!⁴

Вчера ездил в Неаполь смотреть процессию – “показ”, как говорят – античных костюмов Неаполитанской области, Сицилии, Сардинии, Калабрии и Абруццы⁵. Какая изумительная картина, ослепительная яркость красок, оригинальность песен, плясок. Оживили XVII–XVIII вв. – но – как! Это я Вам расскажу летом.

Привет.

А.П.

23.X.30.

78. ЗАВЕДУЮЩЕМУ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ “ФЕДЕРАЦИЯ”

24 октября 1930, Сорренто

Заведующему
изд-вом “Федерация”.

Уважаемый товарищ –

не могу принять участия в предположенном “Федерацией” сборнике по 905–6 гг. – перегружен работой¹. Да и материал этот уже использован мною в 3-ем т. книги “40 лет”².

Мне кажется, из-во делает ошибку, строя сборник на материале только “художественном”. Сборник был бы интереснее и полезней, если б вы построили его на материале воспоминаний участников и организаторов событий тех лет.

Весьма важные воспоминания мог бы дать Вас. Алексеевич Строев-Десницкий, ныне профессор 3-го Пединститута в Ленинграде.

Борис Павлович Позерн – Ленинград.

Ник. Евгеньевич Буренин – член Боевой организации при ЦК.б. – Ленингр<ад>. Рузовская, 3.

Елена Дмитриевна Стасова.

Александр Михайл. Игнатъев – тоже член Б<оевой> О<рганиза-ции>, живет в Москве, – об адресе справиться в Тех. отделе ВСНХ.

Привет и пожелание успеха.

А. Пешков

25.X.30.

79. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

25 октября 1930, Сорренто

Дорогой Иван Павлович,

очень прошу Вас: пошлите не медля в Харьков, Каплуновская улица, Институт сельхоз. машиностроения, студенту II-го курса Л.В. Веселову следующие книги¹:

Бах. Детали машин;

Гютте. Справочник инженера;

Тимошенко. Соппротивление материалов.

О том, как Вы живете, рассказала мне Екат<ерина> Павловна.

Крепко жму руку.

А. Пешков

25.X.30.

80. А.С. ГУРОВИЧУ

25 октября 1930, Сорренто

Дорогой т. Гурович –

немножко запоздал ответить на Ваше письмо – простите!

По вопросу о редакторе скажу: ничего не имея против М.Е. Кольцова, все-таки предпочел бы т. Карла Радека, который отлично знает Европу и, наверное, не так перегружен работой, как Кольцов¹.

Сокращение объема книжек журнала² – дело нехорошее. Журнал еще не успел “встать на ноги” и мешать его росту – непрактично. Бумажный кризис?³ Нужно уничтожить несколько десятков журналов бесполезных, никем не читаемых. А “За рубежом” – на мой, да уверен, и на Ваш взгляд – журнал необходимый для ознакомления нашей массы с жизнью, с бытом Европы.

Совершенно и даже фантастически нелепо “добиваться” у Госиздата “согласия” на печатание журнала в количестве 40 т. экземпляров⁴, когда журнал должен играть роль массового и выходить соответственно требованию читателей в количестве 100, м<ожет> б<ыть>, двухсот тысяч и т. д. Не менее нелепа и указанная Вами “страшнейшая пассивность отдела распространения” Гиза⁵. Я понимаю: бумажный кризис, да, да! И все-таки – Гиз весьма стран-

ное учреждение, ибо ведь ясно, что он издает очень много книг и журналов ненужных, на что ему указывают все чаще.

Для каждого № я едва ли в состоянии буду писать⁶, но все же буду писать часто, – при том условии, если Гиз не сократит журнал до размеров одного листа в месяц.

Мучает меня “Литучеба”⁷, журнальчик, который тоже растет туго и говорит косноязычно. Но, будучи стойким, уверен, что все это мы преодолеем, наладим, приведем в надлежащий вид.

Буду писать А.Б. Халатову, умолять его о более отеческом отношении к нам⁸.

Крепко жму Вашу руку.

А. Пешков

25.X.30.

Посылаю вырезки⁹. Среди них несколько идиотических фельетонов Павла Муратова, автора отличных “Очерков Италии”¹⁰. Италию он знает действительно хорошо, что не мешает ему быть совершенным ослом и невеждой во всех иных областях¹¹. Теперь, когда он влез в газету Гукасова¹², он стал еще глупее того, каков был. Хорошо бы высмеять его политическое рукоблудие и блудословие. Не сделает ли это М.Е. Кольцов?

Привет!

А.П.

81. А.К. ВИНОГРАДОВУ

25 октября 1930, Сорренто

Дорогой Анатолий Корнилиевич –

получил Вашу рукопись¹, хотите ли Вы, чтоб я прочитал ее еще раз? Я начал читать ее и нахожу, что Вам следует еще раз “почистить” язык, перестроить некоторые чрезмерно тяжеловесные фразы. Необходимо разбить сплошные строки во всю страницу – абзацами, а то страница сплошного текста создает невыгодное – скучное – зрительное впечатление. Книга весьма ценная и работать над нею – стоит.

“Литературная учеба” прислала мне Вашу статью о Мериме², находя ее неудачной. Оценки редколлегии этого журнала далеко не всегда правильны с моей точки зрения, но на сей раз я с оценкой Вашей статьи должен согласиться. Вы слишком много отвели места характеристике личности Мериме и – мало эпохе. Лично Мериме все-таки “не дописан” Вами, а очерк его “психики” мне кажется спорным. Мне кажется, что его и можно, и следует понимать, как Жюльена Сорель в литературе, как человека с честолюбием, с талантом, но – “без догмата”. Но – дело не в этом, это – тема не статьи, а будущей Вашей “Истории Фр<анцузской> лит<ературы>”³.

Статья должна рассказать о приемах литературной работы П. Мериме, о его технике⁴. Об этом Вы начинаете говорить с 10-й страницы и сказали много ценного. Я думаю, что ценность Ваших соображений увеличилась бы, если б первые 5–10 стр. Вы посвятили социально-историческому очерку эпохи и доказательствам того факта, что она, эпоха, неизбежно должна была создавать таких чужих ей, хладнокровных наблюдателей, каков Мериме, и таких “забавников” мещанства, как Поль де Кок, Поль Феваль и пр. Главная же тема статьи – техника творчества Мериме. Задача “Литучебы” – ознакомление молодых писателей именно с техникой работы. Могу ли надеяться, что в свободный день Вы перестроите эту статью?

За Фон-Визина – сердечно благодарю Вас! Забавный старикан. Лет тридцать – с лишком – тому назад он напечатал в “Вестнике Европы” – очень хорошую повесть “из светской жизни” – “Сази”, кажется. Некоторые критики даже сравнили его с Л. Толстым. Затем он издал большой роман “Тяжелое время”, тоже любопытную вещь⁵.

Очень сожалею, что Бальзака редактируете не Вы. А кто – Флобера?⁶ Нам, т.е. Гизу, – следовало бы издать по одной, по двум книжкам и П. Феваля⁷, напр<имер>, его “Лондонские тайны”, мне кажется, что эта книга – пародия на авантюрный роман, в частности на “Парижские тайны” Э. Сю, – и Поль де Кока, и кое-кого других литераторов Франции 30–60 годов.

Мой сердечный привет.

А. Пешков

25.X.30.

82. Е.П. ПЕШКОВОЙ

25 октября 1930, Сорренто

Екатерина!

Выдай подателю сего сто рублей¹.

А.

25.X.30.

83. И.А. ГРУЗДЕВУ

29 октября 1930, Сорренто

Дорогой Илья Александрович,

писать о Блоке – не буду¹. Понимаю я его плохо, вижу в тумане и уверен, что если б написал что-нибудь, так это вышло бы очень плохо, да едва ли и правильно².

Виноградов написал интересную книгу о Стендале³ и вообще очень хорошо знает литературу Франции XIX в.

Сам я не видел 12–13 т. моих сочинений, а подписчики сообщили мне, что в этих тт. некоторые страницы “нельзя читать, шрифт сдвинут, строчки перепутаны”. Значит, это – работа типографии. У меня не было мысли, что к небрежности этой можете быть как-то причастны – Вы⁴. Типографские дефекты я нахожу в любой книге, изданной ГИЗом.

Н. “Евгенич” Буренин – милейшее дитя мира сего, чудесный человек⁵. Неплохой музыкант, в свое время отлично играл Грига, очень “по-своему”.

В “Международной книге” продается Гораций в переводе Баркова⁶, кстати сказать: талантливого человека. Не купите ли Вы эту книгу для меня? У меня был превосходный экземпляр – украли. Купите и ничтожную книжечку Витберга⁷ – буду очень благодарен!

Привет.

А. Пешков

29.X.30.

84. КОЛЛЕКТИВУ ТОРГОВОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В ИТАЛИИ

30 октября 1930, Сорренто

Дорогие товарищи, –

приехать к вам на праздник не могу¹, ибо занят спешными делами по своей части, а седьмого, вечером, буду в Риме, где 8-го встречу гостей из Москвы² и вернусь с ними в обитель свою.

Посылаю вам несколько книжек и желаю от всей души горячо и весело встретить 13-й великий праздник.

Праздновать – есть что, живем – трудно, а – чудесно! Великих и маленьких чудес, творимых концентрированной энергией рабочего класса, у нас – не перечесть! Следя за научными открытиями, видишь, что как будто сама земля наша охотно и все охотнее открывает новому хозяину своему ее сокровища. Богатеем, хотя и недоедаем, но недоедаем не по нашей вине, а по гнусности врагов наших.

Вместе с богатством природы, благосклонной к нам, – удивительно растет у нас человек.

Вот предо мною лежит только что полученная книга, ее написала работница 68 лет от рода, научившаяся грамоте 18 лет тому назад. “Рожденная Октябрем”, – написала она мне на книге своей³. Факт – незначительный? Какая-то старуха написала книгу...

Товарищи! Это – факт, невозможный ни в какой иной стране. Он говорит о том, как глубоко вспахана у нас почва, как воодушевлена масса. Старуха Алена Новикова – не единичное явление, – сотни тысяч людей воскресают к жизни новой, к строительству нового мира. Пионерка 14-и лет, крестьянка из глухого угла Дальнего Востока пишет мне: «Я родилась три года тому назад, в тот день, когда прочитала “Азбуку коммунизма”»⁴.

Получаю письма от колхозников, которые два года тому назад жгли и рвали “Крест<ьянскую> газету”, а теперь говорят: “Работа в колхозе здорово холку греет, ну зато и радости в ней столько, что никакому горю не одолеть нас”⁵.

Сотни таких голосов слышу я, все бодрые, веселые голоса.

Желаю и вам бодрости духа, здоровья, сил для великой работы! Крепко жму руки ваши.

А. Пешков

30.X.30.

85. Н.К. КРУПСКОЙ

30 октября 1930, Сорренто

Дорогая Надежда Константиновна,

Вы спрашиваете: когда я уехал с Капри в Россию?

В начале декабря 913 года¹. До весны жил в Финляндии, в Мустомяках, затем ездил в разные места, осенью перебрался в Ленинград, где и прожил до отъезда в Италию в октябре 21-го года².

Вспомнил я вот что: у рабочего Михаила Вилонова было два очень больших письма В. Ильича о Каприйской школе, письма серьезнейшего значения, Вилонов читал их мне³. Он – помер в Давосе, в 12 году⁴.

Найдены ли и опубликованы ли эти письма?⁵ У меня “Собрание сочинений” В. Ильича не полное, всего 5 томов, и в них писем этого периода – нет⁶.

Очень хорошо написали Вы о Ваших беседах с рабочими⁷.

Крепко жму руку.

А. Пешков

30.X.30.

86. М.А. ВОЛЖИНОЙ

30 октября 1930, Неаполь

Прабабушке привет!¹

Алексей

87. П.П. КРЮЧКОВУ

Октябрь, около 31, 1930, Сорренто

П<етру> П<етровичу>.

Послать в Нижний Литерат<урному> музею имени Горького 150 р.¹ Адрес: Варварка, 3.

88. ВОСПИТАННИКАМ КУРЯЖСКОЙ КОЛОНИИ

Конец октября 1930, Сорренто

Горячо поздравляю вас, ребята, с окончанием летних работ, с расширением хозяйства коммуны!¹

С глубоким волнением читаю письмо т. Зеленина, я думал о том, в какое чудесное время живу! Поистине – великие дела совершает концентрированная, социалистическая энергия рабочего класса, хозяина земли. Не обижайтесь, ребята, если я немножко задену ваше прошлое, – я делаю это лишь для того, чтоб сказать вам: при старом режиме под властью царя и буржуазии вы не могли бы превратиться в социально полезных людей, вы погибли бы, как погибли, в прошлом, на моих глазах сотни подобных вам, как сейчас, здесь – я вижу – погибают на улицах и в трущобах Неаполя сотни таких, какими были вы.

А вот теперь, когда политическая власть в руках молодого хозяина – рабочего класса, он широко открыл пред вами дорогу к образованию, к работе на пользу государства, в котором Вы – равноправны со всеми и которое вправе ждать от вас честного, упорного труда, энергичного участия в строительстве нового мира.

Из газет вы, конечно, знаете, что враги рабочего класса не дремлют и всюду стараются вредить строительству государства равных, социалистического государства, первого на земле. Вы знаете, как много зла внесли вредители в жизнь и работу, вы и сами, наверное, немножко пострадали от их попытки организовать в Союзе Советов разруху и голод.

Эти враги – ваши враги, ведь вы все – плоть от плоти рабочих и крестьян. Поэтому вы должны вооружаться знанием для самообороны, самозащиты. Чем успешнее вы будете учиться, чем скорее встанете на ноги, вооруженные знанием жизни и любовью к труду, тем скорее государство рабочих и крестьян окрепнет, встет в жизнь мира и поведет за собою всю массу трудового народа земли.

Страна нуждается в миллионах честных, грамотных бойцов за социализм. Вы должны пополнить армию строителей нового мира – вот ваша задача, ваша цель. Настанет день, когда каждый из вас – вспомнит с законной гордостью и удивлением пред самим собою тяжелый путь снизу вверх, – это будет день великой радости и счастья для каждого из вас! Приближайтесь неумоимо к этому дню, празднику не только вашему, но и всей страны.

Привет вам, ребята! И да здравствует рабочий класс, создатель новой жизни!

А. Пешков

89. Н.Е. БУРЕНИНУ

1 ноября 1930, Сорренто

Дядя Евгенийч!

Редакцию “Звезды” изобразил отлично, значит – можешь писать, лентяй, старый чорт!¹

Груздев – хороший парень, книгу издавай у ленинградских писателей, они издадут лучше². Если надо – могу написать предисловьишко³.

Рукописи переводов с грузинского и другие мне совершенно не нужны⁴. Думаю, что и для Груздева они бесполезны. Если так – скажи ему, что он может утопить их в Неве или в какой-нибудь другой реке по его выбору.

Кто такой “Михаил Огнев, он же Сахаров” – не помню⁵. Как ты знаешь, я на своем веку видел людей человек 16 и уже не помню, кто зачем живет.

Если тебе нужны деньги – скажи мне, и Крючковер⁶ их вышлет в потребном количестве. Что ты, Ниночка, жеманничаешь? Мне кажется, что мы с тобой – старые товарищи. Очень старые.

Между прочим – будь здоров!

Максимиыч

1.XI.30

Фашланд.

90. А.К. ВИНОГРАДОВУ

1 ноября 1930, Сорренто

Дорогой Анатолий Корнилиевич, – послал Вам с Екат<ериной> Павловной Пешковой книгу Стендаля “Люсьен Левен”, отличное издание в двух томах, с гравюрами на дереве¹. Скоро вышлю и все другие книги.

Е.П. будет в Москве не ранее 15-го ноября, ее телефон: 3, 78, 29, адрес: Чистые пруды, Машков переул., дом 1, кв. 16.

Прилагаю заметку о Стендале Элио Витторини², м<ожет> б<ыть>, годится Вам.

На стр. 132 Вашей рукописи следовало бы сделать примечание: театр Ла Скала построен на средства миланской аристократии, ложи в нем почти все – фамильные, они и до сего дня принадлежат семействам богачей; когда собственники не пользуются ими, – входные билеты в ложи продает касса театра³.

Очень советую Вам внимательно прочитать корректуру рукописи.

Всего доброго!

А. Пешков

1.XI.30.

91. И.В. СТАЛИНУ

2 ноября 1930, Сорренто

Дорогой Иосиф Виссарионович,

Крючков привез мне Вашу записку, спасибо за привет. Очень рад узнать, что Вы за лето отдохнули¹.

Был совершенно потрясен новыми, так ловко организованными актами вредительства и ролью правых тенденций в этих актах². Но вместе с этим и обрадован работой Г.П.У, действительно неумолимого и зоркого стража рабочего класса и партии. Ну, об этих моих настроениях не буду писать, Вы их поймете без лишних слов, я знаю, что и у Вас возросла ненависть ко врагам и гордость силою товарищей. Вот что, дорогой И. В., – если писатели Артем Веселый и Шолохов будут ходатайствовать о поездке за границу – разрешите им это³: оба они, так же, как Всеволод Иванов⁴, привлечены к работе по “Истории Гражданской войны”, – к обработке сырого материала, работа их будет редактироваться историками под руководством М.Н. Покровского⁵ – мне, да и для них, было бы полезно поговорить о приемах этой работы теперь же, до весны, когда я приеду.

На днях в Неаполь придут 200 человек “ударников”, поеду встречать их⁶. Очень рад потолковать с этими молодцами.

Пьесу о “вредителе” бросил писать, не удастся, мало материала⁷. Чрезвычайно хорошо, что Вы посылаете мне “новый”!⁸ Но – еще лучше было бы, конечно, если б “нового” в этой области не было.

Сегодня прочитал в “Эксельциоре” статью Пуанкаре⁹. На мой взгляд – этой статьей он расписался в том, что ему хорошо известны были дела “промышленной” и “крестьянской” партий, что Кондратьевы и К¹⁰ – люди, не чужие ему. Очевидно, и вопросец об интервенции двигается вперед понемножку. Однако я все еще не могу поверить в ее осуществимость, “обстановочка” для этого, как будто, неподходяща. Но – Вам виднее, конечно.

Чувствую, что пришла пора везти старые косточки мои на родину. Здоровье, за лето, окрепло. Держу строгий режим. Приеду к Первому мая¹¹.

Крепко жму Вашу руку, дорогой товарищ.

А. Пешков

2.XI.30.

92. Г.Г. ЯГОДЕ

2 ноября 1930, Сорренто

Дорогой Генрих Георгиевич!*

Приехал Крючков, привез отличные наши фотографии¹ и бодрое, крепкое настроение. Последнее весьма приятно разнообразит кисленькое и мужико-боязливое настроеньишко разнообразных моих корреспондентов и визитеров из Союза Советов.

Рад узнать, что Вы – в добром здоровье и что В.Р. Менжинский² тоже поздоровел. Пожалуйста, передайте ему мой горячий привет, такой же и всем другим товарищам из Г.П.У. Не знаю, уместно ли поздравить Вас, тт., с новой и крупнейшей заслугой пред партией и рабочим классом³, я говорю, конечно, об исторической заслуге вскрытия вами еще одного гнойника в дряблом теле “умников”⁴. Вместе с ненавистью к ним возбуждается и гордость вашей работой, и радость тем, что у рабочего класса есть такой зоркий, верный страж его жизни, его интересов.

Не удивлен тем, что Суханов⁵, мальчишка с болезненным самолюбием и психикой авантюриста, оказался на скамье уголов-

* Так в А. Правильно: Григорьевич. – *Ред.*

ных преступников, но – никак не мог представить, что скептицизм Базарова⁶ доведет его до той же скамьи. Базарова я очень любил, хотя В<ладимир> Ильич предупреждал меня: из тройки: Базаров, Богданов, Скворцов⁷ – первый дальше от нас, чем второй, а третий с ними по недоразумению.

Очень хотелось бы мне приехать на суд⁸, посмотреть на рожи бывших людей, послушать их речи, но боюсь, не хватит сил, да и времени нет, – много работы.

Пьесу о “вредителе” – бросил писать⁹, не хватает материала, вредитель выходит у меня ничтожнее того, каков он в действительности. Весною, в Москве¹⁰, буду просить у Вас материалов.

Теперь – вот что: Ромэн Роллан возобновил переписку со мной, прислав мне письмо с ходатайством за какого-то Лившица¹¹. Ходатайство я передал Ек<атерине> Пав<ловне> – думаю, что следовало бы удовлетворить его. Затем я узнал, что Р. Роллан, профессор Аммон, Броше и еще двое-трое из людей, “симпатизирующих” Союзу, собираются весною в Москву¹². Но “симпатия” Роллана уже отравлена обывательщиной, как Вы увидите из моего письма к нему, копию которого считаю нужным послать Вам¹³. Вместе с этим письмом я послал Роллану материалы из книги Урицкого¹⁴ и наших газет, а также недавно опубликованную “Возрождением” сводку о выступлениях бандитов на Дал<ьнем> Востоке; в этой сводке газета Гукасова хвастается тем, что один из организаторов антисоветских выступлений – сельский учитель, бывший офицер, а его помощник – жандарм¹⁵.

Мне кажется, что Роллан кое-что мог бы сделать в смысле влияния на настроение “общества”, особенно теперь, когда “Пуанкаре-война”¹⁶ откровенно выступил с пропагандой интервенции.

Написал ему и о скотине Шаляпине¹⁷. Затем: если писатели Шолохов и Артем Веселый возбудят ходатайство о выезде за границу – нельзя ли удовлетворить его? Я не знаю, не встречал их, но очень хотелось бы познакомиться с ними, да и дело есть: они привлечены к работе по “Истории Гражданской войны”. О них я пишу и И.В. Сталину¹⁸.

Ну, дорогой земляк, крепко обнимаю Вас. Берегите себя.

А. Пешков

2.XI.30.
Sorrento.

P.S. Роллана-то и К^o надо бы пустить к нам, как Вы полагаете?

93. Р. РОЛЛАНУ

2 ноября 1930, Сорренто

30.X.30*

Уважаемый Ромэн Роллан!

Ко мне приехал пчеловод Ремезов¹ и, с восторгом рассказывая о Вас, между прочим, сообщил мне о Вашем письме к нему по поводу казни 48 преступников из “Пищевого треста”².

Я крайне поражен тем, что Вы тоже верите в возможность “выдуманных или вынужденных пытками” признаний организаторов голода³. “Нельзя допустить, чтоб они чистосердечно покаялись”, – пишете Вы, художник, психолог, человек, обремененный печальнейшим из всех знаний, – знанием людей.

Почему же “нельзя”? Эти подлые люди каялись⁴, рассчитывая, что чистосердечное сознание в преступлении сохранит им жизнь. Им было известно, что по делу Пальчинского, Фон-Мекка и Величко казнены были только эти трое организаторов вредительства⁵, а остальные, несколько десятков активных вредителей⁶, высланы на работы по их специальностям в различные места Союза Советов. “Чистосердечность” показаний вредителей объясняется еще и тем, что они, спасая свою шкуру, вообще не щадят друг друга, ведь это люди, действующие механически, по силе инстинкта “касты”, в чем они сами признаются⁷. Я имею право утверждать это, ибо я читал подлинные их показания⁸. И вот Вам характерная фраза одного инженера – фраза, которая в различных формах встречается почти у каждого из вредителей: “При капиталистическом строе мы являлись, в известной степени, обер-офицерами капитала, если можно так выразиться. Именно через нас капитал осуществлял свойственную и неизбежную при капитализме эксплуатацию рабочих, а это порождало уже известную идеологию, которая резко отделяла нас от рабочих, противопоставляла нас им”⁹.

Вот что говорит другой вредитель, тоже инженер: “Я осуществлял свое влияние на молодых инженеров, делая им прививку кастовой этики”¹⁰.

Так, – повторяю, – говорят все они, объясняя свою деятельность, и говорят всегда очень многословно. Среди них крайне редко

* Так в А. См. примеч.

встречаются люди, которые определенно заявляя: “я – ваш враг”¹¹, – не дают никаких показаний и не оговаривают своих друзей.

Расчет 48-и на сохранение жизни не оправдался, рабочие единодушно потребовали их поголовного уничтожения¹². Рабочие имели право требовать этого, они создают свое государство равных в условиях невероятно трудных, они работают поистине героически, не щадя своих сил, довольствуясь малым, воодушевленные величайшей идеей истинной справедливости, – идеи, не чуждой и Вам, Роллан. И вот их технические руководители преступно создали пищевой голод путем порчи мяса, рыбы, овощей, создали это для того, чтоб подорвать энергию строителей нового мира. Они не скрывают своей связи с эмиграцией Парижа, с такими типами, как Абрам Гукасов, князь Мещерский¹³ и прочими капиталистами, сторонниками монархизма, сознаются и в связях с той частью эмигрантской интеллигенции, которая, – например, в лице Керенского¹⁴, – все более определенно склоняется в сторону фашизма. Вы прекрасно знаете, что фашизм – это власть мелкой буржуазии¹⁵, и знаете, во что превратила эта власть Италию и другие страны.

Мне кажется, Роллан, что Вы судили бы о событиях в Союзе Советов более спокойно и более справедливо¹⁶, если б усвоили такой простой факт: Советская власть и авангард рабочей партии находятся в состоянии гражданской, – т. е. классовой – войны¹⁷. Враг, против которого борются – и необходимо бороться – интеллигенция, стремящаяся реставрировать буржуазный строй, и зажиточное крестьянство, которое, защищая частное, мелкое хозяйство, основу капитализма, вредит делу коллективизации, прибегая к террору, к убийствам коллективистов, поджогам имуществ коллективов и прочим приемам партизанской войны. На войне – убивают.

Вам – на мой взгляд – следовало бы обратить внимание на тот факт, что эмигрантская пресса Парижа, Берлина и других гнезд русской эмиграции, сообщая об убийствах крестьян-селькоров и коллективистов¹⁸, об убийстве рабочих-коммунистов, не комментирует этих преступлений с точки зрения гуманитарной морали, а сообщает о них с радостью. Пресса монархистов идет далее, явно поощряя убийства советских работников¹⁹. Это – война.

Бриан и другие авантюристы, подобные ему, мечтают об интервенции²⁰, – о большой войне против рабочих и крестьян Союза Советов. Все враждебные Советской власти вредительские организации внутри Союза Советов работают в расчете на эту войну.

Вы неоднократно называли себя другом русского трудового народа²¹. Признайте же за ним, за его властью, его законнейшее право на самозащиту, самооборону!

Вы ошибаетесь, если думаете, что Советская власть недостаточно ценит людей, обладающих знаниями. Такие люди, как Павлов, Гурвич, Ферсман, Левинсон-Лессинг, Ипатьев, Лазарев, Иоффе, Рождественский и десятки других²² пользуются и почетом, и достаточно хорошими условиями материального характера. Специалистов в Союзе – мало, потребность в них чудовищно растет, учебные заведения и научные институты не в силах удовлетворить спрос на работников науки и техники. Людей ценных не вышвыривают из жизни, если они работают честно, сознавая величие той работы, которая обновляет мир.

Относительно недавно арестованных других вредителей²³ могу сообщить Вам, что они будут судимы Верховным судом, вероятно, уже в текущем месяце. Вы спросите: почему не всегда применяется гласный суд? Это объясняется достаточно солидными причинами, говорить о которых я не имею права²⁴.

Желаю Вам доброго здоровья, Роллан, и не теряйте веры в дело Ленина, которое Вы совершенно правильно назвали “величайшим делом нашего мира”²⁵.

Всего доброго, дорогой Роллан!

М. Горький

2.XI.30
Sorrento.

94. И.С. ШКАПЕ

3 ноября 1930, Сорренто

Дорогой Илья Самсонович!

Со всеми Вашими указаниями и предложениями практического характера я совершенно согласен¹, а на Ваш вопрос: почему “квалифицированные” литераторы не пишут у нас? – мне кажется, есть два ответа: 1-й – мало платим; 2-й – очерк все еще считается “низшей формой” словесного искусства².

Согласен я и с Вашей оценкой рассказа Катаева³, как увидите из прилагаемого письма к нему⁴. И если автор согласится на по-

правку, о которой я его прошу, тогда, по праву ответственного редактора, я высказываюсь за печатание рассказа.

О “делах наших” писать, – как Вы предлагаете, – я сейчас совершенно не имею времени, приехал П<етр> П<етрович> и рассказал столько интересного, что у меня “головокружение от успехов”⁵, а кроме того – множество спешной работы.

Сие последнее обстоятельство понуждает меня дорожить каждой минутой, и это послание мое будет кратко.

Передайте привет мой И.И. Колоколову⁶, приветствую сердечно и Вас, и всех достиженцев.

Ваш А. Пешков

3.XI.30

95. М.Ф. ЧУМАНДРИНУ

3 ноября 1930, Сорренто

Дорогой т. Чумандрин –

Я не знаю адреса В.В. Князева и очень прошу Вас передать ему прилагаемое письмо¹.

Внимательно просмотрев “Книгу пословиц”, не могу оценить ее иначе как скандально малограмотной и, поэтому, никакого содействия изданию работы Князева оказать не могу².

Рукопись Вашу ожидаю, готов прочитать ее со всем вниманием³, на кое способен и вообще всегда готов помочь Вам, чем могу.

Привет.

А. Пешков

За Князева – не сердитесь. Чепухи у нас издается достаточно, увеличивать количество ее – нет оснований.

А.П.

3.XI.30.

96. В.В. КНЯЗЕВУ

3 ноября 1930, Сорренто

В. Князеву.

Несмотря на мое достаточно ясно выраженное, отрицательное отношение к Вашей “Энциклопедии пословиц”¹, Вы предлагаете

мне содействовать изданию этой неудачной работы и хлопотать о повышении гонорара Вам за нее².

Разрешите мне еще раз указать Вам на причины, почему я против издания “Энциклопедии” в том ее виде, как она Вами сделана и как часть ее опубликована “Красной газетой”³.

Вы назвали труд Ваш “энциклопедией”, т. е. книгой, которая, – как всякая энциклопедия: техническая, медицинская, литературная и т. д. – дает, по возможности, предельно полное представление о всей массе материала, ею освещаемого⁴.

Вы – никак не освещаете Ваш материал, не классифицируете его, в чем он, бесспорно, нуждается, Вы даете его как “сырье” и в хаотическом виде⁵.

Вы обязаны были использовать “на 100%” – не только плохонькую книгу Михельсона и “на 10%” сборник Даля⁶, а начать работу с первого “Собрания 4291 древних российских пословиц”, изданного в 18-ом веке, кажется в 1770 годах⁷. Затем Вам нужно было просмотреть “Поэтические воззрения славян на природу” Афанасьева⁸, книгу, в которой приведено много пословиц, не вошедших в сборники Снегирева⁹ и др. авторов, которые черпали материал непосредственно “из уст народа”.

Заглянуть в старые сборники следовало потому, что пословицы – как все в жизни – изменяются, эволюционируют, отмирают; смысл многих уже непонятен, они требуют объяснений, а еще больше таких, которые и можно, и следует выбросить, как сор.

Вы пишете: “Я полностью ограбил Горького и Андрея Печерского”¹⁰. Но, во-первых, у беллетристов пословицы, – т. е. афоризмы – весьма часто являются продуктами личной и субъективной “выдумки”, фальсифицируют подлинное народное речевое словотворчество, искажают его, сообразно своим задачам и вообще мало общего имеют с подлинной продукцией, исходящей непосредственно “из уст”, “от души” народа. Во-вторых, почему только Горький и Печерский, а не Левитов, Глеб Успенский, Нефедов, Златовратский и многие другие из “народников”, – они очень любили щеголять знанием языка деревни и обильно пользовались пословицами¹¹. Далее: как различаете Вы пословицу от прибаутки?¹²

“Эх, жить весело, да – бить некого” – это – что: пословица или прибаутка. Почему Вы пишете: “баутка”?¹³ Прибаутка – от

глагола баять и значит – прибаять, чтобы – обаять, отсюда – обаяние. Торговец дегтем или патокой кричит на ярмарке: “Эх, лей, кубышка, наливай, кубышка, не жалея, кубышка, хозяйского добришка”, – этим он “обаявает” – заговаривает – покупателя, чтоб тот не заметил, что дно мерки вогнуто или смяты ее стенки, или же мерка наполнена не до краев. У Вас в книжке пословицы смешаны с прибаутками.

В наши дни нельзя знакомить с материалом прошлого, не объясняя, как он возник, какими условиями вызван к жизни. “Энциклопедия” – издание, имеющее определенное социально-политическое значение. Для того, чтоб оправдать свое появление в свет и свой титул, она должна знать весь материал, уже собранный, и тщательно отсеять от него хлам. Нет оснований повторять, как это делаете Вы: “Нужда бездолит”, “Нужда скрючит”, “Нужда с костями съест”, “Нужда вовсе закроет”¹⁴.

Не различая пословицу от прибаутки, Вы не различаете ее и от “поговорки”.

В пословицах, выражающих “народную мудрость”, весьма глубоко сказалось влияние церкви, церковных книг: псалтыря, Ефрема Сирина¹⁵ и др., жития угодников, наконец – болтовни монахов. Длинный ряд пословиц – вариации одной: “Без бога – ни до порога, а с богом – хоть за море”. Но есть пословица: “На бога надейся, а сам не плошай”, и есть поговорки такого тона: “Бог тем не гожд, что сотворил вошь, петухом – не поет, а спать тоже не дает”.

Пословицы создавались на протяжении веков, их отношения к одному и тому же явлению, положению, факту – весьма различны. Мещане, лавочники, прасолы¹⁶ думали и думают не так, как землекопы, бурлаки, шерстобиты¹⁷, ямщики. Промысла и ремесла не могли не влиять на смыслы пословиц, прибауток, поговорок. Пословица: “Чужая болезнь дает поесть, а про свою – еле пою”, – сочинена, конечно, знахарем. Все это необходимо знать, необходимо уметь сопоставить, противопоставить и только тогда читатель может получить приблизительно точное представление о ходе мысли, об организации житейского опыта различных групп трудового народа.

В книжке Вашей, изданной “Красной газетой”, множество анекдотической чепухи, например: под заголовок “Преступление из-за бедности” Вы поместили пословицу “Бедному жениться и

ночь коротка”¹⁸. А что значит: “Ласковое слово – пуще дубины”?¹⁹ Уральскую поговорку: “Не купи лошадь норовистую, не люби девку приисковую”, Вы записали так: “Не купи лошадь ямскую, не бери девку приискую”²⁰, – последнее слово – нелепо.

Следует относиться очень осторожно к пословицам и поговоркам о “бабе”, в них особенно резко и гнусно выражено церковное отношение к женщине. Нам уже несколько неудобно повторять такие пошлости, как: “Собака умнее бабы, на хозяина не лает”.

Вы взялись за дело, к которому совершенно не подготовлены. В наше время старый мусор выметают из жизни, – надо ли снова засорять им речь и разум людей?

М. Горький

3.XI.30.
Sorrento

97. Я.Я. СТРАУЯНУ

3 ноября 1930, Сорренто

Дорогой мой Ян, –

“Федерацией” принят к изданию сборник пословиц, собранных Василием Князевым¹.

Это – очень плохая, малограмотная работа, и я уверен, что, издавая ее, мы идем на скандал. Против издания ее в том виде, как она сделана, я уже высказывался, и Князев знает мое отрицательное отношение к ней. Однако он все-таки обратился ко мне с просьбой способствовать изданию. Для меня это – просьба пьяного или бесстыдника. Я послал ему письмо, копию которого прилагаю Вам для ознакомления².

Как живете? Я – виноват пред Вами, не написал о книжке Вашей³. Но, Янчик, я совершенно утопаю в работе, а Вам отзыв мой не так уже необходим. Вы – старый писатель⁴ и знаете, что и как надобно делать.

Привет и крепкое рукопожатие.

А. Пешков

3.XI.30

98. В.С. КАМЕНСКОМУ

7 ноября 1930, Сорренто

[В.С. Каменскому.]

Я познакомился с Вашими “Материалами по вопросу о разрушении личности” и совершенно изумлен легкомыслием и бесплодностью Вашего труда¹.

Не буду говорить о том, что труд этот не имеет никакого отношения к вопросу “о разрушении личности”, если исключить Вас [самого], автора труда как один из фактов, иллюстрирующих процесс разрушения интеллекта.

Применяя терминологию юридическую, труд Ваш является “преступлением с заранее обдуманном намерением”. Именно – так. Человек явно “кабинетный”, незнакомый с действительностью, Вы перелистали сотню книг, механически отбирая из них только те факты и оценки фактов, которые могли подтвердить Вашу предвзятую мысль, Ваше умонастроение мизантропа и пессимиста. Применяя и еще раз термины юристов, нужно сказать, что Ваша работа – “покушение на преступление, но с негодными средствами”, потому что Вы, видимо, совершенно незнакомы с историей европейской культуры, не обладаете способностями критического отношения к материалу и незнакомы с современным состоянием Союза Советов.

Если б история Европы была знакома Вам, Вы могли бы поставить против любого отрицательного суждения иностранцев о России столь же резко отрицательное суждение сарацин о европейцах, испанцев о жителях Нидерланд, турок об армянах, венецианцах, генуэзцах; норманн о французах, ирландцев об англичанах, пруссаков о славянах и литовцах и т. д. Приводя характеристики иностранцев о России, Вы совершенно упустили из вида влияние “национального момента” и забыли о культурном уровне самих ценителей – купцов и авантюристов, по преимуществу. По отношению к прочим ценителям тоже следовало бы помнить, что все они – а особенно англичане – страдали – и страдают – той ограниченностью разума, которая вежливо именуется “национальной гордостью”. Вы забыли, что 15 лет тому назад немцы кричали: “Боже, накажи Англию”², а в наши дни евреи Палестины умоляют свое-

го Бога “ненавидеть Англию”³ так же, как ненавидят ее индусы⁴ и как ненавидит трудовой народ Китая⁵.

На основании данных прошлого Вы утверждаете, что Россия “бедная, истощенная страна” и что она “никогда не была обильна природными богатствами”. Простите, но это утверждение человека анекдотически малограмотного. [И если оно Вас тяготит] Я советую Вам ознакомиться с работами Геологического комитета Академии наук за последние 10 лет⁶. [Но, кажется, Вас эти глупости не тяготят, а доставляют Вам искреннее удовольствие]

Устранив из Вашей спекуляции словесным мусором иностранцев момент национальный, Вы устранили в суждениях русских авторов о деревне, о крестьянстве “момент публицистический” – сознательное сгущение мрачных красок с целью вызвать у читателя “гуманитарный эффект”. Вы забыли оценку “нравственных качеств” мужика литературой народников⁷, забыли об официальном народничестве начала 19 в.⁸, о славянофилах и Герцене, о Щапове и Данилевском⁹.

Вы приводите мнение Ю.А. Филипченко о том, что “браки между родственниками могут быть полезны”¹⁰, видимо, не зная, что это мнение почти всех “евгеников” и “генетиков” как Европы, так и Америки.

Мнение Агассиса-отца¹¹ было высказано им 70 лет тому назад, с той поры наука кое-что сделала.

Исследование Шингаревым жилищных условий крестьян Воронежской губернии произведено в 901 году¹², – рекомендую Вашему вниманию статью Кислянского, который в 29 г. исследовал те же самые деревни, о коих говорил Шингарев; статья Кислянского “Деревня до и после революции” напечатана в первой книге журнала “Наши достижения” за 29 г.¹³

Вы приводите мнение И.С. Тургенева: “Россия за десять веков не выработала ничего своего в науке, искусстве, ремесле”¹⁴. Вам, будь Вы грамотней, следовало бы исправить ошибку Тургенева; он писал после Ломоносова, который как ученый во многом “опередил науку на сто лет”, – смотрите книгу Меншуткина¹⁵, – писал при жизни мировых ученых: Сеченова, Менделеева, Мечникова, Докучаева, положившего основы новой науке – геохимии. Тургенев забыл о Пушкине, Толстом, Достоевском, Глинке, Мусоргском, Римском-Корсакове, Брюллове, Иванове, Сурикове, Репине, – он сказал странные слова свои, находясь явно в дурном настроении

духа. Затем Вам следовало бы знать, что именно он неумоимо знакомил Францию с русским искусством и первый проложил ему дорогу ко всемирному признанию и к тому мощному влиянию, которым оно пользуется в Европе и Америке наших дней.

Вы собрали на 30 печатных листах различного хлама, не имеющего никакой научной ценности, и даже эта очень простая работа сделана Вами неумело, бездарно.

Сделали Вы ее в годы, когда трудовой народ Вашей страны, напрягая все свои силы, создает нечто небывалое, сказочное, неумоимо выдвигает из среды своей сотни разнообразных талантов и успехами творчества своего вызывает гнилую и бессильную ненависть различных негодяев и иезуитов, изуверов.

Возвращаюсь к теме Вашего “труда”, к “разрушению личности”. Если б Вы отнеслись к ней более серьезно и умели читать книги более толково, – Вам следовало начать изучение процесса “разрушения личности” с тех лет, когда буржуазия Европы, “созрев для власти”, – вырвала эту власть из рук феодального дворянства. Тотчас же оказалось, что она не только созрела, но и перезрела. Из ее среды немедленно явились “личности”, для которых эта среда оказалась удушливой, тесной, может быть, потому, что личности были “гипертрофированы”, что их “я” слишком распухло. Три болезни разрушали личность: скептицизм, пессимизм, мизантропия; эти болезни возникли на почве чрезмерно высокой самооценки свойств и качеств “я”. Вам нужно было внимательно ознакомиться с европейской и русской литературой XIX в., с десятками таких книг, как “Красное и черное” Стендаля, “Исповедь сына века” А. де Мюссе, с биографиями людей “Без догмата”, вспомнить о наших Онегиных, Печориных, Червоновых, вплоть до “Санина”, до “Исповеди человека, который не умеет жить” Витберга¹⁶. Тогда для Вас, может быть, стал бы ясен глубокий смысл темы “Разрушение личности”. А то, что сделано Вами, является не чем иным, как безграмотной клеветой обывателя-мизантропа на свой народ в годы возрождения этого народа [в годы его изумительной деятельности, которая пре].

99. Л.М. ЛЕОНОВУ

8 ноября 1930, Сорренто

Неприятно молодой, но уважаемый сочинитель Леонид Львов!¹

С трудом, при помощи лупы, прочитав проклятые Ваши микроскопические каракули, учувствовал из них, что литературу Вы ставите ниже кактусов², растения культурно бесполезного и небритого. Сие не токмо постыдно, а и безумно.

Послушайте голоса рассудка и совета престарелого бывшего литератора – откажитесь от пагубной страсти, которая грозит Вам многими занозами в разные части Вашего тела и лишением звания академика, Нобелевской премии, ласкового отношения барышень, девиц, женщин и других особ этого пола. Полноте!

Я живу в почтительном отдалении от кактусов, но занозы их извлекаю даже из спины, не говоря о прочем. И как можно “в настоящее время, когда”, увлекаться кактусами? Чем они замечательнее или приятней огурцов?

Очень сожалею, что уже 3-й час ночи и у меня насморк, а то бы я написал Вам гораздо больше, красноречивей и во всех отношениях лучше. Теперь же пишу лишь для того, чтоб откликнуться на Ваше письмо. Засим – крепко жму руку.

А. Пешков

8.XI.30.

100. М.М. ЗОЩЕНКО

8 ноября 1930, Сорренто

Уверяю Вас, дорогой Михаил Михайлович, что Вы не внесли в мою жизнь отшельника ни малейшего беспокойства!¹ Я был рад получить весточку от Вас, потому что Вы “интересный” человек, талантливый писатель и мне приятно, что я Вас знаю, что Вы – есть. Я был бы рад сделать что-либо приятное и полезное Вам, и если это мне не удалось теперь, м<ожет> б<ыть>, удастся когда-нибудь в будущем. Вот как расщедрился я на глагол быть, а – не люблю глагол этот за его неблагозвучие.

Намерением Вашим посвятить мне повесть – очень сконфужен и тронут. Спасибо. Повесть очень жду. Я люблю читать Ваши вещи. То, что Вы не исполнили намерения посвятить мне повесть² – никак не должно смущать Вас, ведь дело не в том, чтоб засвидетельствовать в печати Ваше дружеское отношение ко мне, а в том, что оно – есть!

Крепко жму руку Вашу. Доброго здоровья!

А. Пешков

8.XI.30.

Некоторые здешние люди находят, что я неплохо читаю Ваши бытовые миниатюры.

101. Н.И. ТУРОВЕРОВОЙ

8 ноября 1930, Сорренто

Нина Ипполитовна –

Вам нужно просмотреть и проверить рукопись, устранить из нее повторения. Они есть в статьях: “От Страбона” и “Золотое руно”, есть и в других¹.

Было бы хорошо, если б Вы прислали штук 10–12 снимков Сванетии², – пейзаж и жанр.

Когда проверите рукопись, я передам ее в Из-во “Молодая Гвардия”³, оно весьма охотно издает книги такого типа, как “Цаника”.

Привет.

А. Пешков

8.XI.30.

102. С.Р. МИХАЙЛОВУ

8 ноября 1930, Сорренто

С. Михайлову.

Получил Вашу книгу¹, сердечно благодарю!

Я читал ее в первом издании², и она очень понравилась мне новизною темы, честной прямоотой автора в его отношении к людям,

его уменьем сказать правду³. Следил и за полемикой, которую возбуждала “Роша”⁴. Полемика – сумбурная и вся как-то – мимо. Это уж свойство нашей критики, – говорить мимо темы и через нее.

В языке у Вас – немало погрешностей⁵, причина их, кажется, торопливость работы. Примеров не стану приводить, но товарищески советую: побольше внимания отводите языку, его точности, экономии слов. На первое время это несколько затруднит работу, а потом сделает ее и легче, и приятней. Не стоит писать, напр<имер>, так: “Гудела пассажирская платформа” – этим Вы ничего *не показываете*. А, вообще, Вы умеете показать.

Жму руку. Искренно желаю дальнейших успехов.

А. Пешков

8.XI.30.

103. М.Н. ПОКРОВСКОМУ

9 ноября 1930, Сорренто

Дорогой Михаил Николаевич,

А.Б. Халатов сообщил мне Ваши замечания по плану “Истории Гражданской войны”; сильнейшие из них:

“Нам нужны картины не зверств и не военных действий, а картины классовой борьбы”, “Нужно рассмотреть участие в войне кулачества”¹.

Разрешите объяснить.

План мой имеет характер почти исключительно “технический”², идеологическое его направление намечено там, где я говорю о необходимости особенно внимательного изучения партизанщины, перехваленной, – как и Вы согласились, – беллетристами и поэтами, причем наша литературная критика не догадалась, что героизация вождей партизан – дело политически не безвредное и что в наших обстоятельствах не следовало бы так романтически густо подчеркивать “роль личности” в партизанском движении.

На мой взгляд – прежде всего надобно подобрать и хорошо изучить сырой материал документов, причем, я уверен, могут объявиться интересные неожиданности. Таковыми могут оказаться факты организации партизанских отрядов именно кулаками³, а также весьма значительное участие их в “зеленом” движении⁴, в бандитизме махновцев⁵, григорьевцев⁶ и прочих.

Я убежден, что “Историю” надобно строить в расчете на преобладающее большинство читателей, каковым является крестьянство. Поэтому особенно важно показать с предельной убедительностью, что в “Истории Гражданской войны” участвовало две “личности”: пролетарий, который боролся за социализм, и зажиточный мужичок, который дрался за свое хозяйство и все еще продолжает драться за священную частную собственность. Чрезвычайно важно отметить факты перехода партизанских отрядов, а также “красных” и “белых” крестьянских частей с фронта на фронт.

В замечаниях Ваших по поводу плана Вы с полной неоспоримостью сказали, что мы все еще живем “в состоянии гражданской войны”, и этим указанием Вы утвердили необходимость довести “Историю” вплоть до наших дней, т. е. — до организации “крестьянской” и “промышленной” партий⁷.

Все эти и другие соображения я предполагал высказать весною, в мае, на заседании редакционного ядра⁸, одним из членов коего являетесь Вы.

Этим решается вопрос о привлечении историков. Лично я никого из них, кроме Вас, не знаю, а потому и указал только на одного историка как необходимого члена редакции.

“Зверства” не очень увлекают меня, однако я полагаю, что будет весьма поучительно отметить некоторые факты бессмысленного, садистического зверства таких “вождей”, как, напр., Анненков⁹, Май-Маевский¹⁰ и прочие. Факты такого рода, оживляя и драматизируя изложение истории, будут иметь определенное педагогическое воздействие.

Буду очень настаивать на подсчете материальных убытков, на картинах разрушения государственного хозяйства бандитами Махно, Тютюнником¹¹ и др., а также интервентами¹².

Ваше указание на значение интервенции, конечно, совершенно правильно, как правильно и указание на организующую, героическую и победоносную роль рабочего класса. Лично для меня эта роль и есть главнейшее содержание гражданской войны.

Необходимо показать с предельной простотой и ясностью идейную согласованность внутреннего врага с внешним, — этим самым гражданская война переносится в ту “мирную” действительность, в которой мы существуем по сей день. Мне кажется, что ввиду обилия заговоров, им придется посвятить отдельный том¹³.

Затеяли мы крайне важное и глубоко ответственное дело. Очень обрадован Вашим живым и серьезным откликом! А<рте- мий> Б<аградович> сообщил мне, что, может быть, Вы поедете в Италию¹⁴.

Рад был бы встретиться с Вами здесь!

Крепко жму руку и желаю доброго здоровья.

А. Пешков

9.XI.30.

104. А.Б. ХАЛАТОВУ

9 ноября 1930, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович,

детскую литературу получил, но просмотреть не успел еще¹. Заметил только, что на некоторых книжках не указано – на какой возраст они рассчитаны? В большинстве книжек очень неприятны рисунки; напр<имер>, шахтеры изображаются какими-то бесформенными, бескостными, сделаны они как будто пальцем и дымом. Переплет “Джека Восьмеркина”² – аляповат, “золотое тиснение” грубо, да и вообще ни к чему. Прочитал “Турксиб” Шкловского³, это – ерунда, издавать ее не следовало; для младшего возраста в этой книжке много непонятного, а ребята среднего возраста – пионеры – не найдут в этой <книге> ничего интересного для себя. “Средний возраст” вообще не глупее поставщиков “детской литературы”, людей, которые в большинстве своем относятся к сочинению книг для детей ремесленно, казенно, без любви к делу, с противным, фальшивым наивничанием.

Пора бы понять, что дети у нас очень хорошо знают жизнь, принимают непосредственное участие в строительстве новых ее форм и беседа с ними – сюсюкать не следует.

Хорошо сделаны обе книжки, посвященные теме пятилетки, хорош – “Рубанок” Маршака⁴: этот человек знает и любит детей!

Подробно о детских книжках напишу, когда прочитаю все.

Пожалуйста, перешлите прилагаемое письмо Н.М. Покровско- му⁵, я не знаю его адреса. Письмо отвечает на те его соображения по поводу “Истории”, которые Вы сообщили мне.

Разрешите, дорогой А.Б., обратить внимание Ваше на то, что продукция Гиза и др. издательств становится качественно все

хуже. Берусь доказать, что почти нет ни одной книги без дефектов корректурных и типографских; последние стали особенно часты, почти в каждой книге встречаешь перепутанные или выпавшие строки и вообще всякие небрежности. Сейчас развернул “Невидимку” Уэллса⁶ и на 12-й стр. – путаница. За последнее время небрежность работы особенно бросается в глаза.

Всего доброго!

А. Пешков

9.XI.30.

105. В.И. СОЛОВЬЕВУ

9 ноября 1930, Сорренто

Уважаемый товарищ Соловьев!

Снова принужден беспокоить Вас¹.

“ЗиФ”ом заключен договор с группой бывших “беспризорных” об издании сборника стихов и прозы, продуктов их “творчества”².

Материал сборника прочитан мною, в нем есть только одна значительная и достойная публикации вещь, – рассказ Авдеева “Карапет”³. Все остальное очень плохо и, на мой взгляд, печатать этот хлам в том виде, как он дан авторами, – не следует.

Не следует потому, что если мы отнесемся к этой задаче более серьезно и не спеша, мы можем подобрать материал гораздо более солидный. Среди “беспризорных” есть немало талантливых парней, нужно организовать их для этой работы, и тогда мы получим сборник, который весьма определенно и красноречиво покажет, что забота Советской власти о беспризорных дает отличные результаты⁴. Показав это, мы несколько умерим змеиное шипение злорадствующих обывателей, отвратительное вранье эмигрантской прессы⁵ и дадим хороший материал иностранным журналистам. Да и товарищам не мешает знать, что достигнуто в деле борьбы с беспризорностью. Я очень рекомендовал бы Вам ввести в сборник подробное описание двух, трех трудколоний “беспризорных”. Для этого Вам следует обратиться к бывшему заведующему колонией в Куряже, под Харьковом, а ныне – заведующему “Трудколонией” имени Ф. Дзержинского, Антону Семеновичу Макаренко. Адрес его: Харьков, “Трудовая детколония имени Ф.Э. Дзержинско-

го”. Макаренко работает в этой области почти 10 лет и может дать солиднейшую статью⁶.

106. П.А. ДРОЗДЮКУ и П.И. ЖЕЛЕЗНОВУ

9 ноября 1930, Сорренто

Дроздюку, Железнову.

Я не стану писать предисловие к сборнику и в письме на имя заведующего “ЗиФ”-ом протестую против издания этого сборника с тем материалом, который вы прислали мне¹.

В материале этом есть только один рассказ, достойный опубликования², а все остальное – слишком слабо, небрежно сделано, кое-что и неискренно.

Издание сборника произведений “беспризорных” или бывших беспризорных – дело весьма серьезное. Сборник должен показать, что в нашей, советской действительности даже люди, которые в других условиях бесследно погибли бы, – находят, сравнительно легко, пути к честной, трудовой жизни. Материал, собранный вами, скомпрометировал бы эту тему, имеющую немалое социальное-политическое значение.

Я могу принять участие в издании сборника только тогда, если вы примете мои условия:

сборник должен дать статью [об] [о] описательного характера о жизни труд-колоний, о постановке в них работы и учебы;

дать хотя бы приблизительный подсчет количества ребят, которые прошли через колонии в производство на фабрики, в агро-институты, Вузы и т. д.;

беллетристику для сборника нужно собрать, по возможности, во всех колониях и проработать ее тщательно;

привлечь к этой работе А.С. Макаренко, как человека отлично знакомого с организацией колоний и работой в них.

Всю эту работу по изданию сборника вы, своими силами, выполнить не можете³.

Болшевская колония не может быть включена в ряд труд-колоний “беспризорных”, это совершенно другой тип организации⁴.

Копия этого письма сообщена мною заву “ЗиФ”-ом⁵.

А. Пешков

9.XI.30.

107. И.С. ШКАПЕ

9 ноября 1930, Сорренто

Дорогой Илья Самсонович –

разрешите просить Вас о товарищеской услуге:
передайте прилагаемое письмо ребятам, которые затеяли издание альманаха беспризорных¹, но предварительно снимите копию с письма и отправьте ее заведующему “ЗиФ”-ом².

Всего доброго!

А. Пешков

9.XI.30.

108. К.А. ФЕДИНУ

9 ноября 1930, Сорренто

Дорогой Константин Александрович!

Я уже сообщил И.А. Груздеву, что не <в> силах написать об А.А. Блоке¹, ибо уверен: написал бы что-нибудь грубоватое и несправедливое. Мизантропия и пессимизм Блока – не сродны мне, а ведь этих его качеств – не обойдешь, равно как и его мистику. К тому же я сейчас живу в мыслях злых и с миром не в ладу. Поэзия Блока никогда особенно сильно не увлекала меня, и мне кажется, что “Прекрасную даму” – начало всех начал – он значительно изуродовал², придав ей свойства дегенеративные, свойства немецкой дамы конца XVIII в., а она, хотя и гораздо старше, однако – вполне здоровая женщина. Вообще – у меня с Блоком “контакта” нет. Возможно, что это – *мой* недостаток. По этим причинам – отказываюсь писать, не сердитесь!

Прочитав “Старика” Вашего, хотел написать Вам о том, как хорошо Вы сделали эту вещь, но, будучи обременен “делами”, так и не собрался написать³.

Будьте здоровы! Жму руку.

А. Пешков

9.XI.30.

Sorrento

109. Ф.В. ГЛАДКОВУ

9 ноября 1930, Сорренто

Дорогой Федор Васильевич,

обещал Вам написать о “Новой земле”¹ и вот исполняю обещание. Делаю это с некоторым насилием над собой, потому что не хотел бы огорчать Вас, а, кажется, огорчу: повесть, прочитанная мною вторично, еще более не понравилась мне.

Общее впечатление: вещь тяжелая, холодная, вся – “от ума” и [нимало не согрета] лишена того чувства пафоса, которое Вы весьма умело влагаєте в форму Ваших очерков. [“Новая земля” испорчена мне кажется испорченной не удалась Вам потому] Чувствуется, что материал не продуман, не “облюбован”, что Вы слишком поспешили рассказать о нем, и [поэтому] эта спешность работы печально повлияла на художественную “изобразительность”. Вероятно, материал выиграл бы, если б Вы обработали его в форме очерка и от своего лица – [а не от лица], но Вы предпочли форму повести от первого лица, да еще от лица женщины. Что же получилось?

Женщина повествует словами Федора Гладкова, но очень многословно и растянуто, видишь, [и чувствуешь] что она добросовестно читала Ваши очерки – “Авангард”² и др., – и что этот материал подавил ее, принудив рассказывать о том, что Гладков уже рассказал лучше ее.

Сама она как женщина не видима, не ощущается читателем, хотя Вы, прибегая к приемам “золаизма”, и заставляете ее переживать [некоторые] сексуальные эмоции. На стр. 13 она у Вас “особенно чутко ощутила мягкую тяжесть груди” своих, но для читателя это не убедительно, он принимает это лишь как чисто внешнее указание и напоминание: говорит женщина. Да и самые слова: чутко ощущать – неудачны, женщина так не скажет, к тому же и определение “чутко” более соответствует слуху. Далее она, девушка, говорит: “Это – не похоть, а инстинкт материнства”. Читателю кажется, что [это] похоть – тоже лишнее слово, ибо этим словом грубо выражается все тот же инстинкт продолжения рода. Вообще же Вы сделали девушку психологически женщиной раньше, чем она физиологически стала ею. Прием Золя чрезмерно сильно использован Вами в главе “Скотий двор”³, это место весьма напоминает сцену в “Земле” Золя, и в ней очень много неудачных слов. “Бронзовый

трепет жизни”, “лошади... с электрической дрожью переливались искрами”, Ветров [подошел] “с *неслыханной* радостью и упоением бесстрашно подошел к заду лошади и, *воркуя*, пошлепал ладонью по крутым бедрам животного”. Затем он “слазил рукою между ногами и по брюху” лошади. Это весьма крутой пересол и – снова: это не девица видит и пишет, а Гладков. И даже там, где она говорит: “Ах, любовь всегда нуждается в красоте тайны!” – эти слова ее после всего предыдущего, звучат неестественно.

И так – на протяжении всех 269 стр.

Некоторые главы, напр<имер> “Зародыши электроэнергии”, “Огненный сад”, особенно изобилуют надуманностью слов. Деревенские дети спрашивают, видя снегопад: “Это – просыпалось небо?” В главе “Завоевание полей” баба напрасно “задирает юбку до живота” и “хлопает себя по могучему туго налитому бедру”. Зачем это? Чтоб подчеркнуть гармонию животной силы и земли? Прием – оглушительный. Вы пользуетесь им слишком щедро и перегрубили повесть. Вы все время забываете, что повествует девица, а не Гладков. В главе “Огненный сад” мужики уходят “в отчаянии” – почему? Это совершенно не оправдано.

На мой взгляд – повесть не удалась Вам. Я сожалею об этом искренно. Посылаю карточки⁴.

Желаю всего доброго, жму руку.

А. Пешков

9.XI.30.

P.S. С отъездом Вашим началась такая дикая погода, что носа высунуть нельзя на волю – невозможно. Идут допотопные дожди.
А.П.

110. А.И. ЕЛИСЕЕВУ

9 ноября 1930, Сорренто

Дорогой Александр* Иванович! –

Деньги на витрину будут высланы в декабре, – когда секретарь мой возвратится в Москву¹. Тогда же pošлю книги и картины².

* Так в *А.* Правильно: Алексей. – *Ред.*

Правленные мною рукописи отсылаются авторам, письма получите после того, как я переселюсь к праотцам, а сейчас было бы неловко передавать оные письма музею³. А вот из Московского музея некоторые вещи постараюсь передать Вам.

О Вашей рукописи – ничего не знаю, ее мне еще не присылали. Сегодня – справлюсь о судьбе ее⁴.

Если это можно, А.И., если Вас не особенно затруднит, я Вас попрошу вот о чем: сфотографируйте обе Палеховские картинки и пришлите мне фотографии? Хочется посмотреть, как эти отличные мастера трактовали “Буревестника” и “Данко”⁵.

Крепко жму руку.

А. Пешков

9.XI.30.

111. И.С. АЛЕКСАНДРОВУ

9 ноября 1930, Сорренто

Дорогой Иван Александрович* –

не писал я Вам¹ потому, что время мое перегружено деловой перепиской по трем журналам: “Н<аши> достижения”, “Литучеба”, “За рубежом”, а кроме того – вообще переписка с авторами и всякой иной публикой. Да – своя работа. Просыпаюсь в 8, засыпаю – в 1/2 2-го и полных 10 часов работаю, как немец. А годов мне скоро 63. Это сказывается и на мясе, и на косточках. Так-то.

К сему прибавьте припадки легкого бешенства, вызываемые такими ударами по черепу, как, напр<имер> “вредительство” на всех “фронтах”. Человек я гуманный, но мне весьма часто хочется бить людей по их звериным мордам, а также и по иезуитским физиономиям².

Так что “в общем и целом” жить не легко, но когда подсчитаешь все, что сделано и делается рабочим классом, – сразу “приходишь в себя”, ибо – ясно, что победим! Победим, дорогой мой товарищ³.

Изредка, но все чаще заглядывают ко мне люди из Союза, люди разных профессий. От них пахнет, как от чертей, огнем и дымом, запах – оздоровляющий!

* Так в А. Правильно: Иван Степанович. – Ред.

Вот, покамест, все, что могу сказать Вам. Мало? Ей-ей –
больше некогда!

Жму лапу.

А. Пешков

9.XI.30.

112. Г.А. ШМИДТУ

10 ноября 1930, Сорренто

Дорогой Георгий Александрович!

На редакционном заседании 15–Х журнала “Наши достижения” между прочим постановлено: «признать целесообразным выпуск серии научных брошюр по циклу “История науки”»¹. Здесь речь идет о брошюрах, одну из которых предполагали написать Вы – лично или совместно с проф. Некрасовым².

Но – “одна ласточка – весны не делает”. Укажите мне, кто из профессоров взял бы на себя организацию составления цикла брошюр?³

Далее: к плану издания большой “Истории науки” необходимо указать лиц, которые взяли бы осуществить это дело. Можете ли Вы указать таковых?⁴

Получил альбомы Ваших снимков⁵. Некрасов прислал “Оплодотворение” и очень милое письмо⁶.

Как живете?

Жду ответа. Супруге – сердечнейший мой привет⁷.

А. Пешков

10.XI.30.

113. А.Д. НЕКРАСОВУ

10 ноября 1930, Сорренто

Уважаемый Алексей Дмитриевич!

Получил Вашу книгу¹, сердечно благодарю, очень тронут Вашей любезностью. Прочитать “Оплодотворение” еще не успел, ибо подавлен различными заботами по журнальным делам.

Писал ли Вам Г.А. Шмидт о моей к Вам покорнейшей просьбе написать для журнала “Наши достижения” брошюру или статью о достижениях нашей науки в области зоологии?

Он хотел написать Вам об этом, а также и о затеянном нами деле организации издания популярной “Истории науки”.

Если он сообщил Вам об этом и прислал схематический набросок плана издания, – не сообщите ли Вы мне Ваш взгляд на осуществимость и формы осуществимости этого плана?²

Популярных книг по истории научных дисциплин у нас нет, а молодой наш читатель весьма нуждается в таких книгах.

Примите сердечный мой привет.

А. Пешков

10.XI.30.

114. К. ИСИДА

10 ноября 1930, Сорренто

Уважаемый Исида Киодзи!

Посылаю Вам три книги новых авторов, на днях вышло 3-й том романа “40 лет” и написал в Москву, чтоб послали Вам новую и отличную повесть Леонида Леонова “Соть”¹.

Очень прошу Вас выслать мне две, три мои книги на японском языке², буду крайне благодарен, если Вы исполните мою просьбу.

Искренно желаю Вам всего доброго.

М. Горький

10.XI.30.

Sorrento

115. В.В. ЛЕБЕДЕВУ

12 ноября 1930, Сорренто

Всеv. Лебедеву.

Виноват пред Вами, товарищ: отвечаю с опозданием. Но, ввиду обилия корреспонденции, отвечать на нее приходится “в порядке очереди”. По поводу сборничка “Мы работаем в Гиганте”¹

кое-что написал, напечатано будет в январской книге “Наших достижений”².

В предисловии к сборнику Вы говорите, что у ребят в Елани – нет книг³. Не хотите ли воспользоваться прилагаемой запиской в Гиз?⁴

В статейке моей я указываю, что хорошо бы издавать журнал для отцов, который знакомил бы их с жизнью и работой детей в Союзе⁵. Мне кажется, Вы могли бы организовать такое издание.

Читал “Полярное солнце”⁶ – отличная вещь. Очень хорошо написана, особенно первая половина ее. Читал и “Дары Тинтинхо”⁷, это сделано несколько торопливо, но тоже весьма интересная и крайне своевременная книга.

От всей души поздравляю.

Книги в Елань очень советую послать⁸.

Жму руку.

А. Пешков

12.XI.30.

116. Л.В. НИКУЛИНУ

14 ноября 1930, Сорренто

Льву Никулину.

Сейчас кончил читать Вашу книгу¹ – книгу очень хорошего стиля. Читать ее было поучительно и приятно, что не часто сопрягается в одной книге, как Вы знаете.

Отлично написана “Арагонская хота” на стр. 79–80², сильно и верно говорите Вы на с. 129–30³. Сахара хороша, “Камни Кордовы”⁴. Вообще – сильная книга, и я очень рад сказать это.

А вещи в тоне “Тайны сейфа”⁵ Вы уже не хотите писать? Это тоже удавалось Вам. Вы, на мой взгляд, мало пишете⁶ и это – жаль. “Матросскую тишину”⁷ и “Высшую меру”⁸ следовало бы переиздать.

Слышал, что Вы будете сотрудничать в журнале “За рубежом”⁹ – спасибо Вам! Журнал этот до смешного плох, а нужно, чтоб он был хорошим, такой журнал – полезен.

Спасибо и за “Письма”.

Крепко жму руку.

А. Пешков

14.XI.30.

117. А.С. ГУРОВИЧУ

15 ноября 1930, Сорренто

Дорогой т. Гурович.

Четвертый № не лучше первых трех¹. Сначала – о снимках.

Турати, секретарь фашистов, не имеет ничего общего со стариком Турати, социал-демократом, который давно [уже] эмигрировал из Италии². За эту безграмотность нас отлично и вполне законно высмеют.

Что случилось с человеком на 31-й стр., убит он или его стошнило?³

Не только 15, но и 5 пудов грузчик не понесет *так*, как это изображено на стр. 39-й. Несет он какой-то легкий товар, а не жмых. Кусок жмыха такого объема весит около двух пудов⁴.

Почему подписи делаются не под фотографиями, а сбоку их, так что для чтения подписи надобно перевертывать книгу? Кто это балуется? В следующих №-ах, пожалуйста, запретите такие фокусы⁵.

Текст – не то, что нам нужно. Нам нужны очерки быта, иллюстрации классовых отношений, как они отражаются в бытовых условиях, в ежедневности⁶. Нам нужно рассказать, [более] по возможности подробно, о системе давления политики капиталистов на будничную жизнь: о церкви, о влиянии церкви на женщину, на воспитание детей, на развлечения и т. д., – нужно широкое изображение жизни мелкой буржуазии, профсоюзных чиновников, “вождей” политпартии и т. д.

Статью Джерманетто я бы не поместил. О “каморре” он ничего не знает. Не отметил ее историческую пакостную работу. Не знает, что процесс в Витербо был “дутым”. О “банко-лотто” он не умел написать, так же как о “чуде св. Януария”⁷. Любой наш пионер написал бы лучше его.

С такими силами мы не сможем поставить журнал на должную высоту. Необходимы решительные меры для полной реорганизации его.

Прилагаю Воззвание к литераторам⁸, размножьте его и пошлите в Харьков на съезд иностранных литераторов, адресуя на имя Председателя съезда.

Имена участников съезда Вам, наверное, известны⁹. Воззвание должно адресовать каждому из них отдельно. На отдельном

листке напечатайте условия сотрудничества, – размер гонорара.
[Вопрос о валюте я]

118. Л.Ф. КОПЫЛОВОЙ

15 ноября 1930, Сорренто

Веселый товарищ Любовь Копылова!

Книжечку Вы написали интересную¹ и, местами, написали очень искусно, да и – правдиво, правдиво не внешне, а “по существу”. Так, например, Мишутка отлично проснулся у Вас на странице 8-й², и тут Вы изобразили его тонко, а главное – правильно. Это я могу сказать, ибо полстолетия тому назад сам эдак-то просыпался и видел мир таким, какого вчера – не было. Вообще Мишка и предстоящие ему сделаны Вами хорошо.

Но так как Вы человек талантливый, то могли бы сделать лучше. В начале повесть Ваша лучше, чем в конце. Вы слишком торопитесь писать, – это чувствуется. Мишка чрезмерно быстро пережил радость причастия к поэзии, и это сделано Вами нарочито, для педагогики. Ох, уж эта педагогика!

Вовсе не нужно, чтобы коса китайца полоснула поэта “прямо по лицу”³, да едва ли и возможно это: коса – коротка. Также не нужно, чтоб М<ишке> “представилось, что капусту секут тяпками”⁴. Тут Вы “пересолили”. Конец у Вас вообще смят. Есть кое-какие неловкости и неточности в языке – “сон целителен, как лекарство”⁵ – плохо, неверно. Далеко не все и не всегда лекарства целительны.

“Не сводили немигающих глаз”⁶ – зачем же два отрицания рядом?

В начале III-й главы совершенно излишне слово “роковое”⁷. Не мог почувствовать ничего рокового в звездах, – это не для его возраста.

Пишете Вы мало, и это – грех Ваш. Вам надобно больше писать⁸.

На 124-й стр. “дождь сыпанул в окошко горстью крупы” – напрасно. Крупа – это и есть крупа, как град есть град; крупа нечто среднее между градом и хлопьями снега. Вы же это знаете.

Ну, я наворчал достаточно! Не сердитесь. Когда доживете до 163 лет, и Вы будете ворчать на всех⁹.

Жму руку.

А. Пешков

15.XI.30.

А писать Вам нужно больше¹⁰, это – факт!

119. Н.П. ЦАРЬКОВУ

15 ноября 1930, Сорренто

Н.П. Царькову.

Мне кажется, что Ваша идея Колхоза учителей¹ – хорошая идея, но я не знаю – с чего следует начать ее осуществление: куда, к кому обратиться?²

Вы не можете сообщить что-нибудь по этому поводу?

Годится ли для этого дела Бубнов?³ И – вот что: не надо ли Вам денег на лечение?⁴ Я мог бы прислать р. 300 и больше, если хотите.

Вы – не стесняйтесь, пожалуйста, мы обязаны помогать друг другу, не так ли?

Могу прислать и книг⁵.

О колхозе напишу в Москву, не ожидая Вашего ответа, а Вы все-таки сообщите мне: как хлопотать?

Привет.

А. Пешков

15.XI.30.

Документы возвращаю⁶.

120. И.В. СТАЛИНУ

17 ноября 1930, Сорренто

Дорогой Иосиф Виссарионович –

очень благодарен за присланный материал!¹

Ознакомься с ним, я написал прилагаемое обращение к рабочим, может быть, Вы и ЦК найдете полезным опубликовать его

М. Горький, Д.И. Курский, А.С. Курская, И.С. Ремезов и др. Сорренто.
1930 г. Фото М.А. Пешкова

в коммунистической зарубежной печати. Если окажутся нужными поправки, сокращения – разумеется, я ничего не имею против².

Весьма прошу Вас: нельзя ли прислать мне показания подлека Осадчего³, а также показания идиотов “крестьянской партии” Чаянова⁴, Суханова⁵ и др.

Читая о том, как эти авантюристы охотились за Вами и Г.Г. Ягодой, испытывал бешенство и – недоумение! Уж очень неважно поставлено у нас дело личной охраны крупнейших партийцев. Гуляют люди с бомбами по Лубянской площади с утра до вечера и – никто их не видит! Странно.

Хотелось бы поехать в Москву, на процесс, но – задыхаюсь, сердце дурит. А умирать до конца пятилетки – не хочется. Да и вообще не хочется умирать.

Крепко обнимаю Вас, дорогой товарищ.

А. Пешков

17.XI.30.

Сейчас у меня Д.И. Курский⁶ – отлично, крепко настроен этот человек. Очень много рассказывает об отношении к нам итальянцев. Ну, это Вы, конечно, знаете. Я тоже вижу, что доброжелательное отношение к нам здешней *массы* возрастает по мере ее знакомства с действительностью Союза. Много инженеров и молодежи спрашивают, – как бы попасть в Союз на работу? Безработица здесь растет.

Жму руку.

А. Пешков

121. Е.П. ПЕШКОВОЙ

18 ноября 1930, Сорренто

Мать –

немедля передай прилагаемое письмишко адресату¹. Позвони, чтоб за письмом прислали и чтоб получатель расписался в получении письма. И телеграфируй мне: “получила”².

Мы все страшно здоровы, хотя у нас почти ежедневно гости разных племен, а также туземные. Некоторые, – как, напр., А.С. Курская³, – тотчас по приезде заболевают.

Дети, – две дети⁴, – которых ты знаешь, ведут себя тихо, смиренно и благоприлично, когда спят. Они тоже здоровы и обе начинают кричать басом уже с семи часов утра. В 9 бьют посуду, затем вместе с потомками Какаче⁵ ломают игрушки и дерутся, как испанцы в Ю. Америке.

В общем, все благополучно, даже погода теплая, несмотря на дождь, ветер и прочие уродства природы.

Будь здорова. И не облегчай участь сукиных детей⁶.

Твой старинный наставник в мудрости житейской

[Максим] Алексей Пешков.

18.IX.30.

Телеграфируй же!

122. Я.Я. СТРАУЯНУ

24 ноября 1930, Сорренто

Дорогой мой Ян, –

дело с пословицами надобно ставить солидно или же не надо совсем касаться их¹. На пословицы, поговорки, прибаутки нельзя смотреть как на материал чисто и только “языковой”, нельзя, ибо они заключают в себе – “древнюю народную мудрость”, а мы знаем, что народной мудрости – нет, а есть мудрость бедного мужика и богатого, однодворца и владельца сотен десятин, городского сапожника и рабочего казенных заводов, попа и говночиста и т. д., и т. д.

Есть ли смысл предлагать всю эту мудрость нашей молодежи, и следует ли предлагать ее в том виде, как она заключена в различных сборниках пословиц? На мой взгляд – нет смысла, а есть – вред.

Если же признано будет, что мы должны ознакомить будущие поколения с мертвой мудростью отживших, так это надобно сделать так: нанизав пословицы на определенные нити по классовым и групповым признакам. Время ли для такой кропотливой работы? Сейчас все силы, все внимание должны быть обращены на укрепление партийного кулака и на борьбу против внутреннего врага. Кроме его, есть еще и внешний враг. Вы читали, что говорит некий консерватор Гопкинс? “Глупо притворяться, будто пятилетний план не удался”, и так как он удастся, то – нужно “поднять меч” против СССР². Он просто и ясно сказал то, о чем бормочут все старые мерзавцы Пуанкарэ, Болдвинны и прочие.

Интервенция возможна, а поэтому – нам не до пословиц. Да и помимо интервенции вообще не следовало бы издавать плохие книги, а у нас этим делом занимаются слишком усердно. Так-то. Розиту, Курцию³ – сердечный привет, молодым – тоже. Я заработался до того, что и сам не понимаю, почему не валюсь с ног?

Интересно, богато живем, дорогой мой Ян!
Крепко обнимаю.

А. Пешков

24.XI.30.

123. П.П. КРЮЧКОВУ

Ноябрь, до 26, 1930, Сорренто

“Прибой”.

Феоктистов. “За кулисами политики”.

“Мол. Гвардия”: А. Бах. “Записки”;

Говерн-Мак. “В Лхассу”;

Тэйлор. “В стране пупуасов”.

“АРП”.

Киссель. “Пленница Махно”.

Изд-во писателей в Ленинграде.

Жуковская. “Записки 60-х годов”.

Богданов. “Первая девушка”¹.

124. ПОЛЬСКИМ КОМСОМОЛКАМ

28 ноября 1930, Неаполь

Примите, товарищи дорогие, и мой сердечный привет¹.

Максим Горький

125. Н.В. БОГДАНОВУ

Конец ноября 1930, Сорренто

[Н. Богданову.]

Просмотрел 60 стр. Вашей книжки¹, дальше не могу, нет времени. К тому, что я говорил Вам, могу добавить не много и не в Вашу пользу.

Плохо, неряшливо написана книжка. Конечно, неряшливость формы и языка еще не порок, а, м<ожет> б<ыть>, только техническая малограмотность, от этого можно вылечиться.

Гораздо хуже то, что Вы, такой еще молодой, так мало знающий жизнь, оказались таким самонадеянным, – взяли тему совершенно непосильную Вам и, конечно, не сладили с ней, нагородили множество мешанской пошлости².

У Вас дурак убивает женщину за то, что другой дурак заразил ее люэсом. Что же это – правильно и справедливо, по-Вашему? И неужели Вы думаете, что в социалистическом обществе отношения полов будут строиться только на физиологической почве, т. е. так, как они строятся в мещанстве всех стран и в Вашей книжке?

“Половое влечение, чистое, не затуманенное, природное”³ – свойственно мухам, крысам, лягушкам, мещанам, собакам и всему зоологическому миру. У Вас Потапыч учит, что именно такой стихийный хаос в области оплодотворения и размножения суть “новая форма половых отношений”⁴.

Вопрос о положении женщины в социалистическом обществе, которое строится у нас, – вопрос, которого социалистическая мысль еще не касалась с той глубиной и силой, которая ей свойственна. Книжки, подобные Вашей, прикрывают значение этого вопроса легковесным мусором слов. В современном нашем быте положение женщины все еще не достойно ни ее, ни нас. Она продолжает быть игрушкой похоти двуногих кобелей. Вот против этого надобно бороться, а не писать плохенькие книжки о том, как заразили девушку и за это убили ее.

Постыдная книжка. Очень сожалею, что не могу сказать ничего иного. Это тем более жаль, что человек Вы – способный, можете писать. Но Вам нужно усердно учиться, а писать не торопитесь. В этом деле пословица: “Поспешишь – людей насмешишь” – вполне на своем месте.

126. И.В. СТАЛИНУ

2 декабря 1930, Сорренто

Дорогой Иосиф Виссарионович,

пожалуйста, прочитайте прилагаемое письмо “Гуманистам”, в нем упоминается Ваше имя; если это почему-нибудь неудобно – вычеркните¹.

Как всегда – у меня к Вам просьба, суть ее такова:

в этом году исполнится 55 лет труда гениального садовода нашего, Мичурина; ему уже 82 г.², но он все еще бодр, работает во всю силу и сейчас занят “тренировкой” soi для того, чтоб приучить ее расти на севере. Его практические достижения в деле пловодства имеют гораздо большее значение, чем работы аме-

риканца Лютера Бербанка³, и вот уже десятки лет С.А.Ш.С. пользуются его работами в ущерб нам. Они еще в 912 г. предлагали ему 8 т. долл. в месяц с тем, чтоб он переехал в Америку, а как известно, капиталист знает цену денег. Общегосударственное значение трудов Мичурина очень хорошо понял и высоко оценил В. Ильич⁴.

Я очень прошу Вас спешно двинуть дело издания трудов Мичурина, он, конечно, скоро умрет, а нужно, чтоб его рукописи изданы были при жизни его, чтоб он сам редактировал их. Первый том его работы издавался преступно медленно – 3 года!⁵ Это похоже на вредительство. Наркомзем, как будто нарочно, уродливо сокращает сметы на содержание питомника Мичурина, сокращает, несмотря на распоряжения М.И. Калинина: “Дело по улучшению и расширению питомника надо провести в самом срочном порядке”⁶. Дело крупнейшего государственного значения.

По поводу 55-летнего юбилея хотят переименовать город Козлов в Мичуринск⁷ – какое практическое значение имеет эта словесность? Чепуха! А вот издать рукописи, по которым молодежь будет учиться работать, это – дело. Да и штат сотрудников Мичурина следовало бы увеличить, а то у него 35 ч<еловек> работают, кажется, на четырех сотнях гектаров. Двиньте это дело⁸, Иосиф Виссарионович, как двинули резец Игнатьева⁹!

М. Горький среди ударников с теплохода “Абхазия”. Неаполь. 1930 г.

Вчера возвратился из Неаполя, где провел три дня среди ударников, на “Абхазии”¹⁰. О том, как неаполитанские власти приняли этот отличный, внушительный теплоход, с грузом весьма опасных пассажиров, Вы, разумеется, будете иметь подробные сообщения, я же скажу, что любезность наших “друго-врагов” очень удивила меня: ударникам был показан даже авиационный завод, где строят военные аэропланы. Вот как полезен бывает визит, сделанный вовремя! Я имею в виду, конечно, визит М.М. Литвинова в Милан¹¹.

Я пережил совершенно исключительный и потрясающий момент: видел, как беспартийные рабочие, пожилые, с многолетним трудовым стажем, подавали заявления о вступлении своем в партию. Было это до того торжественно и в то же время – просто, даже сурово, что у меня, от радости, чуть сердце не лопнуло; испытал эдакий, знаете, сердечный ожог, что ли!

Заявления подавали после доклада т. Курского о международном положении и наших отношениях с Италией – Германией – Турцией. Доклад был сделан кратко, ясно, по-большевистски крепко, и казалось, что Курский не только закрывает ворота перед интервентами, а еще и заколачивает их весьма длинными гвоздями. Сказано было достаточное количество солидных слов и по адресу вредителей.

И вот после этого из плотной массы трех сотен ударников раздались голоса: “В ответ интервентам и вредителям вступаю в партию, трудовой стаж 23 г.” И – пошло! Надо было видеть лица этих людей, глаза их! Момент огромного воспитательного значения. Нет сомнения, что по пути до Одессы этот взрыв классового самосознания еще повторится не один раз.

Римское полпредство работало до изнеможения; работал, собственно, т. Левин¹², ему удалось дешево устроить поездку ударников в Помпею, посещение музея, аквариума биологической станции, двух заводов¹³. Неплохо осмотрели огромный город, побывали в кварталах бедноты и в конечном счете нашли, что “у нас лучше”. Итальянцы отмечают серьезность, с которой наши ребята осматривали город. Печать называла ударников “туристами”, но неаполитанцы знали, что это рабочие. Педагогическое значение таких поездок – совершенно бесспорно.

“Без дурака – не праздник”. Роль дурака играл наш представитель ТАССа некто Збиневич¹⁴. Я его встречал и раньше, в 28 г. –

в Нижнем, в 29 – в Москве, он и тогда был уже глуп, хвастлив и вообще – неудачно сделан. Напрасно посылают таких людей за границу. Докладывая ударникам о положении рабочих Неаполя, он наврал, повысив заработную плату до 30 лир – 3 р. – в день, когда максимальная – 2 р. 40 к. и семейный тратит 14 лир только на хлеб; надо знать, что рабочие Италии женятся рано и, как правило, многосемейны. Вообще он – ничего не знает, оперирует официальными данными, и – Вы бы убрали его отсюда, он не только для Рима, а и для Чухломы едва ли годится. Он из тех людей, которые, чувствуя себя чужими в партии, играют в “левизну”.

Беседуя с молодыми ударниками, я обнаружил весьма серьезный дефект политического их воспитания, дефект этот был известен мне и раньше. Суть его в том, что теория, даже у партийцев, висит в воздухе, – они не умеют наполнять ее конкретным, фактическим содержанием. Это – не их вина, а – вина воспитателей. Совершенно недопустимо, чтоб молодой партиец ставил такие вопросы:

“Есть ли в Италии король?”, “Какая здесь рабочая пресса?”, “Какие отношения между социалистами и фашистами?”

Я уже не говорю о курьезных вопросах такого рода: “Где теперь поп Гапон?”, “Живет ли Леонид Андреев у Горького на Капри?”, “Кто, после Воровского, полпредом в Швеции?” Это – скучно слышать.

Нам бы, И.В., следовало издать для молодежи нечто вроде хрестоматии по истории Европейской культуры, книжку чисто фактического содержания, собрать в ней наиболее классово-характерные факты по феодальному и буржуазному быту.

А кроме того – учебничек по истории роста и развития большевизма в условиях самодержавно-буржуазного государства, т. е. опять-таки *фактическую, бытовую историю партии*: характер подпольной работы, жизнь в тюрьме и ссылке, взаимоотношения с меками, эсерами, либералами и т. д. Для этого у нас есть огромный материал мемуаров.

Ну, ладно, хватит!

Письмо вышло длинным, устанете читать.

Замечательно, даже гениально, поставлен процесс вредителей. Я, разумеется, за “высшую меру”, но, м<ожет> б<ыть>, политически тактичнее будет оставить негодяев на земле в строгой изоляции¹⁵. Возможно, что это оказало бы оздоровляющее действие на

всех спещев и заткнуло глотки врагам, которые ждут случая пороть о зверстве большевиков. Но – разумеется – надобно создавать своих спещев, своих!

Сердечный мой привет Вам, дорогой товарищ.

А. Пешков

P.S. Теперь, когда Сырцов, Курс и К^о обнаружили истинную свою сущность, следовало бы восстановить в партии Зазубрина; ведь это они травили его, они же испортили хороший журнал “Сибирские огни”, высадив из него талантливых людей¹⁶. Зазубрин – очень талантливый человек. И – честный.

А.П.

2.XII.30.

127. Е.П. ПЕШКОВОЙ

2 декабря 1930, Сорренто

Мамаша!

Прилагаемое письмишко передай по адресу, а затем телеграфни: сделано!¹

Получи в награду два моих – спасибо! Одно – за прошлое, другое – за будущее.

Прилагаю изображение Горького, это – который высокий и усмехается.

Здорово приняли неаполитанцы ударников!² Сколько полиции было явно и не совсем! Но кроме этого – очень любезно.

Сами же ударники – замечательный народ! Я влюбился в трех ткачих, одна – толстая, лет 50-ти³. Ах, до чего хороша!

В общем – пережил совершенно изумительное и незабвенное впечатление. Хорош у нас рабочий народ, бабушка, что бы ты ни говорила.

До свиданья, тетка Катерина!

Получена телеграмма: лепинед⁴.

Будь здорова, как все здесь. Марфа толстеет. Отчаянная кокетка.

А.

2.XII.30.

128. П.М. ДУЛЬСКОМУ

2 декабря 1930, Сорренто

Сердечно благодарю Вас, Петр Максимилианович, за присланные книги!¹

Большая радость видеть, что культурная работа непрерывна и что поток нее неустанно изменяет лицо земли, мысли людей.

В.Н. Терновский оставил в семье моей и среди знакомых итальянцев самые приятные воспоминания о нем².

При случае – передайте ему душевный мой привет, поклоны сына моего и снохи, а также Ракицкого³.

Вам – еще раз – спасибо!

Жму руку.

3.XII.30.

Sorrento

129. А.Д. КАМЕГУЛОВУ

2 декабря 1930, Сорренто

Не мог своевременно ответить на Ваше письмо, [потому что был очень занят все это время], за что прошу извинить меня.

В последнем Вашем письме, от 20–XI, читаю: «Работа в “Лит-учебе” мне нравится, освободиться же от нее я хотел и хочу потому, что нет редколлектива и я страшно перегружен...»¹.

Согласитесь, что это не очень определенно, ибо: если нравится, так уж хочешь, а вот Вам нравится, но – не хотите. Неопределенность Вашего отношения к журналу и смущает меня, она и заставляет ворчать на Вас. А ворчать – есть поводы. Вот, напр., Ваша оценка ст<атьи> Мессера²: [но посмотрите-ка, не переоценил ли я] я никак не могу согласиться с таким “легким” отношением автора ст<атьи> к нашим журналам, ведь автор компрометирует их [примите во внимание и то, что], а они и без его помощи читаются крайне плохо. “Всесоюзное значение” журналов, которые выходят в 10 т. экземпляров, – более чем сомнительно в стране, где [ничтожные] книжки расходятся [в сотнях] сотнями тысяч, <нрзб.>. С низкими тиражами журналов надо бороться, совер-

шенствуя их; надобно устраивать конференции редколлегий, договариваться о солидаризации в работе, о выработке единой “ведущей линии”, о широком вовлечении в толстый журнал свежих сил и т. д.

Поймите меня: по моему мнению, мы должны работать на массу, а такие ст<атья>, как ст<атья> Мессера, имеют в виду как будто бы цех и даже кружок. [Литература становится делом массы, боевым ее делом – возьмите издания-листочки ВЦСПС.] Заметьте, что литература становится боевым делом массы и что мы должны иметь в виду не только литкружки центров и областных городов, а и таких писателей, как те, чьи брошюры издает ВЦСПС. Очень обращаю Ваше внимание на книжку ударника Салова³, она выходит на днях, – вот какие “романы” пишут у нас.

Одолеет ли рабкор, ударник ст<атью> Парамонова?⁴ Думаю – не одолеет. А Десницкий даст ему очень хороший материал фактов⁵. В нашем журнале я не вижу направления на массу, – вот его главный недостаток.

Вы обременены “борьбой за свои творческие взгляды”⁶. Дорогой товарищ, я – знаю: “плох тот солдат, который не надеется быть генералом”, но – мне кажется, что мы должны – покамест – довольствоваться чином [взводн] комвзводов и комрот. Временно можно бы обойтись без Белинских, без Добролюбовых, а у нас разродилось таковых, яко тараканов, все они свирепо друг друга ненавидят, занимаются – по Мессеру – “персональным охаиванием” друг друга, портят огромное количество бумаги и создают “смуту умов”. Я только что провел три дня среди ударников на “Абхазии”⁷, пережил моменты потрясающей радости, но, вместе с этим, еще раз горестно убедился в жесточайшей смуте умов, посеянной индивидуализмом [интеллигентов, даже профессионалов] профессиональных критиков, [кои в большинстве своем, кажется – интеллигенты?] [мне начинает казаться] [Я начинаю думать, что именно по мере того, как развивается соцстроительство, интеллигент начинает чувствовать себя обязанным погибаться влево.] Иногда мне кажется, что это индивидуализм интеллигентский, чувствует себя не на своем месте, погибается влево по обязанности и, насилуя себя, кричит [противоестественно слишком] хотя и громко, но невнятно. [Не обижайтесь]

[Но – поговорим о деле].

Но, – ладно, оставим это. Итак: будете ли Вы работать, если организуется другая редколлегия? Напр., В.А. Десницкий, И.А. Груздев и еще кто-нибудь из коммунистов? [напр.] Лаврухин – коммунист?⁸ Вот его бы. И – специалиста по диалектическому материализму?

Чем объясняется странная выходка Авербаха, Киршона, Либединского – я не знаю⁹. Уверен, что отнюдь не [тем, что я спрашивал] моим вопросом Халатову: кого он имеет в виду на случай, если уйдете Вы? Переводить журнал в Москву не хотелось бы, но, если Вы уйдете, придется, вероятно, сделать это.

Статья Парамонова очень тяжела¹⁰, не может ли он сделать ее легче, проще? И выкинуть “просмотр” книг? [Естественною он отвел мало места].

Лекции на темы: как делать фельетон, корреспонденцию, очерк, частушку – необходимы. Это – в плане журнала. Фельетон надо бы начать [очерком] статьей о “Фонаре” Рошфора¹¹, коснуться “Парижских писем” Гейне¹², “Свистка” Добролюбова¹³, – как Вы полагаете?

На частушку требуется стихотворец, – есть у Вас такой?

Если Вы рассердились на меня – это напрасно! Какой толк? Я очень сварливый старик. Будете Вы работать в “Литучебе” – я буду ворчать, и не будете – буду.

130. А.К. ВОРОНСКОМУ

3 декабря 1930, Сорренто

Доброго здоровья, Александр Константинович!

Я искренно рад тому, что Вы снова на большой работе, и чертовски хорошо, что Вами затеян этот сборник – “Шестидесятники”¹.

Но не кажется ли Вам, что однотомник в 60 л<истов> будет неуклюж и не живуч, при плохой нашей технике, рассыплется в прах, будучи прочитан пяток, десятков раз?²

Весьма советовал бы Вам взять у Воронова из его автобиографической повести картину порки арестанта³, – отлично написана! А у Левитова – “Самовар”⁴, у Решетникова обратите внимание на “Николау Знаменского”⁵. Простите, что советую, штуки эти Вы знаете, конечно, лучше меня.

Не забудьте Нефедова и Бажина⁶; у последнего в одной из повестей очень хорошо рассказано, как мужики собираются в отхожие промысла; заголовок повести – не помню.

У Слепцова возьмете “Утопленника” и “Спевку”⁷ или что? А почему в перечне авторов забыт Помяловский? У него следовало бы взять “Вукола” и “Охту”⁸, у Петрова: “Сватовство”, забавная вещь! Напечатана в “О<течественных> З<аписках>” до 68 г., т. е. еще при Краевском⁹.

Само собою разумеется, – статью пришло, но тема ее будет: как народники воспитывали молодежь 80 г<о>дов. Политическую же оценку литературы народников должен дать конечно уже не я¹⁰.

Златовратский пропущен в перечне авторов¹¹. Вот что, дорогой А.К., – уж если Вы начали это полезнейшее дело, так его надобно продолжать, а потому очень советую Вам организовать еще одну книгу, социально-политическое значение которой будет еще более, чем “Шестидесятники”, полезно нашей молодежи.

Книгу эту надобно сделать тоже по типу “Шестидесятников”. и дать ей титул – примерно – такой: “История разночинца”¹². Начать с “петрашевцев”, взяв, частями, роман одного из них Пальма-Альминского “Алексей Свободин”¹³, дополнив его воспоминаниями Ахшарумова¹⁴; далее использовать частями же Омуревского, Засодимского, Мордовцева, Степняка-Кравчинского¹⁵; ряду героев этих авторов можно даже посвятить статью с большими выдержками из романов, дабы не перегружать сборник литературой художественно малоценной. Далее: “Николай Негорев” Кушевского¹⁶, “Молотов” и “Мещанское счастье” Помяловского¹⁷ и еще кое-что, более мелкое, напр., “Галахов” Флеровского-Берви, напечатано в журнале Златовратского, который назывался, кажется, “Устой”¹⁸, – “Гамлеты пара на грош” напечатано в одном из журналов Оболенского – “Свет”, “Мысль” или “Русское богатство”¹⁹.

Далее доходим до “Записок ни павы, ни вороны” Осиповича-Новодворского²⁰ и продолжаем нисходящую линию: “Сашенька” Дедлова-Книга²¹, “Поумнел” Боборыкина²², “Новые люди” Потапенко²³ и т. д. по этой линии вплоть до “Санина” – Арцыбашева²⁴.

Эта печальная история революционной немощи [русской литературы] и, одновременно, история мучительных, – а порою

смешных, – шатаний молодого человека около жизни, мне кажется, будет чрезвычайно поучительна для современной нашей молодежи, равно и для начинающих литераторов.

Еще дальше, точнее: – ближе. На днях я был в среде трехсот “ударников” наших, встретил среди них и литератора²⁵. Я давно уже примечаю за молодыми литераторами, что они крайне плохо вооружены фактами, что знакомство с прошлым у них “шапочное” и что поэтому у них – даже когда они марксисты – теория висит в воздухе, усвоена внешне, схоластически, по обязанности. Литератор должен быть насыщен фактами не только от современности, но и от вчерашнего дня. А посему литераторам нужно дать нечто возбуждающее аппетит к познанию прошлого. Таким средством могла бы явиться книга, посвященная, так сказать, бытовой или “технической” истории революционеров. Материала для создания такой истории – 600 пудов. Начать ее – с “хождения в народ”, выяснив предварительно причины этого путешествия.

Тут Вам помогут мемуары Дебагория-Макриевича²⁶, книги Кравчинского²⁷, Тихомирова²⁸, [Михайлов Мих. Илларионович²⁹] – и бесчисленное количество подобных книг, освещающих быт, взаимоотношения, условия работы, жизнь в тюрьмах, ссылке и т. д. По сем переходим к рождению и младенческим годам социал-демократии, освещая быт ее и – особенно! – подпольную работу. Ну, об этом я уже не буду рассказывать Вам, сами знаете³⁰.

Скажу только, что крайне важно, на мой взгляд, подчеркнуть чувство дружбы между товарищами, ибо это чувство, мне кажется, сильно завяло, истощилось³¹.

Вот сколько я Вам написал! Думаю – годится.

Забыл прибавить: нужно осветить и работу боевой организации при ЦК б<ольшевиков> 905–6 гг. Все это, разумеется, написано наспех. Здоровье? Скрипит. А Вы – как? Помог Вам Замков?³²

Крепко жму руку.

А. Пешков

3.XII.30.

А что Вы повести и рассказы начали писать, так это весьма похвально³³. Судя по “Живой и мертвой воде”, писатель Вы – хороший, т. е. – способностью изображения словами боги наградили Вас весьма щедро³⁴. Не комплимент. История с Мирой и дочерью

исправника написана очень хорошо³⁵. И пейзаж пишете тонко. Вообще эта книга отлично вышла у Вас³⁶.

Добрый путь! Искренно желаю успеха.

А.П.

131. А.Б. ХАЛАТОВУ

3 декабря 1930, Сорренто

Дорогой т. Артемий Баградович –

в журнале “Вестник иностр<анной> литературы” мне делать нечего, а потому и незачем включаться – номинально – в состав редакционной коллегии¹.

Не могу выбрать времени, чтоб прочитать детские книжки².

Написал ответ “гуманистам” по поводу выходки немецкой “Лиги защиты прав человека”³; ответ несколько запоздал, но раньше у меня не было ни времени, ни случая, теперь подвернулся удобный. Если будете издавать воззвание еще раз, – может быть, включите и ответ гуманистам?⁴ Он уже послан в Москву.

Ленина у меня всего 5 т. и то – разрозненных⁵. Пока – не присылайте. Я, кажется, уеду отсюда⁶.

С “Литучебой” дело стоит неопределенно⁷. Вчера послал Каменгулову письмо⁸ с просьбой решительно ответить: будет он работать или нет? Переводить журнал в Москву не хотелось бы, в Ленинграде больше подходящих сотрудников и меньше кружковой склоки. Если Каменгулов откажется – не согласится ли ЦК назначить редактором В.А. Десницкого-Строева? Старый большевик, очень образованный, профессорствует в 3-м Ленинградском Пединституте. Кроме его: рабкора Лаврухина – коммунист, Илью Груздева и еще кого-нибудь из коммунистов, знатоков философии диалектического материализма⁹. Каменгулов работает один. Либединский, Чумандрин, Саянов совершенно не работают.

В “За рубежом” необходимо вовлечь Радека, он сразу наладит дело, увидите¹⁰.

Крючков выезжает на днях.

Очень рад, что А.К. Воронский организует сборник “Шестидесятники”. Рекомендую ему еще два¹¹.

В апреле еду в Москву¹². Очень еду. Так хочется, что даже во сне всё Москву вижу. А тут еще на днях ударников видел¹³. Взволновали они мою душеньку до чертиков.

В хорошее время живем, дорогой мой товарищ!
Привет всем!

А. Пешков

3.XII.30.

132. А.С. БУБНОВУ

3 декабря 1930, Сорренто

Уважаемый т. Андрей Сергеевич –
простите, что беспокою Вас!

Нельзя ли удовлетворить ходатайство Верховцева?¹

Причины ходатайства: Верховцев – великоросс, пишет стихи, печатает их в лит. странице газеты Укр<аинского> Воен<ного> Округа “Красная Армия”. Хочет серьезно заняться лит. работой, но, видимо, его затрудняет преподавание на украинском языке.

Он служил в 1-ой Кавдивизии червонного казачества, потом заведовал в г. Сумах агитпропом, ячейка и Окрком комсомола выдвинули его на Литфак. Если можно – переведите его в Москву.

Сердечный привет!

А. Пешков

3.XII.30.
Sorrento

133. М.Г. ЕРШОВОЙ

4 декабря 1930, Сорренто

М. Ершовой.

Рассказ, очень интересный по теме, сделан Вами слабо и Вы должны переписать его¹. Тема требует предельной простоты и даже суровости, потому что она, сама по себе, несколько сентиментальна.

Матерей, которые потеряли детей своих, у нас, наверное, не одна тысяча, но ведь не все матери “запоем” страдают по этой причине! Запой – не характерен, характерна тоска. Надо брать явления типичные.

Но, в то же время, это говорит и о том, что Вы не очень хорошо знаете грамоту и еще не научились правильно выражать свои мысли. Кроме того, что Вам надобно учиться, нужно помнить Вам, в какое время Вы живете, нужно уметь видеть бурное творчество новых сил вокруг Вас. Рассказ переделайте.

Всего хорошего!

А. Пешков

4/ХІІ.

134. Т.Л. ВЕЛЕДНИЦКОЙ

4 декабря 1930, Сорренто

Т. Веледницкой.

Повесть Вашу – прочитал¹, очень неплохая вещь; я сказал Вам это еще тогда, когда читал ее в рукописи². С той поры она стала немногим лучше.

Могу повторить, что Вы – человек даровитый; но едва ли нужно убеждать Вас в этом, Вы уже достаточно убеждены в своей даровитости. Опасаюсь, что эта убежденность несколько преждевременна и может помешать росту Ваших способностей³.

Вы слишком любуетесь собою, своим “я”, Вы живете перед зеркалом и двойтесь: всем, что делает одна Татьяна, другая – неизбежно восхищается. Но Вам следует знать, что “я” – крайне хрупкий инструмент и очень быстро портится, фальшивит, если его не настраивать. Настраивается оно учебой и специальной литературой: изучением языка, стилей, приемов работы и вообще тою широкой учебой, которая именуется приобретением разнообразных знаний о жизни, делает человека – культурным.

Вот у Вас в книжке есть две фразы, очень характерные для Вас: на стр. 109 – “Прошло много лет, и у мамки моей – много воды утекло, – прачка она”⁴. Это – талантливо сказано.

А на стр. 19-й, в скобках: “Простите мне, литераторы, что я не сравнила эту очередь со змеей или еще как-нибудь поэтичнее”. Это – лишнее, здесь автор задирает нос, любуясь своей красотой.

На 29-й – “Скрипнула дверь, мелькнула голова в белом платочке, и комнату залил электрический свет”. Хорошо.

Но совершенно “ни к селу ни к городу” такие выходы:

«Не думали же вы, что последними словами моей повести будут слова: “О! Я умираю!”»⁵.

Для какого читателя назначаете Вы эти фокусы? Разрешите сказать Вам, что они умаляют серьезное значение повести. Такие штучки Вам нужно бросить – Вы способны на большее.

Четыре последних рассказа книжки не следовало помещать в нее, они очень слабы⁶.

За отзыв Вы не должны сердиться на меня⁷. Я искренне желаю Вам помочь найти себя самое и приняться за дело с той серьезностью, какая необходима для него.

Искренно желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

4.XII.30.

135. В.Н. ТЕРНОВСКОМУ

7 декабря 1930, Сорренто

Уважаемый Василий Николаевич –

сердечно благодарю! Все книги получил¹, снимки – также². О книгах Алфионова и Вишнякова напрасно писали в Москву³, там их нет. Шибанов усердно искал и – не нашел⁴. За лекции Болотова – спасибо, первые два тома мне, пожалуй, и не надо, ибо характеристика Юлиана Апостата дана в книге, присланной Вами⁵. Характеристика очень поверхностная и краткая, я ожидал большего. К личности Юлиана у меня давнее, от юности, “влечение, род недуга”⁶, и пора бы влечение это изжить⁷, но – как у Вас – у меня тут тоже каприз воспринимающих ген⁸.

Сейчас я ничего не могу читать, кроме отчетов о процессе вредителей⁹ и гнуснейшего шума, который поднят эмигрантской и буржуазной прессой. Умеет русский человек возноситься высоко, но если падает, так уж до глубины глубин; впрочем, эта его способность давно отмечена Достоевским.

Меня этот процесс, столь позорно и цинически обнажающий людей, держит в состоянии крайнего напряжения, и, наверное, мне

было бы легче, если б я сидел в Москве, в зале суда. Будьте здоровы, дорогой В.Н., большую симпатию вызвали Вы у меня, и очень рад я этому.

Крепко жму руку.

А. Пешков

7.XII.30.

136. И.П. БУШУЕВУ

9 декабря 1930, Сорренто

И. Бушуеву.

Вы не написали, сколько денег нужно Вам и когда прислать их? 300 р. – хватит?¹

Сообщите это по адресу:

Москва,

Петру Петровичу Крючкову,

Площадь Воровского, 5/21.

Ред. журнала

“Наши достижения”

Крючков – секретарь мой, получив В<аше> письмо, он немедленно вышлет деньги².

Будьте здоровы.

А. Пешков

9.XII.30.

Ешьте как можно больше яиц и масла. Крючков пришлет Вам теплых фуфаяк³.

А.П.

137. Д.И. КУРСКОМУ

10 декабря 1930, Сорренто

Дорогой Дмитрий Иванович, –

очень поразила меня смерть т. Левина¹. Я видел его в Неаполе расстроенным, он жаловался мне, что его грубо травит этот дурак

Зенькевич, но он так энергично и успешно работал, организовав прием “ударников”, с таким искренним и здоровым, радостным волнением встретил “Абхазию”, произнес отличную, простую, искреннюю речь от имени Полпредства². Вообще он вел себя как человек совершенно нормальный, и жалобы его на Зенькевича имели ясно выраженный характер гнева на глупого человека, который мешает работать.

И – вдруг эта смерть!

Не могу скрыть от Вас невольного моего подозрения, что Зенькевич все-таки, должно быть, сыграл какую-то “ударную” роль в этой драме. Не могу, потому что этот Зенькевич еще в 27 г. в Нижнем вызвал у меня впечатление чужого человека, который актерствует и круто погибает влево только для того, чтоб скрыть от людей свою внутреннюю пустоту. В 28-м я его видел в Москве, и он усилил это впечатление. В Неаполе и его [р<ечь>] актерская, глупая речь ударникам, и его путаные, неверные рассказы о положении рабочего класса в Италии, и все его грубое поведение человека, который чувствует себя “выше толпы”, вождем и воспитателем ее, – все это вызвало у меня уже резкую антипатию, почти отвращение к этому парню³. Чужой человек!

Не знаю, какова вообще достоверность его телеграмм, но из Неаполя телеграмма о проводах “Абхазии” – не верна. Вы знаете, что никакой телеграммы “ударники” не посылали мне⁴, я был среди них вместе с Вами до отхода судна из порта. Ну, – чорт с ним!

Неожиданно<e> смягчение приговора вредителям очень удивило и взволновало меня⁵. Акт, бесспорно, мудрый политически: он должен произвести определенное и положительное впечатление в европейском [сим<патизирующем>] “обществе”, – подразумеваю интеллигенцию, не лишенную симпатии к нам, – должен перепутать отношения внутри эмиграции, охладить пыл Керенских, перессорить Рябушинских с Крестовниковыми⁶ и т. д. У нас этот акт, наверное, развяжет языки Осадчим⁷ и всем другим сукиным детям, – развяжет до последнего слова их гнусной правды. Затем этот акт поможет Сов. власти и рабочему классу исправить действия вредителей, подробно узнать, где и в чем они напакостили. Но – как отнесется рабочий класс, требовавший “высшей меры”? Вот вопрос, который смущает. И затем: 48 организаторов пищевого голода казнены без суда⁸, а их вредительство, по размаху, меньше гнусностей Рамзина и К⁹. Это противоречие будет подчеркнуто эмиграцией и буржуазной прессой Европы.

А, в общем, процесс, как видно, очень сильно всколыхнул пролетариат Европы.

Ну – ладно! Не стану больше утомлять Вас. Передайте сердечный мой привет Анне Сергеевне. Посылаю книги. Не забывайте, что живу недалеко от вас. А погода здесь – выше всяких похвал!

Пришлите “Последние новости”¹⁰.

Будьте здоровы, дорогой Д.И.!

Крепко жму руку.

А. Пешков

10.XII.30.

138. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “ИЗВЕСТИЯ ЦИК СССР И ВЦИК”

11 декабря 1930, Сорренто

Уважаемый т. Редактор!

В отчете одной из белоэмигрантских газет по делу о взыскании Федором Шаляпиным с Советской власти двух миллионов франков за издание его “Записок” сказано, что издательство “Прибой” “издало часть его” – Шаляпина – “интимного дневника, переданного им М. Горькому для просмотра и исправления”¹.

Это – неправда. Ни целого, ни части интимного дневника своего Шаляпин не передавал мне “для просмотра и исправления”. Более того – я утверждаю, что до отъезда своего из России дневника он не вел. Издательство “Прибой” перепечатало “Записки” Шаляпина, напечатанные в 16-м году в журнале “Летопись”.

“Записки” эти возникли по моей инициативе и при непосредственном моем участии. В 1915 г. я уговорил Шаляпина рассказать мне его жизнь в присутствии стенографистки Евдокии Петровны Сильверсан. Он это сделал в несколько сеансов, затратив на рассказы не более 10 часов. После того как эти хаотические рассказы были стенографисткой расшифрованы, я придал им связность, переписал, добавив все то, что знал раньше по рассказам Шаляпина. В 16 г. он разрешил печатать их в “Летописи”, за что ему уплачено было 6500 рублей².

М. Горький

11.XII.30.

Sorrento

139. В.С. ДОВГАЛЕВСКОМУ

11 декабря 1930, Сорренто

Уважаемый т. Довгалевский!

Прилагаемое письмо через неделю будет опубликовано в “Известиях”¹. Сообщаю Вам копию, в надежде, что, может быть, французский суд, при всем его пристрастии, обратит внимание на факт, сообщаемый мною².

Если же окажется, что “Возрождение” налгало³, как это привычно ему, я бы хотел привлечь его к суду за распространение ложных сведений, ибо повторяю – дневника своего Шаляпин не давал мне на просмотр и я совершенно точно знаю, что в России он не вел дневника.

140. А.Б. ХАЛАТОВУ

11 декабря 1930, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович –

“Наши достижения” – журнал читаемый охотно, и мы имеем право думать, что он достаточно успешно служит своей цели: рассказывать об успехах работы на фабрике, в поле и этим еще выше поднимать трудовую энергию читателей.

Однако нам не следует останавливаться на тираже в 55 т. и 60 т. для “На стройке”, а необходимо принять все меры к расширению влияния журналов и, значит, их тиражей¹. О некоторых мерах я пишу И.В. Сталину², предлагая ему помочь нам, а Вы помогите со стороны ОГИЗа.

Необходимо увеличить гонорары авторам, дабы привлечь к сотрудничеству с нами лучших. Газеты платят больше и потому очеркисты печатаются в газетах охотнее, чем у нас. Давайте, начнем платить побольше! Это сделает журнал интереснее и расширит круг читателей, увеличив тираж, не принесет убытка ОГИЗу.

Затем: отличного работника И. Шкапу (Гриневского) следовало бы включить в редколлегию³. Из него вырабатывается талантливый редактор.

Затем я убедительно прошу Вас увеличить гонорар литераторам, которые будут работать по “Истории Гражданской войны”,

на это дело нельзя жалеть денег, да оно и оправдает все затраты. А сделать его нужно исключительно хорошо, не только в интересах наших “внутренних”, но и в интересах всего пролетариата Европы. Ведь этой “историей” мы даем рабочим всего мира учебник революционного действия, революционной тактики, учебник борьбы с врагами и с предателями.

Привет сердечный и доброго здоровья!

А. Пешков

11.XII.30.

141. Л.М. ЛЕОНОВУ

11 декабря 1930, Сорренто

Многоуважаемый, хотя и молодой изверг!

При помощи Пепе¹, Максима, Ракицкого и лупы письмо Ваше было все-таки прочитано, затем воспроизведено на машинке “Корона”², и только после этого я мог ознакомиться с его содержанием. Все, желаемое Вами, будет сделано³.

Но – работа расшифровки письма заняла 2 часа. Средняя суточная зарплата здесь 12 лир за 8-часовой день. $12:2 = 6$, работало 3 человека, $3 \times 6 = 18$, т. е. *руль* восемь гривен. Амортизация машинки – 16 к., лупы – 3 к., бумага на копии – 1 к. Итого имею получить с Вас два целковых золотом. Годятся на сооружение виселицы для Пуанкаре⁴.

Рад, что Вы снова собираетесь художественно ковырять дерево, и пусть это удастся Вам так же удачно, как работа пером. “Саранчуки” – превосходно!⁵ Считаю не лишним напомнить Вам, что человек Вы талантливый своеобразно, исключительно и что Вам следует беречь себя.

Отчеты о процессе подлецов читаю и задыхаюсь от бешенства⁶. В какие смешные и тяжелые положения ставил я себя в 18–21 гг., заботясь о том, чтоб эти мерзавцы не издохли с голода. Но – дело, конечно, не в этом, не во мне, а – в их жуткой “психике”. Осадчего знал лично, – видел его в прошлом году здесь, в Сорренто⁷. Вот – сволочь, а?

Очень хорошо держится в отношении к нам итальянское “общество”, т. е. представители техники, литературы и вообще – “интеллигенция”. Посмотрим, надолго ли!

Ну, будьте здоровы, Леонид Максимович, весной увидимся, буду очень рад встретить Вас и поделиться кое-какими планами, кроме “Истории войны”⁸.

Крепко жму руку, супруге сердечный привет!

А. Пешков

11.XII.30.

В доказательство правдивости всего, сказанного о письме Вашем, прилагается копия его. Надеюсь, что 2 целковых, кои я взыскиваю с Вас, понудят Вас печатать письма, а не писать их микробьим почерком.

142. И.В. СТАЛИНУ

11 декабря 1930, Сорренто

Дорогой Иосиф Виссарионович –

извините, что снова беспокою Вас! Я опять хочу просить Вас назначить т. Карла Радека замредактором журнала “За рубежом”, вместо Кострова¹.

Теперь, в связи с углублением кризиса в Европе и с тем возбуждением, которое вызвал процесс вредителей среди пролетариата, – необходимо усилить нагрузку журнала статьями политико-экономического характера, не отступая, однако, и от статей по вопросам быта, точнее – культурного развала и гниения буржуазии.

Журнал необходимо сделать популярным информатором массы по всем вопросам текущей европейской действительности. Лучше Радека никто не справится с этой нелегкой задачей.

Затем – вот что еще: не следует ли ЦК принять некоторые меры к большему распространению журналов “На стройке” и “Наши достижения”². Первый печатается 60 т. экземпляров, второй – 55. По отзывам читателей ясно, что журналы эти вполне успешно работают на повышение трудовой энергии, “внушают чувство бодрости и веры в успех пятилетки и правильность генлинии”, как сказано в одном из писем ко мне³. Мне думается, что это влияние названных журналов следует расширить и усилить, пустив их в наиболее глухие и темные места. Редакция не в силах сделать это, и тут требуются или статьи в центральных газетах или, что будет вер-

нее, прямое воздействие ЦК на культурные учреждения фабрик, заводов, колхозов, а также на райкомы.

Сейчас сын сообщил мне телеграмму итальянских газет о приговоре по делу вредителей. Итальянская пресса находит этот акт исключительно мудрым и дальновидным⁴. Тем не менее мне очень хочется набить морды этой сволочи, помилованной, конечно, не по чувству жалости к ней, а действительно по мудрости рабоче-крестьянской власти, – да здравствует она! Представляю, до какой степени оглушит приговор этот Крестовниковых, Коноваловых, Рябушинских и К^{о5}. Они, разумеется, ожидали, что Рамзины⁶, сообщив о них столько правды, навеки замолчат. А ведь возможно, что правда-то еще не вся сказана! Да и Пуанкаре⁷ в неудобное положение поставлен: ожидал, что ему предадут, и вдруг – его предали!

Много будет написано всякой идиотской чепухи по поводу этого приговора. Но мне кажется, что он принесет огромную пользу делу рабочего класса. И прежде всего он должен развязать языки всем другим вредителям, тогда крысы начнут пожирать друг друга.

Отличный прокурор т. Крыленко!⁸ Вообще: Верховный Суд вел дело блестяще, насколько я могу судить.

Желаю Вам доброго здоровья, крепко жму руку.

А. Пешков

11.XII.30.

143. Г.Г. ЯГОДЕ

11 декабря 1930, Сорренто

Дорогой Генрих Георгиевич!*

Петр Петрович говорил Вам о том, что затеяно издание “Истории Гражданской войны”¹. Один из ее томов должен быть посвящен заговорам против Советской власти, начиная с 18-го г., кончая текущим². Это совершенно необходимо, и потому я убедительно прошу Вас или В.Р. Менжинского войти в редакционное ядро издания; его образуют М.Н. Покровский, К.Е. Ворошилов, А.С. Бубнов, т. Гамарник³. Участие Ваше в этом деле не может не быть понятно

* Так в А. Правильно: Григорьевич. – *Ред.*

Вам, и если Ваше личное или В.Р. участие почему-нибудь не удобно – все-таки я вас обоих убедительно прошу ввести кого-либо в качестве замов Ваших – тт. Артузова, Прокофьева⁴. Вместе с этим очень прошу Вас подобрать материал по заговорам; обрабатывать литературно материал этот будет лицо, которое мы привлечем к этой работе по соглашению с Вами. Разумеется, если нужно, то можно устроить так, что работать над материалом будут, не вынося его за пределы стен учреждения. Пожалуйста, распорядитесь, чтоб материал был подобран возможно скорее.

Читал показания сукиных детей об организации террора и был крайне поражен⁵. Ведь если б они не были столь подлыми трусами, – они могли бы подстрелить С<талины>. Да и Вы, как я слышал, гуляете по улицам весьма беззаботно. Гуляете и катаетесь. Странное отношение к жизни, которая, прежде всего, – дело, да и еще какое дело у нас!

Читаю отчет суда⁶. Очень трудно определить сложное чувство, которое вызывает процесс: тут и отвращение к этим людям, и бешенство, и радость, что они в конце концов так ничтожны. Очень хотелось ехать в Москву на суд, посмотреть на раздавленных негодяев. Осадчий! Можно ли было ожидать от него такого предательства после его роли на Шахтинском процессе? Кажется, зимой 28-го года, или 29-го? – он был здесь у меня, сидел часа два и несвойственно ему вяло говорил о скуке в Европе, немножко критиковал “Наши достижения”⁷. И казался таким “советским”, что даже несколько неприятно было смотреть на него. Видел я этого человека и раньше, в Москве, в 27 г., в Машковом переулке⁸. Какая сволочь.

Ну, ладно! Так Вы, пожалуйста, не забудьте об “Истории Гражданской войны”, о подборе материалов по заговорам.

Будьте здоровы! Крепкое рукопожатие.

А. Пешков

11.XII.30.

144. К.Е. ВОРОШИЛОВУ

11 декабря 1930, Сорренто

Дорогой Климентий Ефремович –

Слышу, что за организацию издания “Истории Гражданской войны” Вы взялись очень горячо, разумеется, меня это раду-

ет, потому что обеспечивает успех дела, политически воспитательное значение которого для нашей молодежи огромно и как нельзя более своевременно. Хочется крепко, товарищески пожать Вашу руку.

Вместе с этим письмом к Вам пишу Г.Г. Ягоде¹ о необходимости, – тоже в спешном порядке, как это делаете Вы, – подобрать материал по заговорам, начиная с 18-го г. и до текущего, т. е. до Рамзина–Кондратьева². Пишу и о том, чтоб ГПУ³ выдвинуло одного из товарищей в редакционный коллектив, последнее, на мой взгляд, требуется “специфичностью” материала и особенной осторожностью литературной обработки его.

Я очень Вас прошу подтвердить т. Ягоде и В.Р. Менжинскому необходимость спешного подбора материалов⁴.

Далее: мне кажется, что том, посвященный заговорам, должен быть написан так солидно, документально и просто, чтоб он послужил – как истории прошлого – не только для нашей молодежи, но послужил бы и для зарубежного пролетариата как учебник, весьма полезный для будущих – и, кажется, уже близких – его битв. Конечно, и вся “История” должна быть переведена на иностранные языки⁵, но том, посвященный заговорам, – в первую очередь.

К работе над ним надобно привлечь литераторов наиболее талантливых и серьезных⁶. Тут должен быть сделан некоторый экзаме́н и отбор, это редколлегия и сделает, распределяя сырой материал по рукам. Разрешите сказать, что я решительно против участия в этой работе старых литераторов типа, напр<имер>, Новикова-Прибоя, человека, которого я знаю лет 20⁷ и считаю не только недостаточно грамотным для такой работы, но и “чужим”. Я – тоже старик, но ведь я и не собираюсь работать на этом материале. Кроме заботы о литературном совершенстве “Истории”, у меня есть косвенная цель: работой над этим материалом идеологически перевоспитать молодых литераторов. Вполне уверен, что это возможно. Доказывать, что это нужно, разумеется, излишне. Действительность, работая на нас, действует и на литераторов, приближая их к нам, к служению великим целям рабочего класса. Процесс вредителей, несомненно, освежит многие головы, отуманенные интеллигентским индивидуализмом.

Вообще процесс этот имеет, будет иметь крупнейшее воспитательное значение и у нас, и на Западе, среди рабочего класса. Меня несколько смущает акт сокращения наказания вредителям⁸.

Тактическое, очень мудрое значение этого акта вполне понятно; смущает отношение рабочих, которые требовали “высшей меры”⁹. Но я совершенно уверен, что этим актом Рябушинские и К^о сбиты с толка¹⁰, испуганы, передерутся, начнут грызть горло друг другу. Пуанкаре¹¹, Детердинги¹², Уркварты¹³ тоже, вероятно, чувствуют себя нехорошо. Может быть, они даже поймут, что с Крестовниковыми, Коноваловыми¹⁴ нельзя “серьезно работать по организации похода на Соввласть”. А пролетариат Европы, кажется, понимает урок, данный ему. Очень понравилась мне речь т. Бертона в парламенте¹⁵.

Теперь, вот еще что, дорогой товарищ, – есть у меня одна записка, значение которой Вы, старый подпольщик, оцените, конечно, лучше, чем кто-нибудь другой.

Беседуя с ударниками на “Абхазии”¹⁶, я еще раз убедился, что наша молодежь, – даже и литературная, не говоря уже о молодежи от станка, – крайне плохо знакома или совсем не знакома с подпольной работой революционера большевика, с тайной техникой революции, с революционером в быту; не знакома, несмотря на огромное количество изданных материалов, – воспоминаний, биографий и т. д. Литературу эту у нас читают мало, – к сожалению.

Мне кажется необходимым сделать следующее: собрав наиболее яркий и солидный материал на эту тему, сжать его в одну книгу, озаглавив ее, примерно, так: “Жизнь большевика” или “Как жил и работал большевик до Октября”¹⁷. Материал этот дать одному из хороших беллетристов, и пусть он сделает из него нечто вроде романа. Такая книга, если ее хорошо написать, будет прочитана. И нужно делать ее, опять-таки имея в виду полную неосведомленность рабочих Европы о жизни нашего подпольщика. Ясно? По этому поводу я уже писал А.К. Воронскому¹⁸, который, работая в ЗИФ-е¹⁹, выпускает там сборник “Шестидесятники”²⁰. Мне очень хотелось бы, чтоб Вы помогли мне убедить Воронского в ценности такой книги, в ее воспитательном значении.

Сердечно приветствую, крепко жму руку.

А. Пешков

11.XII.30

145. Н.И. БУХАРИНУ

11 декабря 1930, Сорренто

Дорогой Николай Иванович –

захотелось черкнуть Вам несколько слов. Прочитал Ваше письмо в “Правде”¹ и очень обрадован. Это было не вчера, но радость о том, что Вы снова на своем боевом месте, жива и сегодня.

Отчаянно волновал меня процесс Рамзина и К^{о2}, волновал, возбуждая отвращение и желание бить морды предателям. Теперь, предав своих друзей, они не стали менее негодяями, и в первые минуты снижение меры наказания крайне удивило меня. Но подумав, нахожу, что это – акт политически мудрый и должен вызвать великую сумятицу, великую растерянность в стане врагов. Смущает то, что приговор как будто не посчитался с настроением рабочей массы и что, пожалуй, это вызовет в ней недовольство. Сидеть здесь мне уже трудно, и я очень нетерпеливо жду апреля³, хочется поскорее в Москву, как чеховской старой деве⁴. Но зимы – боюсь. И вообще – задыхаюсь.

Видел “ударников”⁵. Пережил потрясающий момент, когда они, после речи Д.И. Курского, начали заявлять о своем вступлении в партию. Вы такие моменты видели, а мне – в диковинку. Да и не одному мне, там был старикан с 42-х летним рабочим стажем, так он даже разрыдался, жалея о том, что стар и что для него “опоздала революция!”. Встретил человека, которого знал 16 л<ет> тому назад, и удивился – как изумительно растут у нас люди. Много хорошего, дорогой друг, и как будто все больше его, а?

Вам смешно читать? Ну ладно, смейтесь.

Крепко обнимаю Вас, очень крепко. И Алексея Ивановича⁶. Много пережили Вы оба тяжелого за эти годы, я знаю⁷. Но – простите старику “сентиментальность”, любить вас обоих я стал больше, любить и уважать. Факт.

А. Пешков

11.XII.30.

146. О.Д. ФОРШ

15 декабря 1930, Сорренто

Высокопочтенная и неугомонная критиканка! Возражаю.

Действуя по примеру Природы, коя не стесняется злокозненно соединять различных девочек с различными мальчиками, я не считаю себя ответственным за неудачные браки¹ и даже вижу себя великодушнее оной Природы и даже нахожу ее – между нами – глупой, согласно с Артуром Шопенгауэром², немцем настолько талантливый, что многие подозревают в нем еврея. Великодушнее я себя вижу, потому что в действительности – тоже не очень умной – девица, фигурирующая в многотомном романе, – прочитанном Вами в поте лица, – фигурирующая под псевдонимом Лидии Варавки – претерпела судьбу еще более густо несчастную и уродливую. Так что я, в некоторой степени, корректирую поступки Природы и действительности, о чем прошу Вас покорно упомянуть в памфлете против М<аксима> Г<орького>, изготовляемом Вами по социальному заказу марксистского журнала “Звезда”³.

Нарушение клятвы Вашей написать нечто для “Н<аших> Д<остижений>”⁴ не могу рассматривать иначе как вредительство и клятвопреступление. Угрозой Вашей прислать мне 10-картинную рукопись с балетными плясками и цирковыми трюками⁵, – отнюдь не потрясен, а, наоборот, искренно рад – за Вас. Ибо: человек, кои не способны приумножать талантов, Евангелие от Матфея грозит свергнуть во тьму, где “будет плач и скрежет зубов”⁶. Не хочу, чтоб Вы скрежетали зубами.

В Москве я буду к 1-ому Мая, а к Вам попаду пить чай в конце его, т. е. – мая же⁷.

“Очерки для читателя скучны”⁸, – сообщаете Вы, чтоб уязвить меня. Не правильно! “Наши дост.” печатаются 55 т., дайте нам бумаги, и в 31 году мы будем печатать 150 тысящ. “Туркменистанские” очерки Н. Тихонова – “высокая форма”⁹, и Тихонов – извиняюсь! – утирает нос Гурию Мопассану. И не один Тихонов утирает нос ему, а также многим прочим европейским сочинителям, нет, у нас развелось весьма богато талантливых очеркистов, и, между ними, рекомандую Вашему вниманию Всев. Лебедева “Полярное солнце”¹⁰.

Эх, Вы, Жорж-Занд, Аврора Дюдеван и воплощение скептицизма! Только юностью кучерявой души Вашей и могу я объяснить

озорство пера Вашего. Разрешите напомнить, что известный ученый и военный цензор Евгений Аничков сказал и почти доказал, что “скептицизм на самом деле консервативен”¹¹. Да-с!

А другой, еще не известный и не ученый, совершенно убежден, что жизнь, в конечном счете, является не чем иным, как “художественным” творчеством, и если сегодня некто лапти плетет, так спустя некое время кто-то неизбежно воспоеет оные лапти прелестными и веселыми словами:

Эх, лапти мои, лапоточки мои.

Это Вам не Платон, у которого сначала – идея, а потом – лапти, это – совершенно наоборот. И заметьте, что никто из поэтов никогда не пел:

Люблю тебя, моя идея,
Мамаша всех мирских вещей!

Старческое легкомыслие мое и опереточное настроение, вероятно, возмутит Вас, но, шэр маадам, на серьезный, соответственный возрасту моему лад – я не могу себя настроить. Ибо: третьи сутки дует сирокко, облака мчатся так низко над землей, что Сорренто – не видно, ежечасно хлещет дождь; душно, визгливо, все качается и, вообще, – кавардак! Вина бы выпить, а – не велят; людей никаких нет, книги присылают все страшные: “Эвропатология личности и творчества Л. Толстого”, “Наставление правильно состязаться с раскольниками”¹² и в наставлении этом – соблазнительные слова: “Ересь – значит самомненный выбор догмата”¹³. А – надобно читать, потому что хочется узнать: чему поучал, какую ересь выдумал “самомненно” мужик Илларион Коровьи ножки, живший в 1755 г. в Черноболе? А о нем, Коровьих ножках, и нет ничего в “Наставлении”. Так и всегда: ищешь усердно, а – бесплодно.

Не сердитесь, а то я Вам еще чепухи напишу.

И будьте здоровы. Приехать бы Вам сюда, на зеленую зиму, да и пить оливковое масло по стакану натошак, и пришла бы печень Ваша в должный порядок.

До свидания!

А. Пешков

15.XII.30.

P.S. Что-то очень сильно крысы волнуются, точно перед землетрясением. А может быть, это сирокко душит их. Крысы здесь – почтенные, вершков по восьми длиной.

P.P.S. Правительство тутошное организует для юношества библиотеки из литературы исключительно романтической, из одних Шиллеров, Гофманов и Клейстов¹⁴. Что Вы скажете по сему поводу?

P.P.S. В Неаполе население требует от папы, чтоб она объявила святым профессора хирургии Мизони. Факт. Профессора уже вырыли из земли и показывают желающим, желающие видят: хотя сильно высох, а – нетленен¹⁵.

147. В.Н. ТЕРНОВСКОМУ

15 декабря 1930, Сорренто

Дорогой Василий Николаевич, –

получил я Булича¹, очень благодарен! Экий Вы славный человек, и как трогает меня Ваша любовь к литературе, книге.

Но – что мы будем делать с переводами стихов Леопарди?² Я прочитал их, и – на мой взгляд – они совершенно, беспомощно плохи! Это нечто подобное подстрочнику, тяжкое и неудобочитаемое. Стихов даже и нет. У нас Леопарди переводили Леонид Граве, Голенищев-Кутузов – кажется? – и, конгениальный Леопарди, Бутурлин³. Знатоки единогласно говорили, что все переводы – недостойны творца теории “*infelicitata*”⁴. А этот уж – тем более. Что делать с рукописью переводов? Послать Вам?

Будьте здоровы, дорогой В.Н.!

А. Пешков

15.XII.30.

148. В.М. МОЛОТОВУ

Декабрь, около 15, 1930, Сорренто

Уважаемый т. Молотов!

Разрешите обратиться к Вам с просьбой.

Мне кажется, Вы когда-то знавали студента Горного института, а затем инженера Александра Николаевича Тихонова, он был большевиком¹. Я его знаю 30 лет. Как инженер он работал, кажется,

лет 5, а затем увлекся литературой и лет 20 работал в различных издательствах: “Парус”, “Летопись”, “Новая жизнь”, “Всемирная литература”, последнее время в – “Федерации”. К делу инженера он не находит способностей в себе, а книжное дело очень любит и прекрасно знает. В этой области он работник более чем полезный. Я не стал бы говорить о нем, если б не знал его как человека, безусловно честного в отношении Сов<етской> власти.

Из “Федерации” он ушел и теперь без работы². Его звание инженера, очевидно, мешает издательствам дать ему работу, но, как я уже сказал, инженерство перестало быть его специальностью. Не можете ли Вы помочь ему устроиться в одном из наших книгоиздательств – в ГИЗе, в ЗиФе? Там он был бы вполне на своем месте и очень полезен, а книгоиздательское дело у нас прихрамывает. Если можно – устройте это, очень прошу!³

Далее: прилагаю вырезку из газеты Абрашки Гукасова⁴. Не думаете ли Вы, что ее следует перевести, показать инженерам, о которых в ней идет речь, и предложить привлечь Яблоновского к суду⁵ за оскорбление в печати?

А я намерен привлечь эту же газету за распространение обо мне ложных сведений, что допущено ею в отчете о Парижском суде по иску Шаляпина к Сов<етской> власти⁶.

149. В.М. РУБИНШТЕЙНУ

Середина декабря 1930, Сорренто

Сочинение Ваше безнадежно плохо¹.

Плохо оно, во-1-х, потому что это именно “сочинение”, т. е. выдумка, в основе которой нет живого и непосредственного опыта. “Беспризорных” Вы не знаете, видали их, должно быть, только издали. Детей Вы тоже не знаете, и поэтому в рассказе Вашем навязали им “психику”, какой не могут обладать дети большого города в наше время. По возрасту Вашим героям на одной стр. 10–12 лет, на другой 15–18. Говорят они у Вас сплошную чепуху, причем, и беспризорный, и Володя говорят одним и тем же языком, в языке Васьки – ни одного слова из жаргона беспризорных.

Писать Вы совершенно не умеете, пишете длиннейшими, запутанными фразами, со множеством вводных предложений, совершенно излишних². Язык у Вас “книжный”, т. е. начитанный из

книг, своих слов нет³. Материал расположен неправильно и небрежно. На стр. 14 сцена Володи и Королевы произвольно прервана, образовалось “зияние”⁴.

На стр. 17-й Вы пишете так называемой “рубленной прозой”, чего не следует делать⁵.

Я изумлен, – как это человек, кончив университет, может так плохо владеть языком?

Вы спрашиваете: “Что писать?” Человек, обладающий даже очень маленьким дарованием, такого вопроса не поставит.

На мой взгляд – Вам не следовало бы заниматься литературной работой.

На другие Ваши вопросы Вам ответит журнал “Литературная учеба”.

150. Ф. ЭЛЛЕНСУ

Середина декабря 1930, Сорренто

[Дело Алексеевой поручено мною Екатерине Пешковой].

О разрешении Алексеевой выехать за границу¹ написал в Москву².

Привет.

Гор<ький>

151. П.П. КРЮЧКОВУ

Середина декабря 1930, Сорренто

Дайте мне копию для Роллана¹.

152. И.С. РЕМЕЗОВУ

16 декабря 1930, Сорренто

Уважаемый Илларион Семенович!

Письмо Ваше¹ и вырезки из газет получил², спасибо!

Журналы для Вас еще не получил, придут они в январе, немедля перешлю Вам³.

Прилагаю мое обращение к “Гуманистам”, мне хотелось бы познакомиться с ним Р. Роллана, дайте кому-нибудь перевести, – по возможности – точно, – и пошлите ему⁴.

Всего доброго! Жму руку.

А. Пешков

16.XII.30.

153. С.В. СЕРГЕЕВУ

16 декабря 1930, Сорренто.

Уважаемый Сергей Васильевич –

брошюру и письмо Ваше получил¹. Готовальню, счетную линейку и радиоприемник не могу послать Вам, а привезу сам в апреле м<еся>це, когда буду в Москве². Вещи эти надобно купить в Германии, а не здесь, но в Германии – некому поручить покупку, нет знакомых. Почтой готовальни я посылал пять раз, результаты таковы: одна бесследно пропала, две – вернули из Москвы, дошли тоже две: в Казань и Харьков.

Но если будет случай дослать Вам с кем-нибудь из товарищей, – сделаю это и раньше апреля.

Всего доброго!

А. Пешков

16.XII.30.

154. А.Н. ТИХОНОВУ

19 декабря 1930, Сорренто

Дорогой А.Н., –

первое Ваше письмо не получил¹, а письмо Триоле было получено², вследствие этого, кажется, получилась легкая чепуха. Из письма Триоле я понял, что нужно написать Молотову, что не медля и сделал³; письмо это повез П.П. Крючков.

Оказывается – надо было писать Халатову? Пишу сегодня же⁴.

Относительно работы в “За рубежом” – пишу Крючкову⁵, дабы он узнал, возможно ли это. Там я никого не знаю, да – после Костро-

ва – и редактора там нет, я прошу назначить К. Радека. Журнал анекдотически плох. Лично я был бы очень рад Вашему в нем участию.

Здоровье мое “изобилует” различными капризами, они меня раздражают, и от этого я заболеваю, т. е. начинаю чувствовать себя плохо. Но – не надолго.

Очень плохая зима. Ураганные ветра, все на земле трясется, скрипит, воеет и свистит. Небеса оглушительно хлопают дверями. В Марселе разрушило порт, потопило 12 судов и вообще нанесло французам великие убытки. Я – человек кроткий, я этому рад⁶. Здесь тоже дожди портят дороги и вообще портят пейзаж. Скверная зима!

Привет.

А. Пешков

19.XII.30.

155. А.Б. ХАЛАТОВУ

19 декабря 1930, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович, –

убедительно прошу Вас дать работу в ЗиФе или Гизе Александру Николаевичу Тихонову¹, который работал в “Федерации”, но должен был уйти оттуда по причинам чьего-то каприза или чьей-то интриги.

Тихонов – опытный книжный работник, в этой области я его отлично знаю, работал с ним лет 10. А, в общем, я его знаю уже 30 лет, со времени его студенчества. Людей, знающих издательское дело так, как это знает он, – у нас не много. Человек он безусловно честный, будет весьма полезен. И – широко образованный человек. Прошу я о нем не только по силе моего личного отношения к нему, но – в интересах дела.

Разрабатываем, вместе с проф. Г.А. Шмидтом, проект популярной “Истории науки” для “широких масс”². Уверен, что это очень нужное издание, естественно-научная литература у нас крайне слаба, а интерес к ней – большой.

Ну, – будьте здоровы!

Жму руку.

А. Пешков

19.XII.30.

Было бы очень хорошо, если б Тихонову дали работу в журнале “За рубежом”³. Журнал этот из рук вон малограмотен и отчаянно путает: старика Турати, эмигранта, сделал секретарем фашистов!⁴ Нам следует гарантировать себя от таких скандалов.

О т. Радеке я писал И.В. Сталину⁵. Тихонов был бы очень на месте при Радеке.

Привет.

А.П.

156. П.П. КРЮЧКОВУ

19 декабря 1930, Сорренто

Дорогой П.П. –

передайте прилагаемое письмо А.Б. Халатову¹, прошу его дать работу Тихонову А.Н.

Оный Тихонов осведомляется: не может ли он работать в журнале “За рубежом”? Я считал бы его участие весьма полезным для неудачного и малограмотного журнала. И об этом написал А.Б.

Шмидт заказал для “Н<аших> Д<остижений>” пять статей проф. Матвееву, Залкинду, себе самому, Тимофееву-Резовскому, Крыжановскому². Прислал план “Истории науки”³, разработанный более подробно.

“ЗиФ” не разрешил ленинградским писателям издать с рисунками рассказ мой “Голубая жизнь”. Пожалуйста, опротестуйте это решение⁴. Гонорар за издание этого рассказа отдан мною о-ву “Долой неграмотность”⁵.

Вот что: я так часто и обильно обременяю Вас различными мелочами: о высылке книг, покупке их и пр., что у меня явилась мысль: не взять ли Вам помощника себе по этим, мелким делам? Как Вы думаете?

Покаместь – всё! Жму руку.

А. Пешков

19.XII.30.

На днях вышлю статью⁶.

157. И.А. ГРУЗДЕВУ

19 декабря 1930, Сорренто

Дорогой Илья Александрович,

по поводу рассказа “Голубая жизнь” написал Крючкову, прошу его опротестовать решение “ЗиФ”¹. Но, – быть может, – Вам уже надоела эта история? Если так, не стесняйтесь сказать это. Совет: “повернуть лицо к свинье” может быть и не “халтурой” – как Вы пишете, а иронической выходкой². А, возможно, что это – просто малограмотность. В последнем случае автор заслуживает снисхождения. Весьма сожалею, что не могу прислать Вам статейку князя Волконского о кино³, – вот этот не заслуживает снисхождения, если только у него не началось размягчение мозга! Вообще, – почитали бы Вы, как пишут в “Руле”, “Возрождении” и других эмигрантских органах. Даже несколько жутко видеть, что “культурные” люди так легко и быстро забывают родной язык. Герцен, Тургенев и др. этого ряда – не забывали.

Прилагаю “возмездие” на французском языке⁴, сочиненное русскими, судя по характерным ошибкам.

В Италии, т. е. в Неаполе, распространяется выдержка из различных газет, рисующая мои пороки⁵. Тоже <на> французском. Скучно жить людям!

Книжка Петрова-Водкина не понравилась мне⁶. Вы не видали, как издают книжки в Нижнем? Очень хорошо! Мне прислали “Домби”, “Заговорщиков” Руффини, “Человек на часах” Лескова. Все книги – иллюстрированы⁷. Я – рад, ибо – земляки действуют! Всего доброго!

А. Пешков

19.XII.30.

В 7-ом № “Сибирских огней” напечатана забавная выдумка о Горьком⁸. Очень смешно!

158. А.К. ВИНОГРАДОВУ

19 декабря 1930, Сорренто

Вот что, сударь мой, Анатолий Корнилиевич, [Вы пишете: “денег нет”]¹. Если это мешает Вам работать, а, – конечно, мешает, –

так Вы легко можете устранить помеху, звоните П.П. Крючкову, чтоб он Вам прислал сколько нужно, деньги у него есть и, наверное, много, я же не нуждаюсь в них. Всякие “стеснения” между нами были бы смешны в этом случае.]

Получил “Фракаса”² – спасибо! Очень дорога мне эта книга по воспоминаниям “ученических лет”. У меня есть перевод ее, сделанный Ясинским, – Максимом Белинским³, и – мне кажется, его перевод чем-то лучше. “Красивее”, что ли.

Дочь Готье, Юдифь, писала романы, один из них есть на русском языке, издан в “Серии исторических романов”, отредактированной Трачевским⁴. Написала она нечто об Индии и, – если я не ошибаюсь – кажется, неплохо. Женофоб прибавил бы: для женщины, но я – закоренелый феминист и даже со склонностью к гинекокрации⁵.

Кстати о последней: ее пропагандирует dr философии Элеонора Кюн, и ей помогает в этом Маргарита Вейнбаум⁶, – можно ли было ожидать от немки такой храбрости? Прибавьте к сему: по данным медицинской статистики около 50% немецких женщин страдают половой холодностью, точнее: не страдают, а – “уличены”. К тому же: сегодня в одной итальянской газете – “Roma” – дана рецензия книге, изданной Гос<ударственным> статистическим бюро Германии⁷; статистики констатируют “вымирание”. Даны две цифры: при всех благоприятных условиях население Германии к 2000 году дорастет до 67, а если таковых условий не получится, так тогда население страны понизится до цифры, близкой 48 миллионам.

Я не поклонник статистики, и вообще цифры не “симпатичны” мне. Я думаю, что немцы притворяются, хотят убедить некоторых соседей, что они – немцы – маленькие, слабенькие и т. д.

В Риме организуется правительством библиотека для юношества специально из одной только литературы романтиков⁸.

Заболел Пуанкаре⁹. Я – человек кроткий, мне хочется, чтоб он помер. К чему страдать – не так ли?

Будьте здоровы, и сердечно поздравляю Вас с хорошим настроением духа, а сына Юрия – с успехом¹⁰. Да здравствуют дети!

Жму руку.

А. Пешков

19.XII.30.

159. П.П. КРЮЧКОВУ

19 декабря 1930, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

надобно послать: “Литучебу” и мои книги: Федору Трапашко¹, Белоруссия, Почт. отд. Дукора, Минский окр., Смиловический район. Деревня Матарово.

Екатерине Поповой².

Уралобласть

Шадринск, Пионерская, 47

П.С. Коган. История литературы,
он же. Хрестоматию по Западно-Европ. литературе,

Бухарина. Очерки по диалект. материализму

Войтоловского Очерки по русской литер.

Евгеньева-Максимова Очерки новейшей р. л.³

“Лит. учебу” – комплект за 30-й год –

и подпишитесь на 31-й.

Не забудьте поручить кому-нибудь сделать сводку всех открытий в недрах земли, хорошо бы дать ее в январской книге⁴.

Пожалуйста, найдите мне очень нужную книгу:

Л. Войтоловский. Очерки коллективной психологии⁵.

Пошлите

Учителю Н. Царькову⁶,

Почт. отд. Шимск, Медведского окр., Ленинград. обл., поселок Шимский перевоз:

Мои книги, “Наши дост<ижения>”, – комплект за 30 год и подпишитесь на “Н.Д.” – для него на 31-й год.

Выпишите ему на 31-й год:

“Новый мир”, “Звезду”,

Царькову, Н.П.

по адресу:

Шимский перевоз,

Медведского района,

Ленинградской об.

на год.

Сочинения Горького,

“Наши достижения”

“Новый мир”

“Звезду”

} на год

160. Ф.А. ТРОПАШКО

19 декабря 1930, Сорренто

Федор Афанасьевич,

я написал в Москву, чтоб Вам выслали все мои книги и журнал “Литературная учеба”¹, он будет полезен для Вас.

Желаю Вам всяких успехов. С большой радостью прочитал в письме Вашем о росте колхозов². Великое это дело затеяно, товарищ, освободит оно людей от каторжного труда, даст им время поучиться, поумнеть. Трудновато, конечно, в начале-то, но ведь всякое дело трудно начать. А скоро уже и победим первые-то трудности, скоро легче станет.

Крепко жму руку.

Привет передайте колхозникам!

М. Горький

19.XII.30.

161. Е.В. ПОПОВОЙ

19 декабря 1930, Сорренто

Е. Поповой.

Книги будут высланы Вам из Москвы¹, куда я написал об этом².

Вам, конечно, следует поступить на Литвуз, в Москве, но в этом году Вы уже опоздали³.

Сделаем так: в мае я буду в Москве; напишите мне – напомните о Вашем деле – так:

Москва, Площадь Воровского, 5/21,

Ред. журнала “Наши достижения”,

М. Горькому – лично.

Я вышлю Вам денег на поездку в Москву, и там похлопочем о поступлении в Вуз⁴. А пока – почитайте, поучитесь.

Привет.

А. Пешков

19.XII.30.

162. В АКАДЕМИЮ ХУДОЖЕСТВ

19 декабря 1930, Сорренто

В Академию художеств.

Уважаемые товарищи!

Не окажется ли для вас возможным принять на скульптурное отделение Льва Красовского, в том случае, если он обнаруживает признаки действительно серьезного дарования?¹

М. Горький

P.S. Если б вы нашли возможным сделать это, я – в свою очередь – достал бы ему стипендию.

М.Г.

19.XII.30.

163. М.И. ПАШИНУ

20 декабря 1930, Сорренто

Сердечно благодарю Вас за дружеское письмо, Михаил Иванович!

Очень сожалею, что не могу послать Вам мои книги, но – на русском языке у меня здесь нет их, напишу в Москву, оттуда вышлют Вам.

Смешно, – а книг моих на русском-то языке, вообще, как будто, нет, мне весьма часто пишут разные люди: пришлите, купить негде. Госиздат третий год издает “юбилейное” собрание моих книг и все еще не кончило¹.

Крепко жму Вашу руку.

А. Пешков

20.XII.30.

164. М.М. БАСОВУ

20–22 декабря 1930, Сорренто

Вот Вам, т. Басов, заметка для журнала, я написал ее в форме письма к Вам¹, думаю, что так будет лучше, дружественнее.

Нечего говорить о том, что я искренне сочувствую делу издания журнала и готов, в меру сил моих, “поддержать его”, как Вы предлагаете². Но в чем – конкретно – могла бы выразиться “поддержка”?

Вот, напр<имер>, в 4 и 7 №-ах “Наших достижений” напечатаны мои “Рассказы о героях”, я слышал, что они нравятся массовому читателю, – не хотите ли перепечатать их?³ Будет третий рассказ⁴, – пришлю Вам в рукописи, если Вы не прочь печатать его одновременно с “Наш<ими> дост<ижениями>”. Гонорара мне, разумеется, не надо.

Было бы весьма хорошо, если б “Будущая Сибирь” связалась с “Наш<ими> достижениями”, информировала бы нас о сибирских успехах в деле строительства. В сущности – все мы делаем одно и то же дело, работаем *на одного читателя*, и моя мечта внушить это редакциям журналов, придать всей работе более широкий, гармонический вид и лад. Не подумаете ли над этим?

Слишком много у нас кружковщины, разнобоя, и журналы наши отличаются от старых, интеллигентских только тем, что гораздо хуже их.

Пожалуйста, передайте прилагаемое письмишко Пашину⁵.

Крепко жму руку.

Успеха!

А. Пешков

[20.XII.30.]

Sorrento

Вот что: на Алдане, – на приiske “Незаметном” или в Томмоте, – действует, устраивая плодородческий совхоз, Алексей Алексеев Семенов, человек оригинальнейший и неистощимо энергичный, полуякут, бывший наркомфин в Якутске, женатый на китайке, которая была пулеметчицей, а теперь работает в журнале “Советская Азия”. Людей этих я знаю более 20-и лет, – отличные люди!⁶ Мне кажется, что Вы могли бы использовать Семенова как “очеркиста”, корреспондента с Алдана, человек он весьма грамотный и алданские дела знает насквозь. Там, по поручению Алданского окружкома, он сейчас организует поселки тунгусов, а с апреля будет переселять туда “плодоводов” якут, замышляя устроить коммуну⁷. Опыт – глубоко интересный! Используйте!

А.П.

165. А.К. ВОРОНСКОМУ

24 декабря 1930, Сорренто

Дорогой Александр Константинович, –

зря обнадежил я Вас: не могу написать предисловие к “Шести-десятникам”¹, не оказалось у меня материала – книг – и совершенно не хватает времени для этой работы.

Но вот посылаю копию статьи для “Литучебы”; может быть, Вы настригете из нее материала для Вашей вводной статьи или вырежете отдельные куски и поместите их как предисловие².

Очень прошу извинить меня.

Всего доброго.

А.Пешков

24.XII.30.

166. А.Б. ХАЛАТОВУ

24 декабря 1930, Сорренто

А.Б. Халатову.

Дорогой друг –

приехал Л.Г. Левин¹, внимательно ощупал меня, выстукал и нашел, что я в хорошем порядке: сердце наладилось, печень – тоже, колит – на ущербе. Так как я чувствую себя действительно работоспособнее, чем в прошлом году, то – Левину верю и очень рад.

К делу.

Вы предполагаете издать мои статьи за [три] два года отдельной книгой², как продолжение собр. сочинений. Протестую. Во-первых: это будет связано с собранием, будет стоить дорого и потому не проникнет в массу читателей. Во-вторых: все статьи – нет смысла издавать, ибо в них много повторений и они – в целом – недостаточно актуальны.

Сделайте так: пришлите мне весь материал, я сделаю отбор наиболее живых статей, и мы издадим их отдельной книжкой по-дешевле.

Отдельной же книжкой издадим “Рассказы о героях” – их будет 3 или 4. И отдельной – “Три беседы о ремесле”, к ним я приложу брошюрку: “Как я учился”³. Гонорарий с этой книжки пойдет

о-ву “Долой безграмотность”⁴. “Резец” уже предложил издать ее, ссылаясь на заявленную рабкорами нужду в ней⁵.

Очень прошу Вас согласиться на сей план!

Далее: прошу разрешить “Ленинградскому издательству писателей” издать рассказ мой “Голубая жизнь” с рисунками, это – тоже в пользу о-ва “Долой безграмотность”. Груздев просил у ЗиФа разрешения на это издание, но – там какой-то чиновник отказал ему⁶. Отказ нелепый, – извиняюсь!

Вам “хочется”, чтоб я привез пьесу?⁷ Мне тоже хочется этого, но – пьеса очень тяжелая штука! Я уже написал полторы, и от них осталось 3 стр., остальное – сжег. Стараюсь, однако.

Работать – хочется и могу. Надо бы ответить Ллойд-Джорджу⁸, но это лучше сделает Радек.

Ну – ладно! Увидите И.В. Сталина – привет мой ему, Либерзону, Проскуракову и вообще.

Жму руку.

P.S. Если “Воспоминания о В<ладимире> Ильиче” еще не напечатаны – включите в них прилагаемый кусочек; на днях нашел его в старых бумагах. Ценны слова: “понимает неизбежность ошибок и не обижается”⁹.

А.П.

Передайте письмишко т. Ханину¹⁰.

Вам следовало бы включить стихи Лахути в мои статейки – “Гуманистам” и др.¹¹

Приеду – обсудим с Вами вопрос об издании маленьких сборничков – копеек по 10–15 – различных боевых стихов¹².

А также вопрос об издании “Истории науки”¹³, – деле совершенно необходимым.

Надобно питать массу хорошо и дешево не только соей, а и пищей для ума.

Вы, т. Нарпит¹⁴, обязаны действовать в интересах массы, чорт, а Вы Брема издаете¹⁵. Впрочем, за Брема – Вам скажут спасибо очень многие из “массы”.

Я уже сказал.

А.П.

Басов затевает в Иркутске журнал “Будущая Сибирь”¹⁶. Очень хорошо! Пора.

167. Д.М. ХАНИНУ

24 декабря 1930, Сорренто

Товарищу Д. Ханину.

Прочитав книжку Вашу¹, я послал Вам по адресу ГИЗа письмо², в котором похвалил книжку в общем, но отметил и кое-какие недостатки ее. Какие именно? Не помню, а книжка послана мною – для перевода – в другую страну. Кажется, я отметил некоторую “скомканность” конца³, а также недостаточно подчеркнутое Вами давление на психику автора со стороны быта. Все-таки книжка славная и нужная. Для второго издания⁴ просмотрите ее.

Критику, который – несомненно по глупости – сказал, что от человека, “который был хулиганом, нечего ждать”⁵, Вы имели право указать на следующее: в нашей действительности важно не то, чем люди *были*, а то, чем они *становятся*. Понятие хулиган не очень определено, еще [менее] более трудно с точностью определить в кажд<ом> данн<ом> случае мотивы и причины хулиганства⁶. У нас в литературе работают Железнов и Т. Веледницкая⁷, оба “беспризорники” и, кажется, нечто похуже – в прошлом. Сейчас предо мной лежит куча стихов и прозы авторов, которые побывали в тюрьмах, в Соловках⁸, но сейчас они пишут:

Нет позорного имени – вор:
А есть гордое – член трудкоммуны!

И даже пишут так:

Сейчас, в трудовую метелицу,
Говорим мы – забыв тюрьму:
Честь и слава Дзержинскому Феликсу
И сотрудникам О.Г.П.У.⁹

[я знаю подлинную ценность таких восторгов, но знаю, что нигде в мире не возможны они]

Можете быть уверены, что субъективн<ые> мотивы [этих] таких вост<оргов> я не склонен преувеличивать, но и объектив<но> их значение мы не вправе уменьшать.

Пред нами – факт, его же не отринешь, не опровергнешь: трудкоммуны перевоспитывают “социально опасных”. Уже сотни их честно работают у станков, и многие десятки учатся в Вузах. Я считаю очень скромно.

Вы скажите критику, чтоб он сунул тупой свой нос [сбегал] в Болшево, Люберцы, Звенигород¹⁰, понюхал, чем там пахнет.

А Вы – работайте, Вы это умеете и можете, только не бойтесь быть “самокритиком”, и – по мере сил – безжалостным к себе.

168. П.П. КРЮЧКОВУ

24 декабря 1930, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

посылаю 3-ю беседу для “Литучебы”¹ и копию ее для Воронского, прилагаю и записку к нему².

Пожалуйста, передайте письмо Халатову³, предварительно прочитав его. Тоже Ханину⁴.

Письмо Басову⁵ пойдет в журнал “Будущая Сибирь”, я посылаю Вам копию, на всякий случай. Наташа Семенова – “ходя” – просила написать что-нибудь для “Советской Азии”, м<ожет> б<ыть>, ей годится это письмо?⁶ Нужно только списаться с Басовым – Иркутск, отделение ГИЗа – о времени выхода “Б. Сибири” и о неимении претензий у нее против печатания письма в Азии.

Все очень кланяются Вам.

А. Пешков

24.XII.23*.

169. П.И. ЖЕЛЕЗНОВУ, Т.Л. ВЕЛЕДНИЦКОЙ, А. БОБРИНСКОМУ и др.

24 декабря 1930, Сорренто

Железнову, Веледницкой, Бобринскому и др.¹

Над материалом нужно поработать² еще немножко, друзья мои!

Уж если взялись за дело, так делайте его хорошо, и не забывая, что этот ваш новый шаг должен вызвать большой шум³.

Нужно хорошенько почистить и прозу, и стихи, везде у вас много лишнего, а существенное обойдено. Бобринский о быте Соловков не сказал ничего существенного, а материал у него должен быть⁴.

* Так в А. – Ред.

Лавров написал как будто для детского журнала⁵. Авдееву следовало бы смягчить рассказ⁶, особенно – садическую сцену в конце.

Вообще – поработайте еще немножко! Да нет ли иллюстраторов среди вас? Было бы не худо дать десяточек рисунков, заставок, концовок, заглавных букв⁷.

Оставить бы вам это дело до весны, до моего приезда⁸, тогда бы лучше разобрались во всем.

Успеха желаю.

А. Пешков

24.XII.30.

170. П.П. СУВЧИНСКОМУ

24 декабря 1930, Сорренто

Уважаемый Петр Петрович –

посланные Вам три книжки “За рубежом” возвращены французской почтой. Это – не первый случай французского остроумия. Письмо мое, посланное одновременно, Вы, должно быть, тоже не получили?¹

В письме этом я писал, что требуются статьи по вопросам быта, а не политики. Темы, интересные для редакции: чему учатся, чем забавляются дети, как живет женщина буржуазных групп и рабочего класса, что читают, что дает кино, что привозит с собой иностранец, чем его угощают и пр. и т. д. Вообще – быт!

Статью об Индокитае не успел прочитать², напишу о ней позднее. Журнал – очень плох, ибо все пишут о политике и – газетно. А тут еще – горе: фактический редактор умер³. Теперь это место займет, вероятно, Карл Радек⁴. Сие было бы преотлично.

Жму руку.

А. Пешков

24.XII.30.

171. С. СЕМЕНОВОЙ

Не ранее 25 декабря 1930, Сорренто

“Произведения” еще не изданы¹. Деньги в размере 1000 р. будут внесены П.П. Крючковым², остальное получите [по выходе в свет] после издания книг.

172. Э. МЮЛЛЕРУ

28 декабря 1930, Сорренто

Товарищу Эрих Мюллер.

Посылаю Вам книжку Погребинского¹; на немецкий язык она не переводилась².

Через два-три месяца выйдет из печати сборник стихотворений и прозы бывших “социально опасных”, а ныне членов “Трудовых коммун”³. Этот сборник тоже будет выслан Вам.

Привет!

М. Горький

28.XII.30.

173. П.П. КРЮЧКОВУ

29 декабря 1930, Сорренто

Дорогой П.П.

Чухновский прислал мне письмо¹, в котором, рассказывая о своей работе в “Комсеверпути”, обещает: «представить более подробно картину для “Н<аших> д<остижений>”». Не откладывая этого дела в долгий ящик, Вы его – Чухновского – заставьте написать поскорее.

Затем – нужно послать Куряжской колонии 1000 или 1500 р. на школьную мебель²; они там организовали шестиклассную школу, а сидеть в ней – не на чем.

Получил кучу книг “Федерации” – очень много чепухи издаст она.

Это Вы прислали II-й и III-й тома “Жизни животных” Брема? Или – Халатов? Пришлите уж и I-й том³.

Посылаю кое-какой материал для “За рубежом”⁴.

Всех благ!

А.Пешков

29.XII.30.

Пришлите, пожалуйста: “Наши дост.” за 30-й г. полный комплект, без переплета.

“Литер. учебу” – тоже.

“За рубежом” “–”

Быховский “Очерк философии диалек. материализма”. ГИЗ. 930⁵.

174. П.П. КРЮЧКОВУ

30 декабря 1930, Сорренто

Дорогой П.П. –

А. Северному нужно вернуть рукопись¹, и пусть он попробует написать более толково.

Из очерка Смирнова² следовало бы выбрать кое-что для хроники и поместить две, три фотографии.

Пожалуйста, пошлите 500 Каменской³.

Приехали из Рима Максим с Ильей – у обоих разбиты физиономии, машина поломана⁴.

Телеграмма из Берлина: Шолохов и еще кто-то, не найдя итальянской визы, возвратились в Москву, Веселый остался в Бер<лине> – ждет⁵. А римляне сказали мне, что визы всем готовы и ждут их в Берлине⁶. Ох...

Схватил бронхит. Легонький.

Жму руку

А. Пешков

30.XII.30.

175. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

31 декабря 1930, Сорренто

Дорогая Ольга Юльевна –

вчера написал Крючкову, чтоб он прислал Вам 500, не медля¹.

На днях получил от Лели из Якутска большое, очень интересное письмо², сегодня отвечаю ей³.

Вы спрашиваете меня о здоровье? Похвалиться – не могу, но жить можно и работать – тоже. Вот зима в этом году скверная, ежедневно дожди, ветер и отсюда – сырость.

Поздравляю с Новым годом и будьте здоровы!

А. Пешков

31.XII.30.

176. А.С. БУБНОВУ

31 декабря 1930, Сорренто

Уважаемый т. Андрей Сергеевич!

Прилагаемый список иностранных авторов Главсоцвос исключил из школьных программ потому, что “в школе не хватает свободных часов для чтения этих книг”¹. Основателен ли такой мотив исключения? Мне кажется – нет.

По выходе из школы ученик будет круглым невеждой по отношению к иностранной литературе. Вне школы он тоже не найдет этой серии книг, ибо, исключенные из школьных программ, они механически исключаются из плана ГИЗа на 31 г.²

Главсоцвос оказал слишком сильное предпочтение русским авторам. Мне думается, что следовало бы исправить эту ошибку, – врагам нашим она дает право упрекнуть нас в чем-то похожем на “квасной патриотизм”, на ксенофобию и вообще – на “варварство”³.

“Дешевая библиотека” издается у нас очень хорошо, расходуется в огромном количестве экземпляров, – зачем же пресекать это издание?⁴

Извините за беспокойство.

31.XII.30.

177. Х.П. ФОМИНУ

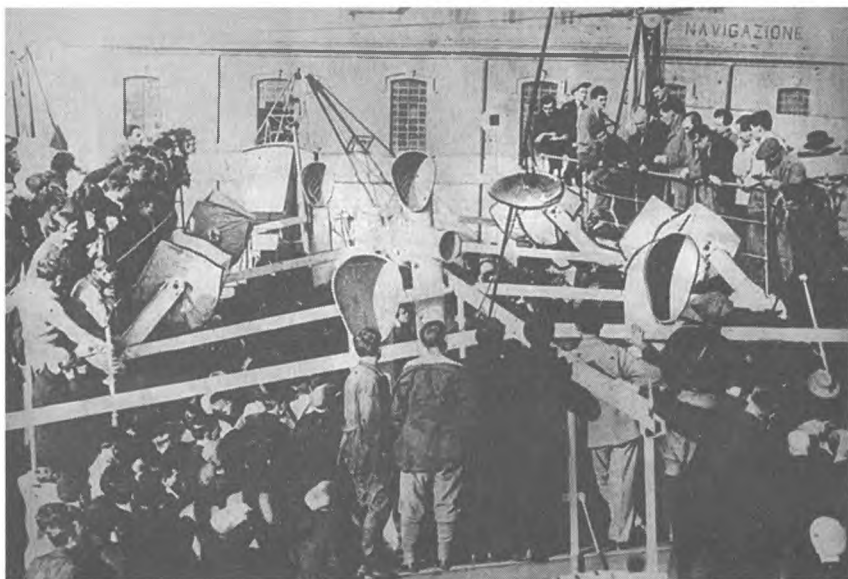
Декабрь 1930, Сорренто

Хорошее письмо написали мне Вы, т. Фомин!

Вот так просто, ясно, “не мудрствуя лукаво”, будет думать, говорить и писать каждый крестьянин, каждый рабочий, когда они освоят простые, но великие мысли Владимира Ильича Ленина и его верных учеников, – мысли, которые вводятся, укрепляются в жизнь мужественным трудом людей, подобных Вам, т. Фомин; таких людей можно именовать “ударниками на полях”.

Особенно крепко звучат Ваши слова:

“Трудно бывает в деревне, кулачье и его сподручники много мешают работать, оттягивают бедноту от колхозов, от сдачи хлеба государству и т. д., но мы знаем, что добьемся своего, не только у нас, но и за границей, а тяжести и трудности, переживаемые

М. Горький на борту теплохода «Абхазия». Неаполь. 1930 г.

нами, будем вспоминать даже с недоверием к ним. Да, трудновато бывает, а все-таки надо сказать: дело идет быстро, бедняки понимают нас, большевиков»¹.

Хорошо сказано, товарищ! И надобно думать, что чем дальше, тем лучше будут понимать бедняки простую, ясную правду Ленина, – правда эта сама просится в голову и в сердце.

Тысячелетия крестьянская беднота каторжно работала на мелких и крупных собственников земли, тысячелетиями привыкла она видеть, что сытая кулацкая жизнь строится на рабском труде, что один человек только тогда сытно живет, когда на него работает десяток людей. Видела беднота, как, сидя на хребте ее, высасывая пот и кровь деревни, растет, жиреет – кулак-мироед, как становится он лавочником и трактирщиком, помещиком и фабрикантом, видела, как он, разоряя бедноту, втягивает все больше людей в батрацкую работу на него, – видела она все это, чувствовала беспомощность свою, и в нее вросло убеждение, что иначе – не может быть, что такой порядок жизни установлен навеки и нет сил, способных изменить его в пользу бедноты. Церковь поддерживала, укрепляла это убеждение, внушая, что труды и страдания земной

жизни, работа на богатых обеспечивают людям вечное блаженство будто бы на небесах, и, за небольшие деньги, таскала изработавшихся до смерти бедняков на погосты, в могилы.

Многим беднякам ясно было, что единоличное, частное хозяйство на земле – петля для них, видели они, что именно в деревне на почве мелкого хозяйства непрерывно растет, плетет крепкую паутину враг их, богатый мужик, кулак-миroeд, видели, что деревня воспитывает грабителей чужого труда, эксплуататоров, буржуев, и в душу большинства крестьян глубоко вросло желание во что бы то ни стало превратиться тоже в кулаков.

Вы, товарищ, знаете, конечно, что кулацкая психика – “душа” – свойственна и беднякам.

Обвинять их за это – нельзя, другого выхода из темной, нищенской, каторжной жизни они не видели, и никто не указывал им, что, покамест существует частная собственность на землю, – огромное большинство крестьянства осуждено жить нищими, безграмотными, безвольными рабами богачей.

Но вот в мире трудового народа, в рабоче-крестьянском мире вспыхнула и ярким огнем горит великая и простая мысль Ленина: бедняки, поймите, что мелкое частное хозяйство – главная преграда экономическому и всякому равенству людей! Коллективизируйтесь, сбросьте с плеч своих тяжкую власть земли над вами, вооружайтесь машинами, вооружайтесь наукой, учитесь извлекать из земли хлеба в сто раз больше, чем она давала вам.

Вы были рабами природы и земли – становитесь подлинными хозяевами ее, воспитывайте детей ваших агрономами, врачами, инженерами, учителями, пусть они освоят науку и освободят вас от тысячелетней темной, полуголодной, уродливой жизни. Давайте больше хлеба, он вернется к вам в виде машин, обуви, одежды, хороших домов вместо душных изб, хороших школ и ясель для детей, хороших дорог, – хлеб ваш вернется к вам сторицею и на счастье ваше, для того, чтоб богатели все люди, все крестьянство, а не сотни, не тысячи кулаков. Не будет этого, значит – будет то, что было: у одного человека три коровы, а у другого – три воробья на дворе, да и тем клевать нечего.

Кулаки и подкулачники пишут мне, ругаясь: при царе – все было: и гвоздь и сапог, и конь и платок².

Было – все, да – не для всех, а рабоче-крестьянская власть ставит пред собой огромнейшую задачу: сделать так, чтоб у каждо-

го человека из 162 миллионов населения Союза Советов было все, что необходимо для легкой, здоровой, разумной жизни, чтоб люди не рвали друг другу горло за кусок хлеба, чтоб каждый крестьянин и рабочий чувствовал себя хозяином своей страны и бесчисленных сокровищ ее.

Возможно ли это? Это уже делается с таким успехом, что даже европейские буржуи, которые еще недавно хвастались могучим развитием своей промышленности, теперь, наблюдая, как рабочие на фабриках и заводах осуществляют пятилетку в четыре года, – затосковали буржуи и говорят, пишут: если пятилетка осуществится – Союз Советов и народ его станет независимым от нашей промышленности, не будет нуждаться в наших товарах³.

Никогда еще, нигде в мире рабочие не работали так самоотверженно, как они работают у нас, спеша вооружить крестьянство всем, в чем оно нуждается, и многим таким, чего у крестьян никогда еще не было в руках.

Социалистическое соревнование рабочих, ударничество, закрепление на фабриках и заводах до конца пятилетки и многое другое утверждает полную уверенность, что благодаря героической работе на фабриках и заводах – жизнь в деревнях и работа на полях все легче, что товары скоро потекут в деревню широкою волной. Глупо не верить, что при таком напряжении трудовой энергии, которая развита и развивается рабочей массой, город не в силах будет хорошо обуть, одеть, вооружить машинами деревню, хотя бы в ней жили все 162 миллиона людей.

Рабочие и крестьяне-партийцы все глубже чувствуют и понимают свою задачу хозяев страны – свою обязанность облегчить крестьянству жизнь, увеличить добычу хлеба, расширить скотоводство, плодоводство. Рабочие, красноармейцы, комсомол, даже ребята-пионеры ведут огромную работу развития производительных сил земли, беднота, организованная в колхозы, тоже начинает понимать глубочайшее, государственное значение своей работы на земле. Победим, т. Фомин!

Недавно я видел 300 человек ударников, они ехали на тепलोходе, построенном ими, из Ленинграда в Одессу и остановились на трое суток в Неаполе, недалеко от того города, где я живу⁴. Я провел с ними эти трое суток, видел, как они подавали заявления о вступлении в партию, – большие, праздничные дни пережил я, дорогой товарищ! Хорош у нас рабочий народ! Века мордовали его, топтали ногами лицо его, били нагайками, морили в тюрьмах,

в сибирской ссылке, расстреливали тысячами, – все он вынес, все вытерпел и вот – встал на ноги, сбросил с плеч своих паразитов, хищников и – хозяйствует, работая неустанно, мужественно, живя в темноте, – в тяжелых условиях живя все еще!

Большой народ, великая энергия горит в нем, освещая весь трудовой мир планеты нашей.

Ну, ладно, написал я достаточно и, надеюсь, не скучно.

Крепко жму Вашу руку, товарищ Фомин! Передайте мой планетный привет товарищам по работе.

М.Г.

178–179. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

1930, Сорренто

Если письмо мое не вызвало у Вас впечат<ления> неприят<ного> – я разрешу себе добавить к нему.

Мне кажется, что Ваш запас впечатлений менее значителен, чем этого требует Ваша способность художника изображать.

Проба сил, от глагола басить.

Так сильно – такси.

180. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

Конец 1920-х – начало 1930-х годов

Указания, сделанные Вами в письме к т. Яковлеву¹, – правильны, беспорядка везде – не мало, устранять их – необходимо.

А вот “подбирать” людей, это для меня неясно: где “подбирать” и как?

Хорошие разумные работники на улицах не валяются. Способности человека можно проверить только на его работе.

Мне кажется, что мы должны не “подбирать”, а воспитывать людей для всякой работы, и это нужно внушать молодежи – пусть она не брезгует никаким трудом и помнит, что у нас всякий труд имеет государственное значение. Это у нас плохо понимают.

М. Горький

181. Я.З. ЧЕРНЯКУ

1 января 1931, Сорренто

Уважаемый т. Черняк!

Разрешите объяснить Вам, почему я отношусь так осторожно и даже придирчиво к делу издания сборника литературных произведений бывших беспризорных и уголовных¹.

Применив так смело и широко оригинальные методы перевоспитания “социально опасных”, Советская власть получила отличные результаты и получила право гордиться этими результатами пред лицом буржуазных государств, где принудительный тюремный труд не перевоспитывает людей, как признают это сами же буржуазные криминалисты².

Мы живем в атмосфере вражды, которая становится все более зоркой, острой, все более ревностно ищет ошибок в нашей работе, – нам не следует давать негодьям возможность опорочить одно из ярких достижений Советской педагогики.

Но мы неизбежно сами опорочим педагогическое значение работы наших трудкоммун, если построим сборник только на одном жиденьком материале беспризорников и уголовных, – мы фактом издания такого сборника скажем только то, что среди социально опасных есть даровитые ребята. Это – не новость; к тому же, в данном случае, “даровитость” легко может быть оспорена. На мой взгляд: мы должны дать картину – по возможности полную – жизни и работы трудкоммун Болшева, Люберцов, Угрешы, Баку, Куряжа и “Дзержинского” – тоже под Харьковом – а также и др. трудколоний³.

Надобно рассказать о методах организации, приемах воспитания и т. д. Это неплохо изображено Погребинским в его книге⁴. Нужно показать, сколько беспризорных и уголовных получили в трудкоммунах высокую рабочую квалификацию?

Сколько вышло на фабрики и заводы?

В Рабфаки, Вузы, Агроинституты, военшколы и т. д.?

Сколько пионеров? Комсомольцев?

Для этого нужно послать в трудкоммуны хороших очеркистов, и пусть они подробно, картинно изобразят жизнь и работу трудкоммун. Вот к этим очеркам и можно будет прибавить произведения членов коммун как иллюстрации⁵. Некоторые из “бывших” талантливо рисуют, – напр., Маслов, Чоп, последний учится в Ахре⁶, – пусть они дадут рисунки, заставки, концовки⁷.

Кроме того: следует просить профессора М.Н. Гернета или П.Н. Карпова, чтоб они дали статью теоретического характера; искать их в – “Институте по изучению преступности и преступника при Н.К.В.Д.”. Карпов – автор книги “Творчество заключенных”, книгу его можно частично использовать, для предисловия⁸.

С таким материалом ЗиФ даст интересную, солидную, крайне поучительную и очень нужную книгу⁹. А пустяками утешаться – не стоит! Мы уже достаточно богаты серьезнейшими достижениями, и мы должны знать о них.

Жму руку.

А. Пешков

P.S. Часть материала я уже видел, читал, возвратил авторам, предлагая хорошенько проработать его¹⁰.

А.П.

182. П.П. КРЮЧКОВУ

1 января 1931, Сорренто

П.П.

Передайте письмо т. Черняку в ЗиФ¹, копию – Халатову, вторую оставьте у себя.

Зря ЗиФ торопится с этим сборником².

С Новым годом!

А. Пешков

1.1.31.

183. В.Н. ЖАКОВОЙ

1 января 1931, Сорренто

В. Жаковой.

Я – виноват пред Вами, не ответил на Ваши письма до сей поры. Но не предавайте меня анафеме за это. П<стр> П<етрович>, вероятно, сказал Вам, как много у меня работы и как мало свободного времени¹.

Предложение Ваше организовать «журнал для пионеров по типу “Литучебы”» едва ли практично², а вот в “Литучебе” уделить место для пионеров, это, пожалуй, имело бы смысл. Но об этом мы побеседуем в мае, когда я буду в Москве. Это сделать нелегко. Нужно подобрать людей, которые умели бы писать просто и ясно, а такие люди – редки. Однако – попробуем³.

Мне кажется, что Вы слишком много нахватали для себя работы, смотрите, будет ли это полезно работе, да и Вам лично? Переутомитесь, боюсь⁴.

Нужно расходовать силы свои так, чтоб они не уменьшались, а – росли, поэтому особенно горячиться не следует.

Ворчу? Ну, а как же иначе? На то я и дедушка, чтобы ворчать⁵.
Жму руку.

А. Пешков

1.1.31.

184. Б.С. ЛАСКИНУ

4 января 1931, Сорренто

Б. Ласкину.

Стихи писать Вы, очевидно, способны¹, но теперь все умеют писать стихи не плохо. Не плохо – этого мало. Надо писать хорошо.

Ваше стихотворение – путаное и надуманное². Зачем в нем “конквистадоры”, “ацтеки” и прочая бутафория Николая Гумилева?³ Хорошие рифмы значительно выиграли бы, если б ими был оформлен простой, ясный смысл. Наши дни великого трудового пафоса требуют именно простоты, ясности, душевного огня.

В 16 лет, конечно, многого не скажешь, но бывали случаи, что поэты и в 14 лет уже умели волновать читателя.

Ваше стихотворение никого не взволнует.

А. Пешков

4.I.31.

185. А.К. ВОРОНСКОМУ

5 января 1931, Сорренто

Дорогой Александр Константинович.

Письмом от 22–XII–30 Вы сообщаете мне:

“Остальные Ваши предложения удивительно совпали с теми предложениями, которые я сделал на днях Правлению Лит<ературно>-Худ<ожественного> Издательства. Предложения эти приняты, и я уже приступил к их осуществлению”¹.

Затем следует выписка из протокола от 14–XII–30. Постановление, принятое на заседании, в этом никак не совпадает с моими предложениями². Я не вижу надобности тратить бумагу на издание серии “Наше революционное подполье”, потому что серия эта ненужно повторила бы бесчисленные мемуары, историческая точность которых весьма часто окрашена слишком “индивидуалистически”, а литературное значение не очень высоко. Я возражаю и против издания “однотомника” со стихами, посвященного “революционному подполью начиная с декабристов”³, – мне кажется, что ни декабристы, ни петрашевцы не знали “подполья” в том смысле, в тех формах, как знал его большевизм. Намерение “привлечь старых большевиков” к писанию романов кажется мне юмористическим намерением⁴.

Возразить против принятого 14–XII постановления можно весьма много, но я думаю, что будет лучше, если я кратко изложу Вам мою точку зрения на это дело.

Партия большевиков имеет пред собою быстро растущую массу нового читателя, массу, в которой преобладает крестьянство. Не вижу никаких солидных оснований торопиться знакомить этого нового, но органически недоверчивого – более или менее – к новому читателя с декабристами, петрашевцами, народниками, народолюбцами, а особенно с анархизмом. Необходимость такого

знакомства я, разумеется, не отрицаю, но уверен, что, не считаясь с хронологией, в основу его следует положить знакомство с той историей, которая началась в 1903 г.⁵

Хронологии можно дать место в кратком предисловии, начав его с факта – Пугачева, и бледным отражением этого факта в литературе у Радищева⁶ – кончив разгромом народовольцев. Самая же книга, которая потребует этого предисловия, должна быть озаглавлена – “История большевика” или “Жизнь большевика”. Это должна быть *история возникновения и развития типа большевика в условиях самодержавно-буржуазной обстановки, т. е.* – фактическая, бытовая история партии. Нужно ярко дать картины отношений и столкновений с меньшевиками, эсрами, либералами, картины подпольной технической и организационной работы, жизнь в тюрьме, ссылке, в эмиграции. И все это нужно давать, резко подчеркивая враждебную атмосферу бытовых условий, – атмосферу, которой не знает наша молодежь.

Вот такая книга, по моему мнению, давно нужна и ее следует сделать так, чтоб она была удобочитаема даже для школьников первых ступеней семилетки. Поэтому работу над такой книгой нужно поручить грамотному и талантливому литератору.

Тема книги “История разночинца” не правильно понята Вами. Это не только история рождения и развития литератора-разночинца: Помяловского, Решетникова и др., но это одновременно история их героев: Череванина, Молотова, Рахметова, Рязанова⁷ и т. д. Эта история должна показать нашей молодежи, силою каких условий и влияний создана в нашем прошлом психика “бунтаря”, народника-культурника, народовольца, “культуртрегера” 80-х – 90-х гг. и, наконец, меньшевика. Ясно, что книга на эту тему должна предшествовать “Истории большевика”.

Постановление отдела художественной литературы, в сущности, намерено, – как я уже сказал, – переиздать мемуары, в отрывках, т. е. в форме еще менее педагогически и литературно удовлетворительной. Продукция Гиза и без этого достаточно обременена мемуарами и автобиографической беллетристикой весьма скучного сорта. И вообще продукция Гиза – его худ<ожественного> отдела – и других издательств возбуждает весьма грустные мысли, ибо она становится все хуже и технически, и литературно. Нет почти ни одной книги без технических уродств: перепутанные, не допечатанные, перевернутые кверху ногами строки – обыч-

ное явление. Грамотность переводчиков характеризуется такими фактами: в книге Бенжамена “Жизнь Бальзака” известный ученый Жофруа Сент-Иллер назван “святым Иллером”⁸, в книге Келлермана индусы именуется “индейцами”, “индийцами”⁹, в безобразно сокращенном романе Флойда Дэлл “Чудак” переводчица пишет: “Девушек было четверо, трое из них...”¹⁰, а ведь известно, что все девушки – женского рода и это их отличительный – от мальчиков – признак. Весьма трудно понять, зачем издан этот плохой роман, да еще в изуродованном виде? Думал ли тот, кто его редактировал, – какое впечатление вызовет “Чудак” у нашего юноши?

Иногда думаешь, что под малограмотностью переводчиков скрыта злая и сознательная недобросовестность.

Крайне плохо и невнимательно редактируется литература нацменьшинств, весьма часто не чуждая тенденций националистических. Мне кажется, что худ<ожественный> отдел Гиза, да и все другие издательства, снабжающие рынок беллетристикой, нуждаются в серьезнейших реформах¹¹. Эмигрантская печать, тщательно подчеркивая наши промахи в этой области, сообщает их буржуазной прессе Европы и порочит нашу культурную работу. Зачем давать врагам козырей в руки, хотя бы и мелких козырей?

“Зиф” затекает серию иллюстрированных изданий¹². А – кому это нужно? Было бы гораздо полезнее издать ряд книг актуального значения, например, – нечто вроде хрестоматии по истории европейской культуры, – книгу иллюстраций феодального и буржуазного быта, вроде старой книги Дрэпера “История умственного развития Европы”¹³. История политики и экономики была бы оживлена фактами быта и усвоилась бы молодежью гораздо легче, глубже.

Извините, что письмо – ворчливо, но – у меня болит рука, ревматизм, и я пишу с великим трудом и болью великой. А в желудке – бой аспирина с каким<-то> атофаном и чорт знает с чем еще.

Дружеский привет.

А. Пешков

А какого Вы мнения о книге Чанского “Заваруха”?¹⁴ Кто это читает такие рукописи и принимает их?

186. В.С. ДОВГАЛЕВСКОМУ

5 января 1931, Сорренто

Дорогой т. Довгалеvский, –

посылаю ответ на анкету “Vu”¹. Писал – и пишу – со “скрежетом зубовным”, отчаянно болит правая рука, ревматизм!

Передайте Люсьену Вожель мои сердечные благопожелания и объясните причину, почему не пишу лично ему – нестерпимая боль! Врач запрещает двигать кистью руки.

Горячий мой привет Вам и товарищам!

М. Горький

5.I.31.

Рукой М.А. Пешкова:

А.М. просит телеграфно известить его о получении этого письма².

187. П.П. КРЮЧКОВУ

6 января 1931, Сорренто

Дорогой П.П. –

у меня болит правая рука – кисть – и пишу я со скрежетом зубовным; кроме того что – больно, еще и неудобно – рука забинтована.

Г.Г.¹ скажите, что пьесу пишу², но – без уверенности, что она мне удастся. Это будет и ответом Авербаху – Киршону – Фадееву³.

Пожалуйста, пошлите письмо в *Серпухов студентам рабфака имени М. Горького*⁴.

Копию оставьте у себя. Ответ на анкету “Vu” можно напечатать после того, как он явится во Франции⁵.

По поводу издания “Голубой жизни” Ленинградск<ими> писателями Вы пишете: “Я уже говорил с Соловьевым”⁶. Ну – и что же: разрешает он или нет? Его затея издавать иллюстр<ированные> книги не нравится мне, об этом я ему напишу⁷.

В книге Шантепи “История религии”⁸ во 2-м ее томе нет двух стр. 3–6-й. Жаль.

Изозлился с этой чортовой рукой.

О комсомоле писать не буду⁹, нет материала, да и – рука, рука!
Привет.

А. Пешков

6.I.1931.

Передайте письмо Воронскому¹⁰, копию оставьте у себя. По этому делу буду воевать неотступно.

188. П.П. КРЮЧКОВУ

7 января 1931, Сорренто

П.П., дорогой –

предлагаю прочитать очерк Н. Козловицкой “Заманщина” и определить его пригодность для лит.-худ. отдела¹. Мне этот очерк нравится, да и следует нам обращать побольше внимания на окраины.

Если признано будет, что очерк – годен, телеграфируйте: Козловицкой,

Никольск-Уссурийский,

Почт. ящик 107, этого достаточно. Телеграфировать же надобно потому, что “Заманщину” хотят печатать “Сибирские огни” – журнал областной, мало распространенный. А надобно в “центрах” знать, что у нас есть деревни и хутора, построенные на пластах каменного угля.

Кажется, во вчерашнем пакете я не написал Вам, куда надобно послать письмо рабфаковцам²:

Серпухов, рабфак имени М.Горького.

Пожалуйста, пришлите книгу Кутепова³ и Альбомы проектов.

Приехал Артем Веселый, человек серьезный и симпатичный.

Лечу руку. Левин старается во всю силу⁴.

Привет.

А. Пешков

Решение о “Заманщине” телеграфируйте⁵.

Получил корректуру книги Гудка⁶, что с ней делать? Предисловие есть и не плохое. Я напишу, когда выйдет книга.

Нельзя ли узнать, что делается Тагером с документами по Бейлису?⁷

189. П.П. КРЮЧКОВУ

Январь, около 10, 1931, Сорренто

Ходит в летнем пальто, купите ей теплое!¹

190. П.П. КРЮЧКОВУ

10 января 1931, Сорренто

Дорогой П.П.

Прилагаемую книжку “Revue Mondiale” и статью Р. Роллана¹ передайте непосредственно в руки Радека вместе с моим письмом². [Если статья будет печататься]. Мне хотелось бы сохранить подлинник статьи и автографическую справку, – устройте это!

Посылаю маленькое предисловие для книги Гудка-Еремеева³.

Говорил с Веселым по вопросам “Истории”⁴, задачу он одобрят, но... Человек он талантливый, см. в книге “Пылающая весна”⁵ очерки: “Страна родная” и “Россия, кровью умытая”. Он знает, что талантлив, излишне любит себя, стремится всячески подчеркнуть и выделить себя, обижен недостатком внимания к нему, упрям, анархистичен и “любит правду”, а правда для него все то, чем он может “утереть нос” кому-нибудь, т. е. – старой правдой он “утирает нос” тем, кто создает новую. Это – своеобразный способ мести *за себя*, за “невнимание к человеку”, способ, который знаком не одному Артему. С ним у нас будет тяжелая возня, Вы убедитесь в этом, прочитав указанные очерки. Характеристика сия – между нами. М<ожет> б<ыть>, я и ошибаюсь. Он еще очень молодой.

Передайте мой сердечный привет Гриневскому⁶ и всем.

А. Пешков

10.I.31.

Получил телеграмму о смерти Ивана Егоровича⁷. Дорогой П.П., необходимо сделать что-нибудь в пользу охраны наследственных прав его первого сына, Ильи⁸. Сообщите Халатову, что он и его мать живут на мои средства и что, кончив здесь курс агрономических наук, Илья поедет работать в Союз; это решено. Забочусь я не о том, чтоб сократить мои расходы, а – не хочется, чтоб деревня

пожрала гонорары Ивана. Что Вы думаете по этому поводу и что можно тут сделать?

Мне присылают “Информационный бюллетень” бюро раб<отни>ков науки, искусства в 20 экз. 10 – русских, 10 – французс<ких>. Бесплезная трата бумаги. Достаточно присылать по 2 экз.

“Известия” приходят обычным порядком, “Соц<и>алистическое земледелие” – тоже. Значит: Вы не посылайте “Известий”.

Следует послать комплект “На стройке”⁹ Ромен Роллану: Швейцария, Вилльнёв (Вод), Вилла Ольга.

191. Л.В. НИКУЛИНУ

12 января 1931, Сорренто

Льву Никулину.

(Отчества не знаю по его вине)¹

Получил Ваше письмо и – рад узнать, что Вы работаете. Не примите это за “комплимент”, – нет, это естественное выражение искренней симпатии и серьезного интереса к Вашему мастерству.

Очерк о маневрах² сделан отлично, даже – скажу – образцово. Весьма заинтересован пьесой³ и еще больше “Маньчжурским экспрессом”⁴.

Есть у меня к Вам вопрос, который можно понять как деловое предложение. Почему-то мне кажется, что Вы могли бы написать одну, весьма нужную книгу, это – *фактическую* историю европейской культуры⁵, т. е. *историю быта* племен и народов средиземноморской области от, скажем, “Иллиады” и Гезиода до наших дней. Сюда включаются, конечно, малоазийцы, арабы и норманны, германцы и Атиллы. Книга – большая, но – не думаю, что написать ее – трудно. Вы меня поймете лучше, если ознакомитесь с такими старыми трудами, как, напр., Дрепера “История умственного развития Европы”, Иоганна Шерра “История немецкой культуры”, Флеровского “Азбука социальных наук”, Магаффи⁶ и т.д. Есть очень много старых книг, построенных исключительно *на фактах*, на описании *быта*.

Зачем нужна такая книга?

Молодежь наша, вооруженная более или менее сносно теоретическим марксистским освещением процесса развития культуры общечеловеческой, – совершенно лишена представлений о

том, как люди жили, о будничной жизни прошлого, о тех условиях древнего феодального, городского быта, в которых, медленно и трудно, выростал, воспитывался современный сложный человек, – сложный и тогда, когда он безграмотен. Замок и город, церковь и еретики, цеха́ и торговцы и пр. и т. д. – вся мелкая, ежедневная борьба роста, вся история развития материальной, а также интеллектуальной культуры, все это нашей молодежи – неизвестно. Ее надобно вооружить фактами, ей необходимо знать историю творчества фактов. “Жизнь есть деяние” – вот эпитафия книги.

Я думаю, Вы понимаете, в чем дело. Так вот – не улыбнется ли оно Вам? Работа – большая, требует времени и средств. То и другие могут быть предоставлены Вам в количестве, Вами указанном.

Подумайте над этим, а? А в мае – поговорим более подробно⁷.
Желая Вам всего доброго, крепко жму руку.

А. Пешков

12.I.31.

Простите – пишу скверно, рука болит.

192. М.Н. МИШЕНИНУ

13 января 1931, Сорренто

Если Вы найдете время, сообщите мне о жизни и судьбе М.С. Деренковой¹, – я буду сердечно благодарен Вам.

Желаю всего доброго.

А. Пешков

13.I.31.

Сорренто

Италия

193. Ф.Д. КОЛАЛИСУ

13 января 1931, Сорренто

Ф. Колалису.

Ваше письмо по поводу смерти В.К. Арсеньева не получено мною¹, вероятно, потерялось в пути.

О несчастьи этом я был извещен телеграммой².

Спасибо за вырезку³ из журнала “Рыбак и охотник Сибири”!
Нельзя ли выслать мне комплект журнала за 30-й год?⁴ Буду очень благодарен.

Привет.

А. Пешков

13.I.31.

194. В.Е. СМИРНОВУ

13 января 1931, Сорренто

Виталий Емельянович –

очерк Ваш отправил в редакцию “Н<аших> достижений”. Пойдет в “Хронике”¹.

Фельетон о шовинистах написан грубовато², а вообще у Вас – тяжел язык и фразу строите Вы несколько небрежно³. Надобно поучиться. Думаю, что Вам полезен был бы журнал “Литературная учеба”.

Посылаю карточку “домашнего изготовления”, – лучшей не оказалось⁴.

Хорошо бы получить очерк “Марийская область за – ? – лет”. Попробуйте написать?⁵

Привет.

А. Пешков

13.I.31.

195. И.С. РЕМЕЗОВУ

13 января 1931, Сорренто

Дорогой Ремезов –

посылаю Вам 12-ю книжку “Н<аших> Д<остижений>” и два информационных бюллетеня¹. Если Вы имеете их – сообщите мне, не имеете – буду аккуратно высылать.

Простите, что пишу неразборчиво и мало – болит рука.

Сердечный привет.

А. Пешков

13.I.31.

196. Е.П. ПЕШКОВОЙ

14 января 1931, Сорренто

Все здоровы. Поздравь Алму¹.

Алексей

197. Е.П. ПЕШКОВОЙ

14 января 1931, Сорренто

Мать! Хотя я и не читал, что тут написано¹, а утверждаю: верно!
Отче Алексис

198. А.И. ЧЕРНЕНКО

Январь, около 15, 1931, Сорренто

...Книжка у Вас не плохая...¹

...Вы просмотрите книжку повнимательней, – она от этого лучше будет, крепче.

Привет.

А. Пешков

199. Р. РОЛЛАНУ

15 января 1931, Сорренто

Дорогой друг –

простите, не мог своевременно ответить Вам¹, болела правая рука, – ревматизм, а диктовать письма я не способен.

Не буду говорить о том, как восхищает меня Ваша стойкая защита Союза Советов² и Ваша прекрасная статья против г. Риу³, между нами не должно быть места похвалам, а они неизбежны, и я выхожу из этого противоречия, обнимая Вас мысленно, крепко пожимая Вашу руку артиста, учителя, борца.

В эти дни разжигания авантюристами вражды и ненависти между народами⁴, во дни, когда угроза новой международной бой-

ни становится все более реальной⁵, в эти дни люди, которые умеют любить и верить, должны говорить именно так мужественно, как говорите Вы.

Совершенно изумителен – небывалый цинизм капиталистов Европы⁶, которые на глазах у всех безнаказанно создают кровавый заговор против трудового народа. Можно думать, что экономический кризис является частью этого грандиозного заговора, что капиталисты искусственно создают армии безработных для того, чтоб превратить их в армии солдат⁷. Возможно, что мы еще раз будем зрителями всемирной битвы нищих, организованной миллионерами.

Вот мысли и вот настроение, в которых я живу. Я знаю, что это и Ваши мысли, это меня всегда искренно радовало⁸.

Вы хотели бы встретиться со мною, – это и мое давнее горячее желание⁹.

В мае я уеду в Союз Советов, где проживу до конца сентября¹⁰. Не позволит ли Вам здоровье приехать в Москву? Как Вы думаете?¹¹

Крепко жму Вашу руку, искренно желаю доброго здоровья!

М. Горький

15.I.31.

200. А.Б. ХАЛАТОВУ

15 января 1931, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович!

Очень рекомендую для “Дешевой библиотеки” книжку Петрова “Борель” изд. “Федерации”¹. В этой серии у Вас издается Черненко², – его книжка более подходит к серии для детей старшего возраста, герои в ней – дети, а взрослым будет скучно читать о них, да и книжка-то написана не убедительно. А Петров очень живо изобразил историю восстановления золотого прииска и борьбы рабочих с хищником.

Как живете?

Привет!

А. Пешков

15.I.31.

201. П.П. КРЮЧКОВУ

15 января 1931, Сорренто

Дорогой П.П. –

телеграммы Комсомолу¹ и Электро-заводу², конечно, – сухи, но я совершенно забит предложениями “поздравлять”, и у меня не хватает поздравительных слов. К тому же слова эти, напечатанные в газетах, на мой взгляд, мало имеют значения вследствие их краткости и шаблонности, а потому я предпочитаю писать побольше и обращаясь непосредственно к моим корреспондентам, как Вы видите по копиям писем.

Посылаю еще одну копию, письмо это адресовано в колхоз Сев.-Кав. края, в село Вареновку. Ко мне обращалось какое-то новое сельхозное издание, – не помню: журнал или газета, телеграмму потерял. Узнайте, что это за издание, и предложите ему напечатать письмо к Фомину, озаглавив его: “Письмо селькору-колхознику”³.

Передайте прилагаемое письмо Г.Г., прочитав его, и затем сообщите мне “резюльюции” по обоим вопросам⁴.

Затем – пошлите книги по трем письмам, приложенным при сем⁵. Далее – пришлите мне книги Марселя Пруста все, изданные “Академией”⁶. Хочу написать очерк для “Литучебы” о темах нашей и европейской литературы⁷. Текущей работы так много, что писать Самгина – не могу, а пьеса – едва тянется⁸. И не мало берет времени “укрощение гостей”.

Ну, ладно! Пьеса у меня выходит, пожалуй, слишком “бытовая”.

Жму руку.

А. Пешков

P.S. Посылаю книжку Долгих “Кривая”⁹. Ее нужно дать рецензенту поумнее, и пусть он расскажет, какая это возмутительная чепуха, скандальная чепуха!¹⁰

202. Б.Д. ВИНОГРАДОВУ

Середина января 1931, Сорренто

Уважаемый т. Виноградов –

к сожалению, я совершенно не имею времени написать статью о пятилетке¹, но, вот, посылаю Вам ответ мой на анкету французского журнала “Vu”², а также мои ответы одному рабкору-колхознику³ и студентам рабфака⁴. Может быть, эти вещи будут признаны журналом “Новая Россия” полезными, и если так, – я готов посылать Вам копии моих писем разным лицам в Союз Советов. [на днях] Завтра Вы получите еще мою [“Ответ”] статейку “О цинизме”⁵ – ответ “белогвардейскому” корреспонденту.

203. П.П. КРЮЧКОВУ

19 января 1931, Сорренто

Дорогой П.П. –

посылаю книги Фора и Дебагория-Мокриевича¹, их нужно возвратить “Международной”, они присланы мне в двух экземплярах. Из прилагаемой открытки² следует, что и трехтомную книгу Ли³ я тоже могу получить еще раз, – она мне уже прислана.

Прилагаю письмо инженера Квикля, американца, письмо это, вероятно, нужно направить Куйбышеву?⁴

Почему-то американцы обратили на меня усиленное внимание, ежедневно получаю по 2-3 письма, весьма “лестного” содержания⁵. Между прочим, предлагают мне диспутировать с любым американцем по моему выбору и по новоусовершенствованному радио⁶. Предлагают деньги. Хочу спросить с них миллион долларов. Надеюсь – не дадут. Чорт знает, какие пустяки лезут в башки этих людей!

На днях вышлю статейку для 2-й “Н. д.”⁷

Послезавтра уезжает Левин⁸.

Привет всем.

А. Пешков

17.I.31.

204. В.Н. ТЕРНОВСКОМУ

20 января 1931, Сорренто

Дорогой Василий Николаевич –

примите сердечное мое спасибо за Либания¹; я и не знал, что его труды переведены на русский язык!

Мне очень неловко обременять Вас просьбами, но – жадность на книгу у меня сильнее сознания греховности эксплуатировать людей, и я снова прошу Вас выслать три книги Осокина, особенно о “Неаполитанских государях XIV в.”, а также книжку Небосклонова². Она у меня была – украли! – книжка, помнится, легковесная, но в ней есть кое-какие факты, которые я не точно помню. Со следующей почтой переведу Вам деньги за эти книги.

У Вас свирепствуют сибирские морозы, а у нас – похвастаюсь – сияют весенние дни, цветут маргаритки, примулы, анемоны и на плодовых деревьях набухают почки. Это несколько преждевременно, и старожилы пророчат холода, но мрачные пророчества старожиллов редко оправдываются, как известно.

Возвращаю фотографию с “биографией” ее, Дмитриев переснял домашний снимок С.А. Толстой³. Он, вообще, “не стеснялся” и даже однажды пустил в продажу тоже домашний снимок С.А. со Льва Николаевича и с меня, самовольно прилепив к нам еще и А.П. Чехова. Пришлось пригрозить ему судом, если он не уничтожит этот фальсифицированный снимок.

Пришлю Вам хороший мой снимок, а пока посылаю маленький⁴ для Вашего сына.

Крепко жму руку

А. Пешков

20.I.31.

P.S. Возвращаю рукописи Ш.⁵, жду Вашей⁶.

Осокин Н. История альбигойцев до кончины папы Иннокентия III. 1869. Ц. 3 р.

Осокин Н. Первая инквизиция и завоевания Лангедока французами. 1872. Ц. 3 р.

Осокин Н. Неаполитанские государи в XIV веке. Рассказы из итальянской истории. Казань, 1873. Ц. 1 р.⁷

Небосклонов А. Борьба славян с немцами за независимость в средние века. К<азань>, 1875. Ц. 1 р. 50 к.

205. И.Б. ГАЛАНТУ

20 января 1931, Сорренто

Уважаемый Иван Борисович –

книжка журнала “Советский врач” не получена мною, и на Ваше указание противоречия в моих мыслях по вопросу о “праве самоубийства” я могу ответить лишь тогда, когда прочитаю “сильно бичующую” меня статью в этом журнале. Может быть, Вы будете любезны и пришлете мне эту статью?¹

Но заранее скажу, что признаю за человеком право на противоречие самому себе, ибо интеллектуальное развитие наше основано именно на противоречиях действительности, которая создает нас и которую мы пересоздаем.

Всего доброго!

А. Пешков

20.I.31.

206. А.К. ВИНОГРАДОВУ

21 января 1931, Сорренто

“Трудновато” Вам, дорогой Анатолий Корнилиевич? Могу только сердечно посоветовать: держитесь крепче! Жизнь, глуповатая мачеха наша, любит бить нас безвинно – чем отразишь ее злые и бессмысленные удары? Меньше всего я склонен проповедовать терпение и, лично, привык относиться к несчастиям с ненавистью, с иронией. Я живу в твердой уверенности, что мы – все преодолеем, ибо уже, постепенно, преодолеваем.

Вас не утешает это, понимаю! Но я пишу не для того, чтоб утешить, а просто хочется побеседовать с Вами, откликнуться Вам в тяжкие дни Вашей жизни.

Верю, что когда Вы получите это письмо, – сын Ваш будет уже на ногах¹, а весной Вы привезете его сюда, в Сорренто. Здесь Вы не плохо устроились бы, да и сын найдет много неожиданного и очень интересного. Чем Вы сейчас заняты, над чем работаете?

Крепко жму Вашу руку, извините, что мало пишу, приехали американцы² и мешают.

А. Пешков

21.I.31 г.

Вот что, дорогой: очень прошу Вас – пошлите в Кремлевскую больницу доктору Льву Григорьевичу Левину [все что есть] Стендаля: “Красное и Черное”, “Шартрезу” и, если можно, “Новеллы”³. Весной я рассчитаюсь с Вами за эту услугу. Пошлете?

207. П.П. КРЮЧКОВУ

22 января 1931, Сорренто

П.П., дорогой –

посылаю “Ответ”, если он для 2-й книжки не удобен, напечатайте в “Известиях”¹. Одновременно он послан в берлинскую “Новую Россию”² – журнал “Друзей Союза Совет<ов>”.

Ваш проект издавать сборники творчества попутчиков – горячо одобряю³, но – и не одно.

1-е. Журналы – вознегодуют и примут это дело в штыки. Наверное, попытаются объяснить эту затею как попытку организации антисоветской и т. д. в этом духе.

2-е. “Возглавлять” номинально – не хочу, а фактически – не могу. Настроен я “не согласно”, да, знаю, что и ко мне писатели, поименованные Вами, не очень “расположены”⁴. Я склонен работать в массу, для массы, на массу. Литератор я – не “интересный”. Есть и другие “но”, их можно растолковать весной, при свидании личном с Вами. Весною же я бы поговорил и с начальством.

Редакцию сборника вижу я так: Леонов – ответственный, редколлегия: Федин, Н. Тихонов, Саянов, секретарем хорошо бы Льва Никулина. Следовало бы в редколлегию еще Пришвина, но – черт его дернул напечатать в “Литгазете” это ненужное, туманное письмо!⁵ Вместо Пришвина – Фадеев?

Об этом деле надобно подумать и подумать. Не знаете ли Вы чего-нибудь о журнале “Литучеба”⁶? Существует он? Камегулов – молчит. Прислал мне свою книгу⁷, – книги он пишет плохо. Ну, это привычка многих.

Получил я сразу два письма Ваши от 12-го и 13-го. Покровскому на его “установку” я отвечал, ответ был послан А. Халатову⁸, копия – Вам. В письмах В<аших> ничего не говорится о том, получили ли Вы письмо Басову⁹, студентам¹⁰, колхознику Фомину¹¹, Смоленскому “Локафу”¹² и ответ мой на анкету “Vu”¹³. Почта моя опаздывает на два дня, вероятно, не потому, что “католические праздники”, а потому, что полицейское внимание¹⁴.

Прилагаю странную телеграмму, присланную мне из Бостона. Она еще более укрепляет меня в намерении требовать у американцев помощи делу “Ликбеза”, кажется, на днях напишу и пошлю. Как взглянут на это дело гг.? Узнайте. Телеграфируйте: “Согласны” – или “Не согласны”¹⁵.

Левин сегодня уехал. Славный мужик. К 1 мая он меня не хочет пускать в Москву, но я все-таки...¹⁶

Антикварные книги все получил. Две возвратил Вам, лишние¹⁷.

А.К. Виноградов пишет, что ему тяжело живется. Вы бы узнали – в чем дело? У него болен сын, м<ожет> б<ыть>, А.К. нуждается в деньгах? Узнайте¹⁸. Человек он – ценный.

А что “Самгин”? И, вообще, есть ли в продаже мои книги?¹⁹ Отовсюду пишут, что – нет.

Наконец получил письмо от Камегулова²⁰. Посылаю его Вам, снимите копию, подчеркните места, подчеркнутые мною, и передайте А<ртемию> Б<аградовичу> вместе с моим письмом²¹, которое прочитайте. Подлинник письма Камегулова верните мне в архив²². Ясно, что Камегулов работать не может по болезни, что ему надобно лечиться. Жаль, я бы, в конце концов, сработался с ним, хотя он парень сумбурный.

Я забыл – кого, кроме Десницкого и Груздева, – советовал я ввести в “Литучебу”?

Копии письма А. Х<алатову> у меня нет – напомните ему имена, мною названные²³.

Пожалуйста справьтесь по письму Каменской-Кузнецовой²⁴, насколько серьезен арест ее мужа?

Ну, хватит! Жму руку.

А. Пешков

22.I.31.

Письмо смоленской школе взрослых пошлите спешно “Лит-учебе”²⁵. Камегулову я ответил²⁶.

208. А.Б. ХАЛАТОВУ

22 января 1931, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович –

из письма Камегулова¹, которое Вам передаст П<етр> П<етров>вич², Вы убедитесь, что Камегулов действительно не может работать. В конце концов мне приходится пожалеть об этом, ибо он – человек “литературный” и значение журнала – понимает, хотя как редактор и не очень опытен.

Надобно искать заместителя ему и членов редколлегии, – Вы знаете, кого я предлагал³. Сделать это надобно скорее, м<ожет> б<ыть>, Вы съездили бы в Ленинград?⁴ По всем отзывам о журнале он весьма полезен и потрудиться для него – стоит. План на 31 г. составлен хорошо, но я просил бы Вас, – очень просил бы! – увеличить листаж до 96⁵, а затем обратить внимание Ленотгиза на небрежное отношение типографии к печатанию журнала, на анархию в деле его распространения, на недостаточную рекламу и все прочие “промахи”, отмеченные Камегуловым⁶. Кстати: в Сибири журнал тоже почти не известен. Усердно прошу Вас, дорогой, наладить это дело.

Писем от Вас нет давным-давно. Как живете? Я становлюсь – постепенно – фельетонистом, чему доказательства у П.П. Крюкова⁷.

Привет!

А. Пешков

22.I.31.

209. П.М. ШАТУНОВУ и др.

23 января 1931, Сорренто

Павлу Матвееву Шатунову с товарищами и “Мамкой”.

Сердечный привет вам, товарищи таежники!

Прочитал ваше письмо¹, и стало на душе и весело, и грустно. Весело – потому что не редко такие дружеские письма, как ваше,

пишут мне рабочие люди, строители нового мира, – пишут со всей земли и даже из-под земли Союза Советов, – из шахт Донбасса, – ну, а если многие пишут – стало быть, я рабочим людям нужен, чем-то полезен для них, и это, конечно, радует, силу для работы дает.

Грустно – потому что не успеваешь всем ответить, не хватает времени и потому еще, что вот получил ваше письмо и очень захотелось прыгнуть к вам, в тайгу, шурфы с вами бить, костры разводить, товарищески побеседовать, – работать я люблю, костры разводить – тоже люблю. А уж не прыгнешь! 63 года, и хотя работоспособность не падает заметно, ну а все-таки одолевают кое-какие стариковские немощи, да и время не такое, чтобы “прыгать”, время становится все строже, требует к себе напряженного внимания, возлагает на советского писателя обязанность смотреть “в оба глаза”.

Успехи социалистического строительства и пятилетки, рост социалистического соревнования, развитие ударничества, развитие колхозов и многое другое, творимое рабочим классом и партией, – все это, убивая надежды наших врагов на то, что у рабочего класса не хватит сил кончить начатое им великое дело создания своего, трудового государства, – все это, убивая надежды врагов, возбуждает у них отчаяние и страх пред неистощимой рабочей силой Союза Советов. Понимают и чувствуют, что могучий рост рабоче-крестьянского государства грозит им неизбежным уничтожением, гибелью. Со страха, с отчаяния они давно бы уже бросились на нас с пулеметами, танками, аэропланами, ядовитыми газами, но их бессмысленная и бесчеловечная жадность к наживе создала такое положение, что вот сейчас в Европе и Америке около тридцати миллионов рабочих не имеют работы, а поставить все эти миллионы под ружье да послать против нас – дело очень рискованное, – вполне возможно, что ружья и пулеметы начнут стрелять не туда, куда хочется капиталистам. В Нью-Йорке, главном городе Соединенных Штатов Северной Америки, и в других городах – там безработные, голодные рабочие десятками тысяч выходят на улицы, громят магазины, – небывалое явление в этой стране миллиардеров, – стране, которая еще недавно так хвасталась своим богатством и действительно обладает огромным запасом золота и хлеба. В Америке даже жгут пшеницу в топках паровозов, потому что ее некуда, некому продать.

Во всем мире хлеб, золото, железо, нефть, уголь и все сокровища земли находятся в руках капиталистов, а у рабочих – нет ничего, кроме права или умирать с голода, или уничтожить хозяев. Капиталисты силами рабочих и крестьян накопили столько товаров, что вот уже рабочим нечего делать. Это называется “экономический кризис”, и очень трудно понять, как вывернутся, да и вывернутся ли капиталисты из этой петли.

У нас, в государстве рабочих и крестьян, безработных нет, государству уже не хватает рабочих рук для строительства промышленности и новых форм жизни. У нас нет карманов, в которые прятались бы деньги, заработанные крестьянином или рабочим, – каждый заработанный рубль идет на покупку машин для колхозных полей, фабрик, заводов, для строительства рабочих поселков, переустройства старых городов, строения новых.

Каждый грамм золота, которое вы, товарищи, добудете в тайге нелегким трудом, – пойдет на облегчение жизни рабочих и крестьян, единственных хозяев страны, на строительство таких ловцов стихийной энергии природы, как Днепрострой², Ангарострой³ и т.д.

В государствах, где хозяйствуют капиталисты, огромные количества народных денег тратятся на вооружение, на содержание церковей, попов, монахов, хвастовство богатством, на грубую и глупую роскошь, – у нас не хватает еще многого необходимого, но все, что ежедневно делается на всех заводах и фабриках Союза Советов, делается рабочими для крестьян и для самих себя. В лесах и на полях, под землю и на морях – всюду неистощимая рабочая сила быстро создает запасы хлеба, мяса, рыбы, платья, топлива, строительных материалов, и уже близок [день] год, когда каждый гражданин Союза Советов будет иметь все необходимое ему в избытке.

Вы, шестеро, заброшенные в глухую тайгу Сибири, должны знать об этом колоссальном, непрерывном труде рабочих и крестьян, которые поставили пред собою прекрасную цель: сделать всех людей экономически равными, здоровыми, грамотными – культурными людьми. Я посылаю вам журнал, который, по мере сил, следит за развитием труда и творчества в нашей стране, за ростом ее промышленности и сельского хозяйства, за построением первого в мире государства рабочих⁴.

В странах капиталистов человек, научившись грамоте, начитавшись книг, то есть накопив знаний, так же, как накапливают деньги, – хвастается своей образованностью, точно купец – богат-

ством. Вы, героические рабочие люди Союза Советов, накапливая знания, обязаны делиться ими с тем, кто знает меньше вас, – это ваш товарищеский долг. Итак – учитесь, учите, а я всегда готов помочь вам всем, чем могу. Спасибо за хорошее письмо.

А “Мамка”-то ошиблась, – я ответил!⁵ Пусть она за эту ошибку поплатится, – накормит вас особенно вкусным обедом. Вероятно, у вас ружья есть, дичь бьете? Вот настреляйте рябчиков, а она вам нажарит их.

Хорошо бы, товарищи, пообедать с вами.

Ну – ладно! Сердечный привет всем. Из Москвы вам вышлют книгу⁶, одна – “Борель” Петрова⁷ – рассказывает как раз о восставлении золотого прииска.

Крепко жму ваши лапы.

М. Горький

23.I.31.

Сейчас получены вечерние газеты, – во Франции снова проворовались министры⁸, а еще не кончено расследование воровства их предшественников, проворовавшихся в прошлом году. Быстро гниют!

М. Г.

210. П.П. КРЮЧКОВУ

23 января 1931, Сорренто

Прииск “Незаметный”, Якутской, Эвота
Разведка “с. з.”, Шатунову Павлу Матвеевичу.
По этому адресу, дорогой П.П., надобно послать:
комплект “Литучебы” за 30-й г.;
“–” “Наши достижения”;

мои книги;

Лебедева “Дары Тин-Тин-Хо”, ЗиФ;

Петрова “Борель”, “Федерация”¹.

Посылаю письмо Шатунова, предлагая напечатать его в хронике “Н. д.”; прилагаю копию моего ответа. [В нем количество безработных указано около 30 миллионов²] – [пров] [верно ли это?] Так как Шатунов и К^о – люди кочующие, пожалуйста, пошлите

им книги не медля. Прибавьте парочку книжек по теории литературы³, по истории – Войтоловского⁴, книжку Урицкого “Вперед”⁵ и издания ВЦСПС – листовочки⁶.

Посылаю копию письма, полученного из Канады, м<ожет> б<ыть>, оно годится в хронику “За рубежом”⁷.

Привет!

А.П.

23.I.31.

Комиссия сенатора Фиша насчитала в С.Ш. Америки полмиллиона коммунистов⁸. Гм? Ее бы устами да мед пить!

Сейчас – ½ 10-го, вечер – получил Ваше письмо – 17-I – и 5 книг.

Против перенесения статьи о детях во 2-й № – ничего не имею⁹. Не успеете ли поместить в 1-й письмо тасжников и мой ответ им?¹⁰ Или ответ на анкету “Vu”?¹¹ А впрочем, – Вам виднее.

Для 3-го напишу, но хорошо бы иметь какие-нибудь цифры о работниках¹².

Привлечение комсомола, ударников и т. д. “сделает журнал массовым” – разве?¹³ А бумага? Вот если б мы печатали 300 т.¹⁴, ну, тогда – массовый.

2-й т. “1001 ночи” – не получил¹⁵.

Жму руку.

А.П.

Петр Петрович –

попросите П.П. Шибанова найти мне “Пер Гюнта” Ибсена; было отдельное издание. Или – тот том собр. сочин. Ибсена, в котором напечатан “Пер Гюнт”¹⁶. Очень нужно!

Максим – ругается, просит напомнить Вам о каких-то книгах, которые Вы хотели прислать ему¹⁷.

211. А.Б. ХАЛАТОВУ

24 января 1931, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович –

получил протокол заседания 10.I.31. по вопросу о журнале “За рубежом”¹. “Постановили” совершенно правильно. Рад я, что, на-

конец, журнал в талантливых руках и – вот Вы увидите, как разо-жет его т. Карл!²

Было бы крайне важно вооружиться поскорее иностранной прессой³; я, со своей стороны, очень прошу Вас не медлить с хлопотами о деньгах на выписку зарубежных журналов и газет.

Огорчает недостаток бумаги⁴ как раз именно тогда, когда спрос на книгу неудержимо растет, что даже я, издали – прекрасно знаю. Не поверите, как волнует меня это бурное стремление учиться!

Не помню, писал ли я Вам о книге сибиряка Петрова “Борель”⁵, изд. “Федерации”? Эту книжку следовало бы пустить в “Дешевой библиотеке”, в ней очень живо рассказывается история восстановления рабочими золотоносного рудника, хорошо сделаны характеры и чувствуется во всем правда. Автор – талантлив. Но та же “Федер.” издает возмутительный хлам вроде, напр., книжки Ломтатидзе “Хамовники”, – вяло и тускло сделанные очерки рабочей жизни, точно “списанные” у кого-то. Или такая же вялая и поверхностная книжка “Время, дела, люди” Аннибала. Но уже совершенно нелепа претенциозная повесть о гениальном маляре, написанная человеком как будто психически больным; повесть названа “Кривая”, автор – Долгих⁶.

Крайне досадно, что бумага тратится на такую макулатуру и халтуру. Чувствуется, что в “Федерации” нет грамотного редактора. И не одна “Федер.” засоряет государственный книжный рынок хламом, не только она портит культурно-воспитательную работу Гиза и бесполезно истребляет бумагу.

У нас очень много развелось людей, которым весьма нравится легкий труд и – отсюда чрезмерное обилие ведомственных журналов, которые никто не читает, обилие параллельных изданий. Недавно прочитал объявление о выходе нового журнала “Строим!”⁷ – явная и ненужная параллель к “На стройке”.

Издаются и печатаются в огромном количестве экземпляров полуграмотные и скучные “Следопыты”, “Вокруг света”, пошлейший журнальчик “30 дней”, ненужный “Ленинград”, параллель “Резцу”⁸, и вообще – масса ерунды и чепухи наводняет рынок, засоряя мозги читателя словесной пылью.

Кстати – о “Ленинграде”. Затеял его Чумандрин, человек, которому еще нужно учиться грамоте, а не журналы издавать. Он – член коллегии “Литучебы”, но этот журнал он определенно

саботировал. Меня интересует вопрос: имел ли он, партиец, право саботировать работу, на которую его поставили?

Некоторые наши молодые люди слишком спешат высказывать вперед на самостоятельные, независимые места, и было бы неплохо, если б таких торопыг щелкали по носам.

Хлама у нас, дорогой друг, издается много; очень жаль, что у меня нет времени доказать Вам фактами и цитатами, что это именно хлам и мусор. Я получаю книги многих издательств и, прочитав, возвращаю их в Союз, в провинцию, в клубы, колхозы, учителям, молодежи, посылаю в библиотеку Римского Полпредства. И вот, у меня остаются десятки книг, которые я не решаюсь послать никому, вследствие их негодности.

С этим явлением необходимо бороться и бороться безжалостно. Необходимы грамотные редактора. Поверьте мне, что, рекомендуя Вам Тихонова⁹, я руководствовался отнюдь не симпатиями моими к нему, а только тем, что знаю его как очень хорошего книжника. Таким же знатоком книги и книжного дела является М.К. Николаев, работавший в “Международной книге”. Людей этого типа нужно утилизировать, на их работе могла бы учиться молодежь.

Мы выпускаем на рынок 6 толстейших томов книги Морозова “Христос”¹⁰, – сумбурнейшая книга! Шесть томов – более 200 листов! Но до сей поры у нас нет хорошего издания очерков Глеба Успенского¹¹, хотя бы в одном томе. А мужичку не мешало бы познакомиться с прошлым именно по Успенскому, по “народнику”. Нужно бы издать “Деревню” Бунина¹², – ничего, что он – барин, белогвардеец, дореволюционную деревню он изобразил жестоко правильно.

Вообще мне все кажется, что мало обращается внимания на массового читателя, на те 50 милл. учащихся, о которых Вы пишете и которых надобно отучать оглядываться назад.

Ну, кажется, я слишком расписался! Не желая утомлять Вас – кончаю.

Левин уехал¹³. Хороший человек он.

Искренно поздравляю Вас с успехом большой организационной работы¹⁴. Крепко жму руку.

А. Пешков

24.I.31.

212. П.П. КРЮЧКОВУ

28 января 1931, Сорренто

Дорогой П.П. –

посылаю ответы “ударникам”¹ и газете “Канадский гудок”²; первый следовало бы поместить в “Правде”, а второй – показать кому-нибудь из старших товарищей³, потому что – черт ее знает, какая это газета, и потому что в некоторой стране рабочие – якобы – газетки издаются не для просвещения умов, а ради уловления людей, в целях изоляции оных. Если же ответ будет одобрен – пошлите его немедленно по адресу:

Canada. Toronto, Ont.

Mr B. Gern. 252, Palmerston Ave.

Phone Trininny. 6131 M.

Мне кажется, что одну из летних книжек “Н.Д.” следует посвятить домам заключенных⁴. Темы: общее положение заключенных, соц. состав, обучение их грамоте, культурная работа с ними. Отпуска, досрочное освобождение. Самодеятельность закл<ючен-ных>, степень их участия в печатных органах “домзаков”, стенгазеты, изобретательство. “Творчество заключенных” – использовать книгу Павлова⁵, изд. НКВнудела. Что Вы думаете по этому поводу?

Если к Вам обратится селькор Вас. Славгородский, поступающий на литфак, – устройте ему стипендию⁶.

Прилагаю статейку Ренникова, ученика Виктора Буренина, мне ее прислали из Харбина⁷. Растет моя “пупулярность”! Чего и Вам желаю.

Холодище! Ветрище!

А. Пешков

29.1.31.

Получаете ли Вы мои пакеты?

Пожалуйста – скажите П.П. Шибанову, что в 1-ом томе “Исторических песен малорусского народа” Антоновича и Драгоманова⁸ нет целого листа, стр. 1–16-й.

В бюллетене⁹ дефект этот не был отмечен. На страницах же этих – древнейшие песни. Очень прошу заменить этот экз<ем-пляр> “здоровым”.

213. А.Е. БОГДАНОВИЧУ

28 января 1931, Сорренто

Дорогой друг –

я посоветовался с редколлегией по поводу Вашей статьи, – нет, поместить ее в “Н<аши> Д<остижения>” неудобно, “не влезает” она в программу журнала, да и читателю нашему не интересна¹.

Отложим дело до лета, я появлюсь в Союзе Советов в мае, кажется, буду в Твери и Ярославле, а если это мне не удастся – м<ожет> б<ыть>, встретимся в Москве?² О книге Вашей нужно говорить в Ленинграде, в Академии³.

Крепко жму руку.

А. Пешков

28.1.31.

214. Д.М. ПЕТРОВУ-ЮМАНУ

28 января 1931, Сорренто

Уважаемый т. Петров.

Очень тронут Вашим письмом и – благодарю Вас¹. В условиях той борьбы, которую мы, граждане Союза Советов и литераторы, ведем против старого мира, – гниение его становится все более очевидным и отвратительным, – в условиях этой, в сущности, всецелой борьбы, единодушие и солидарность – необходимы. А выходы врагов против нас – совершенно естественны, и менее всего именно они могут смущать или волновать нас. Враг есть враг, и нам было бы наивно ожидать от него любезностей. Он – сердится. Это – хорошо, значит, ему плохо. Давайте же постараемся, чтоб ему было еще хуже.

Крепко жму Вашу руку.

А. Пешков

28.I.31.

215. М.Н. ПОКРОВСКОМУ

29 января 1931, Сорренто

Дорогой Михаил Николаевич –

письмо Ваше попало в руки мои не 20-го, как Вы рассчитали¹, а только сегодня, 28-го, <в> 7 часов вечера; это обычное запоздание для писем, которые идут через Рим, был случай, когда письмо из Москвы получилось на 23 день.

Статью для журнала “Б<орьба> к<лассов>” об издании “Истории Гражданской войны” я опоздал написать, и лично меня это – признаюсь – не очень огорчает, ибо тема весьма “ответственная”, и мне бы хотелось написать не торопясь. Это я и сделаю в первой половине февраля, а рукопись пришлю Вам² с просьбой о товарищеской и редакторской оценке ее.

Разрешите сказать, что издание журнала “Б<орьба> к<лассов>” – отличнейшее, необходимейшее дело, именно в той форме, как оно затевается, – в форме “популярного журнала для широчайших масс”, совершенно лишенных исторических знаний о своем прошлом. На мой взгляд – у нас излишне много издается различных премудрых книг и журналов, а интересы масс обслуживаются не с той энергией и широтою, как следовало бы. Я очень мечтаю об издании книги по истории культуры, – т. е. “быта” – вроде старинной книги Дрэпера “История умственного развития Европы”³ и такой же старинной “История средних веков” Стасюлевича⁴. Молодежь наша по теории наклевалась кое-чего, но знанием фактов, скрытых в основе теории, – печально бедна.

Со взглядом т. Бубнова на форму “Истории Гражданской войны” – решительно не согласен⁵. Это опять будет премудрая книга и – “не туда”⁶. Надобно учить и воспитывать именно массу, а уж она сама выдвинет интеллигенцию. Читательская масса наша в огромном и все растущем большинстве – крестьянская, она требует от учебы предельной простоты, ясности и картинности, – это особенно хорошо видишь по ее оценке “художественной” литературы⁷. В то же время во всем, что пишется для нее, необходимо помнить, что писать надобно против нее, – против окаянного консерватизма, воспитанного в ней веками, против ее предрассудков и предубеждений. Историк, если это не Гиббон, т. е. не художник в известной степени⁸, всегда несколько суховат и теоретичен. Тут можно бы сказать искреннейший комплимент Вам, но ска-

жу только, что очень обрадован фактом выпуска Вашей “Истории” в приложении к “Огоньку”⁹. Наконец, сей журнальчик оправдал свое существование. Нет, к созданию “Истории Гражданской войны” совершенно необходимо привлечь литераторов. “40 томов романов”¹⁰ они – не напишут, ибо ограничены будут определенным количеством листов. Имена, “смущающие” Вас и др<угих> товарищей, смущают и меня; от одного имени, познакомясь с его носителем, я уже отказался¹¹. Толстого Вы оценили совершенно правильно, но я знаю, что он – “поймет и захочет”¹². Само собою разумеется, что редакция историков должна быть и зоркой, и предельно строгой. Надо только, чтоб молодые историки согласились с тем, что исторический факт в “художественном” изображении усвоится легче и глубже. Это особенно правильно по отношению к нашему массовому, не опытному читателю.

С большой грустью и – уж простите! – с недоверием прочитал Ваше пессимистическое суждение о состоянии Вашего здоровья¹³. Многочисленные недуги обуревают и меня, в их числе очень надоедает и ревматизм, я его именую: ревматюкизм, производя от глаголов: реветь белугой и матюкаться. Словами, как Вы знаете, “заговаривают зубы” и другие болящие “предметы организма” – как выразился один комсомолец. Но – без шуток: Вы не преувеличиваете? У Вас нет склонности “мнительствовать”? Я давно не видел Вас, но, вот Л.Г. Левин вовсе не плохого мнения о Вашем здоровье, а он человек осторожный¹⁴.

Весною, в апреле, предложу Вам себя лекарем¹⁵ – буду лечить Вас оптимизмом и стоицизмом, точнее – оптимистическим стоицизмом. Возможен такой? А до той поры, пока – до свидания и крепко жму Вашу руку.

Какое чудесное время, дорогой Михаил Николаевич, какое грандиозное время. Поверьте, это настроение мое не “телячий восторг”, а – результат наблюдений и сравнений того, что делается здесь, с тем, что создается у нас.

Всего доброго, а главное – доброго здоровья!

А. Пешков

29.I.31.

216. Н.К. КРУПСКОЙ

29 января 1931, Сорренто

Дорогая Надежда Константиновна –

не найдется ли у Вас кусок свободного времени для того, чтоб прочитать “роман” Ольховского и Евстафьева “Последняя гимназия”, изданный “Прибоем”?¹

“Роман” этот, как справедливо указано в малограмотном предисловии к нему, «является фактическим продолжением книги “Республика Шкид” Пантелеева и Белых»². Еще более справедливо автор предисловия говорит, что “Последняя гимназия” – роман “характерный подчеркнутым сгущением красок”³. Вот это “сгущение красок” очень смутило меня и заставляет обратиться к Вашей педагогической компетенции⁴ с вопросом: допустимо ли нарочитое сгущение красок в изображении столь серьезного и ответственного дела, каково воспитание молодежи?

“Республика Шкид” – хорошая, серьезно сделанная книга, весьма объективно изобразила жизнь школы “трудно воспитуемых”. Издана в 26 г., выдержала 2 или 3 издания⁵, кажется – переведена на иностранные языки. В 30-ом г. появляется книга о той же школе и резко противоречит показаниям первой. Мальчиков, которые в первой книге вели себя сравнительно прилично, учились не плохо и выделили из своей среды – кроме авторов “Республики Шкид” – несколько очень талантливых фигур⁶, – вторая книга изображает сплошь хулиганами, садистами, ворами. Одна книга рисует книгу* – республикой, другая – “деспотической монархией”. Противоречие крайне странное⁷. Его, несомненно, используют наши враги.

Если Вы, дорогая Н.К., ознакомься с этой “Последней гимназией”, получите впечатление, сродное полученному мною, – может быть, Вы найдете нужным высказаться в печати по поводу издания плохих и даже вредных книг?⁸ Я – бы тоже сделал это, одновременно с Вами. Большая и тяжелая анархия у нас в издательском деле, и тут следовало бы что-то сделать⁹. Артем Халатов, кажется, скоро покроет Гизом все издательства¹⁰, и это будет очень хорошо! Но и Гизу нужны грамотные редактора!

* Так в А; правильно – школу. – Ред.

Вот уже прошло семь лет с той поры, как ушел В. Ильич. Какие битвы разыгрались за это время и сколько сделано. А все же – поторопился он уйти.

Получил письмо от М.Н. Покровского, жалуется на здоровье, очень жалуется¹¹. Грустно стало. Много больших людей теряем. И – все преждевременно.

Крепко, сердечно жму Вашу руку.

А. Пешков

29.I.31.

217. А.Н. ЛЕСКОВУ

29 января 1931, Сорренто

Уважаемый Андрей Николаевич –

если мою статейку о Н.С. найдут нужным присоединить к изданию шеститомника¹ – я ничего не буду иметь против и даже несколько исправлю ее.

А писать для однотомника, издаваемого “Академией”² – совершенно не в силах, нет времени. Пишу я медленно и трудно, накопилась масса очень спешной работы. “Литературное бешенство” возвращаю, эта статья знакома мне, даже, кажется, есть в сборнике статей по вопросам литературы, собранных мною из различных журналов и переплетенных³.

Будьте здоровы.

А. Пешков

29.I.31.

218. П.П. КРЮЧКОВУ

31 января 1931, Сорренто

Против Якубинского ничего не имею¹.

Горький

219. В РЕДКОЛЛЕГИЮ ЖУРНАЛА “СССР НА СТРОЙКЕ”

Конец января 1931, Сорренто

12-й № “На стройке” определенно плох¹. Фотографии – мелки, и делают их какие-то бездарные чиновники, а ведь можно делать хорошо, снимки с двух шахтеров на 1-й стр. этого же номера сделаны отлично, скульптурно. Вот так же крупно нужно было сделать и бригаду ударников.

Кого и чем может удивить копёр шахты? Или 25 медных слитков? Или – кабель-кран? Слитки алюминия? Образцы минералов? Монолит? Все это и мелко и не ново, а потому в журнале – не нужно, к тому же англичане и французы хорошо знают, что, напр., алюминий мы все еще покупаем за рубежом Союза.

Мне кажется, что журнал будет действовать так, как это нам полезно, тогда, когда мы станем действовать на зрителя массовостью – массой слитков меди, массой построек, вообще – массой. И надобно научиться снимать материал с его казовой стороны.

Где расходятся 60 т<ысяч> экз. журнала? В Италии очень интересуются им, но здесь его нет и сюда – Торгпредству, консулам – редакции наиболее приличной газеты следовало бы посылать экз<емпляр> с французским текстом.

Очень прошу высылать мне 3 – французский, английский, русский. Нужно послать Р. Роллану, Уэллсу, Голсворти для их клубов². Вообще следовало бы посылать во все Пол<предства> и Торгпредства, внушив им, чтоб они знакомили с этим журналом прессу, а последняя напечатала бы наши снимки в своих иллюстрированных приложениях. Она это делает – как? Прилагаю снимок³. Это – подпись – переведено с русского.

А. Пешков

220. А.К. ВИНОГРАДОВУ

3 февраля 1931, Сорренто

Дорогой А.К. –

вместо того, чтоб – “ужасаться малому количеству книг у Виноградова”¹, Вы бы написали Пешкову – какие книги Вам нужно? Он – пришлет. Его не затруднит это. Так вот – присылайте список.

Почему Вы отказались издать книгу о Стендале у Гораса Шампион?² Сей муж, кажется, “специализировался” на Стендале и Мериме?

С Вашей оценкой Пруста – согласен³, тоже не люблю его и даже с трудом читаю. Но – надо знать и неприятное, и враждебное, а потому – читаю, несчастный.

Нога Максима – заживает, понемножку⁴.

Привет и рукопожатие крепкое.

А. Пешков

3.I.31.

Посылаю на Ваш адрес пьесу Марка Корнелли⁵, говорят – интересная вещь.

221. К.Е. ВОРОШИЛОВУ

3 февраля 1931, Сорренто

Климу Ворошилову, рабочему, вождю Красной Армии рабочих и крестьян – горячий привет¹.

М. Горький

3.II.31.

Sor<rento>

222. ПОПОВУ

3 февраля 1931, Сорренто

Вы, т. Попов, написали мне очень хорошее письмо; “резких слов” я в нем не нашел, а искренность и прямоту его – хорошо чувствую¹. Отвечу Вам так же, как Вы написали.

По поводу виллы – Вы введены в заблуждение²: никогда, никаких вилл у меня не было, нет и, разумеется, не будет. На ложь я не способен, а было бы великой ложью, если б я обзаводился собственностью, одновременно радуясь мощному строительству социализма рабочим классом Союза Советов.

“Всяческим комфортом”, т. е. условиями, которых требует мое здоровье, мой возраст, моя работа, я “обзавелся” бы гораздо луч-

ше в Союзе, чем здесь. Сыновей моих я “в буржуазных школах” не учу³, сын у меня – один, он – мой секретарь, ему – 30 лет, женат, двое детей; им учиться еще рано, – малолетки⁴. “Виллу” и “комфорт” навязала мне буржуазная пресса – эмигрантская, – навязала с простой целью: компрометировать меня в глазах искренних, но доверчивых социалистов.

В Союзе Советов, конечно, есть место не хуже Сорренто, но – живя в Союзе, я жил бы в Москве, а жить в Черноморье⁵, напр. – смысла нет, это почти так же далеко от Москвы, как Италия. А в Москве мне мешали бы работать различные заседания, посещения и т. д. Здесь я живу совершенно изолированно, одиноко, и это позволяет мне спокойно работать 10–12 часов в сутки. В Москве соблазняли бы театры, поездки туда-сюда, – здесь я в театры не хожу и даже в городе, 3 километра от моей квартиры – не был вот уже два месяца.

“Итальянская цензура” мешать мне – не может. Писал я всегда “без опаски”, то, что знаю, что думаю. “Арестовать” меня – не за что⁶, а если бы арестовали, разыгрался бы скандал, не бесполезный для нас, для Союза С<оциалистических> С<оветов>. Так-то, дорогой мой!

А затем я все-таки перееду жить в Союз, время такое, что надобно быть дома. Но перееду, кончив все начатые здесь работы. Приеду и в этом году, в апреле⁷.

Удовлетворяет Вас ответ мой? Не удовлетворяет – пишите еще, отвечу. За письмо спасибо. Очень хорошее письмо.

Крепко жму руку.

А. Пешков

3.I.30*.

223. В.И. БОРЩУКОВУ

4 февраля 1931, Сорренто

Борщукovu.

Рассказ Ваш никуда не годится¹. Писать надобно о том, что пережито лично и непосредственно, а Вы переписываете газетные

* Так в А. См. примеч. – Ред.

очерки и таскаете чужие слова, напр., из Гоголя: “Чуден Днепр”² и т. д.

Человеку, который учился в “семилетке”, стыдно не знать разницы между “щиколоткой” и щеколдой.

“Палки” вставляют “в колеса”, а не в *спицы* колеса.

Русский язык Вы знаете плохо. Писать Вам – рано, надобно учиться³. И – много. Выпишите себе журнал “Литературная учеба”, читайте книги, изучайте литературный язык. А главное – учитесь видеть жизнь!

А. Пешков

4.II.31 г.

Рукопись возвращаю. Обратите внимание на пометки⁴.

224. А.К. ВОРОНСКОМУ

5 февраля 1931, Сорренто

Дорогой Александр Константинович –

“заголовок” статье моей придумайте сами и вообще обращайтесь с нею, как найдете нужным¹.

Я думаю, что для романов о семидесятниках и народовольцах нашлись бы авторы, нужно только, чтоб кто-то толкнул их “на оный путь”. Мне кажется – могли бы писать О. Форш, Тынянов, А. Толстой, Георгий Шторм, да, наверное, многие. Вы бы напечатали статейку, коя объяснила б нужду в этих романах².

Какие мои книжки будет издавать ОГИЗ – мне неизвестно³. 3-й том “Самгина” где-то завяз⁴.

Могу сообщить кое-какие местные “анекдоты”.

По приказу святейшего отца Римской церкви месса здесь заключается словами: “Боже, помоги страдающему народу России”. Третьего дня воззвание священника вызвало ответ одного из прихожан: “Перестаньте – “баста”! – в России нет безработных, помолитесь-ка за нас!” Возгласивший – арестован по выходе из церкви. В “медвежьем углу” это – событие!

Подлинные анекдоты таковы: скончался Бенито Муссолини и, разумеется, попал в рай. “Сейчас Господь лично примет вас [лично]!” – говорят ему. Он оглядывается и спрашивает: “А где же фотографии?”

Другой анекдот: Антоний Падуанский сообщает Петру: “С богом – не хорошо! Бегает и кричит: я – Муссолини!” “А на земле сразу двое чувствуют себя богами – итальянец и поляк⁵”, – отвечает Петр.

Анекдотики, как видите, не мудрящие, но – здесь шутят скучно. Третий анекдот несколько “острее”: откуда-то эмигрировали в Италию корова, собака и осел. Через некоторое время корова возвратилась на родину, очень истощав: ее доили три раз<a> в сутки. За ней возвратилась собака – ей надели намордник так туго, что она не могла ни есть, ни лаять. А осел – не возвратился: его Рим избрал в Академию.

Вот видите, что значит старость? Болтлив становлюсь.

Желаю доброго здоровья и крепко жму руку.

А. Пешков

5.I.31.*

225. В.Н. ЖАКОВОЙ

5 февраля 1931, Сорренто

Вере Жаковой.

Почтенная тетя Вера!

В Помпее деятельно продолжают работать и находят весьма много ценных, интересных вещей¹. Так, напр., недавно нашли на “Вилле Диониса” большой сундук серебряной, отлично сделанной посуды. Но – снимков с этой посуды нет еще, да если б они и были, так я бы Вам не послал их, опасаясь, что Вы пожелаете иметь такую же и с этой целью выскочите замуж за какого-нибудь нефтешливого американского или английского миллионера.

Снимки фресок “Вилла Диониса” – прилагаю². Вилла эта была построена помпейским виноторговцем для дочери своей, коя выскочила замуж за какого-то помпейца, но жить на вилле молодоженам не пришлось: раньше, чем они переехали в свой прелестный домик – его засыпало извержением Везувия. Имейте в виду, что такую же злую штуку может удрать и Поклонная гора, или Воробьевы горы.

* Так в А. См. примеч. – Ред.

Тетей я Вас именую и чепуху пишу того ради, чтоб Вы на меня озлились и это состарило бы Вас настолько, сколько требуется для зачисления Вашего студенткой всех, самых высших учебных учреждений Союза Советов³. Да покроется лицо Ваше глубокими морщинами!

Ваш доброжелатель

М. Горький

5.П.31.

Что-то слишком уж Вы, девушка, мечетесь и слишком много взваливаете на себя работы! Советовал бы несколько утихомириться и экономить силы, дабы не превратиться раньше времени в инвалида, каким имею неудовольствие быть аз, многогрешный, Алексей Пешков, итальянец и маркиз.

Привет и крепкое рукопожатие.

226. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “ЗАРЯ ВОСТОКА”

5 февраля 1931, Сорренто

Тт. членам редколлегии “Заря Востока”.

Сердечно, крепко жму ваши руки, товарищи, прилагаю статью¹, желаю вам еще больше энергии, еще больше бодрости духа!

Ваш умом и сердцем

М. Горький

5.П.31.

227. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “ЗАРЯ ВОСТОКА”

6 февраля 1931, Сорренто

Тифлис.
Заря Востока.

Послал статью¹ почтой.

Горький

228. И.Б. ГАЛАНТУ

7 февраля 1931, Сорренто

Уважаемый Иван Борисович —

получил и прочитал статью В. Величкина¹. Не нашел в ней ничего, “сильно бичующего” меня, как Вы сообщили мне². Думаю, что Вы употребили термин, несколько преувеличенный. На статью отвечу в печати³. Отмеченное Вами у меня “противоречие” в оценке социального значения самоубийства — остается, как Вы увидите из моего ответа. Там же Вы увидите, что 20 лет тому назад я тоже признавал за человеком право на самоуничтожение⁴.

Всего доброго!

А. Пешков

7.I.31*.

229. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА “СОВЕТСКИЙ ВРАЧ”

8 февраля 1931, Сорренто

В редакцию журнала
“Советский врач”.

Уважаемый г-р. Редактор!

Не найдете ли Вы возможным поместить в журнале Вашем отклик мой на заметку В. Величкина, помещенную в 17–18 № журнала?¹
С уважением.

М. Горький

8.II.31.

230. П.П. КРЮЧКОВУ

9 февраля 1931, Сорренто

Дорогой Петр Петрович —

будьте добры, перешлите журналу “Советский врач” мой ответ на статью некоего Величкина¹. В общей прессе печатать его — не

* Так в А. См. примеч. — Ред.

стоит, я думаю. Не стоит печатать и статью для “Зари Востока” – раньше, чем она не [будет] появится в Тифлисе².

Ответ на анкету “Vu” появился преждевременно, во Франции его напечатают 15–20 февр<аля>³.

Получил 3-й т. “Самгина”, мне нужно еще экземпляров 5–10⁴.

Пришлите книжки по бюллетеню 201⁵.

Новостей у меня – нет. Погода – отвратительная.

Канадский журнал⁶ передайте в “За рубеж”, туда же и пакет итальянского журнала⁷.

Брем – “Жизнь животных” – оказался изданием весьма малограмотным⁸.

Книгу перешлите Виноградову⁹.

Всего доброго!

А. Пешков

Жду письма о В<ашей> поездке в Ленинград¹⁰. 1-й № “Н. д.” – запоздал! А как “Литучеба”?¹¹

Привет.

А. П.

У меня неладно вышло со вставкой о женоненавистнике¹², – пожалуйте, поправьте эту небрежность!

231. Р. РОЛЛАНУ

9 февраля 1931, Сорренто

Дорогой друг –

я прочитал прекрасный Ваш ответ на статью г. Риу¹. Не буду говорить о том, – с какой радостью и гордостью за Человека читал я Ваши мужественные слова. В Европе говорить так умеете только Вы один, – я верю, что поэтому Ваш голос хорошо услышат все честные, все истинно культурные люди Европы², и, может быть, им удастся несколько отрезвить безумные затеи Аристиды Бриан, – затеи, которые грозят миру ужасами, еще не бывальыми.

Ремезов сообщил мне, что Вы хотели бы видеть фильмы “Турк-сиб” и “Земля”³, – я написал в Москву, чтоб Вам выслали их⁴. Получаете ли Вы русское издание Ваших книг?⁵

В апреле еду в Москву, если б Вы тоже собрались туда!⁶ Имейте в виду, что если здоровье позволит Вам сделать это путе-

шествие – на польскую границу вышлют за Вами отдельный вагон. Хорошо бы поехать с Вами по Волге, по Каме, на Урал. На Волге – отличные пароходы. Я много рассказал бы Вам о прошлом волжских городов, прекрасные дни пережили бы мы, дорогой друг⁷.

Крепко жму Вашу руку.

М. Горький

232. П.П. КРЮЧКОВУ

9 февраля 1931, Сорренто

П. П.!

Нельзя ли устроить так, чтоб Ромэн Роллан получил ленты “Турксиба”, “Земли” и еще что-нибудь из наших фильм?¹ Это нужно не только для него, но и для многочисленных его друзей в Швейцарии, а также для различных иноплеменных посетителей и гостей его виллы.

В Англии наши фильмы сильно пропагандирует Б. Шоу². Роллан мог бы пропагандировать их в С. и Ю. Америках – жители этих континентов все чаще являются к нему “на поклон”³.

Да и вообще следует поддержать его настроение. Уговариваю его приехать летом в С<оюз> С<оветов>⁴. Травят его⁵, старика, и – одинок он. Похлопочите о фильмах? И напишите мне – чего достигнете⁶.

Жму руку.

А.П.

233. Д.И. КУРСКОМУ

9 февраля 1931, Сорренто

Дорогой Дмитрий Иванович –

Р. Роллану хотелось бы видеть наши фильмы: “Турксиб” и “Земля”¹, – кажется – так, это фильм, демонстрирующий колхозы или совхозы. Видеть это надо не только ему, но и многочисленным друзьям его в Швейцарии, а также разноплеменным людям, которые часто посещают Роллана.

Нет ли у Вас этих лент? Если – есть, не пошлете ли ему: Швейцария. Вилльнёв – Вод – “Villa Olga”.

Если же нет, – посоветуйте мне: как и где достать?

Очень хотелось приехать к Вам 30-го января, затем – 7-го февраля, но – все не удается. Работы столько, что даже несколько теряюсь, не говоря о том, что устаю.

Спасибо за “Последние новости”². Из Москвы сообщили, что мне будет посылка – книги³, – если получится, попросите сообщить мне по телефону.

Сердечный привет Анне Сергеевне.

Крепко жму руку.

А. Пешков

9.П.31.

**234. ЛИТКРУЖКОВЦАМ КЛУБА ТЕКСТИЛЬЩИКОВ
г. КИРЖАЧА**

9 февраля 1931, Сорренто

Литературному кружку.

Время от времени я посылаю вам, товарищи, книги; будьте добры известить открыткой, получаете ли вы их?¹

Привет.

*А. Пешков
[М. Горький]*

9.П.31.

Адрес:

Italia,

Sorrento

Massimo Gorki.

235. З.Л. ЮДКЕВИЧУ

Начало февраля 1931, Сорренто

Захарию Юдкевич.

Пьесы Ваши я прочитал, обе показались мне – неудачными, хотя Вы, как видно, умеете владеть диалогом и, должно быть, читали не мало “драматической” литературы. Мне кажется, что эта начитанность вредит Вам, ибо то там, то тут в текстах Ваших чув-

ствуются старинные, знакомые “эффекты”, свойственные “драмодельному” ремеслу, но далекие от искусства.

Этот недостаток усугубляется еще тем, что Вы работали с чужим материалом, в “Бретонском дворянине” с романом явно неудачным, а в пьесе “Волчий пост”¹ – с материалом, который Вами непосредственно не наблюдался, – таково впечатление читателя. Характеры – недостаточно ярки. Штабс-капитан не может говорить языком, которым Вы его наградили; вор – слишком шутоват и не типичен для вора. И все лица “Волчьего поста” имеют вид потрепанных кукол, которыми слишком долго играли.

Далее: Вы пишете: “Тема пьесы и форма ее продиктованы мне общим положением театра”². Полагаете ли Вы, что этот “диктант” – достаточное основание для литературной работы? “Я задыхаюсь без пыльного сумрака театральных кулис”³, – пишете Вы. А кроме того, что Вы “задыхаетесь”, есть ли у Вас какой-либо иной, более серьезный стимул для сочинения пьес? Если такового Вы не чувствуете, то – мне кажется – Вы испытаете очень много огорчений на пути, избранном Вами.

Не говорю о том, что пьесы такого типа, как Ваши, очень далеки от действительности и едва ли могут заинтересовать современного Вам советского зрителя.

236. П.П. КРЮЧКОВУ

11 февраля 1931, Сорренто

Очень прошу прислать пьесу Олеша¹.

Горький

237. А.И. ЕЛИСЕЕВУ

11 февраля 1931, Сорренто

Уважаемый Алексей Иванович, –

посылаю две книжки¹, послал бы еще кое-что, но – не решаюсь, не имея от Вас сведений о получении итальянского и английского переводов “Самгина”².

Затем: получили Вы деньги на витрину для рисунков к роману Печорского?³

И еще: я просил Вас сделать снимки с Палеховских вещей – можно это?⁴

Мне присланы из Нижнего отличные издания Диккенса и Руффины, но я потерял письмо любезного человека, который прислал книги, и не знаю – кого благодарить?⁵

Вы, наверное, знаете это лицо, так будьте добры, сообщите мне его адрес⁶.

Всего доброго!

А. Пешков

11.П.31.

238. М.Н. ПОКРОВСКОМУ

12 февраля 1931, Сорренто

Дорогой Михаил Николаевич –

прилагаю статейку¹, если не подойдет – передайте Крючкову, в “Наши достижения”². Против переделок и поправок текста статьи Вами – ничего не имею.

Искренне желаю Вам доброго здоровья.

А. Пешков

12.П.31.

239. П.П. КРЮЧКОВУ

12 февраля 1931, Сорренто

Дорогой П.П. –

получил сразу два Ваши письма – от 3-го и 4-го П, – при них – кучу приложений¹. Ох, уж эти приложения! На 3 нужно писать длинные ответы, а – мне некогда! Пьесы идут – туговато², нужно писать предисловие к изданию книг Вольного³, нужны статьи для “Н<аших> д<остижений>”⁴, “Литучебы”⁵, завтра еду в Рим, в полпредство, беседовать с журналистами⁶ и т. д. “Самгина” – не пишу. Прилагаемая рукопись послана М.Н. Покровскому для журнала, кот<орый> он редактирует, копию – сохраните, но, конечно, не печатайте⁷. Письма Р. Роллана и Камегулова – тоже сохраните⁸. Брошюрку передайте в “За рубеж”⁹.

Об отношении писателей к съезду комсомола – напишу¹⁰. Нет ли характерных подробностей? Точных, разумеется?

Очень прошу:

Необходим перевод “Пера Гюнта” Ибсена *в стихах*, кажется, П. Ганзена, и, если не ошибаюсь, было отдельное издание; нет – такового – попросите прислать целый том переводов Ганзена¹¹.

Нужен Короленко, все, что найдется¹².

Второй т. Шахеразады¹³.

Пока – все!

Привет.

А. Пешков

Статейку о Франции – в “За рубеж”¹⁴.

13.И.31.

Еще надобно: “Соть” Леонова¹⁵ и 2-й т. парадного издания Толстого, 2-й и следующие, если они вышли¹⁶.

240. В.М. МОЛОТОВУ

13 февраля 1931, Сорренто

Дорогой т. Молотов –

простите, что беспокою, но – вот в чем дело:

в Сормове очень плохо живет старый подпольщик Громов¹, ныне инвалид труда, получающий какую-то ничтожную пенсию. О бывшей революционной работе Громова могут много рассказать сормовичи, работающие в Москве: Каюров², Самылин³, Ладыжников⁴ и др.

Плохое материальное положение старого революционера служит для всякой сволочи иллюстрацией отношения советской власти к людям, “которые посадили ее на престол”. На такие темы у нас печатаются рассказы.

Я бы очень просил Вас увеличить пенсию Громову⁵, – конечно, не только потому, что существуют сволочи, а потому, что старик, живя плохо, – настроен очень хорошо, – о чем свидетельствует прилагаемый в копии – отрывок из его письма к т. Каюрову⁶.

Примите мой сердечный товарищеский привет.

А. Пешков

13.И.31.

241. Ф.Ф. РАСКОЛЬНИКОВУ

13 февраля 1931, Сорренто

Дорогой Федор Федорович.

Виноват перед Вами, до сего дня не собрался написать о пьесе¹. Прочитал я ее давно; она показалась мне тяжеловатой, несколько перенасыщенной словами, а характеры в ней – недостаточно четко оформлены.

Исторически – они, кажется, верны, т. е. говорят то самое, что говорили, слова их Вы слышите и воспроизводите более или менее точно, но речевые, характерные особенности, “акцент” недостаточно подчеркнут, как мне кажется. Это делает людей – до известной степени – однообразными. Недостаток этот, – если он действительно существует, а не плод субъективного моего воображения, – недостаток этот не могут сгладить артисты театра. Посему я бы советовал Вам посмотреть на пьесу, как на чужую, и “проработать” ее²: кое-где – сократить, а главное – подчеркнуть различие характеров отношением героев к “быту”, к внешним, мелким фактам их бытия. Человек ловится на мелочах, на крупном можно “притвориться”, мелочь всегда выдает истинную “суть вещей”, ее рисунок, ее тяготения.

Должен сказать, что к моим суждениям о драматическом искусстве следует относиться строго критически, ибо, считая эту форму литературы самой трудной³, я плохо разбираюсь в ней – как Вы знаете – сам могу писать пьесы только очень неудачные. Кстати, покаюсь: именно этим делом и занят⁴ – между прочим – а прочее увлекает меня гораздо больше, чем пьеса. “Прочее” – совершенно изумительно. Вот, например, сегодня получил письмо из одной сибирской коммуны – солидную рукопись на тему “Как мы сочиняли письмо”⁵, – мы, это – коммунары. Замечательная штука и, конечно, требует ответа. Все требуют ответов! Ну вот, я и пишу ответы.

Расчудесная работешка, черт возьми!

Эмигранты – ругают меня, это – верно⁶. Но что же им делать? Эта ругань меня никак не трогает. Поругивают и граждане Союза, подписывая писания свои псевдонимами: “Курский рабочий”, “Рабфаковец”⁷ и т. д. Рабочие и рабфаковцы они такие же, как я – маркиз. И злость их не так удивляет меня, как удивляет малограмотность.

Но – все это “преходяще”, и ненадолго.
Крепко жму руку. Удивительно прекрасное время, а?
Будьте здоровы.

А. Пешков

13.II.31.

242. Г.А. ШМИДТУ

13 февраля 1931, Сорренто

Дорогой Георгий Александрович –

на Ваше письмо от 12–II я ответил, очевидно, письмо – не заказное – потерялось в пути¹, что бывает нередко с моими письмами. Повторяю ответ:

по вопросу об издании “Истории науки” встретилось препятствие: кризис бумаги, кроме того, вопрос этот требует личного обсуждения с Гизом².

Статьи для “Наших достижений” – крайне нужны, и я очень прошу Вас: двигайте это дело! Рукописи посылайте прямо в редакцию журнала³. В апреле я еду в Москву⁴, а ведь раньше апреля рукописи едва ли будут готовы.

Тимоша показала мне Ваше письмо⁵, очень обрадован его бодрым тоном! А я тоже “обременен” работой, “ни сна, ни отдыха” не зная⁶. Жгучее время и требует огромного напряжения сил. Глубоко волнующее время и – сколько радости дает оно! По крайней мере, лично я испытываю радостей больше, чем огорчений.

Крепко жму руку, сердечно приветствую!

А. Пешков

13.II.31.

243. М.М. ВОНСИК

Февраль, после 15, 1931, Сорренто

Вы, Марья Михайловна, спрашиваете: существовали ли люди, с которыми Вы познакомились по книге “Мать”?¹

Когда писатель работает книгу, он изображает в ней не портрет того или другого знакомого ему человека, а старается изобразить

в одном человеке многих, похожих на этого одного человека; хорошо – живо, правдиво – написать, скажем, попа можно только тогда, когда знаешь штук 50 попов и от каждого из них возьмешь черты характера, сродные с характерами всех других знакомых попов, т. е. основные черты сословия церковнослужителей.

Была ли Ниловна? В подготовке революции, в “подпольной работе” принимали участие и матери. Я знал одну старуху, мать рабочего революционера, которая под видом странницы разносила революционную литературу по заводам и фабрикам. Нередко матери, во время тюремных свиданий с сыновьями, передавали им записки “с воли”, от товарищей. Мать одного из членов ЦК партии большевиков хранила печать комитета на голове у себя, в прическе. Жандармы дважды делали обыск в ее квартире, а печать – не нашли. Такие матери были не так уж редки.

Павел Власов – характер тоже нередкий. Именно вот такие парни создали партию большевиков. Многие из них уцелели в тюрьмах, ссылке, в Гражданской войне и теперь стоят во главе партии, напр., Клим Ворошилов, Бубнов и другие такие же талантливые люди.

Много было и Наташ; те из них, которые живы, тоже в партии.

Людей такого типа, как Находка, Октябрьская революция испугала, и они отошли прочь от нее.

Рыбиных очень много перевешал министр Столыпин в 907–8 годах; из Рыбиных вышли партизаны Гражданской войны.

Все остальные люди, о которых Вы прочитали в книге “Мать”, тоже частью погибли до революции, частью выжили и работают в партии, а многие, изменив рабочему классу, отошли к либералам, очутились у Колчака и Деникина, убежали за границу, где живут и сочиняют грязную ложь на партию, на рабочий класс, подстрекают иностранных капиталистов на войну против Союза Советов.

До Октябрьской революции большевики-революционеры с 903 г. вели очень трудную и героическую работу по организации рабочего класса, а теперь, когда рабочий класс взял в свои руки власть над страной, разрушенной войною с иностранными капиталистами и Гражданской войной с помещиками и фабрикантами у себя дома, – теперь рабочие и крестьяне-бедняки стали полными хозяевами своей родины – значит, первоначальная цель большевиками достигнута.

Теперь необходимо разрешить задачу еще более трудную: создать такое государство, в котором все люди были бы равны и не могло бы снова появиться деление людей на богатых и бедных, на хозяев и рабов.

Для этого нужно уничтожить частную собственность, накопление земли и денег в одних руках, – надо устроить так, чтоб все принадлежало всем, а не так, как было: меньшинство сыто и богато, а огромное большинство, весь трудовой народ – нищенствует, безграмотен, живет в грязи.

Для этого нужно, чтоб каждая единица из 160 миллионов населения страны хорошо понимала, что она работает на себя, для себя, что, кроме ее, – в стране хозяев нет, что каждый целковый, пуд хлеба, которые она, заработав, отдает государству, – возвратится ей в виде сельскохозяйственных машин, фабрик, заводов, хороших дорог, электрического освещения, школ, театров и всего, что необходимо людям. Сейчас людям еще многого не хватает для легкой и хорошей жизни, и многие ворчат, кричат, не понимая, что сразу 160 миллионам людей не дать всего, что им необходимо, а необходимо им дать гораздо больше того, что они требуют.

И вот для того, чтоб дать всем людям возможно скорее все необходимое, Советская власть – власть рабочих и крестьян – затеяла “пятилетку”, рабочие вступили в социалистическое соревнование, организовали “ударничество”, крестьяне-бедняки идут сотнями тысяч в колхозы, и по всей огромнейшей стране нашей кипит напряженная, мужественная, героическая работа.

Успехи и достижения этой работы удивляют и пугают иностранных капиталистов, огорчают и злят эмигрантов, которые видят уже, что им не вернуться назад и не сесть на шею рабочему и крестьянину, – а они очень надеялись на это.

Если Вы хотите ознакомиться с тем, как много делается в Союзе Советов – купите книжку “Наша жизнь”², изданную в Москве, или выпишите журнал “Наши достижения”. Много даст Вам и книжка Урицкого “Вперед в развернутое социалистическое наступление”³.

244. Д.И. КУРСКОМУ

17 февраля 1931, Сорренто

Дорогой Дмитрий Иванович –

приехали вчера домой¹ и, вспоминая о Вас, об Анне Сергеевне, выпили за ваше здоровье всю зубровку. Послал Вам 3-й т. “Самгина”² и “Гамлета”, последнего, прочитав, верните. Сегодня посылаю Голсворти и 12-ю “Звезду”.

Вас очень и очень прошу прислать мне речь папы, сказанную им по радио³. Слышал, что он намерен сказать словцо и для русских. Если это не анекдот, а – глупость, которая будет сделана, так Вы и с нею ознакомьте меня⁴.

Затем – сердечный мой привет Вам и А.С. Отлично отдохнул я у Вас! Спасибо!

Всем тт. тоже – привет!

А. Пешков

17.II.31.

Родственники мои кланяются вам!

245. П.Х. МАКСИМОВУ

17 февраля 1931, Сорренто

П. Максимову.

Дорогой мой –

написать предисловие – не могу¹, ибо совершенно задавлен работой, которую должен кончить до отъезда в Москву². Печатаю в московских газетах воззвание о помиловании³: ежедневно получаю телеграммы и письма отовсюду с предложением “дать статью” и даже “написать книгу”. Не хватает времени удовлетворить всех.

Очерк, в наши дни, – серьезнейшее *дело*, об этом я говорил в одной из книжек “Н<аших> д<остижений>”. Возьмите из этой статьи кусок и печатайте в виде предисловия, – если хотите⁴.

Привет и жму руку.

А. Пешков

Очерки – возвращаю при сем.

17.II.31.

246. Н.А. ТЕТИОРУ

18 февраля 1931, Сорренто

Н. Тетиору.

Получил Ваше письмо, товарищ Тетиор. Очень обрадован его добрым тоном, а еще больше – фактами, которые сообщаете Вы, бывший “надклассовый пассажир”, а ныне, видимо, боец за великое дело рабочего класса и – хороший боец¹.

Вместе с Вашим письмом получил другое, от поэта Ив. Молчанова, который работает на ростовском Сельмашстрое и пишет мне: “бывают дни, когда выпускаем до 50 тракторов в одну смену”².

А затем – письмо от детей трудкоммуны под Харьковом, общаются мне – я шеф у них, – что собираются праздновать десятилетие своей работы и учебы, готовятся к весеннему севу, у них 34-е га земли³.

Из 19-и писем девять говорят об успехах социалистического строительства, два – требуют книг; в одном ругают за то, что Вы хвалите, 13-е письмо спрашивает: как в Италии крестьяне добывают масло из оливок, и описывают, как на Урале предполагают добывать масло из кедровых орехов.

И вот так, ежедневно, со всех точек Союза Советов, доносятся до меня голоса строителей нового мира, разжигая и чувство, и разум мой желанием служить этим людям.

Хорошее дело, товарищ, быть литератором Союза Советов! Большая, гордая радость пользоваться вниманием людей, подобных Вам и перечисленным мною выше.

Вы пишете: “Можете поздравить нас”. Разумеется – поздравляю от всей души работников опытного завода тракторостроя⁴, поздравляю и, когда несколько разгрузюсь от спешной работы, напишу им более подробно. А сейчас собираюсь в Москву, завален спешной работой по уши.

Крепко жму Вашу руку.

Привет горячий всем.

М. Горький

18.II.31.

247. П.П. КРЮЧКОВУ

19 февраля 1931, Сорренто

Статьи не пришло¹ болит рука кончаю пьесу².

Горький

248. В ИЗДАТЕЛЬСТВО “ОГОНЕК”

21 февраля 1931, Сорренто

Москва “Огонек”

Статью послал Покровскому в Наркомпрос¹.

Г.

21.II.31.

249. Л. КИНЭ

Февраль, после 21, 1931, Сорренто

Уважаемый г. Люсьен Кинэ – я получил Ваше письмо и очень благодарю Вас за то, что Вы так просто и серьезно обратились ко мне.

Но я не могу исполнить Ваше желание – написать статью о преступной работе 48 организаторов пищевого голода¹. В деле этом невозможно было бы умолчать о некоторых фактах – а они [таковы] настолько [садиически] грязны, что я [считаю за лучшее] не нахожу нужным говорить о них, ибо не хочу, чтоб враги моего народа посмеялись над его доверчивостью к “специалистам”. Группой 48-и командовали люди очевидно с наклонностями садистов, с большим и грязным воображением, это – все, что я могу сказать [лично] Вам лично. Они вполне заслужили кару, которая постигла их, – вот мое мнение.

Вы знаете, что группа Рамзина избежала этой кары², хотя ее вредительская работа нанесла [стране] Союзу Советов серьезный материальный ущерб, не говоря о том, что ее заговор носил определенно контрреволюционный характер и подготовлял интервенцию.

Следующий процесс вредителей тоже будет публичным³. По причинам, указанным мною выше, [проце<ссу>] делу 48 нельзя было придать характер публичности.

Я не отказываюсь от участия в журнале Вашем и, если Вам угодно, в марте пришлю Вам небольшую статью⁴.

Желаю Вам всего доброго и желаю полного успеха делу, начатому Вами.

250. Д.И. КУРСКОМУ

Февраль, после 22, 1931, Сорренто

Дорогой Дмитрий Иванович –

относительно Р<емезова> я уже предупрежден Ролланом¹. Но и до этого Р<емезов> не вызвал у меня ни особенных симпатий, ни доверия. Видел я его – впервые, до этого свидания никогда, ничего не слышал о нем². Заметил в нем склонность к легкому хвастовству: хвастает он осторожно, боясь, как бы с него не потребовали больше, чем он может дать. Но – он все-таки кое-что полезное делает³, ну и пускай делает! С Москвой – и с ВОКС'ом – он сносится через некоего Валерия Язвицкого, лет 15–17 тому назад, этот Язвицкий был человеком не умным и бездарным⁴. Письмо Б<агоцкого> – возвращаю⁵, сочинение Жени – тоже⁶. Переделывать – некогда. Занят – до чертиков! При этом – насморк и бронхит.

Тороплюсь “отделаться от дел” к апрелю⁷. Ох, кратка жизнь человечья!

Сердечный привет Вам и Анне Сергеевне!

А. Пешков

P.S. Из Союза ежедневно десяток-полтора писем и – одно другого горячее! Изумительно!

251. П.П. КРЮЧКОВУ

24 февраля 1931, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

прилагаемую статью передайте в “Известия”¹, заголовок ей пусть придумает И.М. Гронский². Попросите его дать цифры тиражей нашей прессы³; это необходимо потому, что какая-то газета Нью-Йорка, а также одна канадская опубликовали цифры “Последних новостей”⁴; вырезку из них – прилагаю.

Писать к женскому дню отказался⁵, потому что совершенно не имею времени, надобно кончать пьесы⁶; думаю, что во 2-й половине марта – кончу, тогда напишу и для “Н. д.”. Засыпан огромным количеством мелкой работы и корреспонденцией.

Почему не напечатан мой ответ ударникам?⁷ Жалею, что ответ на письмо из тайги не попал в 1-ю книгу; попадет ли во 2-ю?⁸

Писем от Вас давно нет. Как здоровье?

Жму руку.

А. Пешков

24.II.31.

Копию статьи надо послать в берлинское Полпредство т. Виноградову⁹. Отсюда не посылаю, есть причины тому¹⁰.

Прилагаю заявление Мирского; я думаю, этот документ надо подать, приложив к нему письмо Мирского, кое приложено¹¹.

О получении этого пакета телеграфируйте¹². Денег нет!

Отдельным пакетом посылаю книжку Виктора Маргерит¹³, присланную им. Передайте т. Радеку, в этой книжке, говорят, есть интересные страницы.

252. Л.А. АРГУТИНСКОЙ

24 февраля 1931, Сорренто

Товарищ Аргутинская –

такие книги, как Ваша¹, Козина “Солнце Лебаба”² и другие, этого типа, т. е. книги, изображающие быт, нравы нацменьшинств и партийную работу среди них, – такие книги своевременны, как нельзя более, и должны иметь очень серьезное, социально-педагогическое значение для нашего читателя. Значение это было бы еще серьезней, если б сами нацменьшинства могли читать такие книги и видеть, как изображают их, знать, что говорят о них “русские”. Сами литераторы нацменьшинств пока еще писать о себе не умеют и пишут – плохо.

Ваша книга – деловита и хорошо знакомит с условиями и успехами работы среди нацменьшинств. Не в порицание Вам, а как совет, который, быть может, годится для Ваших будущих работ, должен сказать, что написали Вы несколько небрежно по форме и

угловато. Это нельзя объяснить деловой “сухостью”, ибо местами Вы даете “волю перу” и пишете довольно мягко, даже красочно. Однако – не стоит повторять на протяжении нескольких строк: “Я пошла в баню” – “Я вошла в баню” – стр. 15. Таких ненужных повторений и лишних слов у Вас – немало. Вы пишете: “брезгает на нас”³, – брезгают чем-то, а не на что-то.

За языком надобно следить, ибо – чем лучше – проще, крепче – скажете, тем сильнее подействуете на разум и на воображение читателя.

Затем: слишком резко подчеркнуто и выдвинуто вперед Ваше “я”; за это Вас могут упрекнуть в самовосхвалении, хотя это – результат технической неловкости. Описание юрты и особенно еды казаков – сделано Вами грубовато⁴ и так, что Вас могут заподозрить в склонности к “великодержавному” настроению. Казаки могут обидеться на такое брезгливое отношение к их стародавней привычке есть руками и жить нечистоплотно. В отношении нашем к быту и нравам нацменьшинств мы должны быть весьма осторожны, чтоб не будить национальных самолюбий и обид. Это нужно для того, чтоб маленькие обиды, ничтожные самолюбия не послужили кулакам для их антисоветской пропаганды.

А за всем этим, книжка – не плохая. Следующая же должна быть лучше⁵.

Крепко жму руку. Будьте здоровы.

А. Пешков

24.II.31.

253. В.Р. КОЗИНУ

24 февраля 1931, Сорренто

Владимиру Козину.

Книгу Вашу¹ прочитал, – понравилась. Прежде всего: книгам такого типа я придаю серьезнейшее, социально-педагогическое значение, ибо нахожу, что они отлично служат делу познания нашей действительности и вообще познанию разношерстной, пестрой нашей страны. Мне кажется также, что и политически это зрелая книга, в ней отсутствует “великодержавный” душок, нередко свойственный авторам, которые, описывая быт и нравы нацменьшинств, за-

бывают о том, что они социалисты и даже – интернационалисты. О значении “очерка” я писал в одной из статей, напечатанных в журнале “Наши Достижения”².

С художественной стороны книга тоже не плоха, даже и очень не плоха. Язык – прост, скромен и достаточно выразителен. Чувствуется, что Вы умеете наблюдать, умеете взять характерную мелочь, подчеркнуть ее и оставить в памяти читателя. Заметил у Вас как будто – склонность к юмору – это очень хорошо! Это качество надобно развивать. И – стремитесь к бóльшей точности образа:

“Красноводск, как устрица, заточен в раковину гор”³. “Устрица” здесь несколько неуместна, наш читатель устриц не знает, знает он улиток. Но ни те, ни другие не “заточены” в раковины, ибо раковины для них – не тюрьма, а – жилище, защита. Следует избегать сравнений не достаточно точных.

“Месяц, похожий на лебединую шею”⁴ – стр. 16 – тоже неудачно, лебединая шея ближе к французской S, чем к форме серпа. На эти мелочи Вы обращайтесь больше внимания, они звучат, как фальшивые ноты в хорошей музыке. И – всегда – чем лучше музыка, тем заметней фальш-нота.

Характеры Вам удаются, предрик Донских⁵ – живой человек, так же, как Кива⁶ и некоторые другие.

Писать Вам – следует, но – не бросайте Вашего профессионального дела⁷.

Жму руку.

А. Пешков

24.II.31.

254. С.П. ПОДЪЯЧЕВУ

24 февраля 1931, Сорренто

Не обижайтесь на меня¹, дорогой мой Семен Павлович!

Я редко пишу Вам только потому, что у меня совершенно нет времени переписываться для своего удовольствия. Вы представить не можете, как много приходится мне писать. Вот вчера я получил 17 писем, сегодня – 14, и добрый десяток их требует обстоятельных ответов. Разумеется – я не жалуясь, ибо: “Взялся за гуж, – не бай, что не дюж”. Но мне нужно писать статьи², хочется написать пьесу³, у меня не кончен “Самгин”, а – в правой руке сидит ревма-

тизм, чорт бы его побрал! И вообще – 63 г<ода> дают себя знать. А тут еще идут дожди на второй Всемирный потоп, воеет ветер, с крыши дома падает черепица, со стен осыпается штукатурка, – дом старый, ремонтировался последний раз в 1872 г. Переезжать в другой – неохота, этот далеко от города, изолирован хорошо, да и переехать-то хочется к вам, в Москву.

В апреле – еду. Увидимся? Буду жить где-нибудь под Москвой⁴.
Будьте здоровы! Крепко жму руку.

А. Пешков

24.II.31.

255. П.П. КРЮЧКОВУ

Февраль, около 25, 1931, Сорренто

П.П. – пожалуйста – пошлите возможно скорее

И. Рождественскому¹ –

Москва – Кашира, Ямской проезд, д. 22 –

“Литучебу”, книги 3–7²;

“Наши достижения” на 31 г.;

Сборник “О религии”, составленный В.А. Десницким, “ГИЗ”³;

Капелюш. – Экономика и религия⁴;

Фрейд. Тотем и табу⁵;

Фейербах. Сущность христианства⁶.

Книгу Фрейда вышлите и мне.

256. Д.И. РОЖДЕСТВЕНСКОМУ

25 февраля 1931, Сорренто

И. Рождественскому*.

У меня совершенно нет времени писать “большие письма” по вопросу, интересующему Вас¹, да, признаюсь, и охоты нет. Есть гораздо более существенные для людей темы, чем “бытие божие”, – тема “празднословная и лукавая”, тема людей, далеких

* Так в ФК. Правильно: Д. Рождественскому. – Ред.

от жизни, в которой ныне разгорается столь прекрасно пламя освобожденного разума.

Я выписал для Вас несколько книг по истории религии², быть может, они Вам помогут “выбить из головы поповские сказки”, – как Вы пишете.

Кстати – это неверно: религия не только “поповские сказки”, а нечто более значительное, именно: *художественное творчество* народных масс. Таковы они – религии – в основных истоках своих, попам же, христианским, буддийским, магометанским и т. д., принадлежит печальная, да и преступная заслуга испортить, засорить пустословием и всякой ложью это художественное творчество народов.

“Литер<атурная> учеба”³ и “Наши достижения”⁴ Вам тоже выписаны.

Будьте здоровы.

А. Пешков

25.II.31.

257. А.Н. ТИХОНОВУ

26 февраля 1931, Сорренто

Дорогой Александр Николаевич –

“план”, действительно, сумбурный¹, кое-какие заметки я сделал, прилагаю², но выправить весь план сообразно потребностям эпохи и вкусам ее – не берусь, для такой большой работы у меня нет времени.

Списка “100 лучших книг”³ у меня здесь – нет, не знаю, где он. Какие книги намечались – не могу вспомнить.

Книгу Дубинской я читал⁴, в общем – не плохо, но местами очень небрежно. Мне кажется, что автор мог бы написать лучше. Порою видишь скудость красок как раз там, где этого не должно бы быть, хотя краски у автора есть. Присланный Вами экземпляр увезла М<ария> Игнатъевна⁵, надеясь продать книгу в Америку или Англию.

Раиса Зеленая не читала “Мойдодыр”, но рассказывала о детях и детское – оригинально, метко, с тонким умением наблюдать детей⁶.

Было бы хорошо, т. е. – не бесполезно, передать копию критических замечаний к “плану”⁷ А. Халатову; если это неудобно для Вас лично, пусть сделает Крючков.

Приеду я в конце апреля⁸. Извините, что пишу кратко и “деловито” – анафемски занят и устал. Крепко жму руку.

А.Пешков

26.II.31.

О расширении границ работы Вашей, дорогой А.Н., будем говорить в Мос<кве>⁹. Привет.

258. П.П. КРЮЧКОВУ

27 февраля 1931, Сорренто

Выслал¹.

Горький

259. И.А. ГРУЗДЕВУ

27 февраля 1931, Сорренто

Посылаю Вам, дорогой Илья Александрович, для развлечения Вашего несколько весьма курioзных вырезок: дрянненькие “воспоминания” бывшего поэта о Маяковском¹, полемическую стрелу Кусковой², рассказ Куприна³ и любопытнейшие стишки из газеты Милюкова⁴. Тут же письмо о Марии Степановне Деренковой, некогда поразившей воображение мое сначала и – затем – сердце⁵. Умерла. Ну, что ж? “Все там будем”.

Рад, что “Голубая жизнь” будет издана. А за решение изд-ва отдать доход с этой книги “Деткомиссии” можно только благодарить изд-во⁶.

О немцах Вам сообщили правду⁷. Они, действительно, “стоят на улицах с протянутыми руками”, это запрещено, и полицейские гоняют их. Был случай, когда полицейский переломил протянутую руку ударом своей палки. Рабочие заходят в квартиры, просят есть, им дают, не все, конечно. Поест человек немного и спрашивает: “Могу я взять все остальное? У меня – голодают дети”. Или: “Для товарища”. Моя знакомая – в Берлине – дала голодающим несколько книг для продажи, после этого к ней, за книгами, явилось больше десятка человек. Сильно растет преступность и детская проституция.

Здесь немцы “гуляют” – якобы туристы, котомки за плечами, палка в руке и – виноватые, какие-то, глаза. Работают у крестьян за хлеб и ночлег, за лиру. Крестьяне в этом месяце “перебивают” землю, работы – и очень тяжелой – много, они с большим удовольствием жмут из немцев сок.

Иногда “туристы” заходят ко мне; с ними беседует сын мой. Являются парами: студент-ветеринар и вагоновожатый трамвая, наборщик и токарь по дереву, последний – коммунист; была пара – муж и жена, молодые. Из Нью-Йорка мне пишут⁸, что там учащаются случаи уличных драк полиции с безработными и случаи “смерти от истощения на почве длительного голода”. Там же судья, арестованный за взятку с подсудимого, сознался, что он брал взятки с заведомых преступников и оправдывал их более чем в 1 300 случаях. Да – “сдвиги”. Это – сдвиги в пропасть. Пора!

Читали ли Вы идиотское обращение папы “городу и миру”?⁹ Чорт знает, какая мрачная юмористика.

Кстати, о юмористике: последняя вещь М.М. Зошенко не удалась ему¹⁰, не правда ли?

Всего доброго!

А. Пешков

27.II.31.

260. В.С. ЖЕЛЕЗНЯКУ

Конец февраля – начало марта 1931, Сорренто

Владимир Степанович!

Не разрешите ли Вы опубликовать – в сокращенной форме – письмо Ваше в журнале Люсьена Кинэ, – “La nouvelle revue mondiale” или в журнале Эдмонда Жалу, – “La revue Européenne”?¹ Эта публикация, кроме ее морального значения, имела бы, мне кажется, и серьезное практическое.

Дело в том, что среди эмигрантов есть люди внутренне вполне подготовленные к возвращению на родину, но они не имеют достаточно ясного представления о Советской действительности и о том, какие позиции могли бы они занять в ней. Ваше письмо, мне кажется, могло бы разрешить некоторые их сомнения.

261. М.А. ПЕШКОВУ

Февраль, после 28, 1931, Сорренто

Raccomandata

8, Viale Montesanto

Milano

Signor Erme Cadei

Написать:

Отец просит меня передать Вам прилагаемый договор – и т. д.¹

262. М.Н. ПОКРОВСКОМУ

1 марта 1931, Сорренто

Дорогой Михаил Николаевич –

вот – статья¹, написалась она плохо, это я вижу, но – я очень устал, у меня насморк, маленький бронхитишко и туман в голове. Отвратительная погода!

Сердечно приветствую, желаю доброго здоровья.

А. Пешков

1.III.31.

263. П.П. КРЮЧКОВУ

1 марта 1931, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

приехала Милиция и сообщила, что для Горького ремонтируется какой-то дворец или храм Христа на берегу Москвы-реки¹, точно она – не знает. Но я совершенно точно знаю, что мое поселение во дворце или во храме произведет справедливо отвратительное впечатление на людей, которые, адски работая, обитают в хлевах. Это будет нехорошо не только лично для меня. По сей причине я убедительно прошу: вопроса о вселении моем во дворцы не решать до моего приезда.

Заявление о визах для Вас и Цеце² – сделано. Передайте пакет со статьей М.Н. Покровскому³. Посылаю копию ее и других штук⁴.

Пьесу – кончил⁵. Домашние – хвалят. Я – сомневаюсь. Пишу другую⁶.

Пьесу Олеши получил⁷. М<ария> И<гнатьевна>⁸ в Лондоне. Все благополучно. Максимова нога – зажила. У меня бронхитик небольшой, черт бы его побрал.

Приехал лесной голландец⁹ и отлично рассказывает о работе на лесозаготовках в Союзе. Симпатичный.

Жму руку.

А. Пешков

1. III. 31.

У нас новости: в Сорренто вчера поставлена военно-походная кухня для голодающих. В Неаполе была забастовочка на текстильном, сто человек арестовано, есть раненые. В Риме арестов насчитывалось до трех т<ысяч>. Живем потихоньку.

Голландец Пелтенбург, который обедал у нас в “Европейской”¹⁰, замечательно интересен и настоящий советский патриот. Многие русские коммунисты из молодых могли бы хорошо научиться у него уму-разуму.

А. П.

“На стройке” нужно присылать мне один экз. – русский, 2 – французских, для Неаполя и Рима, итальянцам.

Пришлите книжку Дидро “Монахиня”, изд. “Атеист”¹¹.

264. Я. ДВОРГИАДИ

3 марта 1931, Сорренто

Янко Дворгиади.

Уважаемый товарищ, –

я был бы очень благодарен Вам, если бы Вы прислали мне копию статьи “О цинизме”¹. В издании “Паруса” все статьи испорчены цензурой, а черновики у меня нет².

Приветствую!

А. Пешков

3. III. 31.

265. С. ЯМАМОТО

3 марта 1931, Сорренто

Многоуважаемый и почтенный
гражданин Ямамото!

Я получил Ваш прекрасный подарок¹ и горячо благодарю Вас. Мне хотелось бы ответить на Вашу исключительную любезность более существенно, но я могу только послать Вам мою книгу “40 лет”², что и делаю.

Крепко жму Вашу руку
и желаю Вам всего доброго,

М. Горький

3. III. 31.
Sorrento
Italia

266. М.Ф. ЧУМАНДРИНУ

5 марта 1931, Сорренто

т. Чумандрину.

Как часто возникают у Вас, т. Чумандрин, гениальные планы! То Вам хочется издать 150 листов безграмотно собранного словесного хлама¹, то Вы затеваете “Рабочий театр”, о котором все еще “ни слуха, ни духа”², то организуете журнальчик “Ленинград”³, кстати сказать – очень плохой. А писательство – дело, к которому Вы более или менее способны, – не двигается у Вас.

Вот, теперь Вам хочется организовать журнал “для изучения психологии рабочего класса”⁴. Но для изучения этой психологии уже издано огромное количество автобиографического материала, еще большее количество его лежит в архивах Истпарта⁵. Поспешное и неразборчивое печатание автобиографий уже создало весьма солидное количество графоманов и непризнанных гениев. Пора начать борьбу против засорения книжного рынка полуграмотными книгами. Вы говорите: “от Испарта нужно четко отмежеваться”⁶, – зачем? И зачем Вам понадобилось “преломление через индивидуальную психику”. Убеждены ли Вы, что “преломление” не заставит Вас подчеркнуть “проблему индивидуальности”? Мне кажется, что Вы очень плохо знаете действительность.

Какую, собственно, психологию собираетесь Вы изучать? Рабочих до Октября, эпохи Гражданской войны, рабочих эпохи нэпа или же рабочих 28–31 гг.?

В основных чертах это, конечно, одна и та же психология, и с нею весьма обстоятельно можно ознакомиться по партийной литературе за 13 лет, а также – по Ленину, разумеется. Но, при наличии общих черт, температура этой психики весьма различна. Накалка бойца Гражд<анской> войны и ударника наших дней – [весьма различна] не одинакова. Ударник выпал из Вашего плана, а он – в производстве – ведущая сила массы. Но не надо упускать из вида, что ударничество, в известной степени – ставка на индивидуальность. Тут требуется – при “изучении” – много такта и осторожности. Мы видим, что ударник становится и литератором; тощие, но острые книжки изд<ания> ВЦСПС чрезвычайно характерны, и как Вы лично, так и многие литераторы могли бы весьма многому научиться из этих книжек⁷.

Кстати: <в> журн<але> “Наступление” есть отдел “Записки ударника”⁸.

Хотя учиться – труднее, чем учить, но уверяю Вас – надо учиться. План Ваш очень туманен и запутан. Это особенно видно по разделу 3, где говорится об изучении раб<очего> класса по художественной литературе, [– где его – как класса – еще нет] – и ставится неожиданный вопрос: “только ли раб. класса”⁹

Бросьте-ка этот Ваш план, т. Чумандрин, справиться с ним Вы – не в силах, да и вообще он – не нужен. Неужели Вы не понимаете, что в наши дни такие затеи – детская игра? В конце концов, Вы предлагаете рабочему изучать свою психику по своим произведениям. Занятие сугубо “интеллигентное”.

Привет.

А. Пешков

5.III.31.

267. П.И. ЧАГИНУ

6 марта 1931, Сорренто

Уважаемый т. Чагин!

Против состава редколлегии “Литучебы”¹ – не имею возражений, хотя несколько удивлен тем, что т. Чумандрин в редколлегии –

остался. Удивлен, потому что в работе по выпущенным семи книжкам журнала он не участвовал, а все только создавал издательские прожекты, один другого легкомысленней². Отсюда вовсе не следует, что я против его участия в журнале, а следует, что Чумандрин обязан работать.

Затем я бы очень просил: нельзя ли выпускать книжки в срок? А то у нас декабрьская книга вышла в конце февраля.

Т. Кирпотину пишу особо³.

Крепко жму Вашу руку.

А. Пешков

6.III.31.

268. Е.Э. ГАРТИГ

6 марта 1931, Сорренто

Елизавете Гартиг.

“Товарищ” – детское сочинение¹. Таких “совершенных” фигур, какой Вы изобразили Эрику, – не существует в действительности.

Искусство имеет право изображать людей и природу лучше, чем они есть на самом деле, но оно имеет это право, когда имеет силу изобразить и убедить. Вы способностью изображения не обладаете в той мере, какая необходима для того, чтоб писать живо, убедительно. Эрика и все люди Вашего рассказа – деревянные. Тема рассказа не оригинальна, и в разработку ее Вы от себя ничего не внесли.

Однако мне кажется, что здесь очень сильную роль играют такие причины: 17 лет – слабое знакомство с людьми и плохое знание техники литературного дела. Я бы советовал Вам поучиться года два. Почитайте Историю литературы, классиков, выпишите журнал “Литературная учеба”. Возможно, что все это поможет Вам “найти себя”.

Всего хорошего.

А. Пешков

6.III.31.

269. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА “НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ”

7 марта 1931, Сорренто

Постановление протокола заседания Редколлегии от 25.II.31. вполне одобряю¹.

М. Горький

7.III.31.

270. И.С. АЛЕКСАНДРОВУ

7 марта 1931, Сорренто

Ив. Александрову.

Дорогой мой –

из всех Ваших попыток написать рассказ, – “Архип и телефон”, самая удачная. Но – не совсем¹.

В рассказе слишком много лишнего, и его следует сократить, отжать из него лишние слова.

На первой странице читателю мешает обилие снега. Нельзя писать так, чтоб получался “румянец несколько уродливой формы”. Ни к селу, ни к городу такие философические штучки, как, напр<имер>: “Трудно угадать чувство человека, когда он давит тараканов”. И не “когда”, а с “которым”. Давить тараканов можно с чувством презрения к меньшевикам, кои в Москве разговаривают с Крыленко, а в Берлине – безнаказанно лгут². Совершенно незачем и приделывать Архипу “башку”, когда у него настоящая мужицкая чугунная голова. “Мышцы и части жевательного аппарата” – ни к чему, эта фраза выпадает из тона повествования. Вы чрезмерно намазали Архипа сажей. Достаточно было сделать его дважды дезертиром, красным и белым, это вполне определяет его животную и антиобщественную сущность “бирюка”, а история с комиссаром уже не нужна, потому что мелодраматична и фальшива. Вовсе не требуется, чтоб Марья оказалась дочерью комиссара, гораздо проще и правдивее будет, если ее отношение к мужу определится знакомством с Митей и сплавщиками. Сцена сплава написана хорошо, рукою человека, который знает то, о чем пишет. На эту сцену Вы обратите особенное внимание. По расска-

зу Вашему чувствуется, что Вы все-таки мало знакомы с техникой литературного дела³. Если не ошибаюсь, кажется, я Вам советовал почитать кое-что по “Истории литературы”, выписать журнал “Литературная учеба” и т.д. Это Вам весьма помогло бы.

Вот Вы дали бы для журнала “Наши достижения” очерк [рубки] лесосплава⁴, это было бы очень полезно для Вас, а очерки теперь – самая актуальная литература.

Почему Вы называете Смирнова моим другом?⁵ Я его встречал, но знаю мало. В апреле еду в Союз⁶, надеюсь, встретимся.

Всего доброго!

А. Пешков

7.III.31.

271. С.М. ЛЬВУ (Л. САВИНУ)

7 марта 1931, Сорренто

Льву Савину.

Получил Ваше очень бойкое, но весьма плохо обоснованное письмо¹ и две книги². По поводу первой я Вам, в свое время, писал, письмо мое возвратилось с почтовыми штемпелями “Inconnu” и “Retour”³. В письме этом я указывал на утомительное многословие книги, на небрежность в расположении ее материала, на искажение Вами языка.

Нельзя писать: “все шло стоптанными путями, как туфель”, ибо стаптывается обувь, а не пути. Что значит: “небо, подведенное бархатом”? “Пузырьками стеклились звезды”? “Побагровел сгустками на щеках”? “Обрывки команд заплетались в косу”. “Барабаны горошили дробь”. “Он в лице радугой ходит”. “Внутри самовара” – у Вас – “бурлило зелье”, какое зелье? В самоварах кипятят воду для чая⁴. Такими вычурностями и нелепостями испещрены обе Ваши книги, и, если б редактором в ЗиФе был я, так за одни только эти Ваши штучки я бы отказался издать книги. Но в ней есть и нечто более плохое.

Поведение Дробова на пасхальном обеде у еврея Зильберштейна⁵ – это антисемитский анекдот, который рассказывали лет 45 тому назад в летних театрах так называемые еврейские куплети-

сты⁶, т. е. бездарные русские актеры. Это – дрянная штука, сами должны понять!

Автор предисловия приписывает Вам “тонкий юмор” и “грустную мечтательность”. Он ошибается. Юмора у Вас нет, а есть какое-то маниакальное издевательство над материалом и простым, ясным литературным языком. Ваш герой напоминает “солдата Швейка” очень сильно, а не “несколько”, как сказано в предисловии⁷. “В тылу” на стр. 33, 34 Вы пишете о войне действительно с потугами на юмор или иронию, но – это вышло у Вас не только плохо, а – возмутительно, о трагедии войны в таком фельетонном тоне писать – недопустимо⁸.

В общем же Вы небрежно написали очень многословную и какую-то полуавантюрную повесть о мелком плуте, и повесть эта, несомненно, будет действовать весьма отрицательно на некоторую часть молодежи⁹.

Мое предисловие к сборнику “Очерков” Гудка-Еремеева¹⁰ “дико обрадовало” Вас, пишете Вы. Напрасно радовались. Гудок – не столь грамотен, как Вы, но он пишет “кровью сердца”, “соком нервов”. Вы пишете просто чернилами и тупым пером. Вы – грамотнее Гудка, уже только поэтому к Вам следует предъявлять требования строгие. Затем, у Вас есть признаки дарования – это увеличивает строгость требований.

Повторяю: если б это зависело от меня, я бы Ваших книг не выпустил на рынок, а заставил бы Вас основательно переделать их и сделать обе в одну. Лишних слов Вы написали больше половины.

272. П.П. КРЮЧКОВУ

7 марта 1931, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

пожалуйста, вышлите быстрым порядком книгу профессора Поздунина

“Судостроительная архитектура”¹;

возможно, что фамилия автора немножко перевернута. Книга сия очень нужна.

Получил и прочитал 2-ю книгу “Н<аших> Д<остижений>”. Зорич и Никулин, это, конечно, весьма литературно², а все же не то,

что нам нужно. Гудок – актуальнее³, и у него есть пафос. Нам бы, вот, человек пяток с пафосом!

На “очерках” начинают зарабатывать, сиречь – халтурить. “Федерация” только что выпустила книжку “Второй гигант” Мих. Никитина, а Запсибиздат одновременно другую “Что вы знаете о Сибири?” В этой, второй, оказались два очерка Никитина, напечатанные в первой⁴. Как будто – нехорошо это?

Посылаю для “За рубежа” “Утверждения” князя Ширинского-Шихматова⁵. Утверждения – глупые, но их весьма интересно сопоставить с докладом Слоцовой, напечатанным в “Днях”⁶; оные – прилагаю.

Почему не напечатали письмо из тайги и мой ответ?⁷

Хроника открытий – очень солидна; ее следует вести из книжки в книжку⁸. Хорошо бы давать и хронику изобретений⁹.

В “Приложении” успел прочитать только хорошую статью Ферсмана¹⁰. Но – как же это? Журнал мы печатаем 60 т., а “приложение” – 30? За это нас будут ругать и – следует ругать. Копии писем Чумандрину и Савину передайте А.Б.¹¹, нужно, чтоб он знал, какие книжки издаются и какие предполагают издать. Вообще по поводу “продукции” ГИЗа и качества ее можно писать весьма крепкую статью, что я и буду принужден сделать¹². Наборщики Костромской типографии “Красный печатник” пишут мне, что желали бы печатать мои книги¹³, и, видимо, надеются, что я об этом заявлю ГИЗ’у. Я этого, разумеется, не сделаю.

Издание сборников моих статей и рассказов – замерло?¹⁴ “Звезда” – выходит? “Самгина” будут печатать в ней?¹⁵ Из журналов 31 г. я получил только первую книгу “Н<ового> Мира”. Пишу – много. Сегодня приезжает Горшков¹⁶.

Ну, будьте здоровы!

А. Пешков

273. Е.П. ПЕШКОВОЙ

7 марта 1931, Сорренто

Горшков приехал¹. Привет.

Марфа²

274. П.П. КРЮЧКОВУ

12 марта 1931, Сорренто

Где статья “Канадского гудка”?¹

М. Горький

275. М.С. ЯХОНТОВОЙ

15 марта 1931, Сорренто

М. Яхонтовой.

Мне кажется, что пьеса “Уотт Тайлер” очень удалась Вам¹: сделана крепко, характеры очерчены достаточно определенно, события развиваются логично, активно и <с> тою “театральностью”, коя необходима для сцены, но в наши дни, как будто, не удастся драматургам. От “Декабристов”² Вы ушли далеко и это – хорошо, хотя “Декабристы” тоже неплохая вещь, только чрезмерно “литературна”.

Несколько смущает читателя Шеффильд³, он кажется фигурой, которая обогнала свое время и действует в формах XIX века. И есть в ней что-то от Жюль де Ретца⁴, как его выдумали романтики. Но написан Шеффильд – искусно. На стр. 45-й Уотт говорит: “...умру за царство мужика”⁵, – так <ли> это? Настолько ли интересы крестьян были близки ремесленнику, который работал главным образом на город? Вообще Вы просмотрите рукопись еще раз и – возможно внимательней.

Вам не удастся устроить ее⁶, вероятно, потому, что написали Вы ее стихами. Вообще пьесы в стихах у нас неохотно ставят. Но надобно приложить все усилия, чтоб Ваша прошла на сцену.

Слышал, что в Москве затевается новый театр⁷ и, кажется, неплохой. В первых числах мая буду в Москве⁸; вот, давайте начнем хлопотать о постановке “Тайлера”. Я был бы рад, если б эту пьесу поставили, ее можно отлично сыграть, и она вполне “в духе времени”, на мой взгляд.

Всего доброго.

А. Пешков

15.III.31.

Рукопись прилагается.

276. А.Б. ХАЛАТОВУ

16 марта 1931, Сорренто

Дорогой друг –

тыма вопросов, поставленных Вами¹, требует от меня весьма внимательного к ним отношения и подробных ответов. Сейчас я сделать этого не могу, ибо тороплюсь написать несколько статей в разные журналы², воспоминания об Ив. Вольном для ЗиФа³ и т. д., и прочее.

Отвечу через неделю. А сейчас – вот что: жена известного Вам физика А.В. Цингера пишет мне, что положение его весьма плохо – хотя он не перестает работать – и что они сидят без денег, залезли в долги, нечем платить доктору.

По ее расчету, ГИЗ должен им 5 т. р. – в феврале им перевели 300. Нельзя ли дать им денег? Следовало бы!⁴ Его “Задачник по физике”, “Учебная физика” и новая “Рабочая книга” – все это очень ценные работы⁵. Очень ходатайствую о Цингере!

Процесс меньшевиков, разумеется, подлая штука, но – сугубо полезная!⁶ Хорошо написал мне Крючков: “Впечатление такое: люди эти давно искали удобного случая заявить всенародно, что они – мерзавцы; наконец, получили сию возможность и – заявили!”⁷

С наслаждением читаю статьи Радека⁸, жаль, что “Московский рабочий” издал все их!

Крепко жму руку. Живу в настроении – нетерпения, хочется в Москву скорее!⁹

А. Пешков

16.III.31.

Как великолепно разворачивается Сталин!¹⁰

277. Г.Г. САМЫКИНУ

16 марта 1931, Сорренто

Если мальчик пяти лет увлекается *только* чтением книг, – ясно, что воспитание его одностороннее и, значит, ненормально¹. Ваше решение “наставить его на литературный путь” более, чем не похвально и, разумеется, не умно. Вы – что же: хотите видеть

Вашего сына одним из тех “вундеркиндов”, на которых папаши, мамы деньги наживают?

Если Ваш мальчик – здоров, нормален, нужно надеяться, что книги скоро опротивеют ему и он почувствует себя существом, которое должно бегать, прыгать, вообще – шалить и всячески раздражать своих родителей. А если Вы будете мешать ребенку жить нормальной жизнью, так или он Вас возненавидит, или Вы его испортите.

16.3.31.

278. А.К. ВИНОГРАДОВУ

17 марта 1931, Сорренто

Дорогой А.К. –

деньги в Париж посланы, библиографический журнал выпущен¹, на днях Вы получите его.

Какие книги еще нужны Вам?² Сообщите мне, пока я еще здесь³. Ваши письма носят несколько нейрастенический характер⁴, Вы, должно быть, переутомились?

Мне кажется, я уже предлагал Вам выписывать французские книги через меня⁵, это – гораздо скорее.

Будьте здоровы! Скоро увидимся.

А. Пешков

17.III.31.

279. Л.М. ЛЕОНОВУ

18 марта 1931, Сорренто

Многоуважаемый молодой человек!

Осведомясь из письма Вашего о благосклонном намерении Вашем заехать в Италию¹, – искренно и дико обрадовался, ближайшие родственники мои – тоже, ибо они единодушно согласны в том, что Вы – симпатиконе, сиречь – симпатия.

Относительно близкого моего участия в журнале² – затрудняюсь, потому что отсюда оно не может быть близким, а дать для напечатания в нем какую-нибудь свою штуку – не могу, ибо такой – не имею, сочинять же – некогда.

Если разрешите посоветовать, то – советую: дайте в журнале Вашем место Европе со стороны ее быта и ее искусства. Наша публика об этом мало известна, а ей знать Европу – надобно. Я берусь доставить редакции соответствующий материал в виде журналов и газет. Хорошо бы привлечь к делу Анатолия Виноградова, Евгения Ланна и еще Аксенова³, автора книжки “Гамлет”⁴, весьма остроумной. Вообще – сделать бы журнал литературным в широком смысле сего понятия. Ах, много можно сделать, но об этом надобно говорить лично, что мы и сделаем, когда Вы сюда закатитесь.

Предисловие с удовольствием напишу⁵.

У Сергеева-Ценского подготовлено к печати 4 книги⁶, надо бы посмотреть, что это такое? Его следовало бы печатать, а не обижать.

В первой книге “Кр<асной> нови” мне понравились “4 сабли”⁷, если они написаны молодым человеком, то из него, наверное, будет толк: Гоголь с Бабелем в нем не глубоко сидят.

К Петренко я весьма питаю слабость, но – против “приближения к действительности” в той форме, как это допущено им в “Пустыне”⁸. Посему же не нравятся мне и тяжелые Всеволодовы повести⁹. Читать их – трудно, и очень мешает авторово “искание формы”. Чудак он, – его талант давно уже просит простого, твердо-го эпического слова.

Ну, писать мне больше уже некогда, 35 первого, старики в этот час дрыхнут, а я – древний, многоуважаемый старик, и мне еще нужно книжку дочитать.

До радостного свидания, почтеннейший Кактус!¹⁰ А Леоне Леони я все-таки нашел¹¹ при помощи некоего инженера!

Жене и дочери – сердечный привет!¹²

А. Пешков

18.III.31.
Sorrento.

280. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

18 марта 1931, Сорренто

Дорогой Сергей Николаевич –

очень советую Вам послать одну – хотя бы – из Ваших готовых работ в “Красную Новь”¹, редактора этого журнала теперь: Всеволод Иванов, Леонид Леонов и Фадеев, люди – грамотные.

А бумаги у нас действительно – не хватает², и боюсь, что это – надолго. Все фабрики работают с предельной нагрузкой, но – это не уменьшает кризиса. От этого весьма многое страдает.

Слётowa и я считаю человеком талантливым, так же, как и Ширяева³. Тут еще интересует меня Павленко⁴ и некий Всеволод Лебедев, автор отличной книжки “Полярное солнце”⁵.

В мае буду в Москве⁶, дело – решенное. Очень хочется! Здесь жить – все более душно и даже как-то неловко за себя и за людей. Дурит папа⁷ и до того нехорошо, что – можно думать – его провоцируют по глупости какие-то хитрые люди. В высшей степени противна обнаженная борьба двух групп капиталистов – той, которая хочет торговать с нами, против той, которая хотела бы воевать. Если б Вы знали, до чего все в Европе оголилось и какое бесстрашие бесстыдства овладело людьми. Я – не моралист, голых женщин – не боюсь, но когда на сцену кабака выскакивают сразу 22 и – без фигового листочка, так, знаете, овладевает чувство какой-то неприятнейшей скуки. Изжили себя люди, и уже ничем их не раскачаешь, смотрят на все полумертвыми глазами.

Конечно, и здесь безработица⁸. Под видом пеших туристов ходят безработные немцы, работают у местных крестьян за лиру, за две, за обед.

Написал Леонову, чтоб он просил у Вас рукопись⁹.

Внуки мои еще не читают¹⁰.

Христине Михайловне¹¹ – сердечнейший привет! Будьте здоровы. Летом увидимся? Надо бы!

Жму руку.

А. Пешков

18.III.31.

281. П.П. КРЮЧКОВУ

19 марта 1931, Сорренто

Визе Леонову¹ сообщили Рим. Сообщите, что знаете по делу Мирского². Привезите биографию Кобы или материалы для нее³.

282. Ф.А. ТРОПАШКО

27 марта 1931, Сорренто

Ф.А. Тропашко.

Дорогой мой внучонок¹ –

книги Вам вышло из Москвы, куда уезжаю недели через две². Пока – посылаю и отсюда кое-какие книжки, может быть, пригодятся³.

С большой радостью прочитал Ваше сообщение об успехах “Страны Советов”⁴.

Желаю Вам и всем товарищам-колхозникам доброго здоровья и хороших успехов.

М. Горький

27.III.31.

283. Л.П. МАТОРИНОЙ

27 марта 1931, Сорренто

Татонину¹.

Ленинград.

Редакция журнала “Работница и крестьянка”.
Высылаю².

Горький

284. Б.Д. ГРИГОРЬЕВУ

27 марта 1931, Сорренто

Дорогой Борис Григорьев –

буду очень благодарен Вам, если Вы пришлете фотографию с “920–931”¹, – меня весьма интересует Ваше своеобразное творчество. Относительно покупки портрета буду говорить в Москве с разными учреждениями².

Если пришлете рисунки, акварели, бабушку – тоже хорошо будет³, – я отдам все это в музей моего имени⁴.

А русский народ Вы зря ругаете, о народе не судят по интеллигентам и по художественным критикам. Не забудьте, что Вы тоже русский⁵.

И вообще – пишите картины, а ругаться буду я, ибо я лучше Вас знаю, кого надобно ругать.

Жму Вашу лапу, испачканную красками. Привет.

А. Пешков

27.III.31.

Сегодня мне стукнуло 63!⁶ Здорово? Жить мне осталось еще 16 лет. Трудно, дядя!

285. А.С. ГВОЗДЕВУ

29 марта 1931, Сорренто

Аркадию Семеновичу Гвоздеву.

Вы ошибаетесь, утверждая, что русская литература бедна описаниями условий империалистской войны, у нас на эту тему издано несколько десятков беллетристических произведений и столько же, если не больше, воспоминаний, подобных Вашим¹.

Ваша рукопись написана очень слабо как со стороны литературной формы, так и по “неслаженности” материала. Очень много повторений, отступлений, и есть сомнительные места; напр.: мрачная речь генерала².

Думаю, что в этом виде Ваша рукопись едва ли будет принята к печати, ее нужно основательно переработать³.

А. Пешков

29.III.31.

286. И.С. ШКАПЕ

31 марта 1931, Сорренто

Дорогой Илья Самсонович!

Прочитал все рукописи ударников¹, забраковал – две; правил – только грамматически, – сокращения предоставляю Вашей опыт-

ной руке, потому что, плохо зная фабзаводский быт, опасаясь вычеркнуть какую-нибудь существенно важную деталь².

Со стихами я вообще не в ладах, а эти стихотворения кажутся мне особенно неудачными.

В общем же материал ударников хорош, и П<етр> П<етрович> совершенно прав, говоря, что нам следует больше обращать внимания на ударников фабрик и полей, на рабселькоров, чем на профессиональных и “законченных” литераторов. Сии последние, чем более стараются хорошо писать для нас, – тем хуже пишут.

Дня через два пришлю Вам статью³, а сегодня – крепко жму Вашу руку. Через месяц – увидимся⁴. Для меня это будет большая, искренняя радость.

С приездом П<етра> П<етровича> количество работы значительно возросло. Но к этому “не привыкать стать”. Преодолеем.

Всего доброго, И.С.!

А. Пешков

31.III.31.

287. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Март 1931, Сорренто

Письмо Ваше, Корней Иванович, Вы адресовали в Позилиппо¹, а книгу – в Сорренто, что правильнее. Книгу я получил – поэтому – на трое суток раньше письма; прочитал – эта книга очень удалась Вам². Рад узнать, что готовите Слепцова³, Вам бы взять уже и Помяловского, да и Левитова⁴.

У меня такое впечатление, что книги печатаются все более небрежно, не встречаю почти ни одной без типографских дефектов. В Н. Успенском на 166-й стр. рассыпан набор, получилась путаница, есть она и на других стр.

Вполне своевременно переизданная книжка об “Искусстве перевода”⁵, очевидно, не влияет на переводчиков, они свирепствуют, как привыкли: “*Дезертиры?*” и маорисы – дикие племена Новой Зеландии”; “они пустились через шею острова”; “Захотел сам с собою”; “Только тут он заметил, что прошел мимо себя, и, быстро возвратясь, позвонил в дверь”⁶ – чорт <их> возьми! В романе Р. Бенжамена “Жизнь Бальзака” Жоффруа Сент Иллер – Жоффруа Святой Иллер⁷.

<Вы> много читаете, – вот бы Вам написать статью по этому поводу!⁸

Жму руку.

А. Пешков

288. Р. РОЛЛАНУ

1 апреля 1931, Сорренто

Р. Роллану.

Дорогой и все более уважаемый мною друг!

Простите, что посылаю письмо без перевода на Ваш язык, но мне хочется поскорее ответить Вам¹, а около меня нет человека, который мог бы сделать перевод с достаточной точностью.

О вечере Горького – мне еще ничего не известно; думаю, что этот вечер устроен был по поводу моего 63-х летия, оно исполнилось 27-го марта².

Вполне согласен с Вами в том, что сообщения Москвы по радио организованы узко и не освещают целый ряд явлений глубочайшего культурного значения. Например: в колхозы вошло – до 20-го марта – 9.800.000 хозяйств из 25 миллионов³. Это движение в сторону коллективной обработки земли вполне естественно: Ленин мечтал о сотне тысяч тракторов⁴, у нас их уже около 700 тысяч⁵, в данное время в южных портах разгружается 29 т. тракторов, купленных в Америке⁶.

Какой культурный эффект создается этим фактом насыщения деревни машинами? Прежде всего: крестьянин в колхозе имеет доход, превышающий доход частного хозяина от 3-х до 5-ти раз⁷, а кроме того, он получает много свободного времени. Это время он тратит на ликвидацию своей малограмотности. И хотя движение в колхозы еще не имеет за собою полных трех лет⁸, но оно уже вызвало почти кризис книги. Тиражи в 200 т. экземпляров поглощаются в месяц. Я говорю не о брошюре, а о книгах “толстых”. “Chartreuse de Parme” Стендаля: 20 т., 30 т., 75 т.⁹ и – ни одного экземпляра из трех изданий на рынке уже нет. Еще большим успехом пользуются Бальзак¹⁰, Мериме¹¹, Готье¹², Флобер¹³ и т. д. Я пришлю Вам из Москвы точные цифры изданий Государственного издательства¹⁴, которое, – кстати сказать – работает крайне

плохо и недостаточно умело выбирает книги, и недостаточно энергично распространяет их. Спрос деревни на художественную и популярно-научную литературу уже создал бумажный кризис. Фабрики, разумеется, не отстают от деревни; каждая имеет свою газету, на некоторых – каждый цех издает маленькую газетку. На моей родине, в Нижнем Новгороде, фабрика “Сормово” – 18 т. рабочих, газета выходит – в 18 т. экземпляров¹⁵. Это уже почти курьез! Но – он не единичен. Вы, дорогой друг, представляете мою гордость и радость, когда я узнаю факты такого рода? Искренно хотел бы, чтоб Вы испытали то, что чувствую я.

Я много мог бы рассказать Вам о росте культуры в Союзе Советов, о жизни трудовых колоний “беспризорных”, о том, как труд перевоспитывает “социально опасных”¹⁶, т. е. уголовных преступников, о жизни и работе пионеров¹⁷, об эмансипации женщин Средней Азии¹⁸. Но – все это я сделаю для Вас летом¹⁹.

А теперь – по поводу письма профессора Henri Sée²⁰.

Историк С.Ф. Платонов – человек, с которым я встречался в 20-м году²¹. Монархические убеждения свои он не скрывал и тогда, в годы гражданской войны. Однако в течение 10-ти лет его не трогали. Кажется, в 29 г. арестованы были его дочери, за участие в монархической организации. Он арестован, как мне говорили, за сокрытие документов государственной важности²² и как организатор, как вдохновитель группы монархистов, которая находилась в сношениях с русскими монархистами в Париже. Должен сказать, что насколько я знаю настроение масс, – все эти монархические заговоры строятся в кабинетах и – на песке. Крестьянство значение монархизма прекрасно понимает, т. е. понимает основу его: крупное землевладение. Нет и не может быть силы, которая повернула бы его в эту сторону. Оно ушло слишком далеко для того, чтоб вернуться к тому, против чего оно так страшно боролось.

“Земледельцу” Вы можете сообщить²³, что в местах, на которые указывал Абрамович, он – не был²⁴. Это установлено совершенно точно. Остается так же точно установить, что он был в Москве, – это, наверное, будет сделано²⁵.

Мне кажется, что в этом случае нужно считаться с возмущением подсудимого Громана, который резко сказал на суде:

“Я – не сумасшедший, я не страдаю галлюцинациями, если я говорю, что Абрамович был в Москве и я беседовал с ним, – значит, это было”²⁶.

Громан – сравнительно порядочный человек, и его раскаяние наиболее солидно обосновано, наиболее искренно²⁷.

Екатерина Пешкова, моя первая жена и мать моего сына, сейчас здесь, в Сорренто²⁸; она подтверждает, что Гэцци – свободен и работает²⁹. Мне известно, что все, осужденные по делу “Промышленной партии” вредители, находясь в заключении, живут в отличных условиях и работают, исправляя вред, нанесенный ими. Рамзин даже читает лекции инженерам теплового института³⁰.

Дорогой друг мой! Когда Вы будете в Союзе Советов, Вы убедитесь, что там творится действительно великое, мировое дело. Я уверен, что мы встретимся там. Очень крепко жму Вашу руку мужественного бойца за справедливость. Будьте здоровы!

М. Горький

2.IV.31.

289. К.Е. ВОРОШИЛОВУ

2 апреля 1931, Сорренто

Товарищ Воевода Красной Армии!

Письмо Ваше от 28.II я получил 22–III, таковы “объективные условия”. Субъективно и я виноват в том, что не ответил своевременно, а отвечаю с опозданием¹.

На мой взгляд, план издания “Г<ражданской> в<ойны>” разработан весьма хорошо; может быть, даже излишне детально². Но я прошу Вас отложить подробное обсуждение плана до моего приезда; думаю, что мы могли бы собраться 2-го мая³.

Указания М.Н. Покровского на то, что Крючков “преждевременно вступил в переговоры кое с кем”, делу не мешают, ибо Крючков переговоров не вел, а, по моей просьбе, определил кое у кого температуру настроения. Ни о каких “четких и ясных заданиях” кому-либо ни со стороны Кр<ючкова>, ни с моей – не может быть речи⁴; характер этих заданий определится только после того, как их единогласно установит основное редакционное ядро⁵.

Из плана, выработанного основным этим ядром, явствует, что по некоторым вопросам должны будут писать историки-марксисты и что, может быть, нам придется печатать некоторые части книг двумя шрифтами.

Но, я думаю, что этого можно избежать.

Главная трудность: достигнуть в изложении фактов предельной простоты и ясности, как формальной – литературной, – так равно и идеологической. Но – повторяю, как просьбу, – обо всем этом давайте поговорим при свидании личном, собравшись вместе, а сейчас я почти невменяем, ибо заработался до умопомрачения, торопясь кончить к отъезду кучу всяких дел.

Много приходится писать иностранцам и для иностранцев⁶. И вообще – всего много! А особенно – пакостей! Фабрикацией последних все более усердно занимаются белоэмигранты. Впрочем, – Вы это знаете.

Здесь люди понемножку начинают голодать⁷ и ворчать. Очень хочется скорее в Москву! Точно четвертая “сестра” Чехова⁸.

Пожалуйста – извинитесь пред Мих. Ник.⁹, т.е. попросите его извинить меня за то, что не пишу ему.

Сердечное, товарищеское спасибо Вам, Климент Ефимович*, за Ваше письмо, за Ваш отзыв о моей работе – отзыв слишком лестный¹⁰.

Крепко жму руку.

А. Пешков

2.IV.31.

290. А.К. ВИНОГРАДОВУ

2 апреля 1931, Сорренто

Дорогой А.К. –

все Ваши письма мною получены, ни одно не пропало¹, не беспокойтесь! Вы что-то слишком нервничаете, этого не надо бы.

Французский библиографический журнал – выписан, список книг, нужных Вам, послан в Париж, все – в порядке². Вам нужно беречь себя для тех больших работ, которые намечены Вами. Я имею еще несколько планов, – кажется – интересных, в мае будем толковать с Вами по этому поводу³.

Крепко жму руку. Держитесь крепче!

А. Пешков

2.IV.31.

* Так в А; правильно: Ефремович. – Ред.

291. И.А. ГРУЗДЕВУ

2 апреля 1931, Сорренто

Дорогой Илья Александрович!

Михаил Антонович Ромась – умер, кажется, еще в 13 или 14 гг.¹, поэтому он не мог сняться с политкаторжанами², кои и до сего дня здравствуют. Помимо этой, так сказать, общечеловеческой причины, он, вероятно, и формально не мог бы ни стоять, ни сидеть с каторжанами, ибо – в каторге не был, а отбыл дважды десятилетнюю ссылку в Якутске.

Посылаю для Федина папины увещевания³. По этому поводу грамотные итальянцы мыслят так: папочка – глуп и его спровоцировали на сию выходку.

А количество итальянцев безработных – растет, и у нас, на площади, уже около двухсот человек кормятся из военно-походной кухни. Все потому, что – туристов нет. Весна здесь – холодная, дождливая, на Везувии снег, жители привыкают заболеть гриппом. Того и жди, что – невзначай умрешь преждевременно. А умирать – некогда.

Будьте здоровы!

А. Пешков

2.IV.31.

292. М.Г. ЕРШОВОЙ

2 апреля 1931, Сорренто

Марии Ершовой.

Рассказ Вы затеяли хорошо, а сделали плохо¹. Его нужно пере-работать, некоторые места – сократить, почистить язык, а стр. 17–18 выбросить. Создание руками рабочих монумента Ленину – выдуманно Вами и – нехорошо выдуманно.

Конец слащавый, не годится².

Жму руку.

А. Пешков

Обратите внимание на пометки в рукописи³.

А. П.

2.IV.31.

293. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

3 апреля 1931, Сорренто

Дорогая Ольга Юлиевна –

отсюда не могу выслать денег, а в Москве у меня нет никого, кто мог бы достать их Вам. Крючков – здесь, но – не в Сорренто, вернется в понедельник, т. е. через 3 дня. Немедля телеграфирует, чтоб деньги принесли Вам¹.

От Лёли получил еще одно письмо², на днях ответил ей³.

Не сердитесь на то, что я не пишу, страшно занят и собираюсь в Союз⁴.

Всего доброго!

А. Пешков

3.IV.31.

294. А. ОРАЛОВУ

3 апреля 1931, Сорренто

Ал. Оралову.

В том виде, как они написаны, Ваши очерки не пригодны для журнала, да и отдельной книжкой издавать их не следует¹. Они у Вас – пустые, в них нет фактов, а только одни слова и неумелые словесные фокусы.

Вы пишете о простых людях, которые по воле своей или поневоле ломают старинную, дрянную, но привычную для них жизнь. Это – великое, историческое, очень трудное дело; писать о нем надобно просто и серьезно, не коверкая язык, понимая глубокую драму людей.

Попробуйте написать их просто, имея в виду степень понимания читателем и степень его заинтересованности в простом и сердечном отражении его жизни, его работы.

Если удастся написать, – присылайте в “Наши достижения”.

А. Пешков

3.IV.31.

295. Б.Д. ГРИГОРЬЕВУ

8 апреля 1931, Сорренто

Дорогой Григорьев –

получил фотографию и рисунки¹, очень благодарю Вас!

Странно, что Вы, человек физически здоровый, видите мир в формах, не очень лестных для него, и что красота и величие мира как будто недоступны Вашей кисти². Мне кажется, что большой талант Ваш должен бы воздать жизни хвалу за то, что он создан ею.

Ваше озлобление на эмигрантов очень понятно мне³, но ведь не все люди эмигрировали из той области, где искренно и мощно создаются новые условия жизни. В Европе, как и в Союзе Советов, тоже есть немало прекрасных людей. Почему бы Вам не поискать их? Найдите и перестаньте чувствовать себя таким одиноким.

На днях еду в Москву⁴ и там буду говорить о Вас⁵. Адреса своего – не знаю, но наша почта действует отлично и, если Вы захотите писать, пишите просто: Москва, М. Горькому⁶.

Крепко жму Вашу руку.

А. Пешков

8.IV.31.

296. В.Н. ТЕРНОВСКОМУ

9 апреля 1931, Сорренто

Дорогой Василий Николаевич –

только сегодня собрался написать Вам и то лишь для того, чтоб Вы знали: интересное и дружеское письмо Ваше получено¹.

Тороплюсь в Москву², и, как всегда, пред отъездом накопилось множество мелких дел, которые пожирают мое время.

Сегодня его осталось как раз столько, чтоб еще раз эксплуатировать Вашу любезность³, к чему и приступаю бесцеремонно, как бандит.

В 1–2 выпусках “Записок Каз. Университ<ета>” напечатан перевод Холмогорова⁴ “История Восточного халифата”, напечатаны листы XII^й – XXX^й. Они у меня *есть*, а *одинадцати листов начала* Истории не имею. Они, очевидно, напечатаны в 1862 г.

Не пришлете ли Вы эти одиннадцать листов? Посылайте в Москву, ред. журнала “Наши достижения”, площадь Воровского, 5/21.

Взамен посылаю сыну Вашему снимки Помпеи, неплохое издanie⁵.

Крепко жму руку.

А. Пешков

9.IV.31.

297. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

Апрель, после 12, 1931, Сорренто

С лишком два месяца лежало Ваше письмо на столе у меня, все собирался найти свободный час, чтоб ответить Вам, да так, вот, и не собрался до сего дня. Работа у меня растет вместе с возрастом, но, так же, как Вы, работаю я охотно, ибо – есть для кого работать, а это – воодушевляет и “омолаживает”. Пишут мне швейники из Саратова, кузнецы из Москвы, наборщики из Смоленска¹, пишут из Сибири, с Кавказа, Урала, из Архангельска и т. д. – отвечать не успеваю, а хочется ответить всем и каждому. Вот – пришла и Ваша очередь.

Письмо Вы прислали хорошее, но есть в нем нотки личной горечи, – я бы, на Вашем месте, погасил их. Обижаться на людей – смысла нет, от того, что Вы обидитесь на них, они лучше не будут. А ведь наша, правильно понятая задача: помочь людям быть лучше, чем они есть в их отношениях друг ко другу. Я, разумеется, не советую замалчивать чьи-либо грехи и проступки, нет, – все это надобно обличать, против этого необходимо бороться безжалостно, – однако не следует забывать, что грехи-то нам внушены прошлым, а мы это прошлое решили уничтожить целиком и в самых основах его. И хотя каждый из нас – Вы, я, – стоит одной ногой в тумане прошлого, живет в его пошлости и глупости, тем не менее мы этому подлому прошлому преотлично “загибаем салазки”. При всех наших недостатках, у нас имеются достоинства, которые изумляют не только зарубежный мир наших друзей, но изумляют и врагов. Враги-то отлично видят, что страна, поставленная ими в тягчайшие условия, страна, которую они держат в напряженном ожидании разбойничьего набега с их стороны, – эта страна богатырски растет и все более определенно угрожает

им неизбежной гибелью. Видят они и рост революционного самосознания в массах своего пролетариата, видят и, конечно, понимают, кто является возбудителем революционного настроения в среде рабочих Европы.

Вот пролетариат Каталонии преподнес им неожиданный сюрприз, заявив о необходимости советизации Испании². А ведь Испания, Италия – страны, где трудовой народ издавна подавлен мощной организацией католической церкви, огромной армией монахов и попов. Но и эта изумительно построенная организация не помешала, на днях, рабочим Неаполя кричать: “Да здравствует Ленин! Да здравствуют Советы!”³.

Совершая героические подвиги строительства социализма в своей стране, каждым ударом молота укрепляя свою власть, наш рабочий класс служит все более активным учителем пролетариата всех стран. Этот неоспоримый факт Вам, издали, не так четко виден, Вы знаете его только по газетам, а газетам Вашим не доступно изменение психики рабочих масс Европы. А здесь, враги наши, уже вслух говорят: «Если начнется война – мы окончательно погибнем, “народ” не последует за нами на бой против Союза Советов». Разумеется, говорят это не часто и не многие, но есть много доказательств, что думают об этом многие и всегда.

“Капиталистический мир в тупике”, это не газетная фраза, цель которой поднять революционное настроение. Нет, это – факт. Экономический кризис капитализма растет и углубляется не только как таковой, он вызывает – и не может не вызывать – кризис энергии капиталистов, – “моральный” кризис, как говорят они. Об этом кризисе свидетельствует многое: безумнейшее распутство, увлечение роскошью, развал “семьи, основы государства” и отчаянная скука жизни, скука, которая собирает десятки тысяч мещан любоваться гонкой велосипедистов, выбирать “королев красоты”⁴ и вообще тратить время бессмысленно и бесполезно. Страсть к наживе, конечно, не понизилась, но – наживать негде, не с кого, главный потребитель – масса – становится все более нищей. И хотя в искаженном виде, но все же до нее доходят слухи, что существует страна, где хозяйствуют сами рабочие и крестьяне, и в той стране безработицы – нет.

Я, кажется, слишком далеко ушел от Вашего письма? Что делаешь? Действительность неотступно влечет за собою, а бег ее становится все быстрее, и это потому, что все более мощно работает сила, творящая действительность, сила молодого класса.

298. Н.Е. БУРЕНИНУ

15 апреля 1931, Сорренто

Начало – не удачно¹, Евгенийч!

Я говорю не о двух страничках “Вместо вступления” – их нужно выбросить, они – лишние. Я говорю о том, что ты начал с тюрьмы, тогда как следовало начать с того, за что ты попал в тюрьму.

Этому очерку нужно предпослать другой, начав его [словами] с момента вступления в партию на техническую работу, и рассказать об этой работе до дня ареста и тюрьмы. А ты начал рассказывать “от середины”².

Затем: пиши экономнее, слов – поменьше, фактов – побольше, а лирики – совсем не нужно, она в этом случае – да и вообще в наше время – неуместна.

Писать ты, оказывается, можешь. Прочитав многие десятки тюремных воспоминаний, твои я читал с неослабным интересом³. А рассказ о работе – будет, конечно, еще более интересен. Действуй!

Прими мое святоотческое благословение, о. Никола!

Старец Алексей

Хотел удрать в Москву к Первому мая и как жарко хотел! Но вдруг – кровохарканье! И – не пушают до половины мая⁴. Оле, мне окаянному!

Крепко жму руку.

Максимыч

15.IV.31.

299. Г.П. БОРИСОВУ

19 апреля 1931, Сорренто

Спасибо за дружеский привет Ваш, т. Борисов!

Лично Вас я не могу вспомнить, – 35 лет прошло!¹ Помню метранпажа Горячкина², наборщиков: Поплавского, Буля и Онохина, который в 905 г., в Казани, был убит “черной сотней”.

Тяжелое, мутное время пережили мы с Вами в Самаре, и трудно было тогда представить, что энергия рабочего класса развернется так мощно и победоносно, как развернулась она теперь. Живя здесь, в государстве буржуазном, и наблюдая, как все более быстро

истощается сила командующего класса, как вянет и киснет европейское мещанство, – особенно четко и ярко видишь могучий рост [молодых] творческой силы в Союзе Советов. Видишь, как вместе с упадком хищнической энергии мещан здесь тоже начинаются процессы организации революционных сил, выражаясь в формах все более определенно резких. Пример рабочих и крестьян Союза Советов усваивается все быстрее, хотя за активность здесь рабочие платят каторгой от 6-и до 20-и лет.

До прекрасного времени дожили мы с Вами, т. Борисов! Крепко жму руку.

М. Горький

19.IV.31.

300. А.А. ВЫГУЗОВУ

19 апреля 1931, Сорренто

Товарищ Выгузов –

готовиться к литературной работе нужно путем самообразования, не избегая, конечно, и занятий в лит-кружке¹.

Читать следует возможно больше, причем не только одну беллетристику, но и книги научно-популярные. Обязательно читайте “Историю” Покровского, сначала – краткую², а затем – большую, ее издает, в приложении, “Огонек”³.

Из журналов читайте “Рапп”⁴, он начал выходить в этом году. Если Вам нужны книги – пишите мне в Москву, вышлю⁵.
Жму руку.

М. Горький

19.IV.31.

301. Н. ЛЕВОШИНУ

19 апреля 1931, Сорренто

Товарищ Лешошин –

письмо Ваше получил, за избрание в члены профсоюза – горячо благодарю¹.

Ответить товарищам “большим” письмом – не могу, нет времени: собираюсь в Союз и должен спешно закончить множество

разных делишек. Вы сами знаете, время – боевое и требует предельного напряжения сил. А у меня “болезни вон полезли”².

Сообщите мне точный срок юбилея профдвижения, я постараюсь приехать к вам на праздник³.

Привет всем товарищам!

М. Горький

19.IV.31.

Мой московский адрес еще не известен мне, пишите просто: Москва – Горькому, почта найдет.

302. И.А. ГРУЗДЕВУ

29 апреля 1931, Сорренто

Дорогой Илья Александрович –
мне казалось, что я переслал Вам письмо сына М.А. Ромася, студента – ныне уже инженера, – который живет в Вене; оный сын

М. Горький, Л.М. Леонов, А.Б. Халатов. Сорренто. 1931 г.
Шуточная фотография М.А. Пешкова

и сообщил мне о смерти отца¹. Казанскую тетрадку не могу Вам прислать, ибо вынужден был возвратить ее лицу, от коего получил. Лицо это – бывший студент Каз<анской> Дух<овной> Академии, это он полемизировал со мною по вопросу о казанских девицах; его письмо, кажется, я Вам переслал². Человек он, видимо, полумный по причине старости.

Здесь Леонид Леонов, Халатов, Проскуряков³; хотели мы поехать в Москву к 1-му Мая, но я схватил грипп, и отъезд пришлось перенести на 5-е⁴.

Будьте здоровы!

А. Пешков

29.IV.31.

Книжка Борисова “Галка” – плохая⁵.

Книжка Николаева тоже не понравилась мне⁶.

А.П.

303. Г.И. СЕРЕБРЯКОВОЙ

Апрель 1931, Сорренто

...Я бы очень советовал писать проще¹, не очень часто прибегая к обычным приемам беллетристов, которые полагают, что искусно подобранные, красиво построенные слова – большое дело, и не чувствуют, что весьма часто этот прием – прямой ущерб пластичности, выпуклости изображения.

Писать просто не значит: писать сухо. Наш читатель не так опытен, чтобы любоваться формой. Он, прежде всего, ищет педагогического содержания в книге. Не бойтесь деталей, они крайне положительны, хорошо схватываются читателем и усваиваются им...

304. Р. РОЛЛАНУ

3 мая 1931, Сорренто

Мой дорогой друг –

Вы совершенно правы: я не удивлен тем, что профессора Анри Се не удовлетворил наш ответ по делу Платонова¹, но все-таки

я надеюсь сообщить Вам из Москвы сведения, которые, может быть, несколько охладят Се. Вы также правы и в том, что психология “людей Университета” заражена духом касты “жрецов” и что идея пролетарской республики враждебна им более, чем враждебна она представителям других областей умственного труда². Эта вражда мне кажется наиболее глубокой у специалистов по истории, социологии, праву, они значительно более догматичны, чем биологи, и вообще специалисты по естествознанию. На протяжении трех лет я наблюдал русскую профессуру в массе. Я был председателем “Комиссии по улучшению быта ученых”, видел, как Советская власть отнимала последний кусок хлеба у рабочих и у людей своего аппарата, – отнимала для того, чтоб накормить людей науки³. Очень горестно было наблюдать, что лишь немногие ее “жрецы” хорошо понимали цену этого куска⁴. Но я знаю, что “люди, это – люди”, что в каждом из них действует биологическое стремление жить лучше и что задача эпохи – наша задача – организовать эти стихийные индивидуальные стремления в единую коллективную, интеллектуальную силу.

Возможно ли это? Тысячи врагов Советской власти утверждают: не возможно, это – утопия. Но девять миллионов крестьян Союза Советов, организованных в совхозы и колхозы, решительно отвечают: это – вполне возможно! Заметьте, что эти крестьяне говорят на 62 языках, что большинство их едва грамотно или вовсе безграмотно, что до 27 года единоличных крестьянских хозяйств у нас было 25 миллионов, и что к этой форме быта они приучены столетиями. Их осталось 16 миллионов⁵, и нет никаких сомнений, что за пятилетку они все станут колхозниками⁵. Колхоз оставляет им массу свободного времени, – оно идет на ликвидацию безграмотности. В текущем году обучается грамоте 50 мил. взрослых и детей⁶. Государственное издательство ежедневно выпускает из типографии около 2-х миллионов учебников и других книг, но – этого уже не хватает. У нас – нет бумаги, фабрики не успевают снабжать ею.

Есть много других фактов, которые не менее решительно говорят о широте культурного процесса: я придаю особенное значение факту активного участия женщин в строительстве нового быта, и здесь нужно подчеркнуть эмансипацию женщин-магометанок Средней Азии и язычниц Северного края, а также Си-

бири⁷. Я говорю об этом, – известном Вам не хуже меня, – для того, чтоб сказать: культурно-революционный процесс в Союзе Советов, обостряя консерватизм европейской буржуазии, обостряет и надежды остатков русской буржуазии внутри и вне Союза, – надежды на “фашистскую” реставрацию. Вы знаете это по процессу “Промпартии” и процессу меньшевиков⁸. Этими процессами работа “политиков-вредителей”, разумеется, не закончена.

С.Ф. Платонов – монархист⁹, он был личным другом великого князя Константина Романова, бывшего Президента Академии наук, – это установлено ныне публикуемым “Дневником” К. Романова¹⁰. Тарле – человек не крупный, самолюбивый и обиженный¹¹. Платонов и Тарле, кроме их прямой антисоветской деятельности, уличены в сокрытии документов серьезной государственной важности. Но, как я уже сказал, обо всем, что инкриминируется им, сообщат Вам при встрече в Москве. Мне остается повторить, что антисоветские течения в СССР питаются и поддерживаются из Европы и, конечно, не русскими эмигрантами, идеологическая и всякая другая энергия коих – иссякла.

Спасибо за сообщение о книге Поля Кондер, выписываю ее¹². Очень прошу Вас, дорогой друг, и впредь сообщать мне о книгах, которые Вы считаете ценными.

Я настолько поглощен “зlobой дня”, что не имею времени следить за движением науки по книгам и осведомляюсь об этом лишь путем личных встреч с русскими учеными, которые бывают здесь, на биологической станции в Неаполе, на съездах¹³.

Да, наука в наше время – “наиболее мощное цветение интеллекта”, как Вы сказали¹⁴. И очень грустно согласиться с Вашим утверждением, что в литературе наблюдается истощение сил. Я тоже не вижу в литературе Европы тех крупных талантов, которыми она была так богата.

Кстати: в Государственном архиве найдены интереснейшие письма Стендаля из Москвы к одному из его друзей в Париж. Письма эти относятся к 1812 г., когда Анри Бейль был в штабе маршала Дюрок, они были посланы в Париж с курьером, которого захватили казаки. Их читал Александр I-й, затем – Аракчеев; этот безграмотный и страшный человек, конечно, использовал их как жандарм. Скоро они будут опубликованы¹⁵.

Вообще у нас оказалось много интересных материалов о Стендале, о Мериме¹⁶.

Сейчас у меня живет Леонид Леонов, один из крупных наших литераторов; он просит передать Вам искренний его привет. Его книги издаются в Париже¹⁷, Вы получите их и, надеюсь, поделитесь со мною Вашим впечатлением от его романа “Вор” и повести “Соть”.

Крепко жму <руку>.

М. Горький

3.V.31.

305. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “ИЗВЕСТИЯ ЦИК СССР И ВЦИК”

6 мая 1931, Сорренто

Дорогие товарищи!

Разрешите поворчать!

Мне стукнуло 63 года. Весьма сомневаюсь в том, что это – праздник. Я предпочел бы иметь 36 лет, это дало бы мне возможность работать рука об руку с вами еще лет 20. Но вы отнеслись к невеселому факту моей старости, как бы к празднику, и прислали мне несколько десятков многословных телеграмм. Разумеется, я очень тронут вашим вниманием и должен благодарить вас.

Но подсчитав стоимость ваших телеграмм, я нашел, что она превышает 3 тысячи рублей. Товарищи! Я хорошо знаю, как дорого стоят ваши рабочие деньги, как много вашей энергии втиснуто в каждый рубль. Мне кажется, товарищи, что нелепо тратить валюту на пересылку за границу хороших слов, когда у нас дома не хватает валюты на множество хороших дел. Конечно, 3 тысячи рублей – пустяковая сумма для страны, где рабочие и крестьяне затратили в истекшем году почти 20 миллиардов на организацию своего хозяйства. Но все же на 3 тысячи рублей можно бы организовать три очень неплохие библиотеки в колхозах или снабдить несколько школ бумагой, карандашами или сделать еще что-нибудь общественно полезное, например – устроить ясли для ребятишек.

Вы – не обижайтесь на меня, не думайте: экий неблагодарный старик! Я искренно благодарю вас, благодарю уже за то, что вы существуете и жить с вами – очень хорошо. А все-таки скажу: если вам и в 32-м году захочется посылать мне поздравительные телеграммы – воздержитесь от бесполезной траты ваших денег, найдите им применение более общественно полезное.

Привет! И – до скорого свидания!¹

М. Горький

6.V.31.

Sorrento

Усердно прошу провинциальную прессу перепечатать это письмо.

306. В.С. ДОВГАЛЕВСКОМУ

8 мая 1931, Сорренто

Дорогой т. Довгалеvский!

Люсьен Кинэ, редактор журнала “La nouvelle revue Mondiale” просил у меня статью для его журнала. Это было после того, как я ответил отказом на первую его просьбу о сотрудничестве в его “revue”. Отказ мой объяснялся участием в журнале Эйнштейна и Генриха Манн, подписавших “воззвание” немцев по поводу казни 48-и организаторов голода. Я слышал, что Г. Манн признался в своей ошибке, Эйнштейн – человек, который на один и тот же вопрос отвечает и да, и нет, а письмо Люсьена Кинэ показалось мне очень искренним. Однако – физиономия его журнала мне не ясна¹.

Я очень прошу Вас вот о чем: если Вы найдете возможным помещение прилагаемой статьи в журнале Кинэ, – пожалуйста, поручите кому-нибудь из товарищей перевести ее возможно точнее и пошлите Кинэ². Если ж Вы найдете неудобным появление этой статьи у Кинэ, – передайте ее редактору “Vu”³. Очень прошу Вас об этом и – простите за причиняемое беспокойство!

Через два дня еду в Москву. Здесь у меня – Халатов, Леонов, Проскураков, едем большой компанией⁴. Волнуюсь. Хотел успеть к 1-у мая, но – оказалось нельзя – по состоянию моих легких, чорт бы их побрал.

Адреса в Москве, – не знаю. Прошу Вас ответить на редакцию журнала “Наши достижения”:

Площадь Воровского, 5/21.

Крепко жму руку.

А. Пешков

8.V.31.

307. НЕИЗВЕСТНЫМ ДРАМАТУРГАМ

Весна, до 9 мая, 1931, Сорренто

Товарищи! Я не считаю себя драматургом и если писал пьесы, то большей частью неудачные. После этой необходимой оговорки

М. Горький, Н.А. Пешкова, Л.М. Леонов по пути из Италии в СССР.
1931 г. Фото М.А. Пешкова

скажу, что если бы я был режиссером, то Вашу пьесу поставил бы. Это не значит, что она показалась мне очень хорошей, но думаю, что она полезна своей правдой. По приезде в Москву давайте попробуем издать ее для деревенского театра¹.

А. Пешков

308. Э.Е. ЛЕВОНТИНУ

Май, после 17, 1931, Москва

Эзре Левонтину.

Рассказ Ваш “Марат и палач”¹ определенно не понравился мне и по форме и – того больше – по содержанию. Написан он тусклыми словами, без той четкости и ясности, которой требует фигура Марата. Крайне трудно допустить, чтоб “Друг народа”² не в силах был сказать палачу ничего, кроме тех слов, которые вложены Вами в уста человека, страстного *интеллектуально*, а не эмоционально, человека, которого притом болезнь держала в состоянии повышен-

Встреча М. Горького на Белорусском вокзале. Среди встречающих А.Б. Халатов, И.М. Гронский, Е.К. Малиновская. Москва. 14 мая 1931 г.

ной нервозности, а эта нервозность, всеконечно, усиливала и разжигала энергию его интеллекта. На мой взгляд, Вы обезоружили Марата, и в этом я не могу не чувствовать тенденции.

По содержанию рассказа я могу сказать Вам то же, что сказал Марат – палачу: “Отечеству сейчас не до философии”³, тем более не до философии, любезной поклонникам Достоевского. Наша страна, в лице миллионов лучших ее людей, решительно разрушающих старый мир, наша страна все еще находится в состоянии <борьбы> против врага еще не бессильного. Мы обязаны бороться беспощадно. Проблема, которая кажется Вам “тревожной и важной”, о которой будто бы молчат, это для пролетариата – не проблема. И Вы ошибаетесь: о ней – не молчат. Философия Ивана Карамазова, отцеубийцы, который “жалел” дитя⁴, эта философия, – в той или иной форме – ежедневно повторяется белоэмигрантской прессой и вообще людьми, органически не способными к какой-либо другой философии, кроме философии социального лицемерия.

309. Г.И. БАКАЛОВУ

Май, после 20, 1931, Москва

Уважаемый т. Бакалов!

В статье моей, говоря о работе Госиздата, я указывал на несвоевременность издания тех произведений старой иноязычной литературы, которые не имеют первоклассного художественного значения и поэтому не могут быть [формально] технически поучительны для нашей литературной молодежи. Речь шла не только [об одном] о книге А. Константинова¹.

О нем Вы пишете: “Его политические взгляды были очень навивны: он стоял за простой демократизм мелкобуржуазного уклада”. Для меня это качество автора усугубляет несвоевременность издания его книги. Далее Вы говорите: “слишком яркий национальный колорит делает ее мало понятной иностранцу. Короленко – не понимал”... “Книга теряет в переводе 90% юмора”². Но, по рецензии “На литпосту”, “похождения Гани читаются легко и увлекательно”³. Мне кажется, что в данном случае, как и во многих [дру<гих>] подобных, рецензент дела не решает. Суть же дела в том, что у нас выбрасывается на рынок множество очень плохих

книг, а также и книг [имею<щих>], которые, как “Бай Ганю”, имеют только историко-литературное значение. Наш молодой читатель очень жаден, эта жадность объясняется его страстным стремлением к познанию; он читает все, что ему дают. И, тратя бумагу на книги, политическая и техническая [актуальн<ость>] педагогика которых крайне сомнительна, ему, по недостатку бумаги, не дают книг, написанных классиками русской и европейской литературы. Я уверен, что моя обязанность [защищать] возражать против такого рода деятельности наших издательств, что я и буду неуклонно делать.

А Ваше предложение издавать сборники *текущей* [современн<ой>] литературы славянских авторов – приветствую⁴, ибо такие сборники давали бы нашему массовому читателю и литературной молодежи более или менее ясное представление о зарубежной действительности и о ходе словесного творчества за рубежом.

310. Б.М. КИСИНУ

24 мая 1931, Москва

Б. Кисину.

Мне кажется, что Ваш “Чугун” забракован правильно¹: стихи – плохие² и о процессе выработки “вещей из чугуна” дают неверное представление. Сковороды “зубилом” не обрабатывают³, машин из чугуна – не делают⁴, делают лишь некоторые грубые части машин. Вам должно быть известно, что чугун – сырье, из коего вырабатывается железо, сталь и различные металлические сплавы. Об этом стишки Ваши не говорят.

Обиделись Вы преждевременно и неосновательно.

А. Пешков

24.V.31.

311. А.И. СЛЕЗАВИНУ

25 мая 1931, Москва

Стихи Ваши, Андрей Иванович, очень своеобразны, Вы хорошо чувствуете красоту русского языка и музыку его¹.

Мне кажется, что из Вас выработался бы весьма даровитый и оригинальный поэт, но это может быть только при условии, если Вы займетесь самообразованием и усвоением техники стихотворчества.

Для того чтобы стать настоящим мастером своего дела, надобно знать его технику, все его приемы и тайны. Этого у вас – нет, да и грамота хромает. Вы, например, пишете “идиология”, а надобно писать идеология, от слова идея. В стихах тоже много не верных, искаженных слов, – это потому, что, чувствуя язык, Вы его плохо знаете.

Надобно учиться и – очень серьезно учиться².

Я пришлю Вам книг³, когда узнаю, что это письмо дошло до Вас, – адрес свой Вы написали путано⁴.

Мне пишите просто: Москва, М. Горькому.

Привет.

А. Пешков

25.V.31.

312. М.А. ГОРШКОВУ

Май, до 29, 1931, Москва

Дорогой Михаил Алексеевич –

идея Института¹ встретила у И.В. Сталина и др. товарищей определенно положительное отношение, реализации этой идеи будет оказана широкая помощь. Надобно ковать железо, пока оно горячо. Поэтому очень прошу Вас переговорить с И.И. Грековым, Сперанским и, – если нужно – с И.П. Павловым по вопросам организации Института, а затем приступить к разработке плана его². Есть мнение, что Инст<итут> должен существовать в Ленинграде³, но не хотелось бы, чтоб вопрос этот решался под влиянием только одних субъективных удобств ленинградских медиков. Приехать сюда, в Москву, Вам нужно будет, о дне приезда телеграфирую⁴.

Было бы отлично, если бы Вы привезли с собою небольшую, хотя бы в форме тезисов, записку, которая нужна мне как основа для статьи⁵.

Не забудьте о важности организации Института в деле изучения профессиональных болезней.

Сердечный привет!

М. Горький

313. С.М. БРЕЙТБУРГУ

30 мая 1931, Москва

Уважаемый Семен Моисеевич –

насколько мне известно, все мои рассказы из “Самарской газеты” собраны Ильей Александровичем Груздевым –

*Ленинград,
Съездовская, 17, кв. 29.*

Я думаю, что Вам необходимо списаться с ним по поводу этих рассказов¹.

Всего доброго.

А. Пешков

30.V.31.

314. И.А. ГРУЗДЕВУ

Конец мая – начало июня 1931, Москва

Дорогой Илья Александрович –

А.Б. Халатов отказался от намерения своего связать “Из-во Лен<инградских> писателей” с Ленгизом, об этом “Из-во” известно будет документом¹. П.П. Крючков пришлет Вам копии протоколов соррентинских² по вопросам издания “Библиотеки поэтов”, сборника “День”³ и стенограммы нашего заседания по этим вопросам⁴.

Прилагаю несколько заметок по плану “Биб. поэта”⁵, отнеситесь к ним как к заметкам, которые напоминают, но не навязывают.

Очень прошу: пришлите книжку стихов Кузьмина!⁶

Привет Вам и всем, кого знаю.

А. Пешков

Пожалуйста, напомните Саянову о пародистах и куплетистах для “За рубежом”⁷.

315. А.А. ФАДЕЕВУ

3 июня 1931, Москва

Дорогой т. Фадеев!

Третья часть “Тихого Дона”¹ – произведение высокого достоинства, на мой взгляд – она значительнее второй, лучше сделана.

Но автор, как и герой его, Григорий Мелехов, “стоит на грани между двух начал”², не соглашаясь с тем, что одно из этих начал в сущности – конец, неизбежный конец старого казацкого мира и сомнительной “поэзии” этого мира. Не соглашается он с этим потому, что сам все еще – казак³, существо биологически связанное с определенной географической областью, определенным социальным укладом. Для меня третья часть “Тихого Дона” говорит именно о том, что Шолохов “областной” писатель⁴, и я думаю, что у нас еще будут подобные ему писатели Уральские, Сибирские и прочих территорий. Будут они до той поры, пока писатели огромной нашей страны не поднимутся на высоту социалистических художников Союза Советов, не почувствуют себя таковыми, не сознают, что фабрика более человечна, чем церковь, и что

М. Горький с издательскими работниками. П.П. Крючков,
Д.Г. Либерзон, А.Б. Халатов, П.А. Тер-Григорян.
Москва, Малая Никитская. 1931 г. Фото М.А. Пешкова

хотя фабричная труба несколько портит привычный, лирический пейзаж, но исторически необходима именно она, а не колокольня церкви. Значит: дело сводится к перевоспитанию литератора, а оно прежде всего требует очень бережного и тактического отношения к воспитуемому.

Рукопись кончается 224-й стр., это еще не конец⁵. Если исключить “областные” настроения автора, рукопись кажется мне достаточно “объективной” политически, и я, разумеется, за то, чтоб ее печатать⁶, хотя она доставит эмигрантскому казачеству несколько приятных минут⁷. За это наша критика обязана доставить автору несколько неприятных часов⁸.

“Областное” заставляет автора злоупотреблять местными речениями; такие словечки, как, напр., “трюпок”, “теклина”⁹, “коверть”¹⁰ требуют объяснений. “Казацкое” особенно сильно выражено на стр. 126, 140, 143.

Шолохов – очень даровит, из него может выработаться отличнейший советский литератор, с этим надобно считаться. Мне кажется, что практический гуманизм, проявляемый у нас к явным вредителям и дающий хорошие результаты, должно проявлять и по отношению к литераторам, которые еще не нашли себя.

Жму руку.

А. Пешков

3.VI.31.

316. К.А. ФЕДИНУ

Между 27 мая и 4 июня 1931, Москва

Дорогой Константин Александрович!

Крайне огорчен и напуган Вашим сообщением о болезни. О необходимости отъезда Вашего за границу говорил с кем следовало, и все, что для Вас в этом случае потребно, мне обещали сделать¹. Но говорят, что немедленный отъезд может дурно повлиять на Вас, а потому Вам предложено будет полежать, кажется, в Петергофе².хлопот о валюте не прекращу, доколе она не будет в руках у Вас.

Очень советую: не останавливайтесь в Сан Блазиене в санатории проф. Бакмейстера, я у него жил³, это весьма грубый и жад-

ный человек; его считают опытным туберкулезником, но с больными он небрежен.

Если окажется, что Вы останетесь на месяц, – не премину уви-
даться с Вами⁴, чтоб позжать Вашу руку, заочно пожимаю ее и сей-
час.

А.Пешков

Питайтесь получше, пообильнее!

317. Ф.Н. БУРЛЯЕВУ

9 июня 1931, Москва

Ф. Бурляеву.

Произведение Ваше по форме – малограмотно, по содержанию –
наивно¹. Очень советую: не тратьте время на сочинение таких ни-
кому не нужных сочинений, а лучше займитесь самообразованием,
оно, может быть, научит Вас и писать рассказы. Кстати: обратите
внимание, как часто повторяются у Вас слога “вшу”, “вша”,
“вшей”, “вши”. Не хорошо. Русский язык богат, и назойливое по-
вторение этого слога легко устранить.

318. А. БЕЗВЕСТНОМУ

9 июня 1931, Москва

А. Безвестному.

О политической годности или непригодности Вашей пьесы
я не могу судить¹, ибо – несмотря на разъяснения Резанова – не
понимаю ее смысла², [и] не нахожу ее символику [доста<точно>]
ясной, ее образы – четкими. Я – реалист, и эта – Ваша – фор-
ма, [мне] мало сказать, – чужда, она [мне] враждебна мне. Если я,
в юности, прибегал к аллегориям, это вызывалось условиями цен-
зуры³, вообще же я совершенно уверен, что все, что хочешь ска-
зать, что хорошо продумано, можно сказать просто, ясно, не при-
бегая к символам. На почве [мне кажется, что символы Ваши не

только туманны, но, – поскольку они уловимы – так и противоречивы] отношения к символической я и разошелся с Андреевым⁴.

В предисловии Резанова есть такая фраза: “народ труда ничего не имеет против естественной смерти”⁵. Думаю, что это очень не верно, как бы “своевременна” ни была смерть – едва ли существуют организмы, [не про] приемлющие ее как должное и без протеста. Мне кажется, <это> расходится с Вашим взглядом на смерть, и это даже, пожалуй, несколько компрометирует пьесу.

319. И.С. ЗВОНОВУ

9 июня 1931, Москва

И. Звонову.

Со стороны литературной цельности Вашей статьи¹ – первые восемь страниц ее совершенно излишни; по форме приближаясь к “фантастической” беллетристике², эти вводные страницы по существу никак не связаны с Вашей гипотезой происхождения земной теплоты. Далее: гипотезу свою Вы строите на утверждении, что солнце не может передать земле теплоту сквозь безвоздушное пространство, но, подумав, Вы сами должны будете признать, что это утверждение слабо обосновано Вами. Мне оно кажется вовсе не обоснованным.

Далее Вы утверждаете: “теплота на земле есть результат земных процессов”. Каких же? Вы забыли рассказать об этом³. Я полагаю, что точные науки, силою коих мы движемся вперед, заслуживают более серьезного отношения к ним, чем то, которое выражено в Вашей статье. Вероятно, для Вас было бы полезно ознакомиться с учением о звездах и атомах, а также с “Геохимией” Вернадского⁴.

320. В.Р. АЛФЕРОВУ

9 июня 1931, Москва

Вл. Алферову.

Прежде всего: “Герои труда” не комедия¹, ее содержание – скучно и не отвечает определению, которое Вы дали ей. Все Ваши

герои говорят длинейшими монологами и – только говорят, “действия” в пьесе Вашей нет. Все пытаются острить, но это никому не удастся. Особенно надоедают двое: Доктор и Крейцер, первый – педантизмом, второй – бездарной болтовней своей. Судя по этой пьесе, можно думать, что “драматическая” форма – т. е. работа для сцены – вообще не по силам Вам. Грамотность у Вас – хорошая, но в “Героях” Вы взяли тон фельетониста. Диалог пьесы требует предельной точности и краткости².

А. П.

321. Т. ЛЮБМАН

9 июня 1931, Москва

Т. Любман.

Кинотехника мне совершенно не знакома и о достоинствах сценария Вашего я не могу судить под этим углом зрения¹, а, вероятно, именно такая оценка интересна для Вас. Техники шелкового дела я тоже не знаю, так что Вы обратились не по адресу. Дайте рукопись Вашу кому-либо из кинорежиссеров.

А.П.

322. В РЕДАКЦИЮ ГИХЛ

Июнь, до 11, 1931, Москва

В те очерки, которые рассказывают о посещении Неаполя, необходимо внести следующие исправления:

уже нельзя говорить о крепком союзе католицизма и фашизма, последнее посланье – “энциклика” – [послание] папы, в котором он заигрывает с социалистами и социал-католиками¹, вызвала со стороны фашистов ряд резких выступлений против папы; были даже избиения попов. По этому поводу нужно сделать соответствующее примечание.

На 43-й гранке сказано, что я провел два дня с ударниками, на 44-й – три, последнее верно².

Сократите потоки моих слез; у меня расстройство слезной железы левого глаза, и, когда я волнуюсь, слеза течет особенно сильно

уже из обоих. Я думаю, что меня не следует изображать слезоточивым старичком³.

Инженер Петр Рутенберг, организатор казни попа Гапона, работает в Палестине по электрификации ее⁴. Сын мой, Максим, попал в октябре в руки белых, а не во время восстания левых эсэров⁵.

Совершенно не верно на 46-й гранке описание беседы с Богдановым⁶, беседовали [я с ним] мы <нрзб> с ним один на один.

[Рабо] На 47-й, работаю я не [по] 18 часов⁷, а 10–12, ну, иногда, 14.

Никакого студента немца⁸ не было в числе встречавших, был Андрей Сулима-Самойлов, сын ленинградского профессора, студент судостроительного факультета. Живет [на К] в Италии с большой его матерью.

Не верно о гречихе. Экспертиза таможни действительно была, и курьез в том, что профессор-ботаник признал нашу гречиху “сарацинским пшеном”⁹.

Не было – и не могло быть – случая с книжкой Салова. Полицейский не брал из моих рук эту книжку [не имел на это права]. Да я и не дал бы ему¹⁰.

Помпея была разрушена в 73 г. нашего летоисчисления, а не 15 веков тому назад¹¹.

59-я гранка. Совершенно естественно, что в Аквариуме пахнет сыростью и плесенью, а переход от Аквариума к гниению мирового фашизма – неудачная натяжка. В Аквариуме собраны рыбы не “всего мира”, а только Неаполитанского залива¹².

58-я. В окрестностях [Неаполя] Везувия население богато, оно занимается огородничеством. Из того, что люди в будни одеты грязно, еще нельзя делать вывода о их бедности. Мотыгами работают только там, где неровность почвы не позволяет применить машины¹³. Вообще береговое население Неаполитанского залива и окрестностей Неаполя зажиточные огородники, рыбаки и арендаторы дворянских земель, хищнически истощающие их.

В виду наших “добрых” отношений с Италией – не следует особенно “наскакивать” на нее, это может неблагоприятно отразиться на нашей с нею торговле.

Так как в этом сборнике очень много отведено места [лично мне] неумеренным похвалам по моему адресу, – я не могу дать предисловие к нему. Да это и не нужно, сборник говорит сам за себя.

К тому же у меня назначен ряд бесед с ударниками, [где] и после бесед [я о значении ударничества] я имею возможность высказаться о значении ударничества более подробно¹⁴, чем мог бы сделать это теперь, в предисловии.

[Точность изображения]

Для литератора необходимо воспитывать в себе точность восприятия фактов, без этого нельзя достигнуть точности, яркости и силы изображения фактов.

323. М.М. ПРИШВИНУ

16 июня 1931, Москва

Простите, дорогой Михаил Михайлович, – запоздал ответить Вам.

По поводу В.С. Карасева мне уже говорили, и о нем хлопочет Ек. Павловна¹.

Очерк Ваш прочитал: он слишком многословен и не выявлено экономическое значение питомника, а для нашего читателя полезно знать, что из лисьих мехов строят фабрики. В этой форме очерк для “Н<аших> д<остижений>” – не удобен ни для общего, ни для литературного отдела². Ответить Вам и повидаться с Вами не мог я потому, что очень занят: тороплюсь осуществить кое-какие литературно-издательские планы³; после 20-го мне будет свободней и я Вас извещу, когда и где встретиться⁴.

А сердиться на Вас у меня нет причин, это Вы ошибаетесь!⁵

Искренне желаю всего доброго.

А. Пешков

16.VI.31.

324. К.А. ФЕДИНУ

16 июня 1931, Москва

Дорогой Константин Александрович –

деньги обеспечены в размере тысячи дол<ларов> на первые два, три месяца¹; потребуется еще, сообщите заранее письмом, отсюда не замедлят выслать, ручаюсь. Лучше всего – пишите об

этом на мое имя, я из Москвы не уеду все лето, а если и уеду, так в Ленинград, на несколько дней. Значит: одновременно пишете И.А. Груздеву.

Слышал, что здоровье Ваше не столь плохо, как Вы пишете, однако же, если б захотелось возвратиться – в октябре-ноябре, предположим – так возвращайтесь в Крым или в Абхазию, сиречь – в Гагры.

О том, что лит<ературное> собрание было сумбурным и грустным, – Вам сообщили правильно, о том, что “любовь к литературе выхолощена”, Вы пишете верно². Никто не умеет говорить о литературе как целом, всякий говорит только о себе, точно он и есть – вся литература. Очень скучно! И очень плохо знают люди жизнь, да, как будто, и знать ее не хотят, а если и хотят, так с каким-то судейским – судебных следователей – садизмом ищут в ней преступного, ищут черты отрицательного значения. Очень удивляет меня эта профессиональная склонность к поискам всего, что, так или иначе, способно обидеть работу дня, дело жизни.

Не вразумительно говорю? Устал очень.

Крепко жму Вашу руку и усердно советую: не увлекайтесь думами о болезни, ставьте против ее Вашу волю к жизни. Это – не плохой совет.

А. Пешков

31.VI.16.

325. Н.В. СМИРНОВОЙ

18 июня 1931, Москва

Прочитал Ваши пьесы¹, Нина Васильевна.

“Тоги” – на мой взгляд – материал для повести, но не для пьесы; в том виде, как Вы ее сделали, это еще не пьеса, а – набросок пьесы. “Интермедии” – не украшают ее. Язык – небрежен и тускл, что, вообще, не свойственно Вам. Характеры недостаточно четки. “Ножова”? Трудно судить о том, как Вы сделаете эту вещь; сифилис в роли действующего начала – не нравится мне. Думаю, что хотя болезни драматичны, но едва ли следует вводить их в драмы и даже строить драмы на них.

А вот третья вещь, в которой действуют приисковые рабочие, – очень яркая, сильная штука, и Вам следовало бы поработать

над нею. Местами она переходит в мелодраму, что следует сгладить. Простой, очень меткий язык, резко очерченные характеры.

Оленка – не дописана: в первых актах – так мягка, что твердость ее поведения в последнем кажется не оправданной, произвольной. Неплохо сделан Лапочка, хорош Игнат, очень жаль, что Вы отвели мало места Клавдии. Мне кажется, Вы могли бы сделать и<з> этого материала вещь очень интересную².

Вам следует писать больше, следует приучить себя к *работе*. Вы могли бы писать очень хорошо, но Вы плохо работаете, сударыня!

Очень жаль, что Вы живете далеко, а то бы я Вас вышколил! Не давал бы Вам чаю, пудры, пищи – сиди, сибирячка, и пищи, часов по пяти в день!³

Крепко жму руку.

А. Пешков

18.I.VI*

326. А.И. СЛЕЗАВИНУ

19 июня 1931, Москва

В стихах современных я плохо разбираюсь, но по языку Ваших стихов, Андрей Иванович, мне кажется, что Вы человек даровитый и способны писать хорошие стихи¹.

Но для того чтобы научиться хорошо писать, Вы должны значительно повысить Вашу грамотность, а то Вы пишете “идиология”, тогда как это слово – производное от слова идея и, стало быть, пишется, как произносится – идеология².

Вам нужно учиться серьезно и много, иначе Вы ничего не добьетесь. Я пришлю Вам книг, вот Вы и займитесь. Если Вы хотите иметь какие-либо книжки – напишите мне, пришлю³.

“Идеологией” Вам тоже необходимо заняться, без нее не проживешь, а особенно у нас, в стране, где строится новая жизнь⁴. Надобно знать, как и ради какой цели строится она.

Жму руку.

М. Горький

19.VI.31.

Москва

* Так в А. – Ред.

327. АНДРЕЮ БЕЛОМУ

19 июня 1931, Москва

Уважаемый Борис Николаевич –

я просил похлопотать по Вашему делу П.П. Крючкова, и сегодня он сообщил мне, что все рукописи будут немедленно возвращены Вам¹.

Крайне сожалею, что не мог ответить раньше, но – это не моя вина.

Сердечно приветствую.

А. Пешков

19.VI.31.

328. К.Я. ГОРБУНОВУ

20 июня 1931, Москва

Мне кажется – Вы ошибаетесь, говоря, что не верите “в себя”¹. В Вашем возрасте – и даже значительно позднее – мне тоже казалось, что я не “верю в себя”. Но, дожив лет до 35-и, я понял, что мое настроение “неверия” было результатом сознания серьезности моей работы и сознания ответственности моей за нее пред читателем. Мне даже пришло в голову написать рассказ “Читатель”²; если Вы прочитаете его, может быть, в нем найдется нечто сродное Вашему настроению. Я думаю, что Вы переживаете то же самое, что было испытано мною, это неизбежно должен испытать каждый честный человек, каждый художник, готовясь отдать все свои силы любимому и большому, истинно человеческому делу. Я бы очень советовал Вам заменить слово “не верю” словом “сомневаюсь”. Сомневаться – необходимо, ибо там, где нет сомнения, является самомнение. Неверующий – не сомневается. Он или просто не верит, или же торопится поверить во что-нибудь. В обоих случаях это – человек не нашего ряда. Если он учит Вас, – он учит не от себя, а чужими словами и только для того, чтоб ослепить Вас, чтоб забежать вперед Вас, чтоб Вам не видны были глаза его – две дырочки в пустоту его души. Он учит не для того, чтоб поделиться с Вами своим опытом, а только для самозащиты. Он слаб на земле, как плесень; силен только количеством, – как плесень же.

На людей такого типа не надо обращать внимания, они всегда были, они – есть и, вероятно, еще долго будут. Они могут испортить Вам час и день жизни, но никому еще не портили всю жизнь, – никому из людей, которые искренно любят свое дело и способны бороться за успехи его. Обращая на них внимание, Вы внушаете им ложное представление о их силе. Вы – всячески сильнее их, потому что – честнее.

Серьезно в письме Вашем – Ваше сознание своей технической – рабочей – маломощности, своей слабой вооруженности литературными и прочими знаниями³. Но – это приобретается. В Ваши года я был слабее Вас, но и теперь я приобрел различных знаний в количестве, все еще не достаточном для моей работы. Знаниями никогда не будешь сыт. Их, вообще, недостаточно для человека и человечества. Но литератор, так же, как и ученый, создает знания. Люди науки цитируют в своих трудах слова древних и старых авторов как слова правды. Истинный художник никогда не заражается самодовольством, и я очень рад знать, что самодовольством Вы не болеете, как это свойственно большинству нашей молодежи.

Вам, конечно, надобно учиться – многому и много. Вы – молодой, крепкий человек и умеете видеть мир. Учиться Вам будет легко. Вы напрасно прячетесь в Сызрани, Вам следует жить в Москве⁴, лучше – в Ленинграде, где литераторы культурнее, а жизнь не так безалаберна и размельчена, как в Москве, я подразумеваю жизнь литературы. Нужно видеть как можно больше людей, читать как можно больше книг, не брезгуя старыми.

Да, я считаю прямой своей обязанностью “поддерживать молодежь”, как Вы пишете. Это я делал всегда, потому что люблю литературу. Конечно, я ошибался в оценках, но не думаю, чтоб обманывал когда-нибудь человека не даровитого, внушая ему, что он – даровит. Наше дело пользуется проявлениями чувства жалости как материалом, но оно исключает жалость, в том случае, когда ею может быть засорена литература. Меня принято считать мягким и неосмотрительным человеком, потому что публикуются письма, в которых я похваляю, но я пишу гораздо больше писем, в которых порицаю. Не думайте, что я склонен мирволить Вам; я знаю, что Вы человек талантливый, и знаю, что если Вы не будете серьезно заниматься “автодидактикой”, самообучением, – Вы немного сделаете.

А по характеру Вашего дарования и по серьезности Вашего отношения Вы можете сделать много. Можешь, значит – должен. Вам, – как многим, как всем – необходимо сорвать и сбросить с души Вашей старенькие, заношенные, стесняющие ее рост одежды. Это диктуется историей, эпохой, всей жизнью нашей страны, где каждый человек должен быть бойцом за свободу всего мира и должен отдавать миру всё лучшее свое.

А. Пешков

20.VI.31.

329. И.А. ГРУЗДЕВУ

20 июня 1931, Горки

Дорогой Илья Александрович –

бумагу для “Библиотеки поэта” гарантировали А.С. Бубнов 15 т<онн> и Халатов 15¹. Петр Крючков окончательно оформит это – кажется – сегодня.

Думаю, что “День” ОГИЗ не уступит Вам², – но – попробую спорить.

Относительно Брейтбурга: “не возражая по существу” против его желания издать мои рассказы, издавать которые я не хочу, я, однако, и разрешения ему на подвиг сей не давал, а отвел его к Вам, полагая, что вопрос этот Вы имеете право решить без меня, ибо все материалы собраны Вами³. Предо мной нет письма Брейтбурга⁴, оно – в Москве, вечером Крючков привезет его, тогда, имея адрес Брейтбурга, я ему напишу, чтоб он не беспокоился, ибо я все еще против издания этих рассказов. Не беспокойтесь и Вы, делайте Ваше хорошее дело⁵.

Вы, кажется, рассердились на меня из-за Брейтбурга? Напрасно.

Жму руку.

А. Пешков

20.VI.31.

Соррентинский протокол Крючков высылает⁶.

330. С.М. БРЕЙТБУРГУ

23 июня 1931, Москва

С.М. Брейтбургу.

В письме к И.А. Груздеву Вы пишете, что обратились ко мне за разрешением издать ранние мои рассказы и что я “не возразил против этого по существу”¹. Не возразил я потому, что был уверен: из письма моего Вы усмотрите, что право на издание рассказов этих принадлежит И.А. Груздеву как первому, кто собрал и “отпрепарировал” эти рассказы. Но я просил его отказаться от издания их, и, разумеется, было бы очень странно, если б теперь разрешил сделать это Вам.

Я дважды отказал в этом Государственному издательству. При жизни моей рассказы эти не будут изданы.

Всего доброго.

А. Пешков

23.VI.31.

331. В СЕКРЕТАРИАТ А.М. ГОРЬКОГО

Июнь, около 26, 1931, Москва

1000 р. Марии Евгеньевне Лёвберг¹
Ленинград, Канал Грибоедова, 146, кв. 4.

332. А.Е. БОГДАНОВИЧУ

27 июня 1931, Москва

Совершенно нелепая мысль пришла в голову Вам, старый друг Адам Егорович!

Могу ли я – зная Вас 30 лет – вообразить, что Вы способны на какую-то “контрреволюцию”?¹ Не так уж много видел я людей, которые – подобно Вам – были бы органически, – биологически, – не способны свернуть направо с пути, на который они вступили еще в юности. Да и то спокойствие, с каким отнеслись Вы к тяжелому недоразумению, тоже не что иное, как признак Вашей орга-

нической “целеустремленности”. Нет, уж Вы меня не подозревайте в глупости, непосильной для меня.

Спешу ответить, а много писать – не могу, вчера было кровохарканье и сегодня мне запрещено работать. Старею. Правое легкое совсем не работает, и это отзывается на сердце, – задыхаюсь. Умру, вероятно, “на ходу”, в работе. Это – приятно знать, ибо хворать я не умею и к пассивной позиции отношусь с ненавистью. Жить – дьявольски интересно! За два года тут, у нас, столько выросло нового, – изумляюсь!²

Будьте здоровы, дорогой друг!

А. Пешков

27.VI.31.

P.S. Не знаете ли Вы каких-либо трудов по истории сельского хозяйства³, начиная с первобытных времен? Кроме трудов по истории общей культуры? Если знаете – укажите две-три книги. Предпочитаю – старые издания 70–80 гг., иностранные^{<ранние>} и русские.

А.П.

333. М.Е. ЛЁВБЕРГ

27 июня 1931, Москва

Дорогая Мария Евгеньевна –

желание Ваше с радостью исполняю, желаемое – выслано в размере, Вами указанном¹. (Каков стиль?)

В Ленинграде буду около 15-го июля², а сейчас я живу подобно окуню, коего погрузили в кипяток того ради, чтоб выварить из него бульон для стерляжьей ухи. Жить в этом качестве – горячо, но приятно³. К сожалению, у меня сердце в беспорядке и немножко задыхаюсь.

Рад узнать, что Вы взялись за работу над романом⁴, и почему-то мне кажется, что Вас ожидает удача. Вы – женщина упрямая, работать любите.

По приезде буду говорить с Вами об одном литературном предприятии, об альманахе “День”. Может быть, Вы уже слышали об этом?⁵

Всего доброго, крепко жму руку.
Мой адрес: Никитская, 6.

А. Пешков

27.VI.31.

334. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

27 июня 1931, Москва

“Дела” у меня к Вам – нет¹, дорогой Владимир Яковлевич, а просто захотелось знать: где Вы, как себя чувствуете, над чем работаете?

Вот и узнал.

Если Вы желаете, чтоб я прочитал Вашу рукопись, – сделаю это с удовольствием², но не уверен, что с пользой для Вас. Очень много пришлось – и приходится – мне читать, и “зачитался” я до того, что – мне кажется – утратил “вкус” и способность более или менее правильных оценок.

Вы хотели писать об Унгерне³, – отказались от этой темы?

Написав “дела у меня к Вам – нет”, я ошибся, дело – есть, и начальная фраза относится не к Вам. Ошибочка вызвана скверненьким фактом: вчера было кровохарканье, а вот в эту минуту – снова началось, чорт бы его взял!

Дело же таково: затеяно издание “Истории Гражданской войны”, план рассчитан на 13 томов, писать “Историю” будут литераторы⁴: Иванов, Федин, Леонов, Тихонов Н. и т. д., в группу, коя должна писать о Сибири, я включил Вас. Разумеется, – следовало спросить Вашего согласия, но – где Вас найдешь? Вы извините меня за самовольство и – не отказывайтесь.

На днях соберутся в Москве все приглашенные к этой работе, прошу приехать и Вас⁵.

Редактора издания: Ворошилов, Бубнов, Гамарник, Покровский, затем в работе принимают участие военспецы, которые подбирают для литераторов материал, руководят его обработкой и пишут специально “военные” обзоры и статьи. История должна иметь характер картинный, живой, предельно ясный – в смысле формы, в ее словесном облачении.

Все это я подробнее расскажу при свидании⁶. Вене?
Крепко жму Вашу руку.

А. Пешков

27.VI.31.

335. И.А. ГРУЗДЕВУ

28 июня 1931, Москва

Дорогой Илья Александрович –

прилагаю письмо Брейтбурга¹, “инцидент исчерпан”.

Вчера послал Вам письмо телеграфиста ст. Добринка²; письмо это свидетельствует, что я – лицо действительно существовавшее, а не выдуманное М. Горьким, как утверждает И.А. Бунин³.

Существую и по сей день, но в состоянии неприглядном и, кажется, намерен серьезно заболеть⁴. Этим и объясняется медленное течение начатых нами дел.

Крепко жму руку.

А. Пешков

28.VI.31.

336. И. СТАНКОВУ

29 июня 1931, Москва

Ивану Станкову.

Мне думается, что каждый из нас, литераторов Союза Советов, должен хорошо знать следующее: он обращается к читателям, не искушенным в премудростях словесного творчества и не очень широко осведомленным в области истории, – это обязывает его, литератора, к предельной ясности темы, простоте и четкости образов, к точности языка.

“Перекоп земли” не отвечает ни одному из этих требований. Все в кино-драме Вашей произвольно¹. Читатель, знакомый с романом Дживаниоли “Спартак”, будет смущен смертью гладиатора, истолкованного Вами. Индус едва ли может знать библейскую легенду о Каине. Таких произвольных и неверных толкований

Вы допустили немало. Язык “драмы” слишком далек от простоты и ясности. “Переливные огни лучей Ганга” – выдуманы плохо: Ганг – мутная, грязная река, и, конечно, слабо отражает лучи солнца. Кардинал у Вас превращается в папу, затем – снова становится кардиналом. Все фигуры сделаны грубо.

Общее впечатление: надуманность, совершенно лишенная элементов “вдохновения” – творчества “от души”.

Возможно, что я ошибаюсь, но вещь эта определенно не понравилась мне.

А. Пешков

29.6.31.

337. П.П. КРЮЧКОВУ

Конец июня 1931, Москва

Послать:

Пушкина, Лермонтова, Некрасова и еще “Истор<ию> русской литературы”¹.

338. Л.М. ЛЕОНОВУ

Конец июня – начало июля 1931, Москва

Дорогой друг

Леонид Максимович!

Посылаю для редактируемого Вами уважаемого журнала¹ стихотворение Поликарпа Ксенократова², поразительное своей красочностью. Стихотворение идеологически не очень выдержано, но это объясняется только тем, что автор его страдает сонной болезнью. В письме ко мне он говорит: “Можно ли спрашивать с меня идеологию, когда мой организм не выдерживает никакой самокритики?”

Сердечно приветствую,
богомolec Ваш

Горький, М.

Как живете? И – где?³

339. К.П. ИВАЩЕНКО

Конец июня – начало июля 1931, Москва (?)

...Напишите мне подробно о жизни Марии Степановны Деренковой¹. Я ее называю Машей. В душе моей она является чистым прекрасным идеалом...

340. К.А. АРАКЕЛЯН

1 июля 1931, Москва

Вероятно – моя оценка “Монгола” и “Дарки”¹ огорошит Вас, Ксения Александровна.

“Монгол” написан на тему, которая явно и настойчиво диктуется действительностью, – на эту тему недавно вышла книга Воскресенского “Степь и город”², есть и другие, менее удачные. Страна Союза Советов, вовлекая в свою бурную жизнь людей всех рас и племен, становится почвой, на коей возможно возникновение и развитие новой расы. Если бы Вы догадались об этой возможности, Ваш роман монгола приобрел бы глубину, значительность и оригинальность, которой в нем нет. Ваш монгол – туманное пятно, нечто похожее на те “загадочные натуры”, коими любила оперировать литература начала XIX в. Вам не удалось показать читателю то специфическое расовое, что должно быть свойственно монголу. Он у Вас импотентен интеллектуально, так же как и эмоционально. Местами в нем чувствуется Вертер и Онегин. Его “рассуждения” – напр., стр. 31-я³ – так же как и рассуждения героини – шаблонны. Как монгол он у Вас нигде не говорит, и всюду он зачитавшийся, отравленный книгами русский интеллигент и при этом не очень изощренно грамотный философски. Своим, живым и оригинальным словом – он не владеет.

Повесть имеет характер сплошного диалога, она развивается как бы в пустом пространстве, где звучит только эхо действительной жизни. Описания обстановки – отсутствуют, читатель не видит, на чем люди сидят, как они одеты, как реагируют на мысли друг друга. В повести нет событий, нет движения.

В то же время она – угнетающе многословна, перегружена ненужными мелочами, лишена внутренней стройности. Изобилие вводных предложений, выделенных в скобки, мешает читателю.

Вводные предложения не только лично Ваша – “дурная манера”, но Вы награждаете ею и героев Ваших. Это очень плохо.

“Дарки” – вещь, которая могла бы быть интересной и оригинальной, если бы Вы отвели в ней больше места Дарки, Лазо и отцу, это сделало бы ее “актуальной”. Но в том виде, как Вы сделали ее, это – этюд к “Монголу”, и, действительно, у Вас “не было охоты” работать над ним, как Вы сами признаете. А показать индуса, как он включается в русскую революцию, буддиста в процессе перелома его “я” – очень соблазнительная и очень интересная задача. Мне кажется, что основной Ваш недостаток как “художника” – Ваша слишком острая заинтересованность не материалом, а самой собою, Ваше стремление показать читателю себя самое, а не героев. Это следует преодолеть, иначе Вы ничего не сделаете. “Я” это не всегда *весь* человек, чаще это – уродство человека, гипертрофия одной какой-либо его способности, и легче всего гипертрофируется самоуверенность⁴.

Я не стал бы писать Вам так много, если б не чувствовал, что Вы человек даровитый и что Вам следует работать над собой. Очень рекомендую Вам: попробуйте писать маленькие, совсем миниатюрные вещи на бытовые темы, на темы текущей действительности, и пишите их, стремясь к предельной ясности, четкости, красочности⁵. Возьмите примером Мопассана, Чехова, “Стихотворения в прозе” Тургенева и т. д. Это поможет Вам найти в себе самой подлинное Ваше. Написав три, пять маленьких новеллет – пошлите мне, если это Вам угодно.

Желаю всего доброго.

А. Пешков

1.VII.31.

Москва

341. С.С. ШИШКИНУ

1 июля 1931, Москва

С.С. Шишкину.

Вы глубоко ошибаетесь, утверждая, что написали Вашу повесть “Доверие” по какому-то новому методу¹. Вы сообщаете: “Я пытаюсь сделать художественную литературу как средство ана-

лиза действительности, целиком и полностью служащей рождению научной истины”². Эта фраза совершенно определенно говорит, что Вы человек не очень грамотный и что Вам неизвестен факт: литература всегда служила анализу действительности и, в то же время, являлась синтезом ее. Там, где она являлась синтезом – ее показаниями пользовалась наука, напр., Карл Маркс и многие другие. Говорить о “научных истинах”, не зная науки – не следует, а Вы делаете это в Вашем очень хвастливом письме.

Повесть Ваша написана плохо и литературного значения не имеет. Тема ее многократно использована и гораздо лучше, чем это сделано Вами, человеком, который совершенно не продумал тему повести и не знаком с историей развития этой темы.

Пишете Вы неграмотно, и часто у Вас встречаются страницы совершенно лишние, напр. 22–25, – зачем они нужны в повести? О каких “известных научных” опытах говорите Вы на стр. 96-й? И какую подразумеваете науку в этом случае? На стр. 43–47 Вы развели некую интеллигентскую чепуху, которая органически чужда Голованову и Большаковой.

В общем – все у Вас запутано, не ясно, не продумано. Это – не искусство и даже не обычная у нас “беллетристика”, а плохо написанная, очень туманная статья на специальную тему. Для того, чтоб писать по вопросам отношения полов, необходимо знать очень много, кроме физиологии и психологии половой жизни, а Вы в этих вопросах человек неосведомленный. Если Вы хотите писать – Вам нужно учиться.

А. Пешков

1.VII.31 г.

342. И.А. ГРУЗДЕВУ

3 июля 1931, Москва

Вот Вам, Илья Александрович, еще одно письмо о М.С. Деренковой¹.

Вот какую жизнь прожил человек! Начав ее среди эпигонов нигилизма, вроде Сомова, Мельникова, Ромася, среди мрачных студентов Духовной академии, людей болезненно, садически распутных, среди буйных мальчишек, каким был я, мой друг Анатолий, маляр Комлев², ее брат Алексей³, выйти замуж за Ромася, который

был старше ее на 21 г., и затем прожить всю жизнь как “житие” – не плохо?

За Ромася она вышла замуж, конечно, “из милости”, по доброте души, как я *теперь* понимаю.

Был такой случай: мы трое – Алексей, брат ее, негодяй Комлев и я поспорили, потом начали драться. Она, увидев это из окна, закричала: “Что вы делаете, дураки! Перестаньте, сейчас ватрушек принесу”. Ватрушки эти обессилили меня и Комлева; мы, трое, готовы были головы разбить друг другу, а тут – ватрушки! Ярость наша иссякла раньше, чем она, Маша, принесла эти ватрушки. “Умойтесь”, – приказала она. А когда смыли мы кровь и грязь с наших морд, она дала нам по горячей ватрушке и упрекнула: “Лучше бы, чем драться, двор подмели!” Она была маленькая, пухлая, голубоглазая и невиннее птицы зорянки. Вот какие дела, друг мой!

А я, некстати, захворал, сердце устало; были четыре доктора и ныне приговорен к неподвижности. Скучно, как мухе осенью.

А. Пешков

343. А.Н. БАХАРЕВУ

3 июля 1931, Москва

А. Бахареву.

О движении песков пустыни на плодородные земли писал в 1897 г. Влад. Соловьев¹, именуемый философом, а о “сухоее” – поп Ставрополя Кавказского Александр Апполов, в 80-х гг. Встревожен был этим и самарский помещик Пшенисный²; боялись дуновения пустыни и многие другие, но в общем все эти голоса сливались в единый “глас вопиющего в пустыне”, ибо в стране нашей не было хозяина, а хозяйствовали – жулики. Хищническое хозяйствование их и внушило кое-кому – Вам, в том числе – вредную мысль, что “земля дряхлеет”³. Земля-то не “дряхлеет”, но и здоровую женщину можно сделать к 30 годам старухой, если заставлять ее ежегодно родить, да еще – двойни. Земля наша – как гумус, как плодородящая почва – молода еще и надолго молода, только ее надобно уметь разумно оплодотворять и разумно

владеть ее силами, не истощая их бессмысленно, как это делалось “во время оно”.

Теперь у нас, на земле, есть разумный хозяин – Советская власть, и такие предприятия нового хозяина, каковы: каптаж Волги, ирригация Средней Азии и расширение в ней сельхозкультуры, переход кочевых племен к оседлости и прочее в этом духе, в конечном счете, являются именно разумным уходом за землей и борьбой против злых козней пустыни. Дерзновенному величию разума человеческого – нет предела, а у нас разум этот растет с неимоверной быстротою и количественно, и качественно. Чудеса, творимые неиссякаемой энергией И.В. Мичурина, – не единичны⁴, чудеса творятся во всех областях науки, осваиваемой только что освобожденным разумом.

Все это говорится не для полемики с Вами, т. Бахарев, а вот для чего:

Напишите статью о злокозненной деятельности пустыни, о необходимости борьбы с нею посредством укрепления песков расширением зеленого покрова, насаждения съедобных кактусов и т. д.⁵, напишите об этом как о неотложной задаче нашей и не опасайтесь пофантазировать в пользу будущего, в пользу повышения энергии работников. Это – Ваша обязанность. Очень рекомендую “для вдохновения” “Геохимию” Вернадского⁶.

Крепко жму руку Вашу, товарищ.

А. Пешков

3.VII.31.
Москва

344. Е.А. КАЗОРИНОЙ

3 июля 1931, Москва

Е. Казориной.

Очерк Ваш¹ я послал в журнал “Работница”; может быть, его напечатают там.

Очень советую Вам сделать вот что: опишите день жизни в г. Кропоткине, весь день с утра до ночи, со всем его серьезным и со всеми пустяками, не замалчивая дурного, но предпочитая изображать хорошее, ибо оно поучительнее и ценней дурного.

Напишите и пошлите рукопись мне², она покажет, насколько Вы способны к работе литератора. Имейте в виду, что работа эта – очень трудная, кропотливая, требует полной искренности и не терпит лжи.

Очерк Ваш – слабоват, а письмо говорит о Вашей грамотности и впечатлительности.

Привет.

А. Пешков

З.VII.31.

345. Р. РОЛЛАНУ

5 июля 1931, Москва

Дорогой друг –

разумеется, я весьма огорчен тем, что Вы не можете в этом году приехать в Союз Советов¹, но – тут есть своя хорошая сторона: будущий год даст Вам больше впечатлений, ибо многое в строительстве Союза будет закончено, явится пред Вами в оформленном виде.

Не знаю, должен ли я сказать Вам, что Ваше стоическое сообщение о кончине отца² заставило меня подумать: Ромэн Роллан действительно римлянин, как он сказал о себе! Эту же мысль пробудила у меня и Ваша мужественная статья, – она появится в следующей книге журнала “Красная новь”³.

“Международное объединение революционных писателей” очень просит Вас прислать “конкретный художественный материал о подготовке войны”. Я плохо понимаю, что значит “конкретный художественный материал о” и т. д., но думаю, что всем нам следовало бы еще раз сказать свое слово о войне. “Международное объединение” обращается с этой просьбой к Вам, к Теодору Драйзеру, Б. Шоу, Г. Уэллсу и еще к нескольким лицам⁴.

Извините мне, дорогой Роллан, что я обременяю Вас этой просьбой, но – необходимо драться, а Вы – один из наиболее сильных духом бойцов.

Живя здесь – живешь в непрерывной, широко развернутой борьбе против векового консерватизма мелких мещан, против

наслоений древних предрассудков, предубеждений, суеверий, в борьбе против сопротивления неорганизованной материи, из которой люди страстно создают все, что может облегчить их жизнь, их труд; все, что, освободив их от бесполезной траты физической энергии, превратит ее в энергию духа, интеллекта.

Здесь мысль и воля революционизированы – я бы сказал – чудовищно, и творческая мысль как будто ставит целью своей пересмотреть, изменить все законы, установленные ею же. Дерзновение мысли нередко граничит с фантастикой. По закону физики сила, действующая в известном направлении, не может *в то же время* действовать в направлении обратном, а вот мой старый друг, офицер гвардейской – царского времени – артиллерии, изобрел судно, которое, не имея мотора, двигается силою течения реки *против* ее течения⁵. Один из наших профессоров нашел возможным ввести спектральный анализ в область биологии⁶. Из прессованной древесной стружки делают огнеупорный строительный материал⁷. И есть целый ряд открытий, изобретений, о которых я не имею права говорить, да и сказанное мною должно пока остаться между нами.

Совершенно изумительное явление наблюдается в Средней Азии, где кочевые племена, минуя фазу капитализма, переходят целыми родами от кочевого быта к социалистическому хозяйству, организуя животноводческие, хлопковые и зерновые коллективы⁸. “Кулаки” – эксплуататоры деревни – вступают, – в тех местах, куда они высланы, – в социалистическое соревнование с комсомольскими бригадами ударников и одерживают трудовые победы над молодежью⁹. Крестьянство отлично понимает, что действительное освобождение от каторжного труда на истощенных клочках земли дает им коллективное хозяйство, вооруженное машинами. Грязные русские деревни – исчезают, заменяясь городами, где есть общественные бани, театры, хлебопекарни, прачечные, школы, ясли для детей, и где женщина перестает быть домашним животным, рабой мужа.

Вчера ко мне приехала женщина из Ташкента, где она читает в университете лекции по истории материализма, – до революции она была батрачкой на Кубани, затем вышла замуж за казака, который ушел от нее в армию Деникина. Теперь он – член колхоза, а бывшая жена его – профессор!¹⁰ Таких трансформаций – сотни. Узбечка Лола Хан написала интереснейший роман “Падающий мина-

рет”, – он только что вышел вторым изданием в 10 000 экз.¹¹, это – событие в жизни племени, в котором женщина не имеет права показать мужчине свое лицо. Сейчас узбеки и туркмены перешли на латинский шрифт¹², и получилось так, что читающие на этом шрифте сразу становятся грамотнее, чем те, кто читает по-арабски, т. е. только Коран.

Жажда знания, потребление массами книг вызвали бумажный кризис. Это – естественно: сочинения Л. Толстого изданы в количестве бóльшем трех миллионов, и на рынке нет их, так же как и других классиков. В этой области у нас – почти катастрофа. 5 тысяч книги Сирано де-Бержерака “Иной свет”¹³ – “L’Autre Monde” – расхvatаны в три дня, так же как “Деревенские рассказы” Жорж Занд¹⁴. Не на чем печатать готовые к изданию собрания сочинений Гёте¹⁵, Бальзака¹⁶, Флобера¹⁷, задерживаются Ваши книги¹⁸ – и все это несмотря на то, что ежегодно строятся огромные фабрики бумаги. Очень трудно накормить “духовной пищей” народ, который голодал столетия.

Думаю, что утомил Вас, друг мой, этим длинным письмом, в котором не сказано и тысячной доли того, что я хотел бы сказать Вам.

Чувствую себя – неважно, сердце устало, задыхаюсь, принужден был лежать несколько дней. Посылаю Вам две коробки работы кустарей, мастеров села Палех, Владимирской губернии¹⁹. До революции мастера эти писали иконы на всю деревенскую Русь, и работа их не отличалась ни оригинальностью, ни изяществом, хотя они применяли ту же технику и те краски, которые применяют и сейчас. Но сейчас их вещи очень ценятся и коллекционируются любителями народного искусства.

Посылаю также нож для разрезывания книг, это сделано в Златоусте²⁰.

Палеховские мастера отлично работают на фарфоре. Очень сожалею, что не мог достать для Вас серебро из Великого Устюга²¹, тоже любопытное мастерство.

Ну, желаю Вам доброго здоровья, дорогой друг мой!

Крепко жму руку.

М. Горький

346. В.Д. ДУБРОВИНУ

7 июля 1931, Горки

Товарищу В. Дубровину.

Повесть Ваша – своевременна и – на мой взгляд – имеет, бесспорно, крупное политическое значение¹. Отлично зная деревню, Вы бьете врага метко и беспощадно, что и требуется от писателя-революционера².

Способность к литературному труду, т. е. – дарование – у Вас есть, об этом говорят: сцена раздела с отцом, – особенно хорошо раздел муки, – умение писать фигуры и характеры людей, еще многое и, прежде всего, – четко сделанная Овсянка³.

Но техника работы у Вас не развита, и это чувствуется почти на каждой странице. Конечно – я указываю на это не в осуждение Вам, а для того, чтоб по мере сил моих – помочь Вам овладеть превосходным Вашим материалом и чтоб Вы придали ему более совершенную форму: материал этого требует.

Повесть перегружена лишними словами, их – сотни, и необходимо выбросить их, тогда все будет сложено крепче и убедительнее. Колесо телеги требует определенного количества спиц, а если Вы вставите в обод – двадцать пять спиц, так это будет не колесо, а – ошибка, скажем. Значит: надобно вымести из “Конца Самодуровки” все те лишние слова, которые засоряют и тяжелят ее. Далее: материал расположен у Вас неправильно. Первая часть – не кончена и прерывается “Дневником Овсянки”, очень хорошо сделанным, но поставленным, как будто, не на месте. Оно было бы более на месте, если б Вы довели первую часть до работы по организации колхоза, до обострения борьбы с кулаком. У внимательного читателя при чтении писем Овсянки является вопрос: как это Кузнецов мог прочесть такой большой дневник в одну ночь? А вот если б кулаки стукнули Кузнецова по голове чем-нибудь или угостили его пулей и он читал бы дневник, лежа в больнице, – тогда перерыв течения повести был бы оправдан⁴. Выздоровев, он пошел бы в бой с большей яростью и силой.

Вообще – Вам нужно над этой повестью усердно посидеть, поработать, если Вы хотите сделать из нее хорошую, солидную вещь. Времени нет? Можно устроить Вам отпуск, найти Вам место в доме отдыха или еще где-нибудь. Средств нет? Можно достать и средства.

Литературная работа в наши дни – работа государственно-го значения, и писатель должен чувствовать себя “ударником”. В повести Вашей есть то, что может сделать ее “ударной”. Стало быть – Вы вправе рассчитывать на помощь Вам в работе.

Сговоритесь с Петром Петровичем Крючковым, секретарем моим, пусть он выберет для Вас время, когда я могу лично поговорить с Вами о повести и вопросах, связанных с работой над нею⁵.

Жму руку,

А. Пешков

7.VII.31 г.

347. Д.С. МАЛЫШЕВУ

10 июля 1931, Горки

Д.С. Малышеву.

“Рабочий возраст”¹ говорит, что у Вас заметна способность к работе беллетриста, но все же, в общем, это рассказ еще “не сделанный”. Читателю трудно поверить, что психика Тани определилась так быстро и под влиянием *только* того количества фактов, которые Вами отмечены.

Посланная “гулять”, она, видимо, нарочно и, очевидно, озлобленно путает галоши товарищей. Это – хорошо взято. Но Вам следовало выдержать ее в этом настроении побольше, пусть бы она немножко еще поозорничала уже мысленно. И – не оправдано Вами ее резкое настроение после того, как она увидела сыщика.

Мало видела она и в минуты столкновения забастовщиков с полицией. Вообще на процессе ее “перерождения” Вам следовало остановиться более подробно. Рассказ можно напечатать и в данном его виде, но я Вам не советую делать этого. А писать Вам следует и для этого надобно учиться.

Есть журнал “Литературная учеба”, мне кажется, он был бы полезен Вам.

Привет.

А. Пешков

10.VII.31.

348. Г.И. ПОЙДЕ

10 июля 1931, Горки

Милая моя Галина –

доклада в Академии я не читал, а потому и не ответил своевременно на Ваше письмо¹.

Очень рад знать, что Вы – на рабфаке² и что у Вас такая умная серьезная рожица³. Рад!

Не нуждается ли Вы в каких-либо книгах?⁴ Напишите, – пришлю. Хотелось бы встретиться с Вами, поговорить, но живу я далеко под Москвой и в городе бываю редко⁵.

Крепко жму лапу.

М. Горький

10.VII.31.

349. П.П. КРЮЧКОВУ

Июль, после 10, 1931, Горки (?)

Галине Пойда,

Площадь Земляного вала

д. 2, кв. 38.

Общежитие студентов рабфака им. М.И. Калинина.

Горького

Пушкина

Какое-нибудь сочинение по истории античного искусства со снимками скульптур¹.

У Шибанова².

А. Пешков

350. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА “МОЛОДОЙ БОЛЬШЕВИК”

11 июля 1931, Горки

Редактору журнала
“Молодой большевик”.

Посылаю маленькое приветствие вам, товарищи¹.

Письмо Анны Рабинович следовало бы напечатать в общей прессе² – в “Известиях” – как дополнение к фельетону К. Радека об ударниках³. Нужно, чтоб его прочитали десятки и сотни тысяч молодежи.

Привет.

351. В ИЗДАТЕЛЬСТВО “МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ”

11 июля 1931, Горки

Из-ву “Молодая Гвардия”.

По недостатку времени, – по множеству спешной работы – не могу, товарищи, написать предисловия к очерку Шорина о глухонемых¹.

Кстати: очерк показался мне слишком растянутым, а некоторые “обличительные” его места – о Наркомпросе и т. д. – замедляющими “течение событий”. Хождение по канцеляриям следовало бы сократить.

352. ЗАВЕДУЮЩЕМУ ХОЗЯЙСТВОМ БОЛЬНИЦЫ им. И.И. МЕЧНИКОВА

11 июля 1931, Горки

Заведующему хозяйством больницы
имени Мечникова в Ленинграде.

Уважаемый товарищ – имени Вашего не знаю¹, но доктор Обуховской больницы А.М. Горшков рассказал мне о работе Вашей по организации хозяйства больницы². Из рассказа д-ра Горшкова явствует, что работа Ваша весьма успешна и поучительна³. Мы живем в государстве, где каждый опытный работник, – в какой бы области он ни трудился, – обязан поделиться историей своих успехов и достижений со всем нашим рабочим миром – таким способом он ускоряет наше общее движение к цели не только конкретными результатами работы своей, но и широкой пропагандой этих результатов в массе читательской.

Поэтому очень просим Вас дать [историю очерк Ваших хозяйственных успехов для] журналу “Наши достижения” материал для очерка Ваших хозяйственных успехов⁴.

353. А.Р. ПАЛЕЮ

13 июля 1931, Горки

А. Палей.

На 82-й стр. Вашей рукописи “общая личность” говорит о теме повести “Удвоенная жизнь” как о “небывалом эксперименте”. Но кто-нибудь из двоих – Мельников или Мюллер – должен был знать, что тема раздвоения личности – не нова, что это, в частности, традиционная тема английской литературы, напр., Стивенсона, “История мистера Джикилля и доктора Хайда”¹, Грина, “Член парламента”²; у нас этой темой пользовался Л. Андреев, – в рассказе “Мысль”³.

Вы, как мне кажется, не особенно удачно разработали ее. У Вас личность расколосась на три “ипостаси”: Мельников, Мюллер и “общая личность”. Не выходит ли это за пределы допустимого? Ибо и фантастике должен быть положен некий предел, дабы она была доступна пониманию и умещалась в рамках искусства, когда она входит в его область. Разрыв личности на три “я” – не понятен в той форме, как он дан Вами. Далее: Мельников расколосся на Мельникова-Мюллера по линии только сексуальной, на моногама и полигама. Мне, читателю, кажется, что это – едва ли верно, не говоря о том, что это – скучно. Возможно ли физиологически соединение в одном человеке и кавалера Фоблаза⁴, и однолюба, который ценит в женщине “целомудрие”?⁵ Над этим Вам следует подумать.

Кроме обострения сексуальных эмоций, Вы не показали никаких иных повышений или понижений качеств Мюллера-Мельникова. На 45 стр. Вы приписываете Мюллеру “парадоксы достойные Уайльда”⁶, но тут читатель должен верить Вам на слово, ибо “парадоксы” не даны Вами. Талантливость Мюллера и Мельникова тоже не показана, о ней только говорится автором.

Основная цель повести не ясна мне. Литературные ее недостатки подчеркнуты кое-где по рукописи. В повести масса лишнего, много повторений сказанного и прочих недостатков⁷. Фигуры женщин бесплотны и бесхарактерны.

Разрешите обратить внимание Ваше на следующее: совершенно невозможно допустить, чтоб женщина в постели не могла заметить, что мужчина, с которым она играет в любовь, – загримирован, что у него наклеена борода и т. д.⁸

Это – все, что я могу сказать Вам о повести⁹.

Привет.

А. Пешков

13.VII.31.

354. НИЖНЕВОЛЖСКОМУ АРХИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ

15 июля 1931, Горки

Нижне-Волжскому
Архивному Управлению.

Отвечаю на Ваше письмо от 6.VII.31.

Литератора Сидорова – не помню.

Едва ли мог я дарить кому-либо экземпляры “Весенней мелодии”, ибо черновик ее был передан мною кружку московских студентов, высланных в Н.-Новгород; они и занимались размножением и распространением ее.

Фотоснимок с рукописи принадлежит одному из них; кажется, это почерк Бориса Морковина¹.

Рукопись переписана небрежно, текст ее – плохо помню, а насколько мог вспомнить, кое-что исправил².

На тему: “Ко-ко-ко-кон” позднее, – в 904 г. – была сделана открытка-кариатура Вильямом Карриком³. Я Вам пришлю ее.

Примите сердечный мой привет.

М. Горький

15.VII.31.

355. Е.А. КАЗОРИНОЙ

17 июля 1931, Горки

Вам следовало показать утопленника, испуг казака, который увидел его, толпу на берегу Кубани, разнообразие ее отношений к бессмысленной работе стихии: одним хочется, чтоб победила

она, другие уверены, что победят они, третьи не знают, чего им хотеть. Надо было показать, как река слизывает, обкусывает берег, вырывает с корнями кусты, как плывут они и всякое другое. А основной упор рассказа – на борьбу рабочих против стихийной дурацкой силы, не взнузданной воды, затем – их победа, радость, гордость.

Вот – сядьте-ка, да сделайте это и пришлите сделанное мне¹, а я Вам еще раз испорчу, так Вы и научитесь писать. Идет?

М. Горький

17.VII.31.

P.S. Следите за простотой, за точностью и ясностью языка. Чтобы все было четко, чтоб каждую вещь, каждого человека читатель пощупать мог. Это – трудно, но именно этого надо добиваться.

А.П.

356. Н.Е. БУРЕНИНУ

17 июля 1931, Горки

Сердитый старик!

На письмо твое с угрозой приехать и поселиться в “моем па-лаццо”¹ я тебе своевременно ответил, что угроз – не боюсь, приезжай². После чего я о тебе забыл, и это – простительно, ибо дни мои бегут с неизмеримой быстротою, вокруг меня толпятся различные живые люди, а также тюлени, бараны и моржи. К тому же я заболел, и меня из Москвы выселили в неудобное место за 47 верст от нее³. Красота?

Предисловие – прилагаю⁴, за краткость – прости, писать мне – некогда. Живу я подобно горошине, которую вместе со многими прочими варят в кипятке, дабы сделать из нее вкусную для живота пищу, а ты – старый чорт, и ворчишь зря!

*М. Горький,
бывший литератор*

Число сегодня, очевидно, 17-е – месяц же, очевидно, сентябрь. Что это у вас погода какая гнусная, а?

Жалею, что Воспоминания ты издаешь отдельными брошюрами!⁵ А что же “Из-во писателей”?⁶

357. Л.Н. СЕЙФУЛЛИНОЙ

17 или 18 июля 1931, Горки

...лицо журнала должно быть изменено в том направлении, как мы говорили¹. И если редколлегия не против моего вмешательства в ее работу, я готов снабжать ее вырезками, подобными прилагаяемым². Могу изредка давать статейки о зарубежном быте...³

358. И.Ф. ЗАХАРОВУ

После 20 июля 1931, Горки

И.Ф. Захарову.

Если Вы почитаете басни старых баснописцев Хемницера, Крылова и др., – Вы увидите, что “мораль” этих басен вошла в обиход нашей речи, что [строки] наиболее ценные строки баснописцев постоянно цитируются в газетных статьях и что сами Вы нередко повторяете в речах Ваших слова этих старых басен. Это значит, что старая “классическая” басня Эзопа, Лафонтена, Крылова и т. д. заключает в себе некую “правду”, не оспоримую и в наши дни, т. е. – в старой басне подмечены и сформулированы бытовые факты, – целые ряды фактов, достойных осуждения и правильно осужденных.

Вы берете частный факт: отношение Уткина к Вашим басням¹ и делаете из одного факта вывод, который сделан Крыловым за сто лет до наших дней: “Беда, коль сапоги начнет тачать пирожник”². Это – не правильно, ибо в наши дни начинающий литератор вообще не может пожаловаться на невнимание к нему, обобщать частный случай – значит – ошибаться. В басне “Ванюха” Вы повторяете старинку всем известную: “не руби сук, на котором сидишь”. То же самое и в “Стрелочнике” – “стрелочник виноват”³. Это общеизвестная поговорка, за нею скрыта мещанская подлая привычка возлагать большую ответственность на маленького, бесправного и безответственного человека. Но – надобно помнить, что у нас все

трудящиеся уравниены в правах, стало быть – все одинаково ответственные, и, значит, стрелочник-то действительно виноват, он – равноправный гражданин, и маленькая его работа – государственная работа, за его ошибки, небрежности, за лень и все его пороки расплачивается не частное лицо – или группа лиц, а – весь рабочий коллектив, государство.

Все это я говорю для того, чтоб сказать Вам: формой басни Вы владеете довольно умело, но материала, хорошо продуманного Вами, у Вас нет. Думаете Вы “по старинке”, так же, как думали до революции, а нам необходимо думать по-новому, для этого у нас уже есть новый материал, созданный и ежедневно создаваемый нами. В наше время человек, который – скажем – ворует, ворует из собственного кармана, а кто небрежно относится к материалу, инструментам, портит орудия труда и машины, – тот сам себе враг.

Вывод из всего сказанного: надобно учиться видеть жизнь не только с ее отрицательных сторон, а и с положительных. Критикуя свой класс, свою группу, Вы критикуете и себя самого. Наверное, кое-какие качества Ваши нравятся Вам, Вы считаете их ценными для всех людей и вот – пишете басни, хотите учить. Но ведь кое-какие хорошие качества есть в каждом из окружающих Вас, напр., – трудовой энтузиазм, ударничество, стремление выполнить пятилетку, – урок, заданный нам историей?

Надобно, товарищ, учиться ценить людей по степени полезности их труда и надобно учиться литературной грамоте. Тогда из Ваших басен получится хороший толк.

359. В СЕКРЕТАРИАТ А.М. ГОРЬКОГО

Между 5 июня и 22 июля 1931, Горки

Пригласить Федора Брыкина¹, живет: Москва, Б4, Арсеньевский пер., 3, кв. 9. Ермолаевой.

Позвонить Всеволоду Лебедеву 76-96, назначить день, час².

“Самгина” все три тома > Клавдии Спижарской³. Тобольск, ул. Володарского, 31.

Пушкина, Некрасова, Историю рус<ской> литер<атуры>

П.О. Михайловское, село Трояново, Дмитровской район,

Михаилу Цареву-Ломоносову⁴.

360. В.Г. УСПЕНСКОЙ

23 июля 1931, Горки

Уважаемая Вера Глебовна –

вчера Е.П. Пешкова передала мне Ваше письмо¹. Заявление об увеличении пенсии Вам завтра будет передано в Наркомпрос, и можно надеяться, что дело это будет решено быстро и положительно.

В письме Вашем Вы не указали начатые Вами “Воспоминания”², или же Вы только предполагаете работать над ними? “Воспоминания” эти могла бы издать “Академия”. Под работу над ними Вы могли бы получить аванс в размере до 1000 р.

Будьте добры сообщить Ваше мнение по этому поводу – и, если можно, – немедленно. Предложение Ваше “Академии” адресуйте на мое имя. Мне хотелось бы устроить это дело до отъезда моего в провинцию.

Мой адрес: Москва, Малая Никитская, 6. В предложении издательству укажите приблизительный размер книги.

Желаю всего доброго.

А. Пешков

23.VII.31.

361. Б. ШОУ

26 июля 1931, Горки

Дорогой Бернард Шоу!

Болезнь – ангина – мешает мне приехать в Москву¹ для того, чтоб крепко пожать Вашу руку – руку смелого бойца и талантливейшего человека. Три четверти столетия прожили Вы, и неисчислимы сокрушительные удары, нанесенные Вашим острым умом консерватизму и пошлости людей. Мне радостно знать, что день Вашего семидесятипятилетия Вы проводите в стране, которая так высоко ценит Вас², и среди людей, которые начали величайшую борьбу со старым миром, осмеянным Вами, которые успешно ведут эту борьбу и – победят.

Горький

362. Е.П. ПЕШКОВОЙ

26 июля 1931, Горки

Екатерина Пешкова –
поздравляю!¹

В доказательство искренности поздравления прилагаю бутылку малаги², – пей, ласточка, пей!

Лично поздравить – не могу, ибо, возвращаясь к детству, – заболел ангиной. Впереди у меня корь и коклюш.

Будь здорова. Не верь Шоу³.

Алексей

26.VII.31.

363. Н.Е. БУРЕНИНУ

27 июля 1931, Горки

Евгеньич!

В предисловие нужно вставить прилагаемый кусок; место, куда вставить, найди сам.

«Крайне характерен для этой группы факт, что за все время ее активной деятельности среди ее членов не оказалось ни одного предателя, не было провокаторов. Работала она не только в годы боев, но и после поражения, когда трусы – бежали из революционных партий, а подлецы занялись подлым делом предательства. Лопнула, как гнилое яйцо, боевая организация [партии социалистов рево<люционеров>] эсеров, во главе которой стоял самый гнусный из провокаторов Евно Азеф, типичный мещанин и торгаш, он продавал [революции] террористам губернаторов и министров, а террористов спокойно продавал Департаменту полиции. Моральный развал 907–8 годов не задел ни одного из членов “Боевой организации ЦКБ”. Когда ЦК [распу<стил>] ликвидировал эту группу как “боевую”, члены ее продолжали техническую работу и взялись за культурную: многие из них и до сего дня скромно и беззаветно работают в партии».

Вот, – вставь это!¹ Жму руку.

А. Пешков

27.VII.31.

364. П.В. ЧАЦКОМУ

27 июля 1931, Горки

Павлу Чацкому.

Москва, 20, почт. отд.

Крючковский тупик, д. 3, кв. 2.

Посылаю Вам книгу Вашу¹, сделав несколько заметок на страницах ее; заметки эти подчеркивают допущенные Вами неправильности, неясности, искажения языка². Первое условие хорошего литературного произведения: язык его должен быть прост, понятен читателю, должен четко изображать предметы, окружающие людей, и самих людей. Вы пишете: “Река, подходя к селу изогнутой лукой, замыкает свинцовое лоно вод”. Сообразите: что значит “река замыкает лоно вод”? Как могут слова вырастить “пушок недовольства на подбородке”? Прочитайте все подчеркнутые места и подумайте над ними. Возможно ли, чтоб лешегоны “вслед за прохожими выкидывали в окно и посуду”? Во-первых: у Вас выходит, что они выкидывали в окно и прохожих; во-вторых: не верно, что они выкидывали посуду. Посуда денег стоит, а лешегоны – скупы; они просто не давали прохожим пить и есть из своей, лешегонской посуды. “Лешегоны” везде одинаково относятся к “табашникам-никонианам”, я их знаю и уверяю Вас, что Вы ошибаетесь. Не верно, что “бабы без мужей глупели”, – всюду, где мужики уходили в “отхожие промысла”, бабы, занимаясь хозяйством, умнели, зачинали кустарные промысла. Не верно, что курные избы топятя, как у Вас рассказывает Петр, он – врет. Можно зардеться румянцем, но – не “в румянце”, как Вы пишете.

“Бога оглоблю”, “уткнутой рукой”, “сник”, “щеря”, “тупясь”, “перша”, боль, “склещивающая живот”, “прыснувшие мхи”, “загравевший луг”, “угнув стан” и прочее в этом духе – все это – плохие выдумки и порча русского языка. “Блесна” – это то, на что ловят рыбу, а “блесна улова” – чепуха. Вся первая часть книги испещрена такими уродствами. Рядом с ними у Вас еще нечто более нелепое: “снял накипь раздражения с сердца”, “Злость заливала его нервозностью с головы до пят” и т. п. красоты.

Совершенно излишне писать: “Густя осталась лежать, не успев заворотить юбок” – зачем это понадобилось Вам? Ведь это не могло усилить животное чувство Петра. “На голове его от волнения

шевелились волосы, когда он снимал шапку”. От чего же волосы шевелились – от волнения или от того, что Тарутин снимал шапку? Что значит: “двуперстно мотать рукой”?

Везде у Вас в качестве краски действует “фуксин” – знаете ли Вы, что это такое? Пословицы искажены Вами. О “вишенье” барыня не спросит: “Что это такое?” На 173-й стр. стишки “Принята, понята” не поются во время радений, это – выдумка. Книга такова, что если б я был редактором, я бы ее не пропустил в этом нелепом виде. Не буду говорить о том, что в ней много “зияний”, недописанных и ненаписанных мест.

Однако, несмотря на безобразную форму книги, чувствуется, что Вы могли бы написать ее значительно лучше, грамотнее. Старому литератору, мне крайне грустно видеть, как плохо вы, молодежь, работаете, как несерьезно относитесь к материалу и небрежно обдумываете ваши темы, – богатые, интересные темы.

Очень советую Вам: учитесь! Изучайте литературный язык, не искажайте народный, речевой. Вы очень плохо чувствуете его силу и красоту, меткость и точность.

Привет.

М. Горький

27.VII.1931.

365. А.А. ПЕШКОВСКОМУ

28 июля 1931, Горки

А.А. Пешковскому.

Александр Артурович,

я плохо знаю современную поэзию, мало читаю ее, а насколько могу знакомиться с нею – она не волнует меня, не нравится мне и по ее формальным успехам, и потому что – мне кажется – она значительно ниже действительности, не достигает ни трагизма эпохи, ни пафоса трудовой жизни, ни героической лирики, которая живет в лучших людях наших дней, хотя людей таких – миллионы.

Ваши стихи тоже не понравились¹, не взволновали. Они, прежде всего, очень многословны, не чувствуешь в них четкости образа и языка, ясности отражения всего пережитого Вами, – не чувствуется того, что Вы имеете право сказать и что – я думаю – могли бы сказать, употребив больше сил на работу по отображению испы-

танного. У меня от них осталось впечатление черного наброска, причем в наброске этом размышление преобладает над эмоцией – основным, по-моему – содержанием поэзии и музыки. Есть какая-то странная, – точнее, не доступная моему пониманию – сбивчивость в строфе: “Так вот и я, поэт печальный, ... подвожу итог” – а дальше “каток” и “бальные перчатки” являются как-то неоправданно...

Земля вращается, конечно,
Кто будет спорить, но... pardone,
Ужель вращаться будет вечно
И мой игрушечный картон?

Здесь прыжок от космического вниз, к быту, тоже кажется мне прыжком не на ту точку его – точка-то должна бы быть значительней, не столь узко личной.

Должно быть, я вторгаюсь не в свою сферу, но мне хочется объяснить Вам, почему именно стихи не понравились и почему я не решаюсь предложить их той или иной редакции наших журналов². Я уверен, что Вы могли бы рассказать о “Печоре”, о себе самом гораздо более интересно и значительно. Ведь у Вас в руках богатый материал и совершенно ясная тема. Вы пробовали писать прозой? Очень советовал бы Вам – попробуйте³. Вы могли бы дать оригинальную и как нельзя более своевременную книгу, – своевременную и политически.

Не нужно ли Вам книг? Сообщите, какие нужны, вышлю. Не отвечал долго, потому что принужден отвечать “в порядке очереди”.

А. Пешков

28.VII.31.

366. Ю. ПРЕОБРАЖЕНСКОМУ

29 июля 1931, Москва

Ю. Преображенскому.

Письмо Ваше получил и прочитал.

Это не первое письмо такого тона и, как все предыдущие, оно вызвало у меня впечатление тревожное. Очень печально, что некоторая часть молодежи нашей увлекается гордыней, самонадеянностью и опрометчивостью догматизма. Догматизм – наследие

церковной мысли и ограничивает свободу исследования понятий, фактов, и человеку, приемлющему диалектический материализм, увлекаться догматами – не следует.

Раньше, чем учить, необходимо очень много учиться. И при этом помните, что прочитанное не всегда значит – освоенное.

Кстати, о религии. Материалистическое понимание происхождения религии создано буржуазной мыслью, и поэтому во всех объяснениях происхождения религиозного творчества Вы не найдете влияния трудового, коллективного начала на религиозное творчество как художественное, этическое и совершенно лишенное мистики. Боги первобытных людей – искусные мастера: кузнецы, стрелки, изобретатели орудий труда и т. д.; богини – пряжи, стряпухи и т. д. Мистический же бог – бог индивидуалиста, отколовшегося от коллектива и утверждающего свою власть над ним, – единоличную власть. Единобожие – отражение самодержавия личности, надеюсь, Вы знаете это¹.

Привет.

А. Пешков

29.VII.31.

367. П. СМИРНОВУ

29 июля 1931, Горки

П. Смирнову.

В письме, приложенном к Вашей пьесе, Вы советуете мне отнестись к Вашему “бахвальству несколько иначе”¹. Я могу отнестись к этому Вашему свойству только так, как вообще и всегда привык относиться к нему, т. е. – отрицательно. Это объясняется тем, что я печатался почти 10 лет, [раньше] прежде чем признать себя писателем. Это – не из скромности, а по сознанию глубокой [серьезности] общественной важности литературного дела. Вы, на мой взгляд, относитесь к этому делу несколько легкомысленно. Вы считаете нужным сообщить мне, что пьесу Вашу “солидные театралы находят самой лучшей из написанных за годы революции”². Так как я не “театрал”, то мнение спецов, очевидно, должно заткнуть мне рот.

Но мне кажется, что Вы человек действительно способный писать пьесы, и поэтому я обязан сказать Вам искренно все, что думаю о Вашей пьесе “Русь насмарку”. [Прежд<е>] Я довольно опыт-

ный читатель, но пьесу Вашу понимаю с трудом. Это потому, что [Ва<ша>] [она написана] написали Вы ее языком выдуманным, таким языком никто не говорит. “Створожив громобойну речь дерябну диспут и бога и старобытницу в трубу”, это чепуха. Баба не может говорить о “третьем пришествии” – такого [понятия] “пришествия” нет в обиходе народных представлений. Мужик не скажет “курица – не кобыла”, он скажет “курица – не птица, баба – не человек”. “Врастание кул – в социализм – ка”, это тоже выдуманно и очень плохо. Что значит: “а ля фаше”? Откуда это у мужика? Характерно ли для него? Вся пьеса переполнена такими извращенными словечками и фокусами, а язык литературного произведения должен быть прост и ясен. Этого требует и читатель, и правда искусства. Нельзя сказать: “искоренить до корня”, ибо это значит: оставить корень в почве; [говорят] говоря [иско<ренишь>] искоренить, подразумевают вырвать корень, вырвать с корнем. Нельзя “гонять” блох, [это] они – не собаки. “Суковых” тростей – нет, есть – суковатые. Язык вообще у Вас мусорный, искаженный, ломаный, точно у декадента³. Дебрин, Митя, Александр – выдуманные люди и все – более или менее – идиоты. Поступки их психологически не оправданы, не продуманы Вами. Почему Александр говорит “Ю”? Видели Вы такого болвана в жизни? А Вы его изображаете активистом, чуть ли не партийцем⁴. Ваши представления о политике партии в деревне крайне смутны. О многом из того, что написано Вами, Вы не имеете ясного представления. Все это – очень жаль, ибо человек Вы [должно быть] способный, но – слишком невежественный, а в отношении к языку как будто даже и ненормальный. “Писательство для меня Голгофа”, – пишете Вы⁵. Сыну пастуха не следовало бы говорить такие избитые фразы. [“Моими же руками расколо<ть>”] Затем угрожаете своими же руками “расколоть напополам” свою голову⁶. Это – тоже громкие, но пустые слова. И нет надобности раскалывать голову “напополам”, когда проще расколоть ее пополам. Фокусный Ваш язык очень малограмотен и частью “нахватах”⁷, должно быть, из плохих книг, частью же неудачно выдуман.

Если Вы хотите достичь “успеха на сцене” и – значит – в жизни, Вы достигнете его только тогда, когда научитесь писать просто и серьезно. А мне кажется, что основным побуждением Вашей работы является именно – успех. Если это – так, это очень плохо. Рукопись возвращаю⁸. Обратите внимание на подчеркнутые места.

М. Горький с артистами Театра им. Е. Вахтангова. Москва. 1931 г.
Фото Б.П. Кузоярова

368. А.Н. ТРОИЦКОМУ

5 августа 1931, Москва

Товарищ Троицкий.

При всех достижениях 4-х-миллионного Комсомола¹, у него есть весьма крупный недостаток, а именно: Комсомол не имеет своего журнала².

Что заставляет меня думать о необходимости организации журнала К.С.М.? Передовой отряд рабоче-крестьянской молодежи напряженно ведет активную работу во всех областях строительства социализма и, тем самым, в области создания нового быта. “Довлеет дневи злоба его”³, но – не надо забывать, что корни всех “зlob” глубоко вошли в загрязненную веками почву прошлого, что прошлое особенно близко крестьянской молодежи и что эта молодежь вливается в К.С.М. все более густым потоком.

Бойцы за “новый мир” обязаны быть людьми культурно вооруженными. Каждый боец должен знать: что было, что есть и что

должно быть. Мне кажется, что комсомолец особенно плохо знает то, что было. По многим фактам – по письмам, устным беседам и т. д. – я подозреваю, что многим из комсомольцев не совсем ясно, из-за чего “сыр бор загорелся” и почему жизнь должна быть перестроена в том направлении, в каком это дело начато у нас. Подозреваю, что знание истории прошлого, знание социально-бытовых отношений классов и форм жизни слишком теоретично и недостаточно насыщено материалом фактов. Это недостаточное насыщение фактами прошлого может повести и, пожалуй, ведет к реставрации отжившей и вредоносной старины. Различие между тем, что было и плохо знакомо, и тем, что уже есть, но – недооценивается, ведет к тому, что мысль многих юношей останавливается не на различии старого и нового, а на их сходстве. Не всякий комсомолец чувствует, что хотя понятия звучат фонетически – согласно, но внутренний смысл их уже глубоко разноречив, разорван, несоединим и не должен соединяться. Таковы понятия о значении труда, о женщине, семье, классе, государстве. Закон и лозунг будущего “Каждый по способностям, каждому по потребностям” у нас редко напоминает, невнятно звучит и даже приводит к недоразумениям вредным. Ставка на ударничество, сдельщину, единоначалие и пр. многими понимается слишком индивидуалистически. Различие между индивидуальностью в социалистическом обществе и старым, мещанским индивидуализмом не объясняется с необходимой простотой, да и вообще не объясняется. Повторю: люди ищут не различий, а сходства между тем, что было и что есть, мало думая о том, что должно быть и для чего так героически напрягаются силы миллионов рабочих, крестьян. Мне кажется необходимым, чтоб ЦК комсомола организовал журнал, который ежемесячно, настойчиво и последовательно говорил бы юношеству на темы прошлого, настоящего, будущего.

Подробно программа журнала должна быть разработана, конечно, ЦК партии. Лично мне кажется, что основной целью программы должно быть популярное и яркое освещение:

А. Экономического, правового положения и бытовых условий жизни крестьянства XVIII–XIX столетий и до Октября;

Б. “Освобождение крестьян”, рост городского мещанства за счет “освобожденных”, его экономический рост, “самоуправление” – мещанские и ремесленные Управы, – переход в купечество, организация доморощенной идеологии мещан, ее отражение в быте,

Физкультурпарад на Красной площади в ознаменование 10-летней годовщины Красного Спортинтерна. Сталин и М. Горький у Мавзолея. Москва. 5 августа 1931 г.

в художественной литературе; процесс его распада: уход в монастыри, в ряды люмпен-пролетариата, на фабрики, заводы и т. д.;

В. Положение рабочего класса в XVIII–XIX вв., рост промышленности и революционного сознания рабочих. Борьба самодержавия против рабочего класса.

Это, так сказать, историческая часть программы, а рядом с этим: современное положение комсомола, его работа в соцстроительстве, литературе, в быте.

Точная и широкая информация о жизни и работе К.С.М., в Европе, Америке, Азии. Привлечь зарубежный К.С.М. к непосредственному участию в работе по журналу.

Библиография, – что читать в старой и новой литературе.

Текст должен быть таков, чтоб и пионеры старшего возраста могли усваивать фактический материал статей.

Что Вы думаете по этому поводу?

Товарищеский привет.

А. Пешков

5.VIII.31.

Я – в Москве.

369. А.Н. ТРОИЦКОМУ

Август, после 7, 1931, Москва

Дорогой т. Троицкий –

прилагая письмо М. Вольфсон¹, очень прошу Вас: обратите на него должное внимание. Недопустимо, чтоб факты такого запаха существовали у нас. Против них надобно бороться. В частности – надо принять какие-то меры по отношению к Вольфсон лично, – показать ей другую среду, иных людей. Познакомьте ее с Вашими парнями. Я ей написал несколько слов².

Привет.

А. Пешков

370. Б.П. ПОЗЕРНУ

Август, до 10, 1931, Москва

Дорогой Борис Павлович –

хочется побеседовать с Вами по поводу работы над первым томом “Истории Гражданской войны”¹. Столица металлистов – пункт, где рабочий класс нанес первый и удачный удар врагу, хотелось бы, чтоб и первый том “Истории” борьбы рабочего класса был таким же удачным актом нашей литературной работы.

По вопросу о том, как нам следует писать историю, говорилось настолько много, что – мне кажется – за словами исчезает ясность руководящих идей работы. Идеи эти, в сущности, просты².

Мы, создавая эту Историю, ставим целью себе развитие классового, революционного самосознания масс. Мы пишем не “Историю” войны, в обычном смысле этого понятия, а историю борьбы рабочего класса против буржуазии, историю осуществления революционного, классового права рабочих на политическую власть. Поэтому у нас нет особенной нужды подробно останавливаться на изображении чисто военных операций, но мы обязаны всюду, где это возможно, подчеркивать с предельной четкостью роль партии как вождя и организатора масс. Разумеется, военные операции не исключаются, но следует помнить, что мы создаем не учебник стратегии, а историю политической битвы, историю боевого, революционного роста масс, руководимых разумом и волей ее передового отряда, организованного как партия ленинцев большевиков. Значит: основной упор работы не на “войну”, а – на ее смысл, на классовую борьбу. Отдельные боевые эпизоды нужно брать для раскраски, орнаментации, для оживления текста, отдельные фигуры бойцов тогда, когда их ловкость, смелость, героизм или отражают общее настроение боевого коллектива или же повышают его настроение, пониженное неудачей, усталостью, голодом и т. д.

Необходимо стремиться к полному обнажению классовых мотивов поведения мелкобуржуазных “революционных” партий, и также важно всюду показывать иезуитизм либералов, ныне пребывающих в эмигрантском рассеянии; обильный материал для этого дает их пресса того времени, а – впоследствии – их мемуары.

Затем – форма. Здесь задачей нашей является предельная простота, ясность и картинность изложения. Именно для того, чтоб успешно разрешить эту очень не легкую задачу, мы и приглашаем беллетристов. Их работа – отшлифовать текст, сделать его как можно более легким для понимания массового, не очень грамотного читателя. Этим и ограничивается их участие в работе, – они литературные редактора и правщики текста.

Ясное дело, что страницы, посвященные объяснению политического смысла событий, страницы, где каждое слово имеет определенное место и определенный вес, – такие страницы, – если они нуждаются в правке, – беллетрист должен читать совместно с марксистом.

Во всех тех случаях, где беллетрист работает с материалом мемуарным, с воспоминаниями активных участников битв, ему нужно

предоставить больше свободы действий, но основной редколлектив тома должен сверить сырой материал с фабрикатом беллетриста.

На “Петербург” мы наметили: Лавренева, Либединского, Тынянова, Слонимского и Ольгу Форш как участников или непосредственных свидетелей событий³. Редколлектив имеет право добавить к этой группе тех людей, которых он сочтет полезными для работы. Вы, Б.П., член Обкома, и <в> Вашем лице я усердно прошу Обком о всемерной помощи работе и о его внимательном наблюдении за ходом ее.

Мы должны выпустить первый том ко дням празднования 15-го Октября. Это надо сделать. Это будет неплохой подарок пролетариату к его великому празднику, – к празднику торжества его неисчерпаемых творческих сил.

“История Гражданской войны” должна показать рабочий класс в его борьбе с классовым врагом. “История фабрик и заводов” покажет рабочий класс с начала – до Октября – как чернорабочую силу, создававшую буржуазную культуру, а затем – покажет его же, но как энергию, которая создает социалистическую культуру. Эти книги, – будем надеяться, – послужат хорошим средством развития классового, революционного самосознания масс, и, вместе с тем, они могут и должны послужить к руководству пролетариата всех стран.

Итак, дорогой Борис Павлович, работаем!

Передайте мой сердечнейший привет гг. Кирову, Чудову, Угланову, Угарову и др.⁴

Крепко жму руку. Будьте здоровы!

А. Пешков

371. И.А. ГРУЗДЕВУ

12 августа 1931, Москва

Дорогой Илья Александрович –

против предложения составить и издать брошюру “М. Горький”¹ и т. д. – ничего не имею, но ГИХЛ не говорил мне об этом тоже ничего. Думаю, что дать брошюру эту приложением к “Л<итературной> У<чебе>” – неплохое намерение.

О ходатайстве букинистов² завтра же буду говорить с А.С. Енукидзе³.

Посылаю два письма⁴, м<ожет> б<ыть>, годятся Вам. Количество родственников и свойственников моих непрерывно возрастает. Впечатление такое – как будто “из мрака времени” дымом вздымается к жизни целое племя.

Как идет дело с “Библиотекой поэта”⁵ “Днем”⁶

Ищу свободной недели для поездки в Ленинград, но ежедневно заседаю по два и по три раз<a>. На ягодицах образуются мозоли. Не предполагал, что это возможно. А если не шутить, так мне кажется, что в стране нашей весьма остро ощущается потребность в культурной работе и растет вкус к ней.

Жму руку.

А. Пешков

12.VIII.31.

372. Ю.П. КОЗЛЕНКО

13 августа 1931, Москва

Ю. Козленко.

По моему мнению, рассказ “Своей дорогой”¹ литературного значения – не имеет. Тема его не интересна и не актуальна для наших дней, к тому же она повторяет старинную, пошловатую легенду о чорте и еврее. Обработка темы – недопустимо многословна, – весь рассказ можно написать на 16-и стр., а он занимает 76. Вообще – крайне неудачная вещь².

Сожалею, что не могу сказать ничего иного.

А. Пешков

13.VIII.31.

373. А. БУБЕНУ

15 августа 1931, Москва

Товарищу А. Бубен.

Дорогой товарищ –

из пометок на рукописи т. Яншина¹ Вы увидите, что она нуждается в некоторых поправках, особенно на стр. 16-й, где автор допустил словесную путаницу, совершенно задавив смысл.

Серьезной его ошибкой является тот факт, что, поставив вопрос: “Творчество или работа?” – он не предложил читателю объяснения этих понятий. Что такое “творчество”? Высокое, свойственное только исключительно одаренным людям гармоническое настроение [ума] разума и чувства, способное проникать в “таинственные” глубины психики и эмоциональной – подсознательной – жизни человека? Или это нечто более простое, а именно: способность искусно соединять данные опыта – мелкие факты и черточки – в стройное целое, в образы, типы, картины, – т. е. то же самое, что делает работник науки, когда он из тысяч отдельных опытов создает гипотезу или теорию – орудия познания? В первом случае говорят о творчестве, во втором – о работе. В первом случае мастер словесного искусства не ставит пределов игре своего воображения и капризам субъективизма, во втором опыт, поток уловленных, запечатленных памятью реальностей ставит воображению более или менее определенные, объективные преграды.

Для нас это – вопросы не только лит. техники, но и лит. политики, ибо в нашей стране, в наши дни все наше знание должно быть направлено на практические, революционные цели, [оно] должно влиять на будущее наше. Необходимо, чтоб наша литература более или менее определенно, ярко, общезначимо, воплощала общие вожеления, мечты, цели класса, который, властвуя в стране, изменяет все условия [[ее] привычного [ей]], вкорененного в массы “бытия”.

Все это – и многое другое – лежит [име<нно>] в границах вопроса “творчество или работа”, но автор все это обошел стороной; он слишком узко понял тему. А нам нужно ставить все вопросы шире, смелее. Организуя революционно новые формы бытия, мы должны способствовать и росту, и правильной организации [и] нового сознания. В этом месте у нас – разрыв, мы отстаем от действительности, творимой нами [отстаем потому, что плохо формируем ее в искусстве]. Не думаю, что этот разрыв может быть заполнен изучением работы таких старых писателей, как Горький, Серафимович, Неверов, Подъячев, Гладков, Никифоров и т. д. Нужно подвинуться ближе к текущей, молодой литературе [взять <нрзб> в работу Горбунова, Ставского], а не топтаться на одном и том же месте. Писатели, названные выше, достаточно изучены,

а многие из молодых совершенно не тронуты, хотя они вполне заслуживают серьезнейшего внимания.

По поводу очерка “Дидро”².

“Людовик XIV подавил сопротивление феодалов” – на [это<м>] моменте этом следовало бы [обрат<ить>] остановиться более внимательно и подробно. [Борьба с феодалами начата Ришелье]. Король не “подавил” бы дворян феодалов, если б силы дворянства не были уже подорваны раньше борьбой с буржуазией, с городами, с парламентом. “Фронда” стоила дворянам дорого. Следовало бы указать, что борьба с крупными феодалами велась еще кардиналом Ришелье и не прекращалась [при] в годы регентства. В общем, очерк “Дидро” требует – на мой взгляд – серьезных дополнений и внимательной чистки языка.

374. А.Е. АДАЛИС

Август, около 17, 1931, Москва

Адалис.

Судя по началу – повесть интересна¹, но с трудом представляешь, что рабочие смогут сделать Архаленка иным, более крепким [человеком] и социально активным человеком. Мне кажется, что Вы совершенно напрасно наделили Вашего героя чертами интеллигентского декадентизма и какой-то внутренней оглушенностью. Трудно Вам будет “выправить” его, – если такова задача повести: [Впрочем – задача ее для меня не ясна] для меня задача ее еще не ясна².

Интеллигентов Вы изобразили однообразно мрачно, следовало бы дать одного, двух праведников, – людей, настроенных советски и революционно. Ведь как бы они ни были плохи, но все же работают под влиянием давления той трудовой энергии, которой насыщена атмосфера. Но, повторю, трудно понять, что именно хотите Вы изобразить.

Изобразительные способности у Вас есть и – не плохие. Но – очень плох, раздерган, истеричен и не точен язык, – это мешает и Вам, и читателю мешает понять Вас.

На отчетливость, на точность языка Вам необходимо обратить серьезнейшее внимание. Посмотрите отметки в рукописи, они подчеркивают – кое-где – совершенно недопустимые оплошности и туманности.

Все можно сказать просто, [и] ясно, к этому и следует стремиться Вам. Нельзя вообразить глаза, которые “ходят как ноги”, а у Вас такие уподобления – нередки. Хорошая, социально умная книга может быть написана только хорошим, ясным и точным языком.

375. П.Д. ШВЕЦОВУ

17 августа 1931, Москва

П.Д. Швецову.

Драму как литературную форму я считаю самой трудной¹, плохо разбираюсь в достоинствах и недостатках драм², и, может быть, поэтому Ваша пьеса кажется мне очень неудачной³. Пьеса прежде всего требует четкости характеров, а строгость характера – в этом случае – достижима только своеобразием речи каждого данного лица, – у Вас все люди говорят одинаково. В рассказе, в романе литератор может дополнить образы людей описанием, – в пьесе все основано на словах. Действия людей тоже дополняются автором “от себя”, когда он пишет рассказ, а в пьесе действие развивается по логике фактов, творимых “героями”. Герои у Вас говорят, но – не действуют. Все они сделаны Вами однообразно, грубовато и – не убедительно. Всюду видишь, как автор толкает их друг на друга, именно – автор, а не сами они сталкиваются и противоречат один другому. Мало сказать о человеке: поп, кулак, комсомолец, партиец, надо показать, что они именно таковы. Показать это Вы – на мой взгляд – не сумели. Это – общая судьба молодых драматургов. Пьес пишутся сотни, а хороших – нет. Я думаю, это потому, что молодежь не изучает образцов драматургии⁴.

А. Пешков

17.VIII.31.

376. П.П. КРЮЧКОВУ

Август, до 18, 1931, Москва

Послать “Самгина”

*Клавдии Спизарской¹,
Тобольск, Урал<ьская> область,
ул. Володарского, 31.*

377. К.А. ФЕДИНУ

18 августа 1931, Москва

Дорогой Константин Александрович –

не отвечал Вам до сего дня, потому что надеялся увидеть Вас в Ленинграде, но поездку пришлось отложить на несколько дней. Прибуду в конце месяца¹, привезу план издания “Истории Гр<ажданской> войны”, побеседуем².

Очень советовал бы Вам: нездоровьем Вашим – не смущайтесь. Вам за 30, а в этом возрасте Коховы палочки милостивы, ибо – малосильны. У меня правое легкое совсем кончилось, не дышит, а – живу и даже очень.

Почему Вы пишете: “залечь в санаторию”, – разве решили не ехать в Шварцвальд? Или Вы его и подразумеваете?³

Впрочем, обо всем этом поговорим лично, а до той поры – умолкаю.

Если увидите даму Форш, – скажите ей, чтоб она не сердилась на меня, я не ответил на письмо ее тоже потому, что надеялся увидеть. И – увижу⁴.

Крепко жму руку.

А. Пешков

18.VIII.31.

378. А.Б. ХАЛАТОВУ

20 августа 1931, Москва

Дорогой А.Б. –

сейчас мне выдрали зубы и я уезжаю в Горки писать статью для Мопра¹. Боюсь, что статья будет беззубой. Вернусь через 2 дня, тогда увидимся.

Прилагаю письмо Лидина, м<ожет> б<ыть>, возможно удовлетворить его просьбу?² А – надо бы, как думаете?

Жму руку.

А. Пешков

“Кукрыниксы” – отличные парни, они способны на большую работу³.

379. Е.Д. СТАСОВОЙ

21 августа 1931, Горки

Дорогая Елена Дмитриевна –

посылая статейку¹, я предлагаю Вам поместить в середине ее весь Ваш материал о неграх². Мне кажется, что это сделает статью солиднее, фактичней. А, впрочем – дело Ваше. Мне очень хотелось бы побеседовать с Вами, – что имеете Вы против этого?

Крепко жму руку.

А. Пешков

21.VIII.31.

380. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

21 августа 1931, Горки

Дорогой Владимир Яковлевич –

Вы, вместе с Фадеевым, Гольдбергом и Парфеновым – не Панферовым – попали на Дальний Восток, но это – мне кажется – не может мешать Вам работать и по Алтаю¹, потому что Вы еще намечены в том “Колчаковщина”, вместе с Вс. Ивановым, Сейфуллиной и Шишковым. О подробностях и условиях договоритесь с П.П. Крючковым.

По поводу “Гор”: я не мог Вам сказать ничего отчасти потому, что не нашел удобной минуты, и потому еще, что не люблю говорить с автором в присутствии “третьих лиц”², особенно не люблю, если эти лица склонны к философии. Хотел написать Вам, но – до сего дня не мог собраться сделать это.

Я не причисляю себя к знатокам литературы, сужу о ней по силе впечатления, вызываемого ею, это – “субъективизм”, но иначе я не могу. “Горы” – очень сильная вещь, по моему мнению, и я очень рад тому, что Вы написали такую большую книгу³. Мне показалось немножко растянутым описание охоты на медведя и слишком густо подчеркнутым слабосилие, неуклюжесть интеллигента. А сцена, когда парень убивает товарищей и, как животное, берет девицу, – несколько смятой. Кое-где язык звучал шероховато, но в общем Вы, по-моему, взяли верный, крепкий тон, и язык соответствует теме. “Горы” определенно нравятся мне.

Если Вы верно передали отзыв Воронского – Воронский возмущает меня. Не ожидал от него столь “эстетической” и в то же время противоречивой оценки. Почему “фраза должна быть неграмотной и неуклюжей”? И что значит: “В романе нет ни одной хорошей фразы”? Такие заявления простительны Юрию Айхенвальду или пьяному. А всего больше возмутили меня слова: “Жизнь против нас, а Вы ее куда-то тащите. Какая ерунда – пытаться перекрыть звериное начало каким-то там коммунистическим”. Это уж отчаянно плохо, это пахнет гнилью⁴.

Впадать в отчаяние – не следует. Литература – очень трудное, даже мучительно трудное дело, и кто не чувствует крайней сложности писательского труда, тот не напишет хорошей книги. Недовольство собой, своей работой – обычная награда человека, одержимого страстью работы над словом и образом. “Самгин” – вещь, которую необходимо переделать с начала до конца⁵. Простите, – устал очень, больше писать не могу. Крепко жму Вашу руку, искренно, с глубоким убеждением советую: пишите больше, печатать же не торопитесь. Это не относится к “Горам”.

А. Пешков

Лахта, Октябрьск. ж.д.
Поселок Ольгино,
Садовая, 6 / 8.
В.Я. Зазубрину.

381. И.В. ГОРНУНГ

23 августа 1931, Москва

Ирине Горнунг.

Вы стараетесь писать красиво, а выходит у Вас плохо, потому что надобно писать просто, четко, так чтоб читатель видел то, о чем Вы рассказываете¹.

Первая же фраза у Вас – не верна, серп – кривой, а лучи солнца всегда прямы². Небо не может висеть над деревней “черной дырой”³, – нельзя представить “дыру”, которая “висела” бы, это – раз, а во-вторых, если небо одного цвета и среди облаков – нет прорыва, нет просвета в голубое – значит и “дыры” нет. Вообще Вы – как будто – предпочитаете описания, пейзажи характерам,

изображению людей, но описания испорчены излишней “красотой” – кстати – шаблонной, а люди в рассказе не чувствуются, поэтому он и не удачен. Да и сюжет его не разработан⁴, отнеслись Вы к сюжету сухо, потому, вероятно, что ничего такого не видели, не пережили.

Обратите внимание на отметки в рукописи⁵. И поймите: нельзя хорошо писать, плохо зная литературную грамоту.

А. Пешков

23.VIII.31.

382. М.А. СИЛЬВИНУ

26 августа 1931, Москва

Дорогой Михаил Александрович –

не отвечал Вам, ожидая выхода из печати плана “Истории Гр<ажданской> войны”, но издание – по техническим причинам – задержалось еще на несколько дней¹.

Как только выйдет, – Вы получите план и, сообразно с ним, определите возможность и степень Вашего участия в работе.

Я буду в Ленинграде около 10-го сентября, надеюсь – увидимся?²

Всего доброго!

А. Пешков

26.VIII.31.

383. Д.А. ЛУТОХИНУ

27 августа 1931, Москва

Дорогой Далмат Александрович –

вводную главу книги Калининкова я передам в редакцию “Академии”, но – сомневаюсь, чтоб эту книгу издали у нас¹. Наверное, прежде всего обратит на себя внимание “терминология” автора: “мистерия ложа любви”, [жизнь] эмоции пола как “святое святых человеческой жизни” и проч. в этом духе многих насмешит. Боюсь, что книга будет признана только скандальной и что про автора скажут: “он перепёр фрейдизм немецкий на язык родных осин”².

Лично мне кажется, что Калининков слишком уродливо ограничивает Льва Толстого, ставя его в зависимость от детородного члена и – только. Кроме сей зависимости – если она доказана – Л.Н. страдал значительно больше и – конечно – более глубоко от “арзамасского ужаса”³, от страха смерти, а также от нерешенного им вопроса о бытии божием и “качествах” бога. Вопрос о бытии бога решал для него и вопрос об “инобытии” личном Л. Толстого⁴. Если Калининков не связал сексуализма с “религиозностью”, он – крупно ошибся. Вообще же мне думается, что Кал<лиников> взялся за работу не по силам его, ибо хотя он сам человек углубленный в сексуализм, но – недостаточно талантливый для работы над этой крайне сложной и нарочито запутанной темой, – запутана же она словами ложно стыдливими, лицемерными, а также и наглými, грязными, а также и слащавой болтовней романтиков, кои страшились церковности. Не все страшились, но – большинство.

Но всё это – личные мои соображения, они останутся между нами и не помешают мне передать вводную главу редакторам “Академии”, не помешают и хлопотать о возвращении К. на родину⁵.

Вы спрашиваете: как здоровье?⁶ Работать мне оно не мешает, а кроме этого, от него ничего более и не требуется. Но если б оно могло быть лучше, я был бы очень рад – ибо хочется работать вдвое, впятеро больше.

Желаю всего доброго, жму руку.

А. Пешков

27.VIII.31.

384. А.Н. ТИХОНОВУ

27 августа 1931, Москва

Дорогой Александр Николаевич –

Каллиников, автор “Мощей”, прислал вводную главу своей книги “Сексуальная трагедия Л. Толстого”¹. Книга вышла на немецком языке и “имеет успех”; возможно, что это – “успех скандала”. Переводят ее и на другие европейские языки². Каллиников предлагает издать на русском.

Мне думается, что в этой книге заключена некая доля правды. “Воспоминания” Александры Толстой³, – опротестованные ее братьями⁴, – как будто подтверждают значение темы Каллиникова⁵. Но если он *всю* трагедию Толстого сводит на х... – это, разумеется, ошибочно, да и глупо.

А. Пешков

385. Л. БАРЫШЕВОЙ

28 августа 1931, Москва

Ларисе Барышевой.

В отзыве редакции журнала “Наши достижения” совершенно правильно сказано, что стихи Ваши “далеки от современной жизни как по тематике, так и по *форме*”¹. Этот отзыв я могу расширить еще более неприятно для Вас.

Ваши стихи – слащавы и, в то же время, надуманы, сухи. Вы пишете языком второстепенных и давно забытых стихотворцев, которые писали в 40–50 гг. XIX ст<олетия>. Вы очень плохо знаете тот язык стиха, который выработан Брюсовым, Блоком и др. поэтами 90–900 гг. В наши дни – нельзя писать стихи, не опираясь на этот язык. В наши дни необходимо знать и Маяковского, и Пастернака, и Н. Тихонова. У Вас плохо развит слух и поэтому ритмика стиха всюду не выдержана². Вам следует бросить сочинение плохих стишков и заняться изучением поэзии в ее историческом развитии. Без этой автодидактики у Вас ничего не получится.

28.VIII.31.

386. Т. СЕРЕДЕ

28 августа 1931, Москва

Татьяне Серее-Озерской.

Снова прочитал Вашу статью, но могу только повторить сказанное мною в первом письме Вам¹:

Философствуете Вы крайне наивно и, как мне кажется, с историей философии совершенно не знакомы, не знакомы и с диалектическим материализмом. Статья Ваша изобилует утверждениями чрезвычайно странными. Напр.: “Мораль – сестра истины”². Известно ли Вам, что существует несколько буржуазных систем морали: утилитаризм, прагматизм и др.³ Что иезуит Игнатий Лойола тоже создал “систему морали”⁴

Если разрешите [по]советовать Вам, я бы посоветовал: учиться видеть, исследовать, думать, а сочинять философию и “мораль” – подождите.

28.VIII.31.

387. И.П. ШУХОВУ

Конец августа 1931, Москва

Ивану [Глухову] Шухову.

Вы написали очень хорошую книгу¹, – это – неоспоримо. Читая “Горькую линию”, получаешь впечатление, что автор – человек даровитый, к делу своему относится вполне серьезно; будучи казаком, находит в себе достаточно смелости и свободы для того, чтоб изображать казаков с беспощадной и правдивой суровостью, вполне заслуженной ими. Вам – 25 лет, пишете Вы о том, что видели, когда Вам было 12, и, разумеется, Вы не могли видеть всего, что изображается Вами². Но когда читаешь Вашу книгу – чувствуешь, что Вы – как будто – были непосредственным зрителем и участником всех событий, изображаемых Вами, что Вы как бы подслушали все мысли, поняли все чувствования всех Ваших героев. Вот это и есть подлинное, настоящее искусство изображения жизни силою слова. Пишете Вы – на мой взгляд – в достаточной мере технически умело, фраза у Вас простая, четкая, и все слова почти всегда стоят на своем месте, не мешая читателю понимать и даже видеть все то, что Вы изображаете.

“Почти всегда” – говорю я, это значит, что – не всегда. Порою, в поисках наибольшей яркости, а может быть, и по небрежности, Вы допускаете кое-какие промахи и даже нелепости. Например: на 1-й стр. “искрящийся свист”, – не говоря о том, что слова эти, поставленные рядом, звучат плохо, они дают и неверное представление:

свист – не смех, он не “искрится”, это звук непрерывный, режущий ухо, металлический, он пронизывает воздух, как длинная острейшая игла. “Облако, похожее на беркута” – напоминает слова Треплева, одного из героев “Чайки” Чехова³. “Полыхали заревом глаза озер” – это возможно видеть только с огромной высоты. “Ноздреватым яром в легком плясе кружились вихрастые, раскосые землянки” – это чепуха, непонятный набор слов. “Костистый творог” – тоже нелепица, такая же, как крупичатое молоко или рассыпчатое масло. “Колокольные кресты” – что это значит? Сказали бы проще и точнее – кресты колоколен. “Оприколенные кони” – это тоже очень плохо⁴.

В чистом и широком потоке Вашего языка такие обмолвки и фокусы выделяются крайне резко и раздражают своей неуместностью, фальшью. Я рассматриваю Ваше дело, Вашу работу не с точки зрения мещанского, рафинированного эстетизма, а под углом той законной эстетики, в основе которой лежит биологическое стремление живого организма к совершенству формы, а язык есть живой организм. Чем более экономно, точно, ярко Вы изобразите словами явления социальной жизни – тем более убедительной будет социальная педагогика Вашей книги. Цель у Вас – отличная, формулируете Вы ее совершенно правильно: “показать рост классовой дифференциации – расслоения – в казачестве, показать, как национальная борьба перешла в классовую, социально-революционную”⁵, – это нелегкое и строгое дело! Судя по началу, по первой книге “Горькой линии”, Вы должны бы достичь Вашей цели с полным успехом. А поэтому – долой все словесные ухищрения, фокусы, затейливые красоты! Пишите строже, проще, Вы это умеете.

“Садвокас отбросил повод и, растопырив руки крыльями, выпорхнул из седла. Конь всхрапнул, осел на задние ноги и попятился”. Это я, читатель, вижу. Но – литератор – я не сказал бы “растопырив руки”: растопыривать – медленное движение, я бы сказал: взмахнул, точно крыльями. Затем: если конь осел на задние ноги, так он уже едва ли мог попятиться в тот же момент, когда вся тяжесть его тела опиралась на эти задние ноги.

Следите за собой, за своим пером; иногда бывает, что оно пишет механически. Ну, вот, я наговорил Вам достаточно.

Пришли лекаря лечить меня. Хотелось бы повидаться с Вами. Телефон мой 3–17–09. Позвоните, если хочется, и сговоримся о часе свидания⁶.

Жму руку.

М. Горький

388. В.И. СОЛОВЬЕВУ

Июль – август 1931, Москва <?>

Дорогой товарищ Соловьев!

Мне кажется, что о Горьком пишут преувеличенно много и что бумагу, коя тратится на это дело, можно бы употребить с большей пользой на более интересные темы¹.

Так, например, следовало бы ГИХЛ'у издать “Обозрение” Георгия Шторма “Труды и дни Михаила Ломоносова”, вещь эта напечатана в “Октябре” 31 г. в 3-4-5-6 книгах, но, к сожалению, в сокращенном виде². На мой взгляд, воспитательное значение этой вещи всесторонне значительно и полезно для нашей молодежи. Об издании ее я готов просить Вас почтительно и назойливо. А для того, чтобы усилить значение ее необходимости со стороны автора: перевести в примечаниях под строкой немецкие фразы и латынь. Дать словарь XVIII века³. Языком этим автор часто злоупотребляет.

Со стороны Издательства дать краткий очерк эпохи, тоже краткую – биографию Ломоносова, особенно подчеркнуть его роль как ученого, который опередил науку Европы лет на сто. О его работах в области науки хорошо рассказано Меньшуткиным в книге “Ломоносов”⁴. Оба очерка совершенно необходимы, и, присовокупив их к книге Шторма, получим отличнейшую штуку.

Еще просить автора Шторма остановиться подробнее на отношении рабочих к Виноградову⁵. О рабочих и крестьянских бунтах и особенно остановиться на Калужском бунте с участием драгун⁶.

Возвращаюсь к Горькому: если признано будет нужным издание статьи Пиксанова, так следовало бы восстановить вычеркнутые автором на стр. 16 строки об отапливании и уборке комнаты Кудрявцева. Это характерно, не по отношению персонально к Горькому, а вообще было принято учителями употреблять учеников для личных целей так же, как это делалось в сапожных, иконописных и других мастерских⁷.

Затем крепко жму руку.

А. Пешков

389. Н. АНОВУ

5 сентября 1931, Москва

Н. Анову.

Товарищ –

“Возвращение” еще не пьеса¹, а – только материал для пьесы, хороший материал. Обработали Вы его торопливо и поверхностно. Массовые сцены можно бы сделать короче, выразительней, ярче, но они у Вас длинноваты и грубы. Недостаточно разработан и неестественно одинок Магомет-Оглы, у него должны быть друзья, сочувствующие подлецы. Русские фигуры – бледны, однообразны. В китайке нет ничего китайского, а сэр Ферфильд – совершенно лишний. Серке – как поэт, как артист – не показан. Возить его в Америку – не нужно, на мой взгляд, [можно разрешить поезд<ку?>] вполне достаточно Парижа²; эта поездка – в Париж – оправдана, Америка же – не оправдывается ходом действия. Казаки³ говорят у Вас чрезмерно по-русски и слишком однообразно; Вам следует изменять их фразеологию, однако, не искажая слов. Женщин мало, это тоже [надо] плохо для пьесы. Над пьесой необходимо работать и – [много] очень, а в этом виде она – думается мне – на сцену не пройдет.

390. М.Т. МИГУНОВУ

6 сентября 1931, Москва

Мне, Михаил Терентьевич, не совсем понятна цель Вашего письма: что хотите Вы сделать с карточками Кашириных?¹ Если Вы пришлете их мне – я могу переслать карточки автору книги “Время Горького” Илье Александровичу Груздеву², Ленинград – точный адрес я забыл. Могу переслать ему эти карточки и я; мой адрес: Москва, М.-Никитская, 6.

Желаю всего доброго.

А. Пешков

6.VIII.31.*

* Так в А. См. примеч. – Ред.

391. С.С. ЗОРИНУ

8 сентября 1931, Москва

Дорогой Сергей Семенович –

очерк Ваш я прочитал¹, написали Вы его весьма не плохо. Это я говорю о “форме”, и это мне – легко сказать, а вот о содержании – труднее, ибо я не “критиковал” и не критикую того, что пишется обо мне. Даже и фактические ошибки не исправляю, неловко как-то. Но в данном случае пишет товарищ, да еще и хороший, значит, поправки – обязательны. Начнем.

На 2-й стр. “низенький человек” т. Иванов, с завода Парвияйнен, он, т<оварищ>, кажется, был убит во время наступления Юденича².

В Смольный, где я раньше никогда не бывал, я пришел один, без М<арии> Ф<едоровны>³. Тут Вы забыли о том, как “пробирали” меня вместе с Евдокимовым. Максим, конечно, не мог “натравливать” на меня Ильича, наоборот: Ильич натравливал Максима – шутя. Мы пришли к нему в кабинет, Максим – в коже, с револьвером, сидел на подоконнике, а Ильич, стоя пред ним, раскачивал его и науськивал на родителя⁴.

Не следует ли выкинуть историю Сомова-Силантьева?⁵ Очень уж обрадует она эмигрантскую и буржуазную, т. е. иностранную прессу.

На 23-й стр. я рекомендую Вам М.Ф. как бойца на баррикадах. Едва ли это было. Стрелять она не умеет⁶.

В общем, повторяю, очерк интересный и написан хорошо. Вам следует серьезно заняться этим делом. Начали бы с воспоминаний, для молодежи нашей это – необходимая литература. Плохо знает молодежь революционное прошлое, очень плохо.

Ну, ладно, будет.

392. Я.З. ЧЕРНЯКУ

8 сентября 1931, Москва

Тов. Як. Черняку.

В общем я согласен с Вашим планом¹, но “очерки и рассказы” квалифицированных литераторов считаю совершенно излишними в этом сборнике².

Рассказы и очерки должны написать сами члены коммун, среди них есть весьма умелые прозаики и стихотворцы. Нужно предложить им дать две, три наиболее типичные автобиографии, или же пусть они попытаются коллективно написать одну биографию, основной темой которой должна служить тема *воспитания вора в условиях классового общества*.

“Обзора литературы” по ликвидации беспризорничества и воровства – не представляю, даже сомневаюсь, что такая литература существует³. Влияние беллетристики на людей, которые не знают и не читали ее, – едва ли возможно, а Вы, кажется, имеете в виду именно это влияние.

Сборник должен быть организован – по преимуществу – силами самих членов коммуны, вот основная установка.

Начинайте работу⁴.

А. Пешков

393. А.С. БУБНОВУ

10 сентября 1931, Москва

Дорогой Андрей Сергеевич –

усердно прошу Вас исправить несправедливость, допущенную Ленинградским историко-лингвистическим институтом по отношению к Анне Николаевне Михайловой.

Михайлова – дочь попа, который еще в 917 г. оставил служение культу, работал в сов<етских> учреждениях и в 27-м умер.

Выдержав 17-и лет экзамен на знание преподавательницы русского языка, Михайлова 9 лет работала в школе II-й ступени, занималась самообразованием, изучила французский и немецкий языки. Работала в Совпартшколе и лектором литкружков в военном клубе Локафа. Состоит членом Ассоциации пролет<арских> писателей. В июне, приехав в Ленинград, зачислена организацией пролет-колхозных писателей на работу в журнал “Перелом” и работает в Локафе литконсультантом.

Подала в Историко-лингвистический институт заявление о допущении ее к аспирантуре. Испытания выдержала в числе немногих, по политэкономии из 14 экзаменовавшихся выдержало трое, в их числе Михайлова. Несмотря на это, ей отказали будто бы

“за недостатком мест”, но приняты люди, вооруженные знаниями слабее, чем она. Это – несправедливо.

Не найдете ли возможным, Андрей Сергеевич, *телеграфировать* Институту, чтоб он исправил свою ошибку и дал место Михайловой?¹

Крепко жму руку.

А. Пешков

10.IX.31.

394. В ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

10 сентября 1931, Москва

В Ленинградский историко-
лингвистический институт.

Уважаемые товарищи!

Убедительно прошу Вас дать место в Институте Анне Николаевне Михайловой, выдержавшей успешно все испытания, необходимые для вступления в него¹.

Мне кажется, что по отношению к ней допущена несправедливость, которую следовало бы исправить. К тому же мы заботимся о кадрах, а Михайлова – человек исключительной работоспособности, солидных знаний и практического опыта. Очень просил бы удовлетворить это мое ходатайство.

Привет!

М. Горький

10.IX.31.

Москва

395. А.Н. МИХАЙЛОВОЙ

10 сентября 1931, Москва

А.Н. Михайловой.

Посылаю Вам бумажку, которую Вы передадите в институт¹.

Сообщил о Вашем деле А.С. Бубнову и просил его телеграфировать Институту, чтоб Вас приняли².

Жму руку.

А. Пешков

10.IX.31.

396. В ТЕАТР ЛАПП (“ТЕАТР ИМПРОВИЗАЦИЙ”)

12 сентября 1931, Москва

Тт.!

Прежде чем приступить к оценке работы “Мастерской театра импровизации”¹, разрешу себе несколько общих замечаний. У нас, в Союзе советов, всякое дело рассматривается как движение по пути к социализму. Так это и надо. Значит, и в деле, начатом вами, необходимо взять направление на высокую цель, потому что издали, с высокой точки отчетливее видим недостатки и ошибки практики.

Ваша цель кратко определяется как борьба за культурную революцию и против старого, мещанского быта, против всех его явлений. Вы хотите идти к этой цели через театр, путем искусства. Искусство всегда “типизирует”, т. е. оно – преувеличивает, оно берет характерные черты многих, приписывает их одному и дает нам типы, напр., скупого: отец Гранде Бальзака, “Скупой рыцарь” Пушкина, “Плюшкин” – Гоголя. Так же оно делает лицемера, или мечтателя, или индивидуалиста, которые стремятся к достижению личного блага, личных удобств жизни, утверждают свое “право борьбы против всех” или же, подчиняясь учению церкви, утверждают свое право на “святость” и удаляются от мира в пустыню каких-нибудь умозрений, выдумок, в келью каких-либо идей, кои ограничивают свободу роста критически исследующего разума. “Грехи мира – дела его”, мир грешен, я хочу быть праведным и потому ухожу из мира, вот суть философии индивидуалиста.

Искусство преувеличивает и “добро”, и зло. Это его социально [педагогическая задача] педагогический “прием”, и это его право. Сатана и бог – не что иное, как две формы типизации противоположающихся начал: Сатана – свободно исследующий критически настроенный разум, Бог – внеразумное, покорное преклонение пред явлениями природы и социальной жизни. Эти фигуры, типизируя ра-

зум и веру, созданы церковью теми же приемами, какими пользуется искусство. Следует ли нам опасаться преувеличения в наших попытках изобразить действительность, показать сегодняшнего человека? Не следует. Почему? Потому что наши достижения в творчестве новой жизни будут иметь тем более глубокое и решающее воспитательное значение, чем более ярко и определенно мы подчеркиваем положительные и отрицательные факты нашей действительности.

Затем: сценическое, театральное искусство строится на человеке и на слове, причем в комедии и драме слово имеет гораздо более веское и внушительное значение, чем в романе, в повести. Работники “Мастерской театра импровизации” должны очень хорошо понять огромное значение слова в их работе.

В статье “За социалистическое наступление на театр”² сказано: “мы против рабского копирования жизни”, но в работе над импровизацией “Сапог”³ это заявление нарушено, забыто.

Прежде всего, из этой работы выпал такой политический момент: плохой сапог не показан как хорошее средство контрреволюционной агитации против партии и советской власти. Необходимо помнить, что всякой небрежной работой, каждой дурно сделанной вещью мы даем врагам партии и советской власти козырь в их игре против нас. Рабочий класс, завоевав политическую власть и хозяйство страны, не имеет права работать на себя хуже, чем он работал на капиталистов. Это должно быть сказано, ибо это – основной стержень импровизации “Сапог”. “Брак”, небрежную работу надобно рассматривать как социальное вредительство, хотя бы и бессознательное. Т. Спасская⁴ весьма близко подошла к такой точке зрения. Работники “Мастерской импровизации” должны усвоить, что и драму, и комедию можно сделать из сапога так же, как из галстука, из юбки, из убийства кулаками селькора, и что вообще нет такого факта, который не был бы достоин служить темой для искусства. Затем они должны помнить очень хорошую поговорку: “Взялся за гуж – не бай, что не дюж”. Сапог – плохой сапог – надобно показать на ноге красноармейца и на ноге щеголя. Представьте, что у красноармейца оторвался задник, в этом случае в ответ на его жалобу может быть сказано: “Не хочет парень показать врагу пятки!”⁵. Можно отлично высмеять щеголя, у которого лопнул сапог. Показать кустаря, который привык работать на определенную реальную ногу, и рабочего, который работает на миллионы ног. Можно – и следует – дать ряд комических

трюков и коллизий. Вообще – тему “Сапог” следует разрабатывать комедийно, тогда она и может быть “высококачественной агитпроп пьесой”, как хочет т. Либединский и как это действительно нужно.

Т. Браун⁶ советует “идти от целого к мелочам”. Это – не совсем верный путь. Пьеса строится не так, как дом, а несколько иначе. План дома создается архитектором, затем на место постройки свозят кирпич и другой строительный материал. Работники “Мастерской импровизации” работают без архитектора, ибо каждый из них – архитектор, а строительный материал они подбирают, находят – сами. Даже более того: каждый из них в некоторой степени сам же и является материалом пьесы. Как это?

А вот как: прежде чем приняться за работу развития любой темы в театральное представление, каждый из импровизаторов должен ясно для себя определить свое отношение к теме, к факту. Отношение это может – и должно – быть различным: гневным, комическим, злорадным, легкомысленным, угрюмо-безнадежным и т. д. Установив эти различные отношения, вы, тт., этим самым создаете характеры действующих лиц, т. е. каждый из вас намечает для себя определенную роль в пьесе. В дальнейшем столкновение различных оценок факта служит одновременно и всестороннему освещению, развитию, углублению темы – т. е. факта – и в то же время развитию каждого задуманного характера, каждого “лица”. Таким образом, все импровизаторы, создавая пьесу, играют сами собой как материалом пьесы. Иными словами: импровизатор является автором, артистом и материалом. “Целое” же, о котором говорит тов. Браун, может и должно быть понято как общая для всех цель дела: борьба за социалистическую культуру, борьба против всех и всяческих проявлений враждебного нам.

Т. Червинский⁷ дает работникам мастерской отличную тему: “тип рабочего, который обиделся”. Это, на мой взгляд, очень своевременная и актуальная тема, но – к ней нужно подойти и разработать ее крайне осторожно. Мне кажется, что наиболее обидчивыми должны быть “кавалеры” трудового ордена⁸, они, как будто, склонны считать себя “аристократами” рабочего класса, “кавалерство” ведет некоторых из таких – в сущности хороших – людей к мещанскому индивидуализму. Это чрезвычайно благодарная тема для импровизации, но ее нужно взять в мягких комедийных тонах.

Н. Браун относится к работе мастерской несколько излишне “умозрительно”, философски. Следует помнить, что мы не объ-

ясняем мир как философы, а создаем его как рабочие. Все наши идеи коренятся в фактах трудовых процессов, а потому – как можно больше внимания характернейшим фактам старой, враждебной нам действительности, как можно более резко подчеркивать разноречие старого и нового.

А с другой стороны, тт. Спасская и Смаргонская⁹ слишком детализируют. Я, разумеется, не знаю процессов работы “Скорехода”¹⁰, но я чувствую в словах Спасской и Смаргонской излишек технических мелочей, и они затемняют основную суть дела. Здесь требуется наличие чувства меры, это чувство должно постепенно выработаться. В общем же я обязан сказать, что работа идет правильно, – поскольку могу судить об этом по стенограммам¹¹. Мне нужно побывать на занятиях мастерских, что я и сделаю¹².

Теперь о языке.

Говорят импровизаторы – плохо, языком однообразным, не характерным, не индивидуализированным. Отчасти это потому, что импровизаторы еще не определили разнообразия своего отношения к теме, не знают, как им держаться. Выше указана необходимость сразу же установить эти отношения и разобрать тональности по фигурам. Пьеса делается, как симфония: есть основной лейтмотив и различные вариации, изменения его. О факте невозможно говорить всем “действующим лицам” в одном тоне и одним языком, как это чувствуется у вас. Плохой сапог должен вызвать насмешки и гнев, озлобление и грусть. Кроме того: каждый говорит на свой лад. Поэтому, когда т. Урбанович¹³ сказала: “организм не позволяет мне работать в такой брезгливой работе”, это – язык живого человека, и я – вижу человека, который так говорит. Очень рекомендую почитать Лескова, отличного знатока живой речи, а также познакомиться с былинами, пословицами. Надо учиться декламации, ставить голоса, следовало бы поучиться и хоровому пению, пригласить хормейстера. Ставьте дело твердо и широко, направляя его к высокой и новой цели, к созданию рабочего, революционного театра импровизаторов¹⁴.

Т. Капков¹⁵ боится, что у вас получится “обозрение”. Ну, что ж, пусть, – на первый раз – получится только обозрение, это – не беда. Тот же плохой сапог, развернутый так социально широко, как это надобно сделать, дает и в форме обозрения определенный педагогический результат.

Но, само собою разумеется, что вы должны строить пьесы. Тем у вас – непочатый край. Привлеките к делу поэтов, вводите в пье-

сы стихи и вообще стремитесь к предельной живости, разнообразию, яркости характеров. Браун и Саянов – совершенно правильно указывают на включение стихов. Три импровизации, прочитанные мною, очень узки, они совершенно не исчерпывают значения темы, хотя она заключается всего в трех словах: брак есть вредительство.

Очень прав т. Евсеев, когда он говорит, что: “из мелочей должны выливаться большие проблемы”.

С большой, искренней радостью вижу, что многие из работников “Мастерской” вполне ясно видят цель работы и, сознавая трудность ее, – не боятся трудностей.

М. Горький

12/IX.1931.

397. А.Н. ТОЛСТОМУ

13 сентября 1931, Москва

Дорогой дедушка¹ и тетка!

На все вопросы, поставленные Вами², Вы услышите исчерпывающие ответы из моих красноречивых уст, кои вскорости окажутся в непосредственной с Вами близости³ и будут пить чай.

Сейчас же писать я не в силах по случаю зубов, которые болят, так болят, что даже рука трясется, в голове – киргизская музыка играет.

За сим передайте мой искренний и пламенный привет супруге Вашей Наталье Васильевне, – симпатия моя к ней не остывает ни на единый градус в течение 43 лет нашего с нею знакомства⁴. –

И крепко жму руку.

А. Пешков

13.IX.31.

398. М.Ф. ЧУМАНДРИНУ

13 сентября 1931, Москва

Милейший т. Михаил –

хотел сегодня побывать у Вас¹, но анафемская погода – мешает. Побывать хотел для беседы о работе “Мастерской театра импро-

визаторов”². Стенограммы вызывали у меня впечатление, наскоро изложенное в прилагаемом письме тт. импровизаторам³, письмо сообщаю Вам в копии для развлечения Вашего.

Сейчас получил Вашу записку по поводу т. Ф<ирина>⁴. На днях увижу его и поговорим. Перемещение его в РАПП оказалось неосуществимым⁵. Весьма жаль. Какой он хороший парень! Завтра попытаюсь навестить Вас⁶.
Желаю доброго здоровья и бодрого настроения.

А. Пешков

13.IX.31.

Сообщите адрес Либединского, pošлю ему стенограммы и письмо⁷.

399. В.Г. ШЕРШЕНЕВИЧУ

13 сентября 1931, Москва

В.Г. Шершеневичу.

[Каких-либо художественных достоинств]

[Вы сообщили мне, что за пьесой Вашей]

Вы сообщили мне, что пьеса Ваша не допущена “к обнародованию при полном признании ее художественных достоинств”¹. Лично я не нашел и не почувствовал в ней этих достоинств. В первом акте она вызвала у меня впечатление плоско и грубо сделанной шутки. Старуха Рыбникова, которую Вы рекомендуете “сумасшедшей”, – неудачный гротеск, таков же и ее сын. И безумие матери, и психоз сына одинаково не удались Вам, – на мой взгляд. Завьялов, которого Вы именуете “партийцем со стажем” – фигура тусклая и невероятная, она даже и мелодраматически неудачна, – слишком [“злодейски”] наивен [и] этот Ваш злодей. Основным качеством всех героев пьесы является их поразительная глупость и социально-политическая безграмотность. Трудно поверить, что такие люди существуют, во всяком случае, Вам не удалось убедить меня, читателя, в факте [их] бытия людей, оформленных так, как Вы оформили их. Я не стану распространяться, скажу просто: пьеса всячески неудачна, и есть в ней что-то отталкивающее меня.

Я думаю, что люди, которые препятствуют ее обнародованию, – действуют правильно.

400. ТИХОМИРОВУ, ТРАНТИНУ, СЕМИНУ

15 сентября 1931, Москва

гг. Тихомирову, Трантину, Семину.

Уважаемые товарищи!

Мне кажется, что разработка вопроса, – т. е. точнее: теории и практики социалистического совместительства – дело настолько серьезное, что оно требует предварительного обсуждения в ЦК партии.

Я не могу написать предисловие к труду Гильярди, ибо недостаточно знаком с материалом его книги¹. Сама книга кажется мне сделанной несколько торопливо, содержит много излишних повторов и требует весьма тщательной редактуры, на что я совершенно не имею времени.

Привет.

15.IX.31.

401. АРТЕМУ ВЕСЕЛОМУ

15 сентября 1931, Москва

А. Веселому.

Трудно согласиться с тем, что идея сборника “День” принадлежит Вам¹, – я пропагандировал ее задолго до знакомства с Вами². А вообще идеи внушаются эпохой, классом и права собственности на идеи как будто не существует.

Сборник “День”,³ – в этой форме, как он проэктируется, – может быть создан только работой коллектива. Вам или какому-либо другому индивидууму эта работа не по силам. Однако никто не может помешать Вам попробовать свои силы на этом деле – это само собою разумеется. Участие Ваше в коллективной работе тоже – конечно – не отвергается⁴.

А. Пешков

15.IX.30.

402. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “КОМСОМОЛЕЦ ВОСТОКА”

18 сентября 1931, Москва

Ташкент.
Редакции газеты
“Комсомолец Востока”.

Горячий привет участникам героической борьбы за Советский Узбекистан, рабочей молодежи и всем преданным Советской власти трудящимся Узбекистана¹. История гражданской войны должна показать самоотверженную борьбу трудящихся национальных республик за советскую власть, за мировую пролетарскую революцию, за социализм. Ударным порядком собирайте материал по истории гражданской войны вашей республики, шлите редакции².

Максим Горький

18/IX-31.

403. А.А. СМИРНОВУ

Начало октября 1931, Москва

Я думаю, дорогой Александр Александрович, что Ваша книга вполне “заслуживает внимания”, весьма своевременна, может положить начало целому ряду книг такого типа и что Вы правильно определяете их значение как материала для “Истории русского быта”, о каковой Истории давно мечтаю¹.

Насколько это зависит от меня, – буду способствовать изданию Вашей работы. Однако должен сказать, что не совсем понимаю, почему Вы даете так много места театру? Так ли значительно его место в истории провинциального быта, и возможно ли учесть хотя бы с приблизительной точностью влияние театра на быт провинциалов? Основное население провинциальных городов – мелкое мещанство – не очень усердно посещало театр, ежедневно удовлетворяясь “представлениями” в церквах. А ведь “фон жизни” создавался именно “мелкой буржуазией” и у нас, и на Западе. Крупная “разлагала” мелкую, вводя в обиход ее оперетку, кафе-шантан и пр.

Мне думается, что роль театра Вам следовало бы ограничить, уделив больше внимания домашнему быту, а – в качестве развле-

чений – церковным службам, крестным ходам, ярмаркам, “гуляньям”, встрече пароходов “снизу” и “сверху” и т. д. и т. п., пожарам, парадам войск, – впрочем, Вы сами знаете, как и что. Очень хочется, чтобы Вы подумали над этими соображениями. Если начинать работу над серией книг, подобных затеянной Вами, так нужно строить ее по единому плану, а план должен быть таков: История города – мотивы основания его; стратегические “порубежные” города, – торговые и т.д.

История развития промышленности и ремесел в связи с историей изменения старого быта, просачивания “столичной” культуры: здесь находит свое законное место и театр, сначала – дворянский, затем “бродячий”. История появления и роста различных “вольнодумцев”, еретиков, фантастов, которые в 70-х годах станут “культуртрегерами”, революционерами. Рост рабочего класса. Благочестивое мещанство и буйные “фабричные”, их бытовые столкновения. Именитое купечество, “отцы города”, интеллигенция, газеты, просветительная деятельность. Формы быта, их отражения в идеологических формулах, – провинциальные поэты, прозаики и т. д. Хорошо бы довести все это до 905–06 гг. и даже до 14-го.

Что Вы скажете по этому поводу?

Отвечайте: Москва, Мал<ая> Никитская, 6.

И – скорее, ибо возможно, что я уеду².

Желаю всего доброго.

404. Г.Я. ГРЕКОВОЙ

8 октября 1931, Москва

Галинушка, –

поправки и сокращения, внесенные мною в рукопись Вашу¹, разумеется – недостаточны, но я сознательно оставил много лишнего и неудачного, оставил для того, чтоб Вы сами почувствовали, где и что надо вычеркнуть, где что – переработать. Рукопись сделана “с плеча”, “в состоянии запальчивости и раздражения”, под давлением желания “вымести сор из души” возможно скорее. Но – “хорошо – скоро не делают”, как Вам известно, а потому разрешите указать Вам на следующее:

Вы пишете автобиографию, да, – но все-таки Ваша личность занимает в ней слишком много места². Кроме Вас, в этой окаянной станице жили-были и другие девушки, они шли тою же мучительной дорогой, как и Вы, но случилось так, что они остались где-то сзади Вас, “во тьме неведения”, а вот Вы нашли в себе силу уйти далеко вперед их, Вы – коммунистка, педагог, преподаете диалектический материализм в университете³. Я, читатель, не вижу, как и почему это случилось? Я вижу Вас маленькой девочкой, затем девицей, затем – женой идиота и полужверя, т. е. – вижу Вас одною из тысяч женщин, которые рождаются для каторжной работы, живут узко ограниченной, животной жизнью и бесполезно, бесследно погибают, как погибли десятки Ваших подруг. Вы – не погибли, Вы – преодолели, победили жизнь – почему? Какою силой? Вы жили в хаосе таких же впечатлений и событий, как все Ваши подруги. Вы ничего не говорите о каких-либо личных особенностях Вашей психики, о Вашем личном, своеобразном, особенном умении воспринимать впечатления, формировать и формулировать их. Впечатления Ваши – как у всех подруг – формируются чувственно – страх, печаль и т. д. – но не формулируются интеллектуально, словесно, “идеологически”. На протяжении всей рукописи *Вы* нигде не рассказываете, как и что Вы думали. Вы забыли рассказать, какое значение имело для Вас знакомство с учительницей, чтение книг Толстого и др. Не отмечено Вами различие мышления иногородних и казаков. Не отражены бытовые особенности существования тех и других, наличие противоречий, разница суеверий и предрассудков, развлечений и трудов, не подчеркнут факт эксплуатации казачеством иногородних. Смазана оригинальность фигуры Вашего отца. Вообще жизнь станицы идет через Вашу голову, а не сквозь ее, не отражается в Ваших мыслях, а она *должна отражаться*. На стр. 224-й у Вас вдруг является кинематограф. Это же “культура”, так же как телефон. Какое впечатление вызвал у Вас кинематограф? Какое влияние имело посещение Вами “избы-читальни”? Все это – и подобное этому – толчки жизни, Вы должны были как-то “реагировать” на них. Но об этом Вы забыли.

Мне кажется, что эта Ваша, очень серьезная, ошибка может быть объяснена тем, что Вы слишком сильно и безвольно отдали себя во власть впечатлений прошлого и тяжелый хаос этих впечатлений заставил Вас забыть о том, кто Вы есть теперь. *Вы пи-*

жете только как бывшая батрачка, совершенно упуская из вида, что Вы – коммунистка, марксистка, философ. Это – очень странно, однако – мне кажется – что это именно так: старое подавляет и даже стирает новое. Это я наблюдаю не только у Вас, но у многих современных мемуаристов Вашего поколения. Здесь сказывается – на мой взгляд – недостаток ненависти к старине и все еще недостаточное умение мыслить исторически. По силе той истории, которая ныне творится пролетариатом, все старое обречено на гибель, – это должно быть в чувстве, в эмоциях, а не только в словах.

Теперь – о словах. Вы пишете: “чудовища”, “изверги”, “черные змеи в душе”, “буря ненависти” и т. д. Пошлите к черту всю эту громогласную ерунду и пишите просто⁴. Работу на бураках можно изобразить очень простыми словами, Вы это и сделали, рассказав, как бабы “мнут хребты” одна другой, для того, чтоб уменьшить боль от чрезмерного напряжения длинных мышц спины. Вообще – все можно сказать просто, и чем более просто, – тем убедительнее будет. Я знаю, что Вам очень помешала писать торопливость и что именно ею объясняется крайняя небрежность рукописи, – я говорил об этом в начале письма. Теперь, над вторым черновиком вы обязаны работать более вдумчиво, медленно и серьезно.

Книга ваша – нужна.

Но Вы должны помнить, что пишете для читательниц, которые уже не знают многого, пережитого Вами, а знать это для них – необходимо. Везде, где это возможно, Вы должны резко подчеркнуть идиотскую, звериную игру инстинкта собственности, главного врага людей, цинизм индивидуализма мещан, их скотское отношение друг ко другу. Взаимоотношение казачества с иностранцами дает Вам неисчерпаемый богатый материал. Больше внимания положению женщины в этой жизни, кипение которой, в сущности своей, – болотное гниение.

Основная тема Вашей книги: путь женщины-батрачки сквозь революцию на кафедру университета. Вам нельзя забывать об этом ни на одну секунду. И Вам нужно помнить, что, изображая себя мученицей, “жертвой” эксплуататоров, Вы не одна такая “жертва” и мученица, – Вы говорите от лица миллионов. Затем: “жертва” тоже требует критического отношения к ней, а у Вас не чувствуется этого отношения к себе самой и к девицам, подобным Вам,

в прошлом Вашем. Вы, марксистка, не имеете права относиться без критики – без самокритики – к своему прошлому, а также и себе самой в прошлом. Понятно? И еще: в отношении Вашем к мужу есть существенная неясность: Ваше отношение к нему может быть понято как “половая холодность”, т. е. как ненормальное физиологическое явление. Это необходимо исправить. Тут играло роль, наверное, не только отсутствие “любви”, но и отношение мужа-хозяина к жене-батрачке, казака к иногородней и т.д. Я хочу сказать, что Вами не уделено в этом случае достаточно внимания и места социально-экономическому различию двух характеров. Отметить это разногласие – необходимо и важно. Вообще нужно отнестись к прошлому более исторически, а у Вас, нередко, место истории занимает истерия. Не помешает, а очень поможет делу, если Вы посмотрите на себя в прошлом иронически, с юмором, с легкой насмешкой, а не только как на великомученицу. Смотреть на людей иронически Вы уже прилично научились, не выводите и себя за границы иронии.

Ну, наворчал я достаточно. Ежели что не ясно, пишите в Сорренто, через П.П. Крючкова. Получив рукопись, напечатанную на машинке, сверьте ее с поправками в черновике, который тоже посылается Вам.

В Союзе меня не оставляют⁵. Съездил в Ленинград⁶, схватил грипп и две недели бездействовал, что совершенно преступно при обилии всяческого дела.

Крепко жму Ваши руки, дорогой мой человечище. Пишите⁷. Будьте здоровы.

А. Пешков

8.X.31.

Москва.

405. П.П. КРЮЧКОВУ

14 октября 1931, Москва

Торопятся¹.

Надо включить в брошюру не только доклад², но мою статью³, инструкцию⁴ и статью из “Лит. учебы”⁵. Если вообще *они*, *ВОАПП*⁶, должны издавать эту брошюру⁷.

406. А.А. СМИРНОВУ

15 октября 1931, Москва

Дорогой Александр Александрович!

Предложение Ваше я передал издательству “Академия”¹. Мне оно кажется вполне своевременным и попадает в цель: “Академия” выработывает план издания книг именно по истории быта². Вероятно, Вам придется несколько расширить программу Вашей работы – сообразно с этим планом. Я на днях уезжаю, более подробно ответит Вам А.Н. Тихонов, которого Вы, кажется, знаете³.

Всего доброго.

А. Пешков

15.X.31.

407. Е.К. МАЛИНОВСКОЙ

17 октября 1931, Москва

Елена Константиновна, дорогая!

Скажите Заходеру, что рукопись его я передал Леонову, в “Красную новь”. На мой взгляд, она – интересна и ее напечатать следует¹. В этом смысле я и высказался пред редактором.

Посоветуйте автору внимательно прочесть корректуру, нужно исправить в ней кое-какие погрешности языка.

Будьте здоровы и благополучны! А я завтра удираю². С хозяином о МХАТе не успел поговорить, ибо хозяин – нездоров и не был у меня³. Завтра сам поеду к нему⁴. О результатах – позвоню.

Всех благ!

А. Пешков

Число?

Вероятно – 17-е.

408. С.В. ЩЕРБАКОВУ

17 октября 1931, Москва

Дорогой Сергей Васильевич –

все, что следовало сделать – сделано и через два, три дня, по возвращении А.С. Бубнова, законно утвердится¹.

Материалы – возвращаю². Завтра еду в теплую страну, а то здесь уже схватил грипп с т° 40, две недели лежал, да и теперь на улицу не пускают³. Сей случай и объясняет, почему я так запоздал ответить.

Крепко жму руку, старый друг! Сердечный привет супруге. Доброго здоровья.

А. Пешков

18. или 17? X.31.

409. Д.А. ХУТУЛАШВИЛИ

31 октября 1931, Сорренто

Получив Ваше письмо, т. Джаваира, очень живо вспомнил дорогого Камо¹ и еще раз искренно возмущился нелепой случайностью, которая вырвала из наших рядов искреннего человека и революционера².

Рад узнать, что Госкино Грузии ставит картину “Камо”³, очень рад! Такие фильмы нам необходимы, их воспитательное влияние на молодежь должно быть огромно и глубоко. А для того, чтоб оно было глубоким, нужно показать Камо так просто и правдиво, таким беззаветно храбрым, спокойным и ясным, каким он был. Он был человеком без позы и был художником революции.

Искренно, всей душою желаю успеха Госкино в его работе. Крепко жму Вашу руку.

М. Горький

31.X.31.

410. А.К. ВИНОГРАДОВУ

4 ноября 1931, Сорренто

Дорогой Анатолий Корнилевич –

Вы не объяснили: с какой целью посланы Вами мне обе Ваши статьи¹ и как, где Вы намерены использовать их? Использовать же – нужно.

Посылаю мою статью².

Не находите ли Вы, что нам нужно дать – в качестве предисловия к “Истории молодого человека” – очерк политико-экономического и культурного состояния Европы, – главным образом Франции и немецких государств – второй половины XVIII в.³ Я думаю, что такой популярный очерк нужно бы сделать, – книжку листов 5. С иллюстрациями, для вящей привлекательности.

Когда станете писать о наших литераторах и наших “лишних людях”, не забудьте об аллегорическом начале “Записок ни павы, ни вороны” Осиповича-Новодворского⁴.

Нужно будет вспомнить “бегствующих христиан”, из коих впоследствии образуется анархистическая секта “бегунов” – Евгения из “Медного всадника” и М. Бакунина⁵; центром секты “бегунов” был Галицкий уезд, не так далекий от уезда Осташковского, где было имение Бакуниных⁶. Основные послышки его анархизма весьма напоминают учение “бегствующих”. Крепко жму руку. По горло занят разнообразными “делами”.

А. Пешков

4.XI.31.

411. П.П. КРЮЧКОВУ

Ноябрь, после 4, 1931, Сорренто

Попросите найти книгу Осиповича-Новодворского – повести¹.

412. Г.Г. ЯГОДЕ и Л.Л. АВЕРБАХУ

8 ноября 1931, Сорренто

Генриху. Авербах.

Очень прошу, пришлите почтой штук десять фотографий членов Болшевской колонии помоложе, а также фото фабрики и общежития¹.

Требуется спешно.

413. М.Е. КОЛЬЦОВУ

11–12 ноября 1931, Сорренто

[Виноградову] Кольцову.

Статью высылаю на днях¹, замените в истории молодого человека век столетием².

414. И.В. СТАЛИНУ

12 ноября 1931, Сорренто

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Так как Вам, я знаю, не безразлично состояние моих сил, – спешу сообщить: расширение сердца исчезло, чувствую себя очень хорошо, работоспособность – нормальна. Левин – умный и удачливый врач, он умеет считаться с индивидуальностью больного, а это качество нечасто встречается среди врачей¹. Кстати: он говорит, что здоровье т. Серго требует серьезнейшего внимания и что его нужно заставить отдохнуть².

После Москвы чувствуешь себя здесь неловко, не на своем месте, хотя погода – отличная, дни солнечные, теплые, тишина, одиночество и всякие иные удобства для работы. Новости: приезжал на днях в Неаполь Муссолини и произнес длинную речь к “народу”, рассказывают, что в этой речи он заявил: до 35 г. он всю жизнь Италии намерен радикально перестроить, «Великий Рим должен быть тем, чем был, – центром мировой культуры, а Ватикан будет “гетто” католицизма». Какая-то газета напечатала эту фразу, но газету немедленно конфисковали, найти ее – не удалось. Люди, которые раньше знали и видели Муссолини, говорят, что он сильно одряхлел. Написал он пьесу “Наполеон”³, ее поставили в Париже, успеха – не имела.

На жительство в Неаполь переехал наследник престола⁴, педераст и – по общему мнению знающих его – дурак. Двое суток разъезжал по городу в вызолоченной коляске, в сопровождении пышного эскорта, по этому поводу было прекращено в городе движение и прекратилась торговля. “Такое великолепие и безобразие я видел в Турции при Абдул-Гамиде⁵”, – сказал один старик. Так как Муссолини в Неаполе не любят, то говорят, будто наследник приехал организовать здесь антифашистское движение⁶. Кризис здесь растет как везде, безработица – тоже.

Приехал ко мне человек, который только что прожил несколько месяцев в Лондоне, в Париже и вообще давно знает жизнь интеллигенции этих городов. Он утверждает, что самое серьезное, внимательное и доброжелательное отношение к нам наблюдается и растет в Лондоне⁷. Англичане, побывавшие в Союзе, единодушно, с изумлением говорят об успехах строительства, о рабочей энергии молодежи, о здоровье октябрат и пионеров. Самая популярная книга в Лондоне – “Рассказ о пятилетке” Ильина-Маршак⁸, вышла уже третьим изданием, два первые – по 60 т., это почти наши тиражи. Ильин работает сейчас над книгой по электрификации⁹, он – туберкулезный, и о нем Халатову следовало бы позаботиться. Это – умный и очень талантливый парень.

Очень нравится англичанам “Путевка в жизнь”¹⁰, ее показывает “О<бщест>во друзей СССР”¹¹, англичане единодушно аплодируют.

Чарли Чаплин хочет, чтоб его пригласили в Союз, желает познакомиться с нашим кино¹². Едет к нам работать сын Уэллса, биолог, говорят, весьма талантливый¹³. Жена его – член английской компартии¹⁴.

О Франции говорят: “Лаваль съел Бриана”¹⁵, французы боятся немецкой революции, но боятся и Гитлера. Страхи эти делают галлов еще более ограниченными и тупыми мешанами. Впрочем – все это Вы сами знаете. Есть слух, что Гукасов потерял кучу денег на фунте и закрывает “Возрождение”¹⁶. Но – перестану засорять внимание Ваше слухами и анекдотами. Разрешите поговорить о делах.

Мне показалось, что в последнем свидании нашем мы окончательно договорились о типе издания “Ист<ории> Гр<ажданской> войны”¹⁷: каждый том пишется по программе, намеченной планом, каждый том представляет собою связанное – исторически и хронологически точное – и популярное изложение хода событий вооруженной классово-борьбы по областям; материалом для каждого тома служат: воспоминания и мемуары участников, проверенные и обработанные военными историками и историками-марксистами, а также – в целях особенной яркости и популярности – отшлифованные литераторами-художниками. Это и должна быть “история” в подлинном смысле понятия. Все же, что – по тем или иным причинам, напр<имер>: по причине художественной цельности, по объему, по форме: романы, пьесы, стихи, рассказы, – не подойдет или может нарушить связность исторического изложения, – все это издается в форме сборников, альманахов, как добавление

к истории, как отдельная серия “Материалов по ист<ории> гр<ажданской> войны”. Так договорились мы, не правда ли? Но после моего отъезда состоялось заседание, на котором вопрос о типе издания снова был поднят и решен неправильно: все 15 т. – сборники разнообразных статей беллетристов, мемуаристов, военных и политических историков¹⁸. Я продолжаю твердо стоять на моей точке зрения: невозможно, чтоб генеральный секретарь партии и наркомы: военный, просвещения¹⁹ – подписывали как редактора какие-то чертовы альманахи! Невозможно это! Вы неизбежно рискуете скомпрометировать и себя – т. е. главную редакцию – и все издание “Истории”. Да и читателю эти альманахи не дадут того, что должна дать “История”, написанная связно и хронологически последовательно. Мне кажется, что Вы согласились с этой точкой зрения. Если это так – я очень прошу Вас немедленно осведомить о В<ашем> взгляде на дело тт. Эйдемана и Гамарника²⁰. Если не так – будет очень плохо; хорошее, нужное дело будет испорчено.

Разрешите мне предложить схему еще одного издания, которое надо выпустить к 15 Октябрю²¹ и которое мне кажется совершенно необходимым. Основная посылка, оправдывающая это издание, такова: наша молодежь не исчерпывается комсомолом, за пределами этой организации остаются сотни тысяч юношества, которое политически и культурно воспитывается – если оно вообще воспитывается – по газетам. С полной уверенностью и на основании сотен писем говорю: газеты юношество – особенно крестьянское – читает плохо и многое в них понимает с трудом, а иногда и превратно. Это объясняется и его малограмотностью, и напряженной работой. Работая на том или ином заводе, в том или ином колхозе, человек ограничен интересами своей работы и мало интересуется – или же вовсе не интересуется – тем, что происходит за пределами его колхоза или завода. Есть немало болванов, которым размах соцстройки совершенно не понятен, и они спрашивают: “К чему все это?” Я знаю – вижу по тону писем, – что вопрос этот ставят преимущественно болваны из среды, чужеродной рабочему классу, – интеллигентской, крестьянской, — но мы не должны забывать, что они вращаются среди рабочей молодежи и что скептицизм их невежества может влиять и, конечно, влияет на рабочую молодежь. С этим нужно бороться. Нужно, чтоб каждая единица, принимая частичное участие в создании новой действительности, видела по возможно-

сти ясно всю массу практических результатов воплощения классовой рабочей энергии в социалистическое дело. Поэтому я предлагаю издать к 15-му году книгу под заголовком: “К чему все это?” или под каким-либо другим, который ЦК признает более удобным.

Приблизительная схема книги, мне кажется, должна быть такова:

<I-я часть>

1. Что такое большевизм?

Краткий очерк политико-экономических учений XVIII – XIX в<еков> до Маркса. Ход действительности – развитие капитализма – всегда обгонял эти учения, оставлял их сзади себя. Маркс, опираясь на всю историю борьбы классов, обогнал социалистов-реформистов, показал пути будущего.

Его способность “предвидения” основана на глубоком знании истории.

2. Марксист Ленин. Возникновение революционного социализма, рост и превращение капитализма в империализм. Разбор понятий: эволюция – революция, реформизм – революционизм.

3. Очерк культурно-экономического состояния царской России. “Крестьянская страна”. Промышленно-техническое и культурное бессилие ее. Угроза поглощения России капиталистами Европы. Непонимание этой возможности эс-эрами, отношение к этой возможности буржуазии, либералов.

4. Война 14–18 гг. Ее причины и неизбежность.

5. Историческая необходимость возникновения и развития большевизма в общих условиях русской жизни.

6. Гражданская война и победа рабочего класса, руководимого партией большевиков.

7. Начало восстановления хозяйства страны. “Нэп”. Передышка. Уход Ленина. Колебания внутри партии вправо и влево. Причины колебаний. Генеральная линия.

II-я часть

15 лет работы.

Показать ее по областям промышленности, по каждой отдельно, и сравнительно с ее состоянием до победы рабочего класса. Но здесь я воздержусь от указаний, тут должны планировать люди более компетентные, чем я.

Дать общий итог всего, что сделано, в цифрах и графически. Подвести итоги научной, технической работе, изобретениям спе-

циалистов, рабочему изобретательству, подсчитать все открытия рудных и удобрительных залежей. Рассказать о значении хибинских апатитов, калийных солей Соликамска и т. д. Организация колхозов, механизация земледелия и пр. Затем перейти к тому, что должно быть сделано, и здесь нужно бить не только по разуму, но и по воображению – показать, как изменится работой даже лицо страны.

Осушить 67 млн. га болот, добыть из них 22 млн. тонн сухого торфяного топлива. Утилизировать солому, как топливо, путем прессования ее. Орошение засушливых местностей. Распределение хлебных злаков по почвам, наиболее удобным для их плодородия: пшеница вся сеется в одном месте, рожь вся – в другом, ячмень весь – в третьем. Электрофикация всей страны. Соединение каналами Белого моря с Балтийским, Каспийского – с Черным. Выход Сибири в Средиземное море. И т. д. – дать весь план будущих пятилеток, а в заключение рассказать, почему современные буржуазные государства не могут ставить пред собою такие задачи и не в силах решать их.

III-я часть.

Отвечает на вопрос: к чему все это? Здесь нужно изобразить по возможности детально – будущее социалистическое общество и положение в нем человеческой единицы. Эту часть – на мой взгляд – должны написать литераторы-художники, и тут я, в числе других, предлагаю свое участие. Само собою разумеется, что эта схема должна быть разработана более солидно. Если Вы согласитесь с необходимостью издания такой книги, я очень просил бы Вас немедленно принять практические меры к разработке плана, т. е. организовать группу товарищей, которые сделали бы это.

Выпустив такую книгу осенью 32 г., полезно было бы, мне кажется, издавать с 33-го ежегодные популярные итоги работ, произведенных во всех областях государственного строительства. Это было бы крайне полезно для дела политического и культурного воспитания масс. А работа – простая.

Далее: давно уже необходима небольшая популярная книжка для масс, тема книжки: “Как в Союзе Советов создаются законы?”

Это очень простая задача: нужно рассказать, как создают законы в буржуазных странах, где законодательная работа идет сверху вниз, от парламентов, которые защищают интересы командующего класса; затем проследить и рассказать, как где-нибудь в деревне,

в колхозе, в фабкоме зарождается на почве нужд рабочих или крестьян нечто, что затем получает форму правительственного декрета, – законодательство снизу вверх²².

С большой радостью извещаю Вас о следующем: три недели тому назад в Лондоне вышла книга весьма известного популяризатора науки доктора Бернгарда Россель²³. Одна из глав этой книги говорит о необходимости для медицинской науки перейти к эксперименту с человеком, изучать работу его организма и нарушения этой работы на нем самом. Как видите – идея, о которой я беседовал с Вами и которая получила Ваше одобрение²⁴, – “носится в воздухе”, иными словами: это признак ее жизненности и практичности. Еще более радует меня то, что Россель признает практическое осуществление этой идеи невозможным в консервативной Европе и по силам только Союзу Советов.

В Лондон послана телеграмма, прошу, чтоб главу, посвященную этому вопросу, немедленно перевели и прислали мне²⁵. Перевод – и всю книгу – я пошлю Вам, а копию перевода т. М.Ф. Владимировскому для его осведомления²⁶. Вас буду просить о разрешении напечатать эту главу для того, чтобы поколебать консерватизм наших медиков и смягчить их боязнь за свои репутации. Теперь, опираясь на Росселя, я стану пропагандировать эту идею с большей настойчивостью. Не сомневаюсь в Вашей помощи этому делу, – настоящее, большевистское, революционное дело!

На этом я хотел кончить длинное мое послание, но вот мне прислали фельетон Ходасевича о пьесе Булгакова²⁷. Ходасевича я хорошо знаю²⁸: это – типичный декадент, человек физически и духовно дряхлый, но преисполненный мизантропией и злобой на всех людей. Он не может – не способен – быть другом или врагом кому или чему-нибудь, он “объективно” враждебен всему существующему в мире, от блохи до слона, человек для него – дурак, потому что живет и что-то делает. Но всюду, где можно сказать неприятное людям, он умеет делать это умно. И – на мой взгляд – он прав, когда говорит, что именно советская критика сочинила из “Братьев Турбиных” антисоветскую пьесу.

Булгаков мне “не брат, не сват”, защищать его я не имею ни малейшей охоты. Но – он талантливый литератор, а таких у нас – не очень много. Нет смысла делать из них “мучеников за идею”. Врага надобно или уничтожить, или перевоспитать. *В данном случае* я за то, чтоб перевоспитать. Это – легко. Жалобы Булгакова сводят-

ся к простому мотиву: жить нечем. Он зарабатывает, кажется, 200 р. в м<еся>ц. Он очень просил меня устроить ему свидание с Вами²⁹. Мне кажется, это было бы полезно не только для него лично, а вообще для литераторов-“союзников”. Их необходимо вовлечь в общественную работу более глубоко. Это – моя забота, но одного меня мало для успеха, и у товарищей все еще нет твердого определенного отношения к литературе и, мне кажется, нет достаточно ясной оценки ее культурного и политического значения. Ну — достаточно!

Будьте здоровы и берегите себя. Истекшим летом, в Москве, я изъяснялся Вам в чувствах моей глубокой, товарищеской симпатии и уважения к Вам. Позвольте повторить это. Это – не комплименты, а естественная потребность сказать товарищу: я тебя искренно уважаю, ты – хороший человек, крепкий большевик. Потребность сказать это удовлетворяется нечасто, Вы это знаете. А я знаю, как Вам трудно бывает.

Крепко жму руку, дорогой Иосиф Виссарионович.

А. Пешков

12.XI.31.

Все никак не могу “выписаться” до конца! Вот еще, дорогой Иосиф Виссарионович, серьезное дело, оно касается изобретений известного Вам А.М. Игнатьева³⁰. Человек, как Вы знаете, слишком поглощенный своей работой изобретателя, он глубоко непрактичен, и, как Вы увидите из прилагаемой записки работавшего с ним в Берлине инженера Сбарского, его патенты могут потерять значение³¹. А в то же время мечта Игнатьева дать стране, путем продажи патентов, десятки миллионов валюты, – отличная мечта. И патенты, как говорят, действительно стоят огромных денег. Поэтому я бы полагал, что советы, изложенные в записке Сбарского, нужно немедленно принять и выполнить. Так как работам Игнатьева помогает Генрих Ягода, – я посылаю ему копию записки Сбарского³², а Вас усердно прошу взять людей, коим все сие надлежит знать и делать, за шиворот, встряхнуть их и привести в движение.

А. Пешков

Сбарского я видел в Берлине в Полпредстве³³, это очень серьезный человек, тоже изобретатель.

415. Г.Г. ЯГОДЕ

12 ноября 1931, Сорренто

Дорогой друг и земляк, –

получил Вашу – с Киршоном и Авербахом – телеграмму¹, очень тронут! Спасибо за память о древнем писателе, друге детства Нестора Кукольника!

Прибыл я сюда в хорошую погоду², в солнечные дни, лето было засушливое, а теперь выпадают теплые дожди, и все вокруг свежо, зелено и как будто “весна на дворе”. Сажу, пишу, а – дверь на балкон открыта, в садах итальянские пейзажи, собирая сливы, песни поют, в воздухе летают на собственных крыльях Муссолини с папой и наследником итальянского престола³, пьяные, веселые – красота! Мухи тоже летают, садятся на нос мне, по стеклам очков ползают – очаровательно! А у Вас там некультурная природа заносит Москву и все прочее снегом, печки топите вы – по словам эмигрантской прессы – один раз в неделю, леса – вырубил, вследствие этого Северный полюс уже передвинулся в Олонецкую губернию – не стыдно вам? 14 лет работаете, а природа все еще не организована по-итальянски. И рабочего народа не хватает у вас⁴, а здесь – сколько хочешь рабочих, многие даже собираются от голода помирать.

И бумагу всю истратили на издание сочинений Горького⁵, так что – кризис, барышням не на чем любовные письма писать, и пишут на носовых платках. И вообще – ужас! А почему? Федора Дана не читаете, не слушаете⁶. Докладец-то его в Париже, наверное, мимо ушей пропустили. В этом укоризненном тоне я мог бы написать листа три печатных, но – некогда: работы – гора, и ежедневно телеграммы из Москвы – даешь статью!⁷

Дорогой мой, – прилагаемый кусок надобно вставить в то место фильма, где поп учит грамоте⁸. Я забыл об этом наказании довольно мучительном, стоять с поднятыми руками заставляли по три минуты и даже по пяти, пять никто из ребятшек не выдерживал.

Обращаю Ваше внимание на интересные заметки Никулина в журнале “30 дней”⁹. Было бы неплохо, если б Вы распорядились снабжать редактора журнала, Сейфуллину, вырезками из иностранной прессы, которой у Вас, вероятно, много. Сейфуллина – молодец, очень хорошо выправляет этот журнал, до нее отличавшийся пошловатостью¹⁰.

Весьма огорчен тем, что до сего дня – 12-ое ноября! – не опубликована инструкция по “Истории заводов”, это вызывает хаос в работе¹¹. Авербах действует недостаточно энергично¹², а ведь ему удобнее, чем другим, двинуть дело. Люди прежде всего объединяются на живом деле, а темперамент Леопольда слишком часто увлекает его в словесные битвы. Спор с “Комсомольской правдой” и выступление “Правды” уже обратили на себя внимание эмигрантской прессы¹³. Разумеется, эмигранты нам “не указ”, однако, логично бы и не давать им поводов для злорадного ликования. Есть разногласия, которые следовало бы анализировать на конференциях, а в прессе печатать лишь выводы из этих разногласий.

Посылаю Вам письмо некоего Шевченко¹⁴, человека, видимо, очень сумбурного. Но о его работе над скрипками, над изменением тона старых, дешевых, и выработке новых, отличной звучности, якобы не уступающих скрипкам Амати¹⁵ и других старинных мастеров, – я слышал очень много похвал. Может быть, Вы поставили бы это производство у себя, в одной из колоний?

Неудобно, что в сценариуме нет ни одной женщины. Я ввел жену Оношенко, бывшую уголовную, впоследствии она будет хозяйкой “Малины”, воспитательницей Лисицы и Арапа¹⁶.

“Путевка в жизнь” очень нравится англичанам, ее показывало в Лондоне “О-во друзей России”, и она имела огромный успех¹⁷. Сценарий я напишу в декабре до конца, т. е. до 22 г.¹⁸

А как Вы думаете, – возможно, чтоб в фильме участвовал Мотя¹⁹ в качестве “фашиста”, или невозможно? Я совершенно уверен, что он свою роль сыграл бы отлично.

Как Вы живете, как чувствуете себя? Мы здесь часто вспоминаем Вас. В этот приезд Москва вызвала у меня особенно яркие и хорошие впечатления; в хорошем есть и грустное, но некоторая доля горечи делает острее вкус к жизни.

416. А.Б. ХАЛАТОВУ

14 ноября 1931, Сорренто

Дорогой Артемий Баградович –

с большим огорчением должен сказать, что издание книжки “Город Ленина”¹ есть один из актов, похвалить за которые Огиз – никак невозможно. Не говоря о том, что на хорошей бумаге даны

скверные, слепые снимки, о том, что не даны снимки “дворцов культуры” Нарвского, Выборгского и других, не показаны новые школы, Марсово поле, портовые сооружения, не говоря вообще о бездарном оформлении книги, разрешите указать Вам на то, что издание вторгается в круг ведения журнала “СССР на стройке”. Зачем Огизу потребовалось плохое издание, вполне параллельное хорошему? Какие основания побудили Огиз испортить массу хорошей бумаги на 25 тысяч экземпляров этой никому не нужной книжки? Плохое дело.

Вы извините меня, но в области наиболее знакомой мне, в Гихле и в Изогизе, Огиз работает все хуже и хуже, все более небрежно и лениво. “Сборник беспризорников”², маленькая книжка, печатается год, а в Англии давно вышли рассказы, вошедшие в этот сборник. История с “Записками” Макаренко³ о Харьковской колонии беспризорных – темна и загадочна. Почему книга, одобренная редакцией, не печатается вот уже более года? Почему на запросы автора ГИХЛ не отвечает? Первые листы книжки Исбаха “Искушение”⁴ напечатаны на такой бумаге, что читать ее – невозможно, краска прошла насквозь. Читатель наш – терпелив, но – не следовало бы злоупотреблять его терпением. Почему ГИХЛ издает такую кучу пьес, которые нигде не ставятся?

Я мог бы указать еще десятки примеров небрежной, ненужной работы, но, пожалуй, будет лучше, если я повторю мой дружеский Вам совет: введите в Гихл грамотных людей, которые знают и любят книгоиздательское дело. Дайте им хорошие условия, пайки и – возложите на них строжайшую ответственность за работу вплоть до штрафов, до привлечения к суду за небрежность, которая в наших условиях равна вредительству.

То, что Роллан хвалит издания Огиза, не должно закрывать Вам глаз на плохую работу, ведь Вы послали Роллану наиболее удачные издания⁵. К тому же Роллан – любезный человек, да и вообще – Франция любит говорить комплименты, даже когда он – Лаваль⁶, т. е. – высококвалифицированный жулик и негодяй.

Очень сожалею, что принужден написать Вам такое письмо, но мне искренно хочется помочь Вам. Слышал, что Вы не совсем в порядке, – в чем дело?

Опять легкие? Вам бы отдохнуть надо.

Крепко жму руку. Будьте здоровы.

А. Пешков

Да, – вот что еще: книги Роллана у нас не печатаются, а Т. Драйзера – печатаем⁷. Сие обстоятельство отмечено в какой-то французской газете. Роллану едва ли приятно было прочитать это. Вы, весной, предполагали переговорить по этому поводу с “Временем”⁸.

А.П.

14–XI–31.

417. Р.П. ЭЙДЕМАНУ

14 ноября 1931, Сорренто

Дорогой т. Эйдеман –

в письме от 27.X. т. Халатов известил меня, что посылает мне Ваши книги: “Восстание камней” и “На заре”¹. Сегодня 14–XI, а книг все еще нет, очевидно, они или не посланы, или потерялись в пути, но – последнее, вообще, не бывает, почту я получаю аккуратно. Познакомиться с литературной работой Вашей мне интересно да и важно, работая с товарищем в одном деле, “рука с рукой”, хочется знать его всесторонне. Поэтому я очень прошу Вас: дайте книжки тов. Крючкову, а он уж вышлет их мне².

Теперь – вот что: в присланном мне протоколе от неизвестного числа октября по вопросу о типе издания постановлено: “Каждый том представляет законченный сборник научно-политических статей и художественных произведений”³. Протестуя еще раз против этого постановления, сообщаю Вам: в последнем свидании моем с И.В. Сталиным мы окончательно договорились о типе издания “Ист<ории> Гр<ажданской> войны”: каждый том пишется по программе, намеченной планом, каждый том представляет собою связное исторически и хронологически точное и популярное изложение хода событий вооруженной классовой борьбы по областям; материалом для каждого тома служат: воспоминания и мемуары участников, проверенные и обработанные военными историками и историками-марксистами, а также – в целях особенной яркости и популярности – литераторами-художниками. Это и должна быть “история” в подлинном смысле понятия. Все же, что по тем или иным причинам, напр<имер>: по причине художественной цельности, по объему, по форме: романы, пьесы, стихи, рассказы – не пойдет или может нарушить

связность исторического изложения, – все это издается в форме сборников, альманахов как добавление к истории, как отдельная серия “Материалов по ист<ории> Гр<ажданской> войны”. Так договорились мы. Но после моего отъезда состоялось заседание, на котором вопрос о типе издания снова был поднят и решен неправильно: все 15 т. – сборники разнообразных статей беллетристов, мемуаристов, военных и политических историков. Я продолжаю твердо стоять на моей точке зрения: невозможно, чтоб генеральный секретарь партии и министры: военный, просвещения⁴ – подписывали как редакторá какие-то чортовы альманахи! Невозможно это! Вы неизбежно рискуете скомпрометировать и главную редакцию, – и все издание “Истории”. Да и читателю эти альманахи не дадут того, что должна дать “История”, написанная связно и хронологически последовательно. Поймите меня: совершенно невозможно смешивать историю с беллетристикой! Последняя, частично, может служить иллюстрационным материалом для истории, но никоим образом не “история”, – а более или менее “выдумка”. И Вы, и я беллетристы, мы оба знаем, что беллетрист, хотя бы и строгий реалист, все-таки субъективен, а наша история требует строгого, классового объективизма, наш герой класс, а не единица, излюбленный герой беллетриста. В нашей истории первой классовой войны в мире роль художника слова сводится только к формальной шлифовке материала, к его популяризации и раскраске. Я считаю совершенно необходимым следующее: если будет признано, что надо издавать какие-то пестрые сборники, то следует изменить и титул издания, нужно озаглавить его так:

“Материалы по истории Гражданской войны”.

Назвать это издание “Историей” мы получим право только тогда, когда придадим каждому тому издания характер связного точного изложения событий, на чем я и настаиваю. Разница этих двух типов – огромна. Издавая сборники, мы рискуем скомпрометировать главную редакцию издания, и я решительно заявляю, что в деле неизбежной компрометации генерального секретаря партии, пред. Совнаркома⁵ и наркомов я не могу принять участия.

Дорогой товарищ, очень прошу Вас поставить это мое заявление на суд второй редакции. Мы начали очень серьезное дело и обязаны отнестись к нему глубоко серьезно.

418. А.Н. ТИХОНОВУ

14 ноября 1931, Сорренто

Дорогой Александр Николаевич –

с деньгами вышла ерунда: отсюда нельзя посылать за границу ни валюту, ни лиры, из Германии – тоже¹. Приходится ждать оказии, а она будет только числа 20–23. Тут чорт знает что делается и с деньгами и вообще, – какая-то меланхолия и унылое посвистывание. Живут люди, сунув руки в карманы, а там – пусто и никаких надежд на пополнение.

Знаю, что Вас все это не может утешить, но – что же делать? Крючков старался перевести из Неаполя, из Рима, и – все не удалось, невзирая на “связи”². Едва ли утешит Вас и тот факт, что Халатов в письме ко мне именует Вас “энергичным”³.

Я страшно запоздал написать письма, которые должен отправить с Кр<ючковым> и потому – не ругайтесь – писать больше не имею времени⁴. Крепко жму руку. Как здоровье?

А.Пешков

14.XI.31.

419. К.А. ФЕДИНУ

15 ноября 1931, Сорренто

Запоздал ответить Вам, дорогой Константин Александрович, все еще не мог опомниться от Москвы, отлежаться, разобрать почту и т. д.

Очень обрадован мужественным тоном Вашего письма¹, – хорошее настроение – это как раз то, что определенно и серьезно помогает в борьбе с надоедливой этой болезнью. У меня было три рецидива, да воспаление легких, – не считая ежегодных бронхитов, – вот, и летом схватил в Ленинграде грипп с t° до 40° и, знаете, мне кажется, что я преодолеваю эти нападения не столько с помощью медиков, как напряжением воли. Назойливая и кокетливая болезнь, есть в ее характере нечто от старой девы.

Я тоже несколько раз и вслух сожалел о том, что Вы не могли быть на некоторых заседаниях по делам литературно-издательским. Мне кажется, что у нас не плохо выйдет “Библиотека поэта”

и альманах “День” – мировой день. Мы решили построить альманах этот так²: взять крупнейшие газеты всех стран за *один* день, – скажем: 6-е XII, или 1-е января и обработать бытовые, политические, научные события этого дня в форме художественных миниатюр по 10 т<ысяч> букв, гонорар за эту ¼ листа – 250 р. Я настойчиво прошу Вас “включиться” в эту работу. В сущности – не обязательно писать на темы избранного дня, ибо есть ведь темы неизбежные “по вся дни” – не так ли? Вот Вы и напишите на одну из таковых.

Работа по “Истории Гр<ажданской> войны” начата и движется, хотя и не с тою быстротой, как хотелось бы. Вы намечены лит. редактором на 1-й т<ом> Октябрь и на Урал.

Очень дружно и горячо взялись рабочие за “Историю заводов”, – в первую очередь мы наметили 102 завода старых и новых, но работу начали на всех. Идут опросы старых рабочих, стенографирование их рассказов о прошлом, разрабатывается материал архивов и т. д. Вообще: “дело взято за рога”.

А потому – выздоравливайте! Вы – крупная культурная сила, талантливый человек, Ваше участие во всех этих начинаниях – необходимо. Это – не комплимент, а – скорее – просьба товарища о помощи, вот что это! В истекшее лето удалось начать много, но – необходимо продолжать и надо кончить. Сил у нас – мало, зато, каждый человек – на счету.

Обнимаю Вас, очень хочу весною встретить где-либо на юге. Будьте здоровы! Напишете – обрадуете.

А. Пешков

15.XI.31.

420. П.П. СУВЧИНСКОМУ

15 ноября 1931, Сорренто

Не отвечал Вам, уважаемый Петр Петрович, так долго, потому что искал способа обойти как-нибудь запрещение переводов за границу и в лирах, и в инвалюте.

Приходится ждать “оказии”, каковая и будет в первых числах декабря, не раньше¹.

Удивительно дурацкие выходки совершают здешние власти под толчками кризиса, и, право, кажется, что обыватель скоро не вынесет дальнейшего давления – взорвется.

Слышал, что предполагено ввести налог на балконы, по 50 лир со штуки, ибо они – балконы – “пользуются общественной площадью”. После Москвы, Ленинграда чувствуешь себя здесь как-то очень неловко², как бы принужденным сдерживать “свободу дыхания”.

Желаю Вам всего доброго. Весьма смущен тем, что задерживаю исполнение обещания, мною данного г. Эфрону³. Чертовщина какая.

А. Пешков

15.XI.31.

421. Г.Г. ЯГОДЕ

18 ноября 1931, Сорренто

Дорогой мой Генрих Григорьевич –

снимки получил 17-го, очень благодарю!¹ Десяточек отобрал и посылаю в Лондон, где издаются рассказы беспризорников с моим предисловием².

Посылаю – курьеза ради – полученное мною письмецо “Крест<ьянской> России”³. Действуют! Но мне кажется, что общий тон эмигрантской прессы значительно понизился.

Ваши слова: “нервы измочаливаются медленнее, чем можно было думать” – огорчили и даже несколько возмутили меня⁴. Не хорошим настроением вызваны они, дорогой мой Генрих, с этим настроением нужно бороться, его необходимо преодолеть, оно – “не к лицу” такого мужественного человека и стойкого революционера, каким я знаю Вас. Не могу себе представить никаких иных причин – кроме переутомления – которые могли бы выбить Вас из седла. Вы обязаны отдохнуть, привести себя в порядок. Чорт возьми, – как хорошо было бы, если б Вы приехали сюда! Мы бы Вас починили!

Левин – очень хороший, умный врач, я многим обязан ему⁵. Кстати: обтирались бы Вы на ночь одеколоном с водой и нужно делать легкий, – “поверхностный” – массаж, – это очень хорошо действует на кровообращение, на нервы. Послушайте меня! Я – парнишка смысленый в этих делах.

С завистью читал описание праздника⁶. Когда же, наконец, я увижу все это? Нехорошая штука старость, друг мой, и – не спешите к ней. Сушая чепуха, что она “умудряет” и “успокаивает” человека, – это выдумали лежебоки и дармоеды. Не умудряет, ибо старый опыт – в наши дни – не плодородная почва. И не успокаивает, ибо – юношески жадно хочется жить, работать, идти в ногу с массой, которая организуется как огромный чудотворец-человек. Ну – довольно “философии”!

Да, Вы “изредка” посещали Никитскую, 6⁷, и всегда это было приятно мне. Я к Вам очень “привык”, Вы стали для меня “своим”, и я научился ценить Вас. Я очень люблю людей Вашего типа. Их – не много, кстати сказать. Пожалуйста, передайте сердечнейший мой привет В.Р. Менжинскому⁸ и другим тт., не забудьте о С. Фирине, которого я, по наущению злокозненного Авербаха, хотел отобрать у Вас⁹. Я еще раз, весной, попробую сделать это, потому что Леопольд¹⁰ и др. явно не в силах уже управлять такой огромной организацией, как РАПП. В торговлю Вы отпускаете людей, а для литературы – жалко? Эх, Вы, антилитератор!

Лице Леонидовне – поцелуйте лапку¹¹. Интереснейшей умнице сестре Вашей – кланяюсь!

Обнимаю Вас.

А. Пешков

18.XI.31.

422. П.П. КРЮЧКОВУ

18 ноября 1931, Сорренто

Дорогой друг – посылаю Вам:
письмо из Берлина на В<аше> имя¹,
два пакета книг и письмо Виноградову²,
письмо Г.Г.³
и письмо Семеновского⁴.

По поводу последнего – сообщите – не подойдет ли он, С<еменовский>, для “Н<аших> Д<остижений>” – или же для другой какой-либо работы⁵. Парень очень грамотный, но, кажется, потомок Фабия Кунктатора⁶. Москва, вероятно, преобразит его.

Прошу прислать мне:

1-й том “Самгина”, 2 экз.⁷;

Предисловие к сборнику беспризорных⁸, а также – ко книге Погребинского⁹, и – Авксентьев Н. Сверхчеловек. СПб., 1906, 267 стр.¹⁰

Работаю во всю прыть. Скоро вышлю две статьи¹¹.

Почему не напечатана “Инструкция” по “Истории заводов”?¹²

Что это – саботаж?

Эти – тоже пришлите:

Гаррисон Ч. – Генералы умирают в постели¹³. Роман. Авторизованный пер. с англ. Дж. Кюнита. М.; Л.: ГИХЛ, 1931;

Улин. В поисках резвой стаи. III кн. трилогии¹⁴;

Гроссман Л.П. Рулетенбург¹⁵.

Жму руку.

А. Пешков

18.XI.31.

В статье “о молодом человеке” Лиза напечатала: Балланш, нужно: Баллаш¹⁶.

423. Д.Н. СЕМЕНОВСКОМУ

18 ноября 1931, Сорренто

Дорогой Семеновский –

Ваше письмо отправил секретарю моему Петру Петровичу Крючкову¹, он же секретарь редакции “Наши достижения”.

Весьма вероятно, что в этом журнале или в других он Вам работу найдет, а чтоб он серьезно отнесся к Вам – об этом я ему написал.

Переехать в Москву Вам следует, это зарядило бы Вас новой энергией. Будем хлопотать².

Жму руку, желаю доброго здоровья.

А. Пешков

18.XI.31.

424. А.К. ВИНОГРАДОВУ

19 ноября 1931, Сорренто

Дорогой Анатолий Корнилиевич –

посылаю два тома Мериме, скоро начнете получать и остальные книги¹.

Прилагаю еще две русских книжки, они обе – ничтожны, но – на мой взгляд – весьма хорошо показывают, как идеи больших умников отражаются в мозгах рядового интеллигента. Книжек такого типа у меня было десятка полтора, издавались они, обычно, в провинции – в Казани, Томске, Херсоне. “О жизни и человеке” К. Любимова, в Н.-Новгороде брошюрка “Рыцари духа” – анонима, вероятно Н.П. Ашешова². Все эти книжки у меня пропали, но, я думаю, их можно еще найти. Полагаю, что они дали бы Вам весьма интересный материал о русских “лишних людях”, начиная с 70-х гг.

В одном из журналов Филиппова-Оболенского был напечатан злой рассказец: “Гамлеты, пара на грош”³. В “Эпохе” Златовратского “Галахов” Флеровского-Берви⁴. О “Записках ни павы, ни вороны” Осиповича-Новодворского я Вам, помнится, говорил⁵. Все это материал, никем не использованный.

Крепко жму руку, будьте здоровы.

А. Пешков

Телеграмму Вашу о Волине⁶ – не понял: в чем дело? Не отвечал, надеясь, что с приездом Петра Крючкова⁷ недоразумение разъяснится.

А.П.

19.XI.31.

425. П.П. КРЮЧКОВУ

19 ноября 1931, Сорренто

Просите визу Германию жене Чумандрин¹ нужно чтоб помочь его литературной работе²

Горький

426. П.П. КРЮЧКОВУ

25 ноября 1931, Сорренто

Почему не печатается инструкция истории заводов¹. Жду писем.

Горький

427. П.П. КРЮЧКОВУ

26 ноября 1931, Сорренто

Сообщите Кагановичу¹ затея ГИХЛ² вырывает историю заводов <из> рук редакции вносит анархизм пусть обсудит редколлектив за против

Горький

428. Р. РОЛЛАНУ

29 ноября 1931, Сорренто

29 ноября 1931, Сорренто
Sorrento
29/XI-31

Дорогой друг –

только сегодня собрался написать Вам и, конечно, это непросто. Но в Москве я схватил грипп, приехал полубольным, в сопровождении доктора¹, а здесь должен был тотчас сделать несколько небольших, но очень спешных работ².

В этом году мой визит в Союз Сов<етов> был уже не визитом наблюдателя³, а поездкой работника. Удалось организовать несколько литературных предприятий, из них особенное значение я придаю “Истории Гражданской войны” в 15-и томах и, затем, “Истории фабрик”, которая должна дать полную – насколько это возможно – историю роста промышленности и рабочего класса. В первом издании участвуют человек полтораиста историков, военных специалистов и все наиболее крупные литераторы: Леонов,

Всеволод Иванов, Алексей Толстой, Федин и т. д. Они будут работать над материалом документов, мемуаров, устных – застенографированных – рассказов участников войны и должны придать этому материалу удобочитаемость, картинность, яркость, в то же время весь этот материал даст им темы для их художественных работ. Первое издание “Истории” печатаем в количестве 200 т. экземпляров, рассчитывая на массового читателя.

“История заводов”⁴ ставит целью ознакомить нашу молодежь с прошлым ее прадедов, дедов, отцов, – некоторые заводы были построены еще при Петре I⁵. Эта история строится на архивных документах, на воспоминаниях стариков, к работе над материалом мы привлекаем молодежь фабрично-заводских литературных кружков. Нужно, чтоб они учились писать о том, что хорошо знают, что сами же они создают. Весь этот материал тоже будет отредактирован опытными литераторами. Намечена – в первую очередь – история 102 заводов.

Далее – организовано издание “Библиотеки поэта”⁶, это – картина роста русской поэзии в образцах ее, начиная с XVIII в. и до наших дней. Каждому поэту посвящается книжка в 5 листов<ов>.

Организовано и еще несколько литературных предприятий⁷, общая их цель – вооружить знанием прошлого молодежь страны с населением 162 м<млн>. Эта молодежь, в большинстве крестьянская, родилась вне культуры, и необходимо, чтоб она знала прошлое, что даст ей возможность лучше понять и достойно оценить настоящее, создаваемое ею. Вот Вам мой “рапорт”.

Жизнь в Союзе Советов так бурно течет, так интересна и разнообразна, что, возвратясь сюда, я чувствую себя непривычно и неловко. Как будто у меня что-то отняли, и я заключен в неподвижное время. Тревожат события в Манчжурии⁸, возмущает цинизм, с которым гг. капиталисты разрывают Китай⁹ и – какое презрение возбуждает эта “Лига” лицемеров всех наций¹⁰. Изумительно равнодушие европейской интеллигенции к событиям, которые угрожают ей гибелью. Какая нищета духа, какое полное отсутствие сознания, чувства ответственности пред своей честью и пред историей своих народов.

С глубокой радостью прочитал в “Известиях” Ваше письмо¹¹, – слова человека мужественного и действительно независимого, че-

ловека, который, написав “Над схваткой”¹², смело ринулся в эту схватку двух миров.

Крепко обнимаю Вас.

М. Горький

31.X.31.

429. В.И. РЕПИНОЙ

30 ноября 1931, Сорренто

Уважаемая Вера Ильинишна –

я не могу купить портрет, предлагаемый Вами, но сообщил Ваше предложение одному из московских музеев, который, вероятно, и купит портрет¹.

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

30.XI.31.

Sorrento.

430. А. БАРБЮСУ

Ноябрь 1931, Сорренто

Уважаемый товарищ Барбюс!

Ввиду того, что “Монд” не соответствует больше намеченным им цели и линии¹, и, не будучи в состоянии сотрудничать в журнале, где сотрудничает П. Истрати², прошу Вас снять мое имя из редколлегии “Монда”.

Ваш

ПРИМЕЧАНИЯ

Очередной 20-й том писем Горького хронологически охватывает временной промежуток почти в полтора года: с 1 августа 1930 г. по 30 ноября 1931 г. Он включает 429 писем; 163 письма печатаются впервые.

Большую часть этого периода Горький жил в Сорренто. Целиком укладывается в указанный промежуток времени его третья поездка в Советский Союз: с 13 мая по 18 октября 1931 г.

Завершив к осени 1930 г. третью часть “Жизни Климса Самгина”, писатель работал над пьесой “Сомов и другие”. В процессе ее создания возник замысел второй пьесы – “Егор Булычов и другие”. Написанная в первой половине 1931 г., она затем дорабатывалась в процессе постановки на сцене Театра им. Е.Б. Вахтангова и стала подлинным художественным достижением Горького, одним из лучших его драматических произведений. Пьесу о “вредителе” “Сомов и другие”, завершённую к марту 1931 г., писатель посчитал неудачной; при его жизни она не публиковалась и не ставилась на сцене.

Во второй половине 1930 г. и в 1931 г. большая часть сил и времени Горького уходила на публицистику (было написано более 70 статей, приветствий, открытых писем), обширную переписку и организационную деятельность по реализации многочисленных замыслов и начинаний.

В течение 1931 г. были подготовлены и вышли из печати его сборники “Публицистические статьи” и “Статьи о литературе и литературной технике”.

Внимания писателя требовали журналы, издание которых было им инициировано: “Наши достижения”, “СССР на стройке”, а также начавшие выходить в 1930 г. “Литературная учеба” (№ 1 вышел в апреле) и “За рубежом” (№ 1 вышел в июле). Качество последних двух журналов не удовлетворяло Горького (см. п. 57, 63 и примеч.). Заместитель главного редактора “Литературной учебы” А.Д. Каменев попытался вовлечь журнал в противостояние РАПП и возникшей в ее недрах группы “Литературный фронт”. Заместитель главного редактора журнала “За рубежом” Тарас Костров скоропостижно скончался в сентябре 1930 г.; публикации журнала не соответствовали горьковскому замыслу “показывать политику через быт”; ошибки и небрежные иллюстрации портили впечатление от издания. Оба журнала в 1931 г. были реформированы, состав редколлегии обновлен.

С 1931 г. Горький в гораздо большей степени, чем ранее, включается в общественно-политическую и литературную жизнь СССР.

Весной 1930 г. Горький не поехал в Советский Союз, хотя еще 30 января 1930 г. он делился с Р. Ролланом обширными планами поездок по стране (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 251). Одной из причин этого стало состояние здоровья писателя. В апреле 1930 г. Горький серьезно заболел. Врач М.А. Горшков, в это время приехавший в Сорренто,

констатировал, что “здоровье его крайне подорвано последней поездкой” по Стране Советов летом 1929 г. (*Архив Г. 16. С. 427*). Приехав в СССР в 1931 г., Горький на протяжении пяти месяцев несколько раз тяжело болел: в конце июня – начале июля – обострение туберкулезного процесса, в конце июля – ангина, в конце сентября – начале октября – грипп. Вероятно, именно по этой причине не осуществились его планы дальних поездок по стране (см. п. 231, а также: *Архив Г. 15, п. 120*), а поездка в Ленинград, первоначально запланированная на май–июнь, несколько раз откладывалась и состоялась лишь с 20 по 30 сентября.

Второй очевидной причиной отказа от поездки в СССР в 1930 г. было желание писателя закончить третью часть “Жизни Климса Самгина”. Эта работа заняла все лето и была завершена в октябре 1930 г. (см. п. 65 и примеч.). Горький понимал, что не сможет этого сделать в Москве, и оказался прав: водоворот дел и событий настолько захватил его в 1931–1932 гг., что приступить к систематической работе над четвертой частью он смог лишь во второй половине 1932 г., но так и не закончил ее.

Наконец, сложная политическая обстановка в стране в 1930 г. могла побудить писателя отложить поездку на следующий год. Вполне вероятно, что Горький, внешне ясно решивший, на чьей он стороне, внутренне испытывал сомнения и колебания перед окончательным определением своей судьбы и судьбы родных и близких.

В 1930 г. чрезвычайной осложнилась экономическая обстановка в СССР, вызванная насильственной коллективизацией и форсированными темпами индустриального строительства. На протяжении этого года шли аресты экономистов, инженеров, плановиков, аграрников, ученых-историков; готовилось несколько открытых политических процессов. В сентябре 1930 г. были расстреляны 48 “организаторов пищевого голода”. 25 ноября – 7 декабря 1930 г. состоялся открытый судебный процесс “Промпартии”; 1–9 марта 1931 г. – процесс Союзного бюро меньшевиков. Готовились, но не состоялись судебные процессы по “академическому делу” (“делу историков”), делу “Трудовой крестьянской партии”.

В 1930–1931 гг. усилилась роль Сталина, утвердилось его единовластие. В ноябре 1930 г. была “разоблачена” оппозиционная группировка Сырцова–Ломинадзе, в связи с чем принято постановление ЦК и ЦКК ВКП (б) от 1 декабря 1930 г. “О фракционной работе Сырцова, Ломинадзе и др.”. 21 декабря 1930 г. решением пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) А.И. Рыков был снят с поста председателя СНК СССР, его место занял преданный Сталину В.М. Молотов.

Судя по письмам Горького 1930–1931 гг. и многочисленным публицистическим статьям этого периода (см. статьи “Если враг не сда-

ется, его уничтожают”, “К рабочим и крестьянам”, “По поводу одной легенды”, “О действительности” и др.), писатель верил в подлинность предъявленных “врагам народа” обвинений. Задуманную им “Историю Гражданской войны” предполагалось довести до 1930-х годов; последний том должен был быть посвящен политическим процессам, в работе над ним предполагалось участие ОГПУ (см. п. 33 и примеч.).

Горький следил за событиями не только по публикациям советских газет и документам следствия, которые присылали ему И.В. Сталин, Г.Г. Ягода, А.Б. Халатов, но и по материалам эмигрантской и зарубежной прессы; ему писали из СССР как восторженные сторонники советской власти и строительства социализма, так и скептически настроенные адресаты, те, кого он называл “механическими гражданами”.

Картину дополняли рассказы многочисленных посетителей. Как обычно, на продолжительное время приезжали секретарь П.П. Крючков, Е.П. Пешкова, врачи Л.Г. Левин и М.А. Горшков. Бывал полпред СССР в Италии Д.И. Курский с женой А.С. Курской. Осенью 1930 г. у Горького гостили грузинские врачи, ученые Г.А. Шмидт, В.Н. Терновский. Во второй половине 1930 г. и зимой-весной 1931 г. в Сорренто побывали писатели Ф.В. Гладков, Артем Веселый, Л.М. Леонов, Г.И. Серебрякова с мужем Г.Я. Сокольниковым, который был в то время полпредом СССР в Великобритании. Собирались, но по разным причинам не смогли приехать К.А. Тренев, Вс.В. Иванов, М.А. Шолохов, В.М. Кудашев.

Е.П. Пешкова не раз посещала Сорренто в 1930–1931 гг., безусловно, ее мнение было значимым для Горького. Пешкова и ее ближайший помощник по работе в Политическом Красном кресте М.Л. Винавер, находясь в СССР и тесно соприкасаясь по роду своей деятельности с жертвами политических репрессий, в 1931 г., по-видимому, верили в обоснованность обвинений и справедливость суда. 15 января 1931 г. Винавер писал Е.Д. Кусковой о процессе “Промпартии”: “Процесс, кот<орый> я смотрел, ясно доказал мне, что они брали деньги, передавали секрет<ные> сведения и пр. Но цель процесса была другая: доказать предполагаемую интервенцию и оттянуть, сделать ее невозможной в ближайшее время” (“Наш спор с Вами решит жизнь”: Письма М.Л. Винавера и Е.П. Пешковой к Е.Д. Кусковой. 1923–1936. М.: Восточная книга, 2009. С. 131). Об отношении Е.П. Пешковой к процессу Союзного бюро меньшевиков свидетельствует письмо Л.О. Дан Е.Д. Кусковой от 14 апреля 1931 г.: “Екатерину Павловну я не видала <...> написала ей письмо, не сразу получила совершенно ужасный ответ, ужасный по тону <...> Выходит, что она всему верит – “так говорить по заказу нельзя, этих людей мы все знаем”» (Там же. С. 137).

Мнение Горького о политических процессах начала 1930-х годов отчетливо отражено в письмах, в частности – в письме к Р. Роллану,

которого он старался убедить в справедливости выдвинутых против “врагов народа” обвинений, в законности и оправданности арестов и приговоров (см. п. 93 и примеч.).

В публицистических высказываниях и письмах Горького о политических процессах 1930–1931 г. одним из важнейших мотивов является угроза интервенции. Он не раз упоминает проект “Пан-Европа” премьер-министра Франции А. Бриана, выступления Р. Пуанкаре; публичный протест папы римского Пия XI против гонений на веру в СССР в 1930 г., объявленный советской прессой “крестовым походом” против СССР.

В эмигрантской прессе (в первую очередь в монархически настроенной парижской газете “Возрождение”) к тому времени еще не остыли надежды на интервенцию как на помощь в освободительной войне против “большевистского ига”. Статья В.П. Рябушинского “Необходимая война” из парижской газеты “Возрождение” (1930. № 1861. 7 июля) была перепечатана в “Правде” (1930. № 330. 1 дек. С. 1, 6) рядом с материалами процесса “Промпартии”. Обвиняемые признавались в связях с зарубежными центрами, встречах с заграничными эмиссарами, финансировании своей “вредительской деятельности” из-за рубежа.

В известной статье Горького “Если враг не сдается, его уничтожают” речь идет не столько о внутренних “врагах народа”, сколько о нависшей над СССР внешней угрозе – угрозе новой войны. О причинах возможной войны Горький писал, отвечая в начале 1931 г. на анкету журнала “Vu”.

Прежним остается отношение Горького к коллективизации. После оттока крестьян из колхозов вследствие статьи И.В. Сталина “Головокружение от успехов” были приняты жесткие экономические меры: директивное письмо ЦК, разосланное в сентябре 1930 г., требовало добиться нового мощного подъема колхозного движения. Осенью 1930 г. возобновилась депортация раскулаченных семей; местные партийные и советские работники, не обеспечившие нужного процента раскулаченных, подвергались репрессиям. Однако Горький в публицистике разоблачал кулака; писал Р. Роллану о сопротивлении зажиточного крестьянства коллективизации – “партизанской войне” в деревне (см. п. 93 и примеч.); радовался итогам новой волны коллективизации (см. п. 177 и примеч.).

И все же отношение Горького к политической обстановке в СССР, внешне вполне определенное, внутренне было противоречивым, не лишенным сомнений и драматизма. Так, в статье “К рабочим и крестьянам”, напечатанной в “Правде” и “Известиях” 25 ноября 1930 г., он писал: “Гнусная и разрушительная работа вредителей в Союзе Советов была затеяна для того, чтоб облегчить армиям интервентов разбойни-

чье нападение на Союз Советов в 1930–31 году” (Г-30. Т. 25. С. 231). А ранее, в письме Сталину от 2 ноября 1930 г., замечал по поводу интвенции: «Однако я все еще не могу поверить в ее осуществимость, “обстановочка” для этого, как будто, неподходяща» (см. п. 91). В том же письме Горький сообщал, что бросил писать пьесу о вредителе за недостатком материала, а на предложение прислать “новый материал о вредителях” отвечал: «...лучше было бы, конечно, если б “нового” в этой области не было».

Вероятно, поэтому ему не удалась пьеса “Сомов и другие”, а другая его пьеса 1931 г. – о человеке, прожившем жизнь “не на той улице”, бунтующем против обреченности на смерть и чувствующем себя связанным по рукам и ногам, “арестантом... вроде”, – в подтексте своем содержит множество отсылок к эпохе 1930-х годов, хотя действие пьесы “Егор Булычов и другие” происходит до революции 1917 г. (подробнее об этом см.: *Спиридонова Л.А.* Настоящий Горький: мифы и реальность. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 262–269).

Письма Горького Сталину подтверждают, что Горький стремился оказать непосредственное влияние на решения главы государства, в частности, он повлиял на смягчение приговора членам Промпартии (см. п. 126 и примеч.).

Верный своему желанию примирить враждующие силы, Горький выстраивал отношения со Сталиным и его окружением и в то же время поддерживал контакт с Н.И. Бухариным (см. п. 145 и примеч.; см. также письмо Л.М. Кагановича Сталину от 6 сентября 1931 г. в кн.: Сталин и Каганович: Переписка 1931–1936 гг. М.: РОССПЭН, 2001. С. 85), настоял на назначении заместителем главного редактора журнала “За рубежом” К.Б. Радека.

Публично выраженную позицию Горького относительно острых и злободневных вопросов политики 1930–1931 гг., за которую на него обрушился шквал обвинений в зарубежной и эмигрантской прессе, хорошо объясняют слова из его письма Е.Д. Кусковой от 22 января 1929 г. – пояснение по поводу привычки молчать о возмутительных явлениях: “...я <же> не только *считаю себя вправе и могу молчать* о них, но даже отношу это *уменье к числу моих достоинств*. <...> [людям] необходима другая правда, которая не понижала бы, а повышала рабочую и творческую энергию” (Наст. изд. *Письма*. Т. 18, п. 284).

Горький искренне радовался индустриальному развитию страны, малейшим успехам и признакам изменения сознания людей, приветствовал появление нового типа личности – “нового человека”, в которого страстно верил. Яркое впечатление произвели на него встречи в Неаполе 26–28 ноября 1930 г. с рабочими-ударниками, премированными заграничной поездкой на теплоходе “Абхазия” (см. п. 126, 127 и примеч.). Писатели-ударники Н.В. Богданов, А.П. Салов получили

развернутую оценку своих книг (см. п. 125, 127 и примеч.). В июне 1931 г. Горький внимательно прочитал в корректуре сборник участников поездки “Корабль ударников” и высказал ряд существенных замечаний (см. п. 322 и примеч.).

Писатель проявил интерес к серии брошюр рабочих-ударников “Мой опыт”, издававшейся ВЦСПС. Он приветствовал объявленный РАПП призыв ударников в литературу: статьей Горького “Ударники в литературе” открывался № 5 журнала “Наши достижения” за 1931 г., посвященный этому движению; 11 и 12 июля 1931 г. Горький специально встречался и беседовал с писателями-ударниками (см.: *Г-30*. Т. 26. С. 55–95).

По-прежнему актуальной и волнующей для Горького оставалась тема “перековки” бывших преступников и беспризорников в “социально полезных” членов общества. Продолжалась переписка Горького с Кузряжской колонией (см. п. 88 и примеч.). Писатель неоднократно читал и редактировал материалы “альманаха бывших беспризорных и правонарушителей” “Вчера и сегодня” (М., 1931. № 1) и написал предисловие к нему (см. п. 105, 106 и примеч.). 26 июня 1931 г. он присутствовал на торжественном открытии новой обувной фабрики в Болшевской коммуне. 14 июля в печати появилась его большая статья “О трудколониях ОГПУ”. В 1931 г. возник замысел сборника, посвященного трудовым коммуна и колониям (см. п. 181 и примеч.).

Какие бы внутренние сомнения ни испытывал Горький, в публицистике 1931 г. его позиция была ясно обозначена, он связал свою дальнейшую судьбу с возвращением в СССР. В первые месяцы 1931 г. он с все большим воодушевлением писал различным корреспондентам о своем приезде в Москву.

Отсутствие Горького в СССР в 1930 г., по-видимому, было принято в верхах как тревожный сигнал. Алма Кусургашева вспоминала слова сына писателя Максима о 1930 г.: “За этот год мы издергались, уж не рады были этим звонкам из Москвы. Горький нервничал после каждого такого разговора” (“Славная моя человечка...”: Горький и его окружение (1928–1936 гг.). Воспоминания Алмы (П.Т. Кусургашевой). М., 2004. С. 43).

Горький был нужен Сталину. Именно в 1931 г. писателю предоставили для постоянного проживания знаменитый особняк на Малой Никитской ул., д. 6, построенный архитектором Ф.О. Шехтелем для миллионера С.П. Рябушинского, а также дачу в поселке Горки-10. Протесты Горького против его поселения в роскошных условиях (см. п. 263 и примеч.) не возымели успеха.

Это была не только попытка “купить” Горького, как утверждали враги и завистники, но и дальновидная стратегия, смысл которой был в установлении возможно полного контроля над контактами, звонками

и корреспонденцией писателя. Оба дома выполняли также представительские функции: на Малой Никитской и в Горках члены правительства встречались с писателями и учеными; там проходили заседания редколлегий книжных серий, проектов и журналов, созданных по инициативе Горького. Здесь были созданы все условия для более частых встреч Сталина с писателем. В 1931 г. Сталин нередко приезжал к Горькому в сопровождении членов правительства. 11 октября 1931 г. в доме на Малой Никитской писатель читал своим гостям сказку “Девушка и смерть”, Сталин и Ворошилов оставили свои надписи на книге (подробнее см.: *Спиридонова Л.А. Настоящий Горький: мифы и реальность*. С. 214).

Поездка в СССР с 13 мая по 18 октября 1931 г. отличалась от предыдущих визитов в 1928 и 1929 гг. В письме Р. Роллану от 29 ноября 1931 г. Горький точно охарактеризовал эту разницу: “В этом году мой визит в Союз Советов был уже не визитом наблюдателя, а поездкой работника” (см. п. 428). В мае 1931 г. Горький привез в СССР целый пакет разнообразных проектов, о котором дает представление сохранившаяся в АГ стенограмма трехдневного совещания в Сорренто с участием А.Б. Халатова, П.П. Крючкова, Л.М. Леонова, В.М. Проскурякова, сопровождавших затем писателя на родину. Речь шла о замыслах “Истории Гражданской войны”, “Истории науки”, сборника “День”, серий “Библиотека поэта”, “История молодого человека” и др. (см.: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 297–301). По возвращении в Сорренто в письме Сталину от 12 ноября 1931 г. Горький предлагал к 15 годовщине Октябрьской революции еще два крупных издательских проекта: “К чему все это?” и “Как в Союзе Советов создаются законы” (см. п. 414 и примеч.).

Главным результатом поездки стало начало работы над двумя большими проектами: “Историей Гражданской войны” и “Историей фабрик и заводов”.

Хотя замысел “Истории Гражданской войны” возник в 1930 г., планы, характер и тип издания, задания авторам были выработаны по приезду Горького. За время его пребывания в СССР прошел ряд заседаний редколлегии этой серии: 25 мая, 19 июня, 10 августа, 7 сентября 1931 г. 30 июля 1931 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) об издании “Истории Гражданской войны”. Горький занимался подбором авторов и редакторов томов. В АГ сохранился план издания в 15 т. с пометами Горького, над которым он работал в августе 1931 г.

О необходимости создания “Истории фабрик и заводов” Горький высказался на пленуме правления РАПП 2 сентября 1931 г., а уже 10 октября было принято постановление ЦК ВКП(б) о подготовке и издании этой серии.

Письма от ноября 1931 г., завершающие настоящий том, показывают, что Горький прежде всего беспокоился о судьбе этих своих

замыслов: он протестовал против изменения концепции “Истории Гражданской войны” (см. п. 414, 417), торопил с напечатанием инструкции по работе над “Историей фабрик и заводов” (см. п. 422, 426, 427 и примеч.).

Летом 1931 г. началась работа по подготовке книжной серии “История молодого человека XIX столетия”, которая целиком вышла в издательстве “Журнально-газетное объединение” в течение 1932 г. В ноябре 1931 г. Горький написал предисловие к этой серии – статью “История молодого человека”.

Тогда же была начата работа над серией “Библиотека поэта”. Среди нереализованных проектов Горького этого периода – “История науки” (см. п. 112, 113 и примеч.), “История Западной Европы” (см. п. 191 и примеч.).

К лету 1931 г. относятся первые шаги по реорганизации Института экспериментальной медицины в ВИЭМ. Идею создания ВИЭМ Горький обсуждал со своим лечащим врачом М.А. Горшковым весной 1931 г. По приезду в СССР писатель говорил об этом со Сталиным. Летом 1931 г. у Горького побывали Л.Н. Федоров и А.Д. Сперанский, была подготовлена докладная записка за подписью наркома здравоохранения М.Ф. Владимирского (АГ. ВИЭМ-1-1-1), было принято принципиальное решение о работе в этом направлении.

Таким образом, большая часть проектов Горького в 1931 г. находила поддержку в верхах. Горький пользовался сближением со Сталиным для реализации своих замыслов и помощи конкретным людям, предпринимал попытки оздоровить атмосферу в обществе и литературе. Положение его в литературе было беспрецедентным. Ему удалось серьезно повлиять на литературный процесс и судьбы писателей.

В июне 1931 г. по инициативе Горького состоялась встреча М.А. Шолохова со Сталиным, благодаря чему была решена судьба третьего тома романа “Тихий Дон”. При помощи Горького Е.И. Замятин получил возможность выехать за границу в ноябре 1931 г., а М.А. Булгаков – разрешение на постановку пьесы “Кабала святош” (“Мольер”). Результатом письма Горького Сталину от 12 ноября 1931 г. (см. п. 414) стало возобновление на сцене МХАТ в начале 1932 г. спектакля по пьесе Булгакова “Дни Турбиных” (подробнее об этом см.: *Примочкина Н.Н. Писатель и власть. М., 1998. С. 198, 227–230.*)

К. Федину, заболевшему туберкулезом, Горький помог получить валюту, необходимую для лечения за границей (см. п. 316, 324 и примеч.).

Андрей Белый обратился к Горькому за помощью после изъятия его архива в связи с арестом антропософов. Архив вернули – не полностью и не сразу, – и трудно со всей определенностью сказать, какую роль в этом сыграло вмешательство Горького, но ясно, что определенные шаги, чтобы помочь А. Белому, он предпринял (см. п. 327 и примеч.).

24 июля 1931 г. к Горькому обратился с письмом Андрей Платонов. Публикация повести “Впрок” (Красная новь. 1931. № 3) вызвала гнев Сталина и шквал ожесточенной критики, что надолго лишило Платонова возможности печататься. Он писал Горькому, “который дает решающую, конечную оценку всем литературным событиям в нашей стране”: “Жить с клеймом классового врага невозможно, – не только морально невозможно, но и практически нельзя” (Вопр. лит. 1988. № 9. С. 177–178). Горький, по-видимому, не ответил Платонову, однако, читал его письмо, сделал пометы, отчеркнул для машинистки несколько абзацев, с которых была с какой-то целью сделана машинописная копия (подробнее об этом см.: *Аннинский Л.* Откровение и сокровение: Горький и Платонов // Лит. обозрение. 1989. № 9. С. 8–9).

В то же время год 1931-й – год наибольшего сближения Горького с рапповцами, с Л.Л. Авербахом. Именно рапповцы взялись за осуществление “Истории фабрик и заводов”.

РАПП раздирали внутренние противоречия. Через год после нелегко доставшейся победы над группой “Литфронт”, осенью 1931 г., созрел конфликт старого состава редколлегии журнала “На литературном посту” (Л.Л. Авербах, А.А. Фадеев, В.В. Ермилов) с ее новыми членами (Ф.И. Панферов, В.П. Ставский, В.П. Ильенков). Горький поддерживал Авербаха, пытался снизить накал борьбы и направить расточаемую в бесконечных баталиях энергию в творческое русло.

Писатель не оставлял надежды сблизить рапповцев с “попутчиками”. Почти сразу по приезду из Сорренто, 30 мая 1931 г. в доме на Малой Никитской ул. состоялось совещание, на которое были приглашены представители обоих враждующих литературных станов, а также А.С. Бубнов, Н.И. Бухарин, К.Б. Радек, Л.М. Карахан, А.Б. Халатов. Примирение, которого так хотел Горький, не состоялось. Собрание получилось “сумбурным” и бесполезным (подробнее см. п. 324 и примеч.; см. также: *Примочкина Н.Н.* Писатель и власть. С. 122).

По-прежнему много внимания в письмах и статьях Горький уделял вопросам литературного мастерства. Он выступал в печати с жесткой критикой работы Госиздата и суровыми оценками ряда книг (“О работе неумелой, небрежной, недобросовестной и т. д.”, “О литературе”); пропагандировал жанр очерка (“О литературе”), написал для “Литературной учебы” цикл статей “Беседы о ремесле”, читал и правил рукописи начинающих авторов, оценивал в письмах опубликованные литературные произведения. Некоторые письма Горького, содержащие отрицательные оценки рукописей и книг как начинающих, так и известных авторов, печатаются впервые.

15 февраля 1931 г. Р. Роллан писал Горькому: “Мне нравится взятая Вами роль великого наставника, сурового и любящего руководителя молодой пролетарской интеллигенции СССР. Я восхищаюсь этой ро-

лю и завидую Вам” (*Архив Г.* 15. С. 180). Однако восхищение Роллана разделяли далеко не все. В писательской среде зрело разочарование и глухое недовольство особым положением Горького в литературе, его критическими оценками и публицистическими высказываниями, его сближением с рапповцами.

21 апреля 1931 г. В. Полонский записал в дневнике в связи с выходом 19 апреля в “Правде” и “Известиях” статьи Горького “О работе неумелой, небрежной, недобросовестной и т. д.”: “Странная вещь: писатели Горького не любят, не терпят. О нем со злобой говорит Пришвин. С иронией – Сергеев-Ценский. С завистью и недоброжелательством – остальные. А друзья – кто они?” (Встречи с прошлым. М.: РГАЛИ; Русская книга, 2000. Вып. 9. С. 327).

Н.И. Колоколов, работавший в журнале “Наши достижения”, писал 16 июня 1931 г. Д.С. Семеновскому о встрече с Горьким: “...только три дня назад говорил, наконец, с ним <...> около часа <...> Увы, – Горький видит то, что хочет видеть, хотя бы этого и не было в действительности, и не видит упрямо того, чего не хочет видеть, хотя бы это и торчало на каждом шагу”. Колоколов писал о “фальшивой в корне позе а la Толстой (в смысле поучений)”, которая, конечно, не аннулирует “огромных его и единственных в своем роде, неповторимых положительных качеств” (*Синохина И.В., Гайдамак Т.А.* Письма из Москвы: (Литературная жизнь столицы глазами вчерашнего провинциала) // Творчество писателя и литературный процесс. Язык литературы. Поэтика: Сб. статей / Отв. ред. В.П. Раков. Иваново, 1995. С. 157–158). Позднее, 1 июля 1931 г., Колоколов сообщал тому же адресату о Горьком: “Он, по-моему, сейчас к художественной литературе равнодушен – не тем занят. Он нам не опора – скорей – наоборот. Так думается” (Там же. С. 160).

Таким образом, уже в те годы общественно-политическая и литературно-организаторская деятельность Горького воспринималась крайне неоднозначно.

Общественный темперамент Горького, проявившийся в публицистике 1930–1931 гг., сказался и на его переписке этих лет. В настоящем томе нередко встречаются письма, в которых публицистический пафос затмевает тон личного доверительного общения. Горький все чаще цитирует письма адресатов и отвечает им в статьях; отправляет ответное письмо адресату, а копию – для публикации в газете или журнале.

Эпистолярный диалог не раз перетекает в публицистику и вновь возвращается в русло личной переписки. Так, неотъемлемой частью переписки Горького с Люсьеном Кинэ стали статьи “Гуманистам” и “Ответ интеллигенту” (см. п. 249 и примеч.). Другим ярким примером этого процесса является эпистолярно-публицистический диалог Горького с Е.Д. Кусковой осенью 1930 г. В письме от 8 сентября 1930 г. Кускова попыталась убедить Горького заступиться за арестованных “людей

высокой квалификации и совершенно бесспорной честности”: Н.П. Макарова, А.В. Чайнова, Н.Д. Кондратьева, Л.К. Рамзина, Л.Н. Юровского, П.А. Сатырина, В.А. Базарова, В.Г. Громана, Н.Н. Суханова и др. (*Бочарова И.А.* Переписка М. Горького с Е.Д. Кусковой // *Неизвестные страницы истории.* С. 241). Горький ответил ей не личным письмом, а в статье “Об умниках”, напечатанной в газете “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” 16 октября 1930 г. (№ 286) и журнале “Наши достижения” (1930. № 10–11. С. 4–7). Прочитывая слова из ее письма: “Я хорошо знаю, что положение в России дошло до высшей точки неблагополучия”, – Горький утверждал, что “умники” на самом деле ничего не знают и не хотят знать, что они «заняты иезуитски тщательным подсчетом всяческих недостатков, ошибок, “прорывов”», что «родственные им “по духу” умники стремятся <...> к реставрации мещанства, к восстановлению буржуазного строя» (Г-30. Т. 25. С. 208, 210). Закончив статью цитатой из признательных показаний инженера Н.Е. Калганова на Шахтинском процессе, Горький ясно дал понять, что не намерен ни вмешиваться в судьбу арестованных, ни даже обсуждать ее в частной переписке. Возмущенная и разочарованная Е.Д. Кускова ответила письмом от 27 октября 1930 г., положившим конец их переписке (см.: *Бочарова И.А.* Указ. соч. С. 243).

Публицистика и эпистолярное наследие Горького в еще большей степени, чем раньше, сплетаются друг с другом, так что становится все труднее отделить одно от другого, однозначно определить жанровую принадлежность того или иного документа.

В состав настоящего тома не вошли многочисленные открытые письма Горького, изначально предназначавшиеся для печати (“Письмо серпуховским рабфаковцам”, “Письмо ЛОКАФу Белорусского военного округа”, “Школе взрослых в Смоленске”, “Клевета и лицемерие”, «Ответ костромским рабочим типографии “Красный печатник”» и др.); приветственные письма и телеграммы (Слету деткоров, IX съезду ВЛКСМ, “Не понижайте тона!” (приветствие “Комсомольской правде”), газете “Техника”, журналу “Социалистический город”, нефтяникам Баку, Челябинскому заводу ферросплавов и др.); статьи, написанные в форме писем в газеты и журналы («Письмо редакции журнала “Будущая Сибирь”», «Редакции газеты “Канадский гудок”», “Заре Востока” и др.) – в отличие от сопроводительных писем, с которыми они посылались в редакции (см. п. 164, 212, 226, 227 и примеч.).

Однако в том включены опубликованные в печати по настоянию Горького письма Х.П. Фомину (“сельхоруж-колхознику”) и П.М. Шатунову с бригадой геологов-золоторазведчиков (см. п. 177, 209); эти письма являются частью переписки с указанными адресатами и имеют формальные признаки эпистолярного жанра. Включено в том письмо в редакцию газеты “Известия” от 6 мая 1931 г., хотя и обращенное

к множеству авторов поздравительных телеграмм, однако написанное в тоне личной просьбы по частному поводу; а также письмо в редакцию газеты “Советский Таджикистан” (“Коммунист Таджикистана”) от 12 сентября 1930 г. (см. п. 39).

Как и в предыдущих томах Собрания сочинений, с сожалением приходится констатировать, что существенная часть писем Горького 1930–1931 гг. не разыскана и, возможно, утрачена навсегда: письма Д.П. Святополк-Мирскому, К.Б. Радеку, М.И. Будберг, Г.И. Серебряковой, И.И. Катаеву и другим адресатам. Представление об утраченной части переписки дает письмо Горького П.П. Крючкову от 18 августа 1930 г.: “Сегодня весь день писал письма, написал – 19. Довольно!” В томе содержится лишь четыре письма, датированных этим числом.

Л.В. Суматохина

ТЕКСТЫ ПИСЕМ И ПРИМЕЧАНИЯ К НИМ ПОДГОТОВИЛИ:

Ю.А. Азаров (Польским комсомолкам, Б. Шоу); *И.А. Бочарова*, при участии *Ю.У. Каскиной* и *Ю.М. Егоровой* (И.С. Александрову, А.С. Бубнову, В редакцию газеты “Заря Востока”, Е.Э. Гартиг, А.С. Гвоздеву, К.Я. Горбунову, П.М. Дульскому, В.Н. Жаковой, П.П. Крючкову (п. 349), Нижневолжскому архивному управлению, Б.П. Позерну, Г.И. Пойда, С. Семеновой, А.А. Смирнову, И. Станкову, Н.А. Тетиору, А.Н. Троицкому); *О.В. Быстрова* (К.Е. Ворошилову, В редакцию газеты “Комсомолец Востока”, В редакцию журнала “Молодой большевик”, В редакцию журнала “Наши достижения”, М.А. и С.Ф. Горшковым, И.А. Груздеву, В издательство “Молодая гвардия”, В.В. Князеву, Н.К. Крупской, Попову, Ф.Ф. Раскольникову, Е.Д. Стасовой, Г.К. Сухановой, А.А. Фадееву, М.Ф. Чумандрину); *Т.Р. Гавриш* (Т.Л. Веледницкой, М.М. Вонсик, П.П. Крючкову (п. 28, 32, 33, 46, 51, 59, 61, 62, 64, 65, 71, 73, 74), Б.С. Ласкину, П.Х. Максимову, Е.К. Малиновской, А. Оралову, Д.Н. Семеновскому, А.И. Слезавину, В.Н. Терновскому, К.А. Тренину, Заведующему издательством “Федерация”; *А.С. Глушенкова* (В.Р. Алферову, Л. Барышевой, Ф.Н. Бурляеву, И.П. Бушуеву, В издательство “Огонек”, Н.К. Замкову, И.С. Звонову, Е.А. Казориной, Б.М. Кисину, Литкружковцам клуба текстильщиков г. Киржача, Т. Любман, С.Р. Михайлову, В.Н. Рубинштейну, С.В. Сергееву, Т. Серее, Я.Я. Страуяну, В.Г. Успенской); *Ю.М. Егорова* (*К. Исиды* (№ 40)); *И.А. Зайцева* (Л.А. Аргутинской, В.И. Борщуккову, В Академию художеств, В редакцию газеты “Известия ЦИК СССР и ВЦИК”, В редакцию журнала “Советский врач”, И.Б. Галанту, Б.Д. Григорьеву, В.С. Довгалевскому, П.А. Дроздюку и П.И. Железнову, К.Э. Лейтнеккеру, Е.В. Поповой, В.Е. Смирнову, П. Смирнову, В.И. Со-

ловьеву, Ф.А. Тропашко, Я.З. Черняку, Г.А. Шмидту); Ю.У. Каскина (Г.И. Бакалову, А.Н. Бахареву, В. Ленинградский историко-лингвистический институт, Воспитанникам Куражской колонии, И.В. Горнунг; П.И. Железнову, Т.Л. Веледницкой, А. Бобринскому; Н.А. Емельяновой, М.Г. Ершовой, П.П. Крючкову (п. 75, 76, 123, 156, 159, 168, 173, 174, 182, 187, 188, 190, 201), В.В. Лебедеву, Н. Левошину, А.Н. Михайловой, М.Н. Мишенину, Л.В. Никулину, С.П. Подъячеву, В редакцию ГИХЛ, Д.М. Ханину, М.С. Яхонтовой); Г.Н. Ковалева (М.М. Зоценко, М.Е. Кольцову, Ф.И. Шалыпину); Е.Ю. Литвин (Л.Ф. Копыловой, А.Н. Лескову, О.Д. Форш); Е.Н. Никитин (А.Е. Адалис, А. Барбюсу, Н.В. Богданову, С.М. Брейтбургу, Я. Дворгиади, В.С. Каменскому, Л. Кинэ, В.Р. Козину, Ф.Д. Колалису, П.П. Крючкову (п. 203, 207, 210, 212, 218, 230, 232, 236, 239, 247, 251, 263, 281), И.П. Ладыжникову, Э. Мюллеру, А.А. Пешковскому, Ю. Преображенскому, Д.И. Рождественскому, С.М. Льву (Савину), П.И. Чагину, С.С. Шишкину, Ф. Элленсу); А.Г. Плотникова (М.М. Басову, А. Веселому, А.К. Виноградову, Б.Д. Виноградову, Ф.В. Гладкову, М.А. Горшкову, Г.Я. Грековой, А.С. Гуровичу, П.П. Крючкову (п. 24, 25, 26, 60, 405, 411, 425–427), Э.Е. Левонтину, Д.С. Малышеву, Л.П. Маториной, А.Д. Некрасову, М.И. Пашину, Г.Г. Самыкину, Н.В. Смирновой, Н.И. Туроверовой, А.И. Черненко); Н.Н. Примочкина (А.Е. Богдановичу, Н.И. Бухарину, В.С. Железняку, Заведующему хозяйством больницы им. И.И. Мечникова, С.С. Зорину, Л.М. Леонову, И.С. Лисину, Д.А. Лутохину, Н.С. Новоселову, Редколлегии журнала “СССР на стройке”, П.П. Сувчинскому, А.Б. Халатову, Н.П. Царькову, К.И. Чуковскому, В.Г. Шершеневичу); М.А. Семашкина (Н. Анову, Н.Е. Буренину, И.Ф. Захарову, О.Ю. Каменской, Д.И. Курскому, П.Т. Кусургашевой, М.Е. Лёвберг, М.А. Пешкову, С.Н. Сергееву-Ценскому, М.А. Сильвину, И.П. Шухову); Л.А. Спиридонова (П.П. Крючкову (п. 4, 6, 10, 11, 16, 22, 23, 65, 75, 87, 151, 189, 255, 258, 272, 274, 337, 422), В.М. Молотову, Д.М. Петрову-Юману, М.Н. Покровскому, И.С. Ремезову, Р. Роллану, Г.Г. Ягоде, Г.Г. Ягоде и Л.Л. Авербаху); Л.В. Суматохина (А. Белому, Г.П. Борисову, А.К. Воронскому, В редакцию газеты “Известия ЦИК СССР и ВЦИК”, В редакцию газеты “Советский Таджикистан” (“Коммунист Таджикистана”), В.Я. Зазубрину, В.В. Иванову, К.П. Иващенко, Коллективу Торгового представительства СССР в Италии, Неизвестным драматургам, А.Р. Палею, М.М. Пришвину, В.М. Саянову, Л.Н. Сейфуллиной, Г.И. Серебряковой; Тихомирову, Грантину, Семину; А.Н. Тихонову, А.Н. Толстому, К.А. Федину, Х.П. Фомину, Д.А. Хутулашвили, П. Чацкому, С.В. Щербакову); О.В. Шуган (К.А. Аракелян, А.З. Безвестному, А. Бубену, М.А. Волжиной, В секретариат А.М. Горького, В.Д. Дубровину, К. Исида (№ 114), А.Д. Камегулову, Ю.П. Козленко, П.П. Крючкову (п. 60, 376), М.Т. Мигунову, Неустановленному лицу (п. 178, 180), Е.П. Пешковой, Редколлегии

журнала “Литературная учеба”, И.В. Сталину; И.В. Сталину, А.И. Рыкову, М. Покровскому, К.Е. Ворошилову, А.С. Бубнову, Я.Б. Гамарнику, В.Р. Менжинскому; П.М. Шатунову и др., И.С. Шкапе, Р.П. Эйдеману, С. Ямамото); *О.В. Шуган*, при участии *Е.В. Кудриной* (Неустановленному лицу (п. 297), З.Л. Юдкевичу).

Тексты рассмотрены и утверждены Текстологической комиссией Отдела изучения и издания творчества А.М. Горького ИМЛИ РАН.

Ответственный редактор тома – *Л.В. Суматохина*.

Ученые секретари тома – *О.В. Шуган, Е.В. Кудрина*.

Ответственный секретарь издания – *А.Г. Плотникова*.

Контрольный редактор тома – *М.А. Семашкина*.

Рецензенты – *В.Н. Терехина, М.И. Щербакова*.

Аннотированный указатель составила *О.В. Шуган*.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- АГ* – Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН. Архив А.М. Горького
- Архив Г. 1–16* – Архив А.М. Горького. Т. 1: История русской литературы. М., 1939 – Т. 16: А.М. Горький и М.И. Будберг. М., 2001
- Балика – Балика Д.А.* Личная библиотека А.М. Горького нижегородских лет. Горький, 1948
- ВС. 1955.* – М. Горький в воспоминаниях современников. М., 1955
- Г-30* – Горький М. Собр. соч.: В 30 т. М., 1949–1953
- Горький в зеркале эпохи* – Горький в зеркале эпохи: (Неизданная переписка). М., 2010. (М. Горький. Материалы и исследования. Вып. 10)
- М. Горький и адресаты* – М. Горький и его адресаты. М., 2016 (М. Горький. Материалы и исследования. Вып. 11)
- Горький и корреспонденты* – Горький и его корреспонденты. М.: ИМЛИ РАН, 2005. (М. Горький. Материалы и исследования. Вып. 7)
- Горький и наука* – Горький и наука: Статьи, речи, письма, воспоминания. М., 1964
- Горький и Сибирь* – Горький и Сибирь. Новосибирск, 1938
- Горький и современность* – Наследие М. Горького и современность. М.: Наука, 1986
- Горький и художники* – Горький и художники: Воспоминания. Переписка. Статьи. М., 1964
- Горький. Материалы. Т. 1–4* – М. Горький: Материалы и исследования: В 4 т. М.; Л., 1934–1961
- Горьковские чтения. 1940–1968* – Горьковские чтения. 1938, 1939. М., 1940 – Горьковские чтения. 1968. М., 1968
- Груздев. 1962* – *Груздев И.А.* Горький и его время. Т. 1. 3-е изд. Л., 1962
- Диаспора I.* – *Диаспора I.* Новые материалы. Париж; СПб., 2001
- Документы внешней политики СССР* – *Документы внешней политики СССР:* В 24 т. М., 1957–2000
- КПСС в резолюциях. 1–3* – Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: 1898–1953: В 3 ч. 7-е изд. М.: Госполитиздат, 1953
- ЛБГ* – Личная библиотека М. Горького в Москве
- Ленин и Горький* – В.И. Ленин и А.М. Горький: Письма. Воспоминания. Документы. 3-е изд. М., 1969

- ЛЖТ. 1–4* – Летопись жизни и творчества А.М. Горького. М., 1958–1960. Вып. 1–4
- ЛЖТ Шаляпина. Кн. 1–2* – Летопись жизни и творчества Ф.И. Шаляпина: В 2 кн. 2-е изд. Л., 1989
- ЛН. Т. 1–95* – Литературное наследство. М., 1935–1995. Т. 1–95
- ЛН Сибири. Т. 1–2* – Литературное наследство Сибири: В 8 т. Новосибирск, 1969–1988. Т. 1. 1969; Т. 2. 1972
- Минувшее. 1–25* – Минувшее: Исторический альманах: 1–25. М.; СПб.: Прогресс–Феникс; Atheneum, Феникс, 1990–1999
- Наст. изд. *Варианты*. Т. 1–11 – *Горький М.* Полн. собр. соч.: Варианты: В 10 т. (11 кн.) М., 1974–1982
- Наст. изд. *Письма*. Т. 1–24 – *Горький М.* Полн. собр. соч.: Письма: В 24 т. М., 1996–2016. Т. 1–18
- Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1–25 – *Горький М.* Полн. собр. соч.: Художественные произведения: В 25 т. М., 1958–1976
- Неизвестные страницы истории* – Горький. Неизвестные страницы истории. М.: ИМЛИ РАН, 2014. (М. Горький: Материалы и исследования. Вып. 12)
- Неизвестный Горький. 3–4* – Неизвестный Горький: (К 125-летию со дня рождения). М., 1994. Вып. 3. – Неизвестный Горький: М. Горький и его эпоха: Материалы и исследования. М., 1995. Вып. 4
- ОЛГБ. 1–9176* – Личная библиотека М. Горького в Москве: Описание: В 2 кн. М., 1981
- Описание. 1986* – Художественные материалы музея А.М. Горького: Описание. М., 1986
- Описание. 1997* – А.М. Горький и его современники. Фотодокументы: Описание. М., 1997
- Описание. 2002* – Современники А.М. Горького: Фотодокументы. Описание. М., 2002
- Письма Сталина Молотову* – Письма И.В. Сталина В.М. Молотову 1925–1936 гг.: Сб. документов. М., 1995
- Примочкина – Примочкина Н.Н.* Горький и писатели русского зарубежья. М.: ИМЛИ РАН, 2003
- Публицистика Горького в контексте истории* – Публицистика М. Горького в контексте истории. М.: ИМЛИ РАН, 2007. (М. Горький. Материалы и исследования. Вып. 8)
- Роллан – Роллан Р.* Собр. соч.: В 13 т. Л.: Время, 1930–1958
- С двух берегов* – С двух берегов: Русская литература XX века в России и за рубежом. М.: ИМЛИ РАН, 2002
- Федин. 1944.* – *Федин К.А.* Горький среди нас: Картины литературной жизни. М., 1944

АРХИВОХРАНИЛИЩА И БИБЛИОТЕКИ

- АГ* – Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН. Архив А.М. Горького (Москва)
- АП РФ* – Архив Президента Российской Федерации (Москва)
- ГАРФ* – Государственный архив Российской Федерации (Москва)
- ГМФ* – Государственный музей К.А. Федина (Саратов)
- ЛБГ* – Личная библиотека М. Горького (Москва)
- НИОР РГБ* – Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва)
- РГАЛИ* – Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)
- РГАСПИ* – Российский государственный архив социально-политической истории (Москва)
- РО ИРЛИ* – Рукописный отдел Института русской литературы (Санкт-Петербург)
- РЦХИДНИ* – Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (Москва)

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА

- А* – автограф
- АМ* – авторизованная машинопись (подпись, правка текста или приписка Горького)
- КК* – ксерокопия письма
- МК* – машинописная копия
- ФК* – фотокопия письма
- ЧА* – черновой автограф

1. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Неизвестный Горький*. 4. С. 241, в ст. Н.Н. Примочкиной и Е.Ц. Чуковской “М. Горький. Переписка с К.И. Чуковским”.

Ответ на письмо Чуковского от конца июля – начала августа 1930 г.

Адресат ответил 27 августа 1930 г. (АГ. КГ-п-87-3-18; *Неизвестный Горький*. 4. С. 239–240, 241–242).

¹ Речь идет о статье К.И. Чуковского “Как Некрасов учился писать стихи”. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 375.

² Адресат ответил: «Статью я, конечно, переделал по Вашим указаниям – но мне все же кажется, что подражание есть плодотворнейший метод литературной учебы. Чем оригинальнее автор, чем самобытнее его литературное лицо, тем упорнее он подражал предшественникам в *первый* подготовительный период своей литературной учебы. Вы требуете от писателя – “свежести”. Но, как это ни странно, литературная свежесть обычно достигается лишь в периоде зрелости <...> Лесков посвежел только к старости, а смолоду был банален и почти “без лица”. Бунин – тоже. Достоевский посвежел лишь к 40-летнему возрасту, а до той поры был подражателем Гоголя, Бальзака и даже Жанена <...> Мне рассказывал покойный Короленко о Ваших первых вещах, что они казались ему переводом с французского, а между тем вторые Ваши вещи поразили читателя именно своей новизной».

³ *Пасынков Л.П.* Тайпа: Роман: В 3 ч. М.; Л.: ЗиФ, 1930; экземпляр книги хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1319).

⁴ В ночь с 22 на 23 июля 1930 г. в Италии произошло сильное землетрясение; см. об этом: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 446, 452, 456 и примеч.

В очерке “Терремото” Горький привел строки одного из миланских журналистов, писавшего о фактах воровства во время бедствия: “...появилось множество воров и грабителей; это – люди, которые еще накануне, даже за несколько часов до катастрофы считали себя честными. А в ночь несчастья, не внимая стонам и крикам изувеченных соседей, они вбегали в дома, покинутые хозяевами, выносили оттуда все, что попадается – ценные вещи, часы, ложки, посуду, даже стулья,

даже подушки, вырывали награбленное друг у друга <...> Это не законченные преступники, а мирные граждане, жившие годами бок о бок” (За рубежом. 1930. № 5. С. 34).

2. И.С. ЛИСИНУ

Печатается по *АМ (АГ)*, впервые.

В *АГ* хранится *ЧА* (ПГ-рл-23-33-1), без подписи и даты. Имеется разночтение с *АМ*: вместо “враги отечества” в *ЧА* – “враги общества”.

Ответ на письмо Лисина от июля 1930 г. (*АГ*. КГ-рл-15-52-1).

¹ Адресат сообщал: «Я частый посетитель домзаков (домов заключения. – *Ред.*), где много свободного времени, где предоставляется возможность прибегать к какому-либо занятию – приходится брать в руки и книгу <...> Я видел, как мои товарищи по тюрьме уничтожали книги на карты. Я также всегда принимал участие в этом, не понимая, что сим поступком я совершаю более тяжелое преступление, чем на воле <...> Читал очень плохо, почти по складам, и никогда не хватало моего терпения прочитать книгу до конца, но, наконец, пришел случай, мне попала книга <...> “Мои университеты” – это первая, которая мною была прочитана до конца <...> потому что она написана чистым русским языком, в ней все понятно, и я в ней узнал, что книга является драгоценностью и книга нередко выводит заблудившихся людей на путь правильный <...> Я стал чувствовать охоту к чтению, читал книги Вашего произведения, прочитывая их до конца <...> Постепенно <...> привык самостоятельно читать <...> Я стал ярким противником тех, кто уничтожает книгу на карты, превращая таким образом эту драгоценность в страшное социальное зло, и всё это заставили понять книги Вашего произведения, а посему и я желаю отдать благодарность, ибо в душу мою влилось доброе мнение об исправлении <...> Ваши труды действительно вселили в душу мою разумное, доброе <...> Они заставили приняться за труд на ссылке в далекой Сибирской тайге <...> Вы теперь стали моим любимым Человеком».

С этим письмом адресат направил Горькому свой первый рассказ “Два самосуда”, добавив в конце письма: “И я уже теперь уверен, что никогда не вернусь в общество воров”.

На письме Лисина П.П. Крючков отметил, что рассказ отправлен в журнал “Литературная учеба”.

Письмом от 25 апреля 1933 г. адресат напомнил Горькому о себе. Он сообщил, что честно трудится на производстве и что на самом деле его зовут Рыбин Дмитрий Евдокимович (*АГ*. КГ-пр-бы-17-56-1).

3. Д. И. РОЖДЕСТВЕНСКОМУ

Печатается по *АМ (АГ)*, впервые.

Ответ на письма Рождественского от 16 марта, 10 апреля и 13 июля 1930 г.

Адресат ответил 24 августа 1930 г. (*АГ*. КГ-нп/6-51-8-3, 4, 5, 6).

¹ Предложение Горькому написать “Завещание молодому человеку” Рождественский высказал в письме от 13 июля 1930 г.

² Письмо от 16 марта 1930 г. Рождественский оформил в виде рукописной 124-страничной книжки, содержащей многочисленные выписки из сочинений различных авторов. Книжку адресат разделил на четыре части: “I. Вопросы религии” (С. 1–92), “II. Литературные вопросы” (С. 93–98), “III. Вопросы школы” (С. 99–104), “IV. Вопросы современности” (С. 105–124).

³ В *ЛБГ* имеется издание, содержащее практически все написанное древним теософом: [*Лактанций*]. Творения Лактанция, писателя в начале четвертого века, прозванного Христианским Цицероном: В 2 ч. / Пер. Е. Карнеева. СПб.: изд-во Н.П. Кораблева и М.Н. Сирякова, 1848 (*ОЛБГ*. 5195; в первой части имеются пометы Горького).

⁴ В *ЛБГ* хранится издание, дающее полное представление о творческом наследии христианского теолога и писателя: [*Тертуллиан К.С.Ф.*] Творения Тертуллиана, христианского писателя в конце второго и в начале третьего века: В 4 ч. / Пер. Е. Карнеева. СПб., 1847–1850 (*ОЛБГ*. 5306; во всех частях имеются пометы Горького).

⁵ В *ЛБГ* имеется самое полное на то время издание сочинений христианского теолога на русском языке: [*Августин*]. Творения блаженного Августина епископа Ипполийского. Киев, 1905–1915. Ч. 1–11 (*ОЛБГ*. 5081).

⁶ Сочинение немецкого философа имеется в *ЛБГ* в двух изданиях: *Ланге Ф.А.* История материализма и критика его значения в настоящее время: В 2 т. / Пер. с 3-го нем. изд. Н.Н. Страхова. СПб.: изд-во Л.Ф. Пантелеева, 1881–1883; *То же*. 2-е изд. 1899 (*ОЛБГ*. 71, 76). Во втором издании – пометы Горького.

4. П. П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А (АГ)*, впервые.

К письму приложены вырезки из газеты “Возрождение” (см. ниже, примеч. 8).

Ответ на письмо Крючкову от 22 июля 1930 г.

Адресат ответил 15 августа 1930 г. (*АГ*. КГ-п-41а-1-97, 100).

¹ Ответ на сообщение Крючкова: «“История Гражданской войны” без движения, все писатели и редакторы на юге, – вернутся в конце августа, начале сентября». Соредакторами Горького были К.Е. Ворошилов, А.С. Бубнов, М.Н. Покровский, Я.Б. Гамарник. Постановление о выпуске “Истории Гражданской войны” для массового читателя в т. 4–6 (120–150 печ. л.) было принято на заседании правления Госиздата 10 июля 1930 г. (ЛЖТ. 4. С. 39).

² План издания был готов в сентябре 1930 г. 15 сентября Крючков интересовался у Горького: «Отправлен ли план “Гражданской войны”?» (АГ. КГ-п-41а-1-104).

³ Речь идет о списке писателей, которые могут принять участие в “Истории Гражданской войны”. 15 августа Крючков вторично отправил список, заметив: «Работа по изданию “Истории гражданской войны” идет. Прилагаю протокол. Кроме Главной редакции, мы предполагаем пригласить военных специалистов, работающих в военной академии».

⁴ В этом номере журнала опубликованы очерки Е. Штейнберга “Поездка к белуджам” (С. 1–7), П. Максимова “Молодая Кабарда” (С. 8–14), Ф. Перебийноса “В вольной Сванетии” (С. 15–21), В. Канторовича “Женщина Востока” (С. 22–30) и др., а также “Рассказы о героях” Горького (С. 62–69).

⁵ “Хроника” в № 7 “Наших достижений” за 1930 г. имела заглавие “В походе на бескультурье”. Здесь напечатаны заметки Ю. Марка “В городе революции” – о работе клуба в Ленинграде; Евг. Бермонта “Лесная школа” – о профилактории в Москве на Воробьевых горах; Ел. Рихтер “Школа отдыха” – о работе Московского парка культуры и отдыха; В. Л-к-а> “Дикий вуз”; В. Рязанцева “В ногу со зрячими”; К. Гудка “Великое обновление” – о Донбассе.

⁶ Имеется в виду фраза из очерка Л. Польского “Тайга и Лавра” об Александро-Невской лавре: «Денно и ночью молилась Лавра. Жирными “великодержавными” щами начинается трапеза в Митрополичьих палатах» (Наши достижения. 1930. № 7. С. 3).

⁷ Очерк А. Автономова “Болшевская коммуна ОГПУ” построен по тому же принципу, что и книга М.С. Погребинского “Трудовая коммуна ОГПУ” (М.; Л.: ГИЗ, 1928): задачи коммуны, строительство, основы перевоспитания, организация жизни, прием в коммуну, перевоспитание в процессе производства.

⁸ Вырезки из газеты “Возрождение” со статьей П. Муратова “Форд – пособник большевиков” (1930. № 1883. 29 июля) и его же статьей из рубрики “Каждый день” (1930. № 1884. 30 июля). В первой из них говорилось, что комиссия конгресса по расследованию деятельности Коминтерна в США обвиняет Генри Форда в “заигрывании с Москвой и в игре с безработными, благодаря чему увеличиваются кадры комму-

нистов”. Во второй статье, анализируя речь премьер-министра Франции А. Тардьё в Нанси, П. Муратов писал: «Г. Тардьё подверг основательной и суровой критике практику социализма и его теорию. *Марксистскую теорию он “убил”, в сущности, одним напоминанием* о весьма почтенном возрасте этой “прекрасной дамы” социализма – ей скоро придется праздновать свой *столетний* юбилей. Пишущий эти строки не раз указывал на несоответствие марксистской теории, сложившейся 70–80 лет назад, с экономическими условиями нашего времени». Подчеркнув выделенное здесь курсивом, Горький написал на полях: “Почему бы ему не убить религии напоминанием об их древности?”

⁹ Пасынков Л.П. Тайпа: Роман: В 3 ч. М.; Л.: ЗиФ, 1930. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1319).

¹⁰ Быков П.В. Силуэты далекого прошлого / С примеч. Б. Козьмина. М.; Л.: ЗиФ, 1930 (Б-ка мемуаров и лит. памятников). Имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 2954).

¹¹ См. п. 5 и примеч.

¹² Крючков ответил 15 августа: «“Воспоминания о Ленине” верну Вам через несколько дней». Через неделю он уведомил Горького, что машинопись выслана 22 августа: “Сегодня выслал Вам отдельным пакетом” (АГ. КГ-п-41а-1-101).

¹³ В 1930 г. журнал выходил следующим тиражом: № 7 – 57 тыс. экз., № 8 – 60 тыс. экз., № 9 – 55 тыс. экз.

¹⁴ Горький предложил издать такую брошюру в письме Крючкову от 20 февраля 1929 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 18, п. 319). 7 марта 1930 г. писатель просил прислать ему эту брошюру для корректуры (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 304). Брошюра, составленная из статей Горького о журнале “Наши достижения”, издана не была. Позднее вышел сборник: *Горький М. Публицистические статьи / Предисл. М. Горького; ред. и примеч. И.А. Груздева*. М.: ГИХЛ, 1931. Статьи “О наших достижениях”, «О журнале “Наши достижения”», «О том, как надобно писать для журнала “Наши достижения”» (Г-30. Т. 24. С. 383–387, 409–411; Т. 25. С. 53–62) в его состав не вошли.

¹⁵ Вопрос о выпуске “научных приложений” к журналу “Наши достижения” в виде отдельных брошюр, посвященных наиболее важным проблемам, обсуждался на совещании 29 января 1930 г. (Протокол совещания по вопросу о приложении к журналу “Наши достижения”: АГ. КГ-п-41а-1-96). Судя по этому протоколу, на 1930 г. были намечены к выпуску брошюры: А.С. Серебровского “Генетика и селекция”, М.Е. Шефлера “Удобрения и их значение для сельского хозяйства”, С.Г. Левит “Что такое профилактическая медицина”, Б.М. Завадовского и П.Ю. Шмидта “Паразиты” и др.

14 июля 1930 г. Крючков сообщал в письме Горькому: «Приложения к журналу – научно-популярные брошюры в рукописях почти полно-

стью получены. Удачна брошюра Пангало “О селекции и генетике”...» (АГ. КГ-п-41а-1-96). Однако 25 сентября 1930 г. адресат ответил на этот вопрос писателя так: «С приложениями к “Н.Д.” на 1930 г. у нас обстоит плохо, пришлось ряд брошюр забраковать, несмотря на почтенные фамилии авторов» (АГ. КГ-п-41а-1-109).

¹⁶ Крючков написал Горькому три письма: 14, 22 и 30 июля 1930 г. (АГ. КГ-п-41-1-96, 97, 98).

5. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по АМ (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 207–208.

В АГ также хранится ЧА (ПГ-рл-48-15-60). В ЧА зачеркнуты три предложения: «Прочитал, на днях, очень интересную книгу Пасынкова “Тайпа”, отлично написана! Издана “ЗиФом”. Будьте добры, скажите, чтоб мне присла<ли>».

Ответ на письмо Халатова от 8 июля 1930 г.

Адресат ответил 28 августа 1930 г. (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 206–207, 212–213).

¹ Ответ на сообщение Халатова о том, что в редколлегию издания “История Гражданской войны” он предлагает включить, кроме Горького как главного редактора, “т. Ворошилова, Бубнова, Покровского и Гамарника”.

² Я.Б. Гамарник – с 1929 г. начальник Политического управления РККА, с июня 1930 г. был назначен первым заместителем наркома обороны СССР.

³ Н. Малянтович обратился к Горькому с просьбой оплатить хирургическую операцию в клинике Берлина, сообщив о себе неверные сведения (подробнее см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 378). Халатов писал Горькому 8 июля 1930 г.: “Я получил справку из секретариата тов. Ворошилова по поводу Малянтовича. Соответствующие органы сообщают, что Малянтович никогда не был в Красной армии и числится инвалидом 1-й группы по линии социального страхования. В прошлом он дважды был арестован чрезвычайными органами, числится свободным художником-режиссером и актером. Не кроется ли в Вашей помощи ему – некоторое заблуждение”.

⁴ Адресат писал: «Мне на днях тов. Сталин посоветовал послать Вам материал “К отчету ЦКК ВКП(б)”, составленный ОГПУ – о работе вредителей, так как, по его словам, Вы сейчас работаете по этому вопросу. Материал посылаю <...> Также посылаю Вам небольшую брошюру, которую ГИЗ выпустил для делегатов XVI партсъезда. В этой брошюре сжато изложены основные моменты деятельности Госиздата».

⁵ В АГ хранится 14 писем Е.Н. Потапенко, вдовы писателя И.Н. Потапенко, относящихся к 1929–1930 гг., все – с просьбой о материальной помощи и содействии в назначении персональной пенсии. Халатов выполнил просьбу Горького. В письме от 29 ноября 1930 г. Потапенко благодарила Горького: “Спешу выразить Вам признательность и самую искреннюю благодарность за Ваше ходатайство, за обращение с Вашей просьбой к А.Б. Халатову. Вчера я получила от А.Б. Халатова сто рублей из средств Литфонда и копию письма А.Б. Халатова к Соловьеву с ходатайством обо мне перед Наркомпросом <...> о назначении мне пожизненной персональной пенсии или обычной пенсии в достойном размере” (АГ. КГ-рзн-8-23-6).

⁶ В 1930 г. книга И.Н. Потапенко “Новые люди” отдельным изданием не выходила.

⁷ В 1930 г. Вс.И. Иванов к Горькому не приезжал (см. п. 41 и примеч.). Он гостил у Горького в январе 1933 г.

⁸ В ответ на это Халатов писал: “Вам пишут, что в продаже отсутствуют некоторые Ваши книги; нам это известно – и мы постараемся исправить этот минус и дополнительно выпустим массовым тиражом в дешевом издании некоторые Ваши книги”. Упомянутые в письме произведения неоднократно издавались Госиздатом в 1928–1932 гг. массовыми тиражами: четыре раза выпускались “Мать” и “Детство”, два раза – “В людях”.

⁹ Речь идет о публикациях американской прессы о “принудительном труде в СССР” (подробнее см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 455 и примеч.).

¹⁰ *Погребинский М.С.* Трудовая коммуна ОГПУ / Предисл. М. Горького. М.; Л.: ГИЗ, 1928; вторым изданием не выходила.

¹¹ Какие именно вырезки были приложены к письму, установить не удалось. Возможно, статьи П. Муратова (см. п. 4 и примеч.).

¹² В 1930 г. Горький в СССР не приезжал. Прибыл в Москву 14 мая 1931 г., пробыл на родине до 18 октября этого года.

¹³ “Автобиография: Страницы из моей жизни” была написана Шалапиным при непосредственном участии Горького и опубликована впервые в журнале “Летопись” (1917. № 1–12); (см. п. 19 и примеч.); подробнее об истории ее создания см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 12. С. 594–608.

6. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 14. С. 493–494.

Датируется по почт. шт.: 5.8.30. Sorrento.

Ответ на письмо Крючкова от 30 июля 1930 г.

Адресат ответил 15 августа 1930 г. (АГ. КГ-п-41а-1-98, 100).

¹ Имеется в виду последняя редакция очерка “В.И. Ленин”, над которым Горький работал со второй половины апреля 1930 г.; вышла отдельным изданием в первой декаде января 1931 г.: *Горький М. В.И. Ленин*. М.; Л.: ГИХЛ, 1931.

² О правке Горького в окончательном тексте *МК* см.: *Наст. изд. Сочинения*. Т. 20. С. 532. В частности, на последней странице после слов: “Владимир Ленин умер. Наследники разума и воли его живы”, – Горький приписал: “Живы и работают так успешно, как никто, никогда, нигде в мире не работал” (Там же. С. 49). Подробнее об этом см.: *Бочарова И.А.* К истории создания второй редакции очерка Горького “В.И. Ленин” // *Текстологический временник*. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Вып. 2. С. 135–147.

³ На первой странице очерка “В.И. Ленин” упоминалась чешская газета “Prager Tagblatt”, выходившая на немецком языке (см.: *Наст. изд. Сочинения*. Т. 20. С. 7). Крючков писал 22 августа 1930 г.: «В рукописи о В.И. Ленине нужно исправить название газеты: не “Prager Press”, а “Prager Tagblatt”» (*АГ. КГ-п-41а-1-101*).

⁴ 22 июля 1930 г. М.И. Будберг писала Горькому: “...пожалуйста, пришлите мне копию воспоминаний о Ленине. И если Макс печатает – попросите его это делать в 4-х экземплярах, чтоб 2 копии – для Англии и Германии – мне” (*Архив Г. 16*. С. 201). 28 августа она снова напомнила: “Очень прошу Вас, вышлите мне *поскорее* копию воспоминаний о Ленине” (Там же. С. 205). Просьба объяснялась тем, что в Германии в издательстве “Malik” выходило Собрание сочинений Горького на немецком языке. Крючков ответил Горькому 15 августа: «“Воспоминания о Ленине” верну Вам через несколько дней». Машинопись была выслана Горькому 22 августа, так как ее пришлось “еще раз переписать” (*АГ. КГ-п-41а-1-100, 101*).

⁵ Первый номер журнала “За рубежом” вышел 25 июня 1930 г. Его задачи Горький сформулировал в редакционной статье “Освещать быт, обнажать скрытую в нем политику” (*Г-30*. Т. 25. С. 187–190). 30 июля 1930 г. Крючков отправил Горькому второй номер журнала, заметив при этом, что “оформлен он лучше”.

⁶ “Три цвета времени”. Машинопись романа А.К. Виноградова с правкой Горького хранится в *АГ* (РАВ-пГ-10-3-6).

⁷ Школьница, пионерка В.Н. Жакова была адресатом Горького с 1928 г. Ее очерки при содействии Горького опубликованы в сборнике “Год XVII. Альманах четвертый” (М., 1934). 30 июля Крючков писал: “Приходила ко мне, по Вашему указанию, Вера Жакова, девица 15 ½ лет в очках, лицо русское, широкое. Прочитала она, действительно, дикое количество книг, все помнит и на все требует объяснение <...> Память у нее хорошая. Читает поэтов-символистов. Хочет учиться. Я постараюсь устроить ее на Литературный факультет МГУ, но боюсь,

не примут – молода очень. Нужно, чтоб она не так разбрасывалась в чтении. Книг ей достану”. Крючков сообщал, что Жакова за лето прочла 500 книг, просит достать ей “Жития святых”, «сейчас уехала на несколько дней от “Пионерской правды” в коммуну».

⁸ См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 455. С апреля 1927 г. Госиздат обязался ежемесячно переводить Горькому по 2 тыс. руб. за издание его сочинений (см.: *Архив Г. 14*. С. 468–469).

⁹ *Каутский К.* Античный мир, иудейство и христианство / Пер. Н. Рязанова. СПб.: Шиповник, 1909. Книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 6905); *Гиббон Э.* История упадка и разрушения Римской империи / Пер. с англ. А. Неведомского. М.: изд-во К.Т. Солдатенкова, 1883–1886. Ч. 1–7 (ОЛБГ. 6839); *Дрэпер Д.В.* История умственного развития Европы: В 2 т. 4-е изд. / Пер. с англ., ред. А.Н. Пыпина / СПб.: изд-во О.И. Бакста, 1885 (ОЛБГ. 6871, с пометами Горького); *Шерр И.* История цивилизации в Германии. 3-е изд. / Пер. с нем. А. Неведомского и Д. Писарева. СПб.: тип. Ф.С. Сущинского, 1868 (ОЛБГ. 7105, с пометами Горького).

¹⁰ *Радек К.* От мировой войны к мировой войне // За рубежом. 1930. № 2. Авг. С. 5–13.

¹¹ *Тау Н.* 1000000 выстрелов в минуту // Там же. С. 14–15. В статье говорилось о совершенствовании военной техники в связи с подготовкой к новой войне.

¹² См. статьи Г. Реммеле “Германия на классовом фронте” и А. Вилля “Обреченные на голод” (Там же. С. 25–34).

¹³ О книге Макса Кеммериха “Культурные курьезы нашего времени”, посвященной проблеме безработицы среди буржуазной интеллигенции, говорилось в статье Б. Дамма “Знамена мещанской Европы” (Там же. С. 23–24).

¹⁴ Фотомонтаж Харфильда, помещенный в № 2 журнала “За рубежом”, изображал беременную женщину и убитого солдата на заднем плане. Подпись: «Подневольная мать, мужайся! Буржуазное “отечество” нуждается в безработных и солдатах» (Там же. С. 47).

¹⁵ Речь идет о письме М.Ф. Чумандрина от 22 июля 1930 г. Он просил Горького помочь поэту В.В. Князеву издать “Энциклопедию пословиц”, над которой тот работал с 1901 г. Чумандрин писал: «Издательство “Academia” включило всю эту работу в свой издательский план, но обратилось за субсидией в Наркомпрос» (АГ. КГ-п-87-6-6). Горький не поддержал ходатайство (см. п. 8, 9 и примеч.). Частично работа Князева была издана: *Князев В.В.* Книга пословиц: Выборки из пословичной энциклопедии. Л.: Красная газета, 1930 (см. п. 96 и примеч.).

¹⁶ Стихи были присланы В.В. Князевым в письме Горькому как часть уничтоженного цикла “*Vae victus*” (“Горе побежденным”):

В 40 лет
В будущее даль – пуста.
Суета сует
И всяческая суета.
Алый бред,
Творчество, мысль, мечта –
Суета сует
И всяческая суета.
Новый свет,
Ленина ли, Христа –
Суета сует
И всяческая суета.
Смысла нет
Дальше томить уста.
Суета сует
И всяческая суета” (АГ. КГ-п-36-1-16).

¹⁷ Речь идет об отзывах К.А. Фебина и М.М. Шкапской о книге В.В. Князева, приложенных М.Ф. Чумандриным к своему письму. В отзыве К.А. Фебина говорилось: «...даже та небольшая часть по-словниц, которая вошла в “Книгу”, представляет собою замечательную работу» (АГ. КГ-п-87-6-6). М.М. Шкапская писала: “Это как раз та капитальная работа, отсутствие которой часто болезненно для каждого из нас” (Там же).

7. А.И. ЕЛИСЕЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Горьковская коммуна (Н. Новгород). 1939. № 162. 17 июля. С. 3, в ст. А.И. Елисеева “М. Горький и музей его имени (Из переписки музея с А.М. Горьким)”.

Ответ на письмо Елисеева от 28 июня 1930 г. (АГ. КГ-коу-7-22-4).

¹ 28 июля Елисеев напоминал Горькому: «...в одном из писем Вы сообщали, что перешлете нам с Екатериной Павловной рисунки Боклевского к роману Мельникова “В лесах”, и просили заказать для них витрину. Я пока витрины не заказывал, т. к. необходимо знать формат рисунков, а их мы еще не получали. Меня одно беспокоит, Алексей Максимович, как бы Екат. Павловна не передала эти рисунки в Московский Литературный музей В<ашего> имени».

8 августа 1930 г. адресат сообщал: «Вскоре же после отправления моего письма с запросом о судьбе рисунков Боклевского, я через т. Гусева получил переданные Екатериной Павловной 18 оригинальных рисунков Боклевского к роману “В лесах”. Вместе с ними была доставлена и Ваша фотография. Рисунки превосходны – просто прелесть, и они

теперь здорово украсят уголок П.И. Мельникова» (АГ. КГ-рзн-1-26-4). Рисунки были опубликованы отдельным альбомом: Восемнадцать рисунков П.М. Боклевского к роману П.И. Мельникова (Андрея Печерского) “В лесах”. М.: Academia, 1934. Альбом имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 7132).

² Телеграмма Пешковой и ответная телеграмма Горького не разысканы.

³ *Gorky M. Bystander* / Transl. by B. Guerney. New York: Cape & Smith, 1930.

⁴ О каком издании идет речь, установить не удалось.

8. М.Ф. ЧУМАНДРИНУ

Печатается по АМ (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 679–680.

Последняя фраза, подпись и дата – А.

Ответ на письмо Чумандрина от 22 июля 1930 г. из Ленинграда (Там же. С. 678–679).

Адресат ответил 17 октября 1930 г. (АГ. КГ-п-87-6-6, 7).

¹ Адресат обратился к Горькому с просьбой оказать содействие в издании многолетнего труда В.В. Князева “Энциклопедия пословиц” объемом 150 листов: “...дело, о котором я пишу Вам, – сообщал он, – не терпит никаких отлагательств, и всерьез помочь в его разрешении можете, конечно, только Вы”. Далее он писал: «1. У нас в Ленинграде есть В.В. Князев, которого Вы, вероятно, знаете. Вообще-то он известен как поэт, сотрудничающий в газетах и тонких журналах. 2. Но он, как это известно очень немногим, с осени 1901 г. и до последнего времени работал еще и над гигантским трудом – над своей энциклопедией пословиц. Если Вы прочтете его предисловие (которое посылается Вам с этим письмом) и уже изданную книжку (она не больше, как 5–10% всей энциклопедии), – то легко заметите, что это за колоссальная работа. 3. Из-во “Академия” включило всю эту работу в свой издательский план, но обратилось за субсидией в Наркомпрос <...> 4. И вот в этом-то смысле было крайне желательно получить Вашу оценку работы в тех пределах, в каких она Вам станет доступной, и (это главное) – нажать на Халатова и Наркомпрос. Конечно, все это лишь в том случае, если Вы, ознакомившись с тем, что Вам будет прислано, – сами найдете нужным оказать поддержку».

“Энциклопедия пословиц” В.В. Князева была итогом его многолетней работы по собиранию пословиц, поговорок, прибауток и частушек. Он автор книг “Жизнь молодой деревни: Частушки-коротушки С.-Петербургской губернии” (СПб.: изд-во М.Г. Корнфельда, 1913), “Русь: Сборник избранных пословиц, присловов и прибауток” (Л.: Ленигиз, 1924), “Современные частушки: 1917–1922” (М.; Пг.: ГИЗ, 1924) и др.

² Речь идет о статье В.В. Князева “От автора-составителя”, предварающей “Энциклопедию пословиц”; вероятно, машинопись статьи с правкой Горького была отправлена Князеву. В АГ хранится другая статья Князева, «Путеводитель по энциклопедии “Дюктябрьская Русь”: (Опыт энциклопедической хрестоматии великорусских пословиц и бауток)», с пометами Горького (РАв-пГ-23-12-2).

³ М.Д. Чулков, один из первых этнографов и собирателей русского фольклора, преимущественно сказок и пьес, сборников пословиц не издавал. В ЛБГ хранятся экземпляры книг М.Д. Чулкова: “Русские сказки, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях, сказки народные и прочие, оставшиеся через пересказывание в памяти приключения” (Ч. 1–3. 3-е изд. М., 1820), “Собрание разных песен” (СПб., 1913), “Абвега русских суеверий, идолопоклоннических жертвоприношений, свадебных простонародных обрядов, колдовства, шаманства и проч.” (М.: тип. Ф. Гиппиуса, 1786) и др. (ОЛБГ. 410, 510, 512).

⁴ Речь идет о книгах этнографа и собирателя устного народного творчества И.М. Снегирева: “Русские в своих пословицах: Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках” (М.: Универ. тип., 1831. Кн. 1–2); “Русские в своих пословицах: Рассуждения и исследования о русских пословицах и поговорках” (М.: Универ. тип., 1834. Кн. 3–4); “Русские народные пословицы и притчи / С предисловием и дополнением” (М.: изд-во И. Снегирева, 1848). Книги с пометами Горького хранятся в ЛБГ (ОЛБГ. 416, 449, 7296) и др.

⁵ Речь идет о книге писателя и этнографа В.И. Даля “Пословицы русского народа: Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр.” (2-е изд. СПб.; М.: изд-во М.О. Вольфа, 1879; Т. 1, 2; 3-е изд. СПб.; М.: изд-во М.О. Вольфа, 1904. Т. 1–8). Указанные издания хранятся в ЛБГ (ОЛБГ. 287, 7295); в третьем издании – пометы Горького в т. 1, 3–6.

⁶ Имеется в виду книга переводчика М.И. Михельсона “Меткие и ходячие слова: Сборник русских и иностранных пословиц, изречений и выражений” (СПб.: паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1894); книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 4561).

⁷ Вероятно, ошибка Горького; такой автор-фольклорист неизвестен. Возможно, писатель имел в виду И.И. Иллустрова, автора книги “Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках: Сб. русских пословиц и поговорок” (3-е изд. М., 1915).

⁸ Князев В.В. Книга пословиц: Выборка из пословичной энциклопедии. Л.: Красная газета, 1930; хранится в АГ с пометами Горького (РАв-пГ-23-12-1).

⁹ См. об этом п. 96 и примеч.

¹⁰ Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи

с мифическими сказаниями других родственных народов: В 3 т. М.: изд-во К.Т. Солдатенкова, 1865–1869. Книга с пометами Горького в первом томе хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 233).

¹¹ Литературовед В.А. Келтуяла руководствовался в своих работах социологическим принципом исследования, рассматривая фольклор и историю литературы как выражение интересов различных общественных классов; подробнее см.: *Келтуяла В.А.* Курс истории русской литературы: Пособие для самообразования: В 2 кн. СПб., 1906–1911; книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 3094). Горький относился к теории Келтуялы отрицательно, в частности, не принимал его положения о том, что подлинным творцом фольклора является не народ, а представители правящих классов общества (см. об этом: *Наст. изд. Письма*. Т. 10, п. 11, примеч. 3).

¹² В ответном письме Чумандрин написал, что счел “обязанным сообщить” Князеву содержание письма, добавляя: “Содержание его известно также и издательству, которое немедленно выполняет Ваши указания: Келтуялла берет на себя редактирование книги в части лингвистической и, очевидно, Волошинов <нрзб> (от Лен. отд. комакадемии) – в смысле социологическом”.

¹³ См. выше, примеч. 8. На внутренней стороне обложки “Книги пословиц” В.В. Князев написал письмо Чумандрину, датированное 30 июня 1930 г. Книга Князева была послана адресатом Горькому вместе с письмом от 22 июля 1930 г.

¹⁴ Первое письмо В.В. Князева было направлено Горькому в Петроград в конце марта 1915 г. и было связано с желанием адресата издать “Парусе” книгу своих стихов (см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 11, п. 280 и примеч.).

¹⁵ В письме Чумандрину Князев просил не посылать его книгу Горькому, мотивируя это тем, что ему “кто-то про меня наговорил что-то, и он теперь относится ко мне, по слухам, недоброжелательно” (АГ. РВПГ-23-12-1).

¹⁶ Князев прислал Горькому это неизданное стихотворение, часть уничтоженного цикла “*Vae victus*” (“Горе побежденным”) (АГ. КГ-п-36-1-16). См. также п. 6 и примеч. 8 октября 1930 г. Князев оправдывался в письме Горькому, что эти стихи были порождены его растерянностью в годы нэпа (АГ. КГ-п-36-1-19).

¹⁷ В ответном письме Чумандрин согласился с этой характеристикой: “Ваша правда, Алексей Макси<мо>вич, я уже неоднократно обжигался на своем характере. Возможно, что и в данном случае я преувеличил, хотя Келтуяла и дает довольно хороший отзыв о работе Князева”.

9. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по *АМ (АГ)*. Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 210.

Последняя часть письма, начиная со слов “У меня опухла и болит...”, дата и подпись — *А*.

В *АГ* хранится *ЧА* письма (ПГ-рл-48-15-63), по которому восстанавливаются пропущенные в машинописи слова “очень строго” (в предложении: “Казалось бы <...> нашего читателя”). Других существенных расхождений с *АМ* не имеет.

Халатов ответил 28 августа 1930 г. (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 212–213).

¹ М.Ф. Чумандрин писал Горькому о включении “Энциклопедии пословиц” В.В. Князева в план издательства “Academia” (см. п. 8, примеч. 1). Халатов ответил: «По поводу издания “Федерацией” сборника В. Князева — я настаю на том, чтобы “Федерация” полностью выполнила Ваши указания, подробно изложенные в Вашем письме к т. Чумандрину, и только при выполнении этих условий — труд его будет издан».

² *Островер Л.И.* Конец Княжеострова. Л.: Прибой, 1930.

³ Цитата из книги Н.Г. Помяловского “Очерки бурсы”. См.: *Помяловский Н.Г.* Соч. М.; Л.: Гослитиздат, 1951. С. 440.

⁴ См.: *Наст. изд. Письма*. Т. 19, п. 378 и примеч.

10. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А (АГ)*, впервые.

Дата проставлена в *А* рукой неизвестного лица.

Ответ на письмо Крючкова от 1 августа 1930 г.

Адресат ответил 23 августа 1930 г. (*АГ*. КГ-п-41а-1-99, 102).

¹ Имеется в виду письмо П.П. Зануденко Горькому от 8 августа 1930 г., на самом деле — 22-е по счету.

² Конторщик станции Фастов Юго-Западного железнодорожного депо П.П. Зануденко, живший в селе Великая Снетинка, был приглашен Горьким сотрудничать в журнале “Наши достижения”. Однако все его корреспонденции сводились к краткому описанию тех или иных событий. В *АГ* сохранилась одна из его заметок, отправленных в журнал “Наши достижения”: «В селе Великая Снетинка Фастовского района Белоцерковского округа УСРР весной 1929 года организовался маленький колхоз имени “1-го Мая”, в него вошло первоначально 43 двора, а к весне сего года уже в колхозе возвысилось до 138 дворов, и 393 гект. земли из которых преимущественно батраки, бедняки и середняки, вся земля засеяна, работа идет успешно. 16 июля с/г во время и впервые

все как один колхозники с музыкой выступили в поле, и хлеб будет убран вовремя. 17 июля 1930 г.” (орфография и пунктуация автора сохранены – АГ. КГ-РиС-1-67-25).

Крючков в ответном письме сообщал: «Зануденко мы уже писали и объяснили, почему не можем помещать в журнале его бесчисленные коротенькие заметки. Он пишет всем редакциям, и “Крестьянская газета” завалена его писанием».

³ В письме от 25 мая 1930 г. Зануденко утверждал, что скомпрометирован в глазах Горького “некоторыми личностями” из зависти и вражды: «...завидуя тому, что Вы предложили мне давать заметки и статьи в журнал “Наши достижения”, они, желая меня скомпрометировать, написали Вам ложь обо мне...» (АГ. КГ-РиС-1-67-18). После этого Зануденко перестал посылать заметки о достижениях колхоза “Первое мая” и начал требовать, чтобы его защищали от клеветы. 18 июля 1930 г. Зануденко написал Горькому письмо с настоятельной просьбой защитить его. К письму он приложил документы о своем конфликте с руководством железнодорожного депо летом 1929 г., справки из правления колхоза “Первое мая”, вырезки из газет: *Член Рабочей редакции*. Зря оклеветали рабкора Зануденко // *Гудок* (М.). 1929. № 245. 23 окт.; *Аргус*. Принудительные работы за... самокритику // *Харьковский пролетарий*. 1929. № 178. 6 авг.

8 августа 1930 г. Зануденко вновь послал Горькому письмо с копиями газетных вырезок и настоятельно рекомендовал обратиться на них внимание: “...прилагаю две вырезки из московской и харьковской газеты, которые опровергают наглую клевету и ложь против меня...” (АГ. КГ-РиС-1-67-27).

⁴ В течение двух месяцев Зануденко еженедельно посылал Горькому письма, осведомляясь, получены ли его “материалы”, и требовал ответов. В письмах от 8, 12 и 23 августа, 15, 22 и 25 сентября и др. он настойчиво просил у Горького фотографии и посылал ему свои (АГ. КГ-РиС-1-67-27, 28, 29, 30, 31, 32).

⁵ Речь идет о басне начинающего поэта Богачева. Крючков сообщил в ответ: «Стихи астраханского мальчика я еще в прошлом году отдал Страуяну для “литературной страницы” “Известий”. Постараюсь взять их обратно и вышлю Вам».

11. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется предположительно, по сопоставлению с письмом А.К. Виноградову от 13 августа 1930 г. (см. п. 12).

Ответ на письмо Крюčkова от 14 августа 1930 г.

Адресат ответил 26 августа (АГ. КГ-п-41а-1-99, 101).

¹ Роман А.К. Виноградова “Три цвета времени”.

² См. п. 8, 9, 12, 19 и примеч.

³ См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 451 и примеч. Письмо Горького Ф.И. Шаляпину, написанное в июне 1930 г., не разыскано.

⁴ Из Генуи 21 июня 1930 г. Шаляпин на пароходе “Конте Верде” отплыл в Буэнос-Айрес, где пробыл до 24 августа, после гастролей в Аргентине он уехал в Уругвай (Монтевидео) и Чили (Сантьяго), где был 24 августа и 30 августа (*ЛЖТ Шаляпина*. Кн. 2. С. 228–230).

⁵ В июне 1930 г. Шаляпин вернулся из Праги в Париж, где пробыл до 19 июня, после чего уехал в Геную (Там же. С. 227–228).

⁶ М.В. Шаляпина (по первому мужу Петцольд), вторая жена Ф.И. Шаляпина.

⁷ Такая книга нужна была Горькому для работы над “Жизнью Клима Самгина”. Крючков ответил 26 августа: «Постараюсь найти книгу, которая бы “хронологически точно излагала бы события 907–913 годов”, в крайнем случае, пользуясь календарем и справочниками, составлю сам список».

⁸ *Меньщиков Л.* Охрана и революция: К истории тайных политических организаций, существовавших во времена самодержавия: В 3 ч. М.: изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1925–1932. Книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (*ОЛБГ*. 6454). Вторая часть вышла в 1929 г.

⁹ Речь идет о книгах, которые по просьбе Горького прислало издательство “Международная книга”: *Познанский Н.* Заговоры: Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. Пг.: тип. А.В. Орлова, 1917; *Седир*. Заклинания / Пер. с фр. СПб.: тип. М.И. Фоминой, 1913; *Смирнов М.И.* Соль Переяславская. Владимир: тип. Губерн. правления, 1915. Все книги имеются в ЛБГ, первая – в двух экземплярах (*ОЛБГ*. 388–389, 2153, 3807).

¹⁰ В фельетоне “На курино-овечьем фронте” Е.Д. Кускова высмеивала описание достижений совхоза – “куриного гиганта” в коммуне им. В.И. Ленина Днепропетровского округа. Она писала: «...юноша несет невероятную чушь: “куриная ферма опытной станции начала свою работу совсем недавно, но уже и сейчас никого не удивляет здесь несушка в 120–150 яиц в год. Сравнительно с обычной крестьянской курицей это 100% поднятие продуктивности”». Кускова комментирует: “Откуда эти 100%? Крестьянская курица *браковалась*, если она не несла 120–150 яиц. А здесь, в Праге, я знаю скромное, бедное эмигрантское куроводство, без этих гигантских затрат, канадских домиков и прочей роскоши. В сравнительно короткий срок исключительно своим, не наемным трудом, подбором кур, рациональным уходом и кормлением продуктивность доведена до 285 яиц в год и продолжает увеличиваться» (Последние новости. 1930. № 3422. 5 авг.).

Крючков ответил: «Фельетон Кусковой прочел, обиделась за курицу она правильно, но писали об этом не в журнале “Наши достижения”, а в “Культуре и революции”, № 9–10».

¹¹ Листовка и вырезка не разысканы.

¹² Выставка работ “Артели древней живописи” села Палех была открыта в Москве (ул. Ильинка, д. 6) Всесоюзной западно-торговой палатой, сотрудники которой писали Горькому 5 августа 1930 г.: «Вчера одним из чрезвычайно интересных мастеров Палеха г. Вакуровым прислана для выставки его последняя работа, сюжетом которой послужил Ваш “Буревестник”. Работа эта представляет, несомненно, большой интерес. Надеемся, что нам удастся заснять эту картину, и снимок мы вышлем Вам» (АГ. КГ-коу-5-93-1). Судя по каталогу выставки мастеров Палеха, в витрине № 4 была выставлена работа Д.Н. Буторина “Смелый Данко”, а в витрине № 6 – работы И.П. Вакурова (Там же).

¹³ Крючков ответил: “Палеховские изделия постараюсь купить, но боюсь, что это исключительно экспортный товар и за это потребуют валюту”.

¹⁴ См. п. 12 и примеч.

¹⁵ См. п. 8, 9 и примеч.

¹⁶ Такого очерка в “Наших достижениях” в 1930 г. напечатано не было.

12. А.К. ВИНОГРАДОВУ

Печатается по АМ (АГ). Впервые: Г-30. Т. 30. С. 178–180.

Заключительные строки, дата и подпись – А.

Ответ на письмо Виноградова от конца июля 1930 г. (АГ. КГ-п-16-1-38).

Адресат ответил 23 августа 1930 г. (Знамя. 1969. № 3. С. 188–189).

¹ Речь идет о первой редакции романа Виноградова “Три цвета времени”. Адресат сообщал Горькому в конце июля 1930 г.: «Вчера редакция “Наших Достижений” послала Вам мою рукопись – роман о Стендале и его времени <...> Издательство “Молодая гвардия” поручило мне издать эту книгу с тем, чтобы биография Стендала была предлогом для показа эпохи». Виноградов писал, что в книге использованы материалы, неизвестные и недоступные французским исследователям. Он просил Горького содействовать выходу книги в издательстве “Федерация” или “Academia”.

В АГ хранится рукопись “Три цвета времени, или Скитальческая жизнь Анри Бейля” с правкой, пометами и подчеркиваниями Горького (АГ. РАВ-пГ-10-3-6). Книга вышла в издательстве “Молодая гвардия” в 1931 г.; хранится в ЛБГ с дарственной надписью: “Алексею Макси-

мовичу любимейшему на память о Москве 1931 года. *Анатолий Виноградов*” (ОЛБГ. 814).

² Мелани Гильбер, актриса, возлюбленная Стендаля. Позже вышла замуж за русского генерала Н.А. Баркова и приняла имя Меланья Петровна Баркова.

³ Имеется в виду эпизод, в котором Бейль и Эдвардс пытаются вызвать на дуэль незнакомого человека; вошел в окончательную редакцию романа без изменений.

⁴ Описание посещения Бейлем и его спутником Барро публичного дома на окраине Лондона. Эпизод вошел в окончательную редакцию романа без изменений.

⁵ В марте–апреле 1930 г., работая в Пушкинском Доме, Виноградов обнаружил архив братьев Тургеневых, в котором были материалы о Стендале. Увлеченный новой интересной находкой, Виноградов использовал в своем романе множество выписок из дневника А.И. Тургенева за 1829–1842 гг.

⁶ Лонг, автор знаменитого пасторального романа “Дафнис и Хлоя”.

⁷ В романе Виноградова о нем говорится так: «Библиотекарь-иезуит, по фамилии Фуриа, подложил в пергаментную рукопись “Дафниса и Хлои” бумажонку, испачканную чернилами, и на другой день Курье был привлечен к суду за намеренную порчу драгоценной рукописи» (АГ. РАВ-пГ-10-3-6).

⁸ Ромен Коломб – душеприказчик и первый биограф Стендаля. Имеется в виду следующий эпизод романа: «Коломб остановился около маленького письменного стола с книгами и рукописями. Его глаза машинально скользили, ничего не читая, по письменному столу. Вдруг огромная кипа бумаги с надписью крупными буквами “Жюльен” привлекла его внимание» (Там же).

Антуан Берте – сын кузнеца, казненный за покушение на мадам Мишу, в доме которой служил гувернером, один из прототипов Жульена Сореля, главного героя романа Стендаля “Красное и черное”. На с. 371 рукописи Виноградова Стендаль обращается к старшему мастеру типографии с просьбой вставить 40 страниц о процессе столяра Лафарга во второй том “Прогулок по Риму”.

⁹ В рукописи этот эпизод звучит так: «Сидеть дома я не буду, а уж раз вышла книжка, раскрывающая римские секреты, то я поеду в Италию, – сказал Мериме, – и остановлюсь у вашей Гиацинты, – добавил он, обратившись к Бейлю. – Вы так ее расхвалили в “Римских прогулках”, что мне хочется посмотреть на эту милую женщину, отдающую комнату за два франка. Сколько она берет за остальное?» (Там же). Эпизод вошел в окончательную редакцию без изменений.

¹⁰ Берсальеры (от итал. bersaglio – “мишень”), стрелки в итальянской армии, особый род войск, элитные высококомобильные пехотные

части; введены в 1836 г. в сардинскую армию (Пьемонт) генералом Ламармора.

¹¹ Искья (Искья), вулканический остров в Тирренском море, в северной части входа в Неаполитанский залив, у западного побережья Италии.

¹² Мизены (Misena), древнеримский город, находившийся в 16 км к западу от Неаполя на выдающейся в море оконечности Мизенского полуострова, который ограничивает Неаполитанский залив с северо-запада. Благодаря стратегическому положению Мизен, уже в начале правления Августа, в 31 г. до н. э., это место превратилось в базу римского средиземноморского флота.

¹³ Арагонский замок (Castello Aragonese).

¹⁴ Казамиччиола, селение и курорт на итальянском острове Искья, к северу от вулкана Эпомео.

¹⁵ Имеется в виду фраза Стендаля: “Дело вовсе не в том, чтобы обратить в бегство австрийских драгун <...> а дело в том, что ни в Турине, ни в Милане ни один рабочий не понимает вашего движения” (АГ. РАВ-пГ-10-3-6). Общество карбонариев, возникшее в 1807 г. в Неаполитанском королевстве, объединяло поначалу мелких буржуа, офицерство неаполитанской гвардии, гражданскую гвардию. В 1820-е годы движение карбонариев охватило всю Италию. Идея национальной независимости – основной лозунг карбонариев – привлекла в ряды движения 200 тыс. членов, чрезвычайно разнородных по своему социальному составу. Установить, кого именно из итальянских социалистов имеет в виду Горький, не удалось.

¹⁶ Книга Стендаля “О любви” (1822) имеется в ЛБГ в отдельном издании (Стендаль. О любви: В 2 т. / Пер. Л. Львович. М., 1915) и в т. 7 Собрания сочинений Стендаля в 8 т. (Пер. М. Лёвберг и П. Губера. Л.: Худ. лит., 1935) (ОЛБГ. 2197, 2190).

¹⁷ 23 августа 1930 г. Виноградов писал Горькому: “Принимаю упрек в поспешности <...> Вот мой ответ по пунктам: 1. Тургеневские материалы изъяты почти еще до сдачи в набор; 2. Неточности Фуриа-Курье-Лонгус исправлю; 3. Берсальеры – Искию и пр. до конца исправлено”.

¹⁸ Адресат ответил: “Ж. Занд и Stendal крепко ненавидели друг друга”. В романе Бейль так отзывается о Жорж Санд: “Жорж Занд – это продолжение госпожи Сталь. Если та была отвратительна и глупа, то эта отвратительна и нагла. Обе достаточно фальшивы. Обе создают иллюзии, которыми не живут, но навязывают их другим. Обе совершенно лишены логики, в особенности Жорж Занд, которую толкает к писанию романов физиологический избыток, а не бескорыстная любовь к прекрасному” (АГ. РАВ-пГ-10-3-6).

¹⁹ В эпизоде встречи Бейля с Мюссе и Жорж Санд так сказано о Мюссе: “Румянец покрывал его щеки, глаза блестели, но темные кру-

ги под глазами показывали, что близость с этой женщиной не проходит бесследно для его сил” (АГ. РАВ-пГ-10-3-6).

²⁰ Триест, Чивиттавеккия, Ливорно – населенные пункты в Италии. Виноградов ответил: «Вы пишете: “Мало описаний Триеста, Чивитта Беккиа, Ливорно – вообще мало описаний!” – Алексей Максимович! За 17 лет забыл я многое. Боюсь “развесистой клюквы” Александра Дюма!»

²¹ *Мериме П.* Избранные произведения / Ред., вступ. ст. и коммент. А.К. Виноградова; предисл. А.В. Луначарского. М.; Л.: ГИЗ, 1930; книга хранится в ЛБГ с дарственной надписью: “Дорогому Алексею Максимовичу на память о московских беседах и встречах” (ОЛБГ. 2044).

²² См. п. 11 и примеч.

13. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 211.

К письму приложена заметка “Съезд христ<ианской> молодежи”, вырезка из газеты “Руль” (1930. № 2950. 10 авг.).

Ответ на письмо Халатова от 7 августа 1930 г.

Адресат ответил 28 августа 1930 г. (*Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 209, 212–213).

¹ См. п. 19 и примеч. Копию письма Шаляпину Горький отправил Крючкову примерно в это же время (см. п. 11 и примеч.).

² Письмо не разыскано.

³ См. п. 19 и примеч.

⁴ М.В. Шаляпина (по первому мужу Петцольд), вторая жена Шаляпина.

⁵ В.А. Маклаков, юрист, политический деятель, с 1906 г. – член ЦК партии кадетов, с 1917 г. – в эмиграции.

⁶ Возможно, речь идет о письме П.П. Сувчинского Горькому от 8 июня 1930 г. Адресат сообщал: “На днях виделся с Шаляпиным и проговорил с ним несколько часов. Он производит тяжелое впечатление — много говорит, но все как-то невпопад, растерянно и, что печальнее всего, — очень неинтересно. По-видимому, он перестал вообще что-либо понимать не только в политике, но и в музыке и искусстве. С виду он очень похудел и как-то сжался в объеме” (*Примочкина Н.Н.* “От евразийства к признанию коммунизма”: Переписка Горького с П.П. Сувчинским // *Горький и корреспонденты.* С. 468; см. также: Наст. изд. *Письма.* Т. 19, п. 408 и примеч.

⁷ См. п. 5.

⁸ Роман А.Н. Толстого “Петр Первый” печатался в журнале “Новый мир” (1929. № 7–11; 1930. № 1–7).

⁹ Упомянутая корреспонденция не разыскана. В ответных письмах Крючкова сведений о ее получении нет.

¹⁰ И.С. Проханов – религиозный деятель, один из руководителей Всероссийского союза евангельских христиан. С 1928 г. – в эмиграции; в июне того года принял участие в работе IV Всемирного конгресса баптистов в Торонто (Канада); на родину не вернулся, опасаясь репрессий.

В вырезке из газеты “Руль”, приложенной к наст. письму (см. выше), сообщалось о выступлении Проханова в Париже на съезде Христианской молодежи с критикой политики советского правительства в области религии.

14. Г.К. СУХАНОВОЙ

Печатается по А (РГАСПИ. Ф. 75. Оп. 1. Ед. 85), впервые.

Ответ на письмо Сухановой от 3 августа 1930 г. (АГ. КГ-рзн-11-6-13).

¹ С декабря 1917 по 1926 г. Г.Е. Зиновьев был председателем Петроградского, затем Ленинградского совета.

² Суханова обратилась к Горькому с просьбой: «Для нашего Института я искала оригинал портрета К. Маркса, сделанный акварелью и, по имеющимся сведениям, подаренный Вами Ленинградскому Совету (“Портрет, сделанный художником Матвеевым в Лондоне”). Оригинал нигде найти не удалось <...> Самуил Борисович Каштелян, по моей просьбе, обыскал в Ленинграде музеи – нигде нет, зато он наткнулся на другой портрет Маркса (со шляпой) <...> Есть предположение, что этот портрет также подарен Вами. Просьба к Вам: сообщите, пожалуйста, все, что Вам известно об этих двух портретах, и если Вы их оба подарили, то, если можно – сообщите, как они к Вам попали».

Предположительно, речь идет о портретах К. Маркса, выполненных художницей З.Я. Матвеевой-Мостовой. Горький ошибочно полагал, что упомянутые картины были написаны ее мужем.

³ Правильно: А.К. Скороходов; с января по март 1919 г. он исполнял обязанности председателя Петроградской ВЧК.

⁴ Отклик Горького на сообщение Сухановой: “А я все болею, но энергию не теряю пока, должно быть, уж когда оборвется, то сразу”.

⁵ Д.Б. Рязанов, основатель и первый руководитель Института К. Маркса и Ф. Энгельса. Суханова писала Горькому: “Давид Борисович в отпуску. Зная, что я буду Вам писать – просил передать его привет”.

⁶ 10 марта 1930 г. Д.Б. Рязанову исполнилось 60 лет.

15. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: Звезда. 1961. № 1. С. 173, 174, в ст. И. Груздева “Мои встречи и переписка с М. Горьким”; полностью: *Архив Г. И.* С. 244–246.

Датируется по письму Горького Груздеву от 27 июля 1930 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 452) и ответу на него адресата от начала августа 1930 г.

Адресат ответил в конце августа и начале октября 1930 г. (АГ. КГ-п-23-1-59, 60, 5; *Архив Г. И.* С. 242–243, 247–248; 250–252).

¹ Ответ на вопрос адресата: «Когда я в 28 г. был за границей, мне случилось прочесть начало его “Жизни Арсеньева”. Поразило меня там одно место. Отрок Арсеньев-Бунин живет на хлебах у некоего мещанина. Мещанин этот ест-чавкает рубец и еще кое-что такое, от чего Бунин-Арсеньев отворачивается. Тогда мещанин говорит: “У нас разносолов нет. Мы люди настоящие, русские”... или что-то в этом роде. И затем следует лирическое отступление автора: “Где эта «настоящая» Русь? Как мы допустили, чтобы она погибла?” И т. д. Итак, с одной стороны – божественное происхождение, с другой стороны – на колени перед чавкающим мещанином! Мне тогда же захотелось написать об этом. Закончил ли он эту “Жизнь Арсеньева”? Нет ли ее у Вас? Советский читатель вправе знать, кем был Бунин и чем он стал. Материал интересный».

Роман И.А. Бунина “Жизнь Арсеньева” вышел отдельным изданием в январе 1930 г. в издательстве журнала “Современные записки”. Отдельное издание заключительной пятой книги вышло в марте 1939 г. в издательстве “Петрополис”.

² Рассказ был написан в начале июля 1911 г., впервые напечатан в газете “Русское слово” (1911. № 187. 14 авг.), под названием “Сто восемь”. С заглавием “Древний человек” был напечатан в “Последних новостях” (1930. № 3441. 24 авг.), однако эта публикация не является новой редакцией рассказа.

Об апологии мещанства, ставшей любимейшим занятием эмиграции в 1930-е годы, Горький писал неоднократно; в частности, в статье “О предателях”: «Они (эмигранты. – *Ред.*) охотно ползут за любым вождем, ожидая от каждого из них всего одного и того же: может быть, вождь расширит пределы “мещанского счастья” в условиях капиталистического мира» (*Г-30*. Т. 25. С. 196).

³ Речь идет о книге: *Шестов Л.* Апофеоз беспочвенности: Опыт адогматического мышления // Шестов Л. Собр. соч.: В 6 т. 2-е изд. СПб.: Шиповник, 1911. Т. 4.

Груздев ответил: “Про Льва Шестова мне много и сходно с Вами рассказывала О.Д. Форш...”.

⁴ Речь идет об издании: *Горький М.* О тараканах. М.; Л.: Госиздат, 1927; см. также: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 18. С. 35–92.

⁵ Ответ Горького на слова Груздева: «Ваше предложение включить в иллюстрированную серию “Издательства писателей” что-либо из Ваших сочинений было встречено с чрезвычайной радостью. Позвольте же закрепить это на деле <...> лучше взять “Голубую жизнь”. Она хорошо поддается иллюстрированию и, кроме того, даже в журналах у нас не проходила, и публика знает ее гораздо меньше, чем другие Ваши вещи. Дело за художником». В 1931 г. вышло отдельное издание: *Горький М.* Голубая жизнь / Автолитографии В. Конашевича. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1931.

⁶ Ответ на размышления адресата об оформлении издания: «Дело за художником. Не могли ли бы Вы указать, кто, по Вашему мнению, мог бы иллюстрировать лучше? Вы верно сказали, что Алексеев суховат; Конашевич слишком “интеллигентен” <...> Может быть, *Рудаков*? <...> Москвич – *Ротов*?»

⁷ Речь идет о землетрясении в Италии, которое произошло в ночь с 22 на 23 июля 1930 г. (см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 452).

⁸ Вероятно, вырезки из эмигрантских газет.

⁹ Стилизация под древнерусскую письменность: “Многие меня бранят и ругают, как и я поношу окаянных еретиков. Так и живем в брани словесной, так как истратили силы для боя рукопашного”.

¹⁰ *Gorky M.* Bystander / Transl. by V. Guerneu. New York: Cape & Smith, 1930.

¹¹ Ответ на запрос Груздева: “Вы писали мне о творчестве казанских студентов для девиц. А для собственного употребления существовал такой фольклор?” Вариант текста, приведенного Горьким, см.: *Песни казанских студентов: 1840–1868* / Собрал А.П. Аристов. СПб., 1904. С. 34–35.

¹² Не разысканы.

¹³ Вероятно, Горький имел в виду шуточную песню студента Карлина (Там же. С. 37–38), хотя перечень фамилий профессоров не полностью совпадает. Ее героями являются Е. Осокин, А.В. Попов, А.Ф. Попов, Н. Ростовский, П.А. Ровинский, А. Бекетов и др. В частности, о профессоре Осокине было написано следующее: “Осокин Евграша / говорить мастак – / Во рту словно каша, / а в глазах столбняк”.

¹⁴ Этой теме посвящены статьи Горького “История молодого человека” и “Еще раз об истории молодого человека XIX столетия” (см.: *Г-30*. Т. 26. С. 158–171; 304–316). Издание серии романов “История молодого человека XIX столетия” было предпринято по инициативе Горького в 1932 г. (см. также п. 27 и примеч.).

¹⁵ Горький приехал в СССР 13 мая 1931 г. (ЛЖТ. 4. С. 113).

¹⁶ В ответном письме Груздев отмечал: “С А.К. Виноградовым не знаком. О работах его знаю. Кажется, он отличный работник”.

¹⁷ Речь идет о книге: *Старый журналист*. Литературный путь революционного журналиста. М.; Л.: Госиздат, 1930; книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 3276).

Адресат ответил: «Совершенно разделяю Ваше мнение о нечистоплотно-кокетливой книге “Старого журналиста”. Кто автор, мне не удалось узнать, книга печаталась в Москве, а не здесь <...> Здесь мог бы, вероятно, сказать Чуковский, но он в Крыму, Клейнборг не знает (а м. б., не хочет говорить, потому что и над ним (над внешностью) издевается автор). Но с такого автора что взять?»

Под псевдонимом скрывался писатель-юморист И.Л. Оршер. В ЛБГ хранятся также два экземпляра повести Оршера “Яков Маркович Меламедов” (М.: Сов. писатель, 1936; ОЛБГ. 1296, 1297).

¹⁸ О каком письме идет речь, установить не удалось.

16. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Крючкова от 1 августа 1930 г.

Адресат ответил 26 августа 1930 г. (АГ. КГ-п-41а-1-102, 103).

¹ Письмо Горького С.Б. Урицкому не разыскано. Крючков ответил 26 августа: “Семена Борисовича тоже нет, содержание письма сообщил его заместителю”.

² В августе 1930 г. И.А. Груздев сообщил Горькому: «...я получил из Москвы, из издательства “Крестьянская газета”, листы книги Черевкова “Великие самородки” (Леонардо да Винчи – Джордано Бруно – Джордж Стефенсон – Михайло Ломоносов – Максим Горький). В письме сказано глухо: “Судя по отзыву Алексея Максимовича, в материале о Горьком есть некоторые неточности. Просим Вас отредактировать”» (АГ. КГ-п-23-1-60). Груздев отказался редактировать, заметив, что “нужно исправлять не кое-что, а сплошь” (Там же). В издательстве “Крестьянская газета” вышло второе издание другой книги В.Г. Черевкова: Великие жизни: Ньютон, Дарвин, Эдисон, Маркс, Ленин. 2-е изд., испр. и доп. М., 1930 (см. также п. 31 и примеч.).

³ Над повестью “Мать” Горький работал во второй половине 1906 – начале 1907 г. Отдельное издание вышло в США в апреле 1907 г. и в Берлине в июне того же года. На русском языке повесть печаталась в сборнике товарищества “Знание” (кн. XVI–XX) в 1907–1908 гг.

⁴ В Сорренто М.Ф. Андреева периодически приезжала. С апреля 1924 г. Горький жил там со своим сыном М.А. Пешковым и его семьей.

⁵ Повесть Горького “Фома Гордеев” печаталась в журнале “Жизнь” с февраля по сентябрь 1899 г.

⁶ Неточные сведения о деятельности Горького в 1906 г. Писатель выступал с докладами “Царь, Дума и народ” на митингах в Нью-Йорке (19 мая 1906 г.), Филадельфии (27 мая), Бостоне (30 мая) и других городах Америки (см.: *Бродская С.Я.* О деятельности Горького в Америке в 1906 г.: (По материалам американской печати) // М. Горький в эпоху революции 1905–1907 гг. М., 1957. С. 396–400; Выступления М. Горького в Америке / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. Л.В. Суматохиной // *Публицистика Горького в контексте истории.* С. 73–94). Помимо США, Горький в этот период выступал на митингах в Финляндии и Италии.

⁷ Отца Горького Максима Савватиевича Пешкова пытались утопить в проруби братья жены Василий и Яков Каширины, но он выжил. Скончался от холеры 29 июня 1871 г. (ст. ст.).

⁸ Речь идет о третьей части “Жизни Клима Самгина”. Судя по телеграмме Крючкова, материал третьего тома был получен только к 15 сентября. В этот день он сообщил: “Клима получил, сдал в набор, на днях вышлю гранки” (АГ. КГ-п-41а-1-104).

⁹ Советское правительство ответило на информационно-политическую кампанию по подрыву советско-американской торговли (см.: Наст. изд. *Письма.* Т. 19, п. 455 и примеч.). Неофициальный представитель СССР в США Б.Е. Сквирский телеграфировал в Наркомат иностранных дел 13 августа 1930 г.: «Пока борьба против нас велась на почве “демпинга и принудительного труда”, она внешне базировалась на существующих законах, поэтому имела порядочную поддержку. Нелепость комиссии Фиша и абсурдные домогательства комиссии Уолла запретить весь советский экспорт под предлогом, что весь труд в СССР “принудительный”, своей безответственностью вызвали неблагоприятную для них реакцию. Наши заявления о том, что мы будем вынуждены уйти с американского рынка, усилили эту реакцию и впервые серьезно всполошили связанные с нами деловые круги и солидную прессу. В результате Гувер, столь же нерешительный, как и Кулидж, вмешался, и кампания приостановилась. События показали, что американцы во время кризиса почувствовали важность советского рынка и при угрозе потери его реагировали в нашу пользу. Наши позиции этим укрепились» (*Документы внешней политики СССР.* Т. 13. С. 457–458).

О том же свидетельствовали беседы члена коллегии Народного комиссариата иностранных дел СССР Б.С. Стомонакова с послом Франции в СССР Эбертом 8 и 11 августа 1930 г.: «Эберт спросил меня, верны ли сообщения о том, что мы ведем переговоры о признании с Соединенными Штатами. Я ответил, что до переговоров дело еще не дошло,

но под влиянием делового мира организованная против нас травля прекращается. Эберт вставил: “И главным образом, вследствие вмешательства Гувера?” Я подтвердил эту реплику и сказал, что вообще в США наметился перелом в отношении СССР, и весьма влиятельные круги настаивают на признании Советского Союза. Положение радикально изменилось за последнее время...» (Там же. С. 451).

¹⁰ Статья “Русские претензии к Соединенным Штатам” Фредерика Льюиса Шумана, профессора Чикагского университета, автора книги “Американская политика по отношению к России с 1917 года” (Нью-Йорк, 1928) была опубликована в американском журнале “Current History” (1930. Aug.); частично перепечатана в газете “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” (1930. № 219. 10 авг.). Шуман доказывал в ней обоснованность советской позиции в вопросе о старых долгах и возмещении за убытки от интервенции.

17. И.М. КИСЕЛЕВУ

Печатается по *ФК (АГ)*, впервые.

Подлинник не разыскан.

Ответ на письмо Киселева от 5 августа 1930 г. (*АГ. КГ-нп/а-12-32-1*).

¹ Адресат откликнулся на предыдущее письмо Горького: «Я только сожалею об одном месте оценки моих стихов, там, где Вы говорите, что я касаюсь большей частью “кожи темы”. До сих пор мне казалось, что я именно мыслю в стихах, что я ненавижу поэзию без мысли, и то, что я думаю долго о теме каждой вещи, — удлиняет (намного, на месяцы) процесс их писания».

² Замечание в связи с признанием Киселева: “И как это ни странно, но и до сих пор я по-мальчишески влюблен в... Тютчева, именно за его мысль, за его философичность”. Далее Киселев объяснял, чем привлекает его интеллектуальная поэзия и проза. Она, по его мнению, воздействует и на интеллект, и на эмоции, тогда как чисто эмоциональное искусство (например, поэзия Есенина, Надсона), “быстро воздействуя на чувства, оставляет нетронутым интеллект, что и ведет к быстрому же охлаждению как к автору, так и к произведению”.

18. М.А. и С.Ф. ГОРШКОВЫМ

Печатается по *А (АГ)*, впервые.

Ответ на письмо Горшкова от 11 августа 1930 г. из Ленинграда (*АГ. КГ-уч-4-22-1*).

¹ М.А. Горшков писал о смерти жениха своей дочери, случившейся через 10 дней после согласия родителей на брак: "...жених ее заболевает острой инфекцией и через три дня умирает. Всех нас это сразило как громом..."

² С.М. Горшкова.

³ Ответ на сообщение Горшкова о тяжелом состоянии дочери: "Несчастливая Сонечка впала в тяжелое душевное состояние, порой доходившее до мыслей о самоубийстве..."

⁴ О ком идет речь, установить не удалось.

⁵ Отклик на предложение адресата: "Нынешним летом я не использовал свой отпуск по болезни, если мои услуги понадобятся Вам, то я с величайшею готовностью и удовольствием использую свой отпуск для Вас".

19. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

Печатается по AM_2 (AG). Впервые, не полностью, с датой "9.VIII.30": *Горьковские чтения. 1954*. С. 47–48; полностью, с датой "18.VII.30": *Новый мир. 1986. № 1. С. 192*, в ст. Н.А. Паклина "Неизвестные письма М. Горького".

В AG хранится также $ЧА$ с незначительной стилистической правкой (ПГ-рл-53-2-1) и AM_1 , без последнего абзаца, с подписью и датой "9.VIII.30"; в правом верхнем углу рукой Горького написано: "Копия" (ПГ-рл-53-2-16). Вероятно, именно эту копию писатель послал П.П. Крючкову для ознакомления (см. п. 11 и примеч.).

AM_2 , датированная 18 августа 1930 г., была передана в AG сыном Ф.И. Шаляпина Федором Федоровичем из семейного архива в апреле 1988 г. (Книга поступлений AG).

Горькому ответила жена адресата, М.В. Шаляпина, 26 сентября 1930 г. (AG . КГ-рзн-12-20-1; см. также: Максим Горький на пороге XXI столетия // *Горьковские чтения. 1998*. Н. Новгород, 2000. С. 135–136, в ст. Г.Э. Прополянис "М. Горький и Ф.И. Шаляпин. История одного иска").

¹ Не разыскано (см. п. 11 и примеч.). М.В. Шаляпина в ответном письме подтвердила предположение Горького: "Милый Алексей Максимович. Прочла Ваше письмо к Федору, первого Вашего письма мы не получили. С конца июня мы уехали в Южную Америку, откуда Федор вернется в конце октября".

² В июне 1930 г. адвокат артиста Д.П. Печорин предъявил от его имени во французском суде в Париже иск к советскому правительству в связи с "незаконным" изданием в стране книги: *Шаляпин Ф.* Страницы из моей жизни: Автобиография. Л.: Прибой, 1926. Шаляпин обвинял

советские учреждения в самовольном “печатании” и продаже его “мемуаров”, незаконном ввозе книги в Париж и продаже ее там, а также в том, что печатанием “мемуаров”, содержащих сведения о личной жизни Шаяпина, ему был нанесен моральный ущерб.

При рассмотрении дела в суде в начале 1931 г. утверждение, что издательство “Прибой” воспользовалось “рукописью” автора, помимо его воли и без его ведома, не подтвердилось. На суде была оглашена переписка Шаяпина с издательством, согласно которой он еще в 1926 г. отказался от претензий к нему. Было установлено также, что издательство перепечатало без всяких изменений не рукопись, а текст, напечатанный Горьким в журнале “Летопись” за 1917 г. (№ 1–12). Подробнее об обстоятельствах создания текста см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 12. С. 595–600; *Прополянис Г.Э. М. Горький и Ф.И. Шаяпин. История одного иска // Горьковские чтения. 1998. С. 132–139. См. также п. 138, 139 и примеч.*

³ В 1914–1922 гг. Ф.И. Шаяпин жил в Петербурге, на Пермской ул. (позже переименована в ул. Графтио), д. 2 б. О каком случае с писательницей Е.А. Нагродской идет речь, установить не удалось.

⁴ Е.П. Сильверсван в 1915–1917 гг. работала машинисткой в редакции журнала “Летопись”.

⁵ Речь идет об американском издании воспоминаний Ф.И. Шаяпина “Страницы из моей жизни” (New York: Harper, 1926). Подробнее об этом см.: Наст. изд. *Лисьма*. Т. 16, п. 160, 414 и примеч.

⁶ Шаяпина ответила: “Ваше обвинение Федора в жадности не справедливо <...> Не жадность заставляет его в 57 лет мотаться по свету. На его плечах много народу <...> Деньги коплю я: Федор сам никогда бы ничего не накопил <...> не желание денег побудило его начать дело, а возмущение господами Плонами”.

Действительно, «первоначально иск адвоката Шаяпина был предъявлен к парижскому издательству “Plon” за публикацию части автобиографии артиста без его согласия» (*ЛЖТ Шаяпина. Кн. 2. С. 229*), однако затем дело перешло “в совершенно другую плоскость” (Там же).

20. А.И. ЕЛИСЕЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: Комс. правда. 1939. № 140. 21 июня. С. 4, в ст. “Неопубликованное письмо А.М. Горького”; полностью: 50 лет Музею А.М. Горького на родине писателя. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1979. С. 23.

Ответ на письмо Елисеева от 8 августа 1930 г.

Адресат ответил 20 октября 1930 г. (АГ. КГ-рзн-1-26-4, 5).

¹ Адресат спрашивал в письме от 8 августа 1930 г.: «Не известно ли Вам, по каким соображениям роман “Дело Артамоновых” (Les Artamonov) в переводе на французский язык вышел *без окончания*». Переписку с издательством вела М.И. Будберг. По просьбе Горького она выяснила, что “Дело Артамоновых” на французском языке вышло в двух томах, первый из которых Горький отправил Елисееву (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 333 и примеч.). Второй том вышел позднее: *La fin des Artamonov / Trad. par M. Dumesnil de Gramont. Paris: Calmann-Lévy, 1931*. Подробнее об этом см.: *Архив Г. 16*. С. 205–206, 442, 449.

² “Горемыка Павел” – повесть Горького (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 293–420). Адресат спрашивал мнение писателя об этом произведении. Повесть была впервые напечатана в нижегородской газете “Волгарь” в ряде номеров за 1894 г., с 8 апреля по 6 июля (см.: Там же. С. 554).

³ Елисеев писал: “В отношении витрины для рисунков Боклевского: я говорил со столярами. Тип витрины, о какой Вы писали в одном из писем ко мне, стоит будет около 100 р. (с остеклением). Но я думаю еще переговорить с одним из художников (членом нашего музейного совета) о форме экспозиции рисунков – и, возможно, прибежем к другой витрине. Об этом Вам сообщу”. 20 октября 1930 г. он сообщал: “Мы с художником Ильиным, обсудив вопрос о витрине для картин Боклевского, нашли лучшим сделать ее следующим образом: на стойке на шарнирах укрепляется ряд рам с пазами. В пазы вставляются стекла, а между ними картины. Рамы могут перелистываться, как страницы. Такая витрина с остеклением будет стоить около 120–135 р.”. Деньги на витрину – 100 р. – музей получил от Горького в ноябре 1930 г. (АГ. КГ-коу-7-22-2).

⁴ Адресат ответил: “...я буду Вам очень признателен, если Вы сможете передать их в наш Музей. Мы их сумеем использовать у себя”. Горький передал нижегородскому Литературному музею два итальянских пейзажа П. Кончаловского: “Сорренто. Берег моря” и “Соррентийский пейзаж. Италия”.

21. Г.Г. ЯГОДЕ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Неизвестный Горький*. 3. С. 173, в ст. Л.А. Спиридоновой “Переписка М. Горького с Г.Г. Ягодой”.

¹ К письму Горького приложены выписки из писем А.А. Золотарева и “Справка”, подписанная помощником начальника 5-го отдела ОГПУ Ю. Садовским, в которой со ссылкой на постановление Особого совещания от 23 марта 1930 г. сообщалось, что А.А. Золотарев выслан в Северный край сроком на три года. Писателю Золотареву, автору повестей “На чужой стороне”, “В старой Лавре”, “Во едину от суббот”

и др., вменялось в вину создание “антисоветски настроенной” группы интеллигенции, работавшей в Рыбинском краеведческом обществе.

² Д.А. Золотарев, научный сотрудник Академии наук СССР, бездоказательно обвинялся в связи с монархической организацией “Всенародный союз борьбы за возрождение Свободной России”.

³ А.А. Золотарев жил на Капри в 1911–1913 гг., часто бывал у Горького, который внимательно следил за его творчеством. Воспоминания А.А. Золотарева “Горький-каприец” хранятся в АГ. Подробнее об этом см.: А.А. Золотарев – корреспондент и мемуарист Горького / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. И.А. Ревякиной // *Горький и корреспонденты*. С. 165–206.

⁴ Из писем Золотарева из деревни Усть-Ваенга в 200 км от Архангельска видно, что административная ссылка, которую он отбывал на Северной Двине, угрожала его жизни: обострился туберкулезный процесс, отсутствие продуктов и денег привело к крайнему истощению. Благодаря вмешательству Горького А.А. Золотареву стали передавать посылки, вскоре его перевели в Архангельск (АГ. КГ-п-29-2-60).

⁵ Г.З. Беседовский, советский дипломат, первый секретарь советского посольства в Париже; бежал из посольства в октябре 1929 г., получил политическое убежище во Франции, сотрудничал в эмигрантских газетах “Возрождение”, “Последние новости”.

С.В. Дмитриевский – эмигрант, автор брошюры “Открытое письмо Максиму Горькому” (Стокгольм, 1930), в котором упрекал писателя в оправдании “бессудных казней”.

Г.С. Агабеков, бывший начальник восточного сектора иностранного отдела ОГПУ, резидент ОГПУ, покинул СССР и стал невозвращенцем. Автор книги “ЧК за работой” (Берлин: Стрела, 1931). См.: *Возрождение*. 1930. № 1973. 27 окт.; а также: *Наст. изд. Письма*. Т. 19, п. 390.

⁶ Горький в 1930 г. в Москву не приезжал. Его приезд состоялся только 14 мая 1931 г., весь 1930 г. он провел в Сорренто.

⁷ Речь идет о материалах процесса “Промпартии”.

⁸ “Сомов и другие”.

22. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 18.8.30. Sorrento.

Адресат ответил 26 августа 1930 г. (АГ. КГ-п-41а-1-103).

¹ Имеется в виду письмо Г.Г. Ягоде (см. п. 21). Крючков ответил 26 августа 1930 г.: “Письма получил и передал по назначению. Г.Г. отдыхает и вернется в конце сентября”. Среди других упомянутых в ответе адресата писем – неразысканное письмо Горького С.Б. Урицко-

му, копии писем А.К. Виноградову и Ф.И. Шаляпину, письма А.Б. Халатову и М.Ф. Чумандрину, отправленные адресату 16 и около 13 августа 1930 г. (см. п. 11, 16 и примеч.).

² Телеграмма не разыскана. В ней, по-видимому, Крючков извещал Горького о задержке машинописи очерка “В.И. Ленин”.

³ *Флобер Г.* Бувар и Пекюше / Пер. с фр. Л.: Красная газета, 1929. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 2229).

⁴ См. п. 18, 20, 21. Остальные письма не разысканы.

23. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 19.8.30. Sorrento.

¹ Письмо не разыскано.

² Адрес был указан на письме В.К. Арсеньева Горькому от 16 января 1930 г.: “Владивосток, Федоровская ул., д. 7”. В этом письме Арсеньев сообщил, что вернулся из Хабаровска, назначен руководителем экспедиций “для обследования таежных районов в направлении новых железнодорожных линий” и будет заниматься этой работой в ближайшее время (АГ. КГ-п-6-3-11).

³ 23 сентября 1929 г. Горький сообщил Арсеньеву о решении Госиздата начать выпуск серии сборников «Библиотека “Наших достижений”», цель которых – знакомить массового читателя с культурным и промышленным ростом областей СССР, в том числе Сибири и Дальнего Востока. Горький предложил Арсеньеву возглавить работу по созданию дальневосточного сборника этой серии (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 126 и примеч.).

30 января 1930 г. Арсеньев прислал Горькому список лиц, которых думал привлечь к участию в сборнике “Дальний Восток в период с 1923 по 1930 гг.”. Он писал: “Всего я мобилизовал 50 человек. Большинство из них обещало дать одну, две статьи. Буду их время от времени индуктировать” (АГ. КГ-п-6-3-12). В списке были Б.А. Симбирский, Л.В. Крылов, Н.Н. Погребенюк, Ф.И. Чупряев, Л.И. Евстратов, А.Н. Никонов, П.Н. Полевой, П.Н. Русанов, В.М. Савич, П.Т. Новограбленов и др. Сборник не состоялся.

24. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Датируется по отметке на телеграфном бланке.

Адресат ответил 26 августа 1930 г. (АГ. КГ-п-41а-1-103).

¹ Крючков ответил: «“Звезду” № 4 высылаю». В журнале был напечатан отрывок из третьей части “Жизни Климса Самгина” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 23. С. 402). См. также п. 26 и примеч.

25. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Датируется по помете о приеме телеграммы на телеграфном бланке.

Ответ на письма адресата от 22 и 23 августа 1930 г. (АГ. КГ-п-41а-1-101, 102).

¹ См. п. 26 и примеч.

26. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Печатный текст с выходными данными книги А. Андреева “Картины галереи Европы” подклеен к письму.

Ответ на письма адресата от 15, 22 и 23 августа 1930 г.

Адресат ответил телеграммой 15 сентября и письмом от 16 сентября 1930 г. (АГ. КГ-п-41а-1-100, 101, 102, 104, 105).

¹ Крючков писал 23 августа 1930 г.: «Жду “Самгина”, набрать книгу необходимо срочно и затем закрепить право перевода за границей». В пакетах находилась МК третьей части романа (подробнее см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 23. С. 402) и три номера журнала “Звезда” за 1930 г. (№ 1–3).

² См. п. 24 и примеч.

³ По-видимому, четвертый номер журнала “Звезда” с текстом романа Крючков получил около 15 сентября 1930 г. Отвечая тогда же Горькому, он писал: «“Клима” получил, сдал в набор, на днях вышлю гранки». 16 сентября 1930 г. адресат сообщал: «Напечатаем в ускоренном порядке, а затем через “Книга” в Берлине закрепим авторские права за границей, гранки через четыре дня».

⁴ Речь идет о статье: *Горький М. 13 лет // Наши достижения. 1930. № 10–11. С. 1–3* (см.: *Г-30. Т. 25. С. 212–217*). 22 августа 1930 г. Крючков сообщал: «Сегодня приступаем к верстке № 9 “Наших достижений”, выход задержим, чтобы не было большого перерыва с № 10/11». По-видимому, Горький думал воспользоваться этим обстоятельством и включить статью в девятый номер. Но еще 15 августа 1930 г. Крючков просил: “№ 10/11 – двойной, будет связан с 14-й годовщиной Октябрьской революции, и было бы хорошо получить в начале сентября Вашу статью”.

⁵ План “Истории Гражданской войны”.

⁶ Вероятно, речь идет об очерке “Терремото” (За рубежом. 1930. № 5. С. 31–42).

⁷ Государственное управление по строительству социалистических городов Сталинградского промышленного района (Сталинградстрой).

⁸ 23 августа 1930 г. Крючков сообщал Горькому: «Старался расшевелить все республики и привлечь их к сотрудничеству в журнале “Н.Д.”. Копию письма замнаркома Наркомпроса Украины посылаю». Копия письма не разыскана.

Адресат ответил 16 сентября 1930 г.: “Писать украинцам не надо, я видел в Москве их представителя Микитенко и поговорил с ним. Интересно, что они дадут нам!”

⁹ Письмо Камегулова от 18 августа 1930 г. (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 301–304). См. также п. 32, 63 и примеч.

¹⁰ Ответ на сообщение адресата в письме от 22 августа 1930 г.: “Выплату денег Вам задержали, устроил скандал – отправили. Завтра иду в Наркомфин, нужно устранить раз и навсегда эти задержки”.

¹¹ Следующее письмо Горький написал 3 сентября 1930 г. (см. п. 28).

¹² Выполнил ли Крючков просьбу Горького, установить не удалось; книги “Картинные галереи Европы: Собрание замечательных произведений живописи различных школ Европы” (В 3 т. / Под ред. А.Н. Андреева. СПб.: изд-во М.О. Вольфа, 1862–864) в ЛБГ нет.

27. А.К. ВИНОГРАДОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 30. С. 181.

Ответ на письмо Виноградова от 23 августа 1930 г.

Адресат ответил 9 сентября 1930 г. (Знамя. 1968. № 3. С. 190).

¹ См. п. 12. Виноградов остро отреагировал на упрек Горького: “Это ведь обвинение в сознательно небрежном обращении с материалом. А я собирал и отбирал его трудолюбиво и бережно”.

² В письме от 23 августа 1930 г. Виноградов просил Горького: «Помогите мне два месяца прожить в Риме с 3 поездками в Civita Vecchia и Флоренцию, помогите мне поработать в Авиньоне над письмами Mérimée к д-ру Реквену и провести в Париже два месяца над “Историей литературы”. Этим Вы дадите мне возможность со всей ярчайшей свежестью написать обе книги и заново переработать роман о Stendal для иностранного издания». Поездка Виноградова за границу не состоялась, 25 февраля 1931 г. он отменил ее сам, объяснив свое решение нехваткой денег (АГ. КГ-п-15-7-20).

³ Горький приехал в Москву 14 мая 1931 г.

⁴ 18 сентября 1930 г. Горький выслал Виноградову предисловие к роману “Три цвета времени” (см. п. 47). Книга с этим предисловием вышла в следующем году: *Виноградов А.К.* Три цвета времени. М.: Молодая гвардия, 1931. В ЛБГ хранятся два экземпляра издания с дарственными надписями: “Дорогому Алексею Максимовичу на память. А. Виноградов. Это малая веха на пройденном пути”; “Алексею Максимовичу любимейшему на память о Москве 1931 года. Анатолий Виноградов” (ОЛБГ. 812, 814).

⁵ По инициативе Горького и при участии Виноградова в 1931–1932 гг. в ГИЗ выходила серия книг “История молодого человека XIX столетия”. Этой теме посвящены статьи Горького “История молодого человека” (1931) и «Еще раз об “Истории молодого человека XIX столетия”» (1932) (Г-30. Т. 26. С. 158–171; 304–316). 9 сентября 1930 г. Виноградов ответил Горькому: «Увлекательно Ваше предложение темы “История молодого человека”. До какой степени свежа, ясна и интересна эта мысль <...> Вы взяли с чутьем мастера-гения кусок жизни и провели всего только одну черту – сразу ярко загорелась нить культурного преемства. Буду работать над этой темой». Все книги этой серии хранятся в ЛБГ (ОЛБГ. 2195, 1791, 2074, 1792, 2165).

⁶ Перечислены герои романов Стендаля “Красное и черное” (1830), Э. Булвера-Литтона “Кенелм Чиллингли, его приключения и взгляды на жизнь” (1873), А. Мюссе “Исповедь сына века” (1836), П.Ш.Ж. Бурже “Ученик” (1889), Г. Сенкевича “Без догмата” (1889–1890).

28. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Адресат ответил 15 и 16 сентября 1930 г. (АГ. КГ-п-41а-1-104, 105).

¹ См. п. 26 и примеч.

² См. там же, примеч. 4.

³ Адресат ответил 16 сентября 1930 г.: “Письмо студента и Ваш ответ будут напечатаны в № 10–11”. См.: Письмо студента: Ответ на письмо // Наши достижения. 1930. № 10–11. С. 95–98.

⁴ В недатированном письме М.Ф. Паозерский сообщил Горькому, что закончил новую работу, которая может заинтересовать писателя: «Это мои воспоминания. В них 4 части. Первую я назвал “Распутинцы”. В ней я касаюсь как самого Распутина, так и окружавших его проходимцев <...> Вторая часть – “Святые отцы”, посвящена моим знакомствам с виднейшими иерархами последних двух царствований и картинками их быта <...> В 3 части – “Дельцы” – я упоминаю о разных крупных аферистах, начиная от великого князя Владимира до Сухомлинова <...> В 4 части – “Братья-писатели” – я касаюсь некоторых дореволюцион-

ных писателей и тогдашней литературной богемы» (АГ. КГ-п-56-9-2). Горький сделал на письме пометку: «С воспоминаниями этого человека нужно познакомиться». Книги М.Ф. Паозерского «Русские святители пред судом истории», «Чудотворные иконы», «Преподобный Серафим Саровский», «Николай Чудотворец» издавались до 1925 г.

⁵ Судя по письму Паозерского Крючкову от 3 октября 1930 г., секретарь Горького запрашивал Паозерского о рукописи. «Какую именно рукопись мою желаете Вы получить для пересылки А.М.? – спрашивал Паозерский. – У меня ведь их 3: “Соловки – Суздаль”, “Свадьба Сухомлинова” и мои воспоминания» (АГ. КК-рл-12-7-4). Крючков запросил все три рукописи (письмо не разыскано), и Паозерский ответил: «Одновременно с этим письмом посылаю Вам заказною бандеролью “Соловки – Суздаль” для А.М. <...> Рукопись “Свадьба Сухомлинова” перепишут дня через 3; воспоминания же соглашаются переписать не ранее как месяца через два» (АГ. КК-рл-12-7-5).

Паозерский сообщал Горькому о своих трудах и раньше, в конце декабря 1929 г. (АГ. КГ-п-56-9-1). Тогда же на письме Паозерского Горький сделал пометку для Крючкова: «Пускай пришлет “Соловки – Суздаль” и “Дело Сухомлинова”, – может быть, их можно издать. Напишите ему, что в заграничные издания посылать рукописи нельзя».

Книги Паозерского изданы не были.

⁶ См. п. 15 и примеч.

⁷ Замысел не был осуществлен.

⁸ См. п. 46 и примеч. Очерк об этом обществе в журнале “Наши достижения” в 1930–1931 гг. не печатался.

⁹ О ком идет речь, установить не удалось.

29. Т. СЕРЕДЕ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо адресата от 23 августа 1930 г.

Середа (Озерская) ответила 21 августа 1931 г. (АГ. КГ-рл-25-23-1, 2).

¹ Статья Т. Середы “Миросозерцание нового человека” не разыскана. В письме Горькому адресат поясняла, что она исходит из положения о необходимости создания новой “теории миросозерцания, из которой последовательно возьмут начало наши идеалы и принципы”, а их совокупность составит “совершенно новое учение и, следовательно, и новую жизнь, и нового человека”.

² Цитаты из письма адресата. Резюмируя основные положения своей работы, она писала: “Что значит новая жизнь? Это значит новое назначение человека в нашем мире, т. е. совсем не то, которое пред-

писывалось ему теориями христианского мышления; это значит новое направление в искусстве, литературе, науке <...> Что значит новый человек? Это значит человек, созданный новыми теориями воспитания и образования, построенными на новом понятии о том, каким родится человек. Новое миросозерцание – это начало культурной Революции”. Умозрительность и схоластичность рассуждений, по-видимому, были характерны и для ее работы.

В статье “Об умниках” Горький, не указывая фамилии адресата, процитировал несколько фраз из письма Т. Середы, сопроводив их комментарием: «...умник хочет, чтоб действительность слушалась книг. Недавно один из них – из Ленинграда – совершенно серьезно написал мне: “Мы живем сейчас одной только политикой, но ведь политика есть только тактика государственного управления, государственной деятельности, за что и ответили перед лицом Революции царские министры и все занимавшие командные высоты. Чего же нам не хватает? У нас нет “быта”. Отчего? Оттого, что быт есть следствие миросозерцания, и этого миросозерцания у нас нет”. “Оригинальность” этой мысли не исключительна; нет, это – весьма типичное “выявление” взгляда на жизнь из подворотни <...> Умник крепко убежден, что без его мудрого участия в делах мира мир – погибнет, но участвовать он способен только посредством языкоблудия» (Г-30. Т. 25. С. 207).

³ В ответном письме от 21 августа 1931 г. Т. Середина писала: “Вы говорите, что все мною написанное – наивно. Мораль всегда наивна, так как она – сестра истины <...> Мораль – проста (наивна), так как диктует человеку правила нравственного порядка <...> Поэтому наивным во многих случаях и остается мое поведение”.

30. К.А. ТРЕНЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 453.

Дата уточняется по почт. шт.: 4.9.30. Sorrento.

Ответ на письмо Тренева от 10 августа 1930 г. из Симферополя (ЛН. Т. 70. С. 452–453).

¹ В письме от 11 мая 1930 г. Трнев обратился к Горькому с просьбой помочь ему и его сыну “въехать в Италию” (АГ. КГ-п-79-1-29). В течение трех месяцев они не могли получить визу для въезда в Италию. См. письма Тренева Горькому от 18 мая, 4 и 30 июня, 13 июля 1930 г. (АГ. КГ-п-79-1-30, 31, 32; ЛН. Т. 70. С. 452).

² 13 июля 1930 г. Трнев писал Горькому из Ментоны: «Виза, наконец-то, получилась. Но... “приснился мужику кисель, да ложки нет...” и т. д. К глубокому огорчению, теперь уж визой воспользоваться не могу: уповалось, что это получится в течение месяца, ан – завершило на

третий, и валюту, ассигнованную на Италию, я проел в прочих прилегающих к ней странах» (ЛН. Т. 70. С. 452). 10 августа адресат сообщил, что решил возвращаться в СССР через Италию, однако “визы в Ментоне, вопреки обещанию берлинского консульства, не оказалось”. Визы были высланы в Ниццу якобы потому, что в Ментоне нет консульства, хотя там оно было. См. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 424.

³ Ответ на сообщение адресата в письме от 10 августа 1930 г.: “Обращаете ли внимание, как издает Вас Госиздат? Я не помню ни одного издания, которое имело бы такую цинически гнусную корректуру. Но верх техники это 12–13 том. В чем дело? Букв что ли не хватает? Есть страницы, где чуть ли не каждая строка этих букв не досчитывается. Просто затрудняет чтение: то и дело надо расшифровывать слова (которые иногда имеют просто нецензурное, заборное начертание!)”.

⁴ В 1928–1930 гг. И.И. Ионов заведовал издательством “Земля и фабрика”, которое в 1930 г. вошло в состав ГИХЛ.

30 июля 1930 г. было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) “О работе Госиздата РСФСР и об объединении издательского дела”, согласно которому на базе Госиздата путем слияния его с созданными ранее издательствами было образовано объединение государственных книжно-журнальных издательств РСФСР – ОГИЗ при Наркомпросе РСФСР. Вошедшие в состав ОГИЗ издательства с соответствующими редакциями Госиздата образовали крупные типизированные издательства, в числе которых было ГИХЛ – Государственное издательство художественной литературы. Горький полагал, что оно будет создано на базе “Земли и фабрики”.

⁵ Выражение из “Очерков бурсы” Н.Г. Помяловского. См. п. 9, примеч. 3.

31. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. И.* С. 248–249.

Ответ на письма, отправленные Груздевым в начале и в конце августа 1930 г.

Адресат ответил в конце сентября – начале октября 1930 г. (АГ. КГ-п-23-1-5, 59, 60; *Архив Г. И.* С. 242–243, 247–248, 250–252).

¹ Письмо не разыскано; указанные статьи в АГ не сохранились.

² См. п. 16 и примеч. О книге В.Г. Черевкова “Великие самородки” Груздев писал: «Дело в том, что “неточности” в этой биографии в сущности пустяковые, но общий тон книги (статьи) – сентиментально-халтурный – несколько коробит <...> Отовсюду надерганы факты, но плохо склеены и притом без видного чутья к материалу и грубовато» (АГ. КГ-п-23-1-60). Приведа множество примеров языковых и стилистических

несуразностей, нелепых и безграмотных выражений и определений, он добавлял: “Так что нужно исправлять не кое-что, а сплошь, что, видимо, не входит в намерения издательства. Да и проще писать заново. Исправлять же кое-что нецелесообразно, – это значит соглашаться на то, что в деревню можно бросать торопливую стряпню, написанную совершенно чуждым ей языком...” (Там же).

³ Письмо не разыскано.

⁴ В ответном письме Груздев сообщал, что С.Б. Урицкому написал. Письма Груздева и Горького Урицкому не разысканы.

⁵ Книга В.Г. Черевкова “Великие самородки: Леонардо да Винчи, Джордж Стефенсон, Михайло Ломоносов” (М.: Крестьянская газета, 1930) была издана без очерка о Горьком; отдельно очерк о Горьком автором не издавался. В ЛБГ хранится другая книга Черевкова – “Великие жизни: Ньютон, Дарвин, Эдиссон, Маркс, Ленин” (2-е изд. испр. и доп. М.: Крестьянская газета, 1930) – с дарственной надписью: “Любимому Алексею Максимовичу от автора. 10.V.1930 г. Москва. *Вл. Черевков*” (ОЛБГ. 8443).

⁶ Груздев отвечал, что не возьмется за эту работу: «Вы пишете, что я мог бы “очень легко и хорошо” написать для деревни. Это, м. б., слишком лестное для меня мнение, но я очень радуюсь ему и от души Вам за него признателен. Во время своей работы в Гизе, несколько лет тому назад, я сделал такой опыт: выпустил для деревни книжечку: “М. Горький. Жизнь и работа” в 1½ печ. листа, ценою в 8 коп. Задание было в том, чтобы сделать до отказа понятным ее содержание, чтобы мог все понимать человек, вчера только ликвидировавший неграмотность. В печати одобряли книжку, но в общем опыт не удался, потому что весь тираж (30 тысяч), кажется, разошелся между школьниками, хотя я не на них рассчитывал. Сейчас я бы очень охотно расширил этот опыт, имея в виду избы-читальни, колхозные библиотеки и т. д., если бы Гиз предложил мне это сделать. Но теперь, после того как я ушел в свою работу, в Гизе сменилась куча народа, и я уже там не свой человек, а или малознакомый гость, или проситель. А в качестве последнего не хочется туда являться».

⁷ Речь идет о заметке “День рождения Гете”, напечатанной в газете “Возрождение” 29 августа 1930 г.: “По случаю дня рождения Гете (28 августа) в немецкой печати вспомнили известный анекдот, место действия которого – курорт Карлсбад, в 1818 г. 27 августа камердинер Гете, Карл, получил приказание принести в верхний этаж виллы, в которой жил Гете, две бутылки красного вина и два стакана. Каждая бутылка была поставлена на подоконниках двух окон, находившихся на противоположных концах комнаты. После того как это было сделано, знаменитый немецкий поэт стал ходить взад и вперед по комнате, останавливаясь то у одного подоконника, то у другого, причем каждый

раз опорожнял стакан вина, во время этих прогулок от одной бутылки к другой – вошел в комнату доктор Ребеин, очень ценимый поэтом врач”. Между ними произошел забавный диалог, в результате которого Гете выяснил, какой именно сегодня день. Дату 27 августа подтвердил и слуга поэта. После чего Гете “с искренним огорчением произнес: – Черт побери... Выходит, я совершенно даром напился”.

⁸ Имеется в виду книга: *Федин К.* Старик / Грав. на дереве Н. Алексеева. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. Хранится в ЛБГ с дарственной надписью: “Дорогому Алексею Максимовичу с постоянной сердечной преданностью. – *Конст. Федин.* Июнь 1930. Ленингр.” (ОЛБГ. 1593).

⁹ В начале августа 1930 г. Груздев сообщал Горькому: «Вам высланы еще две книги: Тихонов “Анофелес” и Замятин “Наводнение”». В следующем письме он интересовался: “Получили ли Вы книги Тихонова и Замятина”. Речь идет об изданиях: *Тихонов Н.* Анофелес / С рис. В. Конашевича. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930; *Замятин Е.* Наводнение / С рис. К. Рудакова. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930.

¹⁰ Ответ на предложение Груздева привлечь к иллюстрированию рассказа “Голубая жизнь” художников К. Ротова, у которого «были хорошие рисунки к “Сказкам” Салтыкова», или К. Рудакова. Имеется в виду книга: *Салтыков-Щедрин М.Е.* Сказки / С рис. Е. Жака, Б. Покровского, К. Ротова. М.: Новая Москва, 1923. См. также п. 15, примеч. 6.

График К.П. Ротов с 1923 г. работал в журнале “Крокодил”, с 1928 г. – в газете “Правда”; для его бытовых карикатур и иллюстраций характерно множество мелких забавных деталей. В данном случае Горький ошибается, с работами Ротова он был знаком: в 1926 г. поэт И. Уткин подарил Горькому свою книгу “Повесть о рыжем Мотэле, господине инспекторе, равнине Иссае и комиссаре Блох” (М.: Правда, 1926), которую оформлял Ротов. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 2786).

¹¹ Речь идет об издании: *Айвазов И.Г.* Христовщина: В 3 т. / Предисл., примеч. И.Г. Айвазова. Пг., 1915. (Материалы для исследования русских мистических сект. Вып. 1). Хранится в ЛБГ с пометами Горького во всех трех томах (ОЛБГ. 5354).

¹² Издание было осуществлено в следующем году: *Горький М.* Голубая жизнь / Автолитографии В. Конашевича. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1931 (см. также п. 15 и примеч.).

32. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Адресат ответил 16 сентября 1930 г. (АГ. КГ-п-41а-1-105).

¹ Неточная цитата из письма Тренева от 10 августа 1930 г. (ЛН. Т. 70. С. 452–453). См. п. 30 и примеч.

² Адресат ответил: “Книги издаются небрежно. Об юбилейном издании жаловался Груздеву. Том 12–13 вышло”. Был ли выслан том, установить не удалось.

³ Обзор не печатался.

⁴ См. п. 3 и примеч. 24 августа 1930 г. Д.И. Рождественский обратился к Горькому с просьбой: «Вы участвуете в издании журналов: “За рубежом” и “Наши достижения”. Вы советуете мне учиться. Это хорошо. Но ведь для того, чтобы учиться, нужны учебники. А я – человек бедный, денег на выпуск этих журналов у меня нет. Выписываю только одну “Литературную газету”, но этого мало. Думаю, что вышеозначенные журналы послужат для меня хорошими учебниками, поэтому я и прошу Вас уладить дело с редакциями так, чтобы они высылали мне журналы без денег» (АГ. КГ-нп/б-51-8-6). В письме от 25–30 октября 1930 г. Рождественский сообщил: «26 октября я получил девять номеров журнала “Наши достижения” <...> К великому моему удивлению, Вы исполнили мою просьбу на все 50%» (АГ. КГ-нп/б-51-8-7), а 1 февраля 1931 г. он писал Горькому: «...в конце января получил из Ленинграда первые два номера “Литературной учебы” за прошлый год <...> Действительно – учеба! Особенно мне понравились Ваши “Письма из редакции”» (АГ. КГ-нп/б-51-8-8).

⁵ См. п. 41 и примеч. Крючков ответил: “Всеv. Иванов поедет в Италию в ноябре”. Поездка не состоялась.

⁶ См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 445.

⁷ *Мартынов Л.Н.* Грубый корм: Очерки. М.: Федерация, 1930. «Мартынов – это сибиряк, – пояснил Крючков, – давал очерк, а сейчас печатается в “Сибирских огнях”». В журнале “Наши достижения” были напечатаны очерки Мартынова “Новосибирск” (1930. № 3. С. 49–57) и “Караганда” (1931. № 10–11. С. 45–52).

⁸ Адресат ответил: “Очеркистам платим хорошо, но газеты – больше”.

⁹ Были ли посланы книги, установить не удалось.

¹⁰ Крючков ответил: «“Голубую жизнь” издать можно». См. п. 31 и примеч.

¹¹ См. там же.

¹² Письмо не разыскано.

¹³ В письме от 18 августа 1930 г. из Старого Крыма А.Д. Камегулов писал о журнале “Литературная учеба”: «В прошлых письмах Вы достаточно резко указывали мне, что “журнал плох” и требует исправления. В этих Ваших оценках “Литучебы”, несомненно, скрывалась доля истины. Но эта доля не была подкреплена с в<ашей> стороны достаточным количеством фактов <...> В этом письме я хочу изложить Вам свое мне-

ние на эти недостатки и способы, которыми, по-моему, эти недостатки можно устранить <...> Итак, недостаток первый: *академизм*. Мне кажется, что в переживаемое нами время даже литературная учеба не может быть продуктивна, если учащийся занимается *только* Пушкиным и только Гоголем, даже сдабриваемым диалектическим материализмом.

Ведь это *похоже на то, что человека обучают стрелять из пицалей или ружей и пистолетов времен Наполеона, не давая даже взять в руки винтовки современного образца*. В самом деле, у нас очень мало современного материала, очень мало того практического, которое легко бралось бы рабкорами и селькорами со страниц нашего журнала прямо в жизнь, у нас мало такой теории, которая немедленно помогала бы нашим читателям не только объяснять, но и *изменять жизнь*.

В самом деле, сколько нового, совершенно никогда не виданного в человеческом обществе принес нам 2-ой год 5-летки <...> Право, читая даже одни газеты, можно собрать столько фактов, что их хватит на 30 романов. И вот все это *новое – получает ли оно у нас в журнале какое-нибудь отражение?* <...> Вся эта беллетристика моя, Алексей Максимович, вот к чему. Мне кажется, что *как-то надо осовременить “Литучебу”*: разумеется, я далек от практики и теории “левых загибов” и не предлагаю выбросить или урезать как-то нашу нынешнюю программу. По моему мнению, она вполне у места и бьет в цель, но нужно *усилить наши теоретические батареи орудиями* и другого типа <...> нужно улучшать и расширять наш отдел консультаций, затрагивая в нем *самые основные и животрепещущие вопросы* <...> Затем завести отдел под заглавием (очень условно) <...> *современный литературно-художественный фронт*, в котором, во-1-ых, *неустанно направлять творческое внимание наших начинающих писателей на современные темы*, агитируя тут же образцами из лучших произведений современных писателей <...>, рассказывать в небольших статьях, как перестраивается фронт современной литературы, как и о чем пишут писатели-современники <...> Это будет особый целенаправленный вид библиографии <...> В нашем проспекте мы обещали помогать литературным кружкам в их работе <...> для начала сделать это в форме переключки литературных кружков, в форме обмена опытом <...> *В общем, в возможно улучшенной форме проделать то, что хочет делать сейчас “Литературная газета”* <...> Если Вы одобрите эту сырую наметку, я незамедлительно вышлю Вам более подробный план <...> Беспокоит меня Ваше долгое молчание. Товарищи из “Литучебы” сообщают мне, что вот уже 1½ м<есяца> Вы не даете никаких указаний» (АГ. КГ-п-34-17-13; *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 301–303) (набранное здесь курсивом Горький подчеркнул).

¹⁴ Тарас Костров, заместитель ответственного редактора журнала “За рубежом”, умер 18 сентября 1930 г. 19 сентября 1930 г. Крючков

сообщил об этом Горькому телеграммой: “Умер от скарлатины Костров” (АГ. КГ-п-41а-1-106).

¹⁵ Не разысканы.

¹⁶ Горький написал Гуровичу только 30 сентября 1930 г. См. п. 57 и примеч.

¹⁷ См. п. 50 и примеч.

¹⁸ Денежный перевод в долларах.

¹⁹ Горький был членом Центрального совета Всероссийского общества “Долой неграмотность”. 12 марта 1930 г. общество обратилось к Горькому с просьбой помочь организовать сбор средств на книги, тетради, карандаши и т. п. (АГ. КГ-коу-2-113-1). 30 июня 1930 г. Центральный совет общества “Долой неграмотность” благодарил писателя за “письмо – об организации фонда для ликвидации неграмотности и собранные <...> 5 тысяч денег”. В послании Центрального совета также содержалась просьба, которая и вызвала ироническое замечание Горького: “Мы очень просим продолжать сборы и употребить эти деньги на покупку бумаги для печатания книг, тетрадей, грифельных досок. В этом у нас большая нужда. Если деньги собраны за границей, то препятствий для ввоза бумаги не будет. Мы получили согласие тов. Микояна. Если Вас затруднит вопрос о закупке, то мы полагаем, что это можно будет поручить нашему торгпреду в Париже или его заместителю” (АГ. КГ-коу-2-113-2).

33. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), первые.

Адресат ответил 16, 22 и 23 сентября 1930 г. (АГ. КГ-п-41а-1-105, 107, 108).

¹ См. п. 4, 26, 34 и примеч. Адресат ответил 16 сентября, что план издания “Истории Гражданской войны” получил; 22 сентября 1930 г. он сообщал: «Письмо и план по “Гражданской войне” разослали редакторам».

² 23 сентября 1930 г. Крючков отправил Горькому список редакторов (в АГ не сохранился).

³ Следующее письмо Крючкову было написано 17 сентября 1930 г. (см. п. 46).

⁴ В дальнейшем Крючков постоянно информировал Горького о ходе работы над “Историей Гражданской войны”, например в письмах от 16, 22 и 23 сентября, 9 и 18 октября, 30 декабря 1930 г., 13 января, 4 и 16 февраля 1931 г. (АГ. КГ-п-41а-1-105, 107, 108, 111, 112, 113, 119, 121, 122) и др.

34. И.В. СТАЛИНУ, А.И. РЫКОВУ, М.Н. ПОКРОВСКОМУ,
К.Е. ВОРОШИЛОВУ и др.

Печатается по *МК (АГ)*, впервые.

В *АГ* хранятся также *ЧА* и *ЧА₁*, содержащие правку Горького красным и синим карандашом (ПГ-рл-41-27-1, 2), а также *МК* с пометой Горького красным карандашом (ПГ-рл-41-27-4). К *ЧА* приложена страница машинописи – протокол совещания о плане издания “Истории Гражданской войны” от 6 августа 1930 г., в котором дано содержание томов “Истории Гражданской войны” с указанием авторов глав. Горький зачеркнул слово “Протокол” и написал “План”, исправил этот документ синим и красным карандашом, зачеркнул подпись “Проскуряков”, приклеил к нему лист со своими пояснениями: «Каждому из 7-и томов должна предшествовать вступительная статья, которая дала бы краткий, краеведческого характера, очерк истории, географии, экономики и культуры края. Материал для таких статей можно извлекать из краеведческих сборников, а также из материалов, которые, наверное, имеются в портфеле “Большой Советской энциклопедии”. Эти очерки необходимы для того, чтоб рабочий-уралец имел представление о том, что такое <Дон и Кубань>, кубанцы знали, что такое фабрично-заводской Урал, Северный край и т. д., т. е. нужно, чтоб население каждой области знало обо всех других.

([Приложить к плану перечень] указать литераторов, поместив их имена под каждым отдельным томом [вместе] рядом с военредакторами). (Указать сроки издания)».

Датируется по сопоставлению с письмом П.П. Крючкову от 7 сентября 1930 г., через которого было передано адресатам. См. п. 33 и примеч.

¹ И.В. Сталин, А.И. Рыков, М.Н. Покровский, К.Е. Ворошилов, А.С. Бубнов, Я.Б. Гамарник, В.Р. Менжинский – члены главной редакции “Истории Гражданской войны”.

² *Гуль Р.* Ледяной поход (с Корниловым). Берлин: изд-во С. Ефрон, 1921.

³ *Зазубрин В.Я.* Два мира: Роман. 4-е изд. Новосибирск, 1928. Имеется в *ЛБГ (ОЛБГ. 962)*. Пятое издание романа (Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1929) вышло с предисловием Горького. Книга неоднократно переиздавалась. В *ЛБГ* имеются также 10-е и 11-е издания романа (*ОЛБГ. 963, 7554*).

⁴ Зазубрин писал об этом Горькому 1 апреля 1928 г. (см.: *Архив Г.* 10. Кн. 2. С. 354)

⁵ Реввоенсовет – Революционный военный совет, высший коллегиальный орган управления и политического руководства Рабоче-крестьянской Красной армии (1918–1934).

Истпарт – Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б), занималась сбором, хранением и изданием материалов по истории Коммунистической партии и Октябрьской революции (1920–1939).

⁶ Вступительная статья М.Н. Покровским не была написана.

35. ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМУ КРАЕВОМУ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМУ ИНСТИТУТУ

Печатается по *МК (АГ)*. Впервые: Дальний Восток (Хабаровск). 1946. № 3. С. 142, в ст. “А.М. Горький и В.К. Арсеньев (Из неопубликованной переписки)”.

Датируется предположительно, по сопоставлению с телеграммой журнала “Смена” М. Горькому от 8 сентября 1930 г. с известием о смерти Арсеньева и просьбой написать о нем воспоминания (*АГ*. КГ-изд-50-15-3) и письмом Ф.Д. Колалису от 13 января 1931 г. (см. п. 193).

Под текстом телеграммы в *МК* напечатано: “Телеграмма, с подл. верно: М.П., подпись (Н. Навиндовский)”. Печати и подписи указанного лица на *МК* нет.

В *АГ* сохранился также *ЧА* телеграммы Горького (*АГ*. ПГ-коу-62-19-1); текст незначительно расходится с *МК*.

¹ В.К. Арсеньев скончался 4 сентября 1930 г. С Арсеньевым Горького связывали планы создания сборника о Дальнем Востоке. Писатель с интересом ждал статью, которую Арсеньев обещал написать после завершения четырех экспедиций по таежным районам Дальнего Востока, руководителем которых он был назначен. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 60, 126, 294 и примеч.

36. Е.Э. ЛЕЙТНЕККЕРУ

Печатается по *А (АГ)*, впервые.

Датируется по связи с письмом Лейтнеккера от 2 сентября 1930 г., на которое является ответом (*АГ*. КГ-п-44-12-8).

¹ Из письма В.И. Невского и Е.Э. Лейтнеккера Горькому от 26 июня 1928 г. ясно, что писатель оказывал большую помощь Музею имени М. Горького при Публичной библиотеке СССР им. В.И. Ленина (Невский – директор библиотеки, Лейтнеккер – заведующий музеем). В письме выражалась глубокая благодарность за присланные в Музей рукописи, фотографии, печатные издания, вырезки, альбомы приветствий (*АГ*. КГ-коу-6-16-6).

В письме, на которое отвечает Горький, Лейтнеккер возвращается к вопросу об организации Общества друзей Музея им. М. Горького (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 18, п. 392 и примеч.): «Ваше письмо (*март прошлого года*) по поводу организации “Общества друзей Музея имени М. Горького” перевернуло наши планы. От организации этого общества, узнав Ваше мнение, мы отказались, и небольшое до этого года “Общество друзей Музея имени А.П. Чехова” превращено в “Общество содействия Литературному Музею Публичной Библиотеки СССР имени В.И. Ленина”». Реорганизация состоялась 16 декабря 1929 г. (*РГАЛИ*. Ф. 1228. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 20–21; Ед. хр. 52. Л. 35). Устав Общества содействия Литературному музею Публичной библиотеки СССР им. В.И. Ленина был утвержден Народным комиссариатом внутренних дел 21 апреля 1930 г. (*НИОР РГБ*. Ф. 369. К. 103. Ед. 30).

Лейтнеккер писал, что начинается реорганизация Музея-выставки Горького (входящей в Литературный музей), и просил “помочь материалами”: “Нам очень нужны характерные *письма* к Вам *рабочих, красноармейцев, детей, вообще, граждан всяких категорий, в том числе – механических*. Нам очень нужна *ругательная белогвардейская литература* (газеты в том числе) о Вас, чтобы показать наших врагов и в разрезе этих вопросов. Нам нужны и мы бьемся над собиранием материалов о Вашей работе по линии воспитания и выращивания литературного молодняка <...> Нам нужно иметь материалы о Вашей поездке по СССР...”. Набранные здесь курсивом слова Горький при чтении письма подчеркнул красным карандашом.

Подчеркнуты красным карандашом и отмечены красным восклицательным знаком и слова из первой фразы письма Лейтнеккера: “март прошлого года” (см. выше). В правом верхнем углу – помета Горького красным карандашом: “Не спешили ответить!” Упрек не совсем справедливый: ответ на письмо Горького от 31 марта 1929 г. был отправлен 17 мая 1929 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 18, п. 392 и примеч.).

3 марта 1933 г. Лейтнеккер сообщил Горькому, что Литературный музей при Публичной библиотеке им. В.И. Ленина фактически перестал существовать (*АГ*. КГ-п-44-12-5).

37. Н.А. ЕМЕЛЬЯНОВОЙ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: *Горький и Сибирь*. С. 43–44.

Ответ на письмо Емельяновой от 30 августа 1930 г. из г. Никольска-Уссурийского Приморского края.

Адресат ответила 16 декабря 1930 г. (*АГ*. КГ-нп/а-9-23-3, 2).

¹ Фамилия Н.А. Емельяновой по мужу.

² Емельянова вспоминала, что осенью 1930 г. отправила Горькому рассказ “Хлеб” и получила в ответ комментируемое письмо и рукопись с пометами Горького: «Большая часть исправлений относится к порядку расстановки слов, прибавлены другие, точнее передающие мысль, – где встречаются фразы с попытками написать “покрасивее” – такие вычеркнуты красным карандашом и рядом написано: “Проще, реалистичнее”» (*Горький и Сибирь*. С. 44–45). Рукопись не сохранилась. См.: *Емельянова Н.* О начале моей литературной работы // *Горький и Сибирь*. Новосибирск, 1961. С. 437.

³ “Заманщина” – цикл очерков об экспедиции 1929 г. по р. Мане, притоку Енисея. Геолог по образованию, Емельянова много путешествовала по Сибири и Дальнему Востоку.

В ответном письме адресат писала: «Многое я теперь догадалась, как поправить, но не решаюсь начать снова. Лишнее надо бы выбросить без сожаления, а то вышло, что после сокращения – лишнего осталось еще столько же. Да и в содержании недостает серьезного показа “Заманья”».

⁴ Позднее Емельянова так комментировала эту мысль Горького: “Помню, как я тогда открыла свою манскую тетрадь с записками и нашла слова Николая Васильевича (участника экспедиции на р. Мане). На собрании сельсовета он говорил с крестьянами, хозяевами колодцев, почти теми же словами, какие позднее написал мне Алексей Максимович. Мне показалось, что этого можно не писать, об этом и так все знают и уголь, конечно же, источник энергии, а дядя Иван и его сосед никогда не видели шахт – вот они и боятся, как бы одно не помешало другому. Но в столкновении с двумя хозяевами колодцев был не только частный случай, мы присутствовали как раз при типичном столкновении нового со старым” (*Емельянова Н.* Заманщина. М.; Л., 1950. С. 128).

⁵ Очерки в “Наших достижениях” не печатались. Цикл “Заманщина” был опубликован в журнале “Сибирские огни” (1931. № 1. С. 96–106; № 2–3. С. 75–84; № 5. С. 76–85).

⁶ Персонаж одного из очерков цикла: “В сельсовете как раз шло собрание. Его вела не очень молодая женщина – председатель, невысокая с тихим грудным голосом” (*Емельянова Н.* Заманщина. С. 119).

38. Н.В. ЧЕРТОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький и Сибирь*. С. 36–37.

Ответ на письмо Чертовой от 14 июля 1930 г.

Адресат ответила 2 октября 1930 г. (АГ. КГ-п-85-7-6, 7).

¹ Ошибка Горького. Следует: Надежде.

² 10 июля 1929 г. Чертова писала Горькому: «Я заканчиваю большой рассказ (м. б., повесть?) о концессионном заводе, пивоваренном. Тема

и материал – с Волжского Жигулевского завода <...> Пишу “Хмель” (назв. вещи) – полтора года» (АГ. КГ-п-85-7-5). В повести, получившей в итоге название “Горькая пена”, рассказывается о пивозаводчике Крафте, получившем концессию на принадлежавшее ему до революции предприятие. Производство было напечатано в журнале “Сибирские огни” (1930. № 2–4); отдельное издание вышло в 1931 г. (М.; Л.: ОГИЗ).

Выслав Горькому “Сибирские огни”, Чертова в письме от 14 июля 1930 г. просила: «Если Вы будете просматривать журнал, я попрошу Вас уделить некоторое внимание моей повести “Горькая пена”...».

³ В ответ Чертова писала Горькому: «Замечания Ваши об “описании” и “изображении” очень интересны и для меня неожиданны. Я серьезно над ними подумаю и проверю их на следующей своей вещи. Диалог (вообще – язык) очень меня занимает, я много над ним работаю и, думаю, добьюсь нужной прозрачности и чистоты. Какими тончайшими нюансами обладает живая человеческая речь! Разве каждый человек не создает себе своей грамматики? И, право, живой разговор никак не укладывается в педантические рамки так называемого литературного языка. Лесков прекрасен, но он слишком специфичен и стар. Исконная русская речь сейчас жестоко перемальвается на лесах пятилетки».

⁴ Героиня повести Эмма Крафт, дочь владельца пивоваренного завода Крафта, полюбив простого рабочего этого завода Павла Шахова, уходит к нему вопреки воле отца. В конфликте рабочих с правлением завода она становится на сторону рабочих. На общем собрании Эмма рассказывает, как ее отец подкупил председателя фабрично-заводского комитета Ключика. В финале повести она горько переживает, что предала отца, признается Павлу, что в ее душе “все переломалось. Все, все, ни одного целого уголышка... Даже страшно” (Сибирские огни. 1930. № 4. С. 25).

⁵ Имеется в виду сцена повести, когда Эмма, потрясенная кажущимся равнодушием к ней отца, гневно говорит Павлу и его матери: “Вы продаетесь <...> а он умеет покупать. Он прекрасно умеет покупать <...> При мне он купил одного человека за триста пятьдесят рублей. И еще был недоволен: триста пятьдесят рублей! Не дорого ли?” (Сибирские огни. 1930. № 4. С. 16).

⁶ *Лаврухин Д.И.* По следам героя: Записки рабкора. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. Книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 3113), где имеется также ее пятое издание (Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1933. ОЛБГ. 3111).

⁷ Ответ на признание Чертовой: “Алексей Максимович, мне стыдно еще за мои письма (к Вам) о женщине. Кажется, ужасную чепуху я там наворотила. Жизнь внесла неожиданную и крупную поправку: я – мать, и мои представления о женщине, о материнстве встали вверх ногами”.

⁸ См. п. 35 и примеч.

39. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “СОВЕТСКИЙ ТАДЖИКИСТАН” (“КОММУНИСТ ТАДЖИКИСТАНА”)

Печатается по *A (АГ)*. Впервые, без даты, с исправлением в тексте письма названия газеты (“Коммунист Таджикистана” вместо “Советский Таджикистан”): Коммунист Таджикистана (Сталинабад). 1930. 30 сент.; То же: *Г-30*. Т. 25. С. 201–202.

Дата в *A* написана неразборчиво. Уточняется по почт. шт. на конверте: 12.9.30. Sorrento.

¹ Республиканская газета Таджикской ССР “Советский Таджикистан” выходила на русском языке в 1925–1927 гг. Издание газеты под тем же названием было возобновлено 1 ноября 1929 г. В июне 1930 г. название было изменено на “Коммунист Таджикистана”. Комментируемое письмо было напечатано в газете, уже вышедшей под этим названием, в связи с чем сотрудники газеты сочли возможным вмешаться в текст письма Горького и изменить в нем ее название.

В настоящее время издание называется “Народная газета”. Подробнее об истории газеты см.: *Воробьев В., Хасанов Д.* Капитаны редакционного корабля. Душанбе, 2012.

40. К. ИСИДА

Печатается по *ФК (АГ)*, присланной из Японии в 1957 г. Дзюньити Иваками. Впервые: *Архив Г. 8*. С. 440.

Подлинник хранится в семье адресата.

Ответ на письмо Исида от 26 июля 1930 г.

Адресат ответил 18 октября 1930 г. (*АГ*. КГ-инЯ-2-3-2, 3).

¹ Узнав о случившемся в Южной Италии 23 июля 1930 г. сильном землетрясении, переводчик и критик Исида Киодзи 26 июля 1930 г. написал Горькому письмо, в котором спрашивал, не пострадал ли писатель в результате этой катастрофы: “Как раз город, в котором Вы живете, кажется, недалеко от места землетрясения. И поэтому очень беспокоюсь о Вашей жизни в Сорренто. Не могу представить себе большей беды, чем какой-нибудь несчастный случай с Вами” (*Архив Г. 8*. С. 440).

² В это время Горький заканчивал третью редакцию третьей части романа “Жизнь Клим Самгина”, правил машинопись очерка “В.И. Ленин”, разрабатывал план издания “Истории Гражданской войны”, редактировал рукопись романа А.К. Виноградова “Три цвета времени”, правил рукопись воспоминаний Н.Е. Буренина.

³ См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 452, 454 и примеч.

⁴ Писатель был тронут заботой корреспондента и в знак благодарности послал Исида Киодзи рукопись своей статьи “Терремото” (За рубежом. 1930. № 5. С. 31–35). Рукопись передана в АГ Д. Иваками в 1969 г., хранится с двумя другими редакциями (АГ. ХПГ-46-14-3, 1, 2).

⁵ Исида ответил: «Вы чрезвычайно обрадовали меня своим автографом <...> который является для меня самым хорошим подарком в моей жизни <...> Ваш автограф представляет исключительную ценность не только своей редкостью, но и как рассказ великого художника слова об итальянском “Терремото”. Мы, японцы, очень часто переживали и все еще переживаем землетрясения, но мы уже так привыкли к ним, что ничего особенного не чувствуем от них. А человек, о котором Вы пишете в своей рукописи, так много пережил в одну секунду землетрясения, и Вы так гениально уловили тончайшие оттенки настроений человека, охваченного страхом. Я считал бы своею обязанностью перевести Вашу рукопись на японский язык и познакомить с нею наших читателей».

Исида сдержал свое обещание, перевел очерк на японский язык и опубликовал в № 1 журнала “Кайдзо” за 1931 г. В предисловии от редакции говорилось: «Великий писатель мира Горький прислал из Сорренто рукопись рассказа “Терремото”, в котором с непревзойденным искусством переданы все оттенки того чувства страха, которое так хорошо известно нам, испытавшим ужасы землетрясения» (*Архив Г. 8. С. 444*). “Терремото” произвел сильное впечатление на японцев, привыкших к природным катаклизмам своего региона.

⁶ М.А. Пешков несколько раз ездил в район, разрушенный землетрясением, вместе с Джованни Какаче, хозяином отеля “Минерва”, привозил продукты, одеяла, беседовал с людьми, делал снимки разрушенных городов.

⁷ 26 июля 1930 г. Исида передавал Горькому “горячий привет” от профессора Нобори Сёму, с которым Горький познакомился в 1928 г. в Москве.

41. Вс.В. ИВАНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Новый мир. 1965. № 11. С. 251, в ст. С.И. Доморацкой “Из переписки А.М. Горького с Всеволодом Ивановым (Публ. Архива А.М. Горького)”, с датой “14 сентября 1931”. Дата уточняется по почт. шт.: 13.9.30. Sorrento.

Ответ на письмо Иванова от 5 сентября 1930 г.

Адресат ответил 30 сентября 1930 г. (Там же. С. 251–252).

¹ Поездка не состоялась. Иванов с женой встретились с Горьким в Сорренто 31 декабря 1932 г. (*ЛЖТ. 4. С. 261*).

² Иванов намеревался взять с собой детей, младшему из которых, Вячеславу, был только год, и спрашивал, “нужно ли с собой взять няню или возможно и там найти, и как вообще с нянями обстоит в заграничном мире”.

³ Жена писателя, Т.В. Иванова, вспоминала, что поездка не состоялась из-за антипатии Вс.В. Иванова к П.П. Крючкову, “без посредства которого нельзя было обойтись. И паспорт, и визы, и деньги на прожитие за границей – все должен был организовывать Крючков, а Всеволод именно этого и не захотел” (*Иванова Т.В. Мои современники, какими я их знала: Очерки. М.: Сов. писатель, 1987. С. 71*).

⁴ См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 445 и примеч.

⁵ Имеется в виду заметка в газете “Возрождение” о том, что евангелический пастор Иоганн Шике из Пресбурга, “известный своими вещими предсказаниями различных бедствий”, напорочил на 14 сентября 1930 г. “страшную катастрофу для всего человечества”: “Ужасным циклоном будет уничтожен ряд городов, и многие сотни тысяч людей станут жертвами стихийных бедствий” (Пророчество Иоганна Шике // *Возрождение (Париж). 1930. № 1908. 21 авг. С. 5*).

42. Д.И. КУРСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький и современность*. С. 208.

¹ См. п. 41 и примеч.

² См. п. 30 и примеч.

³ Анна Сергеевна – жена Курского, Соня – их дочь.

⁴ Адрес Торгового представительства СССР в Генуе Горькому, по-видимому, сообщили. 30 октября он отправил по этому адресу письмо. См. п. 84 и примеч.

43. Ф.В. ГЛАДКОВУ

Печатается А (АГ). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 113.

Ответ на письмо Gladkova от 5 сентября 1930 г.

Адресат ответил 7 октября 1930 г. (Там же. С. 112–114).

¹ 5 сентября 1930 г. Gladkov уведомлял Горького, что в конце сентября едет в Германию и затем – в Италию: “Италию я давно уже мечтал увидеть. В жизни никогда не думал о возможности побывать за границей <...> Я считаю своим долгом, обязанностью увидеть Вас хоть бы мимолетно, чтобы приветствовать моего любимого писателя и друга, творчество которого – единственная для меня художественная муд-

рость”. 7 октября 1930 г. Гладков сообщил: “Сегодня я вышел на берег в Мессине и завтра или послезавтра прямо должен проехать в Рим для того, чтобы отсрочить визу <...> Из Рима немедленно выеду в Сорренто. Ваше письмо получил и в точности выполняю все Ваши указания. В Неаполь приеду, вероятно, числа 12-го”.

Гладков пробыл в Сорренто приблизительно с 13 октября до 1 ноября 1930 г. 17 октября 1930 г. Е.П. Пешкова писала И.П. Ладыжникову из Сорренто: “Здесь всё в порядке. Ал. М. много работает. Как-то застали мы его в Неаполь, чтоб он устроил себе пару свободных дней <...> на днях приехал Фед. Гладков, кот<орый> бывает разный – то приятный и интересный, то оч<ень> неприятный” (АГ. ПТЛ-12-36-25).

² Ответ на замечание в письме адресата: “Если мое посещение не будет Вам в тягость, прошу Вас известить меня об этом”.

³ А.С. Курская в статье “Горький в Италии” вспоминала: «Горький с теплой заботливостью относился к своим гостям. В пансионе “Минерва”, который находился почти против виллы, где жил Горький, были забронированы две комнаты для гостей Горького, и нельзя было даже заикнуться о том, чтобы самим оплачивать эти комнаты или стол. Большой обидой для себя считал Алексей Максимович, если гости не приходили к нему пить чай, обедать и ужинать» (Октябрь. 1941. Кн. 6. С. 41). Самовар – подарок писателю от московской творческой интеллигенции – привезла в Сорренто В.М. Ходасевич. В воспоминаниях она писала об этом: “В зале тамошни меня допрашивают чиновники, уже более высокого ранга, нетерпеливо и издевательски. Заставляют вынуть из корзины самовар, тщательно осматривают, спрашивают, что за вещь <...> Самовар Алексею Максимовичу понравился:

– Здорово придумали, черти драповые! Будем теперь чай пить шестнадцать раз в день!” (Ходасевич В.М. Портреты словами: Очерки. М., 1995. С. 243).

44. М.М. ЗОЩЕНКО

Печатается по А (АГ). Впервые: Ленингр. правда. 1937. № 138. 17 июня. С. 3, в ст. М. Зощенко “Четыре письма А.М. Горького”.

Ответ на письмо Зощенко от 8 сентября 1930 г. из Ленинграда.

Адресат ответил 30 сентября 1930 г. (АГ. КГ-п-29-4-1; ЛН. Т. 70. С. 160–163).

¹ Письмо не разыскано.

² Адресат просил Горького о помощи: “Мне очень неловко и просто даже стыдно обращаться к Вам с такой просьбой, и только крайняя необходимость заставляет меня пойти на это. Дело в том, что я живу в Жакте имени Максима Горького. Жакт чрезвычайно гордится этим об-

стоятельством. У меня была квартира в 6 комнат, за которую несколько лет назад я заплатил значительные деньги. С прошлого года мне пришлось сильно уплотниться, и я вселил в квартиру несколько близких мне людей, оставив для себя с женой и сыном две комнаты. Эти уплотнения я мог сделать, так как дом принадлежал еще арендатору. Теперь образовался Жакт и всякое вселение по закону может производиться только им (исключение представляется только ученым). В одной из комнат в прошлом году поселился один мой знакомый техник, который очень считался со мной, не хлопал дверью, уходя, и вообще всячески оберегал мой покой. Этот техник уехал на лето до 1 ноября на сезонные работы на Мурманск<ой> ж<елезной> д<ороге>, и как-то случилось, что, закрепив за собой эту комнату, он неправильно (формально) оформил это <...> Теперь Жакт вселяет мне в эту комнату посторонних людей и никакие мои просьбы и телеграммы техника не останавливают их в этом. Я чрезвычайно больной человек, у меня страшная бессоница, хандра и черт знает что. И посторонние чужие люди приводят меня просто в ужас и отчаяние. Я понимаю всю нелепость моей просьбы. И, вероятно, со стороны покажется это вздором и большим воображением, но необходимы два-три Ваших слова о том, чтобы Жакт Вашего имени пошел мне навстречу и оставил бы мне этого техника. Все законно, нету никакого ловчения или надувательства <...> Есть только желание не переменять жильца, к которому я привык и который уважает мою работу и мою бессоницу. Там в Жакте милые люди и честные, но они думаю, что это мой вздорный каприз. *А для меня это не каприз, а целая катастрофа.* Дорогой Алексей Максимович! Я многим Вам обязан, и деньгами, которые Вы мне дали, когда я голодал, и всем Вашим отношением ко мне, и поддержкой в начале моей работы. Исполните для меня эту мою последнюю просьбу. Напишите в объединенный Жакт им. М. Горького по ул. Чайковского, 83, Ленинград". См. также п. 69 и примеч.

³ Адресат ответил: «“Жакт” – это Жилищно-кооперативное товарищество».

⁴ В ответном письме Зошенко сообщал: “Алексей Максимович, – я знал, конечно, всю силу Вашего имени, но я попросту не предвидел того эффекта, который произойдет. И это, пожалуй, всего более меня удручило и переконфузило. Секретарь Жакта <...> прибежал ко мне, бледный и взволнованный, и стал что-то такое лепетать и говорить, что все будет сделано и Жакт рад исполнить Вашу небольшую просьбу. Секретарь не дал даже мне прочесть Вашего письма, сказав, что там имеются обо мне некоторые лестные фразы и что я могу от этого загордиться. Все домоуправление было страшно взволновано”.

⁵ Ответ на сообщение Зошенко: “Сейчас закончил большую повесть, которую выпускаю отдельной книжкой с фотографиями героев.

Это воспоминания о М.П. Синягине. Этого человека я выдумал, но он будет как живой и настоящий”. Повесть “М.П. Синягин (Воспоминания о Мишеле Синягине)” впервые была напечатана в журнале “Новый мир” (1930. № 12), отдельное издание Зоценко выслал Горькому в конце декабря 1930 г. (см. п. 100 и примеч.).

⁶ Зоценко М. Собр. соч.: В 4 т. М.: Прибой, 1929–1930. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 1008).

⁷ Петер Альтенберг – псевдоним австрийского писателя Рихарда Энглендера. Он прославился импрессионистскими зарисовками и ироническими афоризмами о культурной жизни. Наиболее известна его книга “Как я это вижу” (1896).

Свое суждение о П. Альтенберге высказал Горькому Р.М. Рильке, скорее всего, во время встречи на Капри, состоявшейся 12 апреля 1907 г. (см.: *Азадовский К.М., Чертков Л.Н.* Р.М. Рильке и Горький // Рус. литература. 1967. № 4. С. 185–191). Горького поразила оригинальная манера австрийского писателя отвечать на вопросы. Американский профессор А. Каун, автор книги о Горьком, встречался со свидетелем этой встречи В.А. Десницким и привел его воспоминания в своей работе: «Десницкий вспоминает “комически озадаченное выражение” на лице Горького во время его беседы с Райнером Мария Рильке, который навел писателя на Капри. Они говорили о современниках. Через Марию Андрееву хозяин засыпал своего гостя вопросами и поражал своим знанием немецких и французских писателей. Рильке на это отвечал, что такого-то человека он встречал раз или два, что с другим у него знакомства не было, что третий послал ему свою книгу, что четвертый очень мил и приятен и почти его друг, и так далее. Рассерженный его неспособностью понять то, о чем спрашивает собеседник, Горький настоял, чтобы Андреева выпросила у этого удивительного посетителя, читал ли тот книги своих прекрасных друзей. Ответ Рильке подверг Горького в состояние изумления и почти меланхолии: “Нет, этого он не читал, так как это далеко от его собственных интересов; другой автор не прислал ему своей книги; третий...”. Для Горького является непростительным, если какой-либо автор не читает другого писателя, ибо оба являются гражданами одной страны – литературы» (*Каун А. Maxim Gorki and his Russia. New York, 1931. P. 521–522; цит. по ст.: Азадовский К.М., Чертков Л.Н.* Р.М. Рильке и А.М. Горький // Рус. литература. 1967. № 4. С. 189).

В статье “О пользе грамотности” (1928) Горький привел образец своего диалога с Рильке: “Когда его спросили: что он думает о Питере Альтенберге, он сказал: “Кажется, я с ним однажды завтракал на Пратере”» (*Г-30. Т. 24. С. 322–323*).

Аналогичное упоминание о Рильке и Альтенберге имеется и в наброске статьи “Найо Mesdag” (1923–1929):

“Я. – Вы знаете Альтенберга?

Он. – Я с ним однажды завтракал” (*Горький М.* Литературные портреты. М., 1959. С. 469).

⁸ Об отправке Горькому этой книги Груздев сообщил в письме от 15 июля 1930 г. (*Архив Г. II.* С. 234). См.: Наст. изд. *Письма.* Т. 19, п. 452 и примеч.

45. П.П. СУВЧИНСКОМУ

Печатается по *КК (АГ)* с подлинника, хранящегося в Национальной библиотеке Франции в Париже. Впервые: *Диаспора I.* С. 344, в ст. Дж. Мальмстада “К истории евразийства: М. Горький и П.П. Сувчинский”.

Адресат ответил 19 сентября 1930 г. (*Горький и корреспонденты.* С. 472–473).

¹ Имеется в виду статья Сувчинского о быте Франции для журнала “За рубежом”. См.: Наст. изд. *Письма.* Т. 19, п. 409 и примеч. В ответном письме адресат сообщил: “...подтверждаю получение 1344 fr. и очень Вас благодарю”.

² Возможно, статья Сувчинского о романтизме. 11 июля 1930 г. он писал Горькому: «Относительно последних статей – у нас имеются на очереди следующие темы: “1830–1930” и “о современной французской прессе”. Теперь много пишут о романтизме и об этих двух датах. Мне кажется, было бы интересно попробовать раскрыть действительный смысл понятия “романтизм”» (*Примочкина Н.Н.* “От евразийства к признанию коммунизма”: Переписка Горького с П.П. Сувчинским // *Горький и корреспонденты.* С. 470). В журнале “За рубежом” не печаталась.

³ Речь идет о журналисте Тарасе Кострове, принимавшем активное участие в выпуске первых четырех номеров журнала “За рубежом”. Внезапная смерть 18 сентября 1930 г. во время отпуска оборвала его работу в журнале.

⁴ В ответном письме Сувчинский повторил просьбу: «Очень Вас прошу – не откажите прислать уже вышедшие №№ “За рубежом”».

⁵ От французского *retour* – возвращение.

⁶ В ответном письме Сувчинский спрашивал: “Что же Вам нужно в ближайшее время, т. е. какие статьи и на какие темы?”

⁷ Поначалу издание журнала “За рубежом” не удовлетворяло Горького. Его оценки первых номеров за 1930 г. носили отрицательный характер. Он постоянно искал путей улучшения журнала. В 1931 г. был создан широкий редакционный совет, обновлена редколлегия. Однако эти меры не дали ожидаемых результатов, и в 1932 г. по инициативе

Горького была предпринята коренная перестройка “За рубежом”. Подробнее см.: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 198–253, а также: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 426 и примеч.

46. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Адресат ответил 25 сентября и 26 сентября 1930 г. (АГ. КГ-п-41а-1-109, 110).

Конец письма (после слов “и еще:”) – две вырезки, предположительно из книжного каталога, вклеенные в А.

¹ Ответственный редактор “Производственного журнала” А.З. Гольцман обратился к Горькому с просьбой: «Наша художественная литература еще не откликнулась на громадное движение, именуемое социалистическим соревнованием и ударничеством, и не дала более или менее крупного произведения, отражающего невиданный подъем рабочих масс <...> Редакция массового “Производственного журнала”, органа ВЦСПС и НК РКИ СССР, поставившего своей задачей – практическую помощь в работе ударника, активиста производственника и рабочего, обращается к Вам, Алексей Максимович, с большущей просьбой – написать для журнала несколько очерков, где было бы рассказано об огромном творчестве рабочих масс, разрешающих грандиозную задачу переделки отсталой страны в страну социалистическую» (АГ. КГ-изд-49-4-1). 25 сентября Крючков сообщил Горькому: «Ваша статья “Об умниках” пойдет в “Н<аших> достижениях» и журнале “Производственник” – с Гольцманом договорился» (АГ. КГ-п-41а-1-109).

Статья была напечатана в журнале “Наши достижения” (1930. № 10–11. С. 4–7), “Производственном журнале” (1930. № 30. С. 4–6) и газете “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” (1930. № 286. 16 окт. С. 2).

² См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 18, п. 335 и примеч.

³ Горький неоднократно в течение нескольких лет посылал деньги О.Ю. Каменской и О.Ф. Лошаковой-Ивиной. Подробнее об этом см. п. 51, 175, 293 и примеч., а также: *Семашкина М.А.* “...Я не люблю свою личную жизнь!” // *Горький и корреспонденты*. С. 321–376.

Крючков ответил 26 сентября 1930 г.: “Деньги Каменской передали”.

⁴ О.Ф. Ивина работала в это время в театре г. Якутска. «У нас хорошая работа в театре, – писала она Горькому, – и ее нельзя не оценить <...> Режиссер Главацкий знаком с Вами, он был у Вас в Н.-Новгороде и уговаривал Вас писать пьесы для Народного театра, и Вы пона-

чалу знакомства поспорили о пьесе “Сирано де Бержерак”» (АГ. КГ-рзн-3-4-20).

⁵ Густав Шпильман – бывший военнопленный, член краевого бюро немецких секций при ЦК Компартии Туркестана. 2 сентября 1930 г. Шпильман писал Горькому из Берлина о том, что с 1915 г. до Октябрьской революции был австрийским военнопленным, более двух лет – заключенным лагеря, называемого “Голодная степь”, в Туркестане. Во время заключения Шпильман заболел хронической малярией. В 1918–1922 гг. служил добровольцем в Красной армии. Женился на русской девушке и в 1922 г. решил вместе с женой и маленькой дочерью съездить на родину к старой матери. Однако посольство отказало Шпильману на основании неясности его положения в 1918–1920 гг., когда все военнопленные могли вернуться домой. У Шпильмана на руках не было его документов, и он остался на работе в Москве как иностранный рабочий в Международной рабочей помощи. По ходатайству В. Мюнценберга, при посредстве ЦК Межрабпома в Берлине, Шпильман, его жена и дочь, получив советские паспорта, в 1928 г. выехали в Берлин. В Берлине Шпильман начал восстанавливать документы своей семьи как граждан Чехословакии; в марте 1930 г. документы были получены. В январе 1930 г. жена адресата Матрона Шпильман выехала в Москву на четыре недели к родственникам, Шпильман и его семилетняя дочь остались в Берлине.

Шпильман писал Горькому, что жена более восьми месяцев пытается получить разрешение на выезд в Берлин, но не может ничего добиться. Он просил помочь супруге получить разрешение на выезд в Берлин от соответствующих органов в Москве (АГ. КГ-пр-41-85-1).

Помог ли Крючков Шпильману, установить не удалось.

⁶ И.С. Франгулян, И.З. Мchedlishvili, И.Г. Кониашвили. Франгулян вспоминал, что в сентябре 1930 г. он с двумя другими врачами, направленными Наркомздравом СССР на курсы санитарно-гигиенической секции Лиги Наций, пробыл четыре дня в Сорренто: «Целыми днями мы были то у него на даче, то в парке, вместе гуляли, часто ездили на машине по побережью Тиренского моря до самого курорта Амальфы и т. д. <...> мы снимались вместе, имеются у нас снимки и шкатулки, подаренные нам Алексеем Максимовичем с личной его надписью “От Соррентинских друзей”» (АГ. МоГ-13-30-1; см. также: Франгулян И. Встречи с А.М. Горьким // Франгулян И. Воспоминания старого большевика. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1966. С. 75–77). Упомянутые фотографии хранятся в фондах Музея А.М. Горького в Москве (Описание. 1997. С. 280).

⁷ Франгулян писал: “Мы ознакомили Алексея Максимовича с нашими достижениями в области советского здравоохранения и курортами Грузии. Мною была, по его просьбе, послана моя докладная о курортах Грузии,

которую он обещал поместить в специальном номере журнала” (АГ. МоГ-13-30-1). В журнале “Наши достижения” статья не публиковалась.

⁸ Сотрудник “Совфрахта” И. Поляков в письме Горькому от 11 сентября 1930 г. напоминал об одной из своих “идей”: «Я Вам рассказал о моих мытарствах в попытке перенести к нам технику американского звукового кино, почитайте на эту тему статью Осинского в “Правде” от 4-го сентября. Когда я читал ее, я весь дрожал от протеста, вспомнив всю даром потраченную мною энергию, и пишу теперь открытое письмо в “Правду” <...> Так тяжело читать фразу Осинского, что мы, выдвинувшись в 1925–27 на первое мировое место по немым фильмам, теперь же по звуковым плетемся в хвосте у всех стран мира <...> Между прочим, Осинский ставит в статье интересную проблему, обратную той, которую Вы поставили, информация Союза о технических достижениях за границей. Возможно, что в процессе практической работы эти два предприятия должны будут встретиться» (АГ. КГ-рзн-8-7-3).

Имеется в виду статья Н. Осинского “О некоторых предпосылках борьбы за индустриализацию”, автор которой констатировал, что СССР, в 1925–1927 гг. вышедший на первое место по качеству немого кино, отстает в производстве звуковых фильмов: «...технически американская звуковая фильма <...> близка к полному совершенству <...> мы в настоящее время отброшены далеко назад и плетемся в хвосте у всех стран мира <...> Мы буквально проспали крупный сдвиг, происшедший за последние годы в этой области. <...> Мы не знаем еще и многого другого, что относится к чисто материальной культуре и к производственно-техническому усовершенствованиям <...> Факт тот, что, искренно желая “догнать и перегнать” буржуазную технику, мы все очень мало знаем об ее успехах и достижениях и этим создаем самим себе затруднения в решении совершенно правильно поставленной задачи <...> надо прежде всего быть в курсе всего того, что хочешь догнать и перегнать. В курсе должны быть не только специалисты данного дела, но и самые широкие массы <...> Можно ли мыслить себе переустановку всей страны на пути новой техники, если те же рабочие массы не будут полностью в курсе того, чем конкретно является новая техника, какие очередные технические задачи социалистическая страна должна разрешить?» (Правда. 1930. № 244. 4 сент. С. 5).

⁹ Гунгильда Берг. См. п. 47 и примеч.

¹⁰ В 1930 г. кандидатуры Горького, И.А. Бунина и Д.С. Мережковского выдвинул на Нобелевскую премию профессор славистики Лундского университета, переводчик и поэт Сигурд Агрелль. Подробнее об этом см.: *Марченко Т.В.* Русские писатели и Нобелевская премия (1901–1955). Köln; München: Böhlau Verlag, 2007.

¹¹ См. п. 32 и примеч.

¹² “Сомов и другие”.

¹³ Третью часть статьи “Беседы о ремесле”, первые две были отправлены Камегулову ранее. См. п. 63 и примеч.

¹⁴ *Быков П.В.* Силуэты далекого прошлого / С примеч. Б. Козьмина. М.; Л.: ЗиФ, 1930; *Шахов А.А.* Французская литература в первые годы XIX века. 2-е изд. М.: тип. А.И. Мамонова и К^о, 1875; *Стороженко Н.И.* Предшественники Шекспира: Эпизод из истории английской драмы в эпоху Елизаветы. Лилли и Марло. СПб.: тип. В. Демакова, 1872. Т. 1.

Крючков ответил 26 сентября 1930 г.: «Книгу Быкова “Воспоминания” – вышлю, Шахов и Стороженко – распроданы, заказал и мне обещали раздобыть». Книги сохранились в ЛБГ (ОЛБГ. 2954, 3631, 3596, 3597); книга П.В. Быкова – с пометами Горького.

47. А.К. ВИНОГРАДОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Знамя. 1968. № 3. С. 190–191, в ст. С.И. Доморацкой “А.М. Горький и А.К. Виноградов: Переписка (Публ. Архива А.М. Горького)”.

Ответ на письма Виноградова от 23 августа и 9 сентября 1930 г.
Адресат ответил 15 октября 1930 г. (Там же. С. 191–192).

¹ Предисловие к роману А.К. Виноградова “Три цвета времени”. 15 октября Виноградов ответил Горькому: «...читаю и перечитываю замечательную статью о Стендале. Все в ней блестяще отточено и остро, все достигает цели. Братья Сореля по столетию теперь уже связаны признаком родства, обязательным для науки <...> Вы основную черту подметили и дали разгадку ошибочного роста целой смены людей, исковерканных отсутствием социального “догмата”. Вот – получилась блестящая характеристика Стендала – мастерская, гениальная, захватывающе интересная – и вместе предостерегающая формула для подрастающей смены».

² 9 сентября 1930 г. в ответ на предложение Горького отложить поездку (см. п. 27 и примеч.) Виноградов писал: “Поездку мою отложить до весны <...> можно: я сейчас болен и измучен всякими волнениями в связи с переходом Литхудотдела и ЗиФ’а к объединенным формам работы”. Также он высказывал опасение, что весной в Москве дела и встречи помешают Горькому заняться его (Виноградова) заграничной поездкой, к тому же и денег, полученных за книгу, к весне не останется.

³ См. п. 41, 42, 43. Ф.В. Гладков приехал в Сорренто в октябре 1930 г. Вс.В. Иванов посетил Горького лишь в конце 1932 г.

⁴ О встрече с Гунгильдой Берг, профессором истории литературы в Уппсале, см. также п. 46 и примеч. Уппсала – старинный город в Шве-

ции. Основанный в 1477 г. Упсальский университет является старейшим центром высшего образования в Скандинавии.

⁵ 9 сентября 1930 г. Виноградов послал Горькому фотографию своих детей и писал: “Вот мои самые удачные произведения: Юрий и Надежда Виноградовы – главные растратчики и семейные мои потребители. Эти два произведения несомненно будут премированы на первой же выставке советских ребят. П.П. Крючков очень их одобрил”.

⁶ См. п. 12. Фото не разыскано.

48. И.С. РЕМЕЗОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Ремезова от 17 сентября 1930 г.

Адресат ответил 20 октября 1930 г. (АГ. КГ-п-65-8-5, 6).

¹ 17 сентября 1930 г. активист “Общества друзей СССР” И.С. Ремезов, проживающий в Швейцарии, отправил Горькому “Русский учебник для французов”, составленный им вместе с проф. Броше, и просил о личном свидании. Ремезов уведомлял писателя, что имеет советское гражданство, часто бывает в СССР, но большей частью живет на берегу Женевского озера, в 6–8 верстах от Женевы. Он писал: “Ромен Роллан живет в 12 км от меня – на другом конце Женевского озера. А я живу на пчельнике, в лесу, один, среди цветов медуницы, подсолнухов и гречи...”. В том же письме он вспоминал о встречах с Горьким в 1911 г. в Париже у Е.П. Пешковой, а также на Капри, сообщив, что после Капри поселился в Лейзене, основал журнал “La Petite Revue”, русско-французскую кооперативную типографию и издательство. В Швейцарии Ремезов работал над книгой “Жизнь пчел” для Госиздата.

² Получив ответ Горького, адресат написал ему 20 октября 1930 г.: “Через 6–7 дней в Неаполь, в Сорренто. А по пути заезжаю к нашим великим старцам...”. Встреча в Сорренто состоялась в последних числах октября 1930 г., о чем свидетельствует письмо И.С. Ремезова из Женевы (АГ. КГ-п-65-8-2).

49. В.М. САЯНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Звезда. 1941. № 6. С. 146–147, в ст. В.М. Саянова “Встречи с Горьким”.

¹ О рукописи Буренина см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 456. В “Звезде” она не печаталась. Вероятно, рукопись стала основой книги Буренина “Из жизни большевистского подполья” (М.: Жургазобъединение, 1933.

Б-ка “Огонек”. № 24 (749)) с предисловием Горького. Второе, дополненное издание вышло в 1958 г. под названием “Люди большевистского подполья” (М.: Госполитиздат). См. также: *Буренин Н.Е.* Памятные годы: Воспоминания. Л.: Лениздат, 1961 (2-е изд. – 1967).

² В письме Горькому от 14 сентября 1930 г. Н.Е. Буренин привел отзыв о своем мемуарном очерке для финского Истпарта “одного старика-рабочего Путиловского завода, бывшего каторжанина, партийца”: “Зачем Вы, товарищ, отдаете это финнам, почему не напечатаете у нас? <...> о подпольной работе эсеров мы много знаем, а о нашем большевистском подполье мало что написано” (*Архив Г. 14. С. 267*).

³ См. об этом: *Буренин Н.Е.* Поездка в Америку в 1906 году // М. Горький в эпоху революции 1905–1907 годов. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 97–114.

⁴ Н.Е. Буренин сожалел, что ему “очень редко приходилось встречаться с Владимиром Ильичом, и встречи эти были весьма кратковременными” (*Буренин Н.Е.* Памятные годы: Воспоминания. Л.: Лениздат, 1967. С. 84). Буренин был членом Боевой технической группы при ЦК РСДРП. В этом качестве он встречался с В.И. Лениным летом и осенью 1905 г.

Первая встреча состоялась в Женеве, куда Буренин ездил “для решения некоторых практических вопросов, связанных с приобретением оружия за границей” (Там же. С. 79). 7 (20) августа 1905 г. Буренин отправил Ленину письмо с информацией о приобретении оружия (Партия в революции 1905–1907 гг.: Документы к истории партии в 1905 г. М., 1934. С. 324–325).

Осенью 1905 г. Буренин участвовал в организации переезда Ленина из Женевы в Петербург через Стокгольм и Гельсингфорс (см.: Встречи с Лениным: Воспоминания рабочих и старых большевиков. Л.: Ленпартиздат, 1933. С. 23–24). 8 ноября 1905 г. Буренин встречал Ленина в Петербурге на Финляндском вокзале. В квартире сестры Буренина В.Е. Ивановой Ленин провел несколько часов (см.: *Буренин Н.Е.* Памятные годы. С. 83–84).

50. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 214–215.

Ответ на письмо Халатова от 28 августа 1930 г. (Там же. С. 212–213).

¹ Ответ на сообщение Халатова: «Видимо, Алексей Максимович, Вам придется неослабно наблюдать за редакциями журналов “За рубежом” и “Литучеба”, а то опасешься – как бы там чего не вышло».

Подробнее об отношениях Горького с редколлегиями этих журналов см. п. 56, 57, 58.

² Тарас Костров, заместитель ответственного редактора журнала “За рубежом”, умер от скарлатины 18 сентября 1930 г.

³ А.Д. Камегулов в это время был заместителем ответственного редактора в журнале “Литературная учеба”, возглавляемом Горьким.

⁴ Первый номер “Литературной учебы” вышел в апреле 1930 г., первый номер “За рубежом” – 25 июня 1930 г.

⁵ Ответ на сообщение Халатова: “Из-за бумажного кризиса мы вынуждены были сократить листаж по всем издаваемым журналам на один номер (фактически сократить количество книг каждого журнала на одну). Неприятно, но ничего не поделаешь”.

⁶ Об этом Горький писал Халатову и раньше. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 162.

⁷ Речь идет о брошюре “Материал к отчету ЦКК ВКП(б) XVI съезду ВКП(б)” (М., 1930), составленной ОГПУ. Этот “Материал” о подрывной деятельности вредителей был использован председателем Центральной контрольной комиссии ВКП(б) Серго Орджоникидзе в отчетном докладе на XVI партсъезде. См.: XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (б): Стенографический отчет. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. С. 568–572. См. также п. 5 и примеч.

⁸ “Сомов и другие”.

⁹ См. п. 51 и примеч.

51. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо адресата от 16 сентября 1930 г.

Адресат ответил 3 октября 1930 г. (АГ. КГ-п-41а-1-105, 111).

¹ Ответ на замечание Крючкова: «Вы не написали ни слова о № 8 “Наших достижений”».

² Горький не раз писал о целях журнала и его недостатках. См., например, его статью «О том, как надобно писать для журнала “Наши достижения”»: «По своей основной цели журнал “Наши достижения” должен быть не только журналом для массы, но журналом, который создаст сама же масса в лице своих грамотных представителей: рабселькоров, крестьян-опытников, начинающих писателей и различных “выдвиженцев” из массы. Журнал должен быть зеркалом, которое последовательно, ежемесячно отражает рост и ход государственной работы всех сил Союза Советов. Изданные в текущем году книги журнала цели этой не осуществили. Деятельного сотрудничества передовых единиц массы редакция не могла организовать, большинство статей

журнала писалось не теми людьми, на труд которых редакция рассчитывала. Печатались главным образом статьи “хозяйственников”. Хозяйственникам писать статьи для массы – некогда, и они не умеют писать с достаточной простотой. Они пишут или сухо, казенно, как пишутся отчеты, или же слишком “мудреными” словами. В общем они плохо пишут потому, что плохо понимают, для кого пишут, – они недостаточно определенно представляют себе читателя <...> Пишут – плохо. Но так как у нас всему научаются быстро, редакция “Наших достижений” уверена, что и писать статьи для массового журнала у нас выучатся скоро» (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1929. № 193. 23 авг.; Г-30. Т. 25. С. 56–59).

³ 28 августа 1930 г. Халатов писал Горькому: «“Н<аши> д<остижения>” – за него можно быть спокойным. Последние две книжки – июльская и августовская – неплохи» (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 213).

⁴ См. п. 50, 57 и примеч.

⁵ Заместитель ответственного редактора журнала “За рубежом” Т. Костров умер 18 сентября 1930 г. 25 сентября 1930 г. Крючков сообщил: «Заместителем редактора “За рубежом” выдвинули М. Кольцова» (АГ. КГ-п-41а-1-109), но затем в письме от 3 октября 1930 г. ответил: «Редактора для журнала “За рубежом” еще не назначили».

⁶ Горький отправил статью Камегулову 5 июля 1930 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 429). Крючков ответил: «Вторая “Беседа о ремесле” получена и находится в редакции “Литучебы”, поместят они “Беседу” в 6 и 7 номерах».

⁷ Крючков с женой Елизаветой Захаровной предполагали выехать в Сорренто 24 октября 1930 г. после заседания Основного редакционного совета “Истории Гражданской войны” (АГ. КГ-п-41а-1-112).

⁸ См. п. 43, 71 и примеч.

⁹ Профессор Московского государственного университета Г.А. Шмидт, эмбриолог, побывал у Горького в Сорренто, находясь в заграничной научной командировке.

¹⁰ См. п. 16 и примеч. 22 сентября 1930 г. Крючков сообщал: “Палеховские изделия для Нижегородского Музея вчера получил, отправляю” (АГ. КГ-п-41а-1-107). В письме от 9 ноября 1930 г. Горький просил директора нижегородского Литературного музея А.И. Елисеева прислать их фотографии (см. п. 110 и примеч.).

¹¹ См. п. 50 и примеч.

52. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 215.
Халатов ответил 21 октября 1930 г. (Там же. С. 217–219).

¹ 23 мая 1930 г. правнук Д.И. Фонвизина, писатель и переводчик С.И. Фонвизин обратился к Горькому с просьбой помочь ему получить в каком-нибудь издательстве работу переводчика (АГ. КГ-п-82-13-1). Это письмо не дошло вовремя до Горького. В письме от 15 августа 1930 г. Фонвизин почти дословно повторял свою просьбу: «Обращаюсь к Вам как к писателю и как к доброму, отзывчивому <...> человеку».

Моя фамилия Вам, конечно, знакома. Я – правнук автора “Недоросля” и внучатый племянник известного декабриста Мих<аила> Алекс<андровича> Фонвизина <...> Помнится, много лет назад мне говорил Модест Чайковский, что Вам понравился мой роман “В смутные дни” <...> Уже два года мы находимся в Москве, и в продолжение этого времени, несмотря на все старания и хлопоты, мне не удалось получить ни одного перевода <...> Я чувствую себя вполне трудоспособным для переводной работы, знаю, что мои переводы выгодно отличались бы от современной макулатуры, и, тем не менее, сижу без работы <...> И вот в таких-то трагических обстоятельствах мне пришлось в голову обратиться к Вам <...> Думается, что Вы сможете найти мне работу, что одной Вашей рекомендации будет для этого достаточно» (АГ. КГ-п-82-13-2).

Горький ответил Фонвизину (см. п. 54); Халатову он, вероятно, переслал письмо Фонвизина (сверху на нем рукой Горького помечено: “А.Б. Халатову”).

Просьба Горького была удовлетворена. Халатов ответил: “В одном из последних писем Вы писали мне о Фонвизине. По моему указанию ему дана переводная работа по линии Лит<ературно>-художеств<енного> издательства”. См. также п. 54 и примеч.

4 ноября 1930 г. Фонвизин письмом благодарил Горького за содействие и сообщал, что был вызван А.К. Виноградовым в Госиздат, где получил договорную работу по переводу романа Э. Золя “Рим”. Летом 1931 г., узнав о приезде Горького в СССР, Фонвизин пытался встретиться с ним и написал ему еще два письма (АГ. КГ-п-82-13-4, 5). По отзыву А.К. Виноградова, Фонвизин “перевод Золя <...> хорошо выполнил и сдал вовремя” (АГ. ПТЛ-16-142-1).

² См. п. 54, примеч. 1.

53. Н.Е. БУРЕНИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14. С. 268.*

Ответ на письма Буренина от 12 августа и 14 сентября 1930 г.

Адресат ответил 16 октября 1930 г. (АГ. КГ-рзн-1-44-30, 31, 32; *Архив Г. 14. С. 265–268.*)

¹ См. п. 49 и примеч. 16 октября 1930 г. Буренин посетил редакцию журнала “Звезда”, имея при себе письмо Горького к редактору журнала В.М. Саянову.

² В письме от 14 сентября Буренин рассказывал о понравившихся ему воспоминаниях Г.П. Карцова, автора книги “Беловежская Пуща” (СПб.: изд-во А.Ф. Маркса, 1903). “Он был охотником больше 50-ти лет, — писал Буренин. — Учителем его в детстве был крестьянин Новгородской губернии Федор Авдошкин, с которым охотились Аксаков, Некрасов, Тургенев, художники Петр Соколов, Крыжицкий и т. д.” (*Архив Г. 14. С. 268*). По мнению Буренина, Карцов ярко описывал природу, условия охоты, ему удался образ крестьянина-самородка, понимавшего язык зверей и птиц. Буренин сожалел, что интересная рукопись, правдиво рассказывающая о прошлом, о биографиях незаурядных русских людей, не вызвала внимания у издателей (*АГ. КГ-рзн-1-44-31*). Воспоминания изданы не были.

³ И.А. Груздев писал Горькому о встрече с Бурениным: «Был у меня вчера Николай Евгеньевич Буренин. Я предложил ему собрать свои воспоминания и выпустить их отдельной книгой в “Издательстве” писателей”. Можно иллюстрировать фотографиями в клише, воспроизводящими документы. Вот человек, который мне кажется исключительно хорошим, редким по своей порядочности. Очень хочется мне сделать ему что-нибудь приятное» (*Архив Г. 11. С. 256*).

⁴ См. п. 41 и примеч.

54. А.К. ВИНОГРАДОВУ

Печатается по А (*АГ*). Впервые: Знамя. 1968. № 3. С. 191, в ст. С.И. Доморацкой “А.М. Горький и А.К. Виноградов: Переписка (Публ. Архива А.М. Горького)”.

Виноградов ответил 16 октября 1930 г. (Там же. С. 193).

¹ *Фонвизин С.И.* В смутные дни: Роман. СПб., 1911. Рассказ “Сази” принадлежит В. Ширкову (*Вестник Европы*. 1895. № 10. С. 564–627; № 11. С. 44–116). В “*Вестнике Европы*” были напечатаны повесть С.И. Фонвизина “Сплетня” (1895. № 1. С. 38–80; № 2. С. 541–580) и рассказ “Муж” (1896. № 8. С. 597–641). О романе Фонвизина Горький писал А.В. Амфитеатрову в 1911 г.: “Читаю Фон-Визина. Дрянно” (см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 8, п. 370 и примеч.).

² См. п. 52 и примеч.

³ Первые тома собраний сочинений О. Бальзака и Г. Флобера в ГИЗ вышли в свет в 1933 г. Хранятся в ЛБГ (*ОЛБГ. 1744, 2226*). См. п. 81 и примеч.

⁴ 16 октября 1930 г. Виноградов сообщил Горькому, что предложил Фонвизину переводить роман Э. Золя “Рим”. “Старик тяжелый, – писал Виноградов, – и довольно-таки упрямый <...> Французский язык знает чудесно и русским владеет в совершенстве, но в своем Новогирееве закопался, как мумия, и боится распеленаться <...> Странно, что вместе с этим закапсулированьем от времени (против времени) в старом С.И. Фон-Визине сверкают искры живого ума, быстрого и очень свежего, во всем, что не касается наших дней”. 31 октября 1930 г. Виноградов вновь писал о Фонвизине: «Фонвизин представил хороший образец перевода, а сейчас издательство разрешило подписать с Сергеем Ивановичем договор на перевод Э. Золя “Рим”. Вызываю новогиреевского схимника в Москву для этой цели» (Знамя. 1968. № 3. С. 194).

55. Н.С. НОВОСЕЛОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 30. С. 184–185.

Ответ на письмо Новоселова от 16 сентября 1930 г. (АГ. КГ-нп/б-43-56-1).

¹ Речь идет о повести Новоселова “И ты с нами!”. Посылая Горькому рукопись, автор сообщал: «Дело в том, что я получил из “Молодой гвардии” отзыв о вещи, над которой работал 2 1/2 года, – отзыв, поразивший меня своей резкостью и прямо поставивший передо мной вопрос: А стоит ли, вообще, дальше бумагу портить? Если найдете возможным, А. М., буду бесконечно благодарен Вам за совет: стоит или не стоит? <...> Меня особенно поразило то место рецензии, где рецензент говорит: “Кому нужен символист и спирит Женья Радостев? Менее всего – комсомолу”. Неужели вопрос о завоевании в комсомол лучшей части интеллигентской молодежи (а мне хотелось дать в образе Жени представителя именно *лучшей* ее части, не до конца развращенной эстетскими влияниями <...> – неужели этот вопрос снимается с “повестки” нашей литературы?»

В АГ сохранилась рукопись повести Новоселова с пометами и отзывом Горького. На обороте 7-й страницы рукописи Горький написал: “Вся эта ерундища разыгрывалась 30 лет тому назад, но ее разыгрывали люди менее косноязычные, чем Ваши герои”. На обороте 12-й страницы рукой Горького написано: “Очень длинная и все же пустая сцена” (АГ. РАВ-пГ-32-19-1).

Первая, бóльшая часть повести “И ты с нами!” написана в духе подражания многочисленным “декадентским” произведениям начала XX в. с их эротикой и эстетством. Эта часть вызвала наибольшую критику Горького. На последних страницах повести изображается духовное перерождение главного героя Жени Радостева, включившегося

в активную трудовую жизнь комсомольцев и посылающего свои прошлые увлечения символистской поэзией “в болото”.

² Подобная однозначно отрицательная характеристика видных русских поэтов, вероятно, вызвана стремлением указать автору на несвоевременность и подражательность его повести “И ты с нами!”, в которой советская молодежь “упивается” декадентской лирикой начала XX в.

На самом деле Горький относился к упомянутым поэтам неоднозначно, отмечая как слабые, так и сильные стороны их таланта. Так, в письме Д.Н. Семеновскому от 13 (26) мая 1913 г. он писал, например: “Талантливых — немало, вон даже Игорь Северянин даровит!” (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 10. С. 329).

Хотя Горький и упрекал А.А. Ахматову в “однообразии”, но чувствовал силу ее поэзии. Намечая список русских поэтесс для издания серии “Библиотека поэта”, он писал 13 сентября 1933 г. В.М. Саянову: “В XX веке только Гиппиус и Ахматова” (*Г-30*. Т. 30. С. 326).

На глубокий пессимизм творчества Ф.К. Сологуба Горький обратил внимание в ранней статье “Еще поэт” (1896). А в статье “История молодого человека” (1931) он назвал Сологуба, наряду с Байроном, Лермонтовым, Бодлером и др., одним из “самых крупных выразителей пессимизма” в мировой поэзии (*Г-30*. Т. 26. С. 170).

³ Миловзор – персонаж стихотворной сказки-сатиры И.И. Дмитриева “Модная жена” (1792). Тарас Скотинин – действующее лицо комедии Д.И. Фонвизина “Недоросль” (1781).

⁴ Эта фраза из повести Новоселова подчеркнута в рукописи рукой Горького (*АГ*. РАв-пГ-32-19-1. Л. 1).

56. В РЕДКОЛЛЕГИЮ ЖУРНАЛА “ЛИТЕРАТУРНАЯ УЧЕБА”

Печатается по *ЧА* (*АГ*). Впервые: *Архив Г*. 10. Кн. 2. С. 304.

Датируется по сопоставлению с письмом А.Б. Халатову от 30 сентября 1930 г. (см. п. 58), на *ЧА* которого написано (*АГ*. ПГ-рл-48-15-68). См. также п. 59 и примеч.

Камегулов ответил телеграммой 20 октября 1930 г. (*АГ*. КГ-п-34-17-16).

¹ Имеется в виду объявление о выходе пятого номера “Литературной учебы” (*Лит. газета*. 1930. № 43. 24 сент. С. 4). В нем перечислены авторы и названия статей, помещенных в номере.

² “Беседы о ремесле” Камегулов планировал включить в № 6 (1930. Дек.) и № 7 (1931. Янв.-февр.), о чем он известил Горького телеграммой от 20 октября 1930 г. Первая “Беседа о ремесле” напечатана в № 6, вторая – в № 7 журнала “Литературная учеба”.

³ В июле–августе 1930 г. Камегулов находился на лечении в Крыму. В письме от 7 сентября 1930 г. он просил извинить работников редакции, которые в его отсутствие не послали Горькому четвертый номер журнала и не сообщили о получении “Бесед о ремесле” (АГ. КГ-п-34-17-14). Первые пять номеров журнала “Литературная учеба” были отправлены Горькому в середине октября 1930 г., о чем Камегулов сообщил Горькому 20 октября 1930 г.

57. А.С. ГУРОВИЧУ

Печатается по *ЧА (АГ)*. Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 216–218.

Датируется по сопоставлению с п. 58, 59.

В *АГ* хранится также *МК* письма (ПГ-рл-12-10-3).

Адресат ответил 8 октября 1930 г. (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 218–221).

¹А.С. Гурович стал исполнять обязанности редактора журнала “За рубежом” Т. Кострова в августе 1930 г., когда тот уехал на лечение (см. письмо Гуровича Горькому от 7 августа 1930 г. – *АГ. КГ-п-24-23-1*). 22 сентября 1930 г. Горький получил от П.П. Крючкова экземпляр третьего номера журнала “За рубежом”, высланный ему 16 сентября 1930 г. (*АГ. КГ-п-41а-1-107*). Ознакомившись с ним, он написал настоящее письмо заведующему редакцией журнала.

² Оформление номера и подбор иллюстраций делала В. Степанова.

³ Подпись под снимком: “Фашисты избивают рабочего Ниеминен”. Снимок дан к статье П. Суала о Финляндии “Погромщики из Лапуа” (За рубежом. 1930. № 3. С. 11–14).

⁴ На с. 17 дан снимок к статье К. Лукницкого о Малайе (совр. Малайзия) “Каучук и экзотика” (С. 15–18) с подписью “Туземный князек”.

⁵ Подпись под фотографией: “Облава на коммунистов на улицах Нью-Йорка”. Снимок дан к статье А. Горфа о США “В тисках кризиса” (С. 25–27). На снимке изображена группа людей перед фотоаппаратом на штативе и полицейский, протянувший руку в противоположную от этой группы сторону.

⁶ Речь идет о статьях Р. Дюрена “В первых рядах” (С. 2–4) и Г. Раймонда “Кэмпинг” (С. 5).

⁷ В статье Н. Никеля “Мобо и Мога” о Японии (С. 6–10) рассказывалось, в частности, о современных юношах и девушках, которые, встретившись в кафе, “всецело щебечут, покончив с мороженым, раскуривают папироски, держатся совершенно свободно и естественно” (С. 7).

⁸ Это высказывание Э. Вандервельде, председателя II Интернационала, вождя Бельгийской рабочей партии, приводится на с. 22 в статье Г. Валецкого “Глазами социал-демократа” (С. 21–24).

⁹ Речь идет о статье М. Танина “Трещина в небоскребе” (С. 28–30).

¹⁰ М. Левидов в статье “Победителей судят” (С. 35–37) анализировал книги о социально-экономическом положении США: *Денни Л. Америка завоевывает Британию: Рекорд экономической войны*. М.; Л.: Госиздат, 1930 (имеется в ЛБГ с пометами Горького; *ОЛБГ. 5541*); *Чейз С. Процветание Америки: Факт или миф?* / Пер. А.А. Крушинской. М.; Л.: Госиздат, 1930. Левидов ограничился следующим замечанием: “И читатель глядит на панораму развертывающихся фактов и делает выводы” (С. 36).

¹¹ Имеется в виду статья А. Симбирского “Витязи незримой империи” (С. 45–48).

¹² *Гатов А.Б. Забавляйтесь про себя*. М.: Огонек, 1930 (Б-ка “Огонек”. № 562).

¹³ Редакцией журнала “За рубежом” был составлен, а Горьким отредактирован следующий текст:

«В отдел печати полпредства СССР в...

В информационный отдел торгпредства СССР в...

Уважаемые товарищи,

В связи с современной международной обстановкой приобретают особое значение задачи, стоящие перед журналом “За рубежом”: политическое освещение мирового революционного движения и капиталистической системы на базе бытового материала, в целях организации классового сознания и интернационального воспитания широких трудящихся масс СССР.

Эти задачи могут в должной мере выполняться журналом лишь в том случае, если он будет пользоваться всесторонним содействием товарищей, работающих за границей.

Содействие это может выразиться не только в присылке очерков и статей на интересующие журнал темы, но и в систематическом снабжении журнала текущим “сырым” материалом в виде вырезок из газеты, а также фактических сообщений, заимствованных из дневников и других записей. Подобный материал имеет особую ценность для журнала как непосредственное и конкретное отражение живой действительности.

Ввиду сего редакция просит Вас организовать постоянную и систематическую присылку ей [этих] материалов, которые освещали бы все актуальные политические и связанные с ними бытовые темы, как то, например: рабочее и крестьянское движение, отношение к СССР и антисоветские замыслы, подготовка войны, кризис, безработица, положение в колониях [и т. д.], рост преступлений на почве безработицы, положение детей в семье и школе, смертность детей, детская проституция, положение женщины, бытовые отношения классов и сословных групп, жизнь мелкого чиновничества, ремесленников, их развлечения, роль [и формы] церкви в быте, приемы и формы работы попов и т. д.

Давать материал для исчерпывающей картины жизни буржуазного общества.

Для освещения этих тем могут служить как сообщения обобщенного характера, так и сообщения о демонстрациях, митингах, выступлениях политических деятелей, биржевых событиях, судебных процессах и т. п.

Само собою разумеется, что работа по снабжению редакции просимыми материалами будет надлежащим образом оплачиваться.

Адрес редакции: Москва, Мал. Никитская, 2.

При сем №№ журнала для ознакомления.

[Ответственный редактор]

[М. Горький] ГИЗ»

(АГ. ПГ-коу-62-88-1).

Текст после слов “положение дел в колониях и т. д.” и до слов: “Для освещения этих тем” вписан рукой Горького красным карандашом. Им же исправлена подпись под документом.

¹⁴ После реорганизации журнала в ноябре 1932 г. его тираж был поднят до 43 тыс. экз.

¹⁵ Имеются в виду книги: *Миллин С.Г.* Цветная кровь / Пер. М.И. Старка. М.; Л.: Госиздат, 1927; *Фосет Д.* Черная кожа: Амер. роман / Пер. М.Г. Волосова. Л.: Госиздат, 1927 (Б-ка всемирной литературы); книга имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 2232); *Стриблинг Т.С.* Драма крови / Пер. В.А. Барбашевой. М.; Л.: Госиздат, 1927.

¹⁶ В статье “Освещать быт, обнажать скрытую в нем политику!”, напечатанной в № 1 журнала “За рубежом” (1930), Горький писал, что цель этого издания – “всестороннее освещение быта современной Европы и Америки”. «Культура не существует вне быта <...>, – говорилось в статье, – журнал “За рубежом” будет давать очерки быта европейских и американских мешан, очерки будничной, повседневной их жизни, обнажая, обличая скрытую в этом материале политику» (Г-30. Т. 25. С. 188).

¹⁷ Тарас Костров умер 18 сентября 1930 г. Горький познакомился с ним 6 июня 1928 г. на вечере встречи с московскими рабкорами (Правда. 1930. № 130. 7 июня).

58. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по АМ (АГ). Впервые: *Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 216–217.

Фраза “Меньше всех заслужил это <...> остракизм” и конец письма, начиная со слов “С бешенством, но и с радостью прочитал сейчас...” – написаны Горьким от руки. В АГ хранятся также две МК без приписок от руки (ПГ-рл-48-15-67, 108).

Адресат ответил 21 октября 1930 г. (*Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 217–219).

¹ См. п. 56, 57 и примеч.

² Заместитель ответственного редактора журнала “Литературная учеба” А. Камегулов в это время принимал активное участие в дискуссии, развернувшейся между руководством РАПП (“налитпостовцами”) и группировкой “Литфронт”. Горький опасался, что Камегулов будет использовать “Литучебу” для публикации дискуссионных статей “Литфронта”, к которому он принадлежал, направленных против РАПП.

³ Литературная жизнь начала 1930-х годов в СССР характеризовалась нетерпимостью и враждебностью по отношению друг к другу различных литературных группировок. В первую очередь, это относилось к самой крупной из них – Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП). 1930-й год был ознаменован рядом дискуссий, которые рапповцы вели с представителями других литературных групп.

В 1929–1930 гг. состоялась дискуссия о “переверзевской школе”, в ходе которой была подвергнута критике методология профессора В.Ф. Переверзева, завершившаяся обвинением Переверзева и его сторонников в ревизии марксизма. Часть приверженцев этой школы (И. Беспалов, М. Гельфанд, А. Зонин) пересмотрели свои позиции и вступили в РАПП.

В апреле 1930 г. завершилась длившаяся со второй половины 1920-х годов дискуссия о литературной группе “Перевал”. Эта группа была основана летом 1924 г. А.К. Воронским при журнале “Красная новь”. После отстранения Воронского в 1927 г. от редакторской деятельности в “Перевале” выдвинулись новые руководители. “Перевальцев” обвиняли в отсутствии партийной устремленности и в оторванности от злободневных проблем. В ходе дискуссии их взгляды были подвергнуты резкой критике, названы вредной “воронщиной” и объявлены реакционными.

В мае 1930 г. вспыхнула еще одна литературная битва, на этот раз внутри РАПП: налитпостовцев с Литфронтом (объединение оппозиционных сил в РАПП). Дискуссия шла до поздней осени. Острой критике подверглись теоретические взгляды наиболее авторитетной и боевой части РАПП, ее руководства, сотрудников и редакторов журнала “На литературном посту” А. Фадеева, Л. Авербаха, Ю. Либединского, В. Ермилова, В. Сутырина. Дискуссия закончилась в ноябре 1930 г. победой налитпостовцев. Литфронт прекратил свое существование.

В ходе этих дискуссий 1930 г., закончившихся формальной победой рапповского руководства, с особой остротой выявилась узость и теоретическая уязвимость эстетической платформы РАПП.

⁴ Горького беспокоили и огорчали бесконечные групповые столкновения в среде писателей. Он понимал, что в новых условиях существование многочисленных враждующих групп и замкнутых кружков тормозит рост и развитие советской литературы, и последовательно

боролся за ее единство. Позиция Горького по этому вопросу в основном совпадала с линией ЦК партии. Еще 4 декабря 1929 г. в “Правде” (№ 284) была напечатана редакционная статья “За консолидацию коммунистических сил пролетарской литературы”, в которой указывалось на необходимость “изжить вредную кружковщину и групповую борьбу”. Подробнее о борьбе Горького за единство советской литературы см.: *Примочкина Н.Н.* Писатель и власть. 2-е изд. М., 1998. С. 116–129.

⁵ Материалы обвинения по делу антисоветской организации “вредителей” в области продовольственного снабжения были напечатаны в “Известиях” 22 сентября 1930 г. (№ 262). 25 сентября (№ 265) “Известия” опубликовали смертный приговор Коллегии ОГПУ 48 наиболее “злостным” преступникам этой “вредительской” организации. На самом деле голод в СССР был спровоцирован сталинской политикой всеобщей насильственной коллективизации. Чтобы скрыть собственные политические промахи и ошибки, высшее руководство страны поспешило переложить свою вину на “вредителей”.

Горький поверил признаниям обвиняемых во вредительстве. В статье “Гуманистам” он гневно осудил “организаторов пищевого голода в СССР” (*Г-30*. Т. 25. С. 235).

59. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письма Крючкова от 22 и 23 сентября 1930 г.

Адресат ответил 3 октября 1930 г. (АГ. КГ-п-41а-1-107, 108, 111).

¹ 23 сентября 1930 г. Крючков писал Горькому: «Предварительный план на 1931 г. по журналу “Н<аши> д<остижения>” я привезу с собою в конце октября».

² См. п. 51 и примеч.

³ См. п. 112 и примеч. Замысел не был осуществлен.

⁴ См. п. 56, 57, 58 и примеч.

⁵ В связи со смертью заместителя ответственного редактора “За рубежом” Т. Кострова нужна была его замена. Крючков уведомлял Горького 22 сентября 1930 г.: “Завтра будем говорить с Халатовым о заместителе, выдвигают М. Кольцова и Берзина. Берзин был представителем Наркоминдела на Украине. Вы с ним встречались в 1928 году на Украине, сейчас он заместитель О.Ю. Шмидта по Бол. Советской энциклопедии”.

В 1931 г. был создан широкий редакционный совет, обновлена редколлегия журнала “За рубежом”, но это не дало существенных результатов. Только к осени 1932 г. была проведена реорганизация, и журнал стал издаваться под редакцией Горького и Кольцова.

⁶ Ответ на вопрос адресата: “Получена ли Вами книга хронологических указаний событий, кажется, Путилова?” (АГ. КГ-п-41а-1-107). Видимо, речь идет о книге: *Путилов В.К. Хронологические таблицы по истории России и СССР: (1800–1925)*. Л.: Прибой, 1929.

⁷ Вероятно, имеется в виду статья “О литературе” (Наши достижения. 1930. № 12. С. 1–7).

⁸ Речь идет о предисловии Горького к книге А.К. Виноградова “Три цвета времени”, отправленном из Сорренто 18 сентября 1930 г. (см. п. 47 и примеч.). Книга с предисловием Горького вышла в 1931 г. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 812).

⁹ См. п. 51 и примеч.

¹⁰ См. п. 110 и примеч.

¹¹ См. там же.

¹² Речь идет о письме О.Ю. Каменской Горькому от 20 сентября 1930 г. “Алексей Максимыч, милый, – писала она, – не сердитесь, если я попрошу Вас прислать мне немного денег, сколько Вам совсем-совсем не трудно” (*Семашкина М.А. “...Я не люблю свою личную жизнь!” // Горький и корреспонденты*. С. 351). Деньги О.Ю. Каменской пересылались Крючковым регулярно (см.: Там же. С. 343, 346–348, 351–355, 361–362).

¹³ Видимо, для пьесы “Сомов и другие”. Списки не разысканы.

¹⁴ 22 сентября 1930 г. Крючков писал Горькому: «Послал Вам “Мертвые души” в издании Дешевой библиотеки Госиздата, прочитайте на стр. 383 “От редакции”. Много неладного!» Речь идет о книге: *Гоголь Н. Мертвые души*. М.; Л.: Госиздат, 1930. На с. 383 в статье “От редакции” сказано: «3-я глава второго тома “Мертвые души” является последней, относительно законченной и обработанной главой; остальные сохранились только в черновых набросках, художественного интереса не представляют и потому не печатаются нами».

¹⁵ Речь идет об участии Крюčkова в подготовке “Истории Гражданской войны”. 15 августа 1930 г. он информировал Горького: «Работа по изданию “Истории Гражданской войны” идет. Прилагаю протокол. Кроме главной редакции, мы предполагаем пригласить военных специалистов, работающих в Военной Академии, на обязанности которых будет: помощь авторам в построении плана, указание литературы и лиц, участвующих на тех или иных фронтах и, наконец, просмотр рукописей» (АГ. КГ-п-41а-1-100). 26 августа 1930 г. Крючков уведомил писателя: «Издание “Истории Гражданской войны” окончательно уже утверждено во всех инстанциях» (АГ. КГ-п-41а-1-103). 22 сентября 1930 г. он сообщил: «Ваше письмо и план по изданию “Истории Гражданской войны” разослали всем редакторам. 23 сентября увижу К.Е. Ворошилова и буду просить ускорить назначение редакторов и взять всю работу с военредакторами под его наблюдение».

¹⁶ В 1931 г. в журнале “Наши достижения” не печатались.

60. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по помете Крючкова в верхнем левом углу записки: “В 6 магаз<ин> Гиза. 6/Х 30 г.”.

¹ Горький неоднократно посылал книги Литературному кружку Клуба текстильщиков в Киржач. См. п. 234 и примеч., а также: *Наст. изд. Письма*. Т. 19, п. 439.

61. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 1930. Ост 8.

¹ Статья для № 12 журнала “Наши достижения”. См. п. 62 и примеч.

62. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Крючкова от 26 сентября 1930 г.

Адресат ответил 18 октября 1930 г. (АГ. КГ-п-41а-1-110, 113).

¹ Статья “О литературе” (Наши достижения. 1930. № 12. С. 1–9).

² Статья “О детях” (Наши достижения. 1931. № 2. С. 1–7).

³ Имеется в виду № 10–11 “Наших достижений” за 1930 г.

⁴ Имеется в виду письмо М.В. Шаляпиной, жены Ф.И. Шаляпина, написанное в ответ на письмо Горького Шаляпину от 18 августа 1930 г. (п. 19). В АГ хранится МК письма М.В. Шаляпиной без даты, с припиской “Копия” и пометами Горького (КГ-рзн-12-20-3); вероятно, эта копия и была послана Крючкову.

⁵ М.В. Шаляпина писала, что первого письма Горького они не получили, а из гастролей по Южной Америке “Федор вернется в конце октября” (Там же). Неизвестно, ответил ли Горький Шаляпиной, письмо не разыскано.

⁶ Адресат ответил: “Книги выслал”. О каких книгах идет речь, не установлено: список их не разыскан.

⁷ *Пасынков Л.П.* Тайпа: Роман: В 3 ч. М.; Л.: ЗиФ, 1930. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 1319). Этот роман, “мастерски изображающий жизнь одного из племен Кавказа”, Горький относил к удачным книгам своего времени, о чем писал в статье “О литературе” (Г-30. Т. 25. С. 251).

⁸ 2 и 3 октября 1930 г. Горький встречался в Сорренто с профессором Казанского университета В.Н. Терновским. Позднее, вспоминая об этой встрече, ученый писал: “Алексей Максимович очень живо и горячо интересовался нашей работой и жизнью. Он расспрашивал меня об университете, хорошо знакомом ему по его казанской жизни, о VIII международном конгрессе по истории медицины в Риме, в работах которого я принимал участие...” (*Терновский В.* У Горького в Сорренто // Красная Татария (Казань). 1936. № 141. 21 июня). Вернувшись в Казань, профессор послал Горькому свою книгу: *Терновский В.Н.* Пособие к практическим занятиям по нормальной анатомии человека: (Мышцы, связки и внутренности). Казань, 1926. Хранится в ЛБГ с дарственной надписью: “Дорогой Алексей Максимович, шлю Вам образец нашего казанского издания, по которому пролет<арское> студенчество препарирует в здешн<ем> анатомич<еском> театре. Сердечно Ваш автор. Казань. 23–XII–30” (ОЛБГ. 8729).

⁹ Замысел не был осуществлен.

¹⁰ См. п. 63 и примеч.

¹¹ Имеется в виду статья В.А. Десницкого “Жизнь и творчество Н.В. Гоголя” (Лит. учеба. 1930. № 5. С. 20–42).

¹² Письмо Камегулова от 24 сентября 1930 г. (АГ. КГ-п-34-17-15).

¹³ См. п. 63 и примеч.

¹⁴ Адресат ответил: «Из Ленинграда вернулся 14 октября, говорил там с К. Фединым, Тыняновым, Ольгой Форш, Ал. Толстым, Н. Тихоновым и Шишковым. Все они дали согласие писать для “Истории Гражданской войны”. Поставили ряд вопросов, которые и будут рассмотрены на заседании основного редакционного Совета 24 октября, после чего я, если виза будет получена, выеду в Sorrento».

¹⁵ См. п. 64, 65.

63. А.Д. КАМЕГУЛОВУ

Печатается по МК (АГ) с исправлениями, внесенными по ЧА₂ (см. ниже). Впервые, не полностью: Лит. газета. 1961. № 72. 17 июня, в ст. Т. Дмитриевой «М. Горький: “Учиться надобно у мастеров”»; полностью: Вопр. лит. 1964. № 12. С. 102–106, в ст. Т. Дмитриевой «М. Горький “Учиться надобно у мастеров” (Письма в редакцию “Литературной учебы”)».

Подлинник не разыскан. На первой странице рукою Горького написано красным карандашом “Копия”.

Датируется по сопоставлению с письмами П.П. Крючкову от 8 октября 1930 г. (см. п. 62, 64).

В АГ сохранились также два ЧА (ПГ-рл-18-61-13, 14), которые имеют ряд существенных расхождений с основным текстом. В дальнейшем они условно обозначаются ЧА₁ и ЧА₂.

Вместо слов: “Думаете ли Вы, что Владимир Ильич <...> скептическое отношение к естествознанию?” в ЧА₁ было: “В. Ильич не позволил бы возбуждать в массе скептическое отношение к науке [т. Тымянского жестоко выпорол бы]”; после слов: “...особенно хорошо доказано К. Марксом” в ЧА₁ было: “Ленин понимал это шире и глубже Плеханова”; после слов: “Какой-нибудь Новиков-Прибой...” в ЧА₁ было: “Нов. Прибой [человек не даровитый, но пишет], который вообще ничего не знает и пишет по Станюковичу, но гораздо более ловко и легко, чем [мол] нач. писатели, которые сильно выиграли бы, обучаясь, напр., языковым приемам [и лексикону] у Чехова”. После слов: «Какой “такой” теории не видите Вы, марксист?» в ЧА₁ было: “Можно подумать, что марксизм Вы уже не считаете теорией, к<ото>рая способна изменить жизнь”. После слов: «Вы сами говорите, что “не совсем продумали соображения насчет осовременивания “Литучебы”» в ЧА₁ шел следующий текст: «Не обижайтесь, но мне кажется, что, вращаясь в кругу людей более или менее однообразно настроенных, людей, которые слишком торопятся заявить о себе, – м.б., что они отстают от жизни и торопятся, чувствуя это, – Вы тоже не очень знаете жизнь. Она, видите ли, двулична, двойственна, в ней два течения: одно – героически опровергает все препятствия, стремится к своей великой цели [другое это], впереди этого течения партия, раб<очий> класс, другое – течет назад к тихой поэзии полей и скромной жизни в своем углу. Это второе течение усиливается по мере того, как социалистическая революция растет вширь и глубь. Я думаю, Вы ошибаетесь, утвер<ждая>, что “писат<ель> одиночка попадает все реже”. Второй год пятил<етки> дает себя знать пассивным людям, и они вопя<т> громче, их стало больше. Прилагаю характ<ерный> вопль [сего дня] [текущего дня. Таких писем я получаю все больше и больше] одного из таких, осужденных на гибель. Но раньше, чем погибнуть, он отравит кое-кого по соседству с ним. В конечном счете – что же у нас получается? Было бы лучше, если б соображения явились у В<ас> до выхода первой книжки Лит. уч. Соображений мало для того, чтоб изменить прогр<амму> журнала, для этого нужен хорошо разработанный план. [Сейчас] У нас печатается множество очень хороших очерков, которые [говорят] пишутся как раз на темы, Вами намеченные. Какое отношение будет иметь этот <нрзб> к задачам Лит. учебы? Попробуйте сделать это».

После слов: “Велимир Хлебников был не только невежда, но и психически больной” – в ЧА₂ было: “не только невежда, но и [полн. идиот]”. После слов: “Цель этой Вашей затеи непонятна мне” в ЧА₂ следует: “[И я уверен, что если Вы осуществите ее, – мы получим плохо

написанную книгу, в которой намеченные Вами темы будут скомпрометированы]”.

Ответ на письма Камегулова от 21 июня, 18 августа, 7 и 24 сентября 1930 г. (АГ. КГ-п-34-17-11, 14, 15; *Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 301–304).

Адресат ответил 20 ноября 1930 г. (*Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 309–310).

¹ Речь идет о письме Камегулова от 18 августа 1930 г.

² См. п. 56 и примеч. 20 октября 1930 г. Камегулов послал Горькому телеграмму: «“Беседы о ремесле” идут в шестом и седьмом номерах» (АГ. КГ-п-34-17-16).

³ Имеется в виду статья Г.С. Тымянского “Марксизм и философия”, помещенная во втором номере журнала за 1930 г. (С. 5–24). Горький продолжает спор об этой статье, начатый еще в июне 1930 г.: в письме Камегулову Горький критиковал Тымянского за понимание науки как “спокойной обители”, где “царствует одна страсть – искание истины”. См.: Наст. изд. *Письма.* Т. 19, п. 413 и примеч.

⁴ Цитата из статьи Тымянского (С. 5).

⁵ 21 июня 1930 г. адресат писал Горькому: “В научных философских кругах Тымянский считается одним из талантливых философов” (АГ. КГ-п-34-17-11). В письме от 20 ноября 1930 г. Камегулов признал справедливость оценки Горького: “Относительно ошибок в статье Тымянского я с Вами согласен, как согласен и с тем, что статьи по диалектическому материализму пишутся у нас <...> сверхученым канцелярским языком”.

⁶ В 1934 г. в статье “О бойкости” Горький писал, что он “не поклонник Хлебникова”, одного из тех, кто стремился “выразить только мучительную путаницу своих, узко и обостренно индивидуальных ощущений”. Однако добавлял: “...это были талантливые люди, и у них можно бы кое-чему поучиться” (*Г-30.* Т. 27. С. 156).

⁷ См.: Наст. изд. *Письма.* Т. 19, п. 413 и примеч.

⁸ Имеется в виду письмо Камегулова из Старого Крыма от 18 августа 1930 г., в котором он писал о недостатках журнала и способах их устранения (*Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 301–303). В предыдущих письмах Камегулов неоднократно жаловался на свою “перегруженность” общественной и партийной работой, на недостаточный опыт редакторской деятельности, на невозможность заниматься творческой работой. См. письма Камегулова от середины апреля, 1 и 21 июня 1930 г. (Там же. С. 280–281, 288; АГ. КГ-п-34-17-11).

Камегулов ответил 20 ноября 1930 г.: “Работа в Лит. учебе мне нравится. Освободиться же от нее я хотел и хочу, потому что: а) нет редакционного коллектива <...>; б) что я страшно перегружен целым рядом других работ, в том числе <...> литературной борьбой за свои творческие взгляды”.

⁹ Источник цитаты установить не удалось. Ответ на замечание адресата в письме от 18 августа 1930 г.: “Мне кажется, что в переживаемое нами время даже литературная учеба не может быть продуктивна, если учащийся занимается *только* Пушкиным, только Гоголем, даже сдобриваемым диалектическим материализмом. Ведь это похоже на то, что человека обучают стрелять из пищалей или ружей и пистолетов времен Наполеона, не давая даже взять в руки винтовки современного образца” (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 301).

¹⁰ См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 159 и примеч.

¹¹ *Воинова А.И.* Самоцветы. М.; Л.: ЗиФ, 1930. В АГ хранится рецензия Горького на этот роман. Отмечая талантливость, Горький указывает на недостаточное изучение материала и “болтливость” автора (АГ. ОРГ-1-26-1).

¹² См. п. 103 и примеч. 7.

¹³ Пушкин писал: “...не худо нам иногда прислушиваться к московским просвирам. Они говорят удивительно чистым и правильным языком” (*Пушкин А.С.* <Опровержение на критики> // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: <В 17 т.> М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 11. С. 149).

¹⁴ “В те дни, когда мне были новы / Все впечатленья бытия...” – цитата из стихотворения А.С. Пушкина “Демон” (1823).

¹⁵ Отзыв о Новикове-Прибое в данном письме не отражает общей оценки Горьким всего творчества писателя. Еще в 1911 г., получив письмо от начинающего писателя матроса А. Затертого (Новикова-Прибоя) с просьбой помочь ему опубликовать рассказ “По-темному”, Горький откликнулся на просьбу и, отредактировав, послал рукопись рассказа в редакцию журнала “Современник”. См. воспоминания А.С. Новикова-Прибоя “Страничка из прошлого” (АГ. МоГ-10-5-1); письмо Новикова-Прибоя Горькому 22 ноября (5 декабря) 1911 г. (Залп (Л.). 1933. № 6. С. 59). Вслед за тем Горький подарил Новикову-Прибою свои “Сказки об Италии” с дарственной надписью: “Алексею Силычу с чувством доброй дружбы, с уважением. М. Горький. Саргі 13–II, 913” (АГ. ДНГ-кн-6-15-1). В 1929 г. он рекомендовал библиографу И.А. Назарову внести в его “Словарь писателей-самоучек” имя Новикова-Прибоя (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 181). Однако у Горького вызывало раздражение небрежное отношение Новикова-Прибоя к работе над языком произведений, то, что он “почти не совершенствуется” в писательском ремесле (см. там же, п. 27). Особенно резкое суждение Горький высказал о Новикове-Прибое в 1934 г. в связи с его непродуманными заявлениями об идеологическом аспекте художественного творчества (Г-30. Т. 27. С. 151).

¹⁶ Подробнее об этом см.: *Струкова Т.Г.* Английский морской роман XIX–XX веков. Воронеж, 2000.

¹⁷ Речь идет о статье профессора Б.А. Фингерта “Проблема познания” (Лит. учеба. 1930. № 5. Сент. С. 3–20).

¹⁸ Возможно, Горький послал Камегулову письмо Василия Славгородского, бывшего батрака из деревни Ляхово Бузулукского района, Средне-Волжского края. Горький принял участие в судьбе Славгородского, прислал свое Собрание сочинений, помогал ему деньгами, ходатайствовал о его поступлении на рабфак (см. п. 82, 212 и примеч., а также: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 407 и примеч.).

¹⁹ Неточная цитата из письма Камегулова от 18 августа 1930 г.: “У нас мало такой теории, которая немедленно помогала бы нашим читателям не только объяснять, но и *изменять жизнь*” (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 302).

²⁰ В 1918–1921 гг. подготовка работников печати осуществлялась на курсах при Коммунистическом университете трудящихся Востока им. Я.М. Свердлова и Российском телеграфном агентстве (РОСТА). В 1921 г. был создан Московский институт журналистики (впоследствии Всесоюзный коммунистический институт журналистики им. “Правды” (ВКИЖ)).

²¹ Цитируется фраза из письма Камегулова от 18 августа: “Я <...> не предлагаю выбросить или урезать как-то нашу нынешнюю программу. По моему мнению, она вполне у места и бьет в цель...” (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 302).

²² 22 мая 1930 г. Горький писал А.Б. Халатову: «Необходимо поставить на ноги “Литучебу”, этот журнал – плох, очень плох» (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 378). Камегулов возражал против этой оценки в письме Горькому от 18 августа 1930 г. (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 302).

²³ 18 августа 1930 г. Камегулов писал, что получил письмо от одного ткача-рабкора из Иваново-Вознесенска, благодарившего за журнал. “Волосы дыбом встают, когда подумаешь, за что он благодарил”, – комментировал это письмо Камегулов, имея в виду “академизм”, которым, по его мнению, страдает журнал “Литературная учеба” (Там же).

²⁴ “Есть у меня и еще кое-какие соображения насчет осовременивания Лит. учебы, но я не совсем продумал их”, – писал Камегулов (Там же. С. 303).

²⁵ 24 октября 1930 г. Камегулов прислал Горькому проект объявления о выходе “Альманаха” лучших произведений начинающих писателей. Это объявление планировалось поместить в № 7 журнала “Литературная учеба” (1931. Янв.–февр.). Горький обратил внимание на несоответствия в объявлении (и подчеркнул их красным карандашом). Так, в объявлении говорилось, что альманах будет состоять “из лучших произведений начинающих писателей, присланных в Литературную консультацию” журнала, а далее предлагалось “прислать в редакцию журнала рассказы, очерки, пьесы, стихи” (АГ. КГ-п-34-17-15). Альманах не издавался.

²⁶ 20 ноября 1930 г. Камегулов сообщал, что указанные товарищи “не работают совершенно” (*Архив Г. 10. Кн. 2. С. 309–310*).

64. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Крючкова от 3 октября 1930 г. (АГ. КГ-п-41а-1-111).

¹ Имеются в виду рукописи участников журнала “Литературная учеба”, приславшиеся Горькому на редактирование.

² См. п. 63 и примеч.

³ Ответ на сообщение адресата: «Ю. Либединский, как член редколлегии “Литучебы”, прежде чем писать декларации о журнале, должен был бы спросить и мнение других редакторов. Работал в “Литучебе” мало, а кричит много».

Речь идет о статье Л. Авербаха, В. Киришона и Ю. Либединского “Призыв рабочих ударников в литературу”. В ней говорилось: «Журнал “Литературная учеба”, переводимый в Москву, должен стать не столько орудием индивидуального литературного образования, сколько органом методического руководства руководителями кружков и тем активом, из которого должны быть созданы руководы» (Правда. 1930. № 273. 3 окт.). Либединский, будучи членом редколлегии журнала, подписал статью, не согласовав своего мнения с Горьким как ответственным редактором.

⁴ Корректуру третьего тома “Жизни Клим Самгина”. Крючков сообщил 3 октября 1930 г.: «Послал Вам вчера срочной почтой листы набора третьей части “Клима Самгина”». См. п. 65 и примеч.

65. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Крючкова от 3 октября 1930 г.

Адресат ответил 18 октября 1930 г. (АГ. КГ-п-41а-1-111, 112).

¹ 3 октября Крючков выслал Горькому корректуру третьей части “Жизни Клим Самгина”. 18 октября 1930 г. он сообщил писателю: «Исправленные Вами листы набора “Клима Самгина” получил и перedal в типографию».

² См. п. 67 и примеч.

³ Речь идет о книге: *Пасынков Л.П.* Тайпа: Роман: В 3 ч. М.; Л.: ЗиФ, 1930. Книга имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 1319). Крючков ответил: «Пасынкова “Тайпа” посылаю вторично». См. также п. 62 и примеч.

Печатается по А (АГ). Впервые, отрывок: Учен. зап. Ленинадск. гос. пединститута им. С.М. Кирова. Ленинад, 1963. Вып. XVI. С. 105, в ст. С.Н. Лучанского “А.М. Горький и вопросы трудового воспитания подрастающего поколения”. Полностью печатается впервые.

Ответ на письмо Смирнова от 18 сентября 1930 г.

Адресат ответил 28 октября 1930 г. (АГ. КГ-нп/а-22-21-3, 4).

¹ Получив свою рукопись из редакции журнала “Наши достижения” (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 201 и примеч.), автор 18 сентября 1930 г. писал Горькому: «Давно я послал Вам рукопись “Раньше и теперь” и только недавно получил ее с Вашей пометкой: “То, что было «раньше» – слишком хорошо знакомо и рассказано автором, а то, что есть «теперь» – показано плохо. А.П.”. Сама же рукопись исчерчена Вашими исправлениями, которые указали мне на излишнюю вычурность моего слога, и, кроме того, Вами вычеркнута одна легенда, вставленная, как я теперь сам сознаю, ни к селу ни к городу. Я, безусловно, был далек от мысли, что Вы мое творение направите в набор, но меня не удовлетворяет и “сопроводительное отношение” тов. Шкапы, который пишет: “Возвращаем Вашу рукопись с резолюцией М. Горького”».

В ответном письме Смирнов сообщал: “...обижаться я на Вас не могу и не считаю себя на это вправе. Я просто посетовал на то, что не получил от Вас просимого мною совета. Вот и все”. В 1965 г. в воспоминаниях “Переписка с Горьким” Смирнов отметил, что понял справедливость общей оценки очерка. “Действительно, – признавался он, – прошлое я описал хорошо потому, что видел все своими глазами, был свидетелем и участником тусклой жизни захолустья. А настоящее? Настоящее не получилось, т. к. все достижения были еще делом будущего” (АГ. МоГ-12-53-1. Л. 3). Очерк с исправлениями Горького хранится в фондах Национального музея Республики Татарстан.

² Ответ на следующие слова из письма Смирнова от 18 сентября 1930 г.: “Простите, Алексей Максимович, – но я ждал не резолюции, а Вашего совета – *продолжать мне писать или же бросить*, если у меня нет способности писать” (выделенное здесь курсивом Горький подчеркнул красным карандашом).

³ Этот совет сыграл очень большую роль в жизни Смирнова, решившего коренным образом изменить свою судьбу. 28 октября 1930 г., т. е. спустя две недели, Смирнов с энтузиазмом уведомил писателя, что оставил работу в системе водного транспорта, пожертвовал всеми привилегиями и стал разъездным корреспондентом местной газеты “Лесной пролетарий”. “Теперь, Алексей Максимович, – делился он своими планами, – я буду присматриваться к жизни, изучать ее и учиться

ся описывать. Я счастлив уже тем, что у меня для этого есть время” (АГ. КГ-нп/а-22-21-4).

На письмо Смирнова от 28 октября 1930 г. Горький ответил. Ответ не разыскан. Содержание его известно из письма адресата Горькому от 16 декабря 1930 г. В нем Смирнов благодарил Горького за письмо, «разрешившее все <...> сомнения и давшее возможность не жалеть об оставленной “карьере” водника», и позволение присылать свои работы (АГ. КГ-нп/а-22-21-5).

Комментируемые строки пересказаны в газете “Лесной пролетарий” (Козмодемьянск). (1930. № 3. 12 нояб. С. 2), с указанием, что письмо Горького получено одним из начинающих литераторов.

⁴ 16 декабря 1930 г. Смирнов отправил Горькому несколько своих работ (см. п. 194 и примеч.).

67. Н.К. ЗАМКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, без первого абзаца и заключительного приветствия: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 23. С. 412.

Ответ на письмо Н.К. Замкова от 2 октября 1930 г.

Адресат ответил 11 ноября 1930 г. (АГ. КГ-п-28-17-2, 3).

¹ В последних числах августа 1930 г. Горький закончил работу над третьей частью “Жизни Клима Самгина”. 31 августа тремя пакетами и 3 сентября еще одним он отослал весь материал П.П. Крючкову. Последний передал роман А.Б. Халатову со следующей запиской: «Я получил от А.М. Горького 3-ю рукопись 3-ей части “Клима Самгина”. Рукопись необходимо срочно сдать в набор и отпечатать 100 экземпляров под фирмой “Книга. Berlin” для закрепления авторского права А.М. за границей» (АГ. Кр-рл-1-18-3). Техническая подготовка издания была поручена редактору и “литправщику” Госиздата Н. Замкову, который, помимо необходимых корректорских уточнений, внес в текст многочисленные стилистические исправления, продиктованные субъективными вкусовыми пристрастиями. О проделанной работе он написал Горькому обстоятельное письмо от 2 октября 1930 г. (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 23. С. 409–411), приведя в качестве примера 20 случаев стилистических исправлений текста. Всего же Замков сделал несколько сотен исправлений (АГ. КГ-п-28-17-2). Письмо это было переслано в Сорренто П.П. Крючковым (АГ. КГ-п-41а-1-112).

Решительно отвергая постороннее вмешательство в свой текст, Горький тем не менее принял некоторые из поправок Замкова. Так, в фразе “Эти были слишком глупы, для того чтоб...” – сняты слова “для того”; в фразе “Он вдруг остановился... и спросил” последний глагол

был изменен предложенным “сказал” (подробнее см.: *Наст. изд. Сочинения*. Т. 23. С. 408–423).

² В письме от 2 октября 1930 г. Замков сообщал, что исправил слово “чашку” на “миску”, считая, что так “правильнее”.

³ Ответ на замечание Замкова: “Едва ли правильно передано также двустипшие Самгина <...> первая строка – бессмыслица, а вторая – имеет смысл?!”

⁴ Деспамес – один из второстепенных персонажей “Жизни Клима Самгина”.

Ответ на замечание Замкова: «Думается мне также, что <...> в абзаце “Вы хотели немножко революции?” (слова Деспамеса) – чрезмерно искажена речь Деспамеса, хотя раньше он говорит почти правильно. – Исправлений я не внес» (см: *Наст. изд. Сочинения*. Т. 23. С. 107–108).

68. Л.М. ЛЕОНОВУ

Печатается по *МК (АГ)* с *А*, хранящегося в личном архиве семьи Леонова. Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 186–187.

Адресат ответил 21 октября 1930 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 256–259).

¹ В статье “О литературе” Горький писал: «Л. Леонов написал книгу “Соть”, взяв для нее материалом именно текущую действительность <...> получилась вещь, написанная вкуснейшим, крепким, ясным русским языком, именно – ясным, слова у Леонова светятся. А действительность он знает, как будто сам ее делал. Он, Леонов, очень талантлив, талантлив на всю жизнь и – для больших дел» (*Г-30*. Т. 25. С. 255). В *ЛБГ* имеется экземпляр романа Леонова “Соть” (Собр. соч.: В 5 т. М.; Л.: ЗиФ, 1930. Т. 5) с дарственной надписью: “Дорогому Алексею Максимовичу Горькому с самой большой любовью. Автор. 25 сент. 1930. Москва. Б. Кисловский пер., д. № 5, кв. 28” (*ОЛБГ*. 1169). Леонов ответил: “...очень обрадован <...> за Вашу необыкновенную любовную зоркость к молодой русской литературе, за поддержку даже самых слабых ростков ее <...> великое мое Вам, Алексей Максимович, спасибо <...> Вы есть сегодня единственный человек у нас, которому можно признаться во всяких литературных терзаниях, и, конечно, только Вы, при наличии Вашего огромного литературного опыта и (попросту) крупнейшего человеческого естества, поймете сие нечленораздельное мычание”.

² Кому принадлежат цитируемые строки, установить не удалось.

³ Имеются в виду М.А. и Н.А. Пешковы, И.Н. Ракицкий, М.И. Будберг.

⁴ Н.А. Бенуа сообщал Горькому в недатированном письме: “Поиски портрета Леона Леони пока все еще не увенчались успехом <...> Впро-

чем, еще приложу все старания обнаружить нужный Вам документ” (АГ. КГ-ди-1-20-2).

⁵ Леонов вырезал из дерева и подарил писателю скульптуры героев своих произведений – Бурыгу и Якова Питунка. Они хранятся в Музее А.М. Горького в Москве.

⁶ Леонов ответил: «Вот тоже и кактусы. Они неспроста <...> ничего не разумею в них, хотя знаю о них все, даже дату появления каждого отдельного вида в Европе. Эта замкнутость, неразрешимая снаружи, крепко меня занимает. Например, расспросите Вашего придворного кактусоведа И<вана> С<оловья> Р<акицкого> о сорте *Pelecyphora aselliformis pectinata*. Что он Вам скажет? Ничего. Даже в дотошной одной книжке садовода из Кью о ней сказано: растет-растет и иногда гибнет “изнутри” без всяких причин, и больше ничего, а? А какие люди занятые, кои у нас делом этим занимаются! <...> Есть целая каста кактусоведов, только о своем и говорят. Будете в Москве, я расскажу Вам о них <...> Кактус можно понять, только насытив его самим собою до отказа. Вот отчего у одних они цветут каждодневно, у иных бухнут, у иных гниют на корню. (Руки у меня привычные, да они меня и не жалят совсем.) К слову, они жалят лишь, когда делаешь с ними что-либо вредное для них или несвоевременное».

⁷ Соловей – домашнее прозвище художника И.Н. Ракицкого, жившего в доме Горького.

69. М.М. ЗОЩЕНКО

Печатается по А (АГ). Впервые: Ленингр. правда. 1937. № 138. 17 июня. С. 3, в ст. М. Зощенко “Четыре письма А.М. Горького”.

Ответ на письмо Зощенко от 30 сентября 1930 г. из Ленинграда.

Адресат ответил 27 октября 1930 г. (АГ. КГ-п-29-4-5; ЛН. Т. 70. С. 160–163, 164).

¹ См. п. 44 и примеч. Сообщив Горькому об огромном эффекте, произведенном его письмом в ЖАКТ, Зощенко делился с писателем своими переживаниями: “Весь этот месяц я просто не находил себе покоя и ругал себя за то, что написал Вам. Я бы никогда этого не сделал и не стал бы затруднять просьбами, но все сложилось как-то помимо моей воли <...> Поверьте, Ал<ексей> М<аксимович>, я не упоминал даже Вашего имени и не хвалился знакомством с Вами, я даже ничего не просил, но просто в удрученном состоянии написал то первое письмо, на которое Вы так любезно и внимательно откликнулись. Мне приятно Вам сказать, что теперь, когда ЖАКТ Вашего имени получил Ваше письмо и пошел мне навстречу, – я ничем не воспользовался и по-

просил все оставить так, как есть, и даже оставить тех людей, которых мне вселили за это время”.

² См. п. 68 и примеч.

³ Письмо Горького в ЖАКТ не разыскано. Зоценко сообщал Горькому 30 сентября 1930 г.: “...все домоуправление было страшно взволновано. Начали говорить, что будто бы Вы собираетесь летом приехать в гости”.

⁴ Отклик на слова в письме адресата: «...я искренно прошу Вас не думать более обо мне и не вспоминать о той злополучной истории, в которую я так просто, бесстыдно Вас втянул. И “моральной поддержки” для моей работы мне тоже не нужно. Тут очень личное ощущение. И уверенность бывает только внутренняя. А этой уверенности у меня маловато».

⁵ Ответ на сообщение Зоценко: «Я получаю кучу писем от читателей. Я начал было подражать Вам, отвечая почти на каждое письмо, – но я делал это через силу, и мне это не доставило ни радости, ни удовлетворения. Я вот выпустил, может быть, Вы знаете, книжку “Письма к писателю”. Но эту книжку мне сейчас просто неловко взять в руки, до того я неуклюже и неискренно отнесся к читателям».

Речь идет о книге: *Зоценко М. Письма к писателю*. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1929. В предисловии Зоценко писал, как возник ее замысел: «Последние 2–3 года я получаю от читателей довольно много писем <...> Меня запрашивают, как жить, как писать стихи и что читать. Мне предлагают сюжеты, критикуют меня, одобряют и поругивают <...> Я решил опубликовать эти письма <...> Эти письма, главным образом, написаны особой категорией читателя. Это, по большей части, читатель, желающий влиться в “великую русскую литературу” <...> Здесь, в этой книге, собраны самые различные письма и страсти. Здесь, в этой книге, можно видеть настоящую трагедию, незаурядный ум, наивное добродушие, жалкий лепет, глупость, энтузиазм, мещанство, жульничество и ужасающую неграмотность <...> Я эту книгу собрал для того, чтобы показать подлинную и неприкрытую жизнь, подлинных живых людей и с их желаниями, вкусом, мыслями» (С. 5–8).

⁶ Зоценко откликнулся на это предложение Горького лишь в январе 1934 г.: «Я могу сейчас признаться, Алексей Максимович, – писал он, – что я весьма недоверчиво отнесся к Вашей теме. Мне казалось, что Вы предлагаете мне написать какую-нибудь юмористическую книжку, подобную тем, какие уже бывали у нас в литературе, например “Путешествие сатириконцев по Европе” или что-нибудь вроде этого. Однако, работая нынче над книгой рассказов и желая соединить эти рассказы в одно целое (что мне удалось сделать при помощи истории), я неожиданно натолкнулся на ту же самую тему, что Вы мне предложили.

И тогда, вспомнив Ваши слова, я с уверенностью принялся за работу. Нет, у меня не хватило бы сил и умения взять Вашу тему в полной своей мере. Я написал не Историю культуры, а, может быть, всего лишь краткую историю человеческих отношений” (ЛН. Т. 70. С. 165–166).

Произведение, которое, по выражению Зощенко, Горький “так удивительно предвидел”, писатель назвал “Голубая книга” и посвятил ее Горькому. Она вышла в свет в Ленинградском отделении издательства “Советский писатель” в 1935 г. Имеется в ЛБГ с пометами Горького и дарственной надписью: “Глубокоуважаемый Алексей Максимович, посылаю книгу, которую Вы позволили мне посвятить Вам. Сознаю, что тут имеются недостатки, и прошу у Вас за это извинения. Я рассчитываю, что новая книга, над которой я сейчас работаю, будет лучше и сильнее этой. Желаю Вам, дорогой Алексей Максимович, здоровья и радости! Мне лично удалось вернуть (полностью) потерянное было здоровье. И я каждый день сейчас в хорошем и радостном состоянии. Еще раз прошу у Вас прощенья за все погрешности, какие, вероятно, найдутся в этой книге. Мих. Зощенко. 17/II–36. Ленинград” (ОЛБГ. 1001).

70. П.Т. КУСУРГАШЕВОЙ

Печатается по КК (АГ), впервые.

Подлинник-автограф хранится в семье Кусургашевых.

Ответ на письмо Кусургашевой от 29 сентября 1930 г.

Адресат ответила 25 октября 1930 г. (АГ. КГ-нп/а-14-22-9, 10).

¹ В письме от 29 сентября 1930 г. Алма Кусургашева сообщала Горькому о себе: “...сошлась с одним человеком, который старше меня как по возрасту, так и по развитию, думала, что будем жить хорошо, будем помогать друг другу, но в эту иллюзию я была погружена недолго <...> я сообщила ему, что я собираюсь быть матерью, в ответ <...> я услышала, к великому моему удивлению, что он снимает с себя всякую материальную ответственность по воспитанию ребенка...”.

² Видимо, возлюбленный Кусургашевой считал, что ей необходимо избавиться от ребенка, однако она на это не согласилась. “Хочу родить ребенка и воспитывать буду сама”, – писала она Горькому.

³ 20 декабря 1930 г. у Кусургашевой родился сын Максим. 25 марта 1931 г. Алма сообщала Горькому: «Живу хорошо. Все прошлое перемололось, стало мукой. С родами разделалась благополучно. Очень довольна своим Максимом. Раньше я думала, что если будет у меня ребенок, то это меня будет огорчать, потому что он незаконнорожденный (а у нас бы в Сибири сказали “сураз”), думала <родила> бестолковщину, а теперь только рада, что у меня растет такой прекрасный сынок. Прав-

да, тут тоже диалектика – единство противоположностей, есть трудности, но вместе с этим приметы: смешение азиатской крови с европейской дало здоровое поколение, получился голубоглазый “монгол»» (АГ. КГ-нп/а-14-22-11).

⁴ Кусургашева писала в ответном письме: “Я одобряю Ваше предложение и намерение на этот счет. Тут вопрос не идет только обо мне, ибо это не единичный случай <...> Напишите, не упоминая моего имени, а история поучительная”.

71. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 14.10.30. Sorrento и сопоставлению с письмами Н.К. Замкову и Л.М. Леонову от 13 октября 1930 г. (п. 67, 68).

¹ См. п. 67 и примеч.

² См. п. 68, 69 и примеч.

³ Об этой встрече см. воспоминания Ф.В. Гладкова “Максим Горький в моей юности” (ВС. 1955. С. 361–364).

⁴ “Три цвета времени”. См. п. 47, 81 и примеч.

⁵ Кальманн-Леви (Calmann-Lévy) – парижское издательство. В 1931 и 1933 гг. выпустило роман Горького “Дело Артамоновых” на французском языке.

72. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: Звезда. 1961. № 1. С. 163, в ст. И. Груздева “Мои встречи и переписка с М. Горьким”; полностью: *Архив Г. И.* С. 253–254.

Ответ на письмо Груздева от начала октября 1930 г. (АГ. КГ-п-23-1-5; *Архив Г. И.* С. 250–252).

¹ Ответ на слова Груздева: “Вы пишете, что в мае придете ко мне – ох, Алексей Максимович, придете Вы в Ленинград и забудете об этом обещании, как это будет ни грустно мне. Да, правду сказать, и персона я не столь интересная, чтобы помнить Вам о сем деле”.

² Речь идет о работе И.А. Груздева над книгой о жизни и творчестве А.И. Герцена. Подробнее об этом см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 17, п. 9 и примеч.

³ Груздев писал Горькому: “...надо Вам сказать, что в оба Ваших приезда у наших общих друзей – ленинградских писателей – было большое желание встретиться с Вами запросто у себя, и об этом мне

многие говорили. И отчего бы Вам, действительно, не уделить нам один вечер и не придти к нам, так же, как мы когда-то приходили к Вам на Кронверкский?” Адресат вспоминал о встречах Горького в 1919–1921 гг. в его квартире на Кронверкском проспекте в Петрограде с молодыми писателями, членами литературного содружества “Серапионовы братья” К.А. Фединым, В.А. Кавериныным, М.Л. Слонимским, М.М. Зощенко, Вс.В. Ивановым, Л.Н. Лунцем и др.

⁴ В письме Груздеву от 27 июля 1930 г. Горький, сообщая подробности о своей жизни, писал, что встречался с “нечаевцем” А.И. Орловым (см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 452). Адресат уточнял: «“Нечаевец” Орлов, у которого Вы были в Москве в 1889 году – это Н.П. Орлов, когда-то заведующий “Будильником” (москов.)? У него бывал в это же, примерно, время (1888–89) и Глеб Успенский».

⁵ Ф.Д. Батюшков редактировал русский отдел в журнале “Cosmopolis”.

⁶ В 1889–1891 гг. Горький работал письмоводителем в адвокатской конторе А.И. Ланина в Нижнем Новгороде.

⁷ Князь А.И. Урусов был театральным деятелем и переводчиком.

⁸ Ответ на сообщение Груздева об О.Д. Форш: «...читала она мне отрывки из своего нового романа “Символисты”. Там она сталкивает комсомолку, попавшую за границу, с людьми типа Шестова (мистиками и церковниками) и дает в этих диалогах совершенно восхитившие меня сцены столкновения двух поколений и культур, еще никогда, кажется, так далеко не отстоявших друг от друга. Если бы она довела это до широкой картины – мы имели бы нечто вроде современных “Отцов и детей”. Но она, кажется, охладевает к этому замыслу, и жаль, потому что сейчас в нашей литературе нет еще так легко и остроумно очерченной фигуры из молодежи, как это набросано у нее». Роман О.Д. Форш “Символисты” был опубликован в журнале “Звезда” (1933) и вышел отдельным изданием под названием “Ворон” (Л.: ГИХЛ, 1934). Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1599).

⁹ Нереализованный замысел О.Д. Форш. Об этой пьесе Форш писала в воспоминаниях: «Я сделала в Сорренто попытку написать пьесу, в которой кое-что взято из рассказа Лескова “Скоморох Памфалон”. Художник Ракицкий, живший у Горького, стал делать эскизы к воображаемой постановке» (*Форш О. Из переписки с Горьким // Звезда*. 1945. № 2. С. 105).

¹⁰ *Форш О. Причальная мачта // Звезда*. 1929. № 10. С. 5–52. В октябре того же года пьеса была поставлена Ленинградским государственным академическим театром им. А.С. Пушкина.

¹¹ Груздев сообщал о своем замысле: «Занимает меня еще мысль о такой работе: изложить бы для “школьника и пионера” историю скитаний Короленко и показать – тоже очень просто, но в ярких эпизодах –

его изумительную нравственность и стойкость в борьбе с произволом самодержавия. Материал великолепный в социально-педагогическом отношении, да и читатель великолепный». Замысел не был реализован. Позднее Груздев издал книгу «Короленко и Горький» (Л.: изд-во 11-й типографии треста Полиграфкнига, 1948).

¹² Замысел Горького был воплощен в жизнь позднее: в 1934 г. московское издательство «Журнально-газетное объединение» начало выпускать книжную серию «Жизнь замечательных людей».

¹³ Вырезки из эмигрантских газет, которые Горький постоянно посылал Груздеву для его коллекции.

73. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Датируется по помете на телеграфном бланке: «от 17-го»; месяц и год устанавливаются по содержанию.

Адресат ответил 18 октября 1930 г. (АГ. КГ-п-41а-1-112).

¹ Крючков выехал из Москвы в Сорренто 25 октября 1930 г.; об этом в тот же день И.П. Ладыжников писал М.К. Николаеву (АГ. ФМНик-13-1-17). О приезде Крюčkова Горький сообщил И.С. Шкапе 3 ноября 1930 г. (см. п. 94).

74. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт. на телеграфном бланке: 1930. Ост. 17.

¹ Горький ждал приезда своего лечащего врача Л.Г. Левина. 15 декабря 1930 г. А.Б. Халатов сообщил писателю: «Наконец-то сегодня выезжает Лев Григорьевич к Вам» (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 228). 24 декабря 1930 г. Горький сообщил ему о приезде Левина (см. п. 166).

² См. п. 73 и примеч.

75. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Датируется по отметке об отправлении на телеграфном бланке.

¹ Корректурa третьего тома «Жизни Климa Самгина». См. п. 65 и примеч.

² Визы на въезд П.П. Крюčkова с женой в Италию.

76. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ 11 сентября 1930 г. член Президиума Деткомиссии при ВЦИК С. Семенова писала Горькому: “Деткомиссия при ВЦИК, зная тот интерес и внимание, с которым Вы относитесь ко всем сторонам жизни нашего Союза, считает необходимым познакомить Вас со своей работой и просить Вас принять в ней какое-либо участие. В настоящее время, в связи с мощным ростом хозяйственного и культурного строительства нашей страны, к Деткомиссии предъявляются большие требования в помощи государству в общей работе на детском фронте <...> В проведении своих мероприятий, направленных к изысканию средств, ДТК опирается на общественную поддержку как ряда общественных организаций, так и отдельных лиц <...> Разумеется, ДТК хотела бы просить Вас не только об участии в ее материальных делах, а также и в организационной работе – это значительно важнее, но, может быть, форму этой работы Вы, Алексей Максимович, найдете сами” (АГ. КГ-коу-2-74-1).

5 ноября 1930 г. С. Семенова направила в редакцию журнала “Наши достижения” телеграмму следующего содержания: “Ожидаем перевод двух тысяч пятисот рублей нашему письму тридцать первого октября счет Максима Горького согласно посланной доверенности. Деткомиссия ВЦИК. Семенова” (АГ. КГ-изд-46-17-1).

См. также п. 171 и примеч.

77. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: Звезда. 1961. № 1. С. 176, в ст. И. Груздева “Мои встречи и переписка с М. Горьким”; полностью: *Архив Г. И.* С. 255.

Ответ на письмо Груздева от начала августа 1930 г.

Адресат ответил 2 декабря 1930 г. (АГ. КГ-п-23-1-46, 59, 101; *Архив Г. И.* С. 242–243, 258–259).

¹ Речь идет о рассказе “Голубая жизнь”. В письме от начала августа 1930 г. Груздев предлагал Горькому на выбор два рассказа для публикации в иллюстрированной серии “Издательства писателей в Ленинграде”: «“О тараканах” вышло уже отдельным изданием, поэтому лучше взять “Голубую жизнь”. Она хорошо поддается иллюстрированию и, кроме того, даже в журналах у нас не проходила, и публика знает ее гораздо меньше, чем другие Ваши вещи» (*Архив Г. И.* С. 242–243). Однако в ответном письме адресат сообщил Горькому, что издательство “Земля и фабрика” не разрешило “Издательству писателей в Ленингра-

де” выпустить рассказ “Голубая жизнь” с автолитографиями В. Конашевича: «“Права” на Вас теперь перешли к “ЗиФу”, и в этот-то “ЗиФ” я и уперся лбом, как в стену» (*Архив Г. II. С. 259*). Впоследствии адресат вспоминал, что в конце концов препятствие это было преодолено: «Через некоторое время пришло письмо “ЗиФа” с разрешением печатать. Таким образом, мы выпустили первую иллюстрированную книгу Горького» (*Звезда. 1961. № 1. С. 165*).

² К письму была приложена машинопись появившейся, видимо, в эмигрантской печати статьи Д. Оболенского “Несколько слов о Максиме Горьком”. В ней автор писал о неблагодарности писателя к “покровительствовавшему” ему императору Николаю II, по личному распоряжению которого тот был якобы освобожден в 1901 г. из тюрьмы. “Государь Николай II по своей отзывчивости и симпатии ко всякому таланту русского человека, узнав об аресте <...>, – утверждал Оболенский, – тотчас послал в Нижний Новгород своего генерал-адъютанта князя П.Д. Святополк-Мирского (будущий министр внутренних дел) с приказом освободить М. Горького, выпустить его из тюрьмы. Князь Святополк-Мирский передал приказ местному прокурору Утину <...> чем поставил его в очень неловкое положение. Виновность Горького была вполне установлена, его участие в бунте рабочих и устройстве забастовки на улице, так что освобождение его как бы поощряло бунтарей”. За все это, заключал автор, Горький оплатил “черной неблагодарностью”, не защищал, не спасал царя, его семью и других своих высокопоставленных покровителей в период революции.

Статья была перепечатана на машинке по старой орфографии. Горький надписал на ней: “Прислано из Рима, почтой” (*АГ. ПГ-рл-12-1-79*), – и сопроводил комментарием: «Писал это не Дм. Оболенский, а кто-то другой, более малограмотный <...> Святополк-Мирский, кажется, не приезжал в Нижний Новгород, Утин – скотина, сам, своими руками, делал обыск в столе у меня, а прокурорскому надзору принимать непосредственное участие в процессе обыска – неуместно, его дело наблюдать за правильностью обыска. Это – сын Утина, известного сотрудника “Вестника Европы”, либерала» (*Груздев И. Мои встречи и переписка с М. Горьким // Звезда. 1961. № 1. С. 176*).

Другой газетной вырезкой, предположительно, была статья “Достижения Горького” (*Руль. 1930. № 3011. 21 окт.*). Автор ее обрушивался на писателя с критикой за его статью “Об умниках”: “Последний его фельетон дает право сказать, что Горький состоит начальником печати при ГПУ. Фельетон этот об умниках он заканчивает горячим восхвалением палачей и является как бы ответом при приветствии палачам после казни 48-ми человек” (*АГ. ГЖВ-5-1-26*).

Подобные нападки на Горького за статью “Об умниках” содержались и в статье “Горький и русская интеллигенция”, с которой высту-

пила эмигрантская газета “Возрождение” (1930. № 1969. 23 окт.). В ней говорилось, что чекисты прочитают горьковскую статью с удовольствием: “Смотрите, скажут они, первый интеллигент земли русской, Максим Горький, отрешивается от тех, кого мы преследуем, и называет их врагами народа!” (АГ. ГЖВ-5-1-24).

В АГ хранится еще одна вырезка статьи из газеты “Возрождение”, автор которой ополчился на Горького за его “безучастное” отношение к бывшим соратникам по газете “Новая жизнь” и журналу “Летопись” – Громану, Н. Суханову и В. Базарову. “Все они убежденные социалисты, когда-то друзья Горького и его единомышленники”, – писал автор. Горький некогда возглавлял “всю эту тесную компанию, и не верит, что эти его бывшие единомышленники – буржуа и контрреволюционеры”. Но “молчит” Горький, боясь “блестящую карьеру испортить”, хорошо хоть “не поздравил чекистов с победой и пока не написал ни одного подлого слова о сосланных и убитых”, это “мужество” может “ему дорого обойтись” (АГ. ГЖВ-5-1-26).

³ 15 октября 1930 г. А.К. Виноградов писал Горькому: “Посылали меня в бригаде в Ленинград. Успел побывать с милым и чудесным П.П. у Груздевых: просидели целый вечер с О.Д. Форш, потом у П.П., были Щуко, Тихонов (Н.С.), Тынянов (большая моя любовь), Маршак. Было много сказано хороших интересных вещей и очень много было выпито. Как я вышел без аварий из этого разлива? – одному господу Богу и святым его ангелам известно, но никто не пострадал, и все это предприятие обошлось без человеческих жертв, благодаря мудрому архитриклину П.П.” (АГ. КГ-п-16-1-41; см. также: Знамя. 1968. № 3. С. 191–192). О встрече с Виноградовым сообщал Горькому и Груздев: “С А.К. Виноградовым я познакомился. Недавно он приезжал в Ленинград. Славный человек, весьма располагающий к себе” (Архив Г.И. С. 256).

⁴ Об этом см. п. 43 и примеч.

⁵ Вероятно, речь идет о празднике Пьедигротта, красочном и веселом неаполитанском фестивале. Город Неаполь вырос из колонии Партенопоя, основанной греческими переселенцами в VIII в. до н.э. Через некоторое время после основания поселение было заброшено, рядом с ним возникло другое, получившее название “Неаполис” (Новый город). Неподалеку от города, в пещере Пьедигротта в древние времена существовал языческий храм, в котором танцующие жрицы исполняли религиозные культы. Именно в их честь и был организован праздник, в ходе которого проводились праздничные шествия. Позднее на этот праздник наслонился другой, уже христианского характера, в честь Мадонны. На месте языческой пещеры была построена церковь Санта Мария ди Пьедигротта. Праздник стал отмечаться не только процессиями, но и исполнением песен и танцев.

78. ЗАВЕДУЮЩЕМУ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ “ФЕДЕРАЦИЯ”

Печатается по А (АГ), впервые.

Дата уточняется по почт. шт.: 24.10.30. Sorrento.

Ответ на письмо Б.Е. Этингофа от 16 октября 1930 г. (АГ. КГ-изд-51-26-5).

¹ Издательство “Федерация” предполагало издать сборник художественных произведений, посвященных революционному движению 1905–1906 гг. Заведующий издательством “Федерация” Б.Е. Этингоф писал Горькому: “Сборник этот будет издан к 25-летней годовщине Первой революции. Ваше участие в сборнике чрезвычайно желательно. Участие это может проявиться как в помещении оригинальных или уже напечатанных Ваших произведений, так и в указании авторов, произведения которых могли бы быть привлечены в этот сборник”.

² “Жизнь Клим Самгина”.

79. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 7. С. 248.

Названия книг и их авторы подчеркнуты Ладыжниковым красным карандашом. Им же написано синим карандашом: “Исполнено 30/Х И. Лад.”.

¹ По указанному адресу были посланы следующие книги: *Бах К.* Детали машин, их расчет и конструкция: В 2 т. Л.; М.: Книга, 1929. Т. 1; *Hütte*: Справочная книга для инженеров, архитекторов, механиков и студентов: В 2 т. 12-е изд. М.: Гос. тех. изд-во, 1929; *Тимошенко С.П.* Курс сопротивления материалов. 6-е изд. М.; Л.: ГИЗ, 1928.

Бывший воспитанник колонии им. М. Горького Л.В. Веселов в письме от 2 октября 1931 г., адресованном П.П. Крючкову, сердечно поблагодарил писателя за присланные книги, а также сообщил: «Теперь я учусь на III курсе по специальности “Уборочные машины”» (АГ. КК-рл-3-17-1).

80. А.С. ГУРОВИЧУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 10. Кн. 2. С. 222.

Ответ на письмо адресата от 8 октября 1930 г. (Там же. С. 218–221).

¹ После скоропостижной смерти Т. Кострова 18 сентября 1930 г. возник вопрос о назначении заместителя ответственного редактора журнала “За рубежом”. Гурович сообщал: «Кто заменит Кострова в нашем журнале – еще не знаем. Петр Петрович, вероятно, сообщал Вам о возможных кандидатурах – Кольцов, Радек, – но пока еще ни одна из этих кандидатур, как кажется, не “созрела”. Впрочем, думаю, что Вы об этом знаете больше меня, так как ведь по сему вопросу нужно в первую очередь Ваше слово». Горький настаивал на кандидатуре К. Радека, против которой был Сталин (см. п. 131, 142 и примеч.).

В декабре 1930 г. заместителем ответственного редактора журнала был назначен К. Радек. См. протокол заседания редколлегии “За рубежом” от 10 декабря 1930 г., посланный Горькому Гуровичем вместе с письмом в декабре 1930 г. (АГ. КГ-п-24-23-4).

² Адресат сообщал о возможном изменении формата журнала.

³ Острый дефицит бумаги в СССР сохранялся до пуска Камского целлюлозно-бумажного комбината в конце 1934 г.

⁴ “Я добавлю, – писал Гурович, – лишь несколько слов о распространении журнала <...> Подписка в среднем растет на 5 тыс. в месяц. К концу сентября было 13 тыс. подписчиков. Сейчас – около 16 тыс. <...> По характеру журнала он должен иметь большую розницу, и, собственно говоря, уже сейчас без всякого труда можно было бы распространить тираж в 40 тыс. Но недостаток бумаги обрекает нас до конца года на 20-тысячный тираж. На будущий год, однако, мы с Петром Петровичем *добились у Халатова согласия на 40 тыс.*” (набранные курсивом слова подчеркнуты Горьким).

⁵ Гурович отмечал, что тираж журнала растет, несмотря на пассивность отдела распространения Госиздата.

⁶ Ответ на просьбу адресата: «Алексей Максимович, пишите для нашего журнала... Я знаю, что Вы загружены работой, что Вам надо беречь свое здоровье, что Вас порядком терзают и иностранцы, и земляки. Но если бы Вы знали, как расцветает взор нашего читателя, когда он видит в оглавлении “М. Горький”, то я не сомневаюсь, что выкроили бы часок-другой почти для каждого нашего номера. И не сердитесь, если я попробую предложить Вам очередную тему: посылаю Вам один из отзывов, который требует отповеди; по-моему, в данном случае перо само должно скользнуть в Вашу руку!» Гурович прислал вместе с письмом отзыв о журнале “внепартийного социалиста 60 ½ лет”. Горький выполнил просьбу, его статья-ответ “О старичках” напечатана в журнале “За рубежом” (1931. № 1. Янв. С. 2–4).

⁷ См. п. 32, 56, 58, 63 и примеч.

⁸ См. п. 131 и примеч.

⁹ Вырезки в АГ не сохранились.

¹⁰ В *ЛБГ* имеются два издания книги П. Муратова “Образы Италии”, оба – с пометами Горького (В 2 т. М.: Научное слово, 1911–1912; В 3 т. Лейпциг: Гржебин, 1924; *ОЛБГ*. 4363, 4129).

¹¹ В 1925 г. возмущение Горького вызвали статьи П. Муратова “Анти-искусство” и “Искусство и народ” (Современные записки. 1924. Кн. XIX. С. 250–276; Кн. XXII. С. 186–209). Вырезка из журнала со статьей “Анти-искусство” хранится в *ЛБГ* (*ОЛБГ*. 4133). Подробнее об этом см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 113 и примеч.; Т. 16, п. 192 и примеч.; *Примочкина*. С. 169–188.

¹² А.О. Гукасов был издателем газеты “Возрождение” (Париж).

81. А.К. ВИНОГРАДОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Знамя. 1968. № 3. С. 193–194, в ст. С.И. Доморацкой “А.М. Горький и А.К. Виноградов: Переписка (Публ. Архива А.М. Горького)”.

Ответ на письмо Виноградова от 16 октября 1930 г.

Адресат ответил 31 октября 1930 г. (Там же. С. 194).

¹ Виноградов прислал Горькому исправленную рукопись романа “Три цвета времени” (см. п. 12, 47, 83 и примеч.). В окончательной редакции романа правка Горького не учтена.

² На отзыв Горького редакция журнала послала статью Виноградова “Мастер повести и рассказа – Проспер Мериме”. В *АГ* хранится *АМ* статьи с правкой Горького (*АГ*. РАВ-пГ-10-3-3).

³ Замысел остался нереализованным. См. п. 47, а также: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 311, 346.

⁴ Виноградов ответил 31 октября 1930 г.: «...боюсь, что не справлюсь с педагогической частью работы. Проблема “Литучебы” мне не по плечу, тем более, что охота учиться у меня всегда превышала желание учить».

⁵ См. п. 52, 54 и примеч. Роман С.И. Фонвизина назывался не “Тяжелое время”, а “В смутные дни” (СПб., 1911). Д.В. Философов сравнил Фонвизина с А.Н. Толстым (а не с Л.Н. Толстым) в статье “Вне литературы” (Русское слово. 1911. № 43. 23 февр. С. 2).

⁶ Ответ на сообщение адресата: “К сожалению, в издании Бальзака я не принимаю участия”. Речь идет об изданиях: *Бальзак О. де*. Собр. соч.: В 16 т. / Под ред. А.В. Луначарского и Е.Ф. Корша. М.; Л.: ГИХЛ, 1933–1936; *Флобер Г.* Собр. соч.: В 10 т. / Под ред. А.В. Луначарского и М.Д. Эйхенгольца. Книги хранятся в *ЛБГ* (*ОЛБГ*. 1744, 2226).

⁷ Произведения П. Феваля в 1930-е годы в СССР не издавались.

82. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, примеч. 1 к п. 407.

Вместе с запиской Горького в АГ хранятся письмо В. Славгородского к Е.П. Пешковой от 15 января 1931 г. и его же записка к ней без даты (см. ниже).

¹ Деньги предназначались Василию Славгородскому. 15 января 1931 г. он писал Пешковой о себе: бывший батрак из деревни Ляхово Бузулукского района Средне-Волжского края, окончил в 1929 г. сельскую школу им. М. Горького; вместе с другими учениками Ляховской школы писал Горькому и получил от него книги (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 284, 407).

14 октября 1930 г. Славгородский просил Горького помочь с поступлением на рабфак, куда его не зачислили, несмотря на успешно сданные экзамены (АГ. КГ-ст-2-70-5). Горький прислал ответ Славгородскому вместе с комментируемой запиской. Это письмо было украдено, о чем Славгородский писал Пешковой 15 января 1931 г. (АГ. ПГ-рл-30-19-775) и Горькому 20 января 1931 г. (АГ. КГ-ст-2-70-6).

Горький написал еще одно рекомендательное письмо (не разыскано), и Славгородский был зачислен на рабфак в апреле 1931 г. Осенью 1931 г. через секретаря Горького П.П. Крючкова и коменданта дома на Малой Никитской И.М. Кошенкова Славгородскому была оказана материальная помощь в размере 50 р. (АГ. ПТЛ-12-71-2). 27 ноября 1931 г. он благодарил Горького за помощь и писал, что учится на рабфаке при ОГИЗ (АГ. КГ-ст-2-70-7). См. также п. 63, 212 и примеч.

С комментируемой запиской Славгородский обратился к Пешковой, по-видимому, позднее, процитировав утраченное письмо Горького от 25 октября 1930 г.: «Тов. Пешкова! Эту записку мне прислал Алексей Максимович. Он писал: “Когда будет трудное положение, сходи к Е. Пешковой”. Сейчас положение у меня трудное. Собираюсь в деревню, а денег нет. Прошу прислать с этим мальчиком, надеюсь, что в будущем возвращу. В. Славгородский».

В дальнейшем Славгородский работал учителем в сельской школе, стал директором Мотовиловской начальной школы Бузулукского района Оренбургской области. Подробнее о нем см.: *Ябуров В.* Питомцы Горького // Уральский следопыт (Свердловск). 1969. № 8. С. 56–57.

83. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. И.* С. 257–258.

Ответ на письмо Груздева, датированное второй половиной октября 1930 г. (АГ. КГ-п-23-1-45; *Архив Г. И.* С. 256–257).

¹ Адресат уведомлял Горького о намерении “Издательства писателей в Ленинграде” издать Полное собрание сочинений А.А. Блока в 12 т. к 10-летию со дня смерти. “За право издать его сочинения, – писал он, – мы боролись больше года и как в последнюю инстанцию обратились в ЦК, которое и стало на нашу сторону. Такую настойчивость мы проявили потому, что считаем опубликование всего наследия Блока большим культурным делом, а отсутствие на рынке книжных сочинений поэта, столь близкого революции (из старых поэтов наиболее близкого), – вопиюще неправильным”. В связи с этим он обращался к Горькому с просьбой: “Не можете ли нам осуществить это издание присылкой своего предисловия? Не говоря уж об исключительном интересе к тому, что Вы могли бы сказать о личности Блока и его роли в нашей культурной истории, Вы оказали бы нам мощную поддержку самим фактом присоединения к нам”. Аналогичная просьба содержалась в письме Горькому К.А. Федина от 26 октября 1930 г. и официальном письме “Издательства писателей в Ленинграде” за подписью Федина и С.М. Алянского (см. п. 108 и примеч.).

Собрание сочинений Блока в 12 т. со вступительной статьей А.В. Луначарского было выпущено “Издательством писателей в Ленинграде” в 1932–1936 гг.; в ЛБГ хранятся отдельные тома собрания, на 5-м и 11-м – пометы Горького (ОЛБГ. 2374).

² Ранее Горький написал о Блоке мемуарный очерк “А.А. Блок” (1923). См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 221–229, 599–602. Подробнее об отношении Горького к личности и поэзии Блока см.: *Вайнберг И. М. Горький и А. Блок // В мире Блока: Сб. ст. М.: Сов. писатель, 1981. С. 333–382.*

³ Роман “Три цвета времени”, рукопись которого Виноградов прислал Горькому. Книга с предисловием Горького вышла в издательстве “Молодая гвардия” в 1931 г. (см. п. 27, 81 и примеч.).

⁴ Ответ на просьбу адресата: “П.П. Крючков говорил мне, что в собрании сочинений, печатавшемся под моим присмотром, Вы обнаружили ошибки (в 12 или 13 вып.). Сообщите мне их, пожалуйста, если это не затруднит Вас. Я очень настойчив был в требованиях повторных корректур, но не всегда успевал в этом”. Речь идет о Собрании сочинений Горького, которое издавалось в ГИЗ и которое редактировал Груздев. В 12-й том вошли рассказы 1910–1915 гг. (“Жалобы”, “Мордовка”, “Романтик”, “Случай из жизни Макара”, “Пожар”, “Хозяин”); в 13-й – рассказы 1911–1917 гг. (“Рождение человека”, “Ледоход”, “Губин”, “Нилушка”, “Кладбище”, “На пароходе”, “Женщина”, “В ущелье” и др.). О типографских дефектах издания Горькому сообщил К.А. Тре-

нев, Горький привел цитату из его письма в письме Крючкову от 7 сентября 1930 г. См. п. 30, 32 и примеч.

⁵ Отклик на сообщение Груздева: «Был у меня вчера Николай Евгеньевич Буренин. Я предложил ему собрать свои воспоминания и выпустить их отдельной книгой в “Издат. писателей” <...> Вот человек, который мне кажется исключительно хорошим, редким по своей порядочности». Воспоминания Буренина в “Издательстве писателей в Ленинграде” не выходили, выпущены спустя два года отдельным изданием: *Буренин Н.* Из жизни большевистского подполья / Предисл. М. Горького. М.: Жургазобъединение, 1933. (Б-ка “Огонек”. № 24 (794)). См. также п. 49, 53 и примеч.

⁶ *Горацій Квинт Флакк.* Сатиры, или Беседы с примечаниями; с латинского языка переложенные российскими стихами Академии наук переводчиком Иваном Барковым. СПб.: Имп. Акад. наук, 1763. В ЛБГ хранится другое издание: *Горацій Квинт Флакк.* Полн. собр. соч. / Под ред. и с примеч. Ф.А. Петровского; вступ. ст. В.Я. Каплинского. М.; Л.: Academia, 1936 (ОЛБГ. 4785).

⁷ *Витберг Ф.А.* Исповедь человека, который не умеет жить. [СПб.]: изд-во журнала “Светлый луч”, 1911. Книга упоминается Горьким в статье “Беседы о ремесле” (см.: Г-30. Т. 25. С. 358).

84. КОЛЛЕКТИВУ ТОРГОВОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР В ИТАЛИИ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ Имеется в виду празднование 13-й годовщины Октябрьской революции – 7 ноября 1930 г.

² О ком идет речь, установить не удалось.

³ Речь идет о книге: *Новикова-Вашенцева Е.А.* Маринкина жизнь. М.; Л.: ЗиФ, 1930. Эта книга с дарственной надписью в ЛБГ не сохранилась, но хранится вторая книга этой повести (М.: ГИХЛ, 1933) с дарственной надписью: “Другу и товарищу пролетарских писателей Алексею Максимовичу Горькому от бывшей раборки Аленушки Новиковой-Вашенцевой. 20/VI–1933 год” (ОЛБГ. 7885).

⁴ Письмо не разыскано. Имеется в виду книга: *Бухарин Н.И., Преображенский Е.А.* Азбука коммунизма. М.: ГИЗ, 1919–1920. Книга неоднократно переиздавалась в 1920-е годы.

⁵ Письмо не разыскано.

85. Н.К. КРУПСКОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Ленин и Горький*. С. 367; полностью: *Неизвестные страницы истории*. С. 86, в ст. О.В. Быстровой “Переписка М. Горького с Н.К. Крупской, М.И. Ульяновой и А.И. Елизаровой-Ульяновой”.

Ответ на письмо Крупской от 16 сентября 1930 г. (АГ. КГ-од-2-1-4; Октябрь. 1941. Кн. 6. С. 23–24 – с купюрой; полностью: *Неизвестные страницы истории*. С. 85–86.).

¹ Ответ на вопрос адресата: “Когда Вы уехали в Россию? В 1914 году туда ездили или когда?”

Крупская писала Горькому, что продолжает работу над воспоминаниями о В.И. Ленине: “...пишу о второй эмиграции, как в Париже <в> годы реакции жили, как потом, когда рабочее движение на подъем пошло, и мы перебрались в Краков, как там связи с Россией росли и работа стала русская, потом о годах эмиграции во время войны <...> Только память у меня плохая, слишком уж много впечатлений жизненных было, переживалось многое очень остро, да и не столько об Ильиче я пишу, сколько об обстановке, его окружавшей”.

Горький выехал с острова Капри 27 декабря 1913 г.; 31 декабря (13 января 1914 г.) он приехал в Петербург (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 11, п. 105 и примеч.).

² Горький уехал из Петербурга 16 октября 1921 г.; сначала жил в Финляндии, откуда уехал в Германию, затем – в Чехословакию. В Италии Горький с семьей поселился в начале апреля 1924 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, 14).

³ Вероятно, речь идет о письмах Ленина, отправленных ученикам Каприйской школы 30 августа и в октябре 1909 г. (см.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч.: В 55 т. М.: Госполитиздат, 1958–1965. Т. 47. С. 194–202, 214–216). Первое письмо разъясняло фракционный характер школы и приверженность ее организаторов отзовизму и богостроительству; второе посвящено расколу в Каприйской школе.

Каприйская партийная школа для рабочих (другое название: Высшая социал-демократическая пропагандистско-агитаторская школа на о. Капри) открылась 23 июля (5 августа) 1909 г. (подробнее см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 7, п. 246, 250 и примеч.). В конце октября 1909 г. в Каприйской школе произошел раскол между учениками, последователями Ленина и сторонниками А.А. Богданова. После обсуждения редакционной статьи “Пролетария” от 5 (18) сентября 1909 г. (№ 47/48), написанной В.И. Лениным, и специального “Приложения” к номеру от 11 (24) сентября 1909 г. несколько человек, в их числе М. Вилонов, уехали в Париж, за что были исключены из школы. Подробнее об истории Каприй-

ской школы см.: Отчет о Первой высшей социально-демократической пропагандистско-агитаторской школе для рабочих (август–декабрь 1909 года). Paris, 1910; Щелоков О.В. РСДРП: Проблемы лидерства и обновление руководства (1906–1911). М., 1995; Спиридонова Л.А., Никитин Е.Н., Пропольянис Г.Э. М. Горький и А. Богданов: Неизвестная переписка 1908–1910 гг. // *Горький в зеркале эпохи*. С. 9–160. Об участии Вилонова в Каприйской школе см.: Нинов А. Каприйские встречи: (Ленин и Горький в 1908–1910 годах) // *Вопр. лит.* 1965. № 7. С. 16–19, а также: *Наст. изд. Письма*. Т. 7, п. 326).

⁴ Вилонов умер от туберкулеза 1 мая 1910 г. в Давосе (Швейцария).

В 1927 г. Горький написал очерк “Михаил Вилонов” (см.: *Наст. изд. Сочинения*. Т. 18. С. 373–382).

⁵ Одно из этих писем уже было опубликовано, другое напечатано позднее. См.: *Ленин В.И.* Ученикам Каприйской школы. 30 августа 1909 г. / Публ. Н.А. Семашко // *Пролетарская революция*. 1926. № 2. С. 177–184; *Ленин В.И.* Ученикам Каприйской школы. Октябрь 1909 г. // *Ленинский сборник*. XXV. М., 1933. С. 45–49.

⁶ См. п. 131 и примеч. В ЛБГ хранится полный комплект издания: *Ленин В.И.* Избр. произв.: В 6 т. [Л.]: Госиздат, 1930–1931 (ОЛБГ. 4450).

⁷ О встречах с рабочими Крупская писала Горькому: «Работы невообразимая уйма, людей до черта не хватает, все аппараты у нас стоят дыбом, нервничают все здорово, снизу насчет всякой учебы напирают до невероятности, интересных вещей без конца, – и ни на минуту не удастся оторваться от жизни <...> И вот вся эта ключом кипящая жизнь для меня переплетается с воспоминаниями об Ильиче, все себе представляю, как бы он реагировал на тот или иной факт, как бы посмотрел, что бы сказал. Зашла как-то делегация рабочих из Ивановской области – ко мне часто приходят рабочие – так поговорить просто о чем-нибудь, посоветоваться, о чем-нибудь рассказать – и хорошо мы с ними разговорились. Уходя, прощаются, один из них говорит: “Давно хотелось нам с тобой поговорить, только никак не могли мы думать, что у нас с тобой такой рабочий разговор выйдет”. И вот я вижу, как это рассказала бы Ильичу и как он был бы рад».

86. М.А. ВОЛЖИНОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 30.10.30. Napoli.

¹ Приписка на открытке с видом Везувия, подписанной Е.П. Пешковой ее матери М.А. Волжиной: “Едем смотреть Везувий! Привет всем. Покажи Шуре, как Везувий выбрасывает камни и дымит. Ек.”.

На открытке также приписки Н.А. Пешковой и М.А. Пешкова: “Крепко целую. Тимоша. Я тоже. М. Пешков”.

87. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по сопоставлению с письмами А.И. Елисеева от 20 октября и 7 ноября 1930 г. (АГ. КГ-рзн-1-26-5, КГ-коу-7-22-2).

¹ 7 ноября 1930 г. заведующий Литературным музеем им. А.М. Горького в Нижнем Новгороде А.И. Елисеев известил редакцию “Наших достижений”: “...переведенная в наш адрес секретарем А.М. Пешкова – тов. Крючковым денежная сумма в 100 (сто рублей) нами получена. Передайте нашу благодарность Алексею Максимовичу” (АГ. КГ-коу-7-22-2). Судя по переписке Горького с Елисеевым, деньги были посланы на витрину для рисунков П.М. Боклевского к роману П.И. Мельникова-Печерского “В лесах”, которые Горький подарил музею (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 333 и п. 7, 20 в наст. томе).

88. ВОСПИТАННИКАМ КУРЯЖСКОЙ КОЛОНИИ

Печатается по А (АГ). Впервые: Комс. правда. 1946. № 142. 18 июня, в. ст. А. Тарараева «“Вооружаться знанием”. Неизданное письмо А.М. Горького к воспитанникам Куряжской колонии».

Датируется по сопоставлению с письмом из колонии от 12 октября 1930 г., подписанным зав. колонией Я. Зелениным, председателем ДЦИК (орган самоуправления колонистов) и секретарем общего собрания воспитанников и служащих колонии им. М. Горького, состоявшегося 12 октября 1930 г., на которое является ответом (АГ. ДпГ-21-37-1).

Адресаты ответили недатированным письмом; подписи тех же лиц (АГ. ДпГ-21-34-1).

¹ В письме из колонии говорилось: “Сегодня мы празднуем окончание сельскохозяйственных работ и подводим итоги проделанной работы в течение весны и лета. Отчитываясь перед советской общественностью, считаем своим приятным долгом отчитаться и перед Вами, дорогой наш шеф! С гордостью можем заявить, что сложа руки летом мы не сидели. Весной, в связи с кампанией ликвидации кулачества как класса, мы получили большой надел земли <...> до 300 гектаров <...> Весной мы засеяли 30 ½ га овсом, 28 га вико-овсом, 13 ½ га ячменем <...> Кроме того, мы имеем у себя 60 голов рогатого скота и большой

рассадник племенных свиней <...> Все работы мы провели на основе социалистического соревнования и ударничества”.

Видимо, для Горького, озабоченного положением в колонии после ухода из нее Макаренко (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 18, п. 178 и примеч.), это письмо явилось свидетельством, что коллектив “горьковцев” сумел выстоять и сохранить себя. Читая письмо, он подчеркнул красным карандашом фразу “мы не имеем школьной мебели” и отметил сведения о постановке школьного и профессионального образования в колонии.

Тем не менее отношения писателя с Куряжской колонией, внешне оставшиеся прежними, заметно теряли присущий им раньше личный характер, во многом обусловленный симпатией Горького к Макаренко. Они встали в общий ряд бесчисленных контактов Горького с людьми, организациями, предприятиями, которым он оказывал посильную помощь.

Отвечая Горькому, адресаты так выражали свою радость: “Ваши письма для нас праздник. И теперь, получивши Ваше письмо, мы в конце трудового дня собрались все вместе <...> и с жадностью вслушиваемся в каждое Ваше слово, боясь ничего не пропустить, с жадностью впитывая в себя Ваши бодрящие призывы”. В ответном письме сообщалось также, что колония готовится к празднованию своего 10-летия.

Вскоре в колонию было отправлено письмо с просьбой выслать материалы для готовящегося сборника о беспризорных, о чем 13 декабря 1930 г. Я.З. Черняк известил Горького: «По Вашему указанию “Инициативная группа” написала в Харьков руководителю колонии Вашего имени» (АГ. КГ-изд-17-36-14).

В конце января 1931 г. куряжцы писали Горькому, что надеются завершить намеченные работы по благоустройству колонии ко дню празднования: “Хотелось бы в этот знаменательный для колонии день видеть Вас <...> Мы надеемся также, что в свой приезд в СССР Вы проведаете и нас, погостите у нас” (АГ. ДпГ-21-32-1).

Из письма И.О. Либерзона Горькому от 20 июня 1931 г. известно, что около 10 июня писатель беседовал о колонии с А.Б. Халатовым, содействовавшим ее материальному обеспечению в 1928 г. В результате Халатов запросил Зеленина, чем, по его мнению, следовало бы отметить 10-летие колонии. Зеленин выехал в Москву для личных переговоров. Встреча с Халатовым состоялась 20 июня. Желая “оказать помощь и содействие” колонии, Халатов порекомендовал Зеленину побеседовать с Горьким, о чем и уведомлял писателя Либерзон (АГ. КГ-изд-9-101-4).

Документального подтверждения встречи Горького с Зелениным не найдено. 28 августа 1931 г. Зеленин просил Крючкова передать Горькому письмо и фотографию (АГ. КК-рл-6-20-1), но ответа не получил.

Между тем состояние дел в колонии было неудовлетворительным. В марте встал вопрос об объединении ее с коммуной им. Ф.Э. Дзержинского под единым руководством А.С. Макаренко. 5 октября 1932 г. Макаренко писал Горькому, что после своего вынужденного ухода из колонии не спускал с нее глаз: «Она пережила много тяжелых дней. В ней несколько раз менялись заведующие, это было плохо. Еще хуже было то, что наробраз провел настоящую победоносную войну против всех остатков “макаренковщины”, разогнал всех моих помощников, а многие ребята и сами ушли. В результате всех этих мероприятий к весне этого года колония страшно обеднела и упала во всех отношениях: побеги, воровство, пьянство, об этом писались целые страницы в харьковских газетах. В марте “старые горьковцы”, и живущие в коммуне, и давно вышедшие в самостоятельную жизнь <...> поставили вопрос о возрождении колонии. Горьковские ребята, а они все знают о старом блеске колонии, встретили эту мысль с настоящим энтузиазмом. Было несколько встреч и общих собраний дзержинцев и горьковцев, побывал и я в колонии. Намечалось объединение <...> В наробразе давно исчезли старые противники моей системы <...> возражений с этой стороны не было. Но не захотели такого объединения мои теперешние шефы. Мне пришлось отказаться от продолжения горьковской истории».

Формального объединения Куряжской колонии им. М. Горького и Харьковской коммуны им. Ф.Э. Дзержинского не произошло. Однако часть “горьковцев”, прибывших в Харьков вместе с Макаренко, поначалу составила костяк нового коллектива. Коммуной им. Ф.Э. Дзержинского до 1935 г. руководил Макаренко.

89. Н.Е. БУРЕНИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 269.

Ответ на письма Буренина от 16 и 21 октября 1930 г.

Адресат ответил 10 декабря 1930 г. (АГ. КГ-рзн-1-44-32, 33, 34).

¹ В письме от 16 октября Буренин описал удивительную обстановку в редакции журнала, куда он обратился по совету Горького и с его рекомендацией к редактору “Звезды” В. Саянову относительно публикации своих воспоминаний (см. п. 49 и примеч.). Первоначально очерк назывался “Работа русских революционеров в Финляндии” и предназначался для сборника воспоминаний о русской революции 1905–1907 гг. на финском языке (см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 456). 23 марта 1931 г. Буренин извещал писателя: «“Статью о Финляндии” взяла “Звезда” и объявила в 1-й книге, что поместит в следующем №, но это было только обещание» (*Архив Г. 14*. С. 271). О том же Буренин сооб-

шал М.Ф. Андреевой 13 февраля и 20 марта 1931 г. (АГ. ПТЛ-5-37-18, 19). Очерк под названием “Транспорт литературы через Финляндию в 1905 году (воспоминания)” появился в журнале “Красная летопись” (1931. № 4. С. 87–100).

² См. п. 53 и примеч. 20 марта 1931 г. Буренин извещал М.Ф. Андрееву: «...со мной на целую книгу хотят заключить договор “Издательство писателей в Ленинграде”, но после того как их изругали в “Правде”, после ряда провалившихся книг и очень отрицательному к ним отношению в партийных кругах, я не знаю, стоит ли мне с ними иметь дело? К счастью, дело у меня движется медленно и я понятия не имею, смогу ли я написать книгу <...> погружаюсь в изыскание необходимых мне документов, на будущей неделе начинаю работу в Истпарте и в Публичной библиотеке» (АГ. ПТЛ-5-37-19).

³ В ответном письме Буренин благодарил: “О твоём предисловии к моей книге я и мечтать не смел – раз ты сам предлагаешь, я от всей души прошу тебя это сделать, лишь бы только мне самому справиться с задачей. Пишу, но не знаю, как выходит”.

Предисловие к воспоминаниям Буренина было написано 17 июля 1931 г. (см. п. 356, 363).

Книга Буренина “Из жизни большевистского подполья” вышла в свет в 1933 г. с предисловием Горького (М.: Жургазобъединение, 1933. Б-ка “Огонек”. № 24 (749)); в двух экземплярах хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 8816, 8817).

⁴ 21 октября 1930 г. Буренин сообщал: “У меня уже 2 года лежат рукописи и переводы <...> которые я привез из Мустамяк. Я их переслал Илье Александр<овичу> Груздеву, если ты имеешь что-нибудь возразить и распорядиться <...>, напиши <...> ему” (АГ. КГ-рзн-1-44-33). К письму приложен “Список. Рукописи, письма авторов к А.М., переводы с произведений грузинской группы” (54 названия).

История переводов такова. В 1916–1917 гг. Горький планировал создать целую серию сборников национальных литератур: армянской, латышской, литовской, украинской, финской, грузинской и др. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 10, 79, 138 и примеч.; *Указатель*. С. 686). Часть из них была издана “Парусом”, но замысел грузинского сборника не был реализован. Вероятно, здесь речь идет о материалах этого сборника.

⁵ Ответ на сообщение адресата: “Я у себя оставил одну рукопись неизвестного автора, пересланную тебе Михаилом Огневым (кто это? он же Ник. Сахаров, с которым ты встретился на Партийном съезде в Лондоне в 1907 г.). Его письмо к тебе написано из Фрейберга 18 января 1913 г.”.

⁶ П.П. Крючков. 10 декабря 1930 г. Буренин ответил: “Спасибо за предложение денег, пока я справляюсь”.

90. А.К. ВИНОГРАДОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Знамя. 1968. № 3. С. 194–195, в ст. С.И. Доморацкой “А.М. Горький и А.К. Виноградов: Переписка (Публ. Архива А.М. Горького)”.

Виноградов ответил письмами от 12, 15 и 19 ноября 1930 г. (АГ. КГ-п-16-1-43, 44, 46).

¹ Е.П. Пешкова гостила в Сорренто с середины до 30 октября 1930 г. Видимо, с ней Горький отправил Виноградову первое полное издание романа Стендаля “Люсьен Левен” (“Красное и белое”): *Stendhal F. Lucien Leuwen: 2 vol. / Éd. H. Martineau. Paris: Le Divan, 1929*. Эти книги Виноградов получил в день приезда Пешковой в Москву 18 ноября 1930 г. На следующий день он писал Горькому: «Вчера был у Екатерины Павловны и драгоценный подарок Ваш получил <...> просмотрел текст и иллюстрации. Портрет, сделанный Горвелем, очень удачен. Я думаю, что в годы, когда писался роман “Люсьен Левен”, Стендаль был именно таким: “человеком не из приятных”, как говорил о нем его секретарь». Виноградов сообщал, что в основу текста этого издания (наиболее полного и достоверного) легла работа Анри Рамбо, расшифровавшего закодированный текст Стендаля.

² В 1930 г. литературовед и журналист Элио Витторини опубликовал три статьи о Стендале: *Auto-psicanalisi di Stendhal // Il Mattino. 1930. 12 feb.*; *Stendhal e la sua epoca // Il Mattino. 1930. 3 mar.*; *Svevo come Stendhal. “Una vita” come “Le rouge et le noir” // Solaria. 1930. № 12*. Вероятно, Горький переслал Виноградову вторую из упомянутых статей.

³ Имеется в виду рукопись романа “Три цвета времени”. Виноградов ответил 12 ноября 1930 г.: “Ценнейшие примечания о Миланском театре вставил, гранки буду читать внимательно”. Примечание о театре “La Scala” использовано в 16-й главе романа.

91. И.В. СТАЛИНУ

Печатается по ФК (АГ). Впервые: Новый мир. 1997. № 9. С. 174–176, в ст. Т. Дубинской-Джалиловой и А. Чернева “Жму Вашу руку, дорогой товарищ”.

Подлинник-автограф хранится в АП РФ (Ф. 45. Оп. 1. Д. 718. Л. 82–82 об.).

Ответ на письмо Сталина от 24 октября 1930 г. (Новый мир. 1997. № 9. С. 173).

¹ Сталин писал, что недавно вернулся из отпуска.

² Имеется в виду следствие по делу “Промпартии”, суд над которой проходил в Москве с 25 ноября по 7 декабря 1930 г. Горький в своих суждениях опирался на публикации советских газет, широко освещавших ход следствия, присланные ему показания подследственных, а также на информацию, полученную от приехавшего в Сорренто Крючкова.

Взгляды Бухарина и его сторонников находили сочувствие в среде старой технической интеллигенции. О связи “Промпартии” с “правой оппозицией” говорил в своих показаниях А.А. Федотов (Процесс “Промпартии” (25 ноября – 7 декабря 1930 г.): Стенограмма судебного процесса и материалы, приобретенные к делу. М., 1931. С. 128). Сталин стремился выявить связь лидеров “Промпартии” и “Союзного бюро меньшевиков” с “правыми”, возможно, этим он хотел нанести новый удар по группе Бухарина–Рыкова в условиях, когда стали сбываться предсказания “правой оппозиции”. См. об этом: *Письма Сталина Молотову*. С. 194.

³ Одновременно Горький писал об этом же Г.Г. Ягоде (см. п. 92). Писатели Артем Веселый и М.А. Шолохов, получив с помощью Горького разрешение, в первой половине декабря 1930 г. выехали за границу. Однако к Горькому в Италию приехал только Артем Веселый. Шолохов вернулся из Берлина в Москву из-за задержки с визой. Горький планировал, что Шолохов будет писать для “Истории Гражданской войны” главу о донском казачестве, Артем Веселый – об уральских заводах времен Гражданской войны. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 391.

⁴ В июле 1930 г. Горький выхлопотал у Сталина разрешение на поездку за границу Вс. Иванову с семьей, но тот приехал к Горькому в Сорренто лишь 31 декабря 1932 г. Горький планировал, что Вс. Иванов будет писать для “Истории Гражданской войны” о событиях в Сибири в 1918–1921 гг. См. там же.

⁵ К литературной обработке материалов “Истории Гражданской войны” было привлечено около 50 писателей. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 30 июля 1931 г. «Об издании “Истории Гражданской войны”», они составили художественную редакцию издания.

Переписку историка М.Н. Покровского с Горьким по поводу “Истории Гражданской войны” см.: *Архив Г. 14*. С. 154–172. Под руководством Покровского были изданы материалы царских архивов и серия документов по истории Октябрьской революции.

⁶ Теплоход “Абхазия” с “ударниками”, премированными заграничной поездкой, прибыл в Неаполь 26 ноября 1930 г.

⁷ Имеется в виду пьеса “Сомов и другие”.

⁸ Сталин писал 24 октября 1930 г.: “Говорят, что пишете пьесу о вредителях, и Вы не прочь были бы получить материал соответствующий. Я собрал новый материал о вредителях и посылаю вам на днях. Скоро получите”. См. п. 120 и примеч.

⁹ Статья Пуанкаре “Когти СССР” (Excelsior (Paris). 1930. 30 oct.) была перепечатана в “Правде” и “Известиях” 18 ноября 1930 г.

Членов “Промпартии” обвиняли в подготовке интервенции, центр финансирования партии якобы находился в Париже под патронажем премьер-министра Пуанкаре. В статье “Когти СССР” Пуанкаре назвал “зловредной” деятельность советского правительства. Он писал, что “чрезвычайно плохое” экономическое положение страны, завершившее “эволюцию, начатую пять или шесть лет назад”, заставляет “фанатиков”, ведущих “за собой толпы”, делать колоссальные усилия, чтобы “поднять промышленность и сельское хозяйство, которое замирает”, и вместе с тем “вызвать мировую революцию, вне которой для них не видно спасения”. Пуанкаре призвал мировое сообщество “постоянно бодрствовать”, так как, по его мнению, никогда советское государство не откажется от положения, которое оно приняло с первой минуты, а именно — необходимости и возможности социальной революции. “Такая доктрина <...> бесспорно, исключает всякое искреннее участие в международном сообществе. Эта доктрина должна казаться всем другим правительствам опасностью, уберечься от которой они могут только путем всегда настроенной солидарности” (Правда. 1930. № 317. 18 нояб.). Разбирая декрет Комиссариата труда по ликвидации безработицы в СССР, Пуанкаре приходил к выводу, что декрет устанавливает принудительный труд на огромном протяжении российской территории.

Заявление главы правительства Франции и известного противника коммунизма было воспринято как доказательство существования заговора и приобщено к делу. Статью на процессе “Промпартии” цитировал государственный обвинитель Н.В. Крыленко, назвав ее “политическим выступлением, направленным против Советского Союза в целом” (Правда. 1930. № 337. 8 дек.).

Поверив в существование вредителей, Горький писал в статье “К рабочим и крестьянам”, что “Промпартию” финансировали капиталисты Запада: «...русские капиталисты нашли среди капиталистов Франции и Англии полное сочувствие своим преступным целям. “Пуанкаре-война”, Бриан, Черчилль, Болдуин и прочие авантюристы на службе капитала охотно пошли навстречу целям русских хищников и мошенников. Вместе с теми вредителями, которых в Москве судит Верховный Суд народа, ими выработан план военного вторжения в Союз Советов – план интервенции. Гнусная и разрушительная работа вредителей в Союзе Советов была затеяна для того, чтоб облегчить армиям интервентов разбойничье нападение на Союз Советов в 1930–31 году» (Правда. 1930. № 324. 25 нояб.; Г-30. Т. 25. С. 231).

¹⁰ Экономист-аграрник Н.Д. Кондратьев был арестован в июне 1930 г. по сфабрикованному делу “контрреволюционной вредительской Трудовой крестьянской партии”, однако процесс над этой партией не со-

стоялся. 2 сентября 1930 г. Сталин писал В.М. Молотову: “Между прочим: не думают ли господа обвиняемые (Кондратьев, Чайанов, Громан и другие. – *Ред.*) признать свои ошибки и порядочно оплевать себя политически, признав одновременно прочность Советской власти и правильность метода коллективизации?” (*Письма Сталина Молотову*. С. 211).

На процессе “Союзного бюро ЦК РСДРП(м)” Кондратьев признал предъявленные ему обвинения: “...я не только считаю ошибочными свои теоретические идеологические установки, но считаю преступной всю свою практическую деятельность, поскольку она была направлена на борьбу с Советской властью” (Правда. 1931. № 63. 5 марта). В январе 1932 г. на закрытом заседании Коллегии ОГПУ Кондратьев был приговорен к восьми годам тюремного заключения, которые отбывал в политизоляторе в Суздале (см.: *Ефимкин А.* Дважды реабилитированные. Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский. М., 1991). Однако в 1938 г. по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР он был расстрелян.

¹¹ Горький приехал в СССР 13 мая 1931 г. и пробыл в стране до 18 октября 1931 г. (*ЛЖТ*. 4. С. 113, 157).

92. Г.Г. ЯГОДЕ

Печатается по А (*АГ*). Впервые, на болг. яз.: Орфей (София). 1992. № 1. С. 21–22, в ст. Л.А. Спиридоновой «Писма до моя убиец: “Свой човек...”»; на рус. яз.: *Неизвестный Горький*. 3. С. 173–174, в ст. Л.А. Спиридоновой “Переписка М. Горького с Г.Г. Ягодой”.

В *АГ* хранится также *ЧА* (*АГ*. ПГ-рл-58-29-13) со значительной правкой Горького. Наиболее существенные вычерки: из [Москвы, особенно тех, которые полагают, что “истинный” марксизм заболел], на рожи [умников, но не выдержу], некогда [до весны хочется], о скотине [Федоре], [Скотина Федор].

¹ Фотографии были сделаны во время поездки Горького по СССР в 1929 г., в том числе на Соловках (см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 19, с. 64, 65).

² В.Р. Менжинский – с 1926 г. председатель ОГПУ.

³ Речь идет о готовящемся процессе “Промпартии”, который проходил в Москве с 25 ноября по 7 декабря 1930 г. Под давлением следствия обвиняемые Л.К. Рамзин, И.А. Калинин, В.А. Ларичев, А.А. Федотов и др. вынуждены были признаться во “вредительстве” и связях с зарубежными буржуазными кругами (см.: *Крыленко Н.В.* Обвинительные речи по наиболее крупным политическим процессам. М.: Юриздат, 1937). Процесс был сфабрикован в ОГПУ. С материалами этого и других процессов Горького познакомил заранее приехавший из Москвы Крючков.

⁴ Статья Горького “Об умниках” (1930) направлена против “всемирного мещанина”, который препятствует строительству новой жизни в СССР. Называя “умниками” тех, кто занят “иезуитски тщательным подсчетом всяческих недостатков, ошибок и прорывов”, писатель высмеивал и русских эмигрантов, которые смотрят “в подворотню и щели ворот новой истории” (*Г-30*. Т. 25. С. 210).

⁵ Н.Н. Суханов, меньшевик, экономист и публицист, автор многолетнего труда “Записки о революции” (Берлин, 1922–1923), сотрудник горьковской газеты “Новая жизнь” в 1917–1918 гг. Был обвиняемым на процессе меньшевистского “Союзного бюро РСДРП(м)”, который состоялся 1–9 марта 1931 г. См.: *Никитин Е.Н.* “Хочу в Россию, где все чудесно переменилось...”: Письма Н.Н. Суханова Горькому // *Горький в зеркале эпохи*. С. 391–424.

⁶ В.А. Базаров, экономист и философ, переводчик работ К. Маркса и Ф. Энгельса, входил во фракционную группу “Вперед”, возглавляемую А.А. Богдановым, которая активно выступала против Ленина. См.: *Никитин Е.Н.* “Дело должны совершить художники нового духа, от них же первый есть Вы...”: Письма В.А. Базарова Горькому // *Горький и корреспонденты*. С. 102–164.

⁷ И.И. Скворцов-Степанов, публицист и экономист, переводчик “Капитала” К. Маркса, автор “Курса политической экономии” (совместно с А.А. Богдановым), с 1925 г. – редактор “Известий”, с 1927 г. – зам. главного редактора газеты “Правда”.

⁸ Суд над меньшевиками происходил в Москве 1–9 марта 1931 г. Обвиняемых – 14 активных членов “Союзного бюро” ЦК РСДРП(м) – фактически судили за принадлежность к партии меньшевиков.

⁹ “Сомов и другие”.

¹⁰ Горький приехал в Москву 14 мая 1931 г.

¹¹ См. письмо Р. Роллана от 22 октября 1930 г. с просьбой о содействии в освобождении родственника скульптора Ж. Липшица Андрея Шимкевича (*Архив Г. 15*. С. 169–170).

¹² Р. Роллан с женой М.П. Кудашевой приехали в Москву только в июне 1935 г.

Амон Огюстен Фредерик, французский литератор и переводчик, автор статьи “Из чего будет сделано завтра” (*Chargue rouge* (Paris). 1932. 31 jan.), которая была послана Ролланом Горькому. Броше — французский профессор-медик.

¹³ См. п. 93 и примеч.

¹⁴ С.Б. Урицкий, журналист, с 1925 г. главный редактор “Крестьянской газеты”, ответственный секретарь журналов “Наши достижения” и “Колхозник”, автор книги “В развернутое социалистическое наступление” (М., 1930).

¹⁵ Летом 1930 г. в эмигрантской прессе публиковались материалы о восстаниях в Южном Приморье и боях с участием войск Красной армии. Имеется в виду статья “Ход восстания в Приморье”, где подробно говорится о всех вспышках народного недовольства, вызванного насильственной коллективизацией. Автор статьи сообщил, что в Сучане восстанием руководили местный учитель, бывший офицер 34-го Сибирского стрелкового полка Литвинов и бывший жандармский унтер-офицер М. Рак (Возрождение. 1930. № 1975. 29 окт.).

¹⁶ “Пуанкаре-война” – прозвище президента Франции Р. Пуанкаре, возникшее в годы Гражданской войны, когда он был одним из инициаторов военной интервенции в Советскую Россию.

¹⁷ Речь идет об иске в 2 млн франков, который Ф.И. Шаляпин предъявил советскому правительству за публикацию в СССР его воспоминаний. В письме Роллану от 2 ноября 1930 г., рассказав историю создания “Записок” Шаляпина, Горький признался, что они в значительной степени являются его творчеством, а Шаляпин, опубликовав их в журнале “Летопись”, уже получил гонорар (см.: Страницы моей жизни: <Автобиография Шаляпина> // Наст. изд. *Сочинения*. Т. 12. С. 265–531; 599–607). Текст о Шаляпине в письмо включен не был, он был напечатан на отдельном листе бумаги, машинопись с этой частью письма была послана Ягоде (см. п. 93 и примеч.).

¹⁸ См. п. 91.

93. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК* французского перевода (*АГ*). Впервые, на фр. яз.: *Correspondance entre Romain Rolland et Maxime Gorke: 1916–1936*. Paris, 1991. P. 210–213 (текст о Шаляпине включен в письмо как зачеркнутый). На рус. яз.: *Архив Г. 15*. С. 170–172.

Датируется по почт. шт.: 2.11.30. Sorrento.

В *АГ* хранятся:

1) *ЧА* – неоконченный текст, с большой смысловой и стилистической правкой (ПГ-ин-60-6-91, 92); наиболее существенное разночтение: “Вообще — идет война, а на войне — убивают. Убивают не только так, как были убиты коммуни<сты> Володарский, Урицкий, Вацлав Воровский, Войков и еще многие, [а] но убивают еще и тем, что заставляют тратить творческую энергию на самооборону против людей [которых нужно], которые не хотят ничего, кроме власти и права эксплуатации чужой физической и интеллектуальной силы”.

2) *А*, с которого М.И. Будберг сделала перевод на французский язык, на нем значительная правка рукой Горького, подписи нет (ПГ-ин-60-6-93).

3) *АМ* первой части письма с подписью и припиской. Сверху дата рукой Горького: “30.X.30” и его же помета: “Копия: Была отправлена в Москву” (ПГ-ин-60-6-94).

4) *ФК* перевода на французский язык (ПГ-ин-60-6-95), сделанного М.И. Будберг для Р. Роллана. Текст его совпадает с автографом, кроме фрагмента о Шалапине, полностью опущенного, и приписки рукой Горького: “Всего доброго, дорогой Роллан! *М. Горький*. 2.XI.30”. Текст был передан в *АГ* в 1952 г. М.П. Кудашевой-Роллан.

5) *МК* с правкой Горького, без подписи и приписки, с незначительными стилистическими разночтениями и пометой рукой Горького в правом углу: “Копия. Р. Роллану”. Совпадает с автографом. Текст о Шалапине в письмо не включен, напечатан на отдельном листе: «Кстати, разрешите спросить Вас об отношении моего бывшего близкого друга Федора Шалапина к Советской власти рабочих и крестьян. [Он пользовался], живя в России [18–21 гг.], он в течение 18–21 гг. пользовался особенным вниманием со стороны Советской власти, что, разумеется, вполне естественно. Уезжая за границу, он вывез два вагона различных вещей, среди которых были французские гобелены ценностью в 2 миллиона [франков], как он сам говорил мне. Никому другому не разрешили бы вывезти из страны такие ценности. Когда пароход отходил от пристани, Шалапин кричал: “Да здравствует Советская власть!”

Теперь он предъявил к этой власти иск в 2 миллиона франков за якобы незаконное издание его “Записок”, предъявил, зная, как его страна нуждается в деньгах. Литературной конвенции между Россией и государствами Европы никогда не было и нет. “Записки” Шалапина были напечатаны в журнале “Летопись” в Ленинграде. Этим актом Шалапин утратил авторское право для [запро<са>] Европы. Но французский суд почему-то признал за ним это право. Хорошо, допустим, что юридически Шалапин – прав. Но в этом деле есть другая, этическая сторона. [Зап<иски>] “Мемуары Шалапина” написаны по моей инициативе и моей рукою [в 915 г.] в Крыму, в имении Форос. Я в течение двух лет уговаривал его написать автобиографию [и] [но], но он ленив и не очень грамотен. В 915 году я приехал к нему, захватив с собою стенографистку. Шалапин рассказывал ей о себе, и я проредактировал стенографическую запись, добавив от себя все, что в разное время он рассказывал мне. Это дает мне право считать себя хотя бы наполовину соавтором рукописи.

Журнал “Летопись”, где печатались “Мемуары”, [был] издавался и редактировался мною. Шалапин получил за печатание в нем “Мемуаров” 6500 руб. Вот какая странная история – не правда ли?

Федор Шалапин – очень богатый человек, у него [дом] доходный пятиэтажный дом в Париже, вилла [на берегу] в “Juan les Pins”, земля во Флориде, он зарабатывает миллионы франков. [Разумеется, и я тоже

немало зарабатываю]. Разумеется, я не претендую на часть денег, при- сужденных ему французским судом. Я только нахожу, что он не должен был взыскивать эти деньги с правительства рабочих и крестьян [и что]. Тот факт, что он взыскал [их] эти миллионы — позорит его в моих глазах» (ПГ-ин-60-6-29).

Ответ на письмо Роллана от 22 октября 1920 г.

Адресат ответил 4 ноября 1930 г. (*Архив Г. 15. С. 169–170, 173*).

¹ О встречах с Горьким И.С. Ремезов рассказал в статье “Максим Горький. Личные воспоминания” (Родина (Женева). 1946. № 1. Июнь; 1947. № 4. Дек.; 1948. № 8. Апр.). Он познакомился с Горьким в 1907 г. во время совместной работы в “Международном комитете помощи безработным рабочим России” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 6. С. 497). В 1911 г. они встречались под Парижем в Фонтене-о-Роз, и Горький приглашал его на Капри: “На Капри Вы поправитесь. Климат чудесный. Там и пчельник заведете” (Родина (Женева). 1948. № 8. Апр. С. 2). 16 декабря 1930 г. Горький обратился к И.С. Ремезову с просьбой пере- вести для Роллана статью “Гуманистам” (см. п. 152 и примеч.).

² 22 сентября 1930 г. в центральных советских газетах было напечатано сообщение: “ОГПУ раскрыта контрреволюционная вредитель- ская и шпионская организация в снабжении населения важнейшими продуктами питания (мясо, рыба, консервы, овощи), имевшая целью создать в стране голод и вызвать недовольство среди широких рабочих масс и этим содействовать свержению диктатуры пролетариата” (Правда. 1930. № 262. 22 сент.). В сообщении утверждалось, что вредители, работавшие в мясном, рыбном, консервном, овощном трестах и в соответствующих комиссариатах торговли, саботировали снабже- ние населения продовольствием, стремясь создать голод в стране. Воз- главляли “Пищевой трест” А.В. Рязанцев, бывший помещик, бывший генерал-майор, член правления Центрохладобойни, председатель тех- совета при Наркомторге СССР, специалист Главконцессии по мясно- му делу, и проф. Е.С. Каратыгин, председатель сельскохозяйственной секции Промплана ВСНХ. В организацию входили главный инженер Хладоцентра М.З. Карпенко, консультант Наркомторга РСФСР Н.Н. Воронцов, Н.П. Петров, П.И. Денисов, С.Г. Эстрин, А.А. Войлошников, Б.А. Левандовский и др. — из “Союзмяса”, В.В. Таланов, В.И. Шпиркан, М.А. Казаков, Л.З. Воль-Эпштейн из “Союзрыбы”, Л.С. Розенберг из треста “Союзконсерв”, А.М. Браиловский из треста “Союзплодоовощ” и др. Членами контрреволюционной организации были названы бывшие дворяне, офицеры, поставщики царского двора, рыбопромышленники, фабриканты, члены меньшевистской и кадетской партий. Утверждалось также, что вредителям из “Пищевого треста” удалось добиться того, что в 1926–1929 гг. ряд городов с рабочим населением периодически

переживал кризис в снабжении продуктами. С организацией “Пищевого треста” была якобы тесно связана группа “Трудовой-крестьянской партии” (Кондратьева–Чаянова), работавшая в Комиссариате земледелия (см.: *Крыленко Н.В.* Обвинительные речи по наиболее крупным политическим процессам. М.: Юриздат, 1937. С. 545).

Дело было передано в коллегия ОГПУ. Во время следствия проф. Рязанцев заявил: “Мои политические убеждения заставили меня вступить на путь борьбы против советского режима. Я хотел доказать, что пролетариат не способен восстановить экономическую жизнь страны” (Правда. 1930. № 262. 22 сент.). “Коллегия ГПУ, которой было поручено ЦИК СССР и Советом народных комиссаров рассмотреть дело контрреволюционеров по обвинению их в составлении сообщества в целях дезорганизации снабжения продовольствием населения, присудила к смертной казни руководителей этой организации: Александра Казанцева, Евгения Каратыгина и 46 других организаторов и активных участников группы. Приговор приведен в исполнение” (Правда. 1930. № 264. 24 сент.). На следующий день был опубликован список расстрелянных (Правда. 1930. № 265. 25 сент.). См. также: *Крыленко Н.* Вредительство в снабжении и социалистическое строительство. М.: ГИЗ, 1930. С. 10–11.

Зарубежная и эмигрантская печать организовала шумную кампанию протестов, обвиняя советское руководство в стремлении снять с себя ответственность за провал пятилетнего плана и наказать ни в чем не повинных людей (см.: Последние новости. 1930. № 3469. 21 сент. С. 1; № 3471. 23 сент. С. 1; № 3473. 25 сент. С. 1; № 3474. 26 сент. С. 1; № 3475. 27 сент. С. 1; № 3476. 28 сент. С. 1; № 3477. 29 сент. С. 1; Возрождение. 1930. № 1941. 25 сент. С. 1; № 1942. 26 сент. С. 1; Руль. 1930. № 2988. 24 сент. С. 1; № 2989. 25 сент. С. 1; № 2990. 26 сент. С. 1).

³ О признаниях арестованных, выдуманных или вынужденных пытками, писала эмигрантская пресса, протестуя против “бессудных казней” (см.: *Изгоев А.С.* Что делает Сталин? // Руль. 1930. № 2998. 5 окт.; см. также: <Б.н> Опять вредительство // Возрождение. 1930. № 1941 и 1942. 25 и 26 сент. и др.). Роллан ответил Горькому: «Я презираю западную эмигрантскую печать и большую буржуазную прессу. Мои сомнения возникли по прочтении полуофициальной газеты, издаваемой в Москве, – “Moscow News”, № 1 (Страстной бульвар, 11, “Огонек”»)» (*Архив Г.* 15. С. 173).

⁴ В обвинительной речи по делу “Промпартии” Н.В. Крыленко так объяснил, почему сознаются подсудимые: “...для этих лиц не осталось возможности опереться на какую бы то ни было идею, вот почему у них не было стойкости, свойственной идейному политическому борцу, и им оставалось только одно – все рассказать” (*Крыленко Н.В.* Обвини-

тельные речи по наиболее крупным политическим процессам. С. 475; см. также: *Крыленко Н.* Выводы и уроки из процесса “Промпартии”. М.: ОГИЗ, 1931. С. 13).

⁵ 12 и 13 февраля 1930 г. в центральных советских газетах были опубликованы материалы по “контрреволюционной организации”, якобы действовавшей на транспорте и в золотоплатиновой промышленности. Сообщалось, что “вредители” пытались “создать в стране ряд непрерывных кризисов на почве несоответствия размеров производства одних отраслей промышленности предъявляемому на него спросу со стороны других отраслей и населения” (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1930. № 44. 13 февр.). Утверждалось, что во главе организации стоял “Инженерно-технический центр”, возглавляемый П.А. Пальчинским (бывшим товарищем министра торговли и промышленности во Временном правительстве, петербургским генерал-губернатором, командовавшим обороной Зимнего дворца в 1917 г.), Н.К. Фон-Мекком (бывшим владельцем Московско-Казанской железной дороги, при советской власти – консультантом наркомата путей сообщения, председателем экономической секции Центроплана), А.Ф. Величко (бывшим начальником перевозок Московской окружной железной дороги, старшим консультантом по перевозкам в НКПС). Членами организации называли И.Н. Борисова, П.И. Красовского, П.С. Янушевского, М.Е. Правосудович и др. Большинство их было арестовано в 1928 г. Денежные средства организация якобы получала из-за границы. Инженер Покровский признался, что с 1924 по 1928 г. получил 165 тыс. руб. от А. Нобеля. Газеты сообщали, что целью “Инженерно-технического центра” и его “Совета” было всячески “способствовать внедрению концессионного и частновладельческого капитала в СССР, чтобы этим путем изменить экономическую, а затем и политическую линию советского правительства” (Последние новости. 1930. № 3254. 18 февр.). За границей их якобы финансировали, помимо Нобеля и других бывших “хозяев” капиталистической России, заинтересованная в золотопромышленности группа Уркварта и французская памирская группа. Н.В. Крыленко, характеризуя инженера Госплана, руководителя клуба горных деятелей П.А. Пальчинского, писал: “Пальчинский — основная фигура вредительского центра, — был во всяком случае не демократом, хотя и именовал себя анархистом. Первоначально он ставил себе целью концессионную политику, затем лишь перешел к прямой политической борьбе...”. Далее Крыленко утверждал, что задачей своей Пальчинский считал установление жесткой диктатуры буржуазии и беспощадную расправу с коммунистами (*Крыленко Н.В.* Вредительство в снабжении и социалистическое строительство. С. 20). Инженер И.И. Рутковский показал на следствии: “...дело должно было пойти дальше — к массовому внедрению старых собственников в советское

хозяйство, а отсюда к изменению системы и характера советского хозяйства, а отсюда — уже и к изменению политического режима страны” (Последние новости. 1930. № 3254. 18 февр.).

⁶ По приговору, вынесенному участникам так называемого “Инженерного центра” в 1929 г., были расстреляны П.А. Пальчинский, Н.К. Фон-Мекк и А.Ф. Величко, высланы И.Н. Борисов, П.И. Красовский, П.С. Янушевский, И.И. Рутковский, В.Г. Шухов, С.А. Хренников, Л.Г. Рабинович и др. (Процесс “Промпартии”: Стенограмма судебного процесса и материалы, приобщенные к делу. М.: ОГИЗ, 1931. С. 8–10).

⁷ Инженер И. Стрижов, в прошлом акционер общества “Нобель”, при советской власти – старший директор нефтяной промышленности Главгортопа ВСНХ СССР, признался на следствии: “Кастовая замкнутость инженера облегчала контрреволюционную вредительскую работу, требовавшую также замкнутости. Переход инженерных каст в контрреволюционные был естественным и понятным” (XVI съезд ВКП(б): Стенографический отчет. М.: Партиздат, 1935. С. 569).

⁸ Брошюра “Материал к отчету ЦК ВКП(б) XVI съезду ВКП(б)” (М., 1930), составленная ОГПУ к докладу Г.К. Орджоникидзе на этом съезде, была послана писателю А.Б. Халатовым (см. п. 50 и примеч.).

⁹ Цитата из показаний инженера “Донугля” Н.Е. Калганова (см.: XVI съезд ВКП(б): Стенографический отчет. М.: Партиздат, 1935. С. 569). Эту фразу цитировал в докладе на XVI съезде ВКП(б) Г.К. Орджоникидзе. Подобные признания в “кастовой” замкнутости содержатся в показаниях инженера Стрижова (см. выше, примеч. 7), а также членов “Промпартии” Л.К. Рамзина, В.А. Ларичева и др. (Процесс “Промпартии”. С. 500–520; *Крыленко Н.В.* Вредительство в снабжении и социалистическое строительство. С. 89). Например, Л.К. Рамзин говорил в последнем слове, что на преступления “могла пойти только каста, небольшая классовая прослойка, не имеющая корней в народных массах...” (Процесс “Промпартии”. С. 502).

¹⁰ Цитата из показаний главного инженера “Богомолстроля” Б.С. Стахевича: “Я лично осуществлял свое влияние на инженерную молодежь, работавшую у меня в Кытлыме, делая ей прививку кастовой этики, содействуя ее группировке около меня в противовес инженерно-технической секции” (Материал к отчету ЦК ВКП(б) XVI съезду ВКП(б). С. 9).

¹¹ По свидетельству прокурора, проф. А.В. Рязанцев заявил: “Я являлся классовым врагом советской власти, пролетариата, его партии – ВКП(б)” (см.: *Крыленко Н.В.* Вредительство в снабжении и социалистическом строительстве. С. 25).

¹² 23 и 24 сентября 1930 г. в советских газетах печатались телеграммы от рабочих коллективов страны, партийных и комсомольских

ячеек, которые требовали “беспощадно раздавить вредительскую гадину”, поставить “к стенке членов заговора” (Правда. 1930. № 263. 23 сент.; № 264. 24 сент.). “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” опубликовали подборку “Приговор рабочего класса непреклонен: вредители, пытавшиеся вызвать голод в СССР, должны быть стерты с лица земли”. Рабочие заводов АМО, “Динамо”, “Серп и Молот”, завода им. Ильича, им. М.В. Фрунзе и др. требовали “применения высшей меры наказания к врагам пролетарской диктатуры” (1930. № 263. 23 сент.).

¹³ В прошлом крупные капиталисты, нефтепромышленник А.О. Гукасов и князь А.П. Мещерский принадлежали к монархически настроенной части русской эмиграции в Париже, группировавшейся вокруг газеты “Возрождение”. Л.К. Рамзин показал, что в октябре 1928 г. обсуждал в Париже с Денисовым, Нобелем, Гукасовым, Мещерским и Третьяковым план вооруженной интервенции в Россию. В этой интервенции должна была участвовать армия в 800 тыс. человек. Средства на интервенцию рассчитывали получить от правительств Англии и Франции (Процесс “Промпартии”. С. 93). Инженер В.А. Ларичев признался, что “Промпартия” получала ежегодную субсидию от французского правительства в размере 1 млн руб. (Руль. 1930. № 3032. 29 нояб.). Поддерживалась постоянная связь с действовавшим в Париже “Торгово-промышленным союзом”, председателем которого был П.И. Денисов, а А.Б. Нобель и др. – активными деятелями. О непосредственных связях с “Торгово-промышленным союзом” говорили на следствии профессор Н.Ф. Чарновский, инженеры К.В. Ситнин и А.А. Федотов (Там же. С. 119, 122, 133, 144–148 и др.). Ларичев сознался в установлении постоянных контактов с Торгпромом, А.И. Калинин подтвердил, что получил около 200 тыс. для химической и военной промышленности, С.А. Хренников — 300 тыс. для металлургии (*Крыленко Н.В.* Вредительство в снабжении и социалистическом строительстве. С. 97).

¹⁴ На заседании парламентской фракции радикал-социалистов в Париже бывший премьер-министр Временного правительства А.Ф. Керенский требовал прямого вмешательства в дела СССР (Новое обострение антисоветской кампании во Франции // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1930. № 30. 31 янв.; см. также: <Б.н.> Революция, царь и монархисты // Последние новости. 1936. № 3262. 18 февр.).

¹⁵ В работах А. Гитлера “Моя борьба” (“Mein Kampf”) (1925) и Б. Муссолини “Доктрина фашизма” (“La dottrina del fascismo”) (1926) содержится обоснование идеологии фашизма как политического течения, выражающего интересы средних слоев капиталистического общества, а также идея террористической диктатуры, с применением крайних форм насилия, воинствующего антикоммунизма, расизма и национализма.

¹⁶ Подобно многим прогрессивным деятелям культуры и науки в Европе Р. Роллан был взволнован фактами расправы с интеллигенцией в СССР. В 1930 г. вместе с А. Эйнштейном, Т. Манном и др. он подписал протест против расстрела 48 (см.: *Федюкин С.А.* Великий Октябрь и интеллигенция. М.: Наука, 1972. С. 381–387; История СССР. М.: Наука, 1967. Т. VIII. С. 441).

¹⁷ В резолюции XVI конференции ВКП(б) (апрель 1929 г.) говорилось о резком обострении классово-партийной борьбы в стране, особенно в деревне, где она проявляется “в новых формах, иногда в самых острых формах в связи с усиленным вытеснением капиталистических элементов социалистическими в условиях нэпа” (XVI конференция ВКП(б): Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1962. С. 634). Не менее остро проходила борьба за вытеснение и ликвидацию капиталистических концессий и частного капитала в промышленности.

¹⁸ См. заметки: Классовая борьба в деревне // Последние новости. 1930. № 3233. 28 янв.; Аресты и расстрелы // Руль. 1930. № 2998. 5 окт.; Кровавое столкновение в Бердичеве // Там же. № 3000. 7 окт.; Убийство председателя колхоза // Там же. № 3002. 10 окт.; Убийство хлебоготовителя // Там же. № 3004. 12 окт.; Террор на Кубани // Там же. Убийство коммуниста // Там же. № 3009. 18 окт. и др.

¹⁹ В газете “Возрождение” летом и осенью 1930 г. публиковались заметки “Кулаки – не мы, а колхозники” (№ 1861. 7 июля), “Крестьяне жгут зерно” (№ 1907. 22 авг.), “Крестьянские бунты” (№ 1956. 10 окт.), “Контрреволюционный колхоз”, “Расправа с партизанами” (№ 1943. 17 сент.) и др. Сообщение о том, что из Иваново-Вознесенской области направлено 500 комсомольцев на работу в Донецк, редакция озаглавила: “Встречают на рогатину” (№ 1962. 16 окт.). Летом 1930 г. газета опубликовала статью В. Рябушинского “Необходимая война” (вырезка хранится в АГ. – ГЖВ-рз-3-15). В ней прямо заявлялось о необходимости скорейшего свержения коммунизма в России путем вооруженной интервенции. В. Рябушинский писал: “Сформирование международной добровольческой армии в 1 000 000 чел<овек>. сейчас же уменьшит число безработных в Европе, а кроме того известно, что всякая малая и кратковременная война не разрушает экономики, а часто оказывается для нее полезной”. Он подсчитал, что, “затратив 1 млрд. рублей, человечество получит доход не менее, чем в 5 млрд...” (Возрождение. 1930. № 1861. 7 июля).

²⁰ Премьер-министр Франции А. Бриан был одним из инициаторов создания единого союза европейских государств против СССР (пакт “Келлога-Бриана”, 1928; проект “Пан-Европа” и др.). В контакте с бывшим премьер-министром Франции, организатором военной интервенции в СССР, Р. Пуанкаре он проводил гегемонистскую политику, стремясь к установлению французского господства в Европе.

²¹ В письмах Горькому от 26 января, 3 февраля, 1 марта 1930 г. (*Архив Г. 15. С. 164–168*).

Роллан ответил 4 ноября: «Всякая большая власть <...> становится грозной силой. Особенно в наше сумасшедшее время <...> “48”-ю я не интересуюсь, я почти не знаю их. Я отвечаю только за тех, кого я знаю. Если Вы, Горький, гарантируете справедливость ареста, хорошо, я верю. Но остерегайтесь, как бы в советском общественном мнении не распространилась болезнь подозрительности, от которой пострадала Французская революция» (*Архив Г. 15. С. 173*).

²² Имеются в виду известные ученые: физиолог И.П. Павлов, минералог и геохимик А.Е. Ферсман, геолог и петрограф Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, физики П.П. Лазарев, А.Ф. Иоффе, Д.С. Рождественский, химик В.Н. Ипатьев.

²³ В конце октября 1930 г. в зарубежной прессе появились сообщения об аресте восьми членов ЦК так называемой “Промышленной партии” или сокращенно “Промпартии” (Руль. 1930. № 3017. 28 окт.), обвиненных в антисоветской деятельности, связях с парижским “Торгово-промышленным союзом” и якобы действовавшей в СССР “Трудовой крестьянской партией”, организованной группой профессоров (А.В. Чайнов, Н.Д. Кондратьев, А.Г. Дояренко и др.); в нее входили также профессора А.О. Фабрикант, Ф.И. Макаров, А.Н. Челинцев, выступавшие против коллективизации и считавшие путь капиталистического развития деревни единственно возможным. В сентябре 1930 г. они были осуждены постановлением Коллегии ОГПУ (см.: Кондратьевщина: Сб. М.: Изд-во Комкадемии, 1930); Дело “Кондратьевщины” и борьба за кадры. М.: Госиздат с/х и колх./коопер. лит., 1931).

Дело членов ЦК “Промпартии” слушалось с 25 ноября по 7 декабря 1930 г. специальным судебным присутствием Верховного Суда СССР. Перед судом предстали Л.К. Рамзин, И.А. Калинин, В.А. Ларичев, Н.Ф. Чарновский, А.А. Федотов, С.В. Куприянов, В.И. Очкин и К.В. Ситнин. Им инкримировались, кроме указанных связей, попытки организовать срыв планового строительства, создавать кризисы в топливоснабжении, металлургической промышленности, энергетике, текстильной промышленности, с целью добиться в 1930 г. общего хозяйственного кризиса. Пятеро обвиняемых были приговорены к расстрелу, впоследствии замененному 10-летним заключением, трое – к лишению свободы на разные сроки. Через год после осуждения Рамзин был освобожден, участвовал в осуществлении плана ГОЭЛРО, в 1943 г. получил Государственную Сталинскую премию I степени за создание прямоточного котла.

²⁴ На этот вопрос, постоянно повторявшийся в зарубежной печати, был дан публичный ответ на процессе “Промпартии”: “Руководствуясь ст. 19 УПК, предоставляющей право суду закрывать двери

судебного заседания в случае, когда это представляется необходимым для охраны военной, дипломатической или государственной тайны, произвести исследование ряда вопросов, поставленных в форме судебного следствия в закрытом заседании” (Там же. С. 429). На закрытом заседании речь шла о связи “Промпартии” с разведками западных государств.

²⁵ Имеются в виду слова Р. Роллана из отклика на смерть В.И. Ленина, написанного в 1924 г.: “Ленин – самый великий человек дела нашего века и самый бескорыстный” (Глазами иностранцев: 1917–1932. М.: ГИХЛ, 1932. С. 229). Роллан ответил Горькому: “Я сохраняю в неприкосновенности веру в русскую Революцию, и не проходит месяца без того, чтобы мне не приходилось защищать ее и чтобы я не подвигался за это оскорблениям во французской и швейцарской печати” (*Архив Г. 15. С. 173*).

94. И.С. ШКАПЕ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10. Кн. 2. С. 172–173*.

Ответ на письмо Шкапы от 24 октября 1930 г.

Адресат ответил 24 ноября 1930 г. (АГ. КГ-п-88-31-21, 18; *Неизвестные страницы истории. С. 580–585*).

¹ 24 октября Шкапа обратился к Горькому с рядом предложений по совершенствованию журнала “Наши достижения”. Для того чтобы журнал не превратился в “прейскурант строительства”, Шкапа предлагал избегать “ведомственных” тематических номеров, штампов, писать на злобу дня, смелее давать литературно-художественный материал, следить за ростом объектов, о которых журнал уже писал (повторные описания “Гиганта”, Электрозавода, Сельмашстроя, Днепростроя), печатать в хронике поквартально и погодично диаграммы роста отраслей хозяйства в течение пятилетки.

² Шкапа в письме рассказывал о том, как сложно привлекать писателей к работе в журнале: писатели считали жанр очерка “простым”, “примитивным” и “скучным”, а также были не согласны с установкой редакции на преобладание положительных фактов над отрицательными.

³ Шкапа предложил напечатать в литературно-художественном отделе журнала рассказ И. Катаева “Двое”, считая, что он может вызвать дискуссию о “проблеме выдвигенчества рабочих в деревню”, отклики “выдвигенцев” о своем опыте; в результате “получился бы интересный материал”. Рассказ был опубликован (*Катаев И. Двое // Наши достижения. 1930. № 12. С. 57–64*).

⁴ Письмо не разыскано. Судя по ответу Шкапы, Горький предлагал И. Катаеву сотрудничество в журнале “Наши достижения”. Шкапа писал: «Мы рады, что И. Катаева Вы приглашаете для сотрудничества в “Н<аши> Д<остижения>”. Катаева пока нет в Москве, письмо Ваше поэтому не передано ему. Мы думаем, что И<ван> К<атаев> согласится с Вами, и тогда “Двое” можно будет напечатать в № 12 “Н<аших> Д<остижений>”».

⁵ Шутка Горького, отсылка к названию известной статьи И.В. Сталина “Головокружение от успехов” (Правда. 1930. № 60. 2 марта).

⁶ Ошибка Горького, следует: Н.И. Колоколов (Николай Иванович). Колоколов в это время был штатным сотрудником журнала “Наши достижения”.

95. М.Ф. ЧУМАНДРИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 681.

В АГ хранится также ЧА – начало этого письма, на котором рукой неизвестного лица ошибочно проставлена дата “Сентябрь 1930 г.” (ПГ-рл-52-9-9).

Ответ на письмо адресата от 17 октября 1930 г. (АГ. КГ-п-87-6-7).

¹ См. п. 96 и примеч.

² См. там же.

³ Речь идет о рукописи романа “Ленинград”. Адресат писал Горькому, что раньше не решался “посылать <...> свои вещи на критический просмотр”: «...вдруг Вы побоитесь обругать; напишете так, что это мне не даст никакой пользы. Но последнее время (1 год – 1½) показали мне, как я ошибался. Вот почему я и прошу Вас: если у Вас будет время – просмотрите мою книжку (рукопись) “Ленинград”». Адресат обещал прислать ее в конце ноября; однако высылка рукописи задержалась – автор закончил работу над книгой в июле следующего года.

Первая часть романа Чумандрина “Ленинград” была издана в 1931 г. (М.; Л.: ГИХЛ).

96. В.В. КНЯЗЕВУ

Печатается по АМ (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 194–196.

В АГ сохранился ЧА (ПГ-рл-18-48-9), незначительно отличающийся от АМ: вместо “личной и субъективной выдумки” было: [«личного и субъективного “словотворчества”, но имеют»]; вместо: “отсеять от него хлам” было: “отсеять от него [весь тавтологический] [многообразный] хлам”; после слов: “петухом – не поет, а спать не дает” – за-

черкнуто: [«Сопоставив эти два различные отношения к богу, Вы должны согласиться, что “душа народа” “уста народа”»].

Ответ на письмо Князева от 8 октября 1930 г.

Адресат ответил 8 сентября 1931 г. (АГ. КГ-п-36-1-18, 19).

¹ См. п. 8, 9 и примеч.

² Ответ на просьбу адресата: «Я умоляю Вас, Алексей Максимович, 1) указать “Academi’и”, что издавать 25 листов из представленных 60 (в крайнем случае, можно выкинуть еще 10 л.), значит – уродовать вещь; 2) сообщить ей все Ваши соображения относительно моей работы; со своей стороны я готов, если надо, снять и предисловие, и имя. И наконец, если работу найдут ценной, нельзя ли повлиять на них в смысле увеличения гонорара? По теперешнему голоду и чудовищным ценам на рынках (кило сахару – 11, 12 р.) 150 р. – за лист работы 26 лет жизни – больно мало».

Князев ответил: «Теперь, когда “Academia” вернула мне мои поговорки, и приступаю к уничтожению моей неудачной работы, только теперь я могу ответить Вам на Ваше последнее письмо ко мне... разрешите мне, дорогой Алексей Максимович, задать Вам вопрос: почему Вы столько беспощадно резко отозвались обо мне в письмах в “Academi’ю” и к Чумандрину? <...> Я могу документально доказать, что в первом письме к Чумандрину Вы назвали мою работу *ценной* и *одобряли* (с известными оговорками: марксистское предисловие и пр.) *ее издание* <...> Вы обрушились на мою работу и беспощадно на веки веков осудили ее <...> Вы видели невероятно изуродованную ничтожную часть огромного целого (8 листов из трехсот!!)».

³ Летом 1930 г. была издана часть большой работы Князева: *Князев В.В. Книга пословиц: Выборка из пословичной энциклопедии*. Л.: Красная газета, 1930; экземпляр книги хранится в АГ (РАВ-пГ-23-12-1).

⁴ Князев возражал: «Я *не называл* своего труда в рукописи “Энциклопедией пословиц” – посмотрите на титульный лист предисловия – там говорится о энциклопедической хрестоматии. Слово энциклопедия относится не к пословицам, а к возможно более полному оформлению в разделах представляемого ими понятия, вещи и пр.».

⁵ 8 октября 1931 г. Князев писал Горькому о цели своей работы: “Но ведь у меня главное не то, что я всю жизнь собирал пословицы, а то, как я их разбил по разделам – хрестоматично, – стараясь возможно полнее в каждом отразить душу русского народа”. В ответном письме оправдывался: “Вы не видели моей основной работы, а потому и не знаете, что там, внутри больших разделов, есть еще более мелкие деления: बारे о крестьянах, крестьяне о барах и пр. Есть примечания от автора. Словом, та классификация, о которой Вы говорите. И о церковных влияниях там есть. Все есть – уверяю Вас”.

⁶ Неточная цитата из письма Князева: «Из пословичных сборников я использовал: Михельсона (“Свое и чужое”) – почти полностью, Даля – может быть на 10%, остальных Вами перечисленных, даже и в глаза не видел...».

Речь идет об книгах: *Михельсон М.И.* Русская мысль и речь. Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: Сб. образных слов и иносказаний: В 2 т. СПб.: изд-во “Брокгауз-Ефрон”, 1912; имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 7322); *Даль В.И.* Пословицы русского народа: Сб. пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч.: В 2 т. 2-е изд. М.: изд-во М.О. Вольфа, 1879; имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 287). В ЛБГ хранится также третье издание этой книги в 8 т. (СПб.; М.: изд-во М.О. Вольфа, 1904), с пометами Горького в т. 1, 3–6 (ОЛБГ. 7295).

⁷ *Барсов А.А.* Собрание 4291 древних российских пословиц. М.: тип. Императорского Московского университета, 1770. В ЛБГ хранится третье издание книги (М., 1787) с пометами Горького (ОЛБГ. 538).

⁸ *Афанасьев А.* Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: В 3 т. М.: изд-во К. Солдатенкова, 1865–1869; книга с пометами Горького в первом томе хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 233).

⁹ Имеются в виду книги: *Снегирев И.М.* Русские в своих пословицах: Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках: В 4 кн. М.: Универ. тип., 1831; с пометами Горького хранятся в ЛБГ (ОЛБГ. 449, 7296); *Он же.* Русские народные пословицы и притчи. М.: изд-во И. Снегирева, 1848; книга (в 3-х экз.) с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 416, 417, 418); Новый сборник русских пословиц и притчей, служащих дополнением к собранию русских народных пословиц и притчей, изданных И. Снегиревым. М., 1857 и др.

¹⁰ Князев сообщал: “Я полностью ограбил Горького и Мельникова-Печерского, как и все до единой прочтенные мною за мою жизнь книги, а указал я только на этих авторов потому, что я их беспрерывно перечитываю и потому что они – наиболее богаты пословицами и баутками”.

¹¹ Адресат ответил: «У меня в предисловии сказано: я использовал все книги, проходившие за мою жизнь через мои руки, особенно Горького и Печерского. А Вы удивляетесь: почему этих двух, а не Левитова, Златовратского и т. д. <...> Я самоучка. А самоучки, как Вы это знаете по себе, глотают книги с чудовищной жадностью. Далее я не брал всех афоризмов данного писателя. У Вас, к примеру, я не взял: “Дурак свят: в нем мозги спят”, потому что это – чушь: дурак тем и отличается от глупца (полуидиота), что мозги его ни на секунду не прерывают бе-

шеной работы. Дурак – маниак. На моих же листиках я прочел: *глупец свят...*».

¹² Князев писал в ответном письме: «...двадцать шесть лет я месил пословичное тесто, каждую поговорку <...> перетасовывал десятки раз, перетасовывал сотни раз, обдумывал: куда сунуть, ночами, неделями, и вот такому-то человеку, практически, работно знакомому с фольклором, Вы задаете – прямо невероятные вопросы. Вы спрашиваете, что такое: “Эх, жить весело, да бить некого!” Присловие, Алексей Максимович! Вы говорите: “Как различить поговорку от прибаутки?” А так же, как я различаю афоризм от остроты из юмористического журнала...».

¹³ Адресат пояснил в ответном письме: «...слово “баутка” (бавутка) я сам записал в деревне Княжево, Тюменск. уезда, Тобольской губернии и дважды получил его: из Костромск. и Архангельск. губерний. Значение – словесная забавка; словом, все (поговорка, прибаутка, скороговорка и т. д.), кроме поговорки».

¹⁴ *Князев В.В.* Книга пословиц: Выборка из пословичной энциклопедии. Л.: Красная газета, 1930. С. 11.

¹⁵ Ефрем Сириин, автор толкований Святого Писания и других сочинений аскетического характера. См., например: Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина: В 8 ч. М.: тип. Готье и Монигетти, 1848–1853; *Ефрем Сириин*. Творения: В 8 т. М., 1993.

¹⁶ Прасол – скупщик мяса или рыбы, или солений для розничной, мелочной торговли (*Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1882. Т. 3. С. 382).

¹⁷ Шерстобит – тот, кто бьет шерстобитным смычком, трепля шерсть и готовя ее для пряжи или для валки (Там же. Т. 4. С. 630).

¹⁸ *Князев В.В.* Книга пословиц: Выборка из пословичной энциклопедии. С. 12.

В ответном письме Князев возражал: «Вы называете анекдотом включение поговорки “Бедному жениться и ночь коротка” в “Преступления из-за бедности”. Но в полной моей работе этот подраздел объединяет большое количество речений, и из их внутренней связи явствует, что бедняк по ночам вынужден воровать».

¹⁹ *Князев В.В.* Книга пословиц: Выборка из пословичной энциклопедии. С. 24.

²⁰ Там же. С. 27. Адресат возражал: «“Не купи лошадь ямскую, не бери девку приискую” я сам записал в Верх-Исетском заводе, в Екатеринбурге, а позже нашел у Мамина-Сибиряка».

97. Я.Я. СТРАУЯНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Адресат ответил 18 ноября 1930 г. из Риги (АГ. КГ-п-73-32-12).

¹ Горький ошибся, речь идет об издательстве “Academia”. М.Ф. Чумандрин, ставя Горького в известность о работе В.В. Князева “над гигантским трудом” – “энциклопедией пословиц”, сообщал в письме от 22 июля 1930 г., что «Издательство “Академия” включило всю эту работу в свой издательский план» (ЛН. Т. 70. С. 678). Горький высказывался против издания этой книги (см. п. 8, 9, 95, 96 и примеч.).

Страуян, будучи членом редакционного совета издательства “Academia”, в ответном письме благодарил Горького за избавление издательства “от неприятного провала”: «Мы ведь были введены в заблуждение – нам говорили, что Вы сочувствуете изданию “Пословичной энциклопедии” в Москву я написал и предложил издание приостановить».

Однако в плане издательства на 1931 г., посланном Горькому, “Энциклопедия пословиц” значилась. Горький писал по этому поводу 27 февраля 1931 г. в своих замечаниях к плану: «О работе В. Князева “Энциклопедия пословиц” у А.Б. Халатова есть мой отрицательный отзыв как о работе малограмотной и хаотической» (Архив Г. 10. Кн. 1. С. 85).

² См. п. 96 и примеч.

³ Адресат ответил: “...я нисколько на Вас не в обиде за то, что не написали мне о книжке, ибо великолепно знаю, как Вы заняты”. Речь идет о книге: *Страуян Я.* Скитания: Повести, рассказы, очерки. М.; Л., ЗиФ, 1930. Страуян послал ее Горькому 12 мая 1930 г. (АГ. КГ-п-73-32-9).

⁴ Страуян стал писать после революции 1905–1907 гг., в эмиграции. Первое его произведение появилось в легальной рабочей газете “Голос времени” (Рига), вероятно, в начале 1910-х годов. Несколько своих рукописей адресат послал на Капри. Рассказы начинающего автора понравились Горькому. 11 марта 1911 г. Страуян писал ему: “Недавно мне тов. Алексинский сообщил Ваш отзыв о моих рассказах. Мне трудно сейчас передать, как я ему рад и как он важен для меня: он меня окрыляет, придает больше уверенности в себя...” (АГ. КГ-п-73-32-1). Вскоре Страуян приехал на Капри, где и состоялось его знакомство с Горьким. Там в 1912 г. он написал “драматическую повесть” (как ее назовет позднее Горький) “Лесные братья” (М.: изд-во ВЦИК Советов р., с. и к. депутатов, 1918). В 1920-е годы выходили его книги: “Былое: Повести и рассказы” (М.: Московское товарищество писателей, 1927), “Арест Яши Ансона” (М.; Л.: Госиздат, 1928), “Китайские рассказы” (М.: изд-во ЦК МОПР, 1929). В 1935 г. благодаря помощи Горького Страуян осуществил свой давний замысел, написав книгу “Боевая была: Повесть о подполье” (М.: Старый большевик, 1935). В ЛБГ сохранился экземпляр с дарственной надписью: “Алексею Максимовичу. Без слов. Не всегда все выразишь словами. Я. Страуян. 1/VIII–35” (ОЛБГ. 1484).

Печатается по *АМ (АГ)*. Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 187–190.

Датируется по ответному письму адресата (см. ниже), в котором указана дата комментируемого письма: “7 ноября прошлого года”.

В *АГ* имеется также *МК* (ПГ-рл-18-11-1), на которой поставлен штампель: “В.С. Каменскому” и рукой М.А. Пешкова или П.П. Крючкова написана дата: “6.XI.30. Sorrento”.

Ответ на письмо Каменского от 29 октября 1930 г.

Адресат ответил 24 января 1931 г. (*АГ*. КГ-нп/а-12-11-6, 7).

¹ В апреле 1930 г., узнав из писем адресата о его работе над темой “Разрушение личности”, Горький поддержал эту тему, рекомендовал ряд книг, снабдил автора, по его просьбе, письмами в библиотеки Ленинграда (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 303, 341 и примеч.). 4 сентября 1930 г. Каменский уведомил Горького: “В ближайшие дни я отправлю П.П. Крючкову для пересылки Вам материалы о разрушении русской личности” (*АГ*. КГ-нп/а-12-11-5); а 29 октября уже интересовался, получил ли писатель его работу, посланную в “минувшем сентябре”. Прочитав “Материалы”, Горький возвратил их автору как абсолютно непригодные для печати. В ответном письме адресат сообщил, что “позволяет себе” не согласиться с мнением Горького.

² Речь идет о Первой мировой войне, в которой Германия возглавляла австро-германский военный блок, Англия противостояла ей, входя в Антанту – “тройственное согласие” Великобритании, Франции и России.

³ Палестина с 1920 по 1947 г. являлась мандатной территорией Великобритании. 29 ноября 1947 г. Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию о ликвидации английского мандата и создании на территории Палестины двух независимых государств – еврейского и арабского. В мае 1948 г. было создано еврейское государство Израиль. Арабы до сих пор борются за создание своего государства.

⁴ Индия была английской колонией с середины XIX в. и только после Второй мировой войны, в 1947 г., обрела независимость.

⁵ Китай в годы гоминдановского правления (1927–1949) фактически представлял полуколонию, где сферы влияния делили между собой Англия, Франция и США.

⁶ Геологический комитет был основан в Петербурге в 1882 г. для организации геологических исследований страны. О правоте Горького говорят многочисленные научные труды, выпущенные комитетом в серии: *Материалы по общей и прикладной геологии*. Л., 1918–1930. Вып. 1–153.

⁷ В ноябре 1930 г. Горький продолжал работать над третьей статьей цикла “Беседы о ремесле”. Комментируемые строки письма переключаются с ее положениями. Русскую литературу 1860–1870-х годов писатель делит на два ряда: «...в одном – озлобленный и грубый “натуралист” Николай Успенский, мрачный Решетников “Подлиповцев” и “Николы Знаменского” <...> Левитов – “Нравы московских закоулков” <...> Воронов, Наумов, Нефедов, осторожный и скромный скептик Слепцов. Этот ряд возглавлял талантливый и суровый реалист Помяловский с его очерками “бурсы”...» (*Г-30*. Т. 25. С. 347). Горький высоко оценивал этих “разнообразно и размашисто талантливых” писателей за то, что они рассказали “тяжелую правду жизни”. Во втором ряду, по его градации, стоят: «сладкоголосый “обманщик” Златовратский <...> Каронин-Петропавловский его первых рассказов о Миняях и Митяях, унылый Засодимский, Бажин, Мих. Михайлов, Мамин-Сибиряк <...> Этот ряд <...> возглавлял и покрывал Глеб Успенский» (Там же). Однако и они, по мнению Горького, запечатлевают тяжелую крестьянскую жизнь, не могли уйти от ее суровой правды.

⁸ Видимо, подразумевается официальная народность, часть знаменитой “тройственной формулы” русской государственности – “самодержавие, православие, народность”, автором которой был министр народного просвещения С.С. Уваров.

⁹ Вероятно, речь идет о статье А.П. Щапова “Естественно-психологические условия умственного и социального развития русского народа” (Отечественные записки. 1870. № 3, 4, 12), а также о романах Г.П. Данилевского “Беглые в Новороссии” (Время. 1862. № 1–2) и “Беглые воротились” (Время. 1863. № 1–3).

О Щапове Горький писал в статье “История молодого человека”: «Очень много дал для понимания жизни трудового народа сын дьячка и крестьянки профессор Афанасий Щапов, один из замечательных “лишних людей” буржуазии <...> Он, в сущности, первый ясно и твердо поставил вопрос о месте и значении трудового народа в истории России» (*Г-30*. Т. 26. С. 168). Об интересе Горького к личности Щапова свидетельствуют пометы на следующих изданиях, находящихся в ЛБГ: *Щапов А.П.* Соч.: В 3 т. СПб.: изд-во М.В. Пирожкова, 1906–1908; *Аристов Н.Я.* Афанасий Прокофьевич Щапов: Жизнь и сочинения. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1883 (*ОЛБГ*. 6685, 6134).

Романы Данилевского, печатавшиеся под псевдонимом “А. Скваронский”, в известной мере правдиво запечатлели картины дореформенной деревни и борьбу крестьян против крепостников, насколько это позволяли либеральные взгляды автора. Горький, однако, считал их “плохими романами” (*Г-30*. Т. 25. С. 347). В ЛБГ имеются: *Данилевский Г.П.* Беглые в Новороссии: Роман. 8-е изд. СПб.: тип. В.В. Комарова, 1888 –

в одном переплете с изданием: *Данилевский Г.П.* Воля (Беглые воротились): Роман. СПб.: тип. В.В. Комарова, 1888 (*ОЛБГ. 908*).

¹⁰ Видимо, Каменский при цитировании искажил смысл высказывания Ю.А. Филипченко, который в книге “Наследственность” писал: “В случае рецессивных болезней здоровые потомки больных родителей могут считать свободными от болезней лишь самих себя, а отнюдь не своих детей, так как, если подобное лицо гетерозиготно в смысле болезни (DR), то оно передает склонность к ней следующему поколению. Подобный скрытый зачаток рецессивной болезни может передаваться из поколения в поколение, пока не вступят в брак два лица, гетерозиготные в этом отношении, что чаще всего бывает при родственных браках. В этом случае в их потомстве следует ожидать одного заведомо больного ребенка на трех внешне здоровых” (*Филипченко Ю.А.* Наследственность. 2-е изд., перераб. М.; Пг.: ГИЗ, 1924. С. 225–226). Далее ученый заключал: “Отсюда понятно возникновение особого направления, получившего название *евгеники* (eugenics), которое стремится к улучшению человечества путем создания в процессе размножения лучших комбинаций наследственных зачатков и устранения худших <...> С точки зрения этого направления каждая человеческая личность имеет право на свою долю личного счастья, но обязанностью государства является забота о характере будущих поколений, о том, чтобы наследственные недостатки, уродства и болезни передавались по возможности в меньшем количестве нашим потомкам” (Там же. С. 231).

¹¹ Видимо, имеются в виду антидарвинские взгляды швейцарского ученого-биолога Ж.Л. Агассиса, отстаивавшего теорию неизменяемости видов.

¹² Результаты своего исследования А.И. Шингарев изложил в брошюре, выпущенной в качестве приложения к № 38–41 за 1901 г. газеты “Саратовская земская неделя”, с названием “Село Ново-Животинное и деревня Моховатка в санитарном отношении: Опыт санитарно-экономического исследования вымирающей деревни”.

¹³ В статье “Деревня до и после революции” С. Кислянский ставил целью на конкретных примерах “прошупать” “во всех подробностях” советскую деревню, чтоб опровергнуть ложь внешних и внутренних так называемых ее “друзей”, утверждающих, что “Октябрьская революция не улучшила положение деревни, а ухудшила” (Наши достижения. 1929. Кн. 1. С. 147). Для сравнения автор статьи использовал материалы земского врача А.И. Шингарева 1901 г. и материалы обследования этих же деревень, произведенного в 1926 г. студентом Тимирязевской сельскохозяйственной академии Шуваевым. После сделанного сравнения С. Кислянский пришел к выводу: «Изучение деревень Н.-Животинной и Моховатки, а подобных им – многие тысячи, показало, насколько лживо утверждение наших противников о том, что “хваленая поддержка

бедноты на деле не дает никакого осязаемого результата”. Шингарев прочил Животинной полное вымирание, а на деле эта деревня благополучно движется по дороге к культуре» (Там же. С. 159).

¹⁴ Приблизительно воспроизведенные адресатом слова принадлежат одному из персонажей повести “Дым”. “Закоренелый и заклятый западник” Потугин явно в полемических целях говорит: «Вот хоть бы славянофилы <...> прекраснейшие люди, а та же смесь отчаяния и задора, тоже живут буквой “буки”. Всё, мол, будет, будет. В наличности ничего нет, и Русь в целые десятки веков ничего своего не выработала, ни в управлении, ни в суде, ни в науке, ни в искусстве, ни даже в ремесле... Но стойте, потерпите: всё будет. А почему будет, позвольте полюбопытствовать? А потому, что мы, мол, образованные люди, – дрянь; но народ... о, это великий народ!» (*Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч.: В 12 т. М.: Наука, 1981. Т. 7. С. 272*).

¹⁵ Горький своими словами пересказал следующее место из книги Б.Н. Меншуткина: “Лишь с этого времени, т. е. через 110–120 лет после Ломоносова, начинает распространяться воззрение на теплоту как на движение частиц тел – воззрение, ныне ставшее общепринятым” (*Меншуткин Б.Н. Михайло Васильевич Ломоносов: Жизнеописание. 3-е изд. СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1911. С. 51*). Книга имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 3972).

¹⁶ Близкий перечень имен Горький привел в статье “Разрушение личности” (1909), проследивая линию “духовно нищих людей” от Жюльена Сореля, героя романа Стендаля “Красное и черное”, Ролла, героя “Исповеди сына века” А. Мюссе, к персонажам романов Г. Сенкевича “Без догмата” и С. Пшибышевского “Номо sariens”, заканчивая ее Саниным из одноименного романа М.П. Арцыбашева, где “рекомендовано человеку внутренне упростить себя путем превращения в животное” (*Г-30. Т. 24. С. 47*).

Череванин (Горький ошибочно назвал его Червоновым) – персонаж повести Н.Г. Помяловского “Молотов”.

99. Л.М. ЛЕОНОВУ

Печатается по МК (АГ) с А, хранящегося в личном архиве семьи Леонова. Впервые: ЛН. Т. 70. С. 260.

Ответ на письмо Леонова от 21 октября 1930 г. (Там же. С. 256–259).

¹ Горький в шутку называл Леонова “одноименцем” и “однофамильцем” известного итальянского скульптора Леоне Леони. Здесь, как бы “переводя” фамилию Леонова (leo (*лат.*) – лев) на русский язык, Горький называет его Львовым.

² См. п. 68 и примеч.

100. М.М. ЗОЩЕНКО

Печатается по *А (АГ)*. Впервые: Ленингр. правда. 1937. № 138. 17 июня. С. 3, в ст. М. Зощенко “Четыре письма А.М. Горького”.

Ответ на письмо Зощенко от 27 октября 1930 г. из Ленинграда (*ЛН*. Т. 70. С. 164).

¹ См. п. 69 и примеч.

² Ответ на признание Зощенко в письме от 27 октября 1930 г.: “...я хотел посвятить Вам свою последнюю повесть. Но в последний момент у меня не хватило духу. Может, Вам это было бы неприятно, — я подумал. Тем более у меня не было уверенности в своей работе. Я хорошо задумал эту повесть. Но написал ее с некоторой что ли усталостью. Я пришлю Вам ее, как только она выйдет. Без уверенности”.

Речь идет о повести: *Зощенко М.* М.П. Синягин: (Воспоминания о Мишеле Синягине). Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1931. Хранится в *ЛБГ* с дарственной надписью: “Дорогому и многоуважаемому Алексею Максимовичу — без уверенности. *М. Зощенко*. 29/XII–30” (*ОЛБГ*. 1004). Горький считал, что эта повесть “не удалась” Зощенко. См. п. 259 и примеч.

101. Н.И. ТУРОВЕРОВОЙ

Печатается по *ФК (АГ)*. Впервые: Медицинский работник. 1958. № 25. 28 марта, в ст. В. Курганова “Неопубликованное письмо А.М. Горького”.

Подлинник-автограф хранится у В. Курганова (Санкт-Петербург).

Ответ на письмо Туровой от 26 октября 1930 г. (*АГ*. КГ-нп/а-24-2-3).

¹ Врач, поэт и переводчик с армянского языка Н.И. Туроверова написала серию художественно-этнографических очерков о Сванетии “Цаника”. Посылая их Горькому, Туроверова писала ему 26 октября 1930 г., что рукопись, “будучи принята в ЗиФе тремя инстанциями <...> возвращена <...> без всяких объяснений”, и напоминала: “Когда-то Вы выразили желание прочесть эту рукопись”.

Рукопись сохранилась в *АГ*. В предисловии к очеркам автор писала: “Цаника — это древнее название Сванетии. Книга моя называется так потому, что в ней отображена, главным образом, именно древняя Сванетия, которая живет еще в прадедовских башнях, в обрядах, обычаях и психике сванов, но которая скоро станет уже историческим прошлым, ибо Октябрь нанес ей непоправимую брешь. Мои неоднократные поездки в Сванетию и жизнь там в течение зимы и весны 1928/29 гг.

дали мне возможность близко наблюдать эту страну в ее исторической ломке, и мне захотелось записать свои наблюдения <...> К моим личным впечатлениям я добавила исторические и географические сведения о стране, воспользовавшись <...> литературой и устными преданиями сванов. В работе по изучению Сванетии мне много помогли местные жители” (АГ. РАВ-бп-35-15-1).

Туроверова обратилась к Горькому с письмом еще 27 января 1930 г.: «...случай дает мне сейчас повод написать Вам, и я не могу больше удержаться. В октябре 1929 года Вами был прочтен мой очерк о Сванетии под названием “Золотое руно”, сданный мною в редакцию журнала “Наши достижения”. Вы сделали две-три незначительные поправки в языке очерка <...> и приняли его. Вашей рукой было написано: “поместить вместе с таким-то очерком в таком-то №”. Это было для меня большой радостью <...> мой очерк принят в лучший журнал и одобрен самим Горьким <...> и вдруг я получаю из “Наших достижений” свою рукопись с надписью: “Редакция воздерживается от напечатания Вашего очерка”. Подпись – Шкапа <...> Жду Вашего ответа в течение ближайшего месяца» (АГ. КГ-нп/а-24-2-1).

Тогда же она послала Горькому книгу своих стихов “Синяя даль” (Тифлис, 1927). Книга хранится в ЛБГ с дарственной надписью: “Максиму Горькому с глубоким уважением и любовью слабые песни свои посылаю. Нина Тур<оверова>. Тифлис” (ОЛБГ. 2779).

13 февраля 1930 г. Горький писал о Туроверовой Крючкову с просьбой помочь с опубликованием очерка и изданием книги о Сванетии (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 276).

Ответное письмо Горького не разыскано, однако о нем говорится в следующем письме Туроверовой, от 11 апреля 1930 г.: «Спасибо Вам за письмо <...> От издательства ЗиФ я получила сведения, что моя “Цаника” прошла первого рецензента <...> Конечно, я очень хотела бы, чтоб Вы прочли всю книгу и я б могла исправить ее по Вашим указаниям. После получения окончательного ответа ЗиФа напишу Вам» (АГ. КГ-нп/а-24-2-2). На письме Туроверовой – помета Горького красным карандашом: “Отв.”. Ответ не разыскан.

² Снимки не разысканы. Ранее в журнале “Красная нива” (1929. № 51. С. 14–15) был напечатан очерк Туроверовой “Зомха” с фотографиями.

³ 6 мая 1935 г. Туроверова писала Горькому: «Когда-то Вы обещали мне устроить мою рукопись “Цаника” <...> в изд<ательство> “Молодая гвардия”. В настоящее время эта рукопись, заново переработанная мною, находится в этом издательстве. Я была бы Вам очень благодарна, если б Вы поинтересовались ею; я допустила ошибку, что послала рукопись не Вам, а прямо в издательство с ссылкой на Ваше письмо» (АГ. КГ-нп/а-24-2-4). Книга в свет не вышла.

102. С.Р. МИХАЙЛОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ Книга С.Р. Михайлова “Бригадная роща” вышла вторым изданием в Ленинграде в сентябре 1930 г. Экземпляр хранится в ЛБГ с пометами Горького. На книге дарственная надпись: “Максиму Горькому – писателю неистощимого творческого энтузиазма. Семен Михайлов. Ленинград. 30 окт. 30 г.” (ОЛБГ. 1232).

² Первое издание “Бригадной рощи” вышло в декабре 1929 г. в “Издательстве писателей в Ленинграде”.

³ Горький одобрил первые шаги молодого писателя. В ЛБГ хранится книга с пометами Горького: Михайлов С. Мариэтта Бидон: Рассказы. <Л.>: Прибой, 1927. (ВАПП. Новинки пролетарской литературы) (ОЛБГ. 1231). На титульном листе надпись рукой Горького: “Идет от Бабеля, но есть кое-что свое”.

⁴ Второму изданию автор предпослал краткое предисловие, выразил недоумение по поводу возникшей полемики: «“Бригадная роща” вызвала очень оживленную дискуссию <...> Одни выдали мне патент стопроцентного пролетарского писателя, безошибочно разрешившего трудную задачу, а другие, действуя по бессмысленному принципу “тащить и не пущать”, объявили “Бригадную рощу” вредной книгой, а самого автора не кем иным, как... классовым врагом» (Михайлов С. Бригадная роща: Роман. 2-е изд. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. С. 5). Рецензии на роман см.: На лит. посту. 1930. № 23–24. С. 73–74; Книга и революция. 1930. № 7. С. 37–38; Новый мир. 1930. № 4. С. 204–205.

⁵ Красным карандашом Горький подчеркнул и отметил на полях книги наиболее неудачные фразы. На С. 11 подчеркнута фраза: “Там гудела пассажирская платформа”.

103. М.Н. ПОКРОВСКОМУ

Печатается по АМ (АГ). Впервые: *Архив Г.* 14. С. 154–157.

В АГ также хранятся: 1) ЧА со значительной правкой, которая не была полностью учтена машинисткой при перепечатке. В машинопись после слов “беллетристами и поэтами” не попал текст: «[к цеху каковых принадлежу и аз многогрешный]. Сие последнее обстоятельство [понуждает меня [обра<тить> особенное] осторожно, обстоя<ельно] [дает мне право] внушает мне особенно внимательное отношение к теме “роль личности в истории”, ибо личность все еще остается тою печкой, [с] которая согревает вдохновение литераторов [и] и от которой

они “танцуют”» (АГ. ПГ-рл-31-5-1); 2) МК с пометой (рукой неустановленного лица): “Копия М.Н. Покровскому”, – и правкой машинистки (АГ. ПГ-рл-31-5-2).

Письмо было послано через А.Б. Халатова, о чем свидетельствует сохранившийся конверт, надписанный Горьким: “Михаилу Николаевичу Покровскому от М. Горького” (см. п. 104).

Ответ на замечания Покровского о плане “Истории Гражданской войны”, изложенные в письме А.Б. Халатова Горькому от 21 октября 1930 г. (Архив Г. 10. Кн. 2. С. 217–218).

Адресат ответил 14 января 1931 г. (Архив Г. 14. С. 159–160).

¹ 21 октября 1930 г. А.Б. Халатов писал Горькому: «На днях М.Н. Покровский (он лечится сейчас в Шахтензе) прислал мне письмо, в котором, между прочим, содержится ряд замечаний по поводу плана истории. Замечания эти в основном сводятся к следующему: М.Н. не согласен с предложением военных редакторов разделить материал – по театрам военных действий. Он пишет: “Но нам нужны картины не «зверств» и не военных действий; нам нужна картина *классовой борьбы*. А где в этом плане классы? Ими и не пахнет. Около участия классов в Гражданской войне и нужно строить план”. “Деникинщину, колчаковщину и т. д. нужно обязательно взять как *моменты интервенции*. Теперь, накануне новой интервенции, это даст всему смысл и жизнь...”».

² См. п. 34 и примеч.

³ Такие отряды были в составе армии Н.И. Махно, который, прикрываясь левыми фразами и ультрареволюционной демагогией, открыто поощрял после 1921 г. кулацкий бандитизм (см.: Гражданская война в СССР: В 2 т. М.: Воениздат, 1986. Т. 2. С. 325). Осенью 1920 г., используя недовольство крестьян продразверсткой, поднял кулацкий мятеж А.С. Антонов. В его “народной армии” было 19 полков (см.: *Донков И.П.* Антоновщина: замыслы и действительность. М.: Госполитиздат, 1977. С. 28–29). В Сибири в 1921 г. вспыхнул кулацко-эсеровский мятеж, возглавляемый “Сибирским крестьянским союзом”; социальной базой его было кулачество. Силы восставших составляли 100 тыс. человек и именовались “народной армией” (Гражданская война в СССР. Т. 2. С. 324).

⁴ Банды “зеленых”, состоявшие первоначально из дезертиров, действовали на Украине и Северном Кавказе. После разгрома деникинских и врангелевских войск здесь осело большое количество белогвардейцев и белоказаков. В феврале 1921 г. на Кубани было создано подпольное “Кубанское повстанческое правительство”. Оно создало из “бело-зеленых” банд повстанческую армию. В ней было 105 отрядов общей численностью 2,4 тыс. штыков, 4,8 тыс. сабель, 111 пулеметов и пр. Разгромлены в сентябре 1921 г. отрядом С.М. Буденного (Там же. С. 325).

⁵ Армия Н.И. Махно возникла как антипомещичье повстанческое движение в период германской оккупации и деникинщины на Украине. В феврале 1919 г. Махно пошел на союз с большевиками, и его “повстанческая армия” влилась в состав группы войск Харьковского направления, сражавшихся против Деникина. Однако уже 29 мая 1919 г., нарушив соглашение, Махно выступил против советской власти. К 1921 г. армия его превратилась в банду, которая действовала под прикрытием эсеровских и анархистских лозунгов “безвластного государства”, “вольных Советов”, “Советов без большевиков”. Социальной базой махновцев было кулачество и зажиточное крестьянство Левобережной Украины. Конные отряды махновцев, пехота на тачанках составляли внушительную армию, численность ее достигала 25–35 тыс. человек. В марте 1921 г. V Всеукраинский съезд Советов объявил амнистию всем крестьянам, участникам антисоветских выступлений при условии возвращения к мирному труду. Крестьяне стали покидать банды Махно. В конце июля 1921 г. его основные силы были разбиты на Полтавщине, а в августе 1921 г. Н.И. Махно бежал в Румынию (Там же. С. 325).

⁶ Мятеж Н.А. Григорьева, начальника 6-й Украинской стрелковой дивизии Красной армии, вспыхнул 7 мая 1919 г. в тылу Украинского фронта. К Григорьеву устремились зажиточные крестьяне, бывшие петлюровцы, деклассированные элементы. Григорьев арестовал коммунистов, перекрыл все узловые станции в южной части Правобережной Украины и обратился к Н.И. Махно с предложением идти на Киев. Начались погромы, грабежи, истребление коммунистов, чекистов, работников советских учреждений. Мятежом был охвачен район от Кременчуга до Херсона. У “григорьевцев” насчитывалось 15 тыс. штыков, 40 орудий, 10 бронеплощадок, их войска были разгромлены 1-й, 2-й, 3-й Украинскими советскими армиями (Там же. С. 120).

⁷ Начиная с 1928 г., друг за другом следовали политические процессы: в 1928 г. было объявлено о раскрытии организации буржуазных специалистов, действовавших в Шахтинском угольном районе Донбасса. Они обвинялись в злом саботаже, подрыве производства и разрушении шахт. В организацию входили работники “Донугля”, инженеры, члены Технического совета во главе с бывшим председателем “Донугля” Л.Г. Рабиновичем (А.И. Казаринов, Н.Н. Горлецкий, Н.А. Бояринов, С.З. Будный, Д.М. Сушевский, Н.Н. Березовский, Н.Е. Колганов и др.). Дело по обвинению (“Шахтинский процесс”) слушалось с 18 мая по 5 июля 1928 г. в Москве. Из 53 обвиняемых пятеро были приговорены к расстрелу, четверо оправданы, остальные получили разные сроки лишения свободы (см.: Экономическая контрреволюция в Донбассе. Итоги шахтинского дела: Статьи и документы. М.: изд. Верховного Суда СССР, 1928. С. 120; Шахтинский процесс 1928 г.: Подготовка, проведение, итоги: В 2 кн. М.: РОССПЭН, 2010–2011).

За “шахтинским делом” последовало дело о вредительстве в золото-платиновой промышленности и на транспорте (см.: *Крыленко Н.В.* Классовая борьба путем вредительства. М.; Л.: Госиздат, 1930. С. 7). См. п. 63 и примеч. Наиболее широкое освещение в печати получили суд над “Промышленной партией” и сообщение о разгроме “Трудовой крестьянской партии”. Суд над членами “Промпартии” происходил с 25 ноября по 7 декабря 1930 г. (см.: Процесс “Промпартии” 25 ноября – 7 декабря 1930 г.: Стенограмма судебного процесса и материалы, приобщенные к делу. М., 1931). В том же году было объявлено о раскрытии контрреволюционной организации “Трудовая крестьянская партия”, возглавляемой А.В. Чаиновым, Н.Д. Кондратьевым (*Крыленко Н.В.* Обвинительные речи по наиболее крупным политическим процессам. М.: Юриздат, 1937. С. 553).

⁸ Заседание редколлегии “Истории Гражданской войны” состоялось 25 мая 1931 г. (*Архив Г. 14.* С. 157–158).

⁹ По распоряжению начальника белогвардейской дивизии Б.В. Анненкова в 1918 г. в Семиречье была организована зверская расправа с красногвардейцами и коммунистами (см.: История Гражданской войны в Узбекистане: В 2 т. Ташкент, 1964. Т. 1; *Покровский С.Н.* Победа советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961. С. 232).

¹⁰ Под руководством генерала В.З. Май-Маевского, начальника 3-й дивизии Добровольческой армии А.И. Деникина, проводились казни пленных красноармейцев, мирных жителей, коммунистов и советских деятелей. 5 февраля 1919 г. на ст. Лопасная, в марте – около Дьячкина, в июне – в Харькове, в начале мая – в Луганске он учинил расправу над рабочими и ранеными красногвардейцами (Гражданская война в СССР. Т. 2. С. 119).

¹¹ В ноябре 1921 г. была разгромлена крупная диверсионная банда Тютюнника, численностью более 1 тыс. человек, переброшенная на территорию Советской Украины из Польши. В разгроме участвовал отряд Г.И. Котовского (Там же. С. 326).

¹² Вопрос об убытках, нанесенных Советскому государству иностранной интервенцией в 1918–1920 гг., рассматривался на Генуэзской конференции 1922 г. (10 апреля – 19 мая). 15 апреля 1922 г. на неофициальном совещании советская делегация огласила цифру ущерба, заявив, что “сумма учтенного ущерба составляет 39 млрд зол. рублей. Член советской делегации М.М. Литвинов добавил, что помимо этой суммы имеется ущерб, не поддающийся точному учету, вместе с которым общая сумма достигает 50 млрд зол. руб. (*Документы внешней политики СССР.* Т. 5. С. 732). 8 мая 1922 г. был издан обширный документ – “Претензии Советского государства к странам, ответственным за интервенцию и блокаду” (Там же. С. 293–360).

¹³ Речь идет об упомянутых выше процессах, а также о контрреволюционных заговорах периода Гражданской войны: деле О.Ю. Виппера (18–19 сентября 1918 г.), деле Тактического центра (16–20 августа 1920 г.), деле правых эсеров (8 июня – 7 августа 1922 г.), Петроградской боевой организации, возглавляемой проф. В.Н. Таганцевым (1921) и др. (см.: *Голинков Д.Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР: В 2 кн. М., 1980).

Замысел Горького не осуществился.

¹⁴ А.Б. Халатов писал Горькому: “Возможно, что М.Н. врачи предлагают поехать в Италию, и тогда он надеется лично говорить с Вами по этому вопросу” (*Архив Г. 14. С. 218*).

104. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по *АМ (АГ)*. Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 221–222.

Конец письма, начиная со слов «Сейчас развернул “Невидимку” Уэллса...» — *А.* На письме — рабочие пометы адресата.

В *АГ* имеется также *ЧА* письма (ПГ-рл-48-15-71), в котором отсутствует конец письма, написанный Горьким от руки.

Ответ на письма Халатова от 21 и 27 октября 1930 г.

Адресат ответил 26 ноября 1930 г. (Там же. С. 217–220, 222–223).

¹ К письму адресата был приложен список детских книг, выпущенных Госиздатом и посланных Горькому: К. Пискунов. “Гигант”, Ю. Лаптев. “Пятилетка”, Л. Соболев. “Тов. Артем”, О. Дейнеко. “Хлебозавод”, М. Ильин. “Днепрострой”, Б. Смирнов. “Стальной путь”, В. Поливанов. “Вдовья артель” и “Большевистский слет”, И. Луценко. “За колхоз”, И. Стучинская. “Крылья Советов”, И. Рейн. “Как устроен трактор”, Н. Смирнов. “Джек Восьмеркин-американец”, Н. Шер. “Новый дом”, О. Шварц. “Слет”, Э. Миндлин. «“Красин” во льдах», Н. Трошин. “Шапка”, О. Дейнеко и Н. Трошин. “От каучука до галош”, М. Рудерман. “Эстафета”, К. Высоковский. “Дорога в гору”, М. Ильин. “Вездеход. Как автомобиль научился ходить”, З. Лилина. “Ленин – маленький”, Э. Багрицкий. “Соболиный след”, С. Маршак. “Как рубанок сделал рубанок”, Л. Вайсенберг. “Джемс Уатт”, А. Порет. “Как победила революция”, Д. Бедный. “Старые куклы”, А. Гайдар. “Школа”, Г. Дитрих. “Казачата”.

² *Смирнов Н.Г.* Джек Восьмеркин-американец: Повесть: В 2 ч. М.; Л.: ГИЗ, 1930.

³ *Шкловский В.* Турксиб: Очерки. М.; Л.: ГИЗ, 1930.

⁴ *Маршак С.Я.* Как рубанок сделал рубанок / Рис. В. Лебедева. М.; Л.: ГИЗ, 1930.

⁵ См. п. 103. Ошибка Горького. Следует: М.Н. Покровскому.

⁶ *Уэллс Г.Д.* Человек-невидимка. М.; Л.: ЗиФ, 1930.

Печатается по *МК (АГ)*, впервые.

Подлинник не разыскан.

Датируется по сопоставлению с п. 106.

В *АГ* хранится также *ЧА*, содержащий незначительные стилистические отличия от машинописи (*АГ*. ПГ-рл-40-8-1); как и *МК*, без подписи.

Адресат ответил 14 ноября 1930 г. (*АГ*. КГ-изд-17-36-12).

¹ Более ранние письма Горького заведующему издательством “ЗиФ” В.И. Соловьеву не разысканы.

² Речь идет о сборнике очерков, рассказов, стихов бывших правонарушителей и беспризорных (Вчера и сегодня: Альманах бывших правонарушителей и беспризорных. М.; Л.: ГИХЛ, 1931). Идея его создания принадлежала самим участникам сборника – Ю. Лаврову и П. Железнову (последний возглавил работу по организации сборника после смерти Ю. Лаврова; см.: Вчера и сегодня. С. 11–12). В воспоминаниях “Учитель” Железнов рассказывает, что, поступив на литфак МГУ, по поручению Горького “организовал литературную группу, куда вошли начинающие писатели, учащиеся и рабочие из бывших беспризорных и члены трудкоммун – Болшевской и Люберецкой”: «Нам предоставили комнату для собраний в клубе ФОСП, в том доме, где ныне помещается Союз сов<етских> писателей. По распоряжению Горького весь собранный нами материал перепечатывался на машинке в журнале “Наши достижения”...»; “В нашей литгруппе состояло <...> около 30 человек, и не было среди них ни одного, которому так или иначе не помог бы А.М. Одних он устроил на работу, других на учебу, третьих определил в трудкоммуну...”; “Наша литгруппа работала в первые годы первой пятилетки, когда вся страна взялась за гигантскую стройку, подтянув на время живот. Это были годы закрытых распределителей, и Горький, по сути дела, заменял нам закрытый распределитель, причем бесплатный. Мы получали у него все – начиная от галош и кончая путевками в санаторий” (*АГ*. МоГ-4-20-1. Л. 7, 9, 10; см. также: Лит. Россия. 1963. № 13. 29 марта. С. 4; Вчера и сегодня. С. 11–13; Железнов П.И. Наставники и друзья: Очерки. М.: Сов. писатель, 1982. С. 23–38).

В самом альманахе в обращении “К читателям и писателям”, написанном Железновым, говорилось: «Все участники альманаха – люди снизу, со “дна”. Мы карабкаемся на вершину жизни <...> Наш опыт – первый в мировой литературе. Наш сборник возможен только в наше время, только в Советской стране» (Вчера и сегодня. С. 9).

Работа над сборником началась в конце 1929 г. (см.: Там же. С. 12). Авторы сборника подробно информировали Горького о своей работе.

15 октября 1930 г. Дроздук и Железнов (участники инициативной группы по организации альманаха, Железнов – секретарь группы) сообщили Горькому: работа над сборником завершена, издательство “ЗиФ” приняло его, заключило договор с авторами и обещало издать книгу не позднее января 1931 г. (АГ. КГ-нп/а-10-2-1). В этом же письме Дроздук и Железнов уведомляли Горького о том, что посылают ему копии всех принятых произведений, и просили написать предисловие. К письму были приложены протоколы собраний инициативной группы по организации альманаха. 3 ноября 1930 г. Железнов и Дроздук вновь обратились к Горькому с просьбой написать предисловие (АГ. КГ-нп/а-10-2-3). В этом письме они объяснили, что смогли послать ему лишь часть рукописи, и обещали прислать весь материал, как только он будет окончательно отредактирован и перепечатан. На авторской работе лежала печать некоторой спешки – участники, как отмечал Железнов в воспоминаниях “Учитель”, “очень хотели скорей напечататься” (АГ. МоГ-4-20-1. Л. 7).

14 ноября 1930 г. Соловьев ответил Горькому: «Предварительный договор с группой бывш<их> беспризорных обязывает издательство только по линии материальной, по существу же все их вещи будут просмотрены и отредактированы. Предварительные отзывы наших редакторов совершенно совпадают с Вашими отзывами. Только рассказ Авдеева “Карапет” представляет известный интерес. Придется, очевидно, поработать с этой группой и, может быть, удастся что-нибудь получить для печати» (АГ. КГ-изд-17-36-12). Соловьев просил Горького более подробно поделиться его соображениями по поводу сборника. Горький выполнил эту просьбу в письме к другому лицу – редактору сборника Я.З. Черняку (см. п. 181 и примеч.).

³ Рассказ В. Авдеева “Карапет” (о перевоспитании беспризорного подростка) вошел в альманах “Вчера и сегодня” (М.; Л.: ГИХЛ, 1931).

⁴ Эта проблема глубоко волновала Горького. Речь шла о методе перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей и беспризорных, впервые примененном в Советском Союзе. Этот метод противостоял антропологическому направлению в криминологии и уголовном праве. Родоначальник этого направления Ч. Ломброзо выдвинул положение о существовании особого типа человека, предрасположенного к совершению преступлений в силу определенных биологических признаков. Горький писал о теории Ломброзо в предисловии к книге М.С. Погребинского: «Защищаясь от созданных им же “социально опасных” людей, мещанство, в лице одного из своих ученых, итальянца Ломброзо, придумало учение о “преступном типе”; учение это доказывало, что в буржуазном обществе существуют люди с “врожденной” склонностью к преступлениям; вывод из этой теории совершенно ясен: с такими

людьми церемониться нечего, их необходимо уничтожать» (*Погребинский М.С.* Трудовая коммуна ОГПУ. М.: Госиздат, 1928. С. 7).

Во втором очерке цикла “По Союзу Советов” Горький признавался, что у него сохранились тяжелые воспоминания о колониях малолетних преступников царского времени и поэтому его, естественно, «крайне волновал вопрос: что могла сделать советская власть для тысяч “беспризорных”...» (см.: *Наст. изд. Сочинения.* Т. 20. С. 153–154). В 1928 г. Горький близко познакомился с жизнью нескольких трудкоммун и колоний для несовершеннолетних правонарушителей и беспризорных (подробнее см. п. 181 и примеч.). Это знакомство произвело на него огромное впечатление: «В общем я видел около 2500 “беспризорных”, и это останется одним из глубочайших впечатлений на весь остаток моей жизни» (*Наст. изд. Сочинения.* Т. 20. С. 169). В предисловии к книге М.С. Погребинского Горький подчеркнул, что советская власть смотрит на преступление как на общественное явление, вызванное причинами социально-экономического, а не биологического характера, и поэтому считает возможным перевоспитание преступника, возвращение его обществу (*Погребинский М.С.* Трудовая коммуна ОГПУ. С. 7). С принципами перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей и беспризорных Горький познакомился, побывав в 1928 г. в первой трудовой коммуне ОГПУ в Болшеве. Эти принципы были изложены самим организатором коммуны М.С. Погребинским в его книге. Он отмечал, что в основу жизни коммуны положены три принципа: принцип “открытых дверей” (отсутствие всякого принуждения), принцип трудового воспитания и принцип круговой поруки: “все отвечают за каждого” (Там же. С. 17–18). Эти принципы в советской педагогике не были приняты единодушно. Так, в статье В. Якубсона “Лишение свободы в системе мер борьбы с детской преступностью” (в сб.: *Проблемы преступности.* М.; Л.: Госиздат, 1927. Вып. 2; книга хранится в ЛБГ с пометами Горького – *ОЛБГ. 7901*) подвергался сомнению принцип “открытых дверей” и отмечалось, что педагогика еще не сказала последнего слова по этому вопросу. Побывав в коммунах и колониях, Горький убедился в результативности применяемых методов. Он писал: «...отношение советской власти к “беспризорным” и “социально опасным” дало и дает результаты, которыми она может гордиться как одним из удивительнейших достижений своей умной, глубоко-человеческой работы. Совершенно неоспоримо, что в борьбе с “преступным миром” советская власть далеко перегнала Европу, которая, впрочем, и не делает попыток перевоспитать социально опасных, а – более или менее – умерщвляет их в тюрьмах и на каторге» (Вчера и сегодня. С. 4). В статье “О трудколониях ОГПУ” Горький подчеркивал: “Мы недооцениваем глубочайшее значение трудколоний, организованных коллегией ОГПУ, да и немногие из нас знакомы с ними” (*Известия ЦИК СССР и ВЦИК.* 1931. № 192.

14 июля. С. 3). О самих организаторах коммун и колоний, таких, как Погребинский, Макаренко, он писал: «...все эти “ликвидаторы беспризорности” не мечтатели, не фантазеры, это, должно быть, новый тип педагогов, это люди, сгорающие в огне действенной любви к детям...» (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 159).

Железнов отмечал, что Горький не просто восхищался успехами в деле трудового перевоспитания человека, «а сам активно помогал советской власти в деле перевоспитания тысяч людей, родственных героям его пьесы “На дне”» (*АГ*. МоГ-4-20-1. Л. 11).

⁵ Эмигрантская печать с повышенным вниманием относилась ко всем материалам, связанным с жизнью детей и подростков в советских детдомах, приютах, колониях и коммунах, выбирая из сообщений советской прессы лишь негативные факты, умалчивая о достигнутых успехах. Особенно много внимания этому вопросу она уделяла осенью 1927 г. – в канун 10-летней годовщины Октября (см.: *Последние новости*. № 2389. 7 окт. С. 2; № 2401. 19 окт. С. 2; № 2404. 22 окт. С. 2; *Возрождение*. № 856. 6 окт. С. 2). Эмигрантские газеты с иронией писали как о деятельности советских детских учреждений, так и о заинтересованном, одобрительном отношении Горького к новым методам перевоспитания бывших правонарушителей и беспризорных (см.: *Последние новости*. 1927. № 2388. 6 окт. С. 2).

Отзывы многочисленных иностранных посетителей первой (Болшевской) Трудовой коммуны ОГПУ, содержащие положительные оценки деятельности этого исправительного учреждения, см. в кн.: *Гладыш С.* Дети большой беды. М.: Звонница, 2004. С. 102–137.

⁶ См. п. 106 и примеч.

106. П.А. ДРОЗДЮКУ и П.И. ЖЕЛЕЗНОВУ

Печатается по *ЧА (АГ)*, впервые.

Подлинник не разыскан.

Ответ на письма Дроздюка и Железнова от 15 октября и 3 ноября 1930 г. Адресаты и другие участники альманаха “Вчера и сегодня” ответили недатированными письмами без даты (*АГ*. КГ-нп/а-10-2-1, 3, 5).

¹ См. п. 105 и примеч.

² Рассказ В. Авдеева “Карапет” (см. там же).

³ В ответ на эти требования участники инициативной группы по изданию альманаха (в том числе Дроздюк и Железнов) писали: “...из Вашего письма мы поняли, что Вы против сборника не возражаете (только недовольны присланным материалом). Вы смотрите на издание сборника так же, как и мы, как на дело весьма серьезное и возможное только в нашем Союзе. Вы ставите нам совершенно правильные условия. Мы

с самого начала добивались статьи, которую Вы рекомендуете, но не так легко ее достать. Мы надеялись, что Вы хорошо знакомы с жизнью колоний и труд-коммун и напишете об этом в предисловии. Макаренко послали подробное письмо, но он обитает в Харькове, и очень мало надежд на его участие. Хотим издать сборник сами, по возможности сделать его своими руками, считая это более значимым и действенным” (АГ. КГ-нп/а-10-2-5). В этом же письме авторы сообщали, что посылают Горькому новый материал на просмотр. Спустя некоторое время участники альманаха писали Горькому: “...после Вашего первого, сурового письма не растерялись и не пали духом, а стали еще более усиленно работать, ориентируясь на Ваши указания. Готовим ряд очерков из жизни труд-коммун. От тов. Макаренко, которому давно послали письмо и к которому специально заезжал один наш парень, проездом через Харьков, – пока ни слуху, ни духу” (АГ. КГ-нп/а-10-2-7). Авторы сообщали также, что не желали бы участия в альманахе квалифицированных писателей (исключая Горького), хотели бы сделать его сами “от корки, до корки”. “Даем слово, – обещали они, – что нашего дела не скомпрометируем, и ни Вас, ни тем более воспитавшую нас страну не подведем” (Там же). 24 марта 1931 г. Железнов сообщал Горькому: «Весь материал альманаха “Вчера и Сегодня” – быв<ших> правонарушителей и беспризорных – проработан по Вашим указаниям, дополнен очерками, фактическим материалом, фотоснимками. В общем, подготовлен к печати. Материал признан издательством ценным и интересным» (АГ. КГ-нп/а-10-2-4). В этом же письме Железнов повторял, что от Макаренко нет никаких известий, и просил Горького написать предисловие к альманаху. О дальнейшей работе над сборником (вышел в 1931 г. – М.; Л.: ГИХЛ) см. п. 107 и примеч.

⁴ Болшевская трудовая коммуна (Трудкоммуна ОГПУ № 1) была создана в 1924 г. М.С. Погребинским по инициативе Ф.Э. Дзержинского недалеко от станции Болшево Ярославской железной дороги. Об ее организации и дальнейшей деятельности см.: *Погребинский М.С.* Трудовая коммуна ОГПУ. <М.>: Госиздат, 1928; *Гладыш С.* Дети большой беды. М.: Звонница, 2004. С. 41–172. Вероятно, Горький хотел подчеркнуть, что в Болшевской трудовой коммуны, находившейся в ведении ОГПУ, большую часть воспитанников составляли бывшие правонарушители, тогда как в детских колониях и коммунах, находившихся в ведении Наркомпроса, в основном жили бывшие беспризорные.

На замечание Горького авторы ответили: “Делаем установку не только на колонии, но и на Болшевскую и подобные ей коммуны, потому что наши авторы не только б. беспризорные, но и бывшие воры, побывавшие в Соловках, тюрьмах, притонах. Большинство участников альманаха – воспитанники трудкоммун ОГПУ, живут в Болшевской, Люберецкой, Орловской и др. коммунах” (АГ. КГ-нп/а-10-2-5).

24 декабря 1925 г. НКП РСФСР было принято положение о детской трудовой коммуне, в котором она определялась как специальное подростковое интернатное учреждение, имевшее своим назначением через организацию трудовой и общественно-политической деятельности подготовить подростка, имеющего антисоциальные навыки, к полноценному участию в жизни общества (Беспризорные в трудовых коммунах: Практика работы с трудными детьми. М.: изд-во Главсоцвоса НКП, 1926. С. 171–174). Положение распространялось на все учреждения для трудновоспитуемых подростков независимо от их названия. В рамках Наркомпроса существовало три типа учреждений для трудновоспитуемых подростков: городские детские дома с кустарными и ремесленными мастерскими, сельскохозяйственные трудовые колонии, городские и сельскохозяйственные трудовые коммуны (Там же. С. 6). По принципу детских трудовых коммун и колоний, находившихся в ведении Наркомпроса, стали создаваться и подобные учреждения ОГПУ, в которых главным образом содержались подростки, ранее тесно связанные с преступным миром. В 1928–1929 гг. в Советском Союзе числилось 193 учреждения типа трудкоммун с 11 681 воспитанником (см.: Большая советская энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1931. Т. 21. Стб. 599–601). О знакомстве Горького с детскими колониями и коммунами см. п. 105, 181 и примеч.

⁵ См. п. 105, 107 и примеч.

107. И.С. ШКАПЕ

Печатается по *A (АГ)*. Впервые: Лит. Россия. 1963. № 13. 29 марта. С. 4, в ст. П. Железнова “Мягкие слова – твердые аргументы”.

¹ См. п. 106 и примеч. Первый номер альманаха бывших правонарушителей и беспризорных “Вчера и сегодня” вышел с предисловием Горького (М.: ГИЗ, 1931).

² Издательством “Земля и фабрика” в это время заведовал В.И. Соловьев. См. п. 105 и примеч.

108. К.А. ФЕДИНУ

Печатается по *A (АГ)*. Впервые, не полностью: *Федин. 1944*. С. 36, полностью: *Г-30*. Т. 30. С. 191–192.

Ответ на письмо Федина от 26 октября 1930 г. и письмо “Издательства писателей в Ленинграде” от того же числа за подписью председателя правления Федина и заведующего издательством С.М. Алянского (*ЛН*. Т. 70. С. 522; *АГ*. КГ-п-81-1-28).

¹ См. п. 83 и примеч.

² Блок А. Стихи о Прекрасной Даме. М.: Гриф, 1905.

В ЛБГ среди других книг Блока хранится трехтомное издание стихотворений поэта (М.: Мусaget, 1916) с дарственной надписью: “Максиму Горькому в знак давней любви и глубокого уважения. Ал. Блок. VIII. 1919” (ОЛБГ. 2372). В книге первой, в состав которой вошел цикл “Стихи о Прекрасной Даме”, – пометы Горького.

³ Повесть Федина “Старик” была напечатана в журнале “Красная новь” (1930. Кн. 1. С. 3–30). Отдельное издание: Федин К. Старик. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930 – имеется в ЛБГ с дарственной надписью: “Дорогому Алексею Максимовичу – с постоянной сердечной преданностью. – Конст. Федин. Июнь 1930. Ленингр.” (ОЛБГ. 1593).

Оценка Горького была важна для Федина. В единственной рецензии, к этому времени появившейся в печати, утверждалось: “Социальная значимость повести для наших дней равна нулю и означает, что К. Федин еще не перестал быть сторонним наблюдателем всего происходящего у нас, не смог сойти с того опасного пути, который может его увести еще дальше в сторону от современности” (Вовсы Г. По журнальным страницам // Книга и революция. 1930. № 10. С. 26).

Приведя оценку Горького в письме Г.Ф. Боровикову от 22 июня 1951 г., Федин писал: «Лично мне кажется, что “Старик” написан и правда неплохо <...> Мне хотелось изобразить своеобразный “треугольник” купечества, власти светской, власти духовной времен Николая I-го и, я полагаю, это сделано (в масштабе, который допускает небольшая повесть)» (Федин К.А. Собр. соч.: В 12 т. Письма: 1903–1977. М.: Худ. лит., 1986. Т. 11. С. 310).

В письме от 21 февраля 1931 г. Федин рекомендовал “Старика” А.К. Виноградову – составителю намечавшегося к изданию сборника рассказов советских писателей: «Как “новеллу” я ценю его выше всех своих рассказов» (Там же. С. 142). Издание не состоялось.

Сюжет повести разворачивается в Саратове – родном городе писателя. Среди его “оснований” в предисловии к журнальной публикации Федин называл детские воспоминания и рассказы о старом Саратове, набросок Н.Г. Чернышевского “Покража”, “Записки” Ф.Ф. Вигеля, запечатлевшие образ саратовского губернатора начала XIX в. А.Д. Панчулидзева (см.: Красная новь. 1930. Кн. 1. С. 3–4).

109. Ф.В. ГЛАДКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, без постскриптума: ЛН. Т. 70. С. 114.

Гладков ответил 20 ноября 1930 г. (Там же. С. 115–116).

¹ Повесть Гладкова была опубликована в альманахе “Земля и фабрика” (1929. № 10). Автор передал ее Горькому, когда был у него в Сорренто во второй половине октября 1930 г.

20 ноября 1930 г. адресат ответил: «Я очень огорчен Вашим отзывом о “Новой земле”. Мне казалось, что Вы встретите ее более приветливо <...> повесть встретила здесь единодушное одобрение». 20 февраля 1931 г. Гладков вновь обратился к этой теме: «Несмотря на Вашу уничтожающую критику “Новой земли”, я считаю, что эта повесть все-таки написана неплохо и Вы во многом в оценке своей неправы (кстати, она еще раз тщательно переработана для отдельного издания)» (АГ. КГ-п-20-7-27).

² Гладков Ф. Коммуна “Авангард”. М.; Л.: Госиздат, 1928.

³ Так в А. Следует: “Скотий мир”.

⁴ Фотокарточки, сделанные М.А. Пешковым (см.: *Описание. 2002. 1832; Огонек. 1983. № 25. 18 июня. С. 27*). Гладков ответил: “Большое Вам спасибо за присылку фотографий. Это очень дорогая память о днях, так чудесно и поучительно проведенных в общении с Вами”.

110. А.И. ЕЛИСЕЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: Горьковская коммуна (Н. Новгород). 1939. № 162. 17 июля, в ст. А.И. Елисеева “М. Горький и музей его имени (Из переписки музея с А.М. Горьким)”; полностью, с датой (9.XII.30) в кн.: 50 лет Музею А.М. Горького на родине писателя. Горький: Волго-Вятск. кн. изд-во, 1979. С. 24.

Ответ на письмо Елисеева от 20 октября 1930 г. (АГ. КГ-рзн-1-26-5).

¹ Речь идет о деньгах на витрину для 18 рисунков П.М. Боклевского к роману П.И. Мельникова (Андрея Печерского), приобретенных Горьким и переданных в дар Литературному музею им. А.М. Горького в Нижнем Новгороде. В инвентарную книгу музея рисунки Боклевского были занесены под № 418–435 с обозначением времени поступления – сентябрь 1930 г. Стремясь выполнить совет Горького об изготовлении для этих ценных рисунков особой, “застекленной витрины, такой, которая стоит и в ней 18 рамок на петлях” (см.: Наст. изд. *Письма. Т. 19, п. 333*), директор музея Елисеев извещал Горького 8 августа 1930 г.: “В отношении витрин для рисунков Боклевского: я говорил со столярами. Тип витрины, о каком Вы писали в одном из писем ко мне – стоять будет около 100 р. (с остеклением)” (АГ. КГ-рзн-1-26-4). 20 октября 1930 г., после обсуждения вопроса с местным художником, Елисеев сообщил Горькому об уточнившемся проекте витрины и о предполагаемой стоимости этого варианта: “...на стойке на шарнирах укрепляется ряд рам с пазами. В пазы вставляются стекла, а между ними картины. Рамы

могут перелистываться, как страницы. Такая витрина с остеклением будет стоять около 120–135 р.”.

Деньги на витрину были высланы раньше. 7 ноября 1930 г. Елисеев уведомлял редакцию журнала “Наши достижения” о том, что музеем получена переведенная “секретарем А.М. Горького – тов. Крючковым денежная сумма в 100 р. (сто рублей)”, и просил передать “благодарность Алексею Максимовичу” (АГ. КГ-коу-7-22-2).

² 20 октября 1930 г. Елисеев напоминал Горькому об обещании выслать в музей различные переводы его произведений. “В частности, Вы обещали, – писал он, – переводы на японском и голландском языках (у нас такие совершенно отсутствуют)”. Горький отправил итальянский и английский переводы “Жизни Клим Самгина”, о получении которых справлялся в письме Елисееву от 11 февраля 1931 г., и подарил музею две итальянские картины И. Кончаловского “Сорренто. Берег моря” и “Соррентийский пейзаж. Италия” (см. п. 20, 237 и примеч.).

³ Ответ на просьбу адресата передать в музей материалы о работе Горького с начинающими писателями – правленные рукописи, корректуры, письма: “Это был бы ценный и новый, еще не отображенный в экспозиции материал”.

⁴ Имеется в виду статья Елисеева “Опыт анализа стилистических исправлений в ранних рассказах М. Горького”. По совету Горького она была отправлена автором в редакцию журнала “Литературная учеба”. 20 октября 1930 г. Елисеев жаловался Горькому: «“Литературная учеба” еще в июне приняла в печать известную Вам мою работу о стилистике Ваших рассказов. Но что-то долго ее маринуют. Я запрашивал неоднократно редакцию, но никак не могу добиться от них ответа». См. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 333.

⁵ См. п. 59 и примеч. Из редакции журнала “Наши достижения” в дар от Горького музею были присланы работы палехских живописцев И.П. Вакурова “Буревестник” и Д.Н. Буторина “Данко”, о чем Елисеев сообщил Горькому в письме от 20 октября 1930 г. Снимки, сделанные по просьбе Горького, адресат выслал 7 марта 1931 г. (см. п. 237 и примеч.).

111. И.С. АЛЕКСАНДРОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, с небольшими неточностями в пунктуации и без обращения: *Лесная промышленность* (М.). 1936. № 174. 19 дек. С. 2, в ст. И. Александрова “Наш Горький”. Также: *Г-30*. Т. 30. С. 190–191.

Ответ на письмо адресата от 24 октября 1930 г.

Адресат ответил письмом, написанным, вероятно, в начале 1931 г. (АГ. КГ-п-1-20-13, 14).

¹ Предыдущее письмо Горького было написано 25 января 1929 г., в нем писатель поздравил адресата с рождением двойни и сообщал о возвращении рукописи “Лесная глушь”, качество которой было им забраковано (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 18, п. 290). Спустя почти два года после получения от Горького письма и рукописи своей повести, 24 октября 1930 г., Александров написал первым: “Милый Алексей Максимович. Ведь сколько времени я Вам не писал и не ждал ответа от Вас. Будто похоже, что мы, обобрав друг друга письмами, не нашли больше *нужным и интересным продолжать переписку: все, мол, узнано и надоело...*”. Выделенное здесь курсивом подчеркнуто Горьким красным карандашом.

² Эта часть письма передает настроение, с которым Горький в эти дни писал статью “Гуманистам” (прочитана 28 ноября рабочим, приехавшим из СССР в Неаполь на теплоходе “Абхазия”; появилась в центральных газетах 11 декабря 1930 г.). См. об этом п. 93, 120 и примеч.

³ В ответном письме Александров рассказывал о своей работе лесосплащика и, стремясь поддержать Горького, писал в частности: “Из газет знаю, как на тебя там рычат: папа, фашисты и иже с ними... если уж очень беспокоят, то плюнь им в морду и приезжай к нам. Разве у нас в Крыму не найдется для тебя места? – Найдем <...> К сердцу не принимай и не порть здоровье...”.

112. Г.А. ШМИДТУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Адресат ответил 14 ноября 1930 г. (АГ. КГ-уч-13-13-5).

¹ Замысел издания цикла “История науки” возник в беседах Горького со Шмидтом во время приезда его в Сорренто в конце сентября 1930 г. (см. п. 51, 59). В протоколе заседания редакции “Наших достижений” от 15 октября 1930 г. в специальном третьем пункте “Приложения на 1931 г.” отмечено: «Признать целесообразным выпуск серии брошюр по циклу “История и достижения науки” (предложение проф. Шмидта)» (АГ. КГ-изд-42-8-1; слова “и достижения” вписаны в машинописный текст зелеными чернилами рукой неустановленного лица).

Как следует из письма Шмидта А.Д. Некрасову от 19–28 декабря 1930 г., Горький предполагал издавать “Историю науки” в двух сериях: большой и малой (АГ. ПТЛ-16-139-1). 14 ноября 1930 г. Шмидт ответил Горькому: “Мне же мысль об издании малой серии кажется очень удачной – м.б., она послужит моделью, опытом для большого издания”.

² По-видимому, Горький ссылается на разговор со Шмидтом в сентябре 1930 г. А.Д. Некрасов – профессор Нижегородского пединсти-

туда, с которым состоял в переписке и Шмидт (см. письмо Шмидта Некрасову 19–28 декабря 1930 г. – АГ. ПТЛ-16-139-1), и Горький (см. п. 113).

³ В ответном письме Шмидт предложил кандидатуру А.Д. Некрасова, отметив, что тот, во-первых, интересуется историей естествознания и, во-вторых, умеет “красиво, просто и интересно писать”. 20 ноября 1930 г. Некрасов писал Горькому, что знает о его желании издавать серию по истории естествознания из письма Шмидта, и выражал согласие участвовать в этой работе (той ее части, которая будет связана с биологией) как автор, а также обещал отвечать на все интересующие Горького вопросы. Он отмечал, что считает вполне реальным издание серии, если только не помешает “острый недостаток бумаги” (АГ. КГ-уч-8-19-2). 17 декабря 1930 г. Шмидт писал Горькому, что заручился согласием Некрасова организовать цикл популярных брошюр (АГ. КГ-уч-13-13-7). В письме Некрасову от 19–28 декабря 1930 г. Шмидт спрашивал, в каком положении дело (АГ. ПТЛ-16-139-1).

⁴ 14 ноября 1930 г. Шмидт ответил, что материалы по большой серии истории естествознания пришлет в следующем письме, и спрашивал, должен ли он дать списки естественников всех специальностей, или может ограничиться списком биологов, а по другим отделам назвать только желательных редакторов. 17 декабря 1930 г. Шмидт сообщал, что посылает “переработанный проект биологического цикла к плану Большой серии по Истории естествознания”, а также (повторно) список кандидатов для организации серий этого издания (АГ. КГ-уч-13-13-7). Копии этих материалов Шмидт отправил 28 декабря А.Д. Некрасову, прося его поделиться своими соображениями (АГ. ПТЛ-16-139-1). В этом же письме от 19–28 декабря Шмидт сообщал Некрасову, что в списке кандидатов указал его как возможного редактора биологического отдела.

19 декабря 1930 г., получив переработанный план издания “Истории науки”, Горький уведомил о ходе дел Крючкова и Халатова (см. п. 155, 156). 24 декабря 1930 г. Горький писал Халатову о своем намерении обсудить вопрос об “Истории науки” по приезде в СССР (см. п. 166). См. также п. 242 и примеч.

⁵ Речь идет о снимках, сделанных во время пребывания адресата и его жены в Сорренто (*Описание. 2002. 1827–1831*). В ответном письме Шмидт просил поблагодарить М.А. Пешкова за фотографии (АГ. КГ-уч-13-13-5).

⁶ 12 октября 1930 г. Некрасов писал Горькому, что, вернувшись в Нижний Новгород из отпуска, нашел у себя на столе письмо Г.А. Шмидта. Узнав из письма, что Горький заинтересовался книгой “Оплодотворение в животном царстве”, Некрасов сообщал Горькому, что с удовольствием посылает ее (АГ. КГ-уч-8-19-1). Имеется

в виду книга: Некрасов А.Д. Оплодотворение в животном царстве: История проблемы. М.; Л.: Госиздат, 1930; хранится в ЛБГ с дарственной надписью: “Алексею Максимовичу Пешкову от автора” (ОЛБГ. 5642).

⁷ С женой Шмидта Маргаритой Всеволодовной Горький был знаком. В сентябре 1930 г. она вместе с мужем приезжала в Сорренто.

113. А.Д. НЕКРАСОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Наш современник: Альманах. 1956. Кн. 2. С. 231, в ст. Г. Менделевича “Важный завет”.

Ответ на письмо Некрасова от 12 октября 1930 г.

Адресат ответил 20 ноября 1930 г. (АГ. КГ-уч-8-19-1, 2).

¹ Некрасов А.Д. Оплодотворение в животном царстве: История проблемы. М.; Л.: Госиздат, 1930. Имеется в ЛБГ с дарственной надписью: “Алексею Максимовичу Пешкову от автора” (ОЛБГ. 5642). В книгу вложен почтовый конверт на имя Горького. Адресат писал 12 октября 1930 г.: «Вернувшись из отпуска с Кавказа в Нижний Новгород, я нашел у себя на столе письмо Георгия Андреевича* Шмидта, где он пишет, что Вы заинтересовались моей книгой “Оплодотворение в животном царстве”. С тем большим удовольствием посылаю ее...».

² Адресат ответил: «Г.А. Шмидт действительно писал мне, но очень неравномерно, о двух проектах: 1) довольно подробно о статье <...> “Психология научного творчества” как передовой статье для того № журнала “Наши достижения”, где должны идти сообщения о достижениях наших научных работников. Он выразил желание, чтобы такая статья была написана мною и, кажется, к началу декабря. 2) совершенно кратко о Вашем желании издавать серию по истории естествознания и о желании привлечь меня к работе по этой серии (схематического наброска плана издания и его формы он не прислал)».

Некрасов отказался написать статью или брошюру для “Наших достижений”, ссылаясь на свою загруженность работой и нежелание писать о работах современников, в оценке достижений которых легко ошибиться. Однако он с радостью согласился принять участие в создании популярной серии “История науки”. “Этот предмет – в частности история биологии и биологических идей и классики биологии – всегда предмет моего живейшего интереса”, – писал адресат.

Замысел серии не был реализован. См. также п. 112 и примеч.

* Ошибка адресата. Следует: Георгия Александровича. – *Ред.*

114. К. ИСИДА

Печатается по *ФК (АГ)*, присланной из Японии Дзюнъити Иваками в 1957 г. Подлинник-автограф хранится в семье адресата. Впервые: *Архив Г. 8. С. 441.*

Ответ на письмо Исида от 18 октября 1930 г.

Адресат ответил 2 декабря 1930 г. (*АГ. КГ-инЯ-2-3-3, 4.*)

¹ Книги не были получены адресатом.

² Исида послал Горькому 11 томов Полного собрания его сочинений на японском языке, в апреле 1931 г. выслал еще два тома. Собрание сочинений М. Горького в 25 т. выходило в Японии в конце 1920-х – начале 1930-х годов. В его подготовке принимали участие известные переводчики и литераторы: Нобори Сёму, Масаити Ёнекава (знарок творчества Толстого и Достоевского), Тацуо Курода (переводчик “Молодой гвардии” А. Фадеева и “Далеко от Москвы” В. Ажаева), Курахара и Ёкэмура (автор трехтомной “Истории советской литературы”, вышедшей в Японии в 1949 г.). Однако Собрание сочинений М. Горького раскупалось медленно. Исида сообщал в апреле 1931 г. что продано всего 1700 экземпляров, поэтому переводчики, которые получают 20% от стоимости каждого экземпляра, не могут получить деньги и находятся “в тяжелом положении”, а “издательство терпит большой убыток” (*Архив Г. 8. С. 442–443*). Адресат интересовался, какое впечатление произвело на Горького издание его Собрания сочинений в Японии.

115. В.В. ЛЕБЕДЕВУ

Печатается по *А (АГ)*, впервые.

Ответ на недатированное письмо Лебедева.

Адресат ответил письмом без даты (*АГ. КГ-нп/а-15-6-3, 4.*)

¹ Мы живем в “Гиганте”: Книга рассказов, написанных учениками школ села Елани (Ирбитский округ, колхоз “Гигант”) / Сост. В. Лебедев. М.: Крестьянская газета, 1930. Книга хранится в *ЛБГ* с дарственной надписью: “Товарищу Горькому от писавших и от составителя. Москва. 30.V.30” (*ОЛБГ. 7878*).

² Статья “О детях” напечатана в февральском номере журнала “Наши достижения” (1931. № 2. С. 1–9).

³ В предисловии говорилось: “Живут ребята небогато – в общезжитиях, питаюсь из общего котла продуктами, которые посылают им колхозы. Учебников у них мало, а книг для чтения почти совсем нет” (Мы живем в “Гиганте”. С. 4).

⁴ Вероятно, записка была получена (см. примеч. 8).

⁵ В статье “О детях” Горький писал, что “пора создать специальный орган, который рассказывал бы всесоюзным отцам и матерям, как думают и работают дети на всем пространстве необъятного Союза” (*Г-30*. Т. 25. С. 428).

⁶ *Лебедев В.В.* Полярное сияние. М.: Федерация, 1930.

⁷ *Лебедев В.* Дары Тин-тин-хо: Роман. М.; Л.: ЗиФ, 1930. В *ЛБГ* хранится 2-е изд. книги (М.: Сов. литература, 1933) с дарственной надписью: “Бесконечно дорогому Алексею Максимовичу. 20/IV–33” (*ОЛБГ*. 1153).

⁸ Адресат ответил: “Книги для колхоза в Елань детям выбрал, как Вы писали, и на днях пошлю”.

116. Л.В. НИКУЛИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, не полностью: Молодая гвардия. 1936. № 8. С. 119, в ст. Л. Никулина “О Горьком”, а также в кн.: *Никулин Л.* Жизнь есть деяние. М.: Худ. лит., 1940. С. 36–37. Полностью печатается впервые.

Ответ на письмо Никулина от 24 октября 1930 г.

Адресат ответил 30 декабря 1930 г. (*АГ*. КГ-п-54-1-3, 4).

¹ *Никулин Л.* Письма об Испании. М.: Федерация, 1930. Имеется в *ЛБГ* с пометами Горького и дарственной надписью: “Алексею Максимовичу с глубоким уважением. *Никулин*. Москва. Октябрь 24. 1930” (*ОЛБГ*. 1269). Посылая Горькому книгу, адресат просил: “Я был бы очень Вам благодарен, если бы написали мне об этих письмах <...> Ваше суждение и внимание были бы мне облегчением в дни очень болезненных личных неприятностей и испытаний”.

В ответном письме Никулин писал: «...благодарю Вас за письмо и хороший отзыв о книге “Письма об Испании”. Я не избалован хорошими отзывами, потому мне было вдвойне приятно».

² На этих страницах описано исполнение песни – арагонской хоты. Автора поразили артистизм и вдохновенность певцов, исполнявших “национальную песнь, в которой отчаяние, и вековая печаль тружеников, и слабая улетающая надежда” (С. 80).

³ На с. 129–130 картины средневековой инквизиции ассоциируются у писателя с состоянием современной католической церкви: “...яд ханжества и лицемерия, старый средневековый яд, все еще действует и отравляет поколения в странах реакции”.

⁴ Имеются в виду главы “Лицом к Сахаре” и «“Святые камни” Кордовы».

⁵ *Никулин Л.* Тайна сейфа: Роман. Л.: Пучина, 1925. Отзыв об этой книге см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 398 и примеч. (с. 376–377, 831).

⁶ В ответном письме Никулин сообщил: «Я не так уж мало пишу, потому что в этом году написал пьесу “Улица Герцена”, о новой и старой интеллигенции и в опровержение довода “культура – дело избранных”. Когда она примет печатный вид, я пришлю ее Вам».

⁷ Повесть Никулина впервые напечатана в “Новом мире” (1926. № 7, 8–9), вошла в сборник повестей и рассказов: *Никулин Л.* Матросская тишина. М.: Крут, 1927.

⁸ *Никулин Л.* Высшая мера: Повести и рассказы. М.: Федерация, 1929. Книга имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 1267).

⁹ В июле 1930 г. Горький рекомендовал Тарасу Кострову привлечь Никулина к участию в журнале “За рубежом” (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 426). Никулин ответил: «С радостью буду работать в “За рубежом”, но вряд ли это поможет журналу. Он все еще не нашел лица и, главное, к нему нет большого интереса у читателя. “Наши достижения” в этом смысле утвердились».

После реорганизации журнала, осуществленной в 1931–1932 гг., в нем была напечатана статья: *Никулин Л.* За струнной изгородью лиры: Обзор белой поэзии // За рубежом. 1932. № 2. Дек. С. 11.

117. А.С. ГУРОВИЧУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 223–224.

Датируется по упоминанию о Воззвании к литераторам (АГ. РПГ-1-44-2; *Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 252).

В АГ также хранится МК письма (ПГ-рл-12-10-4).

Адресат ответил 17 ноября 1930 г. (АГ. КГ-п-24-23-3).

¹ Отзывы Горького о первых трех номерах журнала “За рубежом” см. п. 57, а также: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 426.

² В № 4 журнала “За рубежом” (С. 11) размещена фотография с подписью “На фашистском митинге. Выступление генерального секретаря фашистской партии Турати (бывший лидер социалистов)”. Изображенный на ней Аугусто Турати занимал пост секретаря Национальной фашистской партии Италии с 1926 по 1930 г. Филиппо Турати (которого Горький называет “стариком”), основатель итальянской Социалистической партии, эмигрировал во Францию в 1926 г. и вел там антифашистскую деятельность. Гурович ответил: “Ошибка по поводу Турати – действительно самая скверная; но нас ввел в заблуждение человек, которому мы не имели основания не доверять в итальянских делах: бывший корреспондент ТАСС в Риме т. Уманский”.

³ На фотографии к статье А. Морского “Крепкий кулак” (С. 31) изображен человек, лежащий на полу в комнате. Подпись: «После “Защиты родины и порядка”».

⁴ Гурович пояснил в ответном письме: "...подпись к этой иллюстрации опиралась на два источника: во-первых, на английскую подпись, имевшуюся на оригинале; во-вторых, на категорические заверения автора очерка, не раз быв<ав>шего в Маньчжурии. Нам тоже казалось, что груз слишком тяжел, чтобы нести его на плече почти играючи, но автор уверил нас, что китайские кули продельывают еще и не такие вещи".

⁵ Рекомендация Горького была принята. «Баловство» с надписями сбоку, – сообщал Гурович, – запрещено к великому огорчению нашей художницы, которая видит в этом одно из проявлений новой школы оформления».

⁶ Упрек Горького был вызван тем, что в содержании журнала намечилось отступление от первоначального замысла, выраженного в статье «Освещать быт, обнажать скрытую в нем политику!» (Г-30. Т. 25. С. 187–190). Гурович не совсем согласился с Горьким, высказав следующую точку зрения редакции: «Вы знаете, Алексей Максимович, что «непосредственные» работники редакции целиком стоят на Вашей точке зрения. Вы можете судить об этом как по письмам покойного Кострова, так и по моим. Однако наша редакционная коллегия считает, что около половины номера должно всегда быть посвящено политическим статьям обобщающего характера, а в тематике вообще «чистые» политические вопросы должны преобладать. Это отразилось и на нашем «промфинплане», о котором я Вам сообщал. Так, № 5 будет в основе посвящен революционному движению, а № 6 – безработице. И мне нет надобности доказывать, что найти правильную живую форму для нашего журнала при трактовке таких тем – чрезвычайно трудно <...> Надо сказать, что взгляд нашей редакционной коллегии имеет под собою серьезную почву: у нашего современного читателя примат политического интереса над всяким другим выражен чрезвычайно ярко. Каждый автор также невольно считается с этим. Но само собою разумеется, что это не ослабляет интереса к быту и к живой полубеллетристической форме его показа. Только очень трудно добиться от авторов перехода на такие рельсы с более привычных для них. Очень трудно убедить их в том, что быт – другое преломление той же политики <...> Наконец, я надеюсь добиться некоторого сдвига и в вопросе о центральной тематике. На ближайшем заседании редакционной коллегии будет предложен план следующих номеров с такими, примерно, «центральными» темами: женщина в буржуазном мире; чиновники и служащие; маленький провинциальный город и т. д. в таком же роде».

⁷ Речь идет о статье Дж. Джерманетто «Три чуда Неаполя» (№ 4. С. 35–37). О Каморре, неаполитанской мафии, сказано следующее: «Это ассоциация преступников, добывающая деньги всеми возможными способами, начиная от грабежа темной ночью на улице и заканчивая расхищением общественного достояния в неаполитанском муниципа-

литете” (С. 35). Видимо, для Горького была важна историческая роль преступной организации, долгое время пользовавшейся поддержкой монархистов. Процесс в Витербо в статье не упоминается.

О лотерее (банко-лотто) в Неаполе Джерманетто пишет так: “Это не лотерея, где имеется определенный процент выигрышей. Это – обительство наивных темных людей” (С. 36).

Мощи св. Януария хранятся в алтаре крипты кафедрального собора Неаполя. Упомянутое чудо происходит трижды в год: кровь св. Януария в запаянном сосуде вскипает при помещении его рядом с мощами. Первое упоминание о чуде относится к 1389 г. Джерманетто в статье рассказывал о ритуалах, связанных с чудом св. Януария (Сан-Дженнаро) и писал: “...попы тоже делают дела. Стоит добавить в кровь немного химического вещества, и чудо свершилось” (С. 37).

⁸ Горький отправил с письмом Гуровичу текст обращения к участникам второй Международной конференции революционных писателей, которая состоялась в Харькове 6–15 ноября 1930 г.:

«Уважаемый товарищ!

В Москве издается журнал “За рубежом”; цель этого журнала: знакомить читателей Союза Советов с условиями жизни Европы.

Говоря более подробно, редакция журнала хотела бы дать своим читателям ряд очерков и картин по вопросам: школьного и внешкольного воспитания детей, положения женщины в семье и на службе, характеристику широты ее интереса к общественной жизни, искусству, науке, характер ее увлечений, ее отношения к церкви, влияние церкви на ее мысль и т. д. Нас интересует жизнь мелкой буржуазии, служащих, чиновничества, профсоюзов, журналистов, литераторов и артистической богемы; все это можно давать в форме очерков, портретов, рассказов. Интересует описание различных гражданских торжеств, праздников, политических демонстраций, манифестаций и спортивных состязаний.

Успехи науки и техники, жизнь искусства тоже будут освещаться на страницах нашего журнала.

Обращаясь к зачинателям литературы пролетариата, мы считаем излишним говорить о том, с какой точки зрения должны освещаться указанные вопросы и темы. Мы уверены также, что обращаемся к людям, которым вполне ясна и понятна цель журнала, и что они не откажутся помочь нам в этом культурном деле» (АГ. РПГ-1-44-2; *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 252).

Материалы конференции были изданы в специальном номере журнала “Литература мировой революции” (1931), а также в последующих номерах: *Голд М.* Литература современной Америки // Литература мировой революции. 1931. № 1. С. 84–91; *Авербах Л.* Наши политические установки // Там же. № 2–3. С. 143–153; *Буха О.* Пролетарская и революционная литература Германии // Там же. № 4. С. 104–115.

Подробнее о конференции см. раздел “Вторая Международная конференция революционных писателей в Харькове” в кн.: *ЛН*. Т. 81. С. 49–76.

Гурович ответил: “Ваше обращение к иностранным писателям переведено на три иностранных языка, отпечатано и будет роздано, как только писатели вернутся в Москву с Днепроостроя, т. е. дня через два-три. Боюсь только, что иностранцы Вас разочаруют: поддаваясь нашим массовым настроениям, они считают своим долгом густо насыщать отвлеченными политическими суждениями все, что пишут для нас”.

⁹ В конференции приняли участие более ста делегатов из 22 стран; список участников был опубликован в специальном номере журнала “Литература мировой революции” (1931. С. 9).

118. Л.Ф. КОПЫЛОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 225–226.

Ответ на письмо Копыловой от 1 ноября 1930 г. (Там же. С. 225).

Адресат ответила в начале декабря 1930 г. (АГ. КГ-нп/а-13-22-2).

¹ Речь идет о книге: *Копылова Л.* Первое стихотворение. Харьков: Пролетарий, 1930. В *ЛБГ* хранится титульный лист книги с дарственной надписью: “Максиму Горькому, тому, кто на дне увидел солнце и детям солнца показал дно. *Любовь Копылова*. 4-го ноября 1930” (АГ. Дн-рл-кн-4-20-1; *ОЛБГ*. 8267). В сопроводительном письме Копылова просила: “Прочитайте ее! Быть может, Вам интересно будет встретиться с моими скромными героями...”.

² Имеется в виду следующий фрагмент повести: “Утром он открыл глаза с таким чувством, как будто что-то необычайно радостное случилось с ним за ночь. Сердце толкалось в его груди полными и горячими толчками. Необъяснимый восторг ширил грудь и какая-то сила исходила из всего тела, оставляя его как бы пустым и блаженно легким” (С. 8).

³ Речь идет об одном из персонажей повести – разносчике газет по прозвищу Ходя, который “в японскую войну <...> был ранен в голову и с тех пор чудачил” (С. 90). Описывая его внешность, автор отмечает в ней черты экстравагантности; одной из деталей его одежды является луковичный веноч, который “был прицеплен к его соломенной шляпе, как коса <...> Шляпа его подскакивала на голове и коса взвизывалась дугою” (Там же). Эпизод, о котором упоминает Горький, описан в гл. XVI: “Луковичная коса его взлетела в воздухе, как плеть, полоснув Михаила прямо по лицу” (С. 114).

⁴ Имеется в виду фраза из описания молебна для солдат, отправляющихся на фронт: «Сверху их бритые серебристые головы и плечи в зеленоватом “хаки” были как капустные кочаны, рассаженные пра-

вильными рядами. Священник с кропилом пошел по рядам, как по грядкам <...> Их опрыскивали, как опрыскивают капусту на огороде, чтобы в ней не заводились черви. Вдруг Михаилу представилось, что капусту секут тяпками» (С. 112).

⁵ Горький имеет в виду фразу: “Его сон был глубок и целителен, как лекарство” (С. 8).

⁶ Ср. в повести Копыловой: “Женька, Васька и Витька не сводили немигающих глаз с Михаила, который излагал перед ними свои проекты” (С. 14).

⁷ Речь идет об описании Мишкиного сна, в котором “звезды <...> сновали взад и вперед, как живые, складывались в замысловатые узоры <...> Михаил понял, что эти узоры были буквами. Буквы <...> двигались по синей бездне, торопясь составить из себя целые слова и фразы, и потухали, прежде чем Михаил успевал прочитать их. Сердце его колотилось в страхе, что он так и не успеет постичь их роковое значение” (С. 22).

⁸ В ответном письме Л. Копылова сетовала на тяжелые бытовые условия и невозможность полностью отдаться литературной работе: “Дорогой Алексей Максимыч, не упрекайте меня в том, что я мало пишу. Дело в том, что я больна и очень страдаю. По ночам мне запрещено работать, а днем не могу сосредоточиться, потому что живу втроем в одной комнате без ванной, без кухни, в вечной житейской суматохе. Хотя я и не унываю, но мне очень трудно. А писать хочется, и есть о чем писать”.

⁹ На это шутовское замечание Копылова тоже ответила с юмором: “Между прочим, до 163-х мне осталось жить не очень долго”.

¹⁰ Вскоре Копылова послала Горькому рукопись повести “Следы на снегу”. Рукопись с правкой Горького сохранилась в АГ (РАВ-пГ-24-10-1). Впоследствии, под заглавием “Оттепель”, вошла в книгу Л. Копыловой “Избранное” (М.: Сов. писатель, 1941).

119. Н.П. ЦАРЬКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Советский Крым (Симферополь). 1964. № 120. 19 июня. С. 4, в ст. В. Горбуленко “Неопубликованное письмо А.М. Горького”.

К письму приложена записка адресата “История моего знакомства и переписки с А.М. Горьким” от 15 июля 1956 г. В АГ имеется также МК (ПГ-рл-49-10-1).

Ответ на письмо Царькова от 10 октября 1930 г.

Адресат ответил в декабре (до 22) 1930 г. и 22 декабря 1930 г. (АГ. КГ-уч-12-19-1, 7, 8).

¹ Адресат сообщал: “Я деревенский учитель школы 1-й ст<упени>. Родом из кр<естьянс>кой бедной семьи <...> В школе проработал 20 лет и теперь, имея от роду 38 лет, я уже инвалид профзаболеваемости. Школьная и общественная работа отняла у меня горло – получил катар гортани. Легкие слабые и, чтобы предупредить туберкулез, – врачи посоветовали уехать на жительство в Крым <...> Я подавал в ЦК союза Рабрпоса такую мысль, что в таком положении, как я, нас, учителей, много. Для длительного лечения нас государственный кошелек еще недостаточно имеет средств, чтобы нас всех поместить в санатории до полного выздоровления. Выход один: в Крыму <...> организовать для больных учителей <...> колхоз, совхоз или с.-х. коммуну, где бы сумели при небольшой помощи государства мы себя самообслужить и содержать <...> Если бы Вы, Алексей Максимович, подали бы свою мысль и пришли бы нам на помощь, инвал<идам>-уч<ите>лям, в этом деле, то я глубоко уверен, что организация такой здравницы была бы начата и окончена”.

² Адресат ответил: “Письмо Ваше получил, и Вы им меня прямо воскресили к жизни <...> К сожалению, я мало компетентен в вопросе, к кому обращаться с ходатайством о разрешении и средствах на организацию колхоза <...> Т<оварищи> разделяют то мнение, что инициатива по организации колхоза должна <быть> подана ЦК Рабрпоса <...>, а средства, как то: земля, здания, и пр. – должен ходатайствовать перед ВЦИКом Наркомпрос”.

Идея создания колхоза для больных учителей в Крыму не была осуществлена. В АГ вместе с письмом Царькова от 10 октября 1930 г. хранится официальный ответ ЦК Профсоюза работников просвещения от 10 января 1931 г., в котором сказано, что “создание особого учительского колхоза – Ценпрос считает нецелесообразным”.

³ С 1929 по 1937 г. А.С. Бубнов занимал пост наркома просвещения РСФСР. Вероятно, Горький писал ему по поводу колхоза для учителей, но письмо это разыскать не удалось.

⁴ 22 декабря Царьков ответил: “Воспользуюсь Вашим любезным предложением и попрошу у Вас на лечение 400 рублей с тем, чтобы при первой возможности с благодарностью возратить Вам”. На письме рукой Горького написано: “Пошлите!” Слова “400 рублей” и адрес Царькова подчеркнуты красным карандашом. Как видно из письма Царькова от 31 марта 1931 г., через П.П. Крючкова ему было послано 300 руб. для поездки на Кавказ летом 1931 г. (АГ. КГ-уч-12-19-5).

⁵ Ср. в ответном письме: “За книги Вашего сочинения был бы очень благодарен. Пришлите сколько можете”. На письмо просьба-распоряжение: «“Н<аши> д<остижения>”, “Н<овый> мир”, “Звезда” – на год. Книги послать. Горький». В “Записке”, приложенной к настоящему письму, Царьков сообщал: “В скором времени я от А.М. получил в по-

дарок полное его собрание сочинений и короткое письмо, в котором он просил меня ставить <его> в известность о ходе дела”. По сообщению адресата, всего он получил от Горького четыре письма, но, за исключением публикуемого, они погибли во время фашистской оккупации.

⁶ Вместе с первым письмом адресат послал Горькому пять документов о создании колхоза учителей в Крыму, в частности план работ будущего колхоза и примерную смету.

120. И.В. СТАЛИНУ

Печатается по *КК (АГ)*. Впервые: Лит. газета. 1997. № 35. 27 авг. С. 11, в ст. И.И. Вайнберга “Драма утопического сознания. Из переписки А.М. Горького и И.В. Сталина”.

Подлинник-автограф хранится в *АП РФ* (Ф. 45. Оп. 1. Д. 718. Л. 83–83 об.).

Сталин ответил не позднее 15 декабря 1930 г. (Новый мир. 1997. № 9. С. 182–183).

¹ Речь, вероятно, идет о брошюре «Материалы по делу контрреволюционной “Трудовой крестьянской партии” и группировки Суханова – Громана (Из материалов следственного производства ОГПУ)» (см.: *Письма Сталина Молотову*. С. 198). Брошюру, наряду с членами ЦК ВКП(б), получил и Горький. Сталин предполагал, что Горький использует материал для пьесы о вредителях. См. п. 91, 92 и примеч.

² Статья Горького “К рабочим и крестьянам” написана в связи с разоблачением “Промпартии” и опубликована в день начала судебного процесса над ней (Правда; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1930. № 324. 25 нояб.; *Г-30*. Т. 25. С. 230–234).

АМ статьи (“Обращение к рабочим”) хранится в *АП РФ* (Ф. 45. Оп. 1. Д. 718. Л. 84–87). На полях имеются пометы Сталина, его рукой написано заглавие “К рабочим и крестьянам” и сделаны две поправки: во фразе “Они искусно создали в стране Советов пищевой голод” слово “создали” поправлено на “создавали”, а в конце фразы “Вас хотят послать против рабочих и крестьян” дописано: “Советского Союза” (Новый мир. 1997. № 9. С. 176).

В *АГ* хранятся три черновые редакции статьи с авторской правкой (ПСГ-2-3-1, ПСГ-2-34-1, ПСГ-5-1-1).

³ В «Обвинительном заключении по делу “Промпартии”» утверждалось, что профессор-электротехник П.С. Осадчий был одним из руководителей “головного звена” этой партии и участвовал в ее шпионской деятельности (см.: Правда. 1930. № 310. 11 нояб.).

Сталин ответил: “Показаний Осадчего не посылаю, т. к. он их повторил на суде, и Вы можете познакомиться с ними по нашим газетам”.

Осадчий был арестован в ходе процесса над “Промпартией” в зале суда и впервые давал показания 2 декабря (см.: Правда. 1930. № 334–335. 5–6 дек.).

Осадчий был приговорен к 10 годам лишения свободы, в 1935 г. постановлением ВЦИК СССР досрочно освобожден. Горький знал Осадчего со времен совместной работы в ПетроКУБУ (1920–1921) и привлек его к сотрудничеству в журнале “Наши достижения”. Однако после процесса “Промпартии” писатель изменил отношение к Осадчему, даже вычеркнул его фамилию в своей статье “Десять лет” (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1927. № 244. 23 окт.) при переиздании ее в 1930 г.

⁴ А.В. Чайнов, директор Научно-исследовательского института сельскохозяйственной экономики, был арестован 21 июля 1930 г. по делу “кулацко-эсэровской группы Кондратьева–Чаянова”, якобы входившей в состав “Трудовой крестьянской партии”. 26 января 1932 г. Чайнов был осужден коллегией ОГПУ при Совнаркоме СССР на пять лет тюремного заключения, четыре из которых провел в тюрьмах (следственном изоляторе ОГПУ, Бутырской и Ярославской). Последний год заключения был заменен ссылкой в Алма-Ату, где Чайнов работал в Сельскохозяйственном институте, НИИ сельскохозяйственной экономики и Наркомате земледелия Казахстана. В 1935 г. ссылка была продлена на три года. В марте 1937 г. Чайнов был вновь арестован НКВД, а 3 октября 1937 г. расстрелян в Алма-Ате.

⁵ Н.Н. Суханов был арестован 20 июля 1930 г. В прошлом меньшевик, он стал обвиняемым на процессе “Союзного бюро РСДРП(м)”, который проходил 1–9 марта 1931 г. Суханов был приговорен к 10 годам тюремного заключения, отбывал срок в Верхне-Уральском изоляторе ОГПУ, откуда писал заявления во ВЦИК РСФСР, требуя пересмотреть решение суда как полностью фальсифицированного процесса, в котором он играл “комедию” (см. о нем вступ. ст. А. Корникова в кн.: Суханов Н.Н. Записки о революции: В 3 т. М., 1991. Т. 1). В 1935 г. Суханову заменили тюремное заключение ссылкой в Тобольск, однако через два года его снова арестовали и 29 июня 1940 г. расстреляли. См. также: *Никитин Е.Н.* “Хочу в Россию, где все чудесно переменялось...”: Письма Н.Н. Суханова Горькому // *Горький в зеркале эпохи*. С. 391–424.

10 января 1931 г. Сталин писал Горькому: “Посылаю документы о 1) группе Кондратьева и 2) о меньшевиках” (Новый мир. 1997. № 9. С. 183).

⁶ Д.И. Курский, в 1928–1932 гг. полномочный представитель СССР в Италии, приехал в Сорренто в первой половине ноября 1930 г. Горький обсуждал с ним тогда еще не опубликованную статью “Если враг не сдастся, его уничтожают” (*ЛЖТ*. 4. С. 66).

121. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 9. С. 282, с купюрой: “И не облегчай участь сукиных детей”.

В авторской дате описки, датируется по почт. шт.: 18.11.30. Sorrento.

¹ Имеется в виду письмо И.В. Сталину от 17 ноября 1930 г. См. п. 120.

² Телеграмма не разыскана.

³ А.С. Курская – жена Д.И. Курского, полпреда СССР в Италии, в ноябре 1930 г. вместе с мужем гостила в Сорренто.

⁴ Марфа и Дарья Пешковы, внучки Горького.

⁵ Эльза и Ада Какаче, дети владельца отеля “Minerva”.

⁶ Е.П. Пешкова как председатель “Помполита” оказывала помощь политическим заключенным и их семьям. Здесь, вероятно, имеются в виду арестованные по делу “Союзного бюро меньшевиков”, а также по делу “Трудовой крестьянской партии” и “Промпартии”. Осенью 1930 г. Пешкова, возвращаясь из Италии в СССР, встречалась в Берлине с Л.О. Дан, которой разрешила использовать свой адрес для передачи продовольственных посылок репрессированным и их родственникам (см.: Екатерина Павловна Пешкова. Биография: Документы. Письма. Дневники. Воспоминания. М.: Восточная книга, 2012. С. 618–620).

122. Я.Я. СТРАУЯНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо адресата от 18 ноября 1930 г. (АГ. КГ-п-73-32-12).

¹ Адресат спрашивал Горького про “Энциклопедию пословиц”, составленную В.В. Князевым (см. п. 96, 97 г. и примеч.): “...не считаете ли Вы возможным частично (в размерах 20–25 печ. л.) использовать материал, собранный Князевым?”

² Имеется в виду А. Гопкинсон. Его слова Горький привел в статье “Гуманистам”, напечатанной в газетах “Правда” и “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” 11 декабря 1930 г. (№ 340): «Почему за последние два года буржуазия Европы особенно непристойно и цинично обнажает свою бесчеловечную сущность? На этот вопрос дает совершенно ясный ответ бывший консервативный депутат Артур Гопкинсон в английском журнале “Эмпайр ревью”. Он пишет “с подкупающей искренностью”: “Что я хочу особенно подчеркнуть для сведения читателя – это, что глупо притворяться, будто пятилетний план не удался. Это факт, что во многих областях план уже превышен”. Гопкинсон с ужасом рисует перспективу

превращения СССР в независимое от мирового капитализма государство. С пеной у рта он призывает к войне против СССР. Он заканчивает статью следующим решительным предостережением: «Серп и молот может в будущем означать для Европы то же, что полумесяц означал в прошлом. Это, может быть, верно, что «кто поднял меч, от меча и погибнет». Но история последующих пятидесяти лет покажет, что тот, кто не поднял меча, погибнет более позорной смертью»» (Г-30. Т. 25. С. 240).

³ Ответ на сообщение адресата: «Из старых писателей просили передать Вам привет Андрей Курций и Павел Розит (последний был у Вас в Сорренто). Оба пишут хорошие книги. Роман Розита мы издаем в Москве».

В ЛБГ сохранился титульный лист книги: *Розит П.* Делец: Роман / Пер. с латыш. Э. Сильман. Л.; М.: ГИХЛ, 1932 – с дарственной надписью: «Дорогому писателю Максиму Горькому. *Павел Розит.* Рига. 12.II.1933» (ОЛБГ. 8372).

123. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется предположительно, по упоминанию книги Н. Богданова, подаренной автором Горькому при личной встрече (см. п. 125, 127 и примеч.).

¹ Горький просил выслать ему следующие книги, вышедшие в издательствах «Прибой», «Молодая гвардия», «АРП» и «Издательство писателей в Ленинграде»:

Феоктистов Е.М. Воспоминания: За кулисами политики и литературы: 1848–1896. Л.: Прибой, 1929. Имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 6633);

Бах А.Н. Записки народовольца. М.; Л.: Молодая гвардия, 1929. Имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 6149);

Мак-Говерн В.М. Переодетым в Лхасу: Секретная экспедиция. М.: Молодая гвардия, 1929;

Тейлор Мерлин Мур. В стране папуасов. М.; Л.: Молодая гвардия, 1929;

Кессель Ж. Пленница Махно: Роман. Киев: АРП, 1929;

Жуковская Е. Записки; Брак по принципу; Знаменская коммуна; Плещеев; Некрасов; Салтыков-Щедрин. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. Имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 3065);

Богданов Н.В. Первая девушка. М.; Л.: Молодая гвардия, 1928. Титульный лист книги имеется в ЛБГ с дарственной надписью: «Любимому Максимичу от автора. *Н. Богданов.* Неаполь, 1930 г. «Абхазия»» (ОЛБГ. 8145).

124. ПОЛЬСКИМ КОМСОМОЛКАМ

Печатается по первой публикации: Смена. 1932. № 17–18. С. 5, в ст. С. Кэрада “Революционный привет”.

Текст является припиской на письме журналиста С.С. Кэрада польским комсомолкам, заключенным женской каторжной тюрьмы в польском городе Фордоне. Подлинник-автограф не разыскан.

Датируется по указанию в первой публикации и воспоминаниям Кэрада (см. ниже).

¹ Семен Самойлович Кэрад в то время был ответственным редактором журнала “Смена” и принимал участие в поездке рабочих-ударников на теплоходе “Абхазия”.

В АГ сохранились его воспоминания об этой поездке. В них он более подробно, чем в статье, рассказывает о появлении этой приписки на своем письме: «Все утро на третий день я не выходил из каюты. Хотелось немедленно, по свежей памяти, поделиться впечатлением с той, что уже много лет лишена впечатлений вольной жизни, – с другом юности Верой Хорунжей, чье имя сейчас известно миллионам. Шестой год томилась она в польско-фашистской тюрьме, куда была заключена за активное участие в революционном движении в Западной Белоруссии.

<...> Письмо окончено. Вышел из каюты – Алексей Максимович сидит в салоне, курит.

Решение созрело мгновенно. Я подошел к Горькому.

Еще летом подготовил я к печати книжку, куда включил письма Веры из тюрьмы ко мне, к матери, брату и сестрам, некоторым другим товарищам. Назвал ее “Письма на волю”. Перед самым отъездом из Москвы получил гранки книжки, захватил их с собой. Показал Горькому.

Алексей Максимович взял гранки, водрузил на нос очки, стал читать. Он медленно листал оттиск за оттиском, а я нетерпеливо ерзал на стуле, пытаясь отгадать, что он думает.

– Алексей Максимович! – взмолился я, когда Горький оторвался от чтения. – Вера сидит не одна. Там много девушек – в Фордоне. Какой это будет праздник, если Вы напишете им хоть несколько слов привета. Вот тут, в этом письме, я им рассказываю о встрече с Вами. Но во сколько раз радостнее станет у них в камерах от одной Вашей строки.

Горький испытующе посмотрел на меня, достал из кармана авторучку и четким своим каллиграфическим почерком вывел на первой странице письма, в левом верхнем углу... Было это 28 ноября 1930 года» (АГ. МоГ-7-29-1. С. 5–6).

В статье “Революционный привет” Кэмрад писал: “...отсюда, из Неаполя, после радостного свидания с Горьким, также захотелось написать письмо, поделиться нахлынувшими чувствами, рассказать все виденное и слышанное. Письмо уже было готово, когда пришла в голову мысль: подойти к Алексею Максимовичу, попросить его написать несколько строк <...> Алексей Максимович был тут, в столовой. Он внимательно выслушал просьбу. Рука его потянулась к перу – и вот на письме ровными, четкими строчками появляется приписка...” (Смена. 1932. № 17–18. С. 5).

26 декабря 1930 г. С. Кэмрад выслал Горькому книгу “Письма на волю” (М.: Молодая гвардия, 1930), составленную из писем Веры Хорунжей (АГ. КГ-изд-50-15-6).

125. Н.В. БОГДАНОВУ

Печатается по АМ (АГ). Впервые: Г-30. Т. 30. С. 197–198.

Датируется по фразе: “К тому, что я говорил Вам...”. Горький беседовал с Богдановым о его повести 28 ноября 1930 г. в Неаполе, куда молодой писатель прибыл в качестве корреспондента газеты “Труд” с группой рабочих-ударников, премированных заграничной поездкой на теплоходе “Абхазия”.

¹ Богданов Н. Первая девушка: Романтическая повесть. М.; Л.: Молодая гвардия, 1928. Книга была подарена Горькому с надписью: «Любимому Максиму от автора. Н. Богданов. Неаполь. 1930 г. “Абхазия”» (АГ. Дн-рл-кн-2-19-1; книга имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 8145)).

² Сходная критическая оценка книги Богданова была дана Горьким в ходе беседы с писателями-ударниками, состоявшейся 12 июня 1931 г. во Дворце труда: “Для меня эта вещь кажется наиболее оскорбительной неоправданным и пошлым отношением к женщине. Ведь она не виновата в том, что ее заразили сифилисом. Если был такой частный случай, то его надо так и брать, а не типизировать <...> Богданов еще очень молодой человек, ему двадцать три года. Несомненно, даровитый. Я с ним говорил в Неаполе. Он производит очень хорошее впечатление. Согласился с тем, что поторопился” (Г-30. Т. 26. С. 69–70).

³ Не совсем точная цитата из “Первой девушки”. У Богданова: “Половое влечение, не затуманенное, настоящее, природное” (Богданов Н. Первая девушка. С. 164–165).

⁴ У Богданова: “Раз мы проповедуем новые формы общества, мы должны проповедовать и новые формы половых отношений вместо мешанской любви буржуазного брака” (Там же. С. 165).

Печатается по *КК (АГ)*. Впервые: Лит. газета. 1997. № 35. 27 авг. С. 11, в ст. И.И. Вайнберга “Драма утопического сознания. Из переписки А.М. Горького и И.В. Сталина”.

Подлинник (*АМ*) хранится в *АП РФ* (Ф. 45. Оп. 2. Д. 718. Л. 88–90).

Фраза “Сердечный мой привет...”, подписи и дата – *А*. На первом листе письма в правом верхнем углу резолюция Сталина: “Молотову, Кагановичу, Ворошилову, Калинин, Куйбышеву, Яковлеву, Орджоникидзе”.

Сталин ответил между 8 и 14 декабря 1930 г. (*Новый мир*. 1997. № 9. С. 182–183).

¹ Имеется в виду статья Горького “Гуманистам” (см.: *Г-30*. Т. 25. С. 235–241). Впервые напечатана в “Правде” и “Известиях ЦИК СССР и ВЦИК” 11 декабря 1930 г. (№ 340).

АМ статьи хранится в *АП РФ* (Ф. 45. Оп. 1. Д. 718. Л. 91–96). На первом листе сверху Сталин написал простым карандашом: “Молотову, Кагановичу”. Фразу: “...в Союзе Советов единолично диктаторствует т. Иосиф Сталин...” – исправил на: “...в Союзе Советов единоличная диктатура” (*Новый мир*. 1997. № 9. С. 180).

² Горький ошибся: в 1930 г. селекционеру И.В. Мичурину (1855–1935) исполнилось 75 лет.

³ Лютер Бербанк – американский селекционер, создавший новые сорта плодовых, овощных, полевых и декоративных культур. О предпочтении мичуринских достижений работам Бербанка говорил профессор ботаники Вашингтонского сельскохозяйственного института Ф. Мейер, который в 1913 г. передал Мичурину предложение Департамента земледелия США продать коллекцию выведенных им новых сортов растений. Мичурин отказался (см.: *Бахарев А., Яковлев П.* Иван Владимирович Мичурин. М., 1938. С. 54).

⁴ В ноябре 1922 г. В.И. Ленин поручил управделами Совнаркома РСФСР Н.П. Горбунову “направить распоряжение Тамбовскому губисполкому прислать доклад о работе и опытах И.В. Мичурина” (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч.: В 55 т. М.: Госполитиздат, 1958–1965. Т. 45. С. 701).

⁵ Первый том основного труда Мичурина “Итоги полувековых работ по выведению новых сортов плодовых и ягодных растений” вышел в 1929 г. (М.: Новая деревня), имеется в *ЛБГ (ОЛБГ. 4177)*, второй – в 1932 г. (М.: Сельхозгиз). Этот труд Мичурина был полностью переиздан в 1933 г.: *Мичурин И.В.* Выведение новых улучшенных сортов плодовых и ягодных растений. М.: Сельхозгиз, 1933. В 1934 г. вышла книга Мичурина “Итоги шестидесятилетних работ” (М.: Сельхозгиз),

была переиздана в 1936 г. В ЛБГ хранится сборник статей “Мичурин о плодоводстве” (М., 1934), ОЛБГ. 4608.

⁶ 20 января 1930 г. Мичурина посетил председатель ЦИК СССР М.И. Калинин. Еще в 1923 г. он предлагал выделить средства на расширение питомника. 28 января 1923 г. на докладной записке Мичурина по вопросу об отпуске средств на дальнейшее расширение работ питомника Калинин писал народному комиссару земледелия РСФСР В.Г. Яковенко: “Я думаю, что это дело надо провести в самом срочном порядке. Я не сомневаюсь, Президиум ВЦИКа пойдет навстречу” (*Бахарев А.Н.* Замечательная жизнь и работа И.В. Мичурина: 1855–1935 // Мичурин И.В. Итоги шестидесятилетних работ. М.: Сельхозгиз, 1936. С. 42). В ноябре 1923 г. Совнарком СССР вынес постановление о признании питомника учреждением, имеющим общегосударственное значение.

⁷ Город Козлов был переименован в Мичуринск 18 мая 1932 г.

⁸ Сталин откликнулся на просьбу Горького. В марте 1931 г. ЦКК и Коллегия Наркомата РКИ СССР направили к Мичурину своего представителя С.В. Перова для разработки мероприятий по дальнейшему развитию его питомника. В этом же году Мичурина посетил нарком земледелия СССР Я.А. Яковлев. 13 марта 1931 г. вышло постановление Президиума ЦКК ВКП(б) и Коллегии Наркомата РКИ СССР “О питомнике имени И.В. Мичурина”. В постановлении говорилось: “Выдающиеся достижения И.В. Мичурина по выведению новых высокопроизводительных сортов плодов и ягод и по акклиматизации южных сортов для средней полосы СССР имеют огромное значение для социалистической реконструкции плодово-ягодной отрасли и подъема ее на более высокую техническую ступень” (*Бахарев А.Н.* Замечательная жизнь и работа И.В. Мичурина 1855–1935 С. 42). 7 июня 1931 г. Мичурин был награжден орденом Ленина. В течение двух лет рядом с небольшим участком Мичурина вырос огромный совхоз с сотней тысяч саженцев.

⁹ А.М. Игнатъев, старый партиец, член Боевой технической группы при ЦК РСДРП, естествоиспытатель, автор ряда изобретений, в частности самозатачивающегося резца. Горький был знаком с Игнатъевым с 1906 г.; в 1909 г. Игнатъев гостил у него на Капри. Подробнее об Игнатъеве см.: *Апресян В.З.* Время не ждет. М.: Сов. Россия, 1977; см. также п. 414 и примеч.; Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 115 и примеч.

¹⁰ См. п. 127 и примеч.

¹¹ М.М. Литвинов, в 1930–1939 гг. – нарком иностранных дел СССР. В ноябре 1930 г. посетил Милан, где в беседе с министром иностранных дел Италии графом Дино Гранди обсуждал вопросы советско-итальянских отношений.

¹² Е.С. Левин, с марта 1930 г. – первый секретарь полпредства СССР в Италии. 5 декабря 1930 г. застрелился в Риме. См. об этом п. 137 и примеч.

¹³ См. п. 322 и примеч.

¹⁴ В ЧА у Горького было “Зенькевич” (АГ. ПГ-рл-41-21-19). Речь идет о Я.О. Збиневице, журналисте и партийном работнике, который в 1927–1929 гг. был ответственным редактором газеты “Нижегородская коммуна” и преподавал в Нижегородском пединституте. С июня 1930 г. по июнь 1931 г. был корреспондентом ТАСС в Риме. См. о нем воспоминания А.С. Курской (АГ. МоГ-7-10-1). См. п. 137 и примеч.

¹⁵ Имеется в виду процесс “Промпартии”; проходил в Москве с 25 ноября по 7 декабря 1930 г. Обвиняемые признали свою вину. После публикации обвинительного заключения в газетах печатались обращения с требованиями высшей меры наказания в отношении “вредителей”. Пять человек (Л.К. Рамзин, В.А. Ларичев, Н.Ф. Чарновский, И.А. Калинин и А.А. Федотов) были приговорены Верховным Судом СССР к расстрелу, а трое (С.В. Куприянов, В.И. Очкин и К.В. Ситнин) – к 10 годам лишения свободы. На следующий день Президиум ЦИК СССР заменил расстрел 10-летним тюремным заключением, а 10-летний приговор заменил трем осужденным на восьмилетний.

В ответном письме Сталин писал: «Процесс группы Рамзина окончился. Решили заменить расстрел заключением на 10 и меньше лет. Мы хотели этим подчеркнуть три вещи: а) главные виновники не рамзиновцы, а их хозяева в Париже – французские интервенты с их охвостьем “Торгпромом”; б) людей раскаявшихся и разоружившихся советская власть не прочь помиловать, ибо она руководствуется не чувством мести, а интересами советского государства; в) советская власть не боится ни врагов за рубежом, ни их агентыры в СССР». В 1936 г. ЦИК СССР удовлетворил ходатайство осужденных по процессу “Промпартии” об амнистии.

¹⁶ В 1926–1929 гг. С.И. Сырцов был секретарем Сибирского крайкома ВКП(б). Журналист А.Л. Курс был его ближайшим помощником, редактором газеты “Советская Сибирь” и журнала “Настоящее”, в которых в первой половине 1928 г. развернулась ожесточенная травля журнала “Сибирские огни” и лично В.Я. Зазубрина, ответственного секретаря этого журнала и председателя Сибирского союза писателей. Зазубрина устранили от руководства журналом и союзом писателей, лишили возможности печататься. Подробнее об этом см.: Очерки русской литературы Сибири: В 2 т. Новосибирск: Наука, 1982. Т. 2. С. 110–119; *Суматохина Л.В.* М. Горький и писатели Сибири. М.: ИНФРА-М, 2013. С. 95–111.

В 1929 г. С.И. Сырцов был переведен в Москву и назначен председателем СНК РСФСР. В 1930 г. он не раз выступал с критикой политики Сталина как публично, так и – более откровенно – в кругу единомышленников. 3 ноября 1930 г. был снят с должности председателя СНК РСФСР за “фракционную деятельность” и направлен на хозяйственную работу на Урал. 1 декабря 1930 г. было принято постановление ЦК

и ЦКК ВКП(б) “О фракционной работе Сырцова, Ломинадзе и др.”. С.И. Сырцов и В.В. Ломинадзе были исключены из ЦК ВКП(б). Люди из ближайшего окружения Сырцова, в том числе Курс, были исключены из партии, арестованы, допрошены в ОГПУ. Подробнее об этом см.: *Кислицын С.А.* Дело Сырцова: Государство и личность в большевистской России. Ростов н/Д.: Гефест, 1997.

Горький и ранее, и в дальнейшем неоднократно пытался помочь В.Я. Зазубрину, однако его хлопоты о восстановлении сибирского писателя в партии не увенчались успехом. См. их переписку: *Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 341–427; *ЛН. Сибири.* Т. 2. С. 249–354; *Суматохина Л.В.* “Приходится писать под давлением сорока атмосфер”. Неопубликованная переписка М. Горького и В.Я. Зазубрина // *Неизвестные страницы истории.* С. 426–522.

127. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 9.* С. 283.

¹ Вместе с комментируемым письмом в адрес Пешковой в отдельном конверте было послано письмо И.В. Сталину от 2 декабря 1930 г. См. п. 126.

На конверте, приложенном к письму Горького, – надпись рукой Е.П. Пешковой: “Было письмо Иос<ифу> Вис<арионовичу>. Исп<олнила>. Известила Ал. М.”.

² В ноябре 1930 г. 257 советских рабочих были премированы за ударный труд месячной поездкой вокруг Европы на теплоходе “Абхазия”. Ударники посетили по одному городу в Германии, Италии и Турции. В Италии это был Неаполь, куда теплоход прибыл 26 ноября и отплыл вечером 28 ноября 1930 г. Вместе с сотрудниками советского постпредства в Риме Горький встречал “Абхазию”. Об этой встрече рассказывала А.С. Курская: «Встречать ударников мы отправились вместе с Горьким, жившим в то время в Сорренто, и с его сыном Максимом.

Алексей Максимович по-детски радовался предстоящей встрече. С самого раннего утра вся наша группа стояла уже на пристани, нетерпеливо ожидая прибытия теплохода. Как всегда там, где собирались советские граждане, фашистская полиция всех видов проявляла сугубую активность. Крикливые бутафорские мундиры королевских карабинеров в треуголках, в черных брюках с красными лампасами и красными поясами, подтянутые чернорубашечники с револьверами за поясом, галантные, одетые в штатское шпик в неизменных элегантных фетровых шляпах <...> Стояли в сторонке небольшие скромные группы итальянских рабочих, оттертые фашистскими властями на задний план. Их любопытство тем более велико было, что они узнали, что это едут

советские рабочие – ударники, а не советские туристы-интеллигенты, как об этом с умышленной ложью писали фашистские газеты.

Но вот вдали, в тумане Неаполитанского залива, показался наш теплоход. Все триста рабочих ударников и ударниц высыпали на палубу. Моторные лодки, наполненные фашистской милицией, как шмели, вьются вокруг теплохода. Неумолимо щелкает фотоаппарат Максима Алексеевича <...> Алексей Максимович, держа в руках свою черную широкополую шляпу, весь застыл в радостном ожидании <...> Заметив нашу группу с Алексеем Максимовичем, ударники громко кричат: “Да здравствует дорогой писатель Алексей Максимович Горький! Да здравствует советское постпредство!” При этом возгласе рабочие-итальянцы бросились было к нам, но милиция их оттеснила. Наконец, с формальностями покончено, и мы на теплоходе <...> Алексей Максимович обнимает некоторых рабочих; среди них оказались его давнишние старые друзья, с которыми его связывали долгие годы дружбы.

Собираемся в столовой теплохода.

– Товарищи, – говорит Алексей Максимович дрожащим от волнения голосом. – Глядя на вас, лучших сынов нашей родины, я испытываю радость, какой в жизни еще не испытывал. В наше великое время чудес вы творите чудеса. Вы герои, вы люди с плюсом» (*Курская А. Наши встречи с Горьким. – АГ. МоГ-7-10-1*).

Горький находился среди рабочих все три дня – показывал им Неаполь, рассказал о знаменитой крепости “Castel Nuovo”, большую группу туристов водил в Национальный музей, в “Аквариум”, давая интересные и популярные объяснения. Журналист С.С. Кэмрад, бывший на борту “Абхазии”, впоследствии вспоминал: “Горький вызвался быть нашим гидом по Неаполю. Прежде всего он приглашает нас всех – 300 человек, включая часть команды, – на гору Сан-Мартен, самую высокую точку в городе, откуда Неаполь виден как на ладони. Здесь, к макушке горы, прилепился ресторанчик. Горький угощает всех вином <...> На другой день большая группа экскурсантов ходила с Горьким в Музей, он показывал хранящиеся там сокровища искусства и давал объяснения. Другая часть съездила по его совету в Помпею” (*Лит. Россия. 1968. № 13. 22 марта*). Однако программа, которую Горький предложил рабочим-ударникам, не была только развлекательной. Горький нашел время для серьезной беседы с рабкорами и начинающими писателями, подробно критически проанализировал книгу Н.В. Богданова “Первая девушка”, полученную от автора, на примере ее недостатков показал, как не надо писать; просмотрел показанную ему рабочим-ударником А.П. Саловым рукопись, предложив другое название (“Рождение цеха” вместо “Новые люди”) (см.: *Салов А. Встречи с А.М. Горьким. – АГ. МоГ-12-1-1*); беседовал с рабочими на политические темы, читал им свою еще не опубликованную статью “Гуманистам”, позднее напе-

чатанную в газете “Правда” (1930. № 340. 11 дек.). Рабочие передали писателю адрес, выражающий любовь и благодарность. Их воспоминания об этом путешествии были частично опубликованы в журнале “Наши достижения” (1931. № 5. Май. С. 62–71); в том же году вышли отдельной книгой: *Корабль ударников: Сб. очерков участников первой заграничной экскурсии рабочих-ударников на теплоходе “Абхазия”*. С критическим письмом Максима Горького. М.; Л.: ГИХЛ, 1931.

³ О ткачихах из Иваново-Вознесенска упоминает и А.С. Курская. В первый день встречи с Горьким на верхней палубе теплохода «на середину круга выходит немолодая ткачиха из Иваново-Вознесенска. Лихо запевая “Чушки-Частушки”, она легко, несмотря на свою полноту, приплясывает. Хор с увлечением подхватывает припев». И в последний день, на прощальном митинге «выступает работница текстильной фабрики. “Я видела своими глазами, – говорит она, – какую нужду терпят неаполитанские рабочие, в каких трущобах они живут. Прошу принять меня в партию, я больше беспартийной быть не хочу”. Так старые и молодые – двенадцать человек, один за другим, рабочие-ударники заявляют о своем желании вступить в члены Коммунистической партии. Горький потрясен, он не находит слов от волнения и радости. Слезы выступают у него на глазах» (*Курская А. Наши встречи с Горьким. – АГ. МоГ-7-10-1*).

⁴ Текст международных телеграмм пишется либо на иностранном языке, либо на русском латинскими буквами. В последнем случае слова часто искажаются и понимаются с трудом. Телеграмма Пешковой “*terpinede*” означала: “Левин едет”. Врач Л.Г. Левин жил в Сорренто с начала декабря 1930 г. до 18–19 января 1931 г. (см. п. 206).

128. П.М. ДУЛЬСКОМУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Дата уточняется по почт. шт.: 2.12.30. Sorrento.

Ответ на письмо Дульского от 12 ноября 1930 г. (АГ. КГ-уч-5-19-1).

¹ Профессор и искусствовед Петр Максимилианович Дульский познакомился с Горьким в августе 1928 г. в Казани; при осмотре картинной галереи Казанского краеведческого музея Дульский сопровождал Горького (см.: *Елизаров М. Алексей Максимович Горький в Казани в 1928 году // Горький в Татарии: Сб. ст. Казань: Татарское кн. изд-во, 1961. С. 113–114*). В письме от 12 ноября 1930 г. Дульский оповестил Горького, что послал ему в Сорренто следующие свои работы: “Оформление татарских книг за революционный период” (сб: *Труды Дома татарской культуры: В 4 т. Казань, 1930. Т. 1*); “Несколько слов по поводу орнаментовки татарских памятников XVI–XVII вв.” (сб.: *Материалы по*

охране, ремонту и реставрации памятников ТССР: В 4 т. Казань, 1929. Т. 3), оттиск имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 5348), “Охрана и учет произведений живописи (по поводу работ В.А. Тропинина)” (сб.: Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР. Казань, 1930. Т. 4).

Адресат отправил также книгу: *Дульский П.М.* Барокко в Казани. Казань, 1927, с дарственной надписью: “Глубокоуважаемому Максиму Горькому на память от автора-казанца. 1930. XI” (ОЛБГ. 8672). Вероятно, Дульский забыл, что при встрече в 1928 г. в Казани уже подарил эту книгу с надписью: “Дорогому Алексею Максимовичу Горькому на память от автора. 1928. 3.VIII” (ОЛБГ. 8673). Кроме этих книг в ЛБГ имеются другие работы Дульского (ОЛБГ. 4076, 8674–8676).

² Ответ на сообщение адресата: “Сегодня виделся с проф. В.Н. Терновским, который только что вернулся из Италии, шлет Вам свой привет и с восторгом вспоминает те дни, которые он провел у Вас. В своей беседе со мной он мне сообщил, что Вы интересуетесь нашей Казанью, имея это в виду, я просил бы Вас принять от меня на память несколько моих работ, посвященных местному краю”.

³ Речь идет о М.А. и Н.А. Пешковых и И.Н. Ракицком.

129. А.Д. КАМЕГУЛОВУ

Печатается по *ЧА (АГ)*. Впервые, не полностью: Лит. газета. 1961. № 72. 17 июня, в ст. Т. Дмитриевой «М. Горький “Учиться надобно у мастеров” (Письма в редакцию “Литературной учебы)”»; полностью: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 311–313.

Подлинник не разыскан.

Датируется по сопоставлению с письмом Халатову от 3 декабря 1930 г. (см. п. 131).

Ответ на письмо Камегулова от 20 ноября 1930 г.

Адресат ответил недатированным письмом (после 8 декабря 1930 г.) (*АГ*. КГ-п-34-17-5, 17).

¹ Неточная цитата из письма Камегулова от 20 ноября: «Работа в “Лит. учебе” мне нравится. Освободиться же от нее я хотел и хочу потому, что а) нет редакционного коллектива <...> б) что я страшно перегружен целым рядом других работ, в том числе и очень тяжелой, отнимающей много времени – литературной борьбой за свои творческие взгляды». В ответном письме адресат подтвердил сказанное ранее: «Вы абсолютно правы в Вашем недовольстве на меня за неопределенность моих ответов на вопрос “желаю ли я продолжать работу в журнале?” Однако всю вину за эти неопределенные ответы я принять на себя не могу, потому что они вытекали из чрезвычайно запутанной литературной обстановки <...> *Уйти из “Литучебы” я хотел по*

двум причинам: 1) Страшная перегруженность моя другими не менее ответственными обязанностями, 2) Отсутствие коллективной работы в редколлегии, *которая проявляла и проявляет абсолютное равнодушие к журналу <...>* Если прибавить к этому литературную атмосферу, которая создается в результате нашей драки (где Либединский и Чумандрин были на одной, а я на другой стороне творческих баррикад), то Вам станет понятным и *мое желание уйти из “Литучебы” и одновременно противоположное стремление остаться*, ибо жаль дела, в которое вложил много сил, которое нравится и которое *товарищи, претендуя на руководство <...>* без сомнения, погубят, измельчив и вульгаризовав, сделав из него второй “Рост”» (набранное здесь курсивом подчеркнуто Горьким). Камегулов также писал о своей болезни: «...у меня психоневрастения в острейшей форме. Необходимо клиническое лечение, но уехать я не могу, т. к. некому заменить <...> мне нужно из “Литучебы” уйти».

Горький вынужден был согласиться с освобождением Камегулова от должности заместителя ответственного редактора и предпринял ряд мер для усиления редакции. 26 февраля 1931 г. П.И. Чагин сообщал ему: «В качестве заведующего Ленинградским отделением Государственного издательства художественной литературы и по поручению соответствующих организаций сообщаю Вам предполагаемый состав редакционной коллегии “Литературной учебы”: 1) Кирпотин (зам. редактора), 2) Камегулов, 3) Тихонов Н.С., 4) Якубинский, 5) Чумандрин, 6) Лаврухин, 7) Десницкий-Строев и 8) Бескина» (см. п. 267 и примеч.).

Окончательное решение вопроса затянулось. 4 апреля 1931 г. Камегулов сообщал Горькому: “Положение с журналом хуже, чем когда-либо, а мое положение в нем... невыносимо... Судите сами: 4 месяца прошло, как ставится вопрос о новой редколлегии и моем уходе. Товарищи из РАПП’а из фракционных кружковых соображений 4 месяца трубят во все концы *о моем снятии*, о том, что я ухожу, так как Горький не доволен журналом и прочее...” (АГ. КГ-п-34-17-19).

24 апреля, 3 и 7 мая 1931 г. у Горького в Сорренто состоялись заседания с издательскими работниками, на которых, в частности, рассматривался и вопрос о перестройке журнала “Литературная учеба” и укреплении его редколлегии (АГ. КГ-изд-37-4-3). Сформировать новую редколлегию удалось только после приезда Горького в СССР. В нее, кроме Горького, вошли А. Бескина, И. Груздев, В. Десницкий, Е. Добин, А. Камегулов, В. Кирпотин, Б. Лавренев, Ю. Либединский, С. Малахов, Ф. Бутенко, М. Рафаил, В. Саянов, М. Чумандрин, Б. Фингер, Г. Коротков и Д. Лаврухин (Лит. газета. 1931. № 34. 25 июня). 12 июня 1931 г. в “Беседе с писателями-ударниками по вопросам, предложенным рабочим редакционным советом ВЦСПС” Горький го-

ворил: «...журнал “Литературная учеба” сейчас реформировался, там новая редакция, новые задачи...» (Г-30. Т. 26. С. 80).

² Статью Райсы Давидовны Мессер “Наши толстые журналы” Камегулов послал Горькому 20 ноября 1931 г. Она планировалась в отдел “Литконсультации” в связи с поступающими в редакцию многочисленными запросами читателей написать о толстых журналах.

В ответном письме Камегулов уведомлял Горького: “...статья Мессер о журналах возвращена мною автору и печататься, согласно Вашему желанию, не будет”. Однако он не согласился с Горьким в оценке статьи: «Вы неправы, Алексей Максимович, думая, что эта статья кружковая <...> я не прожужу в “Литучебе” кружковой линии <...> Статья Мессер дает, по-моему, объективную оценку существующим журналам» (АГ. КГ-п-34-17-5).

³ Салов А.П. Рождение цеха. М.: изд-во ВЦСПС, 1930.

⁴ Статья Парамонова “Работа над научной книгой” не была напечатана.

⁵ Речь идет о статье: Десницкий В. Трилогия Гончарова // Лит. учеба. 1931. № 8. С. 28–52.

⁶ Цитата из письма Камегулова от 20 ноября 1930 г.

⁷ См. п. 127 и примеч.

⁸ Д. Лаврухин вошел в новый состав редколлегии в 1931 г.

⁹ См. п. 64 и примеч. Сообщая о статье Л. Авербаха, В. Киришона и Ю. Либединского, появившейся в “Правде”, Камегулов писал Горькому 7 сентября 1930 г.: «Я не допускал мысли, что, решив перевести “Литературную учебу” в Москву, Вы меня не уведомили бы» (АГ. КГ-п-34-17-14).

¹⁰ См. выше, примеч. 4.

¹¹ Речь идет о еженедельном сатирическом листке “Фонарь”, который издавал Анри Рошфор в 1868–1869 гг.

¹² Автором “Парижских писем” был Людвиг Бёрне (см.: Сочинения Людвиг Бёрне: В 2 т. СПб., 1869. Т. 2. С. 1–258).

¹³ Сатирическое приложение к журналу “Современник” (1860).

130. А.К. ВОРОНСКОМУ

Печатается по АМ (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 67–69.

Приписка – А – на отдельном листке.

Ответ на письмо Воронского от 24 ноября 1930 г. (Там же. С. 67–69).

Воронский ответил 22 декабря 1930 г. (Там же. С. 66, 70–71; АГ. КГ-п-18-16-31).

¹ С осени 1930 г. Воронский работал старшим редактором по русским классикам в ГИЗ (см.: *Динерштейн Е.А.* А.К. Воронский: В поис-

ках живой воды. М.: РОССПЭН, 2001. С. 302–303). 24 ноября 1930 г. он писал Горькому: «В качестве старшего редактора по русским классикам в ГИЗе мною принят проект издания большого однотомника “Шестидесятники” в 60 листов. В однотомник войдут произведения Ник. Успенского, Наумова, Слепцова, Левитова, Якушкина, Решетникова, а также вещи уже забытых писателей того времени: Петрова, Благовещенского, Воронова, Рождественского и др. Однотомник будет с иллюстрациями из “Искры” и других изданий».

² Адресат ответил на опасения Горького: «Однотомник “Шестидесятники” не будет неуклюжим. Формат – большой, в две колонны. 60 авторских листов уложатся в 30–35 печатных. Книги переплетут. Проверено: однотомники расходятся превосходно».

Состав сборника, вышедшего под общей редакцией Воронского, несколько отличался от первоначального замысла. В заметке от редакции пояснялось: “Произведения писателей 60-х гг. взяты в ограниченном количестве. Причина этого – прежде всего чисто технические условия: дать больше в одной книге, размер которой и без того разросся до шестидесяти с лишком авторских листов, конечно, не представлялось возможным” (Шестидесятники: Избранные произведения. М.; Л.: ГИХЛ, 1933. С. 1). Издание имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 1658).

³ Имеется в виду эпизод включенной в сборник “Шестидесятники” автобиографической повести М.А. Воронова “Детство и юность (Из одних записок)” (С. 223–225).

⁴ “Самовар Исая Фомича” (1864) А.И. Левитова в сборник включен не был. Творчество писателя представлено в “Шестидесятниках” рассказами “Расправа”, “Моя фамилия”, “Горбун”, “Именины сельского дьячка”, “Нравы московских девственных улиц”, “Петербургский случай”.

⁵ Рассказ Ф.М. Решетникова “Никола Знаменский” вошел в состав сборника наряду с тремя другими его произведениями.

⁶ Произведений Ф.Д. Нефедова и Н.Ф. Бажина в сборнике нет.

⁷ Среди семи произведений В.А. Слепцова, включенных в сборник, названных Горьким нет. Возможно, это объяснялось тем, что почти одновременно готовилось издание: *Слепцов В.А. Соч.: В 2 т. / Ред. ст. и коммент. К.И. Чуковского. М.; Л.: Academia, 1932–1933. См. п. 287 и примеч. Во втором томе издания напечатаны очерк “Спевка” (С. 123–147) и драматические сцены “Мертвое тело” (С. 414–439). Экземпляр имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 4976).*

⁸ На вопрос Горького ответил К.И. Чуковский, вместе с Воронским работавший над сборником “Шестидесятники”: «Помяловский будет представлен “Вуколом” и “Бегунами Бурсы”, которые впервые появятся в подлинном виде, так как найдена его бесцензурная рукопись» (см. п. 287). Очерк Н.Г. Помяловского “Вукол” (1859) вошел в книгу

(С. 106–115). Под “Охтой” Горький подразумевал неоконченную повесть “Поречане” (1863), не включенную в однотомник.

⁹ В сборнике есть только одно произведение М. Петрова – “Выборы (Простонародный очерк)” (С. 397–418). Чуковский писал Горькому, что не нашел в “Отечественных записках” рассказа М.А. Петрова “Сватовство” (см. п. 287).

В 1868 г. журнал “Отечественные записки”, издававшийся А.А. Краевским, перешел в руки Н.А. Некрасова.

¹⁰ Ответ на просьбу адресата: “Очень просил бы Вас от имени Правления и от себя написать статью о шестидесятниках <...> Надеюсь, что Вы не откажетесь, тем более, что идея относительно шестидесятников принадлежит отчасти и Вам”.

В ответном письме адресат благодарил Горького за обещание написать статью и сообщал: “Политическая оценка литературы народников будет дана особо”. Такая оценка была дана Н.Ф. Бельчиковым в статье “Шестидесятники” (С. 7–16); книгу дополняли также статья Н.И. Кравцова “Сатирическая журналистика 60-х годов” (С. 419–425) и биографические очерки о писателях-шестидесятниках, написанные К.И. Чуковским, И.Г. Ямпольским, И.С. Ежовым, Д.И. Киреевым. Горький обещанную статью не написал, предложив использовать вместо нее отрывок из “Бесед о ремесле”, который и был напечатан в однотомнике (С. 2–6). См. п. 165 и примеч.

¹¹ Воронский ответил: “Златовратский и некоторые другие писатели пропущены потому, что у нас будет еще однотомник, посвященный семидесятнику, о чем я забыл Вам написать. К изданию этого однотомника мы приступим позднее, после того как будет готов первый”. Речь идет об издании: Семидесятники: Избранные произведения / Ред. и вступ. ст. Н.Л. Мещерякова. М.: Худ. лит., 1935. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 7564). В книгу были включены третья и четвертая части романа Н.Н. Златовратского “Устой” (1878–1883; С. 193–239).

¹² Замысел не был осуществлен. См. также п. 185 и примеч.

¹³ Так в АМ. Имеется в виду роман: *Альминский П.* Алексей Слободин: Семейная история в пяти частях. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1873. Книга с пометами Горького имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 693). Роман был переиздан в 1931 г. (Л.: Молодая гвардия). П. Альминский – псевдоним А.И. Пальма.

¹⁴ *Ахшарумов Д.Д.* Из моих воспоминаний: (1849–1851 гг.). СПб.: Общественная польза, 1905. Книга имеется в ЛБГ в двух экземплярах (ОЛБГ. 6137, 6138), первый из которых – с пометами Горького. Воспоминания Ахшарумова были переизданы под названием “Записки петрашевца” (М.; Л.: Молодая гвардия, 1930).

¹⁵ Имеются в виду романы Оммулевского (псевд. И.В. Федорова) “Шаг за шагом” (1870), П.В. Засодимского “Хроника села Смурина”

(1874), Д.Л. Мордовцева “Знамения времени” (1869); сборник очерков и рассказов С.М. Степняка (псевд. С.М. Кравчинского) “Подпольная Россия” (1881–1882) и его роман “Андрей Кожухов” (1889). Названные произведения Степняка-Кравчинского были переизданы в 1931–1934 гг. Творчество его было также частично представлено в книге “Семи-десятники” (М., 1935).

В ЛБГ имеются следующие произведения перечисленных авторов: *Засодимский П.В.* Собр. соч.: В 2 т. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1895 (с пометами Горького); *Степняк С.* Подпольная Россия с портретами. Лондон: изд-во Фонда русской вольной прессы, 1893; *Степняк С.* Андрей Кожухов. Берлин; СПб.: изд-во З.И. Гржебина, 1921 (*ОЛБГ. 980, 6611, 1479*).

¹⁶ В ЛБГ сохранился оттиск первой публикации романа И.А. Кушневского “Николай Негорев, или Благополучный россиянин” в журнале “Отечественные записки” (СПб., 1871. Т. 194–195; *ОЛБГ. 1143*).

¹⁷ Повести Н.Г. Помяловского “Молотов” и “Мещанское счастье” (1861) были переизданы в начале 1930-х годов: *Помяловский Н.Г.* Молотов. М.: ГИХЛ, 1931; *Помяловский Н.Г.* Мещанское счастье; *Слепцов В.А.* Трудное время. М.: Жургазобъединение, 1932. (История молодого человека XIX столетия: Сер. романов под ред. А.М. Горького и А.К. Виноградова). Последнее издание имеется в ЛБГ (*ОЛБГ. 1359*). В ЛБГ хранятся также собрания сочинений Помяловского: Полн. собр. соч.: В 2 т. 10-е изд. СПб.: Просвещение, 1903–1904 (1-й том – с пометами Горького); Полн. собр. соч.: В 2 т. М.; Л.: Academia, 1935 (*ОЛБГ. 1358, 4926*).

¹⁸ Имеется в виду повесть В.В. Берви (псевд. Флеровский) “Галатов”, напечатанная в журнале “Русская речь” (1879. Кн. 1. Янв. С. 13–94). В журнале “Устой” была напечатана другая повесть Берви-Флеровского “Философия Стеша” (1882. № 7. Июль. С. 1–38; № 8. Авг. С. 1–48).

¹⁹ Рассказ Я.В. Абрамова “Гамлеты пара на грош” был напечатан в журнале “Устой” (СПб. 1882. № 12. Дек. С. 53–79).

²⁰ Повесть А. Осиповича (псевд. А.О. Новодворского) “Эпизод из жизни ни павы, ни вороны” (1877) вместе с тремя другими его повестями вошло в сборник “Семидесятники” (С. 378–394). Книга имеется в ЛБГ (*ОЛБГ. 7564*).

²¹ Так в АМ, следует – Кигна. Имеется в виду повесть Дедлова (псевд. В.Л. Кигна) “Сашенька” (1892); хранится в ЛБГ с пометами Горького (*ОЛБГ. 911*).

²² Повесть “Поумнел” (1890) – одно из самых известных произведений П.Д. Боборыкина. В ЛБГ имеется в составе издания: *Боборыкин П.Д.* Собрание романов, повестей и рассказов: В 12 т. СПб.: изд-во А.Ф. Маркса, 1897. (Прилож. к журналу “Нива” на 1897 г.) (*ОЛБГ. 750*).

²³ Повесть И.Н. Потапенко.

²⁴ Роман М.П. Арцыбашева “Санин” (1907) вызвал резко отрицательную оценку Горького (см. его статью “Разрушение личности”: Г-30. Т. 24. С. 47–48).

²⁵ См. п. 127 и примеч. Вероятно, имеется в виду Н.В. Богданов, автор романа “Первая девушка” (М.: Молодая гвардия, 1928).

²⁶ Так в АМ. Речь идет о “Воспоминаниях” В. Дебогория-Мокриевича. В ЛБГ имеется два издания этой книги: Paris: Y. Alleman, 1894; СПб.: Свободный труд, 1906 (ОЛБГ. 6256, 6265).

²⁷ См. выше, примеч. 15.

²⁸ Тихомиров Л.А. Почему я перестал быть революционером. М.: тип. Вильде, 1895; Тихомиров Л.А. Воспоминания / Предисл. В.И. Невского, вступ. ст. В.Н. Фигнер. М.; Л.: Госиздат, 1927. Имеются в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 6628, 6625).

²⁹ Возможно, имеется в виду книга: Михайлов М.И. Записки: (1861–1862). Пг.: Былое, 1922. Хранится в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 5971).

³⁰ Воронский был членом РСДРП(б) с 1904 г., участвовал в подпольной работе, подвергался тюремному заключению и ссылке. См. об этом: Динерштейн Е.А. А.К. Воронский: В поисках живой воды. С. 13–35.

³¹ Воронский ответил: “Согласен я с Вами и в том, что крайне важно подчеркнуть чувство дружбы между товарищами; именно за это напоминание меня и окрестили когда-то слюнявым гуманистом, каким я никогда не был”.

³² А.А. Замков – врач, изобретатель гравидана, препарата из мочи беременных женщин, который в 1920–1930 гг. применялся для лечения различных заболеваний. По воспоминаниям В.И. Мухиной, знаменитого скульптора и жены Замкова, Горький заинтересовался гравиданом еще в 1928 г. (см.: Воронов Н. Умолчания, искажения, ошибки: К биографии В.И. Мухиной // Искусство. 1989. № 11. С. 19). Воспоминания Г.И. Серебряковой и переписка с В.Я. Зазубриным свидетельствуют, что Горький проходил, возможно, не раз, курс гравиданотерапии (см.: Серебрякова Г.И. О других и о себе. М.: Сов. писатель, 1971. С. 330; Архив Г. 10. Кн. 2. С. 375–376).

Вероятно, Горький рекомендовал Замкова Воронскому как хорошего лечащего врача (именно так он поступил, познакомив Замкова с Галиной Серебряковой). Адресат ответил: “Замков попался в какой-то аванюре и находится в Воронеже” (АГ. КГ-п-18-16-31).

На самом деле в начале 1930 г. в Институте экспериментальной биологии, где работал Замков, вокруг его личности и изобретенного им препарата сложилась крайне неблагоприятная атмосфера. 22 марта в газете “Известия” было опубликовано коллективное письмо сотрудников института, направленное против Замкова. Попытка Замкова

уехать с семьей за границу, вызванная этой травлей, была пресечена его арестом. Проведя под следствием в Бутырской тюрьме несколько месяцев, Замков был выслан в Воронеж. Позднее, в августе 1932 г., ему было разрешено вернуться в Москву. Своим возвращением он во многом был обязан хлопотам Горького. Благодаря Горькому был создан Институт урогравиданотерапии (1933–1938), который возглавил А.А. Замков.

³³ Ответ на сообщение адресата: «Написал повесть со странным заглавием “Глаз урагана” о старой войне и Февральской революции, книгу рассказов. Кажется, удастся пристроить». Повесть была напечатана в журнале “Звезда” (1931. № 1–3) и вышла отдельным изданием (М.: Недра, 1931).

Рассказы Воронского печатались в журналах (Героические новеллы // Новый мир. 1931. № 2. С. 27–41; Броненосец. Облако: Фрагменты // Ленинград. 1931. № 3. С. 8–20) и выходили сборниками (Рассказы. М.: Федерация, 1932; Рассказы и повести. М.: Сов. литература, 1933).

³⁴ Первая часть воспоминаний Воронского “За живой и мертвой водой” (М.: Круг, 1927) с пометами Горького имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 2986). Отзыв писателя о книге см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 16. С. 280. Продолжение воспоминаний печаталось в журнале “Новый мир” (1928. № 9–12; 1929. № 1) и вышло отдельным изданием: *Воронский А.К. За живой и мертвой водой: Воспоминания*. Кн. 2, ч. 1, 2. М.: Федерация, 1929. Вторая часть имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 2985).

³⁵ Имеется в виду эпизод из второй книги воспоминаний, глава “Ссылка” (*Воронский А.К. Указ. соч.* Ч. 1. С. 116–206).

³⁶ Воронский благодарил Горького за эти слова в ответном письме: “За отзыв о моей книге – самая искренняя признательность, тем более что в печати ее, благодаря проработке меня за воронщину, совсем замолчали”.

131. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, с купюрой “он сразу наладит дело, увидите”: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 224–225.

Ответ на письмо Халатова от 26 ноября 1930 г.

Адресат ответил 15 декабря 1930 г. (Там же. С. 222–223, 226–228).

¹ Ответ на просьбу адресата: «...мы приняли ряд постановлений по усилению журнала “Вестник иностранной литературы”, который с 1931 г. превращается в ежемесячник, будет издаваться на двух-трех языках; также обновлена редакционная коллегия <...> Для того чтобы этот “Вестник” в действительности превратился в боевой орган пролетарской литературы, я считаю необходимым Ваше участие в журнале,

и поэтому я прошу Вас <...> дать согласие на это и на Ваше вхождение в состав обновленной редакции».

Журнал “Вестник иностранной литературы” – орган Международного бюро революционной литературы – выходил в 1928–1930 гг. В 1931–1932 гг. издавался под названием “Литература мировой революции” (на русском, английском, немецком, французском и испанском языках), в 1933–1943 гг. – под заглавием “Интернациональная литература”. В 1955 г. возобновлен как ежемесячник “Иностранная литература”.

² См. п. 104 и примеч. Ответ на просьбу Халатова: “Мы ждем подробного отзыва о детских книжках”.

³ Статья Горького “Гуманистам” была напечатана одновременно в газетах “Правда” и “Известия” 11 декабря 1930 г. (№ 340). Написана как ответ на протест немецкой “Лиги защиты прав человека” против казни 48 “организаторов пищевого голода в СССР” (см. п. 93 и примеч.).

⁴ Речь идет об обращении Горького “К рабочим и крестьянам”, опубликованном одновременно в газетах “Правда” и “Известия” 25 ноября 1930 г. (№ 324). Статья написана в связи с судом над участниками “Промпартии” (см. там же).

Халатов сообщал Горькому: «Вчера утром в газетах было напечатано Ваше обращение “К рабочим и крестьянам”. Оценивая огромное значение широкого распространения этого Вашего обращения, мы его в тот же день отпечатали отдельным оттиском-брошюрой миллионным тиражом, а сегодня вторую брошюру: “Когда враг не сдается – его уничтожают”, с двумя статьями – трехмиллионным тиражом...». В ответ на просьбу Горького Халатов ответил: «Ваше письмо прибыло одновременно с напечатанием Вашего прекрасного ответа “Гуманистам”. Мною отдано распоряжение о допечатке миллиона экземпляров брошюры, состоящей из трех Ваших статей: 1) “К рабочим и крестьянам”, 2) “Если враг не сдается – его уничтожают” и 3) “Гуманистам”». Издание такой брошюры осуществлено не было.

⁵ См. п. 85 и примеч. Ответ на вопрос Халатова: “Н. Крупская как-то мне говорила о том, что Вы нерегулярно получаете С<обрание> с<очинений> Ленина. Так ли это? Прошу Вас написать об этом, и недостающие тома немедленно Вам будут высланы”.

⁶ Горький собирался переехать на постоянное жительство в СССР. Свое намерение он осуществил в 1933 г.

⁷ Халатов спрашивал: «Важно знать Ваше мнение о месте дальнейшего издания “Литературной учебы”. Будем ли мы переводить этот журнал в Москву с нового – 31 года? Тогда было бы интересно знать Ваше мнение о составе редакционной коллегии “Литучебы”». Журнал был переведен в Москву с января 1935 г.

⁸ См. п. 129.

⁹ Предложение Горького об изменении состава редколлегии журнала “Литературная учеба” было осуществлено в 1933 г. Д. Лаврухин (псевд. Д.И. Георгиевского) – советский литератор, автор книги “По следам героя: Записки рабкора” (Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, <1930>). Имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 3113).

¹⁰ Ответ на сообщение адресата: «Все как-то не спорится дело с назначением заместителя ответственного редактора журнала “За рубежом”. Первоначальные кандидатуры: тт. Стоклицкого и М. Кольцова отпали. Отдел печати НКВД рекомендует ввести в состав редакционной коллегии т. Риша». На заседании редколлегии журнала “За рубежом” 10 декабря 1930 г. было заслушано сообщение Халатова о предстоящем назначении К. Радека заместителем ответственного редактора журнала (см. письмо А.С. Гуровича Горькому от декабря 1930 г. – АГ. КГ-п-24-23-4). В том же письме Гурович сообщал Горькому: «Наконец-то Радек назначен заместителем ответственного редактора “За рубежом”. Надо полагать, что через несколько дней он вступит в исполнение сих обязанностей» (Там же).

¹¹ См. п. 130 и примеч.

¹² Горький приехал в Москву 14 мая 1931 г.

¹³ См. п. 127 и примеч.

132. А.С. БУБНОВУ

Печатается по А (АГ) Впервые: *Архив Г. 14. С. 175–176.*

¹ 28 октября 1930 г. С.А. Верховцев в письме из Харькова попросил Горького помочь ему, студенту 1-го курса Литературного факультета Харьковского педагогического института профобразования, перевестись учиться в Москву, в 1-й МГУ на литературное отделение этнологического факультета. Сведения о биографии Верховцева Горький получил также из этого письма, вместе с которым были посланы и несколько стихотворений (АГ. КГ-нп/6-9-45).

По свидетельству Верховцева, очень скоро он получил ответ от Горького; это письмо, написанное, вероятно, в ноябре 1930 г., не разыскано.

А.С. Бубнов – нарком просвещения РСФСР в 1929–1937 гг. – организовал официальный запрос Наркомпроса в Харьковский пединститут о возможности перевода С.А. Верховцева в московский вуз, но институт Верховцева не отпустил.

В 1932 г. Верховцев, уже студент 3-го курса Пединститута профобразования, вторично обратился к Горькому за поддержкой в деле перевода его на 1-й курс открывшегося в Москве Литературного института

им. А.М. Горького. Эти два года, сообщал Верховцев, он продолжал заниматься литературной работой, писал стихи и книжки для детей дошкольного и пионерского возраста, учебу совмещал с литературно-редакторской и просветительской работой в издательстве “Молодой большевик”, в Украинской книжной палате и местных журналах. К письмам прилагались все необходимые документы для перевода в московский институт (автобиография, характеристика, удостоверение об успеваемости). Среди прилагаемых бумаг было и письмо Горького А.С. Бубнову от 3 декабря 1930 г. Обращаясь вторично к Горькому, Верховцев назвал его письмо документом “ни с чем несравнимой чуткости и отзывчивости к просьбам совершенно незнакомых <...> людей”. “Но я жертвую этой реликвией для более дорогого мне дела; я хочу, я должен учиться в Вашем институте”, – писал адресат. Письмо Горького, вероятно, было в свое время приложено к официальному запросу Наркомпроса в Харьковский пединститут в 1930 г. и таким образом вернулось в личный архив писателя. См. письма Верховцева от 28 сентября и 16 октября 1932 г. (АГ. КГ-нп/а-6-6-1, 2).

На письме от 16 октября красным карандашом Горький подчеркнул подпись: “Сергей Верховцев”. Эта помета дает основание предполагать, что Горький откликнулся и на письмо адресата 1932 г., но ответ писателя не разыскан.

133. М.Г. ЕРШОВОЙ

Печатается по АМ (АГ), впервые.

В АГ сохранились еще две машинописные редакции письма, отличающиеся от публикуемого текста (ПГ-рл-14-7-8, 9). В более ранней из них после фразы “Надо брать явления типичные” следовал такой фрагмент: «Затем: в письме ко мне Вы пишете “они”, “их”, “им”. Если я не ошибаюсь, Вы человек рабочего класса, но ведь и “они” – тоже? А у Вас чувствуется вражда к ним. Ладно ли это? Если они не печатают Ваш рассказ, – у них для этого имеется вполне законное основание: рассказ неудачен. Вам и “хочется свое слово сказать, чтоб теплее, сердечнее людям жилось” – хорошее намерение! Вы даже пишете: “Пусть бы меня прогнали и оплевали, не брошу я этого слова”. И это – неплохо, ибо говорит о твердости Вашего характера» (АГ. ПГ-рл-14-7-8).

Другой экземпляр содержит правку рукой Горького: вместо слов “бурное творчество новых сил вокруг Вас” он вписал: «бурный рост новых сил вокруг Вас. А Вы говорите [о носите<лях>] об организаторах этих сил – “они”, точно о людях чужих и враждебных Вам. Это – плохо!» (АГ. ПГ-рл-14-7-9).

Ответ на письмо Ершовой от 25 ноября 1930 г.

Адресат ответила 21 марта 1931 г. (АГ. КГ-нп/а-9-26-4, 5).

¹ Речь идет о рассказе “Случай”. 25 ноября 1930 г. Ершова писала Горькому: «...*хочется свое слово сказать*, чтобы теплее и сердечнее людям жилось и хотя бы меня совсем прогнали за это и оплевали вконец, не брошу я этого своего слова ни за что на свете <...> Шлю я Вам рассказ “Случай” с замиранием сердца, потому что меня за него ругают и смотрят так, будто я к ним неожиданно в карман залезла. Напечатать отказались. Бросили рукопись и ругают: “Довольно, мол, человеколюбованием заниматься, надо делом любоваться...”. Рукопись обратно вернули. Я пробовала по-ихнему, но все выходит сухо и мне не нравится...». Слова, набранные здесь курсивом, Горький при чтении письма подчеркнул красным карандашом.

Отвечая на критические замечания писателя, М. Ершова сообщала ему 21 марта 1931 г.: “Прошлый раз Вы меня поругали, и я хочу, чтобы Ваш урок пошел на пользу. Но Вы ошиблись в том, что я недовольна рабочей критикой. Не критикой, а редакторшей я недовольна, так как уж очень часто она ошибалась в своих суждениях. Они всегда шли вразрез с мнениями Вашими и рабочих”.

В 1931 г. в журнале “Работница” были напечатаны рассказы М. Ершовой “Когда умирают скорпионы” (№ 14–18) и “О корове, рогожном знамени и любви” (№ 56–60). Рассказ “Случай” в “Работнице” не печатался.

134. Т.Л. ВЕЛЕДНИЦКОЙ

Печатается по *АМ (АГ)*. Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 193–194.

Ответ на письмо Веледницкой от 9 ноября 1930 г.

Веледницкая ответила Горькому 3 января 1931 г. (*АГ*. КГ-нп/а-6-1-3, 4).

¹ Веледницкая прислала Горькому свою первую книгу “Моя повесть” (М.: Федерация, 1930) с письмом, в котором говорилось: «...теперь я крепко хочу написать другую книгу, шире, размашистей этой, чтобы она затрагивала лежащее за пределами моего носа, чтобы разные жизни волновались в этой книге. Понимаете? Я пишу в “Наших достижениях”, – наспех пишу. “Моя повесть” не уходит за пределы моего носа. Это не хорошо. Да? Книга, которую я пишу, будет смелая, сильная книга. Вот.

Я буду много работать. Это очень хорошо, что она вышла, эта книга. Это толчок. Меня будут ругать, наверно. Алексей Максимович, она интересная книга? Только бы не молчали. Ведь “Моя повесть” хоть и отошла, – от нутра, от всего сердца написана. Я хочу знать Ваше мнение. Она все-таки моя книга. Я видела много нового после этой повести. Об этом пишу».

² См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 133 и примеч.

³ Уверенность в своей одаренности была выражена Веледницкой уже в первом письме Горькому (АГ. КГ-нп/а-6-1-1); см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 133 и примеч. О том, что эта уверенность начинает оборачиваться дурной стороной, Крючков писал Горькому 19 февраля 1930 г.: «Татьяна Веледницкая пишет, но у нее большой недостаток, она уверена в своей большой талантливости и поэтому мало занимается, а еще меньше читает. Ругал я ее крепко – обещает работать» (АГ. КГ-п-41а-1-87).

⁴ *Веледницкая Т.Л.* Моя повесть. М.: Федерация, 1930. С. 109; цитируется рассказ «Муза».

⁵ Там же. С. 19, 29, 103; цитируется «Моя повесть».

⁶ Рассказы «Соловей», «Одно стеклышко», «Слет», «Рассказ о рыбке и рыбке».

⁷ Веледницкая ответила: «За письмо с отзывом на «Мою повесть» – благодарю. Некоторые моменты письма я хотела бы обговорить с Вами. Но я все равно очень благодарю за это письмо, потому что там нет ни одного слова, которому бы я не поверила. Теперь я пишу маленькие рассказы. У меня для большого не хватает пороха. Мне кажется, что в наше время нужно писать короткие и насыщенные вещи».

В следующем году вышла в свет ее книга: *Веледницкая Т.Л.* Шелковый художник: Очерки об ударниках Узбекистана. М.: Молодая гвардия, 1931.

135. В.Н. ТЕРНОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: М. Горький в Татарстане. Казань, 1932. С. 68, в ст. В.Н. Терновского «У Горького в Сорренто». Сборник имеется в ЛБГ в двух экземплярах (ОЛБГ. 3011, 4012), второй – с дарственной надписью Терновского и пометами Горького. Полностью: Москва. 1968. № 3. С. 214, в ст. В.Н. Терновского «Об Алексее Максимовиче Горьком».

Ответ на письма Терновского от 20 октября, 11, 12 и 28 ноября 1930 г.

Адресат ответил 7 января 1931 г. (АГ. КГ-уч-11-4-1, 2, 3, 4, 5).

¹ Список книг адресат составил со слов Горького во время встречи с ним в Сорренто в октябре 1930 г.

В.Н. Терновский, профессор Казанского университета, патолого-анатом, участвовал в работе Международного конгресса по истории медицины и анатомии в Риме осенью 1930 г. (см. п. 128 и примеч.). Ученый посетил Горького в Сорренто и подарил ему несколько книг. Терновский был страстным книголюбом (см.: М. Горький в Татарстане.

Казань, 1932. С. 67–68). С помощью Терновского Горький пытался разыскать некоторые редкие издания, в том числе выпущенные в Казани (см. п. 147, 204, 296 и примеч.).

Адресат писал Горькому: «...хотел собрать все записанные книги <...> шлю, что есть <...> 1) Работу Холмогорова о Саади “Учен<ые> Запис<ки>”...1, 1861 г. 2) Лекции Болотова <...> III часть <...> 3) Классовского Помпеи...» (АГ. КГ-уч-11-4-4).

Книги хранятся в ЛБГ: *Холмогоров И.Н.* Шейх Мослихутдин Саади Ширазский и его значение в истории персидской литературы // Учен. зап. Казанск. ун-та. Казань, 1865. Т. 1. С. 525–612 (вырезка из тома Ученых записок); *Болотов В.В.* Лекции по истории древней церкви: В 4 т. СПб.: тип. М. Меркушева, 1913. Т. 3; *Классовский В.* Помпея и открытые в ней древности, с очерком Везувия и Геркуланума. СПб.: изд-во В.А. Исакова, 1849 (ОЛБГ. 3623, 5103, 4115).

² Адресат спрашивал, дошли ли “яковлевские снимки”. По приезде из Италии в ноябре 1930 г. Терновский встретился в Москве с художником В.Н. Яковлевым и послал Горькому фотографии нескольких его произведений (АГ. КГ-уч-11-4-2). Эти материалы в АГ и Музее А.М. Горького в Москве не обнаружены. С В.Н. Яковлевым писатель лично познакомился в Москве в 1932 г., посетив его персональную выставку. В том же году Яковлев гостил у Горького в Италии. Сохранились портреты писателя работы В.Н. Яковлева (см.: *Горький и художники.* С. 335). В Музее А.М. Горького в Москве хранятся две картины художника: “Сорренто” и “Везувий” (см.: *Описание.* 1986. С. 152–153).

³ Адресат послал запрос-открытку в Москву в “Международную книгу” и получил ответ, что книг, которые он просил “подыскать для М. Горького, не оказалось ни в наличии, ни на московском рынке” (АГ. КГ-уч-11-4-3). Эту открытку он переслал Горькому с припиской, что в Казани ему обещали Алфионова и Вишнякова. Речь идет о книгах: *Алфионов Я.* Император Юлиан и его отношение к христианству. Казань, 1877; *Вишняков А.* Император Юлиан Отступник и литературная полемика с ним св. Кирилла, архиепископа Александрийского, в связи с предшествующей историей литературной борьбы между христианами и язычниками. Симбирск: губ. тип., 1908 (см.: *Терновский В.Н.* Об Алексее Максимовиче Горьком // Москва. 1968. № 3. С. 214).

В ЛБГ хранится второе издание сочинения Я. Алфионова (М.: тип. Э. Лиснер и Ю. Роман, 1880 – ОЛБГ. 5079). Книги А. Вишнякова в ЛБГ нет.

⁴ См.: Наст. изд. *Письма.* Т. 16, п. 319.

⁵ В указанной выше книге В.В. Болотова рукой Горького сделаны пометы в первой (“Обращение в христианство Константина”) и третьей главах (“История отношений между церковью и государством со времени Константина”). Горький подчеркнул название параграфа “Языческая

реакция при Юлиане Отступнике”. Пометы связаны с религиозной политикой римского императора Флавия Клавдия Юлиана, в истории христианства известного как Юлиан Отступник (лат. Iulianus Apostata). Он был противником христианства и стремился восстановить язычество.

⁶ Цитата из комедии А.С. Грибоедова “Горе от ума” (действие IV).

⁷ Юлиан Отступник упоминается Горьким в его художественных произведениях, от ранних рассказов (“Ошибка”, 1895) до романа “Жизнь Клима Самгина” (1924–1936).

В личной библиотеке Горького нижегородского периода хранился роман Д.С. Мережковского “Отверженный” (СПб.: тип. М. Меркушева, 1896), впоследствии получивший название “Смерть богов: Юлиан Отступник” и ставший первой частью трилогии “Христос и Антихрист”. В 1901 г. писатель подарил книгу Нижегородской городской библиотеке (см.: *Балика*. С. 26). В ЛБГ хранится другое издание произведения: *Мережковский Д.С. Смерть богов: Юлиан Отступник: В 3 кн.* Берлин: изд-во И.П. Ладыжникова, 1922. Кн. 1 (ОЛБГ. 1223).

О внимании Горького к личности Юлиана Отступника свидетельствуют также пометы на тексте пьесы Г. Ибсена “Кесарь и Галилеянин” (1873) в издании: *Ибсен Г. Полн. собр. соч.: В 4 т.* СПб.: изд-во А.Ф. Маркса, 1909. Т. 1 (ОЛБГ. 1950). В личной библиотеке Горького нижегородских лет также имелось это Собрание сочинений Ибсена, подаренное затем Нижегородской городской библиотеке (*Балика*. С. 53).

Пометы Горького, касающиеся Юлиана Отступника, имеются также на полях исследования Э. Гиббона (в т. 2, 3): *Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи: В 7 ч.* М.: изд-во К.Т. Солдатенкова, 1883–1885 (ОЛБГ. 6839).

⁸ Ср. в письме адресата от 28 ноября 1930 г.: “...зарядка моих воспринимающих ген”.

⁹ Речь идет об отчетах о процессе по делу “Промпартии”. См. п. 93, 126 и примеч.

136. И.П. БУШУЕВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Бушуева от 26 ноября 1930 г. (АГ. КГ-пед-1-97-1).

¹ Учитель Игорь Петрович Бушуев обратился к Горькому с просьбой о материальной помощи, так как был тяжело болен туберкулезом: “Мне 23 года. Работаю в глухой деревушке с 17 лет. Условия работы адски трудные, а отсюда и последствия <...> При таких условиях работы чувствую, что через год, два – могила”.

² На письме Бушуева Горький сделал помету красным карандашом: “Послать 300 р. И фуфайки”. 27 января 1931 г. Бушуев написал письмо

Крючкову: подтвердил получение письма от Горького, сообщил адрес, по которому просил выслать обещанные 300 рублей и теплые фуфайки (АГ. КК-рл-1-27-1).

2 марта 1931 г. в письме Крючкову адресат вторично напомнил об обещании Горького, 2 сентября 1931 г. Бушуев сообщил Крючкову свой новый адрес и выслал “для подтверждения” письмо Горького (АГ. КК-рл-2-27-2, 3). 10 февраля 1932 г. адресат напомнил Горькому об обещанной материальной помощи (АГ. КГ-пед-1-97-2).

³ См. выше, примеч. 2. Судя по письму адресата Крючкову от 4 октября 1932 г. (АГ. КК-рл-2-27-4), денег или какой-либо другой помощи он так и не получил.

137. Д.И. КУРСКОМУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ Е.С. Левин – первый секретарь полпредства СССР в Италии (АГ. Ком-1-150-1). О его безвременной кончине 5 декабря в Риме сообщила “Правда” (1930. № 337. 8 дек.). Левин был найден застрелившимся в своем кабинете. В эмигрантской прессе высказывалось несколько предположений по поводу обстоятельств его гибели. По одной версии, он принадлежал к недавно раскрытой в СССР контрреволюционной организации; по другой – кто-то из его родственников был арестован по обвинению то ли в шпионаже, то ли в антисоветской деятельности, и, ожидая вызова в Москву, Левин очень нервничал, а получив вызов, застрелился. По третьему предположению, Левин сам был замешан в шпионаже, признался в этом “двум эмиссарам ГПУ”, специально приехавшим в Рим, чтобы допросить его, и был застрелен ими после допроса (см.: Последние новости. 1930. № 3546. 7 дек.; № 3548. 9 дек.). 10 декабря 1930 г. в “Последних новостях” (№ 3549) появилось сообщение о том, что итальянские власти после тщательного расследования окончательно установили, что смерть Левина последовала в результате самоубийства, вызванного, по-видимому, впечатлением, произведенным на покойного гибелью его жены при трагических обстоятельствах; в кармане его было обнаружено письмо жены с сообщением о ее намерении покончить с собой. Письмо Левина Горькому от 4 декабря 1930 г. хранится в АГ: «Уважаемый Алексей Максимович! Вчера ночью получил телеграмму от Барбюса, адресованную Полпредству для Вас. Пересылаю ее Вам спешной почтой. Небольшой комплект “Последних новостей” передам с Максимом, который собирается, кажется, на днях в Рим. С тов. приветом *Е.С. Левин*» (АГ. КГ-рзн-4-37-1; на письме – пометы Горького сиреневым карандашом: под подписью – “Евгений Левин”, под датой – “накануне смерти”).

² См. п. 126, 127 и примеч.

³ Правильно: Збиневич. См. также п. 126 и примеч. 14.

⁴ В газете “Правда” (1930. № 331. 2 дек.) была опубликована заметка от спецкора ТАСС без подписи «Привет Максиму Горькому с борта “Абхазии”». В ней говорилось, что при отплытии из Италии ударники отправили Горькому телеграмму с благодарностью за внимание и заботу о них во время их пребывания в Неаполе. В заметке цитировался текст послания.

⁵ См. п. 93, примеч. 14.

⁶ Имеются в виду П.П. Рябушинский и Г.А. Крестовников – организаторы Торгово-промышленной партии, существовавшей в 1905–1907 гг. В статье “Что готовили Рябушинские” рассказывалось о связях “Промпартии” с бывшими деятелями Торгово-промышленной партии – крупнейшими русскими промышленниками в эмиграции, строившими планы военной интервенции с целью восстановления в России капиталистического строя; в качестве иллюстрации была перепечатана статья Рябушинского из эмигрантской газеты “Возрождение” (Правда. 1930. № 330. 1 дек. С. 1 и 6).

⁷ П.С. Осадчий, крупный специалист в области электротехники, с 1921 г. заместитель председателя Госплана РСФСР и СССР, председатель Центрального электротехнического совета ВСНХ СССР, председатель техсовета Днепростроя. Выступал свидетелем по делу “Промпартии”. В ходе процесса был обвинен в причастности к делу (Правда. 1930. № 334. 5 дек. С. 7; № 335. 6 дек. С. 3) и взят под стражу в зале суда; в 1931 г. приговорен к 10 годам лишения свободы. 21 августа 1935 г. постановлением ЦИК СССР освобожден досрочно, а в 1937 г. с него была снята судимость.

С Горьким Осадчий познакомился в годы революции. В 1920–1921 гг. он активно участвовал в работе Петроградской комиссии по улучшению быта ученых (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 168 и примеч.); навещал писателя в Сорренто осенью 1928 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 18, п. 147) и тогда же, по-видимому, был привлечен им к сотрудничеству в “Наших достижениях” (см. письмо П.П. Крючкова Горькому от 12 декабря 1928 г. – АГ. КГ-п-41а-1-33). Однако дезинформированный материалами процесса, писатель резко изменил отношение к Осадчему, вычеркнул его фамилию из своей статьи “Десять лет” при ее переиздании и не раз упоминал с этих пор о нем с гневом.

⁸ См. п. 93, 249 и примеч.

⁹ Профессор Л.К. Рамзин, директор Теплотехнического института, член Госплана и ВСНХ, на процессе по делу “Промпартии” фигурировал как ее организатор.

¹⁰ Горький получал газету через полпредство.

138. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “ИЗВЕСТИЯ ЦИК СССР И ВЦИК”

Печатается по *АМ (АГ)*, без учета редакторской и корректорской правки, сделанной неустановленными лицами при подготовке текста к печати. Впервые: *Известия ЦИК СССР и ВЦИК*. 1930. № 349. 20 дек. С. 5; *Правда*. 1930. № 349. 20 дек. С. 3.

¹ 8 декабря 1930 г. в парижском коммерческом суде началось слушание дела по поводу иска Ф.И. Шалапина в 2 млн франков, предъявленного им советской власти в лице парижского торгпредства (см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 19, п. 451 и примеч.). Отчет, о котором пишет Горький, был напечатан в газете “Возрождение” (1930. № 2016. 9 дек. С. 3). Излагая выступление Д. Печорина, адвоката Шалапина, газета писала: «Оказывается, что еще в 1926 году, будучи в Нью-Йорке, Шалапин узнал, что советское издательство “Прибой” без его ведома и разрешения издало часть его интимного дневника, переданного им Максиму Горькому для просмотра и исправления». Далее, сообщала газета, Печорин доказывал, будто публикация явилась нарушением авторского права Шалапина: книгу ввозили во Францию и продавали там с нарушением французских законов, чем истцу был “причинен значительный материальный ущерб и еще больший моральный, так как был распространен в широкой публике по всему свету интимный, отрывочный и незаконченный дневник Шалапина...”. Газета “Последние новости” поместила несколько иной отчет об этом заседании суда, отметив, что изданные “Прибоем” воспоминания Шалапина ранее печатались в журнале “Летопись” (*Последние новости*. 1930. № 3553. 14 дек.). О ходе процесса см. п. 139 и примеч.

² См. п. 139 и примеч., а также: *Наст. изд. Письма*. Т. 19, п. 451 и примеч.

139. В.С. ДОВГАЛЕВСКОМУ

Печатается по *МК (АГ)*. Впервые: *Горький и современность*. С. 227. Подлинник не разыскан.

Датируется по сопоставлению с п. 138.

Адресат ответил 27 декабря 1930 г. (Там же. С. 227–228).

¹ См. п. 138 и примеч.

² Адресат ответил: «Ваше письмо было получено за несколько дней до слушания дела Шалапина в суде. Оно пришло очень кстати. Так как в “Известиях” оно еще не появилось, то я подумал, что не поступлю слишком бесцеремонно по отношению к Вам, если дам Ваше письмо как материал для защиты нашему адвокату. Суд уже состоялся, но ре-

шение будет объявлено через неделю. Но уже сейчас я могу сказать, что предъявление адвокатом Вашего письма, а также американского издания мемуаров, полученного по Вашему указанию, принесло нам большую пользу, а на суд произвело сильное впечатление. Мы надеемся, что решение суда не будет для нас очень неблагоприятным, а это в тех условиях, в которых мы здесь находимся, уже – успех. Этим успехом мы обязаны будем Вам».

Газеты “Возрождение” и “Последние новости” сообщали, что адвокат торгпредства заявил о полной идентичности текстов автобиографии, опубликованных в “Летописи” и в издательстве “Прибой” (Возрождение. 1930. № 2030. 23 дек.; Последние новости. 1930. № 3562. 23 дек.). В отчете “Последних новостей” сообщалось также, что адвокат советской стороны предъявил суду американское издание мемуаров Шаляпина и заявил, что в нем с согласия автора напечатаны все те фрагменты, против оглашения которых протестует поверенный артиста.

Решение суда было вынесено 9 февраля 1931 г. Суд признал, что нарушение авторского права имело место, но нашел требование истца об уплате ему 2 млн франков в возмещение ущерба преувеличенным. Торгпредству было присуждено к уплате 10 тыс. франков.

³ Имеется в виду отчет о первом заседании суда, помещенный в газете “Возрождение” (1930. № 2016. 9 дек.). См. п. 138 и примеч.

140. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по *АМ (АГ)*. Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 225–226. Последняя фраза, дата и подпись – *А*.

¹ Тираж журнала “Наши достижения” в 1931 г. был следующим: № 1–6 – 60 тыс. экз.; № 7–9 и 12 – 65 тыс. экз.; № 10–11 – 70 тыс. экз. Тираж журнала “СССР на стройке” в 1931 г. составлял: № 1–3 – 75 тыс. экз.; № 4 – 77 100 экз.; № 5, 7–9 – 85 тыс. экз.; № 6 – 80 тыс. экз.; № 10 – 78 тыс. экз.; № 11 – 77 тыс. экз.; № 12 – 66 600 экз.

² См. п. 142 и примеч.

³ С 1928 по 1931 г. И.С. Шкапа был заведующим редакцией журнала “Наши достижения”, с января 1931 г. введен в состав редколлегии (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 161).

141. Л.М. ЛЕОНОВУ

Печатается по *МК (АГ)* с *А*, хранящегося в семейном архиве Леонова. Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 195–196.

Ответ на письмо Леонова от 2 декабря 1930 г.
Адресат ответил 20 декабря 1930 г. (АГ. КГ-п-44-13-7, 8).

¹ Пепе – П.П. Крючков.

² В АГ хранится МК письма Леонова, сделанная домочадцами Горького (КГ-п-44-13-7а).

³ Ответ на просьбу Леонова прислать ему инструменты для резьбы по дереву: “У моего издателя в Вене имеются кое-какие средства; я бы написал ему, чтоб он выслал незамедлительно хотя бы в адрес пренюгоуважаемого Максима некоторую сумму денег, а он бы купил для меня что-нибудь из этой отрасли и по возможности лучшей стали <...> А там, может случиться, какая-нибудь ангельская душа (это я так про Крючкова Пепе) согласится захватить оное с собой при возвращении на родину <...> Сказать правду, он же обещал мне привезти в Москву небольшой круглый и рослый кактус <...> Нужно же мне вот что: стамеска круглая, большая и таковая же маленькая и таковая же совсем маленькая; таковых же пара – углом; таковых же плоских и полукруглых – штуки три; при них киянка, сиречь молоток деревянный. Еще бы точило <...> Буде же к оному приложатся несколько добавочных орудий <...> в виде напильников необыкновенных форм, пилки или сверла, т. е. дрели <...> как это будет хорошо”. В ответном письме Леонов сообщал, что приехавший в Москву Крючков привез ему инструменты и кактусы, и благодарил Горького за “усиленное содействие”.

⁴ Р. Пуанкаре – президент и премьер-министр Франции.

⁵ Повесть Леонова “Саранчуки” была опубликована в журнале “Красная новь” (1930. № 9–10). Отдельное издание (М.: ГИХЛ, 1931) Леонов послал в Сорренто с дарственной надписью: “Дорогому Алексею Максимовичу Горькому бесконечно преданный автор. 11 сентября 31 г. Москва”. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1164).

⁶ Ответ на сообщение адресата: “Идет у нас вредительский процесс, впечатление потрясающее. План был прямо дьявольский и упирался в такие мелочи, что и в лупу не рассмотреть <...> Публика набивает зал заседания до отказа <...> Значение процесса огромно прежде всего потому, что ясно видно – куда упираются все интеллигентские упования. Все они ведут себя чрезвычайно спокойно, и зал суда походит больше на какое-то заседание ВСНХ, деловое и крайне умное”. Имеется в виду судебный процесс над членами “Промпартии”. См. п. 93, 126, 145 и примеч.

⁷ См. п. 137, 143 и примеч.

⁸ В конце апреля – начале мая 1931 г. в Сорренто Леонов, Горький, А.Б. Халатов, В.М. Проскуряков и П.П. Крючков на совместных заседаниях обсудили вопросы: о реорганизации журналов “Литературная учебка”, “Наши достижения”, “За рубежом”, “СССР на стройке”; о создании

“нового периодического органа, освещающего общественную жизнь и быт в зарубежных странах”; об издании новых книг и альманахов “Ход закона”, “День”, “Факты и цифры”, “Литературный альманах”; об издании серий книг по темам: “История человеческой культуры”, “История науки”, “История Гражданской войны”, “Антирелигиозная литература” и др. (см.: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 297–301).

142. И.В. СТАЛИНУ

Печатается по *КК (АГ)*. Впервые: Лит. газета. 1997. № 35. 27 авг. С. 11, в ст. И.И. Вайнберга “Драма утопического сознания. Из переписки А.М. Горького и И.В. Сталина”.

Подлинник (*АМ*) хранится в *АП РФ* (Ф. 45. Оп. 1. Д. 71. Л. 97–98 об.). Последняя фраза, подпись и дата – *А*.

Сталин ответил 10 января 1931 г. (*Новый мир*. 1997. № 9. С. 183–184).

¹ В 1929 г. Горький уже рекомендовал Сталину К. Радека в качестве редактора создававшегося тогда журнала “За рубежом” (см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 19, п. 158). Тогда Сталин отклонил предложение Горького, считая, что Радек не отказался от фракционной борьбы, и предлагал передать руководство журналом “политически стойким товарищам”, а Радека и его друзей привлечь в качестве сотрудников. “Так будет вернее”, – писал он (*АП РФ*. Ф. 558. Оп. 11. Д. 718. Док. 6. Л. 29–30).

Заместителем ответственного редактора был назначен Т. Костров. После его внезапной смерти в сентябре 1930 г. Горький опять решил ходатайствовать за Радека (см. п. 80, 131 и примеч.).

² Журнал “СССР на стройке” выходил с декабря 1929 г. как иллюстрированный двухнедельник при журнале “Наши достижения”. Тираж журнала в 1931 г. был увеличен (см. п. 140 и примеч.).

³ О каком письме идет речь, не установлено.

⁴ Имеется в виду приговор по делу “Промпартии” (см. п. 126, 141 и примеч.).

⁵ Перечислены предприниматели, текстильные фабриканты, члены Российского торгово-промышленного и финансового союза (Торгпрома), созданного в 1920 г. в Париже: П.П. Рябушинский, Г.А. Крекотовников и А.И. Коновалов. Обвиняемым по делу “Промпартии” инкриминировалась связь с представителями Торгпрома. Руководящий центр Торгпром якобы занимался организацией “военной интервенции против СССР при помощи иностранных государств”, особенно французского правительства в лице Р. Пуанкаре (*Правда*. 1930. № 310. 11 нояб.). Членов “Промпартии” обвиняли в шпионской работе по за-

даниям французского генерального штаба и находящегося во Франции Торгпрома, в сообщении данных об экономике СССР и секретных сведений, касающихся обороны, с целью облегчения иностранной военной интервенции.

1 декабря 1930 г. “Правда” перепечатала статью В.П. Рябушинского, младшего брата П.П. Рябушинского, “Необходимая война”, появившуюся в газете “Возрождение” (Париж. 1930. № 1861. 7 июля). В ходе суда обвиняемые показали, что связь с Торгпромом осуществлялась через автора этой статьи. Однако в «Обвинительном заключении по делу “Промпартии”», говорилось, что подследственные осуществляли связь с Торгпромом через П.П. Рябушинского, хотя он умер в 1924 г. во Франции. На эту ошибку в обвинительном заключении обратила внимание зарубежная пресса (см.: Возрождение. 1930. № 1998. 21 нояб.).

⁶ Л.К. Рамзин – главный обвиняемый по делу “Промпартии”, на показаниях которого строился весь процесс. Рамзин активно сотрудничал со следствием, его показания были широко использованы в последующих процессах.

⁷ См. выше, примеч. 5.

⁸ Прокурор СССР Н.В. Крыленко выступал обвинителем на политических процессах, среди которых Шахтинское дело (1928), процесс “Промпартии” (1930), процесс “Союзного бюро РСДРП(м)” (1931).

143. Г.Г. ЯГОДЕ

Печатается по *АМ (АГ)*. Впервые, на болг. яз.: Орфей. 1992. № 1. С. 22–23, в ст. Л.А. Спиридоновой «Писма до моя убиец: “Свой човек...”», на рус. яз.: *Неизвестный Горький*. 3. С. 175, в ст. Л.А. Спиридоновой “Переписка М. Горького с Г.Г. Ягодой”.

В *АГ* хранится также *МК* с датой: 10.XII.30 (*АГ*. ПГ-рл-58-29-13).

Адресат ответил в феврале 1931 г. (*Неизвестный Горький*. С. 176).

¹ Для осуществления горьковского замысла многотомной “Истории Гражданской войны в СССР” было создано три редакции: главная, историческая и художественная. О задачах серии см. постановление ЦК ВКП(б) 30 июля 1931 г. «Об издании “Истории Гражданской войны”» и статью Горького “Участникам Гражданской войны” (Правда. 1931. № 209. 31 июня; *Г-30*. Т. 26. С. 116–119, а также: *Архив Г. 14*. С. 156–159).

² Замысел не осуществлен.

³ М.Н. Покровский – историк, с 1918 г. заместитель наркома просвещения РСФСР. См. его переписку с Горьким по поводу “Истории Гражданской войны” (*Архив Г. 14*. С. 154–163). А.С. Бубнов с 1929

по 1937 г. – нарком просвещения РСФСР (см.: Там же. С. 173–178). Я.Б. Гамарник – заместитель наркома обороны СССР, начальник Главного политуправления Красной армии. Председатель ОГПУ В.Р. Менжинский в редакцию не входил.

⁴ А.Х. Артузов (Фраучи) – с 1919 г. член коллегии ВЧК, в 1920-х годах – начальник отдела контрразведки. Г.Е. Прокофьев – в 1926–1931 гг. начальник экономического управления ОГПУ, в 1927–1931 гг. – помощник начальника оперативного отдела ОГПУ.

⁵ Имеются в виду стенограммы процесса “Промпартии”, опубликованные в газетах; “Материалы к отчету ЦКК ВКП(б) XVI съезду ВКП(б)” (М., 1930); а также протоколы допросов обвиняемых по делу “Промпартии”, которые прислали Горькому из Москвы по указанию Ягоды.

⁶ Стенографический отчет о процессе “Промпартии” вышел в Москве в 1930 г. отдельным изданием.

⁷ П.С. Осадчий – профессор, электротехник, зам. председателя Госплана, сотрудник журнала “Наши достижения”; был общественным обвинителем на “Шахтинском процессе” 1928 г. и обвиняемым на процессе “Промпартии”. Его встреча с Горьким в Сорренто могла произойти в конце 1929 г. (см. п. 120, 137 и примеч.).

⁸ В Машковом переулке в Москве жила Е.П. Пешкова, у которой Горький не мог быть в 1927 г., так как весь этот год провел в Италии. С Осадчим они встречались в 1920–1921 гг. на заседаниях КУБУ в Доме ученых в Петрограде.

144. К.Е. ВОРОШИЛОВУ

Печатается по *АМ (РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Ед. хр. 300. Л. 7–8)*. Впервые: Известия ЦК КПСС. 1991. № 8. С. 151–152, в ст. И. Веселовского, С. Заики, А. Чернева, З. Черновой “Из переписки А.М. Горького”.

Адресат ответил 27 февраля 1931 г. (*РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Ед. хр. 300. Л. 9–11*).

¹ См. п. 143 и примеч.

² Л.К. Рамзин проходил по делу “Промышленной партии”, Н.Д. Кондратьев – по делу “Трудовой крестьянской партии”.

³ ГПУ (Государственное политическое управление) в 1923 г. было преобразовано в ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР.

⁴ В ответном письме адресат предлагал иное решение проблемы: “Ваша мысль о спец. томе по заговорам верна, но не лучше ли этот труд издать специально, отдельно? Заговоры и контрреволюцион<ные> вылазки врага, как Вы сами указываете, были и в Гражд<анскую> войну

и продолжают и по сей день. Лучше, пожалуй, этому делу посвятить отдельную работу, как Вы думаете? С тт. Ягодой и Менжинским я говорил на сей счет, и оба они за отд<ельный> том”.

⁵ Первая книга серии “История Гражданской войны” вышла в свет в 1935 г.; на иностранные языки переведена не была.

⁶ В состав редколлегии были включены писатели М. Горький, Вс. Иванов, Л. Леонов, А. Фадеев, К. Федин, Р. Эйдеман, В. Киршон, Ф. Панферов, Д. Бедный (условно), М. Чарот (условно); секретарями были назначены П. Крючков и В. Проскуряков (АГ. КГ-изд-19-17-1).

⁷ Свой первый рассказ “По-темному” А.С. Новиков-Прибой отправил Горькому, который одобрил его и рекомендовал к публикации; рассказ был напечатан в журнале “Современник” (1912. № 2). В мае 1912 г. Новиков-Прибой по приглашению Горького приехал на Капри и прожил там до мая 1913 г. (см. п. 63 и примеч.).

⁸ См. п. 126, примеч. 15, а также п. 145, примеч. 2.

⁹ Горький имеет в виду публиковавшиеся в “Правде” письма рабочих и колхозников, требовавших для членов “Промышленной партии” высшей меры наказания. Так, из Ростова-на-Дону писали 25 ноября 1930 г.: «Сегодня на всех предприятиях Ростова состоялись летучие митинги протеста против угрозы интервенции и агентов империалистов – вредителей из “Промпартии”. Рабочие в резолюции требуют расстрела вредителей...». Корреспондент из Сталинграда сообщал: “Состоялась 50-тысячная демонстрация протеста против готовящейся интервенции. В течение 2-х часов проходила демонстрация <...> требуя от суда расстрела вредителей – пособников Пуанкаре”; о многочисленных демонстрациях писали из Новосибирска, Тифлиса, Нижнего Новгорода, Гомеля, Сормова и др., сообщая о том, что рабочие единодушно требуют расстрела вредителей (см.: Правда. 1930. № 325. 26 нояб.). Спустя некоторое время эта тема еще обсуждалась в прессе. Так, инженер Томилин писал: “Инженеры-железнодорожники в течение всего процесса внимательно следили за процессом. Мы требовали в своей резолюции высшей меры социальной защиты против вредителей” (Правда. 1930. № 339. 10 дек.).

¹⁰ Речь идет о В.П. Рябушинском, представителе банкирского дома Рябушинских. Он опубликовал статью “Необходимая война” (Возрождение. 1930. № 1861. 7 июня), в которой призывал правительство европейских стран к военной интервенции в Россию, поскольку крестьянство вследствие проводимой коллективизации полностью отошло от советской власти. В связи с этой публикацией его фамилия фигурировала на процессе по делу “Промпартии”. Главный обвиняемый профессор Л.К. Рамзин под давлением обвинения заявил, что в 1927 г. встречался с Рябушинским в Париже, и тот якобы обещал финансовую помощь. Рябушинский выступил с официальным опровержением в эмигрантской

прессе (см.: Возрождение. 1930. № 1999. 22 нояб.), настаивая, что никаких контактов с Рамзиным не имел.

¹¹ Р. Пуанкаре, премьер-министр Франции. Обвиняемым по делу “Промпартии” инкриминировалась связь с заграничными центрами и участие в подготовке военной интервенции в СССР. Пуанкаре приписывалась руководящая роль в организации интервенции.

¹² Владелец компании “Ройял Датч Шелл” Г. Детердинг был убежденным противником СССР, препятствовал другим западным компаниям сотрудничать с нефтяной отраслью Советской России.

¹³ Правильно: Л. Уркарт, английский промышленник, один из организаторов военной интервенции и экономической блокады Советской России.

¹⁴ См. п. 142 и примеч.

¹⁵ Речь идет о выступлении члена Французской коммунистической партии А. Бертона в парламенте страны, которое было приведено в сокращенном виде в “Правде”: “Неоспоримый факт, – заявляет тов. Бертон, обращаясь к представителям правительства, – что ваша империалистическая политика создала серьезнейшие противоречия между Францией и Италией, Францией и Германией, Францией и другими странами. Без всякого шума в военное хозяйство и фортификационные работы на восточных и юго-восточных границах вложены многие сотни миллионов франков. Но мы обязаны здесь поставить другой вопрос: против кого направлены ваши главные военные усилия? Вы не можете отрицать, что в течение ряда лет вы еще более открыто, чем в 1918–1920 гг., участвуете во всех контрреволюционных выступлениях, направленных против Советского Союза” (Правда. 1930. № 333. 4 дек.).

¹⁶ См. п. 127 и примеч.

¹⁷ Замысел не был реализован.

¹⁸ См. п. 130 и примеч.; см. также п. 185.

¹⁹ Неточность Горького. В 1929 г. Воронскому, заявившему об отходе от оппозиции, разрешили вернуться из ссылки в Москву, где он был назначен редактором отдела классической литературы Гослитиздата.

²⁰ Речь идет о книге: Шестидесятники: Избр. произв. / Под общ. ред. А.К. Воронского. М.; Л.: ГИХЛ, 1933; хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1658).

145. Н.И. БУХАРИНУ

Печатается по тексту первой публикации. Впервые: Источник. 1994. № 1 (8). С. 12–13, в ст. Н. Ковалевой, Н. Хомяковой «“Не нравится мне это – и грипп, и Дюма...”»: Письма А.М. Горького».

А хранится в АП РФ (Ф. 58. Оп. 1. Д. 46. Л. 68).

¹ Вероятно, имеется в виду “Заявление Н.И. Бухарина в ЦК ВКП(б)”, опубликованное в “Правде” 20 ноября 1930 г. В нем Бухарин признал правильность решений XVI съезда партии, осудил всякую фракционную деятельность и какие бы то ни было попытки открытой борьбы с партийным руководством. См. примеч. 7.

² Речь идет о процессе по делу “Промпартии”, состоявшемся 25 ноября – 7 декабря 1930 г. Верховный суд СССР приговорил восемь человек, в том числе и Л.К. Рамзина, к расстрелу, трех человек – к 10 годам лишения свободы. Однако Президиум ЦИК СССР по ходатайству осужденных заменил расстрел 10-летним заключением и снизил срок наказания другим заключенным. Судя по письмам Горького этого времени, он верил самооговорам обвиняемых.

³ Горький приехал в СССР 13 мая 1931 г. (*ЛЖТ*. 4. С. 113).

⁴ Мечта чеховских героинь сестер Прозоровых вернуться в Москву – лейтмотив пьесы “Три сестры”.

⁵ Речь идет о встрече Горького с ударниками, премированными заграничной поездкой и посетившими на теплоходе “Абхазия” Неаполь 26–28 ноября 1930 г. (см. п. 127 и примеч.).

⁶ А.И. Рыков.

⁷ В 1928 г. члены Политбюро ЦК ВКП(б) Н.И. Бухарин, А.И. Рыков и М.П. Томский выступили против курса партии на ускоренную индустриализацию и против чрезвычайных мер по отношению к крестьянству в связи с затруднениями по хлебозаготовкам. За фракционную деятельность и “правый уклон” Бухарин в 1929 г. был снят с поста ответственного редактора газеты “Правда”, отозван с работы в Коминтерне, а затем выведен из состава Политбюро ЦК. Рыков и Томский получили предупреждения. На ноябрьском пленуме 1929 г. все трое были вынуждены подать заявления в ЦК с признанием своих “ошибок”, после чего смогли вернуться к партийной работе (см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 19, п. 161 и примеч.). На XVI съезде ВКП(б), проходившем 26 июня – 7 июля 1930 г. и объявившем взгляды “правой оппозиции” несовместимыми с принадлежностью к партии, Рыков и Томский еще раз осудили свою оппозиционную деятельность, а Бухарин, не присутствовавший на съезде из-за болезни, выступил с вышеупомянутым заявлением в “Правде” 20 ноября 1930 г. (№ 319).

146. О.Д. ФОРШ

Печатается по А (АГ). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 610–611.

Ответ на письмо Форш от 30 ноября 1930 г. (Там же. С. 609–610).

¹ Ответ на следующие строки из письма Форш: «...подняла Ваше-го “Клима” одним махом <...> скажу, что за Лидию посердилась. Уж

и выдали ее замуж! А тут Илья Груздев сделал мне сообщение из Вашего последнего письма о том, кому просватали “безумную девушку” – ну и сват!»

² Вероятно, Горький имеет в виду тезис Шопенгауэра, сформулированный в его главном труде “Мир как воля и представление”, о том, что воля не подвергается в мире никаким изменениям и “порядок природы – неизменен, и неизменность эта зависит не от разума” (*Ватсон Э.К. А. Шопенгауэр: Его жизнь и философская деятельность: Биографический очерк. 2-е изд. СПб.: тип. В.И. Штейна, 1893. С. 48; имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 3917)*). «Эти общие тезисы <...> он впоследствии подробнее, хотя и не столь убедительно и несколько парадоксально, развил в своем сочинении “О воле в природе”, появившемся в 1836 году, и в “Дополнениях”, появившихся в 1844 году» (Там же. С. 49).

³ Роман О.Д. Форш “Сумасшедший корабль” печатался в журнале “Звезда” (1930. № 2–4, 6, 12). 30 ноября 1930 г. она писала Горькому: «Не сердитесь, что давно не пишу Вам, зато крепко думала о Вас, – чему доказательство получите в декабрьской книжке “Звезды”». В № 12 “Звезды” напечатана глава “Волна седьмая”; в ней Горький изображен под именем Еруслана.

⁴ Горький предложил О.Д. Форш написать ряд очерков “Человек на производстве” для “Наших достижений”. Она ответила 30 ноября 1930 г.: «Летом, несмотря на недуги, старалась честно добыть Вам обещанный материал (по производству). И не сетуйте на меня за то, что переплавился он в “Черный фонтан” – книжку для детей невинного возраста. Единственная причина – честность литератора. Чтобы писать без спецобразования о производстве, нужна или “легкость мыслей необыкновенная”, или очень длительное и серьезное вживание в это новое для писателя дело. Хлестаковщиной не пленяюсь, а на второе, к сожалению, просто не хватило здоровья. Пришлось лечиться летом серьезно».

⁵ Отклик на слова Форш: “...вручу-ка я Вам весной рукопись в 10 картинах с балетными и цирковыми номерами и повеселюсь, что Вы с ней будете дальше...”.

⁶ Имеется в виду притча о талантах (Мф., 25:14–30).

⁷ Горький приехал в Москву 14 мая 1931 г., в Ленинграде смог побывать только в 20-х числах сентября.

⁸ О.Д. Форш писала 30 ноября 1930 г.: “Очерки для читателя – право скучны, за очень малыми удавшимися исключениями, писателей, которые поселились в колхозах и т. д. Очерки большинства – словно вдвинутое в мозги сито. Сеют, сеют, а в памяти не оседают”.

⁹ Цикл очерков Н.С. Тихонова “Туркменские записи” (Звезда. 1930. № 8). Впоследствии, с некоторыми сокращениями, вышли отдельной

книгой (М.; Л.: Молодая гвардия, 1931). Были включены в книгу Н. Тихонова “Кочевники” (М.: Федерация, 1931).

¹⁰ Лебедев В. Полярное солнце. М.: Федерация, 1930.

¹¹ Ср.: “По всей Европе в сердцах наиболее образованных, наиболее занятых и деятельных представителей промышленных классов, словно разведающий туман, какая-то неодолимая тоска. Берет сомнение. Не увлечение преобладает как основное настроение, а *скептицизм*» (Аничков Е.В. Предтечи и современники. Т. 1: На Западе. СПб.: Освобождение, 1911. С. 70). Книга с пометами Горького имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 3435). См. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 118 и примеч.

¹² Речь идет о книгах: *Сегалин Г.В.* Эвропатология личности и творчества Льва Толстого // Клинический архив Гениальности и Одаренности (Эвропатология). Т. 5, вып. III–IV. Свердловск, 1930; *Иероним (Стефанович), архим.* Наставление правильно состязаться с раскольниками, сочиненное в Рязанской Семинарии по предписанию покойного преосвященного Симона, Епископа Рязанского и Шацкого. 7-е изд. М.: Синод. тип., 1855. Имеется в ЛБГ, с пометами Горького (ОЛБГ. 5407).

¹³ Горький приводит слова из “Наставления”: “Ересь <...> значит в сем смысле самоотверженный выбор вновь догмата, одного или многих к верованию” (С. 2).

¹⁴ Речь идет о серии “Романтическая библиотека” (“Biblioteca Romantica”), основанной в 1930 г. Книги этой серии выходили с 1931 по 1942 г. Была выпущена 51 книга. В числе авторов: Стендаль, Д. Дедю, О. Бальзак, Н. Готорн, А.П. Чехов, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А. Додэ, И.В. Гете, Ф. Шиллер, А. Франс и др.

Историю “Романтической библиотеки” и ее каталог см.: *Patuzzi S.* “Mondadori”: Le istituzioni culturali Liduori Editore. Napoli, 1978. P. 34–35; 240–246.

¹⁵ Вероятно, Горький имел в виду профессора медицины Джузеппе Москати (1880–1927), тело которого было перезахоронено 16 ноября 1930 г. Газета “Il Mattino” писала 18 ноября 1930 г.: «Торжественные похороны “святого врача”. Тело профессора Джузеппе Москати отпевается в церкви “Madre”. В кортеже, сопровождающем гроб, участвуют выдающиеся деятели» (перевод С.С. Сазоновой). 16 ноября 1975 г. Джузеппе Москати был причислен к лику блаженных. Канонизирован папой римским Иоанном Павлом II 25 октября 1987 г. За помощь в работе над этим примечанием приносится глубокая благодарность Паоло Ричерделли (Италия).

147. В.Н. ТЕРНОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Москва. 1968. № 3. С. 214, в ст. В.Н. Терновского “Об Алексее Максимовиче Горьком”.

Адресат ответил 7 января 1931 г. (АГ. КГ-уч-11-4-5).

¹ Булич Н.Н. Из первых лет Казанского университета (1805–1819): В 2 ч. Казань: тип. Имп. ун-та, 1891. Ч. 2. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 4054).

² Речь идет о переводах стихов итальянского поэта Дж. Леопарди, сделанных профессором Казанского университета латинистом С.П. Шестаковым. О своей работе Шестаков писал Горькому 14 ноября 1930 г. (АГ. КГ-п-88-16-1).

³ О нижегородском адвокате и поэте Л.Г. Граве Горький писал в повести “В людях”: «Нередко в “Московском листке” встречаются стихи Леонида Граве, мне они очень нравятся...» (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 15. С. 346). В 1892–1893 гг. они познакомились лично. Изучением биографии и творчества Л. Граве занимался Ф.П. Хитровский. Следя за его работой, Горький в письме от 25 сентября 1934 г. советовал поискать “у старожилов его (Граве. – Ред.) стихи” и сообщал: «Его перевод Леопарди “Сестре Паолине” напечатан в “Разговорах” Леопарди, изд. “Пантеон” – было такое издательство в конце 80-х гг...» (АГ. ПГ-рл-48-7-11). По утверждению Горького, «Граве изображен в романе П.Д. Боборыкина “На ущербе”». Известны издания переводов Л. Граве из Леопарди: На свадьбу сестры Паолины... // Отечественные записки. 1869. № 2. Т. CLXXXVII. Отд. 1. С. 208; На свадьбу сестры Паолины; К Италии... // Стихотворения Л.Г. Граве. М.: тип. “Моск. листка” Н.И. Пастухова, 1892. С. 102, 108. Переводы Граве из Леопарди выходили отдельными изданиями в 1869, 1871, 1873, 1889, 1890 гг.

Сведения об А.А. Голенищеве-Кутузове и П.Д. Бутурлине как переводчиках Леопарди не разысканы.

⁴ В молодости Горький внимательно читал стихи Леопарди и работы, посвященные поэту. В 1900–1901 гг. он передал в Нижегородскую городскую библиотеку книгу: *Каро Е. Пессимизм в XIX веке: Леопарди – Шопенгауэр – Гартман* / Пер. с фр. П.В. Мокиевского. М., 1893. К ней приплетена книга: *Штейн В. Граф Джакомо Леопарди (1798–1837) и его теория infelicitata: Лит. очерк*. СПб., 1891. В первой из них есть пометы Горького (см.: *Балика*. С. 253–261).

О теории “infelicitata” писал В. Штейн в указанной выше книге (С. 181–233). В переводе с итальянского “infelicitata” – “отсутствие счастья”: “не пытаться быть счастливым”, “отказаться от всяких желаний и, заботясь об отвращении страданий <...>, отдавать предпочтение скромной и спокойной жизни” (*Балика*. С. 9).

В статьях 1930-х годов Горький не раз упоминал Леопарди, размышляя о поэтах “мировой скорби”: «XIX столетие получило громкий титул: “век прогресса” <...>. Но рядом с научной мыслью не менее деятельно работала другая, она создала в среде буржуазии настрое-

ние, известное под именем “мировой скорби”, – философию и поэзию пессимизма. В 1812 году лорд Ноэль Байрон опубликовал первые песни “Чайльд Гарольда”, а вскоре после этого Джакомо Леопарди, граф Мональдо, философ и поэт, начал проповедовать, что знание обнаруживает только бессилие разума, что все в мире – “суета сует” и только страдание и смерть – истинны. Мысль – не новая, ее очень красиво оформил Екклезиаст, ее проповедовал Будда, она отягощала разум Томаса Мура, Жан-Жака Руссо и многих людей большого ума и таланта» (*Горький М. О старом и новом человеке // Г-30. Т. 26. С. 280–281*); «...XIX век, – век мощного развития науки, техники, промышленности, торговли деньгами, век бесчеловечной, цинической эксплуатации белых и цветных рабочих всей земли, – этот век был веком широчайшего развития пессимизма, учения о бессмысленности жизни. В философии он дал столь ярких представителей его, как Шопенгауэра, Гартмана, Леопарди, в поэзии – Байрона, Ленау, Мюссе, Лермонтова, Бодлера, Сологуба, – называю только самых крупных выразителей пессимизма. Это настроение безнадежности не чуждо было Гете – в “Фаусте”, Шиллеру – в “Дон-Карлосе” и “Валленштейне”. В прозе пессимизм тоже имел десятки талантливейших выразителей» (*Горький М. История молодого человека // Г-30. Т. 26. С. 169–170*).

148. В.М. МОЛОТОВУ

Печатается по секретарской МК (АГ). Впервые: *Горький и его адресаты*. С. 28, в ст. Л.А. Спиридоновой “Переписка М. Горького и В.М. Молотова”.

Датируется по письму А.Н. Тихонова Горькому около 15 декабря 1930 г. (АГ. КГ-п-77-1-19).

Адресат ответил 13 января 1931 г. (АГ. КГ-од-2-60-1; *Горький и его адресаты*. С. 28–29).

¹ А.Н. Тихонов принимал участие во многих издательских начинаниях Горького: журнал “Летопись”, издательство “Парус”, газета “Новая жизнь”, издательство “Всемирная литература” и др. В.М. Молотов мог встречаться со студентом Горного института А.Н. Тихоновым во время учебы в Санкт-Петербургском политехническом институте им. Петра Великого в 1911–1914 гг. В конце 1911 г. в институте возник кружок студентов, которые занимались изучением марксистской литературы под руководством В.М. Молотова (см.: *Никонов В.А. В. Молотов: Молодость*. М., 2005. С. 105). 15 марта 1913 г. студенты политехнического института (“группы политехников и лесников”) провели митинг, на котором присутствовало 1200 человек. К этому времени по инициативе В.М. Молотова был создан Объединенный студенческий со-

циал-демократический комитет, в который вошли представители Политехнического и Горного университетов, а также сельскохозяйственных и Высших медицинских женских курсов (Там же. С. 133–134).

² См. п. 154 и примеч.

³ В.М. Молотов ответил: «Насчет А.Н. Тихонова условился с А.Б. Халатовым. Последний предполагает устроить Тихонова на работу, либо в издательство “Академия”, либо в “Большой Советской энциклопедии”». После обращения Горького к Молотову Тихонов работал в издательствах “Academia”, “История фабрик и заводов”, участвовал в подготовке книжных серий “Жизнь замечательных людей”, “Исторические романы”.

⁴ Речь идет об эмигрантской газете “Возрождение” (1925–1940), издаваемой в Париже А.О. Гукасовым. Вырезка не сохранилась.

⁵ А.А. Яблоновский (Снадзкий) – прозаик и публицист, с 1925 по 1934 г. – ведущий фельетонист парижской газеты “Возрождение”. Выступая в жанре политического фельетона, он резко критиковал политику советской власти, не раз задевая Горького в статьях. После его смерти Горький отозвался о нем так: “А.А. Яблоновский осатанел... Очень жаль его, он был человек небесталанный” (см.: Наст. изд. *Варианты*. Т. 5. С. 687). В письме речь идет о статье А. Яблоновского, в которой осуждалась политика советской власти по отношению к иностранным специалистам, работавшим в СССР по контракту. Летом 1930 г. XVI съезд ВКП(б) принял решение о привлечении к сотрудничеству 40 тыс. иностранных специалистов, необходимых для строительства крупнейшей предприятий пятилетки (Днепрогэс, Сталинградский тракторный завод, Нижегородский автозавод). Договоры были заключены с сотрудниками многих зарубежных компаний: Ford Motors Company, International General Electric, Radio Corporation of America и др. Не называя фамилий иностранных инженеров, Яблоновский пытался опорочить саму практику международного сотрудничества. Молотов ответил: «Что касается присланной Вами вырезки из “Возрождения”, то думаю, что затевать вокруг этой гнусности что-либо не стоит».

⁶ См. п. 19 и примеч. Иск в парижский суд был подан Ф.И. Шалапиным в связи с публикацией в СССР его автобиографической книги “Страницы из моей жизни” (Л.: Прибой, 1926; 2-е изд. – 1927). Художественная автобиография певца была написана по инициативе М. Горького в 1916 г. в Крыму (Форос), где Шалапин в течение нескольких дней диктовал историю своей жизни стенографистке Е.П. Сильверсан. Текст был существенно отредактирован отдохавшим там же Горьким и частично напечатан в журнале “Летопись” (1917. № 1–12). Эта часть произведения была перепечатана издательством “Прибой”, руководители которого заверили Шалапина, что неопубликованные страницы

книги печататься не будут. Полный текст “Автобиографии” был опубликован в 1926 г. в Нью-Йорке на английском языке (перевод Г.М. Бак, под ред. К. Брайт). Шалапин расценил эти факты как нарушение его авторских прав, поэтому в июне 1930 г. адвокат Д. Печорин от его имени предъявил советскому правительству иск на 2 млн руб. Горький попытался уговорить Шалапина отозвать иск. Дело разбиралось в парижском суде, куда Горький направил через полпреда СССР во Франции В.С. Довгалевского письмо с подробным изложением фактов. В иске Шалапину было отказано. Отчет о суде печатался в декабре 1930 г. в парижских газетах “Последние новости” и “Возрождение”, допускавших нелестные отзывы о роли Горького в деле Шалапина. Тем не менее в суд Горький не обратился.

149. В.М. РУБИНШТЕЙНУ

Печатается по *МК (АГ)*, впервые.

Датируется предположительно, по письму Рубинштейна от 1 декабря 1930 г. (*АГ. КГ-нп/а-21-14*), на которое является ответом.

¹ Рассказ Рубинштейна “Курс – так держать”. Адресат сообщал: «Года полтора тому назад я написал большую повесть – около 100 стр. Написал скверно. Человек, которому я показал ее, сильно обругал мою работу. Самое тяжелое было то, что он только ругал. Он не сказал, что плохо, что неправильно, фальшиво, не сказал, чего не хватает. Скажу откровенно – после этого я начал работать лишь через год и к концу декабря 29 г. написал повесть, которую прочел своему приятелю. Читая, я заметил сам множество ошибок и невероятную растянутость работы. Она попала в стол и пролежала там полгода. И только летом, когда я получил отпуск, мне удалось переработать ее с начала до конца – сократив ровно наполовину. Я назвал ее “Курс – так держать”. Думаю, что эта переработка принесла мне много пользы, – я обратил внимание на то, что раньше шло инстинктивно, и у меня возникли вопросы, которые надо было разрешать». Рукопись с пометами Горького хранится в *АГ (РАв-пГ-37-4-1)*.

² На рукописи – замечания Горького: “Это многословно, запутано”; “Совершенно лишнее вводное предложение”.

³ Ср. замечание Горького на с. 10 рукописи Рубинштейна: “Этот язык совершенно не совпадает с теми переживаниями, которые Вы, облыжно, приписали Вашим героям”.

⁴ На с. 14 сцена объяснения героя рассказа Володи с Королёвой неожиданно прерывается и переходит в описание разговора Володи с отцом.

⁵ Ответ на слова адресата: “У меня порой бывает сильное желание, от которого я никогда не могу себя освободить (впрочем, я не знаю, нужно ли бояться этого), писать так, что за строками слышен какой-то ритм, это не стихи, но и не обычный текст (напр., стр. 17). Это не надумано и не фальшиво, просто слова идут сами легко и спокойно. Что нужно делать? Можно ли культивировать эти попытки или же их нужно глушить. Может быть, имеет смысл попробовать написать таким слогом небольшую вещичку?”

150. Ф. ЭЛЛЕНСУ

Печатается по *ЧА (АГ)*. Впервые: *Архив Г.* 8. С. 102.

Датируется по сопоставлению с ответным письмом Элленса от 19 декабря 1930 г.

Ответ на письма адресата от 20 ноября и 2 декабря 1930 г. (Там же. С. 101–102).

¹ В письме от 20 ноября 1930 г. Элленс просил Горького помочь М.И. Алексеевой получить разрешение на выезд во Францию к больному сыну. 2 декабря 1930 г. он повторил свою просьбу: “Дорогой учитель и друг, недели две назад я телеграфировал Вам, затем написал <...> я убедительно просил Вас оказать содействие русскому художнику Алексееву, проживающему в Париже. Он тяжело болен <...> Мать его живет в России. Алексеев, по причинам, которые Вы легко поймете, страстно хочет увидеть мать <...> Я знаю, что вопрос о визе на выезд из России в большой степени зависит от Вашей первой жены”.

² Письмо Горького к Е.П. Пешковой не разыскано. Ее хлопоты не увенчались успехом. Это видно из письма Р. Роллана Горькому от 11 апреля 1932 г.: “Пользуюсь также случаем порекомендовать Вам несчастную старую женщину, больную, нуждающуюся, которой, как мне кажется, уже занималась госпожа Пешкова: *Мария Никандровна Алексеева* из Саратова, живет в *Москве, на улице Белинского, дом № 4, квартира 12*. Она – мать художника Алексеева, эмигрировавшего в двадцатилетнем возрасте, женившегося на француженке и имеющего от нее ребенка <...> У его матери нет никого на свете, кроме сына, который обожает ее и хотел бы, чтобы она жила с ним. Она предпринимала кое-какие шаги несколько лет тому назад, но ей отказали в паспорте <...> Потом ей удалось повидать госпожу Пешкову, которой она открыла всю правду, и та отнеслась к ней с добротой и взяла дело в свои руки. Но до сих пор дело не продвинулось” (*Архив Г.* 15. С. 220).

151. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А (АГ)*, впервые.

Датируется предположительно, по сопоставлению с письмом И.С. Ремезову от 16 декабря 1930 г. (см. п. 152).

¹ Вероятно, речь идет о копии статьи Горького “Гуманистам”, напечатанной одновременно в газетах «Правда» и «Известия» (1930. № 340. 11 дек.). См. п. 152 и примеч.

152. И.С. РЕМЕЗОВУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые, не полностью: Родина (Женева). 1946. № 1. Июнь. С. 6.

Ответ на письмо Ремезова от 9 ноября 1930 г.

Адресат ответил 22 декабря 1930 г. (*АГ*. КГ-п-65-8-7, 9).

¹ В письме Ремезова от 9 ноября 1930 г. упоминалась статья Горького “Об умниках”, которую Ремезов получил для перевода на французский язык.

² С февраля 1930 г. Ремезов систематически посылал Горькому вырезки из французских и швейцарских газет, в том числе из женевской рабочей газеты “Travail”, лозанской “Droit du Peuple”, а также из “Gazette de Lausanne” (*АГ*. КГ-п-65-8-4, 7, 10, 13).

³ “Наши достижения” и “Бюллетени ВОКС”. Горький выслал их Ремезову 13 января 1931 г. (см. п. 195).

⁴ См. п. 93 и примеч. Ремезов ответил 22 декабря 1930 г.: «Наши письма разминулись: я послал Вам мое письмо утром, а Ваше письмо с приложением статьи “Гуманистам” – получил после обеда. Статья уже переведена – точно и литературно. После переписки на пишущей машине, завтра – 23 – во вторник пошлю Р. Роллану для ознакомления. А Вам пошлю для архива».

153. С.В. СЕРГЕЕВУ

Печатается по *ФК (АГ)*, впервые.

Подлинник не разыскан.

Ответ на письмо Сергеева от 6 декабря 1930 г.

Адресат ответил 23 марта 1931 г. (*АГ*. КГ-рзн-10-1-4, 6).

¹ Одновременно с письмом, по поручению Комитета содействия сооружению Великого Северного пути, адресат послал Горькому бро-

шюру: *Воблый В.М., Борисов А.А.* Великий Северный путь. Великий Устюг, 1929.

² Эти вещи Сергеев просил для своего сына, студента Московского высшего энергетического училища. В ответном письме адресат благодарил Горького за согласие исполнить просьбу.

Горький приехал в Москву 14 мая 1931 г.

В *АГ* вместе с письмом хранится фотография готовальни. На прикрепленной к крышке пластинке надпись: “Николаю Сергеевичу Сергееву. *М. Горький.* Москва. 12.X.31 г.”

154. А.Н. ТИХОНОВУ

Печатается по *А (АГ)*, впервые.

В *АГ* хранится также *МК*, перлюстрация с *А* (ПГ-рл-44-10-82).

Ответ на письмо А.Н. Тихонова от 15 декабря 1930 г.

Адресат ответил 11 февраля 1931 г. (*АГ*. КГ-п-77-1-19, 21, 22).

¹ Не разыскано. Тихонов писал Горькому 15 декабря 1931 г.: “Не знаю, получили ли Вы мое письмо. По-видимому, – нет, т. к. ответа на него не имею, а у Вас всегда было доброе правило – отвечать на письма”. Адресат сообщал, что его уволили из издательства “Федерация” без объяснения причин и полтора месяца он не имеет работы.

² Письмо Э.В. Триоле от 8 декабря 1930 г., в котором она сообщила Горькому об увольнении Тихонова из “Федерации” и его безуспешных попытках найти работу в какой-либо редакции или издательстве (*АГ*. КГ-инФ-9-12-2).

³ См. п. 148 и примеч. Э. Триоле писала Горькому, что причиной увольнения Тихонова, возможно, был Молотов, когда-то работавший с ним “по золотому делу”: “Сейчас он об этом вспомнил и удивился, отчего Алекс<андра> Ник<олаевич>а, лучшего специалиста по золотому делу, держат в издательстве. От этого удивления и пошло: Федерация немедленно уволила, другие опасаются, может, что не в порядке. А Ал. Ник. на золото переходить не соглашается, во-первых, 15 лет уже как он этим не занимается, а во-вторых, по теперешним временам, долго он все равно не проработает – посадят”. Триоле передавала Горькому просьбу Тихонова написать И.В. Сталину и А.Б. Халатову, “предпочтительно не упоминая о Молотове” (Там же).

⁴ См. п. 155 и примеч. Тихонов в письме Горькому от 15 декабря 1931 г. объяснял свое увольнение недоброжелательством Халатова: «...большую роль в этом деле сыграл Халатов, который имеет что-то против меня, во-первых, за то, что я сопротивлялся поглощению ГИЗом издательства “Федерация” (а как же иначе?), а во-вторых, за то, что

я будто бы оказываю на Вас “дурное” влияние (какая чепуха!) <...> Просьба моя к Вам такая: не найдете ли Вы возможным написать обо мне Халатову и рекомендовать меня в качестве опытного работника. Быть может, это изменит его ко мне отношение».

⁵ Горький написал об этом А.Б. Халатову, а Крючкова просил передать ему это письмо. См. п. 155, 156 и примеч. Ответ на просьбу Тихонова: «Быть может, также в литературных делах, какими Вы сами руководите (напр., “За рубежом”), имеется надобность в работниках. Предлагаю и здесь свои услуги». В журнале “За рубежом” Тихонов не работал.

⁶ Речь идет о природных катаклизмах, обрушившихся на Европу в декабре 1930 г. Отношение Горького здесь, видимо, связано с агрессивной внешней политикой Франции.

155. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 229.
Адресат ответил 15 января 1931 г. (Там же. С. 233–234).

¹ См. п. 154 и примеч. Халатов ответил: “Вы мне писали о т. Тихонове. Я сделал ему ряд предложений и думаю, если у него есть желание работать в ОГИЗе, мы сумеем его использовать на подходящей работе”. В письме от 11 февраля 1931 г. А.Н. Тихонов выразил Горькому благодарность за помощь и дружеское участие в его судьбе и сообщил, что приступил к работе в издательстве “Academia” (АГ. КГ-п-77-1-22). Он входил также в редколлегию журнала “Литературная учеба”, осуществлял ряд издательских планов и начинаний Горького в ОГИЗ.

² См. п. 112 и примеч. Замысел осуществлен не был. Представление о проекте дает выписка из решений, принятых на совещаниях Горького с Халатовым, Л.М. Леоновым, П.П. Крючковым и В.М. Проскуряковым в Сорренто весной 1931 г.: «а) исключительно важно и необходимо в ближайшее время выпустить “Историю науки”, которая показывала бы историческое движение человечества в борьбе с природой и организовывала бы трудящиеся массы Союза в направлении овладения наукой и расширения ее достижений; б) “История науки” должна состоять из ряда книг, а именно: общей вводной части, показывающей борьбу за научную методологию и ее развитие, и ряда книг по истории основных научных дисциплин: физики, химии и т. д.; в) “История” должна быть построена так, чтобы она все время указывала на связи развития науки с практикой, г) общая литературная редакция – М. Горького; д) одновременно с этим изданием подготовить также выпуск истории промышленности и истории сельского хозяйства; е) просить М. Горького

с привлечением т. Проскуракова и Крючкова подготовить развернутые предложения по этим вопросам» (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 300).

³ В журнале “За рубежом” А.Н. Тихонов не работал.

⁴ См. п. 117 и примеч.

⁵ См. п. 142 и примеч.

156. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *A (АГ)*, впервые.

¹ См. п. 155 и примеч.

² В письме Горькому от 17 декабря 1930 г. Г.А. Шмидт сообщал о своей договоренности с отдельными учеными о написании статей для журнала “Наши достижения” и выслал список намеченных тем (*АГ. КГ-уч-13-13-7*). Вероятно, статьи были заказаны зоологу Б.С. Матвееву, химику Ю.С. Залькинду, минералогу В.И. Крыжановскому, генетику Н.В. Тимофееву-Ресовскому. В 1931 г. в журнале “Наши достижения” никто из них не печатался.

³ См. п. 155 и примеч.

⁴ См. п. 77 и примеч.

⁵ Вероятно, Горький ошибся. Имеется в виду Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК (см. п. 77 и 171 и примеч.).

⁶ Речь идет о третьей статье из цикла “Беседы о ремесле” (Лит. учеба. 1931. № 9. С. 3–27).

157. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *A (АГ)*. Впервые, не полностью: Звезда. 1961. № 1. С. 156, в ст. И. Груздева “Мои встречи и переписка с М. Горьким”; полностью: *Архив Г. 11*. С. 260–261.

Ответ на письмо Груздева от 2 декабря 1930 г.

Адресат ответил 15 февраля 1931 г. (*АГ. КГ-п-23-1-46*, 61, 101; *Архив Г. 11*. С. 258–259, 261–262).

¹ См. п. 77, 156 и примеч.

² Ответ на сообщение адресата: «Из одного московского “ударного” сборника для “колхозных, деревенских клубов, библиотек и избчитален”:

Что же ты молча сидишь в окне,
Безразлично глядишь на крыльцо!
Поверни поскорей к свинье
Молодое свое лицо.

“Ты – это сельский совет, сидящий в окне”. Какая беспардонная халтура».

³ Князь С.М. Волконский регулярно печатал в парижской газете “Последние новости” рецензии на кинофильмы и театральные постановки. О какой именно рецензии идет речь, установить не удалось.

В АГ сохранилась более поздняя газетная вырезка – рецензия Волконского на спектакль театра “Эвр” по пьесе А. Ронсона “Большое дитя”. Горький подчеркнул в ней несколько неудачных выражений и стилистических огрехов: “Так говорил Жорж, Клара заливается...”, “Только вдруг он замечает некоторые странности – у Клары головокружение...”, “Андре... возвращается женихом – он выливает ушаты цинизма...”, “Страшная сцена со стороны циничного мальчика...”, “Пелена ложится на жизнь, ибо все лучше, чем голая правда и счастье в спокойствии” и т. д. (Последние новости. 1931. № 3903. 29 нояб.; АГ. ГЖВ-5-2-40).

⁴ Речь идет о воззвании “Комитета общественного спасения”, адресованном Горькому – “духовному посланнику РКП в Европе”, фракции коммунистов французского парламента, фракциям коммунистов всех парламентав мира, рабочему классу всей земли и общественному мнению человечества, с призывом выступить в защиту группы инженеров, обвиняемых в СССР во вредительстве. Авторы воззвания защищали обвиняемых инженеров, представляя их жертвами коммунистического террора, “пыток и провокаций ГПУ”, провалов фантастических планов индустриализации. Под “возмездием” Горький подразумевал содержащийся в воззвании ультиматум: либо Вы немедленно вмешаетесь и предотвратите бессмысленный террор, либо “...Вы, т. Горький, и вы, многочисленные представители коммунистов вне страны”, ответите головой “за голову каждого казненного руководителя в России” (АГ. ПГ-рл-12-1-81).

⁵ Имеется в виду статья “Les veritables antifascistes” («Истинные антифашисты»), напечатанная 1 февраля 1930 г. в газете “Journal de Genève” и подписанная криптонимом “J.M.” Горький прислал Груздеву газетную вырезку этой статьи, сделав в ней пометы красным и синим карандашом. В статье содержится призыв к итальянскому правительству изгнать Горького из Италии: получив приют здесь, «главный редактор большевистского журнала “Наши достижения” ведет активную коммунистическую пропаганду, воспекает ГПУ, славословит московских правителей» (АГ. ГЖВ-5-1-34).

Нападки на писателя в зарубежной печати вызвали протест со стороны советской общественности. См. воззвание группы советских писателей “Руки прочь от Горького!” (Лит. газета. 1931. № 3. 14 янв.); письмо Горькому Редакционного совета издательства ВЦСПС – протест от имени ударников и рабочих авторов (Известия ЦИК СССР

и ВЦИК. 1931. № 19. 19 янв.). В эти же дни с протестом против травли Горького западноевропейской прессой выступил ЦК Союза работников искусства, в печати появились протесты И. Москвина, В. Лужского, А. Роома и других деятелей искусства (Сов. искусство. 1931. № 3. 22 янв.).

⁶ *Петров-Водкин К.С.* Хлыновск: Моя повесть / Рис. автора. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. Книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1334). В начале октября 1930 г. Груздев сообщал: «Скоро пришлю Вам наше новое иллюстрированное издание – “Хвалынский” Петрова-Водкина. Это – его автобиография. Заметная будет книга» (Архив Г. 11. С. 252), а в письме от 2 декабря 1930 г. он спрашивал: “Получили ли Петрова-Водкина?”

⁷ Речь идет о книгах, отпечатанных в типографиях Нижнего Новгорода: *Диккенс Ч.* Домби и сын: Роман: Кн. 1–2 / Ред., вступ. ст. Б.В. Гиммельфарба. <Н. Новгород>: Молодая гвардия, 1929 (на обложке указан 1930 г.); хранится в ЛБГ, в первой книге – пометы Горького (ОЛБГ. 1912); *Руффини Д.Д.* Заговорщики (отрывки из жизни одного итальянца, рассказанные Лоренцо Бенони): Роман / Пер. с англ. под ред. С. Розенталя; послесл. Ф. Риза-Заде; грав. на дереве П.Я. Павлинова. <М.>: Молодая гвардия, 1930; хранится в ЛБГ, с пометами Горького (ОЛБГ. 2146); *Лесков Н.* Человек на часах / Грав. на дереве П. Павлинова. М.; Л.: Госиздат, 1926; хранится в ЛБГ с дарственной надписью: “1930. 4 окт. Одному из тех, кто любит Н. Лескова – А.М. Горькому. Николай Ильин. Н. Новгород” (ОЛБГ. 1178).

⁸ В журнале “Сибирские огни” (1930. № 7. С. 104–108) фольклорист Н.М. Хандзинский опубликовал записанные им воспоминания В.Ф. Баландина о встречах с Горьким в 1890-е годы, несмотря на то, что писатель еще в начале 1928 г. сообщал Хандзинскому о полной недоверности воспоминаний неизвестного ему “мемуариста”. Подробнее см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 17, п. 263, 264 и примеч.

158. А.К. ВИНОГРАДОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Знамя. 1968. № 3. С. 195–196, в ст. С.И. Доморацкой “А.М. Горький и А.К. Виноградов: Переписка (Публ. Архива А.М. Горького)”.

Ответ на письмо Виноградова от 11 декабря 1930 г.

Адресат ответил 29 декабря 1930 г. (АГ. КГ-п-15-7-18, 19).

В А красным карандашом вычеркнута часть письма со слов “Вы пишете: денег нет” до слов “в этом случае”.

¹ Виноградов писал: “Денег нет, жить трудно, а все-таки жить интересно и бесконечно хорошо”. Предложением Горького Виноградов не воспользовался. 29 декабря 1930 г. он ответил: “Я писал о деньгах

в том смысле, что сейчас заминка с выплатой и потому временно трудно большой семье. Но работа есть и впереди все хорошо”.

² 12 ноября 1930 г. Виноградов известил Горького о том, что послал ему книгу: *Готье Т. Капитан Фракас* / Пер. Н. Касаткиной, предисл. А.К. Виноградова. М.: Огонек, 1930 (АГ. КГ-п-16-1-43).

³ Издание сохранилось в ЛБГ: *Готье Т. Капитан Фракас: Роман* / Пер. И.И. Ясинского. СПб., 1895 (ОЛБГ. 1888). Максим Белинский – один из псевдонимов И.И. Ясинского.

⁴ На русском языке в серии “Ряд исторических романов” были изданы два романа Ю. Готье: *Готье Ю. Завоевание рая* / Пер. с фр. О. Трачевской; Под ред., с введ. и примеч. А. Трачевского. СПб.: Картогр. заведение А. Ильина, 1902; *Готье Ю. Сестра солнца* / Пер. с фр. О. Трачевской; Под ред., с введ. и примеч. проф. А. Трачевского. СПб.: Картогр. заведение А. Ильина, 1904.

⁵ Гинекократия (от греч. “женщина” и “власть”) – власть женщин, матриархат.

⁶ Вейнбаум – описка Горького, следует: Вейнберг. О Леоноре Кюн и Маргарет Вейнберг см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 16, п. 208, 213, 311 и примеч.

⁷ Газета “Roma”, основанная в 1862 г., издается и в настоящее время. Рецензия не разыскана; о какой книге идет речь, установить не удалось.

⁸ См. п. 146 и примеч.

⁹ С ответным письмом Виноградов прислал Горькому карикатуру на Пуанкаре (рис. М. Арцыбушева), вырезанную из неустановленной московской газеты. В письме говорилось: “Присоединяю и мои скромные надгробия Каркассонскому миротворцу Пуанкаре. Да будет ему земля легка, ежели она его примет”. Р. Пуанкаре ушел в отставку в июле 1929 г. по причине болезни. Умер в 1934 г.

¹⁰ 11 декабря 1930 г. Виноградов писал: «...сегодня два подарка: 1) Ваша статья в “Правде” (“Гуманистам”) и 2) Юрка принес школьную премию (с опозданием) за доклад об “Октябрьской XIII-й годовщине”».

159. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по сопоставлению с письмами Ф. Тропашко и Е. Поповой от 19 декабря 1930 г. (см. п. 160, 161).

¹ См. п. 160 и примеч.

² См. п. 161 и примеч.

³ Имеются в виду книги:

Коган П.С. История русской литературы с древнейших времен до XX века. М.: Работник просвещения, 1929;

Коган П.С. Хрестоматия по истории западноевропейской литературы: В 2 т. М.; Л.: Госиздат, 1929. Т. 1; имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 3526);

Бухарин Н.И. Теория и практика с точки зрения диалектического материализма. М.; Л.: Госиздат, 1929;

Войтоловский Л.Н. Очерки истории русской литературы XIX и XX веков: В 2 ч. М.; Л.: Госиздат, 1926–1928. Ч. 1;

Евгеньев-Максимов В.Е. Очерки по истории новейшей русской литературы. М.; Л.: Госиздат, 1927; имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 3054).

⁴ 12 января 1931 г. Крючков ответил: «Сводку открытий в недрах земли поместим в “Хронике” во втором № за 1931 г. Материал собран и уже сдан в набор» (АГ. КГ-п-41а-1-118). Напечатана в разделе “Хроника” под названием “Наши богатства” (Наши достижения. 1931. № 2. С. 84).

⁵ Войтоловский Л.Н. Очерки коллективной психологии: В 2 ч. М.; Л.: Госиздат, 1925; имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 34).

⁶ См. п. 119 и примеч.

160. Ф.А. ТРОПАШКО

Печатается по ФК (АГ). Впервые: Знамя юности (Минск). 1968. № 62. 28 марта. С. 2, в ст. Т. Дерех «“Дорогой мой внучонок...”».

Подлинник не разыскан.

На письме помета адресата: “Получил 1 января 1931 года”.

Ответ на письмо Тропашко от 24 ноября 1930 г. (АГ. КГ-РиС-4-28-1).

¹ См. п. 159 и примеч. Адресат, белорусский колхозник, селькор, просил выслать книги: сочинения Горького и какую-нибудь книгу, которая могла бы помочь в литературной работе. Тропашко объяснял, что читал произведения Горького только в отрывках, в газетах и журналах, купить же его книги он не мог, поскольку хозяйство отца было бедняцкое. См. также п. 282 и примеч.

² Адресат писал Горькому об организации в 1929 г. колхоза “Страна Советов” в родной деревне, сообщал, что работа идет хорошо, благополучно завершается уборочная пора и колхоз отправляет продукты пролетариям Москвы, Ленинграда, Донбасса.

161. Е.В. ПОПОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Поповой от 31 августа 1930 г.

Адресат ответила 19 мая 1931 г. (АГ. КГ-ст-2-124-3, 4).

¹ Ответ на просьбу Поповой выслать книги, необходимые для литературных занятий. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 428 и примеч.

² См. п. 159 и примеч.

³ Попова писала 31 августа 1930 г.: "...я хотела бы основательно изучать литературу, если можно – в Вузе или в специальном учебном заведении, но не знаю, есть ли такие в СССР. Объяснить этого здесь не могут. Не скажете ли мне этого Вы?"

⁴ В письме от 19 мая 1931 г. Е.В. Попова напомнила Горькому об этом обещании и спрашивала, когда она может приехать (*АГ*. КГ-ст-2-124-4). На письме Поповой рукой Горького красным карандашом написано: "Надобно послать ей денег и устроить ее в Литвуз". Не получив ответа на свое письмо, Попова 7 июня 1931 г. написала Горькому снова и спрашивала, в какое время она может приехать (*АГ*. КГ-ст-2-124-5). Письмо осталось без ответа. Приезд Е.В. Поповой в Москву не состоялся.

Спустя несколько лет, 11 марта 1935 г., она написала Горькому большое письмо, рассказала в нем, как сложилась ее жизнь, напомнила о своих ранних письмах: "Я писала Вам несколько лет назад <...> Тогда я была 15-летней девочкой, которая писала наивные и шаблонные стихи и мечтала о звании писателя" (*АГ*. КГ-ст-2-248-1). Попова сообщила Горькому, что закачивает свердловский музыкальный техникум по классу фортепиано (поступила в 1931 г.), надеется продолжать свои литературные занятия. Она писала о своем тяжелом душевном состоянии: ее исключили из числа ударников и привлекли к ответственности за участие в спиритических сеансах. Признавая свою вину, Попова просила Горького ответить, правильно ли это наказание, вынесенное без всякого учета ее честного четырехлетнего труда в техникуме, где она всегда была успевающей студенткой и активной общественницей. Ответил ли Горький на это письмо, не установлено. В 1949 г. Попова, сдавая письма Горького в *АГ*, сообщила, что на письма, посланные в Москву, ответов не получила (*АГ*. Книга поступлений 952).

162. В АКАДЕМИЮ ХУДОЖЕСТВ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

¹ Ходатайство Горького было ответом на просьбу В.К. Ивановой, матери Льва Анатольевича Красовского, помочь устроить сына в Академию художеств (в Ленинграде) на скульптурное отделение. В письме Горькому от 10 декабря 1930 г. из Харькова она подробно рассказала о тяжелой жизни с двумя маленькими детьми после потери мужа в 1921 г. "Лев в то время, – писала она, – прошел все терные пути, ему не удалось даже кончить среднее учебное заведение; в 14 лет он был рассыльным, чистил люки, работал на канатном заводе чернорабо-

чим и т. п.” (АГ. КГ-рл-11-59-1). Некоторое улучшение материального положения, сообщила Иванова, позволило сыну заняться скульптурой. Осенью 1930 г. он поступил в харьковский Институт пространственных искусств на скульптурное отделение, но почти сразу же был исключен, так как громко выразил свое возмущение неправильным отношением стипендиальной комиссии к одной из студенток (ей, приехавшей из села, не дали ни жилья, ни стипендии). Прося помочь сыну, Иванова писала: “Странно, что в очень тяжелые минуты мне всегда хотелось написать Вам <...> Теперь подошла очень тяжелая минута, и я пишу Вам, Алексей Максимович, и думаю, что если бы Вы заглянули в мою душу и увидели, как я прошу Вас и как надеюсь – протянули бы мне руку как родной и помогли бы” (Там же).

В письме В.К. Ивановой сообщалось о родстве ее семьи с А.С. Пушкиным – по линии Ганнибалов. Эта линия по прямой восходит к пращуре А.С. Пушкина, Абраму Петровичу Ганнибалу: бабушка В.К. Ивановой (Аглия Петровна Ганнибал) – троюродная сестра А.С. Пушкина, дочь Петра Исааковича Ганнибала, который, в свою очередь, приходится внуком А.П. Ганнибалу (*Мальцева Т.Ю.* Ганнибалы и Пушкин на Псковщине / Ред. и доп. к тексту Г.Н. Дубинина. М.: Русский путь, 1999. С. 125–126). В.К. Иванова захоронена в Петербурге (Северное кладбище), на памятнике надпись: “Ганнибал Вера Каэтановна. 1888–1964. Потомок А.П. Ганнибала”.

В 1930 г. Академии художеств формально не существовало, она была упразднена в 1918 г. и открыта вновь лишь в 1933 г. как Всероссийская академия художеств (в 1947 г. преобразована в Академию художеств СССР). Подробнее см.: *Беккер И.И., Бродский И.А., Исаков С.К.* Академия художеств: Исторический очерк. Л.; М.: Искусство, 1940. С. 124–145. С 1918 по 1932 г. Академия находилась в процессе непрерывной реорганизации. В 1930 г. ее живописный и скульптурный факультеты были слиты и превращены в Ленинградский институт пролетарского изобразительного искусства (Там же. С. 143).

Именно в этот институт, как видно из письма В.К. Ивановой от 2 февраля 1931 г. (АГ. КГ-рл-11-59-2), и обратился с ходатайством Горького Красовский. Ходатайство не помогло, Красовскому отказали. Причем Иванова сообщила, что отказ мотивировали бытовыми причинами (отсутствие отопления), а сам Красовский в письме от 23 февраля 1931 г. объяснял, что его отказались принять, поскольку учебный год давно начался (АГ. КГ-ст-1-64-1). Тяжелое положение, в котором оказались мать и сын: жизнь в чужом городе, отсутствие работы, необходимость отложить учебу на несколько лет, поскольку в 1931 г. Красовский призывался на военную службу, – не помешало им выразить благодарность Горькому за оказанную поддержку.

Вероятно, вместе с ходатайством Горький отправил письмо Красовскому (не разыскано). “Вы себе представить не можете, – писала В.К. Иванова Горькому 2 февраля 1931 г., – сколько счастья и радости принес сыну моему Льву Красовскому и мне как его матери Ваш ответ с запиской на имя Академии художеств. Сердечное Вам спасибо” (АГ. КГ-рл-11-59-2). “Ваше письмо, – ответил Красовский 23 февраля 1931 г., – получилось месяц тому назад. Благодарить как-то трудно. Это большее, что Вы могли мне сделать. Чувство мое при чтении было таковым, как бы большое облако, опустившись, коснулось моего лица и рук” (АГ. КГ-ст-1-64-1).

163. М.И. ПАШИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Восточно-Сибирская правда (Иркутск). 1968. 25 авг., в ст. В. Ходий “Письмо из Сорренто”.

Ответ на письмо Пашина от 3 декабря 1930 г. (АГ. КГ-п-7-10-1), пересланное через М.М. Басова (см. п. 164 и примеч.).

¹ Речь о массовом издании, предпринятом ГИЗ к 60-летию писателя и 35-летию его творческой деятельности: *Горький М. Собр. соч.: В 25 т. / С предисл. А.В. Луначарского; ред. и коммент. И.А. Груздева. М.; Л.: ГИЗ, 1928–1931. Т. 24 и 25* вышли только в 1933–1934 гг. как дополнительные к изданию.

164. М.М. БАСОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Будущая Сибирь (Иркутск). 1931. № 1. Окт. С. 3, 5, в ст. М. Горького «Приветствие “Будущей Сибири”»; полностью: Горький и Сибирь. Новосибирск, 1961. С. 177.

В АГ хранится также конверт письма, надписанный Горьким, с почт. шт.: 22.12.30. Sorrento. Дата в А зачеркнута рукой Горького, предположительно, потому, что 22 декабря 1930 г. писатель сделал приписку к письму.

Ответ на письмо М.М. Басова от 3 декабря 1930 г.

Адресат ответил 2 апреля 1931 г. (*ЛН Сибири. Т. 1. С. 59–60, 62*).

¹ В письме от 3 декабря 1930 г. Басов сообщил Горькому, что в Иркутске с января-февраля 1931 г. будет выходить новый литературный краеведческий журнал (предполагаемое название “Будущая Сибирь”), издаваемый ОГИЗ. Цель его – освещать освоение Восточной Сибири, края, по территории, втрое большей, чем Франция и Германия, вместе взятые. Заметив, что Восточная Сибирь еще только “в преддверье инду-

стриализации”, Басов писал: “Вот нам и хочется создать такой журнал, который был бы желанным гостем в медвежьих уголках, который был бы своим журналом, говорил бы о близких вещах, о нуждах и интересах этих же медвежьих углов. Учителя, агрономы, врачи, советский актив <...> будут не только читателями, но и создателями этого журнала”. Адресат просил Горького написать для “Будущей Сибири” о значении нового журнала.

Горький отправил Басову «Письмо редакции журнала “Будущая Сибирь”», датированное 20 декабря 1930 г. (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 24. 25 янв.). Под названием «Приветствие “Будущей Сибири”», в виде письма к редактору М. Басову, было также напечатано в журнале “Будущая Сибирь” (1931. № 1. Окт. С. 3–4). См.: Г-30. Т. 25. С. 245–247.

² Цитата из письма М. Басова от 3 декабря 1930 г. Он писал Горькому: “Самое лучшее и не особенно обременительное – напишите для журнала о значении его для такой окраины, как Восточная Сибирь. Вы и не подозреваете, какую огромную помощь окажете этим журналу и как окрылите тех будущих наших сотрудников, которые могут много дать уже по одному тому, что прекрасно знают край...”.

³ Горький М. Рассказы о героях // Наши достижения. 1930. № 4. С. 76–82; № 7. С. 62–69. Были перепечатаны в “Будущей Сибири” (1931. № 1. Окт. С. 5–12). См.: Наст. изд. Сочинения. Т. 20. С. 289–317.

⁴ Третий рассказ (см.: Наст. изд. Сочинения. Т. 20. С. 317–323) был опубликован в “Наших достижениях” (1931. № 10–11. С. 107–109). В журнале “Будущая Сибирь” не печатался.

⁵ См. п. 163 и примеч. 3 декабря 1930 г. Басов переслал Горькому письмо М.И. Пашина, работника ОГИЗ в Иркутске (АГ. КГ-п-7-10-1).

⁶ Об А.А. и Н.П. Семеновых см.: Якутские друзья А.М. Горького / Сост. А.Т. Тимшин, И.В. Дистлер. Якутск, 1988.

⁷ Об этом Горькому сообщила Н.П. Семенова в письме от 11 сентября 1930 г. (АГ. КГ-рзн-9-8-2). Однако 27 ноября 1930 г. она уведомила, что дело приостановилось, и просила: “...напишите Петру Петровичу, чтобы сходил в Цветмет, или черкните им непосредственно о том, что Семенова в этом же году, до февраля, нужно заставить заняться организацией колхоза, иначе на следующий год будет та же история – трата многих сотен тысяч рублей (минимум полтора миллиона) на ветер буквально” (АГ. КГ-рзн-9-8-6). Предполагалось, что в колхозе будут объединены русские, якуты и тунгусы.

165. А.К. ВОРОНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 71–72.

Адресат ответил Горькому сразу на два письма 25 января 1931 г. (Там же. С. 77–78).

¹ См. п. 130 и примеч.

² Статья “Беседы о ремесле”. Была одновременно послана П.П. Крючкову (см. п. 168). Напечатана в журнале “Литературная учеба” (1931. № 6. С. 21–32; № 7. С. 9–21; № 9. С. 3–27). Часть ее, под заглавием “Из прошлого”, напечатана в качестве предисловия Горького к сборнику “Шестидесятники” (М.; Л.: ГИХЛ, 1933. С. 2–6).

166. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 229–231, с купурой “но это лучше сделает Радек”.

Датируется по сопоставлению с письмом П.П. Крючкову от 24 декабря 1930 г. (см. п. 168).

Ответ на письмо Халатова от 15 декабря 1930 г.

Адресат ответил 15 января 1931 г. (Там же. С. 226–228, 233–234).

¹ Лечащий врач Горького.

² Ответ на предложение Халатова: “Сейчас подбираются в аппарате все Ваши статьи, рассказы, заметки и т. д., которые Вы написали за последние два года. Я предполагаю выпустить их отдельной книгой, которая явится продолжением Ваших С<обраний> с<очинений> 1-го и юбилейного издания”. В 1931 г. в Государственном издательстве художественной литературы вышло два сборника статей Горького: “Публицистические статьи” и “Статьи о литературе и литературной технике”.

³ Сборник Горького “Рассказы о героях” вышел в ГИХЛ в 1932 г. Кроме трех рассказов, опубликованных в 1930–1931 гг. в журнале “Наши достижения”, в сборник вошел очерк “Михаил Вилонов”. Цикл статей “Беседы о ремесле”, напечатанный в 1930–1931 гг. в журнале “Литературная учеба”, вошел в сборник Горького “Статьи о литературе и литературной технике”. Отдельное издание, включающее “Беседы о ремесле” и рассказ “Как я учился”, осуществлено не было. Брошюра “Рабселькорам и военкорам о том, как я учился писать” выходила в 1928 г. (М.: ГИЗ).

⁴ Всероссийское добровольное общество “Долой неграмотность” (ОДН), основанное в 1923 г., ставило своей задачей всемерное содействие ликвидации неграмотности среди взрослого населения СССР. Общество создавало школы, группы, вело широкую политико-просветительную работу. В 1930 г. насчитывало около 3 млн членов. Однако Горький в данном случае ошибся. Имелась в виду Комиссия по улуч-

шению жизни детей при ВЦИК (см. п. 77, 171 и примеч., а также: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 325 и примеч.).

⁵ Заместитель ответственного редактора ленинградского журнала “Резец” А. Черненко писал Горькому 25 ноября 1930 г.: «Редакция рабочего литературно-художественного журнала “Резец” обращается к тебе с убедительной просьбой – разрешить издание специальным сборником твоих статей о литературной учебе <...> Этот сборник статей <...> должен оказать большую помощь рабочим писателям, мощной волной вливающимся сейчас в ряды пролетарской литературы» (АГ. КГ-изд-49-32-1). Издание осуществлено не было (см. п. 198 и примеч.).

⁶ См. п. 157 и примеч. Халатов ответил: «Указание о том, чтобы разрешить Ленинградскому издательству писателей выпуск рассказа “Голубая жизнь”, я уже дал».

⁷ Ответ на пожелание адресата: “Очень хочется, чтобы Вы привезли с собой пьесу, написать которую Вы обещали не раз”. В это время Горький работал над пьесой “Сомов и другие”.

⁸ Возможно, имеется в виду выступление английского политического деятеля Д. Ллойд-Джорджа, о котором в советской прессе сообщалось: «...неслучайными являются вынужденные признания наших классовых врагов <...> Один из представителей мировой буржуазии – Ллойд Джордж – в той же газете (“Neue Freie Presse”. – *Ред.*) несколько дней назад признает ряд огромных успехов Советского Союза в деле построения социализма и указывает на то, что “вожди русского коммунизма осуществляют хозяйственный план, который по своим размерам и значению превышает все, что предпринималось в этом отношении когда-либо на протяжении всей истории”. В случае дальнейшего успеха, – сквозь зубы шипит Ллойд Джордж, – “Россия стала бы самой богатой и самой мощной державой мира”» (Правда. 1930. № 355. 26 дек.).

⁹ Горький просил вставить в очерк “В.И. Ленин” следующую запись разговора с В.И. Лениным о писателе И.Е. Вольнове: «Однажды он, улыбаясь, показал мне телеграмму: “Опять арестовали скажите чтобы выпустили”».

Подписано: Иван Вольный.

– Я читал его книгу, – очень понравилась. Вот в нем я сразу по пяти словам чувствую человека, который понимает неизбежность ошибок и не сердится, не лезет на стену из-за личной обиды» (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 37). Адресат ответил: “В ближайшие дни выйдет из печати отдельной брошюрой Ваш очерк о В.И. Ленине, в который мы включили и несколько строк об Ив. Вольнове, присланные Вами в последнем письме. Эту книгу мы предполагаем распространить в Ленинские дни (21 января). Как только она выйдет из печати, сейчас же

пошлю ее Вам”. С дополнением очерк “В.И. Ленин” вышел отдельным изданием в ГИХЛ в январе 1931 г.

¹⁰ См. п. 167 и примеч.

¹¹ Халатов прислал Горькому вырезку из газеты “Правда” от 13 декабря 1930 г. с опубликованным там стихотворением А. Лахути “Мы победим” (перевод Г. Шенгели) и просил обратить внимание на то, как это “хорошо написано”. Стихи не были включены в статью Горького “Гуманистам”.

¹² Замысел не был осуществлен.

¹³ См. п. 112, 155 и примеч.

¹⁴ Подобная шутливая форма обращения Горького к адресату объясняется тем, что Халатов в свое время был одним из организаторов системы общественного питания – треста “Нарпит” (“Народное питание”).

¹⁵ Имеется в виду издание: Жизнь животных по А.Э. Брему: В 3 т. / В перераб. В.И. Язвицкого и М.А. Гремяцкого. М.; Л.: Молодая гвардия, 1930–1931 (т. 2 и 3 вышли в 1930 г., т. 1 – в 1931 г.). В статье “О работе неумелой, небрежной, недобросовестной и т. д.” Горький подверг резкой критике третий том этого издания, осудив малограмотную работу Язвицкого и Гремяцкого (см.: *Г-30*. Т. 25. С. 470–474).

¹⁶ См. п. 164 и примеч.

167. Д.М. ХАНИНУ

Печатается по *ЧА (АГ)*, впервые.

Подлинник не разыскан.

Датируется по связи с письмом Крючкову от 24 декабря 1930 г. и письмом Ханина от 12 декабря 1930 г., на которое является ответом (*АГ*. КГ-нп/а-24-21). Письмо Ханина ошибочно датировано 12 ноября, однако услышать от ударников с теплохода “Абхазия” мнение Горького о своей книге (см. ниже, примеч. 2) адресат мог только в декабре: Горький встречался с пассажирами “Абхазии” в Неаполе 26–28 ноября 1930 г. (*ЛЖТ*. 4. С. 68–70). Письмо Ханина Горькому переслал А.Б. Халатов вместе со своим от 15 декабря 1930 г. (*Архив Г*. 10. Кн. 1. С. 226–228).

¹ *Ханин Д.* Университет моего поколения. М.: ГИЗ, 1930. Как видно из первого, недатированного письма автора, замысел книги во многом обусловлен встречей с Горьким, когда “год тому назад” (очевидно, летом 1929 г.) адресат беседовал с писателем “о детской книге”. «Мимоходом спросили Вы, – писал Горькому Ханин, – что я делал раньше, – и удивились, узнав, что я десять лет проработал в комсомоле. Тогда же, у Вас, задумал я рассказать об этих десяти ярких и незабываемых годах

жизни. Отчасти поэтому я назвал книгу, подражая Вам, “университетом”» (АГ. По-ДГ-25-26-2).

² Письмо не разыскано. Узнав от ударников, встречавшихся с Горьким в конце ноября 1930 г. в Неаполе, во время заграничного путешествия на теплоходе “Абхазия”, что писатель похвалил его книгу, Ханин писал ему 12 декабря 1930 г.: “Я не думал, что такая, казалось бы, незначительная, весточка может принести так много радости”.

³ Адресат сообщал Горькому, что рукопись во многом отличалась от книги. Редакция сократила и обезличила ряд мест, показавшихся ей “скользкими”, “неуместными”, “несвоевременными” (АГ. По-ДГ-25-26-2).

⁴ Вторым изданием книга не выходила.

⁵ 12 декабря 1930 г. адресат сообщал: «За это время (после выхода книги. – *Ред.*) официальный критик успел обругать меня в “Ком<сомольской> правде” за книгу. Самый сильный аргумент у него такой: *чего ждать от человека, который сам сознается, что был хулиганом!* Он замалчивает, критик этот, что мне тогда было 15–16 лет и что мне нет никаких оснований стыдиться пройденного пути и скрывать его <...> Я бы не обращал на него внимание, если бы его критика не имела последствий. Таково действие печати, что после статьи, ругавшей книгу, от меня многие отвернулись как от зачумленного» (набранную курсивом фразу Горький подчеркнул синим карандашом). Речь идет о статье: *Перчик Л.* “Книга воспоминаний и раздумий...”: (Упражнения тов. Д. Ханина в книге “Университет моего поколения”. Изд. Прибой. 1930) // Комс. правда. 1930. № 245. 30 сент. С. 3.

⁶ В данном своем суждении Горький отчасти отталкивается от одного из сквозных сюжетных мотивов книги Ханина: хулиганство как протест против дореволюционного рутинного, косного быта старого уклада жизни. В начале книги герой, от лица которого ведется повествование, в пылу борьбы с гимназическим начальством объявляет о создании професхула – профессионального союза хулиганов, считая таковыми всех, кто идет “по неизведанному пути”. В их число попадает Колумб, Васко да Гама, “великие изобретатели” и т. д. (см.: *Ханин Д.* Университет моего поколения. С. 13–14). Коррективы в ученическую игру-протест вносит революционная действительность: “професхул” распадается сам собой, юноши проходят жизненную школу на фронтах, в дискуссиях о путях и формах социалистического строительства. Вновь (и в последний раз) мотив “хулиганства” возникает в середине книги (гл. 5), когда герои, оказавшись летом 1921 г. в Москве, как бы сошли с поезда из “времен военного коммунизма”, были ошарашены respectableм видом нэпманов и решили, в знак протеста, явиться в Большой театр

босиком, приставали к мужчинам “в белых манишках” и к женщинам в декольте (Там же. С. 69–72).

⁷ См. п. 106, 134, 169 и примеч.

⁸ Материал альманаха бывших правонарушителей и беспризорных “Вчера и сегодня” (см. п. 106, 169, 181 и примеч.).

⁹ В альманахе “Вчера и сегодня”, вышедшем с предисловием Горького (М.; Л.: ГИХЛ, 1931. № 1), цитируемые Горьким стихи отсутствуют.

¹⁰ Подмосковные города, в которых находились трудовые коммуны ОГПУ.

168. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

В авторской дате описка. Год устанавливается по содержанию и ответному письму адресата от 30 декабря 1930 г. (АГ. КГ-п-41а-1-113).

¹ Третья статья из цикла “Беседы о ремесле” (Лит. учеба. 1931. № 9).

² См. п. 165 и примеч. Адресат ответил: «По поводу Вашей статьи я договорился с Воронским, он не возражает против печатания в “Литучебе”». 17 января 1931 г. П.П. Крючков сообщил: «Воронский для предисловия возьмет Вашу III статью “Беседы о ремесле”» (АГ. КГ-п-41а-1-120).

³ См. п. 166 и примеч.

⁴ См. п. 167 и примеч.

⁵ См. п. 164 и примеч.

⁶ Н.П. Семенова, жена А.А. Семенова, подписывалась иногда “Ходя”. 27 ноября 1930 г. она писала Горькому: “У нас Ангарстрой, варианты новых путей, всеобщее образование, и в номере журнала, посвященном культурной революции советской Азии (Урал, Ср. Азия, 2 Сибири, Д. Восток и Якутия), нам нужно, чтобы Вы написали о глубокой сущности развивающегося мирового явления – создании пролетарской культуры пробуждающихся стран <...> Алексей Максимович, если у Вас не найдется для нас времени на статью хоть в ½, даже ¼ печ. листа – напишите на одну страничку, мы поместим в начале номера” (АГ. КГ-рзн-9-8-6). В письме от 14 ноября 1931 г. она снова просила Горького написать статью для журнала “Советская Азия” (АГ. КГ-рзн-9-8-3). Обще-ственно-научный журнал “Советская Азия” выходил с 1925 по 1931 г.; с 1932 по 1934 г. – под названием “За индустриализацию Советского Востока”. Статьи Горького в журнале не печатались.

169. П.И. ЖЕЛЕЗНОВУ, Т.Л. ВЕЛЕДНИЦКОЙ,
· А. БОБРИНСКОМУ и др.

Печатается по МК (АГ), сделанной в редакции журнала “Наши достижения” и заверенной секретарем Н.П. Барковым 14 января 1931 г. Впервые: Комс. правда. 1932. № 224 (2305). 27 сент. С. 4.

Подлинник не разыскан.

Адресаты ответили письмом без даты (АГ. КГ-нп/а-10-2-7).

¹ Горький обращается к членам литературной группы, возглавлявшим работу над альманахом “Вчера и сегодня” (см. п. 105, 106 и примеч.). Т.Л. Веледницкая, к тому времени уже автор изданной книги (см. п. 134), активно работала в составе группы, хотя личная судьба ее была иной, чем у других членов группы. Горький, по-видимому, не отделял ее в этом отношении от них (см. п. 167). 13 декабря 1930 г. Я. Черняк писал Горькому, что в альманах решено включить “отрывки Т. Веледницкой” (из ее напечатанной книги), хотя ее “можно отнести к этой группе только условно”. Горький подчеркнул красным карандашом набранные здесь курсивом слова (АГ. КГ-изд-17-36-14). В окончательный состав сборника ее произведения не вошли.

² Материал для альманаха прислал Горькому Я. Черняк вместе с сопроводительным письмом от 13 декабря 1930 г.: «По настойчивой просьбе инициаторов и участников предполагающегося альманаха, бывших беспризорных и <бывших> уголовных подростков, мы решаемся направить Вам копию предлагаемого авторами материала в том виде, как он был ими представлен. Часть материалов была ранее направлена Вам непосредственно участниками, и Ваши письма указывают на один из рассказов (В. Авдеева, “Карапет”), который мог бы быть напечатан. Быть может, Вы найдете во второй группе часть материала, приемлемого для печати». Здесь же отмечалось, что большая часть представленных произведений может считаться литературным материалом “лишь очень условно, хотя во всех почти рассказах есть яркие или, по крайней мере, убедительные страницы” (АГ. КГ-изд-17-36-14).

В ответном письме адресаты писали Горькому: “Очень благодарим Вас за просмотр нашего материала и конкретные указания по каждому произведению, по которым ребята перерабатывают свои вещи. Очень обрадованы Вашим ободряющим письмом”.

³ Железнов вспоминал: «В письме, присланном нам перед выходом альманаха, А.М. предсказывал, что наш новый шаг вызовет большой шум. Действительно, вскоре в центральной и периферийной печати появилось много рецензий, где упоминались имена людей, о которых прежде печатались “рецензии” только в отделе происшествий. Много было одобрительных отзывов от читателей. Издательство “Советский

писатель” заключило с нами договор на составление второго альманаха. А редакция немецкой газеты “Москауэр Рундшау” просила меня в письме за подписью ответственного секретаря “зайти в ближайшие дни по делу издания на немецком языке № 1 альманаха «Вчера и сегодня»» (АГ. МоГ-4-20-1). Говоря о “шуме”, Горький имел в виду не столько литературное, сколько воспитательное значение альманаха (см. п. 181 и примеч.).

⁴ Имеется в виду рассказ бывшего правонарушителя, члена Болшевской трудкоммуны ОГПУ № 1 А. Бобринского “Последний рейс” (Вчера и сегодня: Альманах бывших правонарушителей и беспризорных. М.; Л.: ГИХЛ, 1931. № 1. С. 112–127); в окончательном варианте быту Соловков посвящена глава “Остров”.

⁵ Бывший правонарушитель Ю. Лавров, человек “с хорошим чувством общественного достоинства”, как сказал о нем Горький (Вчера и сегодня. С. 4), подал идею альманаха, подхваченную затем Железновым, но не успел принять участие в ее осуществлении – он умер в 1928 г. В альманах были включены его стихотворение “На Волге” (С. 71) и рассказ о детях “Беспризорники” (С. 132–140).

⁶ Речь идет о втором рассказе В. Авдеева, включенном в сборник, – “Торжество Жиги” (С. 106–111). Железнов вспоминал: «Не обошлось и без некоторых трений, которые должны были улаживать ГИХЛовские редакторы и я как руководитель группы <...> Было несколько “бунтов” авторского самолюбия. Привожу, для примера, записку Виктора Авдеева (ныне лауреата Сталинской премии). Его повесть “Карапет” была целиком одобрена Горьким, но рассказ “Торжество Жиги” значительно переделан. Вот что писал мне Авдеев по этому поводу: “С некоторыми исправлениями Горького я *не согласен* и оставил их по-своему. Если редакция захочет печатать не так, как я хочу, а как исправил Горький, я тогда «Тор<жество> Жиги» *не печатаю*”. Еще самолюбивее были молодые поэты. Но, в конце концов, разумеется, и “Торжество Жиги”, и все другие наши стихи и рассказы были напечатаны и с исправлениями Горького» (АГ. МоГ-4-20-1).

⁷ От имени всех членов группы Железнов ответил: “Иллюстраторов среди нас хоть отбавляй. Вопрос об иллюстрациях пока не решен, но собрано огромное количество фотоматериала: из коммун, трудколоний и тюрем. Имеется несколько фотоинсценировок из нашего прошлого”. Альманах был оформлен самими участниками: обложка нарисована А.И. Чопом, приложен портрет Железнова работы бывшего беспризорника А. Немцова; других рисунков, а также других названных Горьким элементов оформления в книге не было, однако в нее вошло большое количество фотографий.

⁸ Горький приехал в СССР в мае 1931 г. В ответном письме участников группы говорилось: “Откладывать альманах до Вашего приезда

и ничего не делать все это время – не рационально и просто невозможно, настолько мы втянулись в работу. Ведь мы не думаем ограничиться одним номером альманаха. Немедленно по сдаче в печать первого номера начнем подготовку второго. Уже более тщательно, умудренные опытом. Пока проводим литвыступления и привлекаем в нашу группу ребят, часто печатающихся и по выходе на волю в тюремных газетах и боящихся идти дальше. Через наш альманах они будут входить в литературу, как через трудкоммуны выходят на производство. Материал первого номера обязались сдать в издательство не позже 15 марта. Даем слово, что нашего дела не скомпрометируем, и ни Вас, ни тем более воспитавшую нас страну не подведем”.

В 1933 г. вышел в свет второй номер альманаха “Вчера и сегодня”. В предисловии, отметив, что номер вышел с опозданием на целый год, П. Железнов писал: «Мы не собираемся выпускать наши альманахи до бесконечности, но ясно, что в одном сборнике невозможно было отобразить все наше “вчера и сегодня”. Ясно, что и второй альманах не охватывает полностью эту тему. И все-таки обе наши книги дают если не страницу, то хотя бы один абзац из страницы истории советской страны, ибо меры борьбы с беспризорностью и преступностью, применяемые в СССР, – явление историческое» (Вчера и сегодня: Альманах бывших правонарушителей и беспризорных. М., 1933. № 2. С. 6).

170. П.П. СУВЧИНСКОМУ

Печатается по *КК (АГ) с А*, хранящегося в Национальной библиотеке Франции в Париже. Впервые: *Диаспора I*. С. 345, в ст. Дж. Мальмстада “К истории евразийства: М. Горький и П.П. Сувчинский”.

Ответ на письмо Сувчинского от 19 декабря 1930 г. из Кламара.

Адресат ответил 29 декабря 1930 г. из Кламара (*Горький и корреспонденты*. С. 473, 474).

¹ Вероятно, речь идет о письме Горького Сувчинскому от 16 сентября 1930 г. (см. п. 45 и примеч.).

² Вместе с письмом от 19 декабря 1930 г. Сувчинский послал Горькому статью А. Берга об Индокитае для журнала “За рубежом” и просил перед отправкой в Москву просмотреть и “написать хотя бы несколько слов” о ней. “Боюсь, – объяснял адресат свою просьбу, – что статьи пишутся не так, как нужно”. Статья А. Берга под заглавием “Алкоголь, опиум, расстрелы” была напечатана в журнале “За рубежом” (1931. № 2–3. С. 98–102).

³ Заместитель ответственного редактора журнала “За рубежом” Т. Костров умер 18 сентября 1930 г. в Гаграх во время отпуска.

⁴ О желании работать с К.Б. Радеком Горький писал 11 декабря 1930 г. Сталину (см. п. 142 и примеч.). По настоянию Горького Радек был назначен заместителем ответственного редактора “За рубежом” и с января 1931 г. приступил к работе в журнале.

171. С. СЕМЕНОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Написано фиолетовым карандашом под текстом письма Семеновой от 20 декабря 1930 г. на бланке Комиссии по улучшению жизни детей ВЦИК (АГ. ПГ-коу-64-52-1), на которое является ответом.

Датируется по сопоставлению с этим письмом.

¹ С. Семенова писала Горькому: «Деткомиссия при ВЦИК подтверждает получение Вашего письма, в котором Вы поручаете ей получение от Ленинградского Т-ва Писателей и от издательства “Возрождение” следующий Вам, за напечатание В<аших> произведений, гонорар. К сожалению, несмотря на двоекратную письменную и телеграфную просьбу к указанным издательствам, последние до сего времени следуемых Вам сумм в ДТК не передали, о чем Деткомиссия и ставит Вас в известность. Может быть, Вы сами, Алексей Максимович, найдете возможным со своей стороны принять соответствующие меры» (набранные здесь курсивом слова подчеркнуты Горьким).

² 5 февраля 1931 г. Крючков писал в Деткомиссию при ВЦИК: “Мною послана в финчасть ОГИЗа просьба о переводе Вам одной тысячи (1000) рублей за счет М. Горького” (АГ. КР-рл-1-62-1).

По-видимому, общая сумма составляла 2,5 тыс. руб.; о выданной Горьким доверенности на право получения через П.П. Крючкова такой суммы упоминается в письме к нему Семеновой от 31 октября 1930 г. (АГ. КК-рл-12-54-1). См. также п. 76 и примеч.

172. Э. МЮЛЛЕРУ

Печатается по А (АГ), впервые.

После текста письма Горький сделал предназначенную секретарю запись: Адрес Мюллера: Berlin, NW 7, U. Der Linden, 68^a Herrn Erich Müller.

Ответ на пересланное Горькому письмо Мюллера в Трудовую коммуно ОГПУ в Болшеве от 21 ноября 1930 г. (АГ. ПГ-ин-59-30-1).

¹ Имеется в виду кн.: *Погребинский М.С.* Трудовая коммуна ОГПУ. М.: ГИЗ, 1928.

² Адресат выражал желание перевести книгу Погребинского на немецкий язык, “дабы дать возможность познакомиться германскому пролетариату <...>, что то самое учреждение, о котором за границей говорят не иначе как об учреждении людоедов, строит новую жизнь для тех, кто там, за рубежом, считается неисправимо погибшим для общества”. В связи с этим он интересовался, не переведена ли книга Погребинского на немецкий язык.

³ См. п. 105, 106, 169 и примеч.

173. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Адресат ответил 12 и 17 января 1931 г. (АГ. КГ-п-41а-1-118, 120).

¹ Речь идет о письме полярного летчика Б.Г. Чухновского Горькому от 15 декабря 1930 г. «Недавно возвратившись из Карской экспедиции, – писал Чухновский, – сейчас начал обработку материалов, там собранных <...> В главном результаты работы самолетов: 1) Вся разведка льдов в Карском, необходимая для проводки 46 торговых судов, была сделана самолетами. В результате большая экономия угля. Раньше разведку очень медленно и часто неверно производили ледоколы; 2) Регулярно освещалась почти вся (⁴/₅) площадь Карского моря, так что впервые имеется общее представление о льдах моря, их количестве, характере, времени начала таяния и замерзания. Все это помогает удешевить путь. Уже в 31 году часть пароходов пойдет в два рейса и можно будет отказаться от одного ледокола. В этом году было два и оба стояли без работы у своих баз; 3) Найдено с самолета место главного лова белухи в шхерах Минина. Обнаруженные там древние пятистенные избы и промысловые домики, построенные лет 300–400 назад, свидетельствуют о богатых промыслах, когда-то там бывших <...> Надеюсь представить более подробно картину для “Наших достижений”» (АГ. КГ-рл-28-100-1).

Крючков ответил 12 января 1931 г.: “С Чухновским буду говорить, но опыт с ним у нас был весьма неудачный. Написал он нам в прошлом году много, но толкового было мало. Несчастный Шкапа возился с рукописью почти неделю”. В журнале “Наши достижения” Б. Чухновский в 1931–1933 гг. не печатался.

² Были ли отправлены деньги, установить не удалось.

³ См. п. 166 и примеч. 15. П.П. Крючков 17 января 1931 г. сообщил Горькому, что книга первая А.Э. Брэма еще не вышла.

⁴ Видимо, Горький послал статью “О старичка” (За рубежом. 1931. № 1. С. 2–4).

⁵ *Быховский Б.Э.* Очерк философии диалектического материализма. М.; Л.: ГИЗ, 1930. Выслал ли Крючков книгу, установить не удалось; в ЛБГ не сохранилась.

174. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Крючков ответил 12 января 1931 г. (АГ. КГ-п-41а-1-118).

¹ О какой рукописи идет речь, установить не удалось.

² Видимо, речь идет об очерке В.Е. Смирнова “Единственная в СССР” (см. п. 194 и примеч.). Очерк В.Е. Смирнова в “Наших достижениях” напечатан не был.

³ См. п. 175 и примеч.

⁴ М.А. Пешков и И.И. Вольнов, сын писателя И.Е. Вольнова. Речь идет об автомобильной аварии, Максим писал о ней Е.П. Пешковой 14 января 1931 г. (АГ. ФЭП-кр-46-1-154). См. п. 197 и примеч.

⁵ Адресат ответил 12 января 1931 г.: “Артем Веселый должен быть уже в Sorrento и рассказать вам про Шолохова и Кудашева. Отправили их за границу, не получив основной визы”.

О встрече Артема Веселого с Горьким см. п. 188 и примеч.

⁶ 30 декабря 1930 г. полномочный представитель СССР в Италии Д.И. Курский сообщил Горькому: “Писатели все трое пока Берлине визы посланы” (*Горький и современность*. С. 209).

175. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький и корреспонденты*. С. 353, в ст. М.А. Семашкиной “...Я не люблю свою личную жизнь!”.

Ответ на письмо Каменской от 21 декабря 1930 г. (Там же. С. 352–353). На письме помета рукой Горького синим карандашом: “Пожалуйста, пошлите 500” (АГ. КГ-рзн-3-43-18).

Не дожидаясь ответа, Каменская послала 4 января 1931 г. Горькому новое письмо с сообщением, что получила “отчаянную телеграмму” от дочери из Якутска: “...ей совершенно жить не на что, да еще больна” (АГ. КГ-рзн-3-43-9).

¹ См. п. 174 и примеч.

² Из Якутска от О.Ф. Лошаковой-Ивиной Горький получил несколько “больших, интересных писем” с описанием дорожных приключений на долгом пути (выехала из Москвы 19 августа, приехала в Якутск 3 октября), нравов и быта якутов, тяжелой, полной лишений жизни актеров, непривычных к суровому климату Севера и т. д. (АГ. КГ-

рзн-3-4-20, 22, 23, 24). Здесь имеется в виду первое письмо из Якутска от октября 1930 г. (АГ. КГ-рзн-3-4-20). Свои путевые заметки и дневниковые записи по приезду в Москву она хотела “сдать в редакцию <...> чтоб кто-нибудь, владеющий пером, сделал очерк” для журнала “Наши достижения” (АГ. КГ-рзн-3-4-22).

³ Письмо не разыскано. Позже О.Ф. Лошакова-Ивина вспоминала, что ни одного ответа от Горького на свои письма не получила: “Скорее всего, их кто-то присвоил на почте” (АГ. МоГ-5-2-3).

176. А.С. БУБНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 14. С. 176.

Адресат ответил 18 марта 1931 г. (Там же С. 178).

¹ Обращение Горького к наркому просвещения Бубнову по вопросу исключения списка иностранных классиков из школьных программ было вызвано письмом А.К. Виноградова Горькому от 24 декабря 1930 г. Виноградов писал: “...не сочтете ли Вы возможным обратиться непосредственно к Андрею Сергеевичу Бубнову с предложением поручить Главсоцвосу сейчас же утвердить список рекомендованных иностранных классиков, во всем объеме исключенных из всех школьных программ 1930–1931 гг. в силу отсутствия свободных часов” (АГ. КГ-п-16-1-47).

Главсоцвос – Главное управление социального воспитания и политехнического образования при Наркомпросе РСФСР (1921–1930).

А.С. Бубнов ответил Горькому 18 марта 1930 г.: “Ваше письмо об иностранных авторах получил с большим опозданием. Согласен с Вами вполне. И сие безобразие прекращу немедленно”.

² По сообщению Виноградова в указанном выше письме, в связи с удалением иностранной литературы из школьных программ, “нашелся смелый человек, который попросту и без затей прихлопнул выпуск иностранных классиков в дешевом оформлении на 1931 г.” (АГ. КГ-п-16-1-47).

³ В письме Виноградова Горький красным редакторским карандашом отчеркнул на полях следующие строки: «Предпочтение, сделанное “отечественным” авторам, очень напоминает традиции царского времени, когда квас, гармошка и водка считались неотъемлемыми бытовыми аксессуарами важнейших политических лозунгов “православие, самодержавие и народность”» (Там же).

⁴ “Дешевая библиотека” – книжная серия, которую с 1929 г. издавал ГИЗ. План организации “Дешевой библиотеки”, написанный Горьким, см.: *Архив Г.* 7. С. 291–293. Серия была рассчитана на массового читателя; издавалась средним тиражом 30 тыс. экз. В перспективном пятилетнем плане издания классиков на 1928–1932 гг. отмечалось, что

многие из выпусков “Дешевой библиотеки” “будут вполне соответствовать и нуждам школы”. Среди книг, намеченных к изданию в эти годы, 98 названий произведений русских авторов и 53 – иностранных авторов (см.: Государственное издательство: Пятилетний перспективный план издания классиков. 1928–1932. М.: ГИЗ, 1928. С. 12).

Виноградов сообщал Горькому, что возникла угроза пересмотра этого плана. Он считал целесообразным “1) включить в программу внеклассного и внешкольного чтения всех иностранных авторов, изданных по ДБК (Дешевая библиотека классики. – *Ред.*) до декабря 1930 г. и 2) включить в ту же программу авторов, намеченных по пятилетнему плану ГИЗ’а в 1929 г.” (*АГ*. КГ-п-16-1-47).

177. Х.П. ФОМИНУ

Печатается по *АМ* (*АГ*). Впервые, под заголовком “Письмо селькору-колхознику”: *Горький М.* Публицистические статьи. Л.: ГИХЛ, 1931. С. 184–187; см. также: *Г-30*. Т. 25. С. 268–271.

Датируется предположительно, по содержанию.

В *АГ* хранится также *ЧА* (ПГ-рл-47-25-1), имеющий незначительные расхождения с *АМ*. После слов “извлекать из земли хлеба в сто раз больше, чем она давала вам” вычеркнуто: “а главное: поймите, что мелкое, частное хозяйство – главная преграда экономическому равенству людей. Становитесь не рабами”.

Ответ на недатированное письмо Фомина (*АГ*. КГ-РиС-4-38-4).

¹ Неточная цитата из письма Фомина.

² Подробнее об этом см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 18, п. 293 и примеч.

³ Ср. в статье Горького “Гуманистам” (*Правда*; *Известия ЦИК СССР* и *ВЦИК*. 1930. № 340. 11 дек.) цитату из статьи А. Гопкинсона в английском журнале “*Empire Revue*”: “...глупо притворяться, что пятилетний план не удался <...> в действительности она (пятилетка. – *Ред.*) уже достигает такого обширного успеха, который превращает ее в угрозу всему цивилизованному миру”. “Гопкинсон с ужасом рисует перспективу превращения СССР в независимое от мирового капитализма государство”, – заключал Горький (*Г-30*. Т. 25. С. 240).

⁴ См. п. 126, 127 и примеч.

178–179. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется предположительно: набросок письма сделан на обороте заметки с описанием Булонского леса, использованной в 4-й части

“Жизни Климa Самгина”: “Солнце, освещая тонкую пыль <...> готовность бешено скакать” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 24. С. 82). Над четвертой частью “Жизни Климa Самгина” Горький начал работать во второй половине 1930 г.

Текст заметки Горький перечеркнул красным карандашом.

180. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется предположительно, по содержанию.

¹ Письмо не разыскано. Речь, по-видимому, идет о Я.А. Яковлеве, редакторе “Крестьянской газеты” и газеты “Беднота”. С 1923 г. Яковлев был заведующим отделом печати ЦК РКП(б), с 1926 г. заместителем наркома Рабоче-крестьянской инспекции СССР; в декабре 1929 г. – апреле 1934 г. наркомом земледелия СССР, одновременно, с февраля 1931 г. председателем Колхозцентра; с апреля 1934 г. заведовал сельскохозяйственным, затем агитационно-пропагандистским отделами ЦК ВКП(б).

181. Я.З. ЧЕРНЯКУ

Печатается по *АМ (АГ)*, впервые.

Датируется по письму Крючкову от 1 января 1931 г., вместе с которым было послано (см. п. 182).

В *АГ* хранятся также *ЧА* и *МК* (ПГ-рл-50-10-1, 3), в которых отсутствуют слова “Жму руку”, подписи и приписка.

Ответ на письмо Черняка от 13 декабря 1930 г. (*АГ*. КГ-изд-17-36-14).

¹ Речь идет о сборнике произведений бывших беспризорных и правонарушителей (см. п. 105, 106 и примеч.). Горький придавал большое значение этому необычному сборнику и предвидел острый интерес к нему как в Советском Союзе, так и за рубежом. Он очень тщательно обдумывал план книги, строго отбирал материал для нее и призывал не торопиться с изданием.

Договор на издание альманаха был заключен с “ЗиФ” (см. п. 105 и примеч.), однако вышел сборник в ГИХЛ, так как в конце 1930 г. издательство “ЗиФ” вошло в состав образованного тогда Государственного издательства художественной литературы.

13 декабря 1930 г. редактор издательства “Земля и фабрика” Я.З. Черняк, работавший над сборником, сообщил Горькому о художественной слабости материала, отобранного для сборника (см. п. 169, примеч. 2). Но вместе с тем он считал необходимым поддержать инициативу бывших беспризорных и помочь им издать книгу. В связи с этим он писал: “Издательство просит Вас, дорогой Алексей Максимович, взять на себя труд просмотра посылаемого материала. Ваше решение относительно него и указания, какие Вы найдете нужными сделать авторам, – будут проведены редакцией неукоснительно в жизнь”.

² Говоря об отношении буржуазной криминалистики к проблеме перевоспитания заключенных принудительным трудом, Горький мог опираться и на сообщения зарубежной прессы, и на материалы, печатавшиеся на страницах советских изданий. Достаточно много информации на эту тему содержал известный Горькому сборник статей “Проблемы преступности”, издаваемый Институтом по изучению преступности и преступника; второй выпуск сборника, появившийся в 1927 г., хра-

нится в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 7901). В первом выпуске (1926) был помещен доклад М.Н. Гернета “Месяц за границей” о состоянии детских тюрем в Англии и Бельгии. Гернет писал, что дети там содержатся в отдельных камерах, в бельгийских учреждениях для несовершеннолетних преступников господствует система молчания, однако детскую тюрьму в этих странах постепенно вытесняет новый тип учреждения – ремесленная школа. Гернет писал также о руководителе научной лаборатории одной из бельгийских тюрем, который считал, что заключение не должно быть возмездием, а тюрьма должна стать социальным и моральным санаторием (Проблемы преступности. М., 1926. Вып. 1. С. 58). В этом же выпуске в статьях Ю. Подериной “Новая английская литература о детской преступности” и Б. Утевского “Обзор иностранной литературы по вопросам криминологии и пенитенциарии” названы иностранные специалисты, отрицавшие исправительное влияние тюрьмы в ее современном виде. Так, англичанка М. Гордон, врач и тюремный инспектор, заявляла: “У меня нет и тени сомнения в деморализующей силе тюрьмы и в ее жестокости” (Там же. С. 228). См. также п. 172 и примеч.

³ Все упомянутые здесь трудкоммуны и колонии Горький видел собственными глазами. В Трудовой коммуне ОГПУ № 1, организованной в 1924 г. М.С. Погребинским по инициативе Ф.Э. Дзержинского недалеко от станции Болшево, он побывал 8 июня 1928 г. (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 19. С. 554), оставив в книге посетителей запись: «Как бывший “социально опасный” искренно свидетельствую: здесь создано совершенно изумительное, глубоко важное дело. 8.VI.28. М. Горький» (АГ. БИО-5-1-5; опубликовано: *Рыклин Г.* В чекистских лапах // *Известия ЦИК СССР и ВЦИК*. 1928. № 132. 9 июня). Летом 1931 г. писатель присутствовал на празднике в этой коммуне по случаю открытия новой обувной фабрики (*Грушин И.* Максим Горький в трудкоммуне // *Пролетарий (Мытищи)*. 1931. № 43. 1 июля).

Вторую трудовую коммуну, организованную в 1927 г. в Звенигороде и в феврале 1928 г. переведенную в бывший Николо-Угрешский монастырь недалеко от Люберец, Горький посетил 2 июля 1928 г. (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 19. С. 554; Т. 20. С. 586; *Архив Г.* 13. С. 252). О посещении трудовой колонии в Баку в 1928 г. писатель упоминает во втором очерке цикла “По Союзу Советов” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 169).

Колонию им. М. Горького (создана А.С. Макаренко в 1920 г. недалеко от Полтавы, имя Горького было присвоено ей в 1921 г., в 1926 г. переведена в Куряж недалеко от Харькова; см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 587) Горький посетил 8 июля 1928 г. (Харьковский пролетарий. 1928. № 159. 10 июля).

В Трудовой коммуне им. Ф.Э. Дзержинского (открыта в 1927 г. недалеко от Харькова, зав. колонией – А.С. Макаренко) писатель был 9 июля 1928 г. (Харьковский пролетарий. 1928. № 158. 10 июля). О жизни Колонии им. М. Горького и Трудовой коммуны им. Ф.Э. Дзержинского он хорошо знал из писем Макаренко (переписка между ними завязалась в 1925 г.; см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 220 и примеч.).

Впечатления Горького нашли отражение в предисловии к книге М.С. Погребинского “Трудовая коммуна ОГПУ” (<М.>: Госиздат, 1928), во втором очерке цикла “По Союзу Советов” (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20), в статье “О трудколониях ОГПУ” (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 192. 14 июля), в предисловии к альманаху “Вчера и сегодня” (М.; Л.: ГИХЛ, 1931), в незавершенном сценарии 1931 г. “Преступники” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 19. С. 417–486).

⁴ *Погребинский М.С.* Трудовая коммуна ОГПУ. <М.>: Госиздат, 1928. В книге рассказано об опыте организации Трудовой коммуны ОГПУ № 1. В предисловии к ней Горький писал: «Маленькая книжка говорит о великом и сложнейшем деле, – о дерзком опыте борьбы с преступностью и об удивительном успехе, одержанном в этой борьбе. Начало этому опыту дано энергией Ф.Э. Дзержинского <...> Мне кажется, что среди всех попыток перевоспитания юных “правонарушителей” столь дерзкого и настолько успешного опыта еще не было и что такого рода смелые опыты возможны только в Союзе Советов» (С. 6).

⁵ В альманахе “Вчера и сегодня” (№ 1. М.; Л.: ГИХЛ, 1931) вошли произведения лишь самих бывших правонарушителей и беспризорных. Среди этих произведений четыре очерка. В двух рассказано о жизни Трудовой коммуны в Болшеве, в третьем – о трудкоммуне в Орле, в четвертом – о колонии им. М. Горького в Кураже. В очерках дается общая характеристика принципов самоуправления в коммунах; статистических данных приводится очень мало. Подавляющее большинство произведений в сборнике – рассказы, стихи, поэмы, пьесы. Многие сочинения носят автобиографический характер.

⁶ Маслов Василий Николаевич, коммунары Трудовой коммуны ОГПУ № 1 (Болшево), художник (первая персональная выставка в 1935 г.), был знаком с Горьким (см.: *Гладыш С.* Дети большой беды. М.: Звонница, 2004. С. 96–101, 170).

Александр Чоп был воспитанником Колонии им. М. Горького в Кураже, там с ним и познакомился Горький. В альбоме автобиографий воспитанников этой колонии, подаренном Горькому, есть история жизни 19-летнего Чопа. Он писал, что в детстве лишился отца, во время Первой мировой войны сбежал из дома, беспризорничал, полюбил рисование, писал декорации и вывески, по подложным документам поступил в Вятский художественно-промышленный техникум, но был уличен в обмане и заключен в исправительный дом, затем добровольно по-

ступил в колонию. “По-прежнему хочу стать человеком, – писал Чоп, – люблю книгу и карандаш” (АГ. ДПГ-20-75-1. Л. 194). О своем знакомстве с Чопом Горький рассказал во втором очерке цикла “По Союзу Советов”, назвав юношу талантливым и серьезным человеком (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 163–165). В судьбе Чопа Горький принимал горячее участие (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 18, п. 309), помогал ему устроиться учиться (см. письмо Крючкова Горькому от 14 июля 1930 г. – АГ. КГ-п-41а-1-96). Из письма П. Дроздюка и П. Железнова Горькому от 15 октября 1930 г. известно, что Чоп учился в Ленинграде (АГ. КГ-пп/а-10-2-1). Говоря, что Чоп учится в Ахре, Горький, вероятно, имел в виду Ассоциацию художников революционной России (АХРР), в рамках которой, по инициативе ячейки АХРР в Академии художеств в Ленинграде, велась большая кружковая и студийная работа по подготовке художников из рабочей среды (см.: Ассоциация художников революционной России: Сб. воспоминаний, статей, документов. М.: Изобразительное искусство, 1973. С. 149–151). Из воспоминаний П.И. Железнова известно, что Чоп учился в Академии художеств, но, недоверчиво относясь к своему таланту, ушел из Академии в медицинский институт, был на фронте хирургом и умер после войны (*Железнов П. Наставники и друзья: Очерки*. М.: Сов. писатель, 1982. С. 61).

⁷ Альманах “Вчера и сегодня” был художественно оформлен самими авторами. В оформлении активное участие принимал Чоп, о чем 15 октября 1930 г. П. Дроздук и П. Железнов сообщили Горькому (АГ. КГ-пп/а-10-2-1). Работа Чопа отмечена и в самом альманахе (Вчера и сегодня. С. 12).

⁸ Профессор М.Н. Гернет и профессор П.И. Карпов (у Горького ошибочно: П.Н.) – сотрудники Института по изучению преступности и преступника при НКВД. Оба входили в состав руководящего органа института – междуведомственного совета, первый от пленарного собрания членов института, второй от Наркомпроса (см.: *Проблемы преступности*: Сб. М.; Л.: Госиздат, 1926. Вып. 1. С. 270–271; в ЛБГ хранится второй выпуск сборника (М.; Л., 1927) с пометами Горького – ОЛБГ. 7901).

О работе института Гернет писал Горькому 11 октября 1928 г., общал, что посылает ему свою книгу: *Гернет М.Н. Очерки тюремной психологии*. М.: Право и жизнь, 1925 (АГ. КГ-уч-4-11-1).

В ЛБГ хранятся книги: *Карпов П.И. Творчество душевнобольных и его влияние на развитие науки, искусства и техники*. М.: Госиздат, 1926; *Карпов П.И. Творчество заключенных*: (Рисунки, скульптура и работы мастерских). М.: изд-во Наркомата внутренних дел, 1929 (ОЛБГ. 5575, 6042); вторая – с пометами Горького и дарственной надписью: “Высокоуважаемому Алексею Максимовичу Пешкову – Горькому – маститому художнику русского слова от автора. 12/XI-30”. Именно эту

книгу Горький рекомендует использовать для предисловия: в ней подробно рассказано о творчестве заключенных на материале, собранном М.Н. Гернетом (С. 3).

Черняк учел совет Горького. В письме от 7 сентября 1931 г. он сообщал: “С проф. Карповым я уже говорил и имею его согласие – просимую статью дать” (АГ. КГ-п-85-8-1). В плане сборника, приложенном к этому письму, в пункте втором было отмечено: “Статья проф. Карпова, освещающая психологическую проблему перевоспитания, методы трудового воспитания, реальный опыт советского трудового воспитания и противопоставляющая его как буржуазным психологическим теориям, так и практике буржуазной педагогики” (АГ. ПЛГ-1-74-1). В состав сборника не вошла.

⁹ План сборника, предложенный Горьким, осуществлен не был, хотя Черняк некоторое время продолжал работу в этом направлении (см. п. 392 и примеч.), но уже на правах внештатного редактора: он не перешел на работу в ГИХЛ, в марте 1931 г. поступил на службу в Государственную академию искусствознания и числился в ГИХЛ внештатным редактором и рецензентом (РГАЛИ. Ф. 2208. Оп. 2. Ед. 523. Л. 4, 6, 6 об.).

Из письма ГИХЛ Горькому без даты (по содержанию может быть датировано маем 1931 г.) видно, что действия авторов сборника и Черняка не были согласованы. В письме говорилось: «К Вашему приезду выяснилось (через т. Черняка), что сборник этот Вы хотите выпустить совсем не в том плане, как это представили нам неугомонные авторы <...> Ребята уверили нас, что Вы, Алексей Максимович, одобряете сборник целиком, “без никаких”, не информировали нас о переписке Вашей с Соловьевым В.И. и другими по этому самому делу <...> Всецело соглашаясь с Вами <...> мы тем не менее считаем, что, поскольку *этот* сборник уже отредактирован <...> можно его выпустить с Вашим предисловием <...> Так как Альманах должен на днях пойти в производство – просьба сообщить, когда будет предисловие» (АГ. ПГ-рл-15-5-1).

Редактор альманаха Е. Строгова в письме Крючкову от 30 мая 1931 г. передавала Горькому просьбу просмотреть материал и дать предисловие (АГ. КК-рл-14-40-1). В июле предисловие было получено, но редакция попросила внести в него некоторые поправки (см. письмо ГИХЛ от 8 июля 1931 г. – АГ. КГ-изд-13-6-1). На завершающем этапе Горький принял участие в подготовке сборника: “Весь материал был послан А.М. Горькому, исправлен и дополнен по его указаниям” (Вчера и сегодня. М.; Л.: ГИХЛ, 1931. № 1. С. 13). 9 августа 1931 г. альманах был сдан в набор, 17 октября того же года подписан к печати. Вышел в свет с предисловием Горького, в котором с некоторым сожалением отмечалось: «Этот сборник можно бы сделать значительно более интересным,

если бы авторы стихов и прозы, помещенных в нем, не так торопились явиться перед лицом читателей “своих” и “не своих”» (С. 3). П. Железнов в воспоминаниях писал: “А.М. лично отредактировал всю нашу книгу, расположил материал по-своему, вначале дал очерки, затем стихи и прозу. Чтoб ничего нельзя было изменить, он собственноручно перенумеровал все страницы” (АГ. МоГ-4-20-1. Л. 8). Книга увидела свет в конце 1931 г., а два года спустя вышел второй альманах “Вчера и сегодня” (М.: Сов. литература, 1933), построенный аналогично первому.

¹⁰ См. п. 106, 169 и примеч.

182. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ См. п. 181 и примеч.

² Альманах “Вчера и сегодня”; вышел в 1931 г. с предисловием М. Горького.

183. В.Н. ЖАКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на два письма Жаковой, посланные осенью 1930 г. из Москвы.

Адресат ответила недатированным письмом, вероятно, в январе 1931 г. (АГ. КГ-нп/а-10-1-10, 11, 40).

¹ 30 июля 1930 г. П.П. Крючков писал Горькому о своей встрече с В. Жаковой: “Приходила Вера Жакова – девица 15 1/2 лет, в очках, лицо русское, широкое” (АГ. КГ-п-41а-1-98). См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 313, 434.

² Адресат сообщала о своей работе в первом отряде октябрат ткацкой Трехгорной мануфактуры, о том, что отряд и журнал “Наши достижения” взяли на себя “взаимное шефство друг над другом”, и у пионеров возникло интересное предложение создать свой журнал, «построенный по принципу “Литучебы”». «Ребята просят, – писала Жакова, – “скажите, как писать стихи”, “что такое рифма”, “а где в стихе размер?”». Она спрашивала, как относится Горький к этому предложению, кто может издавать такой журнал, согласится ли он быть редактором.

³ Жакова ответила: «Очень рада тому, что с июня ребята, пробующие свои силы в литературе, будут получать не бессловесные трафаретки о пионерской правде, а хороший совет и толковое объяснение ошибок. Людей с простым языком, действительно, найти трудно. Поэтому луч-

ше взять ребят. У меня уже кое-кто есть на примете. Надо согласовать с Вами. По поводу самоорганизации “странички, или уголка деткора” много вопросов. Но их задам, когда Вы будете посвободнее».

⁴ Беспокойство Горького связано с необычайной активностью Жаковой. Из ее писем Горький узнавал о широте ее интересов и большой общественной работе. Она была председателем пионерского отряда, организатором фото- и литературных кружков, писала стихи и пьесы, готовила праздник Октября, находила себе дела в Музее изящных искусств, в Третьяковской галерее, Историческом музее; была деткором “Пионерской правды” на Электрозаводе и АМО и т. д. При всем этом она собиралась поступать на рабфак, читала массу “интересных книг <...> главным образом по эгейской культуре, поэтике и стихологии”.

⁵ Жакова писала, что “дедушкой” Горького зовут все деткоры.

184. Б.С. ЛАСКИНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Впервые: Смена. 1967. № 10. С. 13, в ст. Б. Ласкина “Два письма Максима Горького”; там же – факсимиле.

Подлинник не разыскан.

Ответ на недатированное письмо Ласкина (*АГ*. КГ-нп/б-32-60-1).

¹ Ответ на просьбу адресата: «Дорогой Алексей Максимович! В январе прошлого года я написал Вам письмо, где просил высказать Ваше мнение о моих стихах. Вообще я очень молод, а как поэт и подавно. Через 3 недели получил ответ. Вы не представляете себе, как я был обрадован! Не знаю, как мне себя напомнить. Мне было 15 лет, послал я Вам 2 стихотворения “Рост” и “Весна”. “Рост” Вы оставили у себя, а “Весну” прислали с помарками и письмом. Я хочу последний раз, ровно через год выслушать Ваше мнение о моих теперешних “16-тилетних” стихах. Посылаю одно, “Море”, – и буду очень, очень благодарен, если Вы мне ответите!» См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 273 и примеч.

² Речь идет о стихотворении Ласкина “Море”. Оно было послано Горькому на отзыв и возвращено адресату. Публикуя письма Горького, Ласкин напечатал текст этого стихотворения с критическими замечаниями писателя. В частности, рядом со строкой: “Карандаш корезится в задоре”, – замечание Горького: “Чепуха. Корезится береста на огне, кожа и т. д.”; строку “Я сегодня запою про море, о котором слышал и читал” Горький прокомментировал так: «Писать надо “не по слухам, не по книжкам»» (Смена. 1967. № 10. С. 13).

³ Рядом со стихами Ласкина:

Там плывут в крови конквистадоры
К берегам колумбовых земель, –

замечание Горького: “Гумилев!” Напротив другого четверостишия – его вопрос: “Гумилева читали?” (Там же).

Первый сборник стихов Н.С. Гумилева назывался “Путь конквистадоров” (1905). Конквистадор (конквистадор) – испанский или португальский завоеватель территорий Нового Света в эпоху конкисты – колонизации Америки в конце XV–XVI вв. Конквистадор в поэтической интерпретации Гумилева – человек, открывающий новый, неизведанный мир, “пропастям и бурям вечный брат”, олицетворение романтики дальних странствий, мужества, воли, силы духа.

Далее в стихах Ласкина упоминаются ацтеки:

Все убийцы в судовом эскорте,
И ацтеки выйграли права...
Абордаж. Разгуливает кортик,
Набухает кровью синева...

Рядом с этими строчками Горький написал: “Во времена ацтеков кортиков не было”.

185. А.К. ВОРОНСКОМУ

Печатается по *АМ (АГ)*. Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 72–74.

В *АГ* хранятся также две *МК* (ПГ-рл-9-31-26).

Датируется по помете П.П. Крючкова на одной из них.

Ответ на письмо Воронского от 22 декабря 1930 г.

Адресат ответил сразу на два письма Горького 25 января 1931 г. (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 70–71, 77–78).

¹ В письме Воронского Горький обвел процитированный абзац красным карандашом. Речь идет о замысле сборника “История разночинца” (см. п. 130 и примеч.).

² Выписка из протокола заседания правления Литературно-художественного издательства от 14 декабря 1930 г., на котором рассматривался вопрос о создании серии книг “Наше революционное подполье”, приведена в письме Воронского Горькому от 22 декабря 1930 г.

Прочитав протокол, Воронский писал: «Разноречье у нас с Вами незначительное. Я имел в виду серию “Наше революционное подполье”. Вы предлагаете серию “История разночинца”. Может быть, Ваше предложение лучше. Это мы обсудим» (выделенное здесь курсивом Горький подчеркнул в письме Воронского).

В ответном письме Воронский сообщил: «Серию романов и книг “Наше революционное подполье” я отстаиваю, но не знаю, удастся ли ее провести в нынешнем году: нет бумаги, да и вообще это дело трудное». В январе 1937 г. он комментировал письмо Горького так: «Действительно, я неправильно понял предложение А.М. по поводу “Истории разно-

чинца”. Когда А.М. сделал это свое предложение, сектором классиков ГИХЛа был намечен выпуск сборника “Революционное подполье”, куда должны были войти прозаические и поэтические художественные произведения, отразившие революционное подполье, начиная с декабристов. Предприятие это по целому ряду причин не осуществилось, как не осуществились и предложения А.М., изложенные им в настоящем письме» (АГ. МоГ-2-54-1).

³ На заседании было принято решение создать серию “Наше революционное подполье” и открыть ее “выпуском однотомника <...> включив в него прозу, стихи, художественные мемуары, посвященные русскому революционному подполью, начиная с декабристов”.

В ответном письме Воронский сообщал: «...мы остановились на мысли издать такой однотомник, начиная не с декабристов и петрашевцев, а с 60-х годов, причем три четверти внимания и места будет уделено социал-демократическому и в особенности большевистскому подполью: быт, окружение, а главное, как, в какой обстановке формировался тип профессионального революционера, подготовлявшего массовое движение и Октябрьскую революцию <...> Стихи займут место умеренное, в виде “украшения”. Основной материал: отрывки из художественной литературы и из наиболее ценных мемуаров, тоже художественного характера».

⁴ Горький имеет в виду решение “вступить на путь специальных заказов романов о революционном подполье прошлого (о декабристах, шестидесятниках, Бакуanine, Нечаеве, Михайлове, Желябове и т. д., вплоть до Октября), привлекая к этому делу старых большевиков, историков, очевидцев <...> Серию романов начать с большевистского подполья”.

Воронский в ответном письме пояснил: «Разумеется, старые большевики писать романов не будут, а будут редактировать и давать советы, только в этом смысле о них и идет речь. В своей статье “О литературе” Вы отметили наш исторический роман последних лет. Дело, однако, в том, что наши писатели до сих пор совсем обходят таких людей, как Желябов, Халтурин, Алексеев, Каракозов, Нечаев, Ткачев и т. д., а о них сейчас более целесообразно писать, чем о Лермонтове и Грибоедове, против чего я тоже, впрочем, не возражаю. Такое направление исторического романа сейчас очень своевременное. Все дело в добровольномговоре и в подыскании авторов. Удастся ли это — не знаю. Не сомневаюсь, однако, в одном: исторический роман у нас в недалеком будущем о таких людях, как Желябов и т. д., непременно напишут».

⁵ Т. е. с возникновения большевизма. Воронский возражал: “Едва ли тут можно ограничиться историей с 1903 г., как предполагаете Вы:

в формировании типа большевика принимали участие и шестидесятники, и семидесятники”.

⁶ Вероятно, имеется в виду “Путешествие из Петербурга в Москву”, автора которого Екатерина II назвала бунтовщиком хуже Пугачева.

⁷ Череванин, Молотов – герои повестей Н.Г. Помяловского “Молотов” и “Мещанское счастье”; Рахметов, Рязанов – герои романов Н.Г. Чернышевского “Что делать?” и В.А. Слепцова “Трудное время”.

⁸ *Бенжамен Р.* Необычная жизнь Онорэ де Бальзака / Пер. Н.Ф. Комиссаржевского; предисл. П.С. Когана. М.; Л.: Госиздат, 1928. Книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1759).

Речь идет о следующей ошибке переводчика: “Наука не заставляет их сердца биться сильнее, чем смерть Цезаря, Кювье, *Жоффруа, св. Гилера*” (С. 80; выделенное здесь курсивом Горький подчеркнул при чтении книги). Комиссаржевский не только грубо искажил фамилию знаменитого французского зоолога, но и воспринял его имя как фамилию французского драматического критика, о чем свидетельствует примечание внизу страницы (см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 398, примеч. 4).

⁹ *Келлерман Б.* Малый Тибет, Индия, Сиам / Авториз. пер. с нем. З. Вершининой. М.; Л.: ЗиФ, 1930. С. 69, 76, 119–122, 172.

¹⁰ *Делл Ф.* Чудак: Роман / Сокр. пер. с англ. Н.С. Петровой-Щур. М.; Л.: ГИЗ, 1930. С. 54.

¹¹ Воронский ответил: “По поводу литературно-художественной продукции ГИЗа замечу только одно: к ней я отношения не имею, так как ограничен русскими классиками в силу моей воронщины. Качество этой продукции несомненно падает – это уж бесспорно”.

¹² В письме от 14 ноября 1931 г. заведующий издательством “Земля и фабрика” В.И. Соловьев просил совета Горького: “У нас имеется предположение в течение ближайшего времени начать издание отдельных произведений современных авторов в лучшем внешнем оформлении и с иллюстрациями современных русских художников. Так вот, каких авторов и какие именно их произведения Вы могли бы посоветовать для этой серии?” (АГ. КГ-изд-17-36-12). Ответ Горького на это письмо Соловьева неизвестен.

¹³ *Дрэнпер Д.В.* История умственного развития Европы: В 2 т. 4-е изд. / Пер. с англ. под ред. А.Н. Пыпина. СПб., 1885. Книга имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 6871), первый том – с пометами Горького. В ЛБГ хранится также второй том издания 1869 г. (2-е изд. СПб.: изд-во О.И. Бакста; ОЛБГ. 7810).

¹⁴ *Чанский Е.* Заваруха. М.; Л.: ЗиФ, 1930. Воронский ответил: “Книгу Чанского не читал”.

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький и современность*. С. 228.
Ответ на письмо Довгалева от 27 декабря 1930 г.
Адресат ответил 10 января 1931 г. (Там же. С. 227–228, 229).

¹ К письму от 27 декабря 1930 г. Довгалева приложил адресованное Горькому письмо директора еженедельного журнала “Vu” Люсьена Вожеля от 25 декабря 1930 г. (АГ. КГ-инФ-2-20-1, 2). Вожедь сообщал о подготовке специального номера журнала “Vu”, посвященного возможности новой войны, под заглавием “Будущая последняя война” и просил Горького дать в номер статью в форме анкеты. Анкета предполагала ответ на шесть вопросов: о вероятности, причинах, характере войны, возможности ее предотвращения, сроках (против этого вопроса Горький красным карандашом поставил вопросительный знак), а также о том, надо ли стараться устранить опасность войны любой ценой, вплоть до принесения в жертву суверенитета нации. Вожедь сообщал, что анкета послана ряду видных деятелей разных стран и добавлял: “Мне не надо говорить Вам о том значении, которое имеет для меня Ваш ответ или статья по этому вопросу” (АГ. КГ-инФ-2-20-2). Довгалева писал о журнале и его директоре следующее: «Вожедь – мой личный хороший знакомый. “Vu” – иллюстрированный еженедельник, тщательно и умно издаваемый. Он, разумеется, не может оторваться от своей мелкобуржуазной пуловины, но тщится – иногда не без успеха – быть “трибуной мнений”. Советская жизнь находит в нем довольно объективное отображение – как в фотохронике, так и в статьях». Довгалева просил Горького, если он найдет “возможным и полезным”, исполнить просьбу Вожедя и дать статью или ответ к 15 января 1931 г. Материал Довгалева просил прислать лично ему – для передачи директору журнала.

10 января 1931 г. Довгалева сообщал: “Статью Вашу получил и на следующий же день вручил ее Вожедю, который был в восторге от столь быстрого исполнения его просьбы. Он сказал, что лично напишет Вам <...> Статью Вашу прочел с восторгом. Великолепный удар по лицемерию и разбою! Я перевел несколько отрывков Вожедю, чтобы посмотреть, какое они на него произведут впечатление. Он был очень доволен и заверял меня, что не выпустит ни одного слова”.

В письме от 13 января 1931 г. Вожедь сообщил Горькому о получении статьи: “Я не знаю, как благодарить Вас за согласие сотрудничества, столь значительного, в специальном номере журнала, который мы готовим на тему о возможности войны. Очевидно, что Ваш ответ составит самую волнующую часть нашей анкеты” (АГ. КГ-инФ-2-20-3).

Ответив на первые четыре вопроса анкеты, Горький добавил к ним свой: “Что стоила война 1914–1918 годов народу Франции и что мог бы он иметь, если бы не было этой войны?” Горький писал, что возможность войны заключена в самой природе капиталистического мира, где решающую роль играет болезненная страсть к наживе. Статья была написана 3 января 1931 г. (АГ. ПсГ-4-16-3), опубликована в февральском номере еженедельника “Vu” (1931. № 152. 11 févr. P. 207–208); неделей раньше появилась в газетах “Правда” и “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” (1931. № 32. 2 февр.). См. также: Г-30. Т. 25. С. 360–364.

² Из ответного письма Довгалецкого известно, что он телеграфировал Горькому о получении статьи. Телеграмма не разыскана.

187. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Адресат ответил 17 января 1931 г. (АГ. КГ-п-41а-1-120).

¹ Г.Г. Ягода.

² “Сомов и другие” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 19. С. 317–389). При жизни Горького не публиковалась; впервые напечатана: *Архив Г*. 2. С. 9–69.

³ А.А. Фадеев, В.М. Киршон и Л.Л. Авербах, в то время – руководители РАПП, в конце 1930 г. писали Горькому: “Мы хотим в 31-м году организовать театр Российской Ассоциации Пролетарских писателей <...> Мы очень просим Вас высказать свои соображения по этому поводу, дать нам согласие помочь в этом очень сложном и ответственном деле. Мы хотим также открыть театр Вашей пьесой. Мы очень просим Вас, Алексей Максимович, если это не нарушит Ваши творческие планы, написать пьесу. О громадном значении, которое имела бы она для советской драматургии и судеб нашего театра, излишне писать, Вы сами это прекрасно знаете” (Александр Фадеев: *Материалы и исследования*. М.: Худ. лит., 1984. Вып. 2. С. 126).

⁴ Речь идет об открытом письме Горького “Студентам и педагогам Серпуховского рабфака” от 5 января 1931 г. (АГ. ПГ-коу-63-22-5). Под названием “Письмо серпуховским рабфаковцам” напечатано в газетах “Правда” и “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” (1931. № 20. 20 янв.). См.: Г-30. Т. 25. С. 365–367.

⁵ «Ответ на анкету журнала “Vu”» (Г-30. Т. 25. С. 360–364). См. п. 186 и примеч. Статья была напечатана в февральском номере еженедельника “Vu” (1931. № 152. 11 févr. P. 207–208); вопреки просьбе Горького, раньше появилась в газетах “Правда” и “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” (1931. № 32. 2 февр.).

⁶ Это письмо Крючкова не разыскано. Об издании рассказа “Голубая жизнь” “Издательством писателей в Ленинграде” см. п. 77 и примеч.

⁷ См. п. 388 и примеч.

⁸ Видимо, речь идет о книге: *Шантети де ла Соссей П.Д.* Иллюстрированная история религий, составленная в сотрудничестве с Э. Бруклей, Г.О. Лонге и др.: В 2 т. М.: изд-во магазина “Кн. дело”, 1899. Хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 5330).

⁹ 4 января 1931 г. Крючков писал: «Жду от Вас небольшую статью для “Комсомольской правды” в связи со съездом комсомола 15 января» (АГ. КГ-п-41а-1-117). 13 января через Крючкова Горький отправил приветственную телеграмму IX съезду ВЛКСМ (АГ. ПГ-рл-21а-1-364, 365; Комс. правда. 1931. № 16. 16 янв.).

¹⁰ См. п. 185 и примеч.

188. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по карандашной помете на письме, вероятно, рукой Крючкова: “7/1 – 1931 г.”

Адресат ответил не ранее 26 января 1931 г. (АГ. КГ-п-41а-1-116).

¹ Крючков ответил: «Печатать “Заманщину” Козловицкой не можем, велика, свыше четырех листов. Передам в “Звезду”. Козловицкой в Никольск-Уссурийский телеграфировал». Очерки Н. Емельяновой (Козловицкой) “Заманщина” были напечатаны в журнале “Сибирские огни” (1931. № 1–5). См. также п. 37 и примеч.

² См. п. 187 и примеч.

³ Вероятно, имеется в виду книга: *Кутенов К.* Секты хлыстов и скопцов. Казань, 1882. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 5381).

⁴ Л.Г. Левин, лечащий врач Горького.

⁵ Телеграмма не разыскана.

⁶ Речь идет о корректуре книги К.А. Гудка-Еремеева “Донбасс героический”. Горький написал предисловие к этой книге. См. п. 190 и примеч.

⁷ 18 декабря 1929 г. А.С. Тагер направил Горькому письмо по поводу издания материалов по делу Бейлиса. «Я подхожу к концу в своей черновой разработке материалов, – сообщал он. – По мере изучения их все больше и больше убеждаешься – насколько увлекательна задача обработки их и опубликования, насколько важно сделать достоянием широкого общественного мнения данные, позволяющие, быть может, впервые вскрыть искусственную организацию “ритуального” процесса и насколько, наконец, необходимо использовать этот материал с точки зрения борьбы с антисемитизмом и с точки зрения открытия

настоящего лица политики царского правительства в “национальном вопросе”» (АГ. КГ-од-2-49-1). См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 204, 205 и примеч.

189. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по письму Т.Л. Веледницкой Горькому от 3 января 1931 г. (АГ. КГ-нп/а-6-4-1).

¹ 3 января 1931 г. начинающая писательница, студентка МГУ Т.Л. Веледницкая написала Горькому: “Очень холодно в Москве. У меня нет пальто, – я хожу в летнем. Деньги, которые я получила за книжку, ушли летом еще. Ордер на пальто есть, а денег – нету!” По распоряжению писателя Т.Л. Веледницкой неоднократно оказывалась материальная помощь. В АГ хранятся ее расписки в получении денег от Крючкова (АГ. СекГ-1-2-11, КК-рл-3-11-1).

190. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ Речь идет о № 1 журнала “La nouvelle revue mondiale” за 1931 г., в котором была напечатана статья Г. Риу “Соединенные штаты Европы или Соединенные Штаты мира”, и ответной статье Р. Роллана “Европа, расширься или умри (Открытое письмо Гастону Риу)”. Характеризуя статью Г. Риу, Роллан писал Горькому 8 января 1931 г.: “...автор отстаивает в ней свою концепцию *Пан-Европы* (или, точнее, *Франции-Европы*), противопоставляя ее моей позиции, ибо я резко и четко осуждаю скрытый национализм этих мнимых *европейцев*. Думаю, мой ответ появится в следующем номере журнала, и Вы увидите, как решительно я ставлю вопрос о СССР и возможной войне между Европой и Советской Россией” (*Архив Г.* 15. С. 174). Ответ Роллана был напечатан во втором номере журнала “La nouvelle revue mondiale” за 1931 г. См. также п. 199 и примеч.

² Письмо Горького К.Б. Радеку не разыскано.

³ Предисловие Горького “Книга рабкора Гудка-Еремеева” было напечатано в газете “Правда” (1931. № 31. 1 февр.) и книге: *Гудок-Еремеев К.А.* Донбасс героический. М.: Московское товарищество писателей, 1931. См. также: *Г-30*. Т. 25. С. 399–401.

⁴ О возможном участии А. Веселого в работе над “Историей Гражданской войны”.

⁵ Имеется в виду книга: *Веселый А.* Пирующая весна. Харьков: Пролетарий, 1929. Хранится в ЛБГ с пометами Горького и дарственной надписью: “Волгарю Максиму Горькому. Волгарь *Артем Веселый*” (ОЛБГ. 802).

⁶ Речь идет о И.С. Шкапе, работавшем в журнале “Наши достижения”.

⁷ Писатель И.Е. Вольнов умер 9 января 1931 г.

⁸ Сын И.Е. Вольнова от первого брака, родился в Неаполе, до 1937 г. жил в Италии.

⁹ Журнал “СССР на стройке”.

191. Л.В. НИКУЛИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: Правда. 1936. № 197. 19 июля, в ст. Л.В. Никулина “Жизнь есть деяние”; полностью: Г-30. Т. 30. С. 199–200.

Ответ на письмо Никулина от 30 декабря 1930 г.

Адресат ответил 28 февраля 1931 г. (АГ. КГ-п-54-1-4, 5).

¹ Адресат ответил: «Отчество “Вениаминович”».

² *Никулин Л.* Окружной маневр // Новый мир. 1930. № 12. С. 45–59. 30 декабря 1930 г. Никулин писал Горькому: «...следствием моей поездки в Армию были два больших очерка о маневрах. Один в дек<абр>ской кн<иге> “Нового мира”, др<угой> я дам по предложению Петра Петровича в “Наши достижения”».

³ Адресат сообщал Горькому 30 декабря 1930 г.: «Я не так уж мало пишу, потому что в этом году написал пьесу “Улица Герцена”, о новой и старой интеллигенции и в опровержение довода “культура дело избранных”. Когда она примет печатный вид, я пришлю Вам. Сейчас у меня хлопоты с устройством пьесы».

⁴ Никулин предполагал создать книгу очеркового характера “Манчжурский экспресс” – “литературное изображение пути от Негорелого до Харбина (включительно) с описанием разных людей, которые транзитом проезжают из Европы на Дальний Восток”. Адресат размышлял в письме Горькому от 30 декабря 1930 г.: «Это может иметь интерес и для нас, и для Европы, в смысле продвижения советского очерка, “большого репортажа” на Запад <...> Не понимаю, почему, но чистая беллетристика в настоящее время как-то омертвела. Это чувствуют все, за исключением очень уж самовлюбленных литераторов. И я думаю, что наш читатель тоже предпочитает факт – выдумке». Замысел не был осуществлен.

⁵ Никулин ответил: “Я думал несколько дней над предложенным Вами планом. Нет сомнений в том, что такая книга нужна, дело только

в том, как справиться с этой задачей. Для этого нужна настоящая эрудиция”. Замысел не был реализован.

⁶ Речь идет о книгах: *Дрэпер Д.В.* История умственного развития Европы: В 2 т. 4-е изд. / Пер. с англ., под ред. А.Н. Пыпина. СПб.: изд-во О.И. Бакста, 1885 – имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 6871); *Шерр И.* История цивилизации Германии / Пер. с 3-го изд. А. Неведомского и Д. Писарева. СПб.: тип. Ф.С. Сущинского, 1868 – имеется в ЛБГ в двух экземплярах, на первом – пометы Горького (ОЛБГ. 7105, 7106); *Флеровский Н.* Азбука социальных наук XVII и XVIII века современной западноевропейской цивилизации. Лондон: Фонд Вольной русской прессы, 1894; *Флеровский Н.* Азбука социальных наук: В 3 ч. СПб.: тип. В. Нусвальта, 1871; оба издания книги Флеровского хранятся в ЛБГ, второе – с пометами Горького (ОЛБГ. 5760, 5761); *Магаффи Д.П.* Древнегреческая жизнь. СПб., 1879; *Магаффи Д.П.* История классического периода греческой литературы: В 2 т. / Пер. А. Веселовского. М.: изд-во К.Т. Солдатенкова, 1882–1883. Вторая из книг Магаффи имеется в ЛБГ; в первом томе – пометы Горького (ОЛБГ. 3553).

⁷ Горький приехал в Москву 14 мая 1931 г. Никулин неоднократно бывал у него в доме на ул. Малая Никитская (см.: *ВС. 1955. С. 540–544*), в частности, присутствовал на совещании рапповцев и писателей-попучиков 30 мая 1931 г. (см. п. 324 и примеч.).

192. М.Н. МИШЕНИНУ

Печатается по МК (АГ), впервые.

Подлинник не разыскан.

Адресат ответил недатированным письмом-справкой о судьбе М.С. Деренковой; хранится в АГ вместе с письмом Горького (ПГ-рл-24-34-1).

¹ Со слов Горького, И.А. Груздев сообщал в книге “Горький и его время”: писатель долгое время полагал, что Маша Деренкова, в которую он был влюблен в молодости, давно умерла. Узнав, что это не так, “он стал собирать о ней сведения” (*Груздев. 1962. С. 170*). Выяснилось, что Деренкова в начале 1890-х годов уехала в Башкирию, где много лет проработала фельдшером в селе Макарово Серлитамакского района. Умерла 24 ноября 1930 г.

Главный врач Серлитамакской больницы М.Н. Мишенин, знавший Деренкову по совместной работе, ответил на запрос Горького: “Подробности жизни Марии Степановны Деренковой до поступления на службу в земстве мне неизвестны, рассказывать о прошлой жизни она не любила. Могу сообщить, что Мария Степановна поступила на службу в Серлитамакское земство в начале девяностых годов, первом или втором, и была назначена, согласно имеющегося у нее диплома

акушерки-фельдшерицы, в Макаровский фельдшерско-акушерский пункт – тогда Ишпаровской волости, ныне Аургазинского района. На этом пункте Мария Степановна и проработала до конца жизни – более 40 лет. Жила М.С. в маленькой комнатке при той же амбулатории, оказывала помощь, не считаясь с рабочими часами. Марию Степановну знало и любило население за ее умелую помощь и добрый участливый характер, к ней шло население и с своими болезнями, и со своими печальями. Имя Марии Степановны не сходило с уст населения. Так провела эта труженица свою трудовую самоотверженную жизнь”. В 1929 г. Президиум Башкирского ВЦИК присудил М.С. Деренковой звание Героя Труда. После ее смерти амбулатории, в которой она служила, было присвоено ее имя.

Ответ Мишенина Горький переслал Груздеву, собиравшему биографические сведения о писателе (см. п. 259), так же, как и сообщения о Деренковой, поступившие от К.П. Иващенко (см. п. 339 и примеч.). Письма этих адресатов Груздев частично опубликовал в книге “Горький и его время” (*Груздев. 1962. С. 170–172*).

193. Ф.Д. КОЛАЛИСУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Колалиса от 9 ноября 1930 г. (АГ. КГ-рл-13-3-2).

¹ Будучи близким знакомым и помощником В.К. Арсеньева в обработке материалов для его книг “По Уссурийскому краю” и “Дерсу Узала”, адресат написал 10 октября 1930 г. в Сорренто: “Смею сказать, что в лице В.К. покинула сей мир гениальная, симпатичная, добрейшая и честнейшая альтруистическая личность” (АГ. КГ-рл-13-3-1). Это письмо дошло до Горького с большим опозданием. В нем был указан точный почтовый адрес отправителя: Томск, село Парабель, деревня Чигара. Горький послал комментируемое письмо по адресу, содержащемуся в письме Колалиса от 9 ноября 1930 г.: Томск-Парабель, райотдел связи. Письмо через полгода странствий по сибирским деревням возвратилось обратно в Сорренто с многочисленными пометами о поиске адресата и заключением: “Адресат не разыскан”.

² См. п. 35 и примеч.

³ Считая, что Горький интересуется природой северной России, адресат писал 9 ноября 1930 г.: «Посылаю фотоснимок, отражающий вид местных туземцев-тунгусов. Также прилагаю вырезку из журнала “Охотник и рыбак Сибири” о злых медведях. Как местный житель подтверждаю, что все описанное в журнале действительно имело место, что частично иллюстрирует жизнь великой сибирской тайги». Колалис послал Горькому 36-ю страницу из № 8/9 журнала “Охотник

и рыбаки Сибири” за 1930 г. На ней напечатана “Хроника” с заметками Томского “Медведь сорвал собрание”, Гусарова “3 медведя в один день” и Ф.Н. Шилова “Опять медведи!”.

⁴ Просьба не была выполнена, поскольку письмо не дошло до адресата.

194. В.Е. СМИРНОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Смирнова от 16 декабря 1930 г.

Адресат ответил 23 февраля 1931 г. (АГ. КГ-нп/а-22-21-5, 7).

¹ 16 декабря 1930 г. с разрешения Горького (см. п. 66 и примеч.) Смирнов отправил ему ряд своих работ, в том числе очерк “Единственная в СССР”, с приложением семи фотографий. Смирнов вспоминал: “В очерке повествовалось о школе-мастерской по производству музыкальных инструментов. Главным образом скрипок” (АГ. МоГ-12-53-1. Л. 5). Очерк не был напечатан. Автор пытался получить рукопись и фотографии через Шкапу, но безуспешно (Там же. Л. 6).

² Посылая Горькому свои фельетоны, опубликованные в газете “Лесной пролетарий”, Смирнов просил обратить внимание на фельетон “Господа шовинисты”, вызвавший (как отмечал Смирнов) отрицательную оценку в областной прессе. В упомянутом фельетоне (Лесной пролетарий (Козмодемьянск). 1930. № 3. 12 нояб. Подпись “Мазай Кугуза”) идет речь о вреде шовинизма, как русского великодержавного, так и узко-национального.

³ “Вы совершенно правы, говоря, что я небрежно строю фразы, – соглашался Смирнов, – хотя это отчасти происходит из-за недостатка времени на их отделку. Постараюсь исправиться”.

⁴ В письме, на которое отвечает Горький, Смирнов сообщал, что посылает Горькому свой портрет “в знак большущей признательности и уважения”, а также “с задней мыслью” получить в ответ фотографию Горького. Смирнов объяснял, что никогда не видел ни Горького, ни его фотографий, а только литографированные портреты. 23 февраля 1931 г. адресат благодарил Горького: “Большое и сердечное спасибо за Ваше письмо и фотографию”. Фотография находится в фондах Национального музея Республики Татарстан. Горький запечатлен на ней сидящим на перилах террасы – на вилле в Сорренто (АГ. МоГ-12-53-1. Л. 6).

⁵ 23 февраля 1931 г. Смирнов ответил: “В этом году Марийская область празднует свой 10-летний юбилей, и я, конечно, напишу тот очерк, о котором Вы говорите”. Очерк написан не был.

195. И.С. РЕМЕЗОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Ремезова от 6 января 1931 г.

Адресат ответил 31 января 1931 г. (АГ. КГ-п-65-8-10, 3)

¹ Речь идет о журнале “Наши достижения” (1930. № 12) и “Бюллетенях ВОКС” за ноябрь и декабрь 1930 г.

В ответном письме адресат благодарил Горького; он писал, что журналы очень нужны “женевским рабкорам”, в частности, Марии Биршмаер, пишущей в газете “Gravial”, и сотрудникам газеты “Drappo Rouge”, стремящимся рассказывать правду об СССР. В дальнейшем деятельность “швейцарских друзей СССР” была насильственно приостановлена, о чем И.С. Ремезов сообщил Горькому в письме от 24 апреля 1931 г. (АГ. КГ-п-65-8-12).

196. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Датируется по отметке об отправлении на телеграфном бланке.

¹ Вероятно, с рождением ребенка. 20 декабря 1930 г. у Алмы (П.Т. Кусургашевой) родился сын, названный в честь Горького Максимом. В письме от 14 января 1931 г. Н.А. Пешкова просила Е.П. Пешкову: “Очень прошу Вас поздравить от меня Алму с новорожденным” (АГ. ФЕП-кр-46-1-154). См. п. 70 и примеч.

197. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Приписка на письме М.А. и Н.А. Пешковых, адресованном Е.П. Пешковой (АГ. ФЕП-кр-46-1-154).

Дата проставлена Н.А. Пешковой перед ее частью письма.

¹ М.А. Пешков и его жена писали о жизни в Сорренто. В частности, Максим сообщал о том, что попал в аварию: чтобы не сбить на дороге пьяного, съехал в канаву и расшиб лицо и ногу. Он писал, что машина находится в ремонте, а лечит его доктор Л.Г. Левин.

198. А.И. ЧЕРНЕНКО

Печатается по тексту первой публикации: Октябрь. 1931. Кн. 4–5. С. 20, в ст. А.И. Черненко под общим заглавием “За что мы любим Горького”.

Подлинник не разыскан.

Датируется предположительно, по связи с письмом Черненко от 3 января 1931 г., на которое является ответом (АГ. КГ-п-85-4-1), указанию в первой публикации и сопоставлению с п. 200.

¹ 25 ноября 1930 г. адресат, заместитель редактора ленинградского журнала “Резец” А.И. Черненко послал Горькому свою книгу “Расстрелянные годы” (Л.: Прибой, 1930). Титульный лист с дарственной надписью хранится в АГ: “Дорогому учителю – М. Горькому в знак искреннего уважения. А.И. Черненко. 25/ХІ – 1930” (Дн-рл-кн-6-42-1; ОЛБГ. 8446). В сопроводительном письме адресат просил разрешения издать сборник статей Горького о литературной учебе, приложив примерный план такого сборника (АГ. КГ-изд-49-32-1).

3 января 1931 г. Черненко, напомнив о содержании первого письма, интересовался мнением Горького о своей книге. «Сейчас я занят переработкой ее, – писал адресат, – и твои указания, твоя помощь дали бы мне возможность тщательно очистить ее от всего ненужного, наносного. – Ведь “Расстрелянные годы” – первая моя книга!»

В статье “За что мы любим Горького” А.И. Черненко писал: «В январе этого года из далекого Сорренто я получил письмо от М. Горького: он прочел “Расстрелянные годы” <...> отметив ряд недостатков, он подробно останавливается на языке, указывая на “описки” и приводя целые выдержки с пометкой страниц <...> Это теплое, дружеское письмо еще и еще раз заставило меня пересмотреть “Расстрелянные годы”, и я решил к очередному изданию значительно переработать их, используя все ценные указания М. Горького” (Октябрь. 1931. № 4. С. 20). Книга “Расстрелянные годы”, переработанная автором, многократно переиздавалась, последнее издание вышло в 1963 г. (М.; Л.: Госполитиздат).

199. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по АМ (АГ). Впервые: Г-30. Т. 30. С. 201–202.

В АГ также хранятся:

1) ЧА со значительной смысловой и стилистической правкой (ПГ-ин-60-6-96). Наиболее существенное разночтение – вычерк синим карандашом после слов “в эти дни” – “[мы, люди, которые умеем] люди, которые [умеют веровать и любить] должны [особенн<о>] встать ближе друг к другу особенно и [лю<бят>] [умеет любить и веровать в будущее, должны особенно зорко и] [Процесс Рамзина и К°, быть может, только предисловие к [процессам, которые обнаружат еще более ужасные ко<з>ни<]> процессу, который обнаружит еще более грязные и гнусные затеи русских капиталистов-эмигрантов и]; [Не буду писать Вам и о моем

впечатлении от процесса Рамзина и К^о; процесса, который, может быть, является только предисловием к другому, более грандиозному процессу, который обнаружит еще более гнусные и грязные затеи русских капиталистов-эмигрантов и международной камарильи хищников]”. С этого автографа была снята машинописная копия для перевода.

2) *АМ*, полученная *АГ* от М.П. Кудашевой-Роллан в 1952 г., с припиской, датой и подписью Горького (*АГ*. ПГ-ин-60-6-97).

3) Перевод на французский язык, сделанный М.И. Будберг с этой машинописи (ПГ-ин-60-6-117).

4) Неавторизованная *МК* (ПГ-ин-60-6-98).

Ответ на письмо Р. Роллана от 9 января 1931 г.

Адресат ответил 15–16 февраля 1931 г. (*Архив Г.* 15. С. 176, 178–183).

¹ 9 января 1931 г. Роллан писал по поводу статьи Горького “Гуманистам”: «Мне кажется, никогда не следует “*обобщать*”, тем более “*универсализировать*”, – хотя в этом и состоит инстинктивная потребность нашего ума. Вы осуждаете “гуманистов” скопом, *in abstracto*. А другие осуждают скопом – за их сущность – “*большевиков*”. Каков человек, такова и идея. Лицемеры и подлецы встречаются повсюду. В великой борьбе идей – справедливости ради – надо противопоставлять друг другу вождей, подлинных апостолов: лениных и ганди. Что же до негодяев, которые имеются на каждой стороне, – они друг друга стоят: это – дерьмо».

² В 1930 г. Р. Роллан написал и опубликовал ряд статей, направленных на разоблачение плана “Пан-Европы” и защиту Советского Союза”: “О Пан-Европе” (*Effore*. 1930. 28 janv.), “В защиту СССР” (*Mond*. 1930, 19 apr.); “Письмо Эжену Рельгису” (Марксистско-ленинское искусствознание (М.). 1932. Май-июнь. № 5–6; статья написана 20 октября 1930 г.). Отказавшись войти в состав почетного комитета “Пан-Европы”, Роллан писал: “...я не могу не видеть, что под ее ризами укрываются крупные интересы и слишком опасные угрозы для будущего” (*Роллан*. Т. 13. С. 185). Разоблачая сговор империалистов, которые, прикрываясь словами об “интернационализме”, сколачивают всеевропейский союз против СССР, Роллан писал: “Я предостерегаю всех тех, кто меня слышит, против растущей реакции в Европе, и я призываю их зорко следить за угрозами, направленными против России, ибо они всегда являются первым симптомом реакции. Я не приемлю Европы, не приемлющей без задней мысли СССР. Ибо, каковы бы ни были его ошибки (ошибки слишком понятные в огромной стране, которую окружают враги, пытаются подорвать предатели, в стране, где революция получила от сокрушенного ею чудовищного строя тяжелейшее наследие нищеты, невежества, продажности и разрухи, кото-

рое ей приходится ликвидировать), – каковы бы ни были препятствия, на которые натолкнулись великие первоначальные мечты, мысль Ленина, чистая и острая, как меч, – СССР неизменно останется необходимым оплотом против европейской реакции, необходимым противовесом фашизму, который под всевозможными видами вливается в жилы Запада. Не позволяйте трогать СССР!” (Там же. С. 186). В статье “В защиту СССР” Роллан выступил против антисоветской кампании, направленной на организацию общественного мнения Европы против страны Советов. Он решительно заявил: “Многие из нас (как и пишущий эти строки) – не коммунисты. И среди западных коммунистов многие отвергают политическое руководство Москвы. Но сейчас – никаких разногласий! Против общего врага мы объединяемся все, индивидуалисты и коммунисты, социалисты и синдикалисты: мы не допустим, чтобы под лживым покровом религии, справедливости и цивилизации самые гнусные виды реакции – реакция денег, сабли, кнута и тиары – поработили наш Запад, не позволим двинуть наши народы против великих братских народов русской революции и их героического дела” (Там же. С. 188).

³ Статья Р. Роллана “Европа, расширься или умри: (Открытое письмо Гастону Риу)” была опубликована в “La nouvelle revue mondiale” ((Paris). 1931. N 2), на рус. яз. – в газете “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” (1931. № 29. 30 янв.) под заглавием «Ромэн Роллан разоблачает “Пан-Европу”, защищает СССР». Открытое письмо было ответом на статью писателя Гастона Риу “Соединенные Штаты Европы или Соединенные штаты Мира?”, открывавшую первый номер журнала “La nouvelle revue mondiale” за 1931 г. В ней содержался призыв примкнуть к планам “Пан-Европы”. Роллан решительно отказался поддержать идею “графа Куденгова-Калерчи и г-на Бриана” и заявил: “Я – историк не только по профессии, но и по своей природе, привыкший наблюдать трезвым взглядом, без иллюзий, вековую картину пороков и заблуждений человеческого рода, – я – свободный француз из Галльской земли, который отнюдь не обманывается насчет лживости политики и священных принципов, облакающих священный эгоизм государств всех времен и стран” (Роллан. Т. 13. С. 200). Он писал: «Я требую, чтобы был созван большой Европейский Конгресс, на котором представители народов честно и сообща обсудят возможные условия совместного существования. Пока эти условия не будут найдены и приняты, не к чему повторять: “Европа!” Европы нет. Есть народы, закованные и грызущие свои цепи. И есть те, кто держит эти цепи. С кем же Вы?» (Там же. С. 204–205). В той же статье Роллан выступил против попыток блокировать СССР и организовать новую интервенцию. Он заявил: “...если СССР подвергнется угрозе, то кто бы ни были его враги, я стану на сторону СССР” (Там же. С. 207). Говоря об истинной подоплеке союза

империалистов Франции и Германии, объединенных общими интересами военных концернов, он писал: «Крупные немецкие предприятия, которым современный экономический кризис не позволяет вложить в производство вооружений достаточно большие капиталы, ищут финансовой помощи Франции, чтобы возродить германскую военную промышленность, предоставляя Франции вместе с участием в прибылях возможность увеличить также и свои вооружения. Эти чудовищные проекты военного сговора образуют один из тайных стержней новой “Пан-Европы”» (Там же. С. 206). В заключение Роллан выразил надежду, что “великое столкновение между двумя половинами человечества еще может быть избегнуто” (Там же. С. 210).

⁴ Роллан ответил 15–16 февраля 1931 г.: “Я получил от Вас два превосходных письма по-русски и по-французски и почувствовал себя счастливым. Я счастлив Вашим дружеским расположением и единением, существующим между нами. Никогда еще это единение не было так необходимо, как теперь, когда мы с Вами поистине стоим на Западе, как два утеса, о которые бьют волны”.

⁵ В 1930 г. резко обострилась международная обстановка в Европе. В условиях разрастающегося экономического кризиса правящие круги капиталистических стран взяли курс на разжигание ненависти к СССР: в 1930 г. папа Пий XI провозгласил “крестовый поход” против советской страны, французский министр иностранных дел Аристид Бриан в сентябре 1929 г. выдвинул проект создания блока европейских государств против СССР. Этот проект предусматривал организацию “Европейского федерального союза”, в который не включались СССР и Англия. Продолжали обостряться противоречия между побежденной в Первой мировой войне Германией и ее противниками. Разжиганию вражды и ненависти между Германией и другими народами способствовал “план Юнга”, по которому немецкие трудящиеся попадали в кабалу к иностранному капиталу вплоть до 1988 г. См. об этом речь Э. Тельмана в германском рейхстаге 11 февраля 1930 г.: Германия советская против Германии Юнга // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1930. № 50. 20 февр.

⁶ Роллан согласился с этой мыслью, заметив: “Никогда еще так дурно не пахло на Западе. Во Франции власть попала в руки самого подозрительного правительства из всех, какие у нас перебивали за время Третьей республики. Это правительство измены”.

⁷ Речь идет о мировом экономическом кризисе 1929–1933 гг., который способствовал укреплению фашистских и милитаристских режимов в странах Европы и подготовке Второй мировой войны. В связи с резким падением экономики и денежной системы в Германии, Англии и Франции Э. Тельман в 1930 г. говорил: “У нас теперь имеется 3 1/2 млн безработных. Если сюда причислить членов семьи,

то получится, что 10 млн человек остались без хлеба и работы. Это составляет приблизительно седьмую часть всего населения Германии. Сюда следует причислить 2900 тыс. инвалидов, 2 млн жертв войны и 1 млн мелких рантье, разоренных инфляцией” (Известия ЦИК и ВЦИК. 1930. № 50. 20 февр.).

⁸ Роллан ответил: “Надо любой ценой выиграть несколько лет мирного строительства в СССР. Судьбы всего мира зависят от этого. Через пять лет (а может быть, и раньше), если ничего извне не помешает его гигантской работе, СССР станет таким сильным, что никто не решится на него напасть. А пока будем на страже! А пока ни Вы, ни я не имеем права ни дремать, ни умирать!”

⁹ Ответ на пожелание Роллана: “Нам надо повидаться, побыть вместе день-другой. Удастся ли это когда-нибудь? Как мне этого хотелось бы! Я чуть не умер в прошлом месяце. Я был тяжело болен и едва начинаю поправляться. Но я не хочу убраться с этой чортовой земли прежде, нежели обниму Вас”.

¹⁰ В 1931 г. Горький был в СССР с 13 мая по 18 октября.

¹¹ Роллан ответил: “Как соблазнительно Ваше предложение поехать вместе с Вами в СССР! Я ничего так сильно не желаю. Не знаю, позволит ли мне это мое здоровье. Во всяком случае, я мог бы поехать в Россию только в разгар лета – в июне, июле, августе. У меня больные легкие”. Встреча состоялась только в 1935 г.

200. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 232.

¹ *Петров П.П.* Борель. М.: Федерация, 1931. В серии “Дешевая библиотека” этот роман в ГИХЛ не издавался. В АГ сохранился более подробный отзыв Горького об этом произведении: «Петров. “Борель”. История восстановления золотоносного рудника рабочим Медведевым. Тема Гладкова. Рабочий – живой, техник Яхонтов – тоже, неплохо сделана Валентина Сунцова, сестра хищника. Написано – живо, талантливо, автор, видимо, молодой. Картины убийств, покушений на убийства сделаны скромно, являются вполне неизбежными. Очень хороша баба Настя, убитая людьми Сунцова. Вообще автор хорошо видит людей. Книжка – в “Дешевую библиотеку»» (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 232). О книге “Борель” Горький также упоминал в “Письме золоторазведчиков” (см. п. 209 и примеч.; а также: *Г-30*. Т. 25. С. 375).

В ЛБГ сохранился титульный лист второго издания этой книги (М., Иркутск, 1935) с дарственной надписью: “А.М. Горькому – перво-

му из писателей, обратившему внимание на сию книжку. *П. Петров*. Иркутск. Декабрь, 1935” (*ОЛБГ*. 8361).

² *Черненко А.И.* Расстрелянные годы: Роман. М.; Л.: ГИХЛ, 1931. (Массовая библиотека). См. также п. 198 и примеч.

201. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А (АГ)*, впервые.

Дата “15.I.1931 г.” вписана в конце письма рукой адресата.

Ответ на письмо Крючкова от 4 января 1931 г.

Адресат ответил 3 февраля 1931 г.; в письме указана ошибочная дата “3/I-1931 г.”, уточняется по содержанию (*АГ*. КГ-п-41а-1-116, 117).

¹ Приветственная телеграмма Горького IX съезду ВЛКСМ от 13 января 1931 г. (*АГ*. ПГ-рл-21а-1-364, 365); была напечатана в “Комсомольской правде” 16 января 1931 г. (№ 16), в день открытия съезда.

² 12 января 1931 г. Крючков писал Горькому: «Сегодня телеграммой сообщил Вам, что на Электрозаводе 17 января состоится читательская конференция журнала “Н.Д.” Будем делать доклад и выслушаем рабочую критику» (*АГ*. КГ-п-41а-1-118). Телеграммы Крючкова Горькому и Горького Электрозаводе не разысканы.

³ См. п. 177 и примеч. «“Письмо селькору колхознику” будет опубликовано в журнале Наркозема “Агрознания в массы”», – ответил адресат.

⁴ Письмо Горького Г.Г. Ягоде не разыскано. Крючков ответил: “Говорил с Г.Г. Помогать Кичину нельзя, осужден он Военным судом во шпионаже. Морскому необходимо подать заявление во Ц.И.К. пусть он через Вас перешлет просьбу в Москву”. О Г.Г. Китчине см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 388 и примеч.

⁵ О каких письмах идет речь, установить не удалось.

⁶ В издательстве “Academia” вышли романы М. Пруста “В сторону Свана” (В 3 кн. Л., 1927), “Под сенью девушек в цвету” (В 2 кн. Л., 1928. Кн. 1) – как часть серии: *Пруст М.* В поисках за утраченным временем: Серия в 7 романах. Издание не было завершено. Книги имеются в *ЛБГ*, за исключением первой части “В сторону Свана” (*ОЛБГ*. 4930, 4931).

⁷ Замысел не был реализован.

⁸ Горький пишет о четвертом томе “Жизни Клима Самгина” и пьесе “Сомов и другие”.

⁹ *Долгих А.* Кривая: Повесть. М.: Федерация, 1931. См. также п. 211 и примеч.

¹⁰ С отрицательной рецензией в печати выступил Е. Северин. Он писал, что пролетарское движение в искусстве изображено автором повести “клеветнически” (*Северин Е.* Рабочий и искусство: Об одной вредной книге // На лит. посту. 1931. № 11. С. 44). В журнале “Молодая гвардия” от редакции говорилось: “Идеализм в понимании рабочего, пришедшего к искусству, идеализм в понимании самого искусства, поповщина, сексуальщина, смакованье эротических ситуаций и откровенная, наглая клевета на рабочих – такова сущность романа А. Долгих” (1931. № 3–4. С. 167).

202. Б.Д. ВИНОГРАДОВУ

Печатается по *ЧА (АГ)*, впервые.

Подлинник не разыскан.

Датируется по помете на письме рукой И.П. Ладыжникова: «[Берлин] Январь 1931 г. Б. Виноградов, ред<актор> журнала “Das neue Russland” в Берлине», – и сопоставлению с п. 186, 187.

Ответ на недатированное письмо адресата (*АГ*. КГ-п-16-2-1).

¹ Ответ на просьбу Виноградова: «Германское общество друзей Новой России издает в ближайшее время специальный номер своего журнала, посвященный пятилетнему плану и электрификации. Друзья просят Вас написать для этого номера статью о пятилетке. Такая статья, написанная Вами, была бы интересна не только для западноевропейского, но и для советского читателя. Поэтому я думаю, что статью, в случае, если она будет написана, нужно одновременно опубликовать и в советской печати, со ссылкой, что она написана по просьбе Германского о<бществ>ва друзей Нов<ой> России и печатается в февральском номере “Das neue Russland”».

² См. п. 186 и примеч.

³ См. п. 177 и примеч.

⁴ Впервые напечатано под заглавием “Письмо студентам и педагогам Серпуховского рабфака” в газетах “Правда” и “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” (1931. № 20. 20 янв.). См.: *Г-30*. Т. 25. С. 365–367.

⁵ Статья “О цинизме: (Ответ корреспонденту)” была напечатана в газетах “Правда” и “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” (1931. № 29. 30 янв.). См.: *Г-30*. Т. 25. С. 376–384.

Горький неоднократно печатал свои статьи в “Das neue Russland”. Так, в 1931 г. в журнале появились его статьи в переводе на немецкий язык: “Гуманистам” (№ 1), “Ураган, старый мир разрушающий” (№ 4–5), “К введению всеобуча в СССР” (№ 8–9).

Печатается по А (АГ), впервые.

Дата уточняется по почт. шт.: 19.1.31. Sorrento, и упоминанию о предполагаемом отъезде Л.Г. Левина (см. ниже, примеч. 8).

Крючков ответил 4 февраля 1931 г. (АГ. КГ-п-41а-1-121).

¹ Речь идет о кн.: *Фор С. Мировая скорбь: Опыт независимой философии*. СПб.: изд-во Вилен. кн. склада “Знание”, 1906 (ОЛБГ. 187, 7306; последний экземпляр с пометами Горького); *Дебогорий-Мокриевич В. Воспоминания*. [Вып. 1]. Paris: Impr. Y. Flleman, 1894; *Дебогорий-Мокриевич В. Воспоминания*. СПб.: Свободный труд, 1906 (ОЛБГ. 6256, 6265).

² Горькому высылались не только “Каталоги” и “Бюллетени” ленинградского и московского антикварных магазинов акционерного общества “Международная книга”, но и отдельные списки. Открытка не разыскана.

³ Горький имеет в виду трехтомную “Историю инквизиции” (СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1911–1914). Два первых тома написаны Г.-Ч. Ли, третий – С.Г. Лозинским (ОЛБГ. 6944; в первом томе имеются пометы Горького).

⁴ Письмо Р.Д. Квикля (R.D. Quiekel) не разыскано, как и ответ на него Горького. 24 февраля 1931 г. Квикль писал Горькому: “Разрешите выразить Вам мое уважение и благодарность за Ваше письмо от 21-го января 1931 г. До получения Вашего сообщения от вышеуказанного числа я написал представителям СССР в Нью-Йорке и получил от них извещение, что в России нет ничего подходящего для человека моей квалификации. Это очень неприятно, так как, имея первоклассное техническое образование, а также преимущество 22-летнего практического успешного опыта в рудном, топливном и железнодорожном деле, я мог бы быть полезен в СССР. Все это в связи с моим сочувственным отношением могло бы иметь значительную цену” (АГ. КГ-инА-2-34-1; перевод М. Опариной). Было ли передано письмо Квикля В.Я. Куйбышеву, установить не удалось.

⁵ В АГ писем американских корреспондентов за декабрь 1930 и январь 1931 г. сохранилось немного. В них выражается, как правило, восхищение творчеством и революционной деятельностью писателя и содержатся просьбы об автографах.

⁶ 27 декабря 1930 г. к Горькому с подобным предложением обратился Дж.В. Келлер: “Я связан с американским банковским институтом <...> Мы проводим в институте целую серию дискуссий между различными организациями, и многие из них стоят за признание Соединенными Штатами Советского Правительства. Про Вас пишут, что

Вы считаете своевременным признание Соединенными Штатами Советской Республики. В наших дискуссиях мы поддерживаем эту точку зрения и совершенно естественно желаем этого, так как есть много благоприятных моментов и причин, по которым Соединенные Штаты должны были бы признать СССР. Лично я считаю, что это надо сделать. Я уверен, что Вы могли бы привести нам несколько убедительных доводов, почему мы должны признать правительство Вашей страны, и мы были бы Вам чрезвычайно признательны, если бы Вы сообщили нам те данные, которыми мы могли бы воспользоваться” (АГ. ПГ-инА-2-20-1; пер. М. Опариной).

29 декабря 1930 г. Горький получил еще одно предложение принять участие в дискуссии – от представителя “Интернационального бюро дикторов” М.А. Марголиса: “Мы предлагаем провести <...> интернациональную дискуссию и хотели бы узнать, не согласитесь ли Вы войти в подобную дискуссию с каким-нибудь известным в Америке лицом <...> по обоюдному согласию с оппонентом, который должен быть, конечно, приемлем для Вас. Раньше чем обратиться с этим предложением к Радиовещательной станции Италии, к Национальной радиовещательной компании или к Радиовещательной системе Колумбии, мы хотели договориться об условиях с самими ораторами. Порядок передачи будет таков: каждый оратор проведет свое открытое обращение через соответствующую радиовещательную студию в своей стране и затем будет иметь возможность слушать через громкоговоритель обращение своего оппонента <...> Мы уверены, что такая интернациональная дискуссия будет воспринята миллионами людей на обоих континентах с громадным интересом...” (АГ. КГ-инА-3-8-1; пер. М. Опариной).

⁷ “О цинизме: (Ответ корреспонденту)”; была напечатана 30 января 1931 г. в “Известиях” и “Правде”. В журнале “Наши достижения” не публиковалась.

⁸ Врач Л.Г. Левин, лечивший Горького, уехал из Сорренто 22 января 1931 г. (см. п. 207).

204. В.Н. ТЕРНОВСКОМУ

Печатается по А (АГ), впервые.

В конце письма вклеены вырезки из каталога, изданного типографией Казанского университета в 1879 г. (библиографическое описание книг Н. Осокина и А. Небосклонова).

Ответ на письмо Терновского от 7 января 1931 г.

Адресат ответил 16 марта 1931 г. (АГ. КГ-уч-11-4-5, 6).

¹ Адресат уведомлял Горького: «...посылаю <...> речи Либания <...> Он был учителем Юлиана <...> интересна его надгробная речь Юлиану и “Юлиан в письмах Либания”». В ЛБГ хранится книга: [*Либаний*]. Речи Либания: В 2 т. / Пер. с греч. с примеч. С. Шестакова. Казань: типо-литогр. Имп. ун-та, 1912 (*ОЛБГ*. 86). Горький внимательно прочел ее, о чем свидетельствуют маргиналии на полях этого сочинения. Выделено название главы: “Надгробная речь Юлиану (orat. XVIII)”, отчеркнуты, обозначены “галочкой” отдельные фрагменты. Например, внимание писателя привлекло рассуждение: “Однако от природы ли трусливых Юлиан превратил в людей доблестных, внушив им отвагу, будто некий бог? А что может быть выше сверхчеловеческого могущества?” (С. 327).

² Имеются в виду книги: *Осокин Н.* История альбигойцев и их времени: В 2 т. (Т. 1: История альбигойцев до кончины папы Иннокентия III. Казань, 1869; Т. 2: Первая инквизиция и завоевание Лангедока французами. Казань, 1872); *Н.О.* Неаполитанские государи в XIV веке: Рассказы из итальянской истории. Казань, 1873 (Учен. зап. Казанск. ун-та за 1873 г., оттиск); *Небосклонов А.* Начало борьбы славян с немцами за независимость в средние века. Казань, 1874. Выходные данные этих трудов указаны в вырезках, приклеенных в конце письма.

Книги были посланы Горькому. Адресат спрашивал в ответном письме: «Благополучно ли дошли до Вас “Неаполитанские госуд.” Осокина и все прочее?» Все книги сохранились в ЛБГ (*ОЛБГ*. 6979, 6980, 6989, 6990), на работах Н. Осокина – пометы Горького.

³ Речь идет о фотографии, которую адресат послал Горькому вместе с письмом от 7 января 1931 г.: “Посылаю Вам, дорогой Алексей Максимович, хранящуюся у меня со студенческой поры Вашу карточку, и очень прошу Вас, без гнева, написать мне на ее лице хотя бы два слова. Много хороших воспоминаний с ней связано”. Позднее адресат вспоминал: “...на фотографии Горького, сделанной Софьей Андреевной Толстой в Ясной Поляне, Алексей Максимович в шляпе с тростью выглядит лирически просто. Впоследствии, когда Алексей Максимович прислал мне эту фотографию в Казань, он сделал на ней надпись...” (*АГ*. МоГ-12-33-1. Л. 1–2). В *АГ* хранится *ФК* фотографии с автографом Горького: “В.Н. Терновскому на память. *М. Горький*. 20.I.31. Снимок сделан в 901 г. С.А. Толстой в Ясной Поляне. Графиня нашла во мне сходство с типичным пастухом и рекомендовала учиться играть на свирели” (*АГ*. ДНГ-фп-1-46-1). Местонахождение оригинала фотографии с автографом Горького неизвестно.

⁴ Фотография Горького соррентийского периода. На обороте была надпись для его сына: “Алексею Терновскому – моему тезке, будущему ученому!” (*АГ*. МоГ-12-33-1). В семейном архиве Терновских не сохранилась. Местонахождение ее неизвестно.

⁵ Речь идет о переводах из Дж. Леопарди, сделанных профессором Казанского университета С.П. Шестаковым. Переводы не произвели впечатления на Горького (см. п. 147 и примеч.). 7 января 1931 г. Терновский писал: «...относительно Леопарди можно только пожалеть, человек трудился добросовестно, но, увы, этого еще далеко недостаточно и, кажется, прав был Блок, бичующий наших ученых филологов за их отчужденность от Муз великого Аполлона и за их “подстрочные” насилия... Как только получу рукопись от Вас, так постараюсь, не огорчая автора, возвратить ему образцы переводов обратно».

⁶ Имеется в виду работа В.Н. Терновского “Пути развития человека”. 21 апреля 1931 г. Терновский сообщал Горькому: “Работа <...> у меня для Вас почти готова <...> Написал ее, использовав свой прежний очень небольшой анатом.-популяризаторский материал, судите как можно строже...” (АГ. КГ-уч-11-4-7).

⁷ Эту книгу Горький отметил “крестиком”.

205. И.Б. ГАЛАНТУ

Печатается по А (АГ), впервые.

В АГ хранится также ЧА, имеющий некоторые отличия от белого. В частности, вместо слов: “признаю за человеком <...> самому себе” в ЧА написано: “не только признаю за человеком право на противоречие с самим собою, а считаю это противоречие – неизбежным”; после слов: “мы пересоздаем” в ЧА следует фраза: “Принято указывать на противоречивость Вис. Белинского, но задолго до него повинны были в этом, напр<имер>, “отцы церкви”, люди IV–V вв. нашей эры, люди, которые превратились из еретиков во святых ортодоксов, что, разумеется, делало их более вредными изуверами, чем еретики” (АГ. ПГ-рл-10-3-4).

Ответ на письмо Галанта от 11 января 1931 г.

Адресат ответил 29 января 1931 г. (*Горький и адресаты*. С. 437–439).

¹ Адресат писал Горькому: «В № 17–18 журнала “Советский врач” в статье “Право на смерть” *сильно бичуются Ваши* взгляды на самоубийство как несовместимые с советской действительностью, причем приводятся весьма веские доводы биологического и социологического порядка, говорящие против верности Ваших взглядов о “праве на смерть” человека» (набранное здесь курсивом Горький подчеркнул красным карандашом).

В статье врача В. Величина “Право на смерть” (Сов. врач (М.). 1930. № 17–18. Сент. С. 765–766) подверглась критике точка зрения Горького на самоубийство, изложенная в статье “О солитере” (Наши достижения. 1930. № 6. С. 37). В частности, оспаривался следующий

тезис: “Лично я думаю, что взгляд на самоубийство как на социальную драму нуждается в проверке и некотором ограничении. Самоубийство только тогда социальная драма, когда его вызвали безработица, голод. А затем, каждый человек имеет право умереть раньше срока, назначенного природой его организму, если он чувствует, что смертельно устал, знает, что неизлечимо болен и болезнь унижает его человеческое достоинство, если он утратил работоспособность, а в работе для него был заключен весь смысл жизни и все наслаждения ее” (Наши достижения. 1930. № 6. С. 5–6). Называя взгляд Горького на самоубийство объективно неверным, Величкин писал: “Пройти мимо такого взгляда на самоубийство нельзя. Нельзя потому, что он неверен. Правда, М. Горький говорит, что это его личное мнение, но все мы знаем, каким громадным авторитетом пользуется М. Горький, все мы чутко прислушиваемся к каждому его слову, а поэтому широко публикуемый, хотя бы и личный взгляд такого большого человека, как Горький, далеко вырастает за пределы его индивидуальности и приобретает большое общественное значение” (Там же. С. 765). Величкин утверждал, что Горький сужает круг самоубийств, относимых им в рубрику “социальные драмы” (к самоубийствам подобного рода, отмечает Величкин, относятся самоубийства затравленных людей на Западе, а также затравленных в классовой борьбе, самоубийства политзаключенных, на почве служебных отношений, бытового неустройства). Автор статьи высказывал мнение, что человек не имеет права умереть по своему желанию, так как принадлежит не самому себе, а обществу, и самовольный уход из жизни есть дезертирство. Он писал, что основания для самоубийства, выдвинутые Горьким, недостаточны и неубедительны, поскольку человек не может объективно судить о степени своей усталости, многие ранее неизлечимые болезни теперь излечиваются, человеку, утратившему работоспособность, может быть предоставлена посильная работа (Там же. С. 765–766).

Галант в письме Горькому от 11 января 1931 г. тоже выражал несогласие с его взглядом на самоубийство, утверждая, что “кончающий самоубийством человек должен рассматриваться <...> как душевнобольной”. Он также писал: «...напомню Вам еще, что Вы сами в своих произведениях осудили самоубийство чуть ли не как глупость (кажется, в “Моих университетах”) <...>, а теперь Вы вдруг защищаете самоубийство чуть ли не как разумный, в известных условиях вполне допустимый поступок! Как объяснить это противоречие или изменение Ваших взглядов на самоубийство?» (слова, выделенные курсивом, подчеркнуты рукой Галанта). В том же письме Галант сообщал, что охотно вышлет журнал, если у Горького его нет. См. п. 228 и примеч.

206. А.К. ВИНОГРАДОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Знамя. 1968. № 3. С. 196, в ст. С.И. Доморацкой “А.М. Горький и А.К. Виноградов: Переписка (Публ. Архива А.М. Горького)”.

Ответ на письмо Виноградова от 29 декабря 1930 г.

Адресат ответил 28 января 1931 г. (АГ. КГ-п-15-7-19; Знамя. 1968. № 3. С. 197–198).

¹ 29 декабря 1930 г. Виноградов писал Горькому о тяжелом заболевании сына: “Юрка героически борется со смертью, у него скарлатина, осложненная воспалением почек – сразу!” О плохом состоянии сына он сообщал и в последующих письмах. Но уже 25 января 1931 г. написал: “У меня-то кончилось все сравнительно благополучно. Юрка <...> отбыл все положенные по скарлатине сроки, и была уже дезинфекция” (Знамя. 1968. № 3. С. 196).

² О ком идет речь, установить не удалось.

³ Горький просил выслать своему лечащему врачу книги Стендаля, издания, подготовленные Виноградовым: *Стендаль*. Красное и черное / Вступ. ст. и коммент. А.К. Виноградова; предисл. А.В. Луначарского. М.; Л.: Госиздат, 1930; *Стендаль*. Пармская обитель / Пер. с фр. С. Ромова; предисл. А.К. Виноградова. М.: Огонек, 1930; *Стендаль*. Новеллы, хроники и эпизоды / Пер. А.К. Виноградова. М.; Пг.: изд-во Л.Д. Френкель, 1923. Книги имеются в ЛБГ (ОЛБГ. 2198, 2199, 2196), последняя – с дарственной надписью: “Максиму Горькому с любовью и преданностью. Анатолий Виноградов. 1928 г.”.

“Шартреза” – “La Chartreuse de Parme”, в русском переводе – “Пармская обитель”.

Виноградов ответил, что все книги он занесет Левину лично. В письме от 1 марта 1931 г. Л.Г. Левин благодарил Горького “за память и внимание” и сообщал: «А.К. Виноградов прислал мне по Вашей просьбе 3 книги Стендаля (“Новеллы, хроники и эпизоды”, “Красное и черное” и “Арманс”))» (АГ. КГ-рзн-4-54-7).

207. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письма Крючкова от 12 и 13 января 1931 г.

Адресат ответил 3, 4 и 16 февраля 1931 г. (АГ. КГ-п-41а-1-116, 118, 119, 121, 122).

¹ Статья “О цинизме: (Ответ корреспонденту)” была напечатана в газетах “Известия” и “Правда” в № 29 от 30 января 1931 г.

² См. п. 202 и примеч.

³ 13 января 1931 г. Крючков писал: «Явилась у меня, Алексей Максимович, следующая мысль: не приступить ли к изданию сборников или альманахов художественной советской литературы. В этих альманахах будут помещаться все новые произведения крупнейших наших писателей независимо от их направления. М. Шолохов, А. Толстой, А. Чапыгин, К. Федин, Ольга Форш, Фадеев, Саянов, Ник. Тихонов, Пришвин, Пастернак, Вс. Иванов и др. Это сконцентрировало <бы> силы, в настоящее время распыленные, дало бы молодяку возможность учиться на лучших образцах литературы и, может быть, послужило бы спайкой для писателей, и некоторых “попутчиков” приблизило бы к современности». Намерение издавать альманахи не было реализовано.

⁴ Об отрицательном отношении к Горькому большинства ведущих советских писателей говорят дневниковые записи редактора “Нового мира” В.П. Полонского. В январе 1929 г. он писал: “Был <А.Н.> Тихонов <...> О Горьком говорит неодобрительно: нет, говорит, ни одного человека, который отозвался бы о его последнем пребывании с одобрением. Всех обидел” (*Полонский В. “Моя борьба на литературном фронте”*: Дневник / Публ. С.В. Шумихина // *Новый мир*. 2008. № 2. С. 150). Через два года он писал о том же: «Статья Горького об издательской работе, о недобросовестности и пр. в “Правде” и “Известиях” – вызвала шум в писательской среде. Он справедливо вздул ГИЗ и ГИХЛ – за безобразную работу, за неграмотных редакторов, за “прорывы” и пр. Но мимоходом он обругал несколько писателей так, <за> здорово живешь, походя, – среди них некоторых зря, обругал, между прочим, и А. Окулова <...> Странная вещь: писатели Горького не любят, не терпят. О нем со злобой говорит Пришвин. С иронией – Сергеев-Ценский. С завистью и недоброжелательством – остальные» (Там же. № 4. С. 131). Писатели были недовольны тем, что Горький, прожив за границей очень трудные для России годы, после возвращения на родину в публичных выступлениях допускал резкие высказывания в адрес собратьев по перу.

⁵ Имеется в виду статья М.М. Пришвина “Нижнее чутье”, которой писатель ответил на фельетон М. Григорьева «Пришвин, алпатовщина и “Перевал”» (Лит. газета. 1930. № 57. 4 дек.). «В последние месяцы, – писал Пришвин, – почти во всех журналах появились в отношении меня недружелюбные выпады, увенчанные недавней статьёй тов. Григорьева <...> Все эти статьи исходят из неверного факта и потому неверны во всем остальном. Неверный факт – это связь моя с “Перевалом”» (Там же. 1931. № 2. 9 янв.). Далее Пришвин говорил о своей случайной связи с “Перевалом”, не подкрепленной сотрудничеством, о своем праве идти избранным путем, считая, что именно он подал пример многим писателям, исследуя жизнь как ученый и оставаясь при этом художни-

ком. Говоря о неверных методологических установках критика, который судит писателя не по его работе, а по декларациям, он писал: «Вот Белинскому “Перевал” наверно не перебил бы чутье, потому что он чуял писателей не нижним чутьем по следам, а прямо непосредственно по воздуху брал, как мы, охотники, говорим, *верхним чутьем* <...> Всех дальше от меня самого ушел, вероятно тоже из-за “Перевала”, тов. Григорьев. Он зарылся в моих отдаленных, совсем охлажденных следах, что даже назвал меня эпигоном символистов, хотя во всей литературе мало найдется равных мне эмпириков и реалистов» (Там же). Заканчивая статью, Пришвин заявил о своем выходе из “Перевала”. В сопровождающей статью писателя заметке “От редакции” говорилось: «Редакция не может согласиться с третиowaniem критика только на основании того, что он не обладает, по выражению тов. Пришвина, “верхним” или “нижним” чутьем: критик должен владеть марксистским методом, что позволяет ему определить сущность произведений художника, независимо от того, что сам художник о них думает. М. Григорьев, исходя из анализа образов Пришвина, приходит к выводу об аполитичности его творчества и космических мотивах, маскирующих аполитичность. Если бы М. Пришвин подвергнул разбор доводы критика и опровергнул их, спор можно было бы продолжать. Вместо этого М. Пришвин ссылается на свою личную жизнь и на свои личные права, которые не имеют отношения к критике и потому, естественно, критикой не затрагивались» (Там же).

⁶ 16 февраля 1931 г. Крючков сообщил: «Редколлегия журнала “Литературная учеба” сформировали в следующем составе: замредактора Кирпотин (директор Института истории литературы), Камегулов, Чумандрин, Груздев, Десницкий-Строев, Якубинский, Ник. Тихонов, Лаврухин и Бескина. Работа по выпуску журнала велась плохо. Я говорил с тов. Чагиным, заведующим областным отделом ГИХЛа, и он обещал всячески помочь “Лит. учебе” и написать Вам». См. п. 267 и примеч.

⁷ Камегулов А.Д. На литературном фронте. Л.: Прибой, 1930. Хранится в ЛБГ с дарственной надписью: «Дорогому Алексею Максимовичу Горькому от неисправного заместителя по “Литературной учебе”. 1930–22/XI. Город Ленина.

Как Вы ни ворчите на меня, Алексей Максимович, но о совместной работе с Вами, о Вашем чутком товарищеском отношении ко мне (несмотря на огромную дистанцию между нами) я сохраню прекрасные воспоминания» (ОЛБГ. 8255). На втором экземпляре книги имеются пометы Горького (ОЛБГ. 8256).

⁸ См. п. 103, 104 и примеч. Ответ на сообщение Крюčkова в письме от 13 января 1931 г.: «Наконец-то 11 января состоялось первое заседание “Истории Гражданской войны”. Образовали рабочий совет

под председательством Гамарника и постановили совету представить к 25 января план работы по “Истории”. Придется это время поработать, дабы не было некоторых неправильностей в подходе и взгляде на “Историю”. Об этом я Вам подробно напишу после получения протокола заседания. У М.Н. Покровского своя установка. Вы об этом знаете из письма его».

⁹ См. п. 164 и примеч.

¹⁰ Горький имеет в виду статью “Письмо серпуховским рабфаковцам” (*Г-30*. Т. 25. С. 365–367), впервые опубликованную в газетах “Известия” и “Правда” 20 января 1931 г. под заглавием “Письмо студентам и педагогам Серпуховского рабфака”.

¹¹ См. п. 177 и примеч. Впервые напечатано под названием “Письмо селькору-колхознику” в кн.: *Горький М.* Публицистические статьи. М.: ГИХЛ, 1931. С. 184–187. См. также: *Г-30*. Т. 25. С. 268–271.

¹² Имеется в виду “Письмо ЛОКАФу Белорусского военного округа” (*Г-30*. Т. 25. С. 368–370), впервые опубликованное 21 января 1931 г. в газетах “Правда” и “Красная звезда”, а также в смоленском журнале “Наступление” (1931. № 2. С. 65–66).

¹³ «Ответ на анкету журнала “Vu”» (*Г-30*. Т. 25. С. 360–364) впервые был опубликован в России 2 февраля 1931 г. в газетах “Известия” и “Правда”.

¹⁴ Ответ на сообщение адресата в письме от 12 января 1931 г.: “За последнее время почта из Италии приходит на восьмые сутки. Полагаю, что подобная задержка объясняется католическими праздниками”.

¹⁵ Телеграмма из Бостона не разыскана, как и письмо Горького в Америку с требованием помощи делу ликвидации безграмотности в России. Ответную телеграмму Крючкова также не удалось разыскать. Возможно, она не была послана.

¹⁶ Горький приехал в Москву 14 мая 1931 г.

¹⁷ Ответ на запрос адресата в письме от 12 января 1931 г.: “Получили ли Вы антикварные книги? Посылаю я их непосредственно из редакции. Это быстрее и вернее”. См. п. 203 и примеч.

В письме от 17 января 1931 г. Крючков советовал Горькому: “Книги, по прилагаемому списку, послал Вам отдельным пакетом 16 января. Для быстрого нахождения книги в дальнейшем указывайте № бюллетеня” (*АГ. КГ-п-41а-1-120*).

¹⁸ См. п. 206 и примеч. Крючков 4 февраля 1931 г. ответил: “Виноградову я помогу”.

¹⁹ 2 января 1931 г. Крючков писал: «3-ю часть “Клима Самгина” опять задержали. Нажал» (*АГ. КГ-п-41а-1-115*). Позже, 4 февраля 1931 г. он сообщил: «“Клима Самгина” шлю. Это только часть издания для закрепления авторских прав за границей». О продаже книг Горького в ответных письмах Крючкова сведений нет.

²⁰ 16 января 1931 г. А.Д. Камегулов писал Горькому о причинах своего ухода из журнала “Литературная учеба”: «Меня огорчает только то обстоятельство, что Вы ищете причин моего ухода и в каких-то “идеологических” разногласиях с Вами <...> О причинах ухода я написал Вам со всей искренностью и прямоотой. Они заключены в моей болезни, нашей *поразительно склочной литературной обстановке*. Ради достижения тех или иных целей Авербахи (эти рафинированные симбиозы из молчалиных и щедринских “что прикажете”) не жалеют и родного отца. Желая во что бы то ни стало убрать меня с журнала, на который нападать по-хамски они из-за Вашего редакторства не осмеливались, они повели тонкую политику <...> Я не хотел Вас вмешивать в это дело, но если бы Вы прочитали в одном из недавних номеров “Резца” рецензию на “Литучебу” какого-то прохвоста, Вы убедились бы, как далеко, вернее низко, может завести кружковая борьба. *Между прочим, в январе в РАППе проходили совещания очеркистов о поэзии, драматургии и проч. Велась стенограф<ическая> запись доклада и прений <...> Думая его обработать и напечатать в “Литучебе”, я послал специального товарища в Москву попросить эти стенограф<ические> записи. Так <...> не дали! “Журнал-де не наш!” <...>* Авторитет Ваш, Ал. Мак., возрос чрезвычайно, и поэтому Ваши высказывания по любому поводу приобретают большое значение и вес. Такое же большое значение имела и Ваша статья о литературе, в которой Вы ударили, на мой взгляд, незаслуженно Гельфанда, оставив в тени литературное руководство РАППа, всех этих бесчисленных Авербахов и Ермиловых, которые свое критическое убожество и свою кричащую неграмотность прикрывают поразительным умением цинически (сообразно обстоятельствам) оплевывать то, что они только вчера защищали. Гельфанд же (хотя он сейчас и является их единомышленником) один из образованнейших и умнейших критиков нашего времени <...> Прочитывая его неудачную фразу, Вы, Ал. Мак., дали еще один козырь в руки руководству кричать о том, что профессор завладел критикой <...> Ведь поразительно, с каким нахальством Лео Авербах объявляет неграмотной нашу критику, потому что она ничего не писала о “Климе Самгине”, ну, а он-то, литературный вождь, “политический” руководитель <...> он-то что не писал? <...> Жаль, что в этой статье Вы не задали вопросов *приспособленчества* в критике <...> Обидно, что Вы ударили не туда, куда нужно» (АГ. КГ-п-34-17-18; выделенное здесь курсивом отмечено Горьким в письме: отчеркнуто на полях или подчеркнуто).

Камегулов писал о статье Горького “О литературе”, в которой говорилось: «Было бы, пожалуй, гораздо полезнее, если бы все писали проще, экономнее, так, “чтобы словам было тесно, мыслям – просторно”, а не так, как пишет, например, тов. Гельфанд: “...мы должны отвергнуть

тенденцию к аполитации дискуссии”» (Наши достижения. 1930. № 12. С. 6). В дальнейшем Горький, видимо, учитывая замечание Камегулова, фамилию автора цитаты М.С. Гельфанда из статьи убрал (см.: Г-30. Т. 25. С. 261).

Автором упомянутой Камегуловым рецензии на журнал “Литературная учеба” в “Резце” был Е.А. Шнейдер. Он писал: «Журнал для самообразования “Литературная учеба” начал выходить с 1930 г. под редакцией Максима Горького. Цель журнала, – пишет в первом номере Горький, – помочь молодым, начинающим писателям расти в большую литературу <...> Однако направление, взятое журналом, вряд ли способствует выполнению этой задачи. Первое, что бросается в глаза даже при самом беглом ознакомлении с журналом, это – большой отрыв от задач сегодняшнего дня» (*Шнейдер Еф.* “Литературная учеба” // Резец (Л.). 1931. № 2. С. 12).

²¹ См. п. 208 и примеч.

²² Ответ на вопрос Крючкова в письме от 3 января 1931 г.: “Оригиналы статьи Ромен Роллана и письма Камегулова находятся у меня. Нужно ли вернуть Вам?” (*АГ. КГ-п-41а-1-116*).

²³ Кроме В.А. Десницкого-Строева и И.А. Груздева, Горький советовал ввести в состав редколлегии “Литературной учебы” рабкора Д.И. Лаврухина. См. п. 131 и примеч.

²⁴ О.А. Каменская-Кузнецова 7 января 1931 г. обратилась к Горькому с просьбой: “7 декабря арестован мой муж Сергей Иванович Кузнецов в гор. Гурьеве, где работал как помощник управл<яющего> трестом Эмбанефть. Кроме него, арестовано еще несколько человек высшего персонала <...> может быть, это оговор <...> Сейчас время для инженерства плохое, очень большое пятно бросил на всех Рамзин и К°, я хотела бы, чтоб была разобрана и найдена правда” (*АГ. КГ-рзн-3-69-3*). Первый муж Каменской-Кузнецовой, В.М. Каменский, в 1921 г. эмигрировал в Лондон. Ее второй муж, С.И. Кузнецов, видимо, был осужден. Из дальнейших писем Каменской-Кузнецовой к писателю ясно, что она живет одна (*АГ. КГ-рзн-3-69-4, 5, 6*).

²⁵ Статья Горького “Школе взрослых в Смоленске” была опубликована в газетах “Известия” и “Правда” 6 февраля 1931 г. (№ 36). В журнале “Литературная учеба” не печаталась.

²⁶ Ответ Горького на письмо Камегулова от 16 января 1931 г. (см. выше, примеч. 20) не разыскан.

208. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 235–236.
Адресат ответил 12 февраля 1931 г. (Там же. С. 239–240).

¹ См. п. 207 и примеч.

² П.П. Крючков.

³ См. п. 131 и примеч.

⁴ В связи с реорганизацией журнала “Литературная учеба” в Ленинград в феврале 1931 г. ездил П.П. Крючков, о чем он сообщал в письме Горькому от 16 февраля 1931 г.: «Редколлегия журнала “Литературная учеба” сформировали в следующем составе: замредактора Кирпотин (директор Института истории литературы), Камегулов, Чумандрин, Груздев, Десницкий-Строев, Якубинский, Ник. Тихонов, Лаврухин и Бескина» (АГ. КГ-п-41-а-1-122).

⁵ В декабре 1930 г. Камегулов сообщал: “К сожалению, листаж нашего журнала весьма ограничен — всего 80 печатных листов в год, а в плане уже стоит 108” (АГ. КГ-п-34-17-5).

⁶ В том же письме Камегулов писал: «Тираж “Лит. учебы” растет неуклонно, но, как я выражаюсь, вопреки ГИЗу. Доставка журнала <...> самая безобразная. Ежедневно к нам приходит 3–4 письма с жалобой, что вот подписался на “Лит. учебу”, выслал деньги, а журнал не получаю. И не только плоха доставка в провинции. В редакцию частенько заходят ленинградские читатели и ругаются последними словами, так как не получают “Лит. учебы”, и проживая в Лен<ингра>де. Еще хуже обстоит дело с рекламой о журнале <...> совершенно не знают в таких городах, как Одесса, Тула, Феодосия и т. д. Я пробовал шуметь — безрезультатно. Не напишете ли Вы <...> Халатову письмо — может быть, подействует <...> Кстати, как работает ГИЗ. № 7 находится в наборе 2 месяца и еще не вышел. Хотя уже сдан в набор № 8 и почти подготовлен 9-ый» (Там же. Выделенные курсивом строки подчеркнуты Горьким).

⁷ Вероятно, имеются в виду статьи Горького “О старичках”, “О работе неумелой, небрежной, недобросовестной и т. д.”, “Ответ” и др., которые он передавал в газеты и журналы через П.П. Крючкова. См. п. 207 и примеч.

209. П.М. ШАТУНОВУ и др.

Печатается по АМ (АГ). Впервые: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 89. 31 марта, в ст. “Чем больше буржуазия травит М. Горького, тем большею любовью окружают его трудящиеся массы” с подзаголовком «Ответ Максима Горького Павлу Матвееву Шатунову с товарищами и “мамкой”», а также в журнале: Наши достижения. 1931. № 3. С. 73–74, в ст. “Переписка с читателями”, см. также: Горький М. Публицистические статьи. М.: Госиздат, 1931. С. 190–192.

В АГ сохранился ЧА с незначительной стилистической правкой (ПГ-рл-53-7-1).

Ответ на письмо Шатунова и его товарищей – Новгородцева, Чернова, Валуева, Коноплина от 27 декабря 1930 г. (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 89. 31 марта. С. 3; Наши достижения. 1931. № 3. С. 72–73; Горький М. Публицистические статьи. М.: Госиздат, 1931. С. 187–190).

¹ Золоторазведчики сообщали об условиях жизни и работы в тайге, о том, что они читают, просили у Горького совета, “какую читать литературу, чтобы хорошо понимать писательский язык, и что надо читать, чтоб, хорошо владея русским языком и зная орфографию, сделаться писателем, какую литературу выписать надо, чтобы она развивала мозг”.

² ДнепрогЭС им. В.И. Ленина, гидроэлектростанция на р. Днепр, у г. Запорожье. Строительство ДнепрогЭСа начато в 1927 г., первый агрегат пущен в мае 1932 г.

³ Первым пятилетним планом были предусмотрены исследовательские работы на Ангаре с целью создания в Восточной Сибири крупной энергопромышленной базы. Комплексные исследования на Ангаре начались в 1930 г., с созданием при ВСНХ “Управления по изучению Ангарской проблемы”, которое в 1931 г. было переименовано в “Бюро Ангары” и вошло в состав треста “Гидроэлектрострой”.

⁴ “Наши достижения”.

⁵ Ответ на сообщение адресатов: «Вот “мамка” у нас и та спорит, что ты не напишешь письмо нам – таежникам. “Мамка” – это местное приискательское название, “мамка” – значит стряпка, что для нас готовит пищу и стирает белье. Для всех она является мамкой, для кого готовит».

⁶ См. п. 210 и примеч.

⁷ Петров П.П. Борель. М.: Федерация, 1931.

⁸ Имеется в виду афера французского банкира А. Устрика. Его спекуляции окончились в 1930 г. крушением нескольких банков и разорением вкладчиков, потерявших от одного до полутора миллиардов франков. В скандале оказался замешанным премьер-министр Франции А. Тардье, что вызвало политический кризис, ускорило падение его кабинета и формирование правительства П. Лавала 27 января 1931 г.

210. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Адрес в начале письма: “Незаметный <...> Шатунову Павлу Матвеевичу” – вырезан Горьким из письма Шатунова и наклеен.

Ответ на письмо Крючкова от 17 января 1931 г.

Адресат ответил 3 и 16 февраля и 18 марта 1931 г. (АГ. КГ-п-41а-1-116, 120, 122, 127).

¹ См п. 209 и примеч. Золоторазведчик П.М. Шатунов и его бригада прислали Горькому письмо. Вместе с ответом писателя оно было напечатано в газете “Известия” (1931. № 89. 31 марта) и в журнале “Наши достижения” (1931. № 3). Крючков ответил 3 февраля 1931 г.: «Письмо “гаежникам”, Шатунову и др., будет напечатано в “Известиях”. Книги на прииск “Незаметный” послал».

На прииск вместе с журналами были посланы кн.: *Лебедев В.В.* Тин-тин-хо. М.; Л.: ЗиФ, 1930; *Петров П.* Борель. М.: Федерация, 1931.

² В напечатанном тексте ответа этих сведений нет.

³ Возможно, были посланы книга А.А. Русанова “Теория литературы” (Самара: Самиздаторг, 1929) и руководство А. Крайского “Что надо знать начинающему писателю: Построение рассказов и стихов” (Л.: Красная газета, 1928), которое Горький неоднократно рекомендовал своим корреспондентам, делающим первые шаги в литературе.

⁴ *Войтоловский Л.* История русской литературы XIX и XX веков: В 2 ч. М.; Л.: Госиздат, 1926–1928.

⁵ *Урицкий С.* В развернутое социалистическое наступление: По материалам XVI съезда ВКП(б). М.: Крестьянская газета, 1930.

⁶ См. п. 129, 266 и примеч.

⁷ Возможно, письмо от 1 января 1931 г. редакции газеты русских рабочих Канады “Канадский гудок” Горькому с просьбой дать статью (АГ. КГ-коу-4-51-1). В хронике журнала “За рубежом” письмо не печаталось. В журнале был опубликован ответ Горького «Редакции газеты “Канадский гудок”» (1931. № 4).

⁸ Эта цифра взята Горьким из эмигрантских газет. Парижские “Последние новости” 19 января 1931 г. в неподписанной заметке “Доклад комиссии Фиша” сообщали: «Парламентская комиссия Гамильтона Фиша закончила расследование о деятельности коммунистов в С. Штатах и представила вчера конгрессу подробный доклад о результатах своей работы. Упомянув о том, что “коммунизм является смертельной опасностью для страны”, комиссия указывает, что число коммунистов в С. Штатах “колеблется между 500 и 600 000”. За последний год число это возросло в связи с обострившимся экономическим кризисом». На следующий день, 20 января, берлинский “Руль” напечатал неподписанную заметку “Борьба с коммунизмом в Соединенных Штатах”, в которой говорилось: “Комиссия пришла к убеждению, что наличие коммунистической пропаганды в Соед. Штатах представляет серьезную опасность для демократических учреждений республики и для ее экономической структуры. Комиссия установила, что в Соед. Штатах находятся до 500 000 коммунистов. Однако в коммунистическую партию записаны только 12 000 человек, платящих членские взносы”.

⁹ Ответ на слова Крючкова: «“О детях” мы помещаем в номере *втором* “Наших достижений”» (выделенное курсивом слово подчеркнуто Горьким). Для второго номера “Наших достижений” Горький написал статью “Ударники – в литературу”, которая была напечатана в пятом номере журнала (Наши достижения. 1931. № 5. С. 1–2).

¹⁰ Крючков ответил 18 марта 1931 г.: «Ваш ответ таежникам мы поместили в № 3 “Н. д.”, к № второму письмо опоздало». В № 3 “Наших достижений” за 1931 г. было напечатано “Письмо золоторазведчиков” (подписи: Шатунов, Новгородцев, Чернов, Коноплин; дата: 27/XII–1930 г.) и ответ Горького “Павлу Матвееву Шатунову с товарищами и мамкой” (дата: 23/I–31). См. п. 209 и примеч.

¹¹ «Ответ на анкету журнала “Vu”» в “Наших достижениях” не печатался. Его опубликовали 2 февраля 1931 г. газеты “Известия” и “Правда”.

¹² Ответ на просьбу адресата: «Если у Вас будет время и возможность, напишите для № 3-го “Н. д.” Номер этот приурочим к 8-ому марту». Статью Горький не написал.

¹³ Ответ на слова Крючкова: «Заседание в ВЦСПС вчера состоялось, и решили № 5 “Н. д.” составить исключительно силами ударников-рабочих. Все рукописи предварительно пошлем Вам. Привлечение комсомола, ударников и нацреспублик сделает журнал действительно массовым».

¹⁴ Тираж журнала в начале 1931 г. был 60 тыс. экземпляров.

¹⁵ Ответ на запрос Крючкова: «Получили ли 2-ой том “1001-й ночи”?» Речь идет об издании: Книга тысячи и одной ночи: В 8 т. / Пер., вступ. ст. и коммент. М.А. Салье; Ред. И.Ю. Крачковского; Ст. М. Горького “О сказках”; Предисл. С.Ф. Ольденбурга. М.; Л.: Academia; Гослитиздат, 1929–1939. Второй том вышел в Ленинграде в 1930 г. В ЛБГ имеются первые семь томов данного издания (ОЛБГ. 4846).

¹⁶ П.П. Шибанов в это время был заведующим антикварным отделением акционерного общества “Международная книга”. Не установлено, обращался ли адресат к нему.

Книгу Крючков выслал 4 февраля 1931 г., о чем сообщил в тот же день письмом (АГ. КГ-п-41а-1-121). В ЛБГ имеются первые три тома из четырехтомного “Полного собрания сочинений” Г. Ибсена (СПб.: изд-во А.Ф. Маркса, 1909), переводы в котором выполнены А. и П. Ганзен. “Пер Гюнт” вошел в состав первого тома, в котором есть пометы Горького (ОЛБГ. 1950).

Отдельным изданием в переводе А. и П. Ганзен “Пер Гюнт” выходил дважды (М.: Скирмунт, 1905; М.: Сытин, 1913). Было также отдельное издание драматической поэмы Г. Ибсена в переводе Ю. Балтрушайтиса (М.: Польза, 1913).

¹⁷ Крючков ответил 16 февраля 1931 г.: “Максиму напишу завтра”.

Печатается по *АМ (АГ)*. Последние две фразы, дата и подпись – *А.* Впервые, с купюрой “Рад я <...> т. Карл!”: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 236–238.

Ответ на письмо Халатова от 15 января 1931 г.

Адресат ответил 12 февраля 1931 г. (Там же. С. 233–234, 239–240).

¹ В протоколе заседания редколлегии журнала “За рубежом” от 10 января 1931 г., посланном Горькому адресатом, было записано решение об основных задачах журнала на 1931 г.: «Обострение политической обстановки по всей линии международного фронта сразу же побудило журнал ставить на первое место политические, а не бытовые вопросы и темы <...> В соответствии с основными чертами современной международной обстановки главнейшей задачей “За рубежом” является подробное освещение тех моментов “внутреннего” и “внешнего” характера, которые толкают капиталистический мир к подготовке интервенции против СССР, и всестороннее разоблачение этой подготовки; таким же образом должны освещаться вопросы о подготовке новых войн между империалистическими державами и о фашистской опасности. Наряду с этим подробно должна освещаться революционная борьба трудящихся Запада и угнетенных масс Востока <...> Важность поставленных задач требует продвижения журнала в самую широкую читательскую массу, в частности, в широкие круги рабочего актива. Для этого необходимо развивать живую и популярную форму изложения <...> Необходимо организовать также для журнала кадры зарубежных работников» (*АГ. КГ-изд-18-14-1*). На том же заседании было принято постановление о плане журнала на 1931 г. и об изменениях в редакционной коллегии: “Ввести в состав Редколлегии тов. Бела Куна, как представителя ИККИ, и тов. Г. Смолянского как работающего по вопросам международного профдвижения” (Там же).

² Карл Радек в декабре 1930 г. был назначен заместителем ответственного редактора журнала “За рубежом”. См. п. 131 и примеч.

³ На заседании редколлегии журнала “За рубежом” 10 января 1931 г. было решено «просить тов. Халатова принять меры к срочному получению специального ассигнования для журнала “За рубежом” в размере 1000 долларов в год на выпуск иностранных периодических изданий и книг» (*АГ. КГ-изд-18-14-1*).

⁴ Халатов сообщил: “...бумажные ресурсы и полиграфия продолжают отставать от бурного подъема спроса на произведения печати со стороны политической и культурно растущих масс. Это отставание в 1931 г. принимает особенно острый характер. Между производственными-техническими возможностями печати и потребностями страны

в этом году ясно обозначился *огромный разрыв* <...> Самым слабым звеном нынче является бумага, и несмотря на всю остроту положения, несмотря на полную очевидность огромного разрыва – перелома в развитии этой отрасли промышленности до сих пор нет. В 1931 году нам надо решить труднейшую задачу – так построить издательскую работу, чтобы из самых недостаточных ресурсов удовлетворить все основные потребности, а ведь сейчас в СССР учится до 50 млн. человек, т. е. свыше одной трети населения”.

⁵ См. п. 200 и примеч.

⁶ Имеются в виду изданные московским издательством “Федерация” книги: “Хамовники: Зарисовки рабочего быта” Е.В. Ломтатидзе (1930); “Время, дела, люди” Б. Аннибала (1930); “Кривая” А. Долгих (1931). О последней см. п. 201 и примеч.

Об этих трех книгах в АГ сохранилась следующая заметка Горького: «Ломтатидзе “Хамовники”. Плохонькие, беспомощные очерки, как будто списанные у кого-то. Своего отношения к материалу автор не имеет.

Аннибал. “Время, дела, люди”. Пошивная фабрика. Вяло, поверхностно. Блещет знанием мифологии.

Долгих. “Кривая”. Возмутительно безграмотная, но претенциозная повесть о гениальном маляре. Возможно, что автор – психически больной» (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 238). Об этих книгах Горький упоминал также в статье “О работе неумелой, небрежной, недобросовестной и т. д.” (*Г-30*. Т. 25. С. 470).

Критикуемые ниже журналы также упоминаются в этой статье.

⁷ Журнал “Строим. Строительство советской промышленности в фото”. Выходил с 1929 по 1938 г., вначале как приложение к “Торгово-промышленной газете”, с 1930 г. как приложение к газете “За индустриализацию”.

⁸ Имеются в виду ежемесячный иллюстрированный журнал путешествий, приключений и научной фантастики “Всемирный следопыт” (1925–1931), журнал приключений, путешествий и открытий “Вокруг света” (выходит с 1927 г. по наст. время), иллюстрированный, общественно-литературный, художественный и научно-популярный ежемесячник “30 дней” (1925–1941), литературно-художественный и общественно-политический ежемесячник “Ленинград” (1930–1932). О журнале “Резец” см. п. 166 и примеч.

⁹ См. п. 155 и примеч.

¹⁰ *Морозов Н.А.* Христос: В 6 кн. Л.: Госиздат, 1924–1930. Экземпляр хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 5210).

¹¹ Сочинения Г.И. Успенского широко издавались в конце 1920-х – начале 1930-х годов. Например: *Власть земли: Очерки*. М.: Рабочая Москва, 1926; *Избранные произведения*. М.; Л.: Госиздат, 1926; *То же*. 1927; *Нравы Растеряевой улицы*. М.; Л.: Госиздат, 1928; *То же*.

1930; Разорение: Очерки провинциальной жизни. М.; Л.: Госиздат, 1928; То же. 1930; Сочинения и письма. М.; Л.: Госиздат, 1929. В ЛБГ хранятся книги Успенского, изданные в 1891–1903 гг. (ОЛБГ. 1571–1575); изданий 1920–1930-х годов – нет.

¹² Повесть И.А. Бунина “Деревня” в конце 1920-х – начале 1930-х годов не переиздавалась. См. об этом также: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 378 и примеч.

¹³ Лечащий врач Горького.

¹⁴ Ответ на информацию Халатова о реорганизации Госиздата в Объединение государственных издательств (ОГИЗ): “Перед ОГИЗОм стоит ответственная задача – обслужить литературой все потребности гигантского строительства в нашей стране. Можно считать, что на сегодня костяк издательского объединения нами создан: проведены основные организационные мероприятия, подобран главный кадр работников, намечены основные вехи деятельности ОГИЗа, составляется план работы на 1931 год и т. д.”.

212. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Дата уточняется по почт. шт.: 28.1.31. Sorrento.

В АГ хранится также первый вариант письма, написанный 27 января 1931 г., но не отправленный адресату (ПГ-рл-21а-1-370).

Адресат ответил 4 февраля 1931 г. (АГ. КГ-п-41а-1-121).

¹ См. п. 210, примеч. 9. Крючков ответил: «Ответ “ударникам” и газете “Канадский гудок” получил. Ответ “ударникам” будет напечатан в “Правде” 7 февраля». На самом деле статья “Ударники в литературе” была напечатана в газете “Ленинградская правда” (1931. № 138. 21 мая). См. также п. 251, примеч. 7.

² Редакция газеты “Канадский гудок”, орган русских рабочих Канады в Торонто 1 января 1931 г., обратилась к Горькому с просьбой: «В скором будущем, вероятно, через месяца два будет выпущена первая революционная газета в истории Канады на русском языке, под названием, указанным на бланке. Так как эта газета является продуктом Русских рабочих клубов Вашего имени, то вполне понятно, какое значение будет иметь, для газеты в частности, а для русской колонии Канады вообще, Ваша статья в нашем первом номере. Мы надеемся, что <...> Вы <...> не откажете нам в этой просьбе. Кроме этого, поскольку наши клубы находятся под Вашим моральным и культурным патронажем, считаем долгом для Вас написать нам просимую статью и вообще быть в тесном контакте с нами. Это необходимо во имя внедрения бодрости русским рабочим Канады. Мы Вам писали на имя “Правды” и посыла-

ли Вам отчет деятельности наших клубов, но ответа не последовало. По получении ответа на это письмо мы Вам вышлем отчетный доклад за 30-й год, если это Вас интересует» (АГ. КГ-коу-4-51-1). Горьковское «Письмо редакции газеты “Канадский гудок”» было опубликовано в журнале “За рубежом” (1931. № 4. С. 4–6).

³ Крючков ответил: “Второй покажу товарищам и ответ их сообщу Вам”. Судя по тому, что статья была отправлена в Канаду, Крючков получил положительный ответ.

⁴ Адресат ответил: «№ журнала “Н. д.”, посвященный “Домам заключенных”, будем составлять, время у нас достаточно, чтобы составить хороший материал. Замысел не был реализован.

⁵ Горький ошибся. Имеется в виду кн.: *Карпов П.И.* Творчество заключенных: Рисунки, скульптура и работы мастерских. М.: изд-во НКВД, 1929. Хранится в ЛБГ с дарственной надписью автора и пометами Горького (ОЛБГ. 6042).

⁶ В.Л. Славгородский в письмах от 14 октября 1930 г. и 20 января 1931 г. (АГ. КГ-ст-2-70-5, 6) просил Горького помочь ему советом и материально. 27 ноября 1931 г. он сообщил писателю: “Я сейчас учусь на литературном рабфаке при ОГИЗе, куда поступил еще в апреле этого года... Большое Вам спасибо, Вы в поступлении на рабфак помогли мне письмом” (АГ. КГ-ст-2-70-7). К Крючкову Славгородский обращался не раз. В письме от 11 октября 1931 г. он просил о материальной поддержке в связи с необходимостью помогать матери (это письмо к Крючкову хранится вместе с письмом к Горькому от 18 сентября 1930 г. – АГ. КГ-ст-2-70-4). См. п. 82 и примеч., а также: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 407 и примеч.

⁷ А.М. Ренников (наст. фам. Селитренников), как и В.П. Буренин, в 1910-е годы был сотрудником петербургской газеты “Новое время”, в 1920 г. покинул Россию и обосновался в Белграде, где помог М.А. Суворину организовать издание газеты “Новое время” (1921–1930). Газета “Время” в эти же годы выходила в Шанхае. Ее редактором был Б.А. Суворин. Видимо, в ней и была напечатана присланная Горькому статья. Из корреспондентов писателя в это время в Харбине находился Н.А. Сетницкий. По всей видимости, он прислал в Сорренто статью А.М. Ренникова из шанхайского “Времени”.

⁸ Речь идет о кн.: Исторические песни малорусского народа с объяснениями В. Антоновича и М. Драгоманова: В 2 т. Киев: тип. М.П. Фрица, 1874–1875. В ЛБГ имеются два экземпляра этого издания (ОЛБГ. 226, 333).

⁹ Имеется в виду “Бюллетень”, выпускавшийся московским антикварным магазином акционерного общества “Международная книга”. Антикварным отделом общества в это время заведовал П.П. Шибанов. О его работе на данном посту см.: *Шибанов П.П.* Автобиография /

Публ., предисл. и коммент. Л.Г. Ларионовой // Книга: Исследования и материалы. М.: Наука, 2014. Сб. 100. С. 213–233.

213. А.Е. БОГДАНОВИЧУ

Печатается по А (АГ), впервые.

В АГ хранится МК письма с комментарием адресата (ПГ-рл-6-4-13). Адресат ответил 9 февраля 1931 г. (АГ. КГ-п-10-1-12).

¹ Комментируя настоящее письмо, адресат пояснял: «...ответ на мой вопрос – нельзя ли поместить в “Наших достижениях” краткого изложения моего анализа древней географической номенклатуры Европы и Азии, т. е. объяснения процесса образования и значения водо-речных и озерных имен и от них происходящих». В ответном письме он согласился с Горьким: «Вы правы <...> изложение моего “Языка земли” для обычных читателей будет не интересно».

² Богданович приехал к Горькому в Москву в июле 1931 г. В письме от 30 июня 1931 г. он просил назначить время встречи (АГ. КГ-п-10-1-16). 30 июля он писал Горькому: “Благодарю Вас за дружбу, за сердечный, даже трогательный прием, который меня глубоко взволновал, всколыхнув бездну пережитого <...> Думаю, что сейчас нам вторично свидеться не удастся, но надеюсь на встречи в будущем” (АГ. КГ-п-10-1-18).

³ Подробнее о труде Богдановича “Язык земли” и его судьбе см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 317 и примеч.

214. Д.П. ПЕТРОВУ-ЮМАНУ

Печатается по МК (АГ). Впервые: Натиск (Горький). 1935. № 3. С. 73, в ст. Д.П. Петрова-Юмана “Горький и чувашаи”, а также: Г-30. Т. 30. С. 202.

Ответ на письмо Петрова-Юмана от 15 января 1931 г. из Москвы (АГ. КГ-п-57-5-1).

¹ Адресат возмущался травлей Горького в буржуазной и эмигрантской прессе, особенно усилившейся в связи с его откликами на расстрел 48 “организаторов пищевого голода” (сентябрь 1930 г.) и процесс “Промпартии” (ноябрь 1930 г.). См.: *Даманская А.* Новое о Горьком // Последние новости. 1930. № 3494. 16 окт.; *Кускова Е.* Две правды Горького // Там же. 1931. № 3618. 17 февр.; *Байкалов А.* Ответ интеллигента // Там же. 1931. № 3723. 2 июня.

Поводом для нападок на Горького послужили его статьи “О предателях” (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1930. № 209. 31 июля), “Если враг не сдается, его уничтожают” (Правда. 1930. № 314. 15 нояб.), “Гуманистам” (Правда. 1930. № 340. 11 дек.), в которых он называл казнь обвиняемых “вполне законной” (*Г-30*. Т. 25. С. 236).

Кампания против Горького была осуждена в статье “Руки прочь от Горького” (Лит. газета. 1931. № 3. 14 янв.). Прочитав ее, Д. Петров-Юман написал Горькому: “Разрешите присоединиться к тому многомиллионному хору сочувствия, который растет во всем мире в связи с травлей Вас со стороны оголтелой черносотенной капиталистической клики <...> Мне лишь хочется добавить и сильнее подчеркнуть, что Вы мудрый учитель не только русских писателей, но и писателей всех сотен языков, населяющих наш дорогой Советский Союз”.

215. М.Н. ПОКРОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 161–163.

Дата уточняется по содержанию письма.

Ответ на письмо М.Н. Покровского от 14 января 1931 г.

Адресат ответил 19 февраля 1931 г. (*Архив Г. 14*. С. 159–160).

¹ 14 января 1931 г. Покровский писал Горькому: “Сейчас узнал, что это письмо может пойти только 20-го, а Вашу статью нам нужно иметь к 1/II (извиняюсь, к 1 февраля). Так издательство согласно оплатить расходы по передаче статьи по телеграфу”. Покровский просил Горького написать статью для нового популярного исторического журнала “Борьба классов” – «небольшую – странички три-четыре – заметку о задачах и характере будущей “Истории Гражданской войны”?»

² Статью “Народ должен знать свою историю” Горький отправил Покровскому 1 марта 1931 г. (см. п. 262). Она была напечатана в журнале “Борьба классов” ((М.). 1931. № 1. Март. С. 8–11).

³ Книга имеется в ЛБГ: *Дрэпер Д.В.* История умственного развития Европы: В 2 т. 4-е изд. / Под ред. А.Н. Пыпина. СПб.: изд-во О.И. Бакста, 1885; в первом томе – пометы Горького (ОЛБГ. 6871).

⁴ *Тасюлевич М.М.* История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых: В 3 т. СПб., 1863–1865.

⁵ Речь идет о мнении наркома просвещения РСФСР А.С. Бубнова, члена редколлегии “Истории Гражданской войны”, которое М.Н. Покровский сообщил Горькому 14 января 1931 г.: “Одни, – тов. Бубнов, например, – стоят за историю войны, возможно, популярно написанную, но, написанную, как пишутся подобные истории, – соответствующими специалистами”.

⁶ Имеется в виду издание: Гражданская война 1918–1921: В 3 т. / Под ред. А.С. Бубнова, С.С. Каменева, Р.П. Эйдемана. М., 1928–1930. Имеется в ЛБГ, в третьем томе – пометы Горького (ОЛБГ. 6111). 25 октября 1930 г. А.С. Бубнов отправил его Горькому (Архив Г. 14. С. 174–175).

⁷ Вероятно, имеются в виду оценки художественных произведений крестьянами сибирской сельхозкоммуны “Майское утро”, собранные в книге А.М. Топорова “Крестьяне о писателях” (М.: Федерация, 1930).

⁸ Горький считал, что Э. Гиббон “был чудовищно талантлив и обладал качеством художника, редкой способностью оживлять прошлое, воскрешать мертвых” (Г-30. Т. 26. С. 217). Главный труд английского историка в трех экземплярах хранится в ЛБГ: Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи: В 7 ч. М.: изд-во К.Т. Солдатенкова, 1883–1885 (ОЛБГ. 6839, 6840, 6841). Во всех семи томах – пометы Горького.

⁹ Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке: В 2 ч. 9-е изд. М.; Л.: ГИЗ, 1930. (Дешевая б-ка Госиздата). Книга вышла в приложении к журналу “Огонек”.

¹⁰ Ответ на сообщение адресата о возражениях членов редколлегии “Истории Гражданской войны” против участия писателей в издании, “что беллетристов-де не дисциплинируешь, что они напишут 40 томов романов и т. д.”.

¹¹ Возможно, имеется в виду Артем Веселый, которого Горький предполагал привлечь к участию в “Истории Гражданской войны” и с которым беседовал об этом в Сорренто (см.: ЛН. Т. 70. С. 527; п. 401 и примеч.).

¹² Ответ на размышления Покровского об А.Н. Толстом: “...может ли этот автор ходить в оглоблях? Конечно, позволить А. Толстому описывать революцию так, как он ее понимает (а он ее понимает как хаос и партизанщину), нет никакой возможности. Но ежели он может и захочет понять нашу задачу, у него может получиться очень сильная штука – в одном произведении у него, помнится, есть очень яркая и сочная фигура красноармейца”.

¹³ Вернувшись из Шахтензе, где находился на лечении с октября 1930 г., М.Н. Покровский писал Горькому: “Я не стану ссылаться на обуевающие меня многочисленные недуги – разваливаюсь я понемногу, дорогой Алексей Максимович, своими глазами я это вижу, как ни стараются утешать меня врачи”.

¹⁴ Лечащий врач Горького и его семьи.

¹⁵ Горький приехал в Москву 14 мая 1931 г. М.Н. Покровский с апреля этого года лежал в Кремлевской больнице. Его здоровье не улучшалось. В 1932 г. он скончался.

Печатается по А (АГ). Впервые не полностью: *Ленин и Горький*. С. 368; полностью: *Неизвестные страницы истории*. С. 87–88, в ст. О.В. Быстровой “Переписка М. Горького с Н.К. Крупской, М.И. Ульяновой и А.И. Елизаровой-Ульяновой”.

¹ *Евстафьев К., Ольховский П.* Последняя гимназия: Роман / Предисл. А. Горелова. <Л.>: ЛАПП; Прибой, 1930.

² Речь идет о книге: *Белых Г., Пантелеев Л.* Республика Шкид. М.: ГИЗ, 1927. Автор предисловия к роману “Последняя гимназия” А.Е. Горелов писал: «Со школой имени Достоевского (сокращенно ШКИД) мы познакомились по нашумевшему роману воспитанников этой школы Л. Пантелеева и Г. Белых. Выходцы той же “Республики ШКИД” П. Ольховский и К. Евстафьев задумали продолжить жизнеописание школы, доведенное в “Республике ШКИД” только до 1923 г.» (*Евстафьев К., Ольховский П.* Последняя гимназия. С. 3).

³ Горький цитирует предисловие А.Е. Горелова: «Авторы “Последней гимназии” подошли значительно серьезней к теме. Если в романе тов. Пантелеева и Белых школа выглядит таким “домом шалунов”, правда, трудновоспитуемых, но все же местом, где маленькие беспризорники, безусловно, превращаются в конце концов в полезных членов общества, то “Последняя гимназия” несравненно суровее разделяется со школой. Роман <...> явно задуман как разоблачительный документ. Роман беспощадно разбивает то несколько идиллическое впечатление, которое остается от книги “Республика Шкид” <...> если первый роман о школе им. Достоевского грешил излишним загущением подлинной действительности, то второй роман, наоборот, характерен подчеркнутым сгущением красок» (Там же. С. 3–4).

⁴ С момента создания Советского государства Крупская вела большую работу по организации народного образования. С ноября 1917 г. она возглавила Внешкольный отдел Наркомпроса РСФСР, став правительственным комиссаром при наркомате. Первый народный комиссар просвещения А.В. Луначарский называл ее “вдохновительницей Наркомпроса”. По его словам, в деле народного просвещения Крупская “действительно имела, что сказать <...> в то время, как другим приходилось еще гадать, искать пути, учиться у жизни” (*Луначарский А.В.* О народном образовании. М.: изд-во АПН РСФСР, 1958. С. 509). Вспоминая одну из бесед с В.И. Лениным по вопросам организации советского просвещения, Луначарский приводил его совет: «Я думаю, вам обязательно нужно серьезно переговорить с Надеждой Константиновной. Она будет вам помогать. Она много думала над этими “вопросами” и, мне кажется, наметила правильную линию» (Там же. С. 17).

Первые опыты практически-педагогической деятельности Крупской относятся к революционной пропаганде в воскресных рабочих школах; обобщение опыта работы в этих школах легло в основу ее книги “Народное образование и демократия” (Пг.: Жизнь и знание, 1917). Подробнее об издании этой книги см.: *Быстрова О.В.* Переписка М. Горького с Н.К. Крупской, М.И. Ульяновой и А.И. Елизаровой-Ульяновой // *Неизвестные страницы истории.* С. 70–71, 97.

Крупская была инициатором и участником многих начинаний советской власти в области просвещения; ей принадлежат статьи по широкому кругу вопросов: о Всеобуче, политехнизации массовой школы, культурно-просветительской работе, библиотечном деле, молодежном движении – комсомольском и пионерском. В 1920–1930-е годы ее статьи печатались на страницах газет “Правда”, “Труд”, журнала “Народное просвещение”. В 1929 г. Крупская была утверждена СНК РСФСР заместителем народного комиссара просвещения, одновременно являясь председателем Общества педагогов-марксистов. В 1930 г. руководила I Всероссийским съездом по политехническому образованию.

⁵ Горький высоко ценил книгу Л. Пантелеева и Г. Белых. В частности, рекомендовал ее С.Н. Сергееву-Ценскому в письме от 17 марта 1927 г.: «Не попадет ли в руки Вам книга “Республика Шкид” – прочитайте! “Шкид” – “Школа имени Достоевского” для трудновоспитуемых – в Петербурге. Авторы книги – воспитанники этой школы, бывшие воришки, одному – 18, другому – 19 лет. Но это – не вундеркинды, а удивительные ребята, сумевшие написать преоригинальную книгу, живую, веселую, жуткую. Фигуру заведующего школой они изобразили монументально. Не преувеличиваю» (Наст. изд. *Письма.* Т. 16, п. 296 и примеч.). К началу 1932 г. повесть Г. Белых и Л. Пантелеева выдержала пять изданий.

⁶ В 1929 г. по просьбе Горького Л.И. Пантелеев написал для журнала “Наши достижения” статью «Герои “Республики Шкид”» (1929. № 3. С. 154–157), в которой рассказывалось о дальнейшей судьбе воспитанников школы им. Ф.М. Достоевского.

⁷ Инициатором объявления школы им. Ф.М. Достоевского “республикой” явился ее директор В.Н. Сорока-Росинский, или Викниксор, как его любовно прозвали шкидовцы. Отношения с ним у воспитанников школы сложились дружеские, основанные на взаимопонимании.

Иначе обстановку в школе описали авторы романа “Последняя гимназия”. В заключительной главе книги, говоря о горьких результатах воспитания в школе (“...выбились в люди единицы, а пропали десятки...”), они утверждали: «...в том-то все и дело, что инструментом шлифа служила здесь не педагогика, а муштра, – не воспитание, а устрашение, – не наука, а вивисекция <...> Шкида – это последняя гимназия с “классическим” образованием, со всевозможными педагогическими

ухищрениями – экзекуциями-штрафами, разрядами, изоляторами – неизбежно должна была крахнуть» (*Евстафьев К., Ольховский П.* Последняя гимназия. С. 254–255).

Это противоречие объяснялось отчасти тем, что авторы двух книг рисовали одну школу в разные моменты ее развития. ШКИД первоначально была рассчитана на способных детей; ее директор Сорoka-Росинский искал по всем распределителям города именно таких ребят и забирал их в свою школу. После первого выпуска в этой школе, в который попали Л. Пантелеев и Г. Белых, школа была “уплотнена” и в ней оказалось “обычное ребячье сырье”. Этот этап и описывается в романе “Последняя гимназия”: “...здешнее образование их (детей. – *Ред.*) совсем не захватывало, только вгоняло в тоску. А никакого труда и ремесла в школе не полагалось” (Там же. С. 88). Нарочитое “сгущение красок” было связано и с позицией авторов, их огульной отрицательной оценкой гуманитарного образования по сравнению с трудовым воспитанием: “Шкида, построенная по буржуазным канонам и приемам буржуазной школы, не в силах была переродиться <...> После ухода Викниксора в Шкиде была произведена коренная ломка всего уклада. Одна за другой открывались мастерские <...> еще много трудностей надо преодолеть в борьбе за подлинно-трудовое социальное воспитание. Но путь выбран правильный и он приведет к верной цели. А в детдом старого шкидского типа надо забить крепкий осиновый клин, и чем скорее это сделать – тем лучше” (Там же. С. 254–255).

Автор предисловия к роману “Последняя гимназия” А.Е. Горелов указывал на крайнюю степень суждений авторов: “Т. Ольховский и Евстафьев несколько недооценили факта создания в Республике Советов в период голода и разрухи школы, рассчитанной на перевоспитание беспризорников <...> Авторы склонны несправедливо отрицать то положительное, что дала школа им. Достоевского, несмотря на все свои огромнейшие недостатки” (Там же. С. 4, 6).

⁸ Отчасти ответом Крупской можно считать ее выступление на I Всероссийской конференции по детской литературе, которая начала свою работу 2 февраля 1931 г. в Москве. Крупская выступила с докладом “Детская книга – могущественное орудие социалистического воспитания” (см.: *Крупская Н.К.* Педагогические сочинения: В 10 т. М.: Педагогика, 1959. Т. 3. С. 439–442).

⁹ Об анархии в издательском деле и издании плохих книг Горький писал в статье “О работе неумелой, небрежной, недобросовестной и т. д.” (Правда. 1931. № 108. 19 апр.; *Г-30*. Т. 25. С. 470–484).

¹⁰ Целью Госиздата была централизация и регламентация издательского дела в стране, а также контроль над другими издательствами. 15 января 1931 г. А.Б. Халатов сообщал Горькому: “Наступивший третий решающий год пятилетки совпадает с началом работы вновь

организованного Объединения Государственных Издательств (ОГИЗ). Перед ОГИЗом стоит ответственная задача – обслужить литературой все потребности гигантского строительства в нашей стране” (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 233). Подробнее о реорганизации ГИЗ см.: *Каскина Ю.У., Плотникова А.Г., Шуган О.В.* Переписка М. Горького с М.П. Томским // *Неизвестные страницы истории*. С. 145–146.

¹¹ Письмо М.Н. Покровского от 14 января 1931 г. См. п. 215 и примеч.

217. А.Н. ЛЕСКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Орловская правда. 1939. № 154. 16 июня. С. 3, в ст. А. Лескова “Горький о Лескове”, а так же: Горьковская коммуна (Горький). 1939. № 137. 17 июня. С. 3, в ст. А. Лескова “Четыре письма Горького”.

Ответ на письмо адресата от 27 декабря 1930 г. (АГ. КГ-п-45-24-5).

¹ Предложив издательству “Academia” выпустить Собрание сочинений Н.С. Лескова в шести томах, адресат просил Горького разрешить в качестве предисловия перепечатать его вступительную статью из книги: *Лесков Н.С.* Избр. соч.: В 3 т. Берлин: изд-во З.И. Гржебина, 1923. Т. 1. Имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 1174). Издание шеститомника не осуществилось.

² Имеется в виду издание: *Лесков Н.С.* Избр. соч. / Ред. текста и коммент. Б.М. Эйхенбаума; ст. Л.В. Цырлина и Б.М. Эйхенбаума. М.; Л.: Academia, 1931. (Русские писатели. XIX век).

³ Вместе с письмом адресат послал Горькому статью Лескова “Литературное бешенство”, впервые напечатанную в журнале “Исторический вестник” (1883. № 4). Статьи Лескова в ЛБГ нет.

218. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Датируется по числу на бланке (без месяца и года) и сопоставлению с письмами Крючкова от 3 января и 16 февраля 1931 г. (АГ. КГ-п-41а-1-116, 122).

Ответ на неразысканное письмо адресата.

¹ О Л.П. Якубинском Крючков писал Горькому 3 января 1931 г.: «Завтра еду в Ленинград. Предполагаем организовать редколлегию журнала “Лит. учеба” в следующем составе: замредактора Якубинский, члены: И. Груздев, Ник. Тихонов, В. Саянов, Лаврухин, Десницкий

и Камегулов». 16 февраля 1931 г. адресат сообщил следующее: «Редколлегия журнала “Литературная учеба” сформировали в следующем составе: замредактора Кирпотин (директор Института истории литературы), Камегулов, Чумандрин, Груздев, Десницкий-Строев, Якубинский, Николай Тихонов, Лаврухин и Бескина». Высказать соображения по поводу выдвинутых кандидатур Горького просил также П.И. Чагин, заведующий ленинградским отделением Государственного издательства художественной литературы, сообщив 26 февраля 1931 г. состав редакционной коллегии журнала “Литературная учеба” (АГ. КГ-изд-35-8-2).

219. В РЕДКОЛЛЕГИЮ ЖУРНАЛА “СССР НА СТРОЙКЕ”

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 239 – как письмо А.Б. Халатову.

Датируется по ответному письму Халатова от 12 февраля 1931 г. (Там же. С. 239–240).

¹ В ответном письме Халатов признавал: «№ 12 журнала “СССР на стройке” у нас вышел неудачным, в чем я с Вами совершенно согласен. Мы примем все меры к тому, чтобы первые номера этого года дали движение вперед».

² Халатов ответил: “Я уже дал распоряжение о рассылке журнала по тем адресам, которые Вы указали”.

³ Не разыскан.

220. А.К. ВИНОГРАДОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Знамя*. 1968. № 3. С. 198, в ст. С.И. Доморацкой “А.М. Горький и А.К. Виноградов: Переписка (Публ. Архива А.М. Горького)”.

Дата уточняется по сопоставлению с письмом адресата от 25 января 1931 г., на которое письмо Горького является ответом (Там же. С. 196–197), и почт. шт. на конверте: 3 Feb. 1931. Sorrento (АГ. ПГ-рл-8-19-20).

¹ Ответ на сообщение адресата: «Работаю над отдельными кусками “Истории французской литературы XIX в.” и ужасаюсь пробелам, невежеству и малому количеству книг у Вашего Виноградова».

² 29 декабря 1930 г. Виноградов писал Горькому: «Я заново переработал в наборе “Три цвета времени”. Парижские суждения о рукописи меня страшат, поскольку она в руках Шампиона: он и особенно брат (Петр Ш.) – завзятые фашисты, окружившиеся публикой из русских эмигрантов. Это рецензенты, переводчики и т. д. из бывших людей...»

(АГ. КГ-п-15-7-19). Вероятно, это обстоятельство и послужило препятствием к изданию книги в издательстве Шампиона.

³ 15 января 1931 г. Горький просил П.П. Крючкова прислать книги М. Пруста, выпущенные издательством “Academia” (см. п. 201 и примеч.). Книги по просьбе Крючкова искал Виноградов. 25 января 1931 г. он сообщил Горькому: “Пруста я Вам сегодня нашел все, кроме двух книжек <...> я много переводил Пруста и читал о нем все. Я крепко его не люблю. Эпигон утонченной культуры XIX века, синкретист, мешающий Кальметта, Достоевского, салонные сплетни с визионерской зрячестью, сын знаменитого врача, лечившийся всю жизнь от воображаемых болезней...”.

⁴ Максим Пешков попал в автомобильную аварию и повредил ногу (см. п. 174, 197 и примеч.).

⁵ Вероятно, имеется в виду пьеса американского драматурга Марка Коннелли “Зеленые пастбища” (“The Green Pastures”), которая в 1930 г. была удостоена Пулитцеровской премии.

221. К.Е. ВОРОШИЛОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 35. 5 февр., в публ. “Привет от Максима Горького”.

Дата в А проставлена, предположительно, рукой М.А. Пешкова.

¹ Приветственная телеграмма передана в связи с 50-летием К.Е. Ворошилова и опубликована в день его рождения, 5 февраля 1931 г.

222. ПОПОВУ

Печатается по А (АГ); впервые, с датой 3 января 1931 г.: Г-30. Т. 30. С. 198–199.

У Горького в дате две ошибки; датируется по почт. шт.: 3.2.31. Sorrento (АГ. ПГ-рл-31-14-1).

Ответ на недатированное письмо Попова (АГ. КГ-ст-2-52-1).

¹ Ленинградский студент, рабочий завода “Электросила” Попов обратился к Горькому с письмом, в котором призывал писателя оставить Италию и переехать жить в СССР. Письмо Попова подкупило Горького искренностью и дружеским тоном, но содержало ряд надуманных утверждений: “живешь, как буржуй”, “пользуешься комфортами”, “италианец” и т. д.

² Ответ на замечание Попова, который восхищался тем, как Горький “писательским своим талантом” “хлещет всех этих буржуев в хвост и гриву”, однако сокрушался далее: “Но есть у тебя слабое место. Ты был бы неуязвим и непобедим, если б жил у нас в ССР, в нашей мо-

лодой, героически строящей новую жизнь стране. А то ты укатил себе в Италию, обзавелся там виллой...”.

³ Адресат упрекал писателя: «...учишь своих сыновей в “буржуазных школах”, под влиянием фашизма и церкви...».

⁴ Дочери М.А. Пешкова, внучки Горького Марфа и Дарья, 1925 и 1927 г. рождения.

⁵ Попов писал: “Если здоровье твое столь слабое, что требует мягкого климата, то у нас найдутся места получше Сорренто – на берегу Черного моря, где курорты для нашего отдыха устроены”.

⁶ Адресат опасался, что итальянские власти могут арестовать Горького, противопоставляя Италию Советскому Союзу: “А у нас хорошо, мы можем без опаски писать всё и все плутни милитаризма, банковской клики вскрывать до конца”.

⁷ Горький приехал в СССР 13 мая 1931 г.

223. В.И. БОРЩУКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ Рукопись была отправлена писателю К.Л. Марегодовым – преподавателем русской литературы, директором 7-летней школы районного центра Городня Черниговской области, где в то время учился 15-летний Борщук (свидетельство адресата).

² Начало 10-й главы “Страшной мести” Гоголя: “Чуден Днепр при тихой погоде...”.

³ В 1935 г. адресат поступил в ИФЛИ, закончил его в 1940 г. Участвовал в Великой Отечественной войне, затем окончил аспирантуру при Академии общественных наук. После защиты кандидатской диссертации (1950) работал в журнале “Вопросы философии” (1950–1955), затем – на Высших литературных курсах при Литературном институте им. А.М. Горького (1955–1956). Большую часть жизни, с 1956 г. по 1996 г., был сотрудником Института мировой литературы им. А.М. Горького.

⁴ Рукопись В.И. Борщуква в АГ не сохранилась.

224. А.К. ВОРОНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 76, с неверной датой и неточностями в тексте.

В письме Горького – ошибка в дате. Дата уточняется по сопоставлению с письмом Воронского от 25 января 1931 г., на которое отвечает Горький.

Адресат ответил 2 апреля 1931 г. (Там же. С. 77–79).

¹ Ответ на сообщение Воронского: «Получил и статью – очерк “О мастерстве” <...> По-моему, она к однотомнику “Шестидесятники” подойдет. Она дает хорошее представление о той эпохе и о людях того времени; нужно только сделать примечание в том смысле, что, хотя очерк написан и по другому несколько поводу, но все же редакция считает его ценным в силу указанных выше причин. Следует также выбросить несколько строк в начале, несколько самых последних заключительных страниц и дать другое заглавие. В таком виде очерк будет на месте и полезен. Полагаю, что с Вашей стороны возражений не будет <...> Какое заглавие дать Вашему очерку?»

2 апреля Воронский писал Горькому: «Из Вашего очерка я взял “кусоч”, средину, 15–16 страниц с соответствующим примечанием. Все это я покажу Вам при Вашем приезде в Москву...». В сборнике “Шестидесятники” статья Горького напечатана под заглавием “Из прошлого” (Шестидесятники: Избр. произв. М.; Л.: ГИХЛ, 1933. С. 2–6) со следующим примечанием: «Настоящий отрывок взят из воспоминаний М. Горького “Беседы о ремесле”. Воспоминания относятся к 80-м гг. Значительное место в них Горький уделил писателям, произведения которых вошли в предлагаемый читателям однотомник» (С. 2).

² Ответ на замечание адресата: “...наши писатели до сих пор совсем обходят таких людей, как Желябов, Халтурин, Алексеев, Каракозов, Нечаев, Ткачев <...> Не сомневаюсь <...> исторический роман у нас в недалеком будущем о таких людях <...> напишут”. Статьи на эту тему Воронский не писал. В 1934 г. в серии “Жизнь замечательных людей” (Вып. 3) вышла его книга “Желябов”. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 3925).

³ Ответ на замечание Воронского: “Вы, вероятно, от Крючкова получили уведомление, что намерен ОГИЗ издать в текущем году из Ваших произведений. Халатов обещал дать мне для этого добавочно бумагу 15 милл. оттисков. Буду на них надеяться. С бумагой большие стеснения”. Имеется в виду издание произведений Горького к 40-летию его литературной деятельности. 2 апреля 1931 г. Воронский сообщал: “На днях сдали в набор первых два тома Ваших вещей. Скоро сдаем еще два тома. Речь идет о новом переиздании Ваших книг”.

⁴ Горький М. Жизнь Клима Самгина: (Сорок лет): Повесть. М.; Л.: ГИХЛ, 1931. Кн. III. 15 января 1931 г. А.Б. Халатов писал Горькому: “Должен принести Вам мои извинения за нелепую задержку аппаратом выпуска 150 экз. Самгина: на днях выйдут” (Архив Г. 10. Кн. 1. С. 234).

⁵ Имеются в виду Б. Муссолини, глава фашистского правительства Италии, и Ю. Пилсудский, фактический диктатор Польши с 1926 г.

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Жаковой, датированное концом января 1931 г.

Адресат ответила письмом, относящимся, по всей вероятности, к концу февраля – началу марта 1931 г. (АГ. КГ-нп/а-10-1-11, 12).

¹ Речь идет о раскопках итальянского города Помпеи в 20 км от Неаполя, погребенного под слоем вулканического пепла в результате извержения Везувия в 79 г. н. э. Жакова интересовалась ходом работ и просила Горького сообщить ей, если “есть что-нибудь новое”.

² Адресат ответила: “Спасибо за снимки. Они, как закат осенний, блеклые и нежные. На них хорошо смотреть и читать Пастернака. Главное же сохранились прекрасно. Это искусство провинциальной буржуазии I-го в. н. э.”.

³ Жакову не брали ни в одно учебное заведение по возрасту, хотя она обладала феноменальной памятью, эрудицией и трудоспособностью. 30 июля 1930 г. П.П. Крючков писал Горькому: “Я постараюсь устроить ее на Литературный факультет МГУ, но боюсь – не примут – молода очень” (АГ. КГ-41а-1-98). На литфак Жакову не приняли. “Знаете, скандал с летом, – писала она в сентябре. – Из-за того, что мне 16 лет, не допустили на литфак, а теперь скандал на рабфаке. 18 и дело с концами. Ну, не глупо ли? У меня командировка от отряда и эти несчастные 16 все портят. Скажите, как быть? Обидно до слез”. В другом письме Жакова рассказала, что “работает с ребятами” в Государственном музее изобразительных искусств, учится в “музейном вузе”. В музее настаивали, чтобы по окончании вуза она осталась их сотрудником. “...А мне, – писала Жакова, – днем и ночью снится литфак или кажется очень недостижимым ин-т Маркса и Энгельса” (АГ. КГ-нп/а-10-1-10).

226. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “ЗАРЯ ВОСТОКА”

Печатается по тексту первой публикации (факсимиле А): Заря Востока (Тбилиси). 1931. № 58. 1 марта. С. 2.

Подлинник не разыскан.

¹ Статья Горького “Да здравствует Советская Грузия!”; напечатана в том же номере газеты “Заря Востока”; см. п. 227 и примеч.

227. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “ЗАРЯ ВОСТОКА”

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по помете неустановленного лица: 6.П-31, содержанию и сопоставлению с п. 230.

¹ Статья “Да здравствует Советская Грузия!” (Заря Востока (Тбилиси). 1931. № 58. 1 марта) впервые была напечатана в газете “Правда” (1931. № 55. 25 февр.) под заголовком “10 лет Советской Грузии”, и в газете “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” (1931. № 55. 25 февр.) под заголовком “Заре Востока”. См. также: *Г-30*. Т. 25. С. 414–419.

228. И.Б. ГАЛАНТУ

Печатается по *A (AG)*, впервые.

Дата уточнена по почт. шт.: 9.П.31. Sorrento, и сопоставлению с письмами адресата.

Ответ на письмо Галанта от 29 января 1931 г.

Адресат ответил 18 февраля 1931 г. (*Горький и адресаты*. С. 439–440).

¹ По просьбе Горького (см. п. 205 и примеч.) Галант прислал ему журнал “Советский врач” (1930. № 17–18) со статьей В. Величина “Право на смерть”, уведомив писателя об отправке статьи в письме от 29 января 1931 г. Статья хранится в *AG* (ПСГ-7-1-2).

² См. п. 205 и примеч.

³ См. п. 229 и примеч. Отвечая Величину в статье, отправленной в журнал “Советский врач”, Горький писал: “Я не имею намерения спорить с г-р. Величиным, но нахожу нужным объясниться” (*Архив Г. 12*. С. 138).

⁴ Разъясняя свою точку зрения, Горький вернулся к статье “Издалека”, опубликованной им в 1912 г. (Запросы жизни (СПб.). 1912. № 27. 6 июля; вошла в кн.: *Горький М.* Статьи 1905–1916 гг. Пг.: Парус, 1916; см. также: *Семашкина М.А.* Цикл статей Горького “Издалека” (1911–1912) // *Публицистика Горького в контексте истории*. С. 156–166). Отметив, что право на самоубийство разумеется само собою, Горький говорил в этой статье о необходимости выявить причины, вызвавшие эпидемию самоубийств после революции 1905–1906 гг., и осудил тех, кто пытался брезгливо отойти в сторону от этого явления, называя самоубийц слабыми, безвольными людьми. Горький, в частности, привел следующие строки из статьи “Издалека”: «Можно ли объяснить бегство от жизни юношества и детей тем, что они лишены “само”, не умеют приспособиться к жизни и создать что-либо самостоятельное, что они “не герои”, что у них отсутствует “сильная воля, высшие запросы”, можно ли говорить о том, что они “потеряли образ и смысл божий”? <...> Сказать в наших политических и бытовых условиях: “застрелился – потому что не годен к жизни”, значит – оправдать эти условия, доводящие юношество и отро-

чество до отвращения к жизни» (*Архив Г. 12. С. 140*). Прочитывая эти строки, Горький отметил: «Из этой длинной цитаты ясно, что, признавая за человеком “право на смерть”, я, в меру моих сил, протестовал против людей, которые в те жуткие годы толкали молодежь к смерти, отравляя ее пессимизмом» (Там же). Горький признал, что в своей статье 1912 г. сузил круг социальных драм, но отметил, что человека нельзя лишить права на самовольную смерть, в частности, нельзя отнять это право у людей, “которые устали притворяться революционерами, а также у людей, которым надоело делать подлости” (Там же. С. 141).

В ответном письме Галант защищал свой взгляд на самоубийство, изложенный в письме от 11 января 1931 г. (см. п. 205 и примеч.), и призывал Горького примириться с медицинской точкой зрения на самоубийство (*АГ. КГ-уч-4-2-36*).

229. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА “СОВЕТСКИЙ ВРАЧ”

Печатается по *А (АГ)*, впервые.

¹ Подробнее об ответе Горького на статью В. Величина “Право на смерть” (*Сов. врач (М.)*. 1930. № 17–18. Сент. С. 765–766) см. п. 205, 228 и примеч. Решив ответить Величину в печати, Горький отправил в журнал “Советский врач” свою статью-отклик через Крючкова (см. п. 230 и примеч.). По всей вероятности, вместе со статьей Крючкову было отправлено и сопроводительное письмо в журнал. 18 февраля Крючков ответил Горькому: «Статью для журнала “Советский врач” получил – передам» (*АГ. КГ-п-41а-1-123*). Статья не была напечатана в 1931 г., так как № 17–18 журнала “Советский врач” за 1930 г. (со статьей В. Величина) был последним. Впервые напечатана в издании: *Архив Г. 12. С. 138–144*.

230. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А (АГ)*, впервые.

Датируется по почт. шт. на конверте, хранящемся вместе с письмом Крючкову от 16 февраля 1931 г. (*АГ. ПГ-рл-21а-1-375*).

Ответ на письмо Крючкова от 4 февраля 1931 г.

Адресат ответил 16 и 18 февраля 1931 г. (*АГ. КГ-п-41а-1-121, 122, 123*).

¹ Речь идет о статье В. Величина “Право на смерть” (*Сов. врач (М.)*. 1930. № 17–18. Сент. С. 765–766). См. п. 205, 228, 229 и примеч.

² Статья была напечатана 25 февраля 1931 г.: в “Известиях” под названием “Заре Востока”, в “Правде” под названием “10 лет Совет-

ской Грузии”. И только 1 марта 1931 г. под названием “Да здравствует Советская Грузия!” ее опубликовала тбилисская газета “Заря Востока”.

³ «Ответ на анкету журнала “Vu» 3 января 1931 г. опубликовали “Известия” и “Правда”, во Франции он был напечатан в сборнике горьковских статей: *Gorki M. Eux et nous / Préf. de R. Rolland. Paris: Editions sociaux internationaux, 1931. P. 162–170.*

⁴ Ответ на сообщение Крючкова: «“Клима Самгина” шлю. Это только часть издания для закрепления авторских прав за границей».

⁵ Имеется в виду “Бюллетень”, выпускавшийся московским антикварным магазином акционерного общества “Международная книга”. Крючков ответил 18 февраля 1931 г.: «Книги по бюллетеню № 201 выслал, кроме одной: Кузмина “Комедии” – продана». Позднее Горькому удалось приобрести эту книгу, она имеется в ЛБГ: *Кузмин М.А. Комедии: Об Евдокии из Гелиополя; Об Алексее, человеке Божьем; О Мартиниане. СПб.: Ора, 1908 (ОЛБГ. 1129).*

⁶ См. п. 212 и примеч.

⁷ Название итальянского журнала и что находилось в присланном редакцией пакете, установить не удалось.

⁸ Речь идет об издании: Жизнь животных по А.Э. Брему: В 3 т. / В перераб. В.И. Язвицкого и М.А. Гремяцкого; Под ред. проф. Н.С. Понятского. М.; Л.: Молодая гвардия, 1930–1931. Свое мнение об этом издании Горький высказал в статье “О работе неумелой, небрежной, недобросовестной и т. д.” (*Г-30. Т. 25. С. 470–484.*)

⁹ Крючков ответил 16 февраля 1931 г.: “Книгу для Виноградова получил и передал”. Возможно, имеется в виду пьеса М. Коннелли “Зеленые пастбища” (см. п. 220 и примеч.).

¹⁰ 4 января 1931 г. Крючков писал Горькому: «В Ленинград поеду дней через десять, после решения всех вопросов о “Истории гражданской войны”» (*АГ. КГ-п-41а-1-117*). О результатах поездки в Ленинград Крючков Горькому в письмах не сообщил.

¹¹ См. п. 207 и примеч.

¹² О чем идет речь, установить не удалось. В письмах Крючков не ответил на эту просьбу Горького.

231. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК* перевода на французский язык, сделанного М.И. Будберг (*АГ*). Впервые: *Г-30. Т. 30. С. 203–204.*

Датируется по почт. шт.: 9.2.31. Sorrento.

Приписав в конце фразу “Крепко жму Вашу руку” и подписав латинскими буквами “M. Gorki”, Будберг отправила перевод Роллану. В 1952 г. М.П. Кудашева-Роллан передала *ФК* текста и конверта в *АГ*.

В АГ также хранится А с незначительной правкой без подписи (АГ. ПГ-ин-60-6-99).

Адресат ответил 15–16 февраля 1931 г. (*Архив Г. 15. С. 178–183*).

¹ См. п. 199 и примеч. Речь идет о публикации статьи Р. Роллана “Европа, расширься или умри! (Ответ Гастону Риу)” в газете “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” (1931. № 29. 30 янв.). Вместе со статьей Горького “О цинизме” она перепечатана в том же году под заглавием “С кем же вы?” в кн.: *Горький М. О цинизме: (Ответ корреспонденту)*. М.; Л.: ГИХЛ, 1931. С. 16–32.

² Полемика Р. Роллана с Гастоном Риу продолжилась в третьем и четвертом номерах журнала “La nouvelle revue mondiale” за 1931 г.

³ 5 февраля 1931 г. И.С. Ремезов, живший в Швейцарии неподалеку от Р. Роллана, писал Горькому: “Мне хотелось бы ознакомить Р. Роллана с советскими 2–3 фильмами. Он их никогда не видел и очень интересуется. Поехать – никуда не может, особенно после гриппа. Я охотно выполнил бы эту задачу, т. е. вместе с аппаратом и аппаратчиком поехал бы в Вильнев. Но я не знаю, куда обратиться, чтобы получить на одну неделю советский фильм. Раньше мы получали через ВОКС (через Багоцкого), но теперь произошли какие-то перемены <...> Они произведут на него огромное впечатление – особенно колхоз или Турксиб... Он увидит собственными глазами строительство социализма на нашей родине. Потом – мне легче будет его убедить относительно поездки в СССР, если здоровье позволит” (*АГ. КГ-п-65-8-11*).

“Турксиб” – документальный фильм (1929, реж. В.А. Турин), “Земля” – художественный фильм (1930, реж. и авт. сцен. А.П. Довженко).

⁴ См. п. 232, 233 и примеч.

⁵ *Роллан Р. Собр. соч.*: В 20 т. / С предисл. авт., М. Горького, А.В. Луначарского и С. Цвейга; Под общ. ред. П.С. Когана и С.Ф. Ольденберга. Л.: Время, 1930–1935. Т. 1–15. Л.: ГИХЛ, 1935–1936. Т. 16–20. Почти в полном составе имеется в ЛБГ (*ОЛБГ. 2135*). Роллан ответил: “Я получил 1-й том моих сочинений по-русски (с Вашим дружеским предисловием, которым я горжусь). Но я еще не получил второго тома, хотя издатели и сообщили мне три недели тому назад о его выходе” (*Архив Г. 15. С. 182*). В 1930–1931 гг. вышли первые пять томов Собрания сочинений.

⁶ Горький приехал в Москву 14 мая 1931 г.

⁷ Роллан ответил: “Как я буду рад встретить Вас там, увидеть Россию сразу Вашими и моими глазами и принести ей мой поклон, исполненный любви и веры” (*Архив Г. 15. С. 182*). В 1931 г. поездка Роллана не состоялась; он встретился с Горьким в СССР летом 1935 г.

232. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 495.

Датируется по почт. шт.: 9.2.31. Sorrento.

Адресат ответил 18 февраля 1931 г. (АГ. КГ-п-41а-1-123).

¹ О желании Р. Роллана познакомиться с советскими фильмами Горький узнал от И.С. Ремезова (см. п. 231 и примеч.).

² Во время поездки в СССР летом 1931 г. одним из первых мест, где побывал Б. Шоу, стала киностудия Союзкино. Здесь он 25 июля произнес речь для фильма “Ленин”, в которой признался: “Я тоже, как Ленин. Я революционер” (цит. по: *Хьюз Э. Бернард Шоу*. М.: Молодая гвардия, 1966. С. 190). На следующий день на вечере, устроенном в честь его 75-летия, Б. Шоу сказал: “Я хотел бы исправить одно недоразумение, которое я заметил в речах некоторых выступающих здесь ораторов. Они выразили свою надежду на то, что, когда я вернусь в Англию, я скажу англичанам всю правду о России. Товарищи, вот уже десять лет подряд, как я говорю англичанам всю правду о России <...> Мое личное чувство перед лицом вашего великокоммунистического эксперимента точно так же, как и чувство многих других людей в той части света, откуда я приехал, является прежде всего чувством стыда за то, что Англия не вступила вместо России первой на ваш путь” (Рост (М.). 1931. № 14. С. 16–17).

³ Повышенный интерес к Р. Роллану появился у американцев после того, как 15 октября 1927 г. он опубликовал в журнале “L’Europe” адресованное Люсьену Прайсу “Письмо американскому другу в связи с судебным убийством Сакко и Ванцетти”, которое было перепечатано в нескольких американских изданиях (см.: *Роллан Р.* Собр. соч.: В 14 т. М.: ГИХЛ, 1958. Т. 13. С. 142–146).

⁴ См. п. 231 и примеч. Р. Роллан смог посетить СССР только летом 1935 г.

⁵ Горький имеет в виду полемику Р. Роллана с французским писателем Гастоном Риу на страницах журнала “La nouvelle revue mondiale”. Статьи против Риу вошли в сборник Р. Роллана “На защиту Нового Мира” (Л.: Время, 1932).

⁶ Крючков ответил: “По поводу посылки фильм Ромэн Роллану буду говорить с заведующим Совкино т. Шумяцким”. О результатах этого разговора Крючков в письмах Горькому не сообщал.

233. Д.И. КУРСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые, факсимиле: Огонек. 1946. № 23. Июнь. С. 12, в ст. А.С. Курской “Жизнь есть деяние: Из воспоминаний”; Г-30. Т. 30. С. 203.

На обороте письма помета, вероятно, А.С. Курской: “Р. Рол. и раб.”.

Адресат ответил письмом, ошибочно датированным 12 января; следует: 12 февраля 1931 г. (АГ. КГ-од-2-2-4; *Горький и современность*. С. 209–210).

¹ См. п. 231 и примеч. “Турксиб” — документальный фильм о строительстве Туркестано-Сибирской железной дороги, выпущен на экран в 1929 г.; автор сценария и режиссер В.А. Турин. “Земля” — художественный фильм, вышел на экраны в 1930 г., автор сценария и режиссер А.П. Довженко. В ответном письме Курский сообщил: «Фильмы для Р. Роллана (“Турксиб” и “Зернотрест”) у нас имеются, и после 14-го, т. е. нашего приема для итальянских журналистов, которым мы покажем эти фильмы, сможем их послать. Нужно только навести справки, можно ли посылать без предварительного запроса наши фильмы в Швейцарию. Сделаем это через Багоцкого». “Зернотрест” — документальный фильм о совхозе “Гигант” (1929, реж. Л.И. Степанова).

Горький присутствовал на приеме, о котором пишет Курский, и видел показанные там фильмы (см. п. 244 и примеч.). 22 февраля Курский писал Горькому: “Пересылаем письмо из Берна т. Багоцкого, в нем речь идет о фильмах для Р. Роллана и <о> Ремезове. Решили, что будет лучше всего послать самое письмо, так как из него Вы увидите, что Роллан получит те же фильмы, которые Вы видали у нас” (*Горький и современность*. С. 210–211). Письмо представителя советского Красного Креста при Международном комитете Красного Креста в Женеве С.Ю. Багоцкого не разыскано; очевидно, в нем сообщалось, что просмотр советских фильмов для Р. Роллана и его друзей может быть организован советскими учреждениями в Женеве без участия римского полпредства.

² См. п. 137 и примеч.

³ В письме от 17 января 1931 г. П.П. Крючков сообщил Горькому, что выслал ему книги. Он писал также, что ему высланы книги из издательства ВЦСПС (АГ. КГ-п-41а-1-120). Вероятно, речь идет об этих отправлениях. Адресат ответил: “Книг еще не получили, ожидаем почту в понедельник”.

234. ЛИТКРУЖКОВЦАМ КЛУБА ТЕКСТИЛЬЩИКОВ г. КИРЖАЧА

Печатается по А (АГ). Впервые: Наст. изд. *Письма*. Т. 19. С. 820.

Адресаты ответили 12 марта и 21 мая 1931 г. (АГ. КГ-коу-9-15-2, 3).

¹ См. п. 60 и примеч., а также: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 439. Адресаты ответили 12 марта 1931 г., что посылки с книгами приходят аккуратно. В следующем письме они снова подтвердили исправное получение книг, включая последнюю посылку от 27 апреля 1931 г.

235. З.Л. ЮДКЕВИЧУ

Печатается по *АМ (АГ)*. Последний абзац – *А*. Впервые: Театр (М.). 1954. № 11. С. 60–61, в ст. В.А. Диева “Письма А.М. Горького о драматургии (Публ. Архива А.М. Горького)”, с датой “1931 г., после 29 января”.

Датируется по сопоставлению с письмом Юдкевича от 29 января 1931 г. (*АГ*. КГ-нп/6-75-42-1), на которое является ответом.

¹ Пьесы “Бретонский дворянин” (1926) и “Волчий пост” (1928) были посланы З.Л. Юдкевичем вместе с письмом 29 января 1931 г. В письме он кратко рассказывал об истории создания своих пьес. О каком неудачном романе идет речь, выяснить не удалось. Обе пьесы не печатались и на сцене не ставились. В *АГ* рукописи пьес Юдкевича не сохранились.

² Юдкевич в своем письме писал о своей первой пьесе: “И тема пьесы, и ее сценическая и литературная форма были продиктованы мне общим положением нашего театра в те годы”. Горький подчеркнул эту фразу синим карандашом и на полях поставил знак вопроса. Далее Юдкевич писал, что выбрал историческую тему, так как она имела переключку с современностью, с общими проблемами революции: «тему “слуга двух господ”, человек в революции». “Теперь эта тема, – писал он, – конечно, получила бы у меня – и на современном материале – более конкретное разрешение, но тогда возможность через исторический материал прикоснуться к огромному богатству театральных традиций (Мольер, Гюго) толкала меня на исторический сюжет...”. Он сообщал, что пьеса была принята к постановке в театре Академической драмы в Ленинграде и в Камерном театре в Москве, но не появилась ни на сцене, ни в печати.

³ Юдкевич завершал свое письмо словами: “Я задыхаюсь без пыльного сумрака театральных кулис, без густого крепкого запаха типографской краски”. Адресат признавался, что сомневается в правильности избранного литературного пути, и просил совета.

236. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (*АГ*), впервые.

Датируется по почт. шт. на телеграфном бланке: 1931. Feb. 11.

Адресат ответил 25 февраля 1931 г. (*АГ*. КГ-п-41а-1-125).

¹ Крючков ответил: «Послал Вам пьесу Олеси “Список благодарный”, другая его пьеса “Смерть Занда” еще не готова». Телеграмма, по-видимому, была вызвана недатированным письмом А.С. Бубнова:

«Вот если бы таким писателям, как Олеша, показать в настоящей коже-ре Юркина (и тысячи таких Юркиных, которые переделывают по-хозяйски деревню на тысячах российских километров), – они перестали бы (понемножку) писать такие пустые и раскоряченные пьесы, как “Список благодетелей”. И процвела бы у нас литература неслыханно» (*Архив Г. 14. С. 178*). А.С. Бубнов имеет в виду Т.А. Юркина, организатора и первого директора зерносовхоза “Гигант”, ставшего в 1932 г. наркомом зерновых и животноводческих совхозов СССР.

Горькому была послана рукопись пьесы. Ее Крючков получил или от автора, или взял в Театре имени Вс. Мейерхольда, где 26 мая 1931 г. состоялась премьера “Списка благодетелей”. О создании пьесы “Смерть Занда”, которая так и не была завершена, Ю.К. Олеша рассказывал в статье “Черный человек”: “Я работаю над пьесой, в которой хочу обсудить вопрос о творчестве. Главный герой пьесы – писатель Занд. Он хочет написать большую вещь о строительстве, о пролетариате, о новом человеке, о жизни молодого мира. Он мечтает быть писателем восходящего класса” (*Олеша Ю.К. Пьесы. Статьи о театре и драматургии. М.: Искусство, 1968. С. 271–272*).

237. А.И. ЕЛИСЕЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: 50 лет Музею А.М. Горького на родине писателя. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1979. С. 24.

Адресат ответил 7 марта 1931 г. (АГ. КГ-рзн-1-26-6).

¹ Возможно, с письмом было отправлено более двух книг. 21 февраля 1931 г. в Литературный музей Нижнего Новгорода поступило четыре переводных издания произведений Горького (инвентарная книга музея, № 461–464): два на немецком языке (“In der Stepp” – “В степи”, “Wie ein Mensch geboren ward” – “Рождение человека”) и два на итальянском (“L’adolescente” – “Жизнь Матвея Кожемякина” и “Varenka Olessova” – “Варенька Олесова”).

Вероятно, в дар Литературному музею Нижнего Новгорода были высланы следующие книги Горького: In der Stepp und andere Erzählungen. Berlin: Malik, [1930] (Gesammelte Werke in Einzelausgaben. Bd. 16); Wie ein Mensch geborgen ward und andere Erzählungen. Berlin: Malik, [1930] (Gesammelte Werke in Einzelausgaben. Bd. 17); L’adolescente / Trad. di C. Castelli e. G. Macchi. Milano: Sonzogno, 1931; Varenka Olessova / Trad. di M. Karklina Rakovska. Milano: Delta, [1929].

² Имеются в виду следующие переводы “Жизни Климса Самгина”: на англ. яз. – Bystander / Transl. by B. Guerne. New York: Cape & Smith, 1930; The magnet / Transl. by A. Bakshy. New York: Appleton-Century,

1931; на итал. яз. – Quarant’anni. La vita di Klim Samghin / Trad. da E. Cadei. Verona: Mondadori, [1930].

7 марта 1931 г. А.И. Елисеев известил писателя, что итальянский и английский переводы “Клима Самгина” и другие книги получил.

³ См. п. 110 и примеч. 7 марта 1931 г. адресат ответил, что “деньги (в сумме 100 р.)” тоже получены музеем.

⁴ 7 марта 1931 г., с ответным письмом, Елисеев выслал четыре снимка (по два с каждого рисунка). Он извинялся за задержку в исполнении просьбы писателя: “Не сочтите это замедление за мою леность. Дело в том, что фотографы-профессионалы брались выполнить заказ лишь через 3–4 м<еся>ца. Я тогда обратился к любителю, который мне сделал снимки, я уже их сам проявлял и печатал. Правда, получилось не так, как это сделал бы специалист и как хотелось бы мне, но все же снимки вышли довольно удачно и за исключением отцветки их фотография достаточно четко передает общую композицию рисунков”.

⁵ Имеются в виду книги, напечатанные в Нижнем Новгороде, в типографии “Нижполиграф”: *Диккенс Ч. Домби и сын: Роман: В 2 кн. / Ред. и вступ. ст. Б.В. Гиммельфарба. <Н. Новгород>: Молодая гвардия, 1929; Руффины Д.Д. Заговорщики (отрывки из жизни одного итальянца, рассказанные Лоренцо Бенони): Роман / Пер. с англ. под ред. С. Розентала; Послесл. Ф. Риза-Заде; Грав. на дереве П.Я. Павлинова. <М.>: Молодая гвардия, 1930. Хранятся в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 1912, 2146).*

Книги прислал писателю сотрудник типографии “Нижполиграф”, художник-график Николай Васильевич Ильин, отвечавший за техническое оформление изданий. В недатированном письме из Нижнего Новгорода, написанном, вероятно, 4 октября 1930 г. (см. п. 157, примеч. 7), Ильин писал Горькому: “Сегодня у меня был Ф.С. Богородский, который в разговоре упрекнул меня, что я до сего времени не написал Вам и не послал наши нижегородские издания. Во время посещения Вашего Н.-Новгорода меня не было в городе, и я очень сожалел, что такой большой книголюб, как Вы, не смогли повидать наше полиграфическое производство...” (АГ. КГ-ди-5-3-1). В конце письма написан адрес: Н.-Новгород, ул. Максима Горького, д. 2, кв. 6. В ЛБГ хранится издание рассказа Н. Лескова “Человек на часах” (М.; Л.: Госиздат, 1926) с дарственной надписью: “1930. 4 окт. Одному из тех, кто любит Н. Лескова – А.М. Горькому. *Николай Ильин. Н.-Новгород*” (ОЛБГ. 1178).

⁶ Елисеев не смог выполнить просьбу Горького, так как не знал, кто прислал ему книги.

238. М.Н. ПОКРОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14. С. 163.*

Адресат ответил 19 и 28 февраля 1931 г. (Там же. С. 164–166).

¹ См. п. 215 и примеч. Горький послал М.Н. Покровскому статью “Ураган, старый мир разрушающий”. 19 февраля 1931 г. Покровский ответил: «Ваша статья, которую мне принесли в тот самый момент, когда я начал писать это письмо, очень хороша книги я прочел ее с огромным наслаждением. Но без “Гражданской войны” нашему первому № обойтись невозможно. Присылайте скорее!» Для журнала “Борьба классов” Горький написал другую статью – “Народ должен знать свою историю” (см. п. 262 и примеч.).

² Адресат сообщил Горькому 28 февраля 1931 г.: «Очень прошу простить, что Вашу статью, вопреки Вашему указанию насчет “Достижений”, передал в “Правду”. Такую яркую и сильную вещь должны прочесть миллионы, и скорее. А журнал-то когда выйдет!» Статья Горького “Ураган, старый мир разрушающий” была напечатана в газетах “Правда” и “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” 21 февраля 1931 г. (№ 51).

239. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Дата уточняется по почт. шт. на конверте: 12.2.31. Sorrento.

Ответ на письма Крючкова от 3 и 4 февраля 1931 г.

Адресат ответил 21 и 25 февраля 1931 г. (АГ. КГ-п-41а-1-116, 121, 124, 125).

¹ 4 февраля 1931 г. Крючков сообщал: «Прилагаю письмо Гудка-Еремеева. Мы энергично вступились за него и просили тов. Гольцмана в срочном порядке обследовать все дело. Его постоянные и острые заметки, разоблачающие все непорядки и злоупотребления, многим досадили. Еремееву написали письмо, успокоив его, просили продолжать работу и писать нам.

По поводу наследства литературного Ивана Вольнова договариваюсь, о результатах напишу Вам.

Наркомпрос просил переслать Вам “Программу по русскому языку для начальных школ” и хотел бы получить Ваши замечания к вводной записке программы, которой будут пользоваться сотни тысяч народных учителей. Программу посылаю.

Посылаю Вам записку из письма Михаила Громова Ив. Павл. Ладыхникову, действительно – “старина” Беллами “ошибся”. Вы в прошлом году писали А.И. Рыкову об увеличении пенсии Громову, но результата положительного не было. *Хорошо бы повторить просьбу, адресовав ее Молотову или Куйбышеву*» (выделенное здесь курсивом отмечнуто на полях Горьким).

Письмо с просьбой об увеличении пенсии М. Громову Горький адресовал В.М. Молотову (см. п. 240 и примеч.).

² Горький работал над пьесами “Сомов и другие” и “Егор Булычов и другие”.

³ Очерк “Иван Вольнов” был закончен в апреле 1931 г., напечатан в журнале “Красная новь” (1931. № 5–6. С. 138–148), затем в первом томе Собрания сочинений Вольнова (М.: Л.: ГИХЛ, 1931).

⁴ После статьи “О детях”, напечатанной во втором номере “Наших достижений” за 1931 г., Горький написал для журнала статью “Ударники – в литературу” (№ 5) и “Рассказы о героях” (№ 10/11).

⁵ С марта до конца 1931 г. в “Литературной учебе” были напечатаны следующие статьи Горького: “История фабрик и заводов” (№ 3), “За работу!” (№ 3), “Беседы о ремесле. II” (№ 7), “Беседы о ремесле. III” (№ 9).

⁶ 14 февраля 1931 г. Горький приехал в Рим и на следующий день присутствовал на приеме иностранных журналистов в советском полпредстве. А.С. Курская, жена полномочного представителя СССР в Италии, вспоминала: «В феврале 1931 года мы устраивали в Полпредстве прием представителей иностранной прессы, на который решили пригласить Горького, мало однако рассчитывали, что он при такой занятости своей сможет приехать. Какова же была наша радость, когда сын Горького, Максим Алексеевич, сообщил нам утром по телефону из Сорренто, что Горький прибудет точно в назначенный для приема день. Почти одновременно выяснилось, что по некоторым причинам прием придется отложить на 2 дня. Предупредить об этом Горького мы уже не успели <...> В первую минуту Алексей Максимович действительно рассердился: “Я Вас убью. Ведь у меня работы столько”. Но тут же улыбнулся: “Ну, ладно”, – махнул он рукою и быстро зашагал по перрону <...> Почти весь день прошел в оживленной беседе. Вечером с увлечением, с какой-то детской радостью Алексей Максимович смотрел наши советские фильмы: “Турксиб”, “Земля” и др. <...> Утром <...> как же я удивилась, когда увидела, что <...> Алексей Максимович сидит за письменным столом и пишет <...> Вечером на приеме представителей иностранной прессы. Как резко выделилась среди выхоленной публики в черных фраках и визитках высокая, немного сутулившаяся фигура Алексея Максимовича в его неизменном светло-сером рабочем костюме и в мягкой голубой сорочке <...> Нельзя сказать, чтоб Алексей Максимович чувствовал себя свободно в искусственной атмосфере дипломатического приема, и оживился он лишь в беседе с присутствовавшим на приеме известным немецким писателем Эмилем Людвигом, который писал тогда книгу о Муссолини» (АГ. МоГ-7-10-1).

⁷ См. п. 238 и примеч. Крючков ответил: «Вашу статью “Ураган, старый мир разрушающий” М.Н. Покровский сам передал в “Известия” и “Правду”». Статью напечатали обе газеты 21 февраля 1931 г. (№ 51).

⁸ Ответ на вопрос адресата: “Оригиналы статьи Ромен Роллана и письма Камегулова находятся у меня. Нужно ли вернуть Вам?” На полях письма, напротив этих слов Горький отметил: “Сохранить”.

Речь идет о письме Р. Роллана от 8 января 1931 г. (*Архив Г. 15. С. 174–176*), к которому французский писатель приложил машинописную копию своей статьи “Европа, расширься или умри!”, и письме А.Д. Камегулова от 16 января 1931 г. (*АГ. КГ-п-34-17-18*; см. также п. 207, примеч. 20).

⁹ О какой брошюре идет речь, не установлено.

¹⁰ Ответ на слова адресата в письме от 3 февраля 1931 г.: «Закончился съезд комсомола. Был на съезде раз пять <...> Огромный материал для литературы, а на съезде, кроме “почетных комсомольцев” Безыменского, Уткина и Жарова, писателей нет» (курсивом выделены слова, подчеркнутые Горьким).

Ранее, 4 января 1931 г., Крючков просил: «Жду от Вас небольшую статью для “Комсомольской правды” в связи со съездом комсомола» (*АГ. КГ-п-41а-1-117*). Статью о IX съезде ВЛКСМ (16–26 января 1931 г.) Горький не написал. 13 января 1931 г. через Крючкова он направил приветственную телеграмму съезду (*ЛЖТ. 4. С. 84*), которая была напечатана в “Комсомольской правде” 16 января 1931 г. (№ 16). В связи с шестилетием выхода газеты писатель послал свое приветствие “Не понижайте тона!” (Комс. правда. 1931. № 141. 24 мая).

¹¹ См. п. 210 и примеч. 16.

¹² В 1922–1929 гг. Госиздатом Украины было предпринято посмертное Полное собрание сочинений В.Г. Короленко. В него были включены и неизданные при жизни писателя сочинения, а также “Дневник” (издание не было завершено, вышли т. 1–5, 7–8, 13, 15–22, 24, 50–51; в *ЛБГ* имеются первый и третий тома этого издания – *ОЛБГ. 3103*). До него самым полным считалось издание: *Короленко В.Г. Полн. собр. соч.: В 9 т. СПб.: изд-во А.Ф. Маркса, 1914* (Т. 2–9 – *ОЛБГ. 1104*; Т. 1 – *ОЛБГ. 8550*). Следует также отметить издания: *Короленко В.Г. Письма: 1888–1921 / Под ред. Б.Л. Модзалевского. Пг.: Время, 1922* (*ОЛБГ. 3104*; имеются пометы Горького); *Короленко В.Г. История моего современника: В 4 т. / Ред. и коммент. С.В. и Н.В. Короленко. М.; Л.: Academia, 1930–1931* (Т. 1–2 – *ОЛБГ. 4850*).

¹³ 21 февраля 1931 г. Крючков ответил: “Второй том Шехерезады отправил”. Имеется в виду издание: Книга тысячи и одной ночи: В 8 т. / Пер., вступ. ст. и коммент. М.А. Салье; Ред. И.Ю. Крачковский; Статья М. Горького “О сказках”; Предисл. С.Ф. Ольденбурга. М.; Л.: Academia; Гослитиздат, 1929–1939. Вышедшие при жизни Горького первые семь томов этого издания имеются в *ЛБГ* (*ОЛБГ. 4846*). Второй том вышел в Ленинграде в 1930 г.

¹⁴ Статья не разыскана.

¹⁵ Роман Л.М. Леонова “Соть” вышел в 1931 г. в серии “Дешевая библиотека ОГИЗа” (М.; Л.: Госиздат) и в серии “Библиотека советских писателей” (М.: Госиздат). 21 февраля 1931 г. Крючков сообщил: «Книги: “Соть” Леонова, Ибсена и Толстого пошлю Вам 22 февраля». В ЛБГ имеется более позднее издание: *Леонов Л. Соть: Роман.* М.: Худ. лит., 1935 (ОЛБГ. 1162).

¹⁶ 25 февраля 1931 г. Крючков написал: “Толстого выслал тома 2, 6 и 9 – всё, что вышло из печати”. Имеется в виду “юбилейное” Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого в 90 т., начавшее выходить в год 100-летия со дня рождения писателя.

240. В.М. МОЛОТОВУ

Печатается по МК (АГ). Впервые: *Горький и его адресаты.* С. 29, в ст. Л.А. Спиридоновой “Переписка М. Горького и В.М. Молотова”.

На письме помета карандашом: “Переслано 22/II – 1931 г. *Ив. Ладыжников*”. Судя по ней, письмо пересылалось через И.П. Ладыжникова.

Адресат ответил 7 апреля 1931 г. (Там же).

¹ М.М. Громов – рабочий, участник большевистского подполья, в 1891 г. вступил в марксистский кружок, член актива сормовской партийной организации, один из организаторов первомайской демонстрации 1902 г. в Сормове (Н. Новгород), которая описана в повести Горького “Мать”. За участие в сормовской демонстрации М. Громов был привлечен в качестве обвиняемого вместе с П.А. Заломовым и другими нижегородцами (см.: *Материалы по истории революционного движения: В 4 т. / Под ред. В.Т. Илларионова.* Н. Новгород, 1920. Т. 1. С. 19). Фамилия Громова как одного из активистов сормовского рабочего подполья встречается в обзорах нижегородского розыскного отделения за 1903 г. (см.: *Революционное движение в Н. Новгороде и Нижегородской губернии в 1900–1904 гг.* Горький: Горьк. кн. изд-во, 1957. С. 103). Будучи сподвижником П.А. Заломова, М. Громов принимал участие во всех организованных большевиками митингах и демонстрациях. Заломов вспоминал: “Громов, или Михаил Громыч, как его звали, ночью хватал сыщиков на главной улице города, бил их по морде и скрывался на глазах у полиции. Он кубарем спускал сыщиков среди белого дня под откос набережной” (*История Красного Сормова.* М.: Мысль, 1969. С. 91).

² В.Н. Каюров – большевик, один из руководителей сормовских рабочих, организатор подпольного кружка в Сормове, работавшего в каждом из четырех его районов. Автор воспоминаний о событиях начала

XX в. в Сормове “Сормово в первой революции” (Н. Новгород, 1930). См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15. *Указатель*. С. 889.

³ М.И. Самылин – сормовский рабочий, с 1896 г. – большевик. 8 июля 1900 г. был участником совещания с Лениным, где сформировалась группа искровцев. В 1902 г. за участие в первомайской демонстрации в Сормове, описанной Горьким в романе “Мать”, был арестован. В речи на суде сказал, что “царское правительство – враг рабочего, что оно на стороне капиталистов и считает преступлением стремление рабочего к знанию и к лучшей жизни” (История “Красного Сормова”. С. 101; см. также: Речи нижегородских рабочих на суде. Женева, 1903). Суд приговорил его на вечное поселение в Сибирь.

⁴ И.П. Ладыжников – писатель, активный деятель РСДРП(б), познакомился с Горьким в 1901 г. в Нижнем Новгороде, где заведовал книжным магазином. В 1901–1902 гг. участвовал в революционных событиях в Сормове, входил в руководящее ядро нижегородской партийной организации. Долгие годы поддерживал с Горьким деловые и дружеские отношения, управляя издательствами “Demos” (1905), “Bühnen und Buchverlag russischer Autoren J. Ladyschnikow” (“Verlag”, 1906–1913), возглавлял издательство “Книга” (1921–1931), где выходило собрание сочинений писателя. В 1930 г. – член правления “Международной книги”.

⁵ Горький ранее хлопотал о пенсии М.М. Громову (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 360 и примеч.). 7 апреля 1931 г. В.М. Молотов ответил: “...сообщаю, что ежемесячная пенсия Громову увеличена до 120 рублей. Эта пенсия будет выдаваться Наркомсобесом”.

⁶ Письмо не разыскано.

241. Ф.Ф. РАСКОЛЬНИКОВУ

Печатается по тексту первой публикации: Молодая гвардия. 1937. № 6, С. 62, в ст. Ф. Раскольников “Максим Горький: (Из воспоминаний)”.

Ответ на письма Раскольникова от 22 марта 1930 г. и 6 февраля 1931 г.

Адресат ответил 16 марта 1931 г. (АГ. КГ-п-65-19-3, 5, 6; *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 85–88).

¹ 22 марта 1930 г. адресат, посылая вместе с письмом свою пьесу, обращался к Горькому: «“Робеспьер” мною закончен и уже напечатан в “Красной нови” (1930. № 1. – *Ред.*). Посылаю Вам оттиск и очень прошу Вас отнестись к моей первой оригинальной пьесе так же внимательно, как Вы отнеслись к инсценировке “Воскресения”» (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 85). 6 февраля 1931 г. Раскольников интересовался у писателя:

«Несколько месяцев тому назад я отправил Вам бандеролью мою пьесу “Робеспьер”. Получена ли она Вами?»

² В ответном письме Раскольников сообщал о постановке пьесы: «Недавно ездил в Ленинград на премьеру “Робеспьера” в бывшем Александровском театре. Пьеса хорошо принята публикой и печатью. Отношу этот успех не к достоинствам пьесы, а к достоинствам постановки и актерской игры, а в особенности к замечательной работе молодого и очень талантливого художника Н.П. Акимова». Премьера пьесы состоялась в Ленинградском государственном академическом театре драмы им. А.С. Пушкина 12 февраля 1931 г.

³ Эту мысль писатель развил в статье “О пьесах”: “Пьеса – драма, комедия – самая трудная форма литературы, – трудная потому, что пьеса требует, чтобы каждая действующая в ней единица характеризовалась и словом, и делом самосильно, без подсказываний со стороны автора <...> Пьеса не допускает столь свободного вмешательства автора, в пьесе подсказывания зрителю исключаются. Действующие лица пьесы создаются исключительно и только их речами, то есть чисто речевым языком, а не описательным...” (Г-30. Т. 26. С. 411).

⁴ В это время Горький работал над пьесами “Сомов и другие” и “Егор Булычов и другие” (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 19. С. 317–389, 5–60).

⁵ Не разыскано.

⁶ В письме от 6 февраля 1931 г. адресат выразил свое отношение к недавним публицистическим выступлениям Горького: «С большим удовольствием читаю я Ваши статьи в “Правде” и “Известиях”. В особенности порадовали меня Ваши мужественные выступления, связанные с процессом вредителей. Воображаю, сколько угрожающих писем получили Вы от эмигрантской сволочи».

Раскольников имел в виду статьи “Если враг не сдается – его уничтожат”, “К рабочим и крестьянам”, “Гуманистам” и др.; печатались одновременно в газетах “Правда” и “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” (1930. № 314. 15 нояб.; № 324. 25 нояб.; № 340. 11 дек.). См. также: Г-30. Т. 25. С. 226–241.

⁷ Письма не разысканы.

242. Г.А. ШМИДТУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письма Шмидта от 24 ноября и 17 декабря 1930 г.

Адресат ответил 11 марта 1931 г. (АГ. КГ-уч-13-13-6, 7, 8).

¹ 17 декабря 1930 г. Шмидт сообщал, что не получил ответа на свое письмо от 24 ноября 1930 г., к которому было приложено письмо

С.Я. Залкинда от 12 ноября 1930 г., адресованное Шмидту. Ответ Горького не разыскан.

² О замысле издания “Истории науки” см. п. 112 и примеч. О бумажном кризисе Горького подробно информировал Халатов в письме от 15 января 1931 г.: “...бумажные ресурсы и полиграфия продолжают отставать от бурного подъема спроса на произведения печати со стороны политически и культурно растущих масс. Это отставание в 1931 г. принимает особенно острый характер. Между производственно-техническими возможностями печати и потребностями страны в этом году ясно обозначился *огромный разрыв* <...> Самым слабым звеном нынче является бумага и, несмотря на всю остроту положения, несмотря на полную очевидность огромного разрыва, – перелома в развитии этой отрасли промышленности до сих пор нет” (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 233). 1 марта 1931 г. Халатов писал Горькому, что на первый квартал ОГИЗ значительно сократили отпуск бумаги по сравнению с намеченным планом (Там же. С. 241). Однако Горький не оставлял надежды осуществить издание. В “Замечаниях к плану ОГИЗа” он в числе проектируемых изданий на первом месте указал серию “История науки” (Там же. С. 296). В решениях, принятых на совещаниях в Сорренто 24 апреля, 3 и 7 мая 1931 г. с участием Горького, А.Б. Халатова, Л.М. Леонова, П.П. Крючкова и В.М. Проскурякова, в специальном пункте, посвященном “Истории науки”, отмечалось: «...исключительно важно и необходимо в ближайшее время выпустить “Историю науки”, которая показывала бы историческое движение человечества в борьбе с природой <...> история науки должна состоять из ряда книг, а именно: общей вводной части, показывающей борьбу за научную методологию и ее развитие, и ряда книг по истории основных научных дисциплин: физики, химии и т. д. ...» (Там же. С. 300). Издание осуществлено не было.

³ В письмах от 24 ноября и 17 декабря 1930 г. Шмидт спрашивал, куда прислать статьи, заказанные им для “Наших достижений” (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 280 и примеч.). 17 декабря 1930 г. он писал Горькому, что заручился согласием трех авторов: Н.В. Тимофеева-Ресовского, С.Я. Залкинда, Б.С. Матвеева, а А.Д. Некрасов отказался написать вступительную статью “Психология научного творчества”, замысел которой, как ясно из письма, принадлежал Горькому.

В ответном письме Шмидт сообщал, что посылает для “Наших достижений” свою статью о механике развития, и обещал через несколько дней выслать вторую – об эволюционной морфологии, которую взялся написать вместо заболевшего Матвеева. «Буду Вам очень благодарен, – писал Шмидт, – за указания по поводу обеих статей. Ваши замечания помогут мне вместе с тем инструктировать остальных авторов. На этом основании я и шлю рукописи Вам, а не прямо в редакцию “Н.Д.», как Вы просили». В письме И.Н. Ракицкому от 12 апреля 1931 г. Шмидт

спрашивал, получил ли Горький статьи, отправленные 12 и 16 марта 1931 г. (АГ. ПТЛ-16-60-1). Получив обе статьи, Горький ответил Шмидту. Первоначально он хотел отправить открытку, на которой написал только начало: “Дорогой Г.Н.! Статьи получены, но” (АГ. ПГ-рл-54-2-2; в инициалах ошибка, правильно: Г.А. – *Ред.*). Затем Горький решил ответить письмом (не разыскано). Содержание его известно из письма Шмидта от 26 апреля 1931 г., в котором говорится о получении письма от 20 апреля 1931 г. Адресат сообщал: “Мне кажется, было бы лучше всего, если бы Вы прислали мне обратно обе статьи с редакционными замечаниями, т. к. мне осталось неясным из Вашего письма, кто будет их упрощать. После переработки я отошлю их Петру Петровичу Крючкову <...> Ваши самые краткие замечания и пометки, если у Вас было время их сделать на присланных мною рукописях, послужат мне своего рода школой” (АГ. КГ-уч-13-13-9). С просьбой вернуть статьи Шмидт также обращался к Крючкову в письмах от 26 апреля и 11 мая 1931 г. (АГ. КК-рл-17-21-2, 3). 2 ноября 1931 г. Шмидт уведомил Крючкова, что высылает статью о задачах работ по механике развития, написанную заново (АГ. КК-рл-17-21-4). Статья в “Наших достижениях” не печаталась.

⁴ Горький приехал в Москву 14 мая 1931 г.

⁵ Не разыскано.

⁶ “Ни сна, ни отдыха измученной душе” – начало арии Игоря из второго действия оперы А.П. Бородина “Князь Игорь” (либретто А.П. Бородина).

243. М.М. ВОНСИК

Печатается по *АМ* (АГ). Впервые, не полностью (с пропуском фамилии Бубнова и последней фразы): *Г-30*. Т. 30. С. 205–207.

На *АМ* – пометы Горького: “Копия” и “Сиб. край. Ирк. округ. Черемцово” (так в *АМ*. Правильно: Черемхово).

В *АГ* сохранился также *ЧА* (ПГ-рл-9-30-1), верхний слой правки в нем соответствует тексту машинописи. Правка незначительна: после слов “Была ли Ниловна?” зачеркнуто “Было много матерей, которые делали революцию, вели подпольную работу”; после слов “Клим Ворошилов, Бубнов” зачеркнуто “Иосиф Сталин, Вячеслав М<олотов>”.

Датируется по упоминанию сборника “Наша жизнь”, вышедшего в начале 1931 г. и полученного Горьким от И. Жиги не ранее 15 февраля 1931 г. (*ЛЖТ*. 4. С. 95). См. ниже, примеч. 2.

Ответ на недатированное письмо М.М. Вонсик, читательницы из г. Черемхово Иркутской области (АГ. ОПГ-2-35-1).

¹ М.М. Вонсик спрашивала: “В самом ли деле существовали такие люди, как Ниловна, Власов Павел, Андрей, Наташа, Сашенька, Николай Иванович, Софья, Людмила, Рыбин и остальные их товарищи, или просто Вы их выдумали? Если были в самом деле, то напишите, что с ними сделалось впоследствии”. Подобные запросы Горький получал неоднократно. Рабочий из Уфы Ф.К. Асеев сообщал писателю: «Только после прочтения этой повести я понял, как начинали борьбу и как ее завершили последователи Павла Власова <...>. Из книги я не понял, жива ли еще сейчас “героиня” той повести и что с ней сделали во время ареста ее на вокзале? И был ли сослан Павел в Сибирь?» (АГ. ОПГ-1-38-1).

² Сборники очерков о социалистическом строительстве, выпускавшиеся издательством “Федерация”. В 1931–1932 гг. вышло четыре сборника. Часть очерков, вошедших в выпуски № 1–3, была отредактирована Горьким (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 103 и примеч.). Второй сборник “Наша жизнь” вышел в свет раньше первого. Титульный лист второго сборника с дарственной надписью И. Жиги хранится в АГ: “Дорогому Алексею Максимовичу. После длительного, упорного боя за такие сборники – первая наша победа. И. Жига. 10/II–31 г.” (АГ. Дн-рл-кн-3-38-1; ОЛБГ. 8310).

³ Урицкий С. В развернутое социалистическое наступление: По материалам XVI съезда ВКП(б). М.: Крестьянская газета, 1930.

244. Д.И. КУРСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький и современность*. С. 210.

На обороте письма помета, вероятно, рукой А.С. Курской: “папа”.

Адресат ответил Горькому 22 февраля 1931 г. (АГ. КГ-од-2-2-5; *Горький и современность*. С. 210–211).

¹ С 14 по 16 февраля Горький находился в Риме и жил у Курских. По воспоминаниям А.С. Курской, Горький, несмотря на свою крайнюю занятость, приехал в Рим, чтобы присутствовать на приеме, где представителям иностранной прессы были показаны фильмы об успехах социалистического строительства в СССР (см. п. 233 и примеч.). По каким-то причинам прием пришлось отложить на два дня; и Горький провел это время в тесном общении с Курскими и другими сотрудниками советского полпредства (см.: ВС. 1955. С. 619–621).

² В АГ имеется ФК дарственной надписи на этой книге (Берлин: Книга, 1931): “Дорогим друзьям Анне Сергеевне, Дмитрию Ивановичу Курским с глубокой радостью товарища, который чем больше узнает их, тем горячее любит. М. Горький. 16.II.31” (АГ. ПГ-рл-43-7-1). Верхняя строка почти полностью срезана, возможно, при переплетении книги;

происхождение *ФК* установить не удалось, местонахождение книги неизвестно.

А.С. Курская вспоминала: «Третий том “Жизни Клима Самгина” Горький специально прислал нам в Рим с Максимом» (*АГ*. МоГ-7-10-2); далее неточно приведена надпись на книге. По-видимому, в 1958 г., когда писалась эта часть воспоминаний, книги у Курской уже не было.

22 февраля 1931 г. адресат ответил Горькому: «Вы порадовали и обласкали нас Вашим письмом и особенно Вашим приветом на присланной книге. Шлем пожелания здоровья, бодрости и скорейшего выхода IV тома “Самгина”»; в приписке А.С. Курской на этом письме говорилось: “С большим волнением читала написанные Вами строки на книге. Чем-то молодым и родным повеяло от них”.

³ 4 февраля 1931 г. в парижской газете “Последние новости” появилось сообщение о том, что 12 февраля состоится торжественное освящение радиостанции Ватикана, после чего папа римский обратится с речью к католикам всего мира (№ 3605. С. 3). На следующий день об этом сообщала берлинская газета “Руль” (1931. № 3099. 5 февр. С. 3), добавив, что первые опыты работы радиостанции были успешны. 12 февраля, в девятую годовщину избрания Пия XI на папский престол, радиовещательная станция Ватикана была торжественно освящена и открыта. Речь папы на латинском языке продолжалась 15 минут. “Папа выразил уверенность, что великое открытие радио будет способствовать проникновению христианской идеи в отдаленнейшие уголки земного шара. В конце он призывает всех верующих к мирной работе в тяжелые времена” (Руль. 1931. № 3107. 14 февр. С. 3). После речи папы выступил строитель станции Г. Маркони; затем были переданы переводы речи папы на немецкий и французский языки (см.: Руль. 1931. № 3106. 13 февр. С. 6; № 3107. 14 февр. С. 3; Последние новости. 1931. № 3615. 14 февр. С. 3).

⁴ Курский ответил Горькому: “Речь зрнца (папы. – *Ред.*) Вам выслана с частичным переводом. Надо ожидать, что такие выступления против нас становятся перманентной контрреволюцией, а потому скоро утратят интерес. Зато каждый номер наших газет приносит вести нашего роста”. Вскоре после этого текст речи Пия XI Горький отправил И.А. Груздеву (см. п. 259 и примеч.). В *АГ* хранится речь папы Пия XI “Неверующим и инакомыслящим”. Частичный перевод сделан Максимом Пешковым (РАв-пГ-35-27-1).

245. П.Х. МАКСИМОВУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, не полностью, с неверной датой 14–II–31: На подъеме (Ростов н/Д.). 1932. № 11. С. 146, в ст. П.Х. Мак-

симова “Учитель и наставник: (Переписка и встреча с М. Горьким)”. Полностью печатается впервые.

Ответ на письмо Максимова от 6 февраля 1931 г. из Ростова-на-Дону (АГ. КГ-п-49-2-50).

¹ Предисловие к книге очерков: *Максимов П.Х.* Кавказ без романтики: Очерки. Ростов н/Д.: Северный Кавказ, 1931. Титульный лист книги с дарственной надписью хранится в АГ: “Первый экземпляр первой книжки – М. Горькому – Твоя от твоих – Тебе! П. Максимов. 24–ХІІ–31. Ростов” (АГ. Дн-рл-кн-4-40-1; ОЛБГ. 8296).

² Горький выехал в Москву из Сорренто 9–10 мая 1931 г.

³ Шутливой просьбы учесть его крайнюю загруженность работой Горький в газетах не опубликовал.

⁴ Адресат последовал этому совету. В качестве предисловия к книге Максимова (С. 3–4) под заглавием “Об очерке” даны выдержки из статьи Горького “О литературе”, напечатанной ранее в журнале “Наши достижения” (1930. № 12. С. 1–7; Г-30. Т. 25. С. 248–262).

246. Н.А. ТЕТИОРУ

Печатается по ФК (АГ); подлинник в РГАЛИ (Ф. 140. Оп. 2. Ед. хр. 13. Л. 1). Впервые: Лит. Россия (М.). 1976. № 28 (704). 9 июля. С. 14, в ст. Н.К. Дрезгуновой “Служить людям: Неопубликованное письмо А.М. Горького”.

¹ Никанор Афанасьевич Тетиор после окончания Киевского политехнического института работал инженером-технологом на строительстве Челябинского тракторного завода. Письмо, на которое отвечает Горький, не разыскано.

² Речь идет о письме И.Н. Молчанова Горькому от 5 февраля 1931 г., присланном не с Ростовского Сельмашстроя, как ошибочно указывает Горький, а со Сталинградского тракторного завода им. Ф.Э. Дзержинского, на котором Молчанов работал в 1930–1931 гг. “В эту зиму я застрял на Сталинградском тракторном заводе, – писал Молчанов. – Работаю здесь с августа прошлого года. Мне рассказывали, что Вы были на этом заводе, когда еще не было и намека на трактора. Были пустые цеха. Я приехал сюда весной прошлого года на открытие этого завода. Я видел, как первый трактор первого тракторного гиганта, построенного по последнему слову техники, сполз с конвейера <...> Тогда у меня родилась мысль – написать поэму о первом тракторе”. Фраза, процитированная Горьким, подчеркнута в письме Молчанова красным карандашом (АГ. КГ-п-51-7-6). В 1931 г. вышел сборник И.Н. Молчанова “Тракторстрой”.

³ Письмо воспитанников Куряжской колонии от конца января 1931 г. (АГ. ДпГ-21-32-1). См. п. 88 и примеч.

⁴ Вероятно, с выпуском 15 февраля 1931 г. на Челябинском тракторном заводе опытного образца первого в СССР гусеничного трактора (Летопись Челябинского тракторного: 1929–1945 гг. М.: Профиздат, 1972. С. 47–48).

247. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 496.

Датируется по отметке на телеграфном бланке.

В *ЧА* телеграммы Горький зачеркнул слова: “до апреля занят” (АГ. ПГ-рл-21а-1-376).

Ответ на письма Крючкова от 17 января и 3 февраля 1931 г. (АГ. КГ-п-41а-1-116, 120).

¹ 17 января 1931 г. Крючков просил: «Если у Вас будет время и возможность, напишите для № 3-го “Н. д.”. Номер этот приурочили к 8-му марта». 3 февраля адресат сообщал: “№ 3 сдаем 7 февраля в набор и ждем Вашу статью”. После публикации в № 2 журнала за 1931 г. статьи “О детях” следующая, “Ударники – в литературу”, появилась только в пятом, майском, номере.

² “Сомов и другие”.

248. В ИЗДАТЕЛЬСТВО “ОГОНЕК”

Печатается по *А* (АГ), впервые.

Дата написана рукой неустановленного лица, предположительно, М.А. Пешкова.

¹ Речь идет о статье “Ураган, старый мир разрушающий”, которую Горький выслал по просьбе М.Н. Покровского для журнала “Борьба классов” (см. п. 215, 238 и примеч.). В 1931 г. журнал выпускался издательством “Огонек”. Историк Покровский в 1918–1932 гг. был заместителем наркома просвещения, курировал науку и высшее образование.

249. Л. КИНЭ

Печатается по *ЧА* (АГ), впервые.

Датируется по сопоставлению с письмом адресата от 18 февраля 1931 г., на которое является ответом.

Адресат ответил 16 апреля 1931 г. (АГ. КГ-инФ-3-15-1, 4).

¹ Первый раз Кинэ обратился к Горькому с письмом 13 ноября 1930 г. (АГ. КГ-инФ-3-15-3). Он просил писателя принять участие в организации и работе журнала “La nouvelle revue mondiale”, литературном органе “Международного союза писателей-демократов” (“Union internationale des écrivains démocrates”).

Письмо Кинэ написано на бланке, дающем полную информацию о составе руководящих органов союза. А. Эйнштейн являлся одним из почетных председателей союза, Г. Манн – членом почетного комитета (их имена на бланке подчеркнуты Горьким красным карандашом). В этом же письме Кинэ сообщал о создании Учредительного комитета журнала “La nouvelle revue mondiale” и о предполагаемом участии в комитете А. Эйнштейна и Г. Манна (здесь Горький вновь подчеркнул их фамилии красным карандашом). А. Эйнштейн и Г. Манн подписали протест Германской лиги прав человека против расстрела 48 “организаторов” пищевого голода. В протесте говорилось, что расстрел без суда является тяжким нарушением прав человека. Сообщение о протесте Германской лиги прав человека 4 ноября 1930 г. напечатали эмигрантские газеты “Возрождение” (Париж) и “Руль” (Берлин).

На предложение Кинэ Горький публично – в статье “Гуманистам” – ответил отказом. Основным мотивом отказа было участие в журнале А. Эйнштейна и Г. Манна. Горький писал: «“Интернациональный союз писателей-демократов” в лице генерального секретаря его господина Люсьена Кине почтил меня приглашением сотрудничать в литературном органе союза. Цель союза – “сближение литераторов-демократов”, в его президиуме – Ромэн Роллан и Эптон Синклер – люди, которых я весьма уважаю. Но вместе с ними в президиуме профессор Альберт Эйнштейн, а в комитете – господин Генрих Манн. Эти двое, вместе со многими другими гуманистами, недавно подписали протест немецкой “Лиги защиты прав человека” против казни сорока восьми преступников, организаторов пищевого голода в Союзе Советов. <...> Ясно, что моя оценка казни сорока восьми резко расходится с оценкой “Лиги защиты прав человека”. А так как господа А. Эйнштейн и Г. Манн согласны с оценкой “Лиги”, то само собой разумеется, что какое-либо мое с ними “сближение” невозможно, и поэтому я отказываюсь от сотрудничества в органе “Интернационального союза писателей-демократов”» (Г-30. Т. 25. С. 235–236).

Кинэ в письме от 18 февраля 1931 г. ответил на отказ Горького дружелюбным пониманием его позиции, выразив глубокое огорчение в связи с отказом писателя сотрудничать в журнале “La nouvelle revue mondiale”, он попросил написать статью об этом судебном процессе. Кинэ добавлял, что сочтет своим долгом опубликовать ее, чтобы внести ясность в различные точки зрения по этому вопросу. В действительности, судеб-

ного процесса, на котором выяснилась бы степень вины подозреваемых в организации пищевого голода, не было. Их судьбу решила Коллегия ОГПУ. 25 сентября 1930 г. “Правда” напечатала сообщение “Вредители рабочего снабжения расстреляны”, подписанное председателем ОГПУ В.Р. Менжинским. В нем были названы имена, как мы сейчас знаем, невинно пострадавших людей: Г. Абдулаев, М.П. Арцыбушев, А.М. Браиловский, К.К. Быковский, К.М. Вендт, А.А. Войлошников, Л.З. Воль-Эпштейн, Н.Н. Воронцов, О.М. Гинзбург, А.И. Головкин, Л.С. Данцигер, А.И. Дардык, П.И. Денисов, В.П. Дроздов, А.И. Езерский, Н.А. Ергомышев, М.А. Казаков, З.И. Казбинцев, Е.С. Каратыгин, М.З. Карпенко, П.И. Карпов, И.А. Козлов, М.И. Крашенинников, М.Н. Купчин, Н.А. Куранов, К.А. Курочкин, Б.А. Левандовский, С.П. Никитин, Н.П. Петров, А.В. Рогалев, Л.С. Розенберг, А.М. Романовский, Я.Л. Рубинштейн, А.В. Рязанцев, М.П. Скуридин, Г.Г. Соколов, С.П. Соколов, В.В. Таланов, К.К. Терещенко, К.П. Тихоцкий, В.К. Толстой, Т.Н. Фалеев, И.М. Фишзон, П.М. Фишзон, С.Д. Шапошников, В.И. Шпиркан, С.В. Щербаков, С.Г. Эстрин. В основном это были сотрудники различных подразделений объединений “Союзмясо” и “Союзрыба”. Большая часть обвиняемых в организации пищевого голода была арестована в августе 1930 г., а некоторые позднее, в сентябре: 4-го числа – А.И. Дардык и Я.Л. Рубинштейн, 9-го – О.М. Гинзбург и С.Г. Эстрин, 11-го – Н.Н. Воронцов, М.А. Казаков, К.П. Тихоцкий и В.К. Толстой, 13-го – И.А. Козлов. 24 сентября 1930 г. все арестованные были расстреляны (кроме А.М. Браиловского, А.В. Рязанцева и С.Г. Эстрина, их расстреляли 2 октября 1930 г.). Обвиненные в организации пищевого голода были реабилитированы 26 сентября 1957 г. (Расстрельные списки. Вып. 2: Ваганьковское кладбище: 1926–1936. М.: Мемориал, 1995. С. 97). См. также п. 93, 126 и примеч.

² Инженер-теплотехник Л.К. Рамзин был главным фигурантом по делу придуманной чекистами “Промпартии”. Судебный процесс по этому делу проходил в Москве с 25 ноября по 7 декабря 1930 г. Он широко освещался в советской прессе. Затем отдельной книгой вышел его стенографический отчет: Процесс Промпартии (25 ноября – 7 декабря 1930): Стенограмма судебного процесса и материалы, приобщенные к делу. М., 1931. Никто из проходивших по этому делу не был расстрелян. Л.К. Рамзин в 1943 г. получил Сталинскую премию I степени за создание конструкции промышленного прямоточного котла. См. также п. 93, 126 и примеч.

³ Имеется в виду проходивший в Москве с 1 по 9 марта 1931 г. судебный процесс по делу “контрреволюционной организации меньшевиков”. Он широко освещался в советской печати. Затем вышла кн.: Процесс контрреволюционной организации меньшевиков (1 марта – 9 марта 1931 г.): Стенограмма судебного процесса, обвинительное за-

ключение и приговор. М., 1931. Сейчас опубликованы и следственные дела обвиняемых по этому делу: *Меньшевицкий процесс 1931 года: Сб. документов: В 2 кн. / Сост., вступ. ст. А.Л. Литвина. М., 1999.* По этому делу проходили ближайšie помощники Горького по выпуску журнала “Летопись” и газеты “Новая жизнь” В.А. Базаров и Н.Н. Суханов. См. также п. 92 и примеч.

⁴ Горький послал статью “Ответ интеллигенту” (*Г-30. Т. 26. С. 20–35*). См. п. 306 и примеч. Кинэ сообщил 25 мая 1931 г.: «Мой дорогой учитель и друг, я получил через посольство замечательную статью, которую Вам угодно было адресовать мне для “Paix Mondial”. Горячо благодарю Вас. Сейчас эта статья находится у переводчика и будет отредактирована месье Мишелем Мерлэ, заведующим бюро печати в Советском посольстве. Как только статья будет напечатана, я не замедлю прислать Вам, а также в ВОКС несколько экземпляров журнала» (*АГ. КГ-инФ-3-15-2*).

В России статья была опубликована частями 21 и 22 мая 1931 г. одновременно в “Известиях” и “Правде”. Первая публикация во Франции: *Gorki M. Réponse à un intellectuel // Eux et nous. Paris: E.S.I., 1931. P. 273–300.*

250. Д.И. КУРСКОМУ

Печатается по А (*АГ*). Впервые, факсимиле: *Огонек. 1946. № 23. Июнь. С. 12, в ст. А.С. Курской “Жизнь есть деяние: Из воспоминаний”*. Под текстом помета А.С. Курской: “февр. 31 г.”.

Датируется по связи с письмом Д.И. Курского от 22 февраля 1931 г. (*АГ. КГ-од-2-2-5; Горький и современность. С. 210–211*), на которое является ответом.

¹ Речь идет об И.С. Ремезове. Ответ на сообщение адресата: “Пересылаем письмо из Берна т. Багоцкого <...> Вы ознакомитесь с теми сомнениями, которые у Багоцкого возникли относительно Р. На меня лично он не произвел плохого впечатления, но, возможно, это вытекает из того, что он был осторожен. По-видимому, сейчас он, что называется, – в русле склоки. Решите сами, дорогой, отвечать ли нам Багоцкому по получении Вашего отзыва или это сделаете Вы сами”.

15 февраля 1931 г. Р. Роллан писал о нем Горькому: «...я отнюдь не являюсь другом Ремезова, бывшего у Вас с визитом. Я даже никогда его не встречал. Мне кажется, он пользуется моим именем, обращаясь к Вам, так же, как он пользуется Вашим именем, обращаясь ко мне. Судя по тому, что мне сообщили из Женевы, у него неважная репутация. Если он стал сегодня другом СССР, то он (как говорят) “пришел издалека”! Раньше он занимал резко противоположные позиции. И принимал

участие во многих аферах <...> Он показывает наши письма каждому встречному» (*Архив Г. 15. С. 182*).

² В своих воспоминаниях Ремезов утверждал, что первая его встреча с Горьким произошла в Самаре, в редакции “Самарской газеты”, вторая – в 1911 г. в Фонтене-Роз, дачном месте под Парижем, куда Горький приезжал навестить сына, учившегося в русской гимназии Фидлера (см.: Родина (Женева). 1948. № 8. Апр.; *АГ. МоГ-11-34-4*); в 1911 г. они встречались на Капри (Travail (Paris). 1936. N 191; *АГ. МоГ-11-34-3*). Еще одна встреча, по словам Ремезова, произошла в 1920 г. в Москве (Voix ouvriere (Geneve). 1945. 12 oct. С. 4; *АГ. МоГ-11-34-1*).

³ См. п. 152 и примеч.

⁴ См. о нем в письме Горького Е.К. Малиновской (Наст. изд. *Письма*. Т. 8, п. 353 и примеч.; *Архив Г. 14. С. 340–341*).

⁵ См. выше, примеч. 1. Кроме предупреждения относительно Ремезова, в письме Багоцкого содержалась информация, касающаяся возможности устроить просмотр советских фильмов для Р. Роллана (см. п. 233 и примеч.).

⁶ О чем идет речь, установить не удалось. Возможно, Женя – одна из пионерок, которых опекала А.С. Курская. Однако в письме от 22 декабря 1931 г. Курский, уведомляя, что собирается навестить Горького на днях, сообщал: “Рассчитываем выехать с А<нной> С<ергеевнкой> и Жушей автомобилем 24-го...” (*АГ. КГ-од-2-2-8*). Жуша – Соня, их дочь-пионерка.

⁷ Т. е. до отъезда из Италии в СССР; Горький уехал в мае 1931 г. и пробыл в Советском Союзе до октября этого года.

251. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (*АГ*), впервые.

Адресат ответил 5 и 18 марта 1931 г. (*АГ. КГ-п-41а-1-127, 128*).

¹ По-видимому, статья “По поводу одной легенды”. Напечатана в “Известиях” и “Правде” 5 марта 1931 г. (№ 63).

² В рукописи статья не имела заглавия (*АГ. ПСГ-4-29-1*). После перепечатки Горький озаглавил ее красным карандашом “По поводу одной легенды” (*АГ. ПСГ-4-29-2*).

³ В рукописи и машинописи для цифр было оставлено место (*АГ. ПСГ-4-29-1, 2*). В письме Горькому от 25 февраля 1931 г., как бы предугадав просьбу писателя, Крючков назвал цифры тиражей ряда газет: “Газеты читают хорошо, тираж растет, и “культурному Западу” полезно знать, что при “рабском труде” мы только по трем газетам достигли следующих цифр: “Известия” – 1 000 050 экз. вместо 650 т. в сентябре 1930 г., “Правда” – 1 300 000 вместо 750 – 800 т. и “Комсомоль-

ская правда” – 625 т. вместо 275 т.» (АГ. КГ-п-41а-1-125). Эти и другие цифры появились в *АМ* второго варианта первой редакции статьи (АГ. ПСГ-4-29-3). Не установлено, кто сообщил Горькому дополнительные сведения о тиражах периодических изданий.

⁴ 12 февраля 1931 г. в парижской газете “Последние новости” была напечатана заметка “Книга в советской деревне”, подписанная инициалом “С.” (псевдоним Юлии Леонидовны Сазоновой). В ней утверждалось: «Осенью 1928 года Главполитпросвет поручил всем деревенским библиотекам в России провести трехмесячную “кампанию по изучению читателя”. Кампания эта заключалась в том, что деревенский библиотекарь записывал и подводил итоги тому, какие книги больше других берутся, какими именно группами читателей и каковы отзывы читателей о прочитанной книге <...> Так, например, женщины везде резко предпочитают литературу русскую литературе переводной. То же предпочтение у мужчин выражено гораздо слабее. Женщины предпочитают литературу дореволюционную и новых книг “просто не берут”. Мужчины внимательней к рекомендации библиотекаря». Далее приводились отзывы крестьян о некоторых книгах: не нравятся книги Г.И. Успенского, “Руслан и Людмила” А.С. Пушкина, сочинения В.А. Жуковского, “Мадам Бовари” Г. Флобера, “Дело Артамоновых” М. Горького; нравятся – “Отец Сергий”, “Детство” и “Отрочество” Л.Н. Толстого, сочинения Н.А. Некрасова и Ж. Верна.

⁵ См. п. 247 и примеч.

⁶ Пьесы “Сомов и другие”, “Егор Булычов и другие”.

⁷ Крючков ответил 5 марта 1931 г.: “Статья об ударниках уже давно была напечатана во всех газетах”. На самом деле статья “Ударники в литературе” была напечатана позднее и только в одной газете – “Ленинградская правда” (1931. № 138. 21 мая), затем – под заглавием “Ударники – в литературу” – в журнале “Наши достижения” (1931. № 5. С. 1–2). См. п. 210, 212 и примеч.

⁸ См. п. 209, 210 и примеч.

⁹ См. п. 202 и примеч.

¹⁰ Вероятно, Горький имел в виду перлюстрирование его почты итальянской полицией.

¹¹ Живший в Лондоне Д.П. Святополк-Мирский, сын царского министра внутренних дел, бывший офицер Добровольческой армии, 30 декабря 1930 г. обратился к Горькому за помощью и за советом: “Когда три года тому назад я был у Вас, я был в самом начале той дороги, которая привела меня к полному и безоговорочному принятию коммунизма. Теперь – и уже не со вчерашнего дня – мое единственное желание посвятить какие у меня есть силы делу Ленина и Советских Республик. Психологические и бытовые трудности до сих пор мешали мне открыто сделать это. Я ждал выхода в свет моей книги (английской) о Лени-

не, которая позволила бы мне явиться не с совсем пустыми руками. Но выход этот задерживается по крайней мере до марта месяца, а время идет такое, что ждать нельзя. Процесс Промпартии и гнусный лай, поднятый вокруг Ваших статей буржуазной прессой, меня заставил с особой силой понять, что больше не может быть нейтралитета и половинчатости, и что кто не с рабочим классом – против рабочего класса. Я пишу к Вам прежде всего потому, что это самый естественный путь для интеллигента, даже если бы он и не был с Вами лично знаком, окончательно решающего стать на сторону коммунизма. Но также и потому, что более нормальный путь обращения в советское консульство не кажется мне вполне удовлетворительным, т. к., во-первых, *меня двигает не советский патриотизм, а ненависть к буржуазии международной и вера в социальную революцию всеобщую*; и, во-вторых, что я совсем не хочу быть советским обывателем, а хочу быть работником Ленинизма. *Коммунизм мне дороже СССР*. Еще и потому я обращаюсь именно к Вам, что неизбежно бы отнеслись ко мне официальные советские власти с законным недоверием как к бывшему помещику и белогвардейцу. Я прошу Вас очень убедительно помочь мне и сказать, что мне делать? Куда обратиться, чтобы с минимальной тратой трений я мог действительно и эффективно впрячься в дело, которое одно достойно человеческого достоинства. И еще разрешите прибавить, что за эти последние недели у меня не раз был прилив гордости за человечество (да и за русское племя), что Вы есть на свете” (выделенное здесь курсивом подчеркнуто Горьким при чтении письма; АГ. КГ-п-51-9-3; напечатано с некоторыми неточностями: *Kaznina O.A., Smith G.S. D.S. Mirsky to Maksim Gor'ky: Sixteen Letters (1928–1934) // Oxford Slavonic Papers. Oxford: Clarendon Press, 1993. P. 93–94*). Ответ Горького не разыскан. 18 января 1931 г. адресат писал: “Большое спасибо Вам за Ваше письмо. Да, я понимаю, почему Вы из Италии ничего не можете сделать <...> Буду с надеждой ждать мая месяца. До этого должна выйти моя книга, на которую я возлагаю некоторые надежды в смысле облегчения всего этого <...> Я очень буду рад написать статью, о которой Вы пишете, и постараюсь это сделать; боюсь только, что выйдет плохо, так как за это последнее время я потерял почти всякую связь с этой средой” (АГ. КГ-п-51-9-4; *Kaznina O.A., Smith G.S. Op. cit. P. 94*). По-видимому, Горький ответил и на это письмо Святополк-Мирского (письмо не разыскано), так как в следующем письме от 17 февраля 1931 г. адресат благодарил писателя: “...спасибо Вам за Вашу помощь и участие. Посылаю Вам, согласно Вашего письма, заявление в ЦИК и, на всякий случай, краткие сведения о моем прошлом. Очень буду счастлив, если, как Вы говорите, можно будет уже поехать одновременно с Вами в апреле месяце” (АГ. КГ-п-51-9-5; *Kaznina O.A., Smith G.S. Op. cit. P. 95*). 14 марта 1931 г. Святополк-Мирский написал еще одно

письмо: “Если бы не оказалось возможным получить разрешение ко времени Вашей поездки, мне бы очень хотелось все-таки свидеться с Вами на Вашем пути в Москву. М. б., Вы остановитесь в Берлине? (хотя М.И. Будберг, которую я здесь видел, говорила, что вряд ли). Во всяком случае я собираюсь в Берлин во второй половине апреля. Книга моя о Ленине только что вышла, и надеюсь, что Вы ее получили. На днях заяду за статью, о которой Вы мне писали” (АГ. КГ-п-51-9-6; *Kaznina O.A., Smith G.S.* Op. cit. P. 95). Беспокоясь по поводу молчания Горького, адресат еще раз в письме от 30 марта 1931 г. напомнил о своей просьбе вернуться в СССР. “Мне тоже пришло в голову, – писал он, – что, может быть, мне нужно было послать особую просьбу об амнистии как бывшему белогвардейцу? <...> Неужели ничего не может выйти? Это очень было бы для меня катастрофично” (АГ. КГ-п-51-9-7; *Kaznina O.A., Smith G.S.* Op. cit. P. 96). 31 июля 1931 г. Святополк-Мирский “получил из лондонского полпредства извещение о том, что он восстановлен в советском гражданстве” (*Казнина О.А.* Русские в Англии. М.: Наследие, 1997. С. 144), но переехать в СССР смог только во второй половине 1932 г.

¹² Телеграмма Крючкова не разыскана.

¹³ *Margueritte V.* La patrie humaine. Paris: Flammarion, 1931. На книге автор сделал дарственную надпись: “A Maxime Gorki Son admirateur. Victor Margueritte”. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 8477).

252. Л.А. АРГУТИНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Аргутинской от 22 января 1931 г. (АГ. КГ-нп/а-2-17-1).

¹ Речь идет о книге: *Аргутинская Л.* Страница большой книги: Очерки Казакстана. Л.: Молодая гвардия, 1930. Хранится в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 713). О пометах писателя на книге адресата см.: *Жирков А.* Время, герой, литература. Фрунзе: Кыргызстан, 1979. С. 81–82, 84.

Свою книгу Аргутинская отправила Горькому 22 января 1931 г. В сопроводительном письме она рассказала о своем жизненном пути, особенно подробно – об активном участии в Гражданской войне, на которой была медицинской сестрой, разведчицей, пулеметчицей, комиссаром, попадала в плен к белым, была несколько раз приговорена к расстрелу. Она сообщала, что много слышала о Горьком от А.М. Калюжного, близкого друга ее родителей. “И мне всегда казалось, – писала Аргутинская, – что к Вам можно придти запросто, как к старшему

другу и товарищу. А сейчас я очень жалею, что не сделала этого, когда Вы были в Москве”.

В книге “Страница большой книги” рассказано о социалистическом строительстве в Казахстане, куда Аргутинская по окончании института в 1929 г. была направлена на работу в систему здравоохранения. “Я не могла не писать о том, что происходило вокруг меня, о той упорной, героической борьбе народа, который раньше был в таком загоне, – объясняла она в письме Горькому от 22 января 1931 г. – Я не могла молчать о том энтузиазме, который горел в каждом слове, в каждом жесте, в каждом шаге. Я не знаю, насколько мне это удалось отобразить в своей книге. Но мне очень бы хотелось услышать о ней Ваше слово, услышать с беспощадной критикой все недочеты и минусы, какие Вы найдете в ней”.

В замечаниях Горького к плану издательства “Academia” на 1931 г. от 27 февраля 1931 г. содержится следующее высказывание писателя об этой книге: «... в очерках Аргутинской “Страница большой книги” есть отличная сказка об Аллахе, который устал заботиться о людях и очень радуется, когда они перестают верить в его бытие» (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 85).

² *Козин В.* Солнце Лебаба: Очерки. М.; Л.: ЗиФ, 1930. См. п. 253 и примеч.

В ЛБГ хранится другая книга этого автора: *Козин В.* Цвет пустыни. М.: Московское товарищество писателей, <1932> – с пометами Горького и дарственной надписью: “Глубокоуважаемому Алексею Максимовичу Горькому *В. Козин.* Москва 23/VIII–32 г.” (*ОЛБГ. 1092*).

³ *Аргутинская Л.* Указ. соч. С. 57.

⁴ Имеются в виду казахи (казаки) – коренное население Казахстана (Казакстана). В эпизоде, о котором говорит Горький (Там же. С. 55–64), Аргутинская показывает неприглядные стороны бытовой жизни местного населения: описывает неопрятный вид юрты и ее обитателей, церемонию угощения гостей едой на грязной посуде; есть по обычаю предлагают руками.

⁵ В письме от 22 января 1931 г. Аргутинская сообщала, что работает над следующей книгой. Эта книга: *Аргутинская Л.* Огненный путь. М.: Московское товарищество писателей, 1932 – хранится в ЛБГ с пометами Горького (*ОЛБГ. 714*). Второе ее издание, дополненное второй частью (М.: ГИХЛ, 1933), также имеется в ЛБГ (*ОЛБГ. 7637*).

253. В.Р. КОЗИНУ

Печатается по А (*РГАЛИ. Ф. 2859. Оп. 1. Д. 279. Л. 1–2*), впервые.

Ответ на письмо адресата от 7 февраля 1931 г. из Москвы (*АГ. КГ-п-36-8-1*).

¹ Козин послал Горькому книгу своих очерков “Солнце Лебаба” (М.; Л.: ЗиФ, 1930). В сопроводительном письме от 7 февраля 1931 г. он сообщал: “Это очерки о Туркмении – о стране, только в 24 г., в результате национального размежевания Ср. Азии, оформившейся как государственное целое”.

² Горький имеет в виду свою статью “О литературе” (Наши достижения. 1930. № 12. С. 1–7).

³ Цитата из книги адресата (С. 4).

⁴ Полностью предложение выглядит так: “Серебряный месяц, похотий на лебединую шею, нырял и плавал в черной стремнине прорыва” (С. 16).

⁵ Предрик – председатель районного исполнительного комитета. Предрик Донских – герой очерка “Оазис”, в котором, в частности, сказано: “Сегодня в Лебабе праздник: открывается первый женский уголок. К месту открытия спешат ответственные лица: яростно сияют голенища бойкого предрика Донских; в английском шлеме и белом кителе, с неподражаемым величием проносится на иноходце местная знаменитость – агент Госторга Керим; колыхаясь молодым брюшком, семенит сторонкою розовощекий агроном, а за ним вприпрыжку скачет Бас, осыпанный колючками и скотскими мухами” (С. 21).

⁶ Об овцеведе Киве рассказывается в очерке “Колодец черного певца” (С. 82–108).

⁷ В письме от 7 февраля 1931 г. Козин сообщал: «Последние два года я проработал на территории Туркм. ССР (по своей основной специальности агронома-зоотехника). Это дало мне в руки богатый и действенный материал, частично использованный мною в книге “Солнце Лебаба”».

23 августа 1932 г. адресат писал Горькому: «Я продолжаю усиленно работать над собой, переходя постепенно к более крупным полотнам. Но очерк как своеобразный, еще не раскрытый до конца жанр продолжает глубоко меня интересовать. О первой моей книге “Солнце Лебаба” Вы написали мне письмо; оно было для меня чрезвычайно ценно. Мне очень дороги Ваше ко мне внимание – и каждая Ваша строчка» (АГ. КГ-п-36-8-2).

254. С.П. ПОДЪЯЧЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Сов. искусство (М.). 1937. № 28 (374). 17 июня. С. 4, в ст. “Неопубликованные письма А.М. Горького: (Из Архива М. Горького)”.

Ответ на письмо Подъячева от 13 февраля 1931 г.

Адресат ответил 29 марта 1931 г. (АГ. КГ-п-57-16-25, 26).

¹ Ответ на слова адресата в письме от 13 февраля 1931 г.: “Дорогой Алексей Максимович! Мне очень и очень прискорбно, что Вы почему-то молчите на мои письма. Какая этому причина – не знаю. Мои чувства глубокого уважения и любви к Вам как к писателю и человеку неизменны...”. В АГ хранятся письма Подъячева от 22 января и 1 сентября 1930 г. (АГ. КГ-п-57-16-23, 24), на которые, вероятно, не ответил Горький.

² В феврале 1931 г. были написаны статьи “Заре Востока”, “Ураган, старый мир разрушающий”, “По поводу одной легенды”, “Народ должен знать свою историю!”, открытое письмо “Клевета и лицемерие. Товарищам просвещенцам Орехово-Зуева”, открытое письмо в журнал “Советский врач” (см.: Г-30. Т. 25. С. 407–419, 437–449; *Архив Г. 12. С. 138–144*).

³ В это время Горький работал над пьесами “Сомов и другие” и “Егор Булычов и другие”. В настоящем письме Горький скорее всего имеет в виду пьесу “Егор Булычов и другие”.

⁴ Горький приехал в Москву 14 мая 1931 г., в июне ему предоставили дачу под Москвой, в поселке “Горки-10”. В сентябре 1931 г. Подъячев написал Горькому письмо. Адресат просил о встрече и помощи в переиздании своих книг (АГ. КГ-п-57-16-27). Встреча не состоялась.

255. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по письму Горького Д.И. Рождественскому от 25 февраля 1931 г. (см. п. 256).

На письме имеется помета П.П. Крючкова: “Посл<ано> 18/III”.

Адресат ответил 18 марта 1931 г. (АГ. КГ-п-41а-1-128).

¹ Ошибка Горького. Речь идет о начинающем писателе Д.И. Рождественском, жившем в Кашире (см. п. 256 и примеч., а также: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 419 и примеч.).

² В этих номерах “Литературной учебы” напечатаны статьи Горького “Письма из редакции” (1930. № 3. С. 14–18) и “Беседы о ремесле” (1930. № 6. С. 21–32).

³ О религии: Основные вопросы методологии истории религии и антирелигиозной политики рабочего класса / Сост. В.А. Десницкий. М.; Л.: Госиздат, 1926.

⁴ *Капелюш Ф.Д.* Экономика и религия. М.; Л.: Госиздат, 1927.

⁵ *Фрейд З.* Тотем и табу. М.: Современные проблемы, 1927.

⁶ *Фейербах Л.* Сущность христианства. СПб.: Мысль, 1906. Хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 173).

256. Д.И. РОЖДЕСТВЕНСКОМУ

Печатается по *ФК (АГ)*, впервые.

Подлинник (*А*) не разыскан.

Ответ на письма Рождественского от 1 и 15 февраля 1931 г.

Адресат ответил 16 марта 1931 г. (*АГ*. КГ-нп/6-51-8-8, 9, 10).

¹ Ответ на слова адресата в письме от 15 февраля 1931 г.: “Я добивался от Вас большого письма, в котором Вы хотя бы в сжатом виде доказали мне, что бога нет”.

² В том же письме Рождественский писал: «Вы, конечно, посоветовали мне прочитать “отцов церкви” – и на этом спасибо. Но я ведь не могу достать этих книг, потому что они не в моде и лежат где-нибудь под спудом, на книжных кладбищах. Я сунулся было к тов. Демьяну с просьбой прислать мне рекомендованной Вами литературки по истории христианства, но он так меня распетрушил, что с тех пор я к Демьяну ни ногой. Ну, что ж тут делать, милейший тов. Максим!» В письме упомянут Демьян Бедный, поэт и библиофил. Горький, вероятно, послал некоторые из книг, упомянутых в его предыдущем письме к Рождественскому (см. п. 3 и примеч.).

³ См. п. 255 и примеч. Адресат с большим рвением прочитал первые два номера “Литературной учебы” за 1930 г. Наибольшее впечатление на него произвели “Письма из редакции” Горького (Лит. учеба. 1930. № 2). “Удивляюсь, какая у Вас память и какие знания!” – писал он 1 февраля 1930 г.

⁴ См. п. 255 и примеч. “Наши достижения” заставили Рождественского, как он сам признался, поверить в будущее. В ответном письме он сообщил: “Я теперь понял, что такое жизнь! Жизнь чертовски интересная <...> Мне очень весело! Так легко на душе, что, кажется, были бы у меня крылья, полетел бы я на Днепрострой, на Донбас, исходил бы всю нашу страну вдоль и поперек с блокнотом в руках и написал бы интереснейшую книгу”.

257. А.Н. ТИХОНОВУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые: *Горьковские чтения. 1959. С. 59–60*, в ст. А.Я. Тарараева “А.М. Горький. Письма к А.Н. Тихонову (Публ. Архива А.М. Горького)”.

Ответ на письмо адресата от 11 февраля 1931 г. (*АГ*. КГ-п-77-1-22).

¹ Редакционный план издательства “Academia” на 1931 г. 11 февраля 1931 г. Тихонов писал Горькому: «Пока что я взялся в “Academia” – составить трехлетний план издания, т. е. до некоторой степени повто-

ритель работу “Всемирной литературы”. Существующий план – крайне беспорядочен и случаен». Адресат приложил к письму список книг, намеченных к выпуску в издательстве, и просил Горького высказать свое мнение. “Я борюсь против него, – писал Тихонов, – ввиду его сумбужности и отсутствия в нем принципиальной установки”.

² Речь идет о замечаниях Горького к плану издательства “Academia” на 1931 г. (см.: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 84–85).

³ Ответ на просьбу адресата: «Вы когда-то очень интересовались планом издания “100 лучших книг”. Помните, мы об этом не раз с Вами говорили и даже составляли список этих книг». В 1916 г. Горький составил список ста лучших произведений мировой литературы для издательства “Парус”.

⁴ Тихонов отправил Горькому книгу молодой писательницы Т.Л. Дубинской “В окопах” (М.: Федерация, 1930) и просил дать отзыв.

⁵ М.И. Будберг.

⁶ Е.В. Зеленая (Рина Зеленая), актриса, была у Горького в Москве в 1928 г. Ответ на просьбу адресата: “В бытность Вашу в Москве у Вас была в гостях и читала детские стихи (Мойдодыр и пр.) некая Рина Зеленая. Теперь она специализируется в этом жанре и затевает ряд организаций, обслуживающих рабочие клубы. Ей бы очень хотелось иметь Ваш отзыв об ее исполнении...”.

⁷ См. примеч. 2.

⁸ См. п. 131, 145, 153, 222, 231, 242, 254 и примеч.

⁹ Тихонов признавался Горькому, что его не удовлетворяет работа в издательстве “Academia”: “...работаю я с минимальным коэффициентом полезного действия и 9/10 моих специальных знаний и способностей остаются втуне <...> меня к настоящей работе не подпускают, а держат так – в качестве какого-то бесправного и безответственного консультанта”.

258. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Датируется по отметке на телеграфном бланке и сопоставлению с письмом Крючкова от 21 февраля 1931 г., на которое является ответом (АГ. КГ-п-41а-1-124).

¹ Адресат просил выслать ему и его жене Е.З. Крючковой визы для поездки в Сорренто. Они приехали 27 марта 1931 г. (АГ. КГ-п-41а-1-129).

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: Звезда. 1961. № 1. С. 156 и 175, в ст. И. Груздева “Мои встречи и переписка с М. Горьким”; полностью: *Архив Г. И.* С. 262–263.

Ответ на письмо Груздева от 15 февраля 1931 г.

Адресат ответил в середине марта 1931 г. (АГ. КГ-п-23-1-61, 53; *Архив Г. И.* С. 261–262, 264–265).

¹ Поэт А. А. Масаинов; в 1917 г. эмигрировал в США, около 1925 г. переехал в Голливуд, где стал постановщиком фильмов. Речь идет о его воспоминаниях: *Масаинов А. Маяковский – поэт и человек* // Новое слово (Нью-Йорк). 1930. № 6468. 12 окт.; № 6475. 19 окт.; № 6489. 2 нояб.; № 6496. 9 нояб. (АГ. ГЖВ-5-1-38).

² *Кускова Е. Д.* Две правды Горького // Последние новости. 1931. № 3618. 17 февр. (АГ. ГЖВ-5-2-22). Кускова писала о Горьком: «Он видит и знает две правды. Одна – “дряхлая правда” уходящего, загнивающего буржуазного общества, другая – “молодая”, “неистошимо энергичная”, которая “стремится вперед к своей высокой цели”. Это “вторая правда” – в Стране Советов, где люди под руководством большевиков строят новое государство равных». Она обвиняла писателя в слабости его “логических доказательств”, ибо никакими “единичными примерами” нельзя доказать ни того, ни другого. Если бы писатель бросил предвзятость и трезво взглянул на вещи, он бы не мог не увидеть все отрицательные стороны жизни СССР, террор и насилие над трудовым крестьянством, полчища беспризорных и безработных.

³ Начало рассказа А. Куприна “Потерянное сердце”, описывающего жизнь летчиков (Возрождение. 1931. № 2091. 22 февр.). Куприн рассказывал о случаях, когда летчиков, молодых и опытных, иногда настигает “трудно объяснимый и неизлечимый недуг”, определяемый словами “потерять сердце”. Это психологическое и моральное состояние летчика, когда тот вдруг теряет свободу полета, способность ориентироваться в пространстве, что часто ведет к его гибели (АГ. ГЖВ-5-2-23). Окончание рассказа было опубликовано в следующем номере: Возрождение. 1931. № 2092. 23 февр.

⁴ *Дон Аминадо.* Свет с Востока // Последние новости. 1931. № 3621. 20 февр. (АГ. ГЖВ-5-2-21). Стихотворению предпослан эпитафия: “Съезд советов киргиз и туркмен свидетельствует стальное единство аулов и деревень и, минуя капитализм, единогласно переходит к социализму”. Завершается строчками:

И, по вещему слову поэтов,
Различая сиянье денницы,
Шлю вам тысячу лучших приветов
Из развратной французской столицы!

Несмотря на иронический тон, Дон Аминадо вынужден был отметить культурно-историческое развитие прежде отсталых народностей в Советском Союзе. Горький написал на газетной вырезке: «Если это и шутка, то не плохая».

⁵ См. п. 192 и примеч.

⁶ См. п. 77, 157. Груздев сообщал, что заведующий издательством ГИХЛ В.И. Соловьев «не встречает больше возражений» против издания «Голубой жизни», и предлагал: «Если позволите, мы присоединим к авторскому гонорару и доход издательства – в пользу «Детской комиссии»».

⁷ Ответ на сообщение адресата: «Из Берлина мне пишут, что там люди стоят с протянутыми руками. Какие чудовищные сдвиги происходят, если это верно!»

⁸ Горький имеет в виду полученное во второй половине января 1931 г. письмо генерального секретаря общества «Интернациональная защита рабочего класса» Дж. Луиса Ингдала о тяжелом положении американских безработных, вызванном «великой депрессией». Ингдал просил Горького дать статью о возрастающем терроре против американского рабочего класса. Он обещал поместить ее в журнале общества «Labor Defender» («Защитник рабочего класса») (АГ. КГ-ина-7-9-1).

Подобными сведениями были полны и газетные сообщения о нищете и безработице, охвативших капиталистический мир. Такова, например, статья нью-йоркского корреспондента газеты «The Daily Telegraph» («Нищета в Соединенных Штатах»), перепечатанная «Последними новостями» 4 февраля 1931 г.: «Нищета в Соединенных Штатах растет с каждым днем <...> Число безработных никто в точности не знает <...> Во всех больших городах огромные очереди <...> повсюду, где бесплатно выдают обеды или продовольствие». Газетная вырезка с пометами Горького хранится в АГ (ГЖВ-5-2-19).

⁹ Речь идет об обращении папы Пия XI к нации с призывом прекратить вражду и объединиться в дружеский союз для достижения общего блага страны; см. также п. 291 и примеч.

¹⁰ Имеется в виду книга: *Зоценко М. М.П. Синягин: (Воспоминания о Мишеле Синягине)*. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, <1931>. Хранится в ЛБГ с дарственной надписью: «Дорогому и многоуважаемому Алексею Максимовичу – без уверенности. М. Зоценко. 29/XII–30» (ОЛБГ. 1004).

Груздев ответил: «Зоценке трудно. Ему приходится писать уже под гнетом иронии, т. е. она уже не помогает, а мешает. Но в «Синягине» XVI век очарователен все же, не знаю – понравился ли он Вам».

Печатается по *МК (АГ)*. Впервые, не полностью: Русская культура на рубеже веков: Русское поселение как социокультурный феномен. Вологда, 2002. С. 407, в ст. Н.Н. Примочкиной “М. Горький и вологодский писатель В. Железняк”. Полностью печатается впервые.

Датируется по смежным письмам адресата.

Ответ на письмо Железняка от 19 февраля 1931 г.

Адресат ответил 12 марта 1931 г. (*АГ*. КГ-нп/а-10-3-1, 2).

¹ Сын товарища министра внутренних дел царского правительства С.П. Белецкого, писатель В.С. Белецкий (псевдоним – Железняк) обратился к Горькому с большим письмом, в котором подробно рассказывал о своей судьбе. Это письмо Горький готовил для печати: сохранились следы его правки и сокращений отдельных мест. «Мне хочется поговорить с Вами о том, – писал Железняк, – как неправильно и гнусно обрабатывается общественное мнение Запада слезоточивыми сообщениями о “советских зверствах на культурном фронте”. Приходится говорить о самом себе, т. к. до некоторой степени я один из тех, в защиту которых “гуманные” люди Европы проливают крокодильи слезы <...> Я родился в 1904 году в семье Степана Петровича Белецкого – имя которого Вам должно быть известно как имя одного из сановников реакции последнего царствования <...> С точки зрения “здорового рассудка” приход революции явился для меня “гибелью надежд”, т. к. он лишил меня всех удобств жизни, связанных с правящим положением сословия, к которому я принадлежал. Но, к моему великому удивлению, на меня, тринадцатилетнего подростка, революция не произвела ошеломляющего впечатления <...> Только одно было больно – отец сидел в Петропавловской крепости, арестованный вместе с другими министрами царского строя <...> В июле 1918 года отец был переведен в Москву, а в сентябре <...> после убийства Урицкого и ранения Владимира Ильича <...> отец вместе с другими деятелями царизма был казнен <...> Одно я могу сказать, что никогда по отношению к нам, детям С.П. Белецкого, и по отношению к моей матери правительство не применяло никаких репрессий <...>

В 1919 году <...> я поступил в 41-ую Ед<иную> трудшколу <...> И тогда я почувствовал, что моя Родина не та, которая шла вместе с Юденичем и Родзянко восстанавливать Россию моего отца, а что моя родина – та, которая принуждена была расстрелять моего отца, и что этой новой Родине, творящей великое дело, – моя юность и моя жизнь <...> В Москве поступил студентом на Высшие литературные курсы <...> вплоть до начала 1929 года работал сначала в кружке МАППа, потом “Молодая Кузница”. В это время ряд моих небольших

очерков, статей и рассказов появлялись в журналах “Экран”, “Крестьянка”, “Лицом к деревне”, “Читатель и писатель”, “Друг детей” и т. д. <...> Подписывался “Вл. Железняк” не для сокрытия своего социального происхождения <...> а просто потому, что я право называться “Вл. Железняк” заработал как гражданин Советской России <...> В марте 1930 года в лит.-худож. сборниках “Недра” появилась моя первая повесть “Она с Востока” (18-ая книга). В том же марте я уехал на Украину, где побывал в ряде колхозов <...> Из поездки я привез роман “Пассажиры разных поездов”, вышедший 15 февраля 1931 года <...> в 20-й книге “Недра” <...>

Может быть, во многом пока я еще не подошел вплотную к истокам пролетарского творчества, может быть, — но я во многом и человек нового мира. И я вовсе не хочу, чтобы новоявленные “благодетели” говорили о каком-то порабощении интеллигенции и культуры в СССР».

На просьбу Горького опубликовать это письмо в иностранной прессе Железняк ответил: “Ваше предложение <...> с моей стороны не встречает препятствий. Я даже буду рад — если мое письмо найдет отклик среди тех, кто благодаря целому сплетению лжи не может разобраться в том, что делается и как живут в СССР”.

Было ли опубликовано письмо Железняка в иностранной прессе, установить не удалось.

261. М.А. ПЕШКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по письму Э. Кадеи от 28 февраля 1931 г. (АГ. КГ-НИИ-2-20-1), ответить которому Горький просил сына.

¹ Часть записки, которую М.А. Пешков должен был перевести на итальянский язык и вместе с договором отправить Э. Кадеи, переводчику произведений Горького, в Милан.

Э. Кадеи перевел на итальянский язык “Рассказы 1922–1924 годов”, “В людях”, “Мои университеты”, “Дело Артамоновых”, первую часть “Жизни Клима Самгина” и другие произведения Горького.

262. М.Н. ПОКРОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14. С. 167.*

Ответ на письмо Покровского от 19 февраля 1931 г.

Адресат ответил 12 марта 1931 г. телеграммой (Там же. С. 164–165, 167).

¹ Статья “Народ должен знать свою историю” (см. п. 215, 238 и примеч.). Опубликовано в московском журнале “Борьба классов” (1931. № 1. Март. С. 8–11). Получив статью, Покровский отправил Горькому телеграмму: “Статью получили. Очень благодарим. Пойдет первом номере”.

263. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14. С. 494–496.*

Ответ на письмо адресата от 21 февраля 1931 г. (АГ. КГ-п-41а-1-124).

¹ Милицией Горький называет Мелиду Карловну Станчик. Она была воспитательницей и учительницей внучек Горького – Марфы и Дарьи. Станчик сообщила писателю о ремонте особняка на Малой Никитской, где до революции жил фабрикант С.П. Рябушинский. В этом доме вскоре поселился писатель. О создателе особняка, архитекторе Ф.О. Шехтеле, и о его жильцах см.: *Кириченко Е.И., Марченков А.М., Чернухина В.Н. Улица Качалова, 6/2. М.: Моск. рабочий, 1990.*

² Цеце – домашнее прозвище жены П.П. Крючкова Елизаветы Захаровны Крючковой. Вскоре супруги посетили Италию.

³ На конверте, хранящемся вместе с данным письмом, надпись: “Петр Петрович, пожалуйста, немедля передайте М.Н. Покровскому. А.П.” (АГ. ПГ-рл-21а-1-380). См. также п. 262 и примеч.

⁴ Под “другими штуками”, возможно, подразумеваются вырезки из эмигрантских газет, иностранные журналы и брошюры, которые использовались при подготовке публикаций в журналах “За рубежом” и “Наши достижения”.

⁵ “Сомов и другие”.

⁶ “Егор Булычев и другие”.

⁷ См. п. 236 и примеч.

⁸ М.И. Будберг.

⁹ Г.Ф. Пельтенбург, специалист по лесному хозяйству и мелиорации. Его дядя Лео Пельтенбург писал Горькому из Голландии 28 апреля 1931 г.: “По просьбе моего племянника Генриха Федоровича Пельтенбурга, вернувшегося из Голландии обратно в Союз, посылаю Вам одновременно бандеролью иллюстрированное описание интересующих Вас работ по осушению Зюдерзее в Голландии и отдельную брошюру с французским текстом” (АГ. КГ-инГ-1-5-1).

¹⁰ В ленинградской гостинице “Европейская” Горький останавливался с 30 августа по 7 сентября 1929 г. Видимо, тогда и состоялась встреча с Г.Ф. Пельтенбургом.

¹¹ *Дидро Д. Монахиня. М.: Атеист, 1929.* Не установлено, выполнил ли Крючков просьбу Горького. В ЛБГ этого издания нет.

264. Я. ДВОРГИАДИ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

¹ Статья Горького “О цинизме” впервые была напечатана в сборнике “Литературный распад” (СПб.: Зерно, 1908). В авторском сборнике “Статьи: 1905–1916 гг.” (Пг.: Парус, 1916) напечатана с большим количеством купюр, сделанных царской цензурой, которые были восстановлены во втором издании книги, вышедшем в том же издательстве в 1918 г. Видимо, у Горького был только сборник 1916 г. Об этом говорит тот факт, что в статье “О цинизме: (Ответ корреспонденту)” (Правда. 1931. № 29. 30 янв.) выдержки из статьи “О цинизме” приводятся с купюрами, сделанными еще царским цензором, который “гулял” по тексту, “как голодная свинья по огороду” (*Г-30*. Т. 25. С. 378).

² В *АГ* имеется только машинопись статьи с поправками и подписью Горького (*АГ*. ПСГ-4-3-1).

265. С. ЯМАМОТО

Печатается по *МК* (*АГ*). Впервые, факсимиле: *Горький М. Собр. соч.*: В 24 т. Токио: Кайдзося, 1931. Т. 21 (адресат возглавлял издательство, выпустившее это Собрание сочинений Горького на японском языке); см. также: *Г-30*. Т. 30. С. 208.

Ответ на письмо Ямамото от 15 января 1931 г.

Адресат ответил 8 июля 1931 г. (*АГ*. КГ-инЯ-2-7-1, 2; *Архив Г. 8*. С. 438).

¹ Адресат прислал журнал “Кайдзо” (1931. № 1) с очерком Горького “Терремото” (см. п. 40 и примеч.) и подарки: “...систематический сборник японской географии по Кайдзоскому изданию вместе с двумя старинными гравюрами бытового жанра” (*Архив Г. 8*. С. 438).

² “Жизнь Клима Самгина”. В ответном письме адресат сообщил, что книгу еще не получил. Получил ли он ее позднее, установить не удалось.

266. М.Ф. ЧУМАНДРИНУ

Печатается по *АМ* (*АГ*). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 681–682.

В *АГ* хранится также *МК* с пометой Горького: “Копия А.Б. Халатову” (ПГ-рл-52-9-11).

Ответ на письмо Чумандрина от 15 февраля 1931 г.

Адресат ответил 19 марта 1931 г. (*АГ*. КГ-п-87-6-8, 9).

¹ Речь идет об “Энциклопедии пословиц” В.В. Князева (см. п. 8, 95 и примеч.). В ответном письме Чумандрин объяснял свое отношение к Князеву: «Видите ли, Алексей Максимович, я не знаю вообще материала (не конкретного князевского, а вообще), и Ваши доводы против книги убедительны для меня более чем на 100%. Но я знаю Князева несколько лет, я знал его и раньше по его стихам, которые изредка доходили к нам в провинцию, где я жил в 18, 19, 20 году. “Красный Звонарь” – это было здорово, А.М. Ведь из буржуазной богемы прийти к нам – это совсем не так мало. Все это, конечно, не имеет никакого отношения к данной работе Князева. Но мне все время представлялся “Красный Звонарь”, когда я писал Вам...».

² О создании Рабочего театра в Ленинграде см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 350 и примеч. Отвечая Горькому, адресат писал о театре: «Он создается, районные профорганизации и партийный комитет Московского района (это за Московской заставой) уже отпустили деньги, найдены недочеты, начата вербовка. Смее уверить Вас, А.М., к Вашему приезду в Ленинград мы сумеем познакомить Вас с основной группой будущих рабочих – актеров. В прошлом году нам сорвали театр. Сорвал “Литфронт” <...> Сейчас же мы добились всего, чего хотели, нам дали помещение Дома культуры кожевников, только что отстроенного. Дело, как видите, оттянулось на год».

³ Литературно-художественный и общественно-политический ежемесячник “Ленинград” был организован в 1930 г. по инициативе М.Ф. Чумандрина, который и стал его ответственным редактором; после ликвидации РАПП журнал был переименован в “Литературный современник”.

⁴ Ответ на предложение адресата в письме от 15 февраля 1930 г.: «Я только что прочел Ваши “Детство”, “В людях”, “Мои университеты”. И мне пришла в голову следующая мысль: надо создать журнал (под названием, скажем, “Рабочий дневник” или “Рабочий класс”, или “Записки”, или “Моя жизнь”, или как угодно. Пока дело не в этом), в котором в основном печатать воспоминания рабочих <...> Такой журнал необходим для изучения “психологии рабочего класса” (я подчеркиваю всю условность этого термина, но другого подобрать пока не могу) <...> Журнал показывает опыт рабочего класса художественными средствами».

⁵ Речь идет об изданиях созданной в 1920 г. Комиссии по изучению истории РКП(б) и Октябрьской революции.

⁶ Чумандрин так объяснял главное отличие журнала от испартовских изданий: “...в нашем журнале должно быть очень четкое размежевание с журналами испартовскими и просто историческими. Ведь журналы такого типа печатают материалы, поднявшиеся или поднятые на уровень известных исторических обобщений. Это не значит,

что у нас будет возможно искажение объективной действительности, – но материал будет даваться преломленным через индивидуальную психику. Надеюсь, Алексей Максимович, что мы не будем разводить антиобщественный индивидуализм на страницах этого журнала”.

⁷ Речь идет о книгах рабочих-ударников, выпускавшихся издательством ВЦСПС (Профиздатом). Горький писал об этих изданиях в статье “Ударники в литературе”: “Очерков, написанных ударниками, – не мало. Всесоюзный Центральный Совет Профсоюзов издает их десятками, издал уже не менее сотни. Эти очерки – сырье, руда, но в ней содержится не мало признаков высокой ценности, из этой руды можно извлечь кое-что драгоценное и глубоко поучительное” (*Г-30*. Т. 26. С. 18).

⁸ Имеется в виду ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал Западной областной Ассоциации пролетарских писателей; выходил в Смоленске с 1931 по 1936 г. В разделе “Записки ударника”, а также в разделах “Очерки” и “Заметки” печатались письма ударников с заводов и фабрик, из колхозов и совхозов.

⁹ В третьем разделе плана Чумандрин писал: «Нам надо, в художественной литературе, подойти к изучению рабочего класса. Только ли рабочего класса? В основном – да, но человек, который замкнулся бы в одной этой задаче, – такой человек сделал бы колоссальную политическую ошибку. Мы должны понимать, что только враг пытается ограничить рабочий класса пределами его самого. Для нас рабочий класс – гегемон и носитель мировой пролетарской революции, руководящий миллионными массами крестьянства. Из этого журнал должен будет сделать все необходимые практические выводы <...> надо будет печатать и материалы, “человеческие документы”, представителей передового крестьянства и пролетарской интеллигенции...».

267. П.И. ЧАГИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 314.

Ответ на письмо Чагина от 26 февраля 1931 г. (АГ. КГ-изд-35-8-2).

¹ В качестве заведующего Ленинградским отделением ГИХЛ Чагин сообщал Горькому предполагаемый состав редколлегии журнала “Литературная учеба”: «1) Кирпотин (зам. редактора), 2) Камегулов, 3) Тихонов Н.С., 4) Якубинский, 5) Чумандрин, 6) Лаврухин, 7) Десницкий-Строев и 8) Бескина. По-видимому, все перечисленные лица Вам хорошо известны – разве что кроме Кирпотина. Это – серьезный марксист-литературовед, автор бесспорно заслуживающих внимания работ о Чернышевском и Писареве, ныне директор Института литературы и искусства Ленинградского отделения Комакадемии, испытанный, выдержанный товарищ, который, по нашему мнению, вполне сможет под

Вашим руководством вести “Литературную учебу”. Прошу сообщить Ваши соображения по поводу выдвинутых кандидатур». Правильное название института, директором которого был Кирпотин, – Институт литературы, искусства и языка Ленинградского отделения Коммунистической академии (ЛИЯ ЛОКА).

² Фамилию М.Ф. Чумандрина Горький подчеркнул в письме Чагина. Свое бездействие в редколлегии журнала в течение года Чумандрин в письме Горькому от 19 марта 1931 г. объяснял состоянием здоровья, двумя месяцами армии и, главным образом, “самой отчаянной дракой” с “Литфронтом”: “...в журнале были попытки создания антирапповского центра, и уже одно то, что этого не произошло – это и есть наша работа” (АГ. КГ-п-87-6-9). Чумандрин писал, что ему было “больно прочесть” упреки в прожектерстве, незнании жизни и безделье, что он не цепляется за положение члена редколлегии “Литучебы”, но ценит возможность работать с Горьким в одном журнале (Там же).

³ Т.Б. Дмитриева, комментируя данное письмо при его первой публикации, написала: “По свидетельству В.Я. Кирпотина, писем от Горького он не получал” (Архив Г. 10. Кн. 2. С. 314).

Свою позицию того времени Кирпотин в мемуарах изложил так:

«ЛАПП раздирали внутренние противоречия, такие же, какие существовали в РАПП. Камегулов, один из литфронтовцев, был редактором журнала “Литературная учеба”. Он издалека, из Ленинграда, пытался обратиться в свою веру находящегося еще в Италии Горького. Как только определилось, что ЛИЯ ЛОКА имеет некоторое общественное значение, заправили ЛАПП зачестили к нам.

Руководители РАПП тоже решили не оставлять нас без внимания. Как я уже говорил, появился Ермилов и прямо поставил вопрос:

– Чье орудие ЛИЯ ЛОКА? РАПП?

Он не решился сказать – ЛАПП. Он понимал, что наш филиал Коммунистической Академии культурно и теоретически сильнее Ленинградского филиала РАПП. У них была установка, и не только молчаливая, но и выговариваемая громко, что они сами и все их филиалы являются отделами партии по руководству литературным процессом. Обращения по вопросам литературы и искусства в партийные инстанции, минуя их разветвленную организацию, считали дерзостью. РАПП и ЛАПП всегда старались создать впечатление, что они действуют по прямому поручению партии.

Ермилову я ответил:

– Нет, мы не являемся орудием РАПП. Мы – инструмент партии.

– ЛИЯ ЛОКА отказывается стать орудием РАПП? – уточнил он.

– Мы – институт. А институт есть институт. И – всё!

Ермилов был искренне удивлен. Почти все командные рычаги находились в их руках. Они издавали “Литературную газету”, множество

литературно-художественных и литературно-критических журналов. Их люди в издательствах определяли социальный заказ государства на литературу классового содержания.

Предложение стать институтом органом ЛАПП или РАПП без официального оформления (это подчеркивалось) было в какой-то степени заманчивым. Мы могли бы приблизиться к всероссийской или даже все-союзной организации, получать от нее постоянную поддержку и защиту, широкий доступ в печать. Но платить за это пришлось бы потерей самостоятельности. Для общения с партией мне не нужны были посредники в лице РАПП или ЛАПП» (*Кирпотин В.Я.* Ровесник железного века: Мемуарная книга / Сост. Э. Пашнев, Н. Кирпотина. М.: Захаров, 2006. С. 140–141).

268. Е.Э. ГАРТИГ

Печатается по А (АГ). Впервые: Лит. Россия (М.). 1976. № 35 (711). 27 авг. С. 24, в ст. В. Белова “Неизвестное письмо А.М. Горького”.

¹ Ученица Луганского силикатного техникума по совету друзей послала Горькому свой первый рассказ “Товарищ”. “Разбор рассказа, сделанный А.М. Горьким, ее не огорчил”, – писал журналист В. Белов, который обнаружил у пенсионерки Е.Э. Гартиг из г. Борисоглебска Воронежской области письмо Горького и напечатал его в “Литературной России”. Свои литературные опыты Гартиг оставила. В 1976 г. адресат передала автограф Горького в АГ.

269. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА “НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ”

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ В АГ сохранился протокол заседания редакционной коллегии и секретариата журнала “Наши достижения” от 25 февраля 1931 г. (КГ-изд-42-12-1), на котором присутствовали А.Б. Халатов, С.Б. Урицкий, В.М. Проскуряков, И.С. Шкапа, П.П. Крючков, Б.П. Больше-менников, Н.С. Атаров, Э.Э. Киш, Н.И. Колоколов, В.Т. Бобрышев, Д.Г. Либерзон и были приняты следующие решения:

«I. Слушали: О письме т. Халатова.

Постановили: 1) считать необходимым включение в программу содержания дальнейших номеров <журнала> “Наши достижения” ряд общих и конкретных тем, выдвинутых в последнем письме т. Халатова к работникам журнала; 2) считать недопустимым значительное опоздание выпуска 1-й книги журнала (вместо 25/1 – контрольный экземпляр

получен 12/II); 3) констатировать, что 1-ая книга журнала находилась в производстве с 18/II (т. е. 2 месяца без 6 дней). Поручить т. Крючкову 26/II с. г. представить точную справку о причинах нахождения 1-й книги в производстве такое продолжительное время и на основании этой справки спроектировать приказ с объявлением выговора [члену правления ГИХЛа] т. Яковлеву и ответственному выпускающему типографии “Красный пролетарий” т. Селезеву. В означенном приказе подчеркнуть, что срок между днем выхода контрольного экземпляра и днем сдачи всего тиража не должен превышать 5 дней.

II. Слушали: О второй книге журнала “Н.Д.”.

Постановили: 1) одобрить материал для 2-й книги журнала; 2) еще раз подчеркнуть необходимость в каждой книге журнала освещать наиболее актуальные вопросы культурно-политического значения в разрезе наших достижений. Констатировать, что 2-ая книга журнала выходит без такой общей политической статьи, что является недопустимым для журнала “Наши достижения” – органа большого общественно-политического значения; 3) поручить т. Крючкову проследить за ходом 2-ой книги журнала не позже 3–5 марта с. г.

III. Слушали: О третьей книге журнала.

Постановили: 1) принять к сведению сообщение т. Шкапы о характеристике материала, предназначенного к помещению в 3-й книге журнала; 2) обязать т. Урицкого в трехдневный срок организовать получение статьи, посвященной итогам перевыборной кампании. Указать Секретариату, что без означенной статьи 3-я книга выпущена не будет. Поручить т. Крючкову обеспечить выпуск 3-й книги журнала не позже 15 марта с. г.

IV. Слушали: О четвертой книге журнала.

Постановили: 1) сообщение т. Шкапы о невыполненных обязательствах редакционным коллективом газеты “Комсомольская правда”, который взялся представить 19 статей для выпуска специального комсомольского номера (4-я книга) – принять к сведению; 2) считать целесообразным 5–6 статей, поступивших от комсомольских авторов, включить в 4-ю книгу журнала за счет некоторых не совсем удачных статей, которые значатся в плане содержания 4-й книги; 3) обязать Секретариат редакции обеспечить помещение в означенной книге статьи “О Всеобуче” и “О комсомольском слете”; 4) обеспечить выпуск 4-ой книги журнала не позже 10/IV–с.г.; 5) рекомендовать Секретариату редакции в двух-трех строках давать коротенькую характеристику авторов статей, помещаемых в каждой книге журнала.

V. Слушали: Об ударных темах для 5-й книги журнала.

Постановили: 1) одобрить намеченные ударные темы для помещения в 5-й книге журнала: 1. Рабочее изобретательство. 2. Плановое на-

чало в СССР. 3. Сов<етское> строительство. 4 Ликвидация безработицы в СССР,

дополнив их следующими темами:

1. О пуске новых заводов. 2. О транспорте. 3. О механической добыче угля. 4. О технических достижениях, уделив побольше места последней теме в “Хронике” журнала.

VI. Слушали: О составе редколлегии журнала.

Постановили: 1) считать целесообразным пересмотреть состав редколлегии журнала, оставив впредь только активно работающими членов редколлегии: 1. М. Горького, 2. А. Халатова, 3. Гольцмана, 4. Урицкого и 5. Мих. Кольцова; 2) ввести в состав редколлегии тт. Шкапа и Киш, оформив это вхождение в соответствующих инстанциях; 3) считать желательным привлечение в редколлегию т. Верминичева (по разделу сельского хозяйства), т. Завадовского (по разделу науки) и т. Розенталя (по разделу техники и производства). Об этих кандидатах сообщить ответственному редактору журнала – М. Горькому и после полученного от него одобрения оформить их вхождение в редколлегию в соответственном порядке».

Протокол заседания подписан председателем А.Б. Халатовым и секретарем Д.Г. Либерзоном.

270. И.С. АЛЕКСАНДРОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: М. Горький в Татарстане: Сб. статей. Казань: Татиздат, 1932. С. 40, 43, в ст. И.С. Александрова “Наш Горький”. Полностью печатается впервые.

Ответ на недатированное письмо Александрова, написанное, вероятно, в феврале 1931 г.

Адресат ответил 17 марта 1931 г. (АГ. КГ-п-1-20-14, 15).

¹ В начале 1931 г. Александров послал в Сорренто один из своих рассказов – “Архип и телефон”. «Что-нибудь скажите мне об “Архипе и телефоне” – вещь, над которой я просидел хотя и недолго, но крепко, – писал Александров, – хуже всего, что я работаю на производстве, почти не связан с литературным кругом и даже элементарных понятий о сдаче рукописи в печать не знаю». Рассказ был внимательно прочитан Горьким; упомянутые в письме фразы отмечены им на полях рукописи, которая хранится в АГ (РАВ-пГ-2-5-4).

«Очень благодарю за последнее письмо и работу над моей рукописью “Архип и телефон”, – ответил Александров. – Я постараюсь ее переделать так, как Вы советуете и, вероятно, закончу к Вашему приезду в СССР». Рассказ действительно был переработан и напечатан отдельным изданием: *Александров И.* Архип и телефон: Рассказ.

М.: Гослестехиздат, 1934. Экземпляр книги с пометами Горького и дарственной надписью: “Дорогому другу, товарищу и учителю Алексею Максимовичу. От автора. *Ив. Александров*. 7. II–34 г. Москва”, – хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 8115). Одновременно Александров написал Горькому: «Вы этот рассказ, вероятно, помните еще в том “сыром” виде, в котором я его Вам присылал в Сорренто. О нем Вы писали мне тогда, что нужно отжать, укоротить, выкинуть лишнее... Все, что мог сделать, сделал...» (АГ. КГ-п-1-20-18).

² С 1 по 9 марта 1931 г. в Москве проходил судебный процесс “Союзного бюро ЦК РСДРП(м)”. Подсудимых обвиняли в деятельности, направленной на “срыв пятилетки”, и в подготовке иностранной интервенции с целью восстановления капитализма. Главным обвинителем на процессе выступал генеральный прокурор РСФСР Н.В. Крыленко. Подсудимые признали себя виновными и дали показания о том, что, пользуясь служебным положением, во время заграничных командировок вступали в контакт с деятелями II Интернационала, получая от них материальную поддержку, и с лидерами меньшевиков за границей Ф.И. Даном и Р.А. Абрамовичем, поставляя в их журнал “Социалистический вестник” ложную информацию о положении в СССР (Правда. 1931. № 59–68. 1–10 марта). Месяц спустя Горький откликнулся на этот процесс статьей “О действительности”: «На процессе меньшевиков подсудимый Залкинд, между прочим, весьма скромно сказал т. Крыленко: “Да, вы – правы, было преувеличение затруднений и преуменьшение положительных достижений”. Подсудимый Якубович с пафосом кающегося грешника признал, что его корреспонденции в “Социалистический вестник” были “сплошной выдумкой”. Комическая фигура процесса, безгранично самовлюбленный “ученый” Суханов сознался, что он пять лет – с 1925 года – печатал в грязеньком журнальчике Дана и Абрамовича “выдуманные статьи”» (Правда; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 99. 10 апр.; Г-30. Т. 25. С. 453). “Социалистический вестник” и орган немецких социал-демократов “Форвертс” опровергали материалы процесса, называя обвиняемых “provokatorami” и “жертвами террора”. На заседании суда 4 марта было зачитано заявление Абрамовича, в котором он под присягой, заверенной германским судом, опровергал выдвинутые на процессе обвинения, называя их “злостной ложью и клеветой” (Правда. 1931. № 63. 5 марта). В своих повторных выступлениях подсудимые подтверждали прежние показания. Обвинительную речь Крыленко и приговор по делу “контрреволюционной организации меньшевиков” см.: Правда. 1931. № 65. 7 марта; № 68. 10 марта.

В журнале “Социалистический вестник” в 1931 г. были напечатаны статьи Р.А. Абрамовича «Моя поездка в Москву и “Процесс 14”» (кн. 5) и “Пятилетка плюс ликвидация” (кн. 8); Ф.И. Дана “Судебное убийство:

К позорному московскому процессу” (кн. 5). Оба автора находились в эмиграции.

Новые архивные документы, опубликованные в 1990–2000-е годы, позволили квалифицировать этот процесс как фальсификацию.

³ Адресат совмещал литературные занятия с основной работой лесосплащика. С февраля 1932 г. Александров был переведен из Казани в Москву и работал помощником начальника Всесоюзного объединения по сплаву древесины “Союз лесосплава”. Он постоянно чувствовал оторванность от литературной среды, не мог уделить необходимого внимания литературной технике, как советовал ему Горький. Своеобразный итог переписки с Горьким Александров выразил следующими словами: “...если я не стал профессиональным писателем, то не потому, что Алексей Максимович плохо учил меня своему мастерству или я плохо учился, и потому, что считаю невозможным для себя, хотя бы и ради высокого звания литератора, уйти с производства, да мне этого никогда и не рекомендовал А.М. Но мои статьи и рассказы печатаются. Значит, благодаря учебе и руководству Горького я мастерством овладел, а это для меня – бывшего безграмотного бурлака – очень и очень много” (*Александров И.С. Великий сын великого народа // Лесная промышленность* (М.). 1938. № 83. 17 июня).

⁴ Очерк для журнала “Наши достижения” Александров обещал написать еще в 1928 г. (см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 18, п. 95 и примеч.). В письме Александрова, на которое отвечает Горький, подчеркнута красным карандашом следующая фраза: «Последствием той маленькой статейки было то, что даже Вы не решились напечатать мой очерк в журнале: “Н.Д.”» (*АГ. КГ-п-1-20-13*). Имеется в виду очерк “Цена достижений” о работе Кочкарского совхоза овцеводства, который был раскритикован в газете “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” (см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 18, п. 143 и примеч.). На повторное предложение Горького написать очерк уже о лесосплаве Александров ответил: «...у меня был таковой написан и я его с двадцатью фотографиями посылал в “Прожектор”. Но там забракован, сказали, что надо сократить <...> так он и остался не напечатанным. Получив Ваше письмо, я извлек его из своего “архива”, просмотрел и решил, что уж лучше написать заново, используя для этого предстоящий сплав в нынешнюю навигацию. Итак, я принимаю Ваш заказ для “Н.Д.” и в конце мая или начале июня дам Вам очерк сплава – первоначально весеннего плотового, а в августе продолжение – транзитного, к тому, и другому достану интересные фотографии». Очерк Александрова напечатан не был.

⁵ Вероятно, имеется в виду В.Е. Смирнов.

⁶ Горький приехал в Москву 14 мая 1931 г.

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по сопоставлению с п. 272.

Ответ на письмо Льва от 11 февраля 1931 г.

Адресат ответил письмом без даты (АГ. КГ-нп/а-21-27-3, 8).

¹ Адресат сообщал: “Образование у меня небольшое, окончил два класса, имею свидетельство, классиков перечитал почти всех, историю литературы также”. Далее он жаловался на трудности в работе, в частности, на то, что приходится “воевать” со словами-сорняками. Понимая, что “стиль – это человек”, Савин тем не менее считал, что автор не должен “вгонять разный материал, разные идеи разных произведений в какой-то преднамеренный единый стиль”. О герое своего произведения он говорил, что Юшка “как бы соавтор”: “Я его не хочу далеко отстранять в письмах (в книге приводятся письма героя. – *Ред.*) <...> герой служит идее так же, как и автор, и оба терпят крушение, получают тумак”. В заключение сообщалось об отправлении Горькому второй книги – “Юшка в тылу”.

² Савин Л. Юшка / Предисл. Н. Свирина. М.; Л.: ОГИЗ; ЗиФ, 1930; Савин Л. Юшка в тылу. М.; Л.: ОГИЗ; ГИХЛ, 1931.

³ Штемпели на фр. яз.: “Неизвестен” и “Возврат”.

⁴ Приводимые Горьким примеры языковых погрешностей и “художественных” вычурностей взяты в основном из книги Л. Савина “Юшка”.

⁵ Речь идет об эпизоде романа, когда Юшка, приглашенный на пасхальную вечерю к еврейскому торговцу Зильберштейну, отправляется туда со своим однополчанином Степаном Дробовым, которого принимают за единове́рца. Не зная еврейских религиозных обычаев, Дробов, помимо своей воли, все делает и говорит невпопад, оскорбляя этим религиозные чувства присутствующих (Савин Л. Юшка. М.; Л.: ОГИЗ; ЗиФ, 1930. С. 100–107).

⁶ Образчики низкопробных еврейских юмористических рассказов и анекдотов для эстрады с указанием их исполнителей см. в кн.: Сборник либретто для пластинок Зонофон: Оперы, оперетки, романсы, песни, рассказы и пр. Вильна: тип. И.И. Пирожкова, 1910.

⁷ Автор предисловия Н. Свирин писал: «Л. Савин впервые дает образ солдата *бунтаря* и *протестанта* в двух его разновидностях: гордый, властный, непокорный Дронов, действующий напролом, и умный, изворотливый Юшка, орудие борьбы которого хитрость и ловкость <...> Можно по-разному выразить свое резко-отрицательное отношение к офицерству и к старой армии <...> у Л. Савина главным орудием является тонкая ирония, едкая насмешка. В этом отношении произведение

Л. Савина по своему художественному методу несколько напоминает “Бравого солдата Швейка” Хашека. Ни одна смешная, отвратительная, гнусная черточка офицерства не ускользает от его зоркого взгляда <...> Большое достоинство романа – метко схваченный и прекрасно переданный язык солдатской массы. Следует также отметить и антирелигиозное значение этого произведения. Умно, не грубо, с большим знанием материала, автор высмеивает тысячелетнюю “мудрость” и нелепость старинных обрядов еврейской религии» (*Свирин Н.* Предисловие // Савин Л. Юшка. М.; Л.: ОГИЗ; ЗиФ, 1930. С. 2).

⁸ Имеется в виду следующий отрывок из романа “Юшка в тылу”: “За чугунными оградами слонялись бездомные песни, плыли высоко, обрывались, таяли в пустотах. Давние счеты с луной сводили голодные псы, лаяли пустым брюхом, ленивым эхом начиняя тишину. <...> Рабской дрожью тряслись вагоны, угодливо распахивая двери, и бежали, нагруженные бешеные, к западу... к западу. По дороге, меняя климаты, вагоны леденели, потели и с азартом рвались дальше, боясь прозевать игру.

Игра шла тонкая, европейская, для взрослых. Действующие лица – двуногие кроты. Сцены – без репетиций, без героев-любовников – массовые. Каждый исполнитель должен был уметь следующее: любить землю – уложить наземные привычки в подземные коридоры, любить бога – три скрюченных пальца разворачивать со лба в разные стороны, любить царя – смотреть на портрет, кричать “ура” и животом пороться на штык. Место действия – земля, воздух, море. Акт – единый. Начало – четырнадцатое июля 1914 года. Срок действия – неопределенный, до окончания смеха у зрителей в тылу” (*Савин Л.* Юшка в тылу. М.; Л.: ОГИЗ; ГИХЛ, 1931. С. 33–34).

⁹ В ответном письме Савин недоумевал: «Неужели окончательно затерялись лица и люди, неужели Юшка – полуплут, полухристос с его формулой принятия бытия: “Проходи между ног у сильных и смейся над ними в спину”, с его рецептами исцелять зло, играя безвредным отражением зла, с его метанием от авантюризма к проповеди, с его биологическим пацифизмом, терпящим крушение (смерть Дробова, отца, ранение Пичугина), неужели все это впустую? Ведь вещь еще не окончена, цель моя сводилась к тому, чтоб показать растерянность и крах мелкобуржуазного мировоззрения, и я ее еще не выполнил». Савин также сообщал, что «в настоящее время оставил “Юшек”» и “принялся за работу над нефтью”. Этой теме посвящен роман Савина “Нафта” (М.: Сов. литература, 1933); имеется в ЛБГ (*ОЛБГ. 1399*).

¹⁰ *Горький М.* Книга рабкора Гудка-Еремеева // Гудок-Еремеев К. Донбасс героический. М.: Московское товарищество писателей, 1931. С. 3–6 (см. также: *Г-30.* Т. 25. С. 399–401).

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 7.3.31. Sorrento, – и упоминанию о приезде М.А. Горшкова.

Ответ на письмо Крючкова от 25 февраля 1931 г.

Адресат ответил 18 марта 1981 г. (АГ. КГ-п-41а-1-125, 128).

¹ Поздюнин В.Л. Корабельная архитектура. Вып. I–IV. Л.: Кубуч, 1927. Крючков ответил 18 марта: «Книгу “Судостроительная архитектура” до сих пор не могу найти – распродана».

² Имеются в виду очерк А. Зорича “Путешествие в Териберку” и статья Л. Никулина “Возвращение в армию” (Наши достижения. 1931. № 2. С. 16–25; 26–36). В очерке Зорича рассказывается о поездке на Кольский залив и в поселок Териберку, о работе полярной биостанции и рыбном промысле в Мурманске. Статья Никулина посвящена будням Краснознаменной киевской 44-й дивизии.

³ Вероятно, имеется в виду его очерк о работе шахтеров Донбасса, напечатанный в предыдущей книге журнала (Наши достижения. 1931. № 1. С. 38–40).

⁴ Имеются в виду книги: *Никитин М.* Второй гигант: Очерки о Сибири. М.: Федерация, 1931 (ОЛБГ. 4318); *Никитин М.* Что вы знаете о Сибири? (Очерки о Кузнецкострое, Коксострое, Сибкомбайне, совхозах, колхозах). Новосибирск: Запсиботделение ОГИЗ, 1931.

Первый сборник состоит из четырех очерков: “Подземные кварталы”, “Стальной пояс”, “Чабанская столица”, “Второй гигант”. В состав другого вошли очерки “Второй гигант” (С. 60–77) и “Золотое руно” (С. 100–109). Из них только первый был опубликован в книге М. Никитина “Второй гигант” (С. 100–129).

⁵ Журнал “Утверждения”, орган объединенных пореволюционных течений, издавался в Париже с февраля 1931 г. при участии Ю.А. Ширинского-Шихматова, Н.А. Бердяева, Ф.А. Степуна и др. Редакция, провозглашая борьбу с коммунистической партией большевиков, заявляла, что преодолевает “марксистско-ленинский этап Революции” (Утверждения (Париж). 1931. № 1. Февр. С. 4). Формулируя суть своей программы, журнал сводил ее к четырем “Утверждениям”:

“1) примат духовного начала над материальным, идеи над интересами, общего над частным;

2) долг устройства жизни на основе христианской правды;

3) всечеловечность миссии России – духовной, культурной, социальной (раскрываемой многими как мессианское призвание);

4) Наконец, постановка проблемы пореволюционности как проблемы *синтеза* (дореволюционная Россия – тезис, антиреволюционная – антитезис” (Там же. С. 6).

⁶ Ошибка Горького. Следует: Скобцовой. Видимо, речь идет о выступлении Е.Ю. Скобцовой (Кузьминой-Караваевой) на диспуте по докладу Ф.А. Степуна “Задачи социализма” в редакции еженедельника “Дни” (Дни (Париж). 1929. № 29. 24 марта.). Помимо нее в прениях выступили Н.А. Бердяев, М.В. Вишняк, Ю.А. Ширинский-Шихматов и др. Вырезка не сохранилась.

⁷ “Письмо золоторазведчиков”, в котором они сообщали о своей жизни и работе на Алдане, было написано 27 декабря 1930 г. Горький ответил таежникам 23 января 1931 г. (см. п. 209 и примеч.; см. также: Г-30. Т. 25. С. 371–375). Ответ Горького был напечатан в “Известиях ЦИК СССР и ВЦИК” (1931. № 89. 31 марта) и журнале “Наши достижения” (1931. № 3. С. 73–74).

⁸ В этом разделе помещены статьи А. Коршунова “Плотина, первая в мире”, М. Мишле “Сибирский завод комбайнов”, И. Урусова “Луганскстрой”, Марата “Челябграс” и др. Здесь же сообщается о новых промышленных объектах, которые вступают в строй (Наши достижения. 1931. № 2. С. 71–96).

⁹ Это пожелание Горького было реализовано в разделах “Рабоче-крестьянское изобретательство” и “Рационализация изобретений” (см.: Наши достижения. 1931. № 5. С. 86–94).

¹⁰ По-видимому, речь идет о брошюре А.Е. Ферсмана “Неметаллические ископаемые” (М., 1930). “Научные приложения” к журналу “Наши достижения” в виде отдельных брошюр выходили с 1930 г. (см.: Протокол совещания по вопросу о приложении к журналу “Наши достижения” 29 января 1930 г. – АГ. КГ-изд-42-2-1). В этой серии были намечены к выпуску брошюры А.С. Серебровского “Генетика и селекция”, М.Е. Шефлера “Удобрения и их значение для сельского хозяйства”, С.Г. Левита “Что такое профилактическая медицина” и др.

¹¹ См. п. 266, 271 и примеч.

¹² Горький написал на эту тему статью “О работе неумелой, небрежной, недобросовестной и т. д.” (Г-30. Т. 25. С. 470–484).

¹³ «Ответ костромским рабочим типографии “Красный печатник»» Горького был напечатан в газете “Северная правда” (1931. № 74. 2 апр.; см. также: Г-30. Т. 25. С. 451–453).

¹⁴ 15 декабря 1930 г. А.Б. Халатов писал Горькому об издании брошюры, составленной из статей “К рабочим и крестьянам”, “Если враг не сдается, его уничтожают”, “Гуманистам”, а также сообщил: “Сейчас подбираются в аппарате все Ваши статьи, рассказы, заметки и т. д., которые Вы написали за последние два года. Я предполагаю выпустить

их отдельной книгой, которая является продолжением Ваших собраний сочинений...” (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 227). См. п. 166 и примеч. Издание брошюры не состоялось. В 1931 г. в ГИЗ вышли два сборника статей Горького – “Публицистические статьи” и “Статьи о литературе и литературной технике”.

¹⁵ Главы третьей части “Жизнь Клим Самгина” печатались в журнале “Звезда” (1931. № 4. С. 7–58; № 5. С. 7–69; № 6. С. 5–41).

¹⁶ Лечивший Горького профессор М.А. Горшков приехал в Сорренто 7 марта 1931 г. (см. п. 273 и примеч.).

273. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 283.

Датируется по помете об отправлении на телеграфном бланке.

¹ Ленинградский врач Михаил Алексеевич Горшков был направлен в Сорренто для наблюдения за здоровьем Горького. Он прожил в Италии, вероятно, более двух месяцев.

² По сообщению Е.П. Пешковой, Горький часто шутил, подписывая телеграммы именами внучек (Там же. С. 420).

274. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по телеграфному бланку (АГ), впервые.

Датируется по отметке на телеграфном бланке.

Ответ на письмо Крючкова от 5 марта 1927 г. (АГ. КГ-п-41а-1-127).

¹ См. п. 212 и примеч. Открытое письмо Горького «Редакции газеты “Канадский гудок”» напечатано в журнале “За рубежом” (1931. № 4. С. 4–6; см. также: *Г-30*. Т. 25. С. 466–470).

275. М.С. ЯХОНТОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Сов. искусство* (М.). 1937. № 28. 17 июня. С. 4, в ст. “Неопубликованные письма А.М. Горького (Из архива М. Горького)”.

Ответ на письмо Яхонтовой от 2 марта 1931 г.

Адресат ответила 28 мая 1931 г. (АГ. КГ-нп/а-25-46-1, 2).

¹ Яхонтова писала Горькому 2 марта 1931 г.: «Мною написана драма “Уот Тайлер”, которую я посылаю Вам <...> Я очень прошу Вас

прочсть рукопись и высказать Ваше впечатление от драмы. Я работаю в области литературы совсем недавно <...> Буду ждать от Вас ответа. Каков бы он ни был, я буду Вам благодарна за Ваш приговор, зная, что Вы всегда охотно и искренно откликаетесь на все запросы современной литературной молодежи».

Имя Уота Тайлера неоднократно упоминалось Горьким в ряду бесстрашных народных вожаков, “которые пытались из крови и плоти своей создать свободу, никогда не жившую на земле, но совершенно необходимую людям” (*Г-30*. Т. 24. С. 341), Горький называл Тайлера Степаном Разиным Англии (*Г-30*. Т. 27. С. 258).

Воплощение этого героического характера в драме Яхонтовой вызвало одобрение писателя. В статье “О действительности” Горький писал: «На днях я прочел яркую пьесу Марианны Яхонтовой “Уот Тайлер”; в этой пьесе кузнец Тайлер, организатор в 1381 году восстания крестьян против феодалов Англии, отлично говорит:

...каждый из врагов
В себе хранит прошедшего заразу
И речью, полной яда, красотой
Отживших форм ее разносит всюду.

Это правильно и неоспоримо» (*Г-30*. Т. 25. С. 454).

28 мая 1931 г. Яхонтова ответила Горькому: “Ваш отзыв о пьесе убедил меня в том, что в области художественной литературы я могу работать. Это особенно важно для нас, начинающих, т. к. нам редко приходится слышать оценку беспристрастную, которая могла бы нас многому научить и придать бодрости”.

Горький принял живое участие в литературной и сценической судьбе пьесы, рекомендовав ее к изданию и к постановке в театре. А. Воронский записал в дневнике 2 июня 1931 г., что утром Горький говорил ему при встрече: «Знаете ли Вы Яхонтову, молодую писательницу? По-настоящему талантливая писательница. Почитал недавно ее трагедию “Восстание Тайлера”, – настоящий стих. Надо непременно ей помочь: издательства мытарят ее и не печатают “Восстания”. Передайте ей, чтоб она зашла ко мне» (*Воронский А. Встречи и беседы с Максимом Горьким: (Из воспоминаний) // Новый мир. 1966. № 6. С. 221*).

В сентябре 1931 г. ГИХЛ уведомило Горького, что пьеса “Уот Тайлер” включена в план изданий (*АГ. КГ-изд-13-11-5; ЛЖТ. 4. С. 149*). В письме от 1 декабря 1931 г. Яхонтова делилась с Горьким своей радостью: «С ГИХЛом я подписала договор. Возможно, что “Уот Тайлер” в феврале выйдет из печати. Т. Ванеева сообщила мне, что Вы были в Малом театре и говорили о постановке моей пьесы. Может быть, Вы, Алексей Максимович, и не предполагаете, как много Вы для меня сделали, взяв под свою защиту моего “Тайлера”. И я никогда не за-

буду ни Вашего приезда в Москву, ни Вашего отношения ко мне» (АГ. КГ-нп/а-25-46-3).

Пьеса была напечатана: *Яхонтова М.* Уот Тайлер: Трагедия в 5-ти д. М.; Л.: ГИХЛ, 1933. Экземпляр имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 2855).

² *Яхонтова М.* Декабристы: Драма в 5-и д. М.; Л.: Госиздат, 1925.

³ Лорд Генри Шеффилд – один из персонажей пьесы “Уот Тайлер”.

⁴ Жиль де Монморанси-Лаваль (известен как Жиль де Ре или Жиль де Ретц), барон, маршал Франции, участник Столетней войны, сподвижник Жанны д’Арк, алхимик; казнен по обвинению в растлении и убийствах детей. В фольклоре стал прототипом Синей бороды. Ему посвящен роман французского писателя Ж.К. Гюисманса “Бездна” (1891), в русском переводе известен также под названием “Там внизу”. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 1897).

⁵ В печатном тексте пьесы реплика Тайлера звучит иначе: “...но мне того довольно, что я за новую Британию умру” (*Яхонтова М.* Уот Тайлер. С. 63).

⁶ 2 марта 1931 г. Яхонтова писала Горькому, что, несмотря на «положительное отношение, пьесу “Уот Тайлер” никто не принял к постановке», что заставляет автора усомниться в “искренности ее оценки”.

⁷ Возможно, речь идет о театре РАПП, организацией которого в 1931 г. занимался В.М. Киршон. О планах его создания в конце 1930 г. Горькому писали Фадеев, Киршон и Авербах; предполагалось открыть театр новой пьесой Горького (см. п. 187 и примеч.). Театр не был создан (см.: ЛН. Т. 70. С. 188).

⁸ Горький приехал в Москву 14 мая 1931 г.

276. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, с купюрами “С наслаждением читаю все их!” и “Как великолепно разворачивается Сталин!”: *Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 246–247.

Ответ на письмо Халатова от 8 марта 1931 г. (Там же. С. 243–245). Адресат ответил 25 марта 1931 г. (АГ. КГ-п-83-а-1-108).

¹ Адресат сообщал о процессе меньшевиков, спрашивал, как идет работа над пьесой о “вредителях”, информировал о делах ОГИЗ; о переиздании книг; просил сообщить мнение о сочинениях Н. Успенского и т. д.

² Горький работал в это время над статьями: “О действительности” (Правда. 1931. № 99. 10 апр.), «Ответ костромским рабочим типографии “Красный печатник”» (Северная правда (Кострома). 1931. № 74. 2 апр.), “О работе неумелой, небрежной, недобросовестной и т. д.” (Правда. 1931. № 108. 19 апр.), “Беседы о жизни: (Ленинградским ра-

ботникам и крестьянам)” (Работница и крестьянка (Л.). 1931. № 9. Май. С. 13–15).

³ Очерк Горького “Иван Вольнов” был напечатан в журнале “Красная новь” (1931. № 5–6), затем помещен как предисловие к первому тому Собрания сочинений Ивана Вольнова (М.; Л.: ГИХЛ, 1931).

⁴ 12 февраля 1931 г. В.Н. Цингер сообщала Горькому из Лихтерфельда: “В феврале этого года нам перевели рб 300, а на этих днях мы получили сообщение, что ГИЗ имеет на отдел учебников всего 750 рб и может нам перевести только 75 рб! <...> В ГИЗе есть сейчас наших денег около 5 тыс. Скоро прибавится еще” (АГ. КГ-рзн-12-3-2). Адресат ответил: “По поводу Вашей просьбы о своевременном переводе денег физику А.В. Цингеру сделаю все возможное”.

⁵ *Цингер А.В.* Задачи и вопросы по физике. 3-е изд. Л.; М.: Госиздат, 1925; *Цингер А.В.* Начальная физика. М.; Л.: Госиздат, 1930; *Цингер А.В.* Рабочая книга по физике. М.; Л.: Госиздат, 1930.

⁶ Судебный процесс над контрреволюционной группой российских социал-демократов (меньшевиков) происходил с 1 по 9 марта 1931 г.

В “Обвинительном заключении по делу меньшевистской контрреволюционной организации Громана, Шера, Икова, Суханова и других”, опубликованном в газете “Правда” (1931. № 57. 27 февр.), сообщалось, что после разоблачения “Промпартии” и “эсеровско-кулацкой группы Чаянова-Кондратьева” советскими органами была раскрыта контрреволюционная деятельность третьей организации – “Союзного бюро” ЦК РСДРП меньшевиков. Эта организация обвинялась в попытках восстановления капиталистических отношений в СССР, ставке на иностранную интервенцию для низвержения советской власти, вредительстве на производстве и дезорганизаторской работе в армии, организационной связи с правящими кругами Запада. В “Обвинительном заключении” подробно рассматривались вопросы образования организации меньшевиков, ее структуры, связи с другими “контрреволюционными” группами; особо говорилось о вредительской работе в разных учреждениях, о финансировании “Союзного бюро”, а также о его связях с руководящими деятелями заграничного ЦК меньшевиков.

В качестве обвиняемых по статьям 58-11, 58-7 и 58-4 были привлечены: В.Г. Громан, В.В. Шер, Н.Н. Суханов, А.М. Гинзбург, М.П. Якубович, А.Л. Соколовский, Л.Б. Залкинд, И.Г. Волков, К.Г. Петунин, А.Ю. Финн-Енотаевский, Б.М. Берлацкий, В.К. Иков, М.И. Тейтельбаум, И.И. Рубин. Обвиняемые признали себя виновными и были осуждены Верховным Судом. В заключение главный обвинитель, прокурор Н.В. Крыленко, предложил присудить к “высшей мере социальной защиты”, т. е. к расстрелу, пятерых человек, составлявших ядро “Союза”, – Громана, Шера, Якубовского, Гинзбурга и Суханова (Правда. 1931. № 66. 8 марта). Однако, учитывая “чистосердечное раскаяние” подсуди-

мых, которые в своих защитительных речах и последних словах, произнесенных на суде, просили о снисхождении, специальное присутствие Верховного Суда сочло возможным вынести “смягченный” приговор. К 10 годам лишения свободы приговаривались Громан, Шер, Суханов, Гинзбург, Якубович, Финн-Енотаевский и Петунин; к восьми годам – Иков, Берлацкий, Залкинд и Соколовский; к трем годам – Волков, Рубин и Тейтельбаум (Правда. 1931. № 68. 10 марта).

Судя по письму и статье Горького “О действительности”, посвященной разоблачению “врагов” из “Союзного бюро меньшевиков”, писатель поверил самооговорам обвиняемых и не усомнился в подлинности их обвинений.

⁷ Цитата из письма Крючкова Горькому от 5 марта 1931 г.: «Вот уже третий день, часов по десяти просиживаю на процессе меньшевиков и каждый вечер собираюсь написать Вам подробно, но ничего не выходит, не хватает “крепких” русских слов. Перед судом один за другим проходят обвиняемые. Суханов гордо, с видом знаменитого и любимого профессора рассказывает о своем “политическом салоне”, где были “общие” разговоры на политические темы, и затем, прижатый Крыленко, так же гордо заявляет, что он вредитель, контрреволюционер, предатель. Он не забывал свою профессию литератора и с 1925 года пишет в “Соцвестнике” различные выдуманные статьи. Якубович с пафосом говорит о своей измене, о том, что его корреспондент в тот же “Соцвестник” были “сплошные выдумки”. И так все.

Впечатление такое: люди эти давно искали удобного случая заявить всенародно, что они мерзавцы; наконец, получили возможность сию и радостно, с неподкупаемой искренностью заговорили» (АГ. КГ-п-41а-1-127). Последний абзац, процитированный в письме, был также воспроизведен Горьким в статье “О действительности” (Правда; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 99. 10 апр.; Г-30. Т. 25. С. 455).

⁸ Вероятно, имеется в виду брошюра К. Радека “Портреты вредителей” (М.; Л.: ОГИЗ; Моск. рабочий, 1931). В ней в иронической форме изображены двое из восьми осужденных руководителей “Промпартии”. Как видно из предисловия, Радек написал все восемь портретов, однако были напечатаны лишь две статьи: “Леонид Константинович Рамзин” и “Грехопадение А.А. Федотова, или борьба двух миров”.

⁹ Горький приехал в Москву 14 мая 1931 г.

¹⁰ Возможно, Горький имел в виду судебные процессы по делу “Промпартии”, “группы Чайнова-Кондратьева” и “Союзного бюро меньшевиков”, инициатором которых был “вождь народов”. В письме Сталину от 11 декабря 1930 г. писатель одобрил и поддержал обвинения против “вредителей” из “Промпартии” (см. п. 142 и примеч.).

10 января 1931 г. Сталин послал Горькому документы о группе Чаянова-Кондратьева и “Союзном бюро меньшевиков” и просил “не принимать близко к сердцу содержимое этих документов и не волноваться”, ибо “герои документов не стоят этого” (*Дубинская-Джалилова Т., Чернев А. “Жму Вашу руку, дорогой товарищ”: Переписка Максима Горького и Иосифа Сталина // Новый мир. 1997. № 9. С. 183).*

277. Г.Г. САМЫКИНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ Очевидно, Самыкин обращался к Горькому за советом по поводу воспитания сына. Письмо адресата и сведения о нем не разысканы.

278. А.К. ВИНОГРАДОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Знамя. 1968. № 3. С. 198, в ст. С.И. Доморацкой “А.М. Горький и А.К. Виноградов. Переписка (Публ. Архива А.М. Горького)”.

Ответ на письмо А.К. Виноградова от начала марта 1931 г.

Адресат ответил 24 марта 1931 г. (АГ. КГ-п-15-7-21; Знамя. 1968. № 3. С. 199).

¹ Виноградов получил письмо и счет на 240 франков из “Maison du Livre Française” (Париж), где заказал библиографический справочник “Table Bibliographique de la Librairie Française” на 1928–1931 гг. Пересылая Горькому оба документа, он сделал надпись на одном из них: “Конечно, не в книжках моя жизнь, но эта книжка необходима <...> Валюты нет!!! А справочник великолепный! Как быть? По нашему 240 fr. = 16 р. 80 коп.”.

² Адресат ответил: “Список книг давно у П.П., которого завтра провозаю к Вам”.

³ Горький уехал из Сорренто 9 мая 1931 г., приехал в Москву 14 мая 1931 г. (*ЛЖТ. 4. С. 112).*

⁴ В письмах этого периода Виноградов часто жаловался на здоровье и усталость. Видимо, сказывалось многолетнее переутомление, вылившееся в конце концов в нервное расстройство. См. подробнее: *Шумихин С. Москва. 1938-й: Delirium Persecutio А.К. Виноградова // Новое лит. обозрение. 1993. № 4. С. 264–300.*

⁵ См. п. 220 и примеч.

Печатается по *МК (АГ)* с *А*, хранящегося в личном архиве семьи Леонова. Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 208–209.

Ответ на письмо Леонова от 8 марта 1931 г. (*АГ*. КГ-п-44-13-9).

¹ Ответ на сообщение Леонова: “Среди тайных помыслов моих есть такой: поехать весной вместе с Крючковским за Вами, уж очень охота повидать мир и Рим, и вообще для целей самообразования. Не прогоните?” В следующем письме от 18 марта 1931 г. адресат уведомлял о скором своем прибытии в Италию: “...надысь еду для поднятия культурного своего уровня и самообразования. Ежели виза италийская подоспеет, то с Крючковым. Насчет т. Халатова А.Б. сумлеваюсь, замотают его заседаниями. Однако надеюсь составить на обратном пути в Москву приличную компанию (По секрету – уговорите А.Б. ехать; будет тихая, приятная, благочестивая орава!)” (*АГ*. КГ-п-44-13-10).

В апреле-мае 1931 г. Леонов вместе с А.Б. Халатовым и П.П. Крючковым гостил у Горького в Сорренто. Дата отъезда Леонова в Италию уточняется по письму А.К. Виноградова, сообщившего Горькому 29 марта 1931 г.: “Сегодня, кажется, едет Леонов” (*АГ*. КГ-п-15-7-23). 3 апреля вместе с Е.З. Крючковой Леонов прибыл в Сорренто (*Архив Г*. 16. С. 453–454).

² Ответ на просьбу Леонова: «Дорогейший Алексей Максимович, обращаюсь к Вам как отцу и благодетелю <...> Силою могущественной судьбы новая редакция “Красной нови” сформирована в таком составе: небезызвестный Вам Всеволод (Иванов. – *Ред.*), пролетарский экривен (*écrivain* (фр.) – писатель. – *Ред.*) Фадеев и для пущей красоты пейзажа – я! Прямое дело репутации нашей – поставить журнал как следует, и в этом смысле редакция ожидает от Вас великия и богатя милости. Редакция уполномочила меня слезно просить Вас принять самое близкое участие в оном периодическом издании».

³ А.К. Виноградов, Е.Л. Ланн, И.А. Аксенов в журнале “Красная новь” в 1931 г. не печатались.

⁴ *Аксенов И.* Гамлет и другие опыты, в содействие отечественной шекспирологии. М.: Федерация, 1930. Имеется в *ЛБГ*, с пометами Горького (*ОЛБГ*. 3431).

⁵ Ответ на просьбу Леонова: «Издательство Ридер в Париже решило облагодетельствовать французскую нацию изданием собрания моих сочинений. Мне и издательству очень хотелось бы иметь предисловие Ваше к первому тому (“Барсуки”), который выходит в начале июня. Если найдете возможным прикрыть собою все мои недостатки, не откажите написать мне». 18 марта 1931 г. Леонов спрашивал: «Получили

ли письмо мое о “Красной нови” и просьбу о Вашем предисловии для моего французского издания?» (АГ. КГ-п-44-1-10).

Предисловие Горького к французскому переводу романа Леонова “Барсуки” было написано, вероятно, летом 1931 г. Первоначально оно появилось с некоторыми сокращениями в журнале “L’Europe” (1931. N 106. 15 oct.) под названием “Творчество Леонида Леонова” (“L’oeuvre de Léonide Léonov”). Книга Леонова “Барсуки” в переводе Мориса Парижанина с предисловием Горького вышла во Франции в ноябре 1931 г. (*Léonov L. Les blaireaux / Trad. du russe par M. Parihanine avec un préface de M. Gorki. Paris: Les Ed. Rieder, 1931*). Хранится в ЛБГ с дарственной надписью: “Максиму Горькому — с благодарностью и нежностью свою первую книгу на французском языке почтительно посылает автор. 24 декабря 1931, Москва” (ОЛБГ. 8082). На русском языке предисловие Горького к роману Леонова “Барсуки” впервые увидело свет в московской газете “Литература и жизнь” (1961. № 72. 18 июня), затем в книге: ЛН. Т. 70. С. 262–265. Горький характеризовал Леонова как “одного из наиболее крупных представителей той группы современных советских литераторов, которые продолжают дело классической русской литературы – дело Пушкина, Грибоедова, Гоголя, Тургенева, Достоевского и Льва Толстого” (Там же. С. 262).

⁶ См. п. 280 и примеч.

⁷ “Четыре сабли”, отрывки из романа украинского писателя Ю. Яновского (Красная новь. 1931. № 1).

⁸ Речь идет о писателе П.А. Павленко и его повести “Пустыня” (Красная новь. 1931. № 1, 2).

⁹ Имеются в виду “Повести бригадира М.Н. Синицына” Вс.В. Иванова (Красная новь. 1930. № 7, 8, 11; 1931. № 1). Вс. Иванов не всегда соглашался с замечаниями Горького, отстаивая право на индивидуальный творческий поиск. Позже, в 1943 г., он записал в дневнике: «Он (Горький. – *Ред.*) ждал от меня того реализма, которым был сам наполнен до последнего волоска. Но мой “реализм” был совсем другим, и это его, – не то чтобы злило, – а приводило в недоумение, и он всячески направлял меня в русло своего реализма» (Иванов Вс. Переписка с А.М. Горьким: Из дневников и записных книжек. М.: Сов. писатель, 1969. С. 384).

¹⁰ Так Горький в шутку называет Леонова за его увлечение коллекционированием кактусов. См. п. 68, 99 и примеч.

¹¹ См. п. 68 и примеч.

¹² Жена Леонова Татьяна Михайловна и дочь Наталья.

280. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Октябрь. 1940. № 6–7. С. 288, в ст. С.Н. Сергеева-Ценского “Моя переписка и знакомство с А.М. Горьким”.

Ответ на письмо адресата от 6 марта 1931 г. (АГ. КГ-п-71-2-31).

¹ Адресат сообщал Горькому, что за последние два года “подготовил к печати 4 новых книги”. Видимо, речь идет прежде всего о романе “Мишель Лермонтов”, две части которого – ч. II: “Поэт и поэтесса” (М.: Федерация, 1930) и ч. III: “Поэт и чернь (Драма Лермонтова)” (Харьков: Пролетарий, 1928) – были напечатаны ранее, а ч. I – “Поэт и поэт” (отд. изд. – М.: Сов. литература, 1933) написана в конце 1920-х – начале 1930-х годов. В это же время шла работа над романом в целом: *Сергеев-Ценский С.* Мишель Лермонтов: Роман: В 3 ч. / Рис. Т. Мавриной. М.: Московское товарищество писателей, 1933. На экземпляре, подаренном Горькому, надпись: “Дорогому Алексею Максимовичу, автор. Алушта. 3 авг. 1935”. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 7522). В конце 1928 г. Ценский написал повесть “Гоголь уходит в ночь”, которая должна была стать последней частью неосуществленной трилогии “Ночь и Гоголь”. Вышла в свет отдельной книгой: *Сергеев-Ценский С.* Гоголь уходит в ночь. М.: Сов. литература, 1933. На экземпляре, подаренном Горькому, надпись: “Дорогому Алексею Максимовичу с любовью и уважением. С. Сергеев-Ценский. Крым. Алушта. 7 апр. 33 г.”. Находится в ЛБГ (ОЛБГ. 1427). В 1931 г. была написана повесть “Львы и солнце”, позднее вошедшая в эпопею “Преображение России” (см.: *Сергеев-Ценский С.Н.* Собр. соч.: В 10 т. М.: Гослитиздат, 1956. Т. 10). Наконец, в эти годы писатель подготовил книгу избранных произведений, в нее, кроме романа “Валя”, повести “Жестокость”, вошли ранее не публиковавшиеся рассказы “Живая вода” (1927) и повесть “Блистательная жизнь” (1928). Книга была опубликована позднее: *Сергеев-Ценский С.* Избр. произв. М.: ГИХЛ, 1933. Экземпляр находится в ЛБГ (ОЛБГ. 1432). В конце 1920-х – начале 1930-х годов Сергеев-Ценский написал ряд рассказов на современную тему, один из них – “Стремительное шоссе” – был напечатан в журнале “Красная новь” (1932. № 10), куда, возможно, был послан по совету Горького.

² Ответ на упрек адресата издательствам в письме Горькому от 6 марта 1931 г.: “Скромно говорят, что нет бумаги (не вержé, а самой обыкновенной)”.

³ Адресат спрашивал Горького: «Между прочим, обратили ли Вы внимание на нового писателя Петра Слётова, роман которого “Заштатная республика” печатался в прошлом году в “Нов. мире”? Мне лично кажется, что из него может выйти настоящий писатель <...> Так же талантлив и роман “Внук Тальони” П. Ширяева...». Речь идет о романах: *Слётов П.В.* Заштатная республика. М.; Л.: ГИХЛ, 1931; *Ширяев П.А.* Внук Тальони. М.; Л.: ЗиФ, 1930. Другое издание (М.: Московское товарищество писателей, 1934) хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1663).

⁴ См. п. 279 и примеч.

⁵ *Лебедев В.* Полярное солнце. М.: Федерация, 1930. В статье “О литературе” Горький писал: «Мы имеем отличные книги, мастерски рисующие жизнь и быт даже тех племен, которые жили безвестно, немо и только что разбужены властной рукой революции от “сна веков”. Укажу на романы Милия Езерского из быта самоедов, на “Полярное солнце” – прекрасную повесть Всеволода Лебедева из жизни лопарей...» (*Г-30*. Т. 25. С. 251). “Талантливо написанной книжкой” назвал Горький эту повесть и в статье “О детях” (Там же. С. 426).

⁶ Горький приехал в Москву 14 мая 1931 г.

⁷ Папа римский Пий XI. См. п. 244, 259 и примеч.

⁸ Ответ на замечание адресата: “Как бы скудно мы ни жили, но безработных у нас нет, – это факт, и у нас во всяком случае есть все данные к полному довольству в ближайшие годы, а на Западе количество безработных будет неизбежно расти, и это вызовет бурю”.

⁹ См. п. 279 и примеч.

¹⁰ Сергеев-Ценский обещал прислать Марфе Пешковой один из своих рассказов “с надлежащей надписью”.

¹¹ Жена Сергеева-Ценского.

281. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Число указано на телеграфном бланке, месяц и год установлены по сопоставлению с п. 251, письмом М.И. Будберг Горькому от 14 марта 1931 г. (см. *Архив Г. 16*. С. 211–212) и упоминанию о визе для Леонова (см. примеч. 1).

¹ Л.М. Леонов приехал в Сорренто 3 апреля 1931 г. вместе с Е.З. Крючковой (АГ. ФЕП-рл-8-15-471; *Архив Г. 16*. С. 453–454), выехал из Сорренто в Москву вместе с Горьким 9 мая 1931 г. (*ЛЖТ*. 4. С. 112).

² См. п. 251 и примеч. Вероятно, Горький получил письмо Д.С. Святополк-Мирского от 14 марта 1931 г. (см. там же). О Святополк-Мирском писателю напомнила также М.И. Будберг в письме от того же числа (см.: *Архив Г. 16*. С. 211).

³ Об этих материалах Горького просила М.И. Будберг в письме от 14 марта 1931 г.: “...существует ли какая-нибудь биография Сталина? Если да, – можете ли Вы ее выслать мне?” (Там же).

Первое официальное жизнеописание генерального секретаря ВКП(б) вышло в 1947 г.: И.В. Сталин: Краткая биография. М.: Госполитиздат, 1947. Горькому мог быть послан 41-й том “Энциклопедического словаря”, издаваемого Русским библиографическим институтом Гранат (имеется в ЛБГ: *ОЛБГ. 7262*). В приложении к нему, выходившем тремя частями

с 1927 по 1929 г., был напечатан “Свод автобиографий и авторизованных биографий деятелей СССР и Октябрьской революции”, в который вошла написанная И.П. Товстухой биография И.В. Сталина (перепечатана в кн.: Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 698–700).

282. Ф.А. ТРОПАШКО

Печатается по *ФК (АГ)*. Впервые: Неман (Минск). 1969. № 5. С. 187, в ст. А. Ярохина “Неизвестные письма Горького”.

Подлинник не разыскан.

Адресат ответил 18 апреля 1931 г. (*АГ*. КГ-нп/б-63-34-1).

¹ Вероятно, шутивное приветствие – ответ на обращение Тропашко в неразысканном письме.

² Возможно, ответ на повторную просьбу Тропашко о высылке книг (см. п. 160 и примеч.). Горький выехал из Сорренто 9 мая 1931 г., прибыл в Москву 14 мая.

По приезде в Советский Союз Горький выполнил свое обещание – книги были посланы Тропашко 1 июля 1931 г. (*АГ*. БИО-5-3-2. Л. 12). В письме от 30 декабря 1931 г. Тропашко уведомлял, что получил все Собрание сочинений Горького и сердечно благодарил за подарок (*АГ*. КГ-нп/б-63-34-2). Вместе с тем он напоминал об обещанном журнале “Литературная учеба” и просил его выслать.

³ 18 апреля 1931 г. адресат сообщал, что получил письмо Горького и журналы.

⁴ По-видимому, в неразысканном письме, на которое отвечает Горький, Тропашко, как обычно, писал о жизни своего колхоза “Страна Советов”.

283. Л.П. МАТОРИНОЙ

Печатается по *ЧА (АГ)*, впервые.

Подлинник не разыскан.

Дата уточняется по помете под текстом рукой неустановленного лица: “27.III.31”, и сопоставлению с письмами и телеграммами адресата.

На обороте *ЧА* – заметки рукой Горького к статье “Ленинградским работницам и крестьянкам. Беседы о жизни”: “Церковь – школы – печать – в руках раб<очих> и кр<естьян>. Законы – создали сами кр<естьяне> и раб<очие> на съезде Советов и...”. Имеются также заметки, не относящиеся к этой статье: “Повод: Ваше требование выслать 1300 ли<р>”; “О похоронах Вольного”.

Ответ на письмо Маториной от 30 января 1931 г. и телеграммы от 30 января и 24 марта 1931 г. (АГ. КГ-изд-49-18-1, 1а, 1б).

¹ Ошибка Горького. Правильно: Маториной.

² 30 января 1931 г. редактор журнала “Работница и крестьянка” Л.П. Маторина обратилась к Горькому: “Редакция нашего журнала очень просит Вас к 8 марта послать нам какой-нибудь, хоть небольшой, рассказ или обращение, или письмо к ленинградским работницам и крестьянкам. Мы посылаем Вам одновременно несколько номеров журнала. Он имеет 180.000 тиража, читается очень широкими слоями работниц города и крестьянок области. Мы надеемся получить ответ не позднее 15–20 февраля, чтобы то, что Вы пошлете, могло попасть в первый мартовский № журнала”.

Телеграммой от 30 января 1931 г. Маторина сообщала Горькому: «Выслан комплект журнала “Работница и крестьянка”. Рассказ, который просили письмом, предназначается в № 8-го марта. Надеемся, вышлете в Ленинград не позднее 20 февраля. Телеграфируйте ответ».

Просьба была повторена в телеграмме от 24 марта 1931 г.: «Редакция ленинградского массового журнала “Работница и крестьянка” еще раз убедительнейше просит Вас послать нам рассказ или письмо или обращение к ленинградским <рабочим> и колхозникам к первому мая. Будем очень благодарны. Телеграфируйте ответ».

Горький выслал статью “Ленинградским работницам и крестьянкам. Беседы о жизни”. Напечатана в журнале “Работница и крестьянка” (1931. № 9. С. 13–15). См.: Г-30. Т. 26. С. 36–41.

Лидия Петровна Маторина упоминается в мемуарах Е.Г. Полонской: “Маторина оказалась молодой еще, представительной женщиной со светлыми властными глазами. Красная косынка, как полагалось в то время, покрывала ее светлые волосы. Голос у нее был пронзительный, но иногда она умела его делать бархатным <...> она была доброжелательная женщина, но имела слишком большое хозяйство, всех рабкорок и кресткорок Ленинградской области” (Полонская Е.Г. Та самая Л. Чарская // Нева. 1996. № 12. С. 230).

284. Б.Д. ГРИГОРЬЕВУ

Печатается по тексту первой публикации: Огонек. 1968. № 13. 23 марта. С. 10, в ст. И.С. Зильберштейна “Парижские находки”, где напечатано по подлиннику-автографу из собрания С.А. Белица.

Ответ на письмо Григорьева от 23 марта 1931 г.

Адресат ответил недатированным письмом, написанным, вероятно, в конце марта – начале апреля 1931 г. (С двух берегов. С. 576–578, 578–580).

¹ Впервые Григорьев упомянул о своей работе “1920–1931” в письме Горькому от 28 февраля 1931 г., отметив, что она относится к циклу “Лики мира” (Зайцева И.А. М. Горький и Б.Д. Григорьев: Переписка // *С двух берегов*. С. 575). В письме, на которое отвечает Горький, адресат сообщал: «Если б Вы видели мою огромную “1920–1931”, постараюсь прислать Вам фотографию, у меня нет ее в данную минуту, выпишу из Парижа в большом виде». Обещанная фотография была выслана Горькому (см. п. 295 и примеч.).

² Речь идет о портрете Горького, написанном Григорьевым в феврале 1926 г. в Неаполе (подробнее см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 15, п. 404, 407 и примеч.; Зайцева И.А. М. Горький и Б.Д. Григорьев. С. 588–591). В письме от 28 февраля 1931 г. Григорьев уведомил Горького, что не продал портрет за границей, хотя имел такую возможность (Там же. С. 575), а в письме от 23 марта 1931 г. просил: “Дорогой великий друг мой, я истратил все мои гроши на этот угол – сад и небольшой дом, опять без денег – продайте в России для музея Ваш портрет, хоть за минимум, за 2–3000 долларов, ведь *такой знаменитой картины с Вас никто никогда не напишет!* Хорош портрет! Возьмите его с собой и скажите там, на родине, что приехал бы, чтобы писать портреты с кого укажут, и с робостью и подвигом отнесся бы к этой работе – я – *первый портретист в мире!*” (выделенное здесь курсивом Горький подчеркнул красным карандашом).

В ответном письме Григорьев писал: “Как я Вам благодарен за обещание поговорить в Москве с земляками относительно продажи Вашего портрета. Я все время берегу эту вещь именно для русского народа”.

16 декабря 1931 г. художник сообщал о своем бедственном материальном положении: “Сейчас я почти умираю от голода...” – и снова просил Горького купить портрет (Там же. С. 584). Речь о нем шла и в последнем письме Григорьева Горькому от 23 января 1935 г. Художник признавался, что не продает портрет никому и бережет для России (Там же. С. 585). Ему тем не менее пришлось расстаться с любимой работой осенью 1938 г., в период тяжелой болезни (Там же. С. 591), но его желание передать картину на родину все же осуществилось: в 1962 г. портрет, находившийся в собственности семьи юриста А. Померанца (США), был передан Шарлоттой Померанц в дар Музею А.М. Горького в Москве (<Б.п.> Через 37 лет // Лит. газета. 1962. 14 июля. № 83. С. 3).

³ Ответ на предложение адресата: “Я сделал целый ряд вещей, посвященных Вашему имени, – из Вашего детства у меня несколько работ: рисунков, акварелей, и бабушка Ваша есть. Но это не точные иллюстрации к Вашим книгам, а мои мечты о Вас. Я все это хотел бы очень Вам переслать. Если Вы согласитесь принять от меня этот подарок, то

я сделаю немедленно посылку <...> Жду от Вас такого распоряжения”. Обещанные рисунки были присланы Горькому (подробнее см. п. 295 и примеч.).

⁴ Литературный музей им. А.М. Горького, который открылся в Нижнем Новгороде 22 мая 1928 г. (см.: 50 лет Музею А.М. Горького на родине писателя. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1979. С. 7). Рисунки Григорьева Горький, как и обещал, передал в этот музей (см. п. 295 и примеч.).

⁵ 23 марта 1931 г., откликаясь на совет Горького съездить в Россию (это письмо Горького не разыскано), Григорьев заметил: «...как больно Вы сделали мне, говоря, что и мне следовало бы “съездить” в Россию. Для меня “съездить” невозможно, иначе я бы это сделал давным-давно. Меня там разорвут на части враги мои профессиональные, ибо единственная страна – это моя родина, где у меня не найдется защитника в лице хотя бы едином. Не найдется по причинам “не от него зависящим” и по тем же причинам, что русский человек был и весь вышел... А и был-то он всегда предателем, зверем лютым и даже гадом. Я всем сердцем и мозгом принимаю идею рабочей власти, но работать и жить с русскими людьми я считаю для себя унизительным и немислимым самоуничтожением и порчею крови. “Один гад пожрет другую гадину”». Подобные оценки (в том числе и о других нациях), нередкие в письмах Григорьева, вызывали у него отвращение к самому себе (“Не могу, все сказал. Сам себе стал противен” – в том же письме), а у Горького очевидную неприязнь. Как правило, они носили импульсивный характер и зачастую корректировались в других письмах (подробнее см.: *Зайцева И.А.* М. Горький и Б.Д. Григорьев. С. 611), в частности, в ответном: “Вы угадали, я не люблю именно интеллигенцию и критиков русских и судить весь народ по этим немногим людям, конечно, не думаю”. Возвращаясь к этой теме, Григорьев писал Горькому 3 апреля 1931 г.: “Когда ругал Вам русских, то ведь тех из них, кто так легко применился к пошлятине европейской, кто уж и понять не может музыки Мусоргского, песни русской – ее темперамента; воли и загадки порыва русского” (Там же. С. 580).

⁶ Горький ошибочно указывает дату своего рождения в переводе на новый стиль. Правильно: 28 марта (родился 16 марта 1868 г. по ст. ст.).

Григорьев ответил: “Вам 63 года, а мне 44, и я раньше Вас уйду, нет сил больше, и то, что я узнал это, так печально и так много для одного”. Григорьев умер тремя годами позже Горького, в 1939 г.

285. А.С. ГВОЗДЕВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Гвоздева от 16 марта 1931 г.

Адресат ответил 18 апреля 1931 г. (АГ. КГ-нп/а-7-15-1, 2).

¹ Вместе с письмом 16 марта 1931 г. Гвоздев послал Горькому рукопись – начало задуманной им большой книги о Первой империалистической войне, участником которой он был. Рукопись в АГ не сохранилась. Из писем адресата известно, что она называлась “Сорок шагов”. В письме от 16 марта адресат изложил причины, побудившие его к разработке темы империалистической войны. Одна из них – личный опыт участника войны, рядового солдата. По мнению автора письма, через идеологию и психологию простого воина можно раскрыть патриотизм “внизу”, в массах. “Только этот серый воин знает настоящую обстановку войны. Но он не умеет о ней рассказать. *Вот почему у нас до сих пор и нет на эту тему литературы!* <...> *Наша русская литература подобного рода материалами очень бедна*” (набранное здесь курсивом Горький подчеркнул).

В ответном письме Гвоздев признавался, что “мало знаком” с этой литературой. Книги, которые он прочитал: “Мировая война 1914–1918” А.М. Зайончковского (М., 1931), “Потеря нами Галиции в 1915 году” генерала М.Д. Бонч-Бруевича (М., 1926), “Мои воспоминания” А.А. Брусилова (М.; Л., 1929) – показались ему “трудами стратегического характера и только для узкого круга читателей”. Из прочитанных им беллетристических произведений адресат назвал книги: “В серой шинели: Записки полкового врача. 1914–1918” Л.И. Островера (М.; Л., 1926), “По следам войны” Л.Н. Войтоловского (М.; Л., 1928), “В окопах” Т.Л. Дубинской (М., 1930). Но эта литература, заявлял Гвоздев, “бедна – я неизмеримо сам больше знаю, больше пережил лично сам”. Тем не менее письмо Горького побудило его обратить внимание на ряд книг о войне, с которыми он собирался познакомиться: “Чертухинский балакирь” С.А. Клычкова, “Юшка в тылу” Л. Савина, “Записки из плена” К.Я. Левина и др.

² Отвечая Горькому, Гвоздев подчеркнул, что был свидетелем описанной им речи генерала, фамилию которого называть не хотел; адресат писал, что смысл речи был таков: «“тебе все равно умирать, а потому нечего тебе бояться смерти”». На массы такая речь действовала, конечно, самым отрицательным образом, вызывая озлобление. Это – генерал – трус».

³ В ответном письме Гвоздев благодарил Горького за “внимание и отзыв” о его рукописи и соглашался с тем, что она требует серьезной “не только переработки, отработки, но и перепланировки”. Адресат сообщал, что в московском издательстве рукопись его была прочитана и отвергнута.

В АГ хранятся еще пять писем Гвоздева, в которых адресат просил Горького о личной встрече, о помощи в улучшении жилищных условий,

сообщал о работе над книгой (АГ. КГ-нп/а-7-14-3, 4, 5, 6, 7). Ответа на них Гвоздев не получил. Не состоялось и личное знакомство его с Горьким. Вероятно, уже весной 1931 г., после знакомства с рукописью Гвоздева, Горькому было ясно, что со своим замыслом начинающий писатель не справится.

286. И.С. ШКАПЕ

Печатается по А (АГ). Впервые: Москва. 1957. № 12. С. 187, в ст. И.С. Шкапы «Горький и журнал “Наши достижения”».

¹ Речь идет о рукописях ударников, присланных для № 5 журнала “Наши достижения”. Адресат вспоминал: “С одобрения Горького еще в самом начале года мы решили майскую книгу журнала, в которой отмечается день большевистской печати, целиком посвятить творчеству рабочих-ударников. Авторы, отобранные для номера, были связаны с производством, многие печатались в заводских и других газетах. Для журнала они дали хорошие очерки. Горького это радовало” (*Шкапа И.С. Семь лет с Горьким*. М.: Сов. писатель, 1990. С. 126).

² Шкапа вспоминал: “Правка была основательной, но в обычной горьковской манере: сохранялось все, что характеризовало авторский стиль” (Там же).

³ “Ударники – в литературу” (Наши достижения. 1931. № 5. С. 1–8). Статья начиналась словами: «Эта книга построена целиком на материале “ударников”. Они, являясь одним из оригинальнейших достижений советской эпохи и действительности, рассказывают о своих достижениях в области организации труда, который, создавая различные ценности, создает величайшую из них – социалистическое государство, первую на земле крепость мирового пролетариата» (С. 1).

⁴ Горький приехал в Москву 14 мая 1931 г.

287. К.И. ЧУКОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Лит. учеба. 1940. № 6. С. 13, в ст. К.И. Чуковского “Горький”; полностью, с датой “26.I.31”: *Неизвестный Горький*. 4. С. 243, в ст. Н.Н. Примочкиной и Е.Ц. Чуковской “Переписка с К.И. Чуковским”.

В подлиннике дефект: левый нижний угол письма, где, возможно, стояла дата, оборван. Слова в угловых скобках восстанавливаются предположительно.

Датируется также предположительно, по времени выхода книги Н.И. Успенского (см. ниже, примеч. 2), фразе из письма А.Б. Халато-

ва Горькому от 8 марта 1931 г.: “Недавно вышли из печати сочинения Ник. Успенского под редакцией Чуковского” (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 244) и текстуальным совпадением со статьей Горького “О работе неумелой, недобросовестной и т. д.”, опубликованной 19 апреля 1931 г. в газетах “Правда” и “Известия” (№ 108) (см. ниже, примеч. 6).

Ответ на недатированное письмо Чуковского от февраля-марта 1931 г.

Адресат ответил в марте-апреле 1931 г. (*Неизвестный Горький. 4*. С. 242–244).

¹ Позилитто – пригород Неаполя. Горький в это время жил в Сорренто.

² Чуковский сообщал: «Вместе с этим письмом я посылаю Вам “Сочинения” Николая Успенского, которые вышли в свет исключительно благодаря Вам». Имеется в виду книга: *Успенский Н.* Собр. соч. / Ред., вступ. ст. и примеч. К. Чуковского. М.; Л.: ГИХЛ, 1931. Книга хранится в ЛБГ с дарственной надписью: “А.М. Пешкову от редактора. 1931. Ленинград”. Содержит пометы Горького и Чуковского (*ОЛБГ. 1570*).

Адресат ответил: «...меня так обрадовала Ваша похвала “моему” Николаю Успенскому...».

³ Чуковский писал: “Теперь я редактирую Слепцова и заранее радуюсь, что мне будет дано воскресить этого отличного писателя, который, помимо всего, был первым рабкором шестидесятых годов. Я работаю над ним уже года четыре и собрал кое-какой материал, который, я надеюсь, заинтересует Вас очень”. Речь идет об издании: *Слепцов В.А.* Соч.: В 2 т. / Ред., ст. и коммент. К.И. Чуковского. М.; Л.: Academia, 1932–1933. Имеется в ЛБГ (*ОЛБГ. 4976*).

⁴ В ответном письме Чуковский сообщал: «Сейчас я закончил для Воронского работу над книгой “Шестидесятники”, о которой он писал Вам. В эту книгу я ввожу отличное “Детство” Воронова, “Выборы” Петрова, “Питомец”, “Свиньи”, “Ночлег”, “Сцены в больнице” Слепцова – и пять-шесть очерков Николая Успенского. Помяловский будет представлен “Вуколом” и “Бегунами бурсы”, которые впервые появятся в подлинном виде, так как найдена его бесцензурная рукопись».

⁵ В 1919 г. в издательстве “Всемирная литература” (Пг.) вышла книга “Принципы художественного перевода”, куда вошли статьи К. Чуковского и Н. Гумилева. Второе, дополненное издание этой книги вышло в 1920 г. в Госиздате (Пг.). В переработанном виде книга была переиздана под заглавием “Искусство перевода” в 1930 г. (Л.: Academia). В книгу вошли статьи К. Чуковского “Принципы художественного перевода” и А. Федорова “Приемы и задачи художественного перевода”. Все три издания имеются в ЛБГ (*ОЛБГ. 3222, 3223, 4829*).

На последней — дарственная надпись: “М. Горькому привет от авторов. Андрей Федоров. К. Чуковский. 27.XI.29”.

⁶ Эти и другие примеры небрежных переводов Горький привел в статье “О работе неумелой, небрежной, недобросовестной и т. д.”: «В переводах обычны такие перлы и адаманты: Опотошу, “В польских лесах”: “дубы стреляют продолговатыми шишками”, “ягоды процеживают через солому”, “соломенная мочалка”, “зубы кровоточат”; Лукнер, “Зов моря” — “Дезертиры и маорисы — дикие племена Новой Зеландии”; Дж. Конрад, “Ностромо” — “пустились через шею острова”, “захохотал сам с собою»» (Г-30. Т. 25. С. 478).

⁷ Бенжамен Р. Необычная жизнь Онорэ де Бальзака / Пер. Н.Ф. Комиссаржевского. М.; Л.: Госиздат, 1928. Книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1759). Жоффруа Сент-Илер Этьенн — французский зоолог, эволюционист, один из предшественников Ч. Дарвина. О небрежности переводчика и рецензента, не обратившего внимания на ошибку, Горький писал в статье “О литературе” (Г-30. Т. 25. С. 258). См. также п. 185 и примеч.

⁸ В ответном письме Чуковский приводил примеры неточностей и типографских ошибок, обнаруженных им в книге В.Е. Евгеньева-Максимова “Некрасов и его современники” (М.: Федерация, 1930), а также курьезные случаи неправильных переводов. В одном из следующих писем Горькому Чуковский писал: “По Вашему совету я принял за борьбу с нашими литературными неряхами. Первое место — редактору ГИХЛа — Кирееву. Я сию минуту закончил небольшой фельетон о нем <...> Посылаю Вам копию...” (Примочкина Н.Н., Чуковская Е.Ц. Переписка с К.И. Чуковским // *Неизвестный Горький*. 4. С. 247). К письму приложена первая страница фельетона Чуковского “Кадавер. Открытое письмо Д.И. Кирееву”, в котором приводились примеры неверного перевода иностранных и объяснения устаревших слов (АГ. КГ-п-87-3-26).

288. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК* (АГ). Впервые: Г-30. Т. 30. С. 210–213.

В АГ хранятся: 1) А с незначительной правкой (ПГ-ин-60-6-101); 2) *ФК* подлинника-автографа, посланного Роллану без перевода на французский язык (ПГ-ин-60-6-51); передана в АГ М.П. Кудашевой-Роллан в 1952 г.

Датируется по почт. шт.: 1.4.31. Sorrento.

Ответ на письмо Роллана от 28 марта 1931 г.

Адресат ответил 22 апреля 1931 г. (*Архив Г*. 15. С. 184–186, 188–191).

¹ В письме от 28 марта 1931 г. Роллан просил Горького ответить на несколько вопросов в связи с состоявшимся в Москве процессом

по делу меньшевиков (слушалось с 1 по 9 марта 1931 г. Специальным судебным присутствием Верховного Суда СССР). Меньшевики В.Г. Громан, В.В. Шер, Н.Н. Суханов, А.М. Гинзбург, М.П. Якубович, А.Л. Соколовский, Л.Б. Залкинд, И.Г. Волков, К.Г. Петунин, А.Ю. Финн-Енотаевский, Б.М. Берлацкий, В.К. Иков, М.И. Тейтельбаум, И.И. Рубин обвинялись в создании “Союзного бюро” ЦК РСДРП(м), якобы руководившего подпольной меньшевистской организацией и находившегося в связи с заграничным меньшевистским центром (группа Дана–Абрамовича–Гарви), с “Промпартией” и “Трудовой крестьянской партией”. Организация, как говорилось в обвинительном заключении, занималась вредительством внутри СССР (дезорганизация промышленности, снабжения, торговли, планирования). Члены организации работали в Госплане, ВСНХ (управление промышленностью), Наркомторге, Центросоюзе, Госбанке, “преследуя цели максимального затруднения в хозяйственной жизни страны, создания кризисного состояния в ней и срыве правительственных планов развития социалистической реконструкции народного хозяйства” (*Крыленко Н.В.* Обвинительные речи по наиболее крупным политическим процессам. М., 1937. С. 540). На процессе подсудимые А.Б. Залкинд, М.П. Якубович, Н.Н. Суханов и другие признались, что сотрудничали в заграничных меньшевистских изданиях, печатая там “выдуманные статьи”, “вели всю работу в тесном контакте с зарубежным меньшевистским центром, имея своей целью подготовку новой интервенции в СССР” (*Крыленко Н.В.* Меньшевики-интервенты. М.; Л.: Моск. рабочий, 1937).

Горький знакомился с показаниями обвиняемых по газетам и присланный ему стенограмме судебного процесса: Процесс контрреволюционной организации меньшевиков (1 марта – 9 марта 1931): Стенограмма судебного процесса, обвинительное заключение и приговор. М.: Сов. законодательство, 1931, – хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 5911). Он поверил в виновность подсудимых и писал в статье “О действительности”: «...все они на протяжении нескольких лет, кроме прямой своей деятельности – вредительства, которое принесло стране огромные материальные убытки, занимались еще и тем, что, свободно вращаясь в среде советских граждан и партийцев, сеяли вокруг себя сомнения, уныние, панику. Эта их деятельность тоже преступна, она тоже вредительство, но уже, так сказать “моральная»» (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 99. 10 апр.). См. также п. 276, примеч. 6.

² Речь идет о передаче по радио, которую слушал Р. Роллан. Он писал Горькому: “Московское радио обещало передать вчера вечер, посвященный Горькому (да еще по-французски). Я радовался, в ожидании этого вечера и ждал его, чтобы на следующий день написать Вам. Но мне не повезло. Передачу заглушали, и то, что мне удалось услышать, не имело к Вам никакого отношения”. Торжества по поводу 63-летия

М. Горького проходили в Москве с 28 по 31 марта. Передача по радио на французском языке состоялась 28 марта.

³ См. п. 304 и примеч. Темпы коллективизации в СССР неуклонно нарастали к середине первой пятилетки. В сообщении председателя Госплана при Совнаркомом СССР В.В. Куйбышева американскому телеграфному агентству “Associated Press” говорилось: “На 1 октября 1930 г. в коллективные хозяйства было вовлечено 1/5 всех крестьянских хозяйств (21,5%). Свыше 5 миллионов крестьянских хозяйств отказались от индивидуальных форм хозяйства и перешли к коллективным формам, убедившись на практике в преимуществах этих новых форм хозяйства. Колхозами в истекшем году засеяно 36 млн. га вместо 20,6 млн. га, запроектированных пятилетним планом к концу пятилетки” (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1930. № 333. 4 дек.). В октябре 1930 г. в СССР был проведен “День урожая и коллективизации”, во время которого колхозы отчитывались перед единоличниками. По официальным советским данным, за первые 4 месяца 1931 г. в коллективизацию было вовлечено 4 млн. хозяйств, к маю 1931 г. ее уровень достиг 52,7% (История СССР с древнейших времен до наших дней: В 12 т. М.: Наука, 1967. Т. 8. С. 568).

⁴ 23 марта 1919 г. в докладе VIII съезду РКП(б) (“О работе в деревне”) В.И. Ленин сказал: «Среднее крестьянство в коммунистическом обществе только тогда будет на нашей стороне, когда мы облегчим и улучшим экономические условия его жизни. Если бы мы могли дать завтра 100 тыс. первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это – фантазия), то средний крестьянин сказал бы: “Я за коммунию” (т. е. за “коммунизм”» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. В 55 т. М.: Госполитиздат, 1963. Т. 38. С. 204).

⁵ Первые советские тракторы были изготовлены в 1923 г. на заводе “Красный путиловец” (Фордзон-Путиловец). 1 мая 1924 г. в Ленинграде они участвовали в демонстрации. В 1925 г. было выпущено 600 тракторов. После XV съезда ВКП (б) отечественное тракторостроение развивалось убыстренными темпами: в 1928 г. – 6700 машин, в 1929 г. – 9700, в 1930 г. – 27 700, в 1931 г. – 51 500. Всего за годы первой пятилетки (1929–1932) было произведено около 100 тыс. тракторов, во второй пятилетке – 444100. Сталинградский тракторный завод вступил в строй 17 июня 1930 г., Харьковский тракторный завод – в октябре 1931 г. После пуска в 1933 г. Челябинского тракторного завода сельское хозяйство СССР было на треть обеспечено отечественными тракторами. До этого, в 1932 г., тракторный парк зерновых совхозов “на 2/3 состоял из импортных машин и только на 1/3 из отечественных” (Зеленин И.Е. Совхозы СССР в годы довоенных пятилеток: 1928–1941. М.: Наука, 1982. С. 86).

⁶ С 1922 г. был установлен контакт с американским Обществом технической помощи Советской России. Оно ежегодно поставляло сельскохозяйственную технику, включая тракторы. Пока советская промышленность не могла удовлетворить полностью нужд сельского хозяйства, продолжалась закупка машин в США. Сообщение об американских тракторах, прибывающих в СССР, появилось в газете “Возрождение” (1930. № 1966. 20 окт.).

⁷ Об экономической стороне коллективизации см.: Октябрь и советское крестьянство. М.: Наука, 1977; Проблемы истории советского крестьянства. М.: Наука, 1981 и др.

⁸ Политика коллективизации сельского хозяйства была провозглашена на XV съезде ВКП(б) в 1927 г. С 1929 г. началось массовое вступление крестьян в колхозы.

⁹ Роман Стендаля “Пармская обитель” в переводе С. Ромова, с предисловием А.К. Виноградова указанными тиражами вышел в серии “Библиотека романов” – приложении к журналу “Огонек” за 1930 г. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 2199).

¹⁰ Произведения Оноре де Бальзака в 1920–1930-е годы выходили в издательствах “Всемирная литература”, “Прибой” (Библиотека иностранных романов), “Красная газета” (Избранные произведения. Вып. 7) и др. Собрание сочинений в 16 т. под редакцией А.В. Луначарского и Е.Ф. Корша вышло в 1935–1936 гг. (ОЛБГ. 1744–1751).

¹¹ *Мериме П.* Избр. произв. / Ред., вступ. ст. и коммент. А.К. Виноградова; Предисл. А.В. Луначарского. М.; Л.: Госиздат, 1930 (ОЛБГ. 2044). Собрание сочинений Мериме в 7 т. под редакцией М. Кузмина и М. Лозинского выходило в издательстве “Academia” с 1929 г. В ЛБГ имеется т. 1 (Хроника времен Карла IX. М.; Л., 1929) (ОЛБГ. 8570).

¹² *Готье Т.* Капитан Фракасс / Предисл. А.К. Виноградова. М.: Огонек, 1930.

¹³ *Флобер Г.* Бувар и Пекюше / Пер. с фр. Л.: Красная газета, 1929. Хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 2229).

¹⁴ Эти цифры приведены в статье “Десять лет государственного издательства РСФСР” (Наши достижения. 1929. Кн. 3. С. 177–178).

¹⁵ Заводская многотиражная газета “Красный сормовец”, выходила в Сормове с 7 ноября 1927 г. О ее работе и распространении среди рабочих см.: История Красного Сормова. М.: Мысль, 1969. С. 320–321.

¹⁶ См. предисловие Горького к книге: Вчера и сегодня: Альманах бывших правонарушителей и беспризорных. М.; Л.: ГИЗ, 1930. № 1.

¹⁷ См. статью М. Горького “О детях” (Г-30. Т. 25. С. 428–429).

¹⁸ В марте 1930 г. в Баку прошло Всесоюзное совещание по работе среди женщин Востока (см.: Работа среди женщин Востока. М., 1930. С. 55). В 1930 г. в стране работало 103 женских клуба, проводилась

работа по ликвидации неграмотности и раскрепощению женщин Востока. В Баку и Ташкенте существовали показательные женские клубы, в Ашхабаде – Дом декханки, работали Дом бурятки, Дом башкирки, Дом скотоводки (в Казахстане), открывались женские красные уголки и избы крестьянок. В 1930 г. их насчитывалось 364. См.: *Чирков П.М.* Решение женского вопроса в СССР: 1917–1937. М.: Мысль, 1978. С. 100–106.

¹⁹ Встреча Горького и Р. Роллана летом 1931 г. не состоялась.

²⁰ Профессор Реннского университета Анри Сэ обратился к Роллану с письмом, в котором возмущался арестом четырех историков в СССР. 28 марта 1931 г. Роллан писал Горькому: «Я сколько могу быть уверен (и написал ему об этом), что в СССР никого не осуждают за “еретические” убеждения (направленные против “догмы” исторического материализма!), – а если там и осуждают человека, то по причине его “контрреволюционной деятельности (или за неосторожность, совершенную в этом смысле)”» (*Архив Г. 15.* С. 185). Роллан просил Горького проинформировать его о причинах ареста академиков С.Ф. Платонова, Е.В. Тарле, М.К. Любавского и Н.П. Лихачева. Е.В. Тарле был арестован вместе с академиком М.К. Любавским и Н.П. Лихачевым летом 1930 г. по обвинению в заговоре против советской власти. По сообщениям эмигрантской прессы, руководитель “Промпартии” Л.К. Рамзин показал на допросе, что Е.В. Тарле предназначался “пост министра иностранных дел в будущем буржуазном правительстве России” (Последние новости. 1931. № 3573. 3 янв.). Е.В. Тарле вскоре был освобожден. Обвинения против акад. С.Ф. Платонова и других историков также оказались несостоятельными. Как и академики М.К. Любавский и Н.П. Лихачев, скончавшиеся в 1936 г., Платонов был посмертно реабилитирован.

²¹ М. Горький встречался с историком С.Ф. Платоновым во время работы в Комиссии по улучшению быта ученых, высоко ценил его труды по истории России в XVI–XVII вв.

²² Академик С.Ф. Платонов был арестован вскоре после возвращения из Берлина с международной “исторической недели” осенью 1929 г. Он обвинялся в составлении заговора против советской власти и укрывании документов государственной важности. Вслед за тем подверглись аресту его дочери. С.Ф. Платонову вменялось в вину сокрытие 65 тетрадей великого князя К. Романова, которые были завещаны им Академии наук (см.: *Брачев В.С.* “Дело” академика С.Ф. Платонова // *Вопр. истории.* 1989. № 5. С. 117–129). Предполагалось, что процесс по делу С.Ф. Платонова состоится в августе 1931 г. Процесс не состоялся, так как обвинения не были доказаны. С.Ф. Платонов был выслан в Самару, где скончался в 1933 г.

²³ Роллан послал Горькому письмо “пиринейского земледельца по поводу подлинной или вымышленной поездки Абрамовича в СССР (Московский процесс)” (*Архив Г. 15.* С. 185). Получив ответ Горького,

Роллан сообщил: “Ваши сведения я передал французскому земледельцу Е. Привату, и вот письмо, которое он прислал в ответ. Вы будете счастливы увидеть, как верит этот человек в СССР” (*Архив Г. 15. С. 188*). Эдмон Прива (Edmond Privat) – друг и биограф М. Ганди, пропагандист его учения, писатель и журналист, историк эсперанто-движения.

²⁴ Один из лидеров Бунда Р. Абрамович (Р.А. Рейн) в 1920 г. эмигрировал в Берлин, где основал и редактировал журнал “Социалистический вестник”. На процессе меньшевиков (с 1 по 9 марта 1931 г.) говорилось, что так называемое “Союзное бюро” ЦК РСДРП(м) согласовывало свою деятельность с “заграничной делегацией” II Интернационала. С начала 1928 г. обвиняемые постоянно переписывались с меньшевистским центром в Берлине, получали материальную помощь от “Торгпрома” (Париж), организовали совместные заседания. Одно из таких заседаний было проведено приехавшим из-за границы Р. Абрамовичем.

Свидетельские показания обвиняемых В.В. Шера, В.Г. Громана, А.М. Гинзбурга, Д.Б. Залкинда и других изобличали Р. Абрамовича. Однако он отверг свидетельские показания, прислав телеграмму: “В действительности я не был в России с октября 1920 г. до сего дня”, а вслед за ней – заверенное у нотариуса заявление того же содержания. Р. Абрамович уверял, что летом 1928 г. был на немецком курорте Плацене (*Крыленко Н.В. Обвинительные речи по наиболее крупным политическим процессам. М.: Юриздат, 1937. С. 592–593*).

²⁵ Факт пребывания Р. Абрамовича в Москве подтвердили все выступавшие на суде свидетели. В.Г. Громан сказал: “Абрамович приехал сюда в 1928 г. Отсюда понятны стремления заграничной делегации доказать, что Абрамович здесь не был, что быть не мог и т. д.” (Там же. С. 592). В обвинительном заключении говорилось, что Абрамович с Киевского вокзала поехал на дачу к Шеру в Алабино, а потом вернулся в Москву (*Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 32. 4 марта; № 38. 10 марта*).

²⁶ Цитата из показаний В.Г. Громана от 8 марта 1931 г. (*Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 38. 10 марта*).

²⁷ В двухчасовой речи на суде Громан признал все предъявленные ему обвинения и просил сохранить ему жизнь. Был приговорен к 10 годам лишения свободы (*Крыленко Н.В. Обвинительные речи по наиболее крупным политическим процессам. С. 598*). Горький был знаком с Громаном по совместной работе в газете “Новая жизнь”. См. о нем: *Никитин Е.Н.* “Дело должны совершить художники нового духа, от них же первый есть Вы...”: Письма В.А. Базарова к Горькому // *Горький и корреспонденты. С. 124–126*).

²⁸ Е.П. Пешкова приехала в Сорренто 21 марта 1931 г.

²⁹ Ответ на вопрос Роллана в письме от 15–16 февраля: “Ко всем нападкам на СССР прибавились еще нападки анархистов и социали-

стов-революционеров Запада, которые своей грубостью и ненавистью грозят перешеголять правые партии. Среди осужденных, перечисленных ими, упоминается также Франческо Гэцци, о котором я уже Вам писал. У меня нет никаких причин интересоваться его судьбой, ибо я с ним незнаком. Но глубоко сожалею, что в СССР не нашли возможным попросту выслать Гэцци из России в начале этого дела, как о том просили его западные друзья” (*Архив Г. 15. С. 183*). Анархист Ф. Гецци был арестован в Москве в мае 1929 г. Сообщая об арестах в Москве, Одессе и Киеве, орган заграничной фракции левых эсеров писал, что Ф. Гецци – “активный итальянский анархист. Будучи обвиненным в участии в покушении, он бежал в Германию. Для большей безопасности он отправился в Советскую Россию, где ряд лет трудился в качестве рабочего” (*Знамя борьбы. 1930. № 27–28. Янв. С. 26*).

³⁰ См. п. 93 и примеч.

289. К.Е. ВОРОШИЛОВУ

Печатается по А (*АГ*). Впервые: *Архив Г. 14. С. 158–159*.

Ответ на письмо Ворошилова от 27 февраля 1931 г. (*РГАСПИ. Ф. 74* (К.Е. Ворошилов). Оп. 1. Ед. 300. Л. 9–11) и письмо М.Н. Покровского от 28 февраля 1931 г. (*АГ. КГ-уч-9-22-11; Архив Г. 14. С. 165–166*).

¹ 27 февраля 1931 г. Ворошилов писал Горькому о причинах, по которым не сразу ему ответил на письмо от 11 декабря 1930 г. (см. п. 144): «Я все ждал результатов работ нашей “военно-исторической” “коллегии”, чтоб заодно сообщить В<ам> о наших делах». Он также сообщал: “М.Н., по нашему общему поручению, пишет Вам подробно с приложением всех основных материалов о проделанной работе”. М.Н. Покровский написал Горькому 28 февраля 1931 г.: «По поручению коллектива Редакционной коллегии издания “Истории Гражданской войны” для массового читателя посылаю Вам материалы по “Гражданской войне”» (*Архив Г. 14. С. 165*).

² К письму М.Н. Покровского были приложены протокол заседания редколлегии “Истории Гражданской войны” от 12 февраля 1931 г. и план издания.

³ Ворошилов в своем письме настаивал: “Обязательно приезжайте к 1 мая. Хочу показать Вам красных бойцов на Кр<асной> площади. Не худо посмотреть и наших пролетариев в этот день, интересно!” Горький приехал в Москву 14 мая 1931 г.

⁴ Ответ на замечание Покровского: “Здесь тов. Крючков, по слухам, уже начал переговоры кое с кем – это едва ли правильно. Прежде всего, не имея еще нашего плана в окончательном виде (он был готов на днях,

и я посылаю его с этим письмом), он не мог им поставить ясных и четких заданий” (*Архив Г. 14. С. 165*).

⁵ После приезда Горького состоялись заседания редакционной коллегии “Истории Гражданской войны”: 25 мая 1931 г. рассматривался план издания (*АГ. КГ-изд-19-13-1; 19-14-1, 19-12-71; Архив Г. 14. С. 157–158*); 19 июля 1931 г. был одобрен план издания с учетом предложений, внесенных 25 мая (*АГ. КГ-изд-19-15-1*).

30 июля 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об издании “Истории Гражданской войны в СССР”» (*Правда. 1931. № 209. 31 июля*). 7 августа 1931 г. проект плана “Истории Гражданской войны” был напечатан отдельной брошюрой (*История Гражданской войны: Проект плана издания. М.: ОГИЗ, 1931*). Она открывалась постановлением ЦК ВКП(б) от 30 июля 1931 г. и статьей Горького “Участникам Гражданской войны”.

10 августа под председательством Горького состоялось заседание редколлегии (*АГ. КГ-изд-19-18-11*), 7 сентября 1931 г. – заседание комиссии по “Истории Гражданской войны” (*АГ. КГ-изд-19-23-1*).

⁶ См. п. 288 и примеч. Вероятно, имеются также в виду «Ответ на анкету журнала “Vu”» (*Правда; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 32. 2 февр.*), открытые письма руководителям журнала “Лига против империализма” (Письмо тт. Вилли Мюнцбергу и В. Шатопаднайа // *За рубежом. 1931. № 4. С. 1–4*) и редакции газеты “Канадский гудок” (Там же. С. 4–6). См.: *Г-30. Т. 25. С. 360–364; 461–469*). См. также п. 186, 249 и примеч.

⁷ См. п. 259 и примеч. 7.

⁸ Отсылка к пьесе А.П. Чехова “Три сестры”, лейтмотивом которой являлась мечта героинь, сестер Прозоровых, уехать в Москву.

⁹ М.Н. Покровский просил просмотреть пересылаемые документы и сообщить свои замечания “чем скорее, тем лучше” (*Архив Г. 14. С. 166*).

¹⁰ Ответ на слова адресата: «От души радуюсь, что Вы здоровы и здорово, по-“горьковски” громите всю гниль и гнусь человеческую, которой еще так много на земле. Хорошо, что время от времени рушите на головы классовых врагов не камни, а целые горы. Хорошо, а главное необходимо! Статьи В<аши> читаю все с наслаждением. Последняя, “грузинская” шедевр, буквально». Имеется в виду статья “10 лет Советской Грузии” (*Правда. 1931. № 55. 25 февр.*); в тот же день, под заглавием “Заре Востока” напечатана в “Известиях ЦИК СССР и ВЦИК” (№ 55); затем, под заглавием “Да здравствует Советская Грузия” – в газете “Заря Востока” (1931. № 58. 1 марта). См. также: *Г-30. Т. 25. С. 414–419*.

290. А.К. ВИНОГРАДОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Знамя. 1968. № 3. С. 199, в ст. С.И. Доморацкой “А.М. Горький и А.К. Виноградов. Переписка (Публ. Архива А.М. Горького)”.

Ответ на письмо А.К. Виноградова от 20 марта и 24 марта 1931 г. Адресат ответил 11 апреля 1931 г. (АГ. КГ-п-15-7-22, 24).

¹ Ответ на предположение адресата: «Вы, очевидно, последних писем не получали <...> Письма пропали. Я писал о 70 тыс. тонн испорченной бумаги, о делах ОГИЗа, о “хвостяческом”, ликвидаторском отношении к культ<урной>пятилетке. Где это письмо?» В этот период Виноградов писал Горькому каждые два-три дня. Все его письма были получены Горьким (хранятся в АГ). Горький не имел возможности отвечать на каждое из них.

² См. п. 278 и примеч.

³ Летом и осенью 1931 г. в Москве Горький несколько раз встретился с Виноградовым, о чем, в частности, свидетельствует дарственная надпись на книге “Три цвета времени”: “Алексею Максимовичу любимейшему на память о Москве 1931 года. Анатолий Виноградов” (ОЛБГ. 814).

291. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: Звезда. 1961. № 1. С. 175, в ст. И. Груздева “Мои встречи и переписка с М. Горьким”; полностью: *Архив Г. И.* С. 265.

Ответ на письмо Груздева, написанное не позднее 28 марта 1931 г.

Адресат ответил 11 апреля 1931 г. (АГ. КГ-п-23-1-53, 88; *Архив Г. И.* С. 264, 266).

¹ М.А. Ромась умер 17 июня 1920 г. в Одессе.

² Вместе с письмом, на которое отвечает Горький, адресат послал вырезку из журнала “Огонек” – групповую фотографию, и просил ответить: “...на прилагаемом снимке – это не тот Ромась, не Ваш знакомый?” В ответном письме Груздев писал: «...о судьбе Ромась мне простительно было не знать, Вы писали в 1921 году в журнале “Былое” о том, что Вам неизвестно, жив он или нет. Других сведений у меня не было».

³ В АГ хранится текст обращения папы римского Пия XI в переводе М.А. Пешкова с пометой Горького: “300 т. бродят. Работы не хватает” (*Архив Г. И.* С. 266).

Груздев писал не позднее 28 марта 1931 г.: “Обращение папы текстуально не знаю. Это обращение пригодилось бы, вероятно, Федину для его нового романа”. К.А. Федин работал в это время над романом “Похищение Европы”.

В ответном письме адресат уведомлял Горького: “Федину я передал папскую буллу, он очень благодарит Вас, материал для него удачный”. 26 мая 1931 г. Федин писал Горькому: «Жму руки, благодарю за папскую “буллу” (Груздев передал мне этот опереточный документ, и он пригодится мне)» (ЛН. Т. 70. С. 523).

292. М.Г. ЕРШОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

В результате реставрации 1948 г. текст письма почти не поддается прочтению, о чем составлен акт, приложенный к документу. Дата восстанавливается по этому акту.

Ответ на письмо М. Ершовой от 21 марта 1931 г. (АГ. КГ-нп/а-9-26-5).

¹ Речь идет о рассказе М. Ершовой “О корове, рогожном знамени и любви к заводу”. Рукопись сохранилась в АГ. Горький сделал в ней много исправлений и помет.

² Конец рассказа отчеркнут:

“В голосе Маши звучит что-то такое, что Иван не сомневается, но он быстро вскакивает на ноги и восторженно кричит Маше, реке, проекторам:

– Что же будет, Маша, рай, что ли? – ответь мне...

Маша минуту думает, вся светясь от улыбки, поворачивает голову к памятнику, над которым работала той памятной ночью, и твердо отвечает:

– Не рай, а социализм!”

Против этих слов Горький написал на полях: “Конец слишком сладок” (АГ. РАВ-пГ-18-7-3. Л. 32).

Замечание Горького было учтено Ершовой, “сладкавый” конец снят. Рассказ напечатан в журнале “Работница” (1931. № 56. С. 14–15; № 57–58. С. 13–15; № 59–60. С. 13–15); заканчивается так: “– А я с Машей! – ответил, не задумываясь, Иван. Все засмеялись”.

³ Горький исправлял стилистические ошибки Ершовой, стремился придать повествованию лаконичный, точный и выразительный характер. Так, писатель зачеркнул предложения: “Ее фигура, голос, глаза, все выражало уверенность, разливало спокойствие и знание выхода”; “Месяц замер от боли”; “Ей показалось, что ее ловят в западню” (АГ. РАВ-пГ-18-7-3. Л. 11, 21, 22).

Для журнальной публикации рассказ был значительно сокращен, учтены все замечания Горького. Начало рассказа, содержащее общие рассуждения о “фронте строящегося завода” и его сравнение с “боевым фронтом” Ершова убрала вообще, как и эпизод, где рабочие из оставшегося цемента – “все равно пропадет” – решают сделать “памятник тому, по чьему желанию у подножья хребтов вырос наш завод” (Там же. С. 17–18). На с. 4 рукописи фраза: “...когда Маша брала отпуск, в ярмарочный базар” – исправлена Горьким; в журнале читаем: “...чтобы съездить на ярмарку” (Работница. 1931. № 56. С. 14). Удалена вычеркнутая Горьким фраза: “...что она иногда ненавидящими глазами глядела на подруг, живших с заводом одной неразрывной жизнью”. Сокращен абзац: “Маша молчала. *Резкая морщинка вкось ползет по чистому лбу.* Придя с работы, *Маша Опенкина* нашла от жениха долгожданное письмо” (АГ. РАВ-пГ-18-7-3. Л. 7; выделенное курсивом зачеркнуто Горьким); в журнале текст выглядит так: “Маша промолчала. После работы она получила от жениха письмо” (Работница. 1931. № 56. С. 15).

293. О.Ю. КАМЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький и корреспонденты*. С. 355, в ст. М.А. Семашкиной “...Я не люблю свою личную жизнь!”

Ответ на письма О.Ю. Каменской от 7 февраля, 23 февраля и 27 марта 1931 г. (АГ. КГ-рзн-3-43-19, 10, 11; *Горький и корреспонденты*. С. 354–355).

¹ В письме от 27 марта 1931 г. Каменская просила помочь ее дочери выбраться из Якутска: “Труппу <...> прикрепляют на три года и пошлют на Алдан. Для Лёли это немисливо, здоровье ее плохое, а теперь она и вовсе слегла <...> денег казенных на обратный путь ей не дадут <...> поэтому я и просила Вас дать ей денег на дорогу...”. Об этом же писала Горькому и О.Ф. Лошакова-Ивина в начале февраля 1931 г.: “Недавно нам написали из Москвы, что прикрепят работников к краю! Я нигде не буду жить без мамы. Если меня оставят здесь насильно – я продам все до нитки – и уйду в Москву пешком” (АГ. КГ-рзн-3-44-22).

Деньги были высланы; в начале июня 1931 г. О.Ф. Лошакова-Ивина вернулась в Москву.

² Вероятно, письмо от 20–23 февраля 1931 г. (АГ. КГ-рзн-3-4-22, 24) с описанием быта и нравов жителей Якутска.

³ Письмо не разыскано.

⁴ Горький приехал в Москву 14 мая 1931 г. (ЛЖТ. 4. С. 113).

294. А. ОРАЛОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Шумский А.М.* М. Горький и советский очерк. М.: Сов. писатель, 1962. С. 117. Полностью печатается впервые.

Ответ на письмо адресата от 23 марта 1931 г. (АГ. КГ-нп/а-18-9).

¹ Очерки не разысканы. Из письма адресата известно следующее: «Недавно был в Чечне. Руководил ударной бригадой журналистов от газеты “Молот” – перестраивали на ударничество печать <...> попутно, с товарищем по бригаде написали эти очерки...».

295. Б.Д. ГРИГОРЬЕВУ

Печатается по тексту первой публикации: *Огонек*. 1968. № 13. 23 марта. С. 11, в ст. И.С. Зильберштейна “Парижские находки”, где напечатано по подлиннику-автографу из собрания С.А. Белица.

Ответ на недатированное письмо Григорьева, написанное, вероятно, в конце марта – начале апреля (*Зайцева И.А.* М. Горький и Б.Д. Григорьев: *Переписка // С двух берегов*. С. 578–580). Возможно, к этому времени Горький получил и письмо Григорьева от 3 апреля 1931 г., ошибочно датированное автором 3 марта 1931 г. (Там же. С. 580–582).

¹ Выполняя обещание (см. п. 284 и примеч.), Григорьев послал Горькому фотографию своей картины “1920–1931” и рисунки – иллюстрации к повести “Детство”. Уведомляя об этом в письме, на которое отвечает Горький, художник попытался раскрыть замысел своих работ. О картине он писал, что на первом плане изображены “бретонцы – народ”, центральная фигура – обобщенный образ революционера, остальные фигуры – реальные исторические лица. “Алексей Максимович, – просил Григорьев, – взгляните в эту работу, создавалась она целых десять лет! Конечно, смешно судить по фотографии, оригинал так силен своим цветом, реализмом, а тут – словно призраки бесплотные. Как это жаль, что именно Вы и не видели оригинала. Это была вещь в Салоне незабываемая, размер ее 5–2¹/₂ в метрах – толпа стояла постоянно. Вещь вся – революционная. Вот бы такую вещь показать нашим рабочим в Москве – они бы ее сразу поняли. Эмигранты эту вещь возненавидели, мне все труднее среди них. Милюковы трясутся, глядя на мои картины”.

Полотно было выставлено в Париже, в “Осеннем салоне”, открывшемся 1 ноября 1930 г. (об отзывах критики см.: *Зайцева И.А.* М. Горький и Б.Д. Григорьев. С. 609–610). В 1932 г. картина экспонировалась на персональной выставке Григорьева в Славянском институте в Праге,

после чего была приобретена этим городом, находится в Пражской национальной галерее (Там же. С. 610). Воспроизведена в издании: Борис Григорьев: Каталог выставки. К 50-летию памяти художника. Живопись и графика. Из музеев и частных собраний / Авт.-сост. Р.М. Антипова. Псков, 1989. С. 27.

Об иллюстрациях к “Детству” Григорьев сообщал: «...посылаю Вам два листа с раскрашенными рисунками, сделанными под впечатлением Вашего “Детства”. Если Вам покажется Ваша бабушка и Вы сами неказистыми, то ведь я иначе не умею, что *мне* кажется правдою, то и есть правда, я в это верю очень и никого не слушаюсь, не подсахариваю и не лыщу – в этом весь я. В будущем я присылать Вам стану еще и еще, потому что всегда о Вас думаю и всегда рисую для Вас». Иллюстрации к “Детству” (три рисунка с изображением бабушки, бабушки и внука, деревенского пейзажа) Горький, как и обещал, передал в Литературный музей им. А.М. Горького в Нижнем Новгороде. В левом нижнем углу каждого из них надпись черной тушью: “Максиму Горькому” (см.: Борис Григорьев: Каталог выставки).

² Вероятно, Горькому не нравилось несколько преувеличенное внимание Григорьева к мрачным, тяжелым сторонам человеческой жизни и связанное с этим стремление художника к гротеску, к сатирическому заострению образа. Характерно, что А.Н. Бенуа, один из самых пронизательных истолкователей творчества Григорьева, глубокий почитатель его таланта, назвал сходство картин Григорьева из цикла “Расея” с окружающей средой жутким. Бенуа писал, что цикл “Расея” вызвал у многих одновременно и “восторг от явной талантливости”, и ужас. Высоко оценивая этот цикл, он отмечал: «Правда, где-то глубоко в душе не переставала жить надежда, что в целом все обстоит не в такой уже безнадежности, что все же существует рядом с этой кошмарной “Расеей” та Русь, которую можно по-прежнему считать “святой” и которую следует по-прежнему любить с чисто сыновней нежностью» (Александр Бенуа Размышляет... М.: Сов. художник, 1968. С. 244). О других отзывах критики см.: *Зайцева И.А.* М. Горький и Б.Д. Григорьев. С. 599–600.

Григорьев, которого задело замечание Горького, писал ему 16 декабря 1931 г.: «Более семи месяцев прошло после Вашего последнего письма, в котором Вы меня попрекнули тем, что моей “кисти несвойственны красота и величие жизни”. А ведь Вы не правы. Если красота исходит от красоты, то она далека от правды, т. е. от самой жизни; но какова бы ни была правда, она всегда красива в передаче художника» (Там же. С. 584, 615).

³ Ответ на признание адресата: “Более всего огорчили меня эмигранты, т. е. все те же люди, кто меня давил и травил еще в России. И из Академии изгнали они же. От них я и бежал сюда, в угол, где, по-

верьте мне, абсолютно один живу, с моей тоской по России”. В письме от 3 апреля 1931 г. Григорьев добавлял: «Как заплевали люди “Последних новостей” все русское, все наше подлинное. А ведь, как хотите, эти люди делают свое дело – срамят ту славу русскую, которая так захватила все народы мира» (Там же. С. 580).

⁴ Горький выехал в СССР из Рима 10 мая 1931 г.

⁵ Ответ на просьбу Григорьева: “Если пригласят земляки – приеду, но без дела не приеду; или как портретист-психолог, или как профессор Академии художеств. Вот, повлияйте”. 3 апреля 1931 г. адресат вновь писал об этом: “Сейчас точно переродился, думая в уединении о России. И когда подумаю, что, быть может, увижу опять страну, откуда я почерпнул всю мою мысль и силу, – мое сердце снова оживает любовью и радостью” (Там же. С. 582). В письме от 16 декабря 1931 г. Григорьев упрекал Горького: “Я очень одинок, с эмигрантами не дружил никогда и смотрю на Россию, да жду только оттуда призыва. Как просил Вас о том! но Вы меня забыли” (Там же. С. 584).

⁶ Из письма Григорьева от 16 декабря 1931 г. известно, что он в мае или июне 1931 г. писал Горькому в Москву (Там же. С. 583–584). Письмо не разыскано.

296. В.Н. ТЕРНОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Москва. 1968. № 3. С. 214, в ст. В.Н. Терновского “Об Алексее Максимовиче Горьком”.

Ответ на письмо Терновского от 16 марта 1931 г.

Адресат ответил 21 апреля 1931 г. (АГ. КГ-уч-11-4-6,7).

¹ В письме от 16 марта 1931 г. адресат рассказывал о работе анатомического театра Казанского университета, благодарил за присланные фотографии. “Жду от Вас новых книжных заданий”, – писал Терновский.

² Горький смог выехать из Италии в Москву только 10 мая 1931 г. (ЛЖТ. 4. С. 112).

³ За время переписки с Горьким (декабрь 1930 – апрель 1931 г.) адресат разыскал по просьбе писателя и передал в его личную библиотеку более двух десятков редких изданий.

⁴ История Восточного халифата / Пер. с араб. Н. Холмогорова. Казань: Унив. тип., 1862. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 5753). В ответном письме Терновский сообщил: “...с радостью достал Вам листы Холмогорова и шлю одновременно с этим письмом на московский адрес. Источников по истории багдадского Калифата не так много, и Ваш выбор вполне одобряю”.

⁵ По воспоминаниям Терновского, это был “великолепно изданный альбом акварельных рисунков Помпеи с итальянским текстом” (АГ. МоГ-12-33-1). По сообщению сына адресата А.В. Терновского, альбом был утерян.

297. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по содержанию: Горький упоминает революцию в Испании, началом которой считаются выборы в муниципалитеты, которые прошли 12 апреля 1931 г., а также по сопоставлению с п. 301.

¹ См. п. 301 и примеч.

² В середине 1930 г. в Испании разразился экономический кризис. Выборы в муниципалитеты в апреле 1931 г. вылились в антимонархический плебисцит, победили республиканцы. 14 апреля была провозглашена Каталонская республика.

³ В “Беседе с молодыми ударниками, вошедшими в литературу” в 1931 г. Горький вспоминал о похожем эпизоде в 1924 г.: «В маленьком городе Сорренто в 1924 году на одной улице было написано: “Вива Ленин”. Полиция закрасила надпись желтой краской. Написали красной: “Вива Ленин”. Полиция закрасила бурой. Написали белой: “Вива Ленин”. Так и написано по сию пору» (Г-30. Т. 26. С. 71).

⁴ Речь идет о чемпионатах мира по велогонкам, проводившихся с 1927 г. в странах Европы, и о конкурсах красоты в Париже среди русских эмигранток, инициированных журналом “Иллюстрированная Россия” в 1926 г.

298. Н.Е. БУРЕНИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14. С. 272.*

Ответ на письмо Буренина от 23 марта (с припиской от 2 апреля) 1931 г.

Адресат ответил 4 мая 1931 г. (АГ. КГ-рзн-1-44-35, 36; *Архив Г. 14. С. 269–272, 273.*)

¹ 23 марта 1931 г. Буренин сообщал Горькому о ходе работы над книгой воспоминаний и скорой высылке ему написанного: «За основное содержание моей книги, т. е. хронологическое описание подполья и моего участия в нем, я еще не взялся – слишком много надо проработать, проверить в Истпарте, в библиотеках, записать рассказы старых товарищей и т. п., но частично я пишу. В данный момент кончил

очерки: «Год в тюрьме “Кресты” – 1907–1908». Как перепишут, я тебе его пошлю и очень тебя попрошу отнестись к этой работе со всей строгостью» (*Архив Г. 14. С. 270*).

Сохранился экземпляр очерка “Кресты” с правкой Горького (находится в фонде Буренина в Государственном музее политической истории России, в Санкт-Петербурге).

² Работая над воспоминаниями, Буренин, как он не однажды писал Горькому (см. примеч. к п. 356), стремился быть исторически и фактически точным, в соответствии с профессиональными рекомендациями Горького придерживаться хронологического принципа в “организации” материала. Принимая его советы с благодарностью, Буренин не однажды говорил о трудностях осуществления задач, поставленных им перед собой. 14 июля 1931 г. он писал Горькому: “В настоящее время дело с книгой затянулось, и я пока хочу переработать описание моей тюрьмы, изменить по твоему совету начало и приписать вместо лирического вступления описание первой тюрьмы 1901-го года...” (*АГ. КГ-рзн-1-44-37*).

Очерки воспоминаний Буренина сложились сначала только в той части, где речь шла о товарищах по подпольной работе. В 1933 г. вышла небольшая брошюра Буренина “Из жизни большевистского подполья” с предисловием Горького (М.: Жургазобъединение, 1933. Б-ка “Огонек”. № 24 (749)). Второе, дополненное издание его воспоминаний вышло в 1958 г. под названием “Люди большевистского подполья” (М.: Госполитиздат). Позднее увидела свет книга с рассказом о собственном революционном пути Буренина и предисловием одного из старейших членов партии Е.Д. Стасовой: *Буренин Н.Е. Памятные годы: Воспоминания*. Л.: Лениздат, 1961 (2-е изд. – 1967).

³ В письме от 23 марта 1931 г. адресат делился сомнениями, сможет ли он “действительно сказать нужное слово и выполнить свой долг перед бывшим подпольем и всеми, кто в нем работал”, и просил Горького дать оценку его воспоминаниям. «Перечитывая Кропоткина, Гершуни, я вижу, что моя тюрьма – ничто, но что-то все-таки в ней есть, раз те, кто слушают, а слушали люди, сами много пережившие, во-1-х, не теряют напряженного внимания, а во-2-х, вытирают глаза, а иногда “взрывно” смеются, так что у меня у самого перехватывает горло, горло дрожит, приходится останавливаться», – писал Буренин (*Архив Г. 14. С. 270*).

⁴ Горький приехал в Москву 14 мая 1931 г.

299. Г.П. БОРИСОВУ

Печатается по А (*АГ*). Впервые, факсимиле: Волжская коммуна (Самара). 1931. № 111. 5 мая, в ст. “Письмо Максима Горького. Наборщику типографии № 1”.

Ответ на письмо Борисова от 28 марта 1931 г. (Там же. № 77. 31 марта).

¹ Г.П. Борисов, рабочий самарской типографии № 1, писал Горькому: “Больше 30 лет отделяют тебя от работы в <...> небольшом городе Самара <...> Сегодня, в шестьдесят третью годовщину твоей жизни, мне, в те отдаленные времена вместе с тобой изучавшему литературу, хочется приветствовать тебя как одного из любимых рабочих писателей”.

В АГ хранятся “Воспоминания о пребывании А.М. Горького в Самаре в 1894–95 годах” рабочего-печатника Г.П. Борисова (ошибка в датах: Горький жил в Самаре в 1895–1896 гг.). Воспоминания датированы 29 ноября 1934 г. (АГ. МоГ-2-3-1). Другой вариант воспоминаний “Наш организатор” опубликован в сб.: Горький в Самаре: Рассказы, фельетоны, воспоминания. М.: Сов. писатель, 1937. С. 246–248.

² О метранпаже Горячкине см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 1. С. 431. Его воспоминания о Горьком, в состав которых было включено комментируемое письмо, также напечатаны в сб.: Горький в Самаре. С. 243–246. Об остальных упомянутых лицах сведений найти не удалось.

300. А.А. ВЫГУЗОВУ

Печатается по ФК (АГ). Впервые: Вестник МГУ. Журналистика. 1968. № 2. С. 8, в ст. В.Д. Пельта «“Дерзайте и учитесь!” Советы и помощь Горького рабочим и сельским корреспондентам».

Подлинник не разыскан.

Ответ на письмо Выгузова от 2 апреля 1931 г.

Адресат ответил 5 мая 1931 г. (АГ. КГ-РиС-1-91-1, 2).

¹ Выгузов, селькор газеты “Правда” с 1927 г., работал при учебно-воспитательной части в Пермском доме заключения (домзаке). Он сообщал Горькому о своем желании “изучать литературу и стать хотя бы крестьянским писателем” и спрашивал: “Как это лучше сделать? Посредством самообразования – чтения – или литературного кружка?”

В ответном письме Выгузов благодарил Горького за полезные советы. 3 июля 1931 г. он писал, что, следуя совету писателя, занимается самообразованием, много читает, работает в литературном кружке: “Литературный кружок состоит из 10 человек <...> Прорабатываем литературные темы, главным образом из Ваших произведений” (АГ. КГ-пр-ы-6-53-1).

² *Покровский М.Н.* Русская история в самом сжатом очерке: В 3 ч. М.: Госиздат, 1920. Ч. 1–2; *Покровский М.Н.* Русская история в самом

сжатом очерке. Ч. 3: XX век, вып. 1: 1896–1906. М.: Красная новь, 1923; То же. 3-е изд., перераб. и доп. М.; Л.: Госиздат, 1928. Книга неоднократно переиздавалась. Оба указанных издания (3 части) хранятся в ЛБГ, на первом – пометы Горького (ОЛБГ. 6532, 9055).

³ Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен: В 5 т. М.: Мир, 1913–1914. В ЛБГ в двух экземплярах хранится т. 4 третьего издания книги (М.: Мир, 1920). На первом из них – дарственная надпись: “Дорогому Алексею Максимовичу Пешкову от М. Покровского” (ОЛБГ. 6530, 6719). Книга неоднократно переиздавалась в 1920–1930-е годы.

⁴ Адресат спрашивал, какие журналы читать, чтобы повысить свое литературное мастерство. Журнал “РАПП” начал издаваться в 1931 г.; с № 4 выходил под названием “Пролетарская литература”, в начале 1932 г. прекратил свое существование в связи с ликвидацией РАПП.

3 июля 1931 г. Выгузов писал Горькому: «По Вашей рекомендации я выписал журналы “РАПП”, “Наши достижения”, “СССР на стройке”, “Огонек”, “Красная нива” и др.» (АГ. КГ-пр-ы-6-53-1).

⁵ В ответном письме Выгузов просил, чтобы Горький прислал ему свои книги и фотокарточку с надписью. В письме от 3 июля 1931 г. адресат напоминал Горькому об этом обещании; на письме помета рукой П.П. Крючкова: “Послано 7 шт. книг 18/VIII.31. К.” (АГ. КГ-пр-ы-6-53-1).

301. Н. ЛЕВОШИНУ

Печатается по тексту первой публикации (факсимиле): Горький – наш: Воспоминания смоленских печатников и статьи. Смоленск, 1932. С. 11, в ст. Н. Легошина “Он – наш”.

Подлинник не разыскан.

Ответ на письмо печатников Смоленской типографии от 31 марта 1931 г., о котором адресат упоминает в своей статье (Там же. С. 10).

¹ В указанной выше статье адресат писал: “В марте прошлого года, по инициативе группы старых членов союза, ему (Горькому. – *Ред.*) было послано письмо, в котором рассказывалось, как идет социалистическое строительство, как живется у нас рабочим-печатникам. Это письмо было прочитано на конференции рабочих, адмтехперсонала и служащих Смоленской типографии им. Смирнова. Конференция единогласно присоединилась к этому письму и подтвердила членство М. Горького в союзе печатников, в знак чего ему был выслан новый профсоюзный билет” (Там же). Здесь же приведена выписка из протокола этого собрания от 31 марта – 1 апреля 1931 г. (Там же. С. 11).

² Выражение из “Очерков бурсы” Н.Г. Помяловского.

³ Поездка не состоялась.

Печатается по А (АГ), впервые: *Архив Г. II. С. 267.*

Ответ на письмо Груздева от 11 апреля 1931 г. (АГ. КГ-п-23-1-88; *Архив Г. II. С. 266*).

¹ Речь идет о письме Е.М. Ромася, сына М.А. Ромася, от 3 августа 1927 г. из Праги. Е.М. Ромась писал, что пять лет назад Горький оказал ему поддержку, которая “спасла от многого”. Он сообщил, что окончил электротехническое отделение политехникума в Брюне (Брно) в Чехословакии и получил звание инженера. В эмиграции он очутился после революции, когда Бессарабию, где он жил, оккупировала Румыния. “Из Румынии, – писал Е.М. Ромась, – я переехал в Австрию, где провел около 2-х лет, остальное время, до сегодняшнего дня, находился в Чехии”. Кризис и безработица, переезды из города в город страшно угнетали Ромася: “Единственный выход, который у меня остался, – это возвращение на родину”. Но советское гражданство было потеряно, и он просил Горького помочь “в деле возвращения на родину”. Тогда же он сообщил: “Как было потом выяснено, мой отец Михаил Антонович Ромась умер в 1919 году в Одессе” (АГ. КГ-рзн-8-17-1).

19 декабря 1928 г. Горький получил письмо от другого сына Ромася – В.М. Ромася, который писал, что отец его умер в 1920 г., “17 июня в гор. Одессе”; сам он в то время “находился в Красной армии, куда поступил добровольцем в 1919 г.”. О семье своей он сообщал: “Мать моя <...> Надежда Петровна, осталась в гор. Кишиневе, и мы не виделись с 1918 г., двое моих братьев, Женя и Сережа <...> и сестра Лида учатся в Чехословакии, в гор. Праге” (АГ. КГ-рзн-8-32-1).

² Имеется в виду В.В. Руднев, бывший студент Духовной академии, знакомый Горького по Казани. В письме Горькому от 28 марта 1929 г. он подверг критике автобиографическую повесть “Мои университеты”, обвиняя писателя в “ошибках” (АГ. КГ-рзн-8-43-1). Горький ответил Рудневу (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 19 и примеч.), а его письмо и, вероятно, копию своего ответа переслал Груздеву 13 мая 1929 г. (см.: Там же, п. 47).

Груздев использовал этот материал в своей книге “Горький и его время” (см.: *Груздев. 1962. С. 606–607*).

“Казанскую тетрадку” – одну из юношеских тетрадей Горького – прислал ему тогда же Руднев. “...Двадцать три ветхих страницы, описанные моим почерком”, – рассказывал о ней Горький в “Беседах о ремесле” (Г-30. Т. 25. С. 350–351). В ней были выписки из книг, стихи Алеши Пешкова, сделанная им прозаическая зарисовка рассвета на “Устье”, описание лекции Анатолия Кремлева и другие материалы. Дальнейшая судьба тетради неизвестна.

В письме от 11 апреля 1931 г. Груздев, прочитавший об этой тетрадке в “Беседах о ремесле”, просил Горького прислать ее на время.

³ 24 апреля, 3 и 7 мая 1931 г. у Горького в Сорренто состоялись совещания, в которых приняли участие приехавшие из Москвы Л.М. Леонов, П.П. Крючков и издательские работники А.Б. Халатов и В.М. Проскуряков. Обсуждались вопросы, связанные с журналами “Литературная учеба”, “Наши достижения”, “За рубежом”, “СССР на стройке”. Были приняты решения о создании книг “Ход закона”, “Закон на Западе”, “Факты и цифры”, альманаха “День”, книг по литературе народов СССР, по истории человеческой культуры, истории Гражданской войны, истории науки, истории промышленности, серии “Библиотеки поэта”, серии книг “История молодого человека”. Обсуждались также проблемы издания переводной художественной литературы, библиографической работы и др. – всего 20 пунктов протокола. См.: Решения, принятые на совещаниях в Сорренто 24 апреля, 3 и 7 мая: Стенограмма (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 297–301).

⁴ Горький выехал из Италии в сопровождении Леонова и Халатова 10 мая 1931 г.

⁵ *Борисов Л.* Галка. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1931; хранится в ЛБГ с пометами Горького и дарственной надписью: “Дорогому Алексею Максимовичу с любовью. Л. Борисов. 31/III–31 г.” (ОЛБГ. 757).

⁶ Имеется в виду книга: *Николев А.* По ту сторону Тулы: Роман. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, <1931>; хранится в ЛБГ с дарственной надписью: «Дорогому Максиму Горькому с благодарностью за его “Исповедь” и “Детство”. А. Николев» (ОЛБГ. 8329).

303. Г.И. СЕРЕБРЯКОВОЙ

Печатается по тексту первой публикации: Комс. правда. 1936. № 141. 20 июня. С. 2, в ст. Ю. Жукова и С. Крушинского “День скорби”. Подлинник не разыскан.

Датируется по воспоминаниям адресата о Горьком (см.: *Серебрякова Г.И.* О других и о себе. М.: Сов. писатель, 1971. С. 210).

Предположительно, ответ на письмо Серебряковой от 7 апреля 1931 г. (АГ. КГ-п-71-10-2).

¹ Вероятно, речь идет о первой главе (“Парламент”) будущей книги: *Серебрякова Г.* Очная ставка: Картины английской жизни. М.: Сов. литература, 1933. С. 5–17. 7 апреля 1931 г. Серебрякова писала Горькому из Рима: «Холод выгнал нас из Сицилии – сегодня уезжаем и из Италии. Мне не удалось, к сожалению, повидать Вас, узнать Ваше мнение о “Парламенте” – одной из глав задуманной книги об Англии. Была бы Вам так благодарна, если б написали мне». Книга в двух экземпля-

рах имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 1435, 7916); второй – с дарственной надписью: “Дорогому Алексею Максимовичу – Галина Серебрякова. Март 1933 года”.

Из письма Д.П. Святополк-Мирского Горькому от 14 мая 1931 г. известно, что Серебрякова и ее муж Г.Я. Сокольников (в 1929–1932 гг. – полномочный представитель СССР в Великобритании) приезжали к Горькому в Сорренто (см.: *Kaznina O.A., Smith G.S. D.S. Mirsky to Maksim Gor'ky: Sixteen Letters (1928–1934) // Oxford Slavonic Papers. Oxford: Clarendon Press, 1993. P. 96*). Тогда, предположительно в конце марта – начале апреля, Серебрякова и оставила Горькому рукопись главы об английском парламенте из будущей книги.

304. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по тексту французского подлинника (АГ). Впервые на фр. яз. в кн.: *Perus J. Roman Rolland et Maxime Gorki. Paris, 1968. P. 250*; на рус. яз.: *Архив Г. 15. С. 191–193*.

В АГ хранятся: 1) ЧА с незначительной стилистической правкой без приписки и подписи (ПГ-ин-60-6-32); 2) перевод на французский язык, сделанный с этого текста М.И. Будберг; передан в АГ М.П. Кудашевой-Роллан в 1952 г. Текст подписан Горьким (ПГ-ин-60-6-120).

Ответ на письмо Роллана от 22 апреля 1931 г.

Адресат ответил 2 июня 1931 г. (*Архив Г. 15. С. 188–191, 193–194*).

¹ Ответ на замечание адресата: “Вас, конечно, не удивит, что в противоположность французскому земледельцу профессор из Ренна Анри Сэ не счел себя удовлетворенным ответом, который Вы мне дали по поводу Платонова” (*Архив Г. 15. С. 190*).

² Цитата из письма Роллана от 22 апреля 1931 г.

³ В 1919–1921 гг. Горький принимал активное участие в создании и работе Комиссии по улучшению быта ученых (КУБУ), возглавляя ее Петроградское отделение (вначале именовалось Комиссией по улучшению питания ученых специалистов). Постановление Совнаркома РСФСР о ее образовании было принято 23 декабря 1919 г. В годы Гражданской войны, когда страна испытывала лишения в снабжении населения продуктами питания и топливом, Совнарком утвердил нормы пайка для ученых, которые были значительно выше обычных норм. Объясняя эту меру, Горький писал 12 октября 1920 г.: “Из пайка Петрокоммуну ученый должен выделить от 6 до 10% в пользу служащих Дома ученых и – часто – служащих таких учреждений, как лаборатории, кабинеты, библиотеки и т. д. Если он не будет подкармливать ближайших помощников, они разбегутся на пайковые места. Затем – ученый делит свой паек с семьей” (Наст. изд. *Письма. Т. 13. С. 126*).

В конце апреля 1920 г. Горький доложил Совнаркому, что КУБУ имеет 1800 пайков, и просил увеличить число их до 2 тыс. (Там же. С. 79).

⁴ Среди “немногих” был академик И.П. Павлов. 24 января 1921 г. В.И. Ленин подписал постановление СНК об условиях, обеспечивающих научную работу И.П. Павлова и его сотрудников. В нем, в частности, говорилось: “...предоставить академику Павлову и его жене специальный паек, равный по калорийности двум академическим пайкам” (Ленин В.И. Полн. собр. соч.: В 55 т. М.: Политиздат, 1970. Т. 42. С. 262). Тем не менее, когда Горький сказал ему об этом, ученый отказался: “Удвоить паек? Нет, нет! Давайте, как всем, не больше” (Наст. изд. Сочинения. Т. 20. С. 481). Горький вспоминал: “Требую помощи его научной работе, – от помощи персонально ему он решительно отказался” (Там же).

⁵ См. п. 288 и примеч. Это количество единоличных крестьянских хозяйств было названо на XVI конференции ВКП(б) (23–29 апреля 1929 г.), где решался вопрос о пятилетнем плане и путях подъема сельского хозяйства. Объясняя причины замедленного темпа развития сельского хозяйства и крайне малой его товарности, конференция отметила, что в основе “лежит *распыленность и дробность* крестьянского хозяйства (число крестьянских хозяйств увеличилось за время революции с 16 до 25 млн), *полунатуральный* его характер (общая товарность сельского хозяйства по сравнению с довоенной сократилась примерно вдвое), низкий уровень сельскохозяйственной техники и культуры” (КПСС в резолюциях. Ч. 2. С. 576). На XV съезде партии, проходившем со 2 по 19 декабря 1927 г., был взят курс на коллективизацию сельского хозяйства. К концу второго года пятилетки изменилась структура основных фондов, частный сектор в народном хозяйстве сократился до 31,1% (Там же. С. 571).

⁶ Одним из важнейших этапов культурной революции в СССР была ликвидация неграмотности. До революции в России насчитывалось 73% неграмотных. В соответствии с решениями XIII съезда РКП(б) (23–31 мая 1924 г.) вся политическая работа в стране связывалась “с работой по поднятию грамотности, распространению самых элементарных знаний, по самому элементарному культурному обслуживанию” (Там же. С. 55). В стране было организовано общество “Долой неграмотность!”, широко развернута сеть школ, народных домов, изб-читален, красных уголков и других ячеек ликвидации неграмотности. К концу 1927 г. ликвидировали свою неграмотность 10 млн взрослых, в последующие годы эта работа шла с еще большей интенсивностью. 11 сентября 1930 г. состоялось Всесоюзное совещание по ликвидации неграмотности, поставившее вопрос о необходимости всеобщего обучения в стране (см.: Бондарев Д.А. Ликвидация неграмотности (цифры,

факты, перспективы). М.; Л.: ГИЗ, 1929; *Луначарский А., Халатов А.* Вопросы культурного строительства РСФСР. М.: ГИЗ, 1929).

⁷ См. п. 288 и примеч. 5 июля 1927 г. ЦК ВКП(б) принял постановление “О работе по раскрепощению женщины Востока” (*КПСС в резолюциях*. Ч. 2. С. 358). Во исполнение его была проделана огромная работа по вовлечению женщин в общественное производство, ликвидации неравенства в семье, женского затворничества (см.: *Чирков П.М.* Решение женского вопроса в СССР (1917–1937). М.: Мысль, 1978). Придавая особое значение этому вопросу, Горький постоянно советовал освещать его на страницах журнала “Наши достижения”. См., например, очерк И. Чернева “Бухара без паранджи” (Наши достижения. 1931. № 7–8. С. 120–125).

⁸ См. п. 288 и примеч. Организаторы “Промпартии” и члены “Союзного меньшевистского центра” обвинялись в стремлении к реставрации капиталистического строя посредством вооруженного вторжения иностранных империалистических сил в СССР (*Крыленко Н.В.* Обвинительные речи по наиболее крупным политическим процессам. М.: Юриздат, 1937. С. 537). Их уличали в том, что с 1928 г. они вели переговоры с объединением бывших крупных капиталистов в Париже “Торгпром”, переводившим денежные суммы на организацию диверсий и подкупы. По показаниям В.Г. Громана, он получил через руководителей “Промпартии” Л.К. Рамзина и В.А. Ларичева 200 тыс. руб., переданных им из-за границы. Утверждалось, что на 13 мая 1930 г. была назначена вооруженная интервенция (Там же. С. 581).

На процессе “Союзного бюро меньшевиков” тоже пытались выявить их связь с заграничным меньшевистским центром в Берлине и лидерами II Интернационала. В ответ меньшевистский “Социалистический вестник” и газета “Forwärts” (Нью-Йорк) обвинили советское правосудие в клевете и преследовании инакомыслящих. 16 января 1931 г. в “Forwärts” была опубликована статья Э. Вандервельде с упреками в адрес советского правительства в терроре и плохом обращении с заключенными. Исполком “Рабочего социалистического Интернационала” выпустил обращение “К советским рабочим” с призывом протестовать против обвинений. Отозвалась и фракция меньшевиков, связанная с деятелями II Интернационала. Р.А. Абрамович писал: “Но если ЧК, действительно, обладает письменными признаниями, то они могут быть получены благодаря пыткам” (Forwärts (N. Y.). 1930. 12 oct.).

⁹ См. примеч. к п. 288.

¹⁰ Из дневника Константина Романова // Красный архив (М.; Л.). 1930. Т. 6. С. 92–115; 1931. Т. 1. С. 126–151; Т. 2. С. 112–129. С.Ф. Платонов упоминается на страницах, повествующих о взаимоотношениях великого князя К.К. Романова, президента Академии наук, с академи-

ками в 1905 г. См. записи от 25 февраля, 11 сентября, 7 ноября 1905 г. (Красный архив. 1931. Т. 1. С. 129, 135, 144). 26 октября К.К. Романов записал: “Мои спутники и я держимся все за самодержавное управление и питаем надежду, что если в Государственную Думу войдет много представителей крестьянства, то возможно еще возвращение к самодержавному образу правления, за которое, несомненно, стоит наш простой народ” (Там же. С. 141–142).

¹¹ Профессор Петроградского университета, академик Е.В. Тарле в 1927 г. издал книгу “Европа в эпоху империализма” – результат работы во французских архивах. Его выводы попытались истолковать как антимарксистские. Выступая в Историческом обществе, академик Н.М. Лукин сказал, что “в исторической науке усилилось влияние антимарксистских тенденций и отчетливо выявился напор враждебных марксизму сил. Некоторые из идейных противников марксизма (вроде Тарле и Платонова) превратились в активных врагов Советской власти” (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 2. 2 янв.). Обвинения против академиков Е.В. Тарле, С.Ф. Платонова, Н.П. Лихачева и М.К. Любавского оказались несостоятельными.

¹² Ответ на сообщение Роллана о книге Поля Кондера “Архитектура Вселенной”, выпущенной в Париже издательством “Готье-Виллар” (“Gauthiers Villars”) с предисловием Ж. Перрена в 1930 г.: “...увлекательную книгу <...> хочу порекомендовать Вам <...> В доступной для широкого читателя форме в этой книге очень точно обобщены все результаты, достигнутые мировой наукой вплоть до сегодняшнего дня” (Архив Г. 15. С. 189).

¹³ См. п. 112, 135.

¹⁴ Роллан писал: “...в настоящий момент литература во всем мире представляется мне самой истощенной ветвью великого древа Человечества. А самой мощной его ветвью – Наука!” (Архив Г. 15. С. 189).

¹⁵ *Виноградов А.К.* Потерянная перчатка: (Стендаль в Москве). Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1931. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 811).

¹⁶ *Виноградов А.К.* Мериме в письмах к Соболевскому. М.: Моск. худ. изд-во, 1928 (имеется в ЛБГ с дарственной надписью: “Дорогому Алексею Максимовичу Пешкову. А. Виноградов. Москва 24 февраля 1928 г. Москва. 19. Моховая, д. 3, кв. 6” – ОЛБГ. 3461); *Виноградов А.К.* Мериме в письмах к Дубенской: Письма семье Лагарнэ. М.: Изд. АН СССР, 1937.

¹⁷ См. п. 279 и примеч.

305. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “ИЗВЕСТИЯ ЦИК СССР И ВЦИК”

Печатается по АМ (АГ). Впервые, под заглавием “Разрешите поворчать!”: Правда; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 134. 17 мая. С. 2.

К *АМ* приложен отрывок из воспоминаний сотрудника газеты “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” А.П. Рассадникова, который сохранил присланное в редакцию письмо Горького (*АГ*. ПГ-рл-65-15-13).

¹ Горький приехал в Москву 14 мая 1931 г.

306. В.С. ДОВГАЛЕВСКОМУ

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Адресат ответил 23 мая 1931 г. (*Горький и современность*. С. 229).

¹ См. п. 249 и примеч.

² 23 мая 1931 г. Довгалецкий сообщал, что получил статью и что она будет опубликована у Кинэ в “*La Paix Mondiale*”. Далее он писал: “Кинэ обещал поместить ее, не изменив и не прибавив ни одного слова. Он переведет статью своими силами, но перевод принесет нам на просмотр”.

Письмом от 25 мая 1931 г. Люсьен Кинэ сообщил Горькому о получении статьи через посольство и выразил свою благодарность; он также уведомил писателя о том, что в настоящее время статья находится у переводчика, а затем будет передана для просмотра заведующему бюро печати советского посольства (Там же. С. 240). Вскоре статья была опубликована: *Réponse à un intellectuel par Maxime Gorki // La Paix Mondiale* (Paris). 1931. N 5 (с датой 6.IV.31). На русском языке статья “Ответ интеллигенту” была напечатана одновременно в газетах “Правда” и “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” 21 мая 1931 г. (№ 138, 139).

³ Редактором еженедельника “*Vu*” был Люсьен Вожелъ. О контактах Горького с этим издателем подробнее см. п. 186 и примеч.

⁴ В сопровождении гостивших у него в Сорренто Л.М. Леонова, А.Б. Халатова и В.М. Проскуракова писатель 10 мая выехал из Рима через Берлин в Советский Союз, в Москву прибыл 14 мая 1931 г.

307. НЕИЗВЕСТНЫМ ДРАМАТУРГАМ

Печатается по *МК* (*АГ*), впервые.

МК поступила в *АГ* из Государственного литературного музея; под текстом надпись: “Копия верна. Секретарь Гос. лит. музея *К. Сурикова*. 29/IX–1936 г.” (*АГ*. ПГ-нл-1-44-1). Такая же копия, второй экземпляр, с той же надписью хранится в *РГАЛИ* (Ф. 140. Оп. 1. Ед. хр. 90).

Подлинник не разыскан.

Датируется предположительно, по содержанию.

¹ О какой пьесе идет речь, установить не удалось.

Печатается по *ЧА (АГ)*, впервые.

Подлинник не разыскан.

В *АГ* имеется также *МК* (ПГ-рл-23-19-2), существенных расхождений с *ЧА* не имеет.

Датируется по письму Левонтина от 17 мая 1931 г. (*АГ*. КГ-нп/а-15-13-1), на которое является ответом. На письме Левонтина – помета рукой Горького красным карандашом: “Сохранить”.

¹ Рукопись рассказа “Марат и палач” хранится в *АГ* вместе с письмом Левонтина; содержит стилистическую правку Горького. Адресат писал: «Я очень и очень немолод, но – работать хочется и нет ощущения судьбы “непризнанного гения”, обиженного на всех и на все <...> Мне представляется: в “Марате” я ставлю проблему – тревожную и важную – проблему, о которой молчат – по какой-то деликатности <...> неведомо перед кем. Ничего нет хуже всяких авторасшифровок и автопредисловий. Поэтому не следует писать, что за проблему я разумею и что, вообще, я считаю стержнем рассказа <...> Уже много лет я хотел обратиться к Вам <...> Сейчас мне представляется, что “Марат” дает мне право обращения к Вам. Если это верно – буду ждать Вашего отклика».

² “Друг народа” (“L’Ami du peuple”) – прозвище Ж.-П. Марата. Так же называлась и газета, редактором которой был Марат.

³ В рассказе “Марат и палач” рассказывается о последних часах жизни Ж.-П. Марата. К нему приходит палач Клод Ромель. Он жалуется Марату, что из-за своей “работы” с ужасом почувствовал, что перестает быть человеком: убийство становится для него потребностью. Марат пытается убедить его в необходимости приносимых революции жертв, объясняет их возмездием за преступления короля и знати, рассказывает о страшных пытках, которым подвергались узники Бастилии, в том числе и дети. Однако объяснения Марата не убеждают палача. Их разговор завершается следующей сценой: «Марат произнес робко и безнадежно: “Я не понимаю, что ты хочешь и зачем ты ко мне пришел. Твои разговоры пустые и страшные. У патриотов есть много трудных дел, и Отечеству – сейчас не до философии”».

⁴ Герой романа Ф.М. Достоевского “Братья Карамазовы” Иван Карамазов явился “идейным вдохновителем” убийства собственного отца. В то же время, философствуя о всеобщем будущем счастье человечества, он уверял, что отказался бы жить в мире благоденствия, если бы за него пришлось заплатить хотя бы одной слезинкой ребенка. Подробнее об этом см.: *Булгаков С.Н.* Иван Карамазов (в романе Достоевского “Братья Карамазовы”) как философский тип // Булгаков С.Н. От марк-

сизма к идеализму. СПб., 1903; *Пономарева Г.* Житийный круг Ивана Карамазова // *Достоевский: Материалы и исследования: В 18 т. Л.: Наука, 1991. Т. 9. С. 144–167; Белопольский В.* Достоевский и философская мысль его эпохи: концепция человека. Ростов н/Д., 1987.

309. Г.И. БАКАЛОВУ

Печатается по *ЧА (АГ)*. Впервые: *Каракостов С.* Максим Горки и българската литература. София, 1947. С. 141–142. См. также: *Г-30. Т. 30. С. 214–215; Архив Г. 8. С. 142–143.*

Подлинник не разыскан. В *АГ* хранится также *МК* (ПГ-рл-3-5-4), существенных расхождений с *ЧА* не имеет.

Датируется предположительно, по сопоставлению с открытым письмом Бакалова «В защиту “Бай Ганю” Алеко Константинова» от 20 мая 1931 г. (*Архив Г. 8. С. 138–141*), на которое является ответом.

¹ Имеется в виду статья “О работе неумелой, небрежной, недобросовестной и т. д.” (*Правда; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 108. 19 апр.*), в которой Горький критиковал работу Госиздата. В частности он писал: «Издана ГИХЛом книга болгарина А. Константинова “Бай Ганю”. Предисловие рекомендует ее как “самую популярную книгу” болгарской литературы. Если это правда, это – очень грустно. Но как-то не верится, что именно эта книга является самой популярной в литературе, где работали Вазов, Славейков, Тодоров и другие высокоталантливые люди. Впрочем: “о вкусах не спорят”, и, может быть, мои оценки неуместны. Но возникает вопрос о своевременности изданий у нас таких книг» (*Г-30. Т. 25. С. 477–478*).

Адресат оспаривал это утверждение Горького: «Меня удивила Ваша заметка о “Бае Ганю”. Что Вы имеете против книги “Бай Ганю”? Я признаю, что в ней много недостатков. Сам автор собирался ее переработать и сделал бы это, если бы его не пронзила пуля <...> Но дело не в художественных недочетах. Вы сомневаетесь в “своевременности издания у нас таких книг”. У Вас есть возражения против ее идеологической установки? <...> Вы сами не говорите, что она вредна. А то я бы постарался доказать Вам, что, наоборот, она является очень полезной книгой. А почему же ей быть несвоевременной, раз она вскрывает развитие типа нашего классового врага?»

² Цитаты из письма Бакалова.

³ Имеется в виду аннотация на книгу А. Константинова “Бай Ганю” в разделе “Новые книги” журнала “На литературном посту” (1931. № 4. Февр. С. 47).

⁴ Ответ на предложение адресата: «Познакомить советского читателя с болгарской литературой очень стоит. Но это лучше всего сделать

антологиями (прозы и поэзии). Кроме того, у нас есть, хотя и в зародыше, пролетарская литература, а также и произведения попутчиков. Они вполне созвучны советской общественности, их, безусловно, стоит дать, что и делается в печатаемых двух сборниках “Четники” (рассказы) и “Разгар” (стихи)».

310. Б.М. КИСИНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо адресата от 19 мая 1931 г. (АГ. КГ-п-35-7-3).

¹ Ответ на слова адресата: «Последнее время я работаю в области литературы для детей в Госиздате <...> Последнюю мою вещь “Чугун” – забраковали». Рукопись стихотворения “Чугун” адресат приложил к письму.

² На полях рукописи против строк:

Сверкающий чугун,
горячий, как огонь,
жидкий, как вода,
течет за ударом –

Горький написал: “Это едва ли стихи”.

³ Против подчеркнутых слов: “Чугунные вещи без дырок и трещин <...> их било зубило”, – Горький поставил знак вопроса и написал: “Сковороды, чугуны зубилом не обрабатывают”.

⁴ Против строки: “И много больших и хороших машин”, – помета Горького: “Чугунных?”

311. А.И. СЛЕЗАВИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Красная Мордовия (Саранск). 1937. № 138. 18 июня. С. 3, в ст. А.И. Слезавина “История двух писем Горького”.

Адресат ответил Горькому 2 июня 1931 г. (АГ. КГ-нп/б-57-3-2).

¹ Крестьянин, поэт-самоучка, А.И. Слезавин в 1931 г. послал Горькому свои стихи. Установить, какие произведения были посланы первоначально, не удалось, поскольку первое письмо Слезавина не разыскано. В последующих письмах Слезавина Горькому (АГ. КГ-нп/б-57-3-1, 5, 6, 9, 11) и П.П. Крючкову (АГ. КК-рл-14-5-1) содержится несколько его стихотворений. “Какая, чай, скука читать мои стихи. Вы посоветуйте мне, как писать, – говорится в одном из этих писем. – Я пишу,

как чувствую, но мне говорят, что ты неправильно чувствуешь. Я решительно никого не слушаюсь, а Ваше мнение очень большой вес для меня имеет” (АГ. КГ-нп/б-57-3-11).

Стихи Слезавина публиковались в газете “Красная Мордовия”, в альманахе “Литературная Мордовия” и др.; одно из его стихотворений Горький послал Л.М. Леонову для публикации в журнале “Красная новь”, однако там оно не было напечатано (см. п. 338 и примеч.).

Отвечая Горькому, Слезавин признавался, что хотел бы издать свои стихи отдельной книжкой, к чему принуждают его материальные обстоятельства (он был болен летаргическим энцефалитом (сонной болезнью) и не мог работать). Из ответного письма ясно, что литературные интересы его не ограничивались лирикой; он сообщал: «Сейчас для своей местной избы-читальни пишу пьесы для “оперы”. Я одну уже ставил, она прошла с громадным успехом» (набранное здесь курсивом Горький подчеркнул красным карандашом). В 1932 г. Слезавин сообщал, что “хотел бы писать то, что писал Мольер” (АГ. КГ-нп/б-57-3-5). Позднее он работал над романом (АГ. КГ-нп/б-57-3-7).

² Адресат ответил: “Учиться я желаю и могу учиться самостоятельно. Я уже с детства самоучка”. Из писем адресата известно, что в 1924 г. Слезавин поступил в Высший литературно-художественный институт им. В.Я. Брюсова и числился там два месяца, но болезнь помешала учебе; позднее два года он учился в Ленинградском университете (АГ. КГ-нп/б-57-3-5, 6). В конце 1931 г. Слезавин приехал в Москву. 25 декабря 1931 г. он писал Крючкову: “Я Слезавин. Может быть, Вы слышали обо мне. Так вот я приехал из деревни. У меня есть два письма от Ал.М. Я хочу с Вами поговорить о моей судьбе” (АГ. КК-рл-14-5-5). По-видимому, Крючков принял участие в судьбе Слезавина, пытался устроить его на работу и помочь получить литературное образование. 3 января 1932 г. член правления ГИХЛ Д.П. Павлов писал Крючкову: «В настоящий момент ГИХЛ не имеет возможности что-либо сделать при намечающемся сокращении штатов, работы предложить не можем. Если бы у тов. Слезавина была какая-либо работа, дававшая ему материальную поддержку, то мы могли бы зачислить его в число слушателей творческого семинара, который открывается при нашем кабинете “Литударника”» (АГ. КК-рл-12-4-1). Слезавину не удалось устроить свою судьбу в Москве; 23 января 1932 г. он писал Крючкову из деревни: “Товарищ Халатов дал денег на учение. Но разве в этих условиях возможно учение. Скорблю и горько, и больно о том, что я не смогу остаться в Москве и учиться...” (АГ. КК-рл-14-5-6). По-видимому, весной 1932 г. Слезавин снова приезжал в Москву, поступил в Московский институт новых языков, но болезнь помешала ему учиться (АГ. КК-рл-14-5-7; КГ-нп/б-57-3-6). Несколько раз он просил Горького помочь ему поступить в Литературный институт (АГ. КГ-нп/б-57-3-5, 6).

Очевидно, Слезавин был членом Литфонда: весной 1934 г. он жил в Доме творчества им. А.С. Серафимовича, а позднее в санатории Литфонда в Севастополе.

³ Адресат вспоминал, что, отвечая на первое письмо Горького, приложил “небольшой список книг”, которые ему “было желательно иметь”. “Вскоре, – рассказывал он, – я получил и книги: три тома произведений Пушкина, четыре книги Бальмонта, Брюсова и три книги Горького” (Красная Мордовия (Саранск). 1937. № 138. 18 июня. С. 3).

⁴ Ответное письмо адресата от 2 июня 1931 г., судя по почтовому штемпелю, пришло в Москву 4 июня. Между тем 19 июня 1931 г. Горький послал ему второе письмо почти идентичного содержания (см. п. 326 и примеч.). Слезавин вспоминал: “...я <...> был обрадован другим письмом. В нем Горький опять писал о том, чтобы я занялся учебой. Очевидно, Алексей Максимович думал, что его письмо не дошло до меня, т. к. я обратный адрес написал путано, поэтому он написал второе письмо” (Красная Мордовия (Саранск). 1937. № 138. 18 июня. С. 3).

312. М.А. ГОРШКОВУ

Печатается по *АМ (АГ)*. Впервые, факсимиле: ВИЭМ. 1941. № 2 (333). 17 янв. С. 2, в ст. “50-летие ВИЭМ. А.М. Горький и ВИЭМ”.

В *АГ* хранится также *ЧА* письма (ПГ-рл-11-14-1) с незначительными разночтениями. После фразы: “Поэтому очень прошу <...> по вопросам организации института”, – зачеркнуты слова: “Сегодня или завтра я буду говорить с М.Ф. Владимирским о времени приема и...”.

Датируется по связи с ответным письмом Горшкова от 31 мая 1931 г. из Ленинграда (*АГ*. КГ-уч-4-22-2).

¹ Имеется в виду Всесоюзный институт экспериментальной медицины им. А.М. Горького (ВИЭМ) – научно-исследовательское медицинское учреждение, существовавшее в СССР с 1932 по 1944 г. при Совете народных комиссаров СССР. ВИЭМ ставил своей задачей комплексное изучение человеческого организма, его здоровья и болезней, развитие медицины как науки.

² Адресат ответил: “...в ответ на Ваше письмо сообщаю следующее: чтобы широко не информировать Ваше предложение, мы обсудили его согласно Вашему желанию втроем, т. е. И.И. Греков, А.Д. Сперанский и я. Решающее слово, конечно, было предоставлено экспериментатору – проф. Сперанскому, так как мы, клиницисты, в своих работах базируемся главным образом на положениях, исходящих из их лабораторий. После всестороннего обсуждения проф. Сперанский считает, с чем согласились и мы, что при современном состоянии эксперимента, по его мнению, нужно пока еще оставаться при прежних методах работы,

но с хорошим, достаточным обеспечением животным материалом, что даст возможность основательно изучать всевозможные вопросы патологии и физиологии и результаты этого изучения с наименьшей травмой переносить на человека. Когда я буду иметь возможность повидаться с Вами, дорогой Алексей Максимович, я более подробно сообщу о наших переговорах”.

³ В 1932 г., Государственный институт экспериментальной медицины (с 1890 по 1918 г. – Императорский институт экспериментальной медицины) был реорганизован в ВИЭМ. Постановление Совета народных комиссаров об этом было опубликовано в газете “Правда” (1932. № 287. 16 окт.). В 1933 г. возникли филиалы в Москве и Сухуми. В 1934 г. ВИЭМ перебазировался в Москву, оставив в Ленинграде мощный филиал. Подробнее о возникновении ВИЭМ см.: *Грекова Т.И., Ланге К.А.* Трагические страницы истории Института экспериментальной медицины (20–30-е годы) // Репрессированная наука. СПб.: Наука, 1994. Вып. 2. С. 9–23.

⁴ Горшков был у Горького летом 1931 г., вероятно, в начале июля. М.И. Будберг интересовалась в письме 23 июля 1931 г. в связи с болезнью Горького: “Что сказал о Вас Горшков? Остаетесь ли Вы под Москвой?” (*Архив Г. 16*. С. 220). См. также п. 352 и примеч.

⁵ В статье Горького “<О науке>” сказано: “Основная цель ВИЭМ – полная реорганизация медицины, наука эта должна искать, находить причины болезней человеческого организма и указывать пути к устранению этих причин <...> Политическое значение ВИЭМ в наши дни будет огромно, потому что оно привлечет внимание всей научно-квалифицированной интеллигенции Европы и Америки” (*Горький и наука*. С. 67–68).

313. С.М. БРЕЙТБУРГУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Брейтбурга от 25 мая 1931 г. (АГ. КГ-п-11-9-3).

¹ Адресат писал Горькому: «Коммунистическая Академия поручила мне составление (в настоящее время уже печатающегося) библиографического указателя о Вас. В процессе этой работы я, среди другого материала, разумеется, обозрел и “Самарскую газету”, где имеется, помимо перепечатанного в свое время Вами, много еще неизвестного современному читателю, позабытого, наверно, уже даже и Вами лично. Это надо переиздать! Дорогой Алексей Максимыч, не отказывайте нам в этом! Вы теперь “принадлежите уже не только себе”, “не только Вам”, стало быть, и судить, что полезно и интересно из написанного Вами – “нам” <...> Я – доцент Литературного факультета МГУ, и в литературоведческом отношении работу эту выполнил бы

“умеючи”. Разумеется, перед печатанием предварительно “показал” бы Вам».

Следуя указанию Горького, адресат написал И.А. Груздеву: «От-препарировав ранние писания Горького из провинциальной прессы, я, естественно, обратился к Алексею Максимовичу за разрешением их опубликования. Не возражая по существу, А.М. вместе с тем сообщил мне, что, “насколько ему известно”, этим материалом, в частности по “Самарской газете”, занимаетесь и Вы» (*Архив Г. И.* С. 271). Груздев, приведя эти слова Брейтбурга в своем письме Горькому, сообщал: «Вследствие этого Б. предлагает мне “принять участие в его сборнике”. Письмо не совсем ясное, но все-таки можно заключить из него, что сборник Брейтбурга будет просто перепечаткой Ваших ранних работ, не вошедших в собрание сочинений. Помнится, Гиз дважды возбуждал перед Вами вопрос об издании так называемых “несобранных” Ваших вещей, но Вы категорически протестовали против этого издания, о чем писали и мне. Изучая эпоху и Ваше положение в ней, я собрал обширный, думаю, что почти исчерпывающий материал такого порядка, положив на поиски его много труда. Для меня нет никакого сомнения, что, взявшись сейчас за это дело, Б. идет на готовое, пользуясь моими книгами и статьями, в которых я указываю источники. Это несколько обидно, и “приглашение” им меня не очень уместно. С другой стороны, “Издательство писателей”, зная о моей работе, несколько раз просило, чтобы я получил Ваше согласие на издание некоторых вещей, не вошедших в собрание, но, считая этот вопрос решенным, я считал правильным снова возбуждать его перед Вами. Таким образом я оказался виноватым перед издательством, работа которого мне очень близка» (Там же). Груздев настоятельно просил Горького ответить, дал ли он Брейтбургу разрешение на такое издание, мотивируя просьбу необходимостью, в зависимости от ответа Горького, перепланировать свою работу таким образом, чтобы первый том книги “Горький и его время” не вышел позже предполагаемого сборника Брейтбурга, что неизбежно снизило бы интерес к ней. Получив это письмо, Горький решительно запретил Брейтбургу издание сборника (см. п. 330 и примеч.).

314. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. И.* С. 268.

Датируется по сопоставлению с ответным письмом адресата от середины июня 1931 г. (АГ. КГ-п-23-1-80; *Архив Г. И.* С. 270–271) и письмом Горького Груздеву от 20 июня 1931 г. (см. п. 329).

¹ Документ не разыскан. Возможно, речь идет о проекте совместно-го издания серии “Библиотека поэта” “Издательством писателей в Ле-

нинграде” и Леногизом. На заседании редколлегии 27 мая 1930 г. было принято решение: “Поручить ленинградцам, чтобы Леногиз, который непосредственно будет рассматривать этот вопрос <...> разработал бы финансово-технический план полной реализации принятых решений и внес бы его на окончательное утверждение ОГИЗ” (АГ. РПГ-2-3-1).

² См. п. 302 и примеч. В ответном письме Груздев сообщал: “Соррентинского протокола нет, но хорошо бы его тоже иметь” (Архив Г. И. С. 270).

³ О замысле сборника “День” адресат вспоминал: «На одном из совещаний он пригласил к себе на дачу в Красково нас, четверых: Тынянова, Тихонова, Саянова и меня <...> Тогда же Алексей Максимович заговорил о книге “День мира”.

– Такая книга, – говорил он, – должна бы иметь симфоническое звучание. Нужно связать различнейшие события, происходящие в мире, связать их можно во времени, таким образом: в этот день, в этот час, в этот вечер. Вот, например, сидит советский человек, что-то изобретает. С механикой он, может быть, еще не знаком, но чувствует, твердо уверен, что надо в такой-то что-то изменить. У него убеждение, что он должен и может изменить. И сидит, и выдумывает. Он, может быть, еще ничего не создал, но покажите, чем он занят.

И в ту же ночь: сидит в Америке некто и думает, как бы взорвать биржу. Еще одну “черную пятницу” устроить. И Вы вообразите его таким образом, что это его органическое стремление. Он не отдает себе полного отчета в том, зачем это надо, у него очень много денег, но тем не менее надо сыграть так, чтобы после и стрелялись, и вешались и т.д. <...> Тем для такой книги без конца <...> И нужно рассказать, непременно же здесь, рассказать о наших якобы “незаметных” людях, которые, однако, перестраивают мир» (АГ. МоГ-3-42-1).

В 1931 г. издание сборника “День” не было осуществлено. См. также п. 401 и примеч.

⁴ 27 мая 1931 г. на даче у Горького в Краскове состоялось заседание по вопросу о перестройке журнала “Литературная учеба” и об издании серии “Библиотека поэта”, сборника “День”. Горький выступил с большой речью, говорил о том, что журнал “Литературная учеба” следует строить на живых фактах, изложение материала должно быть предельно ясным и простым, рассчитанным на широкие массы начинающих рабочих авторов. По поводу “Библиотеки поэта” Горький отметил, что издание этой серии является делом чрезвычайной важности, рекомендовал давать к каждому тому введение историко-литературного характера и статьи о поэтической технике. В заседании участвовали В.М. Саянов, Н.С. Тихонов, И.А. Груздев, Ю.Н. Тынянов, М.А. Рафаил, А.О. Старчаков, В.М. Проскуряков и П.П. Крючков. Стенограмма заседания хранится в АГ (РПГ-2-3-1).

В ответном письме Груздев сообщал: “Ваше письмо пришло с некоторым запозданием, получил его уже по приезду в Ленинград. Стенограмму товарищи исправят, если там будут ошибки, и тогда я верну” (*Архив Г. II. С. 270*).

Впоследствии И.А. Груздев рассказывал: «...в мае 1931 года Н.С. Тихонов, В.М. Саянов, Ю.Н. Тынянов и я были вызваны к Алексею Максимовичу для решения предварительных организационных вопросов, по изданию “Библиотеки поэта”. На этом совещании Алексей Максимович согласился непосредственно руководить этой серией и написать общую вступительную статью к ней. Он принимал участие в составлении плана, читал вступительные статьи и давал о них отзывы, хлопотал о выделении для серии бумаги» (*АГ. КГ-изд-3-8-6*). Другой участник совещания В.М. Саянов вспоминал: «Эта встреча памятна всем нам. Алексей Максимович с большим подъемом говорил о необходимости поднять культуру наших поэтов <...> Мы согласились участвовать в подготовке серии только при том условии, что сам Алексей Максимович возглавит “Библиотеку поэта” и напишет к ней вступительную статью. Алексей Максимович согласился и сказал, что за работу над статьей возьмется в ближайшее время» (*Саянов В. Статьи и воспоминания. Л.: Сов. писатель, 1958. С. 173*).

Первый выпуск “Библиотеки поэта” – “Г.Р. Державин” – вышел в “Издательстве писателей в Ленинграде” в 1933 г. с предисловием Горького, излагающим задачи издания (см. также: *Г-30. Т. 26. С. 176–185*).

⁵ В *АГ* хранятся замечания Горького к плану серии “Библиотека поэта”:

«К плану

Фету сопутствовали и – как будто – подражали М. Розенгейм, Всев. Крестовский.

Среди поэтов “Искры” не упомянуты: Кроль, Шумахер и – помнится – Преображенский или Знаменский, у него есть очень интересное стихотворение о семинаристе. В “Искре” печатался Бенедиктов, несколько родственник Крестовскому. Печатался, кажется, и Борис Алмазов.

Не упомянуты Плещеев, Ап. Майков, у последнего следовало бы взять “Три смерти” и кое-какие лирические стихи. Не упомянут Ап. Григорьев. Рядом с Гол<енищевым>-Кутузовым существовал Бутурлин. Не следует ли обратить внимание на сходство мироощущений Г<оленищева>-Кутузова и Ф.К. Сологуба? Лучшие выразители пессимизма в нашей поэзии, родственники – духовные – Лермонтова.

Огарев? Жемчужников?

Ясинский – Белинский в своих воспоминаниях о (Надсоне. – *Ред.*) – киевская “Заря” или “Ежемесячные сочинения” – упоминал о признании Надсоном влияния на него со стороны Алухтина.

Не упомянут Никитин. Можно дать книжку “Поэты некрасовской школы”: Никитин, Трефолов, Борис Алмазов и др. до П<етра> Я<кубовича>.

Серьезный будет пробел, если не дадите книжку “Поэзия женщин”: Бунина, Жадовская, Растопчина, Кар<олина> Павлова и т. д. до Гиппиус, примерно. А то у вас Мирра Лохвицкая и Барыкова – только.

Явная зависимость Гиппиус от Метерлинка и “декадентов”.

Техническая новизна ее стихов. Несомненно влияние на Бальмонта, Брюсова, Белого.

Минский? Мережковский – “Символы” его?

Все книжки следует занумеровать, дабы читателю ясна была “хронология” поэзии.

В “первую очередь” следует дать все-таки наиболее боевых: поэтов “Искры”, “Звезды” и “Правды”.

“Вольную русскую” Полежаева, Бенедиктова “Бытовую поэзию”.

Стихи: Барыковой, Г.-Миллера, Михайлова, В. Мартова и др. печатались за границей и – наверное – войдут в “Вольную”.

Нет ли признаков влияния Фофанова на Бальмонта?

П.Я. издал книжку своих переводов из Бодлеровых “Цветов зла”. Факт – любопытный. Вообще очень интересно было бы отметить и подчеркнуть влияние французов на поэзию нашу 90 гг.» (*АГ. ПЛГ-1-5-2; Архив Г. 11. С. 269–270*).

⁶ Горький ошибся в написании фамилии поэта, правильно: Кузмин. Речь идет о книге: *Кузмин М. Форель разбивает лед: Стихи. 1925–1928. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1929; хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 2552)*.

⁷ Статья В.М. Саянова о пародистах и куплетистах в журнале “За рубежом” не печаталась.

315. А.А. ФАДЕЕВУ

Печатается по А (*АГ*). Впервые: Российская газета. 1992. № 107 (443). 12 мая, в ст. В. Огурцова “Свет упавших звезд”.

¹ В феврале 1930 г. М.А. Шолохов представил в редакцию “Октября” рукопись переработанного продолжения третьей части романа; публикация была задержана и возобновилась только с января 1932 г.; окончание третьей книги опубликовано в октябрьском номере журна-

ла. Первое отдельное издание третьей книги вышло в конце февраля 1933 г. в ГИХЛ под редакцией Ю.Б. Лукина.

Горький читал третью книгу в рукописи, переданной Фадеевым. 6 июня 1931 г. Шолохов писал Горькому: «Алексей Максимович! На днях я послал т<елеграм>му Фадееву с просьбой передать Вам первый экземпляр 6-й части “Тихого Дона”. Этот экз. напечатан лучше и мне хотелось бы хоть этим облегчить Вам возможность чтения...» (*ЛН*. Т. 70. С. 694–695).

² Цитата из главы XX третьей книги романа “Тихий Дон”: “И оттого, что стал он на грани в борьбе двух начал, отрицая оба их, – родилось глухое неумолчное раздражение” (*Шолохов М.А. Собр. соч.: В 8 т. М., 1957. Т. 4. С. 162*).

³ Вопрос о казацких корнях часто задавали М.А. Шолохову, однако он отрицал это. Так, в письме начинающему драматургу М.И. Гринёвой, датированном декабрем 1933 г., он писал: «Напрасно вы меня “оказачили”. Я никогда казаком не был. Хотя и родился на Дону, но по происхождению “иностранец”» (*Шолохов М.А. Письма / Под общ. ред. А.А. Козловского, Ф.Ф. Кузнецова, А.М. Ушакова, А.М. Шолохова. М., 2003. С. 150*).

М.А. Шолохов родился 11 (24) мая 1905 г. в семье приказчика 1-го класса А.М. Шолохова и крестьянки А.Д. Черниковой (по мужу Шолоховой).

⁴ В беседе с писателями-ударниками Горький оценивал Шолохова так: “Он пишет, как казак, влюбленный в Дон, в казацкий быт, в природу” (*Горький М. Две беседы. М.: ОГИЗ; Молодая гвардия, 1931. С. 20*). По мнению исследователя творчества Шолохова В. Гуры, термин “областной” в отношении писателя навязывался рапповским руководством (см.: *Гура В. Как создавался “Тихий Дон”: Творческая история романа М. Шолохова. М., 1980. С. 160*). Мнения, что Шолохов – областной писатель, придерживался и Фадеев, однако он утверждал, что Шолохов постепенно освобождался “от элементов ползучести, не осмысленного бытописательства, областничества” (*Фадеев А. Старое и новое: Вопросы художественного творчества // Лит. газета. 1932. № 51. 11 нояб. С. 4*).

⁵ Рукопись обрывалась на изображении начала восстания на Верхнем Дону; окончание 6-й части Шолохов послал Горькому 6 июня 1931 г. (см.: *ЛН*. Т. 70. С. 698).

⁶ Приостановка публикации третьей книги романа Шолохова была связана с описанием Вёшенского восстания. Шолохов позже вспоминал: «Рукопись книги была задержана в редакции “Октября” почти на три года руководством РАПП и силами, которые стояли повыше» (см.: *Прийма К. За все в ответе. Ростов н/Д., 1981. С. 438*). В дни работы II расширенного пленума РАПП (20–29 сентября 1929 г.) в повестку дня было внесено обсуждение романа Шолохова “Тихий Дон” (по-

дробнее об этом см.: *Быстрова О.В.* К вопросу о взаимоотношениях М.А. Шолохова и РАПП // Горький, Шмелев, Тэффи и другие: Юбилейный сборник к 80-летию Л.А. Спиридоновой. М., 2015. С. 104–105).

В письме от 6 июня 1931 г. Шолохов сообщал Горькому: “Изболелся я за эти 1½ года за свою работу и рад буду крайне всякому Вашему слову, разрешающему для меня этот проклятый вопрос” (*ЛН.* Т. 70. С. 697–698).

Продолжение романа Горький прочитал с интересом, вспоминал Шолохов: “...дело в том, что книгу читали люди из РАППа и говорили, что книжка не может идти без сокращений <...> Когда я приехал к Горькому, то Алексей Максимович сказал мне: “Книга написана хорошо и пойдет она без всяких сокращений”» (*ЛН.* Т. 70. С. 698).

О политической подоплеке событий, изображенных в третьей книге романа, Шолохов писал Горькому 6 июня 1931 г.: «6-я часть почти целиком посвящена восстанию на Верхнем Дону в 1919 г. Для ознакомления с этим историческим событием пересылаю вам выдержку из книги Какурина “Как сражалась революция” (*Какурин Н.* Как сражалась революция. Т. II: 1919–1920. М.; Л.: Госиздат, 1926. – *Ред.*) и несколько замечательных приказов Реввоенсовета <...> Теперь несколько замечаний о восстании: 1) Возникло оно в результате перегибов по отношению к казаку-средняку. 2) Этим обстоятельством воспользовались эмиссары Деникина, работавшие в Верхне-Донском округе и превратившие разновременные повстанческие вспышки в поголовное организованное выступление <...> В книге Л.С. Дегтярева “Политработа в Красной армии в военное время” (М.; Л.: Госиздат, 1930. – *Ред.*), в главе “политработа среди населения прифронтовой полосы” автор пишет: “В гражданской войне, в практической полит. работе, мы часто грешили против этих положений, ведя борьбу со средним крестьянством. *Примером яркой ошибки может служить политика «расказачивания» донского казачества весной 1919 г., которая привела к поголовному восстанию многих станиц Донской области в тылу Красной армии, приведшему к поражению Южфронта и к началу длительного наступления Деникина*”» (*ЛН.* Т. 70. С. 695–696).

⁷ Действительно, эмигрантская критика встретила роман восторженно. Так, Г. Адамович писал: “Его успех у читателей очень велик. В Сов. России нет библиотечной анкеты, где бы имя Шолохова не оказывалось на одном из первых мест. В эмиграции – то же самое... Принято утверждать, что из советских беллетристов наиболее популярен у нас Зоценко. Едва ли это верно... Зоценко любят, но с оттенком какого-то пренебрежения... Шолохова же ценят, Шолоховым зачитываются... У Шолохова, несомненно, большой природный талант. Это чувствуется со вступительных страниц Тихого Дона, это впечатление остается и до конца романа” (*Адамович Г.* Шолохов // Новое русское слово (Нью-

Йорк). 1933. 10 сент.). Подробнее об отношении русской эмиграции к Шолохову см.: *Кузнецов Ф.Ф. “Тихий Дон”: Судьба и правда великого романа.* М., 2005. С. 464–471.

⁸ Шолохов писал Горькому: «...некоторые “ортодоксальные” “вожди” РАППа, читавшие 6-ю ч., обвиняли меня в том, что я будто бы оправдываю восстание, приводя факты ущемления казаков Верхнего Дона. Так ли это? Не сгущая красок, я нарисовал суровую действительность, предшествовавшую восстанию <...> Непременным условием печатания мне ставят изъятие ряда мест, наиболее дорогих мне (лирические куски и еще кое-что). Занятно то, что десять человек предлагают выбросить десять разных мест. И если всех слушать, то $\frac{3}{4}$ нужно выбросить...» (*ЛН.* Т. 70. С. 696–697).

После того как журнал “Октябрь” приостановил публикацию третьей книги романа, рапповская критика начала последовательное “перевоспитание” писателя. Вслед за слухами о плагиате возникла версия о кулацком влиянии на Шолохова со стороны семьи и окружения и прокулацких настроениях писателя (см.: *А.П. Почему Шолохов понравился белогвардейцам? // Настоящее* (Новосибирск). 1929. № 8–9. С. 5). Подробнее об этом см.: *Кузнецов Ф.Ф. “Тихий Дон”: Судьба и правда великого романа.* С. 435–463.

⁹ Трюпок – трусца; теклина – русло реки.

¹⁰ Правильно: коловерт – сильное кружение воды, водоворот.

316. К.А. ФЕДИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *ЛН.* Т. 70. С. 523.

Датируется по помете Федина на конверте: “Получено в Вороничах. 7.VI.1931 из Москвы. К. Федин” (АГ. ПГ-рл-47-5-22) и сопоставлению с письмом И.А. Груздева Федину от 4 июня 1931 г., в котором упоминаются встречи Груздева с Горьким, по всей видимости, 27 мая в Краскове и 30 мая 1931 г. в Москве, в доме на Малой Никитской ул. (см. ниже, примеч. 1).

Ответ на письмо Федина от 26 мая 1931 г.

Адресат ответил 9 июня 1931 г. (*ЛН.* Т. 70. С. 522–523, 524–525).

¹ Федин писал Горькому 26 мая 1931 г.: “...со мной случилась беда: заболел туберкулезом. В апреле был грипп, в какой-то неподобной форме, а потом обнаружилось, что в обоих легких – активно прогрессирующий туб<еркулезный> процесс; анализ – до 50-ти палочек Коха в поле зрения; рентген устанавливает явления свежего распада в левом легком и старый процесс – в правом. На днях открылось кровохарканье”. Адресат просил Горького похлопотать о разрешении выехать за границу для лечения: “Врачи гонят в Шварцвальд. Я подал ходатайство

в Культпроп ЦК. Убедительно прошу Вас поддержать мою просьбу! Все дело в деньгах, в валюте. У меня никаких средств для заграничного лечения нет <...> А мне нужно тысяч десять германских марок: дешевле тысячи в месяц санатория не найдешь, а нужно пробыть не меньше десяти месяцев. С ходатайством я обратился к А.И. Стецкому. Будьте добры поговорить с ним”.

Это письмо Горькому передал И.А. Груздев, который сообщал Федину 4 июня 1931 г.: «Поручение я твое выполнил на 105%: кроме устно переданного ответа, пересылаю тебе еще и письмо А<лексея> М<аксимовича> <...> В первый же разговор с Горьким я при передаче твоего письма сказал: “А вот это дело очень серьезное, надо спасти Федина”. Он очень взволновался, я даже никогда не видел таким, очень нервно стал читать письмо, никак не мог понять: “Почему Пушкинские горы, какие Пушкинские горы” <...> Сказал: “Сделаю завтра же”. А через два дня, когда я пришел на большое собрание к нему, он, увидав меня, отделился от других и сразу же заговорил: “Скажите Федину, что все, что он пишет, будет исполнено в полном объеме, да, в полном объеме” <...> теперь, надо думать, дело обеспечено. Приведены в движение верхние рычаги» (Из истории литературных объединений Петрограда-Ленинграда 1920–1930-х годов: В 2 кн. СПб.: Наука, 2006. Кн. 2. С. 76).

² Горький, судя по ответному письму Федина, ошибочно упомянул Петергоф вместо Детского Села, где находился туберкулезный диспансер. Федин ответил: “Заведующий этим санаторием – д<октор> Крижевский – лечит меня. Он не рекомендовал мне поселиться там, потому что в этом, в общем хорошем учреждении сейчас из рук вон плохо с питанием. Это сейчас повсеместная и главная беда. Именно по настоянию Крижевского я и поехал в деревню, благо мне посчастливилось найти хорошие условия. Пишу Вам так подробно об этом, чтобы Вы не беспокоились о моем теперешнем положении. Доктор, лечивший меня последнее время, должен приехать сюда, посмотреть меня и переменить лекарственные назначения, если понадобится”.

И.А. Груздев в письме Федину от 4 июня 1931 г. также отметил эту ошибку Горького: “Потом сказал, что, по его сведениям, ты еще слаб, чтобы ехать теперь же, и что тебе следует пока поселиться в Петергофе <...> очевидно, сам он не очень хорошо ориентируется в этом, – диспансера в Петергофе ведь нет, кажется” (Там же).

³ В курортном городке Сан-Блазиене близ Шварцвальда Горький жил с декабря 1921 г. по апрель 1922 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13–14). Федин лечился в санатории Бакмейстера с июня по декабрь 1932 г.

⁴ Встреча не состоялась. Горький приехал в Ленинград 20 сентября 1931 г., когда Федин уже был в Швейцарии.

317. Ф.Н. БУРЛЯЕВУ

Печатается по *МК (АГ)*, впервые.

Подлинник не разыскан.

В *АГ* сохранился также *ЧА* (ПГ-рл-24-6-1); существенных расхождений с *МК* не имеет.

Датируется по помете рукой неустановленного лица на *ЧА* и *МК*: “9/VI 1931”.

¹ О каком произведении адресата идет речь, установить не удалось.

318. А. БЕЗВЕСТНОМУ

Печатается по *ЧА (АГ)*, впервые.

В *АГ* хранится также *МК* письма (ПГ-рл-4-2-2). Подлинник не разыскан.

Датируется по помете И. Ладыжникова на *МК*: “9/VI–1931 г.”. Та же дата, но с ошибочным годом: “Отвечено. См. письмо М.Г. от 9/VI–1932 г. (*И.Л.*)” – проставлена Ладыжниковым на письме Безвестного Горькому от 24 мая 1931 г. из Винницы, на которое отвечает Горький (*АГ*. КГ-нп/а-4-41-2).

¹ 10 мая 1930 г. адресат – рабочий-печатник – послал Горькому пьесу “Победа жизни” (*Безвестный А. Победа жизни: Пьеса-миф* в 6 карт. с тем, что называется эпилогом. 2-е изд., перераб. <Винница: изд. автора>, 1930). Титульный лист издания с дарственной надписью автора хранится в *АГ*: “Глубокоуважаемому Максиму Горькому от автора. *А. Безвестный*. 10/V–1930 г.” (*ОЛБГ*. 8128; *АГ*. Дн-рл-кн-2-12-1).

Автор пьесы просил “черкнуть о ней несколько слов”: “Мне очень важно знать Ваше мнение, ибо в зависимости от него я сделаю для себя вывод: следует ли мне дальше писать вообще, в частности, драматургические произведения” (*АГ*. КГ-нп/а-4-41-1). В письме от 24 мая 1931 г., на которое отвечает Горький, он сообщал, что пьеса “Победа жизни” дважды ставилась на сцене и “о ней напечатана книжка профессора Владимира Рязанова, выдержки из которой помещены в моей книжке в виде предисловия”. Безвестный писал, что посылал пьесу в редакции московских и ленинградских журналов, но ответа не получил. Из Главреперткома РСФСР ему ответили: «Пьеса Ваша “Победа жизни” к постановке запрещена как политически вредная, подменивающая революционную марксистскую философию идеализмом». “С такой оценкой у меня пока нет никаких оснований согласиться”, – продолжал Безвестный (слово “пока” Горький подчеркнул красным карандашом и поставил на полях знак вопроса). Адресат писал, что

хотел бы получить “обстоятельный отзыв” о пьесе, который бы объяснил автору, “в чем заключаются его ошибки”. “Только тогда я бы как автор мог бы отказаться от подобного творчества и больше того от литературного творчества вообще. Либо, если моя пьеса не лишена общественного интереса и литературной ценности, то ей надо дать ход, допустить к постановке и популяризировать ее среди массы”, – подвёл итог Безвестный.

² В.И. Резанов – автор брошюры о пьесе “Победа жизни”, отрывки из которой Безвестный напечатал в качестве предисловия ко второму изданию пьесы.

³ Ответ на мысль, высказанную В.И. Резановым в очерке о пьесе Безвестного: “... драматург избрал аллегорическую, символическую манеру писания <...> И тут Безвестный оказывается последователем Максима Горького, у которого так много аллегорий у самого...” (*Безвестный А. Победа жизни*. С. 3).

О цензурном вмешательстве в тексты ранних аллегорических произведений Горького см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 518; Т. 2. С. 591; Т. 6. С. 452 и др.

⁴ В предисловии Резанова к пьесе Безвестного подчеркивалось влияние на автора творчества Л. Андреева. Расхождение Горького и Андреева началось в 1905 г. на почве политической, а также идейно-эстетической. Горького не удовлетворили символические пьесы Л. Андреева “К звездам” (1905), “Савва” (1905). Высоко оценивая философскую драму Андреева “Жизнь человека” (1906), Горький не согласился с принципом абстрактной типизации главного героя. Отдаляя человека от действительности, Андреев, по словам Горького, лишил его “трагизма, плоти, крови”. В силу этого человек оказался “ниже и слабее, чем он есть в действительности, менее интересен” (*ЛН*. Т. 72. С. 36). Негативно Горький отнесся к рассказу “Тьма”, к пьесе “Царь-Голод”. Разрыв между писателями продолжался долгое время. Подробнее об этом см.: *Муратова К.Д.* Максим Горький и Леонид Андреев // *ЛН*. Т. 72. С. 9–60.

⁵ Неточная цитата из предисловия В. Резанова к книге Безвестного: “Пролетариат, народ труда, ничего, разумеется, не имея против смерти естественной, своевременной, заявлял протесты против тех условий капиталистического строя и быта, которые были вредоносны, губительны, вели за собою преждевременное одряхление, разрушение организма, Смерть” (*Безвестный А. Победа жизни*. С. 5).

319. И.С. ЗВОНОВУ

Печатается по *МК (АГ)*, впервые.

Подлинник не разыскан.

Датируется по помете неустановленного лица: “9/VI. 1931”.

В *АГ* имеется также *ЧА* (ПГ-рл-24-6-1), существенных расхождений с *МК* не имеет.

Ответ на письмо братьев Звоновых из Москвы от 19 мая 1931 г. (*АГ*. КГ-п-28-22-1). Письмо написано от имени братьев и подписано “Звоновы”, однако на обратном адресе и прилагаемой к письму статье значится “И.С. Звонов”.

Адресат ответил Горькому 17 июня 1931 г. (*АГ*. КГ-пр-11-39-2).

¹ Речь идет о статье И.С. Звонова “Теплота на земле есть результат земных процессов” (*АГ*. РАВ-бп-13-27-1). Звоновы прислали также рассказ “Откуда теплота и свет на земле” (*АГ*. РАВ-бп-13-27-2). В сопроводительном письме сообщалось: “Все обсуждаемые в статье природные явления проанализированы всесторонне <...> фантастический рассказ, начало которого прилагаем, написан с <...> целью привлечь внимание к изучению природных сил и к применению в технике”.

² В ответном письме адресат признавал, что фантастический рассказ “не имеет никакой связи со статьей об образовании теплоты на земле силами самой земли”.

³ Предвосхищая вопрос Горького, 12 июня 1931 г. Звоновы выслали “дополнительные разъяснения” (*АГ*. КГ-пр-11-39-1). Суть их “гипотезы” сводилась к тому, что “процесс образования теплоты происходит в атмосфере самой земли”, а не в результате действия солнечных лучей. “Неоспоримым”, по их мнению, доказательством этого является то, что при полете Пикара на высоту 16 км наблюдалось повышение температуры в кабине: “Пикар поднялся на 16 км, т. е. на расстояние, равное 1/10.000.000 части расстояния между землей и солнцем, а температура в кабине удвоилась; если приписывать теплоту действию солнечных лучей, температура должна была подняться только на 1/10.000.000”. Таким образом, поясняли Звоновы, от трения частиц воздуха об аэростат – при разности их скоростей – происходит нагревание его. То же происходит и с составом воздуха в атмосфере, что способствует образованию теплоты на земле.

⁴ *Вернадский В.И.* Очерки геохимии. М.; Л.: ГИЗ, 1927. Книга с пометами Горького имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ*. 7791).

320. В.Р. АЛФЕРОВУ

Печатается по *МК* (*АГ*), впервые.

Подлинник не разыскан.

В *АГ* имеется также *ЧА* (ПГ-рл-24-6-1), существенных расхождений с *МК* не имеет.

Датируется по помете неустановленного лица на *МК* и *ЧА*: “9.VI.1931”.

Ответ на письмо адресата от 20 мая 1931 г. (*АГ*. КГ-нп/6-1-66).

¹ Пьеса в *АГ* не сохранилась. Автор ее, Владимир Романович Алферов, учитель из г. Орла, обращаясь к Горькому, просил “посмотреть посылаемую вещь и определить”, есть ли у него “писательские способности”.

² Адресат сообщал: “Я пишу уже три года, втянулся в это дело, написал больше десятка больших и маленьких произведений, но решительно не знаю, что с ними делать”. Он неоднократно обращался во всевозможные редакции, заваленные произведениями начинающих авторов, и замечал, что “большинство этих произведений уничтожаются нераспечатанными, т. к. страна переживает сейчас отчаянный бумажный голод”. Адресат выражал надежду, что Горький “ему скажет правду” о его “литературных способностях”.

321. Т. ЛЮБМАН

Печатается по *ЧА (АГ)*, впервые.

Подлинник не разыскан.

На том же листе, кроме письма Любман, написаны черновики ответов В. Алферову, И. Звонову, Ф. Бурляеву (см. п. 317, 319, 320). В *АГ* имеется также *МК* письма (ПГ-рл-24-6-2), расхождений с *ЧА* не имеет.

Датируется по карандашной помете на *МК* рукой неустановленного лица: “9.VI.1931 г.”

Ответ на письмо Любман от начала июня 1931 г. (*АГ*. КГ-нп/б-35-16-1).

¹ Ответ на просьбу Любман, слушательницы сценарных курсов Государственного института кинематографии: «Посылаю Вам свой сценарий “Фабрика им. 8 марта”. Прошу дать свое заключение: 1) Является ли сценарий общественно-полезным и нужным; 2) Стоит ли мне продолжать этот путь?» Сценарий в *АГ* не сохранился.

322. В РЕДАКЦИЮ ГИХЛ

Печатается по *ЧА (АГ)*. Впервые, не полностью: Корабль ударников: Сб. очерков участников первой заграничной экскурсии рабочих ударников на теплоходе “Абхазия” / Сост. М. Ляс и З. Кельс. М.: ГИХЛ, 1931. С. 3–5.

Подлинник не разыскан.

Текст письма в книге приведен почти полностью, отсутствуют лишь номера гранок и абзац «Ввиду наших “добрых” отношений с Италией <...> на нашей с нею торговле»; во фразе “о крепком союзе католицизма и фашизма” вместо слова “католицизма” напечатано “папизма”.

Помещая письмо Горького в начале книги, составители поясняли: “Издательство обратилось к А.М. Горькому с просьбой дать к настоящему сборнику предисловие. Вместо предисловия А.М. Горький прислал письмо. Печатаем из него несколько выдержек” (Там же. С. 3). Далее говорится, что поправки в очерках не сделаны, чтобы “читателю и ударникам-авторам сборника были бы понятны указания и замечания А.М. Горького” (Там же. С. 5). Однако некоторые поправки по замечаниям Горького, по-видимому, все же были внесены (см. ниже, примеч. 10, 12).

Встречам рабочих-ударников, премированных заграничной поездкой на теплоходе “Абхазия”, с Горьким в Неаполе (см. п. 126, 127 и примеч.) посвящена глава четвертая “Три дня с Горьким”. Замечания Горького в основном касаются статей, помещенных в этой главе и в главе пятой “Союз креста и маузера” об итальянских впечатлениях ударников.

Датируется предположительно, по упоминанию о запланированных беседах с писателями-ударниками (см. ниже, примеч. 14).

¹ Вероятно, имеется в виду энциклика папы римского Пия XI “*Quadragesimo anno*” (“В сороковой год”) от 15 мая 1931 г., посвященная 40-летию энциклики папы римского Льва XIII “*Regum Novarum*” (1891), в которой была провозглашена новая социальная доктрина католической церкви: обращалось внимание на положение рабочего класса, поддерживалось право рабочих создавать профсоюзы, при этом отвергалась социалистическая идеология и утверждалось право на частную собственность. Энциклика Пия XI развивала основные положения этой доктрины; идеи и практика коммунистов были в ней противопоставлены позициям умеренных социалистов, хотя и утверждалась несовместимость социалистической идеологии и христианства.

В других публичных выступлениях папа римский Пий XI отстаивал права католических общественных организаций (“*Azione cattolica italiana*” – “Итальянское католическое действие”), осуждал принципы фашистского воспитания молодежи, культ ненависти и насилия. В мае 1931 г. решением Б. Муссолини были распущены католические молодежные организации. Пий XI выступил против этого решения, 29 июня 1931 г. он издал энциклику на итальянском языке “*Non abbiamo bisogno*” (“Нам не нужно”), в которой осудил преследование молодежных католических организаций и подверг критике итальянский фашизм.

² С 26 по 28 ноября 1930 г. (ЛЖТ. 4. С. 68–69).

³ См.: Корабль ударников. С. 108, 112, 117, 120–121.

⁴ В. Шилин писал о встрече с Горьким: “По поручению товарищей у меня был к Горькому ряд вопросов, которые я ему и задал. Во-первых,

о смерти Гапона. Горький сказал, что тот инженер, который организовал убийство Гапона, и сейчас жив, но где он работает – Горький не помнит” (Там же. С. 114).

Член ЦК партии эсеров П.М. Рутенберг участвовал в казни Г.А. Гапона. В 1920-е годы. Рутенберг добился от британских властей концессии на электрификацию Палестины, построил первые электростанции, основал Электрическую компанию. Переписывался с Горьким. Подробнее об этом см.: *Хазан В.* Пинхас Рутенберг: От террориста к сионисту. Опыт идентификации человека, который делал историю: В 2 т. Иерусалим; М.: Мосты культуры, 2008. Т. 1. С. 258–284.

⁵ Поправка Горького к неточному утверждению В. Шилина: “Горький рассказал, как сын его, в бытность его в Москве во время восстания левых эс-эров чуть не сделался жертвой белогвардейцев, попав во время осады Кремля к ним в лапы с ценными документами, и только случайность спасла его от смерти” (Корабль ударников. С. 115).

⁶ См. п. 125 и примеч. О книге Богданова “Первая девушка” и отрицательном отзыве Горького на нее в общей беседе с ударниками в сборнике “Корабль ударников” упоминается в очерках разных авторов (Корабль ударников. С. 116, 120, 122).

⁷ См.: Там же. С. 118.

⁸ Упоминается В. Шилиным в описании прощания с Горьким: “С нами в полном составе все наше полпредство и друзья Горького, милый Ильюща Воинов (Вольнов. – *Ред.*), сын Горького и студент-немец, который, бросив ученье, возил нас по городу” (Там же. С. 118).

⁹ Имеется в виду эпизод, воспроизведенный со слов Горького в очерке С. Новикова. Как понял Новиков, присланную из России гречневую крупу таможенники приняли за дробь или картечь, создали ученый совет, который “после долгих раздумий и споров решил, что содержимое мешка никакой опасности для Италии не представляет и является просто-напросто русским национальным кушаньем, как в Италии макароны” (Там же. С. 120).

На Руси сарацинским пшеном в старину называли рис, а в Европе – гречку (ср. итал. – *grano saraceno*).

¹⁰ *Салов А.П.* Рождение цеха. М.: изд-во ВЦСПС, 1930. В Неаполе Горький ознакомился с рукописью рабочего-ударника Салова, которая первоначально имела заглавие “Новые люди” (*ЛЖТ.* 4. С. 69–70). О каком эпизоде идет речь, установить не удалось. В книге “Корабль ударников” его нет.

¹¹ Ср. в очерке С. Игонина: “Стоит только спуститься вниз – и перед вами первая улица города Помпеи, пятнадцать веков тому назад засыпанного пеплом Везувия” (Корабль ударников. С. 147).

¹² Музей-океанариум в Неаполе, представляющий подводную флору и фауну Неаполитанского залива. Горький посетил “Аквариум” вместе

с рабочими-ударниками 28 ноября 1930 г. (*ЛЖТ*. 4. С. 70). Сравнение, о котором пишет Горький, в книге “Корабль ударников” не обнаружено.

¹³ Рабочие-ударники С. Игонин и В. Шилин, описывая поездку из Неаполя в Помпею, обращали внимание на то, что крестьяне на виноградниках работают вручную, при помощи мотыг (Корабль ударников. С. 148–149).

¹⁴ Встречи состоялись 11 и 12 июня 1931 г. См. статьи Горького “Беседа с молодыми ударниками, вошедшими в литературу” и “Беседа с писателями-ударниками по вопросам, предложенным рабочим редакционным советом ВЦСПС” (*Г-30*. Т. 26. С. 55–95). Первая была опубликована в газете “Комсомольская правда” 8 августа 1931 г. (№ 217), вторая – в журнале “Литературная учеба” (1931. № 1. С. 3–17). Вышли также отдельным изданием: *Горький М. Две беседы*. М.: ОГИЗ; Молодая гвардия, 1931.

323. М.М. ПРИШВИНУ

Печатается по А (ОРФ ГЛМ. Ф. 152. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 1). Впервые: Юность. 1973. № 6. С. 73, в ст. Н.В. Реформатской “О Пришвине”.

Подлинник письма Горького Пришвин подарил Реформатской 26 марта 1950 г. в благодарность за выполненные поручения (см. там же).

Ответ на письма Пришвина от 15 мая и 5 июня 1931 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 359–360; *Неизвестные страницы истории*. С. 380).

¹ Пришвин писал Горькому 5 июня 1931 г.: «Вы же хорошо знаете В.Н. Фигнер, и еще есть очень хороший человек Н.А. Семашко, к ним двум я третьим присоединяюсь, какой ни есть, но прямой и честный. Все мы трое, Фигнер, Семашко и я, много лет знали инженера В.С. Карасева, который *ни за что ни про что* причислен к вредителям и сидит в Бутырке 7-й месяц. Я знаю Карасева 25 лет. Семашко тоже лет 20, Фигнер лет 10. Карасев из революционной семьи, сестру его, Мар<ию> Серг<еевну>, покойник В.В. Розанов называл “генерал от революции”. По существу же он труженик великий <...> Все говорят, что Вас послушают. Помогите!»

Карасев Василий Сергеевич упоминается в “Дневниках” Пришвина как ученик Н.А. Гредескула, в прошлом – кадет (*Пришвин М.М. Дневники: 1920–1922*. М., 1995. С. 80; *Пришвин М.М. Дневники: 1923–1925*. М., 1999. С. 6, 23). Судя по дневниковой записи писателя от 15 января 1932 г., Карасев был отправлен в ссылку (*Пришвин М.М. Дневники: 1932–1935*. СПб., 2009. С. 24).

² Ответ на сообщение адресата в письме от 15 мая 1931 г.: «Вы знаете, писателей-анималистов на всем свете по пальцам пересчитать, и среди них я не последний в десятке. Вчера еще мои *рассказы*

детские “Еж”, “Гаечки”, “Грач” и т. п. считались классическими, а сейчас такой рассказ от меня не возьмут, ссылаясь на то, что в поступках моих зверей нет генеральной линии. Живой о живом думает, начинаешь проводить если не генеральность, то хотя бы советскость, и вот вам фунт: в результате теряется самая охота писать. Дошло до того, что и сам наконец стал подумывать о ничтожестве зайцев и птиц в плане грандиозного строительства. Но нет! Ведь пушнина не малая статья дохода. Вот я и придумал свою звериную поэзию заключить в рамки звероводства. Один очерк я дал в “Наши достижения”, одновременно с письмом препровождаю другой» (выделенное здесь курсивом Горький подчеркнул). Первый очерк назывался “Звери и люди” (см.: Пришвин М.М. Дневники: 1930–1931. СПб., 2006. С. 378); название второго установить не удалось.

³ В это время Горький был занят планами изданий “Истории Гражданской войны”, “Библиотеки поэта”, сборника “День”, реорганизацией журнала “Литературная учеба”.

⁴ Встреча не состоялась. 26 июня 1931 г. у Горького открылось кровохаркание. Врачи запретили ему работать и ограничили количество встреч. В начале июля 1931 г. писатель уехал в Горки.

Пришвин в начале июля 1931 г. уехал в командировку на Дальний Восток, где пробыл до 8 ноября того же года.

⁵ Ответ на предположение адресата в письме, написанном около 10 июня 1931 г.: “Я послал Вам приветствие с приездом, просил свидания, предлагал свои услуги для журнала и послал даже рассказ. Прошло 3 недели – ответа не получил. Или Вы сердитесь на меня, ну, с этим уж ничего не поделаешь: насильно мил не будешь. Или же некоторые письма через журнал Вам не доставляют (письмо с рассказом были переданы в журнал). Но это пустяки, обиды я не понимаю, а вот невинного человека надо спасти. Прошу Вас”.

324. К.А. ФЕДИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 526.

Место написания уточняется по почт. шт.: Москва. 16.6.31 (АГ. ПГ-рл-47-5-28).

Ответ на письмо Федина от 9 июня 1931 г.

Адресат ответил 11 августа 1931 г. (Там же. С. 524–525, 526).

¹ См. п. 316 и примеч. 9 июня 1931 г. Федин благодарил Горького: «Второй раз за истекшие десять лет, и в самое неблагоприятное – в бытовом отношении – время, я попадаю в беду из-за нездоровья, и второй раз Вы мне так живо и действительно помогаете. В 21-м году, когда меня наново перекроил и перешил Греков, я ведь быстро и хорошо по-

правился только благодаря Вашему “миллиону”, обеспечившему мне нужный стол. Сейчас наступило дело, как будто, более затяжное».

11 августа 1931 г. адресат сообщал: “...вчера меня известили, что паспорт и разрешение на валюту получены, и таким образом мой отъезд на лечение стал реален. Еще раз крепко благодарю Вас за помощь в этом моем деле”.

² Ответ на сообщение в письме Федина: “Писали мне о литературном собрании у Вас, на Никитской. И – не знаю, как пришлось это собрание Вам, – мне оно вчуже показалось тяжким. Словно у людей начисто выхолощена любовь к литературе (экое старое слово!), всякое чувство к ней. Словно распахнулась дверь в кино, и люди табуном кинулись занимать нумерованные места, чтобы усестись на передних стульях <...> Это нелепое состязание за первенство – в чем, где, зачем? Эта всеобщая свалка, называемая литературной борьбой, причем за свалкой уже не видно литературы! И эти скучные страстишки, страстишки... Впрочем, может быть, я не знаю всего, может быть, было и хорошее. Но вряд ли было. Правда?”

Речь идет о собрании в доме Горького на Малой Никитской 30 мая 1931 г. В надежде примирить враждующие стороны Горький пригласил писателей-попутчиков и лидеров РАПП; во встрече также приняли участие партийные руководители.

2 июня 1931 г. А.К. Воронский записал в дневнике: «Был у Горького. Дня за три получил приглашение от Халатова “на товарищескую встречу с писателями для обмена мнений по текущим литературным вопросам”. Беседа должна была состояться у Горького на Малой Никитской. Я уклонился от участия в беседе, будучи уверен, что прогу в ней не будет. Я не ошибся. При свидании Алексей Максимыч сказал:

– Хорошо сделали, что не пришли. Было очень неважно, настолько неважно, что я, признаться, не ожидал. Мне даже страшновато сделалось.

Собралось свыше полсотни писателей. Присутствовали также Бубнов, Бухарин, Карахан, Радек, Халатов, Соловьев. Леонов, председатель союза писателей, произнес невразумительное вступительное слово. Дальше говорили очень бледно Сейфуллина, Фадеев. Выступал и Горький. Речи не клеились. Дабы “развязать языки”, объявили перерыв, накрыли столы, подали закуски и вина. В заметном подпитии снова приступили к беседе. Бухарин напомнил слова Владимира Ильича, что каждый отряд интеллигенции по-своему приходит к коммунизму; это у нас не всегда учитывается, в частности, в обращениях с писателями; нельзя зря тормозить писателя. Против Бухарина резко выступил Бубнов: Бухарин смазывает вопросы классовой борьбы в художественной литературе. Карл Радек лавировал между разными группами и течени-

ями. Обычную, развязную, напостовскую речь произнес Авербах, угрожая стереть с лица земли всех инакомыслящих. Многие из братьев-писателей уже “зело угобзились”, и начался пьяный ералаш. Олеша назвал Авербаха фельдфебелем; Киршону не дали говорить, кто-то порывался запустить в него стулом. Еще некий писатель ополчился на всех критиков огулом, напал на Бубнова, просил дать ему подушку, с которой он собирался прямо с пиршества отправиться в ОГПУ арестовываться со своей подушкой.

Подводя итоги своим невеселым впечатлениям, Горький говорил:

– Неважно получилось. Хотели покрепче объединить ответственные советские круги с писателями, а вместо этого получились окрики, ссоры, препирательства, сплошь и рядом не имевшие к литературе прямого касательства. У писателей в речах преобладали мелкие цеховые интересы, несколько не соответствовавшие эпохе и тому, что происходит в стране» (АГ. МоГ-2-54-1. Л. 21; *Примочкина Н.Н.* Писатель и власть: М. Горький в литературном движении 1920-х годов. 2-е изд., доп. М.: РОССПЭН, 1998. С. 122).

Федину об этом собрании писали Н.Н. Никитин, И.А. Груздев и особенно подробно – С.М. Алянский (письмо от 1 июня 1931 г., хранится в ГМФ. № 43425). Представление о содержании этого послания можно получить из письма Федина М. Слонимскому от 5 июня 1931 г.: «Алянский пишет много забавного о писательском вечере у старика. Как жалко, что не нашлось писателей, которые поговорили бы о литературе “всерьез”. Ведь турниры Толстого с Киршоном ничего не принесут, и что проку от состязаний рапповцев с... Бухариным. Ал<янский> пишет, что “старик расстроился”. Расстроишься! На меня все это производит гнетущее впечатление – какой-то развал, распад, и всем наплевать. А потом – уж очень берегутся все и предпочитают либо прикидываться ягнятками (вы, мол, наши отцы, а мы ваши дети!), либо молчать» (Из истории литературных объединений Петрограда-Ленинграда 1920–1930-х годов: В 2 кн. СПб.: Наука, 2006. Кн. 2. С. 47–48).

Н.Н. Никитин писал Федину 5 июня 1931 г. о «вечеринке – совещании с водкой» у Горького»: “Это был писательский концерт по Крылову, и старик, по обыкновению, огорчился” (Там же. С. 46–47). В письме И.А. Груздева Федину от 4 июня 1931 г. содержится такая подробность: «После оживленной дискуссии Олеша сказал: “Теперь как драматург я могу сказать: драка, мрак, занавес”» (Там же. С. 77).

См. об этом также: *Полонский В.* “Моя борьба на литературном фронте”: Дневник. Май 1920 – январь 1932 // *Новый мир.* 2008. № 5. С. 139.

325. Н.В. СМИРНОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Дата уточняется по почт. шт. на конверте и письму Смирновой от 15 июня 1931 г. из Москвы, на которое отвечает Горький (АГ. КГ-нп/а-22-25-1).

¹ Судя по письму Смирновой от 15 июня 1931 г., она виделась с Горьким накануне и передала ему свои рукописи. Она писала: “Я обещаю Вам, я буду работать. Я буду писать, думая о Вас и все, что я пишу, теперь будет подарено Вам <...> О пьесах напишите еще <...> Оставлю Вам еще (прочсть) либретто моей пьесы, которую пишу сейчас. Пишу вместе – роман и пьесу на одну тему. Можно это делать?”

О встрече “хоть на 15 минут” Смирнова просила Горького запиской, напомнив о его помощи ей в начале 1920-х годов, когда Горький помог ей получить разрешение на выезд в Мариуполь (АГ. КГ-рзн-10-12-1).

² Пьесы не были закончены автором, в 1931 г. Н.В. Смирнова скончалась.

³ Н.В. Смирнова плодотворно работала в 1927–1931 гг. За это время вышли ее книги: Закон земли: Рассказы. Л.: ГИЗ, 1927; В лесу: Повести. Л.: ГИЗ, 1928; Марфа: Роман. Л.: Прибой, 1929; Цепи: Роман. Л.: Прибой, 1930; Как Мишка большим медведем стал: Рассказ. М.: ОГИЗ, 1929; Про курочку: Рассказ. М.; Л.: ГИЗ, 1930.

Критика высоко оценила ее произведения, особенно сборник “Закон земли”. См.: *Тиц Н.* <Б.н.> // Красная новь. 1928. № 3. С. 258–259; *Шафир А.* <Б.н.> // Новый мир. 1928. № 1. С. 307–308; *Итин В.* Повести Нины Смирновой // Сибирские огни (Новосибирск). 1928. № 5. С. 211–213; *П-ая Н.* <Б.н.> // Правда. 1928. № 45 (3877). 22 февр.

Книга Смирновой “Закон земли” (Л., 1927) имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 1453). В письмах Л. Леонову (от 31 декабря 1927 г.), Н. Чертовой (от 11 января 1928 г.), В. Зазубрину (от 23 февраля 1928 г.) и др. Горький хорошо отзывался об этом сборнике (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 17, п. 170, 179, 241 и др.).

326. А.И. СЛЕЗАВИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Красная Мордовия (Саранск). 1937. № 138. 18 июня. С. 3, в ст. А.И. Слезавина “История двух писем Горького”.

Слезавин ответил Горькому письмом без даты (АГ. КГ-нп/б-57-3-1).

¹ См. п. 311 и примеч.

² Слезавин ответил: “Из Вашего письма я понял, что у Вас создалось мнение, что я совсем малограмотный (даже не знаю, идеология надо <писать, или> идеология). Мои университеты переплелись с болезнью”. На письме Горький написал красным карандашом: “Надо ему учиться”.

³ См. п. 337 и примеч.

⁴ В ответном письме адресат рассуждал: “...благодаря сонной болезни я не могу пересилить себя и писать идеологически выдержанные стихи. При такой жизни, какая у меня, никогда настроение не изменится. А от настроения зависит идеология <...> Куда я годен? Бороться за жизнь (а моя жизнь – стихи) очень трудно. Часто мне думается, что *вряд ли кто пережил такую жестокою с одной стороны, – и хорошею отношении совласти с другою, – жизнь <...>* Конечно, темнота виновата. Надо бороться. Но какой я борец, когда я сам беззащитен и часто мечтаю о немецкой овчарке, которая бы меня защищала и от насмешек, и от битья. Физически слаб <...> Я болезненно впечатлителен. Теперь *можно ли спрашивать с меня идеологию, когда мой организм не выдерживает никакой самокритики.* Благодаря такой жизни давно бы надо быть сумасшедшим или идиотом – а я работаю над стихами, которые единственная моя защита. Выходит, что я идеологическим бойцом не сумею стать” (набранное здесь курсивом Горький подчеркнул при чтении письма).

327. АНДРЕЮ БЕЛОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью (до слов “Крайне сожалею...”): Андрей Белый: Проблемы творчества: Статьи. Воспоминания. Публикации. М.: Сов. писатель, 1988. С. 303, в ст. А.М. Крюковой “М. Горький и Андрей Белый: Из истории творческих отношений”.

Ответ на письмо Андрея Белого от 17 мая 1931 г.

Адресат ответил 27 июня 1931 г. (АГ. КГ-п-12-1-5,6).

Ча письма Андрея Белого от 17 мая, хранящийся в РГАЛИ, опубликован Дж. Мальмстадом (см.: Из “секретных” фондов в СССР // *Миновшее*. 12. С. 350–351); существенных расхождений с подлинником, хранящимся в АГ, не имеет.

¹ В ночь с 8 на 9 мая 1931 г. в Москве были произведены аресты близких Андрею Белому антропософов. 17 мая 1931 г. Андрей Белый писал Горькому: “Мне прискорбно смущать дни Вашего возвращения в СССР сообщением, которое все же считаю нужным Вам сделать как человеку, которому близки интересы писателей. На днях в Москве, при обыске, произведенном на квартире моего старинного друга и постоянного секретаря, Клавдии Николаевны Васильевой (с которой мы бывали у Вас в 1923 году зимой) вскрыли сундук, где были собраны мои рукописи-уникумы, книги-уникумы, заметки и все наработанное

за 10 лет, – агенты ГПУ, хотя на нем была надпись, сделанная моей рукой, что он принадлежит мне; весь материал увезен в ГПУ, вместе с неоконченными работами, цитатами и дневником, в котором – наброски к ряду работ; *без этого материала я как писатель выведен из строя, ибо в нем – компендиум 10 лет труда* <...> Надеюсь, что Вам не безразличны факты, ставящие писателя в невозможные условия для работы. Поэтому довожу до сведения Вашего инцидент со мной и с моим секретарем Кл. Ник. Васильевой”.

Писатель П.Н. Зайцев вспоминал, что в мае 1931 г. приехал в Детское Село, где жили тогда Белый и К.Н. Васильева, чтобы сообщить о произошедшем. По просьбе Зайцева письмо Белого передал Горькому Всеволод Иванов (см.: *Минувшее*. 15. С. 298).

26 июня 1931 г., получив ответ Горького, Белый сослался на него в заявлении в коллегии ОГПУ (*Минувшее*. 12. С. 353). 27 июня Андрей Белый писал Горькому: “Позвольте Вам выразить благодарность за доброе участие в деле с моими бумагами; зная невозможность Вашу отозваться на сотни просьб, я <...> послал Вам лишь извещение о недоразумениях со мной в надежде, что Вы перешлете это мое извещение кому-нибудь из лиц, имеющих власть в ГПУ, к которым у меня не было доступа <...> Вы сделали мне очень много: сердечное спасибо!”

Архив вернули Андрею Белому осенью 1931 г., после долгих хлопот и не полностью.

Изыятые ОГПУ материалы, в частности дневниковые записи поэта, были использованы следователями, которые вели дело антропософов. В докладе Секретно-политического отдела ОГПУ “Об антисоветской деятельности среди интеллигенции за 1931 год” говорилось: “В Москве вскрыта подпольная организация антропософов <...> Идейным вдохновителем и руководителем организации был писатель-мистик А. Белый” (Власть и художественная интеллигенция: Документы ЦК РКП(б)–ВКП(б), ВЧК–ОГПУ–НКВД о культурной политике. 1917–1953. М.: Демократия, 1999. С. 162).

Андрей Белый арестован не был, в начале июля была освобождена из-под ареста К.Н. Васильева, его секретарь и спутница жизни, вскоре после этого ставшая женой поэта. Подробнее об этом см.: *Спивак М.Л.* Андрей Белый – мистик и советский писатель. М.: РГГУ, 2006. С. 366–422. См. также письма Андрея Белого В.Э. Мейерхольду и З.Н. Райх от 3 и 18 июня и 4 сентября 1931 г. (Новое лит. обозрение. 2001. № 51. С. 159–164).

328. К.Я. ГОРБУНОВУ

Печатается по тексту первой публикации. Впервые, с купюрой “Вам следует <...> жизнь литературы”: Лит. Россия. 1979. № 45 (877).

12 нояб., в ст. В. Бондаренко «“Можешь, значит – должен”: Известные письма А.М. Горького». Купюра восстановлена по ЧА (АГ. ПГ-рл-11-8-5), в котором нет подписи и даты.

Подлинник не разыскан.

Ответ на письмо К.Я. Горбунова от 21 октября 1929 г.

Адресат ответил 25 июля 1931 г. (АГ. КГ-п-21-6-1, 2).

¹ В письме от 27 июля 1929 г. А.К. Виноградов обратился к Горькому с просьбой ознакомиться с рукописью романа К.Я. Горбунова “Ледолом”, рекомендуя автора как “молодого крестьянина средне-волжской области” (АГ. КГ-п-16-1-30). Прочитав роман, Горький одобрил его и откликнулся на его выход в ГИЗ статьей “Хорошая книга”. Статья была напечатана в газете “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” (1929. № 290. 10 дек.), а также в качестве предисловия к книге: *Горбунов К. Ледолом*. М.; Л., 1930.

Узнав, что Горький ознакомился с его произведением, 21 октября 1929 г. К.Я. Горбунов обратился к нему с письмом. Адресат писал следующее: “Я буду с Вами искренен до конца. Случилось то, что я полуслучайно сделал ту работу, с которой Вы ознакомились. Полуслучайно потому, что с тех пор, как миновала пора юношеских бредней, я не верил в свою литературную будущность, простите мне это громкое выражение. *Не верю, Алексей Максимович, и сейчас*” (выделенное здесь курсивом Горький подчеркнул красным карандашом). Чувство это адресат мотивировал сознанием “высочайшей ответственности за миссию большого и маленького писателя”. «И я десятки и сотни раз задаю себе вопрос: “Надо ли? Стоит ли? Не лучше ли только газета?” К этому толкает меня не желание идти по линии наименьшего сопротивления, а совесть», – размышлял Горбунов.

Отвечая на письмо Горького 25 июля 1931 г., адресат писал: «Я не помню сейчас точно – в каких выражениях было составлено мое запрошгоднее к Вам послание: значилось ли в нем слово “неверие” или “неуверенность”». Мотив разницы между “неверием в себя” и “неуверенностью в себе” звучит и в воспоминаниях Горбунова, где приводятся слова Горького: “Не верите в себя? Так ли? Не путайте неверие в себя с неуверенностью в себе – вещи разные. Первое анафемски размагничивает, вторая – честное отношение к делу <...> А верить в себя надо, обязательно надо. Длительная неуверенность тоже вредит” (*Горбунов К. Из воспоминаний // Лит. учеба. 1936. № 8. С. 79*).

² Рассказ “Читатель” был начат Горьким в 1895 г., завершен в 1898 г. и тогда же напечатан. Рассказ написан в аллегорической форме разговора автора с таинственным собеседником, называющим себя “читателем”, высказывающим автору горькие истины, побуждающие к острому недовольству собой и своим творчеством. «“Читатель” – это

я, в беседе с самим собою, литератором. Я, человек, недоволен собою, писателем», – разъяснял Горький суть рассказа в письме к И.Е. Репину от 23 ноября 1899 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 1. С. 376). Современники поняли образ “читателя” как олицетворение писательской совести (см.: *Горький. Материалы*. Т. 2. С. 267–271; Наст. изд. *Сочинения*. Т. 4. С. 574–576).

³ Адресат писал 21 октября 1929 г.: «Мне, Алексей Максимович, скоро будет 26 лет. Я до сих пор делаю массу ошибок даже орфографических. Я не знаю даже того, что знать должен средний человек. И вот – “писатель” в областном масштабе. Мне горько и мучительно от сознания этого».

⁴ В ответном письме Горбунов сообщал, что собирается зимовать в Москве: “Халатов обещал устроить жилье...”.

329. И.А. ГРУЗДЕВ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: Звезда. 1961. № 1. С. 177, в ст. И. Груздева “Мои встречи и переписка с М. Горьким”; полностью: *Архив Г. II*. С. 272.

Ответ на письмо Груздева, написанное во второй половине июня 1931 г.

Адресат ответил 23 июля 1931 г. (АГ. КГ-п-23-1-80, 89; *Архив Г. II*. С. 270–271, 272–273).

¹ Ответ на сообщение Груздева: «Одновременно с этим письмом идет на Ваш адрес бумага “Изд. пис.” в Госплан. Было бы замечательно, если бы решение по ней удалось получить в ближайшие дни». Груздев имел в виду обращение “Издательства писателей в Ленинграде” в Госплан СССР от 14 июня 1931 г. о предоставлении бумаги для издания “Библиотеки поэта” (*ЛЖТ*. 4. С. 125).

В письме от начала июля Груздев, сообщая о работе над серией “Библиотека поэта”, вновь возвращался к этой теме: “30 тонн бумаги в два срока за наличный расчет – вот все, что мы просим у государства – дело стоит того! Должны бы дать” (*Архив Г. II*. С. 275).

² Ответ на сомнения адресата: «Что касается сборника “День”, то вышло так, что как-то окончательно не договорились, и мы не знаем, предлагали ли Вы организацию этих сборников Гизу. Если Гиз не претендует на них, то Изд<ательство> пис<ателей> взялось бы за это. Думаем, что к концу года первый такой ежегодник мы бы могли выпустить, организовав вокруг этого дела хороший писательский актив».

Груздев ответил: «Если Гиз не отказывается от “Дня”, то мы не хотели бы оспаривать его. Наши писатели будут работать для него в Гизе, так же как и для Изд. писателей».

³ См. п. 313, 330 и примеч. Ответ Горького на запрос адресата: «Мне было бы однако очень важно узнать, действительно ли Вы разрешили Брейтбургу это собрание: в зависимости от сего я должен на ближайшее время иначе планировать свою работу – оставить свои редакторские и общественные увлечения и заняться сейчас сдачей в печать первого тома моей работы: “Горький и его время”. Сборник Брейтбурга, конечно, привлечет большое внимание читателей и несколько понизит интерес к моей работе с малоизвестными материалами в 1 томе, если работа моя выйдет *позже*. А для научного работника это всегда минус».

⁴ Имеется в виду письмо Брейтбурга от 25 мая 1931 г. (АГ. КГ-п-11-9-3).

⁵ Речь идет о работе Груздева над сборником статей Горького. Подробнее об этом см.: *Быстрова О.В.* Проблемы издания сборников статей М. Горького о литературе // *Текстологический временник: Вопросы текстологии и источниковедения*. М.: ИМЛИ РАН, 2012. Вып. 2. С. 148–161.

⁶ Вероятно, речь идет о выписке из решений на совещании в Сорренто (АГ. КГ-изд-10-77). См. также п. 302 и примеч.

330. С.М. БРЕЙТБУРГУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. II*. С. 274.
Адресат ответил 25 июня 1931 г. (Там же. С. 273–274).

¹ См. п. 313 и примеч.

331. В СЕКРЕТАРИАТ А.М. ГОРЬКОГО

Печатается по А (АГ). Впервые: *Неизвестные страницы истории*. С. 550, в ст. М.А. Семашкиной “Письма М.Е. Лёвберг М. Горькому”.

На записке надпись рукой неустановленного лица: “Исполнено”.

Датируется по письму Лёвберг от 23 июня 1931 г. из Ленинграда (Там же. С. 541).

¹ См. п. 333 и примеч.

332. А.Е. БОГДАНОВИЧУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Зуборев Л.И.* Крик буреви́стника: Историко-документальная повесть о М. Горьком и Богдановичах. Минск, 1989. С. 272; полностью печатается впервые.

Ответ на письмо Богдановича от 22 июня 1931 г. из Ярославля.
Адресат ответил 1 июля 1931 г. (АГ. КГ-п-10-1-15, 17).

¹ Богданович был арестован по ложному доносу, вероятно, в первых числах июня 1931 г. Он обвинялся в антисоветской деятельности и организации заговора против правительства. Через несколько дней после его ареста сын Павел поехал к старой знакомой и сестре жены А.Е. Богдановича Е.П. Пешковой, возглавлявшей Политический Красный крест и хлопотавшей об освобождении многих политических заключенных. Благодаря ее вмешательству Богданович был через три недели освобожден из-под ареста. См. подробнее: *Зуборов Л.И.* Крик буревестника. Минск, 1989. С. 265–272.

В письме, отправленном Горькому на следующий день после освобождения, 22 июня 1931 г., адресат сообщал: “Вам, вероятно, известно, что я, в числе других музейцев, был арестован и привлечен к следствию местным отделом ГПУ. Боюсь, чтобы эта злосчастная история не причинила ущерба нашим дружественным отношениям, которыми я дорожу <...> Так вот, даю Вам слово, что я никакой контрреволюционной работой не занимался и о ней не помышлял. Напротив: моя добросовестная и даже самоотверженная работа была известна и высоко ценилась старыми коммунистами. Теперь их нет – и в этом все дело. Я попал в общую массу интеллигенции, заподозренной в своей доброкачественности <...> Я, разумеется, ни на кого и ни на что не претензию: знаю, что когда лес рубят – щепки летят и кое-кого задевают. Бывает и хуже”.

В ответном письме адресат признавался: “Сознаюсь откровенно и каюсь: я не без трепета вскрывал Ваше письмо. Это, конечно, недомыслие <...> Ваши твердые и сердечные слова не только меня порадовали – скажу более – растрогали. Спасибо за доверие и дружбу”.

² Горький приезжал в СССР в 1928 и 1929 гг., в 1930 г. безвыездно жил в Италии.

³ В АГ конец ответного письма Богдановича не сохранился, в 1-й его части упоминаний о книгах по сельскому хозяйству нет.

333. М.Е. ЛЁВБЕРГ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 244.

Ответ на письмо Лёвберг от 23 июня 1931 г.

Адресат ответила 3 июля 1931 г. (АГ. КГ-п-44-7-11, 12; *Семашкина М.А.* Письма М.Е. Лёвберг М. Горькому // *Неизвестные страницы истории.* С. 541–542).

¹ Лёвберг сообщала Горькому, что начала работу над историческим романом: “Чтобы написать этот роман <...> надо 5–6 месяцев. Чтобы

вплотную сесть за работу, надо 1–1 ½ месяца отдохнуть <...> Два года тому назад Вы предлагали мне денег в долг <...> Сейчас, если бы Вы повторили свое предложение, я с благодарностью приняла бы его”. Она просила 1 тыс. рублей. Эта сумма была ей выслана из секретариата Горького П.П. Крючковым (см. п. 331 и примеч.). 3 июля Лёвберг уведомила Горького: «Большое Вам спасибо за ласковое письмо и за “желаемое”. Часть этого “желаемого” я сегодня уже получила; остальное – в ближайшие дни».

² Ответ на вопрос адресата: “Слухи о Вашем приезде неопределены. Приедете ли Вы? Если нет, я сделаю все возможное, чтобы попасть в Москву. Очень хочу Вас увидеть, Вас послушать, получить от Вас зарядку <...> Пожалуйста, напишите несколько слов о Ваших намерениях относительно Ленинграда”. Горький приехал в Ленинград лишь 20 сентября: с августа до середины сентября был болен гриппом.

³ В ответ Лёвберг писала: «А что касается наших кулинаров... Они народ молодой, способный, жадный. Но все же <...> берегите себя! Крепкая и живительная “стерляжья уха” сама сварится!»

⁴ Лёвберг писала: «Почти год я собирала материал для исторического романа. Подготовительная работа близится к концу. Черновые, правда, совсем черновые наброски есть <...> Я верю, что напишу этот роман. Если он хоть частично удастся, в нем будет и свежее, и “мое”, и, пожалуй, даже нужное». Однако роман написан не был. Вскоре Лёвберг увлеклась работой над историей Путиловского завода. 21 июля 1932 г. она писала Горькому: “Из-за Путиловца роман о Дантоне совсем отложен” (АГ. КГ-п-44-7-13).

⁵ Лёвберг ответила, что “ничего пока не слышала”. Речь идет о сборнике “День мира”, задуманном Горьким в 1931 г. К сборнику им было написано предисловие: “Задачи нашей книги (Из письма М.Е. Кольцову)”, которое опубликовано в журнале “За рубежом” (1936. № 18. 25 июня), под заглавием «О книге “День мира” (Из письма М.Е. Кольцову)». Сборник вышел под редакцией Горького и М.Е. Кольцова в 1937 г.

334. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 367–368.

Ответ на письмо Зазубрина от 22 июня 1931 г. (Там же. С. 366–367).

Адресат ответил 3 июля 1931 г. (*Суматохина Л.В.* “Приходится писать под давлением сорока атмосфер”: Неопубликованная переписка М. Горького и В.Я. Зазубрина // *Неизвестные страницы истории*. С. 468–470).

¹ 22 июня 1931 г. Зазубрин писал Горькому: “...случайно узнал, что Вы через Арт. Богр. Халатова справлялись обо мне <...> м. б., Вам нужна какая-нибудь справка о Сибири?”

² В том же письме Зазубрин сообщал, что работает над романом “Горы”: “Если удастся увидеть Вас в конце лета, то привезу Вам свою книгу и буду просить продвинуть ее к печ<атному> станку. Без Вашей помощи вряд ли чего выйдет, т. к., например, сибирские журналы вернули мне рукописи *непрочитанными* <...> Отрывки я читал Федину, Никитину, Груздеву и др. – хвалили. Больше всего мне хотелось бы увидеть на ее полях Ваш внимательный и строгий карандаш”.

³ Барон Р.Ф. Унгерн фон Штернберг в годы Гражданской войны был одним из видных деятелей Белого движения на Дальнем Востоке, правой рукой атамана Семенова. Жестоко расправлялся в Сибири с коммунистами, красноармейцами и их семьями. В 1921 г. получил от правительства Монголии титул князя, стал военным диктатором Монголии, мечтал о возрождении монархий от Монголии до Каспийского моря. В 1921 г. армия Унгерна была разгромлена, по приговору Сибирского ревтрибунала он был расстрелян 15 сентября 1921 г. Зазубрин присутствовал на допросе арестованного Унгерна и написал о нем очерк “О том, кого уже нет (Унгерн)”, напечатанный в газете “Красный стрелок” 21 сентября 1921 г. (см.: *ЛН Сибири. Т. 2. С. 34–36*).

В 1928 г., приехав из Сибири по вызову Горького, Зазубрин был у него в гостях. 12 сентября рассказывал Горькому о своем путешествии по Монголии и Туве в 1926 г., о Гражданской войне в Сибири, Колчаке и бароне Унгерне. Содержание рассказов Зазубрина записал в дневнике Максим Пешков (*АГ. ФМП-3-12-1, Л. 20; ФМП-3-13-1. Л. 1; см.: Суматохина Л.В. М. Горький и писатели Сибири. М.: ИНФРА-М, 2013. С. 104–105*).

⁴ См. п. 5, 34, 103, 140, 143, 144, 215 и примеч.

⁵ Зазубрин ответил, что быть на собрании участников проекта ему тяжело, поскольку он исключен из партии, опорочен как провокатор и его репутация не восстановлена: “Освободите меня на этот счет. Отдайте меня в распоряжение того военспеца, который будет руководить моей работой, и только”.

⁶ На приглашение Горького Зазубрин с радостью откликнулся: “Я приеду, как только достану билет <...> рассчитываю быть в Москве через несколько дней”. Встреча состоялась 16 июля 1931 г. в Горках, где Зазубрин в присутствии Горького, его домашних, Л.Н. Сейфуллиной, И.Э. Бабея и А.К. Воронского читал главы своего нового романа “Горы”. См. п. 380 и примеч.

335. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (*АГ*). Впервые: *Архив Г. И.* С. 273.

Ответ на письма Груздева от середины июня и 23 июня 1931 г. (*АГ. КГ-п-23-1-80, 89; Архив Г. И.* С. 270–271, 272–273).

Адресат ответил в конце июня – начале июля 1931 г. (АГ. КГ-п-23-1-64; *Архив Г. И.* С. 274–275).

¹ Имеется в виду письмо С.М. Брейтбурга Горькому от 25 июня 1931 г. (*Архив Г. И.* С. 273–274). См. также п. 330 и примеч.

² Речь идет о письме бывшего телеграфиста станции Добринка Юго-Восточной железной дороги А.В. Сластусhevского от 5 июня 1931 г. С ним будущий писатель вместе служил весной 1891 г. на этой станции. Письмо Сластусhevского Груздев процитировал в книге “Горький и его время” (см.: *Груздев. 1962.* С. 631–632).

³ В мае 1930 г. в “Иллюстрированной России” было опубликовано эссе Бунина “Записная книжка” (1930. № 21. 17 мая. С. 1–2, 4; № 22. 24 мая. С. 6, 8; № 23. 31 мая. С. 1–2). Бунин утверждал: “О Горьком, как это ни удивительно, до сих пор никто не имеет точного представления. Сказочно, вообще, судьба этого человека <...> Чрезвычайно помогла Горькому и его биография. Но опять: потрудился ли кто-нибудь точно узнать эту биографию...” (цит. по: И.А. Бунин: Публицистика 1918–1953 годов / Под ред. О.Н. Михайлова. М.: Наследие, 1998. С. 327).

Горький периодически посылал Груздеву аналогичные газетные вырезки, в которых публиковались разного рода небылицы о нем. Подробнее об этом см.: *Наст. изд. Письма.* Т. 19, п. 452.

⁴ См. п. 332, 342 и примеч.

336. И. СТАНКОВУ

Печатается по *МК (АГ)*, впервые.

Подлинник не разыскан.

¹ Рукопись кинодрамы И. Станкова “Перекоп земли”, вероятно, была возвращена автору; в *АГ* не сохранилась.

Иван Станков – литератор, автор нескольких пьес на исторические темы: “Легенда Вавилона. Маг Данвантари” (СПб., 1909; Харьков, 1910), “Хэтгэянка Сатанидис. На острове Хиосе” (СПб., 1910), “Зороастр” (Харьков, 1919) и др. В 1931 г. в соавторстве с А. Богатыревым издал брошюру «Красные столпы: Из опыта культурно-политической работы завода “Электроприбор”» (Л., 1931).

337. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А (АГ)*, впервые.

Записка вложена в конверт с надписью: “Поручение послать книги А.И. Слезавину”.

Датируется по письмам А.И. Слезавина Горькому от 2 июня и 10 июля 1931 г. (АГ. КГ-нп/6-57-3-2, 3).

¹ См. п. 311, 326 и примеч. Возможно, Горький просил послать Слезавину следующие книги: *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л.: ГИХЛ, 1931. Т. 1–3; *Лермонтов М.Ю.* Соч. 4-е изд. М.: ГИХЛ, 1931; *Некрасов Н.А.* Светочи: Поэма / Предисл. Демьяна Бедного (с добавлением новооткрытых строк). М.: ГИЗ, 1929 (Дешевая библиотека классиков); *Назаренко Я.А.* История русской литературы XIX века. М.; Л.: Госиздат, 1929.

10 июля 1931 г. А.И. Слезавин поблагодарил Горького за книги Пушкина, а 28 июля сообщил: “Я получил Ваши книги. Очень благодарен” (АГ. КГ-нп/6-57-3-3а). Адресат вспоминал, что получил три тома Пушкина, книги Бальмонта, Брюсова и Горького (см. п. 311 и примеч.).

338. Л.М. ЛЕОНОВУ

Печатается по *МК (АГ)* с *А*, хранящегося в личном архиве семьи Л.М. Леонова. Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 260.

Датируется по сопоставлению с письмом Горького А.И. Слезавину от 19 июня 1931 г. (п. 326).

¹ Имеется в виду журнал “Красная новь”, членом редколлегии которого в это время был Леонов.

² Поликарпом Ксенократовым в шутку назван Слезавин (см. п. 311, 326 и примеч.), из письма которого взята приводимая выдержка (АГ. КГ-нп/6-57-3-1). В этом письме Слезавин привел три своих стихотворения: “День”, “Автобиография” и “Сон”. Вероятно, одно из них Горький послал Леонову. Стихи Слезавина в журнале “Красная новь” не публиковались.

³ Леонов проживал в это время по адресу: Москва, Б. Кисловский пер., д. 5, кв. 28.

339. К.П. ИВАЩЕНКО

Печатается по тексту первой публикации: Красная Башкирия (Уфа). 1951. № 118 (8707). 17 июня, в ст. П. Ищерикова “По страницам произведений Горького. Маша Деренкова”.

Подлинник не разыскан. Ищериков сообщал, что Горький написал Иващенко четыре письма; письма не разысканы.

Датируется предположительно, по сопоставлению с письмами адресата.

Ответ на письмо Иващенко от 21 июня 1931 г.
Адресат ответила 12 июля 1931 г. (АГ. КГ-рзн-3-38-2, 3).

¹ 21 июня 1931 г. Горькому написала письмо учительница из башкирского села Стерлибашево К.П. Иващенко, хорошо знавшая М.С. Деренкову, которая около 40 лет проработала в Башкирии, в селе Макарово, фельдшером (см. п. 192 и примеч.). Иващенко сообщала писателю, что прочитала о Маше Деренковой в его книге “Мои университеты”, и писала о ней: “Этот незаметный труженик ярким светочем был в нашем далеком глухом углу <...> О себе она совсем забывала, все, что только могла, из своих скудных средств отдавала бедным <...> Специальной амбулатории не было, ей приходилось ютиться в плохих мордовских избушках <...> Ее переводили в лучшие условия, но она опять возвращалась в свое любимое Макарово <...> По ее инициативе выстроили амбулаторию, и все-таки квартиру при амбулатории она уступала своим сослуживцам”.

В ответном письме Иващенко писала Горькому: “Вы спрашиваете, говорила ли М.С. о своем замужестве? Нет, никогда! Мы ее считали девушкой. О своем прошлом она ничего не говорила. Почти вместе с ней приехал в Стерлитамак врач Мишенин Мих<аил> Ник<олаевич>, и жена врача ревновала М.С., но потом они были друзьями, и М.С. заезжала к ним. Мне думается, о семье и замужестве М.С. никогда не мечтала: уж очень не была она похожа на обыкновенную женщину <...> Видимо, сильную драму пережила она. Поэтому она избегала говорить о прошлом, точно боясь <...> разбередить сердечные раны”.

Оба письма Иващенко Горький отправил И.А. Груздеву (см. п. 342, 371 и примеч.), который использовал полученные от адресата сведения в своей книге о Горьком (см.: *Груздев. 1962. С. 171–172*).

340. К.А. АРАКЕЛЯН

Печатается по *МК (АГ)*. Впервые: *Вопр. лит.* 1962. № 9. С. 164–165, в ст. Ф.М. Иоффе “М. Горький: Письма к молодым литераторам (Публ. Архива А.М. Горького)».

Подлинник не разыскан.

В *АГ* хранится другая *МК* с незначительными разночтениями (ПГ-рл-2-5-1).

Ответ на письмо Аракелян от 20 мая 1931 г. из Манглиса.

Адресат ответила 14 июля 1931 г. из Манглиса (*АГ. КГ-нп/а-2-14-1, 3*).

¹ Рукописи этих произведений К.А. Аракелян были посланы Горькому через его секретариат (*АГ. КГ-нп/а-2-12-2*). «Я беру на себя немалую смелость, – писала Аракелян Горькому 20 мая 1931 г., – послать Вам на

отзыв две свои рукописи. Прошел не один месяц в колебаниях, прежде чем я решилась сделать это. Обе вещи написаны наспех, с большим, правда, нервным напряжением, в общей сложности, считая и черновики, и переделки, за каких-нибудь едва три месяца <...> “Монгол” написан три года тому назад». Адресат сообщила, что два издательства отказались печатать “Монгола”. «“Дарки” написан после Монголовых злоключений, – продолжала она, – и работать над ними хорошенько у меня уже не было охоты».

² *Воскресенский Ф.* Степь и город: Роман. [Л.]: Молодая гвардия, 1930. Темой книги являлось изображение жизненного пути киргиза Чекана Караханова, нравственно-духовное преображение героя вследствие общения с русскими людьми. Имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 828).

³ Рукопись не найдена.

⁴ Аракелян в ответном письме соглашалась: «Вполне разделяю Ваше омерзение к увесистому, набухшему “я”».

⁵ В письме от 20 мая 1931 г. Аракелян просила совета, стоит ли ей заниматься литературным трудом. Адресат ответила: “Буду ли я писать или нет, – по чистой совести, – не могу сказать – время, обстоятельства покажут. Но, если буду, – Ваш суровый и честный урок навсегда станет неоценимой, незабываемой услугой!” Позднее Аракелян опубликовала повесть “Краснознаменцы” (Знамя. 1935. № 1–2). Горький читал и правил ее рукописи: повесть “Зеленый коридор” (1934), пьесу “Полые воды” (1936) и др. (Вопр. лит. 1962. № 9. С. 165).

341. С.С. ШИШКИНУ

Печатается по МК (АГ), впервые.

Ответ на письмо Шишкина от 10 мая 1931 г.

Адресат ответил 5 августа 1931 г. (АГ. КГ-нп/а-25-58-2, 3).

¹ Ответ на утверждение Шишкина: «Пересылаю Вам только что законченную повесть – “Доверие” <...> Повесть эта – не есть художественная беллетристика обычного показа действительности, как она есть. Четырехлетней упорной работой над 4 листами повести я пытался сблизить художественную беллетристику с наукой, используя художественную беллетристику во всем ее значении как наиболее глубокую форму анализа действительности <...> Я наблюдаю неумение людей разбираться в совершенно новой, по методу, работе; писатели привыкли на все смотреть с колокольни художественного отображения, картинности, драматизма, одним словом, с колокольни занятости книги, а потом уж ее пользы. Я же делаю наоборот. Занятность для меня не существует, а существует польза <...> Помогайте, если это найдете

нужным и возможным. Или укажите, в чем грех мой в моей работе, где ошибка, если она, на Ваш взгляд, в повести есть».

Рукопись повести “Доверие” в *АГ* не сохранилась. Шишкин начал свой путь в литературе как поэт – выпустил два поэтических сборника: “В лознях” (М.: Мосполиграф, 1923) и “Май осенний” (М.: изд. автора, 1926), потом стал писать прозу, опубликовал повесть “Разлад” (М.: Недра, 1930). Повесть “Доверие”, по всей видимости, не была опубликована.

² Процитированные строки Горький подчеркнул красным карандашом при чтении письма.

342. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые, не полностью: Звезда. 1961. № 1. С. 177, в ст. И. Груздева “Мои встречи и переписка с М. Горьким”; полностью: *Архив Г. II*. С. 275–276.

Датируется по почт. шт.: 3.7.31. Москва.

Адресат ответил 17 августа 1931 г. (*АГ*. КГ-п-12-1-91; *Архив Г. II*. С. 279–280).

¹ Речь идет о письме К.П. Иващенко, подруги М.С. Деренковой, Горькому от 21 июня 1931 г. из села Стерлибашево Карагушевского района Уфимской области Башкирской АССР (см. п. 339 и примеч.). Предыдущее письмо о Деренковой – письмо М.Н. Мишенина (см. п. 192, 259 и примеч.).

Письма Мишенина и Иващенко были частично опубликованы Груздевым в книге “Горький и его время” (*Груздев. 1962*. С. 170–172).

² Ошибка памяти, Комлева звали Андрей.

³ А.С. Деренков.

343. А.Н. БАХАРЕВУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 215–216.

Ответ на письмо адресата от 8 июня 1931 г. из г. Козлова Тамбовской области (*АГ*. КГ-уч-2-41-1), пересланное через А.Б. Халатова.

¹ Имеется в виду статья В.С. Соловьева “Враг с Востока”, написанная в 1892 г. (Северный вестник. 1892. № 7. Июль. С. 253–264).

² А.И. Аполлов, священник, автор религиозно-нравственных притч, толстовец. Сведений об упомянутых публикациях найти не удалось.

³ Пропагандируя учение И.В. Мичурина, адресат просил Горького “горячо и страстно сказать миру о том, что *Земля дряхлеет*, что

на земле становится все менее и менее благ, что на Европейскую и Азиатскую части СССР неумолимо движется Юго-Восточная пустыня, что люди мало работают над предотвращением этой ледящей кровью опасности”.

⁴ Ответ на слова адресата: “Методы Мичурина учат тому, что годные степи тундры и Туркестана могут быть переодеты в пышный наряд плодово-ягодных и огородных растений <...> Мы можем одеть туркестанские пустыни кактусами на пищу и корм, остановить пески, переделать климат, тундры могут быть одеты чудесной мамурой (ананасная ежевика), черникой, крупноплодной клюквой и другими ягодниками” (выделенное курсивом подчеркнуто Горьким).

⁵ Статья Бахарева на эту тему в “Наших достижениях” не печаталась.

⁶ *Вернадский В.И.* Очерки геохимии. М.; Л.: ГИЗ, 1927. Имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 7791).

344. Е.А. КАЗОРИНОЙ

Печатается по *ФК (АГ)* с автографа. Впервые: Лит. газета. 1964. № 91. 1 авг. С. 1, в ст. “Неизвестные письма А.М. Горького”, где указано, что о письмах Горького Казориной сообщил новороссийский журналист Г. Гитман.

Подлинник не разыскан.

Ответ на письмо Казориной от 16 июня 1931 г. из г. Кропоткина.

Адресат ответила 11 июля 1931 г. (*АГ*. КГ-нп/а-12-3-1, 2).

¹ Имеется в виду очерк “Обыск”, посланный Казориной вместе с письмом от 16 июня 1931 г. В это время она работала в лесничестве недалеко от г. Кропоткина. Адресат вспоминала: «В те годы у нас было много незаконных порубок леса. Один из случаев, свидетелем которого я была, лег в основу маленького рассказа “Обыск”. Я и раньше пыталась писать, а этот рассказ отправила великому писателю» (Лит. газета. 1964. № 91. 1 авг. С. 1).

Казорина писала Горькому 16 июня 1931 г. с просьбой оценить ее произведение: «Вот <посылаю> одну из таких картинок лесной жизни, вырванную почти целиком из действительности, пусть большой человек посмотрит и решит мою судьбу. Если моему “Обыску” суждено увидеть свет, то пусть он пройдет через очистительный огонь, а этим очистительным огнем может быть только слово Максима Горького».

² В ответ Казорина послала очерк “Кубань разыгралась”, два варианта которого (один с правкой Горького) хранятся в *АГ* (ПГ-рл-18-62-2; РАВ-бп-14-32-1). См. п. 355 и примеч.

Печатается по *ФК (АГ)*. Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 217–219.

В *АГ* хранится также *ЧА* и конверт с надписью Горького: “Ромэну Роллану” (*АГ*. ПГ-ин-60-6-121).

ФК с автографа была передана в *АГ* М.П. Кудашевой-Роллан в 1952 г.

Ответ на письмо Роллана от 19 июня 1931 г.

Адресат ответил 10 августа 1931 (*Архив Г. 15*. С. 196–197, 200–203).

¹ 9 июня 1931 г. Роллан писал Горькому из Цюриха, где находился в клинике: “...меня крайне огорчает необходимость сообщить Вам, что я решительно должен отказаться от поездки в Москву в настоящий момент. И не только по состоянию здоровья. Случилось несчастье: мой престарелый отец (95 л.) до сих пор неизменно быстрый и веселый – настоящий Кола Брюньон – очень серьезно заболел” (*Архив Г. 15*. С. 195). 19 июня, сообщая о смерти отца, адресат подтвердил свое решение (Там же. С. 196).

² 19 июня 1931 г. Роллан писал Горькому: “То, чего я так боялся, случилось. Мой старик-отец внезапно угас. Прекрасная смерть: он умер на ногах, в своем саду. До последнего часа он сохранил свою добрую улыбку и ясную голову” (Там же).

³ *Rolland R. Adieu au Passé // L'Europe*. 1931. № 102. 15 juin. Перевод статьи Р. Роллана “Прощание с прошлым” (отрывки) был напечатан в журнале “Красная новь” (1931. № 7. С. 151–168).

⁴ “Международное объединение революционных писателей” (МОРП), возникшее в 1925 г., во исполнение решений II Международной конференции МОРП (Харьков, 1930), выдвинувшей задачу мобилизации всех прогрессивных сил для борьбы с угрозой новой мировой войны, обратилось с письмами ко всем выдающимся писателям мира. Оно призывало развернуть антивоенную деятельность во всем мире. Р. Роллан откликнулся на этот призыв статьей “Протест против преступлений империализма” (*Роллан Р. Собр. соч.*: В 14 т. М.: Гослитиздат, 1958. Т. 13. С. 269–270).

⁵ Бывший офицер царской армии, участник революции 1905 г., большевик А.М. Игнатьев изобрел аппарат, корректирующий стрельбу по аэропланам, самозатачивающиеся резцы и др. (*Горький и наука*. С. 13). Об изобретении, которое он испытывал в Краскове в присутствии Горького, он вспоминал 18 марта 1932 г. в письме Горькому: “Теорию водяного двигателя научно обосновал, испытал в Краскове (как Вы знаете) большую модель для малых скоростей, в своей опытной испытывал малые модели на больших скоростях <...> надеюсь прокатить Вас летом по Москва-реке” (*АГ*. КГ-уч-6-6-2).

⁶ Возможно, речь идет об исследовании профессора Н.К. Кольцова, директора Института экспериментальной биологии.

⁷ О новых строительных материалах: фибролите, керамзите, арбайте, – изготовленных с применением древесных отходов, см. в ст.: *Загорская Е.* В институте сооружений // Наши достижения. 1931. № 5. С. 74–75.

⁸ XVI съезд ВКП(б) (23 июня–13 июля 1930 г.) обратил внимание на необходимость развертывания в среднеазиатских республиках “подготовительной работы к массовому колхозному движению”, организации совхозов, особенно хлопковых и овощеводческих (*КПСС в резолюциях*. Ч. 3. С. 57). За годы первой пятилетки намечался быстрый рост коллективных хозяйств в районах, где преобладающим населением раньше были кочевые племена. С 1930 по 1932 г. в стране было организовано 5 тыс. зерновых, животноводческих и хлопковых совхозов (Там же. С. 177).

В статье А. Адалис “Оседают кочевники” рассказывалось: “Превращение кочевников в крестьянство для этих районов означало то же, что для оседлых превращение крестьянства в пролетарий. Те киргизы и казахи, которые сейчас считаются оседлыми, начали оседать всего лет 30–40 назад; добрую треть этих хозяйств еще нельзя назвать оседлыми: они полукочевые. К перемещению вынуждают их бескультурье и природные условия. Но в условиях коллективизации это полукочевое крестьянство в авангарде союзных республик впереди Московской области рапортует о победном завершении сева” (Наши достижения. 1931. № 9. С. 50).

⁹ Горький сообщал Роллану сведения, которые узнавал из материалов, присылаемых в журнал “Наши достижения” рабкорами и селькорами. О том же он писал в статьях, публиковавшихся в “Правде” и “Известиях”. См., например, его статью “12 миллионов 838 тысяч хозяйств в колхозах” (Правда. 1931. № 147. 30 мая). Сам он в 1931 г. ни в одном колхозе не побывал.

Об отношении кулаков к социалистическому соревнованию см.: *Финаров А.П.* К вопросу о ликвидации кулачества как класса и судьбе бывших кулаков в СССР // История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. М.: Наука, 1974. С. 273–279.

¹⁰ Имеется в виду Г.Я. Грекова, в прошлом батрачка, при советской власти – доцент кафедры диалектического материализма, кандидат философских наук. Автобиографическая повесть Г.Я. Грековой “О счастье” (Год XVIII. Альманах шестой. М.: ГИХЛ, 1935) упоминается в статье Горького “Книга русской женщины” (*Г-30*. Т. 27. С. 534). См. также п. 404 и примеч.

¹¹ *Лола Хан. Падающий минарет: Роман. 2-е изд., испр. М.; Л.: ГИХЛ, 1931. Лола Хан – псевдоним писательницы и сценаристки Л.Н. Сайфуллиной.*

¹² Важнейшим мероприятием культурной революции в СССР была ликвидация неграмотности в республиках Средней Азии. Задачей ее было создание письменности у бесписьменных народов и совершенствование системы национальной письменности. В частности, большая группа мусульманских народов (казахи, узбеки, таджики, татары, азербайджанцы и др.) пользовались письменностью, основанной на сложной арабской графике. К 1933 г. на латинский алфавит перешло около 70 национальностей (Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза СССР. М.: ГИЗ, 1934. С. 244; см. также: *Хансуваров И. Латинизация – орудие национальной политики. М.: Политиздат, 1932. С. 21).*

¹³ *Сирано де Берджерак С. Иной свет, или Государства и империя Луны. М.; Л.: Academia, 1931. Имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 4731).*

¹⁴ *Санд Ж. Деревенские повести. М.; Л.: Academia, 1931. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 4961).*

¹⁵ *Собрание сочинений Гете в 13 т. (юбилейное издание) начало выходить в 1932 г. (М.; Л.: ГИХЛ). В ЛБГ имеются т. 1–4, 6–9, 11 этого издания (ОЛБГ. 1858).*

¹⁶ *Бальзак О. де. Собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: ГИХЛ, 1933–1936. В ЛБГ хранятся т. 1, 2, 4, 7–11, 14–16 издания (ОЛБГ. 1744).*

¹⁷ *Флобер Г. Собр. соч.: В 10 т. М.; Л.: ГИХЛ, 1933–1936. В ЛБГ имеются т. 1–4, 6–7 собрания (ОЛБГ. 2226, 2227).*

¹⁸ *Роллан Р. Собр. соч.: В 20 т. Т. 1–15. Л.: Время, 1930–1934; Т. 16–20. Л.: ГИХЛ, 1935–1936. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 2135) почти в полном составе (отсутствуют т. 10, 19, 20). В 1930–1931 гг. вышли первые пять томов собрания.*

¹⁹ *Роллан ответил 10 августа 1931 г.: “Мария Кудашева передала мне Ваши милые послания: Ваше письмо и подарки. От всего сердца благодарю Вас! Хочется сказать, прежде всего, как я восхищен двумя лакированными палехскими шкатулками! Это настоящее чудо, музейная редкость” (Архив Г. 15. С. 200).*

²⁰ *В ответном письме адресат благодарил Горького “за прекрасный разрезальный нож для бумаги из Златоуста” (Там же).*

²¹ *Народный художественный промысел в Великом Устюге Вологодской области с XVIII в. славился филигранной отделкой серебряных изделий. Там изготавливали серебряные табакерки, шкатулки, коробки и др. с поверхностью, украшенной чернью. Богатый орнамент сочетался с сюжетными рисунками, в XIX в. получил развитие растительный*

узор. Подробнее об этом см.: *Гольдберг Т.Г.* Черненное серебро Великого Устюга. М.: Искусство, 1952.

346. В. Д. ДУБРОВИНУ

Печатается по *МК*, посланной адресатом в ГИХЛ (*РГАЛИ*. Ф. 613. Оп. 1. Ед. хр. 6324. Л. 4). Впервые: *Вопр. лит.* 1962. № 9. С. 166–167, в ст. Ф.М. Иоффе “М. Горький: Письма к молодым литераторам (Публ. Архива А.М. Горького)”.

В *АГ* хранится *ФК* письма, переданная из *РГАЛИ*. Подлинник не разыскан.

Ответ на недатированное письмо адресата.

Адресат ответил 7 сентября 1931 г. (*АГ*. КГ-нп/а-9-10-1, 2). На листе с автобиографией, который Дубровин послал вместе с недатированным письмом, Горький написал внизу красным карандашом: “Сильно сократите стр. 126–139”.

¹ Начинаящий писатель В. Дубровин, автор очерка «“Сеженская” коммуна» (Октябрь. 1930. № 2. С. 149–159), послал Горькому рукопись своей первой большой повести “Конец Самодуровки” с просьбой дать отзыв: «Вам не нужно читать всей рукописи. Она слишком объемиста. Прочтите две-три странички, и Вы – как великий мастер – и по ним определите: быть мне писателем или бросить это большое дело и заниматься другим. Я крестьянин-недоучка, член колхоза “Завет Ильича”. Книгу писал – отрывая часы отдыха (по ночам) <...> Если моя работа заслуживает внимания – помогите мне».

Горький внес в рукопись значительную правку и отправил автору, о чем свидетельствует письмо Дубровина в издательство “Федерация” от 15 ноября 1932 г.: “За этот год я, по указанию М. Горького, – много работал над романом <...> Настоящий вариант романа перепечатан с черновика, выправленного А.М. Горьким. Многие выброшены, многие добавлены вновь. Изменена и конструкция романа” (*РГАЛИ*. Ф. 613. Оп. 1. Ед. хр. 6324. Л. 1). К письму Дубровин приложил копию настоящего письма Горького.

² В. Дубровин долгое время жил в деревне, участвуя в организации колхозов и ликвидации неграмотности. Адресат писал в автобиографии, посланной Горькому вместе с недатированным письмом: “В практической работе по хлебозаготовкам и коллективизации я увидел с особой остротой основных своих врагов: частная мелкая собственность, религия и безграмотность” (*АГ*. КГ-нп/а-9-10-1).

³ Овсянка – героиня повести “Конец Самодуровки”. Одобрительная оценка Горьким образа героини побудила автора развить тему в отдельную повесть: *Дубровин В.* Таня Овсянка: Повесть. М.: Гос-

литиздат, 1935. Имеется в ЛБГ с дарственной надписью автора: “М. Горькому – никогда не забуду я Вашей помощи. В. Дубровин. 27/VIII–35 г. Москва, 90, улица Дурова, д. 14, кв. 4” (ОЛБГ. 7811). Образ героини был положительно оценен в рецензии М. Серебрянского “О деревенских женщинах” (Октябрь. 1935. № 7–8. С. 148).

⁴ Автор последовал совету Горького: в окончательном тексте повести герой читает “Дневник Овсянки” в больнице.

⁵ Адресат ответил: “Очень хотелось поговорить с Вами. Но Вы, очевидно, страшно заняты. Не имея угла в Москве, я вынужден, не дождавшись возможности повидаться с Вами, – уехать в провинцию. Оставляю Вам исправленный и дополненный экземпляр повести. Работал сверхударно. Сделал все, что мог, для первой книги. Вторая книга будет продолжением этой”. Автор сообщал о том, что книгу приняли в журнал “Октябрь” и ГИХЛ, просил Горького написать к ней предисловие и обещал “изжить” недостатки первой книги во второй.

Повесть была напечатана в журнале “Октябрь” (1931. № 8, 10, 11). Отдельное издание: *Дубровин В. Конец Самодуровки*: Роман. Кн. 1. М.; Л: ГИХЛ, 1932 – имеется в ЛБГ с дарственной надписью: “Уважаемому Алексею Максимовичу. Вторую книгу твердо обещаю написать лучше. В. Дубровин 20/VII–32 г.” (ОЛБГ. 8231).

11 декабря 1931 г. Дубровин сообщал Горькому, что работает над второй книгой “Конца Самодуровки”: «Первая скоро выходит в ГИХЛ’е. Конечно, лучше бы еще подождать с печатанием. Но – “некоторые” серьезные обстоятельства подгоняют» (АГ. КГ-нп/а-9-10-3; выделенное здесь курсивом Горький подчеркнул красным карандашом).

Вторая книга вышла в 1934 г. (*Дубровин В. Конец Самодуровки*: Записки селькора. М.: Сов. литература, 1934). Имеется в ЛБГ с дарственной надписью: “Алексею Максимовичу от благодарного ученика с обещанием – выучиться писать хорошие книги. В. Дубровин. 24/IV–34 года” (ОЛБГ. 8232).

Встреча Дубровина с Горьким все-таки состоялась. О ней Дубровин упоминал в письме к Горькому от 11 декабря 1931 г.: «Я коротенько говорил Вам о том, как мне пришлось обучать малограмотных коммунаров по Вашим книгам и воодушевлять их рассказами о Вашей жизни. В результате такой работы – явилась небольшая книга о коммуне “Пролетарская воля”. Одновременно с этим письмом я и шлю ее Вам. Может быть, прочтете» (АГ. КГ-нп/а-9-10-3). О встрече с Горьким упоминается и в следующем письме адресата без даты: “Еще об одном мне хочется сказать Вам. Помните, Алексей Максимович, наш разговор о моих экспериментах (голодание, жажда, диеты и проч.). Мне очень хотелось бы продемонстрировать все это в условиях Института экспериментальной медицины” (АГ. КГ-нп/а-9-10-4).

Печатается по *МК (АГ)*. Впервые: Учительская газета. 1958. № 36 (4317). 27 марта. С. 2, в ст. Д. Малышева “Самое светлое воспоминание”.

Подлинник не разыскан.

Ответ на письмо Малышева от 2 июня 1931 г. (*АГ*. КГ-нп/б-36-32-1).

¹ Д.С. Малышев, учитель русского языка и литературы средней школы г. Павловский Посад, послал Горькому свой рассказ “Рабочий возраст”. В сопроводительном письме он рассказал: «В ноябре прошлого 1930 года фабком Павлово-Покровской фабрики (в Павлово-Посаде) и редакцией местной газеты “Ударник” предложили мне изучить революционное движение на Павлово-Покровской ф<абри>ке в 1905 году и затем написать в газете “Ударник”. Но вместе с тем некоторые красочные подробности событий и в особенности рассказ одной старой работница побудили меня обработать материал в форме рассказа. Над рассказом сидел я долго и времени убил много <...> Этот рассказ – с чувством стыда и сомнений <...> я направляю Вам <...> Прошу Вас, Алексей Максимович, по прочтении рассказ прислать обратно или, если он, по Вашему мнению, годен для печати, – направить в один из журналов по Вашему усмотрению».

Рукопись в *АГ* не сохранилась. Публикуя письмо Горького, адресат кратко пересказал сюжет рассказа. «В 1931 году, – вспоминал он, – я написал рассказ “Рабочий возраст”. Девочка-подросток Таня, приехавшая из деревни, поселяется у своей сестры и поступает работать на фабрику. Идет 1905 год. В доме сестры собирается местная подпольная организация РСДРП, которую возглавляет муж сестры – рабочий Сергей. В целях конспирации девочку не допускают на подпольные собрания, ее отсылают “гулять”. Она сердится на это и, уходя, разбрасывает в прихожей галоши товарищей. Однажды, возвращаясь с “гулянья”, она застаёт сыщика, который подслушивал у окна. Она рассказывает об этом подпольщикам. На другой день начинается забастовка на фабрике. Таня оказывается в самой гуще движения. Вместе с рабочими она покидает цех, слушает страстную речь Сергея на митинге, участвует в столкновении рабочих с конной полицией <...> Рассказ этот я считал более зрелым, чем все предыдущие, моей заветной мыслью было послать его Алексею Максимовичу <...> Я был глубоко взволнован ответом Горького. Над рассказом я начал заново работать. Но столкнулся с непреодолимой для меня трудностью – выразительно и полно показать процесс “перерождения” Тани. Рассказ остался ненапечатанным».

348. Г.И. ПОЙДЕ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ О каком “докладе” спрашивала Г. Пойда, установить не удалось. Письмо, на которое отвечает Горький, не разыскано.

² В АГ сохранилось несколько писем Г. Пойды к П.П. Крючкову 1931–1933 гг. (АГ. КК-рл-12-49-1, 2, 3, 4, 5). Из них известно, что Галина Пойда – бывшая воспитанница детской трудовой колонии им. М. Горького, после окончания рабфака с помощью Горького поступила учиться в МГУ. Кроме книг, ей посылались и деньги. Жизнь ее усугублялась заболеванием – манией преследования. Она бросила МГУ, хотела стать актрисой, но из этого ничего не получилось. В 1936 г. Пойда работала учительницей 2-го класса средней школы № 370 г. Москвы. Однако, в декабре 1936 г. была уволена за “попрошайничество” (просила милостыню в метро). Ее сняли с формулировкой “дискредитирует звание советского учителя”. В Наркомпрос РСФСР была направлена просьба “использовать Пойду на работе в школах взрослых”. Вся эта история в документах хранится в АГ (РДГ-4-1-24). Дальнейшая судьба Г. Пойда неизвестна.

³ Фотография Г. Пойды, вероятно, та же, о которой говорит Горький, послана ею с одним из писем П.П. Крючкову в 1932 г. (АГ. КК-рл-12-49-1).

⁴ См. п. 349 и примеч.

⁵ С 7 июля Горький жил под Москвой, в Горках.

349. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по сопоставлению с п. 348.

¹ Какие именно книги были посланы Крючковым по этому адресу, установить не удалось.

² Имеется в виду антиквар-букинист П.П. Шибанов, с 1923 г. – зав. антикварным отделом акционерного общества “Международная книга”, старый знакомый Горького, не раз выполнявший его просьбы подобного рода. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 4. *Указатель*. С. 466.

350. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА “МОЛОДОЙ БОЛЬШЕВИК”

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по секретарской помете на А: “11/VII.31”.

В *АГ* хранится также *МК* с незначительным разночтением: вместо “Анны” в *МК* – “Ани”.

Ответ на письмо редактора журнала “Молодой большевик” В. Гальперина от 27 июня 1931 г. (*АГ*. КГ-изд-38-16-1).

¹ Приветствие Горького “Вы обязаны знать сокровища страны своей”; опубликовано одновременно в газетах “Комсомольская правда” и “Ленинградская правда” (1931. № 192. 14 июля) и в журнале “Молодой большевик” (1931. № 14–15. С. 3). См. также: *Г-30*. Т. 26. С. 101–102.

² Комсомолка Анна Рабинович, добровольно уехавшая на работу в Кузнецк, написала письмо в редакцию журнала “Молодой большевик” о своем отношении к природным богатствам страны и стремлении молодежи к их лучшему освоению. Реакция журнала сочла это письмо проявлением новых настроений в среде советской молодежи и отправила Горькому с просьбой использовать его при написании статьи “Природные богатства СССР и роль молодежи в их освоении” для специального номера журнала. Статья не была написана; письмо А. Рабинович не разыскано.

³ Речь идет о фельетоне К.Б. Радека “Ударники” (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 184. 6 июля).

351. В ИЗДАТЕЛЬСТВО “МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ”

Печатается по *А* (*АГ*), впервые.

Датируется по секретарской помете на *А*: “11/VII-31”.

Ответ на недатированное письмо редактора литературно-художественного отдела издательства “Молодая гвардия” М. Гребенникова (*АГ*. КГ-изд-38-11-7).

¹ Речь идет о рукописи И.В. Шорина “Люди из тишины”, присланной Горькому редактором литературно-художественного отдела издательства “Молодая гвардия”. В сопроводительном письме сообщалось: «Посылаем Вам рукопись тов. Шорина “Люди из тишины”. Автор один из группы глухонемых, принятый на рабфак им. Бухарина. Эти очерки – первый его литературный опыт <...> Очень хорошо было бы, если бы <Вы> написали к этим очеркам небольшое предисловие». Судьба рукописи неизвестна.

Осенью 1933 г. С.Я. Маршак редактировал и готовил к публикации в альманахе “Год XVI” другой рассказ Шорина. “Автор – человек очень молодой и очень талантливый”, – писал он П.П. Крючкову (*АГ*. КК-рл-10-20-14). В *АГ* хранится рукопись этого рассказа с датой “20/XI-33 г.” и штампом редакции альманаха “Год XVI”,

с пометами Горького и его записью: “Сократить, особенно в начале” (АГ. РАВ-ПГ-49-12-1). Рассказ И.В. Шорина “Лошадь” был напечатан в третьем выпуске альманаха “Год XVII” (1933).

352. ЗАВЕДУЮЩЕМУ ХОЗЯЙСТВОМ БОЛЬНИЦЫ им. И.И. МЕЧНИКОВА

Печатается по ЧА (АГ), впервые.

Датируется по карандашной помете рукой неустановленного лица: “11/VII-31”.

¹ В архиве ленинградской больницы им. И.И. Мечникова сведений о заведующем ее хозяйством в конце 1920-х – начале 1930-х годов разыскать не удалось.

² См. п. 312 и примеч. Судя по вопросам в письме М.И. Будберг Горькому от 23 июля 1931 г.: “Что сказал о Вас Горшков? Остаетесь ли Вы под Москвой?” (Архив Г. 16. С. 220), а также по комментируемому письму, М.А. Горшков приезжал к Горькому из Ленинграда в первой декаде июля. Главным поводом для этой встречи, вероятно, была организация задуманного Горьким Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ). Летом 1931 г. этот же вопрос обсуждали с Горьким приехавшие к нему из Ленинграда Л.Н. Федоров и А.Д. Сперанский (ЛЖТ. 4. С. 138).

³ Больница им. И.И. Мечникова получила свое название в 1918 г. До того называлась Больницей Петра Великого. Была открыта 1 мая 1914 г. В 1929 г. в больнице было развернуто 2 тыс. коек, и она стала самым крупным лечебным учреждением в СССР. При ней было организовано мощное подсобное хозяйство, основы которого были заложены еще до революции: конюшня, коровник, свиноводник, теплицы и овощехранилище. Больница имела 16 гектаров земли, на которой выращивали овощи, фрукты, ягоды и лекарственные травы. Подробнее см.: Грекова Т.И., Голиков Ю.П. Медицинский Петербург. СПб., 2001. С. 120–122.

⁴ В журнале “Наши достижения” очерк о хозяйственных успехах больницы им. И.И. Мечникова не печатался.

353. А.Р. ПАЛЕЮ

Печатается по АМ (АГ), впервые.

В АГ сохранился также ЧА письма (АГ. ПГ-рл-30-6-1), текст которого совпадает с АМ.

Ответ на недатированное письмо Палея, в сопровождении которого была послана рукопись романа “Удвоенная жизнь”. Под текстом письма рукой Горького – заметки, набросок ответного письма (см. ниже).

Адресат ответил недатированным письмом, предположительно, во второй половине июля 1931 г. (АГ. КГ-п-56-1-6, 7).

¹ Так в АМ. Имеется в виду роман Р.Л. Стивенсона “Странная история доктора Джекиля и мистера Хайда” (1886); на рус. яз.: Собрание сочинений Р.Л. Стивенсона: В 4 т. Т. 2: Доктор Джекиль и м-р Гайд. СПб.: П.Ф. Пантелеев, 1901.

Рукопись романа Палея “Удвоенная жизнь” с пометами Горького хранится в АГ (РАВ-пГ-34-2-2). На стр. 82 подчеркнуты и отмечены галочкой на полях слова: “небывалый эксперимент”. В черновых заметках на письме адресата Горький отметил: “на 82-й Стивенсон”.

² Ошибка Горького. Имеется в виду роман К.С. Терстон “Член парламента” (1904; в оригинале – “John Chilcote, M.P.”). На рус. яз.: *Терстон К.С. Член парламента: Роман / Пер. с англ. З. Венгеровой.* Ростов н/Д.: Дешева книга, 1909.

³ Рассказ Л. Андреева “Мысль” (1902) вызвал следующий отклик М. Горького: “Рассказ хорош. Леонид Андреев свой человек в области неизвестного, и пропасти черных тайн посещаются им столь же легко и свободно, как Скитальцем – трактиры для простонародья” (Наст. изд. *Письма.* Т. 3. С. 47).

⁴ Герой романа французского писателя Ж.Б. Луве де Кувре “Приключения кавалера Фоблаза”, волокита, соблазнитель.

⁵ Слово “целомудрие” подчеркнуто и отмечено знаком вопроса на полях рукописи (С. 28). В набросках на письме Палея в связи с этой страницей отмечено: “28. Едва ли биолог мог говор<ить> о цело<мудрии> в от <ношении> к ж<енщине>. Целомудренные поцелуи”.

⁶ В тексте рукописи Горький подчеркнул приведенные слова, в наброске ответа автору отметил: “45 парадоксы Уайльда”. Английский писатель Оскар Уайльд был известен склонностью к остроумным парадоксальным суждениям.

⁷ На многих страницах рукописи Палея – пометы и замечания Горького: “Совершенно излишняя детализация. Замедляет течение событий. Не замедлила бы, если б Вы давали колоритный жанровый факт”; “Зачем все это?”; “Чем это оправдано?”; “Паразит, прохвост, волосатый чорт – все это не в характере героя”; “К чему вульгарности?”; “Читателю не кажется этого. Читателя утомляют повторения однообразных положений” (С. 32, 34, 36, 42, 46, 54) и др. Горький отметил множество ненужных повторов, целых абзацев и страниц, которые необходимо сократить.

⁸ На с. 44, против описания ночного свидания заgrimированного героя с женщиной, Горький поставил *МВи* восклицание, а в наброске

ответа отметил: “44. очень трудно допустить, чтоб женщина не узнала в постели загримир<ованного> мужчину”.

⁹ Посылая рукопись, автор писал: “Что бы Вы ни сказали мне относительно этой вещи – для меня это будет окончательное суждение”.

На критические замечания Горького он откликнулся в ответном письме: “Получил мою рукопись и Ваш отзыв. Большое спасибо! <...> Вы показали мне многое такое, чего другие не показывали – и я гораздо ниже теперь ценю эту вещь. Склоняюсь к тому, чтобы совсем уничтожить ее...”. Повесть не публиковалась.

354. НИЖНЕВОЛЖСКОМУ АРХИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ

Печатается по А (АГ). Впервые: Алексей Максимович Горький: Статьи и документы. Саратов, 1937. С. 20–21. См. также: Г-30. Т. 30. С. 219–220.

Ответ на письмо Архивного управления Нижневолжского края от 6 июля 1931 г. из Саратова (АГ. КГ-коу-1-128-1).

¹ В письме от 6 июля сообщалось, что 2 июля 1931 г. преподаватель саратовского художественного техникума Ф.В. Белоусов передал Нижневолжскому краевому архиву рукопись произведения Горького “Весенние мелодии”, указывалось также, что этот экземпляр рукописи Горький подарил когда-то литератору Сидорову. Архив просил Горького ответить, была ли рукопись “опубликована в том виде” и считает ли он “целесообразным напечатать эту вещь не набором, а клише”. Такая “историческая справка” о рукописи, данная писателем, нужна им “при организации литературных выставок”. С письмом была послана машинопись рассказа и фотокопия последней страницы рукописи. На оборотной стороне ФК Горький написал: “Это не мой почерк, подпись тоже не моя. А.М. Горький. 15.VII.31. Москва”.

Подробнее об этом см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 6. С. 529–534.

Б.В. Морковин – ученый-дефектолог, знакомый Горького с начала 1900-х годов.

² См. Там же. С. 530.

³ Не разыскана.

355. Е.А. КАЗОРИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: Лит. газета. 1964. № 91. 1 авг. С. 1, в ст. “Неизвестные письма А.М. Горького”, где указано, что о письмах Горького Казориной сообщил журналист Г. Гитман.

Ответ на письмо Казориной от 11 июля 1931 г.

Адресат ответила 26 июля 1931 г. (АГ. КГ-нп/а-12-3-2, 3).

¹ Вместе с письмом от 11 июля 1931 г. Казорина прислала очерк “Кубань разыгралась”. В АГ хранятся два варианта очерка. Первый – с правкой Горького, второй – без правки, переделанный по его указаниям (АГ. ПГ-рл-18-62-2; РАВ-бп-14-32-1). На первой рукописи и написан текст комментируемого письма.

В первом варианте вычеркнуты лишние фразы и слова, некоторые заменены другими. Например, в предложении: “Мутная, отвратительно мутная вода Кубани несетса с какой-то головокружительной быстротой”, слово “головокружительной” подчеркнуто, против него поставлен знак вопроса. Далее в тексте вычеркнута фраза: “труды человеческих рук, человеческой заботы”; вместо “краснеются” написано “краснеют”, вместо “корчаги” – “коряги”, вместо “колдобине” – “водовороте” и т. д. В первом варианте очерка Казорина не описывала утопленника, а просто написала: “Утопленник завяз в густых ветвях”. Горький написал на полях: “Здесь следовало рассказать, а не сказать”.

Адресат прислушалась к советам Горького и переработала рукопись в соответствии с его указаниями. Ею описаны утопленник, испуг казака, смятение толпы и проч.

356. Н.Е. БУРЕНИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14. С. 274*.

Датируется по упоминанию: “Число сегодня <...> 17-е” и по сопоставлению с письмом адресата от 14 июля 1931 г., на которое является ответом.

Адресат ответил 1 августа 1931 г. (АГ. КГ-рзн-1-44-37, 38).

¹ 4 мая Буренин писал: “Материал к будущей книге понемногу собирается <...> Теперь остается самое существенное – работа в подполье, как она была организована, кто в ней принимал участие. За собиране этих материалов я вплотную и берусь. Для этого мне надо поехать в Москву и пожить в ней <...> не мог ли бы я по старой памяти у тебя остановиться, если ты, как говорят, будешь жить или в особняке, или на своей даче? Не найдется ли у тебя комнатухи для меня – хотя бы самой крохотной, но с тем условием, чтобы я в ней был один?” В письме содержалась еще одна просьба: “...можно попросить Максима купить мне гитару – очень нужно <...> А если эта просьба покажется тебе дерзкой – не исполняй ее, вот и все” (*Архив Г. 14. С. 273*).

14 июля 1931 г. Буренин писал Горькому: “Еще 4-го мая я тебе отправил письмо, на которое тщетно ждал ответа. Твое молчание понял

как отказ и потому в Москву не поехал. Я просил приютить меня на некоторое время у тебя в Москве, т. к. мне негде там остановиться, а своим пребыванием у тебя я надеялся воспользоваться, чтобы поговорить с тобой подробно о моей будущей книге...”.

² Адресат ответил 1 августа 1931 г.: “Письма твоего с разрешением приезда к тебе я не получил, потому и не приехал”.

Видимо, Горький не успел своевременно ответить на письмо Буренина от 4 мая 1931 г. из-за отъезда в Москву. Однако на этом письме в конце страницы сделана помета: “Надобно устроить”, – очевидно адресованная Горьким Максиму (купить гитару) и П.П. Крючкову (устроить “проживание адресата”). По всей вероятности, эти распоряжения не были исполнены. Во всяком случае невнимание и неприязнь к себе со стороны Максима Пешкова и П.П. Крюčkова адресат отметил в письме к М.Ф. Андреевой. 26 мая 1931 г. он сообщил ей: “Хотел я было поехать в Москву и пожить у Алекс<ея> Макс<имовича>. В последнем письме написал ему просьбу меня приютить, но он раньше уехал из Сорренто, чем получил письмо, это первое, а второе, вряд ли вообще он его получит, т. к. охраняют его, видимо, основательно. Ох уж эта охрана! После Вашего письма мне не хочется не только останавливаться у него, не хочется даже и видеть его, т. к. молчать я не могу, говорить?.. какой смысл? Да и смею ли я говорить так, как хотел бы? Надо ждать какого-то случая для этого. К тому же Ваше описание состояния Алекс<ея> Макс<имовича> заставляет особенно бережно к нему отнестись. О П<етре> П<етровиче> и о Максиме писать не буду. Я давно уже составил о них определенное мнение, а в данное время их отношение к Ал. Макс. равноценно преступности, и никто не убедит меня в противном. Думаю, настанет время, и оба они за это поплатятся и поплатятся жестоко. Не думают они об этом. Разве только успеют удрать за границу” (АГ. ПТЛ-5-37-27).

В дальнейшем Горький предоставил Буренину возможность работать в московских архивах: сохранилось письмо адресата писателю от 15 сентября 1933 г., в котором он благодарил “за приют на Никитской”, давший ему “возможность в течение 3-х месяцев хорошо поработать в московских архивах”. “Работа такая интересная, – писал Буренин, – что жаль уезжать <...> буду очень тебе благодарен, если позволишь и в дальнейшем устроиться у тебя” (АГ. КГ-рзн-1-44-43).

³ С 7 июля 1931 г. Горький жил на даче в Горках.

⁴ Речь идет о предисловии к книге Буренина “Из жизни большевистского подполья” (см. п. 49, 89 и примеч.). Первоначально оно предназначалось для одного из мемуарных очерков Буренина – о подпольной работе в Финляндии.

⁵ Адресат писал Горькому 14 июля 1931 г.: «...воспоминания о финляндской работе скоро появятся в печати в виде отдельной брошюрки

с иллюстрациями из фотографий того времени <...> Рукопись была набрана, но в печать не попала и благополучно застряла в каких-то недрах “Звезды”. Прилагаю тебе, чтобы напомнить, что она представляла <...> Теперь ее взяла “Красная летопись”, напечатает деловую часть, а всю статью напечатает Областное издательство в виде отдельной брошюрки <...> Назвать брошюрку мне предлагают: “Финляндия и большевики”, но пока это только предложение».

1 августа 1931 г. адресат ответил: “Мне самому не хочется печататься отдельными брошюрами, но в данном случае напечатание отдельно воспоминаний о работе в Финляндии оправдывается тем, что т. Смирнов, бывший в то время в Гельсингфорсе, прислал свои воспоминания, тесно связанные с моими и их поясняющие; в своей статье он ссылается на мою и, т. к. оба воспоминания будут напечатаны в Финском сборнике, на финском языке, – издание их отдельной брошюрой по-русски имеет смысл”.

Однако, работая над книгой воспоминаний, автор считал возможным печатать ее отдельными очерками, и в СССР, и за рубежом. Так, 23 марта 1931 г. Буренин извещал Горького об успехе своих очерков в Швеции: “В Стокгольме <...> поместили 3 эпизода, даже с иллюстрациями, в одном буржуазном журнале (с согласия и одобрения нашего полпреда в Швеции), но закатали мой портрет в 1/4 страницы, сравнивая меня с Кропоткиным <...> для меня ценно, что журнал этот очень распространен во всех кругах и читается рабочими, следовательно о Наташе, Степане Голубе знает теперь вся Швеция, от хижины крестьянина, квартиры рабочего и до дворца” (*Архив Г. 14. С. 271*). 3 апреля 1931 г. Буренин сообщал об этом успехе М.Ф. Андреевой: «Почти с каждой почтой я получаю хвалебные отзывы о моих эпизодах, помещенных в “Недельном журнале” в Стокгольме» (*АГ. ПТЛ-5-37-21*).

⁶ См. п. 53, 89 и примеч.

357. Л.Н. СЕЙФУЛЛИНОЙ

Печатается по тексту первой публикации: 30 дней. 1931. № 8. С. 61, в ст. «А.М. Горький о журнале “30 дней”», а также: Лит. газета. 1931. № 43. 10 авг., с незначительным расхождением.

Датируется предположительно, по дню встречи Сейфуллиной и Бабеля с Горьким в Горках 16 июля 1931 г. (см. ниже примеч. 1) и ответному письму рабочего редсовета журнала от 19 июля 1931 г. (*АГ. КГ-изд-51-10-2*).

¹ В статье “О работе неумелой, небрежной, недобросовестной и т. д.” (*Правда*. 1931. № 108. 19 апр.) Горький резко отозвался о журнале “30 дней”. 5 июля 1931 г. Сейфуллина, вошедшая в состав новой

редколлегии журнала, обратилась к Горькому с письмом. Отметив положительные стороны работы журнала (существование в нем “настоящего рабочего редсовета”, освещение “вопросов советского строительства”, популярность журнала “в читательской рабочей массе”), она просила: “... не откажите нам в совете, как сделать журнал хорошим. Если б Вы были добры принять меня лично, можно было бы поговорить подробней”.

16 июля Сейфуллина с И. Бабелем были у Горького в Горках (см.: *Воронский А.К. Встречи и беседы с Максимом Горьким // Новый мир. 1966. № 6. С. 222*). Вероятно, именно тогда они обсуждали проблемы журнала. В № 8 журнала “30 дней” за 1931 г. и “Литературной газете” (1931. № 43. 10 авг.) была напечатана заметка об этой встрече: «Рабочий редсовет обратился к А.М. Горькому за указаниями и помощью в связи с его “сердитым” замечанием по адресу журнала <...> В беседе с представителями редсовета Алексей Максимович согласился, что журнал “30 дней”, освещающий текущий день СССР, – нужен.

– Хорошо, что в журнале, – сказал А.М. Горький, – в большой мере освещается социалистическое строительство. Нужно только к самим очеркам усугубить требовательное отношение. В каждый из “тридцати дней” нашей страны входит работа и по поднятию ее культурного уровня, развитию ее искусства и литературы. Поэтому необходимо ввести в журнале литературные обзоры. Точно так же нужно усилить или даже заново организовать отдел “За рубежом”, помня, что за границей происходят события чрезвычайной важности и что о них необходимо пространно сообщить читателю. Нужно также показать в журнале, как под напором трудящихся теряет свой прежний авторитет на Западе религия. Вот например, борьба в Италии с духовенством – явление большой важности, но ему на страницах журнала до сих пор не отведено необходимого места.

М. Горький передал редколлегии журнала “30 дней” ряд отобранных им вырезок из заграничной белогвардейской печати для использования их в отделе “За рубежом” и обещал дальнейшее свое содействие “30 дням»» (30 дней (М.). 1931. № 8. С. 60–61).

² 19 июля 1931 г. после обсуждения письма Горького рабочий редсовет “30 дней” направил ему ответ: «Дорогой Алексей Максимович, рабочий редсовет журнала “30 дней” 19 июля обсудил Ваше письмо, адресованное Лидии Николаевне Сейфуллиной, и вынес ряд конкретных решений по поводу указаний, сделанных Вами. “Ваше вмешательство” в нашу работу чрезвычайно ободрило нас, оно дает нам уверенность в том, что при Вашем руководстве и помощи нам удастся <...> сделать журнал “30 дней” хорошим и нужным. Нас особенно обрадовало обещание давать хотя бы изредка статьи о зарубежном быте, а материал, присланный Вами (вырезки из белых газет) мы, конечно, используем

в ближайшем номере». На этом материале Л.В. Никулин написал очерк “Право мертвой руки” (30 дней (М.). 1931. № 8. С. 10–17).

³ В 1931 г. Горький в журнале не печатался. В № 8 за 1932 г. был опубликован его очерк “Камо”.

358. И.Ф. ЗАХАРОВУ

Печатается по *ЧА (АГ)*. Впервые: Комс. правда. 1963. № 74. 28 марта, в ст. Ф. Иоффе “Надобно учиться ценить людей...”, с датой 27 июля 1931 г.

Подлинник не разыскан.

Датируется предположительно, по связи с письмом адресата от 20 июля 1931 г. (*АГ*. КГ-нп/б-19-53-1), на которое является ответом.

¹ Адресат сообщал: “...пишу басни, но до сего времени не могу получить определенного ответа ни от кого, следует ли продолжать свое развитие в этом направлении или бросить и не сушить мозгов. При сем прилагаю образец своего творчества и искренне желаю получить ответ”.

И.П. Уткин – поэт; в 1930-е годы заведовал отделом поэзии в Гослитиздате, работал с молодыми авторами (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 16. Указатель).

² Неточная цитата из басни И.А. Крылова “Щука и Кот” (1813). У Крылова:

Беда, коль пироги начнет печи сапожник,
А сапоги тачать пирожник.

³ Басни Захарова “Ванюха” и “Стрелочник”, присланные на отзыв Горькому, не разысканы.

359. В СЕКРЕТАРИАТ А.М. ГОРЬКОГО

Печатается по *А (АГ)*, впервые.

Датируется по сопоставлению с письмом Ф.И. Брыкина Горькому от 3 июня 1931 г. (см. ниже, примеч. 1) и помете на записке рукой неустановленного лица: “Послано 4 книги Некрасова 22/VII 31”.

¹ В письме от 3 июня 1931 г. Ф.И. Брыкин просил Горького о встрече. Адресат сообщал, что ему 23 года, что он самоучка, из семьи старообрядцев, разошелся с отцом, торговцем лесом, работает разнорабочим и хочет учиться литературному делу. “Я не знаю, какой величины социальную пользу будет иметь мой литературный труд, но я уверен, польза – будет, если я смогу по-серьезному учиться <...> Я настоятельно прошу разрешения поговорить с Вами по вопросу учебы”, – написал он и указал свой адрес (*АГ*. КГ-рл-4-30-1).

² Вс. Лебедев в недатированном письме, написанном, вероятно, в июне 1931 г., также просил Горького о встрече, чтобы обсудить замысел книги “о детях и о народах”. “До 1 июля <...> можно ежедневно звонить по телефону 76-96 до 10 утра и после 9 вечера”, – писал он (АГ. КГ-нп/а-15-6-2). Горький ценил книги Лебедева и предлагал ему организовать журнал для отцов о жизни детей. См. п. 115 и примеч.

³ Книги были отправлены К. Спижарской 18 августа 1931 г. (см. п. 376 и примеч.). 5 февраля 1932 г. Спижарская благодарила Горького за «посланные три тома “Самгина” (Вы их послали мне летом 1931 года в г. Тобольск)» (АГ. КГ-пр-29-42-1). Письмо было послано из Павлодара, куда Спижарская переехала из Тобольска. Она сообщала, что ей 16 лет, просила еще книг и описывала сложные условия жизни в Казахстане.

⁴ Сведений о М. Цареве-Ломоносове в АГ не обнаружено. Судя по помете на записке, книги Н.А. Некрасова были отправлены ему 22 июля 1931 г.

360. В.Г. УСПЕНСКОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Успенской от 1 июля 1931 г.

Адресат ответила 1 августа 1931 г. (АГ. КГ-рзн-11-23-1, 2).

¹ Адресат, дочь писателя Глеба Успенского, писала Горькому 1 июля 1931 г.: “Просьба моя сводится к тому, чтобы Вы помогли мне <...> добиться увеличения пенсии (это дело по линии Наркомпроса). Ввиду же того, что вопрос этот скоро разрешен быть не может, поднять вопрос в ГИЗе, чтобы он выдал нам какую-нибудь единовременную сумму денег. После Революции сочинения отца моего были национализированы и издаются все время в большом количестве экземпляров. Это дает мне основание думать, что и увеличение пенсии и единовременная выдача денег не будут тягостны для государства”.

Успенская также неоднократно обращалась к Е.П. Пешковой с просьбами о помощи (их переписку см.: ГАРФ. Ф. Р-8409). В частности, 1 февраля 1929 г. она просила Пешкову помочь с получением гонораров за книги своего мужа Б.В. Савинкова: «...с покойным Бор<и>сом> Викт<оровичем> был заключен договор Гос<ударственного> издатель<ства>, затем “Огонек” выплачивал – после смерти Бориса Виктор<овича>. По-видимому, нет такого запрета, чтобы мы не могли получать деньги после него, а за все, что издал “Прибой” – две большие книги, так и не уплачено» (ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 398. С. 258–259).

Савинков был арестован в августе 1924 г., погиб в здании ВЧК на Лубянке 7 мая 1925 г., по официальной версии – покончил жизнь самоубийством.

² Успенская сообщала: “Жизнь моя прошла среди людей, имена которых останутся на страницах литературы и истории. Отец мой, Глеб Иванович Успенский, Н.К. Михайловский, В.Г. Короленко, революционная среда, в которую я попала после замужества – Герман Лопатин, Иван Каляев и многие другие видные деятели революции периода 1902–6 гг., революционные события, в которых я принимала и вольное, и невольное участие, накладывают на меня совершенно определенные обязательства – записать все, что я знаю и помню”.

В ответном письме Успенская писала о своих планах: «До сих пор мне не пришлось спокойно работать над моими воспоминаниями, и поэтому у меня нет ничего законченного <...> Работы мне будет очень много, но она меня привлекает, и я бы хотела отдаться ей спокойно. Если возможно устроить с изд. “Академия”, то пусть мне назначат сроки и количество листов».

Воспоминания В.Г. Успенской в издательстве “Academia” не печатались. Были ли они написаны автором, установить не удалось.

361. Б. ШОУ

Печатается по тексту первой публикации: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 207. 29 июля, в ст. “Бернард Шоу о своем пребывании в СССР” с подзаголовком “Письмо Максима Горького Б. Шоу”. См. также: Г-30. Т. 30. С. 221.

В АГ хранится ЧА (ПГ-ин-61-10-1), в котором после слов “среди людей, которые”, следует фраза: “делая величайшее дело для человечества”; после слов “старым миром” – “который”.

Датируется по содержанию: 26 июля 1931 г. – день рождения Б. Шоу.

¹ См. п. 362 и примеч.

² Б. Шоу находился в СССР с 21 по 31 июля 1931 г. Торжественное празднование 75-летия писателя проходило в Колонном зале Дома Союзов 26 июля. Приветственное письмо Горького было оглашено на этом вечере.

Встреча Горького с Б. Шоу состоялась 29 июля в Москве, в доме Горького на Малой Никитской ул. (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 208. 30 июля). На встрече присутствовали также И.И. Ионов и А.Б. Халатов (*Гражданская З.Т. Бернард Шоу после Октября*. М.: Просвещение, 1968. С. 124–125).

362. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые: *Архив Г. 9*. С. 283.

Письмо с шуточной надписью на конверте “Леди Е.П. Пешковой” было передано ей на даче в Барвихе Н.А. и М.А. Пешковыми.

¹ 26 июля 1931 г. Е.П. Пешковой исполнилось 53 года.

² Малага – десертное вино.

³ В этот день исполнилось 75 лет Бернарду Шоу, находившемуся в Москве. См. п. 361 и примеч.

363. Н.Е. БУРЕНИНУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые: *Архив Г. 14*. С. 274–275.

Ответ на письмо Буренина от 14 июля 1931 г.

Адресат ответил 1 августа 1931 г. (*АГ. КГ-рзн-1-44-37, 38*).

¹ Дополнение вошло в предисловие к брошюре “Из жизни большевистского подполья”, которое Горький отправил Буренину 17 июля 1931 г. См. п. 356 и примеч. Буренин ответил: “За предисловие спасибо. Дополнение тоже вчера получил”.

364. П.В. ЧАЦКОМУ

Печатается по *МК (АГ)*. Впервые: *ЛН. Т. 70*. С. 671–672.

Слова “Привет. *М. Горький*” и дата вписаны в *МК* рукой неустановленного лица. В *АГ* сохранился также *ЧА* письма (ПГ-рл-50-3-1), различий с *МК* не имеет.

Ответ на письмо Чацкого от 22 июля 1931 г.

Адресат ответил недатированным письмом (*АГ. КГ-нп/а-24-28-1, 2*).

¹ *Чацкий П.* Лешегоны: Роман. М.; Л.: Гослитиздат, 1931. Книга имеется в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 1718*). Роман был послан Горькому с письмом от 22 июля 1931 г. “Мысль получить совет Горького, – писал Чацкий, – преследует меня всю жизнь <...> Я прошу одного. Если у Вас найдется свободное время прочесть книгу и дать мне совет в дальнейшей работе – я большего желать не могу. Я искренне хочу работать, много видел и могу рассказать, но мне необходим дружеский и строгий совет, на что мне в своем творчестве обратить внимание”.

В книге Чацкого изображена жизнь старообрядцев. «“Лешегоны”, – пояснял автор в ответном письме, – это всамделишные северные кре-

стьяне-старообрядцы. Люди интересные, только не принимают новое, советское. А часть из них даже активно противодействует».

² В письме от 13 июля 1976 г. литературоведу С.Д. Островской Чацкий сообщал, что выслал Горькому два экземпляра книги; один остался в его личной библиотеке, другой Горький вернул Чацкому со своими пометами. Эта книга пропала в годы Великой Отечественной войны. На полях экземпляра, хранящегося в ЛБГ, и в письме адресата тоже есть пометы Горького. Подробнее о них см.: *Островская С.Д.* Рукой Горького. М.: Сов. писатель, 1985. С. 128–132.

365. А.А. ПЕШКОВСКОМУ

Печатается по *АМ (АГ)*. Впервые: Комс. правда. 1963. № 74. 28 марта, в ст. Ф. Иоффе “Надобно учиться ценить людей...”.

Ответ на письмо Пешковского от 3 июля 1931 г. из г. Красноборска Архангельской области (*АГ. КГ-нп/а-19-9-1*).

¹ Пешковский послал Горькому рукопись поэмы “Печора”. “Посылаю Вам на суд, – писал он. – Хочу верить, что Вы найдете время написать мне хотя бы несколько строк – это даст мне большую творческую зарядку”. В *АГ* хранится рукопись поэмы с пометами Горького (*РАв-пГ-35-3-1*).

² Ответ на просьбу адресата: “Если Вы найдете, что вещь моя годится для печатания, то очень прошу Вас отдать ее куда-нибудь, в какой хотите журнал, ибо мне, бывшему соловчанину, растерявшему за 4 года всякие знакомства, нет никакой возможности печататься, хотя право быть напечатанным я теперь имею (поскольку я не заключенный)”.

³ 2 февраля 1932 г. из г. Великий Устюг адресат выслал Горькому пьесу. В сопроводительном письме он сообщал: “Взялся за пьесу, памятуя Ваш совет в июльском письме. Через несколько месяцев закончу пьесу о лесозаготовках и ряд очерков на эти же темы. Бодрая молодежная пьеса с актуальной тематикой сейчас очень нужна. О сплаве это первая пьеса” (*АГ. КГ-нп/а-19-9-2*).

366. Ю. ПРЕОБРАЖЕНСКОМУ

Печатается по *ФК (АГ)* с *А*, впервые.

Подлинник не разыскан.

¹ Положения настоящего письма Горький впоследствии развил в ряде своих выступлений и статей, подчеркивая, что религиозное мышление древних – мифотворчество – является отражением социальной жизни, трудовой деятельности человека в широких художественных

обобщениях. См., например, доклад “Советская литература” на I Всесоюзном съезде советских писателей (Г-30. Т. 27. С. 300–301), статьи “О религиозно-мифологическом моменте в эпосе древних” (Там же. С. 494–499) и “О сказках” (Там же. С. 392–401).

367. П. СМИРНОВУ

Печатается по *ЧА (АГ)*. Впервые: *Вопр. лит.* 1962. № 9. С. 167–168, в ст. Ф.М. Иоффе “М. Горький: Письма к молодым литераторам (Публ. Архива А.М. Горького)”.

Подлинник не разыскан.

Датируется по записи об отправлении письма в квитанционной книге для записи почтовых отправлений: “Зак<азное> отправление П. Смирнову 29 июля 1931 г.” (*АГ*. БИО-5-3-2. Л. 21).

Ответ на письмо Смирнова от 9 июля 1931 г. (*АГ*. КГ-нп/а-22-20-1).

¹ Начинаящий драматург П. Смирнов послал Горькому на отзыв машинопись своей пьесы о классовой борьбе в деревне “Русь насмарку” (*АГ*. РАВ-пГ-40-9-1). В сопроводительном письме он рассказал, что родился в деревне, в семье пастуха, в настоящее время большую часть года проводит в Москве и лишь 3–4 месяца – в деревне. Смирнов сообщал также, что занимается литературным творчеством шесть лет, написал шесть пьес, некоторые приняты к постановке. Рассказав о своих успехах, адресат добавлял: «...так называемая “школа жизни”, потрясающая и по форме, и по содержанию, всерьез и навсегда застраховала меня от головокруж<ения>, и от успеха и от – наоборот. Так что, Алексей Максимович, прошу Вас подходить к моему – “бахвальству” несколько иначе». Слово “бахвальство” Горький при чтении письма подчеркнул синим карандашом.

² В письме адресата говорилось: «“Русь насмарку” – многие театралы – и солидные и так себе – находят самой лучшей из написан<ного>, за годы рев<олюции>, о деревне» (набранное здесь курсивом Горький подчеркнул).

³ В машинописи пьесы Горький сделал множество помет. Примеры, приведенные в письме (с л. 1–3, 8, 15, 19, 27), – лишь небольшая часть стилистических ошибок, отмеченных красным карандашом. Есть на полях и замечания Горького: “Что это за язык?” (Л. 1); “Что за чепуха!” (Л. 9). В первом примере небольшая неточность – у Смирнова: “Свосторжив”, а не “Створожив”.

⁴ Основная тема пьесы (классовая борьба в деревне) раскрыта автором схематично и в художественном отношении беспомощно. Прямолинейно и поверхностно очерчены характеры героев: Дебрин и Миля – закоренелые враги советской власти, Александр, постоянно

перемежающий свою речь звуком “ю”, – убежденный сторонник нового строя. Столкновение этих персонажей составляет основу конфликта.

⁵ Отклик на слова в письме адресата: «...писательство для меня – своего рода Голгофа. И я, право, не знаю, чему я буду больше рад: тому ли, что Вы (выражаясь вульгарно) превознесете “Русь насмарку”, или же тому, что Вы разнесете ее в пух и прах».

⁶ Просьбу прочитать пьесу скорее, по возможности сегодня же или завтра, Смирнов объяснял следующим образом: “Надо мной навис страшный <...> удар – удар извне, который каждый час, каждую минуту может обрушиться и в лучшем случае спянуть меня с ума, а в худшем моими же руками расколоть напополам мою голову”.

⁷ Глагольная форма (прошедшее время, единственное число, третье лицо), образованная по типу сигматического аориста (одна из форм прошедшего времени в старославянском языке).

⁸ Рукопись хранится в АГ (РАв-ПГ-40-9-1).

368. А.Н. ТРОИЦКОМУ

Печатается по АМ (АГ). Впервые, не полностью (до слов: “Подробно программа журнала...”): Комс. правда. 1978. № 73. 28 марта, в ст. С. Зиминой «“Мы хотим научить людей героизму...”». Сегодня исполняется 110 лет со дня рождения Максима Горького». Полностью печатается впервые.

Ответ на письмо Троицкого от 5 июля 1931 г. (АГ. КГ-изд-28-24-6а).

¹ Летом 1931 г. ЦК ВЛКСМ вел фронтальную работу по вовлечению молодежи в комсомол, борясь за быстрый рост его численного состава. 29 июня 1931 г. II пленум ЦК ВЛКСМ девятого созыва открылся сообщением: “Комсомол стал четырехмиллионным. 5500500 комсомольцев к XVII МЮД (Международному юношескому дню. – *Ред.*) – вот наказ ЦК” (см. доклад А.В. Косарева: Комс. правда. 1931. № 177. 29 июня).

² Мысль о необходимости подобного издания возникла, вероятно, в связи с письмом адресата от 5 июля 1931 г. и присланной им стенограммой беседы Горького с участниками литературной бригады им. Д. Бедного при газете “Комсомольская правда”.

Главный редактор “Комсомольской правды” Троицкий писал Горькому: “...беседа состоялась 11 июня 1931 г. в Москве, в Доме актера. Направляю Вам часть Вашей стенограммы, которую надо бы напечатать в газете. Страшно задержались в связи с моим отъездом в Ленинград, где я был около 20 дней. Эта стенограмма несколько великовата. Ее хорошо бы сократить до 30 страниц”. Сокращенная и отредактированная Горьким стенограмма под заглавием “Ударник в литературе” была

передана в “Комсомольскую правду” и напечатана 8 августа (№ 217). (то же, под названием “Беседа с молодыми ударниками, вошедшими в литературу”, см.: Г-30. Т. 26. С. 55–71).

В выступлениях 11 июня и на следующий день во Дворце Труда (ЛЖТ. 4. С. 124) Горький говорил, что писателям-ударникам нет необходимости издавать свой журнал или сборник: “Мне думается, что этого не надо делать, потому что не следует изолироваться, строить еще одну организацию литераторов”; «...не надо замыкаться в какое-то отдельное “государство в государстве”. Надо идти по литературе, по журналам и занимать в них соответствующее место» (Г-30. Т. 26. С. 55, 80). Комсомолу же, напротив, необходим свой журнал, утверждал Горький.

³ Мф. 6:34.

369. А.Н. ТРОИЦКОМУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Письмо вложено в конверт без почтовых отметок с надписью: «“Комсомольская правда”. Тов. Троицкому»; вероятно, оно было послано адресату с нарочным. А.Н. Троицкий с декабря 1929 по 1932 г. работал главным редактором “Комсомольской правды”.

Датируется по письму М. Вольфсон Горькому от 7 августа 1931 г. (АГ. КГ-рл-5-59-1).

¹ В письме Горькому М. Вольфсон рассказывала о себе: ей 21 год, и она приехала из глухой белорусской деревни в Москву учиться на рабфаке. Она из бедной многодетной еврейской семьи, с 1918 г. жила в сельскохозяйственной коммуне, которая в 1929 г., после “сплошной коллективизации”, превратилась в “интернациональный колхоз из евреев и белорусов”. Привыкшая жить, по ее словам, в атмосфере простых интернациональных отношений, в Москве Вольфсон натолкнулась на проявления грубого антисемитизма: «... в трамвае, в очереди, везде я слышу, что во всем виноваты жида, что по инициативе жидов уничтожают гордость Москвы, какой-то храм Христа Спасителя. Теперь вообще о Москве. Я в душе присоединяюсь к произведению одного писателя, которого наша общественность осудила. Это Есенин, “Москва кабацкая”. Я также вижу здесь сплошное пьянство, гнилое мещанство, даже лучшие борцы за революцию превратились в мещан, от которых несет зловонием, даже в своей комсомольской среде я не чувствую той простоты, в какой я выросла» (выделенное здесь курсивом подчеркнуто Горьким). Она просила Горького написать ей и посоветовать, как быть: “Я хочу работать, я хочу учиться и быть полезной для нашего общества. Ведь мы закладываем фундамент социализма <...> а другая какая-то сила тянет к упадничеству”. Написать

о своих переживаниях Горькому ее побудила статья писателя “Об антисемитах” (Правда. 1931. № 172. 24 июня). Раньше Вольфсон считала, “что эта статья опоздала, ибо у нас 14 лет как все национальности равноправны”, но сейчас она просила извинения за недооценку этой статьи: “...искоренить антисемитизм, пожалуй, не удастся”. На письме помета Горького: “Ком<сомольской> Правде”.

² Письмо Горького Вольфсон не разыскано.

370. Б.П. ПОЗЕРНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые, не полностью: Комс. правда. 1938. № 71. 28 марта, в публ. “Письмо А.М. Горького Б.П. Позерну”; полностью, по *МК*, хранящейся в *РЦХИДНИ* (Ф. 71. Оп. 36. Д. 62. Л. 1–3); Источник. 1996. № 2. С. 68–70, в ст. Н. Сидорова «“Наша история есть история драки”: Несостоявшаяся серия книг о Гражданской войне».

Датируется предположительно, по содержанию. Написано, вероятно, незадолго до состоявшегося 10 августа 1931 г. заседания, на котором обсуждался план издания “Истории Гражданской войны”. До этого заседания, просмотрев список авторов по 15 томам издания, Горький значительно дополнил состав участников по каждому тому (*ЛЖТ*. 4. С. 140).

В *АГ* хранится также *МК* (*АГ*. ПГ-рл-31-25-3), существенных расхождений с *А* не имеет.

¹ Борис Павлович Позерн – член РСДРП с 1902 г.; в 1917 г. член Петроградского комитета РСДРП(б), делегат VI съезда РСДРП(б). В октябрьские дни член Псковского ревкома и комиссар Северного фронта. В 1918 г. – комиссар штаба Петроградского военного округа, в 1919 г. – член Реввоенсовета Западного, затем Восточного фронта, в 1920 г. – 5-й армии. С 1929 г. Позерн был секретарем Ленинградского обкома ВКП(б).

Участие Позерна в подготовке “Истории Гражданской войны” зафиксировано в ряде документов, хранящихся в *АГ*. На полях «Проекта плана издания “Истории Гражданской войны”. На правах рукописи» (М.: ОГИЗ, 1931; вышел в свет 7 августа 1931 г.) намечены авторы и редакторы томов. Одним из авторов и редактором т. 6 – “Борьба за Петроград. Интервенция на Севере” – значится Б.П. Позерн (*АГ*. КГ-изд-19-40-1). Он также вписан рукой Горького как редактор и автор четвертого в плане издания 15 т. “Истории Гражданской войны” с указанием авторов, составленном в августе 1931 г. (*АГ*. КГ-изд-19-50-1). В другом, недатированном плане издания (в 16 т.) том “Борьба за Петроград и интервенция на Севере” значится восьмым, редактором его также записан Позерн.

² Обсуждение планов издания “Истории Гражданской войны” началось в январе 1931 г. Уже на заседании редколлегии 25 мая 1931 г. Горький обратил внимание, что в плане не видно “последовательности событий <...> нет связанности той боевой работы, которую провел рабочий класс <...> не подчеркнута его ведущая роль”. Историю войны Горький считал необходимым показать “как историю организации рабочим классом крестьянства” (АГ. КГ-изд-19-13-1). Этот замысел он разъяснял и в своих статьях. Историю Гражданской войны 1918–1921 гг., писал он в статье “Народ хочет знать свою историю”, надо “широко развернуть” как “грандиозную и трагическую картину начала новой истории” (Г-30. Т. 25. С. 276). См. также статью “Участникам Гражданской войны”, написанную 30 июля 1931 г. (Г-30. Т. 26. С. 116–119).

³ На заседании редколлегии “Истории Гражданской войны” 19 июня 1931 г. под председательством Горького был одобрен план издания, в резолюции было записано, что список литераторов, привлеченных к работе, поручено составить “гг. Горькому и Халатову” (АГ. КГ-изд-19-15-1). О необходимости давать исторический материал в литературной обработке крупнейших советских писателей, с целью сделать “Историю” доступной самым широким массам рабочих и крестьян, в том числе малограмотным, Горький писал И.В. Сталину летом 1930 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 391 и примеч.).

В плане издания “Истории Гражданской войны” в 15 т., составленном в августе 1931 г., намечалось участие названных ленинградских писателей в работе над следующими томами: Б. Лавренева – в т. 10 “Международный пролетариат в борьбе с интервенцией”; Ю. Либединского – в т. 1 “Октябрь”; Ю. Тынянова и М. Слонимского – в т. 6 “Борьба за Петроград. Интервенция на Севере”, под редакцией Б. Позерна; О. Форш – в т. 2 “Борьба за передышку и германская интервенция” (АГ. КГ-изд-19-50-1).

⁴ С.М. Киров, первый секретарь Ленинградского обкома, Постановлением ЦК ВКП (б) от 30 июля 1931 г. «Об издании “Истории Гражданской войны”» был назначен членом главной редакции издания.

М.С. Чудов в 1928–1936 гг. был вторым секретарем Ленинградского обкома.

Н.А. Угланов в 1930 г. он был снят с должности наркома труда, направлен на работу в Астрахань председателем Астраханского госрыбтреста.

А.И. Угаров – работник Ленинградского обкома ВКП(б), редактор газеты “Ленинградская правда”.

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: Звезда 1961. № 1. С. 177, в ст. И. Груздева “Мои встречи и переписка с М. Горьким”; полностью: *Архив Г. И.* С. 278–279.

Ответ на письмо Груздева от 7 августа 1931 г.

Адресат ответил 17 августа 1931 г. (АГ. КГ-п-23-1-54, 91; *Архив Г. И.* С. 277–278, 279–280).

¹ Груздев сообщал, что получил от главного редактора ГИХЛ П.И. Чагина предложение составить брошюру “Горький о литературе и писательском мастерстве”: “Брошюра предназначается для ударника, призванного в литературу, и для начинающего писателя вообще. Примерный состав ее: 1) монтаж высказываний Горького о литературе, ее задачах и о литер. ремесле; 2) методологическая вступительн. статья и 3) комментарии. Размер 3–4”. Груздев предполагал выпустить брошюру в качестве приложения к журналу “Литературная учеба”. Издание было осуществлено: *Горький М.* Статьи о литературе и литературной технике / Ред., примеч. И.А. Груздева. М.; Л.: Худ. лит., 1931. Подробнее о работе Груздева над сборником статей Горького см.: *Быстрова О.В.* Проблемы издания сборников статей М. Горького о литературе // *Текстологический временник: Вопросы текстологии и источниковедения.* М.: ИМЛИ РАН, 2012. Вып. 2. С. 148–161.

² Ходатайство было приложено Груздевым к письму: “Прилагаемое просили передать Вам наши книжники, старые знакомцы мои по добыванию и розыску редких книг. Они много работали для писателей. Базыкин, например, еще Салтыкова-Щедрина помнит”. В АГ не сохранилось, о чем идет речь не установлено.

³ А.С. Енукидзе с 1922 по 1935 г. был секретарем ЦИК СССР, одновременно работал председателем Комиссии содействия ученым при СНК СССР.

⁴ Судя по ответному письму адресата, одним из них было письмо Горькому К.П. Иващенко, подруги М.С. Деренковой, от 12 июля 1931 г. (АГ. КГ-рзн-3-38-3). На этом письме, отправленном Груздеву, Горький написал: «Последний раз я видел Машу на пароходе в Казань, она, с Ромасем, ехала вверх, а я – с той же пристани – вниз, в Царицын. Свидание пятьминутное. Это было, вероятно, осенью 89 или 90. В 92 Ромась поехал в Якутскую ссылку на 10 л. В 903, в Седлеце, я спросил его: Где Маша? “Кажется – умерла”». В ответном письме Груздев благодарил: “Сердечное спасибо за присылку писем. Жизнь М<арии> С<тепановны> меня все больше и больше интересует. Какой характер!” См. также п. 339 и примеч.

Вторым из приложенных Горьким писем, вероятно, было письмо М.Т. Мигунова от 26 июля 1931 г. (АГ. КГ-рзн-5-18-1); см. также п. 390 и примеч). В ответном письме Груздев сообщал о своих разысканиях: «О Кашириных: я нашел нижегород<ские> раскладочные ведомости налога с недвижимых имуществ. Есть имущество Вас<илия> Вас<ильевича> и потом Якова Васильевича. Имущества Михаила Вас<ильевича> нет. Он по разделу ничего не получил? Есть еще Алекс<андра>. Ивановна Каширина и Марья Кирилловна Каширина – это, очевидно, однофамильцы».

⁵ См. п. 314 и примеч. Груздев ответил, что «дело по-прежнему упирается в вопрос о бумаге»: «Вы писали: Бумагу для “Биб. поэта” дает А.С. Бубнов 15 т. и Халатов 15. Это, конечно, полностью обеспечило бы “Библ. п.”. Но в Ленинград никакой директивы на этот счет не поступало».

В ноябре 1931 г. Груздев вынужден был констатировать: «С бумагой для “Б. п.” еще положение не выяснилось» (Архив Г. II. С. 282).

⁶ Об этом см. п. 314 и примеч.

372. Ю.П. КОЗЛЕНКО

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Козленко от 6 августа 1931 г. из Ленинграда (АГ. КГ-рл-12-64-1).

¹ Рассказ Дмитрия Вольного. Рукопись в АГ не сохранилась.

² Ответ на просьбу адресата: «Очень прошу Вас не отказать прочесть прилагаемую при сем рукопись “Своей дорогой” и, если автор заслуживает внимания, сообщить Ваш отзыв. Рассказ написан еще в 1919–1920 гг. и до настоящего времени никому не давался для прочтения <...> В настоящее время Вольный болен и не в состоянии к Вам обратиться лично. Зная, что из современных писателей-художников он признает лишь авторитет Горького и может <...> вполне верить его только слову, я решила, чтобы повлиять на нравственное состояние больного, а, быть может, несколько помочь ему и материально, если бы прилагаемая работа оказалась напечатанной, послать Вам рассказ “Своей дорогой”, который закончен автором еще в 1920 г.».

373. А. БУБЕНУ

Печатается по ЧА (АГ). Впервые, не полностью: Лит. газета. 1932. № 42. 17 сент. С. 3, в ст. В. Яншина “Горький о литературной учебе”; полностью: Г-30. Т. 30. С. 221–223.

Подлинник не разыскан.

Датируется по помете неустановленного лица на *ЧА*: “15/VIII–31 г.”.

¹ Рукопись не разыскана. Очевидно, речь идет о статье рабочего завода “Серп и молот” В. Яншина, посланной Горькому. Возможно, именно о своей переписке с Горьким по поводу этой работы писал Яншин в статье “Горький о литературной учебе”: «Среди писем, получаемых М. Горьким, есть одно характерное письмо начинающего писателя, в котором автор сокрушенно вздыхает по поводу того, что плохие “бытовые условия” и “большая нагрузка общественной работой” очень мешают “творчеству”. На это письмо Горький между прочим ответил: “Прежде всего очень советую начинающим прозаикам и поэтам выкинуть из своего лексикона аристократическое церковное слово «творчество» и заменить его более простым и точным «работа»» (Лит. газета. 1932. № 42. 17 сент. С. 3).

Размышляя о том, что Горький “далек от упрощения этого сложного вопроса о работе и творчестве”, Яншин привел часть комментируемого письма, причем в варианте, несколько отличающемся от чернового: «“Что такое творчество?” Может быть, это – высокое, свойственное только исключительно одаренным людям, гармоническое настроение разума и чувства, способность проникать в “таинственные” глубины психики и эмоциональной подсознательной жизни человека? Или это нечто более простое, а именно: способность искусно соединять данные опыта, мелкие факты и черточки в стройное целое – в образы, типы, картины, т. е. то же самое, что делает работник науки, когда он из тысячи отдельных опытов создает гипотезу или теорию – орудие познания? В первом случае мастер словесного искусства ставит пределы игре своего воображения и капризам субъективизма, во втором опыт, поток условных запечатленных памятью реальностей ставит воображению более или менее объективные преграды».

² Не разыскан.

374. А.Е. АДАЛИС

Печатается по *ЧА* (АГ), впервые.

Датируется по сопоставлению с письмом Адалис от 6 августа 1931 г. из Москвы (АГ. КГ-п-1-14-1), на которое является ответом.

¹ Речь идет о повести Адалис “Нахичеванский роман”. Отправляя Горькому “меньше половины повести, может быть, меньше трети”, писательница хотела получить “совет мастера”, стоит ли ей продолжать работу над произведением. «Вы, на мой взгляд, исключительно человечны, – писала Адалис, – исключительно совестливы. Оценивая, Вы будете помнить,

что имеете дело с товарищем, которому сейчас работается сложно и трудно. И если Вы, все-таки, скажете – “работайте” – значит, иначе нельзя». Машинопись “Нахичеванского романа” с многочисленными пометами и замечаниями Горького хранится в АГ (РАВ-пГ-2-3-1). Повесть, по всей видимости, не была закончена автором; напечатана не была.

² В письме А.Е. Адалис так охарактеризовала темы повести и трудности их решения: “Тема: пролетаризация населения-люмпена: беженца, нищего, контрабандиста. Героев, желательно, много. Основных – к моему ужасу – пока два. И есть у повести вторая тема, в ней вся трудность. Вот она: наше социальное чувство владеет нашим нервом, словом, жестом, даже сновидением с той силой, с какой, по литературным данным, якобы владеет человеком лишь любовь, половой инстинкт <...> мелочнейшие *наши* поступки, наши настроения, наш рост, самая любовь – обусловлены социально-классовой жизнью, необычайно сложной, многообразной, иногда скрытой... Вот этой-то теме, страшно дорогой мне, я не могу найти сюжетно-логическое оформление. Она выражена в повести исключительно в чисто литературных приемах: в эпитетах, сравнениях, отдельных образах. Она не направлена, она разлита. Как сконцентрировать ее?”

375. П.Д. ШВЕЦОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Театр (М.). 1954. № 11. С. 59–60, в ст. В.А. Диева “Письма А.М. Горького о драматургии (Публ. Архива А.М. Горького)”.

Ответ на письмо адресата от 22 июля 1931 г. (АГ. КГ-нп/б-72-39-1).

¹ Ср. в статье “О пьесах” (1933): “Пьеса – драма, комедия – самая трудная форма литературы” (Г-30. Т. 26. С. 411).

² В статьях и письмах Горький не раз критически оценивал свои пьесы и утверждал, что недостаточно компетентен в вопросах драматургии.

³ Рукопись не разыскана.

⁴ Эти мысли Горький позднее развил в статье “О пьесах” (Там же. С. 409–426).

376. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по помете на обороте записки: «Послано 18/VIII–31 “Клим Самгин” и другие. Кош<енков>».

¹ См. п. 359 и примеч.

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 528.

Ответ на письмо Федина от 11 августа 1931 г.

Адресат ответил в конце октября – начале ноября 1931 г. (Там же. С. 526, 529–530).

¹ Встреча не состоялась. “Я уехал из Ленинграда 22.VIII, так что даже Ваше последнее письмо не застало меня дома, и мне переслали его в Берлин”, – сообщал Федин в ответном письме из Давоса. Горький приехал в Ленинград 20 сентября 1931 г.

² В письме от 11 августа 1931 г. Федин просил Горького держать его в курсе работы по изданию “Истории Гражданской войны”. “Первоначальный проект, видимо, изменился, – писал он, – и должны возникнуть новые задачи для редакторов. Пожалуйста, скажите кому нужно из товарищей по работе в этом издании, чтобы меня не забывали извещать о ходе работ и прежде всего о том, что будет делаться в художественной редакции”.

³ Вопрос вызван сообщением Федина: “...числа 17-го я перееду в Ленинград, где пробуду дня четыре. Хотелось бы с первого сентября уже залечь в санатории. Думаю, что удастся”. План Федина осуществился. С 7 сентября 1931 г. по 2 июня 1932 г. он лечился в Давосе (Швейцария), в санатории “Helios” (Федин К.А. Собр. соч.: В 12 т. Т. 12: Дневники и записные книжки. М.: Худ. лит., 1986. С. 56).

⁴ Вероятно, имеется в виду недатированное письмо О.Д. Форш, написанное, предположительно, в мае-июне 1931 г. Форш писала Горькому: «Посылаю Вам, во-первых, “Причальную мачту”, где посвященный Вам Медведь уже облаян критиком как вредный совребятам религиозно-фантастический хлам <...> Посылаю Вам на оценку и главу из предполагаемой новой книги “Человек на производстве”, о которой говорили с Вами утром, среди рябушинского великолепия. Хотелось бы знать, посылать ли Вам следующую главу, о заводских газетах, в таком же роде, или лучше, по Вашему впечатлению, больше дать упора на рассказ и вообще беллетристику? <...> Я еду сейчас по состоянию здоровья в санаторию в Боржом на один месяц <...> Надеюсь в начале июля увидеться с Вами в Питере» (АГ. КГ-п-82-15-29).

Пятый том собрания сочинений О. Форш “Причальная мачта” (М.; Л.: Госиздат, 1930) хранится в ЛБГ с дарственной надписью: “Дорогому Алексею Максимовичу от Ольги Форш с посвящением – Медведя” (ОЛБГ. 1606). Сказка Форш “Медведь Панфамил” (1909) в числе других сказок, рассказов и статей, вошла в этот том. В рецензии на него критика А. Дивильковского говорилось: «...неуместные идеологически <...> сказки полны суеверных представлений <...>

из фольклорной “народной” религии <...> к чему такое упорное стремление перегрузить фантазию советских детей обветшалым хламом средневековья? Надо прибавить, что и поповско-христианская религия тут не забыта <...> Как не стыдно советской писательнице?» (Красная новь. 1931. Кн. 1. С. 188).

В ЛБГ имеется также книга: *Форш О.* Сумасшедший корабль. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1931. Дарственная надпись на ней указывает на возможную дату встречи “среди рябушинского великолетия”, т. е. в доме Горького на Малой Никитской, 6: “Дорогому Алексею Максимовичу. С чувством давней близости. *Ольга Форш*, 1931, 17 май” (ОЛБГ. 1603).

Горький смог приехать в Ленинград только в третьей декаде сентября 1931 г. Состоялась ли тогда его встреча с Форш, установить не удалось.

378. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 249.

Датируется по ответному письму Халатова от 23 августа 1931 г. (АГ. ПГ-п-83а-1-112) и сопоставлению с п. 379.

¹ Имеется в виду статья “Террор капиталистов против негритянских рабочих в Америке” (Правда; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 233. 24 авг.). МОПР (Международная организация помощи борцам революции) была создана в 1922 г. в целях защиты трудящихся от белого террора и помощи его жертвам. В международном масштабе деятельность МОПР прекратилась с началом Второй мировой войны.

² 11 августа 1931 г. В.Г. Лидин обратился к Горькому с просьбой выслать 2 тыс. марок (500 долл.) для лечения его жены за границей (АГ. КГ-п-45-7-7). В ответном письме Халатова об этом ничего не сказано.

³ Адресат ответил: “Давно, давно к Вам стремится попасть – известная Вам тройка талантливых худ<ожников>-кар<икатуристов> Кукрыниксы, и все никак не удавалось, и на завтра, 24/VIII, через П.П. Крючкова я условился, что они к Вам зайдут – хорошие талантливые ребята – в ОГИЗе они плотно работают, и я намерен и дальше их загружать”. Встреча и беседа Горького с Кукрыниксами состоялась 24 августа 1931 г. на квартире писателя в Москве (ЛЖТ. 4. С. 144; *Кукрыниксы.* Встречи с Горьким // Лит. газета. 1938. № 18. 30 марта).

379. Е.Д. СТАСОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: Лит. газета. 1962. № 38. 29 марта. С. 2, в ст. Е.Д. Стасовой “Мои встречи с Горьким”.

Ответ на письмо Стасовой от 20 августа 1931 г. (АГ. КГ-од-2-6-4).

¹ Статья “Террор капиталистов против негритянских рабочих в Америке” была заказана Стасовой; 20 августа 1931 г. она писала Горькому: «Посылаю Вам только что полученный материал из Исполкома МОПР по делу в Скоттсборо. Кампания Скоттсборо затихает, несмотря на то, что смертная казнь все еще грозит осужденным. Оживить кампанию является сейчас настоятельной необходимостью. Новое выступление Ваше в печати по этому вопросу как представителя Комиссии Содействия, – несомненно, окажет должное влияние. Очень прошу Вас написать статейку на эту тему для “Правды”».

Горький немедленно откликнулся на эту просьбу, будучи хорошо осведомленным о ходе “дела в Скоттсборо”. Ранее он одобрил проект “Воззвания” против готовившейся казни негров в Скоттсборо (США), о чем свидетельствует письмо Стасовой Горькому от 26 июля 1931 г. (АГ. КГ-од-2-6-3).

Статья была напечатана одновременно в газетах “Правда” и “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” (1931. № 233. 24 авг.). Горький писал: «В Скоттсборо приговорены к смерти восемь юношей-негров, они <...> ни в чем неповинны, они схвачены полицией случайно, не знакомы друг с другом, но все-таки их осудили на смерть. Это сделано для того, чтобы запугать негров, это убийство – “предупредительная мера”. Это делается потому, что негритянские массы все больше и больше втягиваются в революционное движение, солидаризируясь с белыми трудящимися массами» (Г-30. Т. 26. С. 136).

Речь в статье шла о судебном процессе в Скоттсборо (Алабама, США), в ходе которого девяти чернокожим подросткам было предъявлено обвинение в изнасиловании двух белых девушек. 9 апреля 1931 г. их признали виновными, восьмерых приговорили к смертной казни, одного – к пожизненному заключению. В 1935 г. приговор был пересмотрен; в результате вмешательства Верховного Суда и новых слушаний с четверых обвиняемых были сняты обвинения, пятеро получили сроки от 75 лет до пожизненного заключения.

² Статья появилась в печати без каких-либо добавлений.

380. В.Я. ЗАЗУБРИНУ

Печатается по АМ (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 371–372.

Датируется по почт. шт.: 21.8.31. Москва.

В АГ сохранился также ЧА письма без подписи (ПГ-рл-16-33-16). Текст совпадает с АМ.

Ответ на письмо Зазубрина от 13 августа 1931 г.

Адресат ответил 27 августа 1931 г. (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 368–370; *ЛН Сибири*. Т. 2. С. 279 – с купюрой, АГ. КГ-п-28-27-22).

¹ Речь идет о распределении материала и регионов между писателями – участниками труда “История Гражданской войны” (см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 19, п. 391, а также п. 5, 34, 91, 143, 215, 334, 370 и примеч. в наст. томе). Горький отвечает на просьбу Зазубрина в неразысканном письме от 13 августа 1931 г.: “...есть такие народности в Сибири, которые принимали участие в Гражданской войне, но об них, об их роли в этих событиях мало кто осведомлен, таковы – самоеды, остяки, тунгусы, алтай-кижи, буряты и монголы. Наибольшую активность проявили три последних народности. Причем о монголах я располагаю материалами, которых ни у кого нет <...> прошу при распределении работы учесть настоящую мою заявку”. Зазубрин располагал научными материалами, а также дневниками и письмами из архива монголоведа академика Б.Я. Владимирцова, полученными от вдовы последнего с просьбой “смонтировать” книгу на этом материале. См. письмо Зазубрина к Е.Н. Орловой от 28 августа 1931 г. (*ЛН Сибири*. Т. 2. С. 388).

² Имеется в виду чтение и обсуждение романа Зазубрина “Горы” 16 июля 1931 г. на даче Горького в Горках в присутствии А.К. Воронского, Л.Н. Сейфуллиной, И.Э. Бабеля и др. В упомянутом выше письме Е.Н. Орловой Зазубрин сообщал: «У Горького под Москвой в Горках <...> я прожил несколько дней. Читал ему свои “Горы”. Успех был совершенно сумасшедший. Так меня еще никогда не хвалили. Прямо писать неловко. После отъезда моего Горький послал мне письмо, в котором еще раз подтвердил свой устный отзыв о моем романе. Но голова у меня не закружилась от похвал. Наоборот – я понял, что материал и поставленные проблемы требуют от меня и величайшей формальной отделки, и тщательного стилистического оформления. Можно сказать, что сейчас я мученик удачи. Все написанное переписываю заново. Горький торопит меня, хочет взять рукопись с собой за границу, чтобы печатать и там, и в СССР. Чувствую, что не управлюсь к его отъезду (в октябре)» (Там же. С. 389). См. также ниже, примеч. 4.

³ В дальнейшем Горький увидел в романе некоторые идейные промахи. Прочитав отрывок, присланный автором для альманаха “Год XVI”, он написал Зазубрину, что этот фрагмент может скомпрометировать произведение, так как образ героя-коммуниста очерчен неясно и неубедительно (см.: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 377–378). Впрочем, общая оценка романа Зазубрина оставалась высокой (см.: Там же. С. 379).

⁴ В письме от 13 августа 1931 г. Зазубрин так изложил мнение А.К. Воронского: «Воронский сказал мне: “Роман Ваш никудышный. Герой – чепуха. Я протестую против этой книги от первой до последней строчки. В романе нет ни одной хорошей фразы. Бабель потому

и сбежал, что не хотел в глаза говорить Вам горькие слова. Фраза у Вас должна быть неграмотной и неуклюжей, а Вы ее зализали. Жизнь против нас, а Вы ее куда-то тащите. Какая ерунда – пытаться перекрыть звериное начало чем-то так<им> коммунистическим» (Там же. С. 370).

В ответном письме Зазубрин подтверждал точность переданного им отзыва Воронского: «Относительно слов Воронского могу сослаться на Сейфуллину, которая хотя и была пьяна, но запомнила разговоры его и его приятеля Зорина. Запомнила она, вероятно, потому, что они поразили ее своей упадочностью. Конечно, оба они (Зорин и Воронский) были определено в нетрезвом состоянии. Первый фразу о том, что жизнь против нас, сказал Зорин, а Воронский подхватил и начал говорить, что я не туда или куда-то тащу ее (жизнь), насилую. Таких вещей выдумать нельзя, А<лексей> М<аксимович>. Не забывайте, что с Воронским я был всегда в хороших отношениях и в тот вечер ничего не пил, как и вообще не пью. Мне было очень тяжело, когда я услышал от коммунистов такие вещи» (АГ. КГ-п-28-27-22).

В дневнике А.К. Воронского, записавшего свои впечатления от чтения романа Зазубрина, этот инцидент описан следующим образом: «16-го июля. Вечер у Горького. Зазубрин читал свой новый роман “Горы”. Слушали: Бабель, Сейфуллина, домашние. Горький хвалил роман; хвалила Сейфуллина. Бабель хитро улыбался, молчал, был любезен. За ужином я сказал Зазубрину, что материал, по-моему, лучше оформления. Непонятно, как можно писать, что природа – сволочь. Это – клевета, какой-то нехороший нигилизм. Горький покосился на меня» (Воронский А.К. Встречи и беседы с Максимом Горьким // Новый мир. 1966. № 6. С. 222).

⁵ Ответ на замечание адресата в письме от 13 августа 1931 г.: «Сомнения раздражают меня. Я хочу писать не хуже любого молодого советского писателя. Свои же страницы мне сейчас кажутся простым набором слов. Я хватаюсь в отчаянии за “Клима Самгина” <...> Я вижу, что все люди там живые, что все события были такими, как Вы их описываете, и не вижу, как книга сделана. Автор подавляет меня, не пускает в свою лабораторию. Я должен разгрызть Вас, должен понять, как Вы сделали эту книгу и своих героев. Буду перечитывать, т. к. “К<лим> Самгин” неизмеримо выше всего, что у нас сейчас есть в литературе» (Архив Г. 10. Кн. 2. С. 369–370).

381. И.В. ГОРНУНГ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на недатированное письмо И.В. Горнунг, написанное на последнем листе рукописи ее рассказа “О случае в деревне Крестовке в 1921 году. Кошмары захохотья”, присланной Горькому (АГ. РАВ-пГ-12-20-1).

¹ Посылая свой рассказ Горькому для прочтения, адресат сообщила: “Дорогой тов. Горький! Рассказ этот я написала в 16 лет отроду, в 1927 году, живя в деревушке Талаево. Теперь, занимаясь в литкружке Вечерних рабочих курсов, я по совету педагога Ряжской З.Н. решила послать его Вам. Жду Вашего ответа – стоит ли мне заниматься литературой. С уважением, *Ира Горнунг*. Москва 1931 год”.

² Начало рассказа, выделенное здесь курсивом, Горький подчеркнул красным карандашом: “*Медными серпами режет солнце кровавые полосы облаков. Догорает расплавленным золотом последний майский день*”.

³ Имеется в виду фраза: “Черной дырой висело небо над мокрыми родными избушками”.

⁴ Герой рассказа Алеша возвращается в родную деревню из Москвы, куда он бежал подростком от побоев отчима. Все, что он там пережил, дано в форме перечисления: “завод, товарищи, совместная работа, испытание, вступление в комсомол”. Он пытается организовать молодежь своей деревни: “Каждый вечер ребят собирал за гумнами, про Москву, про комсомол рассказывал”. Это вызывает недовольство старшего поколения: “Московский комсомолец! Безбожник окаянный! Ребятам головы мутит!” На ярмарке Алеша заступает за избиваемого конокрада, за что его самого избивают. Пьяный отчим гонит его из дома как безбожника, завязывается драка, после которой отчим вскоре умирает, а покалеченный Алеша лежит в больнице. Товарищи из деревни ему пишут, что ждут его.

⁵ В рукописи множество замечаний Горького: “Здесь прервано течение рассказа, а этого не следует делать”; “Три раза Вы начинаете фразу с А, – не надо, это однообразно” (Л. 1); “Все это очень сухо”; “Нельзя покоситься через порог”; “Откуда в избе изразцы” (Л. 2); “Это слишком по шаблону, ничем не оживлено”; “Вялый язык” (Л. 3); “Кто-то, что-то – не годится. Надо точно говорить кто, что?” (Л. 4). О герое говорится, что он ночью лежал и думал, “ему не спалось”; напротив этой фразы – замечание Горького: “Ясно, если он думал” (Л. 2). На Л. 6 рассказа – резюме писателя: “Рассказ надуман, сух и холоден”.

382. М.А. СИЛЬВИНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Сильвина от 15 августа 1931 г. из Ленинграда (АГ. КГ-рзн-10-4-1).

¹ Адресат писал: «...узнал из “Известий” об издании по Вашей инициативе “Истории Гражданской войны”. Не могу ли я при Вашем содействии применить к этой работе?» Как явствует из последующих

писем адресата П.П. Крючкову, в издании “Истории Гражданской войны в СССР” адресат участия не принимал. При содействии Горького он устроился в Ленгиз. 17 января 1932 г. Сильвин писал Крючкову: “...я работаю по составлению Энциклопедического словаря, я нашел для себя вполне подходящую работу и приятную атмосферу” (АГ. КК-рл-14-2-2).

² Горький находился в Ленинграде с 20 по 29 сентября, беседовал с писателями об издании “Истории Гражданской войны”, но встречи его со многими друзьями и знакомыми не состоялись из-за болезни. Вероятно, не было встречи и с Сильвиным.

383. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14. С. 439–440.*

Ответ на письмо Лутохина от 22 августа 1931 г. (АГ. КГ-п-46а-1-160).

¹ Адресат обратился к Горькому с просьбой: “Я беспокою Вас из-за моего друга Иосифа Федоровича Каллиникова, издавшего в Германии по-немецки книгу о сексуальной (!) трагедии Л.Н. Толстого. Вводную главу к книге, вызвавшей, по словам автора, внимание и имевшей успех, прилагаю. Автор очень хотел бы видеть ее напечатанной в одном из советских журналов. М. б., Алексей Максимович, Вы дадите ее одному из знакомых психиатров – и в каком-нибудь специальном журнале по поведению она и окажется на месте”. Рукопись книги И.Ф. Каллиникова “Неизжитое страдание Льва Толстого (социально-сексуальная драма жизни)” хранится в *РО ИРЛИ* (Ф. 592. Ед. хр. 331). Горький действительно передал вводную главу книги Каллиникова редактору издательства “Academia” А.Н. Тихонову (см. п. 384 и примеч.), но она не была напечатана.

² Измененная цитата из эпиграммы И.С. Тургенева на Н.Х. Кетчера: “Перепер он нам Шекспира на язык родных осин” (*Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч.: В 12 т. М., 1986. Т. 12. С. 308.*)

³ 2–3 сентября 1869 г. Толстой проездом был в Арзамасе и ночью в гостинице испытал беспричинную “тоску, страх и ужас” (Письма графа Л.Н. Толстого к его жене: 1862–1910. М., 1913. С. 167). Об “арзамасском ужасе” Толстой писал в рассказе “Записки сумасшедшего”. В очерке “Лев Толстой” Горький утверждал: “Всю жизнь он боялся и ненавидел ее (смерть. – *Ред.*), всю жизнь около его души трепетал “арзамасский ужас”, ему ли, Толстому, умирать?» (Наст. изд. *Сочинения. Т. 16. С. 291.*)

В 1931 г., отвечая на статью В. Величкина “Право на смерть”, Горький писал, что не следует смешивать “смертельную скуку жизни”

«с “арзамасским ужасом”, испытанным Львом Толстым, “ужасом одиночества человека в космосе” – “ужасом сознания человеком неизбежности его гибели как личности” – тем ужасом, который загнал великого художника в темный угол религиозных исканий» (*Архив Г. 12. С. 141*).

⁴ Ср. начало очерка Горького “Лев Толстой”: “Мысль, которая, заметно, чаще других точит его сердце, – мысль о боге. Иногда кажется, что это и не мысль, а напряженное сопротивление чему-то, что он чувствует над собою. Он говорит об этом меньше, чем хотел бы, но думает – всегда” (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 260).

⁵ Ответ на просьбу Лутохина похлопотать о возвращении в СССР Каллиникова, проживавшего в эмиграции в Праге. На родину Каллиников не вернулся.

⁶ Адресат спрашивал: “Как В<аше> здоровье? Я-то старею быстро <...> Но работа бодрит”.

384. А.Н. ТИХОНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения. 1959*. С. 61–62, в ст. А.Я. Тарараева “А.М. Горький. Письма к А.Н. Тихонову (Публ. Архива А.М. Горького)”.

Датируется по сопоставлению с п. 383.

¹ См. п. 383 и примеч.

² Книга Каллиникова “Лев Толстой – трагедия сексуальная” была издана в переводе на чешский, немецкий и испанский языки (*Костришица В. Неизвестные письма И.Ф. Каллиникова // Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами: Сб. докл.: В 2 ч. Прага, 1995. Ч. 2. С. 932*). На русском языке не выходила.

³ Имеются в виду фрагменты воспоминаний А.Л. Толстой, печатавшиеся в газете “Последние новости”: *Толстая А.Л. Из воспоминаний // Последние новости. 1931. № 3727. 6 июня; № 3731. 10 июня; № 3737. 16 июня; № 3741. 20 июня; № 3750. 29 июня; № 3754. 3 июля; № 3762. 11 июля; № 3765. 14 июля; № 3771. 20 июля; № 3775. 24 июля*. Газетные вырезки с этими воспоминаниями сохранились в АГ (ГЖВ-5-2-58).

Воспоминания Александры Толстой печатались также в журнале “Современные записки”: *Толстая А.Л. Из воспоминаний // Современные записки (Париж). 1931. № 45. С. 5–54*.

⁴ Речь идет о протесте братьев Ильи, Льва и Михаила Львовичей Толстых, напечатанном в берлинской газете “Руль” (1931. № 3259. 16 авг.). Братья Толстые, в частности, заявляли: “К сожалению, воспо-

минания эти, особенно в той их части, где они касаются нашей матери, настолько тенденциозны и несправедливы, что мы не можем не выразить своего огорчения пред общим их характером. Вполне разделяя с сестрой ее любовь и уважение к памяти отца, мы не можем, однако, также не относиться с глубочайшей любовью и почтением к памяти нашей матери, отдавшей всю свою жизнь на служение мужу и семье. Жаль, что сестра наша забыла основные заветы отца, заветы любви и неосуждения и выступила с противными их духу и никому не нужными разоблачениями. <...> Нам достоверно известно, что старший наш брат Сергей, живущий в Москве, и сестра Татьяна, живущая в Риме, вполне разделяют этот наш взгляд". Газетная вырезка с этим протестом хранится в АГ (ГЖВ-рз-4-99).

Братья Толстые, вероятно, имели в виду страницы воспоминаний своей сестры, касающиеся отношений С.А. Толстой с музыкантом и композитором С.И. Танеевым (Последние новости. 1931. № 3765. 14 июля). См. также: Современные записки. 1931. № 45. С. 50–54.

⁵ Каллиников назвал свою работу о Л.Н. Толстом "литературно-художественным психоаналитическим очерком на социальной основе" (цит. по: *Костришца В.* Неизвестные письма И.Ф. Каллиникова. С. 932). В письмах к Кветославе Кацафирковой он признавался, что писал и о "своем страдании": "Я тоже пережил такую болезнь в супружестве, как он, – они физически не подходили друг другу, и от этого возник невроз и распад семьи" (Там же).

385. Л. БАРЫШЕВОЙ

Печатается по МК (АГ). Впервые, не полностью: *Наумов Е.И.* М. Горький в борьбе за идейность и мастерство советских писателей. М.: Гослитиздат, 1958. С. 307–308. Полностью печатается впервые.

Подлинник не разыскан.

Ответ на письмо Барышевой от 11 марта 1931 г. (АГ. КГ-нп/б-3-39).

¹ Л. Барышева сообщала Горькому: «Я пишу, но еще нигде не печаталась. Я посылала свои произведения в некоторые журналы по нескольку раз, но они не были напечатаны и мне на мою просьбу дать какой-либо ответ ответа не было. В начале января этого года я послала некоторые вещи в журнал "Наши достижения". Это была ошибка. Я думала, что в "Н.Д." печатают и литературно-художественные вещи. Важно не это, а то – какой ответ прислали мне из редакции. Этот ответ и рукопись, возвращенную мне, я шлю Вам в конверте, в котором мне это прислали». Стихи Барышевой и отзыв на них из журнала "Наши достижения" не разысканы.

² Ср. в письме адресата: «*Виновата ли я, что у меня правильные рифма и ритм. Один человек сказал мне (ему не могу не поверить): “Я не знаю, что такое твои стихи – несомненно одно – в них музыка и настоящее чувство”*». Фраза, выделенная курсивом, подчеркнута Горьким.

386. Т. СЕРЕДЕ

Печатается по *МК (АГ)*, впервые.

Подлинник не разыскан.

Ответ на письмо адресата от 21 августа 1931 г. (*АГ. КГ-рл-25-23-1*).

¹ См. п. 29 и примеч. 21 августа 1931 г. Т. Середа (Озерская) обратилась к Горькому с просьбой прочитать переработанную статью, входившую теперь в качестве одной из глав в более обширный труд. Она писала: “Ваши указания были приняты мною к исполнению: пересмотрен план работы и упомянутая глава разработана заново”.

² Эта же мысль содержится в письме адресата: “Мораль всегда навивна, так как она сестра истины”.

³ Утилитаризм – направление в этике, согласно которому моральная ценность поведения определяется его полезностью. Понятие предложено Джоном Стюартом Миллем в его работе “Утилитаризм” (1861).

Прагматизм – философское учение, в котором жизненная практика первична и трактуется как критерий истины. Было развито в работах Ч. Пирса, У. Джеймса, Дж. Дьюи и др. Наибольшее распространение получило в США. Подробнее об отношении Горького к этому учению см.: *Спиридонова Л.А. Горький и философия прагматизма // Традиции в русской литературе: Сб. науч. трудов. Нижний Новгород, 2014. С. 81–91.*

⁴ Игнатий Лойола – католический святой XVI в. В 1534 г. основал мужской монашеский орден Римско-католической церкви – орден иезуитов. Основные принципы построения ордена: жесткая дисциплина, строгая централизация, беспрекословное повиновение младших по положению старшим, абсолютный авторитет главы ордена, который избирался пожизненно и подчинялся непосредственно папе римскому.

Система морали иезуитов, которую они сами называли “приспособительной теологией”, давала возможность в зависимости от обстоятельств произвольно толковать основные религиозно-нравственные требования, давать ложные клятвы, оправдывать безнравственный поступок, если он не составлял главной цели и т. п.

387. И.П. ШУХОВУ

Печатается по *АМ (АГ)*. Впервые: Лит. Казахстан (Алма-Ата). 1938. № 3. С. 71–72, в ст. И.П. Шухова “Великое сердце”.

Датируется предположительно, по письму Шухова от 23 августа 1931 г. из Москвы (АГ. КГ-нп/а-25-23-1), на которое является ответом.

¹ Шухов И. Горькая линия. М.: Федерация, 1931. В сопроводительном письме автор назвал свое произведение “романом о классовой борьбе среди русского казачества и нацменьшинств на Сибирской окраине”.

² Ср. в письме адресата: “Детство я провел в линейной сибирской крепости – казачьей колонизаторской станице – среди русского казачества и основных обитателей края киргиз-казаков (казахов. – *Ред.*), между которыми вплоть до 17 года шла ожесточенная национальная вражда, пока единство классовых интересов не привело бедноту этих доселе непримиримых наций к одной интернациональной позиции”.

³ Вероятно, имеется в виду фраза другого героя пьесы А.П. Чехова “Чайка”, писателя Тригорина: “Вижу вот облако, похожее на рояль. Думаю: надо будет упомянуть где-нибудь в рассказе, что плыло облако, похожее на рояль” (2-е действие).

⁴ В ЛБГ хранится второе издание “Горькой линии” (М.: Федерация, 1932) с пометами Горького (ОЛБГ. 1683). В нескольких переизданиях произведения Шухов не учел замечаний Горького и лишь в 1949 г. внес в произведение поправки.

⁵ Неточная цитата из письма адресата: «Вот эту классовую дифференциацию среди русского казачества, эту национальную борьбу, перерастающую в классовую, и пытаюсь я отобразить в “Горькой линии”» (набранное здесь курсивом подчеркнуто Горьким).

⁶ Встреча Горького с адресатом состоялась позднее, 8 марта 1934 г., в Горках; писатели говорили о романе Шухова “Поединок”. “Я провел в доме Алексея Максимовича несколько часов, и ни этой встречи, ни обстоятельной беседы с Великим Учителем я не забуду никогда”, – вспоминал адресат (Лит. Казахстан. 1938. № 3. С. 73).

388. В.И. СОЛОВЬЕВУ

Печатается по МК (АГ), впервые.

Подлинник не разыскан.

Датируется по содержанию: публикация сочинения Шторма была закончена в июньском номере журнала “Октябрь”, а статья Н.К. Пиксанова напечатана в сентябрьском номере “Нового мира” (см. ниже, примеч. 1, 2, 7).

В АГ хранится еще одна, вероятно, более поздняя МК, с машинописной пометой “Копия” и пометой рукой неустановленного лица красным карандашом: “Копия, предст. <?> ГИХЛ” (АГ. ПГ-рл-40-8-4).

Адресат ответил письмом без даты на бланке ГИХЛ (АГ. КГ-изд-13-11-4).

¹ Из комментируемого письма и ответа Соловьева ясно, что Горькому была послана статья о нем Н.К. Пиксанова, предназначавшаяся для публикации в журнале “Новый мир”. Соловьев, заведующий ГИХЛ, входил в редколлегию этого журнала.

² *Шторм Г.* Труды и дни Михаила Ломоносова: Обзорение в 9 главах и 6 иллюминациях // Октябрь. 1931. Кн. 3. С. 100–123; Кн. 4–5. С. 115–141; Кн. 6. С. 87–113. Вырезки из журнала, переплетенные вместе, хранятся в ЛБГ с дарственной надписью: «Алексею Максимовичу – с глубокой благодарностью за признание “Болотникова”, столь важное для меня, упорно непризываемого никем. *Георгий Шторм.* Москва. 8.VII.931» (ОЛБГ. 7952).

³ Адресат ответил: “На издание повести Г. Шторма о Ломоносове мы имеем с автором договор, и она значится в нашем плане. Все Ваши пожелания и предложения о примечаниях, словарики и вступительной статье мы принимаем с благодарностью. Дело это осложняется тем, что Г. Шторма нет в Москве. Как только мы с ним свяжемся и договоримся, рукопись будет двинута в производство”.

Книга была издана через год: *Шторм Г.* Труды и дни Михаила Ломоносова. М.: ГИХЛ, 1932. Экземпляр ее есть в ЛБГ, на нем – дарственная надпись: “Алексею Максимовичу – признательно, в обещание писать проще и лучше. *Георгий Шторм.* Москва. 5 марта 1933” (ОЛБГ. 1682). Издание 1932 г. содержит новый по сравнению с журнальной публикацией раздел “Приложения”, включающий “Postscriptum”, “Пояснения к архаическим и местным словам и оборотам и мало известным личным именам”, “Перевод иностранных слов и выражений” (некоторые устаревшие русские слова, а также иностранные слова и выражения были пояснены и переведены уже в журнальной публикации). Ни кратким очерком эпохи, ни краткой биографией Ломоносова издание 1932 г. дополнено не было. Без этих дополнений книга во многом проигрывала и могла остаться не совсем ясной читателю, поскольку автор строил повествование не как последовательное жизнеописание, а как серию ярких, но разрозненных эпизодов из жизни Ломоносова. Однако пожелание Горького частично было осуществлено. Спустя год в основанной Горьким серии “Жизнь замечательных людей” вышла книга о Ломоносове того же автора, написанная в жанре традиционной биографии: *Шторм Г.* Ломоносов. М.: Жургазобъединение, 1933. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 3912).

⁴ *Мениуткин Б.Н.* М.В. Ломоносов. М.; Л.: Госиздат, 1925.

⁵ Имеется в виду Д.И. Виноградов, создатель русского фарфора. Учился вместе с Ломоносовым в Славяно-греко-латинской академии, затем в Петербурге и Германии. В 1744 г. отправлен на “порцелиновую мануфактуру”, первый в России фарфоровый завод, где в короткие сроки разработал технологию производства фарфора и получил первые

образцы его из отечественного сырья. Жил и работал на заводе в очень тяжелых условиях.

Горький имеет в виду два эпизода, в которых раскрывается отношение рабочих “порцилиновой мануфактуры” к Виноградову. В первом рассказывается, как рабочие собирают любимому мастеру деньги (он вовремя не получил жалованья), а во втором – о помощи, которую оказывает посаженному на цепь Виноградову один из рабочих (Октябрь. 1931. Кн. 6. С. 94, 98). В издании 1932 г. текст этих эпизодов не изменился.

⁶ Речь идет о восстании башкир, в подавлении которого участвовали драгуны (Октябрь. 1931. Кн. 3. С. 100–103). Башкирское восстание 1735–1740 гг. было вызвано строительством крепостей, при котором у башкир отбирали земли. В 1735–1736 гг. очагом восстания явились юго-западная и южная Башкирия. Восстание было жестоко подавлено.

Калуга упоминается Горьким по ошибке. Этот город являлся центром антифеодального крестьянского восстания под руководством И.И. Болотникова в конце 1606–1607 г. Драгуны не были задействованы в подавлении этого восстания, так как первый драгунский полк в России был сформирован в 1631 г.

⁷ Адресат ответил: «Статью Н. Пиксанова мы все же думаем дать в журнале “Новый мир”, т. к. она воспроизводит ряд полузабытых, но интересных фактов. Зачеркнутый эпизод с уборкой комнаты Кудрявцева восстановлен». Статья Пиксанова “Как учился молодой Горький” о казанском периоде жизни будущего писателя, о роли, какую сыграли в его духовном становлении казанские кружки революционной молодежи, была напечатана в журнале “Новый мир” (1931. Кн. 9. С. 146–157). Упомянутый эпизод был восстановлен: “А.М. Пешкову было поручено отапливать и убирать мою комнату; этим устанавливалась естественная возможность для него часто бывать у меня в комнате по характеру своей службы и беседовать со мной по социально-политическим вопросам” (Там же. С. 152). Эти строки из воспоминаний П.Ф. Кудрявцева, одного из руководителей казанских кружков революционной молодежи, Пиксанов цитировал по работе: *Золотницкий В.Н.* Из жизни М. Горького в Казани // М. Горький в Нижнем Новгороде. Н. Новгород: изд-во Торгового отдела Нижгубоно, 1938. С. 128. Из воспоминаний Кудрявцева, приведенных Золотницким в полном объеме, ясно, что Кудрявцев жил в качестве квартиранта в булочной Степана Деренкова, где в то время работал будущий писатель (см. Там же).

389. Н. АНОВУ

Печатается по *ЧА (АГ)*. Впервые, не полностью: Казахстанская правда (Алма-Ата). 1948. № 63. 28 марта, в ст. Н. Анова “Встречи”.

Подлинник не разыскан.

Датируется предположительно по письму адресата от 2 сентября 1931 г., на которое является ответом (АГ. КГ-нп/а-2-13-1), и помете на письме, вероятно, П.П. Крючкова: 5/IX–1931 г.

В АГ хранится также МК с грубыми ошибками машинистки: вместо – “должны быть друзья” – “должны быть другие”; “плохо для пьесы” – “плохо действует” и др. Отсутствуют горьковские знаки препинания.

¹ Речь идет о пьесе Н. Анова “Возвращение Серке”. Согласно воспоминаниям писателя, она была написана вместо очерка о казахском певце Амре Кашаубаеве, заказанного П.П. Крючковым для “Наших достижений”. Кашаубаев был выведен в пьесе под именем Серке Алиева (Анов Н. На литературных перекрестках. Алма-Ата: Жазушы, 1974. С. 16).

Посылая пьесу Горькому, Анов просил его дать отзыв: “Я написал пьесу. Это мой первый серьезный опыт в драматургии. Не знаю – удачный или нет. Во всяком случае Ваша оценка для меня имеет громадное значение”.

Н. Анов позднее писал о правильности горьковской оценки и сообщал, что пьесу в 1934 г. поставил лишь один театр в Симферополе, “и на этом закончилась ее эфемерная жизнь” (Там же. С. 17).

В ЛБГ хранится одна книга адресата, отправленная Горькому немного позднее: Анов Н. Награда. М.: Федерация, 1931 г. На книге пометы Горького и дарственная надпись: “Дорогому Алексею Максимовичу Горькому с искренним уважением. Н. Анов. 14/XI. Москва. 1931 г.” (ОЛБГ. 710).

² Вероятно, имеется в виду поездка в Париж прототипа главного героя пьесы Амре Кашаубаева: “Неграмотный каркаралинский пастух, певец, он был вызван наркомом просвещения А.В. Луначарским из Семипалатинска в Москву и поехал в Париж для участия в этнографическом концерте на Всемирной выставке <...> Среди его слушателей были Ромен Роллан и Анри Барбюс. Они возили казахского певца по Парижу” (Анов Н. На литературных перекрестках. С. 11). По свидетельству адресата, Горького заинтересовала судьба этого необычного человека, о которой Анов рассказывал писателю в 1929 г.

³ Здесь – в значении “казахи”, коренное население Казахстана.

390. М.Т. МИГУНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Горьковские чтения*. 1959. С. 731–732, в ст. Н.А. Забурдаева “Автографы М. Горького”. Полностью печатается впервые.

В авторской дате ошибка; месяц уточняется по встречным письмам адресата и почт. шт.: 8.9.31. Москва; 11.9.31. Ульяновск.

Ответ на письмо Мигунова от 18 августа 1931 г. из г. Ульяновска.
Адресат ответил 23 сентября 1931 г. (АГ. КГ-рзн-5-18-1, 2).

¹ В письме от 26 июля 1931 г. Мигунов рассказывал о своем дальнем родстве с Горьким, уверяя, что родная сестра его матери, Ольга Александровна Митрофанова, была женой дяди Горького, Якова Васильевича Каширина. Мигунов рассказал свою биографию: он родился в 1883 г. в Нижнем Новгороде, на Полевой улице, в семье землемера Т.Е. Мигунова. В Нижнем Новгороде Мигунов прожил до 23 лет, потом переехал в Симбирск (позже Ульяновск), где и работал 25 лет учителем, преподавал на ульяновском Рабфаке им. В.И. Ленина. Адресат сообщал об имеющихся у его сестры фотографиях семьи Кашириных. В конце этого письма Горький сделал приписку: “Первую жену дяди Якова звали не Ольга, а – Наталья, вторую – Елизавета. Я не помню Мигуновых и Митрофановых” (АГ. КГ-рзн-5-18-3), – по-видимому, для Груздева, которому переслал письмо Мигунова (см. п. 371 и примеч.).

Не получив ответа на свое первое письмо, Мигунов вновь обратился к Горькому: “У меня имеются 2 старинных фотографических карточки, которые, по моему мнению, будут небезынтересны при издании более полной Вашей биографии”. Первая из них – фотография двоюродного брата Горького А.Я. Каширина, “с собственноручной его надписью”, подаренная бабушке Мигунова О.А. Митрофановой 27 мая 1884 г. “Вторая карточка, – продолжал адресат, – подписей не имеет и, по моему предположению, относится к 60-м годам. На ней изображен дедушка, В. Каширин, у которого Вы воспитывались, и рядом с ним стоя или Ваш отец – М.С. Пешков, или брат матери – Я. Каширин <...> Если эти карточки представляют для Вас некоторую ценность, то жду благосклонного и скорого ответа”.

Фоторепродукция с одной из описанных Мигуновым фотографий хранится в Музее А.М. Горького в Москве. На ней сняты двое неизвестных мужчин: их Мигунов и выдавал за деда и дядю Горького. На паспарту под снимком имеется поясняющая надпись Горького: «Снимок этот совершенно ни одной чертой не похож на В.В. Каширина, деда моего. Молодой человек ни в чем не напоминает сыновей деда. Старик загримирован под Перчихина из пьесы “Мещане”. А. Пешков».

² В ответном письме Мигунов отказался передать фотографии И.А. Груздеву. “Помимо Вас я не намерен больше никому передавать карточки, которые ценны для меня”, – объяснял он Горькому. Однако позднее, 9 января 1932 г., он написал Груздеву о своей готовности переслать ему фотографии Кашириных, чтобы “пополнить биографию

о Горьком несколькими дополнительными сведениями о родных Алексея Максимовича, а также о его детских годах” (АГ. ПТЛ-10-125-1).

Мигунов прислал Груздеву фотографии, а также свои “Воспоминания о М. Горьком и его родных”, которые Груздев переслал Горькому 25 ноября 1933 г. одновременно с письмом, в котором сообщал: «Степень достоверности его “воспоминаний” помогла бы установить, достоверна ли нашедшаяся у него фотография Вас. Вас. Каширина с сыном Яковом <ом> Васильевичем» (Архив Г. II. С. 332).

Прочитав воспоминания, Горький пришел к выводу, что они навеяны чтением повестей “Детство” и “В людях” и являются плодом фантазии автора. См. письмо Горького Груздеву от 2 декабря 1933 г. (Архив Г. II. С. 333–335). Текст воспоминаний хранится в АГ с многочисленными пометами и замечаниями Горького красным и синим карандашом (АГ. МоГ-9-33-1). Вместе с воспоминаниями хранится присланная Мигуновым Груздеву фотография, якобы изображающая деда и дядю Горького.

391. С.С. ЗОРИНУ

Печатается по А (АГ), первые.

Датируется по карандашной помете на письме рукой неустановленного лица: “8/IX–1931”.

Ответ на письмо Зорина от 14 августа 1931 г. (АГ. КГ-нп/а-11-24).

¹ Ответ на сообщение Зорина: “...прилагаемая при сем рукопись в свое время писалась не только для читателей, но также и для Вас. Вы ее не читали, а мне очень хочется принести Вам приятность, потряхнув пред Вами кусочек милой старины, а также получить от Вас, может быть, некоторые указания на предмет пополнения и исправления этой работы, которую я намерен продолжать <...> Я просто хочу хоть крупницей отплатить Вам за то, чем пользовался духовно от Вашего мастерства на протяжении долгих лет. Буду несказанно рад, если эта крупница придется Вам по душе”.

Рукопись воспоминаний Зорина о встречах с Горьким в АГ не сохранилась. В ранней редакции в отрывках печаталась за подписью “С.З.” в журнале “Прожектор” (1928. № 16. 15 апр. С. 22–23; № 17. 22 апр. С. 18–19).

² В опубликованной части очерка этот эпизод отсутствует.

³ Зорин описывал этот эпизод, относящийся, вероятно, к осени 1918 г., так: «Первая встреча. В Смольном все кипит. Не то какая-то очередная “неделя”, не то какое-то очередное наступление на Питер. Сидим – заседаем. Открывается дверь и входит Горький в сопровождении М.Ф. Андреевой. Блудный сын впервые переступил порог отчего дома. Смушен. Переговорил о деле, потом вышел в другую комнату. Интимно:

– Давно здесь не был. Теперь здесь лучше, чем было. Хочу работать на вас...» (С.З. Максим Горький в первые годы революции // Прожектор (М.). 1928. № 16. 15 апр. С. 22).

⁴ Зорин вспоминал следующие слова Горького:

“Видите ли, Максимка – сынок мой – здорово меня задел за живое. Приехал я в Москву, иду по улице, а он – черт – марширует с такими же. И револьверище у него сбоку висит агромаднейший. Шагает, а на меня не смотрит, чертов сын. Какой, мол, ты мне отец – беспартийный... И Владимира Ильича все натравливает на меня... Вот!” (Там же). Горький в связи с этим вспомнил эпизод своей встречи с В.И. Лениным в Кремле.

⁵ По словам Зорина, как-то Горький рассказал ему следующую подлинную историю: «В январе 1919 г. председатель комитета бедноты села Гжатского Олонецкой губернии В.Н. Сомов, получив из центра сообщение о гибели Карла Либкнехта “от рук озверевших палачей германского народа”, объявил в своем селе “красный террор на всех врагов” и в ту же ночь собственноручно расстрелял старика-купца И.К. Силантьева, доживавшего после Октября свои дни в деревне» (Там же. С. 23).

⁶ В опубликованной части мемуаров Зорина этот эпизод отсутствует.

392. Я.З. ЧЕРНЯКУ

Печатается по *АМ (АГ)*, впервые.

В *АГ* хранятся также *ЧА* и *МК* (ПГ-рл-50-10-2, 4), в которых отсутствует подпись.

Датируется по карандашной помете рукой неустановленного лица на *ЧА*: “8/IX–931 г.”.

Ответ на письмо Черняка от 7 сентября 1931 г. (*АГ*. КГ-п-85-8-1).

¹ В соответствии с указаниями Горького по поводу альманаха бывших правонарушителей и беспризорных (см. п. 181 и примеч.) Черняк разработал план издания, отправив его Горькому вместе с письмом 7 сентября 1931 г. (*АГ*. ПЛГ-1-74-1). В сохранившемся черновике плана, в примечании, говорится: “Инициатива издания настоящего сборника исходит от А.М. Горького. Зимой 1930–31 года А.М. в связи с другим сборником (творчество беспризорных) высказал мысль о необходимости осветить громадное дело, осуществляемое в коммунах ОГПУ, выпустив *серьезный* сборник с привлечением к этому делу научных и художественных работников” (*РГАЛИ*. Ф. 2208. Оп. 2. Ед. хр. 584. Л. 2). План включал шесть пунктов. Три из них Горький принял: вступительная статья Горького; статья П.И. Карпова (подробнее см. п. 181 и примеч.) и очерки коммун (*АГ*. ПЛГ-1-74-1). Три пункта Горький исключил

(см. ниже примеч. 4, 5), в том числе “обзор произведений других искусств, посвященных проблеме беспризорности”.

² Четвертым пунктом в плане Черняка значились близкие по тематике очерки и рассказы профессиональных литераторов Л.Н. Сейфуллиной, Н. Огнева, Л.Ф. Копыловой, К.Я. Финна, Л.И. Славина, Л.М. Леонова и др. Этот пункт Горький вычеркнул.

³ Такой обзор предусматривался пятым пунктом плана. Горький его тоже вычеркнул. Литература подобного рода (правда, в основном, узкопрофессионального характера) существовала. Материалы по данной тематике печатались и аннотировались, в частности, в периодическом издании “Проблемы преступности”, органе Государственного института по изучению преступности и преступника. Второй выпуск журнала (М.; Л.: Госиздат, 1927) имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 7901).

⁴ Замысел не был осуществлен. К этому времени уже был сдан в набор и готовился к выходу сборник, состоявший исключительно из сочинений самих правонарушителей и беспризорных: Вчера и сегодня. М.; Л.: ГИХЛ, 1931. № 1 (подробнее см. п. 181 и примеч.).

393. А.С. БУБНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 180.

¹ Письмо написано в связи с просьбой А.Н. Михайловой, адресованной Горькому. А.Н. Михайлова жаловалась на несправедливый отказ в приеме в аспирантуру Ленинградского историко-лингвистического института. См. п. 394, 395 и примеч.

А.С. Бубнов исполнил просьбу Горького. 1 октября 1931 г. Михайлова была зачислена в аспирантуру Ленинградского института истории, философии и лингвистики (ЛИФЛИ) по кафедре истории русской литературы.

Впоследствии она работала в Рукописном отделе Института русской литературы Академии наук СССР и Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград). См. ее работы по описанию рукописей русских классиков: *Рукописи Н.А. Некрасова: Каталог / Сост. А.Н. Михайлова; под ред. Н.К. Пиксанова. Л., 1940; Михайлова А.Н. Рукописи М.Ю. Лермонтова: Описание / Под ред. Б.М. Эйхенбаума. Л., 1941; Михайлова А.Н. Рукописи А.Н. Островского: Описание. Л., 1956.*

394. В ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ См. п. 393, 395 и примеч.

395. А.Н. МИХАЙЛОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо адресата от 2 сентября 1931 г.

Михайлова ответила 21 июня 1932 г. (АГ. КГ-рл-17-66-2, КГ-ст-2-17-1).

¹ См. п. 394 и примеч.

² См. п. 393 и примеч. 2 сентября 1931 г. Михайлова писала Горькому, что она – дочь священника, “оставившего служение культу еще в 1917 году и умершего в 1927 г.”, вместо учебы в вузе должна была взять на себя “заботы о многочисленной семье” и работает учительницей в средней школе, а также в совпартшколе и в школе рабочей молодежи, является лектором и руководит литературными кружками в военном клубе, состоит членом ассоциации пролетарско-колхозных писателей. Она сообщала, что в течение нескольких лет “усиленно занималась самообразованием (изучила, например, самостоятельно языки французский, английский и эсперанто)”.

Михайлова просила Горького оказать содействие при поступлении в аспирантуру Ленинградского историко-лингвистического института, куда она успешно сдала вступительные испытания. Перед этим отменили постановление о ее явке на экзамены, «но словесно все же разрешили “держатъ испытания”», затем – уже после “испытаний” сообщили, что нет мест на литературном отделении, и, наконец, заявили, что она – «менее ценный элемент, чем другие, пусть даже и “провалившиеся” на испытаниях или совсем не явившиеся на них». В полном отчаянии и с большой надеждой она обратилась за помощью к писателю.

21 июня 1932 г. Михайлова написала ему: “Я – аспирантка Ленинградского историко-лингвистического института, та самая, которая своим поступлением в институт обязана Вашей доброте”.

396. В ТЕАТР ЛАПП (“ТЕАТР ИМПРОВИЗАЦИЙ”)

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: Рабочий и театр (Л.). 1931. № 25. 30 сент., под заголовком “Ставьте дело твердо и широко”. Полностью печатается впервые.

Дата и подпись приводятся по секретарской копии (АГ. ПГ-коу-64-39-1).

Ответ на недатированное письмо рабочих фабрики “Скорород” (АГ. КГ-п-45-6-2).

¹ Речь идет о Рабочем театре ЛАПП, созданном на базе самостоятельного театрального коллектива рабочих Ленинградской обувной фабрики “Скороход” (см. п. 266, 398 и примеч.; а также: Наст. изд. *Письма*. Т. 19, п. 401 и примеч.).

² Опубликована в “Красной газете” (1931. № 189. 28 авг. Веч. вып.). В основе статьи – декларация фракции ВКП(б) и ВЛКСМ театра ЛАПП.

³ Речь идет о комедии в трех действиях и пяти картинах “Сапог” соавторов Ю. Либединского и Ю. Лаптева.

⁴ Работница фабрики “Скороход”, участница театра “Мастерская импровизации”.

⁵ В пьесе этот эпизод обыгрывался иначе:

“2-й красноармеец: Сапог – большое дело. Тут после маневров на селе – Средние чижы – митинг у нас был, а потом музыкальную часть наши ребята подали. А я из всей роты на ногу легкий считаюсь – и с перевальцем, и в перехлоп, и начетистой дробью – всяко могу. Ну и удивил все село, может, тыща народу на мои ноги смотрели. А вот случись у меня такой случай, как у двоих в нашей роте. У одного низа совсем отстали, а у другого каблуки набекрень – ногу набок вывертывает.

1-й красноармеец: Да, ноги себе ребята спортили – в госпиталь ушли.

Хрящиков: <...> Ведь брак вывел из роты двух красноармейцев. Ну, а представь – была бы война.

Красноармейцы: В таком разе мы б и разутые пошли” (АГ. РАВ-бп-18-26-1).

⁶ Вероятно, речь идет о поэте Н.Л. Брауне.

⁷ Возможно, имеется в виду фельетонист М.А. Червинский.

⁸ Речь идет об ордене Трудового Красного Знамени, учрежденном постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 сентября 1928 г.; орден был учрежден для награждения за большие заслуги перед государством и обществом в отраслях производства и других сферах трудовой деятельности. Орден Трудового Красного Знамени № 1 был вручен коллективу Путиловского завода.

⁹ Работница фабрики “Скороход”, участница театра “Мастерская импровизации”.

¹⁰ Речь идет о предприятии, основанном 11 сентября 1882 г. как “Товарищество Санкт-Петербургского производства механической обуви”. Название “Скороход” предприятие получило в 1910 г.; в 1922 г. фабрике было присвоено имя руководителя партийной ячейки фабрики Я.А. Калинина, убитого в 1919 г. эсерами.

¹¹ Стенограммы могли выслать М. Чумандрин, Ю. Либединский, В. Саянов.

¹² Горький побывал в театре ЛАПП 21 сентября 1931 г. (*ЛЖТ*. 4. С. 150); см. также: Максим Горький в Ленинграде // Красная газета. 1931. № 224. 22 сент. Веч. вып.

¹³ Работница фабрики “Скороход”, участница театра “Мастерская импровизации”.

¹⁴ После посещения Горьким театра ЛАПП в журнале “Рабочий и театр” (1931. № 25. 30 сент.) была опубликована статья “Ставьте дело твердо и широко”; затем перепечатана в “Литературной газете” (1931. № 53. 2 окт.). Рукопись статьи “Ставьте дело твердо и широко. О Ленинградском театре ЛАПП” хранится в АГ (ЛСГ-10-14-1).

¹⁵ Работник фабрики “Скороход”, участник театра “Мастерская импровизации”.

¹⁶ Работник фабрики “Скороход”, участник театра “Мастерская импровизации”.

397. А.Н. ТОЛСТОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 407–408.

Ответ на письмо Толстого от 10 сентября 1931 г. (Там же. С. 406–407).

¹ Обращение шуточное: первая внучка Толстого родилась в 1937 г.

² В письме от 10 сентября 1931 г. Толстой просил у Горького совета: «...что продолжать в 32 году? Вторую часть “Петра” или “19 год”?» Толстой должен был спланировать работу в зависимости от сроков сдачи своего очерка в “Историю Гражданской войны”. При встрече Горький посоветовал ему продолжить работу над романом “Петр Первый” (см. письмо Толстого А.Б. Халатову от 17 декабря 1931 г. – Переписка А.Н. Толстого: В 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 120–121).

³ Горький приехал в Ленинград 20 сентября 1931 г.

⁴ Шутка Горького. Поэтессе Н.В. Крандиевской, жене Толстого, в 1931 г. исполнилось 43 года.

398. М.Ф. ЧУМАНДРИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 684.

На письме рукою адресата сделана запись: “Приехал 14.IX. в 2 ч. дня. Привез книг и яблок” (АГ. ПГ-рл-52-9-16).

Ответ на письмо Чумандрина от 10 сентября 1931 г. (АГ. КГ-п-87-6-10).

¹ Адресат находился в это время на лечении в Кремлевской больнице, о чем сообщал Горькому: “Пишу Вам уже из больницы (Кремлевская, хирургическое отделение, 83 комната)”.

² Речь идет о Рабочем театре ЛАПП, созданном на базе самодеятельного театрального коллектива рабочих Ленинградской обувной фабрики “Скороход”, в 1931 г. получил государственный статус как “1-я опытная мастерская рабочего театра Ленинградской ассоциации пролетарских писателей им. М. Горького”.

³ Ознакомившись со стенографическими записями работы над пьесой «Сапог <Из жизни рабочих фабрики “Скороход”>», созданной методом импровизации в Рабочем театре ЛАПП (АГ. КГ-дик-14-58-4), Горький 12 сентября 1931 г. писал о своих впечатлениях в театр ЛАПП: “В общем, я обязан сказать, что работа идет правильно, – поскольку могу судить об этом по стенограммам. Мне нужно побывать на занятиях мастерской, что я и сделаю”. См. п. 396 и примеч.

21 сентября 1931 г. Горький посетил театр ЛАПП, о чем сообщила “Литературная газета”: «М. Горький дал театру ряд указаний и советов в работе над революционной импровизацией. В связи с постановкой театром ЛАПП инсценировки повести “Мать” А.М. посоветовал просмотреть работу над литературным текстом Московского художественного театра, который, по сообщению Алексея Максимовича, ставит ряд его рассказов, в том числе и “Страсти-мордасти”» (1931. № 53. 2 окт. С. 2).

Позднее Горький получил от Чумандрина переработанный текст пьесы “Сапог”, после прочтения которой высказал свои замечания о ней в письме театру ЛАПП от 29 января 1932 г. (см.: Рабочий и театр (Л.). 1932. № 6. С. 6–7; Г-30. Т. 30. С. 233–237; Наст. изд. *Письма*. Т. 21, п. 63).

⁴ Записка Чумандрина представляла собой очередной проект “затянуть” серию книг по теме “Большевистское подполье за рубежом”. По мнению адресата, Фирин мог бы возглавить эту работу, так как “имеет исключительно богатую и своеобразную биографию”. Действительно, старший майор госбезопасности С.Г. Фирин с начала 1923 г. был на нелегальной работе сначала во Франции, затем в Германии, с сентября 1924 г. работал в Польше, восстанавливая нелегальную резидентуру Разведывательного управления СССР. С 1930 г. Фирин исполнял обязанности заместителя начальника Особого отдела ОГПУ.

⁵ См. п. 421 и примеч.

⁶ Помета адресата на письме свидетельствует о том, что Горький приезжал к нему в больницу. Однако в воспоминаниях “Наш старик” Чумандрин утверждал, что Горький не смог его посетить из-за болезни, о чем очень сожалел при встрече, состоявшейся после выписки Чумандрина из больницы (подробнее см.: Ленингр. правда. 1936. № 141. 21 июня).

⁷ См. п. 396 и примеч.

399. В.Г. ШЕРШЕНЕВИЧУ

Печатается по *ЧА (АГ)*, впервые.

Датируется по *МК*, хранящейся в *АГ* (ПГ-рл-53-11-2), в которой указана дата, и по письму Шершеневича от 6 сентября 1931 г., на которое является ответом (*АГ*. КГ-п-88-14-1).

¹ Адресат сообщал Горькому: «Вы прекрасно знаете, что у каждого из писателей есть свои любимые детища. Таким для меня является пьеса “Нельзя прощать”, которую я писал свыше двух лет. Теперь, когда она, наконец, готова, я встретил ряд препятствий к ее обнародованию при полном признании ее художественных достоинств. Как художник я не согласен с теми указаниями на якобы мною сделанные ошибки, и мне не хочется уродовать пьесу теми переделками, которые <...> ведут неизбежно к нивелировке как пьесы, так и темы, переводя пьесу из проблемных в “чистенькую” <...> Вы являетесь для нас (пресловутых “попутчиков”) и для меня в частности тем авторитетом, веское слово которого будет значительнее даже собственного мнения. Поэтому я и рискнул обратиться к Вам с просьбой о разрешении прислать Вам эту пьесу для ознакомления и для Вашего отзыва о ней <...> Я не рискнул послать Вам пьесу без этого предварительного письма, потому что знаю, как Вы загружены работой и, вероятно, аналогичными просьбами».

На письме адресата Горький написал: “Пусть придет рукопись”. После этого, видимо, адресат и прислал рукопись. Разыскать ее не удалось.

400. ТИХОМИРОВУ, ТРАНТИНУ, СЕМИНУ

Печатается по *МК* (*АГ*), впервые.

Подлинник не разыскан.

Ответ на письмо работников завода № 1 им. Авиахима Тихомирова, Трантина, Семина от 9 августа 1931 г. (*АГ*. КГ-коу-5-22-1).

¹ Речь идет о книге: *Гильярди Н.Ф.* Цех управления: Социалистические совместители. М.: Федерация, 1932.

Книга посвящена социалистическому совместительству – “новому массовому движению”, по словам автора (С. 4). Суть этого явления заключалась в “шефстве” рабочих над аппаратом исполнительной власти, совмещении работы на заводе с работой по управлению государством, передаче отдельных функций госаппарата участникам шефских бригад – для исполнения в свободное от работы время. Гильярди описывает опыт “социалистического совместительства” рабочих завода № 1 им. Авиахима – их “шефства” над ВСНХ: участие в “чистке” аппарата ВСНХ, закрепление цехов завода за отделами ВСНХ, проверка состояния работы в отделах и т. п.

Адресаты просили Горького написать предисловие к этой книге.

Печатается по А (АГ). Впервые, с неточностями: *Веселая Г., Веселая З.* Судьба и книги Артема Веселого. М., 2005. С. 119.

В авторской дате ошибка. Год уточняется по содержанию и встречным письмам адресата.

Ответ на письмо А. Веселого от 12 сентября 1931 г. из Москвы.

Адресат ответил 20 сентября 1931 г. (Там же. С. 119, 120–121; АГ. КГ-п-15-3-1).

¹А. Веселый писал 12 сентября 1931 г.: “...я решил приступить к работе над книгой (мир, взятый в разрезе часами дня) – над книгой, идею которой впервые изложил Вам в Сорренто в январе с. г. Идею эту Вы весьма одобрили и обещали мне всяческую помощь. И каково же было мое изумление, когда, возвратясь на днях в Москву, из разговора с одним московским писателем я узнал, что Вы предлагали группе московских и ленинградских писателей приступить к созданию книги на эту же тему. Меня, как-никак автора сей идеи, Вы не сочли нужным даже поставить в известность <...> Мне хочется думать, что все это есть какое-то вздорное недоразумение, которое Вы мне и разъясните?”

В ответном письме Горькому от 20 сентября 1931 г. адресат подробно вспоминал разговор о сборнике “День мира”, состоявшийся в январе 1931 г.: “Я излагаю идею романа и, желая проверить себя, спрашиваю Вас, Алексей Максимович, как многозначная – не было ли когда-нибудь и где-нибудь подобной книги <...> Вечером того же дня в гостинной вше-стером битых два часа мы обсуждали приблизительный план книги”.

В дневниках редактора журнала “Новый мир” В.П. Полонского от 12 сентября 1931 г. есть упоминание об этом эпизоде: «Но вчера он (Веселый. – *Ред.*) снова пришел ко мне, уже с письмом Горькому: письмо едкое, обвиняющее Горького в краже у него, Артема, этой самой идеи “мирового произведения”. Оказывается, как передали Артему, Горький будто бы на пленуме РАППа “вдруг” заявил: у меня есть хорошая идея — и изложил идею Артема о написании произведения, дающего в разрезе жизнь всего мира. При этом Горький предложил образовать коллектив для написания его под своей редакцией» (*Полонский В.П.* Моя борьба на литературном фронте: Дневник / Публ. С.В. Шумихина // Новый мир. 2008. № 5. С. 144).

А. Веселый обращался в ЦК ВКП(б) и лично письмом к И.В. Сталину, но его “уведомили, что проект Горького получил высокое одобрение, и разговор на эту тему закрыт” (*Веселая Г., Веселая З.* Судьба и книги Артема Веселого. С. 121).

² Первая встреча Горького с Артемом Веселым состоялась в январе 1931 г., когда Веселый приехал в Сорренто (см. п. 190). С творчеством

писателя Горький познакомился намного раньше. 15 октября 1925 г. А. Воронский писал Горькому: «Шлю очередной номер “Красной нови” и сборник молодежи “Перевал”» (*Архив Г. 10. Кн. 2. С. 25*). Первый номер этого сборника вышел в 1923 г. (М.; Л.: ГИЗ), в нем была напечатана повесть А. Веселого “Реки огненные”; в № 2 (М.; Л.: ГИЗ, 1924) – его “Вольница”, в № 3 (М.; Л.: ГИЗ, 1925) – “Буй”.

В ЛБГ хранятся вышедшие к моменту написания письма книги А. Веселого “Большой запев” (М.; Л.: Госиздат, 1927) и “Пирующая весна” (Харьков: Пролетарий, 1929), обе с пометами Горького (*ОЛБГ. 8179, 802*); а также более поздние издания романов “Гуляй, Волга” (М.; Л.: ГИХЛ, <1932>; 5-е изд. – М.: Худ. лит., 1935) и “Россия, кровью умытая” (М.: Федерация, 1932; М.: Сов. писатель, 1935) (*ОЛБГ. 800, 801, 803–805*). На страницах романов – тоже пометы Горького (*ОЛБГ. 800, 805*).

³ Вопрос об издании сборника “День” обсуждался на совещаниях у Горького в Сорренто 24 апреля, 3 и 7 мая 1931 г. Присутствовали: Горький, А.Б. Халатов, Л.М. Леонов, П.П. Крючков и др. Было решено:

а) ежегодно выпускать книгу “День”, рисующую в форме художественных миниатюр день жизни за истекший год в СССР и капиталистических странах. Книга эта должна строиться на *фактическом* материале, включать наиболее характерные и показательные события и факты (единство времени не обязательно), изложение должно быть художественным, но максимально сжатым <...>;

б) писание книги поручить коллективу крупных писателей. Общая редакция М. Горького;

в) к созданию этой книги за 1930 г. приступить немедленно по приезде» (Стенограмма заседания – АГ. КГ-изд-37-4-1; см. также: *Архив Г. 10. Кн. 1. С. 298*).

После приезда Горького в Советский Союз состоялось совещание 27 мая 1931 г. в Краскове. В нем участвовали В. Саянов, Н. Тихонов, И. Груздев, Ю. Тынянов и др. Решались вопросы о перестройке журнала “Литературная учеба”, об издании серии “Библиотека поэта” и сборника “День”. Горький выступил с речью «Об издании сборника “День”», предложив ежегодно издавать “сборник коротеньких новелл, листов 15–20”, темами которых должны служить “факты текущей действительности во всем мире” (Стенограмма заседания – АГ. РПГ-2-3-4).

В АГ хранится недатированный черновой набросок открытого письма:

«РЕДАКЦИЯМ ГАЗЕТ.

Я предлагаю вам, тт., ежегодно издавать сборник коротеньких новелл, озаглавив его – “День”.

[Нужно взять] темами этих новелл должны служить [действительные] факты текущей действительности во всем мире. В обработке,

в оформлении этих фактов [лит<ератор>] произвол литератора, его интуиция, игра его воображения – не стесняются. Пусть сэръ Остин Чемберлен произносит речь в парламенте и механически говоря, напр<имер>, о политике по отношению к Союзу Советов, смотрит на какую-то красивую даму в ложе и вспоминает о своей молодости, о том, может быть, единственном дне своей жизни, когда он с наслаждением, с пафосом говорил подлинную правду плоти своей.

Пусть Ганди на минуту задумается о [своей] своей драме человека, которому перестают верить его поклонники. Можно рассказать о китайском генерале, который читает [книгу] историю восстания тайпингов. О безработном в Берлине, которого пожарная команда “выливает” из квартиры, – факт не очень редкий. [О человеке, который вдруг почувствовал, что]

О наших людях, которые перестраивают мир. Об узбеках, тюркменах, артистах музик-голлов, литераторах, самоубийцах, чудаках “от скуки жизни” [и т. д.]. О людях [погибающих под], которых губит сила давления мелочей жизни, вообще – о “пленниках условий бытия” и т. д.» (АГ. ПГ-риз-66-23-6). Ср. с воспоминаниями И.А. Груздева (п. 314, примеч. 3).

Тогда этот замысел не был осуществлен. Позднее он был воплощен в кн.: День мира / Под ред. М. Горького и М. Кольцова. М.: Жургаз-объединение, 1937.

В заключительной речи на I Всесоюзном съезде советских писателей 1 сентября 1934 г. Горький призвал советских и иностранных писателей запечатлеть “будничный день таким, как его отразила мировая пресса на своих страницах. Нужно показать весь пестрый хаос современной жизни в Париже и Гренобле, в Лондоне и Шанхае, в Сан-Франциско, Женеве, Риме, Дублине и т. д., и т. д., в городах, деревнях, на воде и на суше. Нужно дать праздники богатых и самоубийства бедных, заседания академий, ученых обществ и отраженные хроникой газет факты дикой безграмотности, суеверий, преступлений, факты утонченности рафинированной культуры, стачки рабочих, анекдоты и будничные драмы” (Г-30. Т. 27. С. 344–345).

Книга создавалась под редакцией Горького и М. Кольцова. О главной ее цели Горький писал соредктору в начале января 1936 г.: «Книга “День мира” затеяна для того, чтобы показать читателю нашему, чем наполнен день мещанства, и противопоставить картине этой содержания нашего, советского». Он рекомендовал показать мещанина Европы как творца психологии бандализма и фашизма (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 250). В письме М.Е. Кольцову от 5 марта 1936 г. Горький назвал авторов, чьи материалы просмотрел и переслал соредктору: Л. Арагон, Ж.-Р. Блок, Б. Брехт, М. Залка, Е. Зозуля, Л. Кассиль, В. Лидин, М. А. Нексе, С. Цвейг, К. Чапек и др. (АГ. КГ-изд-16-5-1). В марте

1936 г. рукопись была передана для редактирования Горькому. Книга вышла уже после его смерти.

⁴ А. Веселый в работе над книгой “День мира” не участвовал.

402. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ “КОМСОМОЛЕЦ ВОСТОКА”

Печатается по *МК (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 36. Д. 9. Л. 88)*. Первые: Комсомолец Востока (Ташкент). 1931. № 133. 23 сент. С. 1.

Ответ на телеграмму редакции от 17 сентября 1931 г. (*РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 36. Д. 9. Л. 89*).

Главный редактор газеты В. Юрасов ответил 30 сентября 1931 г. (*РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 36. Д. 9. Л. 87–87об.*). Напротив фразы в письме: “Она (встреча. – *Ред.*) приняла характер большой демонстрации, огромнейшего желания выполнение решения ЦК ВКП(б), выполнить твои указания, данные нам в телеграмме” рукой неизвестного была сделана запись: “Телеграмму готовил Данилов, подписывал А.М.”.

¹ В телеграмме, подписанной главным редактором газеты “Комсомолец Востока” Юрасовым, сообщалось, что 19 сентября 1931 г. будет проведена массовка-встреча участников Гражданской войны с рабочей молодежью столицы Узбекистана; главной целью встречи является “реализация вашего обращения и постановления ЦК партии”. Имеется в виду статья Горького “Участникам Гражданской войны” (Правда. 1931. № 209. 31 июля) и постановление ЦК ВКП(б) от 30 июля 1931 г. «Об издании “Истории Гражданской войны”» (Там же).

² В ответном письме Юрасов сообщал подробности подготовки и проведения массовки-встречи: «Мобилизуя массы вокруг постановления ЦК ВКП(б), вокруг твоего обращения и твоей телеграммы мы вместе с газетой “Яш-Ленинчи” (Орган ЦК комсомола Узбекистана) провели митинги и вечера на Красновосточном заводе, Ташгэсе, заводе им. Ильича, и ряде других предприятий, на которых выступали рабочие – участники Гражданской войны с воспоминаниями, которые стенографировали и <которые> послужат материалом для истории <...> Массовка состоялась 26 сентября. В ней участвовало ок. 15 тыс. рабочих, комсомольцев Ташкента». Юрасов сообщал, что все выступления были стенографированы и высылаются вместе с рядом других материалов, и о том, “как наша комсомольская газета вела подготовку к этой массовке, организовывала трудящихся...”. Вместе с ними в адрес редакции были отправлены документы по истории Гражданской войны в Туркестане, поскольку “в материалах, которые описывают Гражданскую войну в Средней Азии, имеется много неверностей”. В настоящее время эти документы не разысканы.

403. А.А. СМИРНОВУ

Печатается по *МК (АГ)*. Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 390–392.
Датируется по сопоставлению с п. 406.

¹ Речь идет о многолетнем труде А.А. Смирнова (псевд. А. Треплев) “Старый Самарский театр и быт до середины XIX века: Очерки и материалы по истории быта в провинции”. Он соответствовал идее Горького выпустить в издательстве “Academia” серию книг на тему “История городов как история русского быта”. Все замечания, возникшие при просмотре работы А. Смирнова и изложенные в письме, вызваны желанием, чтобы книга отвечала замыслу серии (см. п. 406 и примеч.). В дальнейшем Смирнов продолжил работу, описав историю театра и быта Самары до 1917 г. Рукопись долгое время хранилась у М.А. Николаевской, дочери Смирнова. Напечатана при финансовой поддержке РГНФ: *Треплев А.* Старый Самарский театр и быт: Очерки и материалы по истории быта в провинции. Самара: Самарский университет, 2008.

² Горький уехал из Москвы в Италию 18 октября 1931 г.

404. Г.Я. ГРЕКОВОЙ

Печатается по *АМ (АГ)*. Последний абзац, подпись и число – А. Впервые: Год девятнадцатый: Альманах. Кн. 10. М.: Худ. лит., 1936. С. 27–30, в ст. Г. Грековой “Великий учитель”. См. также: *Г-30*. Т. 30. С. 225–228.

В *АГ* хранится также *ЧА* с незначительными разночтениями (ПГ-рл-11-18-1).

Грекова ответила 14 ноября 1931 г. (*АГ*. КГ-нп/а-8-6-1).

¹ Галина Грекова (наст. имя Анна Яковлевна) впервые встретилась с Горьким 4 июля 1931 г., о чем тот писал Р. Роллану (см. п. 345 и примеч.).

По настоянию Горького она начала писать автобиографическую повесть “О счастье”. (Первая часть опубликована в кн.: Год XVIII: Альманах. Кн. 6. М.: ГИХЛ, 1935; вторая часть в кн.: Год XXII: Альманах. Кн. 15. М.: Худ. лит., 1939.

Горький правил три редакции повести. См. его письма Грековой от 3 марта и 7 августа 1934 г. (*Г-30*. Т. 30. С. 336–328, 355–356). Все три варианта повести хранятся в *АГ* (РАв-пГ-13-3-1, 2, 3). Подробнее об участии Горького в редактировании повести Грековой см.: *Иоффе Ф.* “Слов – меньше, образности – больше” // *Вопр. лит.* 1961. № 8. С. 168–180.

В 1936 г. Горький упомянул повесть Грековой в статье “Книга русской женщины” (Г-30. Т. 27. С. 534).

² На полях первой редакции повести – заметка Горького: “Личные дела слишком преобладают над великим делом эпохи” (АГ. РАВ-пГ-13-3-1. Л. 229).

³ Грекова преподавала диалектический материализм в Среднеазиатском государственном университете (Ташкент); ныне – Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека.

⁴ На полях рукописи Грековой – множество замечаний Горького: “Короче, плотнее, суровей”, “Короче, короче!”, “Проще, проще, проще!”, “Это надо сделать проще”, “Короче! Лучше будет” и т. п.

⁵ Горький уехал из СССР 18 октября 1931 г. (ЛЖТ. 4. С. 157).

⁶ Писатель был в Ленинграде 20–30 сентября 1931 г. (Там же. С. 150–153).

⁷ В ответном письме Грекова благодарила Горького за правку рукописи и спрашивала, не следует ли переписать повесть от третьего лица: “...шире возможности для творчества”. Кроме того, она описывала быт советского Востока. Судя по пометам, возможно, Горький планировал использовать письмо в качестве очерка для журнала “Наши достижения”.

405. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по письму И. Макарьева от 14 октября 1931 г., на обороте которого написано (АГ. КГ-п-48-3-2).

¹ 14 октября 1931 г. сотрудник РАПП И.С. Макарьев писал Горькому:

«Дорогой Алексей Максимович! Секретариат РАПП в связи с решением ЦК об “Истории заводов” издает брошюрку, включающую в себя Ваш доклад и выступления на пленуме РАПП.

Доклад Ваш мы берем в том виде, как он напечатан в “Правде”, а заключительное слово я немного выправил и посылаю Вам на просмотр.

Брошюру мы думаем издать быстро, дня через 3–4, поэтому хорошо бы было, если бы Вы проглядели и вернули стенограмму сегодня.

С коммунистическим приветом.

И. Макарьев».

В верхнем углу на письме Макарьева Горький написал: “Не надо!”

² Имеется в виду выступление Горького 2 сентября 1931 г. на заключительном заседании IV пленума РАПП (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 244. 4 сент.).

³ Горький М. История фабрик и заводов // Правда. 1931. № 247. 7 сент.

⁴ Имеется в виду инструкция «Как писать “Историю фабрик и заводов”», составленная главной редакцией серии. В ее подготовке принимали участие М. Горький, П.П. Постышев, В.И. Невский и другие члены главной редакции. Была напечатана позднее в газетах “Правда” и “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” (1931. № 327. 28 нояб.; см. п. 426 и примеч.).

⁵ В “Литературной учебе” (1931. № 1) была опубликована статья “Беседа с писателями-ударниками”, где говорилось о новом человеке социалистической эпохи. Но Горький, по-видимому, имеет в виду статью “За работу” (Правда. 1931. № 327. 28 нояб.) о задачах издания “Истории фабрик и заводов”.

⁶ Всесоюзное объединение ассоциаций пролетарских писателей.

⁷ Брошюра не была издана.

406. А.А. СМИРНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 392.

В АГ хранится также МК письма, к которой приложены недатированное письмо А.А. Смирнова А.В. Луначарскому (написано после 18 октября 1931 г.) и оглавление труда А.А. Смирнова “Старый Самарский театр и быт: Очерки и материалы по истории театра и быта в провинции” (АГ. ПГ-рл-39-27-5).

¹ Речь шла о предложении Смирнова издать его труд “Старый Самарский театр и быт” (см. п. 403 и примеч.).

² План издания серии “История городов как история русского быта”, куда предполагалось включить и работу А.А. Смирнова, Горький написал уже в Сорренто. 19 декабря 1931 г. он отправил этот план для А.Н. Тихонова с письмом П.П. Крючкову (см.: ЛН. Т. 70. С. 393–395). Вероятно, первоначальный план серии Горький составил в записке А.Н. Тихонову до отъезда в Сорренто и напомнил ему об этом в декабре 1931 г.: “Добавьте, А.Н., к заметкам этим записку, которую я, кажется, передал Вам в Москве” (Там же. С. 395).

³ Горький уехал из Москвы в Италию 18 октября 1931 г. (ЛЖТ. 4. С. 157). В письме А.В. Луначарскому Смирнов интересовался его мнением, целесообразно ли печатать “Старый Самарский театр и быт”, и сообщал: «Приехав в Москву, к сожалению, Ал. Макс. здесь не застал и передал рукопись в издательство “Academia” – Ив. Ст. Ежову. А.Н. Тихонов хотел внести вопрос о моей книге в Совет изд-ва, но заседание Совета не состоялось. Тогда было доложено тов. Ионову, который, как сообщил мне тов. Тихонов, предложение мое об издании книги откло-

нил. По справке в изд-ве, рукопись никем не просматривалась, и отказ основан на “принципиальных соображениях”».

407. Е.К. МАЛИНОВСКОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14. С. 376.*

Датируется по содержанию и сопоставлению с письмом Малиновской от 29 сентября 1931 г., на которое является ответом (Там же).

¹ Рукопись прислала Горькому Малиновская с письмом от 29 сентября 1931 г. О каком произведении Заходера идет речь, не установлено. В “Красной нови” его произведения не публиковались. Л.М. Леонов вошел в состав новой редакции журнала “Красная новь” в 1931 г.

² Горький уехал из Москвы в Сорренто 18 октября 1931 г.

³ В октябре на квартире К.С. Станиславского Горький встретился с группой ведущих деятелей МХАТ и беседовал с ними о дальнейших путях развития театра (см.: *ЛЖТ. 4. С. 153; Марков П. Встречи с Горьким // Театр (М.). 1959. № 6. С. 135–136.* И.В. Сталин был у Горького на Малой Никитской 11 октября 1931 г. (*ЛЖТ. 4. С. 154–155.*) Вероятно, разговор с мхатовцами состоялся после этой встречи.

⁴ Возможно, именно эта встреча перед отбытием в Сорренто упоминается Горьким в письмах Сталину от 12 ноября и Р.П. Эйдеману от 14 ноября 1931 г. (см. п. 414, 417 и примеч.).

408. С.В. ЩЕРБАКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Дата уточняется по содержанию.

Ответ на письма Щербакова от 2, 3 и 20 сентября 1931 г.

Адресат ответил 19 октября 1931 г. (АГ. КГ-рзн-12-23-6, 7, 8, 9).

¹ Щербаков подготовил ходатайство в Наркомпрос об увеличении ему пенсии и просил Горького о содействии.

19 октября адресат ответил: “Я со старухой чрезвычайно обрадованы твоим извещением, дорогой Алексей Максимович, об успешном завершении нашего дела и очень признательны тебе за дружеское участие, без которого наркомпросовская крепость была бы для нас совершенно недоступной”. Однако подготовленное адресатом прошение и собранные документы были утрачены. Добиться увеличения пенсии Щербакову удалось лишь осенью 1932 г., незадолго до смерти. См.: *Наст. изд. Письма. Т. 21, п. 238.*

² К письмам адресата от 2, 3 и 20 сентября 1931 г. были приложены различные справки, отзывы и прошения, свидетельствовавшие

о его большой просветительской работе на протяжении 40 лет: с 1891 г. он был председателем Нижегородского кружка любителей физики и астрономии, редактором первого в России астрономического календаря; с 1884 г. преподавал в гимназиях Нижнего Новгорода и Калуги, затем, с 1918 г., – в Калужском педагогическом институте.

³ Во время пребывания в Ленинграде в третьей декаде сентября Горький заболел гриппом и проболел более двух недель. 15 октября 1931 г. состоялся врачебный консилиум, предписавший ему уехать на осень и зиму в Италию. 18 октября 1931 г. Горький уехал из Москвы в Сорренто.

409. Д.А. ХУТУЛАШВИЛИ

Печатается по первой публикации (факсимиле): Заря Востока (Тбилиси). 1931. № 339. 21 дек., в ст.: «М. Горький о постановке картины “Камо”». См. также: *Г-30*. Т. 30. С. 230, с неточностью (вместо “прекрасного человека и революционера” – “искреннего человека и революционера”).

Позднее часть письма была напечатана как письмо Госкинпрому Грузии одновременно в нескольких газетах: Комс. правда. 1936. № 142. 21 июня; Красная газета. 1936. № 32. 21 июня; Бакинский рабочий. 1936. № 143. 22 июня.

Подлинник не разыскан.

Ответ на письмо Хутулашвили от 3 мая 1931 г.

Адресат ответила 7 декабря 1931 г. (*АГ*. КГ-рл-28-57-1, 2).

¹ 3 мая 1931 г. Д. Хутулашвили, сестра С.А. Тер-Петросяна (Камо), обратилась к Горькому с письмом в связи с появлением в печати его статьи “О работе неумелой, небрежной, недобросовестной и т. д.” (Правда; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 108. 19 апр.; *Г-30*. Т. 25. С. 470–484). Она благодарила Горького за критическую оценку книги А. Окулова “Камо”, в которой, по ее словам, была “искажена масса фактов”: “В нескольких строках своей статьи в части, касающейся Камо, Вы сказали несравненно больше о нем, чем Окулов и другие писатели в выпускаемых за последнее время книгах, характеризующих жизнь и деяния Камо”. Горький писал о книге Окулова, что “это пошрое сочинение компрометирует фигуру Камо, революционера, который обладал почти легендарным бесстрашием, был изумительно ловок, удачлив и в то же время детски наивен” (*Г-30*. Т. 25. С. 474).

Письмо Хутулашвили было отправлено в Сорренто, поэтому ответить на него Горький смог лишь спустя несколько месяцев, когда в октябре 1931 г. вернулся из СССР в Италию и разобрал скопившуюся корреспонденцию.

По просьбе Хутулашвили, содержащейся в ответном письме, Горький написал очерк “Камо” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 349–354).

² Камо погиб 14 июля 1922 г. в Тифлисе, был сбит автомобилем.

³ Ответ на сообщение адресата: «Госкинопром Грузии взялся за постановку картины “Камо”, причем я была приглашена на читку сценария и, само собой разумеется, внесла все зависящие от меня поправки...».

В заметке, сопровождавшей первую публикацию письма Горького, сообщалось: «Госкинопром Грузии приступил к постановке большой художественной революционно-исторической картины “Камо” по сценарию тов. Алхазидзе <...> Картину ставит режиссер Ш. Вершвили, оператор – А. Дигмелов. Главная роль Камо исполняется актером грузинского театра Васо Годзнашвили. Руководитель съемочной ударной бригады г. Д. Джапаридзе» (Заря Востока (Тбилиси). 1931. № 339. 21 дек.).

В 1930-е годы фильм о Камо не был снят. Образ этого революционера запечатлен в фильмах “Лично известен” (1958), “Чрезвычайное поручение” (1966), “Последний подвиг Камо” (1973).

410. А.К. ВИНОГРАДОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 230–231.

В АГ хранится также АМ письма (ПГ-рл-8-19-34), расхождений с автографом не имеет.

Ответ на письмо А.К. Виноградова от 1 ноября 1931 г.

Адресат ответил письмами от 15, 28 ноября, 2 и 5 декабря 1931 г. (АГ. КГ-п-16-1-12; Знамя. 1968. № 3. С. 201–202; АГ. КГ-п-16-1-15).

¹ Вступительные статьи к двум томам серии “История молодого человека XIX столетия”.

28 ноября 1931 г. Виноградов писал: «Послал Вам вторично статьи: 1) О Шатобриане и Констане; 2) О “Кр<асном> и Черн<ом>” Стендаля, – на всякий случай. Они уже набраны вместе с произведениями».

В письме от 5 декабря 1931 г. Виноградов пояснил: издательство потребовало от него, чтобы статьи были завизированы Горьким.

² “История молодого человека” (*Г-30*. Т. 26. С. 158–171). Напечатана одновременно в газетах “Правда” и “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” (1931. № 324. 25 нояб.). Была написана как предисловие к книжной серии “История молодого человека XIX столетия”.

³ 28 ноября 1931 г. Виноградов ответил, что в своей статье к первому тому серии он осветил “основные черты предреволюционной Франции”.

⁴ Во вступлении к повести А.О. Новодворского “Эпизод из жизни ни павы, ни вороны” (1877) герои произведений русской литературы XIX в.: Демон, Печорин, Онегин, Рудин, Базаров – и герои повести “Эпизод из жизни...” рассматриваются как три поколения одной семьи.

⁵ Секта “бегунов”, выделившаяся из старообрядчества во второй половине XVIII в., проповедовала уклонение от всяких повинностей, от государственной и военной службы, утверждая в качестве идеала уход в пустыню. Интересно сопоставление Горьким теории анархизма М.А. Бакунина, отрицавшего всякую государственность в любой форме, с основными положениями секты “бегунов”.

Включение в этот ряд Евгения из “Медного всадника” Пушкина представляется спорным. Герой Пушкина не исключает себя из социальной среды, взбунтовавшись против государственности, которую символизирует “медный всадник”, он в ужасе бежит от возмездия. Одна из идей пушкинской поэмы – протест “маленького человека”, его возмущение против давления государственности.

2 декабря 1931 г. Виноградов ответил Горькому: «Относительно М. Бакунина и осташковских бегунов: интереснейший момент. Помните Кельсиева с его “Сборником правительственных сведений о расколе” <...> Там слепо и глухо, но жутко сообщается весть об огромности скитающегося населения России, об угрожающих размерах “беспаспортной эпидемии” – государственная регистрация порочит христианскую породу, – говорили бегуны». Виноградов имел в виду кн.: Сборник правительственных сведений о раскольниках / Сост. В. Кельсиев. Лондон, 1860. Вып. 1–4.

⁶ Имени семьи Бакуниных находилось в селе Прямухино Тверской губернии Горький приезжал туда в 1887 г. (ЛЖТ. 1. С. 200).

411. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется предположительно, по сопоставлению с п. 410, в котором упоминается повесть А.О. Новодворского “Эпизод из жизни ни павы, ни вороны”.

¹ Повесть А.О. Осиповича-Новодворского “Эпизод из жизни ни павы, ни вороны” (Отечественные записки. 1877. № 6. С. 313–352) понадобилась Горькому для работы над книжной серией “История молодого человека XIX столетия” (см. п. 27, 410 и примеч.). Повесть была включена в Собрание сочинений Осиповича-Новодворского (СПб., 1897). По-видимому, эту книгу Горький и просил найти.

А.К. Виноградов, работавший над серией “История молодого человека XIX столетия”, писал Горькому 2 декабря 1931 г.: “Осипович пойдет в 15 т.” (Знамя. 1968. № 3. С. 202). Повесть вошла в сборник

“Повести о лишнем человеке”, изданный “Журнально-газетным объединением” в составе указанной книжной серии в 1932 г. (Вып. 24).

412. Г.Г. ЯГОДЕ и Л.Л. АВЕРБАХУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ). Впервые: *Неизвестный Горький*. 3. С. 177, в ст. Л.А. Спиридоновой “Переписка М. Горького с Г.Г. Ягодой”.

Датируется по отметке об отправлении на телеграфном бланке.
Адресат ответил 10 ноября 1931 г. (Там же).

¹ Трудовая коммуна ОГПУ № 1 для перевоспитания малолетних преступников была организована в 1924 г. недалеко от станции Болшево. Посетив ее 8 июня 1928 г., Горький писал в статье “Растет хорошее дело”: “Совершенно изумительное впечатление вызвали у меня бывшие герои уголовной хроники и тюремные жители, когда я увидел их за станками мастерских трудкоммун” (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1928. № 157. 8 июля). О труде и быте воспитанников Болшевской коммуны см. также книгу М.С. Погребинского “Трудовая коммуна ОГПУ” (М., 1928) и сборник “Болшевы” с предисловием Горького (М., 1936).

В Болшевской трудкоммуне писатель бывал неоднократно, переписывался с ребятами и воспитателями (подробнее об этом см.: *Гладыш С.Д.* Дети большой беды. М.: Звонница-М, 2004). 26 июня 1931 г. Горький присутствовал там на празднике по случаю открытия новой обувной фабрики и выступил с приветствием (*ЛЖТ*. 4. С. 127). 14 июля 1931 г. в “Правде” (№ 192) была напечатана его статья “О трудколониях ОГПУ”. Горький участвовал в подготовке альманаха “Вчера и сегодня: Альманах бывших правонарушителей и беспризорных” (№ 1. М.; Л.: ГИЗ, 1931; № 2. М.; Л., 1931).

Снимки членов Болшевской коммуны потребовались Горькому для английского издания “Вчера и сегодня” (см.: *Архив Г.* 16. С. 223). Ягода ответил: “Хотел снимки послать почтой, но из опыта знаю, что пропадут — решил, дольше пройдут, но дойдут в целости, послать через Рим. Я очень прошу сообщить мне, когда получите” (*Спиридонова Л.А.* Переписка М. Горького с Г.Г. Ягодой. С. 177). 18 ноября 1931 г. Горький сообщил Ягоде, что снимки получил (см. п. 421 и примеч.).

413. М.Е. КОЛЬЦОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Новый мир. 1956. № 6. С. 154, в ст. З.М. Карасик “Переписка А.М. Горького с М.Е. Кольцовым (Публ. Архива А.М. Горького)”.

Датируется по телеграмме адресата от 10 ноября 1931 г. (АГ. КГ-п-36-23-17; Новый мир. 1956. № 6. С. 154), на которую является ответом.

¹ Статья “История молодого человека”. Ответ на сообщение в телеграмме адресата: «Работа над “Молодым человеком” задерживается отсутствием Вашей предварительной заметки для газет...».

Статья была впервые напечатана одновременно в газетах “Правда” и “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” 25 ноября 1931 г. (№ 324). Затем была помещена как предисловие к серии “История молодого человека XIX столетия” в ее первом выпуске, включавшем романы Ф.Р. Шатобриана “Рене” и Б. Констана “Адольф” (М.: Жургазобъединение, 1932).

² В объявлении об издании серии романов в приложении к “Огоньку” серия называлась “История молодого человека XIX века”; издавалась под названием “Истории молодого человека XIX столетия”.

414. И.В. СТАЛИНУ

Печатается по *КК* (АГ). Впервые: Новый мир. 1997. № 9. С. 185–189, в ст. Т. Дубинской-Джалиловой и А. Чернева «“Жму Вашу руку, дорогой товарищ”: Переписка Максима Горького и Иосифа Сталина».

Подлинник (АМ) хранится в АП РФ (Ф. 45. Оп. 1. Д. 718. Л. 117–123 об.). Обращение, фраза “Жена его — член английской компартии”, фрагмент письма “На этом я хотел <...> 12.XI.31”, а также вторая подпись и последняя фраза — А.

Сталин ответил 28 января 1932 г. (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 718. Л. 144; Новый мир. 1998. № 9. С. 160–161).

В АГ хранится МК письма, в которой отсутствует фрагмент “На этом я хотел <...> 12.XI.31” (ПГ-рл-41-21-24). Часть текста: “...в последнем свидании нашем <...> хронологически последовательно”, — Горький выделил квадратными скобками красным карандашом, приписав к словам “в последнем свидании” фразу: “моем со Сталиным”. Эта часть письма предназначалась для Р.П. Эйдемана. См. п. 417 и примеч.

К МК приложена “Записка к вопросу реализации зарубежных патентов А.М. Игнатьева” от 21 октября 1931 г., написанная Г. Сбарским.

В АГ также имеются два ЧА. ЧА₁ — с многочисленной правкой Горького красным и синим карандашом, имеющий некоторые расхождения с КК, и ЧА₂ — первая страница письма с незначительной правкой (АГ. ПГ-рл-41-21-22, 23). К значимым расхождениям ЧА₁ с КК можно отнести следующие: вместо “Приехал ко мне человек, который только что прожил несколько месяцев в Лондоне, в Париже и вообще давно знает жизнь интеллигенции этих городов. Он утверждает...” в ЧА₁ — “[Приехала моя знакомая, прожившая четыре месяца в Лондоне

и Париже. Человек весьма неглупый, наблюдательный, с широким знакомством в <нрзб> литературном мире. Утверждает...]” (см. ниже, примеч. 7). После слов “о рабочей энергии молодежи, о здоровье октябрат и пионеров” в *ЧА*, зачеркнуто: «[Один из таких туристов, <нрзб> юрист, <нрзб>, автор каких-то ученых книг, делая доклад в своем клубе, сказал так: “Это действительно власть народа и, насколько я могу судить, это самая умная власть из всех, которые когда-либо были”]».

¹ Л.Г. Левин выехал в Италию вместе с Горьким и находился в Сорренто. Как врач лечебно-санаторного управления Кремля он был в курсе состояния здоровья членов правительства.

² Имеется в виду Г.К. Орджоникидзе, в то время председатель ВСНХ СССР. В начале 1930-х годов врачи отмечали сильное переутомление Орджоникидзе, в результате решением Политбюро его направили на отдых. Вероятно, Сталин таким образом на время отдалял Орджоникидзе от центра в период обострения их разногласий (см.: Орджоникидзе – Киров – Сталин // *Коммунист* (М.). 1991. № 13. С. 53–63).

³ Пьесу “Наполеон” (1931) Муссолини написал в соавторстве с итальянским писателем Джоваччино Форцано. Дуче выступил соавтором трех пьес о великих людях (Наполеон, Юлий Цезарь и Кавур), однако “его личный вклад заключался лишь в определении общей сюжетной линии” (*Смит Д.М.* Муссолини. М.: Интер-Дайджест, 1995. С. 157). Критика наперебой восхваляла пьесы, приравнивая их “к трагедиям Шекспира и операм Вагнера”. По двум из них были поставлены фильмы, вокруг которых была поднята невероятная шумиха. “Однако их дутый успех соответствующими кассовыми сборами не подтверждался” (Там же).

⁴ Умберто Савойский, старший сын короля Италии Виктора-Эммануила III и принцессы Елены Черногорской. При Муссолини занимал высокие военные посты.

⁵ Абдул-Хамид II, турецкий султан (1876–1909), по прозвищу “Кровавый”.

⁶ Видимо, речь идет не о самом наследном принце Умберто, сотрудничавшем с режимом Муссолини, но о его супруге, принцессе Марии-Жозе Бельгийской, дочери короля Бельгии, которая резко критически относилась к фашистам и не скрывала этого, поддерживая связи с зарубежными антифашистами и оппозиционно настроенными итальянцами.

⁷ Речь идет о М.И. Будберг, которая в конце октября 1931 г. сообщила Горькому, что собирается из Лондона “выехать в Сорренто 8 ноября” (*Архив Г. 16.* С. 224). Ср. строки из ее письма Горькому от 14 марта 1931 г. из Лондона: “Очень интересно видеть, с каким вниманием и интересом, никак не похожим на злобный скрежет во Франции, следят за Россией в Англии, как искренно удивляются громадным шагам, делаемым ею” (Там же. С. 211).

⁸ Ильин М. Рассказ о Великом плане. М.; Л.: Госиздат, 1930. Имеется в ЛБГ в трех экземплярах, на одном из них – пометы Горького (ОЛБГ. 1023–1025).

⁹ Задуманная М. Ильиным книга о генеральном плане электрификации СССР впоследствии переросла в книгу о перестройке человеком природы: Ильин М. Горы и люди: Рассказы о перестройке природы. Л.: Детгиз, 1935. Имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 7508). Предисловие Горького к американскому изданию было напечатано в “Правде” 3 ноября 1935 г. (№ 304). См.: Г-30. Т. 27. С. 478–480.

¹⁰ “Путевка в жизнь” — первый советский звуковой художественный фильм (1931, реж. Н.В. Экк), был включен в число лучших на I Международном кинофестивале в Венеции в 1932 г.

¹¹ Национальный комитет “Общества друзей СССР” был учрежден в Англии в конце 1920-х годов и имел местные комитеты во всех крупных городах страны (см.: Попов В.И. Англо-советские отношения: 1927–1929 гг. М., 1958. С. 148).

¹² Ч. Чаплин в СССР не приезжал.

¹³ Уэллс Джордж Филип, зоолог, профессор Лондонского университета, сын английского писателя Герберта Уэллса. Сопровождал отца во время поездок в Россию в 1920 и в 1934 гг.

¹⁴ Дж. Уэллс женился в апреле 1927 г. на Марджори Крэйг. Сведения о ее членстве в английской компартии не разыскано. Горькому об этом, как и о намерении Дж. Уэллса работать в СССР, вероятно, сообщила приехавшая в Сорренто М. Будберг.

¹⁵ В начале 1931 г. А. Бриан, занимавший неоднократно посты премьер-министра и министра иностранных дел Франции, потерпел поражение на выборах, премьер-министром стал П. Лаваль.

¹⁶ А.О. Гукасов, владелец парижской газеты “Возрождение”, выходящей в 1924–1935 гг. ежедневно.

¹⁷ Встреча состоялась, вероятно, 11 октября 1931 г. в доме Горького на Малой Никитской ул.

¹⁸ Заседание секретариата редакции “Истории Гражданской войны” состоялось 22 октября 1931 г. См. п. 417 и примеч.

¹⁹ Имеются в виду К.Е. Ворошилов, нарком по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета СССР, и А.С. Бубнов, нарком просвещения РСФСР, входившие в главную редакцию “Истории Гражданской войны”.

²⁰ Р.П. Эйдеман, комкор, писатель, в 1925–1932 гг. – начальник и комиссар Военной академии им. М.В. Фрунзе, в 1927–1936 гг. – ответственный редактор московского журнала “Война и революция”.

Я.Б. Гамарник, в 1929–1937 гг. был начальником Политуправления Красной армии, ответственным редактором газеты “Красная звезда”;

в 1930–1934 гг. – первый заместитель наркома по военным и морским делам СССР, заместитель председателя Реввоенсовета СССР.

Сталин ответил Горькому: “...опираться на Эйдемана как на главного организатора дела неразумно; Гамарнику пришлось уехать по военным делам на Дальний Восток, и он может вернуться в Москву лишь в начале марта...”.

В дальнейшем оба принимали участие в работе над изданием. В АГ имеется переписка Горького с ними относительно “Истории Гражданской войны”.

²¹ Речь идет о публикации к 15-й годовщине Октябрьской революции – 7 ноября 1932 г.

²² Издания, предложенные Горьким, не были осуществлены. Сталин ответил: «...Ваше предложение насчет издания “К чему все это” (не-что вроде истории России с первых дней капитализма до наших дней), конечно, правильное. Но едва ли удастся нам организовать это дело к 15 годовщине Октябрьской революции <...> То же самое нужно сказать о популярной книжке “Как в Союзе Советов законы создаются”, если Вы считаете ее издание срочным».

²³ Имеется в виду книга Б. Рассела “Научная перспектива” (*Russell B. The Scientific Outlook. London, 1931*). Книга в СССР не выходила.

В статье «О “праве на погоду”» Горький писал: «Недавно в Лондоне вышла книга Бернарда Расселя; что медицина отстает от других наук, требует иных, новых приемов изучения организма человека на самом человеке, он говорит, что “Европа не в силах дать этот необходимый толчок науке, это может быть сделано только в Союзе Советов”» (Комс. правда. 1932. № 42. 18 февр.; Г-30. Т. 26. С. 240).

²⁴ Идея создания Всесоюзного института экспериментальной медицины и использования при изучении человеческого организма медицинский эксперимента.

²⁵ Видимо, речь идет о телеграмме Горького М.И. Будберг с просьбой перевести главу из книги Рассела; не разыскана.

В январе 1932 г. Будберг писала Горькому: “Поручения я всегда Ваши – исполняю. Главу Росселя – перевели, но так плохо, что я дала другому, который решил заодно перевести всю книгу – и прав, т. к. по одной выдержке из главы очень трудно судить. Скоро будет все готово...” (*Архив Г. 16. С. 226*).

²⁶ См. письмо М.Ф. Владимирскому от 3 декабря 1931 г. (АГ. ПГ-рл-8-26-2; Наст. изд. *Письма*. Т. 21, п. 5).

²⁷ Речь идет о рецензии В. Ходасевича на спектакль “Белая гвардия”, показанный в Париже “Пражской группой” – бывшими актерами МХТ, обосновавшимися в Праге (*Ходасевич В. Смысл и судьба “Белой гвардии” // Возрождение. 1931. № 2340. 29 окт.*). По мнению Ходасеви-

ча, драматург относится к Белой гвардии “вполне отрицательно”, теза его “совпадает с большевицкою”. Он только отступил от “изобразительного канона” советской литературы, по которому Белая гвардия должна быть представлена как “банда извергов и мерзавцев”. Личный моральный уровень его белогвардейцев довольно высок, он проявил к ним “снисходительное, почти любовное отношение”. Булгаковское “мягкое” изображение персонажей было воспринято советской критикой как сочувствие Белому движению. Критики “набросились” на автора пьесы, не поняв ее “подлинного смысла”, который, по Ходасевичу, заключается в том, что все события показаны “как последняя судорога тонущего, обреченного мира, не имеющего, во имя чего жить, и не верящего в свое спасение”. Публика ответила на резкую критику драматурга “сочувствием пьесе”. Как пишет Ходасевич, “успех пьесы, направленной против врагов советской власти, силою вещей превратился в демонстрацию против самой власти”.

²⁸ Горький познакомился с В.Ф. Ходасевичем 3 октября 1918 г. Ходасевич работал в редактируемой Горьким газете “Новая жизнь”, заведовал в 1918–1920 гг. московским отделением издательства “Всемирная литература”, после отъезда из России летом 1922 г. жил в семье Горького (в Саарове, Мариенбаде, Сорренто). Совместно с Горьким Ходасевич редактировал журнал литературы и науки “Беседа” (Берлин, 1923–1925). Отношения прекратились в 1925 г.

²⁹ К этому времени все пьесы М.А. Булгакова были запрещены к постановке, книги не печатались. Булгаков неоднократно добивался отъезда за границу, однако в этом ему было отказано. В октябре 1931 г. благодаря хлопотам Горького Булгаков получил разрешение на постановку пьесы “Кабала святош” в МХТ. 18 февраля 1932 г. в МХТ был возобновлен спектакль “Дни Турбиных”.

Встреча Сталина и Булгакова не состоялась.

³⁰ См. п. 126 и примеч., а также: Наст. изд. *Письма*. Т. 21, п. 145.

³¹ МК “Записки к вопросу реализации зарубежных патентов А.М. Игнатъева” Г. Сбарского от 21 октября 1931 г. сохранилась в АГ; другая копия была послана Сталину (АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 718. Л. 125–125 об.). В записке предлагается “для освещения изобретений” Игнатъева “развернуть рекламную кампанию, используя журнальные статьи, доклады, демонстрации на выставках”. Причем “кампании” “важно провести одновременно во всех странах, где заявлены патенты (Германия, Франция, Англия, Америка)”.

³² Копия, отправленная Горьким Г.Г. Ягоде, не разыскана.

³³ Вероятно, 20 или 21 октября 1931 г., когда Горький был в Берлине проездом из Москвы в Сорренто (ЛЖТ. 4. С. 157).

Печатается по А (АГ). Впервые: *Неизвестный Горький*. 3. С. 177–179, в ст. Л.А. Спиридоновой “Переписка М. Горького с Г.Г. Ягодой”.

Ответ на поздравительную телеграмму Ягоды и Авербаха (АГ. КГ-п-1-31-18).

Адресат ответил 22 ноября 1931 г. (*Спиридонова Л.А.* Переписка М. Горького с Г.Г. Ягодой // *Неизвестный Горький*. 3. С. 180–181).

¹ Телеграмма с поздравлением по случаю 15-й годовщины Октябрьской революции: “Горячо поздравляем Октябрем. Крепко целуем. *Генрих, Леопольд*”.

² Горький уехал из СССР в Сорренто 18 октября 1931 г.

³ Имеются в виду Бенито Муссолини, фашистский диктатор Италии в 1922–1943 гг., папа римский Пий XI, вдохновитель “крестового похода” против СССР, и наследник итальянского престола принц Умберто Савойский, князь Пьемонтский.

⁴ Ироническая интерпретация сообщений эмигрантской прессы под заглавием “Провал советского демпинга”, “Советский демпинг в Англии”, “По селам юга России”, “В Советской России” и др., в которых говорилось о крахе внешней и внутренней политики СССР (Возрождение. 1930. № 3875. 1 нояб.; № 3876. 2 нояб.).

⁵ С 1928 по 1930 г. в Госиздате выходило Собрание сочинений Горького в 23 т. под редакцией И.А. Груздева, в 1930–1931 гг. вышло второе, дополненное издание в 26 т. В 1931 г. были также подписаны к печати книги Горького “Публицистические статьи” и “Статьи о литературе и литературной технике”.

⁶ 2 ноября 1931 г. лидер РСДРП (меньшевик) и редактор “Социалистического вестника” Ф.И. Дан прочитал в Сорбонне доклад “Кризис генеральной линии”, в котором доказывал, что перед советским правительством стоят непреодолимые трудности. Однако крушение генеральной линии в экономике не означает, по его мнению, краха сталинского режима. По отзывам эмигрантской печати, публика осталась недовольна докладом (Последние новости. 1931. № 3878. 4 нояб.).

⁷ По-видимому, речь идет о просьбах откликнуться в печати на события в Маньчжурии. 28 октября 1931 г. в “Известиях” был опубликован протест Р. Роллана против японской агрессии на Дальнем Востоке. Редакция газеты прислала у Горького статью по тому же поводу.

⁸ Речь идет о сценарии фильма “Преступники”, в частности, в главе “Преступники учатся” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 19. С. 423–424).

⁹ Имеется в виду очерк Л. Никулина «Право “мертвой руки”» о конфликте между фашистским правительством Италии и папой Пием XI (30 дней. 1931. № 8. С. 10–17).

¹⁰ Литературно-художественный журнал “30 дней” Горький назвал “пошлейшим изданием” в статье “О работе неумелой, небрежной, недобросовестной и т. д.” (Правда; Известия ЦИК и ВЦИК. 1931. № 108. 19 апр.). После этого журнал был реорганизован. В состав редколлегии вошла писательница Л.Н. Сейфуллина. 5 июля 1931 г. она обратилась к Горькому с письмом, в котором просила совета, “как сделать журнал хорошим” (ЛН. Т. 70. С. 365–366). Горький откликнулся на эту просьбу, встретился с Сейфуллиной в июле 1931 г. и неоднократно посылал ей для журнала вырезки из зарубежной печати (см.: 30 дней. 1931. № 8. С. 60–61; см. также п. 357 и примеч.).

¹¹ Серия книг “История фабрик и заводов” издавалась по инициативе Горького с 1932 г. В состав редакционной коллегии входили, помимо Горького, П.П. Постышев, А.А. Андреев, Н.М. Шверник, А.И. Стецкий и др., из писателей – Вс.В. Иванов, Ю.Н. Либединский, Л.Н. Сейфуллина, М.Ф. Чумандрин и др., из историков – А.М. Панкратова. Главной редакцией была поставлена задача написать историю 102 заводов и фабрик СССР (см.: Горький и создание истории фабрик и заводов. М., 1959).

Инструкция была принята на заседании редколлегии 28 ноября 1931 г. Торопя коллектив редакции, Горький неоднократно писал об инструкции Крючкову (см. п. 422, 426 и примеч.).

¹² Л.Л. Авербах был секретарем редакции “История фабрик и заводов”. 20 ноября 1931 г. он сообщил Горькому: “Работа главной редакции замораживается невозможностью созыва заседаний тех коллегий, в которые входят гг., действительно занятые более серьезными делами” (Быстрова О.В. Горький и Л. Авербах: Неизвестная переписка // Горький и корреспонденты. С. 602).

¹³ Имеются в виду статьи, печатавшиеся в 1931–1932 гг. под рубрикой “В Союзе советских писателей”, с анализом борьбы литературных группировок в СССР (Последние новости. 1932. № 4246. 3 нояб.). Речь идет о дискуссии между отдельными писателями из руководства РАПП с “Правдой” и “Комсомольской правдой”. В редакционных статьях “Комсомольской правды”, выступлениях А.В. Косарева, Л.З. Мехлиса, группы философов в “Правде” высказывались серьезные претензии к Л.Л. Авербаху и его единомышленникам, которые “не понимают задач и необходимости перестройки” (см.: Пролетарское движение на уровне новых задач // Комс. правда. 1931. № 319. 25 нояб.). О сущности литературных споров 1920–1930-х годов см.: Шешуков С. Неистовые ревнители: Из истории литературной борьбы 20-х гг. М., 1970; Ермолаев Г. Советские литературные теории 1917–1934 гг. Генезис социалистического реализма. Лос-Анджелес: Калифорнийский ун-т, 1963.

Ягода ответил 22 ноября 1931 г.: “Драка с Авербахом кончилась, набили и тем, и другим...”.

¹⁴ В.Я. Шевченко – инженер, поэт, музыкант (см. о нем: Наст. изд. *Варианты*. Т. 5. С. 693–694). 7 декабря 1931 г. Горький писал о Шевченко Крючкову (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 21, п. 14 и примеч.).

¹⁵ Амати – семья итальянских мастеров струнных смычковых инструментов (XVI–XVIII вв.).

¹⁶ Упоминаются герои сценария “Преступники”: помощник зрителя Оношенко, бывший полицейский, 17-летний беспризорник Лисица, шпион, любимец Оношенко; 12-летний подросток Арап (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 19. С. 418–419). Действие в этой части сценария происходит до революции в колонии для малолетних преступников.

¹⁷ “Путевка в жизнь” – первый советский звуковой кинофильм о перевоспитании беспризорников (1931, реж. Н.В. Эжк). См. п. 414 и примеч.

¹⁸ Планировалось, что Горький напишет первую часть сценария, где действие происходит до 1922 г. Вторую часть должен был написать М.С. Погребинский. См. об этом: *Плотникова А.Г.* Сценарий М. Горького “Преступники”: история и текст // *Культура. Духовность. Общество*. 2016. № 26. С. 59–65.

¹⁹ Прозвище М.С. Погребинского.

416. А.Б. ХАЛАТОВУ

Печатается по *АМ (АГ)*. Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 254–255.

Слова: «Будьте здоровы <...> с “Временем”», подпись и дата – А.

Ответ на письмо Халатова от 6 ноября 1931 г. (Там же. С. 252–253).

¹ Город Ленина в социалистическом строительстве: Фотокнига / Сост. В.Н. Гросс. М.; Л.: ОГИЗ, Изогиз, 1931. Прислана Халатовым вместе с письмом.

² Имеется в виду кн.: *Вчера и сегодня: Альманах бывших правонарушителей и беспризорных. № 1 / С предисл. М. Горького*. М.; Л.: ОГИЗ, 1931.

³ Речь идет о книге А.С. Макаренко “Марш тридцатого года”. В связи с ее изданием Халатов писал в ГИХЛ 1 января 1932 г.: «Рукопись Макаренко “Марш тридцатого года”, о которой мне несколько раз писал Горький, окончательно отредактирована и в январе сдается в набор» (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 255). Книга вышла в 1932 г.

⁴ Описка. Имеется в виду книга: *Исбах А.* Крушение. М.; Л.: ГИЗ, 1931.

⁵ Вместе с письмом от 6 ноября 1931 г. Халатов послал Горькому “для ознакомления” копию полученного им письма Р. Роллана от 15 октября 1931 г. В этом письме Роллан похвалил книги, особенно иллюстрированные, полученные им от Халатова: “Искусство советского Востока”, “История цирка”, “История театра”, “Искусство ткани”,

“Три цвета времени” А.К. Виноградова, воспоминания А.Т. Болотова (“Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков”), книги У. Шекспира, Б. Пастернака и др. (АГ. ПТЛ-ин-1-204-1).

⁶ Пьер Лаваль – французский политик-социалист, в 1931–1932 гг. – премьер-министр Франции.

⁷ В 1928–1930 гг. сочинения Т. Драйзера под общей редакцией С.С. Динамова выходили в двух изданиях в издательстве “ЗиФ”.

⁸ Собрание сочинений Р. Роллана начало выходить в 1930 г. в издательстве “Время”, закончено ГИХЛ в 1936 г. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 2135).

417. Р.П. ЭЙДЕМАНУ

Печатается по МК (АГ). Впервые: Лит. газета. 1986. № 26. 25 июня. С. 7, в ст. С.С. Зиминой и А.Е. Погосовой «“Литература у нас крайне серьезное дело”: Из писем А.М. Горького».

Подлинник не разыскан.

Датируется по содержанию и сопоставлению с п. 414.

Адресат ответил 31 января 1932 г. (АГ. КГ-изд-20-55-1).

¹ 27 октября 1931 г. Халатов писал Горькому: «Один из активнейших работников по “Истории Гражданской войны” – тов. Эйдемман просил меня переслать Вам с его авторской подписью его книжку “Восстание камней”. Недавно вышедшую книжку его “На заре” я Вам дошлю» (Архив Г. 10. Кн. 1. С. 250).

Речь идет о следующих изданиях: *Эйдемман Р.* Восстание камней и другие рассказы. 2-е изд., доп. М.; Л.: ГИХЛ, 1931. В АГ хранится титульный лист книги с дарственной надписью: «Инициатору “Истории Гражданской войны” дорогому Алексею Максимовичу от одного из участников этой войны. Р. Эйдемман. 22/Х–31» (Дн-рл-кн-6-53-1; ОЛБГ. 8462); *Эйдемман Р.* На заре: Рассказы. М.; Л.: ГИХЛ, 1931; хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1696).

Первое издание сборника “Восстание камней и другие рассказы” (М.; Л.: Госиздат, 1930) имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 1695, 8461). Оценку этой книги Горьким см. в письме Эйдемману от февраля 1932 г. (Наст. изд. *Письма*. Т. 21, п. 104).

² Адресат ответил: “Пользуюсь случаем, чтобы вторично (через Петра Петровича) послать Вам мои две книжки <...> так как, судя по Вашему письму, первая посылка почему-то до Вас не дошла”.

³ Речь идет о заседании секретариата “Истории Гражданской войны” 22 октября 1931 г. На нем присутствовали А.Б. Халатов, Р.П. Эйдемман, И.И. Минц, И. Данилов, Л. Харитоновна, Д.П. Либберзон; обсуждались сле-

дующие вопросы: утверждение плана издания, определение типа издания, очередность издания томов, утверждение ответственных редакторов и секретарей по томам, утверждение сметы по изданию, о ценах и тираже, об организации кабинета по истории Гражданской войны, о выписке литературы о Гражданской войне из-за границы (АГ. КГ-изд-20-50-1).

27 октября 1931 г. А.Б. Халатов сообщал Горькому: «22-го октября я созвал заседание секретариата по “Истории Гражданской войны” с участием гг. Эйдемана, Минца, Харитонова и Данилова, на котором мы приняли ряд конкретных решений, изложенных в протоколе, с которыми я прошу Вас ознакомиться. Для того чтобы форсировать подготовку издания этой “Истории”, мы сочли целесообразным заготовить проект постановления по вопросам, о которых Вы беседовали с Иосифом Виссарионовичем и Климентом Ефремовичем, и путем опроса получить согласие членов редакционной коллегии. Если Вы одобрите запроектированные решения, прошу Вас их завизировать» (Архив Г. 10. Кн. 2. С. 249–250).

24 октября 1931 г. Халатов, Эйдеман и Минц обратились к Я.Б. Гамарнику с предложением “пустить опросом проекты постановления главной редакции” “Истории Гражданской войны”, чтобы не терять время, так как “собрать главную редакцию для разрешения <...> вопросов в течение ближайших трех недель вряд ли удастся” (АГ. КГ-изд-19-27-1).

Проект постановления по первым четырем вопросам, обсуждавшимся 22 октября, был разослан для обсуждения в рабочем порядке членам главной редакции, в том числе Горькому. Писатель отчеркнул красным карандашом следующий фрагмент документа: “1. Каждый том представляет собой законченный сборник научно-политических статей и художественных произведений; 2. В каждом томе выделяется, согласно плана, несколько основных разделов; каждый раздел состоит из популярного, научно-политического очерка, художественных материалов в виде очерков, воспоминаний, поэм, стихотворений, пьес и т. п.” (АГ. КГ-изд-19-27-1).

Как видно из письма Эйдемана в главную редакцию “Истории Гражданской войны” Я.Б. Гамарнику, идея издания таких сборников принадлежала именно ему. “...а) Каждый том, – писал Эйдеман, – состоит из 2–3-х (или даже больше в зависимости от количества материала) выпусков; б) Первый выпуск в каждом томе содержит, конечно, литературно изложенные статьи научного характера (оперативно-стратегический очерк, характеристика политической обстановки и т. д.), дающие *цельное* представление об излагаемых событиях гражданской войны <...>; в) Следующие выпуски того же тома содержат иллюстративный материал – воспоминания участников, художественные произведения, отдельные интересные документы и т. д.” (АГ. КГ-изд-20-50-1).

На полях около пунктов “а” и “в” Горький написал красным карандашом “против”, отчеркнул пункт “в” на полях, а в конце письма сделал приписку: “Ориентироваться на Ленина – на простоту, связность изложения, стратегия входит в материал”.

Адресат ответил: “Крайне жалею, что до Вас дошел и взволновал Вас какой-то неудачный документ о характере построения истории Гражданской войны. Это – лишь один из вариантов, всплывший в порядке практической работы Секретариата и, конечно, никакого значения он, как никем не утвержденный и не представляемый на утверждение, не имеет. Вопрос о *характере* издания целиком находится в компетенции Вашей и Главной редакции”.

⁴ Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин, нарком по военным и морским делам К.Е. Ворошилов и нарком просвещения А.С. Бубнов входили в состав главной редакции “Истории Гражданской войны в СССР”.

⁵ Председатель Совета народных комиссаров СССР В.М. Молотов также входил в состав главной редакции.

418. А.Н. ТИХОНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения. 1959. С. 60*, в ст. А.Я. Тарараева “А.М. Горький: Письма к А.Н. Тихонову (Публ. Архива А.М. Горького)”.

Ответ на письмо Тихонова от 11 ноября 1931 г. (АГ. КГ-п-77-1-23).

¹ Деньги предназначались для семьи Тихонова, находившейся в Париже – В.В. Шайкевич и их дочери Нины. Адресат писал Горькому: “На днях я послал Вам телеграмму насчет денег для Нины. Простите, что надоедаю, но те 100 долл., что Вы обещали, они не получили; я думаю, что Вы забыли или потеряли адрес. Если это Вас не затруднит, очень прошу им помочь. Положение у них без преувеличения катастрофическое”.

² В это время П.П. Крючков был у Горького в Сорренто.

³ 27 октября 1931 г. А.Б. Халатов сообщал Горькому об организации работы над “Историей фабрик и заводов”: “...мне думается, что энергичный тов. Тихонов совместно с тов. Шушкановым, выделенным по согласованию с тов. Авербахом для этой работы, поставят это дело на практические рельсы” (*Архив Г. 10. Кн. 1. С. 250*).

⁴ Вероятно, имеются в виду большие письма А.Б. Халатову и Р.П. Эйдеману от 14 ноября 1931 г. (см. п. 416, 417), которые уезжавший в Москву Крючков должен был взять с собой, чтобы передать их адресатам.

419. К.А. ФЕДИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 530.

Ответ на письмо Федина от 29 октября – 5 ноября 1931 г.

Адресат ответил 22 марта 1932 г. (Там же. С. 529–530, 531–533).

¹ Федин писал, что старается “не смущаться болезнью”. Несмотря на опасения за исход предстоящего лечения путем пневмоторакса, он выражал досаду на свое вынужденное неучастие в делах “Издательства писателей в Ленинграде”: “Страшно я здесь досадовал, что мне не довелось присутствовать на заседаниях нашего издательства, на которых были Вы (или – которые были у Вас). Ведь до весны этого года я в чине и почете председателя Правления тянул весь этот бумажный кораблик противу вод, ветров и многих других стихий нашего отечества. Я убежден, что это одно из самых любопытных издательских предприятий за все время революции, и что хотя оно долго еще будет черпать поочередно носом и кормою, – ему – право – предстоят славные дела”.

² Решение, о котором пишет Горький, было принято на заседании президиума “Издательства писателей в Ленинграде” 28 сентября 1931 г. (ЛЖТ. 4. С. 152–153).

420. П.П. СУВЧИНСКОМУ

Печатается по КК (АГ) с А, хранящегося в Национальной библиотеке Франции в Париже. Впервые: *Диаспора I*. С. 346, в ст. Дж. Мальмстада “К истории евразийства: М. Горький и П.П. Сувчинский”.

Ответ на письмо Сувчинского от 3 ноября 1931 г. из Кламара (*Примочкина Н.Н.* “От евразийства к признанию коммунизма”: Переписка Горького с П.П. Сувчинским // *Горький и корреспонденты*. С. 475–477).

¹ В ответ на просьбу Сувчинского об оказании ему материальной помощи для обучения пению Горький стал искать способ, чтобы переслать деньги. Это удалось сделать только в январе 1932 г. (см. письмо Сувчинского Горькому от 27 февраля 1932 г.: – *Примочкина Н.Н.* “От евразийства к признанию коммунизма”. С. 480). Ранее Горький несколько раз посылал деньги Сувчинскому анонимно через его близкого друга, мужа М.И. Цветаевой, С.Я. Эфрона. Подробнее об этом см.: Там же. С. 453–454; *Примочкина*. С. 258–259.

² Горький находился в СССР с 13 мая по 18 октября 1931 г.

³ Видимо, речь идет об обещании Горького помочь С.Я. Эфрону добиться возвращения на родину. В письме от 29 июня 1931 г. Эфрон сообщил Горькому, что подал прошение о принятии совет-

ского гражданства и просил дать ему рекомендацию (*Примочкина*. С. 259–260).

421. Г.Г. ЯГОДЕ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Неизвестный Горький*. 3. С. 179–180, в ст. Л.А. Спиридоновой “Переписка М. Горького с Г.Г. Ягодой”.

Ответ на письма Ягоды от 3 и 10 ноября 1931 г. (Там же. С. 176, 177).

¹ Речь идет о фотографиях воспитанников Трудовой коммуны ОГПУ № 1 для несовершеннолетних, сделанных в Болшеве 26 июня 1931 г., когда Горький побывал там. См. п. 412 и примеч.

² Вчера и сегодня: Альманах бывших правонарушителей и беспризорных. № 1 / С предисл. М. Горького. М.; Л., 1931. 14 октября 1931 г. М.И. Будберг писала Горькому из Лондона: “Здесь хотят очень напечатать несколько рассказов беспризорных из альманаха, посланного Вами мне” (*Архив Г. 16*. С. 223). По воспоминаниям М.И. Будберг, альманах был переведен не в Англии, а в Италии и с ею написанным предисловием (АГ. МоГ-2-48-11. Л. 10).

³ Письмо не разыскано. Имеется в виду действовавшая в эмиграции партия “Крестьянская Россия” (см.: *Крестьянская Россия: Введение. Идеология. Программа. Тактика. Устав*. Прага, 1928; подобный документ был издан также в Париже в 1929 г.).

⁴ Неточная цитата из письма Г. Ягоды Горькому от 3 ноября 1931 г.: «...когда Вы были – я “изредка” заходил к Вам, а сейчас только работаю, и нервы совсем не так медленно, как можно было бы думать, превращаются в мочалу» (*Спиридонова Л.А.* Переписка М. Горького с Г.Г. Ягодой // *Неизвестный Горький*. 3. С. 176).

⁵ Л.Г. Левин, лечащий врач Горького.

⁶ Речь идет о праздновании 14-й годовщины Октябрьской революции на Красной площади. Ягода писал об этом Горькому 10 ноября 1931 г.: “Был редкий подъем масс. Сотни тысяч человек заполняли Красную площадь” (Там же. С. 177).

⁷ Адрес бывшего особняка С.П. Рябушинского, построенного архитектором Ф.О. Шехтелем в стиле модерн, где Горького с семьей поселили в мае 1931 г.

⁸ В.Р. Менжинский – с 1926 г. председатель ОГПУ.

⁹ С.Г. Фирин – сотрудник ОГПУ, заместитель начальника ГУЛАГа. Горький пытался привлечь его к работе над серией “История фабрик и заводов”, но получил отказ Ягоды.

¹⁰ Л.Л. Авербах.

¹¹ Имеется в виду жена Ягоды Ида Леонидовна, сестра Л.Л. Авербаха.

422. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

На письмо наклеены четыре вырезки из каталога “Международная книга” (1931. № 52. Сент.).

Адресат ответил письмом и телеграммой 27 ноября 1931 г. (АГ. КГп-41а-130, 131).

¹ Возможно, письмо М.И. Будберг из Берлина П.П. Крючкову по денежному вопросу. Она писала ему в начале декабря: “напоминаю о 200, которые Вы обещали в Берлин до 20 декабря, не позже” (АГ. КК-рл-2-20-30).

² См. п. 424 и примеч.

³ Г.Г. Ягоде (см. п. 421).

⁴ См. п. 423 и примеч.

⁵ Переехать в Москву из г. Иванова Семеновскому не удалось. См. п. 423 и примеч.

⁶ Римский полководец Фабий Максим Квинт получил прозвище Кунктатор (*лат.* медлительный), ибо придерживался тактики выжидания, которая тем не менее принесла ему победу во Второй Пунической войне.

⁷ Горький М. Жизнь Клима Самгина (Сорок лет): Повесть. М.; Л.: ГИХЛ, 1929. Т. 1.

⁸ Имеется в виду предисловие Горького к кн.: Вчера и сегодня: Альманах бывших правонарушителей и беспризорных. № 1. М.; Л.: ГИЗ, 1931. С. 3–7. О предисловии к публикации рассказов бывших беспризорных на английском языке Горького просила М.И. Будберг (см.: *Архив Г. 16*. С. 223–224).

⁹ Предисловие Горького к книге М.С. Погребинского “Трудовая коммуна ОГПУ” (М.: ГИЗ, 1928) под названием “Растет хорошее дело” (С. 5–10); вошло в сборник М. Горького “Публицистические статьи” (М.: ГИЗ, 1931. С. 21–25).

¹⁰ Авксентьев Н. Сверхчеловек: Культурно-этический идеал Ницше. СПб.: тип. “Якорь”, 1906. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1).

¹¹ Горький работал над четвертой частью “Жизни Клима Самгина”, сборниками “Публицистические статьи” (М.: ГИЗ, 1931, 2-е изд. – 1933), “Статьи о литературе и литературной технике” (М.; Л.: ГИЗ, 1931), систематически писал для журналов “Наши достижения”, “Литературная учеба”, газет “Правда”, “Известия”. В эти дни он, видимо, завершал

статьи “История молодого человека” (Правда; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 324. 25 нояб.) и “За работу” (Правда; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 327. 28 нояб.).

¹² Инструкция главной редакции «Как писать “Историю фабрик и заводов”» была напечатана в газетах “Правда” и “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” 28 ноября 1931 г. (№ 327). См. также: А.М. Горький и создание истории фабрик и заводов. М.: Соцэкгиз, 1959. С. 38–46.

¹³ Имеется в виду книга: *Харрисон Ч.* Генералы умирают в постели: Роман / Авториз. пер. с англ. М. Волосова; предисл. Дж. Кюнитца. М.; Л.: ГИХЛ, 1931.

¹⁴ *Улин Л.* Бары. М.; Л.: ГИХЛ, 1931. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 1569).

¹⁵ *Гроссман Л.П.* Рулетенбург: Повесть о Достоевском. М.; Л.: ГИХЛ, 1932. Имеется в ЛБГ с пометами Горького и дарственной надписью: “Дорогому Алексею Максимовичу Горькому от любящего его автора. 14.VII.1932” (ОЛБГ. 898).

¹⁶ Имеются в виду упоминания в статье “История молодого человека”: “...в том же направлении уже работали дети лавочников, как, например, Балланш, сын книготорговца <...>, роялист Балланш...” (Правда; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 324. 25 нояб.; Г-30. Т. 26. С. 162, 166). Горький в комментируемом письме ошибся, фамилия напечатана правильно. Речь идет о французском писателе, поэте и философе Пьере Симоне Балланше, отец которого владел типографией и книжным магазином. Лиза – Е.Э. Крючкова.

423. Д.Н. СЕМЕНОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые, не полностью: *Семеновский Д.* А.М. Горький: Письма и встречи. М.: Сов. писатель, 1938. С. 96. Полностью печатается впервые.

Ответ на письмо Семеновского от 11 ноября 1931 г. (АГ. КГ-п-70-1-49).

¹ См. п. 422 и примеч.

² Семеновский писал Горькому: “В Иванове мне больше нельзя жить. Очень одиноко и негде зарабатывать <...> Я пытаюсь перебраться в Москву, но ничего не выходит, – невозможно добыть жилье. Не можете ли мне в этом? <...> Думаю, что в Москве я работал бы больше и лучше, чем в Иванове”. “Из хлопот ничего не вышло”, – вспоминал адресат позднее (*Семеновский Д.* А.М. Горький: Письма и встречи. С. 96).

424. А.К. ВИНОГРАДОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Знамя. 1968. № 3. С. 200, в ст. С.И. Доморацкой “А.М. Горький и А.К. Виноградов: Переписка (Публ. Архива А.М. Горького)”.

Адресат ответил 2 декабря 1931 г. (Там же. С. 202).

¹ Горький регулярно посылал Виноградову книги французских авторов XIX в. 2 декабря 1931 г. Виноградов ответил: “...за книги горячо благодарю. Несмотря на мои седые волосы, я испытываю мальчишескую радость от каждой новой книги – жадность, любопытство и восхищение...”.

² О каких книгах идет речь, установить не удалось. О Н.П. Ашешове см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 1. Указатель. С. 647.

³ *Абрамов Я.А.* Гамлеты – пара на грош: из записок лежебока // Устои (СПб.). 1882. № 12. С. 53–80.

⁴ Горький ошибся в названиях произведения и журнала. Речь идет о рассказе: *Флеровский Н.* Галатов // Русская речь (СПб.). 1879. № 1. С. 13–94.

⁵ См. п. 410 и примеч.

⁶ Телеграмма не разыскана.

⁷ В первой половине ноября 1931 г. П.П. Крючков был в Сорренто. См. п. 418 и примеч.

425. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 686.

Датируется по отметке об отправлении на телеграфном бланке.

Крючков ответил 19 ноября 1931 г. (АГ. КГ-п-41а-1-133).

¹ 17 ноября 1931 г. М.Ф. Чумандрин написал Горькому из Берлина, что ждет к себе жену, и просил помочь ей с получением визы (ЛН. Т. 70. С. 685). См. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 21, п. 11. Крючков ответил 19 ноября: “Чумандрин уехала к мужу в Берлин”, однако 27 декабря сообщил: “Жена Чумандрин выехать сейчас не может» (АГ. КГ-п-41а-1-133, 134).

² Чумандрин работал над книгой очерков “Германия”, частично опубликованной в журнале “Новый мир” (1933. № 1–4).

426. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Датируется по отметке об отправлении на телеграфном бланке; месяц и год устанавливаются по ответному письму П.П. Крючкова от 27 ноября 1931 г., ошибочно датированному 27 декабря (АГ. КГп-41а-1-134).

¹ См. п. 422 и примеч. Крючков ответил 27 ноября 1931 г.: “После бесконечных звонков, наконец, сегодня получена утвержденная инструкция, а завтра будет сдана в газеты”. В тот же день он послал Горькому телеграмму: «Инструкция “Истории заводов” печатается» (АГ. КГ-п-41а-1-130).

Инструкция главной редакции «Как писать “Историю фабрик и заводов”» была напечатана в газетах “Правда” и “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” 28 ноября 1931 г. (№ 327).

427. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Датируется по отметке об отправлении на телеграфном бланке; месяц и год устанавливаются по ответной телеграмме и письму П.П. Крючкова от 27 ноября 1931 г. (АГ. КГ-п-41а-1-130, 134).

¹ Л.М. Каганович, в 1930–1935 гг. первый секретарь Московского комитета партии. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 21, п. 95 и примеч.

² 27 ноября 1931 г. Крючков телеграфировал Горькому: “Протест затее ГИХЛ’а уже заявлен и согласован Халатовым, письмо посылаю”. В тот же день адресат отправил Горькому письмо (ошибочно датировано 27 декабря 1931 г.), в котором сообщал: «Ленинградский ГИХЛ решил издавать наряду с “Историей заводов” “Историю показательных заводов” под редакцией Циперовича. Мы с Тихоновым заявили Халатову протест, и это решение аннулировано и будет передано на решение редколлегии».

428. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК* (АГ) с французского подлинника, переданной в АГ М.П. Кудашевой-Роллан в 1952 г. Впервые: *Г-30*. Т. 30. С. 228–229, с датой 31 октября 1931 г.

В АГ хранятся: 1) *ЧА* без подписи, дата рукой Горького: “31.X.31” (ПГ-ин-40-6-34); 2) *ФК* перевода на фр. яз., сделанного М.И. Будберг

(ПГ-ин-60-6-123), текст подписан Горьким, датирован переводчицей; 3) конверт с почт. шт.: “Sorrento. 5.I.32”. Роллан получил письмо только 8.I.32 и предупредил Горького, что оно подверглось цензуре (см.: *Архив Г. 15*. С. 449).

Датируется по содержанию и помете М.И. Будберг.

Ответ на письмо Роллана от 10 августа 1931 г. (Там же. С. 200–203).

¹ Горький уехал из СССР 18 октября 1931 г., поэтому только теперь смог ответить на письмо от 10 августа 1931 г. В дороге его сопровождал доктор Д.В. Никитин.

² В это время Горький написал статьи “История молодого человека” (Известия ЦИК СССР и ВЦИК; Правда. 1931. № 324. 25 нояб.), “За работу!” (Правда. 1931. № 327. 28 нояб.), «О “Библиотеке поэта”» (Известия ЦИК СССР и ВЦИК; Правда. 1931. № 335. 6 дек.).

³ В 1931 г. Горький в СССР вел большую работу по организации изданий “История гражданской войны в СССР”, “История фабрик и заводов”, “Библиотека поэта” и др., продолжал редактировать журналы “Наши достижения”, “Литературная учеба”, “СССР на стройке”, “За рубежом”, в сентябре 1931 г. был избран председателем редколлегии издательства “Academia”.

⁴ Издание было задумано по инициативе Горького, который 3 сентября 1931 г. высказал идею создать “энциклопедию нашего строительства” (Известия ЦИК СССР и ВЦИК”. 1931. № 244. 4 сент.). 7 сентября в “Известиях ЦИК СССР и ВЦИК” (№ 247) была опубликована его статья “История фабрик и заводов”, а 10 октября 1931 г. – постановление ЦК ВКП(б) по этому вопросу. В нем говорилось: «Одобрить предложение т. М. Горького и приступить к изданию серии сборников “История заводов”. Сборники эти должны дать картину развития старых и возникновения новых заводов, показать их роль в экономике страны, положение рабочих до революции, формы и методы эксплуатации на старых заводах, борьбу рабочих с предпринимателями, бытовые условия, возникновение революционных организаций и роль каждого завода в революционном движении, роль завода в изменении отношений на заводе после революции, изменение типа рабочего, ударничество, соцсоревнование и подъем производства за последние годы. К составлению “Истории заводов” должны быть привлечены как сами рабочие, так и хозяйственники и инженерно-технический персонал» (Правда. 1931. № 281. 11 окт.). В состав редакционной коллегии “Истории фабрик и заводов” входили М. Горький, П.П. Постышев, А.А. Андреев, Н.М. Шверник, А.И. Стецкий и др., из писателей – Вс.В. Иванов, Ю.Н. Либединский, Л.Н. Сейфуллина, М.Ф. Чумандрин, И.Ф. Жига и др., из историков – А.М. Панкратова. Главной редакцией была поставлена задача в первую очередь написать историю 102 заводов и фа-

брик СССР. Среди них – Сталинградский тракторный завод, “Красный треугольник”, Ижорский завод, “Красная Пресня”, швейная фабрика им. В. Володарского, “Красное Сормово”, Путиловский завод, “Красный Перекоп”, “Трехгорная мануфактура” и др. (см.: А.М. Горький и создание истории фабрик и заводов. М.: Соцэкгиз, 1969. С. 38–46).

По инициативе Горького над своими автобиографиями работали Никита Изотов (Моя жизнь, моя работа. Харьков: Укр. роботник, 1934), Агриппина Кореванова (Моя жизнь / Предисл. М. Горького. М.: История заводов, 1936) и др.

Главная редакция “Истории фабрик и заводов” утвердила 26 книг для издания в 1932–1933 гг. (см. об этом: А.М. Горький и создание истории фабрик и заводов. С. 64). В их числе были работы о Днепровской гидроэлектростанции, Горьковском шахтном районе, Донецком металлургическом заводе, Харьковском паровозостроительном, шахте им. Ильича (бывшая “Кадиевка”), заводе им. Г.И. Петровского в Днепропетровске. Параллельно действовала Всеукраинская редакция, разрабатывавшая план издания “Истории заводов Украины”, где в числе первоочередных были указаны заводы: ХЭМЗ, “Серп и Молот”, Старокраматорский и Новокраматорский машиностроительные, Макеевский металлургический, киевский “Арсенал” и др. (см.: *Скляренко В.М. История фабрик и заводов Украинской ССР: Историография проблемы.* Киев: Наукова думка, 1986. С. 27, 36–37).

⁵ При Петре I были построены первые металлургические и оружейные заводы русских заводчиков Демидовых. Родоначальник династии и организатор строительства – Никита Демидович Антуфьев. Им построен завод под Тулой (1696), несколько заводов на Урале, в том числе Невьянский (1702). При Петре I под Петербургом был построен также Ижорский завод. Первым томом, выпущенным ОГИЗ в серии “История фабрик и заводов”, была книга “Люди Сталинградского тракторного” (М.: История фабрик и заводов; ОГИЗ, 1934), за ней – “Были горы Высокой: Рассказы рабочих Высокогорного железного рудника о старой и новой жизни” (М.: История фабрик и заводов; ОГИЗ, 1935). Помимо того, предполагалось в первую очередь осветить жизнь и работу заводов и фабрик: АМО, “Динамо”, Завод им. Ильича, “Электрозавод”, “Красный путиловец”, “Ижорский завод”, “Красный треугольник”, Коломенский, Сормовский, Нижнетагильский, Мотовилиховский, Кыштымский и др. (Г-30. Т. 26. С. 145).

⁶ Фундаментальный энциклопедический свод русской поэзии, начиная с памятников народного эпоса и лирической народной поэзии, кончая творчеством поэтов XX в. По замыслу Горького, серия должна была представить не только корифеев, но и многих полузабытых поэтов и вовсе неизвестных, участвовавших в создании русской поэтической культуры (см. ст. Горького «О “Библиотеке поэта”» – Г-30).

Т. 26. С. 176–185). Первая книга, сборник стихотворений Г.Р. Державина под ред. Г.А. Гуковского, вышла в мае 1933 г. См. также: “Библиотека поэта”: Аннотированная библиография (1933–1960). Общий план. Л.: Сов. писатель, 1960. Издание в двух сериях – большой и малой – продолжается до настоящего времени.

⁷ Имеются в виду издание новой газеты “Техника” (№ 1 вышел 10 октября 1931 г.), замысел серий “История молодого человека XIX столетия” (см. ст. Горького “История молодого человека” – Г-30. Т. 26. С. 158–171), “Жизнь замечательных людей”, “История городов” и др.

⁸ 18–19 сентября 1931 г. японские войска вторглись в Северо-Восточный Китай (Маньчжурию) с целью его оккупации. Гоминдановское правительство Китая позволило оккупантам углубиться в страну. Только 21 сентября Китай обратился в Лигу Наций с официальным протестом и просил принять меры для сохранения мира. Между тем в стране поднялось сильное антияпонское движение: демонстрации, бойкот японских товаров, изъятие вкладов из японских банков и т. д. 28 сентября произошла демонстрация студентов, возмущенных позицией Лиги Наций (см.: *Документы внешней политики СССР*. Т. 14. С. 814–817). События в Маньчжурии вызвали немалую тревогу в СССР. В одной из статей отмечалось: “...советская общественность понимает, что в Южной Маньчжурии происходит война, а не что-нибудь другое, и этим определяется советская оценка выступления японского империализма. Советская общественность вместе с тем не может игнорировать того факта, что происходящие события разворачиваются в непосредственной близости от Советского Союза” (*Известия ЦИК СССР и ВЦИК*. 1931. № 266. 26 сент.).

⁹ 3 января 1932 г. Япония завершила захват Маньчжурии, который происходил при поддержке империалистических кругов Франции и других стран. 18 февраля 1932 г. была провозглашена так называемая независимость Маньчжурии.

¹⁰ 19 сентября 1931 г. в Женеве состоялось первое заседание 65 сессии Совета Лиги Наций, на котором японский делегат Иосидзава сообщил об “инциденте” в Маньчжурии, уверяя, что японское правительство сделает все от него зависящее для умиротворения страны (*Документы внешней политики СССР*. Т. 14. С. 814). Китайский делегат Ши Чжао Цзи, не протестуя против интервенции, пообещал держать Лигу Наций “в курсе дальнейшей аутентичной информации по поводу этого высоко печального инцидента” (Там же). Председатель Совета Лиги Наций Аристид Бриан при рассмотрении вопроса 24 октября 1931 г. заявил, что резолюция о выводе японских войск не имеет юридической силы, так как против нее голосовала Япония.

¹¹ Ромэн Роллан о событиях в Маньчжурии // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. № 28 окт. Статья Р. Роллана была написана в связи с митингом протеста против японской оккупации Маньчжурии, который состоялся в Париже 23 октября 1931 г. Участники митинга обратились к народам мира с призывом покончить с империалистической агрессией.

¹² Антивоенная статья Р. Роллана 1914 г., вошедшая в одноименный сборник (1915).

429. В.И. РЕПИНОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Зильберштейн И.С.* Репин и Горький. М.; Л.: Искусство, 1944. С. 74.

¹ Письмо, на которое отвечает Горький, не разыскано. Из более поздних писем В.И. Репиной, дочери И.Е. Репина – от 14 ноября, 14 и 31 декабря 1933 г. (АГ. КГ-рзн-8-12-1, 2, 3), известно, что она предложила Горькому купить его портрет (холст, масло), написанный Репиным. К письму от 14 декабря 1933 г. приложена фотография портрета (воспроизведена в названной книге Зильберштейна, между с. 72 и 73, а также в кн.: *Горький и художники*, между с. 16 и 17). Портрет подписан и датирован 1915 г. самим художником. Однако И.С. Зильберштейн предположил, что портрет был написан в сентябре 1916 г. в Пенатах, куда Горький приезжал вместе с З.И. Гржебиным (*Зильберштейн И.С.* Указ. соч. С. 73–74). Свидетелем этой встречи Репина и Горького был К.И. Чуковский, который и рассказал о ней Зильберштейну, который писал: «...сразу после обеда он (Чуковский. – *Ред.*) направился вместе с Гржебиным по разным делам к себе на дачу, находившуюся недалеко от репинского дома; когда же часа через полтора они возвратились в “Пенаты”, то застали Горького позирующим Репину. Наступившая темнота заставила Репина прекратить работу над портретом, и, очевидно, он уже никогда к нему не возвращался» (Там же. С. 73). О портрете Зильберштейн писал: “Это — набросок маслом, несомненно, односеансный. Горький взят в профиль, смотрящим направо. Все основные черты лица только намечены; одним мазком дан воротник, совсем не тронут холст на месте предполагаемого пиджака. Художник явно дальше первого сеанса не пошел” (Там же). По мнению Зильберштейна, подпись и дату под портретом Репин поставил много лет спустя (намереваясь продать свою работу) и потому допустил ошибку в датировке (Там же).

К какому московскому музею Горький обращался с предложением приобрести портрет, неизвестно. В 1931 г. вопрос о покупке так и не решился, и в 1933 г. В.И. Репина вновь обратилась к Горькому по этому поводу. 14 ноября 1933 г. она писала: «...зная, что Вы в Москве,

спешу обратиться к Вам с большой просьбой: как Вам известно, есть у меня Ваш портрет (масло) работы моего отца. Прошу Вас очень подействовать на “Московский музей”, чтобы его приобрели для России» (АГ. КГ-рзн-8-12-1). Спустя месяц, 14 декабря 1933 г., она вновь напомнила о портрете (АГ. КГ-рзн-8-12-2), а 31 декабря того же года обратилась к Горькому в последний раз: “Но все же прошу Вас очень сделать все возможное, чтобы его приобрели в России! Как я Вам уже писала, к сожалению, подарить не могу, т. к. нуждаюсь в данное время в деньгах. Я знаю, если Вы захотите, то все можете сделать” (АГ. КГ-рзн-8-12-3).

Портрет в Россию так и не попал. Как сообщает Зильберштейн, около 1936 г. он был куплен в “Пенатах” сотрудником американской дипломатической миссии в Финляндии Питером Коком, впоследствии уехавшим в Стокгольм (*Зильберштейн И.С.* Указ. соч. С. 74).

430. А. БАРБЮСУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 8. С. 378.

Датируется по указанию в письме Горького Барбюсу от 1932 г.: “Я уже просил Вас об этом в ноябре 31 года” (Там же).

¹ “Le Monde” начал выходить в июне 1928 г. План и программа журнала были разработаны Барбюсом и П. Вайяном-Кутюрье. Главную задачу издания они видели в объединении прогрессивных писателей, в развитии передовой литературы, что, на их взгляд, было особенно важно сделать во время усиления влияния фашистской идеологии в Европе.

² Живший во Франции румынский писатель П. Истрати летом 1928 г. совершил поездку в СССР, во время которой 25 июня встретился с Горьким. Вернувшись во Францию, П. Истрати выпустил ряд брошюр с изложением своего негативного впечатления от увиденного в Советском Союзе. Затем брошюры были объединены писателем в трехтомник “К иному племени” – “Vers l'autre flamme” (Paris, 1929; второй том написан В. Сержем). Это стало причиной негативного отношения Горького к П. Истрати. См. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 18, п. 344, 361 и примеч.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- М. Горький. Сорренто. 1930 г. фронтиспис
- М. Горький с работниками
Наркомздрава Грузии. И.С. Франгулян, И.З. Мchedlishvili,
И.Г. Кониашвили, Н.А. Пешкова, внучки Марфа и Дарья.
Сорренто. 1930 г. Фото М.А. Пешкова
- М. Горький, М.И. Будберг, П.П. Крючков,
внучки Марфа и Дарья, И.Н. Ракицкий.
Сорренто. 1930–1931 гг. Фото М.А. Пешкова
- М. Горький, Д.И. Курский, А.С. Курская, И.С. Ремезов и др.
Сорренто. 1930 г. Фото М.А. Пешкова
- М. Горький на борту теплохода “Абхазия”. Неаполь. 1930 г.
- М. Горький среди ударников с теплохода “Абхазия”.
Неаполь. 1930 г.
- М. Горький, Л.М. Леонов, А.Б. Халатов. Сорренто. 1931 г.
Шуточная фотография М.А. Пешкова
- М. Горький, Н.А. Пешкова, Л.М. Леонов по пути
из Италии в СССР. 1931 г. Фото М.А. Пешкова
- Встреча М. Горького на Белорусском вокзале.
Среди встречающих А.Б. Халатов, И.М. Гронский,
Е.К. Малиновская. Москва. 14 мая 1931 г.
- М. Горький с издательскими работниками. П.П. Крючков,
Д.Г. Либерзон, А.Б. Халатов, П.А. Тер-Григорян.
Москва. Малая Никитская. 1931 г. Фото М.А. Пешкова
- М. Горький с артистами театра им. Е. Вахтангова.
Москва. 1931. Фото Б.П. Кузоярова
- Физкультурпарад на Красной площади в ознаменование
10-летней годовщины Красного Спортинтерна.
Сталин и М. Горький у Мавзолея. Москва. 5 августа 1931 г.

Подбор иллюстраций осуществили:
канд. филол. наук, зав. Музея А.М. Горького (Москва)
С.М. Демкина,
ст. науч. сотр. Музея А.М. Горького (Москва)
М.В. Донцова

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ

- Адалис А.Е. 374
Александрову И.С. 111, 270
Алферову В.Р. 320
Анову Н. 389
Аракелян К.А. 340
Аргутинской Л.А. 252
Бакалову Г.И. 309
Барбюсу А. 430
Барышевой Л. 385
Басову М.М. 164
Бахареву А.Н. 343
Безвестному А. 318
Белому Андрею 327
Богдановичу А.Е. 213, 332
Богданову Н.В. 125
Борисову Г.П. 299
Борщукосу В.И. 223
Брейтбургу С.М. 313, 330
Бубену А. 373
Бубнову А.С. 132, 176, 393
Буренину Н.Е. 53, 89, 298, 356, 363
Бурляеву Ф.Н. 317
Бухарину Н.И. 145
Бушуеву И.П. 136
В Академию художеств 162
В издательство “Молодая гвардия” 351
В издательство “Огонек” 248
В Ленинградский историко-лингвистический институт 394
В редакцию газеты “Заря Востока” 226, 227
В редакцию ГИХЛ 322
В редакцию газеты “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” 138, 305
В редакцию газеты “Комсомолец Востока” 402
В редакцию газеты “Советский Таджикистан” (“Коммунист Таджикистана”) 39
В редакцию журнала “Молодой большевик” 350
В редакцию журнала “Наши достижения” 269
В редакцию журнала “Советский врач” 229
В редколлегию журнала “Литературная учеба” 56
В редколлегию журнала “СССР на стройке” 219
В секретариат А.М. Горького 331, 359
В театр ЛАПП (“Театр импровизаций”) 396
Веледницкой Т.Л. 134
Веселому Артему 401
Виноградову А.К. 12, 27, 47, 54, 81, 90, 158, 206, 220, 278, 290, 410, 424
Виноградову Б.Д. 202
Волжиной М.А. 86
Вонсик М.М. 243
Воронскому А.К. 130, 165, 185, 224
Ворошилову К.Е. 144, 221, 289
Воспитанникам Куражской колонии 88
Выгузову А.А. 300
Галанту И.Б. 205, 228

- Гартиг Е.Э. 268
 Гвоздеву А.С. 285
 Гладкову Ф.В. 43, 109
 Горбунову К.Я. 328
 Горнунг И.В. 381
 Горшкову М.А. 312
 Горшковым М.А. и С.Ф. 18
 Грековой Г.Я. 404
 Григорьеву Б.Д. 284, 295
 Груздеву И.А. 15, 31, 72, 77, 83,
 157, 259, 291, 302, 314, 329,
 335, 342, 371
 Гуровичу А.С. 57, 80, 117
 Дальневосточному краевому
 научно-исследовательскому
 институту 35
 Дворгиади Я. 264
 Довгалевскому В.С. 139, 186,
 306
 Дроздюку П.А. и Железнову
 П.И. 106
 Дубровину В.Д. 346
 Дульскому П.М. 128
 Елисееву А.И. 7, 20, 110, 237
 Емельяновой Н.А. 37
 Ершовой М.Г. 133, 292
 Жаковой В.Н. 183, 225
 Железнову П.И., Веледницкой
 Т.Л., Бобринскому А. 169
 Железняку В.С. 260
 Заведующему издательством
 “Федерация” 78
 Заведующему хозяйством
 больницы им. И.И. Мечникова
 352
 Зазубрину В.Я. 334, 380
 Замкову Н.К. 67
 Захарову И.Ф. 358
 Звонову И.С. 319
 Зорину С.С. 391
 Зощенко М.М. 44, 69, 100
 Иванову Вс.В. 41
 Ивашенко К.П. 339
 Исида К. 40, 114
 Казориной Е.А. 344, 355
 Камегулову А.Д. 63, 129
 Каменской О.Ю. 175, 293
 Каменскому В.С. 98
 Кинэ Л. 249
 Киселеву И.М. 17
 Кисину Б.М. 310
 Князеву В.В. 96
 Козину В.Р. 253
 Козленко Ю.П. 372
 Колалису Ф.Д. 193
 Коллективу Торгового
 представительства СССР в
 Италии 84
 Кольцову М.Е. 413
 Копыловой Л.Ф. 118
 Крупской Н.К. 85, 216
 Крючкову П.П. 4, 6, 10, 11, 16,
 22, 23, 24, 25, 26, 28, 32, 33,
 46, 51, 59, 60, 61, 62, 64, 65,
 71, 73, 74, 75, 76, 87, 123, 151,
 156, 159, 168, 173, 174, 182,
 187, 188, 189, 190, 201, 203,
 207, 210, 212, 218, 230, 232,
 236, 239, 247, 251, 255, 258,
 263, 272, 274, 281, 337, 349,
 376, 405, 411, 422, 425, 426,
 427
 Курскому Д.И. 42, 137, 233, 244,
 250
 Кусургашевой П.Т. 70
 Ладыжникову И.П. 79
 Ласкину Б.С. 184
 Лебедеву В.В. 115
 Лёвберг М.Е. 333
 Левонтину Э.Е. 308
 Лешину Н. 301
 Лейтнеккеру Е.Э. 36
 Леонову Л.М. 68, 99, 141, 279,
 338
 Лескову А.Н. 217
 Лисину И.С. 2

- Литкружковцам клуба
 текстильщиков г. Киржача
 234
- Лутохину Д.А. 383
- Льву С.М. (Савину Л.) 271
- Любман Т. 321
- Максимову П.Х. 245
- Малиновской Е.К. 407
- Малышеву Д.С. 347
- Маториной Л.П. 283
- Мигунову М.Т. 390
- Михайловой А.Н. 395
- Михайлову С.Р. 102
- Мишенину М.Н. 192
- Молотову В.М. 148, 240
- Мюллеру Э. 172
- Неизвестным драматургам 307
- Некрасову А.Д. 113
- Неустановленному лицу
 178–179, 180, 297
- Нижеволжскому архивному
 управлению 354
- Никулину Л.В. 116, 191
- Новоселову Н.С. 55
- Оралову А. 294
- Палею А.Р. 353
- Пашину М.И. 163
- Петрову-Юману Д.П. 214
- Пешковой Е.П. 82, 121, 127, 196,
 197, 273, 362
- Пешковскому А.А. 365
- Пешкову М.А. 261
- Подъячеву С.П. 254
- Позерну Б.П. 370
- Пойде Г.И. 348
- Покровскому М.Н. 103, 215, 238,
 262
- Польским комсомолкам 124
- Поповой Е.В. 161
- Попову 222
- Преображенскому Ю. 366
- Пришвину М.М. 323
- Раскольникову Ф.Ф. 241
- Ремезову И.С. 48, 152, 195
- Репиной В.И. 429
- Рождественскому Д.И. 3, 256
- Роллану Р. 93, 199, 231, 288, 304,
 345, 428
- Рубинштейну В.М. 149
- Самыкину Г.Г. 277
- Саянову В.М. 49
- Сейфуллиной Л.Н. 357
- Семеновской С. 171
- Семеновскому Д.Н. 423
- Сергееву С.В. 153
- Сергееву-Ценскому С.Н. 280
- Серебряковой Г.И. 303
- Середе Т. 29, 386
- Сильвину М.А. 382
- Слезавину А.И. 311, 326
- Смирновой Н.В. 325
- Смирнову А.А. 403, 406
- Смирнову В.Е. 66, 194
- Смирнову П. 367
- Соловьеву В.И. 105, 388
- Сталину И.В. 91, 120, 126, 142,
 414
- Сталину И.В., Рыкову А.И.,
 Покровскому М.Н.,
 Ворошилову К.Е. и др. 34
- Станкову И. 336
- Стасовой Е.Д. 379
- Страуяну Я.Я. 97, 122
- Сувчинскому П.П. 45, 170, 420
- Сухановой Г.К. 14
- Терновскому В.Н. 135, 147, 204,
 296
- Тетиору Н.А. 246
- Тихомирову, Грантину, Семину
 400
- Тихонову А.Н. 154, 257, 384, 418
- Толстому А.Н. 397
- Тренину К.А. 30
- Троицкому А.Н. 368, 369
- Тропашко Ф.А. 160, 282
- Туровой Н.И. 101

Успенской В.Г. 360
Фадееву А.А. 315
Федину К.А. 108, 316, 324, 377,
419
Фомину Х.П. 177
Форш О.Д. 146
Халатову А.Б. 5, 9, 13, 50, 52,
58, 104, 131, 140, 155, 166,
200, 208, 211, 276, 378, 416
Ханину Д.М. 167
Хутулашвили Д.А. 409
Царькову Н.П. 119
Чагину П.И. 267
Чацкому П.В. 364
Черненко А.И. 198
Черняку Я.З. 181, 392
Чертовой Н.В. 38
Чуковскому К.И. 1, 287
Чумандрину М.Ф. 8, 95, 266, 398
Шаляпину Ф.И. 19
Шатунову П.М. и др. 209
Швецову П.Д. 375
Шершеневичу В.Г. 399
Шишкину С.С. 341
Шкапе И.С. 94, 107, 286
Шмидту Г.А. 112, 242
Шоу Б. 361
Шухову И.П. 387
Щербакову С.В. 408
Эйдеману Р.П. 417
Элленсу Ф. 150
Юдкевичу З.Л. 235
Ягоде Г.Г. 21, 92, 143, 415, 421
Ягоде Г.Г. и Авербаху Л.Л. 412
Ямамото С. 265
Яхонтовой М.С. 275

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ*

- А.Б. см. Халатов А.Б.
АБДУЛ-ГАМИД (Хамид) II (1842–1918), турецкий султан в 1876–1909 гг. 414, 414
А.Н. см. Тихонов А.Н.
АБРАМОВ Яков Васильевич (1858–1906), писатель 130, 424
 “Гамлеты – пара на грош: из записок лежебока” 130, 130, 424
АБРАМОВИЧ (наст. фам. Рейн) Рафаил Абрамович (1880–1963), один из лидеров Бунда, основатель и редактор журнала “Социалистический вестник” 288, 270, 288
АВГУСТИН Аврелий Блаженный (354–430), христианский теолог, епископ г. Гиппон (Северная Африка) 3, 3
АВДЕЕВ Виктор Федорович (1909–1983), писатель, бывший беспризорный 105, 169
 “Карапет” 105, 106, 169
АВЕРБАХ Ида Леонидовна (1905–1938), жена Г.Г. Ягоды, сестра Л.Л. Авербаха 421, 421
*АВЕРБАХ Леопольд Леонидович (1903–1939?), литературный критик (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 129, 187, 412, 415, 421, 58, 64, 117, 129, 187, 207, 275, 324, 412, 415, 418, 421
 “Наши политические установки” 117
АВКСЕНТЬЕВ Николай Дмитриевич (1878–1943), философ, общественный деятель, член партии эсеров, участник революции 1905–1907 гг., эмигрировал в 1918 г. 422, 422
 “Сверхчеловек: Культурно-этический идеал Ницше” 422, 422
АВТОНОМОВ Алексей Тимофеевич (1914–1938), повар Болшевской трудовой коммуны 4, 4 (см.: *Письма*. Указатель. Т. 18)
 “Болшевская коммуна ОГПУ” 4
АГАБЕКОВ Георгий Сергеевич (1896–1937), дипломат, начальник восточного сектора иностранного отдела ОГПУ (см. также: *Письма*. Т. 19. Указатель) 21, 21
АГАССИС (Agassiz) Жан Луи Рудольф (1807–1873), швейцарский ученый-биолог и педагог 98, 98
АГАССИС-отец см. Агассис Ж.Л.Р.
АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКИЙ ОТДЕЛ ЦК ВКП(б), образован в 1920 г., в 1928 г. объединен с Отделом печати ЦК ВКП(б) и преобразован в Отдел агитации, пропаганды и печати ЦК ВКП(б) 180
“АГРОЗНАНИЯ В МАССЫ”, журнал Наркомзема 201
АДАЛИС см. Ефрон А.Е.

* Адресаты писем, входящие в настоящий или предыдущие тома, отмечены звездочкой. Цифры, набранные прямым шрифтом, означают номера писем, где встречаются данные имена и названия; цифры, набранные курсивом, означают номера писем в примечаниях. Библейские и мифологические персонажи даются в указателе без аннотаций.

- АЙВАЗОВ Иван Георгиевич (1872–1964), православный богослов и публицист 31, 31
- *АЙХЕНВАЛЬД Юлий Исаевич (псевд. Д. Каменевский; 1872–1928), литературовед (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 380
- АКАДЕМИЯ НАУК, высшее научное учреждение СССР (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 98, 304, 348, 21, 83, 98, 288, 304, 393
- *АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ В ЛЕНИНГРАДЕ (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 162, 162
- АКАДЕМИЯ см. “ACADEMIA”
- АКСЕНОВ Иван Александрович (1884–1935), поэт, переводчик, литературный и художественный критик 279, 279
- “Гамлет и другие опыты, в содействие отечественной шекспирологии” 279
- АЛЕКСАНДР I Павлович (Благословенный) (1777–1825), российский император с 1801 г. 204
- *АЛЕКСАНДРОВ (псевд. Илья Дугин) Иван Степанович (?–1945), бурлак; в 1920-е годы начальник Областного управления по лесосплаву (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 111, 270, 111, 270
- “Наш Горький” 111
- АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ ЛАВРА, Свято-Троицкая Александро-Невская лавра, мужской православный монастырь в г. Санкт-Петербурге, основанный в XVIII в. 4
- АЛЕКСЕЕВ Александр Александрович (1901–1982), художник, иллюстратор 150
- АЛЕКСЕЕВ Николай Васильевич (1894–1934), график, оформитель, художник-гравер и иллюстратор 15, 31
- АЛЕКСЕЕВ Петр Алексеевич (1849–1891), революционер 185
- АЛЕКСЕЕВА Мария Никандровна, мать А.А. Алексеева 150, 150
- АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ см. Рыков А.И.
- АЛМА см. Кусургашева П.Т.
- *АЛФЕРОВ Владимир Романович, учитель из г. Орла, начинающий писатель, послал Горькому свою комедию “Герои труда”, просил у него совета по поводу литературной работы. В АГ хранится одно письмо Горького Алферову и одно письмо Алферова Горькому 320, 320
- “Герои труда” 320
- АЛФИОНОВ Яков Иванович (1850–?), историк религии, педагог 135, 135
- “Император Юлиан и его отношение к христианству” 135
- АЛЬМАНАХ БЫВШИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ И БЕСПРИЗОРНЫХ см. “Вчера и сегодня”
- АЛЬМАНАХ “ДЕНЬ”, несостоявшийся проект Горького, предполагавший освещение всех событий одного дня в виде художественных миниатюр на основе информации из крупнейших газет мира 419, 302
- АЛЬМИНСКИЙ П. (наст. фам., имя и отч. Пальм Александр Иванович; 1822–1885), писатель 130, 130
- “Алексей Слободин: Семейная история в пяти частях” 130, 130
- АЛЬТЕНБЕРГ (Altenberg) Питер (наст. фам. и имя Энглендер Рихард; 1859–1919), австрийский писатель 44, 44

- АЛЯНСКИЙ Самуил Миронович (1891–1974), издатель, редактор; в 1929–1932 гг. заведующий “Издательством писателей в Ленинграде”. Впоследствии работал редактором в Государственном издательстве детской литературы 83, 108, 324
- АМАТИ, семья итальянских мастеров, изготовлявших струнные смычковые инструменты (XVI–XVIII вв.) 415, 415
- АММОН (Hamon) Огюстен Фредерик Адольф (1862–?), французский литератор и переводчик 92, 92
 “Из чего будет сделано завтра” 92
- АМО, завод “Автомобильного московского общества” в г. Москве, основан в 1916 г., в 1923 г. ему было присвоено имя итальянского профсоюзного деятеля Пьетро Ферреро, в 1931 г. переименован в 1-й государственный автомобильный завод им. И.В. Сталина, в 1956 г. стал называться Московский автомобильный завод им. И.А. Лихачева (АМО ЗИЛ) 183
- *АМФИТЕАТРОВ Александр Валентинович (1862–1938), писатель (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 15, 54
- АНАНЬЕВ см. Апашов
- “АНГАРСТРОЙ”, система гидроэлектростанций на р. Ангаре и ее притоках. Начало строительства – 1930 г. 209, 168
- АНДРЕЕВ Александр Николаевич (1830–1891), искусствовед 26, 26
 “Картинные галереи Европы” 26
- АНДРЕЕВ Андрей Андреевич (1895–1971), партийный и государственный деятель, в 1930-е годы входил в редколлегию “Истории фабрик и заводов” 415, 428
- *АНДРЕЕВ (псевд. Л-ев, Джемс Линч) Леонид Николаевич (1871–1919), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 126, 318, 353, 318, 353
 “Мысль” 353, 353
- *АНДРЕЕВА (урожд. Юрковская, в первом браке Желябужская) Мария Федоровна (1868–1953), общественная деятельница, актриса; гражданская жена Горького (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 16, 16, 44
- АНИБАЛ Борис (наст. фам., имя и отч. Масаинов Борис Алексеевич; 1900–1962), писатель, очеркист 211
 “Время, дела, люди” 211
- АНИЧКОВ Евгений Васильевич (1866–1937), критик, историк литературы 146, 146
- АННЕНКОВ Борис Владимирович (1889–1927), генерал-майор, участник Первой мировой и Гражданской войн, атаман Сибирского казачьего войска, командующий Отдельной Семиреченской армией 103, 103
- АННИБАЛ Б. см. Анибал Б.
- *АНОВ (наст. фам. Иванов) Николай Иванович (1891–1980), писатель, журналист. Родился в семье рабочего. В юности был грузчиком, литейщиком, печатником. Участник Первой мировой войны. В октябре 1917 г. участвовал в штурме Зимнего дворца. Публиковался с 1914 г. Его рассказ “Смерть Агаши” Горький включил в “Сборник пролетарских писателей” (1914). В 1917 г. работал в издательстве “Прибой” и в типографии “Труд”. С 1919 по 1926 г. – в различных региональных газетах: “Вперед”, “Известия Омского ревкома”, “Советская Сибирь”, “Советская власть” (Устькаменогорск), “Степная правда” (г. Семипалатинск), “Советская степь”, “Джетысуйская искра” (г. Алма-Ата). С 1927 г. работал в редакции журнала “Сибирские огни” (г. Новосибирск). По приглашению Горького приехал в Москву, работал ответственным секретарем журналов “Красная новь” и “Наши достижения”. 16 марта 1932 г. Анов был арестован, обвинен в со-

действии антисоветской организации, был выслан в г. Архангельск на три года. После освобождения жил в Кашире, Переделкине. После Великой Отечественной войны поселился в Алма-Ате, опубликовал книги “Крылья песни” (1956), “Юность моя” (1964), “Выборгская сторона” (1970), “На литературных перекрестках. Воспоминания” (1974), “Интервенция в Омске” (1978). В АГ хранится одно письмо Горького Анову и одно письмо Анова Горькому 389, 389

“Награда” 389, 389

“Возвращение Серке” 389

АНТОНИЙ Падуанский (1195–1231), католический святой 224

АНТОНИНО, аббат, католический святой, покровитель г. Сорренто 1

АНТОНОВ Александр Степанович (1889–1922), в 1920–1921 гг. один из руководителей Антоновского мятежа в Тамбовской губернии 103

АНТОНОВИЧ Владимир Бонифатьевич (1834–1908), украинский историк, археолог, этнограф 212

“Исторические песни малорусского народа с объяснениями” 212

АПАШОВ, бывший крестьянин, учащийся вуза 28

АППОЛОВ Александр Иванович (1864–1893), священник, автор религиозно-нравственных притч, толстовец 343, 343

АРАГОН (Aragon) Луи (1897–1982), французский писатель 401

*АРАКЕЛЯН Ксения Александровна, начинающая писательница, обращалась к Горькому за советом по поводу литературной работы. В АГ хранится одно письмо Горького Аракелян и три письма Аракелян Горькому 340, 340

“Зеленый коридор” 340

“Краснознаменцы” 340

“Полюе воды” 340

АРАКЧЕЕВ Алексей Андреевич (1769–1834), в 1808–1910 гг. военный министр России, реформатор русской артиллерии, главный начальник Императорской канцелярии и военных поселений 304

*АРГУТИНСКАЯ (наст. фам. Аргутян) Люся Александровна (1897–1968), писательница, родилась в г. Тифлисе, участница Гражданской войны, была медицинской сестрой, разведчицей, пулеметчицей, комиссаром, попадала в пленк белым, была несколько раз приговорена к расстрелу. После окончания медицинского факультета Московского университета в 1929 г. была направлена в Казахстан, где работала в системе здравоохранения. В АГ хранятся два письма Горького к Аргутинской и три письма Аргутинской Горькому 252, 252

“Огненный путь” 252

“Страница большой книги: Очерки Казакстана” 252

АРИСТОВ Алексей Павлович (1842–1910), врач, композитор, собиратель фольклора 15, 266

“Песни казанских студентов: 1840–1868” 15

АРИСТОВ Николай Яковлевич (1834–1882), историк 98

“Афанасий Прокофьевич Щапов: Жизнь и сочинения” 98

АРСЕНЬЕВ Владимир Клавдиевич (1872–1930), писатель, этнограф, путешественник (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 23, 35, 38, 193, 23, 35, 193

АРТЕЛЬ ДРЕВНЕЙ ЖИВОПИСИ села Палех, создана в 1924 г. палехскими художниками И.И. Голиковым, И.В. Маркичевым, И.М. Бакановым, И.И. Зубковым, А.И. Зубковым, А.В. Котухиным, В.В. Котухиным. В 1925 г. палехские миниатюры экспонировались на Всемирной выставке в Париже. В 1930-е годы артель

- переросла в “Товарищество”, которое объединяло уже 70 художников. В Палехе были открыты Музей палехского искусства и художественное училище 11
- АРТЕМИЙ БАГРАДОВИЧ см. Халатов А.Б.
- АРУТЗОВ (наст. фам. Фраучи, Ренуччи) Артур Христианович (1891–1937), с 1919 г. член коллегии ВЧК, в 1920-е годы начальник отдела контрразведки ГПУ-НКВД 143, 143
- *АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НИЖНЕ-ВОЛЖСКОГО КРАЯ 354, 354
- АРЦЫБАШЕВ Михаил Петрович (1878–1927), писатель 130, 98, 130
“Санин” 130, 130
- АССОЦИАЦИЯ ХУДОЖНИКОВ РЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ, крупное объединение художников, графиков и скульпторов, существовало с 1922 по 1932 г., предшественник Союза художников СССР 181, 181
- “АТЕИСТ”, научное общество, возникло в 1922 г. в Москве по инициативе П.А. Красикова и И.А. Шпицберга с целью пропаганды лучших трудов по критике религии; до 1932 г. существовало издательство “Атеист”, выпускавшее сборники по истории атеизма 263, 263
- АТТИЛА (Attila; ум. в 453 г.), правитель гуннов (434–453), объединивший под своей властью остальные тюркские, а также германские и другие племена и создавший огромную империю от Рейна до Волги 191
- АФНАСЬЕВ Александр Николаевич (1826–1871), собиратель фольклора, исследователь духовной культуры славянских народов, историк, литературовед 8, 8, 96
“Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов” 8, 96
- АХМАТОВА (наст. фам. Горенко) Анна Андреевна (1889–1966), поэт 55, 55
- АХРР см. Ассоциация художников революционной России
- АХШАРУМОВ Дмитрий Дмитриевич (1823–1910), общественный деятель, участник кружка М.В. Буташевича-Петрашевского 130
“Из моих воспоминаний” (“Записки петрашевца”) 130, 130
- *АШЕШОВ (Ашешев) Николай Петрович (1866–1923), публицист (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 424, 424
- БАБЕЛЬ Исаак Эммануилович (1894–1940), писатель 279, 102, 334, 357, 380
- БАГОЦКИЙ Сергей Юстинович (1879–1953), в 1918–1936 гг. представитель советского Красного Креста при Международном комитете Красного Креста в Женеве 231, 232, 233, 250
- БАГРИЦКИЙ (наст. фам. Дзюбин) Эдуард Георгиевич (1895–1934), поэт 104
“Соболиный след” 104
- БАЖИН Николай Федорович (1843–1908), журналист, писатель 130, 98, 130
- *БАЗАРОВ (наст. фам. Руднев) Владимир Александрович (1874–1939), философ, экономист, литературный критик, публицист (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 92, 77, 92, 249
- *БАКАЛОВ Георгий Иванович (1873–1939), болгарский критик, журналист (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 309, 309
- БАКМЕЙСТЕР (Vasmeister) А., немецкий врач-фтизиатр, профессор, работал в санатории г. Санкт-Блазиен в Германии 316, 316

- БАКСТ Осип Игнатьевич (Иосиф Исаакович; 1834–1895), писатель, переводчик, публицист, старший брат Н.И. Бакста 6, 185, 191, 215
- БАКУНИН Михаил Александрович (1814–1876), идеолог анархизма и народничества 410, 185, 410
- БАЛЛАНШ (Ballanche) Пьер Симон (1776–1847), французский писатель 422, 422
- БАЛТРУШАЙТИС Юргис Казимирович (1873–1944), литовский поэт и переводчик 210, 239
- БАЛЬЗАК (Balzac) Оноре де (1799–1850), французский писатель 185, 287, 288, 345
- *БАЛЬМОНТ Константин Дмитриевич (1867–1942), поэт (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 55, 311, 314, 337
- *БАРБЮС (Barbusse) Анри (1873–1935), французский писатель (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 430, 389, 430
- БАРКОВ Иван Семенович (1732–1768), поэт, переводчик 83, 83
- БАРСОВ Антон Алексеевич (1730–1792), лингвист, переводчик 96
 “Собрание 4291 древних российских пословиц” 96
- *БАРЫШЕВА Лариса, начинающая поэтесса, присылала Горькому на отзыв свои стихотворения. В АГ хранится одно письмо Горького Барышевой 385, 385
- *БАСОВ Михаил Михайлович (1898–1938), журналист, издатель. Родился 7 сентября 1898 г. в Тобольской губернии. Трудовую деятельность начал в 1916 г. журналистом в газетах г. Благовещенска. В 1917 г. окончил Омскую школу прапорщиков. В 1919 г. был мобилизован в Белую армию, но вскоре перешел на сторону Красной армии, служил армейским политработником, потом сотрудником газеты политуправления 5-й армии “Красный стрелок”. С 1920 г. член РКП(б). В 1921 г. переехал в г. Новониколаевск, где занимал пост заместителя заведующего Сибполитпросветом. С июня 1922 г. председатель правления Сябгосиздата. Один из инициаторов и организаторов журнала “Сибирские огни”, “Будущая Сибирь”, а также Сибирской советской энциклопедии, где был главным редактором (1926–1929). В конце 1928 г. из-за травли, развернутой группой “Настоящее”, был вынужден переехать в Москву. В 1929–1930 гг. на руководящей работе в правлении Госиздата РСФСР. С августа 1930 г. заведовал Восточно-Сибирским отделением ОГИЗ в г. Иркутске. В 1932 г. становится заведующим краевым отделением народного образования. Публиковался в журналах “Сибирские огни”, “Наши достижения”, “Будущая Сибирь”. Автор книги “Построение книоторговой сети и основные задачи распространения книги” (М., 1929). В июне 1937 г. был арестован, расстрелян 10 июня 1937 г. в г. Иркутске. Реабилитирован.
 В декабре 1930 г. обратился к Горькому с просьбой о поддержке нового журнала “Будущая Сибирь”. В АГ хранятся три письма Горького Басову и два письма Басова Горькому 164, 168, 163, 164
- *БАТЮШКОВ Федор Дмитриевич (1857–1920), литературный и театральный критик, журналист (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 72, 72
- *БАХ Алексей Николаевич (наст. имя и отч. Абрам Литманович; 1857–1946), ученый-химик (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 123, 123
 “Записки народовольца” 123, 123
- БАХ (Bach) Иоганн Себастьян (1685–1750), немецкий композитор 68
- БАХ (von Bach) Карл (1847–1931), немецкий инженер, профессор в Штутгартском политехническом институте 79, 79
 “Детали машин, их расчет и конструкция” 79, 79

- *БАХАРЕВ Андрей Николаевич (1894–1980), участник Первой мировой войны. С 1923 г. работал журналистом, ответственным секретарем городской мичуринской газеты “Наша правда” (с 1932 г. “Мичуринская правда”). В 1930–1935 гг. был личным секретарем И.В. Мичурина, старшим научным сотрудником и заведующим отделом информации Центральной генетической лаборатории им. И.В. Мичурина. Участник Великой Отечественной войны. Кандидат сельскохозяйственных наук (1949). Подготовил к печати четыре тома академических изданий трудов Мичурина и отдельный том 60-летних итогов его работы. Автор 24 книг, брошюр и около 300 очерков и статей о селекционере Иване Владимировиче Мичурине. Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны 2-й степени, девятью медалями СССР. Похоронен в г. Мичуринске Тамбовской области. В АГ имеется одно письмо Горького Бахареvu и одно письмо Горькому 343, 126, 343
 “Замечательная жизнь и работа И.В. Мичурина” 126
 “Иван Владимирович Мичурин” 126
- *“БЕДНОТА”, ежедневная газета для крестьян (М., 1918–1931); отв. ред. Я.А. Яковлев (с 1924 г.), М.С. Грандов (с 1928 г.) 180
- *БЕДНЫЙ Демьян (наст. фам., имя и отч. Придворов Ефим Алексеевич; 1883–1945), поэт (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 104
 “Старые куклы” 104
- *БЕЗВЕСТНЫЙ А. (наст. фам., имя и отч. Эттинген Александр З.), рабочий-печатник, писатель, поэт. В АГ хранится одно письмо Горького Безвестному и два письма Безвестного Горькому 318, 318
- БЕЙЛИС Менахем Мендель (1874–1934), приказчик кирпичного завода в г. Киеве. В 1911 г. был арестован по обвинению в ритуальном убийстве православного мальчика Андрея Ющинского; более двух лет велось следствие по “делу Бейлиса”. В 1913 г. суд присяжных оправдал Бейлиса. Опасаясь расправы, уехал сначала в Палестину, затем в США 188, 188
- БЕЙЛЬ А. см. Стендаль
- *БЕЛЕЦКИЙ Степан Петрович (1872–1918), сенатор, иркутский генерал-губернатор (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 260
- *БЕЛЫЙ Андрей (наст. фам., имя и отч. Бугаев Борис Николаевич; 1880–1934), поэт, прозаик, литературовед (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 327, 327
- *БЕЛЫХ Григорий Георгиевич (1906–1938), писатель (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 216, 216
- БЕЛЬЧИКОВ Николай Федорович (1890–1979), литературовед 130
 “Шестидесятники” 130
- БЕНЖАМЕН (Benjamin) Рене (1885–1948), французский литературовед 185, 287, 185, 287
- БЕНУА Коля см. Бенуа Н.А.
- *БЕНУА Николай Александрович (1901–1988), театральный художник; сын А.Н. Бенуа (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель)
- БЕРВИ-ФЛЕРОВСКИЙ Василий Васильевич (наст. фам., имя и отч. Берви Вильгельм Вильгельмович; 1829–1918), социолог, публицист 130, 191, 424, 130, 424
 “Галатов” 130, 424, 424
 “Философия Стеша” 130, 130
- БЕРГ (Bergh) Гунгильда, шведский профессор-филолог 47, 47

- БЕРЕЗОВСКИЙ Н.Н., инженер, заведующий плановым отделом “Донугля”, осужденный по “Шахтинскому делу” 103
- БЕРЗИН (Берзинь) Ян Антонович (1881–1938), общественный деятель, друг и соратник В.И. Ленина. С 1921 г. на дипломатической работе, с 1929 по 1932 г. заместитель председателя Комиссии по изданию дипломатических документов 59, 59
- БЕРТОН А., депутат от Коммунистической партии в парламенте Франции 144, 144
- БЕСЕДОВСКИЙ Григорий Зиновьевич (1896–1963(?)), дипломат, первый секретарь советского посольства во Франции, эмигрант-невозвращенец; основатель и редактор газеты “Борьба” (1929–1932) 21, 21
- БЕСКИНА Ада Моисеевна (1901–1940?), сотрудница ГИХЛ, жена А.Д. Камегулова. Репрессирована и погибла в заключении 129, 207, 208, 218, 267
- БЕСПАЛОВ Иван Михайлович (1900–1937), литературный критик, редактор ряда журналов; в 1929–1931 гг. ответственный редактор журнала “Печать и революция”, с 1934 г. главный редактор Гослитиздата 58, 58
- БЕСТУЖЕВ (псевд. Марлинский) Александр Александрович (1797–1837), писатель, декабрист 1
- БЕТХОВЕН (Beethoven) Людвиг ван (1770–1827), немецкий композитор и пианист 68
- БЁРБАНК (Burbank) Лютер (1849–1926), американский ботаник, селекционер 126, 126
- БЁРНЕ (Börne) Карл Людвиг (наст. имя Иуда Лейб Барух; 1786–1837), немецкий писатель и публицист 129
- “Сочинения Людвиг Бёрне”: В 2 т. 129, 129
- «БИБЛИОТЕКА “ОГОНЕК”», книжная серия, в которой издавались художественные и публицистические брошюры с 1925 по 1991 г. 57, 300, 83, 89, 158, 288, 298
- “БИБЛИОТЕКА ПОЭТА”, книжная серия, основанная Горьким в 1931 г., в которой печатались русские поэтические тексты, тщательно выверенные и снабженные научным комментарием. В серии предполагалось дать фундаментальный энциклопедический свод русской поэзии, начиная с памятников народного эпоса и лирической народной поэзии, кончая творчеством поэтов XX в. Первая книга вышла в 1933 г. Книги этой серии предназначены для литературной учебы молодых поэтов. Издание продолжается до настоящего времени 314, 329, 371, 419, 428, 55, 302, 314, 323, 329, 371, 401, 428
- *БЛОК Александр Александрович (1880–1921), поэт (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 83, 108, 385, 83, 108, 204
- “Стихи о Прекрасной Даме” 108
- БЛОК (Bloch) Жан-Ришар (1884–1947), французский писатель 401
- БОБОРЫКИН Петр Дмитриевич (1836–1921), писатель 130, 130, 147
- “На ущербе” 147
- “Поумнел” 130, 130
- *БОБРИНСКИЙ А., бывший правонарушитель, член Болшевской трудовой коммуны ОГПУ № 1, писатель, участник альманаха “Вчера и сегодня”. В АГ хранится одно письмо Горького Бобринскому 169, 169
- “Последний рейс” 169
- БОГАЧЕВ, начинающий поэт 10, 10

- *БОГДАНОВ (наст. фам. Малиновский) Александр Александрович (1873–1928), врач; общественный деятель, философ, экономист, писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 92, 85, 92
- *БОГДАНОВ Николай Владимирович (1906–1989), писатель 123, 125, 130, 322, 123, 125, 127, 130, 322
 “Первая девушка” 123, 125, 127, 130, 123, 125, 127, 322
- *БОГДАНОВИЧ Адам Егорович (1862–1940), белорусский этнограф, фольклорист, мемуарист, историк культуры (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 213, 322, 213, 322
 “Язык земли” 213
- “БОГОМОЛСТРОЙ”, трест, созданный в 1925 г. для строительства Богомоловского завода по выплавке меди и рудников на месте Красноуральских медных месторождений 93
- БОГОРОДСКИЙ Федор Семенович (1895–1959), художник 237
- БОДЛЕР (Baudelaire) Шарль (1821–1867), французский поэт, 55, 147, 314
- БОКЛЕВСКИЙ Петр Михайлович (1816–1897), художник-иллюстратор 7, 7, 20, 87, 110
- БОЛДВИН см. Болдуин С.
- БОЛДУИН (Baldwin) Стэнли (1867–1947), политик, премьер-министр Великобритании в 1923–1924, 1924–1929, 1935–1937 гг. 122, 91
- БОЛОТОВ Василий Васильевич (1853–1900), историк церкви 135, 135
 “Лекции по истории древней церкви” 135, 135
- БОЛШЕВСКАЯ КОЛОНИЯ см. Трудовая коммуна ОГПУ № 1
- БОЛЬНИЦА им. И.И. МЕЧНИКОВА, одна из крупнейших больниц в г. Санкт-Петербурге, открыта в 1914 г. как Больница им. Императора Петра Великого, до настоящего времени является базой Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова 352, 352
- БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, универсальная энциклопедия (1926–1990), выпускаемая издательством “Советская энциклопедия” (в наст. время издательство “Большая российская энциклопедия”) 48, 34, 59, 106, 148
- БОРДЖИА (Borgia) Цезарь (Чезаре) (1474(1475)–1507), политический деятель эпохи Возрождения 12
- БОРИСОВ Александр Алексеевич (1866–1934), художник, писатель, общественный деятель, исследователь полярных земель 153
 “Великий Северный путь” 153
- *БОРИСОВ Гавриил Петрович, рабочий типографии № 1 в г. Самаре. Писал Горькому, напоминая о давнем знакомстве. В АГ хранится одно письмо Горького Борису 299, 299
- *БОРИСОВ Леонид Ильич (1897–1972), писатель (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 302, 302
 “Галка” 302, 302
- БОРОВИКОВ Григорий Федорович (1905–1999), писатель 108
- *БОРЩУКОВ Владимир Иосифович, учащийся школы, начинающий писатель из районного центра Городня Черниговской области, адресат Горького. В АГ хранится одно письмо Горького Борщукосу 223, 223
- “БОРЬБА КЛАССОВ” (М., 1931–1935), ежемесячный научно-популярный исторический журнал, посвященный истории революционного движения; ред. М.Н. Покровский 215, 238, 248, 262

- БОЯРИНОВ Николай Антонович, горный инженер, сотрудник “Донугля”, заведующий эксплуатацией Несветаевского рудоуправления, осужден по “Шахтинскому делу” в 1928 г. и расстрелян 103
- БРАУН Николай Леопольдович (1902–1975), поэт, писатель, переводчик 396, 396
- *БРЕЙТБУРГ Семен Моисеевич (1897–1970), литературовед (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 313, 329, 330, 335, 313, 329, 330, 335
- БРЕМ (Brehm) Альфред Эдмунд (1829–1884), немецкий ученый-зоолог, путешественник 166, 173, 230, 166, 230
 “Жизнь животных” 173, 230, 173, 230
- БРЕХТ (Brecht) Бертольд (Ойген Бертольд Фридрих; 1898–1956), немецкий драматург 401
- БРИАН (Briand) Аристид (1862–1932), французский политик, в 1909–1931 гг. премьер-министр и министр иностранных дел Франции 93, 231, 414, 91, 93, 199, 414, 428
- БРОЛЬИ (Brogliе или Broglio), старинная французская аристократическая семья 12
- БРОШЕ, французский профессор-медик 92
- БРУНО (Bruno) Джордано (1548–1600), монах-доминиканец, мыслитель эпохи Возрождения 31, 16
- БРУТ Марк Юний (85–42 до н.э.), римский политический деятель 12
- БРЫКИН Федор И., рабочий, начинающий писатель 359, 359
- БРЭМ А. см. Брем А.Э.
- БРЮЛЛОВ Карл Павлович (1799–1852), художник 98
- БРЮСОВ Валерий Яковлевич (1873–1924), поэт (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 385, 311, 314, 311, 314, 337
- *БУБЕН А. (биографические данные не разысканы), адресат Горького. В АГ хранится одно письмо Горького Бубену 373, 373
- *БУБНОВ Андрей Сергеевич (1884–1938), нарком просвещения СССР (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 5, 34, 132, 143, 176, 215, 243, 329, 334, 393, 395, 408, 4, 5, 34, 119, 132, 143, 176, 215, 236, 243, 324, 371, 393, 414, 417
- *БУДБЕРГ (урожд. Закревская; по первому мужу Бенкендорф фон; домашнее прозвище Титка) Мария Игнатьевна (1892–1974), близкий друг Горького; крестная мать М.М. Пешковой (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 257, 263, 199, 231, 251, 257, 263, 281, 304, 312, 352, 414, 421, 422, 428
- БУДДА 147
- *БУДЕННЫЙ Семен Михайлович (1883–1973), кавалерист, командир 1-й Конной армии; с 1924 по 1937 г. инспектор кавалерии РККА (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 103
- “БУДИЛЬНИК” (СПб., 1865–1871; М., 1873–1917), сатирический еженедельный журнал с карикатурами 72, 72
- БУДНЫЙ Семен Захарович (1875–1928), горный инженер треста “Транспорткопи” в системе “Донугля”, осужден по “Шахтинскому делу”, расстрелян в 1928 г. 103
- “БУДУЩАЯ СИБИРЬ” (Новосибирск, 1931–1935), литературно-художественный и краеведческий журнал 164, 166, 168, 164
- БУЛГАКОВ Михаил Афанасьевич (1891–1940), писатель 414, 414
- БУЛИЧ Николай Никитич (1824–1889), историк литературы, член-корреспондент Императорской академии наук, профессор, ректор Императорского Казанского университета в 1882–1885 гг. 147, 147
 “Из первых лет Казанского университета” (1805–1819) 147

- БУЛЬВЕР-ЛИТТОН (Bulwer-Lytton) Эдвард (1803–1873), английский писатель 15, 27, 27
- БУНД (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России), еврейская социалистическая партия, действовала в Восточной Европе с 1890-х до 1940-х годов 288
- *БУНИН Иван Алексеевич (1870–1953), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 15, 211, 335, 1, 15, 46, 211, 314, 335
 “Деревня” 211
 “Древний человек” 15, 15
 “Жизнь Арсеньева” 15, 15
- БУРЕНИН Виктор Петрович (1841–1926), литературный критик 212, 212
- *БУРЕНИН Николай Евгеньевич (1874–1962), революционер, политический деятель, музыкант (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 49, 53, 78, 83, 89, 298, 356, 363, 40, 49, 53, 83, 89, 298, 356, 363
 “Из жизни большевистского подполья” 298, 49, 83, 89, 356
 “Памятные годы” 298, 49, 298
 “Поездка в Америку в 1906 году” 49
 “Транспорт литературы через Финляндию” 89
- БУРЖЕ (Bourget) Поль (1852–1935), французский критик, романист 15, 27, 27
 “Ученик” 27, 27
- *БУРЛЯЕВ Ф.Н., начинающий писатель. В АГ хранится одно письмо Горького Бурляеву 317, 317, 321
- БУТЕНКО Федор Хрисанфович (1905 – не ранее марта 1943), литературный критик, специалист по литературе XIX в.; член редколлегии “Литературной учебы” в 1931 г. 129
- БУТОРИН Дмитрий Николаевич (1891–1960), художник “Артели древней живописи” села Палех 11, 11, 110
- БУТУРЛИН Петр Дмитриевич (1859–1895), поэт 147, 147, 314
- *БУХАРИН Николай Иванович (1888–1938), член ЦК ВКП(б), главный редактор газеты “Правда” (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 145, 159, 84, 91, 145, 159, 324
 “Азбука коммунизма” 84
 “Теория и практика с точки зрения диалектического материализма” 159
- *БУШУЕВ Игорь Петрович, учитель; обращался к Горькому с просьбой о материальной помощи. В АГ хранится одно письмо Горького Бушуеву и семь писем Бушуева Горькому 136, 136
- БЫКОВ Петр Васильевич (1844–1930), поэт, переводчик, библиограф 4, 46, 46
 “Силуэты далекого прошлого” 4, 46
- *“БЫЛОЕ”, журнал, посвященный истории освободительного движения (СПб., 1906–1907, 1917–1926) (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 130
- БЫХОВСКИЙ Бернад Эммануилович (1901–1980), философ, профессор Белорусского государственного университета (1929) 173, 173
 “Очерк философии диалектического материализма” 173, 173
- “БЮРО АНГАРЫ” см. Управление по изучению ангарской проблемы
- В. ИЛЬИЧ, ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ** см. Ленин В.И.
- ВАЙСЕНБЕРГ Лев Маркович (1900–1973), писатель, переводчик 104
 “Джемс Уатт” 104
- ВАКУРОВ Иван Петрович (1885–1968), палехский художник 11, 110

- ВАНДЕРВЕЛЬДЕ (Vandervelde) Эмиль (1866–1938), бельгийский политический деятель, председатель II Интернационала, лидер Бельгийской рабочей партии 57, 57, 304
- ВАРЛАМИЙ, святой Варлаам Хутынский 15
- ВАСКО ДА ГАМА (Vasco da Gama) (1469–1524), португальский мореплаватель 167
- ВАТСОН Эрнест Карлович (1839–1891), писатель, переводчик 146
 “А. Шопенгауэр: Его жизнь и философская деятельность. Биографический очерк” 146
- ВЕЙНБЕРГ (Weinberg) Маргарет, немецкая суфражистка 158, 158
- *ВЕЙНБЕРГ Петр Исаевич (1831–1908), поэт, переводчик, историк литературы (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 129
- *ВЕЛЕДНИЦКАЯ Татьяна Львовна (1910–?), писательница, родилась в г. Киеве в 1910 г. Из бывших беспризорников. Училась в МГУ. Автор книги “Моя повесть” (М., 1930). В АГ имеется четыре ее письма Горькому и одно письмо Н.П. Баркову, в котором она упоминает о своем письме П.П. Крючкову и Горькому 134, 167, 169, 134, 169, 189,
 “Моя повесть” 134
 “Шелковый художник: Очерки об ударниках Узбекистана” 134
- ВЕЛИЧКИН Владимир Иванович (1890–1953), ученый-гигиенист, организатор здравоохранения на Урале, доктор медицинских наук (1946), профессор (1947) 205, 228–230, 383, 205, 228, 229, 230, 383
 “Право на смерть” 228–230, 383
- ВЕЛИЧКО А.Ф., до 1917 г. начальник перевозок Московской окружной железной дороги, старший консультант по перевозкам в Наркомате путей сообщения 93, 93
- ВЕРН (Verne) Жюль Габриэль (1828–1905), французский географ, писатель 32, 251
- ВЕРНАДСКИЙ Владимир Иванович (1863–1945), ученый-естествоиспытатель, философ, общественный деятель 319, 343
 “Очерки геохимии” 319, 343, 319, 343
- ВЕРХОВЦЕВ Сергей А., начинающий поэт, студент 1-го курса литературного факультета Харьковского педагогического института профобразования. Письма Горького Верховцеву (вероятно, два письма) не разысканы 132, 132
- ВЕСЕЛОВ Л.В., бывший воспитанник Трудовой колонии им. М. Горького, впоследствии студент Института сельскохозяйственного машиностроения 79, 79
- *ВЕСЕЛЫЙ Артем (наст. фам., имя и отч. Кочкуров Николай Иванович; 1899–1939), писатель. Родился в г. Самаре, в семье крючника. С 14 лет работал по найму. В марте 1917 г. вступил в РСДРП(б), участвовал в Октябрьской революции и Гражданской войне. После войны учился во Всероссийском литературно-художественном институте, затем в МГУ, но не закончил. Работал редактором большевистской газеты “Красный пахарь”, выпустил с сентября по декабрь 1919 г. 22 номера. В газете писал под псевдонимами: Пожилинский мужик, Кочкуров, Сидор Веселый, Артем Невеселый. В 1921 г. в журнале “Красная новь” (№ 3) была напечатана его первая драма “Мы”, позднее в том же журнале опубликован его рассказ “Масленица”. С 1923 г. выходили его произведения: “Реки огненные” (1923), “Дикое сердце” (1924), “Вольница” (1924), “Страна родная” (1925–1926), “Россия, кровью умытая” (1927–1928). Входил в творческое объединение “Перевал” (до 1926 г.), затем в РАПП (1929). 27 октября 1937 г. был арестован; расстрелян 7 апреля 1938 г. Реабилитирован в 1956 г.

Посещал Горького в Сорренто в январе 1931 г. Переписывался с ним по поводу идеи сборника “День мира”. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Веселому и одно письмо Веселого Горькому 91, 92, 174, 188, 190, 401, 91, 174, 190, 215, 401

“Большой запов” 401

“Буй” 401

“Вольница” 401

“Гуляй, Волга” 401

“Пирующая весна” 190, 190, 401

“Реки огненные” 401

“Россия, кровью умытая” 190, 401

“ВЕСТНИК ЕВРОПЫ” (СПб.; Пг., 1866–1918), ежемесячный исторический, литературный и политический журнал, ред. К.К. Арсеньев 81, 54, 77

“ВЕСТНИК ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ” (М, 1928–1941), орган Международного бюро революционной литературы, ред. А.В. Луначарский, Л.Л. Авербах, Б. Иллеш, И. Бехер, П. Вайян-Кутюрье, Ф.К. Вейскопф, Д. Фримен, П. Истрати, Т. Нерман 131, 131

*ВИЛОНОВ (партийная кличка Михаил) Никифор Ефремович (1883—1910), рабочий (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 85, 85, 166

*ВИНОГРАДОВ Анатолий Корнилиевич (1888–1946), писатель, переводчик, литературовед (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 6, 11, 12, 15, 27, 47, 54, 59, 71, 77, 81, 83, 90, 158, 206, 207, 220, 230, 278, 279, 290, 388, 410, 413, 422, 424, 6, 11, 12, 15, 22, 27, 40, 47, 52, 54, 59, 77, 81, 83, 90, 108, 130, 158, 176, 206, 220, 230, 278, 279, 288, 290, 304, 328, 410, 411, 416, 424

“Потерянная перчатка: (Стендаль в Москве)” 304

“Три цвета времени” 6, 11, 12, 27, 40, 59, 71, 81, 83, 90, 220, 290, 416

*ВИНОГРАДОВ Борис Дмитриевич (1903–1938), сотрудник внешней разведки. Родился в г. Калуге в семье служащего. В 1919 г. вступил в РКП(б). В 1920–1921 гг. был секретарем калужского губкома комсомола, затем губкома РКП(б). В 1924 г. окончил факультет общественных наук МГУ и откомандирован в распоряжение ИНО ОГПУ на должность особоуполномоченного. Знал немецкий язык. В 1925–1926 гг. находился на разведработе в Вене. В 1930–1935 гг. сотрудник резидентуры внешней разведки в Берлине под прикрытием должности 2-го, а затем 1-го секретаря полпредства СССР. В 1937–1938 гг. был первым советником полпредства СССР в Польше. Арестован в 1938 г. по обвинению в шпионаже, расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

Обращался к Горькому с просьбой о статье для берлинского журнала “Das neue Russland”. В *АГ* хранятся два письма Горького Виноградову и два письма Виноградова Горькому 202, 202

ВИНОГРАДОВ Дмитрий Иванович (1720–1758), химик, разработчик технологии производства фарфора в России 388, 388

ВИНОГРАДОВ Юрий Анатольевич, сын А.К. Виноградова 158, 206

ВИТБЕРГ Федор Александрович (1846–1919), литературовед, библиограф, историк 83, 98, 83

“Исповедь человека, который не умеет жить” 83

ВИТТОРИНИ (Vittorini) Элио (1908–1966), литературовед, журналист 90, 90

ВИШНЯКОВ Александр Васильевич (1877–1938), религиовед, писатель 135, 135

ВИЭМ см. Всесоюзный институт экспериментальной медицины

- ВЛАДИМИРСКИЙ Михаил Федорович (1874–1951), в 1930–1934 гг. нарком здравоохранения 414, 312, 414
- ВЛКСМ см. ВСЕСОЮЗНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ
- ВОАПП см. Всесоюзное объединение ассоциации пролетарских писателей
- ВОБЛЫЙ Виктор Михайлович (1877–1942), юрист, один из авторов проекта Великого Северного железнодорожного пути 153
- ВОЖЕЛЬ Люсьен, директор еженедельного журнала “Vu” 186, 186, 306
- “ВОЗРОЖДЕНИЕ” (Париж, 1925–1940), газета, выходила в 1924–1935 гг. ежедневно, в 1936–1940 гг. еженедельно; ред. П.Б. Струве (до 1927 г.); Ю.Ф. Семенов (до 1940 г.) 41, 92, 139, 157, 414, 137, 139, 142, 144, 148, 249, 259, 288, 414, 415
- ВОИНОВА Анастасия Ивановна (1877–1965), писательница 63, 63
- “Самоцветы” 63, 63
- *ВОЙКОВ Петр Лазаревич (1888–1927), дипломат (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 93
- ВОЙЛОШНИКОВ Авив Адрианович (1877–1930), ответственный исполнитель управления “Союзмясо”, арестован в 1930 г. по делу “Промпартии”, расстрелян 24 сентября 1930 г., реабилитирован в сентябре 1957 г. 93, 249
- *ВОЙТЛОВСКИЙ Лев Наумович (1876–1941), врач; критик, литературовед (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 159, 210, 159, 210
- “Очерки коллективной психологии”: В 2 ч. 159, 159
- “Очерки истории русской литературы XIX и XX веков” 159, 159
- “ВОКРУГ СВЕТА” (М.; СПб., 1861–наст. время), научно-популярный и страноведческий журнал, первый редактор П. Ольхин. В 1927–1930 гг. выходил как приложение к журналу “Всемирный следопыт” (М.: Красная газета; ЗиФ), с 1931 г. как самостоятельное издание (Л.: Молодая гвардия) 211, 211
- ВОКС (Всесоюзное общество культурной связи с заграницей), общественная организация, существовала с 1925 г. В 1958 г. преобразовано в Союз советских обществ дружбы 250, 152, 195, 231, 249
- *“ВОЛГАРЬ” (Н. Новгород, 1892–1918); политико-общественная литературная газета и нижегородский биржевой листок; ред.-изд. С.И. Жуков (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 20, 20
- *ВОЛЖИНА Мария Александровна (1848–1939), мать Е.П. Пешковой (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 86, 86
- ВОЛИН (наст. фам. Эйхенбаум) Всеволод Михайлович (1882–1945), эсер, анархист 424
- ВОЛКОНСКИЙ Сергей Михайлович (1860–1937), режиссер, театральный критик 157, 157
- ВОЛОДАРСКИЙ В. (наст. фам., имя и отч. Гольдштейн Моисей Маркович; 1891–1918), комиссар по делам печати, пропаганды и агитации 93
- ВОЛОШИНОВ Валентин Николаевич (1895–1936), лингвист, философ, музыковед 8
- *ВОЛЬНОВ Иван Егорович (1885–1931), писатель (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 190, 166, 174, 190, 239, 276, 322
- *ВОЛЬНОВ Илья Иванович (1913–1988), сын И.Е. Вольнова и С.Г. Вольновой-Гольдберг (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 174, 190, 322
- ВОЛЬФСОН Мирон (Меер-Шмера) Борисович (Бенцинович) (1880–1932), издательский работник, библиофил 369, 369

- ВОЛЬ-ЭПШТЕЙН Леонид Захарович (1889–1930), помощник начальника управления “Союзрыба”, арестован 26 августа 1930 г. по делу “Промпартии”, обвинен во вредительстве, расстрелян 24 сентября 1930 г., реабилитирован в 1957 г. 93, 249
- *ВОНСИК Мария Михайловна (биографические данные не разысканы), читательница Горького из г. Черемхово Иркутской области. Обратилась к Горькому в начале 1931 г. с вопросом о повести “Мать”. В АГ хранится одно письмо Горького Вонсик и одно письмо Вонсик Горькому 243, 243
- *ВОРОВСКИЙ (псевд. П. Орловский) Вацлав Вацлавович (1871–1923), публицист, литературный критик (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 126, 93
- ВОРОНОВ Михаил Алексеевич (1840–1873), писатель, публицист 130, 98, 130, 287
 “Детство и юность” 130, 287
- *ВОРОНСКИЙ (псевд. Л. Анисимов) Александр Константинович (1884–1937), критик (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 58, 130, 165, 168, 185, 187, 224, 380, 165, 168, 185, 224, 275, 287, 334, 357, 380, 401
 “Глаз урагана” 130
 “За живой и мертвой водой” 130
- ВОРОНЦОВ Николай Николаевич (1882–1930), консультант холодильного комитета Наркомторга РСФСР, арестован и расстрелян 24 сентября 1930 г. по делу “Промпартии”, реабилитирован в 1957 г. 93, 249
- *ВОРОШИЛОВ Климент (Климентий) Ефремович (1881–1969), военный деятель, первый маршал СССР. Член РСДРП(б) с 1903 г.; с 1904 г. член Луганского большевистского комитета. В годы Первой русской революции руководил стачкой рабочих в г. Луганске и созданием боевых дружин. В конце сентября 1907 г. был впервые арестован и отбывал ссылку в г. Пинеге Архангельской губернии, откуда бежал в декабре 1907 г. Затем вновь был арестован в 1909 г. в г. Санкт-Петербурге, после суда был отправлен в г. Мезени Архангельской губернии. В конце 1910 г. Особое совещание при министре внутренних дел постановило продлить срок гласного надзора. Только в июле 1912 г. он был освобожден от надзора полиции. Участвовал в Гражданской войне: командующий 10-й армией, позже 14-й армией. Один из организаторов и член Реввоенсовета 1-й Конной армии. С 1921 г. член Политбюро ЦК ВКП(б). В 1925 г. был назначен наркомом по военным и морским делам; с 1934 г. нарком обороны СССР. 28 мая 1928 г. Ворошилов был в числе встречающих Горького на Белорусском вокзале. Начиная с этого времени они виделись часто на общественных мероприятиях, парадах. Ворошилов был привлечен к работе редколлегии книжной серии “История Гражданской войны”, задуманной Горьким. Вместе с И.В. Сталиным бывал в доме Горького на Малой Никитской ул. и на даче в Горках-10. В АГ хранится семь писем Горького Ворошилову и девять писем Ворошилова Горькому 5, 34, 143, 144, 221, 243, 289, 334, 4, 5, 34, 59, 126, 144, 221, 243, 289, 414, 417
- ВОСКРЕСЕНСКИЙ Федор Федорович, писатель 340, 340
 “Степь и город” 340, 340
- *“ВПЕРЕД”, фракционная группа социал-демократов (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 92
- *“ВРЕМЯ”, издательская артель работников науки, литературы, книжной графики и издательского дела (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 231, 232, 239, 345, 416
- *“ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА”, издательство, основанное 4 сентября 1918 г. в г. Петрограде при Наркомпросе РСФСР по инициативе Горького и А.Н. Тихонова. При издательстве усилиями Горького формировалась библиотека, которая

- позже была передана в фонды Российской национальной библиотеки (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 148, 257, 287, 288, 414
- “ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ” (Л., 1925–1931), журнал путешествий, приключений и научной фантастики; гл. ред. В.А. Попов 211
- *ВСЕРОССИЙСКАЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ ПРИ СНК ПО БОРЬБЕ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ И САБОТАЖЕМ (ВЧК), орган государственной безопасности диктатуры пролетариата, созданный в 1917 г. В 1922 г. ВЧК реорганизована в ГПУ НКВД РСФСР; в 1923 г. образовано ОГПУ при СНК СССР (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 14, 33, 58, 92, 144, 14, 143, 167, 169, 172, 181, 249, 324, 327, 332, 360, 392, 398, 412, 421, 422
- ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН, организация евангельских христиан (прохановцев), существовала с 1911 по 1931 г. 13
- ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ, высший орган государственной власти в периоды между всесоюзными съездами Советов; действовал с 1922 г. С 1924 г. имел две палаты: Совет Союза и Совет Национальностей. В январе 1938 г. прекратил свое существование. С 1922 г. председатель М.И. Калинин, секретарь А.С. Енукидзе 76, 77, 119, 120, 126, 156, 166, 171
- ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ АССОЦИАЦИИ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, официально оформлено в 1928 г. 300, 398, 421, 405, 58, 129, 187, 191, 207, 268, 275, 300, 315, 324, 401, 405, 415
- ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ, основан в 1932 г. в г. Санкт-Петербурге; директор Л.Н. Федоров (см. также: *Письма*. Т. 19. Указатель) 312, 352, 414
- ВСЕСОЮЗНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ, молодежная организация Коммунистической партии Советского Союза (1918–1991), 368, 369, 187, 201, 239, 396
- ВСЕСОЮЗНЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ, центральный орган профессиональных союзов, осуществлявший руководство деятельностью всех профсоюзных организаций в Советском государстве с 1918 по 1990 г. 129, 210, 266, 46, 129, 266, 322
- ВЦИК см. ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
- ВЦСПС см. Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
- “ВЧЕРА И СЕГОДНЯ”, альманах бывших беспризорных и правонарушителей, издан в 1931 г. в ГИЗ под редакцией и с предисловием А.М. Горького. Всего вышло три номера альманаха 105–107, 181, 392, 416, 422, 105–107, 167, 169, 181, 182, 288, 392, 412, 416, 421, 422
- ВЧК см. Всероссийская чрезвычайная комиссия при СНК по борьбе с контрреволюцией и саботажем
- *ВЫГУЗОВ А.А., селькор газеты “Правда” с 1927 г., работал при учебно-воспитательной части в Пермском доме заключения. Обратился к Горькому в 1931 г. за советом, как стать писателем. В АГ хранится одно письмо Горького Выгузову и три письма Выгузова Горькому 300, 300
- ВЫСОКОВСКИЙ Константин Игнатьевич (1896–1967), поэт 104
- “Дорога в гору” 104
- ВЫСШИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ КУРСЫ, высшее учебное заведение в г. Москве с четырехгодичным сроком обучения для подготовки про-

фессиональных литераторов, существовавшее в 1925–1929 гг. Приемник Высшего литературно-художественного института (ВЛХИ) 223
ВЫСШИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ КУРСЫ см. Высшие государственные литературные курсы
ВЯЧЕСЛАВ см. Иванов Вяч.Вс.

Г.Г. см. Ягода Г.Г.

ГАЙДАР (наст. фам. Голиков) Аркадий Петрович (1904–1941), писатель 104
“Школа” 104

*ГАЛАНТ Иван Борисович (наст. имя Иоганн Барух Сусман; 1891–1986), врач-психиатр (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 205, 228, 205, 228

ГАМАРНИК Ян Борисович (1894–1937), военачальник, в 1929–1937 гг. начальник Политуправления РККА, ответственный редактор газеты “Красная звезда” 5, 34, 143, 334, 414, 4, 5, 34, 143, 207, 414, 417

*ГАМСУН (Hamsun; наст. фам. Педерсен) Кнут (1859–1952), норвежский писатель; лауреат Нобелевской премии (1920) (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 20

ГАНДИ (Gandhi) Махатма (Мохандас) Карамчанд (1869–1948), лидер и идеолог индийского национально-освободительного движения 199, 288, 401

ГАНЗЕН Анна Васильевна (1869–1942), переводчик, жена П.Г. Ганзена 210

ГАНЗЕН Петр Готфридович (1846–1930), писатель, переводчик 239, 210, 239

ГАННИБАЛ Абрам (Ибрагим) Петрович (1696–1781), военный инженер, генерал-аншеф, прадед А.С. Пушкина 162

ГАННИБАЛ (урожд. Сергиевская) Аглая Петровна, дальняя родственница А.С. Пушкина 162

*ГАПОН (наст. фам., имя и отч. Николов Георгий Аполлонович; 1870–1906), священник (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 126, 322, 322

ГАРРИСОН Ч. см. Харрисон Ч.

*ГАРТИГ (урожд. Мельник) Елизавета Э., начинающая писательница, ученица Луганского силикатного техникума. Обращалась в 1931 г. к Горькому за советом насчет литературной работы, послала ему свой рассказ “Товарищ”. В АГ хранится одно письмо Горького Гартиг 268, 268

ГАРТМАН (Hartman) Эдуард фон (1842–1906), немецкий философ-идеалист 147

ГАТОВ Александр Борисович (1899–1972), поэт, переводчик 57, 57

*ГВОЗДЕВ Аркадий Семенович, начинающий писатель, участник Первой мировой войны, обращался к Горькому в 1931 г. за советом и указаниями насчет своего сочинения “Сорок шагов”. В АГ имеется одно письмо Горького Гвоздеву и семь писем Гвоздева Горькому 285, 285

“Сорок шагов” 285

ГЕЗИОД см. Гесиод

ГЕЛЬФАНД Марк Савельевич (1899–1950), литературный критик, журналист 58, 207

ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ АКАДЕМИИ НАУК, был основан в г. Санкт-Петербурге в 1882 г. для организации геологических исследований страны 98, 98

ГЕРНЕТ Михаил Николаевич (1874–1953), юрист, криминолог, сотрудник Института по изучению преступности и преступника при НКВД 181, 181

ГЕРЦЕН Александр Иванович (1812–1870), писатель 72, 98, 157, 72

ГЕСИОД (VIII–VII вв. до н.э.), древнегреческий поэт 191

ГЕТЕ (Goethe) Иоган Вольфганг (1749–1832), немецкий поэт, мыслитель 146, 147

- ГЕЦЦИ (Ghezzi) Франческо (1883–1943), итальянский анархо-синдикалист (см. также: *Письма*. Т. 19. Указатель) 288, 288
- ГИББОН (Gibbon) Эдуард (1737–1794), английский историк 6, 135, 215, 6, 135, 215
 “История упадка и разрушения Римской империи” 6, 135, 215, 6, 135, 215
- “ГИГАНТ”, первый зерновой совхоз, созданный в 1928 г. в Ростовской области (существует по наст. время) с целью значительного увеличения производства зерна в СССР 115, 94, 104, 115, 236
- “ГИДРОЭЛЕКТРОСТРОЙ”, трест, существует с 1930 г. в Ленинграде, с 1931 г. в Москве. С 1932 г. носит название “Гидроэлектрострой”, в наст. время “Гидропроект”, ведущая организация по проектированию гидроэнергетических и водохозяйственных сооружений 209, 209
- ГИЕРОН II (270–215 гг. до н.э.), тиран Сиракуз 12
- ГИЗ см. Государственное издательство РСФСР
- ГИЛЬБЕР Мелани (наст. фам., имя и отч. Баркова Меланья Петровна), французская актриса, возлюбленная Стендаля в 1805–1806 гг. 12
- ГИММЕЛЬФАРБ Борис Вениаминович (1883–1955), критик, переводчик 157, 237
- ГИТЛЕР (Hitler) Адольф (1889–1945), лидер Национал-социалистической немецкой рабочей партии (1921–1945), рейхсканцлер (1933–1945) и фюрер Германии (1933–1945), главнокомандующий вооруженными силами Германии во Второй мировой войне 414, 93
 “Моя борьба” 93
- *ГИХЛ см. Гослитиздат
- ГЛАВСОЦВОС, Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей при Наркомпросе (1921–1930) 176, 106, 176
- *ГЛАДКОВ Федор Васильевич (1883–1958), писатель (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 43, 47, 51, 71, 77, 109, 373, 43, 47, 71, 109, 200
 «Коммуна “Авангард”» 109, 109
 “Новая земля” 109, 109
- ГЛИНКА Михаил Иванович (1804–1857), композитор 98
- ГОВЕРН-МАК см. Макговерн У.М.
- ГОГОЛЬ Николай Васильевич (1809–1852), писатель 1, 223, 279, 396, 223, 279, 280
- ГОЛД (Gold) Майкл (наст. фам. и имя Гранич Ицик (Ицхок, Айзек); 1894–1967), американский писатель, критик 117
 “Литература современной Америки” 117
- ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ Арсений Аркадьевич (1848–1913), поэт, писатель 147, 147
- ГОЛИЦИНСКИЙ (ГОЛИЦЫНСКИЙ) Александр Петрович (1817(1818)–1874), писатель 8
- *ГОЛСУОРСИ (Galsworthy) Джон (1867–1933), английский писатель (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 20
- ГОЛЬДБЕРГ Исаак Григорьевич (1884–1938), писатель, политический деятель 380
- ГОЛЬЦМАН Абрам Зиновьевич (1894–1933), хозяйственный и партийный деятель, заместитель ответственного редактора журнала “Наши достижения” 46, 46, 239, 269
- ГОПКИНС см. Гопкинсон А.
- ГОПКИНСОН (Hopkinson) Артур Джордж (1894–1953), депутат английского парламента от партии консерваторов 122, 122, 177
- ГОРАЦИЙ Квинт Флакк (65 до н.э. – 8 н.э.), древнеримский поэт 83, 83

- *ГОРБУНОВ Кузьма Яковлевич (1903–1986), писатель 328, 328
“Ледолом” 328
- ГОРБУНОВ Николай Петрович (1892–1938), государственный и общественный деятель, с 1920 по 1930 г. управляющий делами Совнаркома СССР; ученый-химик 126
- ГОРЕЛОВ Анатолий Ефимович (1904–1991), литературовед, критик 216
- ГОРЛЕЦКИЙ Николай Николаевич (1870–1928), горный инженер, член Технического совета, заведующий подготовкой механизации “Донугля”, арестован по “Шахтинскому делу”, расстрелян 9 июля 1928 г. 103
- *ГОРНУНГ Ирина В. (1911–?), начинающая писательница из г. Москвы, учащаяся литкружка Вечерних рабочих курсов. До этого жила в деревне Талаево Московской области, в 16 лет написала рассказ “О случае в деревне Крестовке в 1921 году. Кошмары захолустья”. По совету педагога послала его Горькому и спрашивала, стоит ли ей заниматься литературой. Горький оценил рассказ как неудачный. В АГ хранится одно письмо Горького Горнунг 381, 381
“О случае в деревне Крестовке в 1921 году: Кошмары захолустья” 381, 381
- *ГОРШКОВ Михаил Алексеевич (1874–1941), врач-терапевт, клиницист (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 18, 272, 273, 312, 352, 272, 273, 312, 352
- ГОРШКОВА Софья Михайловна, дочь М.А. и С.Ф. Горшковых 18, 18
- *ГОРШКОВА Софья Федоровна, жена М.А. Горшкова, сопровождала мужа в поездках в Сорренто. В АГ хранится одно письмо Горького, написанное Горшковой и ее мужу 18, 18
- ГОРЯЧКИН И.И., метранпаж типографии Жданова в г. Самаре, автор воспоминаний о Горьком 299, 299
- ГОСИЗДАТ см. Государственное издательство РСФСР
- *ГОСЛИТИЗДАТ (Государственное издательство художественной литературы), основано в 1930 г. В 1963 г. переименовано в издательство “Художественная литература”. В АГ писем Горького, адресованных в ГИХЛ, не сохранилось 322, 371, 388, 416, 427, 165–167, 169, 177, 181, 185, 200, 207, 224, 231, 232, 239, 252, 259, 267, 269, 271, 275, 276, 280, 287, 309, 311, 315, 322, 337, 345, 346, 371, 388, 392, 401, 404, 416, 417, 422, 427
- ГОСПЛАН, ранее Государственная комиссия СССР по планированию при Совнаркоме СССР (1923–1991), в 1957 г. переименован в Государственный плановый комитет Совета министров СССР 6, 137, 143, 288, 329
- ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ, художественный музей, основанный в Москве в 1856 г. купцом П.М. Третьяковым, содержит одну из самых крупных коллекций русского изобразительного искусства 183
- *ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 16, 32, 34, 80, 163, 309, 4–6, 15, 23, 30, 48, 52, 57, 59, 67, 80, 85, 93, 97, 103–106, 109, 112, 113, 130, 157, 159, 166, 181, 185, 206, 209, 211, 215, 216, 239, 255, 275, 276, 287, 288, 300, 309, 310, 315, 337, 377, 388, 392, 401, 414, 415, 417
- ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ БЮРО ГЕРМАНИИ (1918–наст. время), в 1933 г. переименовано в Прусское государственное статистическое бюро 158
- ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРЕСТУПНИКА, создан в 1925 г. в Москве при НКВД РСФСР, был главным криминологическим центром страны. В 1933 г. переименован в Институт уголовной

- и исправительно-трудовой политики; в 1934 г. передан в ведение Верховного Суда СССР, Прокуратуры СССР и Наркомюста РСФСР 181, 181
- ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ (ГИМ), основан в 1872 г. в Москве, является национальным историческим музеем России 183
- ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ТАТАРИИ, открыт в 1895 г. как Казанский городской научно-промышленный музей; в 1944 г. переименован в Государственный музей ТАССР. В 2001 г. получил статус “Национальный музей Республики Татарстан” 66, 194
- ГОТОРН (Nauthorne) Натаниэль (1804–1864), американский писатель 146
- ГОТЬЕ (Gautier) Теофиль (1811–1872), французский писатель 158, 288, 158, 288
“Капитан Фракасс” 288, 158, 288
- ГОТЬЕ Юлифь (1850–1917), дочь Т. Готье 158, 158, 288
- ГОФМАН (Hoffmann) Эрнст Теодор Амадей (1776–1822), немецкий писатель 146
- ГПУ см. Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
- ГРАВЕ Леонид Григорьевич (1839–1891), нижегородский адвокат, поэт, переводчик 147, 147
- “ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА” см. “История Гражданской войны”
- ГРЕКОВ Иван Иванович (1867–1934), врач-хирург, профессор, с 1926 г. главный врач Обуховской больницы в г. Ленинграде 312, 312, 324,
- *ГРЕКОВА Галина (наст. имя Анна) Яковлевна (1898–?), писательница. В прошлом батрачка, после Октябрьской революции кандидат философских наук, доцент кафедры диалектического материализма в ташкентском Среднеазиатском государственном университете (ныне Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека). Автор автобиографической повести “О счастье”. Первая часть повести, отредактированная Горьким, напечатана в альманахе “Год XVIII” (Кн. 6. М., 1935); вторая часть – в альманахе “Год XXII” (Кн. 15. М., 1939). Горький писал о повести Грековой в статье “Книга русской женщины” (Г-30. Т. 27. С. 533–534). Грекова впервые встретила с Горьким 4 июля 1931 г., по его настоянию она начала писать автобиографическую повесть. В АГ хранятся три письма Горького Грековой и семь писем Грековой Горькому 404, 345, 404
“О счастье” 404
- ГРИГ (Grieg) Эдвард Хагеруп (1843–1907), норвежский композитор 83
- *ГРИГОРЬЕВ Борис Дмитриевич (1886–1939), художник (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 284, 295, 284, 295
- ГРИГОРЬЕВ Николай (Никифор) Александрович (1885–1919), офицер Русской императорской армии, затем полковник армии Украинской народной республики, руководитель антибольшевистского мятежа в 1919 г. в тылу Украинского фронта (см. также: *Письма*. Т. 19. Указатель) 103, 103
- ГРИН (Green) Жюльен (наст. фам. и имя Хартридж Джулиан; 1900–1998), английский писатель 353
“Член парламента” 353
- ГРИНЕВСКИЙ см. Шкапа И.С.
- ГРОМАН Владимир Густавович (1874–1940), меньшевик, статистик, член коллегии Центрального статистического управления РСФСР, член президиума Госплана СССР, сотрудничал с Горьким в газете “Новая жизнь” и в журнале “Летопись”, арестован в 1930 г. по делу о “Союзном бюро ЦК РСДРП(м)”. Приговорен

- к тюремному заключению сроком на 10 лет. Умер в заключении 120, 288, 120, 276, 288, 304
- ГРОМОВ Михаил Михайлович, рабочий Сормовского завода, знакомый Горького 240, 239, 240
- ГРОНСКИЙ (наст. фам. Федулов) Иван Михайлович (1894–1985), общественный деятель, журналист, литературовед. С 1925 г. работал в газете “Известия ЦИК СССР и ВЦИК”, в журналах “Красная нива” и “Новый мир”. Вместе с М. Горьким участвовал в создании Литературного института. Был председателем оргкомитета по подготовке Первого съезда советских писателей 251
- ГРОССМАН Леонид Петрович (1888–1965), литературовед, писатель; доктор филологических наук (1940) 422, 422
- “Рулетенбург: Повесть о Достоевском” 422, 422
- *ГРУЗДЕВ Илья Александрович (1892–1960), литературовед (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 15, 31, 32, 44, 53, 72, 77, 83, 89, 108, 129, 131, 157, 166, 207, 259, 291, 302, 313, 314, 324, 329, 330, 335, 342, 371, 390, 4, 15, 16, 31, 32, 44, 53, 72, 77, 83, 89, 129, 146, 157, 163, 192, 207, 208, 218, 244, 259, 291, 302, 313, 314, 316, 324, 329, 334, 335, 339, 342, 371, 390, 401, 415
- ГУБЕР Петр Константинович (1886–1941), писатель, литературовед 12
- ГУДОК см. Еремеев К.А.
- ГУКАСОВ Абрам Осипович (1872–1969), журналист, владелец газеты “Возрождение” (Париж) 93, 148, 414, 80, 93, 148, 414
- *ГУЛЬ Роман Борисович (1896–1986), писатель, издатель (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 34, 34
- ГУМИЛЕВ Николай Степанович (1886–1921), поэт, переводчик, критик 184, 184, 287
- ГУРВИЧ Александр Гаврилович (1874–1954), ученый-биолог 93
- *ГУРОВИЧ Александр Самуилович (1888–1949), юрист, литературовед, переводчик, издательский работник. В 1924–1929 гг. был редактором иностранного отдела ТАСС, заведовал иностранным отделом газеты “Рабочая Москва”, в 1930–1932 гг., после смерти Т. Кострова, заведовал редакцией журнала “За рубежом”. Принимал активное участие в создании книги “День мира”. В последние годы жизни занимался переводами с чешск. яз. В переводе Гуровича вышли романы К. Чапека “Война с саламандрами” (М.: Жургазобъединение, 1939), М. Майеровой “Сирена” (М.: ОГИЗ, 1949) и др.
- Переписывался с Горьким по поводу журнала “За рубежом”. В АГ хранятся три письма Горького Гуровичу и три письма Гуровича Горькому 32, 57, 59, 80, 117, 32, 57, 80, 117, 131
- ГУСЕВ Александр Александрович, нижегородский знакомый Горького 7, 7
- ГЭЦЦИ см. Гецци Ф.
- ГЮГО (Hugo) Виктор Мари (1802–1885), французский писатель 12, 235
- ГЮТТЕ см. Хютте
- ДА ВИНЧИ Леонардо (1452–1519), художник, скульптор, ученый 31, 16, 31
- ДАЛЬ Владимир Иванович (1801–1872), писатель, филолог 8, 96
- “Пословицы русского народа” 96
- *ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ КРАЕВОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ, основан в 1924 г. в г. Владивостоке при Государственном Дальневосточном университете (ДГУ), в нем работали ведущие ученые Дальневосточного края:

- В.П. Вологдин, Б.П. Пентегов, В.И. Огородников и др. Главной задачей института было оказание научно-теоретической помощи в освоении края. В институте велась работа по изучению истории языка и фольклора местного населения, а также народов сопредельных стран. В 1927 г. отделился от университета. Закрыт в 1931 г. На его основе в 1932 г. сформировался Дальневосточный филиал АН СССР. В 1995 г. Краеведческий научно-исследовательский институт был восстановлен в структуре ДГУ. В *АГ* имеется одно письмо Горького в Дальневосточный краевой научно-исследовательский институт 35
- ДАН Лидия Осиповна (1878–1963), политический деятель, меньшевик, жена Ф.И. Дана 121
- ДАН (наст. фам. Гурвич) Федор Ильич (1871–1947), врач; статистик, публицист, один из лидеров меньшевизма; с 1922 г. в эмиграции 415, 415
- ДАНИЛЕВСКИЙ Григорий Петрович (1829–1890), писатель 98, 98
 “Беглые в Новороссии” 98
 “Воля (Беглые воротились)” 98
- *ДВОРГИАДИ Янко, биографические данные не установлены, корреспондент Горького. В *АГ* хранится одно письмо Горького Дворгиади (1931) 264, 264
- ДЕБОГОРИЙ-МОКРИЕВИЧ Владимир Карпович (1848–1926), писатель 130, 130, 203
 “Воспоминания” 130
- ДЕДЛОВ см. Кигн В.Л.
- ДЕДЮ Д., французский писатель 146
- ДЕЙНЕКО Ольга Константиновна (1897–1970), писательница 104
 “От каучука до галош” 104
 “Хлебозавод” 104
- ДЕЛО “ТРУДОВОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИИ”, сфальсифицированное дело 1930–1932 гг. по разоблачению контрреволюционной вредительской организации, якобы существовавшей в СССР; было арестовано 1296 человек, среди них заместитель наркома земледелия СССР А.Г. Берзин, экономисты Н.Д. Кондратьев, А.В. Чайнов, Л.Н. Литошенко и др. 21 сентября 1931 г. В.Р. Менжинский утвердил обвинительное заключение по делу «Центрального комитета контрреволюционной вредительской организации “Трудовая крестьянская партия”». Согласно обвинительному заключению, лица, проходящие по делу, были признаны виновными в том, что входили в состав нелегальной “Трудовой крестьянской партии”, ставившей своей целью свержение советской власти и создание буржуазно-демократической республики. Им также вменялось в вину осуществление вредительства в различных отраслях сельского хозяйства, связь с руководителями контрреволюционных организаций, вербовка в контрреволюционную организацию специалистов сельского хозяйства, а также преступная связь с иностранными гражданами. Открытый процесс по делу “Трудовой крестьянской партии” не состоялся. В 1932 г. арестованные получили сроки заключения от трех до восьми лет. В 1937–1938 гг. многие из осужденных были вновь арестованы и приговорены к расстрелу. Все проходившие по этому делу были реабилитированы в 1987 г. (см. также: *Письма*. Т. 19. Указатель) 91, 93, 103, 120, 121, 144, 288
- ДЕЛЛ (Dell) Флойд (1887–1969), американский издатель и писатель 185, 185
 “Чудак” 185
- ДЕЛЬ ФУРИЯ (ФУРИА) Франческо, библиотекарь-иезуит, помогавший П. Курье в творческой работе 12, 12

- ДЕНИКИН Антон Иванович (1872–1947), генерал-лейтенант; в 1918 г. командующий Добровольческой армией. С 1920 г. в эмиграции 243, 345, 315
- ДЕНИСОВ Павел Игнатьевич (1882–1930), главный инженер и заместитель начальника стройуправления “Союзмясо”, арестован по делу “Промпартии”, расстрелян в 1930 г. 93, 249
- ДЕННИ (Denpy) Людвелл (1894–1970), американский писатель 57, 57
 “Америка завоевывает Британию: Рекорд экономической войны” 57
- “ДЕНЬ”, альманах, неосуществленный замысел Горького 314, 329, 333, 401, 419, 141, 302, 314, 323, 329, 333, 401
- * ДЕРЕНКОВ Алексей Степанович (1855–1953), владелец булочной в Казани, брат Андрея Деренкова (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 342
- ДЕРЕНКОВА Мария Степановна (1866–1930), сестра Андрея и Алексея Деренковых 192, 259, 339, 342, 192, 339, 342, 371
- * ДЕСНИЦКИЙ (псевд. Строев) Василий Алексеевич (1878–1958), публицист, литературовед (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 62, 78, 129, 207, 255, 44, 62, 129, 207, 208, 218, 255, 267
 “Трилогия Гончарова” 129
- ДЕТЕРДИНГ Генри Вильгельм Август (1866–1939), голландский предприниматель, нефтепромышленник 144
- ДЕТИ см. Д. и М. Пешковы
- ДЕТКОМИССИЯ см. Комиссия по улучшению жизни детей ВЦИК
- “ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА”, книжная серия, выпускавшаяся с 1930 г. в ГИЗ 176, 200
- ДЖЕРМАНЕТТО (Germanetto) Джованни (1885–1959), итальянский писатель, публицист, активист коммунистического движения. В 1930–1946 гг. жил в СССР, работал в журналах “Наши достижения” и “За рубежом” 117, 117
 “Три чуда Неаполя” 117
- ДЖИОВАНИОЛИ см. Джованьоли Р.
- ДЖОВАНЬОЛИ (Giovagnoli) Рафаэлло (1838–1915), итальянский писатель 336
- * ДЗЕРЖИНСКИЙ Феликс (Юзеф) Эдмундович (1877–1926), нарком внутренних дел (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 105, 167, 181, 88, 106, 181
- ДИДРО (Diderot) Дени (1713–1784), французский философ-просветитель 263, 373, 263
 “Монахиня” 263, 263
- ДИККЕНС (Dickens) Чарльз (1812–1870), английский писатель 157, 237, 157, 237
 “Домби и сын” 157, 237
- ДИТРИХ Георгий Станиславович (1906–1943), писатель 104
 “Казачата” 104
- * ДМИТРИЕВ Максим Петрович (1858–1948), нижегородский фотограф (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 204
- ДМИТРИЕВСКИЙ Сергей Васильевич (1893–1964), общественный деятель, юрист, невозвращенец (1930) 21, 21
 “Открытое письмо Максиму Горькому” 21
- ДНЕПРОВСКАЯ ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ, крупная гидроэлектростанция на юге Украины. Работает с 1927 г. 148, 209, 117, 148, 209, 256
- ДНЕПРОГЭС, ДНЕПРОСТРОЙ см. Днепровская гидроэлектростанция
- “ДНИ” (Берлин, 1922–1925; Париж, 1925–1933), ежедневная газета по вопросам политики, экономики и культуры; ред. А.Ф. Керенский 272
- ДОБИН Ефим Семенович (1901–1977), литературовед, киновед 129

- *ДОВГАЛЕВСКИЙ Валериан Савельевич (наст. отч. Саулович; 1885–1934), участник революционного движения, государственный деятель, дипломат, нарком почт и телеграфов СССР (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 11, 139, 148, 186, 306, 139, 148, 186, 306
- ДОВЖЕНКО Александр Петрович (1894–1956), режиссер, киносценарист, народный артист РСФСР (1950) 231, 233
- ДОДЭ (Daudet) Альфонс (1840–1897), французский писатель 146
- ДОКУЧАЕВ Василий Васильевич (1846–1903), геолог и почвовед, основоположник национальной школы почвоведения и географии почв 98
- ДОЛГИХ А. (наст. фам., имя и отч. Иванова Анна Павловна; псевд. Анна Веснина), писательница 201, 211, 201, 211
 “Кривая” 201, 211, 201, 211
- “ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ”, всероссийское добровольное общество, создано в 1923 г. в соответствии с декретом Совнаркома РСФСР “О ликвидации безграмотности” 28, 32, 46, 156, 166, 32, 166, 304
- ДОН АМИНАДО (наст. фам., имя и отч. Шполянский Аминад Петрович; 1888–1957), поэт-сатирик, сотрудник журнала “Сатирикон”, с 1920 г. в эмиграции, сотрудник парижской газеты “Последние новости”, журнала “Сатирикон” 259
 “Свет с Востока” 259
- “ДОНУГОЛЬ”, Донецкий государственный трест по производству и продаже каменного угля и антрацита в г. Харькове. Осуществлял до 80% добычи угля в Донбассе. Образован в 1923 г., в 1929 г. реорганизован, в 1930 г. расформирован 93, 103
- ДОСТОЕВСКИЙ Федор Михайлович (1821–1881), писатель 98, 135, 308, 114, 146, 279, 308, 422
- ДОЯРЕНКО Алексей Григорьевич (1874–1958), ученый-растениевод, агрофизик и агрохимик, профессор, в 1930 г. обвинен по делу “Трудовой крестьянской партии” 93
- ДРАГОМАНОВ Михаил Петрович (1841–1895), фольклорист, ученый, историк 212, 212
- ДРАЙЗЕР (Dreiser) Теодор (1871–1945), американский писатель, общественный деятель 345, 416, 416
- ДРЭПЭР см. Дрэпер Дж.В.
- *ДРОБЫШ-ДРОБЫШЕВСКИЙ Алексей Алексеевич (1856–1920), публицист, литературный критик, сотрудник газет “Волгарь”, “Нижегородский листок”, “Самарская газета” (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 20
- *ДРОЗДЮК Петр Алексеевич (1911–1986), воспитанник Трудовой колонии им. М. Горького, впоследствии журналист, работал в украинских газетах, член Союза журналистов СССР. Дроздюк и Железнов обращались к Горькому по поводу издания альманаха “Вчера и сегодня”. В АГ имеется одно письмо Горького Дроздюку и девять писем Дроздюка Горькому 106, 105, 106
 “Горьковцы” 105, 106
- ДРЭПЕР (Draper) Джон Вильям (1811–1882), американский философ, врач, химик, историк 185, 191, 215, 185, 191, 215
 “История умственного развития Европы” 185, 191, 215, 6, 185, 191, 215
- ДУБИНСКАЯ (урожд. Кругликовская) Татьяна Леонидовна (1902–1990), начинающая писательница 257, 257
 “В окопах” 257, 257

*ДУБРОВИН Василий Дмитриевич (1897–1941), крестьянин-селькор. До 1918 г. жил в деревне, в 1918–1921 гг. участвовал в Гражданской войне. С 1921 по 1925 г. занимался общественной работой в сельсовете и избе-читальне. В 1925 г. переехал в г. Москву, где работал селькором в “Крестьянской газете”, в 1928–1929 гг. жил в Нижневолжском крае, участвуя в коллективизации, в 1930 г. во время работы в колхозах Нижней Волги и Северного Кавказа написал четыре брошюры: “За продуманную четкую сдельщину”, “Почему мы пошли в колхоз”, “Пчеляки”, брошюру о Сеженской коммуне. В 1930-е годы работал в редакции журнала “Колхозник”. В АГ хранится одно письмо Горького Дубровину и пять писем Дубровина Горькому 346, 346,

“Конец Самодуровки” 346, 346

“Таня Овсянка” 346

“Сеженская коммуна” 346

*ДУЛЬСКИЙ Петр Максимилианович (1879–1956), профессор, искусствовед, познакомился с Горьким в 1928 г., в г. Казани, посылал ему свои книги по искусству Татарии. В АГ имеется одно письмо Горького Дульскому и одно письмо Дульского Горькому 128, 128

“Барокко в Казани” 128

ДЮДЕВАН Аврора см. Санд Ж.

ДЮРЕН Р., журналист, работал в журнале “За рубежом” 57, 57

“В первых рядах” 57

ДЮРОК (Dugos) Жерар Кристоф Мишель (1772–1813), дивизионный генерал и гран-маршал Наполеона I 304

Е.П. см. Пешкова Е.П.

Е.Ф. см. Лейтнеккер Е.Э.

ЕВГЕНЬЕВ-МАКСИМОВ (наст. фам. Максимов) Владислав Евгеньевич (1883–1955), литературовед, специалист по творчеству Н.А. Некрасова 159, 159

ЕВСТАФЬЕВ Константин, писатель, ученик Школы им. Ф.М. Достоевского (ШКИД) 216, 216

“Последняя гимназия” 216, 216

ЕКАТ<ЕРИНА> ПАВЛОВНА см. Пешкова Е.П.

*ЕЛИСЕЕВ Алексей Иванович (1905–1980), директор Литературного музея им. А.М. Горького в Нижнем Новгороде (ныне Государственный музей А.М. Горького) (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 110, 237, 87, 110

“М. Горький и музей его имени” 110

*ЕМЕЛЬЯНОВА Н.А. см. Козловицкая Н.А.

*ЕНУКИДЗЕ АVELЬ Сафронович (1877–1937), в 1925–1935 гг. секретарь Президиума ЦИК СССР (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 371, 371

*ЕРЕМЕЕВ Константин Афанасьевич (псевд. Гудок; 1898–1943), рабкор, автор очерков в журнале “Наши достижения”, самоучка, участник Гражданской войны, жил в Донбассе. Погиб во время Великой Отечественной войны. В АГ сохранилось одно письмо Горького Еремееву и четыре письма Еремеева Горькому 190, 271, 272, 188, 190, 239, 271

“Донбасс героический” 190, 271

ЕРМИЛОВ Владимир Владимирович (1904–1965), литературовед, критик, сотрудник журнала “На литературном посту”, секретарь РАПП в 1928–1932 гг., ре-

- доктор журнала “Молодая гвардия” в 1926–1929 гг., главный редактор журнала “Красная новь” и “Литературной газеты” в 1932–1938 гг. 58, 207, 267
- *ЕРШОВА Мария Григорьевна (1899–1965), поэтесса, писательница (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 133, 292, 133, 292
- “Когда умирают скорпионы” 133
- “О корове, рогожном знамени и любви” 133
- “Случай” 133
- ЕФРЕМ Сирий (около 306–373), христианский богослов и поэт 96, 96
- “Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина”: В 8 ч. 96
- “Творения”: В 8 т. 96
- *ЕФРОН Аделина Ефимовна (псевд. Адалис; 1900–1969), поэтесса. Ее первое стихотворение было опубликовано в 1913 г. в газете “Гудок” (Одесса). Адалис послала Горькому на отзыв свою повесть “Нахичеванский роман” (произведение опубликовано не было). В АГ хранятся одно письмо Горького Адалис и два письма Адалис Горькому 374, 345, 374
- ЁКЭМУРА Ёситаро, японский литературовед, критик, специалист по советской литературе 114
- “История советской литературы” 114
- *ЖАКОВА Вера Николаевна (1914–1937), писательница, организатор детских литературных кружков, деткор “Пионерской правды” (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 6, 183, 225, 6, 183, 225
- ЖАКТ, жилищно-арендное кооперативное товарищество, объединение, арендовавшее жилые дома у местных Советов с целью предоставления жилой площади гражданам. Существовало в СССР до 1937 г. 44, 44, 69
- ЖАЛУ (Jaloux) Эдмон (1878–1949), французский писатель, литературный критик, сотрудник “Nouvelles littéraires”, редактор “La revue Européenne” 260
- ЖАНЕН (Janin) Жюль-Габриель (1804–1874), французский писатель и критик 1
- *ЖЕЛЕЗНОВ Павел Ильич (1907–1987), поэт, переводчик, бывший беспризорник, воспитанник Болшевской трудовой коммуны. Секретарь инициативной группы по организации альманаха бывших беспризорных “Вчера и сегодня”. Руководил литературной группой в трудкоммуне. Печататься начал в 1928 г. Большую помощь ему оказали М. Горький и Э. Багрицкий. Автор сборников стихов и поэм “От пера к перу” (1931), “Песня о молодости” (1955), “Доверие” (1960), “Эстафета отваги” (1973), “Молодости верен” (1976), “Избранное” (1978), “Как много пройдено дорог” (1982) и др. Автор книги воспоминаний “Наставники и друзья” (1982); переводил стихи поэтов братских республик, писал оперные либретто. В АГ хранятся два письма Горького Железнову и девять писем Железнова Горькому, а также одно письмо Горького Железнову и Дроздюку и одно письмо Горького Железнову, Веледицкой, Бобринскому 106, 167, 169, 105–107, 169, 181
- “Мягкие слова – твердые аргументы” 107
- “Наставники и друзья” 105
- “Учитель” 105
- *ЖЕЛЕЗНЯК (наст. фам. Белецкий) Владимир Степанович (1904–1984), писатель. Родился в семье царского чиновника, впоследствии товарища министра внутренних дел, С.П. Белецкого, расстрелянного большевиками в 1918 г. Детство и юность писателя прошли в г. Санкт-Петербурге, где он обучался в Третьей мужской классической гимназии. В 1925 г. будущий писатель переехал

- к дяде в г. Москву и до 1930 г. учился на Высших государственных литературных курсах. Был распределен в газету “За пищевую индустрию”, а затем работал заместителем редактора газеты “За здоровый трамвай”. В 1928 г. был принят в Московскую ассоциацию пролетарских писателей и в Литературный фонд. Печатался в различных журналах, наибольшее количество очерков и статей поместил в “Рабочей газете” и журнале “Экран”. В 1930–1931 гг. в писательских сборниках издательства “Недра” опубликована повесть “Она с Востока” (№ 18), а после поездки на Украину, в Полесье, – повесть “Пассажиры разных поездов” (№ 20). В 1936 г. был выслан в г. Вологду на три года, работал в железнодорожной газете “На стройке”, был старшим научным сотрудником по охране памятников истории и культуры Вологодского областного краеведческого музея. Жил в г. Вологде до своей смерти. В 1943 г. стал членом Союза художников СССР. В середине 1950-х годов в альманахе “Литературная Вологда” были опубликованы новеллы: “Изограф”, “Парадиз”, “Воевода Плещеев” и др. В 1956 г. при содействии М. А. Шолохова опубликована его “Повесть о творчестве”. В АГ хранится одно письмо Горького Железняку и пять писем Железняка Горькому 260, 260
- ЖЕЛЯБОВ Андрей Иванович** (1851–1881), революционер-народник, член исполнительного комитета “Народной воли”, один из организаторов убийства Александра II 185, 224
- *“ЖИЗНЬ” (СПб., 1897–1901), литературный, научный и политический журнал; ред.-изд. М.С. Ермолаев (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 16
- “ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ”, серия биографических книг, выпускавшаяся издательством Ф.Ф. Павленкова в 1890–1924 гг. и возобновленная “Журнально-газетным объединением” по инициативе Горького в 1933 г. 72, 148, 224, 388, 428
- “ЖИЛКОП” см. ЖАКТ
- ЖИЛЬ де РЕТЦ** (de Re; de Raus; наст. имя Жиль де Монморанси-Лаваль) (1405(?)–1440), маршал Франции, алхимик, участник Столетней войны, сподвижник Жанны д’Арк, казнен по обвинению в растлении и убийствах детей. В фольклоре стал прототипом Синей бороды 275
- ЖОФФРУА СЕНТ-ИЛЕР** (Geoffroy Saint-Hilaire) Этьен (1772–1844), французский ученый-зоолог 185, 287, 185, 287
- ЖУКОВСКАЯ Екатерина Ивановна** (1841–1913), писательница 123, 123
- “Брак по принципу” 123
- “Записки” 123
- “Знаменская коммуна” 123
- “Некрасов” 123
- “Плещеев” 123
- “Салтыков-Щедрин” 123
- ЖУКОВСКИЙ Василий Андреевич** (1783–1852), поэт 251
- “ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ” (“Жургаз”), создано по постановлению Совнаркома СССР от 16 августа 1931 г. о реорганизации акционерного издательского общества “Огонек” в Государственное журнально-газетное объединение “Жургаз”, расформировано 14 мая 1938 г. 72
- “ЗА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ”, газета (М., 1930–1937), официальный орган Народного комиссариата тяжелой промышленности и Народного комиссариата черной металлургии в годы первых трех пятилеток. В газете освещался ход строительства предприятий-гигантов тяжелой промышленности: Магнитостроя,

- Кузнецкстроя, Челябинского тракторного завода и др., а также технический подъем всего хозяйства Советского Союза. С сентября 1937 г. по сентябрь 1940 г. газета выходила под новым названием “Индустрия”, с октября 1940 г. по август 1941 г. под названием “Черная металлургия” 211
- *ЗА РУБЕЖОМ” (М., 1930–наст. время), ежемесячный общественно-политический журнал, посвященный обозрению событий в капиталистическом мире; отв. ред. М. Горький, зам. отв. ред. в 1930 г. Т. Костров, с 1931 г. А. С. Гурович 6, 26, 28, 32, 50, 51, 57–60, 80, 111, 116, 131, 142, 154, 155, 156, 170, 173, 210, 211, 314, 1, 6, 26, 32, 40, 45, 50, 51, 57, 59, 80, 116, 117, 131, 141, 142, 154, 155, 170, 173, 210–212, 263, 274, 289, 302, 314, 333, 357, 428
- *ЗАВАДОВСКИЙ Борис Михайлович (1895–1951), биолог (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 4, 269
- *ЗАЗУБРИН (наст. фам. Зубцов) Владимир Яковлевич (1895–1938), писатель (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 34, 60, 126, 334, 380, 34, 126, 130, 325, 334, 380
- ЗАЛКА (Zalka) Мате (наст. имя и фам. Франклъ Бела (Frankl Bela), в СССР – Залка Матвей Михайлович; 1896–1937), венгерский писатель и революционер 401
- ЗАЛКИНД Лазарь Борисович (1886–1945), шахматист; осужден на процессе Союзного бюро РСДРП(м) в марте 1931 г., приговорен к восьми годам лишения свободы 270, 276, 288
- ЗАЛКИНД Семен Яковлевич (1903–1976), ученый-биолог, доктор биологических наук 59, 156, 242
- *ЗАЛОМОВ Петр Андреевич (1877–1955), нижегородский рабочий, участник революционного движения; член Нижегородского комитета РСДРП(б) (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 240
- ЗАЛЫКИНД Юрий Сигизмундович (1875–1948), химик, профессор (1930), в 1918–1920 гг. заведовал кафедрой органической химии Пермского университета, с 1934 г. кафедрой органической химии Ленинградского технологического института 156
- ЗАМКОВ Алексей Андреевич (1883–1942), врач-хирург, терапевт, уролог, муж скульптора В.И. Мухиной. Горький способствовал созданию Института урографиданотерапии (1933–1938), который возглавил А.А. Замков 130, 130
- *ЗАМКОВ Николай Кузьмич (1894–?), писатель, литературовед, литературный редактор Госиздата. Автор книг “Иван Иванович Варакин, поэт-крепостной конца XVIII и начала XIX века” (1915), “Архивные мелочи о Пушкине” (1917), “Всеобщее школьное обучение и советская общественность” (1928) и др. Обращался к Горькому по поводу стилистической правки романа “Жизнь Клима Самгина”. В АГ хранятся одно письмо Горького Замкову и три письма Замкова Горькому 65, 67, 71,
- *ЗАМЯТИН Евгений Иванович (1884–1937), писатель (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 31, 31
- “Наводнение” 31
- ЗАНД см. Санд Ж.
- *ЗАНУДЕНКО Петр Павлович, рабкор (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 10, 10
- ЗАПСИБИЗДАТ, Западно-Сибирское книжное издательство, создано в 1930 г. в результате реорганизации “Сибкрайиздата”, в 1934 г. переименовано в Новосибирское книжное издательство 272
- *“ЗАРЯ ВОСТОКА”, грузинская газета на русском языке (Тбилиси, 1922 – наст. время). С 1991 г. выходила под названием “Свободная Грузия”. В АГ писем Горького газете “Заря Востока” не сохранилось 226, 227, 226, 227, 230, 289, 409

- ЗАСОДИМСКИЙ (псевд. Вологдин) Павел Владимирович (1843–1912), писатель 130, 98, 130
- *ЗАХАРОВ И.Ф., начинающий поэт-баснописец, обращался к Горькому за советом по поводу литературной работы, прислал свои басни “Ванюха” и “Стрелочник” (в АГ не сохранились). В АГ имеется одно письмо Горького Захарову и одно письмо Захарова Горькому 358, 358
 “Ванюха” 358, 358
 “Стрелочник” 358, 358
- ЗАХОДЕР Борис Николаевич (1898–1960), историк, востоковед, доктор исторических наук (1941) 407, 407
- ЗБАРСКИЙ Борис Ильич (наст. имя и отч. Бер Элиевич; 1885–1954), биохимик 414, 414
- ЗБИНЕВИЧ Яков Осипович (1894–1937), партийный работник, журналист; в июне 1930 – июне 1931 г. корреспондент ТАСС в Италии (Рим) 137, 126, 137
- *“ЗВЕЗДА” (Л., 1924–наст. время), литературно-общественный и научно-популярный журнал (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 24, 26, 28, 53, 89, 146, 159, 244, 272, 15, 24, 26, 49, 53, 72, 77, 89, 119, 130, 146, 157, 188, 259, 272, 291, 314, 329, 342, 371
- *ЗВОНОВ И.С., биографические данные не установлены, отправил Горькому свою статью о происхождении земной теплоты. В АГ хранятся два письма Горького Звонovu 319, 319
- ЗЕЛЕНАЯ Екатерина (псевд. Рина) Васильевна (1902–1991), актриса, в 1930 г. выступала на эстраде с рассказами о детях, работала на радио 257, 257
- *ЗЕЛЕНИН Владимир Васильевич, в 1930 г. ученик средней школы в г. Иваново (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 88
- ЗЕЛЕНИН Я., заведующий Куржской трудовой колонией, председатель ДЦИК (орган самоуправления колонистов) и секретарь общего собрания воспитанников и служащих Колонии им. М. Горького 88, 88
- *“ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА”, акционерное кооперативное издательство, основано в Москве 17 марта 1922 г. (см.: *Письма*. Т. 16 Указатель) 4, 30, 105–107, 144, 148, 155–157, 166, 181, 182, 185, 210, 271, 276, 1, 4, 5, 46, 47, 62, 63, 65, 68, 77, 84, 97, 101, 104, 105, 115, 181, 185, 210, 252, 253, 271, 280, 416
- ЗЕНКЕВИЧ см. Збиневич Я.О.
- *ЗИНОВЬЕВ Григорий Евсеевич (наст. фам., имя и отч. Радомысльский-Апфельбаум Осей-Герш Аронович; 1883–1936), революционер, политический деятель, председатель Петроградского совета (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 14, 14
- “ЗИФ” см. “ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА”
- ЗЛАТОВРАТСКИЙ Николай Николаевич (1845–1911), писатель 96, 130, 424, 98, 130
- *ЗОУЛЯ Ефим Давыдович (1891–1941), писатель (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 401
- *ЗОЛОТАРЕВ Алексей Алексеевич (1879–1950), писатель, краевед (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 21, 21
- ЗОЛОТАРЕВ Давид Алексеевич (1885–1935), антрополог, этнограф, брат А.А. Золотарева 21, 21
- ЗОЛЯ (Zola) Эмиль (1840–1902), французский писатель 109, 52, 54
- *ЗОРИН Сергей Семенович (наст. фам. и имя Гомбарг Александр; 1890–1937), партийный и государственный деятель, кандидат в члены ЦК РКП(б) (1924–1925). В 1906–1917 гг. находился в политической эмиграции во Франции и США, участвовал в деятельности Американской социалистической партии. В марте 1917 г.

вернулся в Россию (вместе с Л.Д. Троцким), поменяв имя на Сергей Семенович Зорин. В том же году (в мае) вступил в РСДРП(б). Участник установления советской власти в г. Петрограде. В 1918 г. председатель Революционного трибунала в Петрограде, комиссар по иностранным делам Северной коммуны. С 1919 г. секретарь Петроградского городского, с 1920 г. – губернского комитета РКП(б). В 1927 г. исключен из партии за оппозиционную деятельность (постановление XV съезда ВКП(б)). С 1928 г. на хозяйственной работе в ВСНХ и строительных организациях. В 1930 г. восстановлен в партии. В 1935 г. арестован, осужден на пять лет лишения свободы с содержанием в лагере особого режима. В 1937 г. расстрелян.

В АГ хранятся два письма Горького Зорину и одно письмо Зорина Горькому 391, 391

ЗОРИЧ А. (наст. фам., имя и отч. Локоть Василий Тимофеевич; 1899–1937), писатель, фельетонист 272, 272

*ЗОЩЕНКО Михаил Михайлович (1895–1958), писатель, драматург (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 44, 69, 100, 259, 44, 69, 72, 100, 259, 315
“Синягин” 259

ИБСЕН (Ibsen) Генрик (1828–1906), норвежский драматург 210, 239, 135, 210, 239
“Кесарь и Галилеянин” 135
“Пер Гюнт” 210, 239, 210, 239

ИВАН ЕГОРОВИЧ см. Вольнов И.Е.

*ИВАНОВ Всеволод Вячеславович (1895–1963), писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 47, 91, 280, 334, 380, 5, 32, 41, 47, 72, 91, 144, 207, 279, 327, 415, 428

ИВАНОВ Вячеслав Всеволодович (1929–2017), сын Вс.В. Иванова 41

ИВАНОВ Михаил Всеволодович (1926–2000), сын Вс.В. Иванова 42

ИВАНОВ Н.И. см. Анов Н.И.

ИВАНОВА (по мужу Красовская) Вера Казтановна (1888–1964), мать Л.А. Красовского 162

ИВАНОВА (урожд. Буренина) Вера Евгеньевна, сестра Н.Е. Буренина 49

ИВАНОВА (урожд. Каширина) Тамара Владимировна (1900–1995), жена Вс. В. Иванова 41

ИВАНОВА Татьяна Всеволодовна, дочь Вс. В. Иванова 42

*ИВАЩЕНКО К.П., учительница из башкирского села Стерлибашево, знакомая М.С. Деренковой. Иващенко в 1931 г. обратилась к Горькому с письмом, в котором рассказала о судьбе М.С. Деренковой, работавшей в селе Макарово в Башкирии фельдшером. Горький написал Иващенко предположительно четыре письма (не разысканы). Иващенко написала Горькому два письма, которые писатель переслал своему биографу И.А. Груздеву 192, 339, 192, 339, 342, 371

ИВИНА-КАМЕНСКАЯ О.Ф. см. Лошакова-Ивина О.Ф.

ИГНАТЬЕВ Александр Михайлович (1879–1936), революционер-большевик, дипломат, изобретатель 78, 126, 414, 126, 345, 414

ИЕРОНИМ (наст. фам., имя и отч. Заварин Иероним Стефанович) (1840–1891), архимандрит 146

“Наставление правильно состязаться с раскольниками, сочиненное в Рязанской семинарии по предписанию покойного преосвященного Симона, епископа Рязанского и Шацкого” 146, 146

“ИЗВЕСТИЯ” см. “Известия ЦИК СССР и ВЦИК”

*“ИЗВЕСТИЯ ЦИК СССР и ВЦИК” (М., 1918–1938), ежедневная газета (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 58, 138, 139, 190, 207, 251, 305, 350, 428, 16, 46, 51, 58, 91, 93, 105, 120, 122, 126, 130, 131, 138, 139, 144, 151, 157, 164, 177, 181, 186, 187, 199, 202, 203, 207, 209, 210, 214, 221, 227, 230, 231, 238, 239, 241, 249, 251, 272, 276, 287, 288, 289, 304–306, 309, 328, 345, 361, 378, 379, 405, 409, 410, 412, 413, 415, 422, 426, 428

ИЗГОЕВ А.С. см. Ланде А.С.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОЛЬФА Маврикия Осиповича (1825–1883), акционерное общество издательского, книжного и печатного дела, существовало с 1853 по 1918 г. 8, 26, 96

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС (“Профиздат”), создано в 1918 г. в Москве по решению Первого Всероссийского съезда профсоюзов как издательский отдел ВЦСПС. В 1930 г. постановлением Президиума ВЦСПС образовано единое центральное издательство всесоюзного значения “Профиздат” 129, 210, 266, 157, 246, 266

ИЗДАТЕЛЬСТВО МАРКСА Александра Федоровича (1838–1904); существовало с 1869 по 1917 г., выпускало художественную литературу, собрания сочинений, книги по естествознанию, искусству, подарочные иллюстрированные издания большого формата и др. 53, 130, 210

“ИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ В ЛЕНИНГРАДЕ”, основано в 1927 г. по инициативе К.А. Федина, С.А. Семенова, М.Л. Слонимского, И.А. Груздева; председатель правления К.А. Федин, главный редактор в 1929–1932 гг. С.М. Алянский (1891–1974), основатель издательства “Алконост” (1918). В “Издательстве писателей в Ленинграде” была основана серия “Библиотека поэта”. В 1934 г. объединено с издательствами “Московское товарищество писателей” и “Советская литература” и на их базе организовано издательство “Советский писатель” 77, 123, 15, 31, 34, 38, 69, 77, 83, 89, 100, 102, 108, 123, 131, 157, 187, 259, 302, 304, 314, 329, 377, 419

ИЗДАТЕЛЬСТВО СОЛДАТЕНКОВА Козьмы Терентьевича (1818–1901), существовало с 1856 по 1901 г., издавало труды передовых и малоизвестных широкой публике российских литераторов и зарубежных авторов; было издано более 30 оригинальных трудов русских ученых 6, 8, 96, 135, 191, 215

“ИЗОГИЗ”, издательство, основано в 1930 г. в Москве. В 1963–1969 гг. входило в издательство “Советский художник” 416, 416

ИЛЛАРИОН (Петров; прозвище “Коровьи ножки”), глава “Чернобыльской секты” во второй половине XVIII в. 146

ИЛЛЮСТРОВ Иакинф Иванович (1845–1917), военный юрист, генерал от инфантерии, исследователь русских пословиц и поговорок 8

“Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках: Сб. русских пословиц и поговорок” 8

ИЛЬИН М. (наст. фам., имя и отч. Маршак Илья Яковлевич; 1895/1896–1953), писатель; автор научно-популярных книг для детей 414, 104, 414

“Вездеход: Как автомобиль научился ходить”, 104

“Горы и люди: Рассказы о перестройке природы” 414

“Днепрострой” 104

“Рассказ о Великом плане” 414

ИЛЬИН Николай Васильевич, художник-график, сотрудник типографии “Нижполиграф”, жил в Нижнем Новгороде. В АГ хранится одно письмо Ильина Горькому 20, 157, 237, 157, 237, 414

ИЛЬЯ см. Вольнов И.И.

ИНГДАЛ Дж. Луис, генеральный секретарь общества “Интернациональная защита рабочего класса” 259

“ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЦЕНТР”, сфальсифицированная контрреволюционная организация, якобы занимавшаяся вредительством в промышленности в конце 1920-х годов. В 1929 г. проходил судебный процесс по делу “Инженерно-технического центра”, на котором утверждалось, что эту организацию возглавляли П.А. Пальчинский (бывший товарищ министра торговли и промышленности во Временном правительстве, петербургский генерал-губернатор, командовавший обороной Зимнего дворца в 1917 г.), Н.К. Фон-Мекк (бывший владелец Московско-Казанской железной дороги, при советской власти – консультант Народного комиссариата путей сообщения, председатель экономической секции Центроплана), А.Ф. Величко (бывший начальник перевозок Московской окружной железной дороги, старший консультант по перевозкам в Народном комиссариате путей сообщения). Среди обвиняемых были И.Н. Борисов, П.И. Красовский, П.С. Янушевский, М.Е. Правосудович и др. Большинство их было арестовано в 1928 г. По приговору, вынесенному участникам “Инженерного центра” в 1929 г., были расстреляны П.А. Пальчинский, Н.К. Фон-Мекк и А.Ф. Величко, высланы И.Н. Борисов, П.И. Красовский, П.С. Янушевский, Рутковский, В.П. Шухов, С.А. Хренников, Л.Г. Рабинович и др. 93

ИННОКЕНТИЙ III (около 1161–1216), папа римский с 1198 по 1216 г. 204

ИНСТИТУТ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА, создан в 1921 г. В 1931 г. был преобразован в Институт Маркса – Энгельса – Ленина путем объединения Института К. Маркса и Ф. Энгельса и Института Ленина, основанного в 1923 г. 14, 225

ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ и ПРЕСТУПНИКА ПРИ НКВД см. Государственный институт по изучению преступности и преступника

*ИНСТИТУТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ БИОЛОГИИ (ныне Институт биологии развития им. Н.К. Кольцова РАН), научно-исследовательское учреждение РАН, организовано в 1917 г. (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 130, 130

*ИОНОВ (наст. фам. Бернштейн) Илья Ионович (1887–1942), издательский работник (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 30, 30, 361, 406

ИОФФЕ Абрам Федорович (1880–1960), физик; пионер исследования полупроводников 93

“Над чем работают советские физики” (в соавт. с А.К. Вальтером) 93, 93

ИПАТЬЕВ Владимир Николаевич (1867–1952), химик, доктор химических наук, профессор, академик (1916) 93

ИППОЛИТОВ см. Иллюстров И.И.

ИСБАХ Александр Абрамович (1904–1977), писатель 416, 416

“Крушение” 416

*ИСИДА Кёдзи (1902–?), японский переводчик, музыкальный критик (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 40, 114, 40, 114

ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ см. Государственный исторический музей

“ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ”, проект Горького, предполагавший масштабное исследование Гражданской войны в СССР и издание “10–15 томов в виде сборников научно-исторических статей и литературно-художественных произведений”. Кроме того, планировалось к каждому тому выпускать дополнительный – с документами и мемуарами. В состав главной редакции входили

М. Горький, И.В. Сталин, В.М. Молотов, С.М. Киров, К.Е. Ворошилов, А.С. Бубнов, Я.Б. Гамарник. Горький принимал участие в подготовке только первых двух томов (т. 1 – 1936; т. 2 – 1942), т. 3 вышел в 1957 г., тогда же было принято решение о значительном сокращении серии до пяти томов, 4-й и 5-й вышли в 1959 и 1960 гг. 5, 34, 91, 92, 103, 140, 141, 143, 144, 215, 334, 370, 377, 382, 402, 414, 417, 428, 4, 5, 26, 33, 34, 40, 51, 59, 62, 91, 92, 103, 141, 143, 144, 190, 207, 215, 230, 238, 289, 304, 334, 370, 377, 380, 382, 387, 402, 414, 417, 428

“ИСТОРИЯ ЗАВОДОВ” см. “История фабрик и заводов”

“ИСТОРИЯ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА XIX СТОЛЕТИЯ”, книгоиздательский проект Горького, предполагавший издание классических русских и зарубежных романов, объединенных темой “лишнего человека” 98, 130, 147, 302, 410, 411, 413, 422, 428

“ИСТОРИЯ НАУКИ”, неосуществленный издательский проект Горького, предполагавший выпуск серии научных брошюр (большой и малой серии) для широких масс 59, 112, 113, 155, 156, 166, 242, 112, 113, 122, 141, 155, 242

“ИСТОРИЯ ОДНОГО МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА” см. “История молодого человека XIX столетия”

“ИСТОРИЯ ФАБРИК И ЗАВОДОВ”, серия книг, издавалась по инициативе Горького с 1932 г. по 1936 г. В состав редакционной коллегии входили, помимо Горького, П.П. Постышев, А.А. Андреев, Н.М. Шверник, А.И. Стецкий и др., из писателей – Вс. В. Иванов, Ю.Н. Либединский, Л.Н. Сейфуллина, М.Ф. Чумандрин и др., из историков – А.М. Панкратова. Главной редакцией была поставлена задача написать историю 102 заводов и фабрик СССР. Было издано более 250 книг, посвященных истории предприятий в России. В 1936 г. издание книг было приостановлено, в 1938 г. издательство “История фабрик и заводов” ликвидировано 370, 405, 415, 422, 426, 428, 148, 239, 405, 415, 421, 428

ИСТПАРТ см. Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б)

*ИСТРАТИ (Istrati) Панаит (1884–1935), румынский писатель, журналист (см.: Письма. Т. 17. Указатель) 430, 430

“К ЧЕМУ ВСЕ ЭТО”, неосуществленный издательский проект Горького, задуманный им в конце 1931 г. Предполагалось к 15-летней годовщине Октябрьской революции издать книгу, состоящую из трех частей, которая бы описывала историю России с первых дней капитализма до 1930-х годов 414, 414

КАГАНОВИЧ Лазарь Моисеевич (1893–1991), секретарь ЦК и заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК, в 1929–1934 гг. непосредственно руководил организацией колхозов 427, 126, 427

КАДЕИ Эрме, переводчик 261, 237, 261

КАЗАНЦЕВ Александр, профессор, осужден по делу “Промпартии”, расстрелян в 1930 г. 93

КАЗАРИНОВ Алексей Иванович (1885–1930), инженер, член Технического совета “Донугля”, осужден по “Шахтинскому делу” в июле 1928 г., приговорен к 10 годам тюремного заключения 103

*КАЗОРИНА Евгения Александровна (биографические данные не разысканы), сотрудник лесничества недалеко от г. Кропоткина, начинающая писательница. Отправила Горькому очерк “Обыск”, который был оценен как слабый. В АГ хра-

няются два письма Горького Казориной и три письма Казориной Горькому 344, 355, 344, 355

“Обыск” 344

“КАЙДЗО” (“Реконструкция”), ежемесячный общественно-политический и литературный японский журнал; ред. К. Миямото 40, 265

“КАК В СОЮЗЕ СОВЕТОВ СОЗДАЮТСЯ ЗАКОНЫ”, неосуществленный проект Горького 414

КАКАЧЕ Адда (1926–?), дочь Дж. Какаче 121

КАКАЧЕ Джованни (1893–1967), хозяин отеля “Минерва” (“Minerva”) в Сорренто, близкий знакомый М.А. Пешкова 40

КАКАЧЕ Эльса (Эльза) (1925 – ?), дочь Дж. Какаче 121

КАЛАШНИКОВ, лицо не установленное 31

КАЛГАНОВ Николай Ефимович (1887–?), инженер, горный техник в Донбассе, арестован по “Шахтинскому делу” в марте 1928 г., приговорен к восьми годам лишения свободы. Отбыв срок заключения, Калганов работал на Товарковских шахтах в Тульской области. Вновь арестован в 1937 г. Дальнейшая его судьба неизвестна 93

*КАЛИНИН Михаил Иванович (1875–1946), революционер, государственный и партийный деятель (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 126, 349, 126

КАЛИНИКОВ Иван Андреевич (1878–1942), ученый-физик, специалист в области прикладной механики, профессор, ректор училища МВТУ (в то время ИМТУ), руководил составлением плана первой пятилетки, в 1930 г. арестован по делу “Промпартии”, приговорен к расстрелу, впоследствии замененному 10 годами лишения свободы, умер в 1942 г. в блокадном Ленинграде 92, 93, 126

*КАЛЛИНИКОВ Иосиф Федорович (1890–1934), писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 383, 384, 1, 383, 384

КАЛЬМАНН-ЛЕВИ (Calmann-Lévy), парижское издательство, основано в 1836 г. братьями Мишелем и Кальмусом Леви 71, 20, 71

КАЛЯЕВ Иван Платонович (1877–1905), революционер, террорист, поэт 360

*КАМЕГУЛОВ Анатолий Дмитриевич (1890–1937), литературный критик, издательский работник 26, 32, 50, 51, 59, 62–64, 129, 131, 207, 208, 239, 26, 32, 46, 50, 51, 56, 58, 62, 63, 129, 207, 208, 218, 239, 267

*КАМЕНСКАЯ (Каминская; урожд. Гюнтер) Ольга Юльевна (1859–1939), с 1892 по 1895 г. гражданская жена Горького (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 46, 59, 174, 175, 293, 46, 59, 175, 293

КАМЕНСКАЯ-КУЗНЕЦОВА О.А. В январе 1931 г. обратилась к Горькому с просьбой похлопотать за арестованного мужа С.И. Кузнецова, который работал в г. Гурьеве (Казахстан) помощником управляющего трестом “Эмбанефть” 207, 207

*КАМЕНСКИЙ Владимир Станиславович (1870–1938), ленинградский литератор, автор труда “Духовенство в России”, который Горький оценил положительно и советовал А.Б. Халатову его издать, но книга не была напечатана. Каменский послал писателю на отзыв рукопись своей книги “Разрушение личности”, над которой работал несколько лет. Горький оценил ее отрицательно. В АГ хранятся пять писем Горького Каменскому (1930) и семь писем Каменского Горькому (1930–1931) 98, 98

КАМИНСКАЯ см. Каменская О.Ю.

КАМО (наст. фам., имя и отч. Тер-Петросян Симон Аршакович; 1882–1922), революционер-подпольщик 409, 357, 409

- “КАНАДСКИЙ ГУДОК” (Торонто, 1931–1939), газета, орган русских рабочих и фермеров Канады 212, 274, 210, 212, 274, 288
- КАНТОРОВИЧ Владимир Яковлевич (1901–1977), писатель 4
- КАПЕЛЮШ Федор Давидович (1876–1945), марксист-литератор, инженер, автор публикаций на экономические темы 255, 255
“Экономика и религия” 255, 255
- КАПКОВ, работник фабрики “Скороход”, участник театра ЛАПП 396
- КАПЛИНСКИЙ Василий Яковлевич (1892–1938), литературовед, профессор кафедры классической филологии Саратовского государственного университета 83
- КАРАКОЗОВ Дмитрий Владимирович (1842–1866), революционер, террорист, совершивший в 1866 г. покушение на Александра II 185, 224
- КАРАСЕВ Василий Сергеевич, инженер 323, 323
- КАРАТЫГИН Евгений Сергеевич (1872–1930), заместитель председателя научно-технического совета пищевой и сельской промышленности Наркомторга СССР, арестован по сфабрикованному делу “Пищевого треста”, контрреволюционной организации, якобы занимавшейся вредительством в пищевой промышленности. Расстрелян в 1930 г. 93, 249
- КАРАХАН Лев Михайлович (1889–1937), дипломат, заместитель наркома иностранных дел СССР (1926–1934) 324
- КАРНЕЕВ Егор Васильевич (1773–1849), генерал-лейтенант, директор Департамента горных и соляных дел, директор Горного кадетского корпуса, член совета Министерства финансов, сенатор; переводчик, писатель 3
- КАРО (Caro) Эльм Мари (1826–1887), французский философ, критик и публицист 147
- КАРОНИН С. (наст. фам., имя и отч. Петропавловский Николай Елпидифорович; 1853–1892), писатель-народник; знакомый Горького с февраля 1888 г. 98
- КАРПЕНКО Михаил Захарович (1874–1930), главный инженер Хладоцентра, расстрелян в 1930 г. по делу “Пищевого треста” 93, 249
- КАРПОВ Павел Иванович (1873–?), профессор права, сотрудник Института по изучению преступности и преступника при НКВД, входил в состав руководства института 181, 181, 212, 249, 392
- КАРРИК (Carrick) Уильям (Василий) Андреевич (1827–1878), шотландский художник и фотограф российского происхождения 354
- КАССИЛЬ Лев Абрамович (1905–1970), писатель 401
- КАТАЕВ Иван Иванович (1902–1937(1939)), писатель 94, 94
“Двое” 94
- КАТЕРИНА см. Пешкова Е.П.
- КАУТСКИЙ Карл (1854–1938), немецкий экономист, историк, публицист 6, 6
“Античный мир, иудейство и христианство” 6, 6
- КАУЦКИЙ см. Каутский К.
- КАШАУБАЕВ Амре (1888–1934), казахский певец 389
- КАШИРИН Василий Васильевич (1807–1887), красильщик; дед Горького 390
- КАШИРИН Василий Васильевич, дядя Горького 16, 371
- КАШИРИН Яков Васильевич, дядя Горького 16, 371, 390
- КАШИРИНЫ, В.В. Каширин и А.И. Каширина, родственники Горького по материнской линии 390, 16, 371, 390
- КАШТЕЛЯН Самуил Борисович, заведующий техническим отделом Ленгиза 14

- КАЮРОВ Василий Николаевич (1876–1936), большевик, один из руководителей сормовских рабочих, организатор подпольного кружка в г. Сормове 240, 240
 “Сормово в первой революции” 240
- КВИКЛЬ (Quickel) Р.Д., американский инженер; в январе 1931 г. обратился к Горькому с письмом, в котором рассказывал о своем прекрасном техническом образовании и 22-летнем успешном опыте в рудном, топливном и железнодорожном деле и рекомендовал себя для работы в СССР 203, 203
- КЕЛЛЕР Дж. В., американский ученый, сотрудник Американского института банковского дела, в конце 1930 г. обратился к Горькому с поддержкой его идеи о необходимости признания Соединенными Штатами Америки советского правительства 203
- КЕЛЛЕРМАН (Kellermann) Бернхард (1879–1951), немецкий писатель 185, 185
 “КЕЛЛОГА-БРИАНА”, пакт, договор, подписанный в Париже 27 августа 1928 г. представителями 15 государств, об отказе от войны как орудия национальной политики. Получил название по именам премьер-министра Франции А. Бриана и госсекретаря США Ф. Келлога 93
- КЕЛТУЯЛА Василий Афанасьевич (1867–1942), литературовед, педагог, автор “Курса истории русской литературы до XVIII в.” 8, 8
- КЕММЕРИХ (Kemmerich) Макс Филипп Альберт (1876–1932), немецкий философ, историк культуры, писатель и ученый 6, 6
 “Moderne Kultur-Kuriosa” (“Культурные курьезы нашего времени”) 6
- *КЕРЕНСКИЙ Александр Федорович (1881–1970), адвокат; министр-председатель Временного правительства; редактор газеты “Дни” (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 93, 137, 93
- КЕССЕЛЬ (Kessel) Жозеф (1898–1979), французский писатель 123
 “Пленница Махно” 123
- КИГН (псевд. Дедлов) Владимир Людвигович (1856–1908), писатель, критик, путешественник 130, 130
 “Сашенька” 130, 130
- *КИНЕ (Quinet) Люсьен, французский литератор, генеральный секретарь “Интернационального союза писателей-демократов”, членами которого были Г. Манн и А. Эйнштейн. Кине пригласил Горького к сотрудничеству в журнале “La nouvelle revue mondiale”, литературном органе союза. Приглашение было отклонено, поскольку Горький был очень недоволен тем, что Г. Манн и А. Эйнштейн подписали протест немецкой “Лиги защиты прав человека” против казни “48 организаторов пищевого голода”, как их называли в советской печати. В АГ хранится одно письмо Горького Кине (1931) и четыре письма Кине Горькому (1930, 1931) 249, 260, 306, 249
- КИРЕЕВ Дмитрий Иванович, редактор ГИХЛ, писатель 130, 287
- КИРИЛЛ, святой, архиепископ Александрийский (376–444) 135
- КИРОВ (наст. фам. Костриков) Сергей Миронович (1886–1934), революционер, государственный и политический деятель. С 1926 г. первый секретарь Ленинградского губернского комитета (обкома) и горкома партии и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б), кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) 370, 66, 370, 414
- КИРПОТИН Валерий Яковлевич (1898–1997), литературовед, заместитель главного редактора журнала “Литературная учеба”, директор Института истории литературы 129, 207, 267, 207, 208, 218, 267
 “Ровесник железного века: Мемуарная книга” 267

- КИРШОН Владимир Михайлович (1902–1938), писатель, член РАПП 129, 187, 415, 64, 129, 144, 187, 275, 323, 324
- *КИСЕЛЕВ Иосиф Моисеевич (1905–1980), писатель, литературный критик (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 17, 17
- *КИСИН Борис Моисеевич (1899–после 1982), писатель, книжный график. Родился в Рязани, в юности писал стихи. Позднее стал автором детских просветительских книг “Про нашего друга – про черный уголь” (1931), “Про соху и стального коня” (1932) и др. Преподавал в Полиграфическом институте в г. Москве, автор учебников “Графика в оформлении книги” (1938), “Графическое оформление книги” (1946) и др. В 1931 г. послал Горькому на отзыв свое произведение “Чугун”. В АГ хранятся два письма Горького Кисину и три письма Кисина Горькому 310, 310
“Чугун” 310, 310
- КИСЛЯНСКИЙ Сергей Семенович, писатель 98, 98
“Деревня до и после революции” 98, 98
- КИССЕЛЬ см. Кессель Ж.
- КИТЧИН Георгий Германович (1892–1935), представитель американской фирмы в г. Ленинграде с 1921 г. (см. также: *Письма*. Т. 19. Указатель) 201
- КИЧИН см. Китчин Г.Г.
- КЛАССОВСКИЙ Владимир Игнатьевич (1815–1877), педагог, преподаватель русского и латинского языков, ученый-филолог 135
“Помпея и открытые в ней древности с монографией Везувия и очерком Геркуланума” 135
- КЛЕЙНБОРТ Лев (наст. имя Лейб) Наумович (1875–1950), публицист, литературный критик 15
- КЛЕЙСТ (Kleist) Генрих фон (1771–1811), немецкий писатель 146
- *“КНИГА”, русско-германское издательское и торговое общество. В 1926 г. было слито с Всесоюзным внешнеторговым объединением “Международная книга” (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 240, 244
- КНИЖНАЯ ПАЛАТА УКРАИНЫ им. ИВАНА ФЕДОРОВА, организована в 1922 г. в г. Харькове, при Государственном издательстве УССР по постановлению Совета народных комиссаров УССР, с 1974 г. присвоено имя Ивана Федорова 132
- *КНЯЗЕВ Василий Васильевич (1887–1937), поэт-сатирик, один из создателей “Красной газеты”; составитель “Словаря русских пословиц” (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 6, 8, 9, 95–97, 6, 8, 9, 95–97, 122, 266
“Книга пословиц” 6, 8, 95–97
- КОБА см. Сталин И.В.
- КОГАН Петр Семенович (1872–1932), историк литературы, критик, переводчик (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 159, 159, 185, 231
“Хрестоматия по истории западноевропейской литературы” 159
- *КОЗИН Владимир Романович (1898–1967), писатель. Родился в г. Баку. Первый очерк напечатал в 1917 г. в газете “Вестник Совета ученических депутатов в г. Баку”. Летом 1920 г. вступил в Красную армию, участвовал в боевых действиях на юге Украины. В 1922–1923 гг. в бакинском журнале “Студенческая жизнь” напечатал новеллы “Английская булавка” и “Верблюжья шея”, в 1925–1926 гг. писал одноактные пьесы для студенческого театра. По окончании сельскохозяйственного факультета Азербайджанского политехнического института (1927) работал зоотехником-овцеводом в Азербайджане и на Северном Кавказе, затем

в Туркмении, где специализировался в области каракулеводства. Автор сборников “Солнце Лебаба” (1930), “Цвет пустыни” (1932), “Путешествие за стадом” (1938), автобиографического произведения “Повесть многих лет” (1940). В 1931 г. послал Горькому книгу своих очерков “Солнце Лебаба”. В *РГАЛИ* хранится одно письмо Горького Козину; в *АГ* хранится одно письмо Козина Горькому 252, 253, 252, 253

“Солнце Лебаба” 252, 252, 253

“Цвет пустыни” 252

*КОЗЛЕНКО Ю.П., начинающий писатель, обращался к Горькому за советом по поводу литературной работы. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Козленко и два письма Козленко Горькому 372, 372

*КОЗЛОВИЦКАЯ (псевд. Емельянова) Нина Александровна (1896–?), писательница, по образованию геолог, много путешествовала по Сибири и Дальнему Востоку. Автор повестей “В Уссурийской тайге” (1939), “Хирург” (1943), рассказов “Хлеб”, “Дружная жизнь”, повести для детей “Комбат” (1944) и др. В *АГ* хранятся два письма Горького Козловицкой и пять писем Козловицкой Горькому 37, 188, 188

“Заманщина” 37, 188, 188

КОЗЬМИН Борис Павлович (1888–1958), историк, литературовед 4, 46

*КОЛАЛИС Феофил Доминикович (1881–?), близкий знакомый и помощник В.К. Арсеньева, работал счетоводом в г. Клин Московской области, затем жил в г. Томске. В октябре 1930 г. сообщил Горькому о смерти Арсеньева. Послал Горькому вырезки из журнала “Охотник и рыбак Сибири”. В *АГ* хранится одно письмо Горького Колалису и два письма Колалиса Горькому 193, 35, 193

КОЛГАНОВ см. Калганов Н.Е.

*КОЛОКОЛОВ Николай Иванович (1897–1933), писатель, сотрудник журнала “Наши достижения”, член группы “Перевал” (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 60, 94, 94, 269

“Мед и кровь” 60

КОЛОМБ (Colomb) Ромен, душеприказчик и первый биограф Стендаля 12, 12

КОЛОНИЯ В КУРЯЖЕ см. Трудовая колония им. М. Горького

КОЛУМБ Христофор (1451–1506), итальянский мореплаватель 167

КОЛЧАК Александр Васильевич (1874–1920), военный и политический деятель, флотоводец, ученый-океанограф, полярный исследователь; адмирал (1918) 243, 334

*КОЛЬЦОВ (наст. фам. Фридлянд) Михаил Ефимович (1898–1942), писатель, журналист (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 59, 80, 413, 51, 59, 80, 131, 269, 333, 401, 413

КОМАКАДЕМИЯ см. Коммунистическая академия

КОМИНТЕРН см. Коммунистический интернационал

*КОМИССИЯ ПО ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И РКП(Б), создана в августе 1920 г. при ГИЗ, занималась собиранием, научной обработкой и изданием материалов по истории Коммунистической партии и Октябрьской революции (см. также: *Письма*. Т. 15. Указатель) 34, 49, 266, 34, 49, 89, 266, 298

*КОМИССИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ БЫТА УЧЕНЫХ (КУБУ) (“Временная комиссия по вопросу о положении ученых”), в 1925 г. стала называться Центральной комиссией по вопросу о положении ученых (ЦеКУБУ) (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 304, 137, 304

КОМИССИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ ВЦИК (ДЕТКОМИССИЯ ПРИ ВЦИК), государственный орган РСФСР, создан в 1921 г. по инициативе Ф.Э. Дзержинского. Занимался охраной жизни и здоровья детей, борьбой с беспризорностью, сбором продовольствия и вещей для детей, распределением выделенных средств между детскими учреждениями. Ликвидирован с упразднением ВЦИК в 1938 г. 76, 77, 259, 76, 156, 166, 171, 259, 288

КОМИТЕТ ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ (Comité de salut public), общественная организация, название которой повторяло название главного правительственного комитета Конвента во время Французской революции (1793–1794). В конце 1930 г. обратилась к Горькому с воззванием, в котором просила заступиться за советских инженеров, обвиняемых в СССР во вредительстве 157

КОМИТЕТ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ, образован постановлением Сибревкома от 20 апреля 1920 г. Находился в ведении Сибревкома, с 1923 г. в ведении Наркомторга СССР. В задачи комитета входило изучение Северного морского пути 173

КОМЛЕВ Андрей, маляр, казанский знакомый Горького 342, 342

*“КОММУНИСТ ТАДЖИКИСТАНА”, республиканская газета Таджикской ССР на русском языке. Основана в Душанбе в 1925 г. под названием “Советский Таджикистан”, с 1929 г. по наст. время – “Коммунист Таджикистана” 39, 39

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ, высшее учебное заведение, а также научно-исследовательское учреждение РСФСР и СССР (Москва, 1918–1936), председатель М.Н. Покровский (1918–1932) (см. также: *Письма*. Т. 18. Указатель) 8, 8, 267, 313

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ (III Интернационал), международная организация, объединявшая коммунистические партии различных стран в 1919–1943 гг. Основана 4 марта 1919 г. по инициативе РКП(б) и ее руководителя В.И. Ленина для развития и распространения идей революционного интернационального социализма 4, 145

КОМСЕВЕРПУТЬ см. Комитет Северного морского пути

*“КОМСОМОЛЕЦ ВОСТОКА”, газета (Ташкент, 1926–наст. время); гл. ред. Юрасов. В 1980-е годы газета была реорганизована и стала называться “Молодежь Узбекистана”. В *РГАСПИ* хранятся одно письмо Горького в газету и одно письмо главного редактора газеты Горькому 402, 402

“КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА”, ежедневная газета; создана по решению XIII съезда РКП(б) для освещения деятельности комсомола (М., 1925–наст. время); изд. ЦК ВЛКСМ 415, 251, 269, 322, 350, 368, 369

КОНАШЕВИЧ Владимир Михайлович (1888–1963), художник, график, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств РСФСР (1945) 15, 31, 77

КОНДЕР Поль, ученый 304, 304

“Архитектура Вселенной” 304

КОНДРАТЬЕВ Николай Дмитриевич (1892–1938), экономист, создатель теории экономических циклов, выступал за углубление нэпа. Арестован ОГПУ в июне 1930 г. по делу “Трудовой крестьянской партии”, расстрелян в сентябре 1938 г. Реабилитирован в 1963 г. 91, 144, 91, 93, 103, 120, 144, 276

КОННЕЛЛИ (Connelly) Марк (Мариус Кук; 1890–1980), американский писатель 220, 220, 230

“Зеленые пастбища” 220, 230

- КОНОВАЛОВ Александр Иванович (1875–1949), крупный предприниматель, общественный и политический деятель, член IV Государственной думы (1912–1917), министр торговли и промышленности Временного правительства (1917). В эмиграции с 1918 г. 142, 144, 142
- КОНСТАНТИНОВ Алеко Иваницов (1863–1897), болгарский писатель и поэт, журналист 309, 309
 “Бай Ганю” 309, 309
- КОНЧАЛОВСКИЙ Петр Петрович (1876–1956), живописец 20, 20, 110
- *КОПЫЛОВА Любовь Федоровна (1885–1936), писательница. Начала печататься в 1906 г. Автор стихотворных сборников: “Стихи о примирении: Голос мятежный” (1908), “Стихи: Тетрадь вторая” (1914), “Благословенная печаль” (1918). Основное произведение – роман “Одеяло из лоскутьев” (1934). В АГ хранятся одно письмо Горькому свою книгу “Первое стихотворение”. В АГ хранятся одно письмо Горького Копыловой и два письма Копыловой Горькому 118, 118, 392
 “Избранное” 118
 “Первое стихотворение” 118
- КОРНЕЛЛИ Марк см. Коннелли М.
- *КОРОЛЕНКО Владимир Галактионович (1853–1921), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 72, 239, 309, 1, 72, 239, 360
 “Дневник” 239
- “КОСМОПОЛИС” см. “Cosmopolis”
- *КОСТРОВ Тарас (наст. фам., имя и отч. Маргыновский Александр Сергеевич; 1901–1930), критик, публицист; заместитель ответственного редактора журнала “За рубежом” (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 32, 50, 51, 57, 142, 154, 32, 44, 50, 51, 57, 59, 80, 116, 142, 170
- КОСТЯ, сын “нечаевца” Н.П. Орлова, с которым Горький встречался в 1889 г. в Москве 72
- КОТОВСКИЙ Григорий Иванович (1881–1925), революционер, политический деятель, участник Гражданской войны 103
- КРАЕВСКИЙ Андрей Александрович (1810–1889), издатель и редактор журнала “Отечественные записки” 130
- КРАЙСКИЙ (наст. фам. Кузьмин) Алексей Петрович (1891–1941), поэт, литературовед 210
- КРАНДИЕВСКАЯ Наталья Васильевна (1888–1963), жена А.Н. Толстого 397
- “КРАСНАЯ АРМИЯ”, газета Украинского военного округа (Киев, 1919–1938) 132
- “КРАСНАЯ ГАЗЕТА”, ежедневная газета, орган Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (Л., 1918–1939), первый редактор В. Володарский; с 1925 г. редактор П.И. Чагин. Газета также печатала вечерние выпуски. В феврале 1939 г. волилась в газету “Ленинградская правда” 396, 409
- “КРАСНАЯ ГАЗЕТА”, издательство 6, 22, 96, 210, 288
- “КРАСНАЯ ЛЕТОПИСЬ”, исторический журнал; орган Ленинградского института истории партии при Ленинградском обкоме ВКП(б) (Л., 1922–1934, 1936–1937); редколлегия: В.В. Адоратский, Н.К. Крупская, П.Н. Лепешинская, М.С. Ольминский, Н.Н. Подвойский 89, 356
- “КРАСНАЯ НОВЬ”, литературно-художественный и научно-публицистический журнал (М., 1921–1933); редколлегия с 1927 г.: В.Н. Васильевский, А.К. Воронский, Ф.Ф. Раскольников, В.М. Фриче; изд. Главполитпросвет 58, 108, 141, 239, 276, 279, 280, 300, 311, 325, 338, 345, 377, 407

- “КРАСНОЕ СОРМОВО”, судостроительное предприятие в Сормовском районе Нижнего Новгорода, основано в 1849 г., в 1922 г. постановлением президиума Нижегородского губисполкома переименовано в “Красное Сормово”, с 1994 г. ОАО «Завод “Красное Сормово”» 428
- “КРАСНЫЙ ПЕЧАТНИК”, типография в г. Костроме, основана в 1924 г. 272, 272, 276
- “КРАСНЫЙ СОРМОВЕЦ”, многотиражная газета завода “Красное Сормово” (Сормово, 1927–наст. время) 288
- КРАСОВСКИЙ Лев Анатольевич (1909–1968), студент-скульптор 162, 162
- КРАСОВСКИЙ П.И., инженер, сотрудник Народного комиссариата путей сообщения, осужден по делу “Инженерно-технического центра” в 1929 г., отправлен в ссылку 93
- КРАЧКОВСКИЙ Игнатий Юлианович (1883–1951), историк-арабист, академик АН СССР. Один из создателей школы советской арабистики, член Императорского Православного Палестинского общества 210, 239
- КРЕСТОВНИКОВ Григорий Александрович (1855–?), крупный фабрикант, владевший текстильными и торговыми предприятиями. С 1918 г. в эмиграции 137, 142, 144, 137, 142
- *“КРЕСТЬЯНСКАЯ ГАЗЕТА”, газета ЦК ВКП(б), создана по решению XII съезда ВКП(б) (М., 1923–1939) (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 10, 16, 31, 115, 210, 243
- *КРУПСКАЯ (по мужу Ульянова) Надежда Константиновна (1869–1939), член РСДРП с 1898 г.; жена В.И. Ленина (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 85, 216, 85, 131, 216
- КРЮЖАНОВСКИЙ Владимир Ильич (1881–1947), минералог, заведующий минералогическим музеем Ломоносовского института геохимии, кристаллографии и минералогии АН СССР 156, 156
- *КРЫЛЕНКО Николай Васильевич (1885–1938), государственный и партийный деятель. С 1928 г. прокурор РСФСР, был государственным обвинителем на процессах “вредителей” конца 1920-х – начала 1930-х годов. В 1938 г. репрессирован (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 142, 270, 91, 92, 93, 103, 142, 270, 276, 288, 304
- “Вредительство в снабжении и социалистическое строительство” 93
- «Выводы и уроки из процесса “Промпартии”» 93
- “Обвинительные речи по наиболее крупным процессам” 92, 93, 288, 304
- КРЫЛОВ Иван Андреевич (1769–1844), писатель 358, 324, 358
- “Щука и Кот” 358
- *КРЮЧКОВ Петр Петрович (1889–1938), секретарь Горького (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 4–6, 10–13, 16, 22–26, 28, 32–34, 41, 46, 47, 50, 51, 59–62, 64, 65, 71, 73–77, 87, 89, 91, 92, 123, 131, 136, 141, 151, 154, 156–159, 168, 171, 173–175, 182, 187–190, 201, 203, 207, 208, 210, 212, 218, 230, 232, 236, 238, 239, 247, 251, 255, 257, 258, 263, 272, 274, 276, 281, 289, 293, 314, 327, 329, 337, 346, 349, 376, 380, 404, 405, 411, 417, 418, 422–427, 2, 4, 6, 10, 11, 13, 16, 19, 22–26, 28, 32–34, 41, 46, 47, 51, 57, 59–65, 67, 71, 73–76, 79, 82, 83, 87–89, 91, 92, 98, 101, 110, 112, 119, 123, 134, 136, 137, 141, 143, 144, 151, 154–156, 159, 165–168, 171, 173, 174, 181–183, 185, 187–190, 201, 203, 207, 208, 210, 212, 218, 220, 224, 225, 229, 230, 232, 233, 236, 239, 242, 247, 251, 255, 258, 263, 269, 272, 274, 276, 279, 281, 289, 300, 302, 310, 311, 314, 333, 337, 348, 349, 351, 356, 376, 378, 382, 389, 401, 405, 406, 411, 415, 418, 422, 424–427
- КРЮЧКОВА (урожд. Медведовская; домашнее прозвище Цеце) Елизавета Захаровна (1899–1937), жена П.П. Крючкова; позже секретарь редакции журнала “Колхозник” 51, 263, 51, 263, 258, 279, 281

- КРЮЧКОВЕР см. Крючков П.П.
- КСЕНОКРАТОВ Поликарп см. Слезавин А.И.
- КСМ см. Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
- КУЗМИН Михаил Алексеевич (1872–1936), поэт, переводчик, композитор 314, 314
- КУЗЬМИН см. Кузьмин М.А.
- КУЗЬМИНА-КАРАВАЕВА см. Скобцова Е.Ю. 272
- КУЙБЫШЕВ Валериан Владимирович (1888–1935), с 1923 по 1926 г. председатель ЦКК РКП(б); с 1923 г. заместитель председателя Совета народных комиссаров и Совета труда и обороны СССР 203, 126, 203, 239, 288
- “КУ-КЛУКС-КЛАН” (“Ku Klux Klan”), ультраправая организация в США, отстаивавшая идеи белого национализма. Организована в 1865 г. 57
- КУКОЛЬНИК Нестор Васильевич (1809–1868), поэт, переводчик и драматург 415
- КУКРЬНИКСЫ, творческий коллектив советских художников-графиков и живописцев, в который входили действительные члены Академии художеств СССР (1947), народные художники СССР (1958), Герои Социалистического Труда М. Куприянов (1903–1991), П. Крылов (1902–1990) и Н. Соколов (1903–2000) 378, 378
- *КУПРИН Александр Иванович (1870–1938), писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 259, 259
- “Потерянное сердце” 259
- КУПРИЯНОВ Сергей Викторович (1871–1930), инженер-механик, технический директор “Оргтекстиля” ВСНХ 93, 126
- КУРАХАРА Корэхито (1902–?), японский литературовед, переводчик 114
- КУРОДА Тацуо (1902–1992), японский филолог, переводчик, профессор русского языка и литературы 144
- КУРС Александр Львович (1892–1939), журналист, литературный критик; редактор газеты “Советская Сибирь” и журнала “Настоящее”. Объединил вокруг журнала литературную группу “Настоящее” 126
- КУРСКАЯ Анна Сергеевна (1882–1964), педагог, автор учебных пособий, жена Д.И. Курского 121, 127, 137, 233, 239, 244, 250
- КУРСКАЯ Софья Дмитриевна, дочь Д.И. Курского и А.С. Курской 244
- *КУРСКИЙ Дмитрий Иванович (1874–1932), юрист, государственный и партийный деятель, с 1918 по 1928 г. нарком юстиции РСФСР, в 1928 г. назначен полномочным представителем СССР в Италии (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 120, 121, 137, 174, 233, 244, 250
- КУРЦИЙ (наст. фам. Куршинский) Андрей Петрович (1884–1959), латышский писатель, поэт, переводчик 122, 122
- КУРЬЕ де Мере (Courier de Méré) Поль-Луи (1772–1825), французский писатель 12, 12
- КУРЯЖСКАЯ КОЛОНИЯ см. Трудовая колония им. М. Горького
- *КУСКОВА (урожд. Есипова, в первом замужестве Ювеналиева) Екатерина Дмитриевна (1869–1958), публицист (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 11, 259, 11, 214, 259
- *КУСУРГАШЕВА Полина Тимофеевна (1917–1988), преподаватель философии и истории, мемуарист (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 70, 70, 196
- КУТЕПОВ Константин Васильевич (1854–1911), писатель, ректор Ставропольской духовной семинарии (1904–1911) 188, 188
- “Секты хлыстов и скопцов” 188

- КУЩЕВСКИЙ Иван Афанасьевич (1847–1876), писатель 130, 130
 “Николай Негорев, или Благополучный россиянин” 130, 130
- КЭМРАД Семен Самойлович (наст. фам., имя и отч. Каплан Соломон Самуилович; 1902–1987), писатель, критик, ответственный редактор журнала “Смена” 124, 127
- КЮН (Kuhn) Элеонора (Ленора), доктор философии, немецкая суфражистка 158, 158
- КЮНИТ Дж. см. Кюнитц Дж.
- КЮНИТЦ Джошуа, американский переводчик с англ. яз. 422, 422
- ЛАВАЛЬ Пьер (1883–1945), премьер-министр Франции в 1931–1932, 1935–1936 гг. (сменил на этом посту А. Бриана) и в 1935–1936 гг., сторонник “умиротворения” нацистов. В 1942–1944 гг. глава коллаборационистского правительства “Виши” 414, 416, 209, 414, 416
- *ЛАВРЕНЕВ (наст. фам. Сергеев) Борис Андреевич (1891–1959), писатель (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 370, 129, 370
- ЛАВРОВ Ю., беспризорник, один из авторов альманаха “Вчера и сегодня” 169, 105, 169
- ЛАВРУХИН (наст. фам. Георгиевский) Дмитрий Исаевич (1897–1939), писатель 38, 129, 131, 38, 129, 131, 207, 208, 218, 267
 “По следам героя” 38, 38, 131
- *ЛАДЫЖНИКОВ Иван Павлович (1874–1945), издатель (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 79, 240, 43, 73, 79, 135, 202, 239, 240, 318
- ЛАЗАРЕВ Петр Петрович (1878–1942), ученый-физик 93, 93
- ЛАКТАНЦИЙ (Lactantius) Луций Цецилий Фирмиан (около 250 – около 325), христианский писатель 3, 3
- ЛАМАРМОРА (La Marmora) Альфонсо Ферреро (1804–1878), итальянский государственный деятель, генерал 12
- ЛАНГЕ (Lange) Фридрих Альберт (1828–1875), немецкий философ и экономист 3, 3
 “История материализма и критика его значения в настоящее время” 93
- ЛАНДЕ Арон Соломонович (псевд. Изгоев Александр Самойлович; 1872–1935), юрист, публицист, политик, с 1922 г. в эмиграции. С 1926 г. постоянный корреспондент газет “Руль” и “Сегодня” 93
 “Опять вредительство” 93
 “Что делает Сталин” 93
- ЛАНИН Александр Иванович (1845–1907), нижегородский адвокат, общественный деятель. В 1888–1891 и 1892–1894 гг. Горький работал у него письмоводителем 72, 72
- ЛАНН (наст. фам. Лозман) Евгений Львович (1896–1958), прозаик, поэт, переводчик 279, 279
- ЛАПП см. Ленинградская ассоциация пролетарских писателей
- ЛАПТЕВ Юрий Григорьевич (1903–1984), писатель, драматург 104, 396
 “Пятилетка” 104
 “Сапог” (в соавт. с Ю. Либединским) 396, 396, 398
- ЛАРИЧЕВ Виктор Алексеевич (1887–1960), инженер-электрик, председатель топливной секции и член президиума Госплана, был осужден по делу “Промпартии” 92, 93, 126, 304
- *ЛАСКИН Борис Савельевич (1914–1983), киносценарист, поэт, прозаик, драматург (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 184, 184

- ЛАФАРГ (Лафарж) Шарль (1810–1840), французский столяр, был отравлен мышьяком своей женой, фигурант громкого процесса, проходившего в 1840 г. в Париже 12
- ЛАФОНТЕН (La Fontaine) Жан де (1621–1695), французский баснописец 358
- ЛАХУТИ Абулькасим Ахметзаде (1887–1957), персидско-таджикский поэт, политический деятель 166, 166
 “Мы победим” 166
- *ЛЕБЕДЕВ Всеволод Владимирович (1901–1938), писатель (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 115, 146, 210, 280, 359, 104, 115, 146, 210, 280, 359
 “Дары Тин-тин-хо” 115, 210, 115, 210
 “Полярное сияние” 115
 “Полярное солнце” 115, 146, 280, 146, 280
- *ЛЕВ Савелий Моисеевич (Наумович; псевд. Лев Савин; 1881–1947), писатель (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 271, 272, 271, 285
 “Нафта” 271
 “Юшка” 271
 “Юшка в тылу” 271, 285
- ЛЕВАНДОВСКИЙ Борис Абрамович (1890–1930), заведующий отделом сбыта и распределения управления “Союзмясо”, проходил по делу “Пищевого треста”, обвинен во вредительстве, расстрелян 93, 249
- *ЛЕВБЕРГ (Лёвберг; урожд. Кулфер, по мужу Ратькова) Мария Евгеньевна (1894–1934), поэтесса, драматург (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 331, 333, 12, 331, 333
- ЛЕВИДОВ Михаил Юльевич (1891–1942), журналист, писатель, драматург 57, 57
- ЛЕВИН Евгений С. (1893–1930), дипломат, с марта 1930 г. первый секретарь полпредства СССР в Италии. 5 декабря 1930 г. застрелился в Риме 126, 137, 126, 137
- ЛЕВИН Лев Григорьевич (наст. имя и отч. Ушер-Лейб Гершевич; 1870–1938), врач-терапевт, доктор медицинских наук, профессор, консультант Лечебно-санитарного управления Кремля; личный врач М. Горького 74, 166, 188, 203, 206, 207, 211, 215, 414, 421, 74, 127, 188, 197, 203, 206, 414, 421
- ЛЕВИНСОН-ЛЕССИНГ Франц Юльевич (1861–1939), ученый-петрограф, геолог 93, 93
- ЛЕВИТ Соломон Григорьевич (1894–1938), врач, ученый-генетик, создатель Медико-генетического института в Москве 4, 272
- ЛЕВИТОВ Александр Иванович (1835–1877), писатель 8, 96, 130, 287, 96, 98, 130
 “Жизнь московских закоулков” 98
 “Самовар Исая Фомича” 130
- *ЛЕВОНТИН Эзра Ефимович (1891–1968), поэт, переводчик. Родился в Тегеране в семье инженера, в 1913 г. окончил юридический факультет Московского университета. В 1910 г. дебютировал в студенческом литературном сборнике “Отклики”. Переписывался с В.Г. Короленко. В 1920-е годы был участником литературного кружка “Никитинские субботники”. Автор поэтических сборников “Дракон” (1922), “В вагоне” (1922), “Зимние сантименты” (1922), “Снова” (1927) и “Фелука” (1928). С 1930-х годов печатался как переводчик с казахского, чеченского, марийского, а также западноевропейских языков. Документы Левонтина хранятся в РГАЛИ.

В мае 1931 г. обратился к Горькому с просьбой оценить его рассказ “Марат и палач”. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Левонтину и одно письмо Левонтина Горькому 308, 308

“Марат и палач” 308, 308

*ЛЕВОШИН Николай Степанович (1893–1938), родился и жил в г. Смоленске. Работал в типографии им. Смирнова. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Левошину и два письма Левошина Горькому 301, 301

*ЛЕЙТНЕККЕР Евгений Эмильевич (1888–1954), краевед, литературовед, музейный работник. Организатор Дома-музея А.П. Чехова в Ялте (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 36, 36

ЛЕНАУ (Lenau) Николас (1802–1850), австрийский поэт 147

ЛЕНГИЗ см. Ленинградское отделение государственного издательства РСФСР

ЛЕНИН (наст. фам. Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 390, 391, 417

“ЛЕНИНГРАД”, литературно-художественный и общественно-политический ежемесячник (Л., 1930–1932) 211, 266, 130, 211, 266

ЛЕНИНГРАДСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ 396, 216, 267, 396, 398

*ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И ЛИНГВИСТИКИ, создан на базе ЛГУ в 1931 г., в 1937 г. снова слит с ним 393, 394, 394

*ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА РСФСР, подразделение ГИЗ 314, 382

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ПИСАТЕЛЕЙ см. “Издательство писателей в Ленинграде”

ЛЕНОТГИЗ см. Ленинградское отделение Государственного издательства РСФСР

ЛЕОНИ (Leoni) Леоне (около 1539–1590), итальянский скульптор, ювелир, резчик 68, 279, 68, 99

*ЛЕОНОВ Леонид Максимович (1899–1994), писатель (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 68, 69, 71, 99, 114, 141, 207, 239, 279–281, 302, 304, 306, 334, 338, 407, 428, 68, 71, 99, 141, 144, 155, 239, 242, 279, 281, 302, 306, 311, 324, 325, 338, 392, 401, 407

“Барсуки” 279

“Саранчуки” 141, 141

“Соть” 68, 71, 114, 239, 304, 68, 239

ЛЕОПАРДИ (Leopardi) Джакомо (1798–1837), граф, итальянский поэт 72, 147, 147, 204

ЛЕРМОНТОВ Михаил Юрьевич (1814–1841), поэт 15, 337, 55, 147, 185, 314, 337, 393

*ЛЕСКОВ Андрей Николаевич (1866–1953), мемуарист, журналист, сотрудник журнала “За рубежом”, сын Н.С. Лескова. В *АГ* хранятся четыре письма Горького Лескову и девять писем Лескова Горькому 217, 217

ЛЕСКОВ Николай Семенович (1831–1895), писатель 38, 157, 396, 1, 38, 72, 157, 217, 237

“Избранные сочинения” 217

“Скоморох Памфалон” 72

“Человек на часах” 157, 157, 237

- “ЛЕТОПИСЬ”, ежемесячный литературный, научный и политический журнал (Пг., 1915–1917); М. Горький – один из основателей журнала; ред. А.Ф. Радзишевский, изд. А.Н. Тихонов 5, 19, 137, 148, 5, 19, 77, 92, 93, 138, 139, 148, 249
- ЛЁЛЯ см. Лошакова-Ивина О.Ф.
- ЛИ (Lea) Генри Чарлз (1825–1909), американский историк, общественный деятель 203
- “История инквизиции” 203
- ЛИБАНИЙ (314–около 393), позднеантичный ритор, философ 204, 204
- “Речи Либания” 204
- ЛИБЕДИНСКИЙ Юрий Николаевич (1898–1959), писатель 63, 64, 129, 131, 370, 396, 398, 58, 64, 129, 370, 396, 415, 428
- ЛИБЕРЗОН Давид Григорьевич, сотрудник секретариата редакции журнала “Наши достижения” (см. также: *Письма*. Т. 18. Указатель) 166, 269, 417
- ЛИВШИЦ см. Липшиц Ж.
- ЛИГА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, международная общественная организация. Немецкая “Лига защиты прав человека” послала в 1930 г. протест против казни 48 “организаторов пищевого голода в СССР” 131, 131, 249
- *ЛИДИН (наст. фам. Гомберг) Владимир Германович (1894–1979), писатель (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 378, 378, 401
- ЛИЛИНА Злата Иоановна (1882–1929), комиссар социального обеспечения, руководитель школ Северной области, издательский работник, редактор журнала “Книга детям”, детская писательница, вторая жена Г.Е. Зиновьева, сестра И.И. Ионова 104
- “Ленин маленький” 104
- ЛИПШИЦ (Lipchitz) Жак (наст. имя и отч. Хаим-Яков Абрамович; 1891–1973), немецкий скульптор 92, 92
- *ЛИСИН Иван Сергеевич (наст. фам., имя и отч. Рыбин Дмитрий Евдокимович), начинающий писатель, бывший правонарушитель. В АГ хранятся одно письмо Горького Лисину и два письма Лисина Горькому 2, 2
- ЛИТВИНОВ Максим Максимович (наст. фам. и имя Валлах Меер-Генех Мовшев; 1876–1951), дипломат, в 1930–1931 гг. нарком иностранных дел СССР (см. также: *Письма*. Т. 19. Указатель) 126, 92, 103, 126
- ЛИТВУЗ см. Литературный институт им. А.М. Горького
- “ЛИТГАЗЕТА” см. “Литературная газета”
- “ЛИТЕРАТУРА МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ”, журнал (М., 1931–1932), позже слился с журналом “Вестник иностранной литературы”, в результате чего появился журнал “Интернациональная литература” (1933–1943) 117, 131
- “ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА”, еженедельная газета; печатный орган Федерации объединений советских писателей (ФОСП). С 1932 г. орган оргкомитетов писателей СССР и РСФСР (М., 1929 – наст. время); отв. ред. С.И. Канатчиков (с 1929 по 1930 г.) 207, 32, 267, 357, 396, 398
- *“ЛИТЕРАТУРНАЯ УЧЕБА”, ежемесячный журнал для начинающих писателей (Л., 1930–1934; М., 1935–1941), редколлегия: М. Горький, А.Д. Кameгулов, Ю.Н. Либединский, В.М. Саянов, М.Ф. Чумандрин 6, 32, 39, 46, 50, 51, 56, 58–60, 62, 63, 80, 81, 111, 129, 131, 149, 159, 160, 165, 168, 183, 194, 201, 207, 210, 211, 223, 230, 239, 255, 267, 268, 270, 374, 2, 32, 50, 51, 56, 58, 63, 110, 129, 131, 141, 155, 166, 168, 183, 207, 208, 218, 239, 255, 256, 267, 282, 302, 314, 322, 323, 371, 401, 405, 422, 428

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ И ФЛОТА (ЛОКАФ) Белорусского военного округа, основано в 1930 г. 207, 393, 207

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНСТИТУТ им. А.М. ГОРЬКОГО, гуманитарное высшее учебное заведение в Москве; основан в 1933 г. по инициативе М. Горького как Вечерний рабочий литературный университет в соответствии с постановлением Президиума ЦИК СССР от 17 сентября 1932 г. 161, 161, 132, 223, 311

*ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРУЖОК КЛУБА ТЕКСТИЛЬЩИКОВ г. КИРЖАЧА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ АЛЕКСАНДРОВСКОГО ОКРУГА (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 234, 60, 234

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ А.М. ГОРЬКОГО В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ, один из трех литературно-мемориальных музеев, расположенных в мемориальных зданиях, связанных с разными периодами пребывания писателя на родине (Музей детства А.М. Горького “Домик Каширина”, мемориальная экспозиция Музея-квартиры М. Горького, Литературный музей). Литературный музей представляет уникальные материалы о современной Горькому литературной жизни Нижнего Новгорода, о творчестве родившихся или живших в Нижнем Новгороде писателей; открыт 22 мая 1928 г. 51, 87, 237, 284, 295

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ НИЖНЕГО НОВГОРОДА см. Литературный музей А.М. Горького в Нижнем Новгороде

“ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФРОНТ”, группа писателей, созданная в 1930 г. и выступившая против руководства РАПП. В него входили А. Безыменский, Г. Горбачев, С. Родов (ранее входили в руководство РАПП) и представители академической науки, критики и журналисты, не согласные с творческими принципами, которые насаждались журналом “На литературном посту” и руководством РАПП. К ним присоединились ленинградские писатели и критики (А. Камегулов, В. Саянов и др.) и представители объединения “Кузница”. После столкновения “Литфронта” и РАПП в ноябре 1930 г. группа самораспустилась 207

ЛИТТОН Б. см. Бульвер-Литтон Э.

“ЛИТУЧЕБА” см. “Литературная учеба”

“ЛИТФРОНТ” см. “Литературный фронт”

ЛИФЛИ см. Ленинградский историко-лингвистический институт

ЛИХАЧЕВ Николай Петрович (1862–1936), историк, монархист, член-корреспондент АН СССР, арестован в 1930 г. по “Академическому делу”, в 1931 г. исключен из Академии наук, в 1931–1933 гг. находился в ссылке в Астрахани 288, 304

ЛИЯ ЛЕОНИДОВНА см. Авербах И.Л.

ЛЛОЙД ДЖОРДЖ (Lloyd George) Дэвид (1863–1945), английский политический деятель, премьер-министр Великобритании (1916–1922) 166, 166

ЛОМБРОЗО (Lombroso) Чезаре (1835–1909), итальянский врач-психиатр, основоположник антропологического направления в криминологии и уголовном праве, выдвинул положение о существовании особого типа человека, предрасположенного к совершению преступлений в силу определенных биологических признаков 105

ЛОЙОЛА (Loyola) Игнатий (1491–1556), испанский монах итальянского происхождения, основатель монашеского иезуитского ордена “Дружина Иисуса”, его первый генерал. Канонизирован в 1622 г. 386, 386

ЛОЛА ХАН (наст. фам. и имя Сайфуллина Лолахан; 1901–?), писательница и сценаристка. Родилась в г. Вильно, окончила гимназию в Москве, литературную деятельность начала в 1925 г. 345, 345

“Падающий минарет” 345, 345

- ЛОМИНАДЗЕ Виссарион Виссарионович (1897–1935), партийный деятель, с 1930 г. вместе с Л.А. Шацкиным образовал оппозиционную Сталину группу, которая была осуждена в 1930 г. Ломинадзе был снят со своего поста и выведен из ЦК. В 1930-е годы работал в Наркомснабе, на машиностроительном заводе в Москве, в Магнитогорском горком ВКП(б), умер в результате попытки самоубийства, под угрозой ареста 126
- ЛОМОНОСОВ Михаил Васильевич (1711–1765), ученый-энциклопедист 31, 98, 388, 16, 31, 98, 388
- ЛОМТАДИДЗЕ Елизавета Вениаминовна (1889–1958), писательница 211, 211
 “Хамовники: Зарисовки рабочего быта” 211, 211
- ЛОНГ (II–III вв.), греческий писатель 12, 12
 “Дафнис и Хлоя” 12
- ЛОНГУС см. Лонг
- *ЛОПАТИН Герман Александрович (1845–1918), деятель революционного движения, публицист (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 360
- *ЛОШАКОВА-ИВИНА (урожд. Каменская, сценический псевд. Ивина, по мужу Лошакова) Ольга Фоминична (1883–1977), актриса; дочь О.Ю. Каменской (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 46, 46, 175, 293
- ЛУВЕ ДЕ КУВРЕ (Louvet de Couvray) Жан Батист (1760–1797), французский писатель, политический деятель 353
 “Приключения кавалера Фоблаза” 353
- ЛУЖСКИЙ (наст. фам. Калужский) Василий Васильевич (1869–1931), актер МХТ, режиссер, педагог 157
- *ЛУНАЧАРСКИЙ Анатолий Васильевич (1875–1933), литературный критик; первый нарком просвещения советского правительства (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 12, 81, 83, 163, 206, 216, 231, 288, 304, 389, 406
- *ЛУТОХИН Далмат Александрович (1885–1942), экономист, литературный критик (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 383, 383
- ЛЬВОВ ЛЕОНИД см. Леонов Л.М.
- ЛЮБАВСКИЙ Матвей Кузьмич (1860–1936), историк, ректор Московского университета (1911–1917), академик АН СССР (1929) 288, 304
- *ЛЮБМАН Т., слушательница сценарных курсов Государственного института кинематографии, сценаристка. В АГ хранятся одно письмо Горького Любман и одно письмо Любман Горькому 321, 321
- ЛЮДВИГ (Ludwig) Эмиль (1881–1948), немецкий писатель 239
- ЛЮДОВИК XIV де Бурбон, имя при рождении Луи-Дьёдонне (“Богоданный”), также известный как “король-солнце” (Louis XIV Le Roi Soleil), а также Людовик Великий (Louis le Grand; 1638–1715), король Франции и Наварры (1643–1715) 373
- МАГАФФИ (Mahaffy) Джон Пентланд (1839–1919), английский ученый, профессор древней истории 191, 191
 “Древнегреческая жизнь” 191
 “История классического периода греческой литературы” 191
- МАЕВСКИЙ Владимир Зенонович (Зиновьевич) (1867–1920), генерал, начальник 3-й дивизии Добровольческой армии Деникина 103, 103
- МАЙКОВ Валериан Николаевич (1823–1847), литературный критик и публицист 63

- МАЙ-МАЕВСКИЙ см. Маевский В.З.
- МАК-ГОВЕРН см. Макговерн У.М.
- МАКГОВЕРН (McGovern) Уильям Монтгомери (1897–1964), американский путешественник, антрополог, журналист 123
 “Переодетым в Лхасу” 123
- *МАКАРЕНКО Антон Семенович (1888–1939), педагог (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 105, 106, 416, 88, 105, 106, 181, 416
 “Марш тридцатого года” 416
- МАКАРОВ Николай Павлович (1887–1980), экономист, в 1919–1920 гг. профессор МГУ и Московского кооперативного института, с 1924 г. профессор Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, арестован по делу “Трудовой крестьянской партии” в 1930 г., обвинен в связях с белоэмигрантами и контрреволюционерами, заключен в Бутырскую тюрьму, осужден на восемь лет, освобожден по частной амнистии в 1935 г. В 1948–1955 гг. профессор Ворошиловградского сельскохозяйственного института, в 1955–1973 гг. профессор Всесоюзного сельскохозяйственного института 93
- МАКЛАКОВ Василий Алексеевич (1869–1957), адвокат, политический деятель. Член Государственной Думы II, III и IV созывов 13, 13
- МАКСИМ см. Пешков М.А.
- *МАКСИМОВ Павел Хрисанфович (1892–1977), писатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 245, 4, 245
- *МАЛИНОВСКАЯ Елена Константиновна (1875–1942), нижегородская знакомая Горького (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 407, 250, 407
- *МАЛЫШЕВ Дмитрий Савич, поэт, писатель, учитель русского языка и литературы средней школы г. Павловский Посад, в котором возглавлял литературное объединение. В 1931 г. послал Горькому свой рассказ “Рабочий возраст”. В АГ хранятся одно письмо Горького Малышеву (МК) и одно письмо Малышева Горькому 347, 347
 “Рабочий возраст” 347, 347
- МАЛЯНТОВИЧ Николай П. (1893–?), режиссер и актер, инвалид, обращался к Горькому за материальной помощью (см. также: *Письма*. Т. 19. Указатель) 5, 5
- *МАМИН-СИБИРЯК (наст. фам. Мамин) Дмитрий Наркисович (1852–1912), писатель (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 98
- МАНН (Mann) Генрих (1871–1950), немецкий писатель 306, 93, 249
- МАНН (Mann) Томас (1875–1955), немецкий писатель, младший брат писателя Г. Манна 93
- МАРАТ (Marat) Жан-Поль (1743–1793), деятель Великой французской революции, лидер якобинцев; врач 308, 308
- МАРГЕРИТ (Marguerite) Виктор (1866–1942), французский писатель 251
- МАРИЯ ИГНАТЬЕВНА см. Будберг М.И.
- МАРКС (Marx) Карл Генрих (1818–1883), немецкий философ, социолог, экономист, писатель (см. также: *Письма*. Т. 10. Указатель) 14, 63, 341, 414, 14, 16, 31, 63, 92, 225
 “Капитал” 92
- МАРЛИНСКИЙ см. Бестужев А.А.
- МАРМОРА см. Ламармора А.Ф.
- МАРТЫНОВ Леонид Николаевич (1905–1980), поэт, журналист 32, 32
 “Грубый корм” 32, 32
- МАРФА см. Пешкова М.М.

- *МАРШАК Самуил Яковлевич (1887–1964), поэт (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 104, 414, 77, 104, 351
 “Как рубанок сделал рубанок” 104, 104
- МАРЬЯ см. Шалапина М.В.
- МАСАЙНОВ Алексей Алексеевич (1888–1971), поэт, кинорежиссер, в 1917 г. эмигрировал в США 259
 “Маяковский – поэт и человек” 259
- МАСЛОВ Василий Николаевич, коммунар Трудовой коммуны № 1 ОГПУ (Болшево), художник (первая персональная выставка в 1935 г.), был знаком с Горьким 181, 181
- МАТБЕЕВ Борис Степанович (1889–1973), зоолог, профессор (1931), заслуженный деятель науки РСФСР (1970) 156, 156, 242
- МАТВЕЕВ Александр Терентьевич (1878–1960), скульптор, муж З.Я. Матвеевой-Мостовой 14, 14
- МАТВЕЕВА-МОСТОВА Зоя Яковлевна (1884–1972), художница 14
 “МАТЕРИАЛ К ОТЧЕТУ ЦКК ВКП(б) XVI СЪЕЗДУ ВКП(б)”, брошюра о подрывной деятельности вредителей, составленная ОГПУ, вышла в 1930 г. 50, 93
- *МАТОРИНА (урожд. Ильинская) Лидия Петровна (1895–1968), редактор, работник культуры. Родилась 22 марта 1895 г. в г. Новая Ладога. В 1910 г. вступила в РСДРП(б). В начале 1920-х годов работала в коммунальном и женском отделах Гдовского укома. В 1920 г. вышла замуж за этнографа, религиоведа Н.М. Маторина. В дальнейшем занимала различные посты в культурно-просветительских учреждениях Ленинграда, Себежа, Казани. В 1930-е годы возглавляла журнал “Работница и крестьянка” в г. Ленинграде. После ареста мужа в 1935 г. была отправлена с детьми в административную ссылку в г. Ташкент, где умерла 26 июля 1968 г. Реабилитирована в 1958 г.
 В начале 1930 г. обратилась к Горькому с просьбой о приветствии советским работникам к празднику 8 марта. В АГ хранятся одно письмо Горького Маториной и одно письмо Маториной Горькому 283, 283
- МАТФЕЙ, евангелист 146
- МАХНО Нестор Иванович (1888–1934), украинский военный деятель, анархист, организатор повстанческого движения на юге России во время Гражданской войны 103, 103
- *МАЯКОВСКИЙ Владимир Владимирович (1893–1930), поэт (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 259, 385
- МГУ (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова), образован в 1755 г. 6, 105, 132, 189, 225, 313, 348
 “МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА” см. “Книга”
- МЕЙЕР (Meuer) Франк Николай (1875–1918), профессор ботаники Вашингтонского сельскохозяйственного института 126
- МЕЙЕРХОЛЬД Всеволод Эмильевич (наст. фам. и имя Мейергольд Карл Казимир Теодор; 1874–1940), театральный режиссер, актер, педагог, народный артист РСФСР (1923) 327
- МЕКК Николай Карлович фон (1863–1929), предприниматель, в 1892–1918 гг. возглавлял Общество Московско-Казанской железной дороги. При советской власти консультант Наркомата путей сообщения, председатель экономической секции Центроплана. В 1929 г. был арестован и расстрелян 93, 93
- *МЕЛЬНИК см. Гартиг Е.Э.

- МЕЛЬНИКОВ (псевд. Андрей Печерский) Павел Иванович (1818–1883), писатель, историк 8, 237, 7, 87, 96, 110
- МЕНДЕЛЕЕВ Дмитрий Иванович (1834–1907), ученый-химик 98
- *МЕНЖИНСКИЙ Вячеслав Рудольфович (1874–1934), партийный деятель, с 1926 г. председатель ОГПУ. В АГ хранится одно письмо Горького Менжинскому 34, 92, 143, 144, 421, 34, 92, 143, 144, 249, 421
- МЕНШУТКИН Борис Николаевич (1874–1938), химик, историк химии 98, 98, 388
“Михайло Васильевич Ломоносов” 98, 388
- МЕНЬШИКОВ см. Меньщиков Л.П.
- МЕНШУТКИН см. Меншуткин Б.Н.
- МЕНЬЩИКОВ Леонид Петрович (1869/1870–1932), участник революционной организации “Народная воля”; позже чиновник Особого отдела Департамента полиции 11
“Охрана и революция: К истории тайных политических организаций, существовавших во времена самодержавия” 11
- *МЕРЕЖКОВСКИЙ Дмитрий Сергеевич (1865–1941), писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 46, 135, 314
“Отверженный” (“Смерть богов: Юлиан Отступник”) 135
“Христос и Антихрист” 135
- МЕРИМЕ (Merimee) Проспер (1803–1870), французский писатель 12, 81, 220, 288, 304, 424, 12, 81, 304
“Избранные произведения” 12, 288
“Мериме в письмах к Дубенской: Письма семье Лагарнэ” 304
“Мериме в письмах к Соболевскому” 304
Собрание сочинений: В 7 т. 12
- МЕССЕР Раиса Давыдовна (1905–1984), критик, литературовед 129, 129
“Наши толстые журналы” 129
- МЕЧНИКОВ Илья Ильич (1845–1916), русский и французский биолог, с 1905 г. заместитель директора Института Л. Пастера в Париже 98, 352, 352
- МЕЦЕРСКИЙ Алексей Павлович (1867–1938), князь, банкир и промышленник, один из владельцев и директор-распорядитель Сормовского и Коломенского заводов, принадлежал к монархически настроенной части русской эмиграции, группировавшейся в Париже вокруг газеты “Возрождение” 93, 93
- *МИГУНОВ Михаил Терентьевич (даты жизни не установлены), нижегородец, в 23-летнем возрасте переехал из Нижнего Новгорода в г. Симбирск (позже Ульяновск), где работал 25 лет учителем, преподавал на Ульяновском рабфаке им. В.И. Ленина, в письмах Горькому настаивал на родстве с ним по линии деда Я.В. Каширина. В АГ хранятся два письма Горького Мигуну и три письма Мигунова Горькому 390, 371, 390
- МИЗОНИ см. Москати Дж.
- МИЛИЦИЯ см. Станчик М.К.
- МИЛЛИН (Millin) Сара Гертруда (1889–1968), писательница, историк Южно-Африканской Республики. Писала на английском языке, автор произведений, в которых звучат антирасистские и социальные мотивы 57, 57
“Цветная кровь” 57, 57
- *МИЛЮКОВ Павел Николаевич (1859–1943), историк, публицист, министр иностранных дел Временного правительства (1917), лидер партии кадетов, с 1920 г.

- в эмиграции, в Париже, редактор газеты “Последние новости” с 1921 по 1940 г. (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 259, 295
- МИРСКИЙ см. Святополк-Мирский Д.П.
- МИХАИЛ см. Иванов М.В.
- МИХАЙЛОВ Михаил Илларионович (1829–1865), писатель 130, 98, 130
 “Записки (1861–1862)” 130
- *МИХАЙЛОВ Семен Родионович (? – не ранее 1972), писатель, член ВАПП, автор книг “Бригадная роща” (Л., 1930), “Цыганская заря” (М., 1932), “Барьеры” (М., 1934) и др. В 1930 г. прислал Горькому на отзыв второе издание своей книги “Бригадная роща”. В *АГ* хранится одно письмо Горького Михайлову 102, 102
 “Бригадная роща” 102
 “Маризетта Бидон: Рассказы” 102
- *МИХАЙЛОВА Анна Николаевна (1904–1968), литературовед, архивовед. Дочь священника. В 1919–1922 гг. работала учителем в селе Козьминки Ливенского района. В 1922–1931 гг. преподавала русский язык и литературу в школе 2-й ступени в г. Ливны Орловской области, по совместительству в местной совпартшколе, школе рабочей молодежи и на курсах командного и политического состава Красной армии. В 1931 г. без отрыва от работы окончила Воронежский педагогический институт, приехала в Ленинград, где окончила аспирантуру ЛИФЛИ. С 1935 до 1950 г. работала в ИРЛИ, в Публичной библиотеке. Печататься начала в 1931 г. В числе работ Михайловой – публикации рукописных материалов и их описания. В *АГ* хранятся два письма Горького Михайловой и три письма Михайловой Горькому 393, 394, 395, 393, 395
 “Рукописи М.Ю. Лермонтова: Описание” 393
 “Рукописи Н.А. Некрасова: Каталог” 393
 “Рукописи А.Н. Островского: Описание” 393
- МИХЕЛЬСОН Мориц Ильич (1825–1908), писатель, переводчик, собиратель русской фразеологии, автор толкового словаря иностранных слов, пословиц и поговорок 8, 96, 8, 96
 “Русская мысль и речь. Свое и чужое: Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний”: В 2 т. 96
 “Меткие и ходячие слова: Сборник русских и иностранных пословиц, изречений и выражений” 8
- МИЧУРИН Иван Владимирович (1855–1935), биолог, селекционер 126, 434, 126, 343
 “Выведение новых улучшенных сортов плодовых и ягодных растений” 126
 “Мичурин о плодоводстве” 126
 “Итоги полувековых работ по выведению новых сортов плодовых и ягодных растений” 126
 “Итоги шестидесятилетних работ” 126
- *МИШЕНИН Михаил Николаевич (1872–1954), главный врач больницы в г. Стерлитамаке Башкирской АССР. В *АГ* хранится одно письмо Мишенину, в котором Горький интересовался судьбой своей давней знакомой М.С. Деренковой, и одно письмо Мишенина Горькому 192, 192, 339, 342
- *“МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ” (1922–наст. время), издательство ЦК ВЛКСМ; специализировалась на выпуске художественной, общественно-политической и научно-популярной литературы для детей и юношества 53, 101, 351, 12, 27, 55, 83,

- 101, 114, 116, 123–125, 130, 134, 146, 157, 166, 201, 230, 232, 237, 241, 252, 322, 340, 351
- *“МОЛОДОЙ БОЛЬШЕВИК” (М., 1918–1992), журнал Московского комитета ВЛКСМ; гл. ред. В. Гальперин. Выходил в издательстве “Московский рабочий”. В *АГ* хранится одно письмо Горького в редакцию и одно письмо из редакции журнала Горькому 350, 132, 350
- *МОЛОТОВ (наст. фам. Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986), государственный и партийный деятель, в 1921–1922 гг. ответственный секретарь ЦК РКП(б), в 1920–1921 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1930–1941 гг. председатель Совета народных комиссаров СССР, в 1939–1945 гг. нарком иностранных дел СССР, в 1946–1949 гг. министр иностранных дел СССР, 1956–1957 гг. министр государственного контроля СССР. В *АГ* хранятся 16 писем Горького Молотову и пять писем Молотова Горькому 148, 154, 240, 91, 120, 126, 148, 154, 239, 240, 417
- *МОЛЧАНОВ Иван Никанорович (1903–1984), поэт (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 246, 246
- МОЛЬЕР (Molière) (наст. фам. и имя Поклен Жан-Батист; 1622–1673), французский комедиограф 235, 311
- МОНАЛЬДО см. Леопарди Дж.
- “МОНД” см. “Le Monde”
- МОПАССАН (Maupassant) Анри Рене Альбер Ги де (1850–1893), французский писатель 146, 340
- МОПР (Международная организация помощи борцам революции), была создана в 1922 г. в целях защиты трудящихся от белого террора и помощи его жертвам. В международном масштабе деятельность МОПР прекратилась с началом Второй мировой войны 378, 97, 378, 379
- МОРДОВЦЕВ Данила Лукич (1870–1905), писатель 130, 130
“Знамения времени” 130
- МОРКОВИН Борис Владимирович (1882–1968), книгоиздатель, преподаватель, знакомый Горького с 1900-х годов 354
- МОРОЗОВ Николай Александрович (1854–1946), революционер-народник; писатель; награжден двумя орденами Ленина (1944, 1945) и орденом Трудового Красного Знамени (1939) 211, 211
“Христос” 211, 211
- МОРП (Международное объединение революционных писателей), возникло в 1925 г., во исполнение решений II Международной конференции МОРП (Харьков, 1930), выдвинувшей задачу мобилизации всех прогрессивных сил для борьбы с угрозой новой мировой войны 345
- *МОРСКОЙ (наст. фам. Малышев) Дмитрий Иванович (1897–1956), мордовский поэт (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 201
- МОСКАТИ (Moscatti) Джузеппе (1880–1927), итальянский врач, научный сотрудник, профессор. Москати был причислен к лику блаженных. Канонизирован папой римским Иоанном Павлом II 25 октября 1987 г. 146, 146
- МОСКВИН Иван Михайлович (1874–1946), актер МХАТ, театральный режиссер 157
- “МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ”, издательство, основано в 1922 г., в 1931 г. входило в ОГИЗ, с 1946 г. возобновлено как самостоятельное 276

МОСКОВСКОЕ ВЫСШЕЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ, образовано 20 марта 1930 г., в соответствии с приказом ВСНХ, когда МВТУ разделили на пять самостоятельных училищ, и электротехнический факультет был преобразован в Высшее энергетическое училище 153

МУЗЕЙ ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ (Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина), открыт в 1912 г., один из крупнейших в России музеев зарубежного искусства 183

МУР (Moore) Томас (1779–1852), английский поэт 147

*МУРАТОВ Павел Павлович (1881–1950), историк, искусствовед, писатель (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 4, 80, 4, 5, 80

МУСОРГСКИЙ Модест Петрович (1839–1881), композитор 98, 284

*МУССОЛИНИ (Mussolini) Бенито Амилькаре Андреа (1883–1945), итальянский политический деятель, лидер фашистской партии Италии (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 224, 414, 415, 93, 224, 239, 322, 414, 415

“Доктрина фашизма” 93

МУХИНА Вера Игнатьевна (1889–1953), скульптор 130

*МХАТ (Московский художественный театр), основан в 1898 г. В 1920 г. театру присвоено звание академического (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 407, 407, 414

МЮД (Международный юношеский день), проводился в 1915–1945 гг. решением Бернской международной социалистической конференции молодежи 368

*МЮЛЛЕР-КАМП (Muller-Kamp) Эрих (1897–1980), немецкий литератор. Переводил на немецкий язык книгу М.С. Погребинского “Трудовая коммуна ОГПУ”. В АГ хранятся одно письмо Горького Мюллеру (1930) и одно письмо Мюллера Горькому (1932) 172, 172

МЮРАТ (Murat) Иоханн (1767–1815), генерал армии Наполеона I, великий герцог Берга в 1806–1808 гг., король Неаполитанского королевства в 1808–1815 гг. 12

МЮССЕ Альфред де (1810–1857), французский поэт 12, 15, 27, 98, 12, 27, 98, 147
“Исповедь сына века” 15, 27, 98, 27, 98

“Н.Д.” см. “Наши достижения”

*“НА ЛИТЕРАТУРНОМ ПОСТУ”, журнал марксистской критики (1926–1932), редколлегия: Л.Л. Авербах, В.В. Ермилов, В.М. Киршон, Ю.Н. Либединский, В.А. Сутырин, А.А. Фадеев; изд. Госиздат РСФСР 58, 309, 58, 102, 201, 309

“НА ЛИТПОСТУ” см. “На литературном посту”

“НА СТРОЙКЕ” см. “СССР на стройке”

НАГРОДСКАЯ (урожд. Головачева) Евдокия Аполлоновна (1866–1930), писательница 19, 19

НАПОЛЕОН I Бонапарт (Napoleon Bonaparte) (1769–1821), французский император с 1804 г. 63, 32, 63, 414

НАРКОМЗЕМ (Народный комиссариат земледелия СССР), государственный институт, ответственный за сельскохозяйственное производство, образован в 1929 г., в 1946 г. переименован в Министерство земледелия СССР 126

НАРКОМПРОС (Народный комиссариат просвещения РСФСР), государственный институт, контролировавший образование, науку и культуру, создан в 1918 г. 9, 248, 351, 360, 5, 6, 8, 26, 30, 106, 119, 132, 176, 181, 216, 239, 348, 360, 408

“НАРПИТ” см. “Народное питание”

“НАРОДНОЕ ПИТАНИЕ”, государственная организация общественного питания в СССР (1923–1930) 166, 166

“НАСТОЯЩЕЕ”, литературно-художественный и общественно-политический журнал (Новосибирск, 1928–1929); гл. ред. А.Л. Курс 126

“НАСТУПЛЕНИЕ”, ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал Западной областной Ассоциации пролетарских писателей (Смоленск, 1931–1936) 266, 207

НАУМОВ Николай Иванович (1838–1901), писатель-народник 98, 130

*“НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ”, журнал (М., 1929–1937), редколлегия: М. Горький, В.Т. Бобрышев, Н.К. Кольцов, И.И. Разин, С.Б. Урицкий, И.С. Шкапа (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 4, 12, 26, 32, 37, 46, 51, 59, 60, 62, 98, 112, 113, 136, 140, 142, 143, 159, 161, 210, 212, 238, 243, 253, 255, 256, 269, 270, 294, 296, 306, 323, 352, 385, 423, 4, 10, 11, 26, 28, 32, 46, 51, 59, 61, 62, 66, 76, 92, 94, 98, 101, 105, 110, 113, 115, 116, 120, 127, 140–143, 152, 156, 157, 159, 164, 166, 169, 173, 175, 183, 190, 195, 201, 203, 205, 207, 209, 210, 216, 242, 245, 251, 253, 256, 263, 269, 270, 272, 286, 288, 300, 302, 304, 345, 352, 385, 404, 422, 428

НЕБОСКЛОНОВ А., историк, преподавал в 1800-е годы в Императорском Казанском университете 204, 204

“Начало борьбы славян с немцами за независимость в Средние века” 204, 204

НЕВЕРОВ (наст. фам. Скобелев) Александр Сергеевич (1886–1923), писатель 373

НЕВСКИЙ Владимир Иванович (наст. фам. и имя Кривобоков Феодосий; 1876–1937), историк, библиограф (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 130, 36, 405

“НЕДРА”, кооперативное издательство, основано в 1924 г. в Москве (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 130, 260, 341

“НЕДРА”, литературные сборники (М., 1925–1931); ред. Н.С. Ангарский-Клестов 260, 260

*НЕКРАСОВ Алексей Дмитриевич (1874–1960), зоолог, историк биологии, профессор. В АГ хранится одно письмо Горького Некрасову и два письма Некрасова Горькому 112, 113, 112, 113

“Оплодотворение в животном царстве” 112, 113, 112, 113

НЕКРАСОВ Николай Алексеевич (1821–1878), поэт 337

НЕКСЕ (Nexø; наст. фам. Андерсен) Мартин (1869–1954), датский писатель 401

НЕФЕДОВ Филипп Диомидович (1838–1882), писатель, этнограф, археолог 98, 130

НЕЧАЕВ Сергей Геннадиевич (1847–1882), нигилист и революционер, лидер “Народной расправы”, автор “Катехизиса революционера” 5

“НИВА”, еженедельный иллюстрированный журнал для семейного чтения (СПб., 1870–1918) (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 130

НИЖЕГОРОДСКИЙ АВТОЗАВОД им. В.М. Молотова (Горьковский автомобильный завод, ГАЗ), основан в 1932 г. в Нижнем Новгороде 148

НИЖНЕ-ВОЛЖСКОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ см. Архивное управление Нижне-Волжского края

НИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ (Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства), создан в 1930 г. в Москве 120

*НИКИТИН Михаил Александрович (1902–1973), писатель (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 272, 314

НИКИФОРОВ Георгий Константинович (1884–1938), писатель 373

*НИКОЛАЕВ Михаил Константинович (1882–1947), эсер; близкий друг Е.П. Пешковой (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 211, 73

НИКОЛАЙ II Александрович (1868–1918), российский император с 1894 по 1917 г.
(см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 108, 77

НИКОЛЕВ (наст. фам. Егунов) Андрей Николаевич (1895–1968), писатель 302, 302
“По ту сторону Тулы” 302

*НИКУЛИН Лев Вениаминович (1891–1967), писатель (см.: *Письма*. Т. 15. Указа-
тель) 116, 191, 207, 272, 357, 116, 191, 272, 357, 415

“Высшая мера” 116, 116

“Жизнь есть деяние” 116

“За струнной изгородью лиры: (Обзор белой поэзии)” 116

“Матросская тишина” 116, 116

“О Горьком” 116

“Письма об Испании” 116, 116

“Тайна сейфа” 116, 116

НИНОЧКА см. Буренин Н.Е.

НОБЕЛЬ (Nobel) Альфред Бернхард (1833–1896), шведский химик, изобретатель,
учредитель Нобелевской премии 93

“НОБЕЛЬ” (“Акционерное товарищество нефтяного производства братьев Нобель”),
основано в 1879 г. в г. Баку. Основатели – Людвиг, Роберт и Альфред Нобели 93

НОБОРИ Сёму (1878–1958), японский литературовед, переводчик 40, 40, 114

*“НОВАЯ ЖИЗНЬ”, общественно-литературная социал-демократическая газета
(Пг., 1917–1918) (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 148, 77, 92, 148, 249, 288, 414

“НОВАЯ РОССИЯ” см. “Das neue Russland”

НОВИКОВА Алена (наст. фам., имя и отч. Новикова-Вашенцева Елена Михайлов-
на; 1860–1953), писательница 84

“Маринкина жизнь” 84

НОВИКОВА-ВАШЕНЦЕВА Е.А. см. Новикова А.

НОВИКОВ-ПРИБОЙ Алексей Силыч (1877–1944), писатель; член редколлегии
альманаха “Земля и фабрика” 63, 144, 63, 144

*НОВОСЕЛОВ Николай Сергеевич (даты жизни не установлены), начинающий
писатель, обращался к Горькому за советом по поводу литературной работы.
В АГ хранятся два письма Горького Новоселову и одно письмо Новоселова
Горькому 55, 55

“НОВЫЙ МИР”, ежемесячный литературно-художественный и общественно-по-
литический журнал (М., 1925–наст. время); в состав первой редколлегии вхо-
дили А.В. Луначарский, Ю.М. Стеклов, И.И. Скворцов-Степанов; с 1926 г. ред.
В.П. Полонский 159, 13, 44, 130, 388, 401, 425

ОБЪЕДИНЕННОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПРИ СНК СССР, постановлением Президиума ЦИК СССР от 15 ноября 1923 г.
образовано из ГПУ при НКВД РСФСР после образования СССР в 1922 г. Пред-
седателем ОГПУ (а ранее председателем ГПУ при НКВД РСФСР) до 20 июля
1926 г. являлся Ф.Э. Дзержинский, затем до 1934 г. ОГПУ возглавлял В.Р. Мен-
жинский. В 1934 г. ОГПУ вошло в состав НКВД СССР 33, 58, 92, 144, 4, 5, 21, 50,
58, 77, 91–93, 105, 106, 120, 126, 137, 143, 144, 157, 167, 169, 172, 181, 212, 249,
324, 327, 332, 392, 398, 412, 421, 422

ОГИЗ см. Государственное издательство РСФСР

ОГНЕВ М. см. Сахаров Н.

*“ОГОНЕК”, общественно-политический и литературно-иллюстрированный еженедельный журнал (М., 1923 – наст. время); редколлегия: М.Е. Кольцов, Е.Д. Зозуля, Л.С. Рябинин, Э.Г. Голомб 57, 215, 248, 300, 49, 57, 83, 89, 93, 158, 215, 248, 288, 291, 298, 300, 360, 413

ОГПУ см. Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР

*ОЗЕРСКАЯ Татьяна (биографические сведения не разысканы). В августе 1930 г. прислала Горькому свою статью философского содержания. Горький отозвался о ней критично. В АГ хранятся два письма Горького Т. Озерской и не обнаружено писем Озерской Горькому 29, 386, 29, 386

ОКУЛОВ Алексей Иванович (1880–1939), писатель 207, 409

“Камо” 207, 357, 409

ОЛЕША Юрий Карлович (1899–1960), писатель, киносценарист 236, 236, 324

“Смерть Занда” 236

“Список благодеев” 236

ОЛЬДЕНБУРГ Сергей Федорович (1863–1933), востоковед, академик (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 210, 239

ОЛЬХОВСКИЙ Павел Григорьевич (1907–1983), писатель 216, 216

ОМУЛЕВСКИЙ (наст. фам. Федоров) Иннокентий Васильевич (1836–1883), прозаик, поэт 130, 130

“Шаг за шагом” 130

ОНОХИН (годы жизни не установлены), типографский наборщик из г. Самары 299

*ОРАЛОВ Ал. (годы жизни не установлены), журналист из г. Ростов-на-Дону. Отслужив два года в РККА, начал работать в газете “Молод” в качестве репортера. Познакомился с Горьким в 1929 г. во время его приезда на Ростсельмаш. В “беседе за обедом на даче” Горький дал Оралову совет писать в журнал “Наши достижения”. Позднее Оралов написал и прислал Горькому очерки для “Наших достижений”, с которыми просил его ознакомиться. В “Наших достижениях” упомянутые материалы опубликованы не были. В АГ хранится одно письмо Горького Оралову и одно письмо Оралова Горькому 294, 294

ОРДЖОНИКИДЗЕ Григорий Константинович (Серго) (1887–1937), государственный и партийный деятель 50, 93, 126, 414

ОРЛОВ А.И., поэт, переводчик 72, 72

ОРШЕР Иосиф Львович (1878–1942), писатель 15

“Яков Маркович Меламедов” 15

ОСАДЧИЙ Петр Семенович (1866–1943), инженер, профессор-электротехник, государственный деятель, организатор телефонной, телеграфной и радиосвязи в России; с 1927 г. председатель экспертной комиссии при Комитете по сооружению Волго-Донского канала, с 1928 г. председатель технического совета Днепро-строя 120, 137, 141, 143, 120, 137, 141, 143

ОСИПОВИЧ-НОВОДВОРСКИЙ (наст. фам. Новодворский) Андрей Осипович (1853–1882), писатель 130, 410, 411, 424, 130, 411

“Эпизод из жизни ни павы, ни вороны” 130, 410, 424, 130, 411

ОСОКИН Николай Алексеевич (1839–1895), историк-медиевист, профессор Казанского университета 204, 204

“История альбигойцев и их времени”: В 2 т. 204, 204

- “Неаполитанские государи в XIV веке: Рассказы из итальянской истории” 204, 204
- “Первая инквизиция и завоевания Лангедока французами” 204, 204
- ОСТРОВЕР Леон Исаакович (1890–1962), писатель 9, 285, 9
- “Конец Княжеострова” 9, 9
- “В серой шинели: Записки полкового врача. 1914–1918” 285
- “ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ”, литературный журнал (СПб., 1818–1884, с перерывами). Был основан историком и писателем П. П. Свиньиным и публиковал статьи на темы истории, географии, быта и нравов России. Ред. А. А. Краевский, С. С. Дудышкин, Н. А. Некрасов, М. Е. Салтыков-Щедрин 130, 130
- ОЧКИН Владимир Иванович (1891–?), ученый секретарь Теплотехнического института и заведующий отделом руководства научно-исследовательского сектора ВСНХ СССР, обвиняемый по делу “Промпартии” в декабре 1930 г., был приговорен к 10 годам исправительных работ, замененным по ходатайству на восемь 93, 126
- ПАВЛЕНКО Петр Андреевич (1899–1951), писатель, сценарист; лауреат четырех Сталинских премий I степени (1941, 1947, 1948, 1950) 280, 279
- ПАВЛОВ Иван Петрович (1849–1936), физиолог, лауреат Нобелевской премии (1904) 93, 212, 312, 93, 304
- *ПАЛЕЙ Абрам Рувимович (1893–1995), поэт (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 353, 353
- ПАЛЬЧИНСКИЙ Петр Акимович (1875–1929), бывший товарищ министра торговли и промышленности во Временном правительстве, петербургский генерал-губернатор, командовавший обороной Зимнего дворца в 1917 г., горный инженер, председатель Русского технического общества, член президиума Всероссийской ассоциации инженеров, осужден по “Шахтинскому делу”; утверждалось, что он стоял у главе организации “Инженерно-технический центр”, занимавшейся промышленным вредительством; расстрелян в мае 1929 г. 93, 93
- “ПАН-ЕВРОПА”, политико-экономический проект, предложенный в 1929–1931 гг. премьер-министром Франции А. Брианом, направленный на создание “Федерации европейских народов” (“Сообщества европейских народов”) в количестве 27 стран Европы с целью укрепления международных позиций Франции в Европе после Первой мировой войны 199
- *ПАНТЕЛЕЕВ Л. (наст. фам., имя и отч. Еремеев Алексей Иванович; 1908–1989), писатель (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 216, 216
- “Республика Шкид” (в соавт. с Г. Г. Белых) 216, 216
- “ПАНТЕОН ЛИТЕРАТУРЫ”, историко-литературный журнал (СПб., 1888–1895), изд.-ред. А. Чудинов, Ф. В. Трозинер 72
- ПАНФЕРОВ Федор Иванович (1896–1960), писатель; один из руководителей РАПП, в 1931–1954 и 1957–1960 гг. гл. ред. журнала “Октябрь” 380, 144
- ПАНЧУЛИДЗЕВ Алексей Давидович (1758–1834), действительный статский советник, в 1808–1826 гг. саратовский губернатор 108
- ПАОЗЕРСКИЙ Михаил Федорович (1866–1930), священник, сотрудник Синодального архива, впоследствии антирелигиозный писатель 28, 28
- “Русские святители пред судом истории” 28
- “Чудотворные иконы” 28

“Преподобный Серафим Саровский” 28

“Николай Чудотворец” 28

ПАПА РИМСКИЙ см. ПИЙ XI

“ПАРУС” см. Торговый дом А.Н. Тихонова и книгоиздательство “Парус”

ПАРФЕНОВ Петр Семенович (1894–1937), поэт, писатель 380

*ПАСТЕРНАК Борис Леонидович (1890–1960), поэт (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 385, 207, 225, 416

ПАСЫНКОВ Лев Павлович (1886–1956), писатель 1, 4, 62, 65, 1, 4, 5, 62, 65

*ПАШИН Михаил Иванович (1880–1933), издатель, редактор, библиофил. Начал в 1890 г. мальчиком-разносчиком на Нижегородской ярмарке, затем служил приказчиком иркутского отделения книжного магазина книжно-издательского товарищества И.Д. Сытина. В г. Иркутске занимался библиографической, издательской деятельностью, организовал публичные чтения. Автор книги “Библиотека. Опыт руководства для небольших библиотек”. Публиковал рассказы, очерки, стихотворения в журнале “Будущая Сибирь”. Обращался к Горькому в декабре 1930 г. по поводу присылки его произведений в Сибирь. В АГ хранится одно письмо Горького Пашину, письма Пашина в АГ не разысканы 163, 164, 163, 164

ПЕЛЬТЕНБУРГ Генрих Федорович, голландский подданный, с конца 1920-х годов представитель голландской лесоторговой фирмы в Ленинграде 263, 263

ПЕПЕ см. Крючков П.П.

ПЕРВЫЙ (1-й) МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, название Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова с 1917 по 1930 г. 132

ПЕРЕВЕРЗЕВ Валерьян Федорович (1882–1968), литературовед, литературный критик 58, 58

“ПЕРЕЛОМ”, литературно-художественный журнал (Л., 1930–1932), орган Всероссийского общества Ленинградского отделения крестьянских писателей 393

ПЕТР, апостол 224

ПЕТР I Алексеевич (Великий) (1672 – 1725), всероссийский император с 1689 г.

ПЕТРОВ М.А., писатель 130, 130

“Выборы: (Простонародный очерк)” 130

ПЕТРОВ Николай Платонович (1871–1930), заведующий консервным отделом “Союзмяса”. Арестован 27 июля 1930 г., обвинен во вредительстве, осужден по делу “Пищевого треста”, расстрелян 24 сентября 1930 г. 93, 249

ПЕТРОВ Петр Поликарпович (1892–1941), писатель 200, 209, 210, 211

“Борель” 210, 200, 209

ПЕТРОВ-ВОДКИН Кузьма Сергеевич (1878–1939), художник, первый председатель Ленинградского отделения Союза советских художников 157, 157

“Хлыновск” 157

*ПЕТРОВ-ЮМАН Дмитрий Петрович (?–1939), чувашский писатель (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 214, 214

“ПЕТРОПОЛИС”, кооперативное книгоиздательство, создано в Петрограде 1 января 1918 г., активно работало с 1920 по 1924 г. В 1922 г. открыло отделение в Берлине. В 1924 г., прекратив свою деятельность в Петрограде, продолжило ее в Берлине до конца 1930-х годов. Специализировалось на выпуске произведений советских авторов. Руководитель А.С. Каган 15

- ПЕЧЕРСКИЙ Андрей см. Мельников П.И.
- ПЕЧОРИН Д.П., адвокат Ф.И. Шалапина, предъявивший к советскому правительству иск за незаконную публикацию воспоминаний артиста 19, 138, 148
- ПЕЧОРСКИЙ см. Мельников П.И.
- *ПЕШКОВ Максим Алексеевич (1897–1934), сын Горького 40, 43, 68, 128, 141, 142, 174, 210, 220, 222, 259, 263, 288, 322, 391, 16, 40, 68, 86, 98, 109, 112, 128, 174, 197, 220–222, 244, 248, 261, 291, 334, 356, 362
- ПЕШКОВА Дарья Максимовна (род. в 1927 г.), дочь М.А. и Н.А. Пешковых; внучка М. Горького 280, 121, 222, 263
- *ПЕШКОВА (урожд. Волжина) Екатерина Павловна (1876–1965), жена Горького (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 82, 121, 127, 196, 197, 273, 288, 360, 362, 7, 43, 48, 82, 86, 90, 121, 127, 143, 150, 174, 196, 197, 273, 288, 332, 360, 362
- ПЕШКОВА Марфа Максимовна (род. в 1925 г.), дочь М.А. и Н.А. Пешковых; внучка М. Горького 280, 121, 222, 263, 280
- *ПЕШКОВА (урожд. Введенская; домашнее прозвище Тимоша) Надежда Алексеевна (1900–1971), жена М.А. Пешкова (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 6, 79, 128, 242, 68, 86, 128, 196, 197, 362
- *ПЕШКОВСКИЙ Александр Артурович (1905–?), детский писатель, поэт, племянник ученого-филолога А.М. Пешковского. Выпустил книгу стихотворений для детей дошкольного возраста “О жадных медведях и героях челюскинцах” (Самарканд: Тип.-лит. № 9 УзГИЗа, 1935). Был репрессирован в 1938 г., осужден на восемь лет исправительно-трудовых лагерей, отбывал заключение на Соловках, после освобождения жил в г. Ленинграде, печатал рассказы в журналах для юношества. В 1931 г. Пешковский послал Горькому на отзыв свои стихотворения, которые тот оценил отрицательно. В АГ хранятся одно письмо Горького Пешковскому и два письма Пешковского Горькому 365, 365
- ПИЙ XI (Pius XI, до интронизации – Амброджио Дамиано Акилле Ратти; 1857–1939), папа римский (6 февраля 1922 г. – 10 февраля 1939 г.) 199, 322, 415
- *ПИКСАНОВ Николай Кирькович (1878–1969), литературовед, библиограф (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 388, 388, 393
- ПИЛСУДСКИЙ (Pilsudski) Юзеф (1867–1935), польский государственный деятель, маршал (1920), один из лидеров Польской социалистической партии. В 1919–1922 гг. глава Польского государства. После осуществленного им в мае 1926 г. государственного переворота установил в стране авторитарный режим, действуя в качестве военного министра (1926–1928, 1930) 224
- “ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА”, газета (М., 1925–наст. время), печатный орган ЦК ВЛКСМ и Центрального совета Всесоюзной пионерской организации 183
- ПИСАРЕВ Дмитрий Иванович (1840–1868), литературный критик 6, 191, 267
- “Тигант” 104
- “ПИЩЕВОЙ ТРЕСТ”, сфабрикованное ОГПУ по указанию Сталина дело, якобы связанное с контрреволюцией в области снабжения населения продовольствием. 22 сентября 1930 г. центральные газеты опубликовали материалы по “Делу о контрреволюционной организации в области снабжения населения продуктами питания”. Подсудимые А. Рязанцев, Е. Каратыгин (руководители “Пищевого треста”), В. Дроздов, Н. Курынов, Б. Левандовский и др. признались во “вредительстве”. 48 руководящих работников пищевой промышленности, привлеченные по этому делу, были расстреляны без суда по приговору Коллегии ОГПУ в сентябре 1930 г. 93, 93

- ПЛАТОН (428(427)–348 (347) до н.э.), дренегреческий философ, ученик Сократа 146
- ПЛАТОНОВ Сергей Федорович (1860–1933), историк 288, 304, 288, 304
- ПОГРЕБИНСКИЙ Матвей Самойлович (1895–1937), комиссар государственной безопасности 3-го ранга, основатель Болшевской трудовой коммуны 4, 5, 415, 422, 4, 5, 105, 106, 172, 181, 415
- “Трудовая коммуна ОГПУ” 4, 5, 105, 106, 181
- “Фабрика людей” 172
- *ПОДЪЯЧЕВ Семен Павлович (1866–1934), писатель (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 254, 373, 254
- ПОЗДУНИН см. Поздунин В.Л.
- ПОЗДЮНИН Валентин Львович (1883–1948), профессор, специалист в области кораблестроения и гидромеханики, заведующий Отделом гидравлики Института механики АН СССР, академик АН СССР (1939) 272, 272
- “Судоостроительная архитектура” 272, 272
- *ПОЗЕРН Борис Павлович (1882–1939), в 1929–1933 гг. секретарь Ленинградского обкома ВКП(б). В АГ хранятся два письма Горького Позерну 78, 370, 370
- ПОЗНАНСКИЙ Николай Федорович (1888–1952), доктор педагогических наук, член-корреспондент Академии педагогических наук, преподаватель Саратовского университета, фольклорист 11, 11
- “Заговоры: Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул” 11
- *ПОЙДА Галина И. (даты жизни не установлены), бывшая воспитанница детской Трудовой колонии им. М. Горького, после окончания рабфака с помощью Горького поступила учиться в МГУ, в 1936 г. работала учительницей в школе. В АГ хранится одно письмо Горького Пойде 348, 349, 348
- *ПОКРОВСКИЙ Михаил Николаевич (1868–1932), историк, публицист (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 5, 34, 91, 103, 104, 143, 207, 215, 216, 238, 239, 248, 262, 263, 289, 300, 334, 4, 5, 34, 91, 103, 143, 215, 238, 239, 248, 262, 263, 289, 300
- ПОКРОВСКИЙ Н.Н. (годы жизни не установлены), инженер, сотрудник Госплана СССР, проходил по делу “Инженерно-технического центра” осенью 1930 г., был приговорен к высшей мере, по ходатайству замененной на 10 лет лишения свободы, позже срок сократили до восьми лет 93
- ПОЛИВАНОВ Владимир Павлович (1881–?), писатель 104
- “Большевицкий слет” 104
- “Вдовья артель” 104
- ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ (ПУР), центральный военнополитический орган (1919–1991), осуществлявший партийно-политическую работу в Вооруженных Силах РСФСР и СССР 5
- *ПОЛОНСКИЙ (наст. фам. Гусев) Вячеслав Павлович (1886–1932), литературный критик (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 58, 207, 324, 401
- ПОЛЬ де КОК (Paul de Kock) Шарль (1793–1884), французский писатель 81
- ПОЛЬСКОЙ Леонид Николаевич (1907–1991), писатель, краевед 4, 4
- “Тайга и Лавра” 4, 4
- ПОЛЯКОВ И., сотрудник акционерного общества “Совфрахт” 46, 46
- ПОМПОЛИТ (“Помощь политическим заключенным”), организация, созданная в 1922 г. после закрытия Московского комитета Политического Красного Креста (создатели Н.К. Муравьев, Е.П. Пешкова, М.Л. Винавер). Деятельность Помполита связана с помощью политзаключенным в России. Сотрудники наводили

- справки о том, где содержатся заключенные, и оказывали материальную помощь. Распущена приказом Н.И. Ежова в 1937 г. 121
- ПОМЯЛОВСКИЙ Николай Герасимович (1835–1863), писатель 9, 130, 185, 287, 9, 98, 130, 287
- “Бегуны бурсы” 130, 130, 287
- “Вукол” 130, 130, 287
- “Мещанское счастье” 130, 130
- “Молотов” 130, 130
- “Очерки бурсы” 9, 98
- “Поречане” 130, 130
- ПОПЛАВСКИЙ, наборщик самарской типографии 299
- *ПОПОВ (годы жизни не установлены), рабочий ленинградского завода “Электросила”. Обращался к Горькому в 1931 г. за разъяснением, почему писатель не живет в СССР. В АГ хранятся одно письмо Горького Попову и одно письмо Попова Горькому 222, 222
- *ПОПОВА Екатерина В., ученица 10-го класса школы г. Шадринска (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 159, 161, 159, 161
- ПОРЕТ Алиса Ивановна (1902–1984), художница 104
- “Как победила революция” 104
- “ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ”, ежедневная газета (Париж, 1920–1940); редколлегия с 1 марта 1921 г.: гл. ред. П.Н. Милюков, М.М. Винавер, А.И. Коновалов, В.А. Харламов 137, 233, 251, 15, 21, 137, 138, 139, 148, 157, 210, 244, 251, 259, 295, 384
- ПОТАПЕНКО Е.Н., вдова И.Н. Потапенко 4, 5, 5
- ПОТАПЕНКО Игнатий Николаевич (1856–1929), писатель 5, 130, 5
- “Новые люди” 130, 5
- *“ПРАВДА”, ежедневная общественно-политическая газета (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 145, 212, 31, 46, 58, 89, 91, 122, 126, 127, 129, 131, 137, 142, 144, 145, 166, 186, 187, 190, 202, 203, 207, 210, 212, 216, 227, 230, 238, 239, 241, 249, 251, 276, 287, 300, 306, 312, 345, 379, 405, 410, 412–415, 422, 426
- ПРАВОСУДОВИЧ Михаил Елевферьевич (1865–1929), инженер путей сообщения, конструктор 93
- “ПРАГЕР ПРЕСС” см. “Prager Tagblatt”
- ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Евгений Алексеевич (1886–1937), экономист и социолог 84
- *ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Ю. (биографические данные не разысканы). Задал писателю несколько вопросов, связанных с религией, на которые тот ответил. В АГ хранится одно письмо Горького Преображенскому (1931) 366, 366
- “ПРИБОЙ”, кооперативное издательство рабочих, созданное по постановлению Петроградского губкома РКП(б) в ноябре 1922 г. в целях содействия политическому воспитанию рабочих и крестьян (см. также: *Письма*. Т. 16. Указатель) 123, 138, 216, 19, 123, 138, 139, 148, 288, 360
- *ПРИШВИН Михаил Михайлович (1873–1954), писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 207, 323, 207, 323
- “Дневники” 323, 323
- “ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ” (М., 1927–?), журнал, печатный орган ВЦСПС и НК РКК СССР 46, 46

ПРОКОФЬЕВ Георгий Евгеньевич (1895–1937), в 1926–1931 гг. начальник экономического управления ОГПУ, в 1927–1931 гг. помощник начальника оперативного отдела ОГПУ 143, 143

“ПРОМПАТИЯ” (Союз инженерных организаций), сфальсифицированная контрреволюционная вредительская организация инженерно-технической интеллигенции, якобы действовавшая в СССР в 1925–1930 гг. Судебный процесс над ней состоялся 25 ноября – 7 декабря 1930 г. Председателем Специального судебного присутствия Верховного Суда СССР был А. Я. Вышинский. В качестве обвиняемых к суду были привлечены восемь человек: Л. К. Рамзин, профессор МВТУ, директор Теплотехнического института; И. А. Калинин, заместитель председателя производственного сектора Госплана, профессор Военно-воздушной академии и других высших учебных заведений; В. А. Ларичев, председатель топливной секции и член Президиума Госплана; Н. Ф. Чарновский, заместитель председателя Научно-технического совета машиностроения при правлении Машобъединения ВСНХ СССР, профессор различных высших технических учебных заведений; А. А. Федотов, председатель коллегии Научно-исследовательского текстильного института, профессор ряда вузов; С. В. Куприянов, технический директор Оргтекстиля ВСНХ СССР; В. И. Очкин, ученый секретарь Теплотехнического института и заведующий отделом руководства научно-исследовательского сектора ВСНХ СССР; К. В. Ситнин, инженер Всесоюзного текстильного синдиката. Руководители и члены “Промпартии” обвинялись во вредительстве, подготовке интервенции, шпионаже и диверсионной работе. Пятерых – Рамзина, Калининкова, Ларичева, Федотова и Чарновского – приговорили к расстрелу, остальных – к 10 годам лишения свободы. По постановлению Президиума ЦИК СССР расстрел был заменен 10-летним сроком, а наказания для остальных сокращены до восьми лет 304, 21, 91–93, 103, 120, 121, 126, 131, 137, 141–145, 214, 276, 288, 304

“ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАРТИЯ” см. “ПРОМПАТИЯ”

ПРОСКУРЯКОВ Владимир Михайлович (1900–1950), заведующий библиографическим отделом журнала “Наши достижения” 34, 166, 302, 306, 34, 141, 144, 155, 242, 269, 302, 306, 314

ПРОХАНОВ Иван Степанович (1869–1935), религиозный деятель, первый председатель Всероссийского союза евангельских христиан. В июне 1928 г. принял участие в работе IV Всемирного конгресса баптистов в Торонто (Канада); на родину не вернулся, опасаясь репрессий 13, 13

ПРУСТ (Proust) Марсель (1871–1922), французский писатель 201, 220, 201, 220

ПУАНКАРЕ (Poincaré) Раймон (1860–1934), французский политический деятель, в 1913–1920 гг. президент Франции, в 1912–1913, 1922–1924 и 1926–1927 гг. премьер-министр Франции 91, 92, 122, 141, 142, 144, 158, 91–93, 141, 142, 144, 158

“Когти СССР” 91

ПУГАЧЕВ Емельян Иванович (1740(1742?)–1775), донской казак, участник Семилетней и Русско-турецкой войн, хорунжий. В 1773 г. объявил себя императором Петром III, поднял восстание яицких казаков, переросшее в крестьянскую войну. В 1774 г. был выдан властям своими сообщниками; публично казнен в Москве на Болотной площади 185, 185

ПУТИЛОВ Виктор Константинович (1892–1941), историк, сотрудник кафедры истории ЛГУ 59

“Хронологические таблицы по истории России и СССР (1800–1925)” 59
ПУШКИН Александр Сергеевич (1799–1837), поэт 63, 98, 337, 349, 359, 396, 32, 63,
162, 251, 279, 311, 337, 410

ПШИБЫШЕВСКИЙ (Przybyszewski) Станислав Феликс (1868–1927), польский пи-
сатель 98

“Homo sapiens” 98

ПЫПИН Александр Николаевич (1833–1904), литературовед 6, 185, 191, 215

РАБИНОВИЧ Анна, комсомолка, уехавшая на работу в г. Кузнецк, автор письма
в редакцию журнала “Молодой большевик” об освоении природных ресурсов
350, 350

РАБИНОВИЧ Лазарь Германович (1860–1934), горный инженер, председатель тех-
нического совета “Донугля”, осужден по “Шахтинскому делу” в 1928 г. и на про-
цессе “Промпартии” в 1930 г. 93, 103

“РАБОТНИЦА”, ежемесячный общественно-политический и литературно-художес-
твенный журнал для женщин (М., 1914–1918, 1923–наст. время), изд. издатель-
ство “Правда” 133, 344, 133, 292

“РАБОТНИЦА И КРЕСТЬЯНКА”, ежемесячный журнал для женщин (М., 1932–
1941) 283, 276, 283

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ ИНСПЕКЦИЯ (РКИ), орган государственного контро-
ля в Советском государстве в 1920–1934 гг.; с 1923 г. действовал совместно
с ЦКК ВКП(б) как единый советско-партийный орган. Главными задачами Раб-
кринна были контроль во всех областях хозяйства и государственного управления,
надзор за проведением в жизнь советских законов, своевременное рассмотрение
в учреждениях жалоб и заявлений трудящихся 180, 126, 180

*РАБОЧИЙ ТЕАТР ЛЕНИНГРАДСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИ-
САТЕЛЕЙ, создан на базе самодеятельного театрального коллектива рабочих
Ленинградской обувной фабрики “Скорород”. Горький приехал на репетицию
труппы театра 21 сентября 1931 г., после чего им была опубликована статья
“Ставьте дело твердо и широко” в журнале “Рабочий и театр” (№ 25 от 30 сен-
тября). В АГ хранятся два письма Горького актерам театра и пять писем актеров
театра Горькому 396, 396, 398

РАБФАК им. М. ГОРЬКОГО в г. СЕРПУХОВЕ 187, 187, 207

*РАДЕК (наст. фам. Собельсон) Карл Бернгардович (1885–1939), деятель междуна-
родного социал-демократического движения; член РКП(б) с 1917 г. (см.: *Письма*.
Т. 14. Указатель) 6, 142, 154, 155, 166, 170, 190, 251, 276, 350, 6, 80, 131, 142, 166,
170, 190, 211, 276, 324, 350

РАДИЩЕВ Александр Николаевич (1749–1802), писатель 185

“Путешествие из Петербурга в Москву” 185

РАЙМОНД Г., журналист, писал для журнала “За рубежом” 57, 57

“Кемпинг” 57

РАКИЦКИЙ (Ракитский; домашнее прозвище Соловей) Иван Николаевич (1883–
1942), художник; крестный отец М.М. Пешковой (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель)
68, 128, 141

РАМБО (Rambo) Анри, французский филолог конца XIX в., текстолог, исследова-
тель творчества Стендаля 90

- РАМЗИН Леонид Константинович (1887–1948), инженер-теплотехник, изобретатель прямооточного котла. В 1930 г. осужден по делу о “Промпартии”, в 1936 г. освобожден из заключения. Лауреат Сталинской премии I степени (1943), награжден орденом Трудового Красного Знамени (1946), орденом Ленина (1948) 126, 137, 142, 249, 288, 92, 93, 126, 137, 142, 144, 145, 207, 249, 276, 288, 304
- РАПП см. Российская ассоциация пролетарских писателей
- “РАПП”, литературно-критический журнал (М.: ГИХЛ, 1931–1932), орган ВОАП, преемник журнала “На литературном посту”, выходил раз в два месяца, с № 4 под названием “Пролетарская литература”. Закрыт после ликвидации РАПП. В редколлегию входили Л.Л. Авербах, А.Н. Афиногенов, М.С. Гельфанд, С.С. Динамов, В.В. Ермилов, Г.Н. Корабельников, М.И. Серебрянский, Е.Д. Трошченко, А.А. Фадеев. Всего вышло шесть номеров 300, 300
- *РАСКОЛЬНИКОВ Федор Федорович (1892–1939), писатель, публицист, дипломат (см.: *Письма*. Т 15. Указатель) 241, 241
- “Робеспьер” 241
- РАССЕЛ (Russell) Бертран (1872–1970), английский философ и общественный деятель. Горький познакомился с Расселом в 1920 г. во время пребывания последнего в Петрограде с делегацией лейбористов 414, 414
- “Научная перспектива” 414
- РАФАИЛ (наст. фам. Фарбман) Михаил Абрамович (1893–1937), государственный и партийный деятель; писатель, заведующий Ленинградским отделом ГИХЛ. Растрелян в 1937 г. 129, 314
- РЕВВОЕНСОВЕТ (Революционный совет Республики), образован 2 сентября 1918 г. как орган высшей военной власти в стране (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 370, 414
- “РЕВОЛЮЦИЯ И КУЛЬТУРА” (М., 1927–1930), культурно-политический журнал ВКП(б); ред. Н.И. Бухарин, А.В. Луначарский 11
- РЕЗАНОВ В.И. см. Рязанов В.И.
- “РЕЗЕЦ” (Л., 1924–1939), двухнедельный литературно-художественный журнал; изд. Ленинградское отделение Союза писателей 166, 166, 198, 207, 211
- *РЕМЕЗОВ Илларион Семенович (1884–1960), писатель, издатель и литератор, член “Международного комитета помощи безработным в России”, член Общества советско-швейцарской дружбы, жил на берегу Женевского озера, занимался пчеловодством, общался с Р. Ролланом. В АГ хранятся четыре письма Горького Ремезову и 17 писем Ремезова Горькому 48, 93, 152, 195, 231, 48, 93, 151, 152, 195, 231, 232, 233, 250
- РЕННИКОВ (наст. фам. Селитренников) Андрей Митрофанович (1882–1957), писатель, в 1910-е годы сотрудник петербургской газеты “Новое время”, в 1920 г. эмигрировал и обосновался в Белграде, где участвовал в организации газеты “Новое время” (1921–1930) 212, 212
- *РЕПИН Илья Ефимович (1844–1930), художник (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 98, 328, 429
- *РЕПИНА Вера Ильинична (1872–1948), старшая дочь И.Е. Репина, актриса Александринского театра, с 1922 г. жила с отцом в “Пенатах”, позже переехала в Хельсинки. В АГ имеется одно письмо Горького Репиной и три письма Репиной Горькому 429, 429
- РЕШЕТНИКОВ Федор Михайлович (1841–1871), писатель 130, 185, 98, 130
- “Никола Знаменский” 130, 98
- “Подлиповцы” 98

- РИЛЬКЕ (Rilke) Райнер Мария (1875–1926), австрийский писатель, поэт 44, 44
- РИМСКИЙ-КОРСАКОВ Николай Андреевич (1844–1908), композитор 98
- РИУ (Riou) Гастон (1883–1958), французский писатель 190, 199, 231, 190, 231, 232
- РИШЕЛЬЕ (Richelieu) де Арман Жан дю Плесси, герцог (1585–1642), кардинал Римско-католической церкви с 1622 г., государственный секретарь Франции и глава правительства (первый министр Людовика XIII) с 1624 до 1642 г. 373
- *РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Дмитрий Иванович (1911–?), писатель (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 3, 32, 255, 256, 3, 32, 255, 256
- РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Дмитрий Сергеевич (1876–1940), физик-оптик, академик АН СССР (1929), основатель Государственного оптического института (ГОИ) 93, 93
- РОЗИТ Павел (1889–1937), латышский писатель, был в гостях у Горького в Сорренто 122, 122
“Делец” 122
- “РОЙЯЛ ДАТЧ ШЕЛЛ” (до 1907 г. “Ройял Датч”), нидерландско-британская нефтегазовая компания, владельцем которой с 1900 по 1936 г. был Г. Детердинг 144
- *РОЛЛАН (Rolland) Ромен (1866–1944), французский писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 92, 93, 151, 152, 190, 199, 219, 231–233, 239, 250, 288, 304, 345, 416, 428, 48, 92, 93, 150, 152, 190, 199, 207, 231–233, 239, 249, 250, 288, 289, 304, 345, 389, 404, 416, 428
- РОМАНОВ Константин Константинович (1858–1915), великий князь 304, 288, 304
- РОМАСЬ В.М., сын Ромася М.А., служил добровольцем в Красной армии, обратился к Горькому с письмом в 1928 г., в котором рассказывал о судьбе отца и своей семье 302
- РОМАСЬ Евгений Михайлович, сын М.А. Ромася, инженер, окончил электротехническое отделение политехникума в г. Брюне (Брно) в Чехословакии, после революции оказался в эмиграции, сначала в Румынии, потом в Австрии и Чехии. Обратился к Горькому с письмом в 1927 г., в котором просил помочь вернуться на родину 302, 302
- РОМАСЬ (наст. фам. Ромасёв) Михаил Антонович (1859–1920), революционер-народник, отбыв якутскую ссылку, с 1885 по 1888 г. жил в селе Красновидово Свияжского уезда Казанской губернии 291, 302, 342, 291, 302, 371
- РОНСОН А., писатель, драматург 157
“Большое дитя” 157
- РООМ Абрам Матвеевич (1894–1976), кинорежиссер 157
- РОССЕЛЬ Бернгард см. Рассел Б.
- РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, литературное объединение; образовано в 1925 г. на I Всесоюзной конференции пролетарских писателей под названием Всероссийская ассоциация пролетарских писателей (ВАПП). Участники объединения: Д.А. Фурманов, Ю.Н. Либединский, В.М. Киришон, А.А. Фадеев, В.П. Ставский, критик В.В. Ермилов. Расформировано постановлением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. о создании Союза писателей СССР 129, 300, 398, 421, 58, 129, 187, 207, 267, 300, 315, 324, 401, 405, 415
- “РОССИЙСКИЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ И ФИНАНСОВЫЙ СОЮЗ” (“Торгпром”), основан в 1920 г. в Париже крупнейшими русскими промышленниками, бывшими членами Торгово-промышленной партии (председатель П.И. Денисов, члены: П.П. Рябушинский, Г.А. Крестовников, А.И. Коновалов,

- А.Б. Нобель и др.). На процессе “Промпартии” 25 ноября – 7 декабря 1930 г. обвиняемым вменялись в вину якобы существовавшие контакты между ее членами и Торгово-промышленным союзом. Членов “Промпартии” обвиняли в шпионской работе по заданиям французского генерального штаба и “Торгпрома”, предоставлении данных об экономике СССР и секретных сведений, касающихся обороны, с целью облегчения иностранной военной интервенции 93, 142, 126, 142, 288, 304
- РОТОВ Константин Павлович (1902–1959), график, с 1923 г. сотрудник журнала “Крокодил”, с 1928 г. – газеты “Правда” 31, 15, 31
- РОШФОР-ЛЮСЕ (Rochefort-Luçay) Анри де (1831–1913), французский политик, журналист, издатель сатирического листка “Фонарь” в 1868–1869 гг. 129, 129
- *РУБИНШТЕЙН В.М. (годы жизни не установлены), начинающий писатель, обращался к Горькому за советом по поводу литературной работы. В АГ хранятся одно письмо Горького Рубинштейну и одно письмо Рубинштейна Горькому 149, 149
- “Курс – так держать” 149
- РУДАКОВ Константин Иванович (1891–1949), художник-график 15, 31
- РУДЕРМАН Михаил Исакович (1905–1984), поэт, издательский работник 104
- “Эстафета” 104
- *РУДНЕВ Владимир Васильевич (1861–?), бывший студент Духовной академии, знакомый Горького по Казани, в письмах к Горькому критиковал повесть “Мои университеты” (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 302
- “РУЛЬ”, ежедневная газета (Берлин, 1920–1931); отв. ред. И.В. Гессен, при участии А.И. Каминки и В.Д. Набокова 157, 13, 77, 93, 210, 244, 249, 384
- РУСАНОВ А.А., литературовед 210
- “Теория литературы” 210
- РУСАНОВ П.Н., сибирский писатель, в 1930 г. В.К. Арсеньев планировал привлечь его к подготовке “Дальневосточного сборника” 23
- “РУССКАЯ РЕЧЬ” (СПб., 1879–1882), литературно-художественный и общественно-политический журнал; ред.-изд. А. Навроцкий 130, 130, 424
- “РУССКОЕ СЛОВО” (М., 1895–1918), ежедневная газета; ред. Е.Н. Киселев 15, 81
- РУССО (Rousseau) Жан-Жак (1712–1778), французский философ, писатель 147
- *РУТЕНБЕРГ Петр (наст. имя Пинхас) Моисеевич (1878–1942), инженер; политический деятель, член партии эсеров, предприниматель (см.: *Письма*. Т. 9, 13. Указатель) 322, 322
- РУТКОВСКИЙ, сотрудник иностранного консульства в Ленинграде, осужден по делу “Инженерно-технического центра” и на процессе “Промпартии”, проходившем 25 ноября – 7 декабря 1930 г., как член контрреволюционной организации, финансировавшей из-за границы и ставившей целью вредительство в промышленности, был выслан 93
- РУФФИНИ (Ruffini) Джованни Доменико (1807–1881), итальянский писатель и политический деятель 157, 237, 157, 237
- “Заговорщики” 157, 157
- *РЫБИН Д.Е. см. Лисин И.С.
- РЫКЛИН Григорий Ефимович (1894–1975), писатель 181

- *РЫКОВ Алексей Иванович (1881–1938), председатель Совета народных комиссаров РСФСР, с января 1926 г. председатель Совета народных комиссаров СССР (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 34, 41, 145, 34, 91, 145, 239
- РЯБУШИНСКИЙ Владимир Павлович (1873–1955), предприниматель, банкир, писатель, младший брат П.П. Рябушинского, член семьи купцов-старообрядцев, участник Первой мировой войны, Белого движения, после революции эмигрировал во Францию, где в 1927 г. основал общество “Икона” по изучению древнерусской иконописи 93, 137, 142, 144
“Необходимая война” 93
- РЯБУШИНСКИЙ Павел Павлович (1817–1924), крупный фабрикант, председатель Московского банка Рябушинских. В 1918 г. эмигрировал во Францию. В 1920 г. в Париже участвовал в создании Торгово-финансового и промышленного комитета (“Торгпрома”), задачей которого являлась защита интересов русских собственников-эмигрантов 142, 263, 263
- РЯБУШИНСКИЙ Степан Павлович (1874–1942), банкир, брат П.П. Рябушинского, основал вместе с братом Сергеем Павловичем Рябушинским автомобильный завод АМО, ныне Завод им. И.А. Лихачева. После революции 1917 г. эмигрировал в Италию 421
- РЯЗАНОВ (Резанов) Владимир Иванович (1867–1936), литературовед, чл.-корр. АН СССР (1923) 318, 318
- РЯЗАНОВ (наст. фам. Гольдендах) Давид Борисович (1870–1938), деятель русского революционного и профсоюзного движения, историк, библиограф, архивист, марксовед. Основатель и первый директор Института К. Маркса и Ф. Энгельса (1921–1931); академик АН СССР (1929) 14
- РЯЗАНЦЕВ Александр Васильевич (1874–1930), профессор Института сельскохозяйственного машиностроения им. М.И. Калинина, до революции 1917 г. генерал-майор. Председатель технического совета холодильного комитета при Наркомторге СССР; обвинен во вредительстве, расстрелян, реабилитирован в 1957 г. 93, 249
- С.Ш., САШ, С.А.Ш.С., С. АМЕРИКА, Соединенные Штаты Северной Америки, Соединенные Штаты Америки 16, 126, 232, 389, 16, 312, 314, 378, 379, 414
- СААДИ (наст. фам. и имя Мослихаддин ибн Абдаллах ибн Мушрифаддин; 1213–1291), персидский поэт 135
- *САВИН Л.М. см. Лев С.М.
- САВИНКОВ Борис Викторович (псевд. В. Ропшин; 1879–1925), писатель, поэт, эсер, арестован в августе 1924 г., погиб в ВЧК на Лубянке 7 мая 1925 г. (см. также: *Письма*. Т. 8. Указатель) 360
- САЛОВ А.П., рабочий завода АМО 129, 322, 127, 129, 322
“Рождение цеха” 127, 129
- САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН (наст. фам. Салтыков; псевд. Щедрин) Михаил Евграфович (1826–1889), писатель 31, 31, 123
“Сказки” 31
- САЛЪЕ Михаил Александрович (1899–1961), востоковед, переводчик 210, 239
- *САМЫКИН Г.Г. (биографические данные не установлены), обращался к Горькому за советом по поводу воспитания сына. В АГ хранится одно письмо Горького Самыкину. Письма Самыкина Горькому не разысканы 277, 277

- САМЫЛИН Михаил Иванович (1877–1943), сормовский рабочий, участник революционного движения, член РСДРП(б) 240, 240
- САНД (Sand) Жорж (наст. фам. и имя Дюпен Амандина Аврора Люсиль, по мужу баронесса Дюдеван; 1804–1876), французская писательница 12, 13, 146, 345, 12, 345
“Деревенские повести” 345, 345
- “САРАТОВСКАЯ ЗЕМСКАЯ НЕДЕЛЯ” (Саратов, 1901–1905), ежемесячный общественно-политический журнал; ред. Н.Н. Львов, А.Д. Юматов, Д.А. Олсуфьев; изд. Саратовское губернское земство 98
- САХАРОВ Николай (псевд. Михаил Огнев; годы жизни не установлены), революционер, социал-демократ, встречался с Горьким на II съезде РСДРП в Лондоне в 1907 г. 89, 89
- *САЯНОВ (наст. фам. Махнин) Виссарион Михайлович (1903–1959), писатель, поэт, член литературной группы “Кузница”, входил в ЛАПП, в 1926–1929 гг. член группы “Смена”, редколлегии “Литературной учебы”, редактор журнала “Звезда”, член редколлегии серии “Библиотека поэта”. В АГ хранятся шесть писем Горького к Саянову и 11 писем Саянова Горькому 49, 63, 131, 207, 314, 396, 49, 53, 55, 89, 129, 207, 218, 314, 396, 401
- СБАРСКИЙ Б.И. см. Збарский Б.И.
- “СБОРНИК БЕСПРИЗОРНИКОВ” см. “Вчера и сегодня”
- “СВИСТОК” (СПб., 1859–1863), журнал, сатирическое приложение к журналу “Современник”; ред.-изд. Н.А. Добролюбов, Н.А. Некрасов 129
- СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ Дмитрий Петрович, князь (1890–1939), публицист, литературовед; учредитель и соредaktor журнала “Версты”. В декабре 1930 г. обратился к Горькому с просьбой помочь ему вернуться на родину. Писем Горького Святополк-Мирскому в АГ нет 251, 281, 251, 281, 303
- СЕ (Sée) Анри Эжен (1864–1936), историк, профессор университета в Ренне, в письме Роллану выразил возмущение арестом четырех историков (академиком С.Ф. Платонова, Е.В. Тарле, М.К. Любавского и Н.П. Лихачева) в СССР в 1931 г. 288, 304, 288, 304
- *СЕВЕРНЫЙ Аркадий (наст. фам., имя и отч. Вдовин Аркадий Александрович), рабкор сталинградской газеты “Резервы” (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 174
- СЕВЕРЯНИН Игорь Васильевич (1887–1941), поэт 55, 55
- *СЕГАЛИН Григорий Владимирович (1878–1960), врач-психиатр, общественный деятель (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 146
- СЕДИР (Sédir) Поль (наст. имя Ивон Ле Луп) (1871–1926), французский оккультист-мартинист, христианский мистик, писатель 11, 11
“Заклинания” 11
- *СЕЙФУЛЛИНА Лидия Николаевна (1889–1954), писательница (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 357, 380, 415, 324, 357, 380, 415, 428
- СЕЛЬМАШТРОЙ, завод по производству сельскохозяйственной техники, начал работу в г. Ростове-на-Дону в 1929 г. Ныне – “Ростсельмаш” 246
- “СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ГАЗЕТА”, ежедневный орган Совета народных комиссаров СССР (М., 1929–наст. время); отв. ред. В.П. Милютин. В 1930 г. преобразована в газету “Социалистическое земледелие” 190
- СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ в г. Алма-Ата, ныне Казахский национальный аграрный университет, основан в 1929 г. 120

- “СЕЛЬХОЗГИЗ”, Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, создано в Москве в 1929 г. 126
- *СЕМЕНОВ Алексей Алексеевич (1882–1943), член правления треста “Алданзолото”; краевед (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 164, 164
- СЕМЕНОВ Григорий Михайлович (1890–1946), казачий атаман, лидер Белого движения в Забайкалье и на Дальнем Востоке 334
- *СЕМЕНОВА (урожд. Угловская; домашнее прозвище Ходя) Наталья Петровна (1888–1943), жена А.А. Семенова (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 164, 168, 164, 168
- *СЕМЕНОВА С. (биографические данные не разысканы), член президиума Деткомиссии при ВЦИК. Обратилась к Горькому в декабре 1930 г. по поводу перечисления на счет Деткомиссии гонорара за произведения Горького, выпущенные в “Издательстве писателей в Ленинграде”. В АГ хранится одно письмо Семеновой Горькому 171, 76, 171
- *СЕМЕНОВСКИЙ Дмитрий Николаевич (1894–1960), поэт (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 422, 423, 55, 422, 423
- “А.М. Горький: Письма и встречи” 423
- *СЕМИН, работник завода № 1 им. АВИАХИМа. Вместе с другими рабочими – Тихомировым и Трантиным – в 1931 г. обратился к Горькому с просьбой написать предисловие к их книге об опыте совместительства на заводе № 1 – их “шефства” над ВСНХ. Горький отказался писать предисловие, указав на недостатки книги и на необходимость обсуждения этого серьезного вопроса. В АГ хранится одно письмо от Тихомирова, Трантина, Семина Горькому 400, 400
- СЕНКЕВИЧ (Sienkiewicz) Генрик Адам Александер Пиус (1846–1916), польский писатель 15, 27, 27, 98
- “Без догмата” 15, 27, 27, 98
- *СЕРАФИМОВИЧ (наст. фам. Попов) Александр Серафимович (1863–1949), писатель, член редколлегии альманаха “Земля и фабрика” (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 373, 311
- СЕРГЕЕВ Николай Сергеевич, сын С.В. Сергеева, студент Московского высшего энергетического училища 153
- *СЕРГЕЕВ Сергей Васильевич (биографические данные не разысканы), в 1930 г. обратился к Горькому с просьбой прислать радиоприемник и другие вещи для сына. В АГ хранятся одно письмо Горького Сергеева и шесть писем Сергеева Горькому 153, 153
- *СЕРГЕЕВ-ЦЕНСКИЙ (наст. фам. Сергеев) Сергей Николаевич (1875–1958), писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 279, 280, 207, 216, 280
- СЕРГЕЕВА-ЦЕНСКАЯ Христина Михайловна (1889–1965), жена С.Н. Сергеева-Ценского 280
- СЕРГО см. Орджоникидзе Г.К.
- СЕРЕБРОВСКИЙ Александр Сергеевич (1892–1948), биолог-генетик 272
- “Генетика и селекция” 4, 272
- *СЕРЕБРЯКОВА (урожд. Бык-Бек) Галина Иосифовна (1905–1980), писательница, жена Г.Я. Сокольниковой 303, 130, 303
- “О других и о себе” 130, 303
- “Очная ставка: Картины английской жизни” 303
- СЕРЕДА Татьяна см. Озерская Т.
- СЕРЕДА-ОЗЕРСКАЯ Т. см. Озерская Т.

- СЕЧЕНОВ Иван Михайлович (1829–1905), ученый, создатель русской физиологической школы 98
- “СИБИРСКИЕ ОГНИ” (Новосибирск, 1922 – наст. время), литературно-художественный и общественно-политический журнал 38, 126, 157, 188, 32, 38, 126, 157, 188, 325
- СИБИРСКИЙ КРАЙКОМ ВКП(б) (СИБИРСКИЙ КРАЕВОЙ КОМИТЕТ ВКП(б)), орган партийного руководства на территории Сибири; был образован в мае 1924 г. на общесибирской краевой партийной конференции 126
- “СИБИРСКИЙ КРЕСТЬЯНСКИЙ СОЮЗ” (СКС), контрреволюционная организация (1920–1921), созданная бывшим членом Временного правительства Северной области, с центром в г. Архангельске, членом ЦК народно-социалистической партии В.И. Игнатьевым; в руководящее ядро входили Г.И. Дьяконов, С.П. Ельшевич-Тагунов, Е.Ф. Тяпкин, И.С. Юдин, А.Ф. Меринов и Ф.А. Савченко. Программа СКС предусматривала организацию крестьянства как класса и обеспечение ему решающей роли в политической, экономической и общественной жизни России 103
- СИБИРСКИЙ СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ, объединение писателей, созданное активом журнала “Сибирские огни” 22 ноября 1925 г. 126
- СИЛЬВЕРСВАН (урожд. Струкова) Евдокия Петровна, стенографистка; с 1918 г. работник издательства “Всемирная литература” 138, 19, 148
- *СИЛЬВИН Михаил Александрович (биографические данные не разысканы), в 1931 г. обратился к Горькому и предложил свое участие в подготовке “Истории Гражданской войны” (в издании участия не принимал), впоследствии сотрудник “Ленгиза”, куда устроился при содействии Горького, занимался подготовкой “Энциклопедического словаря”. В АГ хранится одно письмо Горького Сильвину 382, 382
- СИМОН (в миру Лагов, или Логовский, Стефан Михайлов) (1720–е–1804), епископ Русской православной церкви, архиепископ Рязанский, Зарайский и Шацкий 146
- СИРАНО ДЕ БЕРЖЕРАК (Syrano de Bergerac) Эркуль Савиньен (1619–1655), французский драматург, поэт и писатель 345, 46, 345
- “Иной свет, или Государства и империя Луны” 345
- СИТНИН К.В. см. Сытнин К.В.
- СКАВРОНСКИЙ А. см. Данилевский Г.П.
- СКВОРЦОВ см. Скворцов-Степанов И.И.
- *СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ (наст. фам. Скворцов) Иван Иванович (1870–1928), публицист (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 92, 92
- СКОБЦОВА (по мужу Кузьмина-Караваева) Елизавета Юрьевна (1891–1945), поэтесса, публицист 272
- “СКОРОХОД”, фабрика по изготовлению обуви, основана в 1882 г. в г. Санкт-Петербурге, с 1910 г. носит название “Скорород” 396, 396, 398
- СКОРОХОДОВ Александр Кастанович (1880–1919), революционер, в 1918 г. член коллегии Петроградской ЧК по борьбе со спекуляцией и саботажем, заместитель М.С. Урицкого, с января по март 1919 г. председатель Петроградской ВЧК. В мае 1919 г. расстрелян белогвардейцами под Харьковом 14, 14, 130
- СЛАВГОРОДСКИЙ Василий Л. (1912–?), батрак из деревни Ляхово Бузулукского района Средневожского края, корреспондент “Крестьянской газеты”, деткор журнала “Дружные ребята” 63, 212, 212
- “СЛЕДОПЫТЫ” см. “Всемирный следопыт”

*СЛЕЗАВИН Андрей Иванович (1901–?), крестьянин, поэт-самоучка из Мордовии. В 1924 г. два месяца учился в Высшем литературно-художественном институте им. В.Я. Брюсова в г. Москве, затем в Ленинградском государственном университете и позже в Московском институте новых языков (ныне Московский государственный лингвистический университет). Несколько раз обращался к Горькому с просьбой о помощи в зачислении в Литературный институт им. А.М. Горького. Не смог получить образование из-за болезни – летаргического энцефалита, полученного во время службы в РККА в период Гражданской войны. Пробовал себя также в прозе и драматургии (автор двух пьес для “опер” в местной избе-читальне). Возможно, являлся членом Литфонда: весной 1934 г. жил в Доме творчества им. А.С. Серафимовича. 14 апреля 1935 г. обратился к Горькому с просьбой о материальной помощи для лечения летаргического энцефалита – операции по методу профессора Керчица (Минск); в последнем письме сообщил о ремиссии. Стихи Слезавина публиковались в газете “Красная Мордовия”, альманахе “Литературная Мордовия” и др. В АГ хранятся два письма Горького Слезавину и 11 писем Слезавина Горькому 311, 326, 311, 326, 337, 338

СЛЕПЦОВ Василий Алексеевич (1836–1878), писатель 130, 287, 98, 130, 185

“Мертвое тело” 130

“Ночлег” 287

“Питомец” 287

“Свиньи” 287

Сочинения: В 2 т. 130

“Спевка” 130

“Сцены в больнице” 287

“Трудное время” 130

*СЛОНИМСКИЙ Михаил Леонидович (1897–1972), писатель (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 370, 72, 324, 370

СМАРГОНСКАЯ, работница фабрики “Скороход”, участница театра “Мастерская импровизации” 396

“СМЕНА” (М., 1924–наст. время), иллюстрированный популярный гуманитарный журнал, основан решением ЦК РКСМ как двухнедельный журнал рабочей молодежи 124, 35, 124, 184

*СМИРНОВ (псевд. А. Треплев) Александр Александрович (1883–1962), литературовед, литературный критик и переводчик, театровед, обратился к Горькому в 1931 г. с предложением издать свою книгу по истории театра и быта г. Самары до середины XIX в. Горький поддержал это предложение. В АГ хранится одно письмо Горького Смирнову 403, 406, 403, 406

“Старый самарский театр и быт: Очерки и материалы по истории быта и провинции” 403

*СМИРНОВ Виталий Емельянович (1900–1975), прозаик, журналист (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 66, 174, 194, 270, 66, 174, 194, 270

“Господа шовинисты” 194

“Единственная в СССР” 174

“Переписка с Горьким” 66

“Раньше и теперь” 66

СМИРНОВ Михаил Иванович (1868–1949), историк, краевед 11, 66

“Соль Переславская” 11

СМИРНОВ Николай Григорьевич (1890–1933), писатель 104

“Джек Восьмеркин-американец” 104

“Стальной путь” 104

*СМИРНОВ П. (биографические данные не разысканы), автор ряда пьес из деревенской жизни, печатавшихся в журнале “Деревенский театр” (1927); некоторые из них шли на сцене областных и клубных театров. Рукопись драмы Смирнова “Русь насмарку”, с правкой Горького, хранится в АГ, где также хранятся одно письмо Горького Смирнову и одно письмо Смирнова Горькому 367, 367

“Русь насмарку” 367, 367

*СМИРНОВА Нина Васильевна (1899–1931), писательница (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 325, 325

“В лесу” 325

“Закон земли” 325

“Как Мишка большим медведем стал” 325

“Марфа” 325

“Цепи” 325

“Про курочку” 325

СНЕГИРЕВ Иван Михайлович (1793–1868), историк, этнограф, фольклорист 8, 96

“Русские в своих пословицах: Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках” 8, 96

“Русские народные пословицы и притчи” 96

СОБОЛЕВ Леонид Сергеевич (1898–1971), писатель 104

“Товарищ Артем” 104

*СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ, рабоче-крестьянское правительство, образованное 26 октября 1917 г.; после смерти В.И. Ленина с 2 февраля 1924 г. по 19 декабря 1930 г. председателем Совнаркома был А.И. Рыков (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 417, 120, 126, 288, 304, 312, 417

“СОВЕТСКАЯ АЗИЯ”, общественно-научный журнал, выходил с 1925 по 1931 г.; с 1932 по 1934 г. под названием “За индустриализацию Советского Востока” 164, 168, 168

“СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ” (Новосибирск, 1919 – наст. время), общественно-политическая газета; ред. А.Л. Курс 126

*“СОВЕТСКИЙ ВРАЧ” (“Вестник современной медицины”), медицинский журнал (М., 1924–1930). Горький отправил в журнал свою статью-отклик на публикацию врача В. Величина “Право на смерть” 205, 229, 254, 205, 228–230, 254

*“СОВЕТСКИЙ ТАДЖИКИСТАН” см. “Коммунист Таджикистана”

“СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО” (М., 1931–1953), газета, которую издавало в 1931–1937 г. “Журнально-газетное объединение”, в 1938–1953 гг. издательство “Искусство”. В 1929–1930 гг. выходила под названием “Искусство и рабочий” 157

СОВНАРКОМ см. Совет народных комиссаров 157

“СОВРЕМЕННОСТЬ” (СПб., 1911–1915), ежемесячный журнал литературы, политики, науки, истории, искусства и общественной жизни; ред. П.В. Быков, В. Трутовский, изд. П. Певин 63, 144

“СОВРЕМЕННОСТЬ” (СПб., 1847–1866), ежемесячный литературный и общественно-политический журнал; ред. А.В. Никитенко (1847–1848), Н.А. Некрасов (1848–1866), изд. Н.А. Некрасов и И.И. Панаев 129

“СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПИСКИ” (Париж, 1920–1940), литературный журнал русской эмиграции; руководство изданием осуществляли Н.Д. Авксентьев, И.И. Бунаков, М.В. Вишняк, А.И. Гуковский, В.В. Руднев 15, 80, 384

СОКОЛЬНИКОВ Григорий Яковлевич (наст. фам., имя и отч. Бриллиант Гирш Янкелевич; 1888–1939), революционер, политический деятель; в 1929–1932 гг. полпред СССР в Великобритании 303

СОЛОВЕЙ-РАКИЦКИЙ Иван см. Ракицкий И.Н.

*СОЛОВЬЕВ Василий Иванович (1890–1939), журналист, организатор издательской и библиографической деятельности в СССР, ответственный редактор журнала “30 дней”, заведующий издательством “Земля и фабрика” и ГИХЛ. В АГ имеются два письма Горького Соловьёву и три письма Соловьёва Горькому 105, 187, 388, 5, 105, 107, 181, 185, 187, 259, 324, 388

СОЛОВЬЕВ Владимир Сергеевич (1853–1900), философ 343, 343

“Враг с Востока” 343

*СОЛОГУБ (наст. фам. Тетерников) Федор Кузьмич (1863–1927), писатель (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 55, 55, 147, 314

СОМОВ В.Н., председатель комитета бедноты села Гжатское Олонецкой губернии 391, 391

СОМОВ Сергей Григорьевич (1842–?), организатор революционного кружка в г. Казани; в 1889 г. вместе с М. Горьким и А. Чекиным жил на одной квартире на ул. Жуковской в Нижнем Новгороде 342

СОРМОВО см. “Красное Сормово”

СОРОКА-РОСИНСКИЙ Виктор Николаевич (1882–1960), педагог, создатель и директор (1918–1920) Школы-коммуны им. Ф.М. Достоевского для трудных подростков (ШКИД) 216

“СОЦВЕСТНИК” см. “Социалистический вестник”

“СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК” (Берлин; Париж; Нью-Йорк, 1921–1963), журнал, издававшийся заграничной делегацией РСДРП(м); ред. Л. Мартов (1921–1923), Р.А. Абрамович (1921–1957), Ф.И. Дан (1922–1940), Д.Ю. Далин (Левин; 1923–1933), С.М. Шварц (1957–1963) 270, 276, 288, 304

“СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ” см. “Сельскохозяйственная газета”

“СОЮЗКИНО”, Ленинградская киностудия, существовала в 1930–1932 г. в г. Ленинграде, в 1932 г. переименована в “Росфильм” (ныне “Ленфильм”) 232

“СОЮЗМЯСО”, Всесоюзное государственное объединение мясной промышленности и хозяйства при Наркомторге СССР, создано постановлением ВЦИК и СНК СССР в 1930 г. 249

СОЮЗНОЕ БЮРО МЕНЬШЕВИКОВ см. Союзное бюро меньшевистской партии

СОЮЗНОЕ БЮРО МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ (Союзное бюро ЦК РСДРП (м)), сфальсифицированная антисоветская организация. Открытый процесс над бывшими меньшевиками состоялся в марте 1931 г. Обвиняемым вменялся саботаж в области планирования хозяйственной деятельности, связь с иностранными разведками. Были преданы суду 14 человек, в том числе член Президиума Госплана В.Г. Громан, известный экономист и журналист Н.И. Суханов, член правления Госбанка СССР В.В. Шер, а также Б.М. Берлацкий, И.Г. Волков, А.М. Гинзбург, Л.Б. Залкинд, В.К. Иков, К.Г. Петунин, И.И. Рубин, А.Л. Соколовский, М.И. Тейтельбаум, А.Ю. Финн-Енотаевский, М.П. Якубович. Все они признали себя виновными и получили от трех до 10 лет лишения свободы 91, 121, 276, 288, 304

“СОЮЗРЫБА”, Всесоюзное государственное объединение рыбной промышленности и хозяйства при Наркомторге СССР, создано постановлением ВЦИК и СНК СССР в 1930 г. В 1931 г. было реорганизовано в Главное управление рыбной

- и морской зверобойной промышленностью и хозяйством “Главрыба” Наркомснаба СССР 93, 249
- СПАССКАЯ, работница фабрики “Скороход”, участница театра “Мастерская импровизации” 396
- СПЕРАНСКИЙ Алексей Дмитриевич (1887 (1888)–1961), ученый-медик, исследователь в области физиологии и патологии 312, 312, 352
- СПИЖАРСКАЯ Клавдия, в 16 лет обратилась к Горькому с письмом, в котором жаловалась на тяжелые условия жизни и просила прислать книги 359, 376, 359
- *“СССР на стройке” (М., 1931–1941, 1949), ежемесячный иллюстрированный журнал, ориентированный на иностранную аудиторию. С 1950 по 1991 г. выходил под названием “Советский Союз”. Горький обращался в редакцию журнала с предложениями об улучшении его работы. В *АГ* имеется одно письмо Горького в журнал “СССР на стройке” 62, 140, 142, 190, 211, 219, 263, 416, 140, 141, 142, 190, 219, 300, 302, 428
- СТАВСКИЙ (наст. фам. Кирпичников) Владимир Петрович (1900–1943), писатель, партийный деятель, генеральный секретарь Союза писателей СССР в 1936–1941 гг. 373
- *СТАЛИН (наст. фам. Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878–1953), с октября 1917 г. член Совнаркома; с 1922 г. генеральный секретарь ЦК ВКП(б) (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 34, 41, 91, 92, 120, 121, 126, 140, 142, 155, 166, 276, 312, 414, 417, 5, 34, 80, 91, 93, 94, 120, 121, 126, 127, 142, 154, 170, 243, 276, 281, 370, 401, 407, 414, 417
- “Головокружение от успехов” 94
- СТАЛИНГРАДСКИЙ ТРАКТОРНЫЙ ЗАВОД, первый в СССР завод по производству тракторов, основан в 1926 г. в 1930 г. введен в строй, в 1961 г. переименован в Волгоградский тракторный завод 148, 288, 428
- СТАЛЬ мадам де (наст. фам. и имя Неккер Анна Луиза Жермена) (1766–1817), французская писательница 12
- *СТАНКОВ Иван (биографические данные не разысканы), литератор, автор нескольких пьес на исторические темы: “Легенда Вавилона. Маг Данвантари” (СПб., 1909; Харьков, 1910), “Хэттэянка Сатанидис. На острове Хиосе” (СПб., 1910), “Зороастр” (Харьков, 1919) и др. В 1931 г. в соавторстве с А. Богатыревым издал брошюру «“Красные столпы. Из опыта культ-политической работы завода “Электроприбор”». Отправил на отзыв Горького свою “кинодраму” “Перекоп земли”. В *АГ* хранится одно письмо Горького Станкову 336, 336
- “Перекоп земли” 336, 336
- СТАНЧИК Мелида Карловна, воспитательница и учительница внучек Горького, Марфы и Дарьи 263, 263
- СТАНЮКОВИЧ Константин Михайлович (1843–1903), писатель, путешественник 63, 63
- *СТАСОВА Елена Дмитриевна (1873–1966), член РСДРП(б), с 1921 г. работала в Коминтерне (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 78, 379, 298, 379
- СТАСЮЛЕВИЧ Михаил Матвеевич (1826–1911), историк, журналист, издатель 215, 215
- СТАХЕВИЧ Борис Сергеевич (?–1938), инженер, сын революционера С.Г. Стахевича, в 1920-е годы главный инженер Богомолстроя в Иркутской области. Арестован в 1928 г. по делу “Промпартии”, в 1938 г. расстрелян 93

- СТЕНДАЛЬ (Stendhal) (наст. фам. и имя Бейль Анри Мари; 1783–1842), французский писатель 12, 15, 27, 59, 71, 83, 90, 98, 206, 220, 288, 304, 12, 27, 47, 90, 98, 146, 206, 288, 304, 410
 “Красное и черное” 98, 206, 12, 27, 98, 206
 “Люсьен Левен” (“Красное и белое”) 90, 90
- СТЕПНЯК (псевд., наст. фам. Кравчинский) Сергей Михайлович (1851–1895), революционер-народник, писатель и переводчик 130, 130
 “Андрей Кожухов” 130
 “Подпольная Россия” 130
- *СТЕПУН Федор Августович (1884–1965), публицист, критик, философ (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 272
- СТИВЕНСОН (Stevenson) Роберт Льюис (1850–1894), английский писатель 353, 353
 “Странная история доктора Джекиля и мистера Хайда” 353, 353
- СТОКЛИЦКИЙ Александр Вениаминович, экономист, журналист, редактор 131
- *СТОЛЫПИН Петр Аркадьевич (1862–1911), государственный деятель, министр внутренних дел России с 1906 г. (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 243
- СТОРОЖЕНКО Николай Ильич (1836–1906), литературовед 46, 46
 “Предшественники Шекспира: Эпизод из истории английской драмы в эпоху Елизаветы” 46, 46
- *СТРАУЯН Ян Яковлевич (наст. фам. и имя Мастерере Ян; 1884–1938), партийный деятель, латышский писатель, член редакционного совета издательства “Academia” (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 97, 122, 97, 122
 “Арест Саши Янсона” 97
 “Боевая быль: Повесть о подполье” 97
 “Былое: Повести и рассказы” 97
 “Китайские рассказы” 97
 “Лесные братья” 97
- СТРИБЛИНГ (Stribling) Томас Сигизмунд (1881–1965), американский писатель 57, 57
 “Драма крови” 57, 57
- СТРИЖЕВ, инженер, в прошлом акционер общества “Нобель”, после 1917 г. старший директор нефтяной промышленности Главгортоба ВСНХ СССР, осужден по делу “Промпартии” в 1930 г. 93
- СТРОЕВ-ДЕСНИЦКИЙ см. Десницкий В.А.
- “СТРОИМ. СТРОИТЕЛЬСТВО СОВЕТСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ФОТО” (М., 1929–1938), журнал, выходил как приложение к “Торгово-промышленной газете”, с 1930 г. как приложение к газете “За индустриализацию” 211, 211
- СТУЧИНСКАЯ Ида Давидовна (годы жизни не установлены), писательница 104
 “Крылья Советов” 104
- *СУВЧИНСКИЙ (Шелига-Сувчинский) Петр Петрович, князь (1892–1985), публицист, музыковед, музыкальный и литературный критик (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 45, 170, 420, 170, 13, 45, 170, 420
- СУЛИМА-САМОЙЛОВ Андрей, студент, жил и учился в Италии 322
- СУРИКОВ Василий Иванович (1848–1916), живописец, поэт 98
- *СУХАНОВ (наст. фам. Гиммер) Николай Николаевич (1882–1940), меньшевик, экономист, публицист, сотрудник издававшейся Горьким газеты “Новая жизнь” в 1917–1918 гг., в 1931 г. обвинялся по делу “Союзного бюро РСДРП(м)”, приго-

- ворен к 10 годам тюремного заключения, расстрелян в 1940 г. (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 92, 120, 77, 92, 120, 249, 270, 276, 288
“Записки о революции” 120
- *СУХАНОВА (урожд. Флаксерман) Галина Константиновна (1888–1958), член РСДРП(б), с 1928 г. работала в Институте К. Маркса и Ф. Энгельса (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 14, 14
- СУЩЕВСКИЙ Дмитрий Михайлович (1887–?), горный инженер, работавший в Донбассе, арестован в 1928 г. по “Шахтинскому делу”, приговорен к 10 годам заключения 103
- СЫРЦОВ Сергей Иванович (?–1937), секретарь Сибирского крайкома ВКП(б) в 1926–1929 гг. В 1929 г. был председателем СНК РСФСР, выступил с критикой экономической политики страны, в 1930 г. был исключен из ЦК ВКП(б), в 1937 г. арестован и расстрелян 126
- СЫТНИН (Ситнин) Ксенофонт Васильевич (1878–?), инженер Всесоюзного текстильного синдиката, арестован и осужден на 10 лет тюремного заключения по делу “Промпартии”, впоследствии срок был сокращен до восьми лет 126
- СЮ (Sue) Мари Жозеф Эжен (1804–1857), французский писатель 81
- ТАГАНЦЕВ Владимир Николаевич (1890–1921), географ, сын сенатора Н.С. Таганцева, с 1919 г. профессор Петроградского университета. В 1921 г. расстрелян за участие в “Петроградской боевой организации”; реабилитирован посмертно 103
- ТАГЕР Александр Семенович (1888–1939), адвокат 188, 188
- ТАЛАНОВ Василий Васильевич (1882–1930), доверенный экспертного отдела управления “Союзрыба”, в 1930 г. осужден по делу “Промпартии” и расстрелян, реабилитирован в сентябре 1957 г. 93, 249
- ТАНИН М., журналист, автор очерков в журнале “За рубежом” 57, 57
- ТАРДЬЕ (Tardieu) Андре (1876–1945), премьер-министр Франции (1929–1930, 1932) 4
- ТАРЛЕ Евгений Викторович (1874–1955), историк, с 1918 г. профессор Петроградского университета, академик АН СССР (1927). Тарле был арестован вместе с академиками М.К. Любавским и Н.П. Лихачевым летом 1930 г. по обвинению в заговоре против советской власти, но вскоре был освобожден 288, 304, 288, 304
- ТАСС (Телеграфное агентство Советского Союза), образовано в 1925 г., ведет начало от Петроградского телеграфного агентства 126, 117, 137
- ТАУ Н., журналист, писал для журнала “За рубежом” 6, 6
- ТЕАТР им. Вс. МЕЙЕРХОЛЬДА, драматический театр, существовавший в Москве в 1920–1938 гг. В 1920–1922 гг. назывался Театр РСФСР 1-й; с 1922 до 1923 г. – Театр ГИТИС; художественный руководитель В.Э. Мейерхольд 236
- ТЕАТР ЛА СКАЛА, оперный театр в Милане, основанный в 1778 г. 90, 90
- *ТЕАТР ЛАПП см. Рабочий театр Ленинградской ассоциации пролетарских писателей
- ТЕАТР ЭВР, “Театр творчества” (Théâtre de l’Œuvre), основан в 1893 г. в Париже актером и режиссером О.М. Люнье-По (при участии поэта и театрального критика К. Моклера) 157
- ТЕЙЛОР (Taylor) Мерлин Мур, американский писатель 123, 123
“В стране папуасов” 123, 123

ТЕЛЬМАН (Thälmann) Эрнст (1886–1944), лидер немецких коммунистов, депутат Рейхстага, арестован в 1933 г., содержался в одиночном заключении, в 1944 г. переведен в концлагерь Бухенвальд, где расстрелян 18 августа 1944 г. по приказу Гитлера и Гимmlера 199

ТЕРНОВСКИЙ Алексей Васильевич (1920–2000), сын В.Н. Терновского 204

*ТЕРНОВСКИЙ Василий Николаевич (1888–1976), советский анатом и историк медицины, действительный член АМН СССР (1944), член Международной академии истории медицины (1962). Окончил физико-математический факультет МГУ в 1912 г. и медицинский факультет МГУ в 1915 г. В студенческие годы подвергался репрессиям за участие в революционном движении. Во время Первой мировой войны был врачом в передовом хирургическом отряде Красного Креста. В 1920 г. служил в Красной армии. В 1920–1924 гг. работал на кафедре анатомии МГУ под руководством П.И. Карузина. В 1922 г. защитил докторскую диссертацию. С 1924 г. заведующий кафедрой анатомии Казанского университета (ныне Казанский государственный медицинский университет); с 1944 по 1959 г. заведующий кафедрой анатомии человека 2-го Московского медицинского института (ныне Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова) и отделом анатомии Института нормальной и патологической морфологии АМН СССР (ныне Научно-исследовательский институт морфологии человека – Research Institute of Human Morphology). Опубликовал свыше 100 научных трудов, посвященных вопросам анатомии, морфологии вегетативной нервной системы, истории анатомии и медицины. Перевел на русский язык (совместно с С.П. Шестаковым) и подготовил к изданию классический труд А. Везалия “О строении человеческого тела”; был редактором переводов “Канона медицины” Ибн Сины (1954–1960) и “Трактата о медицине” А. Цельса (1961). Под его редакцией и с его комментариями изданы “Анатомия” Леонардо да Винчи (1965), “О назначении частей человеческого тела” К. Галена (1971), “Эпитоме” А. Везалия (1974), “Салернский кодекс здоровья” Арнальдо де Виллановы (1963), “О свойствах трав” Одо из Мёна (1976). Был избран членом-корреспондентом Общества историков медицины при Университете г. Монпелье (Франция). Собрал большую коллекцию классических произведений мировой литературы, которые после его смерти поступили частично в Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, частично в Музей истории медицины им. Пауля Страдыня (Рига). В АГ хранятся четыре письма Горького Терновскому и девять писем Терновского Горькому 128, 135, 147, 204, 296, 62, 128, 135, 147, 204, 296

ТЕРСТОН (Thurston) Кэтрин Сесил (1875–1911), английская писательница 353

“Член парламента” 353, 353

ТЕРТУЛЛИАН (Tertullianus) Квинт Септимий Флоренс (около 160 – после 220), христианский богослов, писатель 3, 3

*ТЕТИОР Никанор Афанасьевич, окончил Киевский политехнический институт, работал инженером-технологом на Челябинском тракторном заводе. Автор нескольких брошюр по технике безопасности (Свердловск, 1935, 1937). Переписывался с К.Э. Циолковским. В АГ хранится ФК одного письма Горького Тетиору 246, 246

“ТЕХНИКА” (М., 1931–1937), первая техническая газета, издавалась один раз в три дня с октября 1931 по 1937 г. До января 1932 г. орган Высшего совета народного хозяйства СССР, позднее орган Народного комиссариата тяже-

- лой промышленности СССР. Газета ставила целью популяризировать технику в рабочей среде, чтобы подготовить новые инженерные кадры 428
- ТЕХНИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ ВСНХ (Научно-технический отдел ВСНХ; НТО ВСНХ), центральный орган управления наукой в первые годы советской власти. В руководстве НТО ВСНХ работали многие известные ученые: П.П. Лазарев, В.Н. Ипатьев, А.Н. Бах, Н.М. Крылов 78
- ТИМИРЯЗЕВСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ (Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева), старейший ведущий аграрный вуз страны, основана в 1865 г., до 1894 г. Петровская сельскохозяйственная академия, с декабря 1923 г. Сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева 98
- ТИМОФЕЕВ-РЕСОВСКИЙ Николай Владимирович (1900–1981), биолог, генетик, в 1930 г. работал в журнале “Наши достижения” 156, 156, 242
- ТИМОША см. Пешкова Н.А.
- ТИМОШЕНКО Степан Прокофьевич (1878–1972), ученый-механик, специалист в области теории упругости. Профессор Мичиганского и Стэнфордского университетов 79, 79
- “Курс сопротивления материалов” 79, 79
- ТИПОГРАФИЯ ВИЛЬДЕ, образована в Эстонии в конце XVIII в. П.Э. Вильде 130
- ТИПОГРАФИЯ М. МЕРКУШЕВА, основана в г. Санкт-Петербурге в 1896 г. Михаилом Логгиновичем Меркушевым 135
- ТИПОГРАФИЯ “МОСКОВСКОГО ЛИСТКА” Н.И. ПАСТУХОВА, типография ежедневной газеты “Московский листок”, выходящей в 1881–1918 гг. в Москве, основана журналистом и писателем Н.И. Пастуховым. Собственная типография, оснащенная современным оборудованием, открылась в 1895 г. 147
- ТИПОГРАФИЯ Ф.С. СУЦИНСКОГО (СПб., 1864–1874), имела демократическую направленность, издавала просветительскую литературу 191
- *ТИХОМИРОВ, работник Завода № 1 им. АВИАХИМа. Вместе с другими рабочими – Трантиным и Семиным – в 1931 г. обратился к Горькому с просьбой написать предисловие к их книге об опыте совместительства на Заводе № 1 – их “шефства” над ВСНХ. Горький отказался писать предисловие, указав на недостатки книги и на необходимость обсуждения этого серьезного вопроса. В АГ хранится одно письмо от Тихомирова, Трантина, Семина Горькому 400, 400
- ТИХОМИРОВ Лев Александрович (1852–1923), писатель, народоволец, позднее монархист 130, 130
- “Воспоминания” 130
- “Почему я перестал быть революционером” 130
- *ТИХОНОВ Александр Николаевич (1880–1956), писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 5, 13, 148, 154–156, 211, 257, 384, 406, 418, 148, 154, 155, 207, 257, 383, 384, 406, 418, 427
- *ТИХОНОВ Николай Семенович (1896–1979), поэт (см.: *Письма*. Т. 15. Указатель) 31, 129, 146, 207, 334, 385, 31, 77, 129, 146, 207, 208, 218, 267, 314, 401
- “Анофелес” 31, 62
- “Кочевники” 146
- “Туркменские записи” 146
- ТКАЧЕВ Петр Никитич (1844–1886), литературный критик, публицист, революционер-народник 185, 224
- ТОЛСТАЯ Александра Львовна (1884–1979), младшая дочь Л.Н. Толстого, мемуарист, публицист 384, 384
- “Воспоминания” 384

- *ТОЛСТАЯ (урожд. Берс) Софья Андреевна, графиня (1844–1919), жена Л.Н. Толстого (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 204, 204, 384
- *ТОЛСТОЙ Алексей Николаевич, граф (1883–1945), писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 13, 215, 224, 395, 397, 428, 13, 207, 215, 324, 397
- *ТОЛСТОЙ Лев Николаевич, граф (1828–1910), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 98, 146, 239, 345, 383, 384, 404, 114, 146, 239, 251, 279, 383, 384
- *ТОМСКИЙ (наст. фам. Ефремов) Михаил Павлович (1880–1936), организатор и деятель профсоюзного движения (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 145
- *ТОРГОВОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО СССР В ИТАЛИИ, открыто в 1921 г. в Риме, с 1921 по 1923 г. называлось “Торговое представительство Наркомата внешней торговли РСФСР”, основными задачами были анализ экономической ситуации, содействие в заключении торговых сделок, контроль над изменениями в международном праве, решение торговых конфликтов 84, 219
- “ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ГАЗЕТА” (СПб., 1893–1918), ежедневная газета, приложение к “Вестнику финансов, промышленности и торговли”; ред. М. Федоров, П. Миллер, Е. Каратыгин. С октября 1917 г. издавалась Комиссариатом финансов (гл. ред. Г. Касперович). Посвящена проблемам планового ведения народного хозяйства, практическим вопросам советской экономики 211
- ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАРТИЯ, существовала в 1905–1907 гг. Основатели В.П. Рябушинский и Г.А. Крестовников 137
- *ТОРГОВЫЙ ДОМ А.Н. ТИХОНОВА И КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО “ПАРУС”, книгоиздательская и торговая фирма для распространения литературы, основана в 1915 г. в г. Петербурге; официальным директором-распорядителем стал А.Н. Тихонов (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 148, 264, 288, 148, 228, 257, 264
- ТОРГПРЕДСТВО, торговое представительство СССР за рубежом, обеспечивающее охрану государственных интересов 138, 139, 57, 138, 139
- “ТОРГПРОМ” см. “Российский торгово-промышленный и финансовый союз”
- *ТРАНТИН, работник Завода № 1 им. АВИАХИМа. Вместе с другими рабочими – Тихомировым и Семиным в 1931 г. обратился к Горькому с просьбой написать предисловие к книге об опыте совместительства на Заводе № 1 – их “шефства” над ВСНХ. Горький отказался писать предисловие, указав на недостатки книги и на необходимость обсуждения этого серьезного вопроса. В АГ хранится одно письмо от Тихомирова, Трантина, Семина Горькому 400, 400
- ТРАПАШКО Ф.А. см. Тропашко Ф.А.
- *ТРЕНЕВ Константин Андреевич (1876–1945), драматург (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 30, 32, 42, 30, 32, 83
- ТРЕПЛЕВ А. см. Смирнов А.А.
- ТРЕХГОРНАЯ МАНУФАКТУРА, текстильное предприятие, основано в Москве в конце XVIII в. 183, 428
- “ТРИДЦАТЬ ДНЕЙ” (“30 дней”) (М., 1925–1941), ежемесячный художественно-литературный, общественный и научно-популярный иллюстрированный журнал; ред. А.С. Андрейчик, В.И. Нарбут, В.И. Соловьев, П.А. Павленко 211, 415, 415
- ТРИОЛЕ Эльза (наст. фам., имя и отч. Каган Элла Юрьевна; 1896–1970), французская писательница, переводчица, жена Луи Арагона, младшая сестра Л. Брик 154, 148, 154
- *ТРОИЦКИЙ Андрей Николаевич (1902–1938), журналист, с декабря 1929 по 1933 г. отв. ред. газеты “Комсомольская правда”, с 1934 по 1937 г. гл. ред. газеты “Ле-

нинградская правда”, репрессирован в 1937 г. и расстрелян в 1938 г. Реабилитирован в 1956 г.

Горький обратился к Троицкому в 1931 г. с предложением о создании журнала для комсомола. В *АГ* хранятся два письма Горького Троицкому и пять писем Троицкого Горькому 368, 369, 368, 369

*ТРОПАШКО Федор Афанасьевич (?–1940), белорусский колхозник, сельский корреспондент. В *АГ* хранятся два письма Горького Тропашко и три письма Тропашко Горькому 159, 160, 282, 159, 160, 282

ТРОПИНИН Василий Андреевич (1776–1857), художник 128

ТРОШИН Николай Степанович (1897–1950), писатель 104

“От каучука до галош” 104

“Шапка” 104

ТРУД<ОВАЯ> КОЛОНИЯ БОЛШЕВО *см.* Трудовая коммуна ОГПУ № 1

ТРУДОВАЯ КОЛОНИЯ им. М. ГОРЬКОГО, исправительно-воспитательное учреждение для беспризорников и несовершеннолетних правонарушителей, основано в 1920 г. в селе Ковалевка, близ Полтавы; в 1926 г. переведено в Куряжский монастырь под Харьковом. Руководитель до 1926 г. А.С. Макаренко 88, 105, 173, 181, 88, 181, 246

ТРУДОВАЯ КОЛОНИЯ им. Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОГО *см.* Трудовая коммуна им. Ф.Э. Дзержинского

ТРУДОВАЯ КОММУНА им. Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОГО, детское воспитательное учреждение; открыто 29 декабря 1927 г. в пригороде г. Харькова, руководитель коммуны до 1935 г. А.С. Макаренко 105, 181, 246, 88, 181

ТРУДОВАЯ КОММУНА ОГПУ № 1, исправительно-воспитательное учреждение для малолетних правонарушителей, созданное в 1924 г. по приказу ОГПУ. Коммуна располагалась в районе села Костино, в 2 км к югу от станции Болшево Ярославской железной дороги 2, 5, 106, 167, 169, 181, 412, 4, 105, 106, 169, 172, 181, 412, 421

ТРУДОВАЯ КОММУНА ОГПУ № 2 (Люберецкая), основана в 1927 г. в помещениях Николо-Угрешского монастыря. Горький посетил коммуны в 1928 г. и упомянул ее в цикле очерков “По Союзу Советов”. В 1936 г. коммуне было присвоено имя Ф.Э. Дзержинского. В 1938 г. была преобразована в производственный комбинат НКВД 181

ТУРАТИ (Turati) Аугусто, секретарь Национальной фашистской партии Италии с 1926 по 1930 г. 117

ТУРАТИ (Turati) Филиппо (1857–1932), итальянский журналист и политик, один из основателей Социалистической партии Италии 155, 117

ТУРГЕНЕВ Андрей Иванович (1781–1803), поэт 12, 12

ТУРГЕНЕВ Иван Сергеевич (1818–1883), писатель 98, 157, 340, 53, 98, 279, 283

“Дым” 98

Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 12 т. 383

“ТУРКСИБ”, документальный фильм (1929, реж. В.А. Туркин) 231, 232, 233, 231, 233, 239

*ТУРОВЕРОВА Нина Ипполитовна (годы жизни не установлены), врач, поэт, переводчик с армянского языка. Автор сборника стихов “Синяя даль” (1927). В 1930 г. обратилась к Горькому с просьбой помочь опубликовать ее цикл очерков о Сванетии. В *АГ* хранится одно письмо Горького Туровой и пять писем Туровой Горькому 101, 101

“Синяя даль” 101

“Зомха” 101

ТЫМЯНСКИЙ Григорий Самуилович (1893–1941), литературовед, писатель 63, 63

*ТЫНЯНЮВ Юрий Николаевич (1894–1943), писатель, литературовед (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 224, 370, 62, 77, 314, 370, 401

ТЭЙЛОР см. Тейлор М.М.

ТЮТЧЕВ Федор Иванович (1803–1873), поэт 17, 17

ТЮТЮННИК Юрий Осипович (1891–1930), офицер Русской армии, после Октябрьской революции казачий атаман, поддерживал Украинскую Центральную Раду, воевал с Красной армией на Украине 103, 103

УАЙЛЬД (Wild) Оскар (1854–1900), английский писатель, поэт 353, 353

УВАРОВ Сергей Сергеевич (1786–1855), министр народного просвещения (1833–1849), почетный член (с 1811 г.) и президент (1818–1855) Императорской Академии наук, разработчик идеологии официальной народности 98

УГАРОВ Александр Иванович (1900–1939), участник Гражданской войны; в конце 1920-х годов редактор газеты “Ленинградская правда”; в 1935–1938 гг. 2-й секретарь Ленинградского горкома ВКП(б), член редакции “Истории Гражданской войны” 370, 370

УГЛАНОВ Николай Александрович (1886–1937), в марте–декабре 1921 г. был 1-м секретарем Ленинградского губкома ВКП(б); в 1928–1930 гг. нарком труда СССР, участник правой оппозиции, окончательно разгромленной на XVI съезде ВКП(б) (26 июня – 13 июля 1930 г.). После съезда освобожден от должности наркома, направлен на работу в Астрахань председателем Астраханского госрыбтреста, с 1932 г. в Наркомате тяжелого машиностроения СССР. Репрессирован в августе 1936 г., расстрелян в 1937 г. 70, 370, 370

УКРАИНСКАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА см. Книжная палата Украины им. Ивана Федорова

УКРАИНСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ 132

УЛИН Леонид Николаевич (?–1983), писатель 422, 422

“Бары” 422

УМАНСКИЙ Константин Александрович (1902–1945), дипломат, журналист, корреспондент ТАСС 117

УМБЕРТО САВОЙСКИЙ (1904–1983), наследник итальянского престола, сын Виктора-Эммануила III. В период господства фашизма занимал высокие военные посты. В июне 1944 г. администрацией англо-американских войск был назначен заместителем Итальянского королевства. 9 мая 1946 г. вступил на престол под именем Умберто III. После референдума в Италии (2 июня 1946 г.) о форме государственного правления Умберто III выехал из Италии и поселился в Португалии под именем графа де Сарре 414

УНГЕРН ШТЕРНБЕРГ фон Роман Федорович (1885–1921), барон, в годы Гражданской войны видный деятель Белого движения на Дальнем Востоке, ближайший соратник атамана Семенова. В 1921 г. получил от правительства Монголии титул князя, стал военным диктатором Монголии. В 1921 г. армия Унгерна была разгромлена, по приговору Сибирского ревтрибунала он был расстрелян 15 сентября 1921 г. 334, 334

“УПРАВЛЕНИЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ АНГАРСКОЙ ПРОБЛЕМЫ”, создано при ВСНХ в 1930 г. для проведения комплексных исследований на Ангаре, в 1931 г.

- переименовано в “Бюро Ангары” и вошло в состав треста “Гидроэлектрострой” 209
- УРБАНОВИЧ, работница фабрики “Скорород”, участница театра “Мастерская импровизации” 396
- *УРИЦКИЙ Семен Борисович (1894–1941), издательский работник, журналист (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 16, 31, 32, 72, 92, 210, 243, 16, 22, 31, 92, 93, 210, 243, 269
- УРКВАРТ (Urquhart) Джон Лесли (1874–1933), шотландский миллионер, предприниматель, основал несколько предприятий в России 144, 93
- УРУСОВ Александр Иванович (1843–1900), князь, юрист, адвокат, литературный критик 72
- *УСПЕНСКАЯ (по мужу Савинкова) Вера Глебовна (1877–1942), дочь писателя Г.И. Успенского. Получила среднее образование. В 1899 г. вышла замуж за эсера Б.В. Савинкова. Успенская также неоднократно обращалась к Е.П. Пешковой с просьбами о помощи. Писала книгу воспоминаний о Г.И. Успенском, Н.К. Михайловском, В.Г. Короленко (не опубликована). В сентябре 1935 г. была арестована и приговорена к ограничению проживания на пять лет. Выхала с дочерью в г. Малую Вишеру. В 1936 г. переехала в Чудово, в дом, где жил и работал ее отец. Позже вернулась в Ленинград. Погибла во время блокады.
- Успенская обратилась к Горькому в июле 1931 г. с просьбой хлопотать об увеличении ей пенсии. В АГ хранятся одно письмо Горького Успенской и два письма Успенской Горькому 360, 360
- *УСПЕНСКИЙ Глеб Иванович (1843–1903), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 8, 72, 96, 212
- УСПЕНСКИЙ Николай Васильевич (1837–1889), писатель; двоюродный брат Г.И. Успенского 287
- “УСТОИ” (СПб., 1881–1882), еженедельный литературно-политический журнал; ред. С.А. Венгеров. В редколлегию входили Я.В. Абрамов, С.А. Венгеров, В.М. Гаршин, Н.Н. Златовратский, С.Н. Кривенко, А.Н. Плещеев, А.М. Скабичевский 130, 130, 424
- УСТРИК (Oustric) Альберт (1887–1971), французский банкир 209
- УТЕВСКИЙ Борис Самойлович (1887–1970), правовед, доктор юридических наук, профессор 181
- “Обзор иностранной литературы по вопросам криминологии и пенитенциарии” 181
- *УТКИН Иосиф Павлович (1903–1944), поэт (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель), в 1930-е годы заведовал отделом поэзии в Гослитиздате 358, 31, 239, 358
- “УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА”, периодическое научное издание, основано в 1834 г. по инициативе ректора Казанского университета математика Н.И. Лобачевского 135
- УЭЛЛС (Wells) Герберт Джордж (1866–1946), английский писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 32, 104, 219, 345, 414, 104, 345, 414
- “Человек-невидимка” 104, 104
- УЭЛЛС (Wells) Джордж Филип (1901–1985), сын Г. Уэллса 414

ФАБИЙ Кунктатор (наст. имя Фабий Максим Квинт, I в. до н.э.), древнеримский полководец, получивший прозвище Кунктатор (*лат.* медлительный) из-за тактики выжидания, которой он придерживался 422, 422

ФАБРИКАНТ Александр Осипович (1881–1963), ученый-агроном, профессор Сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, редактор журнала “Агропром”, арестован в 1930 г., обвинен по делу “Трудовой крестьянской партии”, осужден на три года, освобожден в 1931 г. 93

***ФАДЕЕВ** Александр Александрович (1901–1956), писатель; один из лидеров РАПП. С 1912 по 1918 г. учился во Владивостокском коммерческом училище, однако обучение бросил, решив посвятить себя революционной деятельности. Член РКП(б) с 1918 г. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке. В 1921 г. приехал в Москву как делегат X съезда РКП(б). После демобилизации и лечения остался в Москве. Организатор и участник РАПП; после ее ликвидации входил в оргкомитет по созданию Союза писателей СССР; после Первого съезда советских писателей секретарь Союза писателей СССР; с 1946 г. генеральный секретарь и председатель Правления Союза писателей СССР.

Заочное знакомство Горького с Фадеевым состоялось в октябре 1927 г., когда Горький назвал молодого автора в числе четырех новых писателей, появившихся в этом году в советской литературе. 7 июля 1928 г. Фадеев был среди писателей, приветствовавших Горького в Доме Герцена; на следующий день они встретились на совещании в Госиздате. По инициативе Горького Фадеев был включен в состав редколлегии “Истории Гражданской войны”. Горький считал Фадеева талантливым писателем, следил за его творчеством и огорчался, когда политические пристрастия Фадеева начинали преобладать над литературными. В *ЛБГ* хранятся девять книг Фадеева, подаренных Горькому (*ОЛБГ. 1577–1584*). В 1934 г. Фадеев был приглашен писателем в редколлегию альманаха “Год XVI”. В *АГ* хранятся три письма Горького Фадееву и девять писем Фадеева Горькому 187, 207, 280, 315, 380, 114, 144, 187, 207, 275, 279, 315, 324

“**ФАКТЫ И ЦИФРЫ**”, статистический альманах, неосуществленный замысел Горького 141, 302

ФЕВАЛЬ (Féval) Поль (1816–1887), французский писатель 81, 81

*“**ФЕДЕРАЦИЯ**”, книгоиздательство Федерации объединений советских писателей (ФОСП) (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 5, 9, 13, 78, 97, 148, 155, 173, 200, 210, 211, 115, 116, 130, 134, 146, 154, 200, 201, 209–211, 215, 243, 257, 272, 279, 280, 287, 346, 387, 389, 400, 401

***ФЕДИН** Константин Александрович (1892–1977), писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 6, 31, 108, 207, 316, 324, 334, 377, 419, 428, 6, 31, 62, 72, 83, 108, 144, 207, 291, 316, 324, 334, 377, 419

Собрание сочинений: В 12 т. 108

“Старик” 31, 108, 31, 108

ФЕДОР см. Шалапин Ф.И.

ФЕДОРОВ Андрей Венедиктович (1906–1997), переводчик, филолог, профессор Санкт-Петербургского (с 1924 г. Ленинградского) университета 287

“Приемы и задачи художественного перевода” 287

ФЕДОРОВ И.В. см. Оммулевский И.В.

ФЕДОРОВ Лев Николаевич (1991–1952), физиолог, академик АМН СССР (1948), работал в Институте экспериментальной медицины в Ленинграде с 1923 г. (ди-

- ректор с 1931 по 1932 г.). Основал ВИЭМ в 1932 г. (директор с 1932 по 1938, с 1945 по 1948 г.) 352
- ФЕДОТОВ Александр Александрович (1864–?), председатель коллегии Научно-исследовательского текстильного института, профессор ряда ВТУЗов, арестован по делу “Промпартии”, был приговорен к расстрелу, позже замененному 10-летним тюремным заключением 91, 92, 93, 126, 276
- ФЕЙЕРБАХ (Feuerbach) Людвиг Андреас фон (1804–1872), немецкий философ 255, 255
 “Сущность христианства” 255, 255
- ФЕОКТИСТОВ Евгений Михайлович (1829–1898), писатель, историк 123, 123
 “Воспоминания: За кулисами политики и литературы 1848–1896” 123, 123
- *ФЕРСМАН Александр Евгеньевич (1883–1945), геохимик, минеролог, один из основоположников геохимии (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 93, 272, 93, 272
 “Неметаллические ископаемые” 272
- ФИГНЕР Вера Николаевна (1852–1942), член исполкома “Народной воли”, участница подготовки покушения на императора Александра II; писательница 130, 323
- ФИЛИПШОВ-ОБОЛЕНСКИЙ Михаил Михайлович (1858–1903), писатель, издатель 424
- ФИЛИПЧЕНКО Юрий Александрович (1882–1930), биолог и генетик 98, 98
 “Наследственность” 98
- ФИНГЕРТ Борис Александрович (1890–1960), психолог, профессор, специалист по социальной диалектике 62, 63, 129
- ФИНСКИЙ ИСТПАРТ, комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б) в Финляндии, создана в 1920 г. 49
- ФИРИН Семен Григорьевич (1898–1937), старший майор ОГПУ, в 1932–1933 гг. начальник Беломорско-Балтийского исправительно-трудового лагеря. Арестован и расстрелян в 1937 г., реабилитирован в 1956 г. 398, 421, 298, 421
- ФИШ (Fish) Гамильтон (1808–1893), американский сенатор, госсекретарь США в правительстве Улисса Гранта 210, 16, 210, 249
- ФЛЕРОВСКИЙ Н. см. Берви-Флеровский В.В.
- ФЛОБЕР (Flaubert) Гюстав (1821–1880), французский писатель 22, 54, 72, 81, 288, 345, 22, 54, 81, 251, 288, 345,
 “Бувар и Пекюше” 22, 288
- *ФОМИН Христофор Павлович, селькор (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 177, 201, 207, 177
- “ФОНАРЬ” (“La Lanterne”), сатирический листок, издаваемый во Франции В.-А. де Рошфором (1868–1869) 129, 129
- ФОН-ВИЗИН см. Фонвизин Д.И.
- ФОН-ВИЗИН Сергей Иванович (1860–1936), писатель, правнук Д.И. Фонвизина 52, 54, 81, 54
 “В смутные дни” 52, 54, 81
- ФОНВИЗИН Денис Иванович (1745–1792), писатель 52, 52, 55
- ФОН-МЕКК см. Мекк Н.К.
- ФОР (Faure) Севастьян (1858–1942), французский философ 203, 203
 “Мировая скорбь” 203

- ФОРД (Ford) Генри (1863–1947), американский промышленник, владелец автомобильных заводов 4
- *ФОРШ (урожд. Комарова) Ольга Дмитриевна (1873–1961), писательница (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 72, 146, 224, 370, 377, 15, 62, 72, 77, 146, 207, 370, 377
 “Медведь Панфамил” 377
 “Причальная мачта” 72, 377, 72, 377
 “Сумасшедший корабль” 146, 377
- ФОСЕТ (Fawsett) Джесси, американская писательница 57, 57
 “Черная кожа” 57, 57
- ФОСС Джесси см. Фосет Дж.
- ФРЕЙД (Freud) Зигмунд (1856–1939), австрийский психоаналитик, психиатр 255, 255
 “Тотем и табу” 255, 255
- *ХАЛАТОВ (Халатьянц) Артемий (Арташес) Баграбович (Багирович) (1896–1938), издательский работник (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 4, 5, 9, 11, 13, 21, 30, 32, 50–52, 54, 58, 64, 71, 72, 80, 103, 104, 129, 131, 140, 154–156, 166, 168, 173, 182, 190, 200, 207, 208, 211, 216, 257, 272, 276, 302, 306, 314, 329, 378, 414, 416–418, 5, 8, 9, 13, 22, 50–52, 56, 58, 59, 63, 64, 67, 74, 80, 88, 93, 97, 103, 104, 112, 129, 131, 140, 141, 148, 154, 155, 166, 167, 200, 208, 211, 216, 219, 224, 242, 266, 269, 272, 276, 287, 302, 304, 306, 311, 324, 328, 334, 343, 361, 370, 371, 378, 397, 401, 416–418, 427
- ХАЛУРИН Степан Николаевич (1856–1882), рабочий, революционер, осуществивший террористический акт в Зимнем дворце в 1880 г. 185
- *ХАНДЗИНСКИЙ Николай Михайлович (1888–1933), историк литературы, исследователь Сибири, собиратель фольклора (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 157
- *ХАНИН Давид Маркович (1903–1938), заведующий отделом детской и юношеской литературы Госиздата. Встречался с Горьким летом 1929 г. и беседовал о детской книге. Горький положительно отзывался о книге Ханина, посвященной комсомолу. В АГ хранятся два письма Горького Ханину и одно письмо Ханина Горькому 166, 167, 168, 167
 “Университет моего поколения” 167
- ХАРИТОНОВ Федор Михайлович (1899–1943), участник Гражданской и Великой Отечественной войн, генерал-лейтенант, член секретариата “Истории Гражданской войны” 34, 417
- ХАРРИСОН (Harrison) Чарльз (1898–1954), канадский писатель 422
 “Генералы умирают в постели” 422
- ХАРФИЛЬД, фотограф журнала “За рубежом” 6, 6
 “ХАРЬКОВСКИЙ ПРОЛЕТАРИЙ” (Харьков, 1917–наст. время), общественно-политическая газета, официальный печатный орган Харьковской облгосадминистрации 10, 181
- ХЕМНИЦЕР Иван Иванович (1745–1784), поэт и переводчик 358
- *ХИТРОВСКИЙ Федор Павлович (1874–1950), литератор (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 147
- *ХЛЕБНИКОВ Велимир (наст. имя и отч. Виктор Владимирович; 1885–1922), поэт (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 63, 63
- “ХОД ЗАКОНА”, юридический альманах, неосуществленный замысел Горького 141, 302

- *ХОДАСЕВИЧ Владислав Фелицианович (1886–1939), поэт, критик, литературовед, переводчик (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 414, 414
- ХОДАСЕВИЧ Валентина Михайловна (1894–1970), театральный художник, племянница В.Ф. Ходасевича (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 43
- “Портреты словами” 43
- ХОЛМОГОРОВ Иван Николаевич (1819–1891), востоковед-арабист 296, 135, 296
- “Шейх Мослихуддин Саади Ширазский и его значение в истории персидской литературы” 135
- ХОРВАТ Алексей Николаевич (1836–1926), патолог, профессор Казанского университета 15
- ХОРУНЖАЯ (Хоружая) Вера Захаровна (1903–1942), партизанка, участница Гражданской войны, разведчица, секретарь подпольного ЦК комсомола и член ЦК КП Западной Белоруссии. 15 сентября 1925 г. была арестована в Белостоке (Польша) и приговорена властями к шести годам лишения свободы, которые позже были увеличены до восьми лет. В 1932 г. была обменена на польского коэндза, вернулась в СССР. Погибла во время Великой Отечественной войны, выполняя спецзадание на территории Белоруссии 124
- ХРЕННИКОВ Сергей Александрович (1872–?) инженер, осужден по делу “Промпартии” как участник “Инженерного центра” в 1930 г. 93
- ХРИСТИНА МИХАЙЛОВНА см. Сергеева-Ценская Х.М.
- *ХУТУЛАШВИЛИ (урожд. Тер-Петросян) Джаваир Аркадьевна (1888–1961), революционерка, сестра С.А. Тер-Петросяна (Камо), в 1930-е годы заместитель министра здравоохранения Грузинской ССР, организатор педиатрической и санаторно-курортной службы в Грузии. В мае 1931 г. обратилась к Горькому с письмом, в котором благодарила за критический отзыв на книгу А. Окулова “Камо”. В АГ хранятся два письма Хутулашвили Горькому 409, 409
- ХЮТТЕ (Hütte), многотомное издание “Справочная книга для инженеров, архитекторов, механиков и студентов”, технический справочник, переведенный с немецкого языка, дополненный сведениями о советских стандартах и материалах. Первый русский перевод справочника вышел в 1863 г. В 1929 г. вышло 12-е издание (М.; Л.: Гостехиздат, 1929. Т. 1–2) 79, 79
- ЦК** см. Центральный комитет ВКП(б)
- *ЦАРЬКОВ Н.П. (1892–?), учитель начальной сельской школы, инвалид. Родом из бедной крестьянской семьи. Проработал в школе 20 лет. В 1930 г. обращался к Горькому за помощью для организации колхоза в Крыму для больных учителей. По сообщению адресата, всего он получил от Горького четыре письма, но, за исключением публикуемого, они погибли во время фашистской оккупации. В АГ хранятся одно письмо Горького Царькову и девять писем Царькова Горькому 119, 159, 119
- *ЦВЕЙГ (Zweig) Стефан (1881–1942), австрийский писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 231, 401
- ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТРОЛЬНАЯ КОМИССИЯ ВКП(б), высший партийный контрольный орган в 1920–1934 гг. Состав ЦКК избирался съездом партии, местными контрольными органами были областные, окружные, районные, городские контрольные комиссии 5, 50, 51, 93, 126, 143

- *ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б), РСДРП (б), РКП(б), высший партийный орган (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 58, 13, 30, 49, 58, 83, 91–93, 120, 126, 143, 144, 145, 180, 289, 304, 316, 327, 345, 368, 370, 401, 402, 405, 417, 428
- ЦЕЦЕ см. Крючкова Е.З.
- ЦИНГЕР Александр Васильевич (1870–1934), физик, профессор МГУ (1898), автор учебников по физике 276, 276
- ЦИЦЕРОН (I в. до н.э.), древнеримский философ и политический деятель 3
- ЦК.б. см. Центральный комитет ВКП(б)
- ЦКК см. Центральная контрольная комиссия ВКП(б)
- *ЧАГИН (наст. фам. Болдовкин) Петр Иванович (1898–1967), журналист, издательский работник (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 267, 129, 207, 218, 267, 371
- ЧАНСКИЙ (наст. фам. Волчанский) Евгений, писатель 185, 185
“Заваруха” 185
- ЧАПЕК (Šarek) Карел (1890–1938), чешский писатель 401
- ЧАПЛИН (Chaplin) Чарлз Спенсер (1889–1977), американский и английский киноактер, сценарист, композитор, режиссер 414, 414
- ЧАРНОВСКИЙ Николай Францевич (1868–1938), ученый, специалист в области технологии металлов и дерева. Осужден по делу “Промпартии” в 1930 г., приговорен к расстрелу, впоследствии замененному на 10 лет заключения. В 1938 г. расстрелян 93, 126
- ЧАРОТ Михась (наст. фам., имя и отч. Кудзелька Михаил Семенович) (1896–1937), белорусский поэт и писатель, член редколлегии “Истории Гражданской войны” 144
- *ЧАЦКИЙ Павел Васильевич (1899–1980), писатель, журналист, неоднократно посылал Горькому рукописи своих произведений, получив в ответ письмо и книги. В АГ хранится одно письмо Горького Чацкому и два письма Чацкого Горькому 364, 364
“Лешегоны” 364, 364
- ЧАЯНОВ Александр Васильевич (1888–1937), экономист, директор Научно-исследовательского института сельскохозяйственной экономики, был арестован 21 июля 1930 г. по делу “кулацко-эсэровской группы Кондратьева-Чаянова”, якобы входившей в состав “Трудовой крестьянской партии”. 26 января 1932 г. Чаянов был осужден коллегией ОГПУ при Совнаркоме СССР на пять лет тюремного заключения, четыре из которых провел в тюрьмах (следственном изоляторе ОГПУ, Бутырской и Ярославской). Последний год заключения был заменен ссылкой в г. Алма-Ату, где Чаянов работал в Сельскохозяйственном институте, НИИ сельскохозяйственной экономики и Наркомате земледелия Казахстана. В 1935 г. ссылка была продлена на три года. 16 марта 1937 г. Чаянов был вновь арестован НКВД, а 3 октября 1937 г. расстрелян в Алма-Ате. Реабилитирован 5 мая 1956 г. 120, 91, 93, 103, 120, 276
- ЧЕЛИНЦЕВ Александр Николаевич (1874–1962), экономист-аграрник, работал в Харьковском сельскохозяйственном институте, профессор. Арестован по делу “Трудовой крестьянской партии” в 1930 г. и выслан на три года в г. Воронеж, в 1932 г. вернулся в Москву. Реабилитирован в 1987 г. 93
- ЧЕЛЛИНИ (Cellini) Бенвенуто (1500–1571), итальянский скульптор, ювелир, живописец, воин, музыкант эпохи Ренессанса 68

ЧЕЛЯБИНСКИЙ ТРАКТОРНЫЙ ЗАВОД (Тракторострой), до 1941 г. Челябинский тракторный завод им. И.В. Сталина, до 1958 г. – Кировский завод Наркомтанкопрома в г. Челябинске, с 1971 по 1992 г. производственное объединение “Челябинский тракторный завод им. В.И. Ленина). Строительство завода началось с 1929 г. 15 мая 1933 г. собран первый гусеничный трактор “Сталинец-60”. Официальное открытие завода состоялось 1 июня 1933 г. 246, 288

ЧЕРВИНСКИЙ Михаил Абрамович (1911–1965), поэт, фельетонист, драматург. Выступал в жанрах сатирического фельетона и монолога, эстрадных сценок, пародий и юморесок. Писал либретто музыкальных комедий и оперетт 396, 396

ЧЕРВЯКОВ см. Черевков В.Г.

ЧЕРЕВКОВ Владимир Гervasевич (1912–?), писатель 16, 31, 16, 31

“Великие жизни: Ньютон, Дарвин, Эдисон, Маркс, Ленин” 16

“Великие самородки: Леонардо да Винчи, Джордж Стефенсон, Михайло Ломоносов” 31

*ЧЕРНЕНКО Александр Иванович (1897–1956), писатель, журналист. В 1918–1924 гг. корреспондент ряда изданий в г. Царицыне. С 1930 г. жил в Ленинграде, заместитель ответственного редактора журнала “Резец”. Участник Великой Отечественной войны. С 1955 г. редактор “Ленинградского альманаха” и главный редактор журнала “Нева”. Автор повестей “Расстрелянные годы” (1930) и “Моряна” (1934), романа “У самого синего моря” (1963) и др. В январе 1931 г. послал Горькому свою книгу “Расстрелянные годы”. В АГ хранятся четыре письма Черненко Горькому, писем Горького Черненко в АГ не сохранилось 198, 200, 166, 198, 200

“Расстрелянные годы” 198, 200

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ Николай Гаврилович (1828–1889), философ-утопист, революционер, писатель 108, 185, 267

“Записки Ф.Ф. Вигеля” 108

“Покража” 108

*ЧЕРНЯК Яков Захарович (1898–1955), историк литературы и общественного движения, исследователь биографии и творчества Н.П. Огарева. В АГ хранятся два письма Горького Черняку и три письма Черняка Горькому 181, 182, 392, 88, 105, 169, 181, 392

*ЧЕРТОВА Надежда Васильевна (1903–1989), писательница (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 38, 38, 325

IV ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС БАПТИСТОВ (Торонто, 23–30 июня 1928 г.) 13, 13

*ЧЕХОВ Антон Павлович (1860–1904), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 204, 36, 63, 146, 289, 387

“Три сестры” 289

“Чайка” 387

“ЧИТАТЕЛЬ И ПИСАТЕЛЬ”, еженедельная иллюстрированная литературная газета (М., 1927–1928); отв. ред. С.В. Васильченко; изд. Госиздат РСФСР (см. также: *Письма*. Т. 17. Указатель) 260

ЧОП Александр Иванович (?–1956), воспитанник Трудовой колонии им. М. Горького 181, 169, 181

ЧУДОВ Михаил Семенович (1893–1937), революционер, партийный и государственный деятель, с 1928 г. секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) 370, 370

- ***ЧУКОВСКИЙ** Корней Иванович (наст. фам., имя и отч. Корнейчуков Николай Васильевич; 1882–1969), писатель, поэт, критик (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 1, 287, 1, 15, 130, 287, 429
- ЧУЛКОВ** Михаил Дмитриевич (1743–1792), издатель, писатель, историк, этнограф, собиратель фольклора 8, 8
- ***ЧУМАНДРИН** Михаил Федорович (1905–1940), писатель (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 6, 8, 9, 11, 63, 64, 95, 131, 211, 266, 267, 272, 398, 425, 6, 8, 9, 22, 95–97, 129, 207, 208, 218, 266, 267, 396, 398, 415, 425, 428
“Ленинград” 95
- ЧУХНОВСКИЙ** Борис Григорьевич (1898–1975), летчик-полярник, принимавший участие в спасении экспедиции У. Нобиле 173, 173
- ***ШАЛЯПИН** Федор Иванович (1873–1938), певец (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 19
“Страницы из моей жизни: (Автобиография)” 5, 11, 13, 19, 62, 92, 138, 139, 148, 5, 11, 13, 19, 22, 62, 92, 93, 138, 139, 148
- ШАЛЯПИН** Федор Федорович (1905–1992), сын Ф.И. Шаляпина 19
- ШАЛЯПИНА** (урожд. Элухен, в первом браке Петцольд) Мария Валентиновна (1862–1864), вторая жена Ф.И. Шаляпина (см. также: *Письма*. Т. 16. Указатель) 62, 62
- ШАМПЬОН** Петр, французский историк, издатель 220
- ШАМПЬОН** Эдуард, французский издатель 220, 220
- ШАНТЕПИ** де ла СОССЕ (Chantepie de la Saussaye) Пьер Даниэль (1848–1920), нидерландский теолог и историк религии 187, 187
“Иллюстрированная история религий, составленная в сотрудничестве с Э. Бруклей, Г.О. Лонге и др.” 187
- ***ШАТУНОВ** Павел Матвеевич (1899–?), геолог-золоторазведчик. Родился в селе Лобана Богородской волости Вятской губернии. Работал завхозом Джекондинского группового управления треста “Якутзолото”. 13 января 1932 г. арестован, приговорен к пяти годам исправительно-трудовых лагерей. Реабилитирован в 1990 г.
В 1930 г. обращался с товарищами к Горькому за советом о книгах для самообразования. Письмо Шатунова и ответ Горького были напечатаны в газете “Известия ЦИК СССР и ВЦИК”. В АГ хранится одно письмо Горького Шатунову 209, 210, 209, 210
- ШАХОВ** Александр Александрович (1850–1877), литературовед, приват-доцент МГУ по кафедре истории всеобщей литературы 46, 46
“Французская литература в первые годы XIX в.” 46, 46
- “**ШАХТИНСКОЕ ДЕЛО**”, фальсифицированный процесс по обвинению руководителей и специалистов угольной промышленности Шахтинского района Донбасса во вредительстве и саботаже. Было арестовано несколько сотен человек. На процессе, проходившем с 18 мая по 6 июля 1928 г., присутствовали 53 человека, которых обвиняли в создании подпольной организации, установлении связи с московскими вредителями и с зарубежными антисоветскими центрами. 11 человек были приговорены к расстрелу. Инженеры Н.Н. Горлецкий, Н.А. Бояринов, Н.К. Кржижановский, А.Я. Юсевич и служащий С.З. Будный были расстреляны 9 июля 1928 г. Шести осужденным (Н.Н. Березовский, С.П. Братановский, А.И. Казаринов, Ю.Н. Матов, Г.А. Шадлун и Н.П. Бояршинов) расстрел был заменен 10 годами заключения, четверо обвиняемых были оправданы, еще четверо

- приговорены к условным срокам наказания. Остальные – к лишению свободы сроком от 1 до 10 лет. В 2000 г. все осужденные по делу были реабилитированы 143, 103, 142, 143
- ШВАРЦ Олег Михайлович (1902–1942), писатель 104
“Слет” 104
- *ШВЕЦОВ П.Д., начинающий драматург, в 1931 г. прислал Горькому свою пьесу на отзыв. В АГ рукопись не сохранилась, хранится одно письмо Горького Швецову и одно письмо Швецова Горькому 375, 375
- ШЕВЧЕНКО Владимир Яковлевич (1899?–1942), инженер-акустик, музыкант (см.: Наст. изд. *Варианты*. Т. 5) 415, 415
- ШЕКСПИР (Shakespeare) Уильям (1564–1616), английский драматург 46, 46, 383, 414, 416
- ШЕР (урожд. Багатурова) Надежда Сергеевна (1890–1976), писательница 104
“Новый дом” 104
- ШЕРР (Scherr) Иоганн (1817–1886), немецкий историк литературы, писатель 6, 191, 6, 191
“История немецкой культуры” 6, 191, 6, 191
“История цивилизации в Германии” 6
- *ШЕРШЕНЕВИЧ Вадим Габриэлевич (1893–1942), поэт, переводчик, один из основателей и главных теоретиков имажинизма. Родился в профессорской семье. С 1907 г. жил в Москве, учился в частной гимназии Л.И. Поливанова, затем в Московском университете на математическом, потом на историко-филологическом факультете. В середине 1910-х годов участвовал в литературных диспутах, опубликовал теоретическую работу “Футуризм без маски” (1913), претендовал на роль теоретика русского футуризма, редактировал “Первый журнал русских футуристов” (1914). С 1919 г. один из главных основателей группы имажинистов. В начале 1920-х годов издает книгу стихов “Лошадь как лошадь”, сборник поэм “Кооперативы веселья”, трагедию “Вечный жид”, комедию “Одна сплошная нелепость”, участвует в коллективных изданиях “Коробейники счастья”, “Золотой кипяток” и “Мы Чем Каемся”, сборниках “Имажинисты” и журнале “Гостиница для путешествующих в прекрасном”. Был председателем московского отделения Всероссийского союза поэтов (1919). Последняя книга стихов – сборник “Итак итог” – вышла в 1926 г. В дальнейшем значительная часть работы Шершеневича была связана с кино и театром. В 1930-е годы переводил на русский язык пьесы У. Шекспира, П. Корнея, немецкую и французскую поэзию, работал над книгой мемуаров “Великолепный очевидец”. Произведения Шершеневича 1930-х годов были опубликованы только в 1990-е годы. В АГ хранится одно письмо Горького Шершеневичу 399, 399
- ШЕСТАКОВ Сергей Петрович (1864–1940), профессор Казанского университета, латинист, переводчик стихов Дж. Леопарди 147, 204
- “ШЕСТИДЕСЯТНИКИ: ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ” (М.; Л.: ГИХЛ, 1933), сборник, посвященный творчеству писателей народнического направления в русской литературе 1860-х годов; ред. А.К. Воронский 130, 131, 144, 165, 130, 144, 165, 224, 278
- ШЕСТОВ Лев (наст. фам., имя и отч. Шварцман Лев Исаакович; 1866–1939), философ 15, 15
“Апофеоз беспочвенности” 15
Собрание сочинений: В 6 т. 15

ШЕФЛЕР Михаил Евстафьевич (1889–1943), экономист, специалист по сельскому хозяйству, в 1928–1930 гг. директор Сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева 4, 272

“Удобрения и их значение для сельского хозяйства” 272

ШЕХТЕЛЬ Федор Осипович (1859–1926), архитектор 263, 421

*ШИБАНОВ Павел Петрович (1864–1935), антиквар-букинист (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 135, 210, 212, 349, 210, 212, 349

ШИЛЛЕР (Schiller) Иоганн Кристоф Фридрих фон (1759–1805), немецкий поэт, философ 146, 146, 147

ШИМКЕВИЧ (Schimkéwitsch) Андрей Михайлович (1913–1999), гражданин Франции, находившийся в заключении в советских лагерях с 1931 по 1957 г. 92

ШИНГАРЕВ Андрей Иванович (1869–1918), земский врач, общественный деятель 98, 98

“Село Ново-Животинное и деревня Моховатка” 98, 98

“ШИПОВНИК”, издательство, основано в 1906 г. С. Копельманом и З. Гржебиным. Существовало до 1922 г. 6, 15

ШИРИНСКИЙ-ШИХМАТОВ Юрий Алексеевич, князь (1890–1942), участник Первой мировой войны и Белого движения, публицист, издатель журнала “Утверждения” (1931–1932), председатель Объединения пореволюционных течений 272, 272

ШИРЯЕВ Петр Алексеевич (1886–1935), писатель, переводчик 280, 280

“Внук Тальони” 280

*ШИШКИН Степан Степанович (биографические данные не разысканы), прозаик, автор повести “Разлад” (М.: Недра, 1930). Послал Горькому на отзыв свою повесть “Доверие”, которая не была опубликована. В АГ хранятся одно письмо Горького (1931) Шишкину и три письма Шишкина Горькому (1928, 1931) 341, 341

“В лознях” 341

“Доверие” 341, 341

“Май осенний” 341

“Разлад” 341

*ШИШКОВ Вячеслав Яковлевич (1873–1945), писатель (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 380, 62

*ШКАПА (псевд. Гриневский; 1898–1994) Илья Самсонович, писатель, очеркист (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 66, 94, 107, 140, 286, 94, 101, 140, 173, 269, 286

ШКАПСКАЯ Мария Михайловна (1891–1952), поэтесса и журналист 6, 6

*ШКЛОВСКИЙ Виктор Борисович (1893–1984), писатель, литературовед (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 104, 104

“Турксиб” 104, 104

*ШМИДТ Георгий Александрович (1896–1975?), ученый-эмбриолог, профессор МГУ (см.: *Письма*. Т. 19. Указатель) 51, 59, 112, 113, 155, 156, 242, 112, 113, 156, 242

ШМИДТ Маргарита Всеволодовна, жена Г.А. Шмидта 112

ШНЕЙДЕР Ефим А., журналист, сотрудник журнала “Резец” 207

ШОЛОХОВ Михаил Александрович (1905–1984), писатель 91, 92, 174, 315, 91, 174, 207, 315

ШОПЕНГАУЭР (Schopenhauer) Артур (1788–1860), немецкий философ 72, 146, 146, 147

ШОРИН Иван Васильевич (1910–1939), начинающий писатель, глухонемой, учащийся Рабфака им. Н.И. Бухарина, автор очерка о глухонемых 351, 351

“Лошадь” 351

*ШОУ (Shaw) Джордж Бернард (1856–1950), английский писатель, драматург (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 232, 345, 361, 362, 232, 361, 362

ШПИЛЬМАН Густав, до октября 1917 г. австрийский военнопленный в Туркестане, после 1917 г. служил добровольцем в Красной армии, член краевого бюро немецких секций при ЦК Компартии Туркестана. 2 сентября 1930 г. Шпильман писал Горькому из Берлина о помощи его жене в выезде из Москвы 46, 46

ШПИРКАН Виталий Ираклиевич (1887–1930), доверенный экспортного отдела управления “Союзрыба”, арестован 26 августа 1930 г. по делу “Промпартии”, обвинен во вредительстве, расстрелян 24 сентября 1930 г., реабилитирован в сентябре 1957 г. 93, 249

ШТЕЙН Владимир Иванович (1852–1900), литературовед, письмоводитель канцелярии Академии наук, цензор Центрального комитета иностранной цензуры, сотрудник журнала “Исторический вестник” 146, 147

“Граф Джакомо Леопарди (1798–1837) и его теория infelicitа” 147

ШТОРМ Георгий Петрович (1898–1978), писатель, историк литературы, автор историко-биографических романов 224, 388, 388

“Труды и дни Михаила Ломоносова” 388

ШУМАН (Shuman) Фредерик Льюис (1904–1981), американский историк и политолог 16, 16

“Американская политика по отношению к России с 1917 года” 16

“Русские претензии к Соединенным Штатам” 16

ШУМЯЦКИЙ Борис Захарович (1886–1938), заведующий “Совкино” (1931–1938) 232

ШУХОВ Владимир Григорьевич (1853–1939), инженер, сотрудник Наркомата путей сообщения, проходил по делу “Промпартии” 93

*ШУХОВ Иван Петрович (1906–1977), писатель. Родился в станице Пресновской Петропавловского уезда. Получил образование в Петропавловском педагогическом техникуме, затем учился на рабфаке в г. Омске и Литературном институте в г. Москве. С конца 1920-х годов работал журналистом. В 1931 г. опубликовал два романа: “Горькая линия” и “Ненависть”, которые были высоко оценены Горьким и впоследствии неоднократно переиздавались. В 1935 г. опубликован его роман “Родина”, в 1940 г. “Действующая армия”. После Великой Отечественной войны изданы книги “Облик дня”, “Покорители целины”, “Золотое дно”, “Степные будни”, “Родина и чужбина”, “Дни и ночи Америки”. С 1963 по 1974 г. руководил работой республиканского литературно-художественного журнала “Простор”, который в 1960–1970-е годы был значительным явлением культурной жизни страны. Был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени и орденом Дружбы народов. Занимался переводами с казахского языка. Умер 30 апреля 1977 г. в г. Алма-Ате.

В августе 1931 г. Шухов послал Горькому свою книгу “Горькая линия”, описывающую классовую борьбу русского казачества и нацменьшинств в Сибири. Горький дал положительный отзыв о произведении. Встреча Горького с адресатом состоялась позднее, 8 марта 1934 г., в Горках; писатели говорили о романе Шухова “Поединок”. В АГ хранятся четыре письма Горького Шухову и четыре письма Шухова Горькому 387, 387

“Горькая линия” 387, 387

“Поединок” 387

ШУШКАНОВ Николай Георгиевич (1902–1953), историк, краевед, писатель; начинал свою деятельность в г. Екатеринбурге, с 1929 г. в редколлегии журнала “На литературном посту”, в 1935–1938 гг. член редакции “Истории фабрик и заводов”. Дважды осужден (1939, 1951), реабилитирован в 1956 г. 418

ЩАПОВ Афанасий Прокопьевич (1831–1876), историк, публицист, писатель 98, 98

“Естественно-психологические условия умственного и социального развития русского народа” 98, 98

ЩЕДРИН см. Салтыков-Щедрин М.Е.

***ЩЕРБАКОВ** Сергей Васильевич (1859–1932), преподаватель физики и математики в нижегородской гимназии; знакомый Горького по Нижнему Новгороду (см.: *Письма*. Т. 1, 17. Указатель) 408, 249, 408

ЭЗОП (около 620–564 до н.э.), полубогатый древнегреческий поэт-баснописец 358

***ЭЙДЕМАН** Роберт Петрович (1895–1937), писатель; военачальник и комиссар. Родился в семье учителя, получил образование в Киевском военном училище (1916). Участник Первой мировой войны, прапорщик. В 1917 г. вступил в РСДРП(б), с 1918 г. сражался в Красной армии, занимал различные военные посты. В 1925–1932 гг. начальник и комиссар Военной академии им. М.В. Фрунзе. В 1927–1936 гг. ответственный редактор журнала “Война и революция”, был членом правления и председателем латвийской секции Союза писателей СССР. В 1932–1934 гг. член Реввоенсовета. С 1932 г. председатель Центрального совета Осоавиахима. В 1937 г. арестован, расстрелян 12 июня 1937 г. вместе с М.Н. Тухачевским, И.Э. Якиром, И.П. Уборевичем и др. военачальниками. В 1957 г. реабилитирован.

Эйдeman входил в редколлегию “Истории Гражданской войны” и переписывался с Горьким по поводу этого проекта. В *АГ* имеется одно письмо Горького Эйдеману и три письма Эйдемана Горькому 414, 417, 144, 215, 407, 414, 417, 418

“Восстание камней и другие рассказы” 417, 417

“На заре” 417

ЭЙНШТЕЙН (Einstein) Альберт (1879–1955), физик-теоретик, один из основателей современной теоретической физики; лауреат Нобелевской премии (1921) 306, 93, 249

ЭКК Николай Владимирович (1902–1976), кинорежиссер 414

ЭККЛЕЗИАСТ, книга Ветхого завета 147

“**ЭЛЕКТРОЗАВОД**”, завод по производству трансформаторного и реакторного оборудования, основан в 1928 г. в Москве для реализации плана ГОЭЛРО 201, 94, 183, 201, 428

“**ЭЛЕКТРОСИЛА**”, завод в Ленинграде, выпускающий электрические машины и тяговые двигатели, основан в 1898 г. 222

***ЭЛЛЕНС** (Hellens) Франц (наст. фам. Ван Эрменгем) (1881–1972), бельгийский писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 150, 150

“ЭМБАНЕФТЬ”, трест, производственное объединение по разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений в Гурьевской области, образовано в 1920 г. на базе нефтепромыслов “Доссор” и “Макат” для управления нефтяными промыслами Урало-Эмбинского района, в 1922 г. преобразован в “Эмбанефть” 207
ЭНГЕЛЬС (Engels) Фридрих (1820–1895), немецкий философ, один из основоположников марксизма 14, 92, 225

ЭСТРИН Самуил Григорьевич (1887–1930), заместитель начальника управления “Союзмясо”, арестован в 1930 г. по делу “Промпартии”, обвинен во вредительстве в пищевой промышленности, расстрелян 2 октября 1930 г. 249

*ЭТИНГОФ Борис Евгеньевич (1887–1958), искусствовед, педагог; с 1927 по 1929 г. генеральный консул СССР в Стамбуле, с 1929 по 1931 г. заведующий издательством “Федерация”. В октябре 1930 г. издательство “Федерация” задумало издать сборник художественных произведений, посвященных революционному движению 1905–1906 гг. и Этингоф предложил Горькому участвовать в нем. Горький отказался, предложив привлечь для сборника также материалы мемуаров. В АГ хранится одно письмо Горького Этингофу 78, 78

ЭФРОН Сергей Яковлевич (1893–1941), публицист, литератор, офицер Белой армии, деятель русской эмиграции; муж М.И. Цветаевой 420, 96, 420

ЮДЕНИЧ Николай Николаевич (1862–1933), генерал царской армии (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 391, 260

*ЮДКЕВИЧ Захарий Леонидович (биографические данные не разысканы), драматург, театровед. Обращался к Горькому в 1931 г. за советом по поводу литературной деятельности. В АГ хранится одно письмо Горького Юдкевичу 235, 235
“Бретонский дворянин” 235
“Волчий пост” 235

ЮЛИАН АПОСТАТ (Флавий Клавдий Юлиан), Юлиан Отступник (331(332)–363), римский император (361–363), ритор, философ 135, 135, 204

ЮНГ (Young) Оуэн (1874–1962), американский предприниматель, юрист, дипломат. В 1929 г. разработал второй план репарационных выплат Германии после Первой мировой войны 199

ЮРКИН Тихон Александрович (1898–1986), первый директор зерносовхоза “Гигант” (основан в 1928 г.) в Ростовской области 236

ЮРОВСКИЙ Леонид Наумович (1884–1938), экономист, сотрудник ЦСО, Наркомфина. Арестован и расстрелян в 1930 г. по делу “Трудовой крестьянской партии”. Реабилитирован в 1963 г. 91

ЯБЛОНОВСКИЙ (наст. фам. Снадзкий) Александр Александрович (1870–1934), прозаик и публицист, с 1925 по 1934 г. ведущий фельетонист газеты “Возрождение” 148, 148

*ЯГОДА Генрих Григорьевич (наст. фам., имя и отч. Иегуда Енон Гершонович; 1891–1938), член РСДРП(б) с 1907 г.; с 1926 г. первый заместитель председателя ОГПУ при СНК СССР (см.: *Письма*. Т. 17. Указатель) 21, 34, 92, 120, 143, 144, 187, 201, 412, 414, 415, 421, 422, 21, 22, 91, 92, 143, 144, 187, 201, 412, 414, 415, 421, 422

ЯЗВИЦКИЙ Валерий Иольевич (1883–1957), писатель 250, 166, 230
“Жизнь животных по А.Э. Брему”, сост. 250, 166, 230

ЯКОВЕНКО Василий Григорьевич (1889–1937), народный комиссар земледелия РСФСР (1922–1923), нарком социального обеспечения РСФСР (1923–1926) 126

ЯКОВЛЕВ Василий Николаевич (1893–1953), художник 135

ЯКОВЛЕВ Павел Никанорович (1898–1957), селекционер, доктор сельскохозяйственных наук (1941), профессор (1945), академик ВАСХНИЛ (1948). Ученик и ближайший последователь И.В. Мичурина 126

“Иван Владимирович Мичурин” 126

ЯКОВЛЕВ (наст. фам. Эпштейн) Яков Аркадьевич (1896–1938), государственный деятель, с 1923 г. заведующий отделом печати ЦК РКП(б), с 1926 г. заместитель наркома Рабоче-крестьянской инспекции СССР; в декабре 1929 – апреле 1934 г. нарком земледелия СССР, одновременно, с февраля 1931 г. председатель Колхозцентра; с апреля 1934 г. заведовал сельскохозяйственным, затем агитационно-пропагандистским отделами ЦК ВКП(б), академик ВАСХНИЛ (1935). Был одним из редакторов газеты “Беднота”, журнала “Наши достижения”, “Крестьянской газеты” 180, 126, 180, 269

ЯКУБИНСКИЙ Лев Петрович (1892–1945), литературовед, языковед 218, 129, 207, 218, 267

ЯКУБСОН Виктор Рафаилович (1888–?), юрист, автор многих публикаций о советском праве 105

“Лишение свободы в системе мер борьбы с детской преступностью” 105

*ЯМАМОТО (Jamamoto) Санэкико (1885–1952), японский журналист, общественный деятель. С 1917 г. возглавлял издательство “Кайдзосё”, выпускавшего 25-томное Собрание сочинений Горького. В АГ хранятся одно письмо Горького Ямамото и три письма Ямамото Горькому 265, 265

ЯМПОЛЬСКИЙ Исаак Григорьевич (1903–1991), литературовед 130

ЯНУАРИЙ, святой (Сан-Дженнаро) 117, 117

ЯНУШЕВСКИЙ Павел Степанович (1870–1934), инженер-технолог, в 1917–1920 гг. начальник службы тяги, заместитель начальника и начальник Владикавказской железной дороги, начальник Азербайджанской железной дороги, председатель Кавказского окружного комитета по перевозкам. С 1921 г. член совета и заместитель председателя Высшего технического комитета, член совета Научно-технического комитета НКПС, член финансово-экономической секции Трансплана НКПС, в 1930 г. проходил по делу “Промпартии” 93

ЯНШИН В., рабочий завода “Серп и молот”, начинающий писатель 373, 373

ЯСИНСКИЙ Иероним Иеронимович (псевд. Максим Белинский) (1850–1931), писатель 158, 314

*ЯХОНТОВА Марианна Сергеевна (1904–1984), писательница. Окончила факультет общественных наук МГУ (1926). Печаталась с 1925 г. Входила в литературную группу “Перевал”. Автор пьес “Декабристы” (1925), “Кровь на снегу” (1928), романы “Корабли выходят в море” (1945), “Сигнал полдня” (1957, в соавт. с С. Колдуновым) и др. В АГ хранятся три письма Горькому и одно письмо Горького Яхонтовой 275, 275

“Декабристы” 275

“Уот Тайлер” 275

“ACADEMIA” (“Академия”), книгоиздательство, основано в 1922 г. в Петрограде как частное, а затем преобразовано в издательство при Ленинградском государственном институте истории искусств. Выпускало серии книг “Сокровища мировой литературы”, “Классика мировой литературы” и др. После перевода в Москву в 1938 г. было слито с Гослитиздатом (см.: *Письма*. Т. 18. Указатель) 201, 213, 217, 360, 383, 406, 8, 97, 148, 360

CADEI ERME см. Кадеи Э.

“CAPE & SMITH”, издательство в Нью-Йорке, в котором в 1930 г. вышел роман “Жизнь Клима Самгина” на англ. яз. 7, 237

“COSMOPOLIS” (Париж, 1896–1898), международный ежемесячный журнал, издавался на фр., англ. и нем. яз. С 1897 г. выходил и в Санкт-Петербурге на рус. яз. под ред. Ф.Д. Батюшкова 72, 72

“DAS NEUE RUSSLAND” (“Новая Россия”), журнал общества “Друзья Союза Советов” на нем. яз. (Берлин, 1924–1932) 202, 202

“GAZETTE DE LAUSANNE”, швейцарская ежедневная газета (Лозанна, 1798–1991) 152

GUERNEY В., переводчик, перевел “Жизнь Клима Самгина” на англ. яз. (издан в 1930 г.) 237

“IL MATTINO” (“Утро”), ежедневная газета (Неаполь, 1891–наст. время); изд. Неаполитанский банк 90, 146

“JOURNAL DE GENEVE”, ежедневная швейцарская газета (Женева, 1892–1998) 157

“LA NOUVELLE REVUE MONDIALE” (“Новое международное обозрение”), журнал, выходивший во Франции, литературный орган “Международного союза писателей-демократов” (“Union internationale des écrivains démocrates”) 190, 260, 306, 190, 231, 232, 249

“LA PAIX MONDIALE” (“Мир во всем мире”), французская газета 206

“LA REVUE EUROPÉENNE” (“Европейское обозрение”), французский журнал (Париж, 1923–1931) 260

“L’EUROPE”, журнал (Париж, 1923–1939; 1946 – наст. время); ред. Р. Аркос. Журнал был организован по инициативе Р. Роллана (см. также: *Письма*. Т. 15. Указатель) 232

“LE DRAPEAU ROUGE” (“Красное знамя”), ежедневная бельгийская газета, орган печати коммунистической партии Бельгии (Брюссель, 1921–1936), гл. ред. Дж. Жаккемот 195

“LE DROIT DU PEUPLE” (“Право народа”), ежедневная социалистическая газета (Лозанна, 1917–1940); ред. Л. Николь 152

“LE MONDE” (“Мир”), французский еженедельник (Париж, 1928–наст. время); ред. А. Барбюс, при участии А. Эйнштейна, М. Горького, Э. Синклера, М. Угарта, М. де Унамуно, М. Мерхердта, Л. Верта 430, 430

“LE TRAVAIL” (“Труд”), ежедневная социалистическая газета (Женева, 1922–1940); ред. Л. Николь 152, 152, 195, 250

*“MALIK VERLAG”, немецкое книгоиздательство (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 6, 237

“PRAGER PRESS” см. “Prager Tagblatt”

“PRAGER TAGBLATT”, чешская газета на нем. яз. (Прага, 1876–1939) 6, 6

“ROMA” (“Рим”), итальянская газета (Рим, 1862–наст. время) 158, 158

“THE DAILY TELEGRAPH”, ежедневная британская газета (Лондон; 1855–наст. время) 259

“THE MOSCOW NEWS”, еженедельная газета на англ. яз. (М., 1930–наст. время) 93

“VU” (“Взгляд”), еженедельный французский журнал (Париж, 1928–1940). 18 ноября 1931 г. вышел номер “Vu”, посвященный СССР 186, 187, 207, 210, 230, 289, 306

СОДЕРЖАНИЕ

1930

	Текст	Примечание
1. К.И. Чуковскому – 2 августа	5	388
2. И.С. Лисину – 3 августа	6	389
3. Д.И. Рождественскому – 3 августа	7	390
4. П.П. Крючкову – 3 августа	8	390
5. А.Б. Халатову – 4 августа	9	393
6. П.П. Крючкову – 5 августа	10	394
7. А.И. Елисееву – 9 августа	12	397
8. М.Ф. Чумандрину – 10 августа	12	398
9. А.Б. Халатову – 10 августа	14	401
10. П.П. Крючкову – 11 августа	15	401
11. П.П. Крючкову – около 13 августа	16	402
12. А.К. Виноградову – 13 августа	17	404
13. А.Б. Халатову – 13 августа	19	407
14. Г.К. Сухановой – 14 августа	20	408
15. И.А. Груздеву – середина августа	21	409
16. П.П. Крючкову – 16 августа	23	411
17. И.М. Киселеву – 17 августа	24	413
18. М.А. и С.Ф. Горшковым – 18 августа	24	413
19. Ф.И. Шаляпину – 18 августа	25	414
20. А.И. Елисееву – 18 августа	27	415
21. Г.Г. Ягоде – 18 августа	27	416
22. П.П. Крючкову – 18 августа	28	417
23. П.П. Крючкову – 19 августа	28	418
24. П.П. Крючкову – 24 августа	29	418
25. П.П. Крючкову – 31 августа	29	419
26. П.П. Крючкову – 31 августа	29	419
27. А.К. Виноградову – 1 сентября	30	420
28. П.П. Крючкову – 3 сентября	31	421
29. Т. Серede – 4 сентября	31	422
30. К.А. Треневу – 4 сентября	32	423
31. И.А. Груздеву – 5 сентября	33	424
32. П.П. Крючкову – 7 сентября	34	426

	Текст	Примечание
33. П.П. Крючкову – 7 сентября	35	429
34. И.В. Сталину, А.И. Рыкову, М.Н. Покровскому, К.Е. Ворошилову и др. – 7 сентября	36	430
35. Дальневосточному краевому научно- исследовательскому институту – сентябрь, около 8	38	431
36. Е.Э. Лейтнеккеру – сентябрь, около 10	38	431
37. Н.А. Емельяновой – 10 сентября	39	432
38. Н.В. Чертовой – 12 сентября	40	433
39. В редакцию газеты “Советский Таджикистан” (“Коммунист Таджикистана”) – 12 сентября	41	435
40. К. Исида – 13 сентября	42	435
41. Вс.В. Иванову – 13 сентября	42	436
42. Д.И. Курскому – 14 сентября	43	437
43. Ф.В. Гладкову – 15 сентября	44	437
44. М.М. Зощенко – 16 сентября	44	438
45. П.П. Сувчинскому – 16 сентября	45	441
46. П.П. Крючкову – 17 сентября	47	442
47. А.К. Виноградову – 18 сентября	48	445
48. И.С. Ремезову – 18 сентября	49	446
49. В.М. Саянову – 22 сентября	49	446
50. А.Б. Халатову – 22 сентября	49	447
51. П.П. Крючкову – 22 сентября	50	448
52. А.Б. Халатову – 23 сентября	51	449
53. Н.Е. Буренину – 23 сентября	52	450
54. А.К. Виноградову – 24 сентября	52	451
55. Н.С. Новоселову – 29 сентября	53	452
56. В редколлегию журнала «Литературная учеба» – 30 сентября	54	453
57. А.С. Гуровичу – 30 сентября	54	454
58. А.Б. Халатову – 30 сентября	56	456
59. П.П. Крючкову – 30 сентября	58	458
60. П.П. Крючкову – конец сентября – начало октября	59	460
61. П.П. Крючкову – 8 октября	60	460
62. П.П. Крючкову – 8 октября	60	460
63. А.Д. Камегулову – 8 октября	61	461
64. П.П. Крючкову – 8 октября	65	466
65. П.П. Крючкову – 10 октября	65	466
66. В.Е. Смирнову – 12 октября	66	467
67. Н.К. Замкову – 13 октября	66	468

	Текст	Примечание
68. Л.М. Леонову – 13 октября	68	469
69. М.М. Зоценко – 13 октября	69	470
70. П.Т. Кусургашевой – 13 октября	70	472
71. П.П. Крючкову – 14 октября	71	473
72. И.А. Груздеву – 14 октября	71	473
73. П.П. Крючкову – 17 октября	72	475
74. П.П. Крючкову – 17 октября	73	475
75. П.П. Крючкову – 18 октября	73	475
76. П.П. Крючкову – 23 октября	73	476
77. И.А. Груздеву – 23 октября	73	476
78. Заведующему издательством “Федерация” – 24 октября	74	479
79. И.П. Ладыжникову – 25 октября	75	479
80. А.С. Гуровичу – 25 октября	75	479
81. А.К. Виноградову – 25 октября	76	481
82. Е.П. Пешковой – 25 октября	78	482
83. И.А. Груздеву – 29 октября	78	482
84. Коллективу Торгового представительства СССР в Италии – 30 октября	79	484
85. Н.К. Крупской – 30 октября	80	485
86. М.А. Волжиной – 30 октября	80	486
87. П.П. Крючкову – октябрь, около 31	80	487
88. Воспитанникам Куражской колонии – конец октября	81	487
89. Н.Е. Буренину – 1 ноября	82	489
90. А.К. Виноградову – 1 ноября	82	491
91. И.В. Сталину – 2 ноября	83	491
92. Г.Г. Ягоде – 2 ноября	84	494
93. Р. Роллану – 2 ноября	86	496
94. И.С. Шкапе – 3 ноября	88	505
95. М.Ф. Чумандрину – 3 ноября	89	506
96. В.В. Князеву – 3 ноября	89	506
97. Я.Я. Страуяну – 3 ноября	92	509
98. В.С. Каменскому – 7 ноября	93	511
99. Л.М. Леонову – 8 ноября	96	514
100. М.М. Зоценко – 8 ноября	96	515
101. Н.И. Туровой – 8 ноября	97	515
102. С.Р. Михайлову – 8 ноября	97	517
103. М.Н. Покровскому – 9 ноября	98	517
104. А.Б. Халатову – 9 ноября	100	521
105. В.И. Соловьеву – 9 ноября	101	522

	Текст	Примечание
106. П.А. Дроздюку и П.И. Железнову – 9 ноября	102	525
107. И.С. Шапе – 9 ноября	103	527
108. К.А. Федину – 9 ноября	103	527
109. Ф.В. Гладкову – 9 ноября	104	528
110. А.И. Елисееву – 9 ноября	105	529
111. И.С. Александрову – 9 ноября	106	530
112. Г.А. Шмидту – 10 ноября	107	531
113. А.Д. Некрасову – 10 ноября	107	533
114. К. Исида – 10 ноября	108	534
115. В.В. Лебедеву – 12 ноября	108	534
116. Л.В. Никулину – 14 ноября	109	535
117. А.С. Гуровичу – 15 ноября	110	536
118. Л.Ф. Копыловой – 15 ноября	111	539
119. Н.П. Царькову – 15 ноября	112	540
120. И.В. Сталину – 17 ноября	112	542
121. Е.П. Пешковой – 18 ноября	114	544
122. Я.Я. Страуяну – 24 ноября	115	544
123. П.П. Крючкову – ноябрь, до 26	116	545
124. Польским комсомолкам – 28 ноября	116	546
125. Н.В. Богданову – конец ноября	116	547
126. И.В. Сталину – 2 декабря	117	548
127. Е.П. Пешковой – 2 декабря	121	551
128. П.М. Дульскому – 2 декабря	122	553
129. А.Д. Камегулову – 2 декабря	122	554
130. А.К. Воронскому – 3 декабря	124	556
131. А.Б. Халатову – 3 декабря	127	561
132. А.С. Бубнову – 3 декабря	128	563
133. М.Г. Ершовой – 4 декабря	128	564
134. Т.Л. Веледницкой – 4 декабря	129	565
135. В.Н. Терновскому – 7 декабря	130	566
136. И.П. Бушуеву – 9 декабря	131	568
137. Д.И. Курскому – 10 декабря	131	569
138. В редакцию газеты “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” – 11 декабря	133	571
139. В.С. Довгалеvскому – 11 декабря	134	571
140. А.Б. Халатову – 11 декабря	134	572
141. Л.М. Леонову – 11 декабря	135	572
142. И.В. Сталину – 11 декабря	136	574
143. Г.Г. Ягоде – 11 декабря	137	575

	Текст	Примечание
144. К.Е. Ворошилову – 11 декабря	138	576
145. Н.И. Бухарину – 11 декабря	141	578
146. О.Д. Форш – 15 декабря	142	579
147. В.Н. Терновскому – 15 декабря	144	581
148. В.М. Молотову – декабрь, около 15	144	583
149. В.М. Рубинштейну – середина декабря	145	585
150. Ф. Элленсу – середина декабря	146	586
151. П.П. Крючкову – середина декабря	146	587
152. И.С. Ремезову – 16 декабря	146	587
153. С.В. Сергееву – 16 декабря	147	587
154. А.Н. Тихонову – 19 декабря	147	588
155. А.Б. Халатову – 19 декабря	148	589
156. П.П. Крючкову – 19 декабря	149	590
157. И.А. Груздеву – 19 декабря	150	590
158. А.К. Виноградову – 19 декабря	150	592
159. П.П. Крючкову – 19 декабря	152	593
160. Ф.А. Тропашко – 19 декабря	153	594
161. Е.В. Поповой – 19 декабря	153	594
162. В Академию художеств – 19 декабря	154	595
163. М.И. Пашину – 20 декабря	154	597
164. М.М. Басову – 20–22 декабря	154	597
165. А.К. Воронскому – 24 декабря	156	598
166. А.Б. Халатову – 24 декабря	156	599
167. Д.М. Ханину – 24 декабря	158	601
168. П.П. Крючкову – 24 декабря	159	603
169. П.И. Железнову, Т.Л. Веледницкой, А. Бобринскому – 24 декабря	159	604
170. П.П. Сувчинскому – 24 декабря	160	606
171. С. Семеновой – декабрь, не ранее 25	160	607
172. Э. Мюллеру – 28 декабря	161	607
173. П.П. Крючкову – 29 декабря	161	608
174. П.П. Крючкову – 30 декабря	162	609
175. О.Ю. Каменской – 31 декабря	162	609
176. А.С. Бубнову – 31 декабря	163	610
177. Х.П. Фомину – декабрь	163	611
178–179. Неустановленному лицу – 1930	167	611
180. Неустановленному лицу – конец 1920-х – начало 1930-х годов	167	612

1931

181. Я.З. Черняку – 1 января	168	613
182. П.П. Крючкову – 1 января	169	618
183. В.Н. Жаковой – 1 января	170	618
184. Б.С. Ласкину – 4 января	170	619
185. А.К. Воронскому – 5 января	171	620
186. В.С. Довгалеvскому – 5 января	174	623
187. П.П. Крючкову – 6 января	174	624
188. П.П. Крючкову – 7 января	175	625
189. П.П. Крючкову – январь, около 10	176	626
190. П.П. Крючкову – 10 января	176	626
191. Л.В. Никулину – 12 января	177	627
192. М.Н. Мишенину – 13 января	178	628
193. Ф.Д. Колалису – 13 января	178	629
194. В.Е. Смирнову – 13 января	179	630
195. И.С. Ремезову – 13 января	179	631
196. Е.П. Пешковой – 14 января	180	631
197. Е.П. Пешковой – 14 января	180	631
198. А.И. Черненко – январь, около 15	180	631
199. Р. Роллану – 15 января	180	632
200. А.Б. Халатову – 15 января	181	636
201. П.П. Крючкову – 15 января	182	637
202. Б.Д. Виноградову – середина января	183	638
203. П.П. Крючкову – 19 января	183	639
204. В.Н. Терновскому – 20 января	184	640
205. И.Б. Галанту – 20 января	185	642
206. А.К. Виноградову – 21 января	185	644
207. П.П. Крючкову – 22 января	186	644
208. А.Б. Халатову – 22 января	188	649
209. П.М. Шатунову и др. – 23 января	188	650
210. П.П. Крючкову – 23 января	191	651
211. А.Б. Халатову – 24 января	192	654
212. П.П. Крючкову – 28 января	195	656
213. А.Е. Богдановичу – 28 января	196	658
214. Д.П. Петрову-Юману – 28 января	196	658
215. М.Н. Покровскому – 28-29 января	197	659
216. Н.К. Крупской – 29 января	199	661
217. А.Н. Лескову – 29 января	200	664
218. П.П. Крючкову – 31 января	200	664

	Текст	Примечание
219. В редколлегию журнала “СССР на стройке” – конец января	201	665
220. А.К. Виноградову – 3 февраля	201	665
221. К.Е. Ворошилову – 3 февраля	202	666
222. Попову – 3 февраля	202	666
223. В.И. Борщукову – 4 февраля	203	667
224. А.К. Воронскому – 5 февраля	204	667
225. В.Н. Жаковой – 5 февраля	205	669
226. В редакцию газеты “Заря Востока” – 5 февраля	206	669
227. В редакцию газеты “Заря Востока” – 6 февраля	206	669
228. И.Б. Галанту – 7 февраля	207	670
229. В редакцию журнала “Советский врач” – 8 февраля	207	671
230. П.П. Крючкову – 9 февраля	207	671
231. Р. Роллану – 9 февраля	208	672
232. П.П. Крючкову – 9 февраля	209	674
233. Д.И. Курскому – 9 февраля	209	674
234. Литкружковцам клуба текстильщиков г. Киржача – 9 февраля	210	675
235. З.Л. Юдкевичу – начало февраля	210	676
236. П.П. Крючкову – 11 февраля	211	676
237. А.И. Елисееву – 11 февраля	211	677
238. М.Н. Покровскому – 12 февраля	212	678
239. П.П. Крючкову – 12 февраля	212	679
240. В.М. Молотову – 13 февраля	213	682
241. Ф.Ф. Раскольникову – 13 февраля	214	683
242. Г.А. Шмидту – 13 февраля	215	684
243. М.М. Вонсик – февраль, после 15	215	686
244. Д.И. Курскому – 17 февраля	218	687
245. П.Х. Максиму – 17 февраля	218	688
246. Н.А. Тетиору – 18 февраля	219	689
247. П.П. Крючкову – 19 февраля	220	690
248. В издательство “Огонек” – 21 февраля	220	690
249. Л. Кинэ – февраль, после 21	220	690
250. Д.И. Курскому – февраль, после 22	221	693
251. П.П. Крючкову – 24 февраля	221	694
252. Л.А. Аргутинской – 24 февраля	222	697
253. В.Р. Козину – 24 февраля	223	698
254. С.П. Подъячеву – 24 февраля	224	699
255. П.П. Крючкову – февраль, около 25	225	700
256. Д.И. Рождественскому – 25 февраля	225	701

	Текст	Примечание
257. А.Н. Тихонову – 26 февраля	226	701
258. П.П. Крючкову – 27 февраля	227	702
259. И.А. Груздеву – 27 февраля	227	703
260. В.С. Железнику – конец февраля – начало марта	228	705
261. М.А. Пешкову – февраль, после 28	229	706
262. М.Н. Покровскому – 1 марта	229	706
263. П.П. Крючкову – 1 марта	229	707
264. Я. Дворгиади – 3 марта	230	708
265. С. Ямамото – 3 марта	231	708
266. М.Ф. Чумандрину – 5 марта	231	708
267. П.И. Чагину – 6 марта	232	710
268. Е.Э. Гартиг – 6 марта	233	712
269. В редакцию журнала “Наши достижения” – 7 марта	234	712
270. И.С. Александрову – 7 марта	234	714
271. С.М. Льву (Л. Савину) – 7 марта	235	717
272. П.П. Крючкову – 7 марта	236	719
273. Е.П. Пешковой – 7 марта	237	721
274. П.П. Крючкову – 12 марта	238	721
275. М.С. Яхонтовой – 15 марта	238	721
276. А.Б. Халатову – 16 марта	239	723
277. Г.Г. Самыкину – 16 марта	239	726
278. А.К. Виноградову – 17 марта	240	726
279. Л.М. Леонову – 18 марта	240	727
280. С.Н. Сергееву-Ценскому – 18 марта	241	728
281. П.П. Крючкову – 19 марта	242	730
282. Ф.А. Тропашко – 27 марта	243	731
283. Л.П. Маториной – 27 марта	243	731
284. Б.Д. Григорьеву – 27 марта	243	732
285. А.С. Гвоздеву – 29 марта	244	734
286. И.С. Шкапе – 31 марта	244	736
287. К.И. Чуковскому – март	245	736
288. Р. Роллану – 1 апреля	246	738
289. К.Е. Ворошилову – 2 апреля	248	744
290. А.К. Виноградову – 2 апреля	249	746
291. И.А. Груздеву – 2 апреля	250	746
292. М.Г. Ершовой – 2 апреля	250	747
293. О.Ю. Каменской – 3 апреля	251	748
294. А. Оралову – 3 апреля	251	749

	Текст	Примечание
295. Б.Д. Григорьеву – 8 апреля	252	749
296. В.Н. Терновскому – 9 апреля	252	751
297. Неустановленному лицу – апрель, после 12	253	752
298. Н.Е. Буренину – 15 апреля	255	752
299. Г.П. Борисову – 19 апреля	255	753
300. А.А. Выгузову – 19 апреля	256	754
301. Н. Легошину – 19 апреля	256	755
302. И.А. Груздеву – 29 апреля	257	756
303. Г.И. Серебряковой – апрель	258	757
304. Р. Роллану – 3 мая	258	758
305. В редакцию газеты “Известия ЦИК СССР и ВЦИК” – 6 мая	261	761
306. В.С. Довгалевскому – 8 мая	262	762
307. Неизвестным драматургам – весна, до 9 мая	263	762
308. Э.Е. Левонтину – май, после 17	264	763
309. Г.И. Бакалову – май, после 20	265	764
310. Б.М. Кисину – 24 мая	266	765
311. А.И. Слезавину – 25 мая	266	765
312. М.А. Горшкову – май, до 29	267	767
313. С.М. Брейтбургу – 30 мая	268	768
314. И.А. Груздеву – конец мая – начало июня	268	769
315. А.А. Фадееву – 3 июня	269	772
316. К.А. Федину – между 27 мая и 4 июня	270	775
317. Ф.Н. Бурляеву – 9 июня	271	777
318. А. Безвестному – 9 июня	271	777
319. И.С. Звонову – 9 июня	272	778
320. В.Р. Алферову – 9 июня	272	779
321. Т. Любман – 9 июня	273	780
322. В редакцию ГИХЛ – июнь, до 11	273	780
323. М.М. Пришвину – 16 июня	275	783
324. К.А. Федину – 16 июня	275	784
325. Н.В. Смирновой – 18 июня	276	787
326. А.И. Слезавину – 19 июня	277	787
327. Андрею Белому – 19 июня	278	788
328. К.Я. Горбунову – 20 июня	278	789
329. И.А. Груздеву – 20 июня	280	791
330. С.М. Брейтбургу – 23 июня	281	792
331. В секретариат А.М. Горького – июнь, около 26	281	792
332. А.Е. Богдановичу – 27 июня	281	792

	Текст	Приме- чание
333. М.Е. Лёвберг – 27 июня	282	793
334. В.Я. Зазубрину – 27 июня	283	794
335. И.А. Груздеву – 28 июня	284	795
336. И. Станкову – 29 июня	284	796
337. П.П. Крючкову – конец июня	285	796
338. Л.М. Леонову – конец июня – начало июля	285	797
339. К.П. Иващенко – конец июня – начало июля	286	797
340. К.А. Аракелян – 1 июля	286	798
341. С.С. Шишкину – 1 июля	287	799
342. И.А. Груздеву – 3 июля	288	800
343. А.Н. Бахареву – 3 июля	289	800
344. Е.А. Казориной – 3 июля	290	801
345. Р. Роллану – 5 июля	291	802
346. В.Д. Дубровину – 7 июля	294	805
347. Д.С. Малышеву – 10 июля	295	807
348. Г.И. Пойде – 10 июля	296	808
349. П.П. Крючкову – июль, после 10,	296	808
350. В редакцию журнала “Молодой большевик” – 11 июля	296	808
351. В издательство “Молодая гвардия” – 11 июля	297	809
352. Заведующему хозяйством больницы им. И.И. Мечникова – 11 июля	297	810
353. А.Р. Палею – 13 июля	298	810
354. Нижневолжскому архивному управлению – 15 июля	299	812
355. Е.А. Казориной – 17 июля	299	812
356. Н.Е. Буренину – 17 июля	300	813
357. Л.Н. Сейфуллиной – 17 или 18 июля	301	815
358. И.Ф. Захарову – июль, после 20	301	817
359. В секретариат А.М. Горького– между 5 июня и 22 июля	302	817
360. В.Г. Успенской – 23 июля	303	818
361. Б. Шоу – 26 июля	303	819
362. Е.П. Пешковой – 26 июля	304	820
363. Н.Е. Буренину – 27 июля	304	820
364. П.В. Чацкому – 27 июля	305	820
365. А.А. Пешковскому – 28 июля	306	821
366. Ю. Преображенскому – 29 июля	307	821
367. П. Смирнову – 29 июля	308	822
368. А.Н. Троицкому – 5 августа	310	823
369. А.Н. Троицкому – август, после 7	313	824
370. Б.П. Позерну – август, до 10	313	825

	Текст	Примечание
371. И.А. Груздеву – 12 августа	315	827
372. Ю.П. Козленко – 13 августа	316	828
373. А. Бубену – 15 августа	316	828
374. А.Е. Адалис – август, около 17	318	829
375. П.Д. Швецову – 17 августа	319	830
376. П.П. Крючкову – август, до 18	319	830
377. К.А. Федину – 18 августа	320	831
378. А.Б. Халатову – 20 августа	320	832
379. Е.Д. Стасовой – 21 августа	321	832
380. В.Я. Зазубрину – 21 августа	321	833
381. И.В. Горнунг – 23 августа	322	835
382. М.А. Сильвину – 26 августа	323	836
383. Д.А. Лутохину – 27 августа	323	837
384. А.Н. Тихонову – 27 августа	324	838
385. Л. Барышевой – 28 августа	325	839
386. Т. Серede – 28 августа	325	840
387. И.П. Шухову – конец августа	326	840
388. В.И. Соловьеву – июль-август	328	841
389. Н. Анову (Н.И. Иванову) – 5 сентября	329	843
390. М.Т. Мигунову – 6 сентября	329	844
391. С.С. Зорину – 8 сентября	330	846
392. Я.З. Черняку – 8 сентября	330	847
393. А.С. Бубнову – 10 сентября	331	848
394. В Ленинградский историко-лингвистический институт – 10 сентября	332	848
395. А.Н. Михайловой – 10 сентября	332	849
396. В театр ЛАПП (“Театр импровизаций”) – 12 сентября	333	849
397. А.Н. Толстому – 13 сентября	337	851
398. М.Ф. Чумандрину – 13 сентября	337	851
399. В.Г. Шершеневичу – 13 сентября	338	852
400. Тихомирову, Трантину, Семину – 15 сентября	339	853
401. Артему Веселому – 15 сентября	339	854
402. В редакцию газеты “Комсомолец Востока” – 18 сентября	340	857
403. А.А. Смирнову – начало октября	340	858
404. Г.Я. Грековой – 8 октября	341	858
405. П.П. Крючкову – 14 октября	344	859
406. А.А. Смирнову – 15 октября	345	860
407. Е.К. Малиновской – 17 октября	345	861
408. С.В. Щербакову – 17 октября	345	861

	Текст	Примечание
409. Д.А. Хутулашвили – 31 октября	346	862
410. А.К. Виноградову – 4 ноября	346	863
411. П.П. Крючкову – ноябрь, после 4	347	864
412. Г.Г. Ягоде и Л.Л. Авербаху – 8 ноября	347	865
413. М.Е. Кольцову – 11-12 ноября	348	865
414. И.В. Сталину – 12 ноября	348	866
415. Г.Г. Ягоде – 12 ноября	355	871
416. А.Б. Халатову – 14 ноября	356	873
417. Р.П. Эйдеману – 14 ноября	358	874
418. А.Н. Тихонову – 14 ноября	360	876
419. К.А. Федину – 15 ноября	360	877
420. П.П. Сувчинскому – 15 ноября	361	877
421. Г.Г. Ягоде – 18 ноября	362	878
422. П.П. Крючкову – 18 ноября	363	879
423. Д.Н. Семеновскому – 18 ноября	364	880
424. А.К. Виноградову – 19 ноября	365	881
425. П.П. Крючкову – 19 ноября	365	881
426. П.П. Крючкову – 25 ноября	366	882
427. П.П. Крючкову – 26 ноября	366	882
428. Р. Роллану – 29 ноября	366	882
429. В.И. Репиной – 30 ноября	368	886
430. А. Барбюсу – ноябрь	368	887
Примечания	369	
Условные сокращения	385	
Список иллюстраций	888	
Указатель писем по адресатам	889	
Аннотированный указатель имен и названий	893	

Печатается по решению
Научно-издательского совета
Российской академии наук

М. ГОРЬКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
ПИСЬМА В ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

Том двадцатый

ПИСЬМА

август 1930 – ноябрь 1931

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В.В. ПОЛОНСКИЙ (главный редактор), **М.М. ГОЛУБКОВ**, **В.М. ГУМИНСКИЙ**,
С.М. ДЁМКИНА, **В.А. КЕЛДЫШ**, **Е.Р. МАТЕВОСЯН**, **Д.С. МОСКОВСКАЯ**
Л.А. СПИРИДОНОВА (зам. главного редактора), **А.И. ЧАГИН**

Ответственный секретарь издания *А.Г. ПЛОТНИКОВА*

Контрольный редактор *М.А. СЕМАШКИНА*

Ответственный редактор тома *Л.В. СУМАТОХИНА*

Редактор *А.Н. Торопцева*
Художественный редактор *В.Ю. Яковлев*
Корректоры *А.Б. Васильев, Т.А. Печко,*
Е.П. Сысоева, Т.И. Шеповалова

Подписано к печати 15.02.2018
Формат 60 × 84^{1/16}. Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл.печ.л. 59,5. Уч.-изд.л. 67,1
Тип. зак. 130

ФГУП Издательство «Наука»
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.com
www.naukaran.com

ФГУП Издательство «Наука»
(Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., 6

**Федеральное государственное унитарное предприятие
«Издательство «Наука»**

117997 г. Москва, ул. Профсоюзная, 90
тел.: +7 (495) 276-77-35; факс: +7 (499) 724-89-24
e-mail: secret@naukaran.com
www.naukaran.com

Филиалы ФГУП «Издательство «Наука»:

Санкт-Петербургский филиал

199034 г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1
тел.: +7 (812) 328-39-12; факс: +7 (812) 328-00-51
e-mail: main@nauka.nw.ru
www.naukaspb.com

Новосибирский филиал

630077 г. Новосибирск, ул. Станиславского, 25
тел.: +7 (383) 343-35-45
e-mail: sib-nauka@yandex.ru
www.sibnauka.ru

Издательская фирма «Восточная литература»

121099 г. Москва, Шубинский пер., 6
тел.: +7 (499) 241-02-52
e-mail: vostok.kom@gmail.com
www.vostlit.ru

АДРЕСА МАГАЗИНОВ «АКАДЕМКНИГА»

«Книга-почтой»

121099 Москва, Шубинский пер., 6
+7 (495) 276-75-92 доб. 5037
e-mail: ak-info@naukaran.com
www.naukaran.com

199034 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1
+7 (812) 328-38-12
e-mail: naukaspb1@yandex.ru

Магазины «Академкнига»

с указанием букинистических отделов

660049 Красноярск, ул. Сурикова, 45
+7 (3912) 27-03-90 akademkniga@bk.ru

117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7
+7 (499) 124-55-00 (бук. отдел)

117997 Москва, Профсоюзная ул., 90
+7 (495) 276-11-57, доб. 1011

119192 Москва, Мичуринский проспект, 12
+7 (495) 932-74-79 (бук. отдел)

101000 Москва, Б. Спасоглинищевский пер., 8, стр. 4
+7 (495) 624-72-19 (бук. отдел)

142290 Пушкино, Московской обл., МКР «В», 1
+7 (4967) 73-38-80 (бук. отдел)

199034 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1
+7 (812) 328-38-12

191104 Санкт-Петербург, Литейный просп., 57
+7 (812) 273-13-98 academkniga.spb@bk.ru (бук. отдел)

ISBN 978-5-02-040039-9

9 785020 400399

